UNIVERSITY OF TORONTO
3 1761 00301244 0

ПИСЬМА

Н. В. ГОГОЛЯ.

Редакція В. И. Шенрока.

ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ТОМАХЪ.

Томъ второй.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе А. Ф. МАРКСА.

LIBRARY
MAR 2 1970
UNIVERSITY OF TORONTO

PG
3335
A3
1901
t.2

Типографія А. Ф. Маркса, Измайловскій просп., № 29

ПИСЬМА ИЗЪ РОССІИ.

(1839—1840).

I. Къ В. А. Жуковскому.

Варшава. Сентября 12 (1839 *по стар. стилю*). [1])

До меня только дошли слухи, что вы писали ко мнѣ. Я два раза получилъ письмо отъ Вьельгорскаго; [2]) всякій разъ онъ меня увѣдомлялъ, что отъ васъ получалъ письмо и ко мнѣ маленькую приписочку, но что онъ мнѣ пришлетъ ее послѣ, и что по разсѣянности онъ [3]) не помнитъ, куда ее положилъ. Какъ досадно! Мнѣ нужно было получить ваши строки; клянусь, мнѣ онѣ тогда были очень нужны. Мои прожекты и старанія уладить мой неотъѣздъ въ Петербургъ не удались. Выпускъ моихъ сестеръ требуетъ непремѣннаго и личнаго моего присутствія. Не выпускъ, но устроеніе будущей судьбы ихъ [4]), которое, благодаря Бога, какимъ-то верховнымъ наитіемъ мнѣ внушено. Онѣ, надѣюсь, будутъ счастливы, я не безпокоюсь о ихъ (sic). Одно меня тревожитъ теперь. Я не знаю, какъ мнѣ быть и раздѣлаться съ самимъ ихъ выпускомъ изъ института.—Мнѣ нужно на ихъ экипировку, на заплату за музыку учителямъ во все время ихъ пребыванія тамъ и пр. и пр. около 5000 рублей, и, признаюсь, это на меня навело совершенный столбнякъ. Объ участи своей я не забочусь; мнѣ нуженъ воздухъ, да небо, да Римъ. Но эта строка и пунктъ... Я еще [5]) прину-

---

[1]) Это письмо было впервые напечатано въ «Русскомъ Архивѣ», 1871, 4—5, стр. 0935—0937. По дневнику Погодина, Гоголь былъ въ Варшавѣ, 16/28 сентября, а не 12-го («Годъ въ чужихъ краяхъ» т IV, стр. 222).

[2]) Одно изъ его писемъ было напечатано нами—сперва въ «Вѣстникѣ Европы», 1889, X, стр. 475—476.—«Матеріалы для біографіи», т. III, стр. 265—266.

[3]) Это слово въ «Русскомъ Архивѣ» пропущено. О баснословной разсѣянности М. Ю. Віельгорскаго см. въ «Воспоминаніяхъ графа В. А. Соллогуба», стр. 113 и соч. Гоголя, изд. X, т. II, стр. 621.

[4]) Слово *ихъ* приписано сверху строки.

[5]) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «попрос(илъ бы)».

жденъ просить васъ. Можетъ быть, какимъ-нибудь образомъ государыня, на счетъ которой онѣ воспитывались, что-нибудь стряхнетъ на нихъ отъ благодѣтельной руки своей. Что̀ жъ[1]) дѣлать мнѣ? Знаю, безстыдно и безсовѣстно съ моей стороны просить еще ту, которая уже[2]) такъ много удручила мое сердце безсиліемъ выразить благодарность мою. Но я не нахожу, не знаю, не вижу, не могу придумать средствъ...[3]) и чувствую, что меня грызла бы совѣсть за то, что я не былъ безсовѣстнымъ. Во всякомъ случаѣ, хотя здѣсь и не можетъ быть успѣха[4]), все по крайней мѣрѣ на душѣ моей будетъ легче при мысли, что я употреблялъ же и пытался на средства, и что сколько-нибудь выполнилъ обязанность брата. Еслибы знали, чего мнѣ стоило бросить Римъ, хотя я знаю, что это не больше, какъ на два-три мѣсяца. Но клянусь, еслибъ мнѣ предлагали милліоны, и эти милліоны помножили[5]) еще на милліоны, и потомъ удесятерили эти милліоны, я бы не взялъ ихъ, еслибъ это было съ условіемъ оставить Римъ, хотя на полгода. — Но вы меня понимаете; вы знаете его, этотъ прекрасный рай, вознесшійся на семи холмахъ со всѣми его чудесами, исполинами-развалинами и тѣми соснами куполообразными, тѣми кипарисами, которые мы рисовали на этомъ божественномъ воздухѣ... О! я ѣду за вами и вашимъ, даннымъ вами словомъ, какъ Вельзевулъ, которому дана рукописная и рукокровная клятва. Я слѣжу васъ и не выпущу.—Есть одно, которое изъ Петербурга для меня дѣлаетъ Римъ на нѣсколько дней[6]): это восторгъ обнять васъ. Но къ чему слова? Сердечныхъ и глубокихъ явленій какой пошлый переводъ въ силахъ передать?

Вѣчно вашъ *Гоголь.*

Адресуйте ваше письмо въ Москву по слѣдующему адресу: «Его высок. Михаилу Петровичу Погодину, профессору московскаго университ. на Дѣвичьемъ полѣ, въ собств. домѣ, для передачи Гоголю. Я проживу у него мѣсяцъ, затворясь отъ всѣхъ и отъ всего. Мнѣ нужно окончить мою нѣкоторую работу. Прощайте! Будьте вѣчно веселы душой!

---

[1]) Въ «Русскомъ Архивѣ»: «что̀ же».

[2]) Слово *уже* приписано сверху.

[3]) Послѣ этого зачеркнуты неразборчивыя слова.

[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «въ чемъ».

[5]) Въ «Русскомъ Архивѣ»: «помножали».

[6]) Начиная отсюда, въ настоящее время вся нижняя половина письма отрѣзана.

Его Превосходительству Василію Андреевичу Жуковскому.
Въ Зимнемъ дворцѣ. Въ С. Петербургѣ.

II. Къ матери.

Тріестъ. 26 сентября, 1839 [1]) *по стар. стилю*

Меня очень удивило ваше письмо, писанное отъ августа [2]) и полученное мною черезъ Богемію. Вы, вѣрно, нехорошо прочитали мое письмо. Я вовсе не писалъ, что буду въ Маріенбадѣ, и тѣмъ болѣе съ намѣреніемъ оттуда ѣхать въ Россію [3]). Черезъ Богемію я потому просилъ васъ адресовать письма, что они будутъ отправлены съ курьеромъ вдвое скорѣе и вѣрнѣе, чѣмъ по почтѣ.

На счетъ же моей поѣздки я еще ничего рѣшительно не предпринялъ. Я живу въ Тріестѣ, гдѣ началъ морскія ванны, которыя мнѣ стали-было дѣлать пользу, но я долженъ ихъ прекратить, потому что поздно началъ. Съ будущей весной ихъ продолжаю. Если я буду въ Россіи, то это будетъ никакъ не раньше ноября мѣсяца, и то, если найду для этого удобный случай и если эта поѣздка меня

[1]) Письмо это было послано Гоголемъ, судя по датѣ, изъ Москвы въ день его пріѣзда въ нее. Здѣсь необходимы подробныя объясненія.

До какой степени Гоголь хотѣлъ показать своимъ, что онъ колебался, уже, повидимому, принявъ рѣшеніе ѣхать въ Петербургъ, видно изъ того, что, уже извѣстивъ сестеръ о выѣздѣ, онъ вдругъ, неизвѣстно какими судьбами, опять пишетъ будто изъ Тріеста, яко бы на обратномъ пути въ Римъ (для того будто бы, чтобы продолжать прерванное лѣченіе). Онъ снова предается досадѣ и говоритъ матери: «Если я буду въ Россіи, то это будетъ никакъ не раньше ноября мѣсяца, и то если найду для этого удобный случай и если поѣздка эта меня не разоритъ. Путешествіе же зимой по Россіи несравненно дешевле. Еслибы не обязанность моя быть при выпускѣ моихъ сестеръ и устроить по возможности лучше судьбу ихъ, то я бы не сдѣлалъ подобнаго дурачества и не рисковалъ бы такъ своимъ здоровьемъ». Но это было только новымъ напраснымъ огорченіемъ для матери, потому что, какъ бы покоряясь необходимости, Гоголь тутъ же извѣщалъ ее о вторичномъ выѣздѣ въ Вѣну. Послѣ этого Гоголь якобы снова засѣлъ на мѣсяцъ въ Вѣнѣ, до условленной встрѣчи съ Погодинымъ, будто бы состоявшейся лишь въ двадцатыхъ числахъ октября. Ему какъ бы трудно было принудить себя собраться въ дорогу, и отъѣздъ незамѣтно откладывался со дня на день, даже и въ то время, когда онъ, наконецъ, рѣшилъ поѣздку безповоротно. Въ письмѣ, помѣченномъ 24-ымъ октября, онъ извѣщалъ мать: «сегодня выѣзжаю», но будто бы остался еще разъ на нѣсколько дней, и 28-го числа снова пишетъ уже и окончательно:

[2]) Мѣсто для числа пропущено; слова: «отъ августа» писано сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «вами чрезъ Богемію».

[3]) Ср. письмо изъ Рима, отъ іюня 1839 года, гдѣ Гоголь именно писалъ, что онъ будетъ въ Маріенбадѣ.

не разоритъ. Путешествіе же зимою по Россіи несравненно дешевлѣе. (sic) Еслибы не обязанность моя быть при выпускѣ моихъ сестеръ и устроить по возможности лучше судьбу ихъ, то я бы не сдѣлалъ подобнаго дурачества и не рисковалъ бы такъ своимъ здоровьемъ, за что вы, безъ сомнѣнія, какъ благоразумн(ая) мать, меня первыя станете укорять. Но есть обязанности, которыя нужно выполнить и гдѣ, признаюсь, безъ личнаго моего присутствія я не думаю быть успѣху. Итакъ я не хочу васъ льстить напрасною надеждою. Можетъ быть, увидимся нынѣшнюю зиму; можетъ быть, нѣтъ. Если жъ увидимся, то не пеняйте, что

«Итакъ, я выѣзжаю сегодня въ Россію!» [1]). Отмѣтимъ здѣсь и одно мелочное обстоятельство; теперь уже онъ просилъ мать: «На всякій случай приложите и рубашки, которыя у васъ для меня сдѣланы».

Послѣ сказаннаго совершенно непонятною и необъяснимою съ перваго взгляда является въ воспоминаніяхъ С. Т. Аксакова приведенная имъ дата письма, написаннаго къ нему М. С. Щепкинымъ (28-го сентября 1839 года) [2]), съ извѣстіемъ о пріѣздѣ въ Москву Гоголя. Извѣстно, что послѣднее было принято всѣми московскими друзьями Гоголя, какъ событіе. Всѣ они давно уже мечтали о его возвращеніи, а Погодинъ, говорятъ, еще собираясь въ Италію, питалъ намѣреніе привезти съ собой Гоголя. Тѣмъ страннѣе видѣть на заграничныхъ письмахъ Гоголя, напечатанныхъ Кулишемъ, даты, относящіяся не только къ сентябрю, но даже къ концу октября 1839 г. По этимъ числамъ, всегда аккуратно выставляемымъ Кулишемъ, но не провѣреннымъ по печатямъ почтовыхъ конвертовъ, выходитъ, будто бы Гоголь оставался заграницей почти до ноября. Съ другой стороны, выѣздъ Гоголя съ Аксаковымъ въ Петербургъ, когда ему нужно было взять сестеръ изъ института, отнесенъ послѣднимъ къ 26 октября 1839 г. [3]), не говоря уже о томъ, что записка Щепкина была получена Аксаковымъ еще на дачѣ, слѣдовательно, никакъ уже не въ послѣднихъ числахъ октября. Наконецъ, выѣзду въ Петербургъ предшествовало немалое замедленіе, происшедшее по винѣ Аксакова. Всѣ эти показанія представляются окончательно сбивчивыми и противорѣчивыми, если сопоставимъ разсказъ Аксакова съ слѣдующими словами письма Гоголя изъ Вѣны отъ *28-го октября* 1839 г.: «*Черезъ мѣсяца полтора или два буду въ С.-Петербургѣ, а недѣли черезъ двѣ послѣ этого въ Москвѣ*» [4]). Между тѣмъ Гоголь пріѣхалъ раньше въ Москву, а въ Петербургъ все-таки прибылъ въ началѣ ноября. Наконецъ, пребываніе Гоголя въ началѣ ноября въ Петербургѣ подтверждается одинаково обоими взаимно противорѣчащими источниками.

Такимъ образомъ въ теченіе сентября и октября мѣсяцевъ 1839 г. Гоголь по датамъ его писемъ и по разнымъ свидѣтельствамъ современниковъ оказывается находящимся одновременно въ Россіи и за-

---

[1]) См. письмо отъ 24 октября 1839 года.

[2]) См. «Русск. Архивъ», 1890, VIII, стр. 15.

[3]) Тамъ же, стр. 17.

[4]) Ср. съ данными въ «Русскомъ Архивѣ», 1890, VIII, 14—17.

на короткое время. Завтра отправляюсь въ Вѣну, чтобы быть поближе къ вамъ.

Письма адресуйте такъ, какъ я вамъ сказалъ: въ Москву, на имя профессора Моск(овскаго) университета), Погодина, на Дѣвичьемъ полѣ. Не примите опять этого адреса въ томъ смыслѣ, чтобы я былъ скоро въ Москвѣ; но это дѣлается для того, чтобы ваши письма дошли до меня вѣрнѣе: онѣ будутъ доставлены изъ Москвы съ казеннымъ курьеромъ, и вы, стало быть, заплатите за нихъ только до Москвы, что̀ сдѣлаетъ большую разницу [1]).

Тріестъ — кипящій торговый городъ, гдѣ половина

границей, въ Москвѣ и въ Тріестѣ. Но въ дневникѣ Погодина подъ заглавіемъ: «Годъ въ чужихъ краяхъ» и въ «Исторіи моего знакомства съ Гоголемъ» С. Т. Аксакова мы находимъ цѣлый рядъ данныхъ, доказывающихъ съ полной несомнѣнностью, что въ 1839 г. Гоголь совершалъ поѣздку изъ-за-границы въ Россію вмѣстѣ съ Погодинымъ; извѣстно съ точностью, къ какой день и гдѣ они проѣзжали—и въ то же время въ изданіи Кулиша мы встрѣчаемъ письма Гоголя къ матери отъ 26 сентября 1839 г. изъ Тріеста, а отъ 24 и 28 октября изъ Вѣны! Различіемъ между старымъ и новымъ стилемъ такое противорѣчіе не устраняется никакимъ образомъ. Надо имѣть при этомъ въ виду, что Кулишъ почти всегда *съ безусловной точностью* обозначалъ скобками тѣ даты, которыя были выставлены имъ только по соображенію. Значитъ, эти даты дѣйствительно стояли на подлинныхъ письмахъ Гоголя. Н. С. Тихонравовъ по этому поводу замѣчаетъ: «Письма Гоголя къ матери, напечатанныя въ изданіи Кулиша (V, 386—389), писаны несомнѣнно уже изъ Москвы, между тѣмъ надъ первымъ изъ нихъ стоитъ Тріестъ, надъ вторымъ и третьимъ Вѣна». Это заключеніе вывелъ онъ изъ того, что Гоголь говоритъ матери: «письма будутъ доставлены изъ Москвы съ казеннымъ курьеромъ и вы, стало-быть, заплатите только до Москвы, что̀ сдѣлаетъ большую разницу» [2]). Сначала это соображеніе можетъ казаться недостаточнымъ; но въ одномъ іюньскомъ письмѣ Гоголя къ матери изъ Рима сказано: «Прощайте до слѣдующаго письма. Для лучшаго и исправнѣйшаго полученія писемъ, адресуйте въ г. Маріенбатъ, въ Богемію; оттуда оно будетъ ко мнѣ отправлено вѣрнѣйшимъ образомъ» [3]): въ концѣ же сентября въ мнимомъ письмѣ изъ Тріеста, Гоголь, напротивъ, говоритъ: «Меня очень удивило ваше письмо, писанное отъ августа и полученное мною черезъ Богемію. Вы, вѣрно, нехорошо прочитали мое письмо. Я вовсе не писалъ, что буду въ Маріенбадѣ, и тѣмъ болѣе съ намѣреніемъ оттуда ѣхать въ Россію. Черезъ Богемію я потому просилъ васъ адресовать письма, что мнѣ будутъ отправлены курьеромъ вдвое скорѣе и вѣрнѣе, чѣмъ по почтѣ».

---

[1]) На самомъ же дѣлѣ Гоголь былъ тогда въ Москвѣ у Погодина, и слѣд. писемъ никуда пересылать не нужно было. См. объ этомъ примѣч. Н. С. Тихонравова (Соч. Гог., изд. X, т. I. стр. 625, 1-е примѣчаніе).

[2]) См. Соч. Гоголя, изд. X, т. I. стр. 625, примѣчаніе.

[3]) Соч. и письма Гоголя, т. V, 379; выше, т. I., стр. 615.

италіянцевъ, половина славянъ, которые говорятъ почти по-русски, языкомъ очень близкимъ къ нашему малороссійскому. Прекрасное Адріатическое море передо мною, волны котораго на меня повѣяли здоровьемъ. Жаль, что я началъ поздно мои купанья. Но на слѣдующій годъ постараюсь вознаградить.

Прощайте, безцѣнная маменька; будьте здоровы и ни-

Между тѣмъ положительно извѣстно, что Гоголь былъ лѣтомъ 1839 года въ Богеміи и, въ частности, въ Маріенбадѣ. Такое противорѣчіе сомнительно уже само по себѣ, но еще подозрительнѣе то, что въ письмѣ отъ 26 октября, написанномъ будто бы изъ Вѣны, Гоголь говоритъ: «Итакъ, я сегодня выѣзжаю въ Россію; черезъ мѣсяца 1½ или два буду въ Петербургѣ»,—тогда какъ онъ въ то время уже болѣе мѣсяца прожилъ въ Москвѣ и вскорѣ выѣхалъ въ Петербургъ. Такъ представляется это дѣло по соображенію всѣхъ данныхъ. Причиной же такой странной мистификаціи было, можетъ быть, опасеніе Гоголя, чтобы мать, сильно жаждавшая повидаться съ нимъ, не пріѣхала слишкомъ рано къ Погодину, тогда какъ Гоголю и безъ того неловко было помѣщать на долгое время у него всю семью, — или же какое-нибудь иное практическое соображеніе. Для разрѣшенія подобнаго сомнѣнія было бы важно видѣть самыя письма, еслибы они сохранились, такъ какъ отдѣльныхъ конвертовъ въ то время еще не существовало. Издатель писемъ Гоголя, Кулишъ, вообще говоря, прекрасно выполнилъ свою задачу, но до появленія книги Аксакова о Гоголѣ, а также книги Погодина «Годъ въ чужихъ краяхъ», онъ, конечно, не могъ и предвидѣть, что кому-нибудь впослѣдствіи можетъ понадобиться такая мелочь, какъ почтовое клеймо на оборотѣ письма.—Но 12 сентября Гоголь былъ въ Варшавѣ [1]), а затѣмъ цѣлый рядъ ясныхъ данныхъ въ недавно напечатанныхъ письмахъ Н. И. Срезневскаго къ матери рѣшительно устраняетъ послѣднее сомнѣніе въ томъ, что Гоголь, надписывая на письмахъ, будто бы они были посланы изъ Вѣны и Тріеста, писалъ ихъ на самомъ дѣлѣ изъ Москвы. Въ письмѣ отъ *7 октября* 1839 года Срезневскій говоритъ: «Погодинъ только-что воротился изъ-за границы, былъ въ Германіи, Англіи, Франціи, Италіи и воротился вмѣстѣ съ Гоголемъ. Вотъ почему я имѣлъ случай увидѣться и съ этимъ русскимъ испанцемъ. Онъ молодой человѣкъ, хорошенькій собой, умненькій, любящій все славянское, все малороссійское, но съ перваго вида мало обѣщающій» [2]).

---

[1]) «Русскій Архивъ». 1871, 4—5, 0935—0937; см. выше, стр.

[2]) «Живая Старина», 1892, вып. I, стр. 66. — Далѣе къ Гоголю относятся слѣдующія строки: «Щепкинъ страстный любитель всего малороссійскаго. Я передалъ ему «Москаля Чаривника». Онъ издаетъ его какъ вторую книжку «Украинскаго Сборника», и Гоголь будетъ держать корректуру, а издавши поставитъ на малороссійскомъ театрѣ» (тамъ же, стр. 71). Въ одномъ изъ писемъ къ Шевыреву Погодинъ сообщаетъ: «*прибылъ въ Москву благополучно 27 сентября*» (см. «Русск. Архивъ» 1883, I, стр. 84).

шите. Теперь вы можете писать чаще: письма ваши будутъ скорѣе получаться мною...

Много васъ любящій и признательный вамъ сынъ вашъ Ник(олай).

III. Къ П. А. Плетневу.

1839. Москва. 27 сентября *(по ст. стилю)*.

Я въ Москвѣ. Покамѣстъ не сказывайте объ этомъ никому [1]). Грустно и не хотѣлось сильно! Но долгъ и обязанность послѣдняя: мои сестры. Я долженъ устроить судьбу

Наконецъ недавно впервые напечатанное письмо къ Плетневу 27 сентября *изъ Москвы* окончательно устраняетъ, по нашему мнѣнію, послѣднюю тѣнь сомнѣнія: Гоголь прибылъ въ Москву, какъ и значится въ дневникѣ Погодина 26 *сентября* по старому стилю. Остается еще, повидимому, сомнѣніе: у Погодина въ дневникѣ «Годъ въ чужихъ краяхъ» (т. IV, стр. 217 и слѣд.), очевидно, вѣрно выставлены числа, но невѣрно указаны мѣсяцы (вѣрнѣе но, въ черновыхъ бумагахъ стояли *только* числа): тамъ значатся числа отъ 12—24 октября (по новому стилю), 26 октября (по старому стилю); но самъ Погодинъ въ письмѣ къ Шевыреву (см. «Русск. Архивъ», 1883, I, 89) говоритъ: «Данилевскій проѣхалъ черезъ Москву въ тотъ же день, какъ мы пріѣхали, т. е. 27 *сентября*». Разница на одинъ день съ вышеуказанными данными, безъ сомнѣнія, не можетъ поколебать нашего заключенія. Наконецъ Н. П. Барсуковъ въ своемъ сочиненіи «Жизнь и труды М. П. Погодина» (т. V, стр. 322) прямо признаетъ днемъ, пріѣзда Гоголя и Погодина въ Москву 26 *сентября*.— *На этомъ основаніи помѣщаемъ всѣ письма съ фальшивыми заграничными датами въ отдѣлъ Письма изъ Россіи.*

[1]) Этими словами подтверждается тотъ фактъ, что Гоголь скрывалъ свой пріѣздъ въ Россію въ сентябрѣ 1839 г. К. Я. Гротъ, издавшій первоначально настоящее письмо въ «Запискахъ Академіи Наукъ» (1900, V, стр. 264—266), дѣлаетъ къ нему слѣдующее примѣчаніе: «Это письмо писано изъ Москвы на другой день по пріѣздѣ Гоголя изъ-за границы вмѣстѣ съ Погодинымъ (26 сентября 1839) и окончательно разрѣшаетъ всѣ сомнѣнія (если какія-либо могли еще быть послѣ прямыхъ свидѣтельствъ Погодина, С. Т. Аксакова (по замѣткѣ М. С. Щепкина, И. Срезневскаго и др. Сравни Барсукова «Жизнь и Труды М. П. Погодина», кн. V, стр. 328 и слѣд. относительно того, что Гоголь въ сентябрѣ уже былъ въ Москвѣ — вопреки датамъ помѣщенныхъ у Кулиша его писемъ къ матери (26 сентября изъ Триеста, 24 и 28 октября изъ Вѣны). Эти даты могутъ быть объяснены лишь намѣренной мистификаціей со стороны Гоголя, имѣвшей, безъ сомнѣнія, свои уважительныя причины. Что Гоголь дѣлалъ нѣкоторую тайну изъ своего пребыванія въ Москвѣ въ это время, видно изъ начала настоящаго письма. Объ этомъ странномъ противорѣчіи дать см. «Матеріалы для біографіи Гоголя», т. III. стр. 292—296, еще 323—325

Послѣ словъ: «не сказывайте объ этомъ никому» зачеркнуто: «какъ странно», что̀ подаетъ поводъ предположить, что предвари-

ихъ. Безъ меня (какъ ни ворочалъ я это дѣло) я не находилъ никакого средства. Я на самое малое время, и какъ-только устрою, не посмотрю ни на какія препятствія, ни на время, и чрезъ полтора или два мѣсяца я на дорогѣ въ Римъ. Къ вамъ моя убѣдительнѣйшая просьба узнать, могу ли я взять сестеръ моихъ до экзамена и такимъ образомъ выиграть время или необходимо онѣ должны ожидать выпуска. Дайте мнѣ отвѣтъ вашъ и, если можно, скорѣе. Скоро послѣ него я обниму, можетъ быть, васъ лично. Я слышалъ и горевалъ о вашей утратѣ. Вы лишились вашей доброй и милой супруги [1]), столько лѣтъ шедшей объ руку вашу, свидѣтельницы горя и радостей вашихъ и всего, что волнуетъ насъ въ прекрасные годы нашей жизни. Знаете ли, что я предчувствовалъ это, и когда я прощался съ вами, мнѣ что-то смутно говорило, что я увижу васъ въ другой [2]) разъ уже вдовцомъ. Еще одно предчувствіе, но оно еще не исполнилось, но исполнится [3]), потому что предчувствія мои вѣрны, и я не знаю, отъ чего во мнѣ поселился теперь даръ пророчества. Но одного я никакъ не могъ предчувствовать — смерти Пушкина, и я разстался съ нимъ, какъ-будто бы разлучаясь на два дни. Какъ странно! Боже, какъ странно! Россія безъ Пушкина! Я пріѣду въ П(етер)бургъ — и Пушкина нѣтъ! Я увижу васъ—и Пушкина нѣтъ! Зачѣмъ вамъ теперь Петербургъ? къ чему вамъ теперь ваши милыя прежнія привычки, ваша прежняя жизнь? Бросьте все, и ѣдемъ въ Римъ! О еслибъ вы знали, какой тамъ пріютъ для того, чье сердце испытало утраты. Какъ наполняются тамъ незамѣстимыя пространства пустоты въ нашей жизни! Какъ близко тамъ къ небу! Боже, Боже, Боже! о мой Римъ! Прекрасный мой, чудесный Римъ! Несчастливъ тотъ, кто

тельно Гоголемъ письмо это было написано начерно, такъ какъ обыкновенно зачеркнутыя слова, какъ видно изъ варіантовъ, тотчасъ же имъ включаются въ текстъ въ другой формѣ выраженія, тогда какъ здѣсь повтореніе ихъ мы находимъ уже въ слѣдующемъ отдѣлѣ письма: «Какъ странно! Боже, какъ странно! Россія безъ Пушкина!» и проч.

[1]) Первая жена П. А. Плетнева, Степанида Александровна, рожденная Раевская, умерла въ 1839 г.

[2]) Прежде было: «во второй разъ».

[3]) «Это необъясненное здѣсь новое «предчувствіе»,—замѣчаетъ К. Я. Гротъ—относится, по всей вѣроятности, къ высказываемому ниже желанію Гоголя, чтобы Плетневъ поѣхалъ съ нимъ въ Римъ. Въ такомъ случаѣ это предчувствіе Гоголя не оправдалось». Догадка г. Грота не лишена основаній.

на два мѣсяца разстался съ тобой, и счастливъ тотъ, для котораго эти два мѣсяца прошли и онъ на возвратномъ пути къ тебѣ. Клянусь, какъ ни чудесно ѣхать въ Римъ, но возвращаться въ него въ тысячу разъ прекраснѣе. Ради Бога, узнайте отъ Жуковскаго, получилъ ли онъ мое письмо изъ *Варшавы* [1]), и какой его отвѣтъ.

Адресъ мой: профессо(ру) [2]) Импер(аторскаго) Московскаго) Университета) Михаилу Петровичу Погодину на Дѣвичьемъ полѣ, въ собст(венномъ) домѣ, для передачи Гоголю

который все тотъ же, неизмѣнно любящій васъ вѣчно.

IV. Записочка С. Т. Аксакову.

(*Между 20 и 26 октября 1839 г.*).

Коли вамъ это [1]) непремѣнно хочется и нужно, и я могу сдѣлать вамъ этимъ удовольствіе, то готовъ отложить отъѣздъ свой до вторника охотно [3]).

V. Записка Аксаковымъ.

Посылаю вамъ все, что̀ имѣю: другихъ документовъ нѣтъ, кромѣ посланныхъ. Не можете ли вы узнать, когда выпускъ въ Патріотическомъ Институтѣ? Я не помню, но, можетъ быть, это нужно, и мѣсто хорошее; а нѣтъ, то и не нужно.

Весь вашъ *Г.*

Жалко очень на нездоровье Вѣры Сергѣевны (sic), а что̀ до картины или до Рафаэля, то онѣ отъ насъ не уйдутъ [4]).

---

[1]) См. выше, стр. 5—7.

[2]) Здѣсь и далѣе нѣсколько словъ не дописано.

[3]) Эта записочка представляетъ отвѣтъ на слѣдующую записочку С. Т. Аксакова Гоголю отъ 20 октября 1839 г.: «желая непремѣнно ѣхать вмѣстѣ съ вами, любезнѣйшій Николай Васильевичъ, и обращаюсь къ вамъ съ вопросомъ, можете ли вы отложить свой отъѣздъ до вторника? Если не можете, мы ѣдемъ въ воскресенье поутру» («Русск. Арх.», 1890, VIII, стр. 17).

[4]) Эта записка впервые была напечатана въ «Русской Старинѣ» (1890, III, стр. 855), потомъ въ «Матеріалахъ для біографіи» т. III, стр. 328—329.

VI. Къ матери.

1839, октября 24. Вѣна. (?!)

Я сегодня выѣзжаю. Рѣшено, я ѣду въ Россію на малое время, на время, какое позволитъ мнѣ пробыть мое здоровье. Но во всякомъ случаѣ я постараюсь съ вами увидѣться, и если мое путешествіе меня слишкомъ утомитъ и я не въ состояніи буду пріѣхать къ вамъ по первой зимней дорогѣ, то я васъ попрошу къ себѣ. Мѣсто свиданія нашего будетъ, я думаю, Москва. Туда я думаю привезть и сестеръ [1]). Я думаю ихъ взять прежде экзамена. Я не хочу, чтобы онѣ дожидались этой кукольной комедіи. Въ нихъ же притомъ немного есть, чѣмъ бы щегольнуть при публикѣ. Оно и лучше. То, что̀ хорошо для мальчиковъ, то нейдетъ дѣвушкамъ. Притомъ мнѣ жаль ихъ, особенно бѣдной Аннетъ (ее мучатъ несносно). Она то-и-дѣло пишетъ, что у ней кружится и болитъ голова. Я боюсь за ея здоровье. Притомъ она такъ теперь разстроилась, что врядъ ли будетъ въ состояніи не робѣть и помнить, что̀ нужно. Вы очень заботитесь о томъ, какъ ей будетъ въ чужомъ домѣ [2]). Объ этомъ не заботьтесь: домъ, въ которомъ бы я хотѣлъ помѣстить ихъ, вовсе не чужой, и онѣ должны быть приняты тамъ съ такимъ радушіемъ, какъ собственныя дочери, иначе я бы не помѣстилъ ихъ туда. Притомъ онѣ пробудутъ, по крайней мѣрѣ я такъ думаю, одинъ годъ или—много—два, чтобы осмотрѣться хорошенько, видѣть и узнать сколько-нибудь людей, чтобы потомъ не броситься на шею первому встрѣчному и не выдти замужъ за кого попало. Почему знать, можетъ быть, Богъ будетъ такъ милостивъ, что онѣ найдутъ себѣ въ Москвѣ выгодную партію. Тамъ же такъ много людей достойныхъ и они болѣе независимы и менѣе заняты службою, отбивающею ото всего охоту. (Что бѣлье вы припасли, это недурно, но рубашекъ для меня не шейте безъ меня; я хочу, чтобы вы ихъ шили при мнѣ). А сестрѣ Маріи скажите, что если она хочетъ, чтобы племянникъ мой [3]) былъ опредѣ-

---

[1]) Окончаніе этого письма, послѣ словъ: «Туда я думаю привезть и сестеръ» была впервые напечатано въ «Матеріалахъ для біографіи, т. III, стр. 324—325.

[2]) Гоголь хотѣлъ сначала помѣстить своихъ сестеръ у Елизаветы Григорьевны Чертковой, съ которой былъ очень друженъ, но она не согласилась взять ихъ («Русск. Арх.», 1890, VIII, стр. 37).

[3]) Н. П. Трушковскій.

ленъ въ какой-нибудь институтъ, то пусть заблаговременно запасается всѣми нужными свидѣтельствами: свидѣтельствомъ о дворянствѣ ея мужа, свидѣтельствомъ о его службѣ, свидѣтельствомъ о рожденіи, крещеніи, оспѣ и проч., и проч., что водится вообще при опредѣленіяхъ въ линей и корпуса. И пусть займется этимъ сейчасъ же, потому что если въ этотъ пріѣздъ мой я не успѣю этого обдѣлать, то послѣ уже будетъ трудно.

Затѣмъ, обнимая васъ всѣхъ мысленно въ ожиданіи свиданія, которое будетъ, надѣюсь, черезъ два или черезъ три мѣсяца, остаюсь вѣчно любящимъ васъ сыномъ

Н. Гоголь.

VII. Къ ней же.

Вѣна. (?¹) Октября 26, (1839 г.) ¹)

Итакъ я выѣзжаю сегодня въ Россію; чрезъ мѣсяца полтора или два буду въ Петербургѣ, а недѣли черезъ двѣ послѣ ²) этого въ Москвѣ, и тамъ, какъ-только сколько-нибудь устроюсь и буду имѣть какой-нибудь пріютъ, напишу вамъ, вмѣстѣ съ приглашеніемъ пріѣхать ко мнѣ, потому что ³) мнѣ не будетъ никакой возможности ви вь дѣлать такую страшную дорогу. Я думаю, въ послѣднихъ числахъ генваря или февраля я буду имѣть удовольствіе увидѣть васъ. Впрочемъ я васъ увѣдомлю письмомъ, когда вамъ можно будетъ пріѣхать. До того времени не дурно бы было, еслибы вы прислали по почтѣ рубашки и бѣлье моимъ сестрамъ. Чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше. Адресуйте посылку на имя *Погодина въ Москву*. На всякій случай приложите и мнѣ рубашки, которыя у васъ сдѣланы. Если онѣ ⁴) не будутъ такъ годиться, то я буду ихъ надѣвать по ночамъ, что мнѣ необходимо. Затѣмъ будьте здоровы и покойны. Не заботьтесь ничѣмъ. Можетъ быть, Богъ поможетъ мнѣ какъ-нибудь устроиться съ нашими дѣлами. ⁵) Да, ради Бога, не скрывайте отъ меня положеніе дѣлъ нашихъ. Я знаю очень хорошо, что дѣла наши по имѣнію дурны, какъ только возможно хуже, и потому прошу

---

¹) На оборотѣ письма написано: «à Pietrobourg (sic), monsieur monsieur Procopowitsch».

²) Послѣ этого зачеркнуто: «Москвѣ».

³) Слово «что» вписано сверху строки.

⁴) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «буд(утъ)».

⁵) Слѣдующая строка написана съ боку страницы.

изъяснить все, не скрывая ничего; а безъ того не придумаешь, какъ помочь [1]). Да сестрѣ повторите, чтобы она похлопотала заблаговременно и хорошенько о бумагахъ и свидѣтельствахъ, о службѣ и дворянствѣ своего мужа, если хочетъ, чтобы сынъ ея (былъ) [2]) куда-нибудь опредѣленъ...

VIII. Къ М. П. Погодину.

СПб. Ноября 4, 1839 г.

Я къ тебѣ собирался писать, душа моя и жизнь, прежде, но отсрочивалъ, покамѣстъ не пойдутъ успѣшно мои дѣла, чтобы было о чемъ увѣдомить. Но до сихъ поръ все еще туго. По поводу моихъ сестеръ столько мнѣ дѣлъ и потребностей денежныхъ, какъ я никакъ не ожидалъ: за одну музыку и братые имп уроки нужно заплатить болѣе тысячи, да притомъ на обмундировку, то, другое, такъ что у меня голова кружится. Надѣюсь на Жуковскаго [3]), но до сихъ поръ ника(кого) вѣрнаго отвѣта не получилъ. Правда, что время не очень благопріятное.

Твое письмо, или лучше — два пакета я получилъ въ одинъ день. Нисколько не одобряю твое намѣреніе издавать «Прибавленія къ Московскимъ Вѣдомостямъ» и даже удивляюсь, какъ тебѣ пришлось это. Ужъ коли выходить въ свѣтъ, да притомъ тебѣ и въ это время, то нужно выходить серьезно, дѣльно, увѣсисто, сильно. Ужъ лучше, коли такъ, настоящій, серьезный журналъ. Но что такое могутъ быть эти прибавленія? Какъ бы то ни было, мелкія статейки, всякій дрязгъ. Если жъ попадетъ между ними и значительная статья, то она будетъ совершенно затеряна. Притомъ на нихъ издержать и первый пылъ приступа, и горячую охоту начала, и наконецъ статьи, которыя, накопившись, дали бы полновѣсность и гущину будущему дѣльному журналу!.. И охота же тебѣ утверждать самому о себѣ несправедливо обращающееся въ свѣтѣ о тебѣ мнѣніе, что неспособенъ къ долгому и истинно серьезному труду, а го-

[1]) Остальное написано черезъ страницу.

[2]) Это слово нечаянно пропущено Гоголемъ.

[3]) См. письмо къ Жуковскому изъ Варшавы отъ 12 сентября. С. Т. Аксаковъ въ своей «Исторіи моего знакомства съ Гоголемъ» разсказываетъ: «Жуковскій увѣрилъ его, черезъ письмо еще въ Москву, что императрица пожалуетъ его сестрамъ по выходѣ изъ института по крайней мѣрѣ по тысячѣ рублей. Съ этой вѣрной надеждой онъ пріѣхалъ въ Петербургъ; но она не сбылась по нездоровью государыни». (См. «Русск. Арх.», 1890, VIII, стр. 23).

рячо берешься за все вдругъ, и т. подоб. Ради Бога, подумай хорошенько и разсмотри со всѣхъ сторонъ. Помни твердо, что тебѣ нужно такимъ образомъ теперь начать, чтобы было уже разъ навсегда, чтобы это было неизмѣнно и неотразимо. Въ нынѣшнемъ твоемъ намѣреніи, я знаю, ты соблазнился кажущеюся при первомъ взглядѣ выгодою, и не правда ли? тебѣ кажется, что листки будутъ расходиться въ большомъ количествѣ. Клянусь, ты здѣсь жестоко обманываешь(ся)! Еслибы ты имѣлъ мѣсто въ самихъ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», это другое дѣло. У тебя ихъ разойдется много. Но вѣдь ты издаешь за особенную цѣну, отдѣльную отъ «Вѣдомостей». Изъ получателей «Московскихъ Вѣдомостей» 15 т(ысячъ) человѣкъ только можетъ быть пятьдесятъ такихъ, которые имѣютъ литературныя требованія. Всѣ же прочіе ни за что не прибавятъ десяти рублей, будь увѣренъ [1]). Если же ты надѣешься на читателей, не подписывающихся на «Московскія Вѣдомости», еще болѣе обманешься. Ужъ самое имя «Прибавленія къ Московскимъ Вѣдомостямъ» никого не привлечетъ. Тутъ никакого нѣтъ электрическаго, даже просто эффектнаго потрясенія. Къ тому жъ, это не политическіе, исполненные движенія современнаго листки, которые одни могутъ только разойтиться; но никогда еще не было примѣру, чтобъ листки, посвященные собственно литературѣ, крохотная литературная газета имѣла у насъ какой-нибудь успѣхъ. Конечно, есть вѣроятность успѣха и подобнаго предпріятія, но только когда? Тогда, когда издатель пожертвуетъ всѣмъ и броситъ все для нея, когда онъ превратится въ неумолкающаго гаэра, будетъ ловить всѣ движенія толпы, глядѣть ей безостановочно въ глаза, угадывать всѣ ея желанія и малѣйшія движенія, веселить, смѣшить ее. Но для всего этого, къ счастію, ты неспособенъ. А безъ того что? Неужели ты думаешь, что статьи солидныя, будучи помѣщены въ газетные листки, займутъ кого-нибудь и надолго останут(ся)? Ихъ жизнь будетъ жизнь газеты, толпѣ (sic) [2]) по прочтеніи пойдутъ на извѣстное употребленіе. Вся разница, что, можетъ быть, даже еще прежде прочтенія. Статья умная, сильная, глубокая въ ежедневномъ листкѣ! Неужели тебѣ не бросается это ярко въ глаза? Это все равно, что

---

[1]) Эта фраза, начиная отъ словъ: «изъ получателей «Московскихъ Вѣдомостей», у Кулиша пропущена.

[2]) Кулишъ, вѣроятно, въ виду странности контекста, слово «толпѣ» замѣняетъ точками.

Пушкинъ на вечерѣ у Греча между Строевымъ [1]) и прочимъ литературнымъ дрязгомъ. Но и это сравненіе еще не сильно и не подходитъ къ настоящей истинѣ. Спрашивается: какая надобность литературѣ быть еженедѣльной? и гдѣ наростутъ новости въ теченіе трехъ, четырехъ дней у насъ, и еще въ нынѣшнее время? А безъ современности зачѣмъ листокъ? Ты самъ знаешь, что у насъ книжное чтеніе больше въ ходу, чѣмъ журнальное, и что журналы, для того чтобы расходиться, принуждены наконецъ принимать наружность книгъ [къ сожалѣнію, только въ буквальномъ значеніи]. Да и укажи мнѣ гдѣ-либо въ какомъ бы ни было государствѣ, чтобы была въ ходу какая-нибудь чисто литературная газета. Всѣ Revue парижскіе издаются книжками. Что должно быть опредѣлено для переплета, то для переплета, что для подтирокъ, то для подтирокъ. Не смѣшивай же двухъ этихъ вещей, никогда не соединяющихся вмѣстѣ. На переворотъ ничего не можемъ сдѣлать. Нѣтъ, ты, просто, не разсмотрѣлъ этого дѣла. Я никогда не думалъ отъ тебя услышать это. Ты меня, просто, озадачилъ. Нѣтъ, во что бы то ни стало, но я посланъ Богомъ воспрепятствовать тебѣ въ этомъ. Какъ ты меня охладилъ и разстроилъ этимъ извѣстіемъ, еслибъ ты только зналъ! Я составлялъ и носилъ въ головѣ идею вѣрно обдуманнаго, непреложнаго журнала, заключателя въ себѣ и сѣятеля истинъ и добра. Я готовилъ даже и отъ себя написать нѣкоторыя статьи для него, пользуясь временемъ весны и будущаго лѣта, которыя будутъ у меня свободны, я, который далъ клятву никогда не участвовать ни въ какомъ журналѣ и не давать никуда своихъ статей. А теперь и я опустился духомъ: ты начнешь эти прибавленія, ты оборвешься и подорвешься на нихъ, и охладѣешь потомъ для изданія серьезнаго предпріятія. Ради Бога, разсмотри внимательно и основательно, и со всѣхъ сторонъ это дѣло. Что это у тебя за духъ теперь бурлитъ, неугомонный духъ, который такъ вотъ и тянетъ тебя на журналъ, когда ты еще не обсмотрѣлся даже вокругъ себя со времени своего пріѣзда? Нѣтъ, это будетъ лежать на моей совѣсти. Я буду просить тебя, на колѣняхъ буду валяться у ногъ твоихъ. Жизнь и душа моя, ты знаешь, что ты мнѣ дорогъ, что ты моя жизнь точно. Не будетъ, клянусь, не будетъ никакого успѣха въ твоемъ дѣлѣ! И я не вы-

[1]) По мнѣнію Н. С. Тихонравова, высказанному имъ въ одномъ изъ писемъ ко мнѣ, это былъ Владиміръ Строевъ.

несу, видя твои неудачи, и это уже заранѣе отравитъ мое пребываніе въ Москвѣ, и на меня въ состояніи навести неподвижность. Отдайся мнѣ. Обсудимъ, обсмотримъ хорошо, употребимъ значительное время на пріуготовленіе, потому что дѣло, точно, значительно, и, клянусь, тогда будетъ хорошо! Я много говорилъ, но, кажется, все еще мало.

Я здѣсь пробуду еще полторы недѣли и къ 20 ноября непремѣнно въ Москвѣ вмѣстѣ съ Аксаковымъ [1]). Мои сестры очень милы и добры, и я очень радъ, что беру ихъ теперь, а по какимъ причинамъ, я тебѣ скажу послѣ. Поцѣлуй 50 разъ ручки Елизаветы Васильевны. Еслибъ ты зналъ, какъ я безъ васъ соскучилъ! Несмотря на многихъ моихъ искреннихъ друзей, дѣлающихъ мое пребываніе здѣсь сноснымъ, несмотря на это, не вижу часу ѣхать въ Москву и весь бы летѣлъ къ вамъ сію же минуту.

Какъ я радъ, если ты помѣстишь сестеръ возлѣ меня въ комнаткѣ наверху! Мнѣ, признаюсь, очень было совѣстно лишить Елизавету Ѳоминичну [2]) на время всѣхъ удобствъ и занять ея комнату; но какъ ты сказалъ, что она съ охотою уступаетъ, то я въ восторгѣ. Онѣ будутъ покамѣстъ переводить и работать для будущаго журнала и для меня. Я хочу ихъ совершенно пріучить къ трудолюбивой и дѣятельной жизни. Онѣ должны быть готовы на все. Богъ знаетъ, какая ихъ будущность ждетъ.

Прощай, ангелъ мой. Пиши и дай мнѣ скорѣе твой голосъ и отвѣтъ. Охъ, еслибы ты зналъ, какъ мнѣ хочется скорѣе развязаться съ Петербургомъ! Боже, Боже! когда я увижу часъ своего отъѣзда? Умираю отъ нетерпѣнія. Но все еще идетъ довольно дурно. Мои дѣла клеятся плохо. Аксаковъ, кажется, не думаетъ скоро управиться тоже съ своими [3]). Боже, если я и къ 20 ноябрю (sic), не буду еще въ Москвѣ! Просто, страшно. Цѣлую и обнимаю тебя милліонъ разъ, ангелъ мой. Будь здоровъ, и да хранитъ тебя во всемъ вышняя сила. Душа моя, какъ я безъ тебя соскучился!..

Твой *Гоголь.*

---

[1]) О поѣздкѣ Гоголя въ Петербургъ съ Аксаковымъ см. «Русскій Архивъ», 1890, VIII, стр. 17 и слѣд.

[2]) Одна изъ родственницъ Погодина.

[3]) О томъ же и о нетерпѣніи Гоголя вернуться изъ Петербурга въ Москву см. «Русск. Архивъ», 1890, VIII, стр. 29.

IX. Къ нему же.

1839 г. 27 ноября.

Не сердись на меня. Ей Богу, не могу писать: кажется, какъ будто на каждой рукѣ по четыре пуда тяжести. Право, не подымаются. Я не понимаю, что со мною дѣлается. Какъ пошла моя жизнь въ Петербургѣ! Ни о чемъ не могу думать, ничто не идетъ въ голову. Какъ вспомню, что я здѣсь убилъ мѣсяцъ уже времени—ужасно! А все виною Аксаковъ. Онъ меня выкупилъ изъ бѣды, онъ же меня и посадилъ [1]). Мнѣ ужасно хотѣлось возвратиться съ нимъ вмѣстѣ въ Москву. Я же такъ полюбилъ его истинно душою. Притомъ для моихъ сестеръ компанія и вся нужная прислуга; словомъ, все заставляло меня дожидаться. Онъ меня все обнадеживалъ скорымъ выѣздомъ — черезъ недѣлю, черезъ недѣлю; а между тѣмъ уже мѣсяцъ. Еслибъ я зналъ это впередъ, я бы непремѣнно выѣхалъ 14 ноября. У меня же все готово совершенно; сестры одѣты и упакованы, какъ слѣдуетъ. Ахъ, тоска! Я уже успѣлъ одинъ разъ заболѣть: простудилъ горло и зубы, и щеки. Теперь, слава Богу, все прошло. Какъ здѣсь холодно! И привѣтъ, и пожатія, часто, можетъ быть, искреннія, но мнѣ отовсюду несетъ морозомъ. Я здѣсь не на мѣстѣ.

Для сестеръ ничего не нужно, кромѣ двухъ кроватей. У нихъ все есть, отъ платьевъ до бѣлья, съ собою.

Передай мой братскій поцѣлуй Елизаветѣ Васильевнѣ. Скажи, что сгораю нетерпѣньемъ привезти его лично. Перецѣлуй малютокъ, моихъ племянниковъ. Коли будешь видѣть Елизавету Григорьевну [2]), скажи ей, что я страшно скучаю въ Петербургѣ. Обними Щепкина. О Боже, Боже! когда я выѣду изъ этого Петербурга! Аксаковъ меня увѣряетъ, какъ навѣрное, что 7 декабря будетъ этотъ благодатный день. Неужели онъ опять обманетъ? не дай Богъ!

Душенька, обнимаю тебя. Прощай.

Твой *Г.*

Обними Нащокина [3]), какъ увидишь.

---

[1]) Очевидно, Гоголь сильно волновался; см. дальше письмо къ С. Т. Аксакову.

[2]) Черткову.

[3]) Павла Воиновича, см. дальше письмо къ нему Гоголя.

X. Къ С. Т. Аксакову. (1839).

Вы не виноваты. Это моя несчастная судьба всему виною. Я теперь самъ не ѣду. Морозы повергнули меня въ совершенное уныніе. Я уже успѣлъ отморозить себѣ ухо, несмотря на всѣ закутыванья. Я не знаю, какъ и что дѣлать. Какъ это все странно вышло! Но мнѣ никогда ни въ чемъ удачи. Признаюсь, въ вашей запискѣ мнѣ больше всего жаль, что вы обманулись въ вашихъ надеждахъ, что опредѣленіе не состоялось,—жаль потому, что эта неудача вамъ непріятна.—Будьте здоровы; обнимаю васъ нѣсколько разъ. Если удастся, завтра буду у васъ.

Весь вашъ *Гоголь* [1]).

XI. Къ А. С. Данилевскому.

29 декабря (1839 года).

Да, я въ Россіи. Послѣднюю нужно принести жертву. Присутствіе мое [2]) было необходимо. Мнѣ нужно было обстроить дѣло, хотя одно изъ всѣхъ нашихъ семейственныхъ, которыя идутъ чортъ знаетъ какъ! Я былъ въ Петербургѣ и взялъ оттуда сестеръ. Онѣ будутъ жить въ Москвѣ; гдѣ-нибудь я ихъ пристрою, хоть [3]) у кого-нибудь изъ моихъ знакомыхъ, но лишь бы онѣ не знали и не видѣли своего дома, гдѣ онѣ пропадутъ совершенно. Ты понимаешь все. Ты знаешь, что маменька моя глядитъ и не видитъ, что она дѣлаетъ то, чего никакъ не воображаетъ дѣлать и, думая [4]) объ ихъ счастіи, сдѣлаетъ ихъ несчастными и потомъ всю вину сложитъ на Бога, говоря, что такъ Богу было угодно попустить.

Объ партіи нечего и думать въ нашихъ мѣстахъ, и съ нашимъ несчастнымъ состояніемъ имѣть подобныя надежды

---

[1]) Адресъ на оборотѣ этого же письма,сложеннаго вчетверо: Сергѣю Тимоѳеевичу Аксакову». Во всемъ письмѣ нѣтъ ни одной запятой.

Это письмо впервые было напечатано въ «Русской Старинѣ», 1871, т. IV, № 12, стр. 681; оно было сообщено редакціи этого журнала барономъ Бюллеромъ съ объясненіемъ, что это письмо было подарено ему И. С. Аксаковымъ въ 1839 г. (они были товарищами въ Училищѣ Правовѣдѣнія, куда тогда только-что поступилъ И. С. Аксаковъ).

[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «нужно».

[3]) У Кулиша: «хотя».

[4]) Прежде было: «заботясь».

было бы странно, тогда какъ здѣсь онѣ могутъ скорѣе на это надѣяться. По крайней мѣрѣ [1]) скорѣе здѣсь, чѣмъ гдѣ-либо, можетъ попасться порядочный человѣкъ и притомъ менѣе руководимый разсчетами. Впрочемъ какъ Богъ дастъ! По крайней мѣрѣ, здѣсь глаза моихъ знакомыхъ и любящихъ меня будутъ на нихъ устремлены. Это уже много. Притомъ во всякомъ случаѣ и въ отношеніи воспитанія онѣ могутъ здѣсь болѣе пріобрѣсть, чѣмъ потерять [2]). Изъ писемъ, въ которыхъ очень замѣтно, что отъ меня многое еще скрывается, я вижу, что дѣла маменьки должны быть до послѣдней степени плохи. Пожалуйста, сдѣлай мнѣ большое одолженіе, побывай у моей маменьки tête-à-tête и допроси ее хорошенько и обстоятельно, сколько она можетъ разсказать, положеніе дѣлъ. (Скажи, что тебѣ она необходимо должна высказать откровенно, что это единственное средство приготовить меня и что это дастъ возможность заблаговременно подумать, какъ и что̀ поправить, словомъ, все, что̀ найдешь въ этомъ случаѣ нужнымъ для вывѣданія) [3]). Но такъ какъ между прочимъ отъ ней немного можно будетъ добраться настоящей ясности, то, пожалуйста, разспроси сосѣдей и что̀ говорятъ въ околоткѣ, и какъ въ самомъ дѣлѣ правятся у насъ дѣла, и до какой степени обманываютъ насъ мужики, приказчики и, наконецъ, сами сосѣди. Тебѣ ничего не будетъ стоить заѣхать въ полверстѣ отъ насъ къ помѣщицѣ Цюревской [4]): она самая ближняя сосѣдка, и, безъ сомнѣнія, многое можетъ разсказать. Не знаю и не могу постичь, какими средствами помочь [5]) нашимъ обстоятельств(амъ) [6]) хозяйственнымъ, которымъ грозитъ совершенное разореніе. Тѣмъ болѣе оно изумительно, что имѣніе наше во всякомъ отношеніи можно назвать хорошимъ. Мужики богаты; земли довольно; въ годъ четыре ярмарки [7]), изъ которыхъ [8]) скотная, въ мартѣ, одна изъ важнѣйшихъ въ нашей губерніи. Всѣ средства

---

[1]) Послѣ этого зачеркнуто: «тутъ».

[2]) Дѣйствительно, Гоголь послѣ удачно помѣстилъ свою сестру Елизавету Васильевну у Прасковьи Ивановны Раевской.

[3]) Строки, заключенныя въ скобки, зачеркнуты посторонней рукой.

[4]) Послѣ этого зачеркнуто на ходу письма: «сказать ей, что ты про(сишь).» О Цуревскихъ см. выше, т. I, 176; это были родственники Данилевскаго.

[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «имѣніе, которо(е)».

[6]) Не дописано.

[7]) Въ подлинникѣ: «ярманки».

[8]) Послѣ этого зачеркнуто: «одна».

для сбыта. Купцы платятъ мужикамъ [1]) за наемъ загоновъ, хлѣвовъ и ночлеговъ, не говоря уже о мелочахъ за доски, за лѣсъ для постройки [2]) и наконецъ за всѣ тѣ потребности, которыя [3]) рождаетъ стеченіе народа. Все это, не говоря [4]) уже о выгодахъ экономическихъ и удобствѣ сбывать на мѣстѣ хозяйственныя произведенія, доставляетъ возможность крестьянину быть болѣе самостоятельнымъ, нежели [5]) въ другомъ мѣстѣ [6]), и съ крестьянъ же ничего не берется за это — никакихъ пошлинъ, и вообще нигдѣ такъ не облегчены [7]) крестьяне, какъ у насъ. Нужно же именно такъ распорядиться, чтобы при этомъ разстроить въ такой степени. Не нужно позабыть, что [8]) еще не такъ давно въ рукахъ у маменьки были [9]) деньги, что при перезакладкѣ имѣнія года три тому назадъ она выиграла почти десять тысячъ, которыя, кажется, могли бы въ рукахъ даже неуча помочь и неурожаю и быть полезными на запасъ и на всякій будущій случай. Ничего не бывало: эти деньги канули, какъ въ воду [10]).

Я не буду въ Малороссіи и не имѣю никакой возможности (это) [11]) сдѣлать; но, желая исполнить сыновній долгъ, то есть доставить случай маменькѣ меня видѣть, приглашаю ее въ Москву, на двѣ недѣли. Мнѣ же предстоитъ, какъ самъ знаешь, путь не малый въ мой любезный Римъ: тамъ только найду успокоеніе [12]). Духъ мой страдаетъ. Ради Бога, коли тебѣ будетъ можно, дай сколько-нибудь маменькѣ на дорогу, — рублей около пятисотъ, коли можно. Очень, очень буду тебѣ благодаренъ. У меня денегъ ни гроша: все, что добылъ, употребилъ на обмундировку сестеръ. Еще лучше ты сдѣлаешь, если пріѣдешь вмѣстѣ съ маменькой моей въ Москву: и ей въ дорогѣ будетъ лучше, и тебѣ дешевле [13]), и мнѣ пріятнѣе, потому что я буду

---

[1]) Послѣ этого зачеркнуто: «загоновъ».

[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «и проч. и проч.»

[3]) Въ подлинникѣ: «которыхъ».

[4]) Это слово вписано сверху, вмѣсто зачеркнутыхъ: «доставляя мужикамъ вы(годы)».

[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «гдѣ-либо».

[6]) Послѣ этого зачеркнуто: «гдѣ онъ».

[7]) Послѣ этого зачеркнуто: «такъ... они».

[8]) Послѣ этого зачеркнуто: «у маменьки».

[9]) Это слово вписано сверху строки.

[10]) Послѣ этого зачеркнуто: «и только можетъ».

[11]) Это слово пропущено.

[12]) Въ подлинникѣ: «гдѣ тамъ только найду успокоеніе».

[13]) Въ подлинникѣ: «дешевлѣе».

имѣть случай тебя еще разъ обнять. Въ деревнѣ тебѣ жить не вижу необходимости. Ужъ тебѣ врядъ ли поправить хозяйство. Не намъ съ тобою поправлять! А развѣ постарайся жениться—это другое дѣло,—я разумѣю, не на одной женѣ, а и на деревнѣ вмѣстѣ.

Во всякомъ случаѣ, пожалуйста, не оставь меня отвѣтомъ и увѣдоми какъ можно поскорѣе.

Твой *Гого(ль)* [1].

Адресъ тебѣ извѣстенъ: Погодину..

---

[1]) Не дописано.

Краткій обзоръ содержанія писемъ 1840 года.

Въ началѣ 1840 года, Гоголь стремится изъ Москвы обратно въ Италію, но осуществить его пламенное желаніе было не легко, въ виду денежныхъ затрудненій и уже множества надѣланныхъ долговъ по причинѣ путешествія изъ Италіи и довольно значительныхъ расходовъ, обрушившихся на него въ Петербургѣ при взятіи сестеръ изъ института (за обученіе музыкѣ и за разные частные уроки по предметамъ преподаванія). Благодаря Жуковскому и Аксакову, ему удается наконецъ вырваться обратно въ излюбленный Римъ. Передъ отъѣздомъ онъ устраиваетъ одну изъ сестеръ, Елизавету Васильевну, въ домъ благочестивой и доброй Прасковьи Ивановны Раевской. Дорогой Гоголь сильно заболѣваетъ въ Вѣнѣ и уже видитъ себя близкимъ къ смерти. Свое поправленіе отъ тяжкой болѣзни онъ считаетъ чудеснымъ спасеніемъ, и усматриваетъ въ этомъ обстоятельствѣ великое предназначеніе свыше для совершенія необычайнаго подвига. Но приходится заботиться и о практическихъ дѣлахъ, и съ этой цѣлью Гоголь, еще находясь въ Москвѣ, началъ подумывать о полученіи мѣста секретаря при начальникѣ русскихъ художниковъ въ Римѣ Кривцовѣ.

XII. Къ В. А. Жуковскому.

(Въ январѣ 1840, вскорѣ послѣ 4-го [1]). Москва).

Даже не помню, благодарилъ ли васъ за петербургскій пріютъ [2]) и любовь вашу. Боже! какъ я глупъ, какъ я ничтожно, несчастно-глупъ! и какое странное мое существованіе въ Россіи! какой тяжелый сонъ! о, когда бъ скорѣе проснуться! Ничто, ни люди, встрѣча съ которыми принесла бы радость, ничто не въ состояніи возбудить меня. Нѣсколько разъ брался за перо писать къ вамъ и

---

[1]) Это письмо было впервые напечатано въ «Русскомъ Архивѣ», 1871, т. IV—V, стр. 0937—0941.

[2]) Въ Петербургѣ Гоголь сначала остановился у Плетнева, потомъ переѣхалъ къ Жуковскому и наконецъ помѣстилъ своихъ сестеръ у Репниныхъ. («Русскій Архивъ», 1890, т. VIII, стр. 25—26).

какъ деревянный стоялъ предъ столомъ: казалось, какъ будто застыли всѣ нервы, находящіеся въ соприкосновеніи съ моимъ мозгомъ, и голова моя окаменѣла. — Мнѣ отдали сію минуту ваше письмо; вы заботились, вы хлопотали обо мнѣ, и мнѣ ту же минуту представились живые глаза ваши, и въ нихъ выраженное ко мнѣ участіе [1]). Чѣмъ благодарить васъ? Клянусь, я былъ утѣшенъ имъ въ нынѣшнемъ моемъ горькомъ положеніи въ тысячу разъ болѣе, чѣмъ жидовскимъ предложеніемъ Смирдина. Но поговоримъ о предложеніи Смирдина.

Я вамъ говорилъ, что нѣтъ никакой выгоды издавать теперь всѣ мои сочиненія [2]) вмѣстѣ; что хотя разошлись экземпляры «Ревизора» и «Миргорода», но еще довольно и «Арабесокъ» и особенно «Вечеровъ на Хуторѣ», и что кромѣ «Ревизора» они вовсе не требуются такъ жадно, чтобы можно было предпринимать изданіе; а доказательствомъ, что это правда, служитъ бездѣльная сумма, предлагаемая Смирдинымъ. Но такая моя участь. Книгопродавцы всегда пользовались критическимъ моимъ положеніемъ и стѣсненными обстоятельствами.—Обожди я годъ, покамѣстъ выйдетъ мой новый романъ [3]) и обратитъ на себя [4]) четыре тысячи читателей, тогда бросятся вновь на мои сочиненія, нынѣ забытыя [5]); а между тѣмъ переждутся [6]) нынѣшніе тяжелые, голодные, неурожайные годы, уменьшившіе число покупателей. Книгопродавцы говорятъ гласно, что у нихъ теперь нѣтъ денегъ и что тѣ, которые покупали прежде книги, отложили эти деньги на поправку разстроенныхъ неурожаемъ имѣній. Нужно же, какъ нарочно, чтобы мнѣ именно случилась надобность въ то время, когда меня болѣе всего можно притѣснить и сдѣлать изъ меня безгласную, страдающую жертву [7]). Точно, я не помню никогда такъ тяжелыхъ моихъ обстоятельствъ. Все идетъ плохо. Бѣдный клочекъ

---

[1]) Ср. соч. Гоголя, изд. X, т. IV, стр. 279.

[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «вдругъ».

[3]) Т. е. «Мертвыя Души».

[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «тысячъ».

[5]) Гоголь дѣйствительно осуществилъ эту мысль въ 1842 году, когда сперва были выпущены «Мертвыя Души», а потомъ первое собраніе его сочиненій, редактированное Прокоповичемъ.

[6]) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «эти т(яжелые)».

[7]) Судя по этому, Гоголь, нуждаясь въ деньгахъ, первый предложилъ Смирдину издать его сочиненія черезъ Жуковскаго (см. далѣе), а это былъ уже отвѣтъ послѣдняго, хотя и сказано: «*предложеніе* Смирдина».

земли нашъ, пристанище моей матери, продаютъ съ молотка [1]), и гдѣ ей придется приклонить голову, я не знаю; предположеніе мое пристроить сестеръ такъ, какъ я думалъ, тоже рушилось [2]); я самъ нахожусь въ ужасно-безчувственномъ, окаменѣвшемъ состояніи, въ какомъ никогда себя не помню. Когда же лучше книгопродавцамъ употребить въ свою пользу мое горе? Я Смирдина не охуждаю [3]) безусловно; онъ поступалъ съ другими хорошо, но со мною всегда жидовскимъ образомъ; и послѣ всего того, что онъ со мною дѣлалъ, я долженъ опять передъ нимъ унизиться. Я, признаюсь, думалъ, что вы сдѣлаете предложеніе другому книгопродавцу; мнѣ кажется, я вамъ говорилъ, что съ Смирдинымъ я не хочу имѣть сношеній. Но, можетъ быть, вамъ неизвѣстно, въ чемъ можетъ быть здѣсь жидовство Смирдина. Вотъ въ чемъ: мнѣ даютъ за одну третью часть, то есть, за піесы, назначенныя вами въ первый томъ собранія, какъ-то: «Ревизоръ», «Женитьба» и отрывки изъ неоконченной комедіи [4]), *6 тысячъ*. И признаюсь, я уже [5]) готовъ былъ согласиться, несмотря на то, что [6]) смерть не хотѣлось, чтобы мои незрѣлыя творенія, какъ-то: «Женихи» [7]) и неоконченная комедія являлись въ свѣтъ. Но нужда заставила на все рѣшиться. Я уже было предался минуты на двѣ отдохновенію, даже веселилъ себя мыслію, что наконецъ раздѣлаюсь какъ-нибудь съ моими тяжелыми обязанностями и, свѣтлый, съ оживленною душою, отправлюсь [8]) въ мой обѣтованный рай, въ мой Римъ, гдѣ вновь проснусь и окончу трудъ мой. Но это была мечта и обрадовала меня только на минуту. Я отыскалъ изъ недоконченной комедіи только два отрывка; она вся осталась въ Римѣ. А гдѣ дѣлись «Женихи», я до сихъ поръ не могу постигнуть. Мнѣ кажется, какъ будто я взялъ ее изъ Рима съ собою, но сколько ни рылся въ бумагахъ, въ чемоданѣ, въ бѣльѣ, нигдѣ не могъ оты-

---

[1]) Гоголь былъ тогда сильно разстроенъ извѣстіями, получаемыми изъ деревни (см. «Русск. Архивъ», 1890, VIII, ст. 57).

[2]) Какъ сказано выше, вслѣдствіе отсутствія изъ Петербурга императрицы.

[3]) Слово: «охуждаю» написано сверху зачеркнутаго: «порочу».

[4]) «Владиміра 3-й степени», (т. е. «Утро дѣловаго человѣка», «Тяжба», «Лакейская» и «Отрывокъ»), какъ думалъ С. Т. Аксаковъ".

[5]) Въ «Русскомъ Архивѣ»: «ужъ».

[6]) Послѣ этого зачеркнуто: «мнѣ».

[7]) Первоначальное названіе піесы «Женитьба».

[8]) Послѣ этого зачеркнуто: «вновь».

скать [1]). Пропала ли она гдѣ-нибудь на дорогѣ, или [2]) выбросили ее таможенные, рывшіеся въ моемъ чемоданѣ, или лежитъ она въ Римѣ на моей квартирѣ въ моемъ сундукѣ—ничего не знаю.—Знаю только, что я теперь погрузился опять въ мое [3]) ужасно-безчувственное состояніе. Рушилась послѣдняя возможность, и еслибы даже принужденъ былъ принять предложеніе Смирдина, то и его условій не могу теперь исполнить. Но согласитесь сами, что мнѣ нужно быть рѣшительно глупу, чтобы согласиться. Если за третью часть этого собранія даютъ уже 6 тысячъ, то, вѣрно, за другія двѣ хоть три дадутъ [4]). Вотъ ужъ 9 тысячъ. Но я теряю много, издавая ихъ теперь; это мнѣ говорятъ и книгопродавцы, и литераторы, имѣющіе частыя сдѣлки, и наконецъ тяжелое и голодное время [5]), угрожающее также и въ нынѣшнемъ году, если даже не болѣе. Ширяевъ мнѣ даетъ за эти же самыя сочиненія, съ условіемъ только, если я выдамъ впередъ романъ, 16 т., а можетъ быть даже, говоритъ, и болѣе, а теперь не даетъ [6]) ничего, потому что малой суммы не хочетъ мнѣ предла-

---

[1]) Въ виду многихъ случаевъ явной неискренности Гоголя, П. С. Тихонравовъ не довѣрялъ этимъ словамъ о пропажѣ комедіи «Женихи». Приведя нѣсколько относящихся сюда строкъ изъ даннаго письма, онъ замѣчаетъ: «Съ новою редакціею «Женитьбы», вырабатывавшеюся въ Римѣ, случилась та же самая исторія, которая въ началѣ 1841 года повторится съ извѣстнымъ приложеніемъ къ «Ревизору», т. е. съ «Отрывкомъ изъ письма, писаннаго авторомъ вскорѣ послѣ перваго представленія «Ревизора» — къ Пушкину: Гоголь нигдѣ не могъ ее найти». (См. Соч. Гоголя, изд. X, т. II, стр. 701 и 649).

[2]) Слово «или» приписано сверху.

[3]) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «безчу(вственное)».

[4]) Очевидно, это письмо было писано уже *послѣ* полученія письма отъ И. И. Панаева, въ которомъ, по словамъ С. Т. Аксакова, послѣдній передалъ Гоголю предложеніе «отъ имени Одоевскаго, Панаева, Врасскаго, Краевскаго и отъ себя умолялъ, чтобы Гоголь не продавалъ своихъ прежнихъ сочиненій Смирдину за пять тыс(ячъ), (и новой комедіи въ томъ числѣ), особенно потому, что *новая комедія* будетъ напечатана въ «Сынѣ Отечества» или «Библіотекѣ для Чтенія»; а Врасскій предлагалъ *6 тысячъ* съ правомъ напечатать новую комедію въ «Отечественныхъ Запискахъ». (См. «Русск. Архивъ», 1890, VIII, стр. 32).—Предложеніе же это отъ И. И. Панаева пришло, по словамъ С. Т. Аксакова, 4 января (см. тамъ же), слѣд. вскорѣ было написано и данное письмо къ Жуковскому.

[5]) О голодѣ говорится въ нѣсколькихъ мѣстахъ и въ книгѣ Погодина «Годъ въ чужихъ краяхъ».

[6]) Послѣ этого зачеркнуто: «мнѣ».

гать, чтобы не сказали, что онъ меня обманулъ и воспользовался моимъ незнаніемъ; — а Смирдинъ не посовѣстился. Притомъ развѣ вы не видите, въ какіе я попадаюсь когти къ Смирдину, принявши его условія? Замѣтьте, какое малое число экземпляровъ онъ печатаетъ, для того чтобы счетъ за экземпляры не былъ великъ. А кто поручится, что онъ напечатаетъ только полторы, а не три или четыре тысячи,—вѣдь этого на лицѣ Смирдина не увидишь, а мнѣ же не нанимать шпіона, смотрѣть, что у него дѣлается дома и въ типографіи. И что мнѣ изъ того, что право на два года, тогда какъ онъ обезпечитъ себя экземплярами на 20 лѣтъ. Еслибы это были новыя сочиненія, то, конечно, выгодно продать на два года, зная, что въ эти два [1]) года экземпляры разойдутся всѣ, и можно предпринять новое изданіе, а тутъ все ужъ кончено—ужъ другого изданія при жизни мнѣ не видать, — это послѣдній ресурсъ, и я не могу теперь такъ рискнуть. Тогда я былъ одинъ; теперь у меня разоренное семейство.

Итакъ—рѣшился [2]) не продавать моихъ сочиненій, но употребить и поискать всѣхъ средствъ, если не отразить, то хоть [3]) отсрочить несчастное теченіе моихъ трудныхъ обстоятельствъ. Какъ-нибудь на годъ, уѣхать скорѣе какъ можно въ Римъ, гдѣ убитая душа моя воскреснетъ вновь, какъ воскресла прошлую зиму и весну [4]) приняться горячо за работу и, если можно, кончить романъ въ одинъ годъ [5]). Но какъ достать на это средствъ и денегъ? Я придумалъ вотъ что: сдѣлайте складку, сложитесь всѣ тѣ, которые питаютъ ко мнѣ истинное участіе; составьте сумму въ 4000 р. и дайте мнѣ въ займы на годъ [6]). Черезъ годъ я даю вамъ слово, если только не обманутъ мои силы и я не умру, выплатить вамъ ее съ процентами. Это мнѣ дастъ средство какъ-нибудь и сколько-нибудь выкрутиться [7]) изъ

---

[1]) Цифра 2 приписана сверху.

[2]) Слова: «итакъ рѣшился» приписаны сверху, вмѣсто зачеркнутыхъ неразборчивыхъ словъ.

[3]) Фраза: «если не отразить, то хоть» приписаны сверху строки.

[4]) Въ «Русскомъ Архивѣ»: «а весну».

[5]) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «на законные про(цен-ты)».—Дѣйствительно, Гоголю удалось потомъ окончить первый томъ «Мертвыхъ Душъ» приблизительно черезъ полутора-годовой срокъ.

[6]) Желаніе Гоголя было исполнено. (См. письмо къ Жуковскому, начинающееся словами: «Я получилъ ваше письмо, въ немъ же радостная вѣсть моего освобожденія» и письмо къ Погодину изъ Москвы. (Ниже, стр. 30).

[7]) Въ «Русскомъ Архивѣ» ошибка: «выгрузиться».

моихъ обстоятельствъ и возвратитъ на сколько-нибудь меня мнѣ.—Дайте вашъ отвѣтъ, и ради Бога скорѣе. Я ожидаю съ нетерпѣніемъ. Вѣчно вашъ

Гоголь.

XIII. Къ нему же.

(1840. Изъ Москвы).

Я получилъ ваше письмо, въ немъ же радостная вѣсть моего освобожденія. Римъ мой! Употреблю всѣ силы, все, что въ состояніи еще подвигнуться моею волею. А о благодарности нечего и говорить: вы понимаете, какъ она должна быть сильна. Что я употреблю все, вы этому должны повѣрить потому, что я для этого живу и существую, и, дастъ Богъ, выплачу мой долгъ [1]). Деньги отправьте или съ Тургеневымъ [2]), или еще лучше—передайте Погодину, который теперь въ Петербургѣ и который мнѣ ихъ передастъ и привезетъ. У вашихъ теперь не случилось. Обнимаю васъ несчетно, мой избавитель!

Вашъ *Гоголь.*

XIV. Къ М. П. Погодину.

1840 г. (Изъ Москвы).

Жуковскій досталъ для меня денегъ 4,000 [3]). Я просилъ его, чтобы передалъ онъ тебѣ, и ты уже привезъ бы ихъ ко мнѣ. И такъ я имѣю надежду ѣхать скорѣе въ Римъ и сколько-нибудь развязаться съ моими обстоятельствами. Мнѣ бы хотѣлось теперь же послать сколько-нибудь домой; но не знаю, какъ это сдѣлать. Теперь у меня подъ рукой нигдѣ не имѣется въ виду достать. Отправь пожалуйста скорѣе это письмецо Жуковскому [4]). Сколько тебѣ нужно, возьми изъ этой суммы на свои надобности.

Твой *Г.*

Обнимаю тебя, душа, и жду съ нетерпѣніемъ извѣстій о тебѣ.

---

[1]) См. предыдущее письмо.

[2]) Александромъ Ивановичемъ.

[3]) См. предыдущія письма къ Жуковскому.

[4]) Рѣчь, вѣроятно, идетъ о тѣхъ деньгахъ, о которыхъ говорится въ предыдущемъ письмѣ.

XV. Къ В. А. Жуковскому.

(1840, Москва) [1]).

Что я могу написать къ вамъ! Благодарить только васъ за ваши заботы [2]), за ваше рѣдкое участіе. Богъ мнѣ даетъ вкушать наслажденіе даже въ минуты самыхъ тяжкихъ, сердечныхъ болей. Что жъ дѣлать мнѣ теперь [3])! О Римъ мой, о мой Римъ!—Ничего я не въ силахъ сказать... Но еслибы меня туда [4]) перенесло теперь, Боже, какъ бы освѣжилась душа моя! Но какъ, гдѣ найти средствъ! Думаю и ничего не могу придумать! Иногда мнѣ приходило на мысль, неужели мнѣ совершенно не дадутъ средствъ быть на свѣтѣ? Неужели мнѣ не могутъ дать какого-нибудь оффиціальнаго порученія? [5]) Неужели меня не могутъ приклеить и засчитать въ какую-нибудь должность? Вѣдь все-же таки въ Римѣ можно чѣмъ-нибудь быть полезнымъ. Какъ бы то ни было, вѣдь все же тутъ огромная, великая часть, искусство [6]), которое должно бы войти сколько-нибудь въ [7]) дѣловой кругъ нашъ [8]), и я бы тутъ могъ быть [9]) полезнымъ въ [10]) отношеніи художества;—но потомъ все это отъ меня уходило скоро, какъ мечта, и вспоминалъ, что кому обо мнѣ заводить дѣло [11]), и притомъ это можно устроить только имѣя въ родствѣ какого-нибудь важнаго дядюшку или тетушку.

Пріѣхавши въ Римъ, я непремѣнно соберу все, что есть у меня [12]), и пришлю; но какъ я доѣду до Рима, это Богъ одинъ только знаетъ. Письмо мое передастъ Погодинъ. Бѣдный мой Погодинъ! Добрая душа! [13]) Сколько онъ хлопо-

---

[1]) Это письмо впервые напечатано въ «Русскомъ Архивѣ» (1871, 4—5, стр. 0941—0943). Но годъ тамъ опредѣленъ невѣрно: письмо это было написано послѣ полученія денегъ отъ Жуковскаго, что было въ первой половинѣ января 1840 г.

[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «обо мнѣ».

[3]) Слова: «мнѣ теперь» написаны сверху зачеркнутаго: «терпѣть».

[4]) Въ «Русск. Арх.» ошибка: «туды«.

[5]) Гоголь уже прежде хлопоталъ объ этомъ (см. предыдущія письма къ Жуковскому)!

[6]) Слово: «искусство» приписано сверху строки.

[7]) Послѣ этого зачеркнуто: «нашъ».

[8]) Послѣ этого зачеркнуто нѣсколько неразборчивыхъ словъ.

[9]) Послѣ этого зачеркнуто: «также».

[10]) Послѣ этого зачеркнуто неразборчивое слово.

[11]) Послѣ этого зачеркнуто: «да».

[12]) См. письмо, начинающееся словами: «даже не помню, благодарилъ ли» и проч.

[13]) Впослѣдствіи мнѣніе Гоголя о Погодинѣ, какъ извѣстно, радикально измѣнилось.

талъ и старался обо мнѣ! Никогда братъ... О, еслибы ему все удалось въ жизни! Но этому человѣку много борьбы было и будетъ. Онъ потерялъ теперь все состояніе свое, весь капиталъ, который замошенничали у него подлѣйшимъ образомъ. И хоть бы упрекъ, хоть бы что-нибудь похожее на печаль показалось у него. Онъ опять занялся своей исторіей и позабылъ все. И какой величественный, какой удивительный его трудъ теперь! Клянусь, міръ не знаетъ этого человѣка!! Но будетъ время, когда имя его вознесутъ наравнѣ съ именами первыхъ столбовъ науки.

Но прощайте! Благодарю васъ за все, за любовь вашу ко мнѣ. Подумайте обо мнѣ съ кѣмъ-нибудь изъ людей должностныхъ [1]). Не придумается ли какое средство? А впрочемъ, какъ Богу угодно. Будьте здоровы и увѣдомьте меня хоть двумя словами, какъ вашъ маршрутъ. Можетъ быть, мнѣ доведется опять гдѣ-нибудь съ вами встрѣтиться.

XVI. Къ М. П. Погодину.

1840 г., января 25. (Изъ Москвы).

Здравствуй, душа и жизнь моя! Что̀ ты дѣлаешь? Какъ поживаешь? Какъ идутъ дѣла твои? Здоровъ ли ты, спокоенъ ли духомъ? Не томи меня и извѣсти объ этомъ. Въ теперешнія мои минуты это одно, которое мнѣ можетъ доставить отраду. О, еслибъ ты былъ счастливъ и все везло тебѣ [2])! Ты счастливъ внутри себя, собою, но нужно, чтобы и снаружи—чтобы не смутило тебя низкое, пошлое, внѣшнее, котораго мертвящій гнетъ лежитъ теперь на раменахъ моихъ. О, выгони меня, ради Бога и всего святого, вонъ въ Римъ, да отдохнетъ душа моя! Скорѣе, скорѣе! Я погибну. Еще, можетъ-быть, возможно для меня освѣженіе. Не можетъ быть, чтобы я совсѣмъ умеръ, чтобы все возвышенное застыло въ груди моей безъ вызова. Спаси меня и выгони вонъ скорѣе, хотя бы даже и самъ просилъ тебя повременить и обождать.

Но что̀ ты дѣлаешь, жизнь моя? извѣсти меня, какъ твои оффиціальности, и какъ расположены къ тебѣ, хорошо или нѣтъ? Здѣсь у тебя, или у насъ, все благополучно. Надняхъ одна какая-то дама, въ родѣ прежней, купившей у тебя домъ на Мясницкой, хотѣла покупать твой домъ,

---

[1]) Въ «Русскомъ Архивѣ»: «должностныхъ и государственныхъ».

[2]) Это письмо къ Погодину, какъ вообще всѣ письма до 1842 г., отличается самой искренней нѣжностью и теплотой.

потому что ей именно такой требовался. Я ее ожидалъ каждый день, но до сихъ поръ еще не являлась. Если на случай явится она, или кто другой, то я сказалъ Лизаветѣ Васильевнѣ, чтобы она говорила, что нужно подождать твоего пріѣзда, но что ты, однакожъ, меньше 80,000 не намѣренъ отдавать. Пожалуйста, отправь эти письма. Одно можешь самъ отдать Одоевскому и отъ него получить небольшую посылочку, которую привезешь мнѣ.

Прощай. Обнимаю и цѣлую несчетно.

Твой *Гоголь.*

XVII. Къ матери.

1840, января 25. Москва.

Нѣтъ, моя дражайшая маменька, не принимайте моихъ словъ за упреки вамъ. Если я упрекалъ васъ, то упрекалъ за васъ же, — за то, что вы омрачаете вашъ духъ и смущаете мысли ваши, предаваясь воображенію тѣхъ случаевъ, которые никогда не могутъ быть, — за то, что не бережете себя, ни вашего драгоцѣннаго здоровья и что чрезъ это, наконецъ, мѣшаете себѣ заниматься дѣлами, нужными для васъ. О, чего бы не далъ я, чтобы помочь вамъ и облегчить вамъ ваше бремя! Но что̀ дѣлать? Богу, покамѣстъ, не угодно. Я трудился, бился, но силъ и здоровья моего не хватило. Въ теперешнія времена трудно и тяжко добывать состояніе и возможность жить безбѣдно. Но теперь-то болѣе, нежели когда-либо, мы должны предаться Богу и не упасть духомъ, но шествовать твердо, зная, что чѣмъ сильнѣе грозитъ намъ крайность, тѣмъ болѣе и внимательнѣе надъ нами бодрствуетъ рука Вседержителя.

Еслибъ вы знали, какъ бы мнѣ теперь хотѣлось повидаться съ вами! Но все возлагаю на Бога, какъ Онъ устроитъ. Еслибы вы могли достать себѣ денегъ, хотя только на проѣздъ въ Москву! Тутъ бы какъ-нибудь и на проѣздъ отсюда я бы добылъ. Мнѣ, признаюсь, хотѣлось бы, чтобы вы увидѣли Москву. Это бы васъ развлекло, притомъ движеніе и переѣздъ васъ бы оживили. А. С. Данилевскій обѣщался мнѣ достать денегъ, какъ только онъ получитъ съ Неклюдовой [1]). Еслибъ это такъ устроилось,

---

[1]) Подлинникъ этого письма намъ удалось видѣть у Анны Васильевны Гоголь въ 1887 году и тамъ мы прочли эту фамилію, обозначенную у Кулиша лишь инициаломъ.

чтобы вы могли ѣхать съ нимъ, какъ бы это было хорошо! Но, ради Бога, я васъ прошу, не падайте духомъ, будьте тверды вашею вѣрою, которая всегда васъ поддерживала.

Сестры, слава Богу, здоровы, несмотря на то, что не весьма крѣпкаго сложенія. Я имъ доставилъ общество не шумное и разсѣянное, но тихое и пріятное, которое бы дѣйствовало на ихъ нравственность. Къ счастію моему, сюда пріѣхалъ архимандритъ Макарій, мужъ извѣстный своею святою жизнью, рѣдкими добродѣтелями и пламенною ревностью къ вѣрѣ. Я просилъ его, и онъ такъ добръ, что, несмотря на неимѣнье времени и кучу дѣлъ, пріѣзжаетъ къ намъ и научаетъ сестеръ моихъ великимъ истинамъ христіянскимъ. Я самъ по нѣсколькимъ часамъ останавливаюсь и слушаю его, и никогда не слышалъ я, чтобы пастырь такъ глубоко, съ такимъ убѣжденіемъ, съ такою мудростью и простотою говорилъ [1]). Твердость, терпѣніе и неколебимая надежда на Бога—вотъ что мы должны теперь избрать святымъ девизомъ нашимъ, дражайшая маменька. Теперь-то мы должны показать, что мы христіяне и что бѣдствія ничто надъ нами и не властны поколебать насъ. Намъ грозитъ крайность. Это значитъ—насъ Богъ вызываетъ на битву. Онъ хочетъ поглядѣть на насъ, какъ мы пройдемъ по этому пути и справедливо ли то, что мы говорили до сихъ поръ, будто мы вѣруемъ въ Него и на Него возлагаемъ надежду. Итакъ вы видите, маменька, что здѣсь-то мы должны показать присутствіе духа. Это экзаменъ, на которомъ мы должны показать, что мы извлекли изо всей жизни и какъ учились Его святой наукѣ. Итакъ до свиданья, дражайшая маменька; ибо я все увѣренъ, что вы пріѣдете въ Москву къ намъ, покамѣстъ зимняя дорога и можно еще совершить легко путь сюда и обратно.

Сестры хотѣли тоже приписать къ вамъ.

Нѣжно любящій васъ сынъ
Николай.

Если только есть возможность, то сготовляйтесь скорѣе въ дорогу, чтобы не утерять времени, такъ чтобы и назадъ

---

[1]) Гоголь съ большимъ удовольствіемъ слушалъ уроки архимандрита Макарія его сестрамъ, но послѣднія находили тѣ же самые уроки и бесѣды крайне утомительными, о чемъ Елизавета Васильевна Гоголь откровенно разсказываетъ въ «Руси» (1885, № 26, стр. 8). Архимандритъ Макарій былъ миссіонеръ; онъ тогда только-что пріѣхалъ съ Алеутскихъ острововъ.

возвратиться по зимнему пути. Бѣдненькія сестры хотѣли бы очень васъ увидѣть.

XVIII. Къ П. А. Плетневу.

Марта 7. Москва. (1840)[1]).

Съ убѣдительною къ вамъ просьбою, Петръ Александровичъ. Мнѣ не выдаютъ паспорта (sic) безъ форменнаго свидѣтельства о моемъ званіи, а гдѣ дѣлся выданный мнѣ когда-то изъ университета документъ, не могу никакимъ образомъ придумать. Ради Бога, вытребуйте мнѣ университетское свидѣтельство и пришлите скорѣе. За нимъ остановка. Я бы давно уже былъ по дорогѣ въ Римъ. Сижу здѣсь совершенно даромъ. Сдѣлайте милость... на всякій случай посылаю прошеніе.

Цѣлую и обнимаю васъ

Вашъ *Гоголь.*

XIX. Объявленіе о выѣздѣ.

Нѣкто, не имѣющій собственнаго экипажа, ищетъ попутчика до Вѣны, имѣющаго собственный экипажъ, на половинныхъ издержкахъ; на Дѣвичьемъ полѣ, въ домѣ проф(ессора) Погодина; спросить Николая Васильевича Гоголя.

Черновой текстъ того же объявленія.

Нѣкто, не имѣющій собственнаго экипажа, желаетъ прокатиться до Вѣны, съ кѣмъ-нибудь, имѣющимъ собственный экипажъ, на половинныхъ издержкахъ. Оный

---

[1]) Къ этому письму, первоначально напечатанному въ «Запискахъ II отдѣленія Императорской Академіи Наукъ» за 1900 г., № V, стр. 266, К. Я. Гротъ, сообщившій его редакціи «Записокъ», справедливо относитъ его къ 1840 г., «хотя», говоритъ онъ, «на этомъ письмѣ карандашемъ помѣченъ кѣмъ-то 1844 г. со знакомъ вопроса; но въ этомъ году Гоголь, какъ извѣстно, былъ за границей; по всему видно, что оно писано весной 1840 г., передъ отъѣздомъ въ Римъ». Дальнѣйшее подтвержденіе этихъ словъ мы можемъ видѣть въ томъ, что въ мартѣ 1842 г. Гоголь былъ поглощенъ заботами о цензурныхъ мытарствахъ, которымъ подвергался тогда первый томъ «Мертвыхъ Душъ», и, конечно, тогда не могло быть и рѣчи о томъ, чтобы отъѣздъ его останавливали единственно заботы о паспортѣ, между тѣмъ, какъ въ 1840 г., около этого же времени (въ мартѣ и въ началѣ апрѣля), дѣйствительно оставалось только заботиться о паспортѣ и экипажѣ.

нѣкто—человѣкъ смирный и незаносчивый—не будетъ дѣлать во всю дорогу никакихъ запросовъ своему попутчику и будетъ спать вплоть отъ Москвы до Вѣны. Спросить на Дѣвичьемъ полѣ, въ домѣ Погодина, Ник. Вас. Гоголя [1]).

XX. Къ Н. Д. Бѣлозерскому.

(Апрѣль, 12, 1840) [2]).

Благодарю васъ, добрый другъ мой Николай Даниловичъ, за ваше письмо. Я его вовсе не ожидалъ. Объ васъ я нигдѣ не могъ узнать, что̀ вы и гдѣ вы. Словомъ, ваше письмо меня обрадовало. Все въ немъ относившееся до васъ было прочтено съ участіемъ; но въ этомъ вы не сомнѣваетесь. Благодарю васъ также за выписку о раздачѣ земель [3]). Мнѣ бы очень хотѣлось обнять васъ, но нѣтъ для этого мнѣ возможности. Черезъ двѣ недѣли я ѣду.

---

[1]) Эта публикація была напечатана въ прибавленіи къ № 28 «Московскихъ Вѣдомостей» за 1840 г. (6 апрѣля, второе отдѣленіе, объявленія частныя, № 90, стр. 426). Она относится къ тому времени, когда Гоголь, взявъ своихъ сестеръ изъ института и устроивъ ихъ дѣла, неудержимо стремился обратно въ Италію. Какъ извѣстно, друзья сдѣлали для него заемъ, но препятствій было все-таки немало: нуженъ былъ экипажъ до Вѣны. Первоначальная черновая редакція представляетъ, очевидно, тотъ домашній чернякъ, который былъ потомъ измѣненъ Гоголемъ—самимъ или по совѣту Погодина—для печати. Этотъ первоначальный, черновой текстъ впервые былъ напечатанъ въ «Отчетѣ Императорской Публичной Библіотеки» за 1889 г., стр. 36 (въ отдѣлѣ пріобрѣтеній библіотеки) и перепечатанъ въ X изд. соч. Гоголя, т. VI, стр. 454; см. примѣч. редактора, тамъ же, 803—804. 17 апрѣля дѣло Гоголя наконецъ устроилось вслѣдствіе предложенія ему со стороны В. А. Панова ѣхать съ нимъ въ Италію (см. «Русскій Архивъ» 1900, VIII, стр. 34).

[2]) Письмо это, ошибочно отнесенное Кулишомъ къ 1842 г., должно быть отнесено къ 1840, такъ какъ въ немъ прямо сказано: «Сестры мои, изъ которыхъ двѣ *на-дняхъ вышли изъ института* и вамъ нѣсколько знакомы» и проч. Кромѣ того, Н. Д. Бѣлозерскому Гоголь поручаетъ здѣсь поразспросить о хозяйственныхъ дѣлахъ своей матери, о чемъ онъ около этого времени сильно заботился. См. письма его къ А. С. Данилевскому. Настоящее письмо, какъ и другія письма Н. Д. Бѣлозерскому, печатается съ копіи, принадлежащей Московскому Публичному и Румянцовскому музею.

[3]) Раздача земель въ Южной Россіи началась въ началѣ 1764 года, по плану о заселеніи Новороссійскаго края, съ тѣмъ ограниченіемъ, чтобы земли не были раздаваемы свыше 12,000 десятинъ одному лицу, и проч. Бѣлозерскій доставилъ Гоголю записку, подъ заглавіемъ: «Историко-статистическія свѣдѣнія о раздачѣ земель въ Южной Россіи», составленную Н. Д. Мизко.

Примѣч. перваго изданія.

Здоровье мое и я самъ уже не гожусь для здѣшняго климата, а главное—моя бѣдная душа: ей нѣтъ здѣсь пріюта, или, лучше сказать, для ней нѣтъ такого пріюта здѣсь, куда бы не доходили до нея волненья. Я же теперь больше гожусь для монастыря, чѣмъ для жизни свѣтской. Вы въ письмѣ вашемъ сказали, хотя вскользь и хотя не иначе, какъ на условіяхъ, что, можетъ-быть, когда-нибудь побываете въ моей родинѣ, то-есть, въ деревнѣ. Теперь я буду васъ просить объ этомъ серьезно. Ради Бога, если случится вамъ быть въ Полтавѣ, пріѣзжайте ко мнѣ въ деревню Васильевку, въ тридцати-пяти верстахъ отъ Полтавы. Вы мнѣ сдѣлаете великую услугу и благодѣяніе. Вотъ въ чемъ дѣло: разсмотрите ее и положеніе, въ какомъ она находится, и напишите объ этомъ мнѣ, а также и чѣмъ можно поправить обстоятельства. Дѣла запущены мною[1]). Маменька—предобрѣйшая и слабѣйшая женщина, ее обманываютъ на каждомъ шагу. Вы человѣкъ умный и знающій: вы замѣтите тотчасъ то, чего я самъ никакъ не замѣчу, ибо я, признаюсь, теперь едва даже могу замѣтить, что существую. Сдѣлайте мнѣ эту милость. Въ Полтавѣ вы узнаете, гдѣ наша деревня и какъ къ ней[2]) доѣхать, отъ Ивана Васильевича Капниста, который живетъ постоянно въ Полтавѣ. Маменька нѣсколько разъ слышала объ васъ отъ меня и будетъ рада вамъ несказанно. Сестры мои, изъ которыхъ двѣ на-дняхъ вышли изъ института и вамъ нѣсколько знакомы, предобрыя дѣвушки и еще, безъ сомнѣнія, не успѣли выучиться ничему дурному. Вы поживите денька два или три, что васъ заставятъ сдѣлать непремѣнно. Если вы не хотите дать виду, или вамъ покажется неловкимъ показать маменькѣ, что вы ревизуете имѣніе, то скажите, пожалуй, что я васъ просилъ особенно изслѣдовать почву земли и годность ея для саду, а маменька знаетъ, что я всегда хотѣлъ развести садъ. Это ее обрадуетъ, какъ знакъ, что я, безъ сомнѣнія, собираюсь самъ пожить скоро въ деревнѣ. А потомъ, между прочимъ, рѣчь и о хозяйствѣ, и о любопытствѣ вашемъ все видѣть, что все очень натурально, а я, между прочимъ, отъ себя предувѣдомилъ маменьку, что вы большой охотникъ до саду и большой охотникъ хозяйничать и знатокъ. Итакъ не откажите въ этой просьбѣ, которою вы не можете себѣ пред-

---

[1]) Послѣ этого у Кулиша пропускъ—до словъ: «Вы человѣкъ умный и знающій».

[2]) У Кулиша: «до нея».

ставить, какъ меня обяжете. Вамъ, вѣрно, выберется время по уборкѣ хлѣба и окончаніи работъ, прекраснымъ сентябремъ, осенью, или, еще лучше, прежде. Впрочемъ, какъ вамъ удобнѣе [1])... Когда она будетъ говорить о хозяйствѣ... Она, бѣдная, твердо увѣрена, что у ней то и то сдѣлано, когда между прочимъ ни того, ни другого не дѣлано; что это въ этомъ положеніи, а не въ томъ положеніи. Я не извиняюсь передъ вами въ томъ, что налагаю на васъ такую комиссію. Я знаю ваше доброе сердце и дружбу нашу [2])...

Прощайте, мой добрый другъ Николай Даниловичъ! Увѣдомляйте меня подробнѣе о вашей жизни и о томъ, что̀ дѣлается съ вами; я буду васъ также увѣдомлять.

Одно письмо ваше я могу еще получить въ Москвѣ. Адресуйте на имя профессора Михаила Петровича Погодина на Дѣвичьемъ полѣ.

Обнимаю васъ и вашего братца и всѣхъ вашихъ добрыхъ знакомыхъ, если только они цѣнятъ и любятъ васъ.

Вашъ *Гоголь.*

XXI. Къ сестрѣ Аннѣ Васильевнѣ.

(1840, въ началѣ мая. Изъ Москвы) [3]).

Посылаю тебѣ, милая моя Аннетъ, твой браслетъ и почтовой бумаги для писемъ ко мнѣ и цѣлую тебя нѣсколько разъ заочно, душенька моя. Будь, ради Бога, тѣмъ, чѣмъ ты дала мнѣ слово быть, и помни всегда, что нарушить слово, данное мнѣ, будетъ съ твоей стороны такое преступленье, больше котораго ты не можешь сдѣлать. Но объ этомъ довольно. Я знаю, что ты меня любишь и что для тебя свято мое желаніе. Лиза день было-погрустила послѣ васъ, особливо когда вошла въ пустую комнату. Но на другой и на третій день развеселилась снова. Теперь она уже обожаетъ Раевскую, куда она переѣзжаетъ 10 мая [4]). Прощай, душенька! Не забывай писать ко мнѣ обо всемъ,

---

[1]) Послѣ этого у Кулиша пропускъ — до словъ: «я не извиняюсь передъ вами».

[2]) Остальное у Кулиша опущено.

[3]) Это письмо было написано *незадолго до 10 мая.*

[4]) Сначала Елизавета Васильевна ни за что не хотѣла идти въ чужой, незнакомый домъ и говорила, что она никогда не привыкнетъ къ Раевской, но затѣмъ весьма скоро привязалась къ ней и ко всѣмъ ея домочадцамъ.

что съ тобою случится. Пиши ко мнѣ на тоненькой бумагѣ и запечатывай оплаткой безъ конверта, и, сдѣлавши мой адресъ, потомъ уже заключай въ пакетъ, и на пакетѣ надписуй адресъ только Погодина, а онъ, распечатавши его, вынетъ оттуда твое письмецо и перешлетъ ко мнѣ.

Твой братъ.

Лиза тебѣ кланяется..

XXII. Къ матери.

Москва. Мая 3 (1840) [1]).

Полагаю, что письмо мое васъ застанетъ въ Полтавѣ. Я увѣренъ, что вы, любезная маменька, доѣхали хорошо и благополучно. Черезъ недѣлю и я собираюсь въ дорогу. Лиза день погрустила послѣ вашего отъѣзда, потомъ успокоилась. Мы были потомъ опять у Раевской Я совершенно благодарю Бога за то, что Лиза [2]) будетъ у ней. Она будетъ тамъ совершенно счастлива.

Сдѣлайте милость, передайте мой поклонъ и самое искреннѣйшее рукопожатіе Софіи Васильевнѣ и Ивану Васильевичу Капнистамъ. Скажите Софіи Васильевнѣ, что я очень часто думаю о ней и очень жалѣю, что мнѣ не удалось видѣться съ ней лично... [3])

Съ истиннымъ почтеніемъ къ вамъ всегда остаюсь

Вашъ сынъ *Николай.*

---

[1]) Это письмо, ошибочно отнесенное Кулишемъ къ 1842 году, должно быть отнесено къ 1840 г., такъ какъ Гоголь говоритъ здѣсь: «*черезъ недѣлю* собираюсь въ дорогу» и дѣйствительно, онъ выѣхалъ изъ Москвы въ маѣ (см. «Русск. Арх.», 1890, VIII, стр. 36), тогда какъ въ 1842 г., хотя отъѣздъ Гоголя имѣлъ мѣсто также въ маѣ, мать его уѣхала изъ Москвы позже его (см. «Русск. Архивъ», 1890, VIII, 67), гдѣ читаемъ: «Лицо ея постоянно грустно, *особенно послѣ отъѣзда Николая Васильевича*».

[2]) Въ подлинникѣ описка: «Лизѣ».

[3]) Здѣсь Гоголь называетъ ее по дѣвичьей фамиліи, тогда какъ фамилія ея была уже тогда *Скалонъ*.

[4]) Остальное дополняемъ по подлиннику, принадлежащему Московскому Публичному и Румянцовскому музею.

XXIII. Къ В. А. Жуковскому.

Москва. Май 3 (1840) [1]).

Пишу къ вамъ впопыхахъ, передъ выѣздомъ. Я запоздалъ за тѣмъ и другимъ. Сдѣлалъ кое-какую сдѣлку съ третьею частью моихъ сочиненій. Деньги получу не вдругъ и не теперь, но вѣрныя. Отъ Погодина вы получите половину въ этомъ году того долга, который вы для меня сдѣлали, благодаря великодушной любви вашей. Теперь у меня на душѣ покойнѣе, и я чувствую даже — чего давно не чувствовалъ — какое-то тайное расположеніе къ труду. О, еслибъ отошли и унеслись отъ меня послѣднія тревоги! Духу моему теперь нужно спокойствіе, совершенное спокойствіе.

Теперь долженъ я повергнуть къ ногамъ вашимъ просьбу, просьбу, которую мнѣ посовѣтовали сдѣлать въ одно и то же время кн. Вяземскій и Тургеневъ, какъ-будто по вдохновенію [2]). Кривцовъ получилъ, какъ вамъ извѣстно, мѣсто директора основывающейся нынѣ въ Римѣ, нашей академіи художниковъ, съ 2 тысячами рублей жалованья (въ) годъ. Такъ какъ при директорахъ всегда бываетъ конференцъ-секретарь, то почему не сдѣлаться мнѣ секретаремъ его? Здѣсь я даже могу быть полезнымъ, я, рѣшительно безполезный во всемъ прочемъ. А ужъ для меня-то навѣрно это будетъ полезно, потому что тогда мнѣ, можетъ-быть, дадутъ рублей 1000 сер. жалованья. О, сколько бы это удалило отъ меня черныхъ и смущающихъ мыслей! И почему

---

[1]) Это письмо П. А. Кулишъ невѣрно относитъ къ 1840 г.; во-первыхъ, Гоголь хлопоталъ о мѣстѣ при Кривцовѣ въ 1840 г., а не въ 1842 г., и уже 20 сентября 1841 г. писалъ А. А. Иванову: «Хотя бы Кривцовъ предложилъ мнѣ и свое собственное мѣсто, но и его бы (я) не взялъ» (см. ниже, стр. 115); во-вторыхъ, по смыслу письма видно, что въ данномъ письмѣ Гоголь проситъ Жуковскаго похлопотать о мѣстѣ при Кривцовѣ *впервые* и сообщаетъ ему, что кн. Вяземскій и А. И. Тургеневъ, *«какъ будто по вдохновенію»*, посовѣтовали ему хлопотать объ этомъ мѣстѣ, а это было въ 1840 г. (См. письма къ Плетневу отъ 25 іюня 1840 г.). П. А. Кулишъ былъ, вѣроятно, введенъ въ заблужденіе начальными строками письма: «Сдѣлалъ кое-какую сдѣлку съ третьею частью моихъ сочиненій», относя это къ изданію сочиненій Гоголя, сдѣланному въ 1842 г. подъ наблюденіемъ Прокоповича, но это относилось къ другой сдѣлкѣ. (См. выше стр. 26 и слѣд.).

[2]) Ср. объ этомъ же въ письмѣ къ Плетневу отъ 25 іюня 1840 года. Тургеневъ здѣсь разумѣется—Александръ Ивановичъ (см. ниже, стр.

же, когда всѣ что-нибудь выигрываютъ по службѣ, одному мнѣ, горемыкѣ, отказано? Еслибъ это исполнилось, я бы былъ человѣкъ, счастливѣйшій въ мірѣ, не потому, что досталъ средство пропитанія,—чортъ съ нимъ! я бы за свое пропитаніе гроша не далъ, еслибы зналъ, что существованіе мое протащится безъ дѣла, — но потому, что я возвращу тогда себѣ себя. Я усталъ совершенно подъ бременемъ доселѣ не слегавшихъ съ меня вотъ уже годъ слишкомъ самыхъ тягостныхъ хлопотъ. Теперь надежда оживила меня, я чувствую готовность на трудъ, даже не знаю— что-то въ родѣ вдохновенія, давно небывалаго, начинаетъ шевелиться во мнѣ. О, еслибъ теперь спокойствія и уединенія!

Что̀ вы теперь дѣлаете? увижу ли я васъ дорогою? какъ бы мнѣ хотѣлось переговорить съ вами! Но вы можете и сами собою видѣть дѣло и сдѣлать очень много. Мнѣ что-то говоритъ внутренно, что вы сдѣлаете этимъ очень доброе дѣло. Вы можете это обстоятельство представить государю наслѣднику и расположить его въ мою пользу и написать отъ себя объ этомъ Кривцову. Еслибъ великій князь, увидѣвши Кривцова, что̀, вѣрно, случится, изъявилъ бы ему хотя малѣйшее свое желаніе, то я увѣренъ, что Кривцовъ тогда бы изо всѣхъ силъ просилъ, чтобы меня дали ему въ секретари [1]).—Еслибы вы знали, какъ мучится моя бѣдная совѣсть, что существованіе мое повиснуло на плечи великодушныхъ друзей моихъ! Хотя я знаю, что они съ радостью и охотно подѣлились со мною; но я знаю также, что все доброе и великодушное на свѣтѣ есть само по себѣ уже голь, и лохмотье ему дается, какъ звѣзда на грудь или Анна на шею за труды [2]). Не смѣя ничему вѣрить и почти дрожа отъ ожиданія, посылаю я вамъ это письмо, которое, вѣроятно, не такъ связно, чтобы можно было видѣть изъ него ясно положеніе; но я пишу его къ вамъ, а вы видите душу и смыслъ тамъ, гдѣ умный человѣкъ безъ сердца не найдетъ ни души, ни смысла.

Прощайте. Если захочется вамъ дать мнѣ о чемъ-нибудь знать скоро, то адресуйте въ Вѣну въ poste restante [до

---

[1]) Начиная отъ словъ: «Вы можете это обстоятельство представить государю наслѣднику», у Кулиша пропущено; впервые напечатано въ «Матеріалахъ для біографіи Гоголя», т. III, стр. 308.

[2]) Эта фраза у Кулиша пропущена; напечатана впервые въ «Матеріалахъ для біографіи», т. III, стр. 308.

іюля мѣсяца]; если же послѣ этого времени [въ августѣ мѣсяцѣ], то въ Римъ.

Вашъ и до гроба, и за гробомъ,
и по эту сторону, и по ту сторону жизни,
Гоголь.

XXIV. Къ сестрѣ Елизаветѣ Васильевнѣ.

(1840. Въ Москвѣ) [1]).

Я на тебя больше не сержусь. Но я теперь слишкомъ боленъ, боленъ въ душѣ; у меня много горя — вотъ причина. Будь спокойна. Я тебѣ объясню все. Въ воскресенье пріѣзжай ко мнѣ. А до того врядъ ли мнѣ удастся быть у васъ. Я вчера у Аксаковыхъ въ-силу могъ двигаться. Прощай! Я на тебя не сержусь. Не грусти и будь весела.

XXV. Къ ней же.

(1840. Въ Москвѣ).

Здравствуй, Лиза! цѣлую тебя. Я надѣюсь, что ты уже не спишь, умылась и даже вспомнила обо мнѣ. А я о тебѣ сейчасъ вспомнилъ, какъ только проснулся. Посылаю тебѣ 25 р, изъ которыхъ ты пятнадцать можешь взять себѣ и даже больше, какъ придется по разсчету. А мнѣ купи на остальные вотъ чего: 3 фунта сахару, который потомъ изруби въ куски и въ такомъ видѣ доставь, 2 фунта калетовскихъ свѣчей и фунтъ левантскаго кофію. Да смотри, покупай бойко и не позволь себя надуть никому. Прощай, жизнь моя, до третьяго часу,—не такъ ли?

XXVI. Къ ней же.

(1840. Въ Москвѣ).

Пишу тебѣ два слова, въ отвѣтъ на твое письмо. Ты очень мнительна, когда дѣло идетъ до собственнаго твоего здоровья. Это грѣхъ. Будь бодра и дѣятельна, будь съ утра

---

[1]) Всѣ три записки къ сестрѣ Елизаветѣ Васильевнѣ должны быть отнесены къ промежутку отъ 10 до 17 мая 1840 г., когда Гоголь былъ на отъѣздѣ (онъ выѣхалъ 18 мая) и уже помѣстилъ сестру у Раевской, что было 10 мая.

[2]) У Кулиша: 258 безъ слова *рублей*. Невѣроятность цифръ (въ виду дальнѣйшихъ словъ: «на остальные») заставляетъ предположить, что было написано: «25 р.».

и до вечера на ногахъ — и мнительность къ тебѣ не пристанетъ. Когда же случится тебѣ быть больной, то занимайся въ это время тѣмъ, чѣмъ можно заниматься въ постели, и чаще молись, чтобы умъ твой не былъ ни на минуту празденъ и не имѣлъ бы времени выдумывать чего-нибудь соблазнительнаго) и вводящаго въ грѣхъ, какъ въ словахъ, такъ и въ дѣйствіяхъ [1]). Письмо Молчановой [2]), о которомъ ты спрашиваешь, я получилъ давно, и если ей пріятенъ отвѣтъ, то отправь при семъ приложенную записочку и скажи ей, что я всегда признателенъ ей за ея любовь къ тебѣ. Затѣмъ Богъ да хранитъ тебя! Прощай.

Счеты не позабывай свести аккуратно, чтобы было что показать мнѣ по пріѣздѣ.

XXVII. Къ матери.

1840, мая 17. Москва [3]).

Наконецъ я получилъ ваше письмо изъ Харькова. Ну, слава Богу, вы добрались наконецъ! Хотя дорога ваша была, какъ вижу, не очень пріятна, но я радъ, что по крайней мѣрѣ вы здоровы. Письмо ваше пришло довольно поздно, а именно только вчера. Я ужъ было начиналъ безпокоиться о васъ. Но не знаю, почему экипажъ не пріѣзжаетъ за вами. Писали ли вы во второй разъ домой? Пожалуйста, напишите ко мнѣ немедленно по пріѣздѣ вашемъ въ Полтаву. Письмо можете адресовать въ Вѣну, въ

---

[1]) Эти строки выписаны также въ воспоминаніяхъ г-жи Умецкой; см. «Новое Время», 1877, № 442.

[2]) Этотъ инициалъ (у Кулиша М***) раскрываемъ на основаніи копіи, принадлежащей Московскому Публичному и Румянцевскому музею. Молчанова—родственница Раевской.

[3]) Хотя на этомъ письмѣ у Кулиша стоитъ дата 1842 и притомъ безъ скобокъ, какъ у него обыкновенно обозначается въ сомнительныхъ случаяхъ, но мы относимъ его къ 1840 г., во-первыхъ потому, что здѣсь сказано: «Я ѣду завтра», а 18 мая было днемъ отъѣзда Гоголя изъ Москвы въ 1840 г. (см. «Русск. Арх.», 1890, VIII, стр. 36) и во-вторыхъ, въ виду того, что, какъ видно изъ этого письма, мать Гоголя уже успѣла, простившись съ сыномъ, доѣхать до Харькова, тогда какъ въ 1842 г. она пробыла въ Москвѣ долѣе сына (см. слова Аксакова: «Лицо ея постоянно грустно, особенно *послѣ отъѣзда Николая Васильевича*» («Русск. Архивъ», 1890, VIII, 67). Наконецъ здѣсь упоминается о посылкѣ съ браслетами для Анны Васильевны, очевидно тѣхъ же самыхъ, о которыхъ рѣчь идетъ въ письмѣ къ ней отъ 1840 г., начинающемся словами: «Посылаю тебѣ, милая моя Аннетъ, твой браслетъ».

poste restante. Я къ вамъ на прошлой недѣлѣ писалъ и отправилъ посылку для Аннеты—съ браслетами. Увѣдомьте меня также о ихъ полученіи. Я ѣду завтра. Прощайте; будьте здоровы, и да сбережетъ Богъ васъ отъ хлопотъ и непріятностей! Прощайте!.. [1])

---

[1]) Здѣсь, гдѣ оканчиваются письма Гоголя изъ Россіи 1840 года, кстати указать на упоминаемое С. Т. Аксаковымъ извинительное письмо Гоголя къ Загоскину, не отправленное и, повидимому, не сохранившееся, правда, относимое С. Т. Аксаковымъ къ 1842 г., но за эту дату онъ самъ не стоитъ, а его домашніе утверждали, что письмо относилось къ 1840 г. (См. «Русскій Архивъ», 1890, VIII, стр. 57). Это письмо было послано послѣ неловкости, сдѣланной Гоголемъ въ театрѣ по отношенію къ вызывавшей его публикѣ—подъ вліяніемъ непріятнаго письма отъ матери о разстройствѣ дѣлъ по имѣнію; слѣдовательно, письмо было написано въ 1840 году и до *пріѣзда* матери.

V. ПИСЬМА ИЗЪ-ЗА ГРАНИЦЫ.

(1840—1841).

(Со включеніемъ писемъ съ дороги).

I. Къ М. П. Погодину.

(1840. Изъ Варшавы).

Здравствуй, душа! Мы доѣхали до Варшавы благополучно. Въ Вѣнѣ я ожидаю отъ тебя письма съ подробнымъ извѣстіемъ о томъ, чѣмъ тебя подарилъ Богъ, и кумъ ли я твой, и все ли благополучно, а до того цѣлую тебя. Поцѣлуй за меня Елизавету Васильевну. Прощай.

Въ моей комнатѣ остались на шкафчикѣ письма отъ лицъ близкихъ ко мнѣ. Пожалуйста, прибереги ихъ и при случаѣ пришли ко мнѣ.

II. Къ С. Т. Аксакову.

Варшава. 10 іюня (1840) [1]).

Здравствуйте, мой добрый и близкій сердцу моему другъ, Сергѣй Тимоѳеевичъ! Грѣшно бы было, еслибы я не отозвался къ вамъ съ дороги. Но что я за [2]) вздоръ несу! грѣшно! Я бы не посмотрѣлъ на то, грѣшно, или нѣтъ, прилично ли, или неприлично, и, вѣрно бы, не написалъ вамъ ни слова, особливо теперь, еслибы здѣсь не дѣйствовало побужденіе душевное. Обнимаю васъ и цѣлую нѣсколько разъ. Мнѣ не кажется, что я съ вами разстался. Я васъ вижу возлѣ себя ежеминутно и даже такъ, какъ будто бы вы только-что сказали мнѣ нѣсколько словъ и мнѣ слѣдуетъ на нихъ отвѣчать. У меня не существуетъ разлуки, и вотъ почему я легче разстаюсь, чѣмъ другой.

---

[1]) Къ 1839 г. еще относится какая-то записка Гоголя, затерянная С. Т. Аксаковымъ, проникнутая, по воспоминаніямъ его, грустнымъ и нѣжнымъ тономъ (см. «Русскій Архивъ», 1890, VIII, стр. 29 и тамъ же, примѣч. на это письмо см. отвѣтъ въ «Русск. Архивѣ», 1890, VIII, стр. 39—41).

[2]) Этотъ предлогъ у Кулиша пропущенъ.

И никто изъ моихъ друзей, по этой же причинѣ, не можетъ умереть, потому что онъ вѣчно живетъ со мною.

Мы доѣхали до Варшавы благополучно—вотъ, покамѣстъ, все, что васъ можетъ [1]) интересовать. Нигдѣ, ни на одной станціи, не было задержки; словомъ, лучше доѣхать невозможно. Даже погода была хороша: у мѣста дождь, у мѣста солнце. Здѣсь я нашелъ кое-какихъ знакомыхъ; а черезъ два дни [2]) мы выѣзжаемъ въ Краковъ, и оттуда, коли успѣемъ, того же дни [3]) и въ Вѣну.

Цѣлую и [4]) обнимаю нѣсколько разъ Константина Сергѣевича и снабжаю слѣдующими довольно скучными порученіями [5]): привезти съ собою кое-какія для меня книжки, и именно: миніатюрное изданіе «Онѣгина», «Горя отъ Ума» и басней Дмитріева, и если только вышло компактное изданіе русскихъ пѣсней Сахарова, то привезти и его [6]). Еще: если вы достали и если вамъ случится достать для меня какихъ-нибудь докладныхъ записокъ и дѣлъ, то привезти и ихъ также. Михаилъ Семеновичъ [7]), котораго также при сей вѣрной оказіи цѣлую и обнимаю, обѣщался [8]) съ своей стороны достать. Хорошо бы присообщить [9]) ихъ также.

Увѣдомите меня, когда ѣдете въ деревню. Корь, я полагаю, у васъ уже совершенно окончилась. Перецѣлуйте за меня все милое семейство ваше и Ольгѣ Семеновнѣ [10]) вмѣстѣ съ самою искреннѣйшею [11]) благодарностью передайте очень пріятное извѣстіе, именно—что запасовъ, данныхъ намъ, стало не только на всю дорогу, но даже и на станціонныхъ

---

[1]) У Кулиша: «можетъ васъ интересовать».

[2]) У Кулиша союза *а* нѣтъ; просто: «черезъ два дни».

[3]) У Кулиша: «дня».

[4]) Словъ: «Цѣлую и» въ «Русскомъ Архивѣ» нѣтъ, но есть у Кулиша.

[5]) «Порученія Константину привезть съ собой книги и дѣловыя бумаги,» говоритъ С. Т. Аксаковъ, «показываютъ, что Гоголь вполнѣ былъ увѣренъ въ скоромъ пріѣздѣ Константина въ Италію. У него, точно, было это намѣреніе, хотя и не такъ твердое и непреложное, какъ это казалось Гоголю» («Русск. Арх.», 1890, VIII, стр. 39).

[6]) Съ этой книгой Гоголь познакомился еще въ предшествующемъ году; см. его письмо къ Погодину отъ 5 мая 1839 года (выше, стр.).

[7]) Щепкинъ.

[8]) У Кулиша: «обѣщалъ».

[9]) У Кулиша послѣ этого стоитъ еще союзъ: «и».

[10]) Женѣ Аксакова, урожденной Заплатиной, о которой см. въ книгѣ: «И. С. Аксаковъ и его письма», т. I, стр. 14—17. Слова: «перецѣлуйте за меня все семейство ваше» у Кулиша пропущены.

[11]) У Кулиша: «искреннею».

смотрителей, и даже въ Варшавѣ мы надѣлили прислуживавшихъ намъ плутовъ остатками пироговъ, балыковъ, лепешекъ и прочаго.

Прощайте, мой безцѣнный другъ! Обнимаю васъ множество разъ... [1])

III. Къ матери.

Вѣна. Іюня 25, 1840 [2]).

Я пріѣхалъ въ Вѣну довольно благополучно, назадъ тому недѣлю. Не написалъ къ вамъ потому, что ожидалъ вашего письма. Я не помню, сказалъ ли я вамъ, что мнѣ нужно адресовать въ Вѣну, poste restante. Здѣсь я намѣренъ остаться мѣсяцъ, или около того. Хочется попробовать новооткрытыхъ водъ, которыя всѣмъ помогаютъ, а главное, говорятъ, даютъ свѣжесть силъ, которыхъ у меня уже съ давнихъ поръ нѣтъ. Переѣздъ мой, по крайней мѣрѣ, доставилъ мнѣ ту пользу, что у меня на душѣ нѣсколько покойнѣе. Тяжесть, которая жала мое сердце во все пребываніе въ Россіи, наконецъ какъ-будто свалилась, хоть не вся, но частичка. И то слава Богу! Дай Богъ, чтобы и вы тоже не имѣли никакой тяжести на душѣ и были бы здоровы и тѣломъ, и духомъ. Цѣлую ваши ручки. Цѣлую также сестеръ и прошу ихъ писать ко мнѣ почаще и пообстоятельнѣе...

IV. Къ П. А. Плетневу.

Вѣна. 25 іюня, 1840 [3]).

Просьба-- не просьба, а что-то въ родѣ того осаждаетъ васъ вмѣстѣ съ этимъ письмомъ, безцѣнный Петръ Александровичъ! Дѣло для меня очень важное. Вотъ видите ли: еще въ Москвѣ мнѣ совѣтовали въ одно слово Вязем-

---

[1]) Отвѣтъ на это письмо см. въ «Русск. Архивѣ», 1890, VIII, стр. 39—40. Самое письмо см. тамъ же, стр. 38—39.

[2]) Не имѣя подъ руками подлинника, мы рѣшаемся, однако, перемѣнить дату, выставленную Кулишемъ (безъ обозначенія скобками сомнительности или неполной достовѣрности ея), такъ какъ сильно сомнѣваемся въ этой датѣ, полагая, что это письмо 1840 г.,—во-первыхъ потому, что отъ этого числа изъ Вѣны мы имѣемъ письмо къ А. А. Иванову; во-вторыхъ, Гоголь говоритъ: «здѣсь я намѣренъ остаться мѣсяцъ» и въ-третьихъ въ виду того, что уже на слѣдующій день онъ, какъ оказывается, писалъ Жуковскому изъ Берлина.

[3]) На письмѣ помѣтка Плетнева: «получено 3 августа 1840». Письмо впервые напечатано въ «Извѣстіяхъ Императорской Академіи Наукъ», 1900, т. V, стр. 266—268 съ слѣдующимъ примѣчаніемъ

скій и Тургеневъ сдѣлать вотъ что: Кривцову назна(чи)ли въ Римѣ быть директоромъ римскихъ художниковъ и вслѣдствіе того составившейся римско-русской академіи съ 25 тысячами въ годъ жалованья, что ужъ вамъ, я думаю, извѣстно. Такъ какъ при директорѣ должно находиться что-нибудь въ родѣ конференцъ-секретаря, или просто секретаря, или письмоводителя, то чтобы я хлопоталъ для себя объ этомъ. Къ сожалѣнію, съ Кривцовымъ я не могу видѣться. Онъ выѣхалъ изъ Рима и, вѣроятно, будетъ скоро въ Петербургѣ. Я написалъ письмо къ Жуковскому [1]), чтобы онъ употребилъ вліяніе свое при дворѣ наслѣдника; потому что Кривцовъ между прочимъ обязанъ этимъ мѣстомъ наслѣднику. Конечно, если Его Импер(аторское) Высоч(ество) [2]) попроситъ объ этомъ государя—то дѣло въ шляпѣ. Но я разсудилъ, что весьма не худо бы, еслибъ вы что-нибудь сказали объ этомъ великимъ княжнамъ. Если Марія Николаевна [3]) отъ себя еще слово, то это натурально еще дѣйствительнѣе. А впрочемъ вы знаете, какъ это сдѣлать лучше. Можетъ, Богъ дастъ, что я наконецъ достигну того спокойствія, которое мнѣ теперь необходимо. Мои затруд-

---

издателя, К. Я. Грота: «Въ этомъ письмѣ Гоголь проситъ Плетнева помочь въ извѣстномъ его желаніи получить мѣсто секретаря при Кривцовѣ въ Римѣ, мысль о чемъ его долго занимала. Изъ этого письма видно, что мысль эта была внушена Гоголю его же друзьями, а не у него самого зародилась» («Матеріалы для біографіи», III, стр. 309). На это замѣтимъ, что такъ дѣйствительно можетъ показаться съ перваго раза, но несомнѣнно, что Тургеневъ (Александръ Ивановичъ) или П. А. Вяземскій могли одобрить только мысль Гоголя, ибо сами они слишкомъ далеки были отъ той римской сферы, въ которой вращался Гоголь, и затѣмъ, если даже допустить, что мысль подана ими, то *во всякомъ случаѣ* она возникла на почвѣ проектовъ и предположеній самого Гоголя въ томъ же духѣ, какъ это очевидно изъ того, что Гоголь желалъ даже получить пансіонъ, который даютъ въ Римѣ дьячкамъ и проч. и гораздо раньше писалъ Жуковскому: «Неужели мнѣ не могутъ дать хоть какого-нибудь оффиціальнаго порученія? Неужели меня не могутъ приклеить и засчитать въ какую-нибудь должность?» и пр. (См. письмо, начинающееся словами: «Что я могу написать къ вамъ» и проч. (стр. 31).

[1]) Это было письмо отъ 3 мая 1840 г., неправильно отнесенное Кулишемъ къ 1842 г.; см. примѣчанія къ этому письму: тамъ также говорится о томъ, будто мысль хлопотать о мѣстѣ секретаря при Кривцовѣ подали ему одновременно князь Вяземскій и Тургеневъ (Александръ Ивановичъ). Кстати въ «Русскомъ Архивѣ» (1900, III, 387) читаемъ слѣдующія слова князя П. А. Вяземскаго: «Я Кривцову говорилъ о Гоголѣ, и онъ не прочь»...

[2]) Слова: «Его Императорское Высочество» вписаны сверху строки, вмѣсто зачеркнутаго: «наслѣдникъ».

[3]) Лейхтенбергская.

нительныя обстоятельства и странныя положенія, о которыхъ я вамъ когда-нибудь донесу [1]) полную исповѣдь, до того обременили меня и измучили, что я совершенно выбился изъ силъ—и ничего, ни строки, ни слова не могло взойти въ мою голову. Жалованья мнѣ, можетъ-быть, дадутъ 1000 рублей) серебромъ, меньше чего за границей не даютъ. И теперь—вообразите себѣ—я въ Римѣ и обезпеченъ! Только работай да наслаждайся! Это было бы такъ хорошо, но—до свиданія. Я хотѣлъ написать: «прощайте», а вмѣсто того само собой написалось: «до свиданья. Неужели черезъ годъ? Право, мнѣ что-то кажется, что вы въ 1841 будете стоять со мною [2]) рука въ руку, а вокругъ насъ съ обѣихъ сторонъ воздвигнутся стѣны Колизея или Капитолій: носы поразятся дыханіемъ чуднаго воздуха, а очи... О, нѣтъ словъ въ человѣ(че)скихъ лексиконахъ. Поглядите на меня въ Римѣ, и вы много во мнѣ поймете того, чему, можетъ быть, многіе дали названіе безсмысленной странности.

V. Къ А. А. Иванову.

Вѣна. Іюня 25 (1840) [3]).

Господи Боже мой, сколько лѣтъ я васъ не видѣлъ il carissimo signor Alessandro [4])! Что̀ вы подѣлываете? въ Римѣ ли вы? не напрасно ли пишется это письмо къ вамъ? я самъ такъ долго пропадалъ, что, думаю, ужъ не забыли ли вы меня! Что̀ дѣлаетъ ваша Famosa? [т. е. разумѣю я—картина [5]]. На чемъ она теперь остановилась? т. е. я разумѣю, на чемъ остановился трудъ вашъ. Близится ли къ концу, или еще донынѣ остаются роковые tre anni? Съ нетерпѣньемъ алчу узрѣть ее и обнять самого maestro. Я былъ и въ Россіи, и чортъ знаетъ гдѣ. Теперь сижу въ Вѣнѣ, пью воды, а въ концѣ августа, или въ началѣ сентября буду въ Римъ [6]), увижу васъ, побредемъ къ Фаль-

---

[1]) Передъ этимъ на ходу письма зачеркнуто: «рас...» (вѣроятно, разскажу?); потомъ: «принесу» и также зачеркнуто.

[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «подъ руку».

[3]) Отвѣтъ на это письмо см. въ книгѣ «Александръ Андреевичъ Ивановъ. Его жизнь и переписка«, ст. 125—126; самое же это письмо было перепечатано въ «Современникѣ» (1858, XI, стр. 127—128).

[4]) Здѣсь опять у Гоголя ошибочно: «signior», у Кулиша ошибочно: «Alexandro».

[5]) У Кулиша: «картину».

[6]) У Кулиша неточно: «въ Римѣ».

кону ѣсть bacchio arrosto, или girato и осушимъ фольету [1]) asciuto, и настанетъ вновь моя райская жизнь.

Въ Римѣ ли Моллеръ [2]) и что дѣлаетъ? Пожалуйста, скажите ему, что я съ нетерпѣніемъ хочу его видѣть, что онъ и самъ, я думаю, знаетъ. Поклонитесь любезнѣйшему Іордану [3]) и спросите о здоровьѣ находящагося у него сундука, и, Бога ради, напишите мнѣ хоть двѣ строчки. Адресуйте мнѣ въ Вѣну, въ poste restante. Если вы взяли на почтѣ письма на мое имя, то, пожалуйста, приберегите ихъ и не отдавайте ихъ никому. Не худо бы также иногда справиться съизнова [4]), потому что мнѣ писали многіе, не зная, что я уѣзжалъ изъ Рима. Не пишу къ вамъ ни о чемъ болѣе, потому что еще не знаю, точно ли вы теперь въ Римѣ; а какъ получу отъ васъ вѣсть, тогда напишу.

Обнимаю васъ отъ души.

Н. Гоголь.

VI. Къ П. И. Раевской.

Вѣна. Іюня 25-го [5]).

Еслибъ вы знали, какъ грустно мнѣ, что такъ поздно сблизился я съ вами и узналъ васъ, Прасковія Ивановна! Въ душѣ моей какое-то неполное, странное чувство; я теперь нѣсколько похожъ на того путешественника, которому случай, играющій надъ людьми, судилъ встрѣтиться нечаянно на дорогѣ съ старымъ другомъ, давнимъ товарищемъ. Они вскрикнули, подняли шапки и прошлись быстро одинъ мимо другого, не успѣвши сказать другъ другу ни одного

---

[1]) Въ подлинникѣ не разборчиво: «фальету» или «фольету».

[2]) Ивановъ отвѣчалъ на это: «Моллеръ вамъ кланяется, извиняется, что самъ не пишетъ, ибо очень занятъ. Ему хочется кончить передъ отъѣздомъ въ Неаполь свою «Русалку» и проч. («Ивановъ», стр. 125).

[3]) Іорданъ, Ѳедоръ Ивановичъ, художникъ, жившій въ Римѣ. См. его «Записки» въ «Русской Старинѣ» за 1891 г.

[4]) У Кулиша: «изнова».

[5]) Настоящее письмо было первоначально напечатано въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» (1859, № 204, стр. 516) съ помѣткой, что оно получено отъ кн. Е. В. Львова и относится по содержанію своему къ 1840 г., вскорѣ послѣ помѣщенія Гоголемъ сестры у П. П. Раевской. Нельзя согласиться съ слѣдующимъ примѣчаніемъ «Московскихъ Вѣдомостей»: «Изъ сообщаемыхъ намъ двухъ писемъ» (второе см. ниже въ письмахъ 1846 г.,—письмо къ С. Н. М.), «первое, писанное къ Прасковьѣ Ивановнѣ Раевской, относится, *по всей вѣроятности*(?), къ 1845 году, когда Гоголь былъ въ Прагѣ; тогда же онъ могъ быть и въ Вѣнѣ».

слова. Послѣ ужъ одинъ изъ нихъ опомнился и, полный грусти, произноситъ самому себѣ пени: зачѣмъ онъ не остановилъ своей походной телѣги? зачѣмъ не пожертвовалъ временемъ? зачѣмъ не бросилъ въ сторону свои важныя дѣла? Почти такое теперь положеніе души моей. Вы повѣрите моимъ искреннимъ чувствамъ? не правда ли? я не умѣю лгать. И вѣкъ бы не простилъ себѣ, еслибы въ чемъ-нибудь солгалъ передъ вами. Но интересна ли для васъ любовь человѣка, котораго вы едва знаете? Много, слишкомъ много нужно времени для того, чтобы узнать человѣка и полюбить его, и не всякому посланъ даръ узнавать вдругъ. Сколько было людей обманувшихся! [1]) А сколько, можетъ быть, исчезло съ лица земли такихъ, которые таили въ душѣ прекрасныя чувства, но они не знали ихъ высказать: на ихъ лицахъ не выражались эти чувства, и жребій ихъ былъ: умереть неузнанными. Много печальнаго заключено для меня въ этой истинѣ. И только, какъ воображу себѣ вашъ тихій, свѣтлый, весь проникнутый душевною добротою взглядъ, мнѣ становится легче. Ни слова не скажу вамъ о своей благодарности. Здѣсь мы совершенно понимаемъ другъ друга, и вы можете знать, какъ она велика. Положеніе сестры моей было для меня невыносимою тяжестью, и сколько ни прибиралъ я въ умѣ своемъ, гдѣ бы найти ей уголъ такой, [2]) гдѣ бы характеръ ея нашелъ хорошую дорогу и укрѣпился на ней, я не могъ, однакожъ, и потерялся было совершенно. И вдругъ Богъ ниспослалъ мнѣ больше, чѣмъ я ожидалъ. Въ вашемъ домѣ я нашелъ все. Первое и самое главное—вы; второе, [3]) что уже рѣдкость неслыханная, все окружающее васъ. Точно я никого не нашелъ вокругъ васъ, [4]) кто бы не былъ совершенно доброе существо и на лицѣ котораго не отражалась бы душа. Отъ васъ ли это все сообщалось, или они заключали всё это въ себѣ, во всякомъ случаѣ, это изумительно. Я поздравилъ себя внутренно, и душа моя нашла успокоеніе. Вотъ почему, когда вы меня спросили, какъ я хочу, чтобы была ведена и къ чему готовлена сестра моя, я не сказалъ вамъ ничего, [5]) потому что главное было найдено. Если она утвер-

---

[1]) Въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» явная опечатка: «обманувшихъ»: у Кулиша: «обманувшихся».

[2]) Слова: «гдѣ бы найти ей уголъ такой» у Кулиша пропущены.

[3]) У Кулиша вмѣсто слова: «второе» стоитъ слово «и».

[4]) У Кулиша: «Точно я ничего вокругъ васъ не видѣлъ».

[5]) У Кулиша: «Я не сказалъ ничего».

дится въ одномъ хорошемъ и душа ея пріобрѣтетъ хотя часть того, что̀ находится въ окружающемъ ее обществѣ, то вездѣ, гдѣ бы она потомъ ни была, куда бы ни бросила судьба ее, она будетъ вездѣ счастлива. Къ тому же что̀ бы я могъ вамъ сказать? Вы женщина, вы лучше [1]) можете знать, что̀ нужно женщинѣ, чѣмъ я. Съ моей стороны я бы пожелалъ, чтобы сестра моя выучилась вотъ чему:

1) Умѣть быть довольну совершенно всѣмъ,

2) Быть знакому болѣе съ нуждою, чѣмъ съ изобиліемъ[2])—и

3) Узнать, [3]) что̀ такое терпѣніе и находить наслажденіе въ трудѣ.

Собственно же, къ какому званію ее готовить, я объ этомъ не заботился—это временное, а [4]) я думалъ больше о вѣчномъ. Притомъ гувернанткой ли, или чѣмъ другимъ быть — все это одностороннее и можетъ научить только одному чему-нибудь. Я видѣлъ много гувернантокъ, выходившихъ замужъ, которыя, казалось, какъ-будто только-что вышли изъ института, такъ же невинны и такъ же мало знакомы съ тѣмъ, что̀ мы называемъ прозой жизни и безъ которой прозы, однакожъ, нельзя [5]) жить. Гувернанткой можно сдѣлаться всегда, или лучше никогда, если нѣтъ для этого особенныхъ способностей природныхъ. Назначеніе женщины — семейная жизнь, а въ ней много обязанностей разнородныхъ. Здѣсь женщина является и гувернанткой, и нянькой, и домоводкой, и казначейшей, и распорядительницей, и рабой, и повелительницей [6]). Словомъ, обязанности, которыхъ съ перваго разу покажется невозможно всѣхъ узнать, но которыя узнаются нечувствительно, сами собою, безъ всякой системы. Вы же имѣете къ тому всѣ средства. Напримѣръ вы можете поручать ей иногда какія-нибудь отдѣльныя части домашняго хозяйства, особенно что-нибудь такое, что̀ бы доставляло ей въ одно время и [7]) моціонъ, потому что по своей волѣ и прогуливаться для того, чтобы прогуливаться, молодыя дѣвушки не любятъ, да оно, впрочемъ, и лучше. Вы, вѣрно, проживете лѣто въ

---

[1]) У Кулиша: «Вы женщины, вы лучше» и проч.

[2]) У Кулиша: «быть знакомой болѣе съ нуждою, нежели съ обиліемъ».

[3]) У Кулиша: «знать».

[4]) У Кулиша этого союза нѣтъ.

[5]) У Кулиша: «нельзя, однакожъ».

[6]) У Кулиша: «здѣсь женщина является гувернанткою, и нянькою, и домоводкою» и пр.

[7]) Слова: «въ одно время» у Кулиша пропущены.

деревнѣ, а въ деревнѣ столько разныхъ хозяйственныхъ занятій, требующихъ и бѣготни и хлопотъ! Мое всегдашнее желаніе было, чтобы у нея былъ одинъ какой-нибудь трудъ постоянный, который бы занималъ у нея часа полтора, но рѣшительно всякій день и въ одно и то же время. Это— переводить, занятіе, которое въ будущемъ ей можетъ очень прислужиться и даже дать средства жить, если другихъ не найдется. Я же, по своему отношенію литературному, могу нѣкоторымъ образомъ доставить ей выгодный сбытъ и приличную цѣну [1]). Нѣтъ нужды, что она теперь переводитъ [2]) еще плохо; нужно, чтобы переводила и переводила рѣшительно всякій день. Переводъ не требуетъ большого таланта: это дѣло привычки и навыка. Кто сначала переводитъ дурно, тотъ послѣ будетъ переводить хорошо. Еще необходимо нужно разнообразить занятія [3]). Это оживляетъ трудъ, не даетъ мѣста скукѣ; а между тѣмъ очень полезно для здоровья. Окончивши, напримѣръ, переводъ свой, она не должна заниматься работой, тоже требующей сидѣнія. Ей, напротивъ, нужно дать послѣ этого такое занятіе, чтобы она встала [4]) съ своего мѣста, побѣжала и опять бы возвратилась и опять побѣжала, словомъ, находилась бы безпрерывно на ногахъ. Тогда ей послѣ этого опять покажется пріятною работа, требующая сидѣнія, и будетъ ей уже не работою, а отдохновеніемъ. Кромѣ возложенной на нее одной какой-нибудь части домашняго хозяйства, не мѣшало бы ей давать разныя порученія: купить что-нибудь, расплатиться или разсчесться [5]), свести приходъ и расходъ. Она дѣвушка бѣдная, у ней нѣтъ ничего. Если она выйдетъ замужъ, то это ей будетъ вмѣсто приданаго, и, вѣрно, мужъ ея, если только онъ будетъ человѣкъ не глупый, будетъ за него больше благодарить, чѣмъ за денежный капиталъ. Но еслибы даже сестра моя не была дѣвушка бѣдная, а ей бы предстояла блистательная участь, то и тогда къ воспитанію ея я бы, можетъ быть, прибавилъ одинъ или два языка лишнихъ, да кое-что для гостиныхъ, но, вѣрно бы, не выключилъ ни одной изъ означенныхъ статей. Въ состояніи богатомъ онѣ такъ же нужны, какъ и въ бѣдномъ, и сохранить пріобрѣтенное едва ли не труднѣе, чѣмъ пріобрѣсть.

---

[1]) Гоголь высказываетъ то же желаніе и въ письмѣ къ Погодину отъ 4 ноября 1839 г. (см. выше, стр. 19).

[2]) У Кулиша: «переведетъ«.

[3]) У Кулиша: «занятіе».

[4]) У Кулиша: «вставала».

[5]) У Кулиша: «разсчитаться».

По мнѣ смѣшно, что я пустился въ такія длинныя инструкціи, говоря вамъ то, что̀ вы знаете въ двадцать разъ лучше меня. Но васъ не огорчитъ это, я знаю. Вы выслушаете меня съ тою же снисходительностью, которой такъ исполнена кроткая ваша душа. Вы не укорите меня въ моемъ маломъ познаніи, но поправите великодушно, въ чемъ я ошибся, ибо человѣку суждено ошибаться, и совершенство ему дается для того только, чтобы онъ болѣе видѣлъ свое несовершенство [1]).

Желая вамъ всего того, что̀ только нужно для счастія человѣка, и моля Бога продлить дни ваши для счастья другихъ, остаюсь вѣчно признательный вамъ

Гоголь.

Сестрицамъ вашимъ, съ которыми я имѣлъ удовольствіе познакомиться, свидѣтельствую мое не лицемѣрное, искреннее почтеніе и семейству вашему душевный поклонъ.

P. S. Не показывайте Лизѣ этого письма. Лучше, если все то, что̀ ей нужно сказать, будетъ сказано вашими устами. Она васъ любитъ, очень любитъ, и потому вы можете изъ нея все сдѣлать. Если вы замѣтите только въ лицѣ ея, что она не съ радостью и не съ охотою исполнила какое-нибудь ваше приказаніе, то вамъ стоитъ только сказать: «Лиза! ты, видно, мало меня любишь!» и она — я васъ увѣряю — бросится опрометью исполнить то, что̀ ей сказано.

VII. Къ А. П. Елагиной [2]).

Вѣна. Іюнь 28 (1840).

Никакимъ образомъ не могу понять, какъ это случилось, что я не былъ у васъ передъ самымъ моимъ отъѣздомъ. Не понимаю, не понимаю, клянусь—не понимаю! Каждый день я навѣдывался къ Арба(тскимъ) воротамъ, къ дому,

[1]) Остальное у Кулиша опущено.

[2]) Въ «Запискахъ о жизни Гоголя» (т. I, стр. 260—261), читаемъ: «Съ А. П. Елагиной Гоголь сблизился по случаю помѣщенія своей сестры къ Прасковьѣ Ивановнѣ Раевской. Интересенъ разсказъ о нерѣшимости, овладѣвшей Гоголемъ, когда нужно было ѣхать къ П. И. Раевской съ матерью, чтобы поблагодарить ее за доброе дѣло, которое она для него сдѣлала. Заѣхавъ къ Авдотьѣ Петровнѣ Елагиной на минуту, онъ долго медлилъ у нея, несмотря на напоминанія матери, что пора ѣхать, наконецъ положилъ руки на столъ, оперся на нихъ головою и предался раздумью. «Не поѣхать ли мнѣ за васъ, Николай Васильевичъ?» сказала тогда Авдотья Петровна Елагина. Гоголь съ радостью на это согласился».

внизу котораго живетъ башмачникъ, носящій такую грацiозную фамилiю, не прiѣхали ли вы и когда вы будете въ городъ, и всякій разъ слуга, выходившій отворять мнѣ дверь, встрѣчалъ меня тѣмъ же отвѣтомъ, что вы не прiѣхали и что неизвѣстно, когда вы будете въ городъ. Этотъ слуга и сюртукъ его выучены мною наизусть, такъ что я знаю даже, гдѣ пятно на немъ и которой пуговицы недостаетъ. Три или четыре раза я спросилъ у него обстоятельно вашъ адресъ, все это я передалъ очень обстоятельно моему кучеру и, при всемъ томъ, я у васъ не былъ. Дорогою только я щупалъ безпрестанно у себя во всѣхъ карманахъ. Мнѣ казалось все, что я позабылъ какую-то самую нужную вещь, но какую именно—не могъ припомнить, и только на другой день я вспомнилъ, что я лошадь, и хватилъ себя по лбу; но это рѣшительно ничего не помогло. Поправить дѣла нельзя было: повозка, въ которой я сидѣлъ, уже добиралась до Вязьмы. Что вы, можетъ быть, не сердитесь на меня за это — этимъ я могу еще потѣшать себя: отъ вашей доброты можно всего ожидать. Но мнѣ нужно было васъ видѣть, мнѣ хотѣлось, чтобы вы видѣли меня отъѣзжающаго, — меня, у котораго на душѣ легко. У васъ, въ вашихъ мысляхъ, я остался съ черствою физiономiей, съ скучнымъ выраженiемъ лица [1]). Еще мнѣ нужно было вамъ сказать многое, очень многое,—что̀ такое, не знаю, но знаю, что я сказалъ бы его вамъ и что мнѣ было бы прiятно. Словомъ, мнѣ сдѣлалось такъ досадно, что я готовъ былъ тогда вытереть рожу свою самою гадкою тряпкою и публично при всѣхъ поднести себѣ кукишъ, промолвивъ: «Вотъ на́ тебѣ, дуракъ!» Но всей публики былъ на ту пору станцiонный смотритель, который бы, вѣроятно, принялъ это на свой счетъ, да котъ, который сидѣлъ въ его шапкѣ и который, безъ всякаго сомнѣнiя, не обратилъ бы на это никакого вниманiя. Утѣшительно въ этомъ непрощанiи моемъ съ вами, натурально, то, что мы увидимся скоро; по крайней мѣрѣ нужно вывести это заключенiе. Но, Бога ради, будьте здоровы! Что̀ вамъ за охота забаливать такъ часто? Еслибъ вы знали, какъ мнѣ это грустно! Мнѣ такъ и представляетесь вы сидящей на диванѣ, съ вашимъ ангельскимъ терпѣнiемъ, старающеюся не подать виду, что у васъ какое-нибудь страданiе. Исполните же мою просьбу,

[1]) Ср. письмо къ Елизаветѣ Васильевнѣ Погодиной 1840 года, начинающееся словами: «Вы еще благодарите меня, Елизавета Васильевна» (стр. 84—85).

если меня хоть каплю любите; а не то — вѣдь я опять вытру себѣ рожу гадкою тряпкою, то есть, до такой степени гадкою, что буду чихать до самаго Рима. Кстати насчетъ послѣдняго обстоятельства. Я распростился съ предметами, возбуждающими чиханіе, на русской границѣ. Какой воздухъ! святыя небеса, какой воздухъ! Въ немъ есть что-то принесшееся изъ Италіи. Носъ мой слышитъ даже хвостикъ широкка. И откуда это? какіе благодатные вѣтры принесли? Мнѣ ли нарочно на-встрѣчу? Если мнѣ, то, право, стóитъ. Конечно, я не генералъ, но кто же можетъ такъ любить?... Такъ и упиваешься, и жмуришь глаза, и только жалѣешь на то, что носъ все еще малъ и коротокъ. Чтò бы хотя крошку подлиннѣе!

Къ вамъ одна маленькая просьба. Я послалъ сестрѣ въ деревню Шиллера и сказалъ ей, что это вы посылаете. Почему я это сказалъ, вы догадаетесь. — — И потому вы не удивитесь, если Annette вздумаетъ васъ благодарить, а примите на свой счетъ...

VIII. Къ С. Т. Аксакову.

Іюля 7 (1840). Вѣна [1]).

Я получилъ третьяго дни [2]) письмо ваше, другъ души моей, Сергѣй Тимоѳеевичъ. Оно ко мнѣ дошло очень исправно, и дойдетъ, безъ сомнѣнія, и другое также исправно, если только вамъ придетъ желаніе написать его, потому что я въ Вѣнѣ еще надѣюсь пробыть мѣсяца полтора, попить воды [3]) и отдохнуть. Здѣсь покойнее, чѣмъ на водахъ, куда съѣзжается слишкомъ скучный для меня свѣтъ. Тутъ все ближе, подъ рукой, и свобода во всемъ. Нужно знать, что послѣдняя давно убѣжала изъ деревень и маленькихъ городовъ Европы, гдѣ существуютъ воды и съѣзды. Парадно — мочи нѣтъ! Къ тому же [4]) у меня такая скверная [5]) натура, что, при взглядѣ на эту толпу, пріѣхавшую со всѣхъ сторонъ лѣчиться, уже нѣсколько тошнитъ, а на во-

---

[1]) Это письмо было отвѣтомъ на письмо Аксакова, напечатанное въ «Русскомъ Архивѣ» (1890, VIII, стр. 39—40). Оно перепечатано было тамъ же, стр. 41—42.

[2]) У Кулиша: «дня».

[3]) Такъ въ «Русскомъ Архивѣ»; у Кулиша: «водъ».

[4]) У Кулиша: «къ тому жъ».

[5]) Здѣсь у Кулиша серьезная опечатка: «сѣверная» вмѣсто «скверная».

дахъ это не йдетъ: нужно, напротивъ, чтобы слабило. Какъ вспомню Маріенбадъ и лина, изъ которыхъ каждое насильно и нахально влѣзло въ память, попадаясь разъ по сорока на день, и несносныхъ русскихъ, съ вѣчнымъ и непреложнымъ вопросомъ: «А который стаканъ вы [1]) пьете?» вопросъ, отъ котораго я улепетывалъ по проселочнымъ дорожкамъ. Этотъ вопросъ мнѣ показался [2]) на ту пору роднымъ братцемъ другого извѣстнаго вопроса: «Чѣмъ вы подарите насъ новенькимъ?» [3]) Ибо всякое слово, само по себѣ невинное, но повторенное двадцать разъ, дѣлается пошлѣе добродѣтельнаго Цинскаго [4]) или романовъ Булгарина, что все одно и то же... Я замѣчаю, что я, кажется, не кончилъ періода. Но вонъ его! Былъ ли когда-нибудь какой толкъ въ періодахъ? Я только вижу и слышу толкъ въ чувствахъ и душѣ. Итакъ я на водахъ въ Вѣнѣ: и дешевле, и покойнѣе, и веселѣе. Я здѣсь одинъ; меня не смущаетъ никто. На нѣмцевъ я гляжу, какъ на необходимыхъ насѣкомыхъ во всякой русской избѣ. Они вокругъ меня бѣгаютъ, лазятъ, но мнѣ не мѣшаютъ; а если который изъ нихъ взлѣзетъ мнѣ на носъ, то щелчокъ—и былъ таковъ!

Я совершенно покоенъ послѣ вашего письма. Первое и главное—вы здоровы. Но мнѣ жаль, если вы проведете лѣто въ Москвѣ. Перемѣна необходимо нужна вамъ, какъ и всякому человѣку, проведшему зиму въ Москвѣ. Мнѣ жаль, если у васъ не будетъ дачи, пруда съ рыбами, лѣса и дорогъ, которыя бы заманили ходить.

Ради Бога, сдѣлайте такъ, чтобъ ваше лѣто не было похоже на зиму. Иначе, это значитъ—гнѣвить Бога и выпускать на Него эпиграммы.

Вѣна приняла меня царскимъ образомъ! Только теперь всего два дня [5]), прекратилась опера чудная, невиданная. Въ продолженіе цѣлыхъ двухъ недѣль, первые пѣвцы Италіи мощно возмущали, двигали и производили благодѣтельныя потрясенія [6]) въ моихъ чувствахъ. Велики милости Бога! я оживу [7]) еще.

---

[1]) Это мѣстоименіе у Кулиша пропущено.

[2]) У Кулиша: «казался».

[3]) Гоголя это страшно выводило изъ себя какъ и Пушкина, который жаловался на то, что его показываютъ какъ собаку Мунито.

[4]) Московскій оберъ-полиціймейстеръ.

[5]) У Кулиша: «дни».

[6]) У Кулиша: «благодѣтельное потрясеніе».

[7]) У Кулиша: «живу еще».

Обнимаю отъ души Константина Сергѣевича, хотя, безъ сомнѣнія, не такъ крѣпко, какъ онъ меня [но это не безъ выгоды: бокамъ нѣсколько легче], и между прочимъ прошу его къ наданнымъ [1]) отъ меня комиссіямъ прибавить еще нѣсколько, а [2]) именно: спросить у Погодина, не нашелся ли мой Шекспиръ, 2-й томъ, который взять ему съ собою, и прибавить къ этому оба изданія пѣсней Максимовича, а можетъ быть, и третье, коли вышло, а главное — купить, или поручить Михаилу Семеновичу [3]) купить, у лучшаго сапожника петербургской выдѣланной кожи, самой мягкой, для сапогъ, то есть, одни передки [они такъ ужъ вырѣзанные находятся [4]), мѣста не занимаютъ и удобны къ взятію]; пары двѣ, или три. Случилась бѣда: всѣ сапоги, сдѣланные мнѣ Таке [5]), оказались короткими. Упрямый нѣмецъ! Я толковалъ ему, что будутъ коротки; не хотѣлъ, сапожная колодка, согласиться! и широки такъ, что у меня ноги распухли. Хорошо бы было, еслибы мнѣ были доставлены эти кожи, а дѣлаютъ сапоги здѣсь не дурно.

Товарищъ мой [6]) не много было-прихворнулъ, но теперь здоровъ, заглядывается на Вѣну и съ грустью собирается ее оставить послѣзавтра для дальнѣйшаго пути. Онъ теперь сидитъ за письмомъ къ вамъ [7]).

Цѣлую ручки Ольги Семеновны и посылаю мое душевное объятіе всему вашему семейству. Прощайте, мой другъ! Будьте здоровы и берегите свое здоровье!

IX. Къ сестрѣ Аннѣ Васильевнѣ.

Вѣна. Августа 7 (1840).

Я получилъ твое письмо отъ 12 іюля вмѣстѣ съ маменькинымъ, адресован(нымъ) прямо ко мнѣ въ Вѣну. Неужели это первое твое письмо изъ дому? Итакъ ты мнѣ ни слова не сказала о томъ, какъ ты пріѣхала, какъ и гдѣ была въ Полтавѣ, какъ наконецъ увидѣла свою деревню и кто тебя встрѣтилъ, и какъ тебя встрѣтили, и кто тебя узналъ, и кого ты узнала, и какія были твои первыя впечатлѣнія,

1) У Кулиша: «поданнымъ».
2) Такъ у Кулиша; въ «Русскомъ Архивѣ»: «и именно».
3) Щепкину.
4) У Кулиша: «и находятся»; въ Русскомъ Архивѣ»: «находятся».
5) Въ «Русскомъ Архивѣ» въ словѣ *Таке* курсивъ; у Кулиша—нѣтъ.
6) Пановъ, выѣхавшій за-границу вмѣстѣ съ Гоголемъ (см. «Русск. Арх.». 1890, VIII, стр. 34).
7) Послѣ этого, окончаніе письма у Кулиша пропущено.

словомъ — ничего изъ того, что прежде всего должно занять. — — —

И французскій переводъ и нѣмецкій, тотъ и другой нуженъ, но нѣмецкій нужнѣе, ибо нужно, чтобъ къ новому году перевести полторы книжки маленькія, которыя я тебѣ купилъ. — — Заведи непремѣнно, какъ часы — въ извѣстный часъ утра за переводъ. Посиди за нимъ всего только часъ, меньше даже, но чтобы это было регулярно. Ты увидишь, какъ это раздѣлитъ хорошо твой день, и тебѣ не будетъ скучно никогда, если у тебя время будетъ размѣренно. — — Не лѣнись; помни, что это можетъ доставить тебѣ деньги и дастъ со временемъ возможность помогать даже маменькѣ. — — —

Сейчасъ только я получилъ второе твое письмо и спѣшу попросить у тебя извиненія за выговоръ. Этимъ письмомъ я доволенъ вполнѣ. Ты пишешь довольно подробно и какъ слѣдуетъ. Ну, слава Богу, ты здорова; это главное. Потомъ я очень радъ, что тебѣ не скучно. Впрочемъ человѣку, который сколько-нибудь уменъ, никогда не можетъ быть скучно. Нужно только имѣть побольше занятій, и будетъ все хорошо. Только совершенно глупые скучаютъ...

Ж. Къ М. С. Щепкину [1]).

(Венеція. 10 Августа).

Ну, Михаилъ Семеновичъ, любезнѣйшій моему сердцу! по-

---

[1]) Этого письма нѣтъ въ числѣ перепечатанныхъ съ дополненіями Н. С. Тихонравовымъ въ «Русской Старинѣ» (1886, X), но пропущенныя мѣста изъ него сообщены въ «Библіографич. Запискахъ», 1859, стр. 111—112, примѣч. 2-е. — Это и три слѣдующихъ письма А. И. Кирпичниковъ относитъ къ *10 сентября*, предполагая ошибку въ датѣ по разсѣянности Гоголя. Дѣйствительно, трудно представить себѣ, какъ могъ бы Гоголь, при тогдашнихъ путяхъ сообщенія, въ три дня переѣхать изъ Вѣны въ Венецію! Основаніемъ въ пользу своего предположенія профессъ. Кирпичниковъ выдвигаетъ показаніе Панова, что онъ и Гоголь 2 сентября съ разныхъ концовъ выѣхали въ Венецію (см. ниже, стр. 88 и «Соч. и письма Гоголя», т. V, стр. 424). Кромѣ того, въ концѣ письма къ сестрѣ Елизаветѣ Васильевнѣ Гоголь говоритъ: «я буду въ Римѣ въ концѣ этого мѣсяца», а Гоголь прибылъ въ Римъ, по словамъ Панова, 25 сентября 1839 года (м. См. ниже, стр. 88 и «Соч. и письма Гоголя, стр. 425). Но какъ съ этимъ согласить слѣдующія слова въ письмѣ къ Погодину изъ Венеціи, также 10 августа: «Мнѣ очень хочется знать, что ты дѣлаешь теперь *лѣтомъ*? (Ниже, стр. 73). Съ другой стороны странно, что совсѣмъ нѣтъ писемъ въ сентябрѣ 1839 г.

ловина заклада [1]) выиграна: комедія готова [2]). Въ нѣсколько дней русскіе наши художники перевели. И какъ я поступилъ добросовѣстно! всю отъ начала до конца выправилъ, перемаралъ и переписалъ собственною рукою. Въ афишкѣ вы должны выставить два заглавія: русское и итальянское. Можете даже прибавить тотчасъ послѣ фамиліи автора: «перваго итальянскаго комика нашего времени». Первое дѣйствіе я прилагаю при письмѣ вашемъ, второе будетъ въ письмѣ къ С. Т. [3]), а за третьимъ отправьтесь къ Погодину. Велите ее тотчасъ переписать, какъ слѣдуетъ, съ надлежащими пробѣлами, и вы увидите, что она довольно толста. Да смотрите, до этого не потеряйте листковъ: другого экземпляра нѣтъ: черновой пошелъ на заднія обстоятельства [4]). Комедія должна имѣть успѣхъ; по крайней мѣрѣ въ итальянскихъ театрахъ и во Франціи она имѣла успѣхъ блестящій. Вы, какъ человѣкъ, имѣющій тонкое чутье, тотчасъ постигнете комическое положеніе вашей роли. Нечего вамъ и говорить, что ваша роль—самъ дядька, находящійся въ затруднительномъ положеніи: роль ажитаціи сильной. Человѣкъ, который совершенно потерялъ голову: тутъ сколько есть комическихъ и истинныхъ сторонъ! Я видѣлъ въ ней актера съ большимъ талантомъ, который, между прочимъ, далеко ниже васъ. Онъ былъ прекрасенъ, и такъ въ немъ было все натурально и истинно! Слышенъ былъ человѣкъ, не рожденный для интриги, а попавшій невольно въ оную,—и сколько натурально комическаго! Этотъ гувернеръ, котораго я назвалъ дядькой, потому что первое, кажется, не совсѣмъ точно, да и не русское, долженъ быть одѣтъ весь въ черномъ, какъ одѣваются въ Италіи донынѣ всѣ эти люди: аббаты, ученые и проч.: въ черномъ фракѣ не совсѣмъ по модѣ, а такъ, какъ у стариковъ, въ черныхъ панталонахъ до колѣнъ, въ черныхъ чулкахъ и башмакахъ, въ черномъ суконномъ жилетѣ, застегнутомъ плотно снизу до верху, и въ черной пуховой шляпѣ, трехъ-угольной,—какъ носятъ у насъ, что̀ назы-

---

[1]) Закладъ былъ сдѣланъ въ Москвѣ. (См. Соч. Гоголя, изд. X, т. II, стр. 835).

[2]) Рѣчь идетъ о пьесѣ «Дядька въ затруднительномъ положеніи», переводъ съ итальянскаго. См. эту пьесу во второмъ томѣ десятаго изданія сочиненій Гоголя, стр. 517—564.

[3]) Сергѣю Тимоѳеевичу Аксакову.

[4]) У Кулиша смягчено: «черновой исчезъ».

ваютъ вареникомъ [1]), а въ той, въ какой нарисованъ блудный сынъ, пасущій стада, то есть, съ пригнутыми немного полями на три стороны. Два молодые маркиза точно также должны быть одѣты въ черныхъ фракахъ, только помоднѣе, и шляпы вмѣсто трехъ-угольныхъ, круглыя, черныя, пуховыя, или шелковыя, какъ носимъ мы всѣ, грѣшные люди; черные чулки, башмаки и панталоны короткія. Вотъ все, что̀ вамъ нужно замѣтить о костюмахъ. Прочія лица одѣты, какъ ходитъ весь свѣтъ.

Но о самихъ роляхъ нужно кое-что. Роль Джильды лучше всего, если вы дадите которой-нибудь изъ вашихъ дочерей. Вы можете тогда болѣе дать ее почувствовать во всѣхъ ея тонкостяхъ. Если же кому другому, то, ради Бога, слишкомъ хорошей актрисѣ. Джильда умная, бойкая; она не притворяется; если жъ притворяется, то это притворное у ней становится уже истиннымъ. Она произноситъ свои монологи, которые, говоритъ, набрала изъ романовъ, съ одушевленіемъ истиннымъ; а когда въ самомъ дѣлѣ проснулось въ ней чувство матери, тутъ она не глядитъ ни на что̀ и вся женщина. Ея движенія просты и рязвязны, а въ минуту одушевленія картины она становится какъ-то вдругъ выше обыкновенной женщины, что̀ удивительно хорошо исполняютъ итальянки. Актриса, игравшая Джильду, которую я видѣлъ, была свѣжая, молодая, проста и очаровательна во всѣхъ своихъ движеніяхъ, забывалась и одушевлялась, какъ природа. Француженка убила бы эту роль и никогда бы не выполнила. Для этой роли, кажется, какъ-будто нужна воспитанная свѣжимъ воздухомъ деревни и степей.

Играющему роль Пиппето никакъ не нужно сказывать, что Пиппето немного приглуповатъ: онъ тотчасъ будетъ выполнять съ претензіями. Онъ долженъ выполнить ее совершенно невинно, какъ роль молодого, довольно неопытнаго человѣка, а глупость явится сама собою, такъ какъ у многихъ людей, которыхъ вовсе никто не называетъ глупыми.

Больше, кажется, не нужно говорить ничего....[2]) Вы сами знаете, что чѣмъ больше репетицій вы сдѣлаете, тѣмъ будетъ лучше и актерамъ сдѣлаются яснѣе ихъ роли. Впро-

---

[1]) У Кулиша пропускъ и небольшое измѣненіе: «не той, что̀ носятъ у насъ», а словъ: «что̀ называютъ вареникомъ»—нѣтъ.

[2]) Послѣ этого у Кулиша до слова: «*Да, маркизы*», пропускъ, возстановляемый по тексту «Библіографическихъ Записокъ».

чемъ, ролей немного и постановка не обойдется дорого и хлопотливо. Да! маркиза дайте какому-нибудь хорошему актеру. Эта роль энергическая: бѣшеный, взбалмошный старикъ, не слушающій никакихъ резоновъ. Я думаю, коли нѣтъ другого, отдайте Мочалову; его же имя имѣетъ магическое дѣйствіе на московскую публику. Да не судите по первому впечатлѣнію и прочитайте нѣсколько разъ эту пьесу, — непремѣнно нѣсколько разъ. Вы увидите, что она очень мила и будетъ имѣть успѣхъ.... [1]).

Итакъ вы имѣете теперь двѣ піесы. Вашъ бенефисъ укомплектованъ. Если вы обѣимъ пьесамъ сдѣлаете по большой репетиціи и сами за всѣхъ прочитаете и объясните себѣ роли всѣхъ, то бенефисъ будетъ блестящій, и вы покажете шишъ тѣмъ, которые говорятъ, что снаряжаете себѣ бенефисъ какъ-нибудь. Еще Шекспировой пьесы я не успѣлъ второпяхъ поправить. Ее переводили мои сестры и кое-какіе студенты. Пожалуйста, перечитайте ее и велите переписать на тоненькой бумагѣ всѣ монологи, которые читаются неловко, и перешлите ко мнѣ поскорѣе; я вамъ все выправлю, хоть всю піесу пожалуй. За хвостомъ комедіи сходите сейчасъ къ Аксакову и Погодину.

XI. Къ Елизаветѣ Васильевнѣ Гоголь.

Венеція, 1840, августа 10 [2]).

Я получилъ два письма твоихъ. Наконецъ, ты умница: письма довольно длинны и обстоятельно въ нихъ описано все, что слѣдуетъ и что мнѣ пріятно знать [3]). Вотъ тебѣ за это поцѣлуй! Лови его на воздухѣ! или, пожалуй, приставь щеку къ этой строчкѣ: это будетъ значить, что я тебя поцѣловалъ. Жду теперь съ нетерпѣніемъ твоего описанья деревни и какъ ты разливаешь чай и варишь варенья. Объ этомъ всемъ подробно—сколько именно разъ позабыла завернуть кранъ у самовара и напустила на скатерть горячей воды и сколько разъ послѣ варенья прихо-

[1]) Остальное у Кулиша опущено.

[2]) Это письмо было напечатано въ «Новомъ Времени», 1877, № 442, 24 мая, куда оно было доставлено, вмѣстѣ съ «Введеніемъ въ древнюю исторію» (см. соч. Гог., изд. X. т. V, стр. 681—682) г-жей Еленой Умецкой, подругой юности сестеръ Гоголя—институтокъ Патріотич. Института, т.-е. Анны и Елизаветы Васильевнъ.

[3]) Прежде Гоголь неоднократно упрекалъ сестеръ за лѣнь относительно переписки (см. напр. письмо отъ 30 августа 1839 г. изъ Вѣны).

дила за обѣдъ съ сахарными усами на губахъ, - все безъ исключенія! А я тебѣ за это хоть, пожалуй, теперь же прочту два-три нравоученія:

1) У тебя есть страшная причуда бояться всего новаго, всего, что̀ еще незнакомо. Ты уже впередъ говоришь, что это, вѣрно, будетъ непріятно, вѣрно, скучно, — не испытавши и не узнавши [1]). Тебя непремѣнно нужно на все подталкивать сзади. Ты уже о деревнѣ даже стала говорить, что тамъ будетъ скучно, тогда какъ и кончикъ носа твоего еще не былъ въ деревнѣ. А между тѣмъ тебя я знаю, что тебѣ въ деревнѣ весело какъ нельзя болѣе. Занятій много, и ты, вѣрно, будешь слишкомъ жалѣть о томъ, что нужно наконецъ возвратиться въ городъ. Итакъ ты во всемъ. Помнишь, какъ ты боялась въ первый разъ ѣхать къ Прасковьѣ Ивановнѣ [2]). Чѣмъ же кончилось? Ты теперь влюблена въ Прасковью Ивановну. Ты грустишь, что не знаешь, какъ выразить свои чувства. Ты говоришь съ восторгомъ о Софьѣ Николаевнѣ и Надеждѣ Карловнѣ [3]) и все письмо твое наполнено упреками себѣ самой и жалобами на свою застѣнчивость [4]), которая препятствуетъ тебѣ показать имъ всю себя. Итакъ вотъ тебѣ заключеніе: какъ-только Прасковья Ивановна будетъ что-нибудь тебѣ предлагать новое—занятіе или поѣздку, или что-нибудь, или хоть даже я если тебѣ что-нибудь предложу или захочу для тебя, то ты впередъ хохочи, и покрѣпче. Это, вѣрно, будетъ весело, полезно и хорошо для тебя. Смотри же, будь умна. Вотъ тебѣ поцѣлуй еще: хотя губы твои замазаны вареньемъ [5]), но въ письмѣ это не опасно: не прилипнетъ.

Теперь второе наставленіе, за которое ты должна меня

---

[1]) Ср. письмо къ Аннѣ Васильевнѣ Гоголь, начинающееся словами: «Посылаю тебѣ, милая моя Аннетъ». (См. выше, стр. 38).

[2]) О помѣщеніи Гоголемъ сестеръ у П. И. Раевской см. подробности въ «Русск. Арх.», 1890, VIII, стр. 63 и «Записки о жизни Гоголя», т. I, стр. 261.

[3]) Заимствуемъ свѣдѣнія объ этихъ особахъ изъ письма къ намъ Анны Васильевны Гоголь отъ 16 іюля 1888 года: «Софья Николаевна Молчанова - двоюродная сестра П. И. Раевской, Надежда Карловна, дочь пастора, гувернантка у Раевской; сестра ее очень любила; Варенька Мосолова, 12 лѣтъ, была племянница Раевской».

[4]) О застѣнчивости сестеръ Гоголя см. напр. «Русск. Арх.», 1890, VIII, стр. 28. (См. выше, томъ I, стр. 614, примѣч. 2-е).

[5]) О пристрастіи Гоголя и его сестеръ къ варенью см. разсказъ Елизаветы Васильевны Гоголь (впослѣдствіи по мужу Быковой) въ «Руси», 1885, № 26.

расцѣловать—такъ оно пріятно будетъ тебѣ и полезно. Знаешь ли, какимъ образомъ побѣдить свою застѣнчивость и выразить чувства любви, которую такъ сильно чувствуешь не только къ несравненной Прасковьѣ Ивановнѣ, а за нею вслѣдъ къ Надеждѣ Карловнѣ и Ольгѣ (?) Николаевнѣ [1]) (чему, впрочемъ, я не дивлюсь, потому что ангелы на то созданы, чтобъ ихъ любили). Знаешь ли, какимъ образомъ доказать это? Надежда Карловна права, когда думаетъ, что все, что̀ ты говоришь,—на словахъ только. Словами, точно, не доказывается любовь. Ты должна это доказать на дѣлѣ. Ты теперь въ деревнѣ и, стало быть, почти хозяйка. Онѣ всѣ заняты своимъ дѣломъ и имъ иногда некогда думать о себѣ. Ты должна всячески замѣчать, что̀ кому изъ нихъ нравится, и постараться въ ту же минуту имъ это приготовить; встать пораньше и сдѣлать все, покамѣстъ онѣ еще спятъ. Напримѣръ, если кто изъ нихъ любитъ цвѣты, ты должна набрать свѣжихъ цвѣтовъ, другой—ягодъ и тому подобное... словомъ, все, что̀ имъ нравится, и замѣчать всякую минуту, что̀ изъ нихъ кто любитъ или чего недостаетъ кому-нибудь изъ нихъ и тотчасъ же постараться имъ это сдѣлать,—если можно, сюрпризомъ. Тогда онѣ увидятъ, что наконецъ ты ихъ, точно, любишь, и ты увидишь, какъ это будетъ пріятно, потому что нѣтъ на свѣтѣ ничего такъ пріятнаго, какъ исполненіе желанія тѣхъ, которыхъ любишь или даже просто доставить наслажденіе кому бы то ни было. Ну, видишь, какое пріятное наставленіе! Поцѣлуй же меня, оботри свои губы!

За этимъ сейчасъ будетъ слѣдовать тебѣ сильный выговоръ. Я только-что получилъ письмо отъ маменьки. Что̀ ты надѣлала! Маменька чуть не плачетъ; письмо ея исполнено самаго безпокойнаго вниманія [2]). Зачѣмъ ты написала, что ты упала съ дрожекъ, что у тебя болитъ съ тѣхъ поръ грудь; что ты скучаешь ужасно. Не стыдно ли тебѣ въ... [3]) надѣлать столько глупостей!

Ты должна всячески успокоивать маменьку, а ты ей пишешь такія письма. Ты объ этомъ всемъ должна бы написать мнѣ, а не маменькѣ; у маменьки и такъ много горя; и такъ слишкомъ печально ея существованіе, а ты

[1]) Гоголь часто путалъ имена (даже напр. имена женъ Пушкина и Жуковскаго): здѣсь Ольга Николаевна—вмѣсто: «Софья Николаевна».

[2]) Не ошибка ли—вмѣсто: волненія?

[3]) Здѣсь одно слово пропущено въ «Новомъ Времени».

растравляешь его еще! Она утѣшала себя тѣмъ, что хотя одно дитя счастливо, а ты ей подобными глупостями разрываешь ея душу. Она при своей мнительности можетъ подумать, что у тебя просто чахотка [1]). Ну, что, если она сдѣлается больною отъ этого? Сестра Аннетъ тоже не могла читать равнодушно письма твоего и письмо ея ко мнѣ исполнено непритворной горести и участія къ тебѣ. Все ея письмо доказываетъ, что она тебя истинно любитъ. Я до сихъ поръ изумляюсь твоему поступку. Гдѣ же твой умъ дѣвался? Ты поступила точь въ точь, какъ десятилѣтняя дѣвчонка... Сейчасъ же поправь свою ошибку и напиши письма къ маменькѣ и сестрѣ самыя утѣшительныя. Но почему ты мнѣ не написала объ томъ, какого рода письмо ты написала къ маменькѣ? Стало быть, ты отъ меня скрываешь многое, стало быть, ты меня не любишь, потому что кто скрываетъ хоть что-нибудь, хоть самую бездѣлицу, тотъ—кончено—тотъ уже не любитъ. Мнѣ смѣшно показалось, когда я читалъ въ письмѣ твоемъ, что ты меня любишь такъ, какъ я себѣ не могу вообразить; нѣтъ, ты никогда не можешь такъ любить, какъ я тебя люблю. До этого слишкомъ тебѣ далеко! Еслибы ты меня любила сильно, слишкомъ сильно, то ты бы мое всякое малѣйшее желаніе, всякое наставленіе, которое я говорю тебѣ, считала бы святымъ и исполнить его для тебя было бы уже такое наслажденіе, что и выразить нельзя. Но довольно! Поцѣлуй меня, мой ангелъ! Оботри сахаръ на губахъ своихъ. Благодарю тебя за то, что молилась за мое здоровье и поручала молиться другимъ. Оно, точно, было плохо, и я захворалъ было не на шутку [2]). Но теперь, благодаря Бога, началъ поправляться. Прощай. Христосъ съ тобой! Поцѣлуй за меня нѣсколько разъ ручку Прасковьѣ Ивановнѣ и передай мой самый искренній поклонъ Софьѣ Николаевнѣ; Надеждѣ Карловнѣ также. Поблагодари ее отъ меня за то, что тебя любитъ, и попроси ее, чтобы и впередъ тебя любила. Впрочемъ, просьбы ничего не значатъ: нужно показать на дѣлѣ любовь, стараться [3]) не говорить объ этомъ и заставить себя любить. Припомни мое наставленіе. Не позабудь также передать отъ меня

---

[1]) О мнительности М. И. Гоголь см. въ «Матеріалахъ для біографіи», т. I, стр. 57—58.

[2]) Здѣсь, конечно, идетъ рѣчь о болѣзни, перенесенной Гоголемъ въ Вѣнѣ.

[3]) Въ «Новомъ Времени», вѣроятно, ошибка: «старайся».

поклонъ Варенькѣ. Я называю ее такъ потому, что не знаю, какъ ея имя по отечеству. Впрочемъ, то, что̀ прекрасно, прекрасно всегда, какое ни давай ему имя. Ты, однакожъ, меня увѣдомь, какъ ее зовутъ. Она такъ интересна и такъ мила! Душа въ ней свѣтится насквозь. Смотри жъ, не позабудь!

Опиши мнѣ всю свою жизнь, начиная отъ малѣйшихъ подробностей; если тебѣ въ самомъ дѣлѣ пріятно писать ко мнѣ.

Твой братъ Н.

Письма отправляй къ Аксаковымъ. Если же захочешь написать прямо ко мнѣ, то адресуй въ Римъ, poste restante. Я тамъ буду въ концѣ этого мѣсяца.

XII. Къ О. С. Аксаковой.

Венеція. Августа 10 (1840) [1])

Такъ какъ Сергѣя Тимоѳеевича теперь, вѣроятно, нѣтъ въ Москвѣ; Константинъ Сергѣевичъ, безъ сомнѣнія, тоже съ нимъ; то рѣшаюсь, Ольга Семеновна, осадить васъ моими двумя усерднѣйшими просьбами. Но прежде чѣмъ просьбы, позвольте поблагодарить васъ—вы знаете за что: за все. Позвольте поблагодарить также и все ваше семейство за память обо мнѣ. Впрочемъ, въ послѣднемъ случаѣ благодарить мнѣ не зачѣмъ, потому что здѣсь плата тою же монетою съ моей стороны, что̀ вамъ, безъ сомнѣнія, извѣстно.

А просьбы мои слѣдующія. Отправьте прилагаемое при семъ письмо къ Лизѣ [2]) и вручите Михаилу Семеновичу [3]) прилагаемое при семъ дѣйствіе переведенной для него комедіи [4]). Еще одна просьба, о которой напоминать мнѣ немножко безсовѣстно, но нечего дѣлать. Просьба эта относится прямо къ Вѣрѣ Сергѣевнѣ [5]), а въ чемъ она заключается—это ей извѣстно [6]). Исполненію ея, конечно, мѣ-

---

[1]) Это письмо было впервые напечатано нами въ «Русской Старинѣ», 1890, II, стр. 853, затѣмъ оно напечатано въ «Русскомъ Архивѣ», 1890, VIII, стр. 42—43.

[2]) Елизаветѣ Васильевнѣ Гоголь.

[3]) Щепкину.

[4]) Гоголь говоритъ о переведенной имъ съ итальянскаго комедіи: «L'ajo nell'imbarazzo», т. е. «Дядька въ затруднительномъ положеніи».

[5]) Дочери С. Т. Аксакова.

[6]) Просьба эта по словамъ С. Т. Аксакова, касалась его портрета, «который она обѣщала написать для Гоголя». (См. «Русск. Архивъ», 1890, VIII, стр. 43).

шаетъ отъѣздъ Сергѣя Тимоѳеевича; но по пріѣздѣ... Вѣра Сергѣевна простила бы меня за мой докучливый характеръ. Прощайте, веселитесь веселѣе, сколько можно, и отвѣдайте лѣта больше, сколько можно [1]). Я васъ вижу очень живо и также вижу всѣхъ васъ, все ваше семейство [2]).

Къ Сергѣю Тимоѳеевичу буду писать изъ Рима; не знаю только, куда адресовать. Впрочемъ, отправите вы. Цѣлую ваши ручки.

XIII. Къ П. И. Раевской [3]).

Почти дрожала рука моя отъ радости, когда я, распечатавши письмо, увидѣлъ подписанное ваше имя. Я не ожидалъ отъ васъ письма! Благодарю васъ за него отъ всей души. Благодарить же за все прочее, вы сами знаете, что у меня не станетъ силъ. Вы упоминаете въ вашемъ письмѣ, какъ будто бы даже, видно [4]), съ нѣкоторымъ сожалѣніемъ, что вы живете въ уединеніи [5]) и что Лизѣ это, можетъ быть, не такъ весело, а [6]) я, напротивъ, вижу изъ ея письма, что ей слишкомъ весело и, признаюсь, это даже страшитъ меня. Мнѣ бы хотѣлось, чтобы сначала нѣсколько горечей примѣшалось въ ея жизни и чтобы потомъ не слишкомъ уже тяжелою и трудною показалась жизнь ея, и (не) [7]) пред-

---

[1]) Слова: «и отвѣдайте свѣта, больше, сколько можно» въ «Русск. Архивѣ» пропущены.

[2]) Остальное въ «Русскомъ Архивѣ» пропущено.

[3]) Это письмо представляетъ собой черновой набросокъ со многими помарками, неразборчивыми словами и только намѣченными словами и выраженіями. Оно было первоначально напечатано нами въ первомъ изданіи «Указателя къ письмамъ Гоголя», (стр. 63—65), а потомъ перепечатано Е. С. Некрасовой въ іюньской книгѣ «Русской Старины» за 1888 г., стр. 582—584.

[4]) Слово: «видно» приписано сверху строки, какъ бы помѣченное для внесенія при перепискѣ въ бѣловой текстъ; въ «Русск. Стар.» (1888, VI, 582) это слово совсѣмъ пропущено.

[5]) Въ «Русск. Стар.»: «что Лиза живетъ въ уединеніи» и раньше было, что Лизъ не такъ живется»; въ подлинникѣ здѣсь спутанный текстъ; послѣ словъ: «что вы живете въ уединеніи» намѣчены, не внесенныя въ текстъ, но и не зачеркнутыя слова: «что Лизъ» (вѣроятно, должно было слѣдовать: «не такъ живется») и потомъ зачеркнуто: «не такъ».

[6]) Въ «Русской Старинѣ» союзъ «а» пропущенъ; онъ, кажется, зачеркнутъ, но не ясно.

[7]) Пропущено.

ставлялось бы [1]) потомъ это время, какъ что-то, имѣющее видъ вѣчно [2]) утраченнаго [3]) блаженства.

Въ будущности есть много грозящаго для ней [4]), но Богъ милостивъ. По крайней мѣрѣ, тѣ качества, то воспитаніе,— я разумѣю воспитаніе души,—передъ которымъ все прочее вздоръ,—такъ это воспитаніе, которое пріобрѣтаетъ она, поживши [5]) съ вами и въ вашемъ прекрасномъ обществѣ и семействѣ, и успѣхи котораго я вижу изъ ея писемъ [6]), будетъ твердымъ сопутникомъ впередъ.

Она добра; въ характерѣ ея сила; она даже не такъ глупа, хотя имѣетъ съ перваго раза въ себѣ что-то недоступное, не говорящее объ этомъ. Одно изъ писемъ ея меня сильно тронуло: оно было наполнено жалобами и упреками самой себѣ на свое безсиліе и неумѣніе ничѣмъ выказать [7]), что она васъ любитъ и что ваши ласки падаютъ не на безчувственный [8]) камень.

Въ самомъ дѣлѣ, ея положеніе, точно, нѣсколько затруднительно [9]), и, признаюсь, я самъ... мнѣ бы тоже было доступно подобное чувство. Это мно(го) ее связываетъ и заставляетъ слишкомъ глядѣть робко, и мѣшаетъ ей даже, какъ слѣдуетъ, развернуться.

Я буду васъ просить—потому [10]) что увѣренъ твердо [11]), что вы не откажете и что вамъ пріятно сдѣлать добро [12]).

---

[1]) Послѣ этого зачеркнуто: «это»; въ «Русск. Стар.» прибавлено еще: «ей».

[2]) Это слово вписано сверху.

[3]) Послѣ этого зачеркнуто на ходу письма: «вѣчна(го)».

[4]) Въ «Русск. Стар.»: «для нея».

[5]) Слово крайне неразборчивое (вписано сверху); въ «Русск. Стар.» прочтено: «незамѣтно».

[6]) Вся эта фраза: «и успѣхи котораго вижу изъ ея писемъ» вписана сверху строки, какъ и раньше сомнительное слово: «поживши» (?). Г-жа Некрасова составляетъ изъ всего этого слѣдующій текстъ: «воспитаніе, которое пріобрѣтаетъ она незамѣтно (?) и успѣхъ котораго уже я вижу изъ ея письма»...

[7]) См. выше, стр. 65—66.

[8]) Прежде было: «бездушный».

[9]) Въ «Русск. Стар.»: «затруднительное».

[10]) Послѣ этого зачеркнуто: «знаю, что вамъ»; слѣдующее слово «что» въ «Русск. Стар.» пропущено.

[11]) Это слово приписано сверху строки.

[12]) Послѣ этого вписано равносильное по смыслу выраженіе: «сдѣлать кое-что», но не зачеркнуто и предыдущее, которому оно, вѣроятно, должно было служить замѣной. Въ «Русск. Стар.» отмѣчено по этому поводу: «далѣе начата фраза: «сдѣлайте, что» и не окончена; мы читаемъ: «сдѣлать кое-что».

Вы дайте ей замѣтить, что она вамъ нужна, что вы не можете иногда обойтись безъ нея. Если заболѣетъ ваша дѣвушка, которая васъ убираетъ, или если имѣется какое-нибудь [1]) приказаніе, позовите Лизу [2]), поручите ей помочь себѣ одѣться. Эти услуги такого рода, которыя мы можемъ только поручить или слугѣ, или развѣ тому, котораго свѣтъ (?) другой мы сами [3]), короче котораго у насъ не можетъ быть. Словомъ, выдумаете [4]) такое (дѣло) [5]), которое вамъ, точно, нужно, необходимо. Тогда вы увидите, что Лиза будетъ другою. Она будетъ глядѣть вамъ смѣлѣе въ глаза, будетъ развязнѣе [6]), и [7]) вы даже увидите, что она вовсе не глупа [8]). Я вновь буду васъ просить, чтобы ей давали какъ можно больше занятій въ домѣ и около, поручить [9]) ей убрать комнаты, или [10]), по крайней мѣрѣ, смотрѣть за уборкой—встать для этого пораньше... Словомъ, чтобы она пріучилась хлопотать около всего вашего дома. Это ей сдѣлаетъ много, много добра въ будущемъ. Порядокъ и исправность сдѣлается ея потребностью.

Знаете, какъ пріятно выполнять всѣ незначащія мелочи для того, котораго мы любимъ [11]), какъ невольно находишь уже въ себѣ какое-(то) [12]) неизъяснимое удовольствіе [13])

Чтобы ей давать какъ можно больше хлопотъ и занятій, пусть Софья Николаевна (или) [14]) Надежда Карловна [15]) отъ

---

[1]) Прежде было: «или исполняетъ ваши небольшія», послѣ чего эти слова: «если имѣете какое-нибудь» приписаны сверху: въ «Русск. Стар.» напечатано: «или исполняетъ ваши приказанія».

[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «велите».

[3]) Слова эти: «котораго другой свѣтъ (?) мы сами» набросаны начерно, причемъ слово: «свѣтъ» написано крайне неразборчиво. Въ «Русск. Стар.» это сомнительное слово и вся фраза опущены.

[4]) Въ «Русск. Стар.»: «выдумайте».

[5]) Этого слова въ подлинникѣ нѣтъ; оно добавлено по смыслу въ «Русск. Стар.».

[6]) Послѣ этого зачеркнуто: «можетъ быть».

[7]) Союзъ «и» приписанъ сверху строки.

[8]) С. Т. Аксакову нравилась именно *эта* сестра Гоголя: «меньшая Лиза, *веселая и живая*, была любимицей брата» («Русск. Архивъ», 1890, VIII, стр. 26).

[9]) Въ «Русск. Стар.»: «поручать»; написано неясно.

[10]) Слово: «или» приписано сверху строки, вмѣсто зачеркнутаго на ходу письма «смотр(ѣть)».

[11]) Въ «Русск. Стар.»: «котораго любишь».

[12]) Это слово не дописано.

[13]) Вся эта фраза, начиная отъ слова: «знаете» приписана сбоку, между строкъ.

[14]) Это слово въ подлинникѣ пропущено.

[15]) См. выше, стр. 65, примѣч. 3-е.

себя даютъ ей какія-нибудь [1]) приказанія. Это нечувствительно сообщитъ [2]) ея характеру осмотрительность, которая разольется на всѣ прочія ея занятія въ жизни и скука исчезнетъ [3]).

Ваше порученіе насчетъ (бѣлья закупки) [4]) мнѣ вовсе незатруднительно; но я еще ничего не знаю, будетъ ли Богъ такъ милостивъ ко мнѣ, что обстоятельства позволятъ [5]) мнѣ возвратиться на родину весною.

Прежнія [6]) мои предположенія сильно разрушились, и причиною была моя [7]) сильная, опасная болѣзнь, въ излѣченіи которой отказались доктора, и одна только чудная воля Бога воскресила меня. Я до сихъ поръ не могу очнуться и не могу представить [8]), какъ я избѣжалъ отъ (sic) этой опасности! Это [9]) чудное мое исцѣленіе [10]) наполняетъ душу мою утѣшеньемъ [11]) несказаннымъ: стало быть, жизнь моя еще нужна и не будетъ безполезна.

Я теперь здоровъ; но времени у меня много потеряно; многое [12]) я не сдѣлалъ изъ того, что̀ долженъ былъ сдѣлать и что̀ натурально имѣетъ значительное вліяніе на мое возвращеніе.

Итакъ [13]) я не могу [14]) опредѣлить времени моего возвращенія: можетъ быть, только мѣсяца черезъ два или три мнѣ будетъ извѣстно, остаюсь ли я [15]) (или) буду имѣть воз-

---

[1]) Въ «Русск. Стар.»: «небольшія».

[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «утвердитъ», вмѣсто котораго слово «сообщитъ» вписано сверху; далѣе въ «Русск. Стар.»: «въ характеръ ея».

[3]) Въ «Русск. Стар.»: «прочія ея занятія въ жизни»; слѣдующая фраза была не разобрана и въ примѣч. читаемъ: «далѣе начата фраза, но не окончена: «отъ скуки».

[4]) Эти слова зачеркнуты и они пропущены въ «Русск. Стар».

[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «пріѣхать».

[6]) Передъ этимъ зачеркнуто: «предположенія многія»; послѣ слова: «разрушились» зачеркнуто на ходу письма: «по при(чинѣ)».

[7]) Слово: «моя» приписано сверху строки; послѣ этого въ «Русск. Стар.»: «сильно опасная»; въ подлинникѣ, кажется: «сильная опасная» (sic).

[8]) Слова: «не могу представить» вписаны сверху строки.

[9]) Послѣ этого зачеркнуто: «иное».

[10]) Въ «Русск. Стар.»: «излѣченіе».

[11]) Въ «Русск. Стар.»: «утѣшеніе».

[12]) Это слово въ «Русск. Стар.» пропущено.

[13]) Послѣ этого зачеркнуто: «если милость Божія будетъ такъ велика».

[14]) Послѣ этого зачеркнуто: «сказать навѣрно».

[15]) Слова: «остаюсь ли я» написаны неразборчиво: въ «Русск. Стар.» прочтено: «скоро ли я буду» и проч.

можность вновь увидѣть Москву. Во всякомъ случаѣ я васъ [1]) увѣдомлю объ этомъ письмомъ.

Гоголь.

XIV. Къ М. П. Погодину.

Августа 10 (1840). Венеція.

Что̀ жъ ты притихъ? А ну-ка махни письмо въ три строки, такихъ, знаешь, лихихъ, молодецкихъ, чтобы и самъ не въ силахъ былъ разобрать ни одного слова! Мнѣ очень хочется знать, что̀ ты дѣлаешь теперь лѣтомъ. Умъ твой никогда не можетъ быть въ праздности, и ты, вѣрно, чѣмъ-нибудь занятъ. Если это продолже(ніе) прежняго труда твоего, который ты такъ гигантски отшлепывалъ при мнѣ, то да благословитъ тебя (Богъ). Я разумѣю исторію, которую мнѣ часто приходитъ охота теперь читать, и я дѣлаю себѣ теперь нѣсколько разъ упреки, что не заста(вилъ) тебя читать побольше. Но мы не всегда такъ дѣлаемъ и жалѣемъ тогда, когда уже нельзя помочь.

Пожалуйста отдай Щепкину прилагаемое при семъ дѣйствіе переведенной для него комедіи [2]). Здоровье мое теперь нѣсколько лучше, а то было я прихворнулъ не на шутку. Прощай. Цѣлую и обнимаю тебя нѣсколько разъ и прошу, перевернувши этотъ листокъ на другую сторону, поднести его Лисаветѣ Васильевнѣ.

XV. Къ Е. В. Погодиной.

Господи, какъ мы давно съ вами, Лисавета Васильевна [3]), не видались! Помните ли вы меня, говорите ли когда-нибудь о мнѣ, и думаете ли иногда о мнѣ? Вѣрно, меньше моего. И опустѣвшая моя комната, обращенная теперь, безъ сомнѣнія, въ какую-нибудь кладовую такихъ вещей, къ которымъ не понадобится никогда ходить, какъ не бывала въ вашемъ домѣ. Поцѣлуйте отъ меня новаго богатыря вашего, Петю [4]), и напишите мнѣ, какого рода и характера, и наклонностей этотъ молодой человѣкъ: такое же ли, какъ и у Мити, у него проявляется покровительство

[1]) Послѣ этого зачеркнуто: «напишу».

[2]) «L'ajo nell' imbarazzo», или «Дядька въ затруднительномъ положеніи».

[3]) Елизавета Васильевна Погодина прекрасно относилась къ Гоголю и была имъ очень любима.

[4]) О рожденіи котораго выше, стр. 47.

художествамъ, или умъ его показываетъ направленіе совершенно политическое и созидаетъ планы, и даже оставляетъ какія-нибудь ландкартныя изображенія на пеленкахъ. Во всякомъ случаѣ поцѣлуйте и стараго моего друга и племянника Митю. Скоро и у нихъ исчезнетъ въ памяти, какъ не бывалъ, «дядя Гоголь». Поцѣлуйте за меня вашу добрую маменьку Лис. Ѳоминичну, поцѣлуйте также вторую вашу маменьку Аграф. Михайловну. Передайте истинный мой поклонъ Григорію Петровичу, Михайлу Ивановичу и особенно Аграфенѣ Петровнѣ[1]). А вамъ кланяется за это Венеція съ своимъ упавшимъ величіемъ и сумрачнымъ великолѣпіемъ, еще мелькающими гондолами, долговѣчнымъ Ріальтомъ, и мною довольно хилымъ здоровьемъ, но искренно и душевно любящимъ васъ...

XVI. Къ матери.

Римъ. Окт. (1840) [2]).

Благодарю васъ за письмо ваше, почтеннѣйшая маменька! Оно было первое, которое я получилъ въ Римѣ. Слава Богу, вы и всѣ въ домѣ, кажется, здоровы. По хозяйству, кажется, только есть кое въ чемъ нездоровье. Ну, да въ этомъ не мы виноваты. Урожаи теперь плохи по всей Россіи. Только и дѣла, что получаешь безпрерывно печальныя извѣстія то изъ тѣхъ, то изъ другихъ мѣстъ. Кстати, я заговорилъ объ хозяйствѣ. Я хотѣлъ съ вами поговорить давно, между прочимъ, объ одномъ обстоятельствѣ, довольно значительномъ. А именно: что у насъ въ домѣ всѣ, исклю-

---

[1]) Сестра Погодина, впослѣдствіи Мессингъ.

[2]) Это письмо впервые было напечатано въ «Вѣстникѣ Европы» (1890, VI, стр. 745). Опредѣлить время, къ которому относится это письмо, не имѣющее даты, довольно затруднительно, но въ виду того, что оно заключаетъ въ себѣ поздравленіе матери съ днемъ ангела, каковое уже имѣется въ извѣстномъ намъ письмѣ отъ 1 октября 1837 г., и въ виду того, что только отъ 1840 г. мы не находимъ въ перепискѣ Гоголя поздравительнаго письма по поводу именинъ, относимъ настоящее письмо къ 1840 году. Наконецъ въ принадлежности этого письма къ 1840, а не къ 1837 г., совершенно убѣждаетъ сопоставленіе его съ письмомъ изъ Рима отъ 19 (31) января 1841 года, гдѣ Гоголь жалуется, что мать не отвѣтила ему между прочимъ на то письмо, гдѣ онъ «просилъ о *порученіи каждой сестрѣ въ управленіе какой-нибудь хозяйственной отдѣльной статьи*»; при томъ въ этомъ письмѣ Гоголь жалуется на то, что его *сестры* не принимаютъ участія въ хозяйствѣ, причемъ говорится какъ бы о *нѣсколькихъ* сестрахъ, жившихъ дома, что могло быть только *послѣ* 1839 года. См. также слѣд. письмо.

чая однѣхъ васъ, т.-е. всѣ сестры мои, не имѣютъ никакого понятія въ хозяйствѣ, ведутъ жизнь совершенно праздную, какъ будто бы въ жизнь никогда не придется имъ хозяйничать. Это можетъ просто быть для нихъ несчастіемъ со временемъ, когда придется имъ жить не при васъ. Въ главныя статьи хозяйства вы ихъ не вводите потому, что это будетъ не по силамъ, а назначьте каждой изъ нихъ какую-нибудь изъ второстепенныхъ частей, такъ, чтобы она знала только одну ее, вела тщательный приходъ и расходъ, смотрѣла бы за нею внимательно и потомъ бы въ мѣсяцъ разъ давала бы вамъ отчетъ. Такимъ образомъ исподоволь и понемножку онѣ будутъ пріучаться къ хозяйству, что необходимо въ какомъ бы ни были онѣ состояніи. А между тѣмъ вы будете имѣть у себя вѣрныхъ небольшихъ управительницъ, вмѣсто разныхъ нанятыхъ и своихъ ключницъ и домоводокъ, которыя большею частью бываютъ негодяйки и народъ, на который трудно положиться. Я увѣренъ, что вы совершенно сознаете пользу этого и, вѣрно, бы сами сдѣлали это, еслибы не заботы важнѣйшія и бывшее нѣсколько тревожное для васъ время.

Теперь позвольте поздравить отъ души и сердца съ днемъ ангела вашего. Вы уже, безъ сомнѣнія, провели его, и письмо мое вмѣстѣ съ поздравленіемъ придетъ послѣ него, но во всякомъ случаѣ вы знаете, что я, вѣрно, поздравилъ и себя, и васъ въ это всѣмъ намъ веселое утро 1-го октября.

Съ этимъ поздравляю также всѣхъ сестеръ, которыхъ всѣхъ обнимаю отъ души.

XVII. Къ сестрѣ Аннѣ Васильевнѣ.

Римъ. Октября 13 (1840).

Я вчера получилъ твое письмо. Что я былъ ему радъ, объ этомъ нечего и говорить. Ты этому, безъ сомнѣнія, повѣришь, потому что знаешь, что я тебя люблю. Я былъ радъ, что ты совершенно здорова [такъ по крайней мѣрѣ стоитъ въ письмѣ твоемъ]. Я совершенно радъ, что у тебя завелась охота бѣгать. Даже радъ тому, что ты теперь ничего не дѣлаешь и ничѣмъ не занимаешься, потому что придетъ зима, и ты, вѣрно, присядешь и вознаградишь за все. Но... теперь наконецъ приходится сказать, чему я не былъ радъ. — — Ты, приводя причины, отвлекающія тебя отъ занятій — — сказала, что у васъ было много праздни-

ковъ и что приняться за иглу въ праздникъ здѣсь [т. е. въ Васильевкѣ] считается за ужасный грѣхъ. — — — А для чего дается человѣку характеръ? Чтобы онъ могъ презрѣть толки и пересуды, слѣдовалъ тому, что̀ велитъ ему благоразуміе, и, какъ сказалъ самъ Спаситель, не глядѣть на людей. Люди суетны. Нужно въ примѣръ себѣ брать прекрасный, святой образецъ, высшую натуру человѣка, а не обыкновенныхъ людей. Итакъ я тебѣ приказываю работать и заниматься именно въ праздникъ, натурально только не въ тѣ часы, которые посвящены Богу, и если кто-нибудь станетъ тебѣ замѣчать, что это нехорошо, ты не входи ни въ какія разсужденія и не старайся даже убѣждать въ противномъ, а скажи прямо, коротко и твердо: «*Это желаніе моего брата. Я люблю своего брата, и потому всякое малѣйшее его желаніе для меня законъ*». И послѣ этого, вѣрно, тебѣ не станутъ докучать. И такимъ образомъ поступай и въ другомъ случаѣ, гдѣ только собственное твое благоразуміе чего-нибудь не одобритъ. Нужно быть тверду и непреклонну. Безъ твердости характеръ человѣка — нуль. И признаюсь, грусть бы, сильная грусть обняла бы мою душу, еслибы я увѣрился, что у сестры моей нѣтъ ни характера, ни великодушія. — — —

Наконецъ поговоримъ еще объ одномъ довольно важномъ предметѣ. — — Слушай, моя душа. Тебя должно непремѣнно тронуть положеніе маменьки, на которой лежитъ столько заботъ и такая сильная обуза, что весьма немудрено, если и у человѣка сильнаго закружится голова и кончится тѣмъ, что онъ наконецъ ничего не будетъ дѣлать. Слушай. Нужно, чтобъ и ты, и Оля взяли на долю какія-нибудь маленькія части хозяйства и чтобы уже аккуратно вели дѣла свои. Напримѣръ, ты возьми на долю свою молочню, то есть смотри, чтобъ при тебѣ набиралось молоко, дѣлалось масло, сыръ, и замѣчай внимательно, сколько чего должно быть, чтобы потомъ не могли тебя ни обмануть, ни украсть. Натурально, этого еще немного для тебя. Ты возьми на свою долю еще овецъ. Пусть къ тебѣ приходитъ каждый день овчаръ и рапортуетъ тебѣ подробно. Ты отправляйся почаще туда сама,—лучше, если пѣшкомъ, и повѣряй почаще все на дѣлѣ. Нѣсколько разъ заставь, чтобы доили при тебѣ, чтобы знать, сколько навѣрное могутъ давать молока. Записывай родившихся вновь, отправленныхъ на столъ, прибывшихъ и убывшихъ. Послѣ того, когда ты увидишь, что съ этимъ всѣмъ управляешься хо-

рошо, можешь присоединить къ этому и что-нибудь другое. Безъ этого никогда не будетъ никакого толка въ хозяйствѣ, если сами хозяева не будутъ входить во все. А такъ какъ одному человѣку нельзя входить во все, то по этому самому и должно непремѣнно раздѣлить труды. Иначе — ключницы, домоводки и управители, какъ бы ни казались надежны съ виду, всегда кончится тѣмъ, что будутъ наконецъ обкрадывать, или, еще хуже, нерадѣть и неглижировать. Оленькѣ тоже выбери на долю какую-нибудь часть по силамъ. Ты увидишь потомъ, какую окажешь этимъ пользу хозяйству и какъ облегчишь труды маменьки, — тѣмъ болѣе, что у ней столько главныхъ статей хозяйства: уборка и посѣвъ хлѣба, льну, гумно, винокурня и мало ли чего еще? страшно и подумать даже. Желалъ бы я очень знать, что ты на это скажешь и какое это произведетъ на тебя дѣйствіе, и потому жду не [1])...

XVIII. Къ М. П. Погодину.

Римъ. Октября 17, 1840 г.

Не стыдно ли тебѣ? Потому только, что я не писалъ къ тебѣ, ты обо мнѣ заключилъ и подумалъ... Кто же я? Итакъ ты меня не зналъ даже настолько, чтобы не заключить... Клянусь, я больше въ-правѣ на тебя быть сердитымъ, чѣмъ ты на меня. Итакъ, еслибы, положимъ, кто-нибудь навралъ на меня! разсказалъ небылицу, несходную ни съ моимъ характеромъ, ни съ образомъ мыслей, ты бы повѣрилъ. Не стыдно ли тебѣ! Почему я не писалъ къ тебѣ? Ты бы могъ самъ найти причину, и именно уже ту, почему, оставшись наединѣ съ самымъ искреннѣйшимъ другомъ, молчишь съ нимъ по нѣскольку часовъ, тогда какъ говоришь тутъ же иногда очень бѣгло и находишь матерію для разговора съ лицомъ болѣе постороннимъ. Уже одну эту причину ты бы долженъ привести и внутренно извинить меня. Я покоренъ теперь болѣе, нежели когда-либо, весь расположенію душевному, хотя [увы!] оно бываетъ иногда болѣзненное. У меня не было тогда душевнаго расположенія писать къ тебѣ, и я не писалъ. Было одинъ разъ расположеніе писать къ тебѣ, но [Боже!] въ какую минуту! Я написалъ, но не послалъ письма, и хорошо сдѣлалъ. Но ты ни въ какомъ отношеніи не дол-

---

[1]) Конецъ письма потерянъ. *П. К.*

женъ бы подумать. Пусть бы другой; другому, можетъ, всякому, кто бы онъ ни былъ, я бы скорѣй простилъ, но тебѣ нѣтъ. Я бы привелъ двѣ-три причины, которыя споспѣшествовали къ тому, что я не писалъ къ тебѣ, но послѣ этого объясненіе все лишне.

Ну, дай мнѣ свою руку! Я тебѣ прощаю, что ты огорчилъ меня. Другъ мой!.. Боже! не совѣстно ли тебѣ... ты многаго не понялъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ во мнѣ. Ты суровымъ упрекомъ мужа встрѣтилъ меня тамъ, гдѣ разстроенная душа моя ждала участія нѣжнаго, почти женскаго. Я былъ боленъ тогда душою [1]). Теперь тебѣ самому, можетъ, объясняется много, и ты, можетъ быть, видишь самъ, что ты иногда слишкомъ поспѣшенъ въ заключеніяхъ. Но заключеніе твое послѣднее поспѣшнѣе всѣхъ. Ты хотѣлъ разомъ отнять у меня и глубину чувствъ, и душу, и сердце, и назначить мнѣ мѣсто даже ниже самыхъ обыкновеннѣйшихъ людей [2]), какъ будто бы это легко, какъ будто бы это можетъ случиться въ природѣ: и ты въ познаніи сердца человѣческаго изъ Шекспира попалъ въ Копебу [3]). Но ты, вѣрно, этотъ упрекъ сдѣлалъ уже себѣ, какъ только взошли тебѣ на умъ наши отношенія другъ къ другу. Цѣлую тебя—и довольно [4]).

Благодарю за извѣстіе о Лизѣ. Я не имѣлъ въ томъ сомнѣнія, чтобы она не становилась лучше; но все нельзя, чтобы я былъ совершенно спокоенъ на счетъ (ея) [5]). Есть еще въ характерѣ ея нѣкоторая легкость и что(-то) [6]) такое, но жизнь богата испытаніями, которыя благотворно освѣжаютъ и укрѣпляютъ,—укрѣпятъ и ее. Въ ней недостатокъ именно того, что̀ есть у сестры ея [7]). Еслибъ и

[1]) Въ это время уже начали понемногу колебаться прежде всегда дружескія и даже нѣжныя отношенія Гоголя къ Погодину.

[2]) Это выраженіе потомъ было повторено Гоголемъ въ «Мертвыхъ Душахъ» (въ началѣ VII главы): «Современный судъ придастъ ему качества имъ же изображенныхъ героевъ, *отниметъ отъ него и сердце, и душу*, и божественное пламя таланта». (Соч. Гог., изд. X, томъ III, стр. 131).

[3]) Это выраженіе, очевидно, имѣетъ въ виду Погодинъ въ отвѣтномъ письмѣ отъ 28 ноября 1840. (См. «Русск. Стар.», 1889, VIII, 382 и «Матеріалы для біографіи», т. III, стр. 328).

[4]) Послѣ этого у Кулиша слѣдуетъ огромный пропускъ, дополняемый нами по копіи, принадлежащей Московскому Румянцовскому и Публичному Музею; онъ впервые былъ напечатанъ нами въ «Матеріалахъ для біографіи», т. III, стр. 315—316.

[5]) Это слово пропущено.

[6]) Тоже.

[7]) Анны Васильевны.

это у нея было, тогда бы я просто закрылъ глаза покойно.

Аннетой я доволенъ совершенно, и каждое письмо ея дѣлаетъ меня еще довольнѣе. Какъ поняла она свое положеніе! Уже въ послѣдній день, который она провела со мною, я прочиталъ въ лицѣ ея рѣшительность и силу, и видѣлъ въ жадности, съ какой она меня слушала, что уже съ моей стороны сдѣлано все. Начать съ того, что она прежде всего выздоровѣла совершенно, сдѣлалась рѣзва, жива и бѣгаетъ такъ, что ее трудно удержать. Увидѣла вдругъ, въ чемъ она нужна матери и что дѣлаетъ нехорошо. Наконецъ — самое главное—умѣла выдти изъ круга того, который окружаетъ ихъ, и составить себѣ кругъ знакомыхъ мимо этой коры, сквозь которую рѣдкая изъ женщинъ продирается. Письма ея наполнены благодарностью ко мнѣ и дышатъ нѣжностью. Словомъ, я покоенъ какъ нельзя болѣе за нее.

А Лиза... Лиза можетъ сдѣлаться еще лучше, чѣмъ теперь, благодаря обществу, которое ее теперь окружаетъ. Вы, Аксаковы, Раевскіе—тутъ, кромѣ хорошаго, натурально ничего нельзя занять. Лиза—золото, если попадется въ хорошія руки: если же въ дурныя или такія, которыхъ превосходства надъ собою она не почувствуетъ, то Лизы въ нѣсколько дней нельзя будетъ узнать. Вотъ почему я подумать не могу безъ страха, еслибъ ей, не дай Богъ, случилось жить съ матерью и сестрами и еще въ такой деревнѣ и кругѣ.

Но объ этомъ довольно. Все, слава Богу, идетъ съ этой стороны хорошо [1]).

Радъ очень твоему счастію, т. е. рѣдкимъ находкамъ, сдѣланнымъ тобою. Одною изъ нихъ ты потчеваешь меня, какъ такою, которая ближе всего лежитъ ко мнѣ, но такимъ образомъ, какъ одинъ разъ журавль позвалъ къ себѣ кума, кажется, волка, на обѣдъ и велѣлъ блюда подавать въ сосудахъ съ такими узкими горлами, куда только одинъ журавлій носъ могъ просунуться, и кумъ только нюхалъ, да помахивалъ хвостомъ, браня свою толстую морду [2]). Хоть бы какими-нибудь пахучими выписками изъ нея попользоваться, т. е. гдѣ пахнетъ болѣе старина и обрядъ старинныхъ временъ! Еще болѣе я радъ свѣжести силъ твоихъ, здоровью и наслажденію, посѣщающему тебя въ благихъ

---

[1]) Здѣсь оканчивается пропускъ, сдѣланный Кулишемъ.

[2]) Гоголь, очевидно, имѣетъ здѣсь въ виду извѣстную сказку о лисѣ и журавлѣ.

трудахъ. Счастливецъ! Да продлитъ Богъ до 90-лѣтняго твоего возраста это душевное состояніе!

А я... не хотѣлось бы, о, какъ бы не хотѣлось мнѣ открывать своего состоянія! и въ письмѣ моемъ къ тебѣ изъ Вѣны я бодрился и не далъ знать тебѣ ни слова. Но знай все. Я выѣхалъ изъ Москвы хорошо, и дорога до Вѣны по нашимъ открытымъ степямъ тотчасъ сдѣлала надо мною чудо. Свѣжесть, бодрость взялась такая, какой я никогда не чувствовалъ. Я, чтобы освободить еще, между прочимъ, свой желудокъ отъ разныхъ старыхъ неудобствъ и кое-гдѣ засѣвшихъ остатковъ московскихъ обѣдовъ, началъ пить въ Вѣнѣ маріенбадскую воду. Она на этотъ разъ помогла мнѣ удивительно: я началъ чувствовать какую-то бодрость юности, а самое главное—я почувствовалъ, что нервы мои пробуждаются, что я выхожу изъ того летаргическаго умственнаго бездѣйствія, въ которомъ я находился въ послѣдніе годы и чему причиною было нервическое усыпленіе... Я почувствовалъ, что въ головѣ моей шевелятся мысли, какъ разбуженный рой пчелъ; воображеніе мое становится чутко. О, какая была это радость, еслибы ты зналъ! Сюжетъ [1]), который въ послѣднее время лѣниво держалъ я въ головѣ своей, не осмѣливаясь даже приниматься за него, развернулся передо мною въ величіи такомъ, что все во мнѣ почувствовало сладкій трепетъ, и я, позабывши все, переселился вдругъ въ тотъ міръ, въ которомъ давно не бывалъ, и въ ту же минуту засѣлъ за работу, позабывъ, что это вовсе не годилось во время питія водъ, и именно тутъ-то требовалось спокойствіе головы и мыслей. Но впрочемъ какъ же мнѣ было воздержаться? Развѣ тому, кто просидѣлъ въ темницѣ безъ свѣту солнечнаго нѣсколько лѣтъ, придетъ на умъ, по выходѣ изъ нея, жмурить глаза, изъ опасенія ослѣпнуть, и не глядѣть на то, что радость и жизнь для него? Притомъ я думалъ: «Можетъ быть, это только мгновенье, можетъ, это опять скроется отъ меня, и я буду потомъ вѣчно жалѣть, что не воспользовался временемъ пробужденія силъ моихъ». Еслибы я хотя прекратилъ въ это время питіе водъ! но мнѣ хотѣлось кончить курсъ, и я думалъ: «Когда

[1]) Здѣсь Гоголь разумѣетъ, повидимому, свою пьесу съ сюжетомъ изъ малороссійской жизни. Подробно объ этомъ высказываетъ свои соображенія Н. С. Тихонравовъ въ примѣчаніяхъ редактора къ первому тому десятаго изданія сочиненій Гоголя. (см. т. I, стр. 636—637) также 663—664).

теперь уже я нахожусь въ такомъ свѣтломъ состояніи, по окончаніи курса еще болѣе настроено будетъ во мнѣ все». Это же было еще лѣтомъ, въ жаръ, и нервическое мое пробужденіе обратилось вдругъ въ раздраженье нервическое. Все мнѣ бросилось разомъ на грудь. Я испугался; я самъ не понималъ своего положенія; я бросилъ занятія, думалъ, что это отъ недостатка движенія при водахъ и сидячей жизни, пустился ходить и двигаться до усталости, и сдѣлалъ еще хуже. Нервическое разстройство и раздраженіе возросло ужасно: тяжесть въ груди и давленіе, никогда дотолѣ мною не испытанное, усилилось. По счастію, доктора нашли, что у меня еще нѣтъ чахотки, что это желудочное разстройство, остановившееся пищевареніе и необыкновенное раздраженіе нервъ. Отъ этого мнѣ было не легче, потому что лѣченіе мое было довольно опасно: то, что̀ могло бы помочь желудку, дѣйствовало разрушительно на нервы, а нервы обратно на желудокъ. Къ этому присоединилась болѣзненная тоска, которой нѣтъ описанія. Я былъ приведенъ въ такое состояніе, что не зналъ рѣшительно, куда дѣть себя, къ чему прислониться. Ни двухъ минутъ я не могъ остаться въ покойномъ положеніи ни на постели, ни на стулѣ, ни на ногахъ. О, это было ужасно, это была та самая тоска, то ужасное безпокойство, въ какомъ я видѣлъ бѣднаго Вельегорскаго въ послѣднія минуты жизни! Вообрази, что съ каждымъ днемъ послѣ этого мнѣ становилось хуже и хуже. Наконецъ уже докторъ самъ ничего не могъ предречь мнѣ утѣшительнаго. При мнѣ былъ одинъ Боткинъ [1]), очень добрый малый, которому я всегда останусь за это благодаренъ, который меня утѣшалъ сколько-нибудь, но который самъ потомъ мнѣ сказалъ, что онъ никакъ не думалъ чтобъ я могъ выздоровѣть. Я понималъ свое положеніе и наскоро, собравшись съ силами, нацарапалъ, какъ могъ, тощее духовное завѣщаніе, чтобы хоть долги мои были выплачены немедленно послѣ моей смерти. Но умереть среди нѣмцевъ мнѣ показалось страшно. Я велѣлъ себя посадить въ дилижансъ и везти въ Италію. Добравшись до Тріэста, я себя почувствовалъ лучше. Дорога, мое единственное лѣкарство, оказала и на этотъ разъ свое дѣйствіе. Я могъ уже двигаться. Воздухъ, хотя въ это время онъ былъ еще непріятенъ и жарокъ, освѣжилъ меня. О, какъ бы мнѣ въ это время хотѣлось сдѣлать

---

[1]) Николай Петровичъ, нѣжно ухаживавшій за больнымъ Гоголемъ.

какую-нибудь дальнюю дорогу [1])! Я чувствовалъ, я зналъ и знаю, что я бы возстановленъ былъ тогда совершенно. Но я не имѣлъ никакихъ средствъ ѣхать куда-либо. Съ какою бы радостью я сдѣлался фельдъегеремъ, курьеромъ даже на русскую перекладную, и отважился бы даже въ Камчатку,—чѣмъ дальше, тѣмъ лучше. Клянусь, я бы былъ здоровъ! Но мнѣ всего дороги до Рима было три дни только. Тутъ мало было перемѣнъ воздуха. Все, однакожъ, и это сдѣлало на меня дѣйствіе, и я въ Римѣ почувствовалъ себя лучше въ первые дни. По крайней мѣрѣ я уже могъ сдѣлать даже небольшую прогулку, хотя послѣ этого уставалъ такъ, какъ-будто бъ я сдѣлалъ 10 верстъ. Я до сихъ поръ не могу понять, какъ я остался живъ, и здоровье мое въ такомъ сомнительномъ положеніи, въ какомъ я еще никогда не бывалъ. Чѣмъ далѣе, какъ-будто опять становится хуже, и лѣченіе, и медикаменты только растравля(ютъ). Ни Римъ, ни небо, ни то, что̀ такъ бы причаровало меня, ничто не имѣетъ теперь на меня вліянія. Я ихъ не вижу, не чувствую. Мнѣ бы дорога теперь, да дорога въ дождь, слякоть, черезъ лѣса, черезъ степи, на край свѣта! Вчера и сегодня было скверное время—и въ это скверное время я какъ-будто бы ожилъ. Такъ вотъ все мнѣ хотѣлось или броситься въ дилижансъ, или хоть на перекладную. Двухъ минутъ я не могъ посидѣть въ комнатѣ—мнѣ такъ сдѣлалось тяжело—и отправился бродить по дождю. Я усталъ послѣ нѣсколькихъ шаговъ, но, право, почувствовалъ какъ-будто бы лучше себя. Другъ! вотъ тебѣ мое положеніе. Не хотѣлось бы, страшно не хотѣлось открывать его. Долго я писалъ это письмо, и останавливался, и вновь принимался писать, и уже хотѣлъ изодрать его, и скрыть все отъ тебя; но грѣхъ былъ бы на моей душѣ.

Со страхомъ я гляжу самъ на себя. Я ѣхалъ бодрый, свѣжій, на трудъ, на работу. Теперь... Боже! столько пожертвованій сдѣлано для меня моими друзьями... когда я ихъ выплачу! А я думалъ, что въ этомъ году уже будетъ готова у меня вещь, которая за однимъ разомъ меня выкупитъ, сниметъ тяжести, которыя лежатъ на моей безсовѣстной совѣсти [2]). Что̀ предо мною впереди? Боже! я не

---

[1]) Мы уже не разъ отмѣчали всѣмъ извѣстное убѣжденіе Гоголя, что дорога доставляла ему и нравственное и физическое освѣженіе.

[2]) Надо полагать, что Гоголь разумѣетъ здѣсь задуманную и начатую имъ, но послѣ уничтоженную піесу съ сюжетомъ изъ мало-

боюсь малаго срока жизни, но я былъ увѣренъ по такому свѣжему, доброму началу, что мнѣ два года будетъ дано плодотворной жизни,—и теперь отъ меня скрылась эта сладкая увѣренность. Безъ надежды, безъ средствъ возстановить здоровье! Никакихъ извѣстій изъ Петербурга: надѣяться ли мнѣ на мѣсто при Кривцовѣ [1])? По намѣреніямъ Кривцова, о которыхъ я узналъ здѣсь, мнѣ нечего надѣяться, потому что Кривцовъ искалъ на это мѣсто европейской знаменитости по части художествъ. Онъ хотѣлъ имѣть нѣмца Шадова, директора Дюссельдорфской академіи художествъ, которому тоже хотѣлось, а потомъ даже хотѣлъ предложить Обервеку [2])... Но Богъ съ нимъ со всѣмъ этимъ! Я равнодушенъ теперь къ этому. Къ чему мнѣ это послужитъ? На квартиру да на лѣкарство развѣ? на двѣ вещи, равныя ничтожностью и безполезностью. Если къ нимъ не присоединится наконецъ третья, вѣнчающая все, что влачится на свѣтѣ? [3])

Часто, въ теперешнемъ моемъ положеніи, мнѣ приходитъ вопросъ: зачѣмъ я ѣздилъ въ Россію? по крайней мѣрѣ меньше лежало бы на моей совѣсти. Но какъ только я вспомню о моихъ сестрахъ,—нѣтъ, мой пріѣздъ не безполезенъ былъ. Клянусь, я сдѣлалъ много для моихъ сестеръ [4])! Онѣ послѣ увидятъ это. Безумный, я думалъ, ѣхавши въ Россію: «Ну, хорошо, что я ѣду въ Россію: у меня уже начинаетъ простывать маленькая злость, такъ необходимая автору, противъ того-сего, всякаго рода родныхъ плевелъ; теперь я обновл(енъ) [5]), и все это живѣе предстанетъ моимъ глазамъ,—и вмѣсто этого что я вывезъ? Все дурное изгладилось изъ моей памяти, даже прежнее, и вмѣсто этого одно только прекрасное и чистое со мною, все, что удалось мнѣ еще болѣе узнать въ друзьяхъ моихъ,—и я въ моемъ болѣзненномъ состояніи поминутно дѣлаю упрекъ себѣ.

россійской жизни (см. тоже, письмо Панова къ С. Т. Аксакову, стр. 89, примѣч.).

[1]) См. выше въ письмѣ къ Плетневу отъ 25 іюня изъ Вѣны (стр. 40).

[2]) Обервекъ—художникъ.

[3]) Т. е. похороны.

[4]) Погодинъ, напротивъ, обыкновенно упрекалъ Гоголя въ томъ, что онъ слишкомъ мало дѣлалъ для своей семьи («Русскій Архивъ», 1890, VIII). Впослѣдствіи, въ письмѣ къ С. Т. Аксакову, Гоголь писалъ (отъ 18 марта, 1843): «васъ вмѣстѣ съ Погодинымъ я попрошу войти въ положеніе моей маменьки, тѣмъ болѣе, что *вы уже знакомы съ нею и нѣсколько знаете ея обстоятельства*».

[5]) Не дописано.

«И зачѣмъ я ѣздилъ въ Россію!» Теперь не могу глядѣть я ни на Колизей, ни на безсмертный куполъ [1]), ни на воздухъ, ни на все, глядѣть всѣми глазами, совершенно на нихъ. Глаза мои видятъ другое, мысль моя развлечена: она съ вами. Боже! какъ тяжело мнѣ писать эти строки! Я не въ силахъ болѣе.

Прощай. Боже, благослови тебя во всѣхъ предпріятіяхъ, и предоставь наконецъ тебѣ поле широкое, великое, безъ препятствій! Ты рожденъ и опредѣленъ на большое плаванье. Я хотѣлъ-было наскоро переписать куски изъ «Ревизора», исключенные прежде, и другіе передѣланные, чтобы поскорѣй хотя его издать и заплатить великодушному, какъ и ты, Сергѣю Тимоѳеевичу, — и этого не могъ сдѣлать! Впрочемъ я соберу всѣ силы и, можетъ быть, на той же недѣлѣ управлюсь съ этимъ. Я не имѣю никакихъ извѣстій изъ Петербурга. Напиши. Правда ли, что будто бы Жуковскій женится? Я не могу никакъ этому вѣрить. Прощай. Цѣлую тебя милліонъ разъ! Другъ!

Обними Шевырева за меня нѣсколько разъ. Я бы писалъ къ нему, но не въ силахъ. Къ Сергѣю Тимоѳеевичу я бы тоже хотѣлъ писать... но что мнѣ писать теперь? Я не въ силахъ... Мнѣ бы хотѣлось скрыть отъ моихъ друзей мое положеніе. Письмо мое издери въ куски. Я храбрюсь всѣми силами.

XIX. Къ Е. В. Погодиной.

1840 года.

Вы еще благодарите меня, Елисавета Васильевна, за то, что я вспомнилъ объ васъ! Неужели вы въ самомъ дѣлѣ думаете, что я такъ мало знаю васъ? Ибо именно только въ такомъ случаѣ вы бы имѣли право благодарить меня. Клянусь, я васъ лучше знаю, чѣмъ вы думаете! Знаю и душу вашу, и сердце; и еслибъ вы знали, какъ я чувствую сильно и глубоко вашу дружескую пріязнь ко мнѣ! Это правда, что вы на мнѣ, можетъ быть, видѣли часто въ Москвѣ черствую ее выражающую наружность [2]); но виною этому не душа, не сердце, не я, но мои обстоятельства тогдашнія, которыя мнѣ мѣшали почти всегда быть, чѣмъ

---

[1]) Гоголь здѣсь разумѣетъ куполъ храма Св. Петра (San Pietro), на который, между прочимъ, они вмѣстѣ всходили однажды съ Погодинымъ. (См. «Годъ въ чужихъ краяхъ», т. II, стр. 102).

[2]) Ср. письмо къ Елагиной отъ 28 іюля 1840 года.

бы я хотѣлъ быть, то-есть, мною, со всѣми моими грѣхами и пороками, и, можетъ быть, двумя-тремя истинно хорошими чертами—любить не притворно и не на заказъ друзей своихъ. Вы себѣ, вѣрно, не можете представить, какъ меня мучитъ мысль, что я былъ такъ деревяненъ, такъ оболваненъ, такъ скученъ въ Москвѣ, такъ мало показалъ моихъ истинныхъ расположеній и такъ невольно скрытенъ и неоткровененъ, и черствъ, и сухъ. Еслибы вы знали, какъ я горевалъ потомъ, когда выѣхалъ изъ Москвы, что я велъ себя такъ дурно! Мнѣніемъ людскимъ, конечно, я не дорожу, но мнѣніемъ друзей... а они всѣ меня любятъ, несмотря на то, что я былъ, просто, несносенъ. Вы даже приберегли и спрятали портретъ мой. Вы правы: я его вовсе не назначалъ вамъ. Я его выбросилъ потому, что вамъ хотѣлъ прислать все-таки что-нибудь похожее на меня, а этотъ портретъ не годится никуда [1]). Но все этотъ новый знакъ вашей дружбы меня вновь тронулъ и отозвался упрекомъ въ душѣ моей.

Вы мнѣ желаете здоровья и силъ, чтобъ потомъ даже возвратиться въ Россію, о чемъ я даже и не думалъ, и потомъ даже не разлучаться съ друзьями, но я не могу съ ними разлучиться и оставивши Москву; я только тѣснѣе соединился съ ними. Богъ знаетъ, будетъ ли когда исполнено ваше желаніе. Мое здоровье... о, еслибы еще разъ воскреснуть мнѣ! Нѣтъ, я бы, конечно, тогда не отказался, я бы непремѣнно васъ увидѣлъ хоть еще одинъ разъ.

Любящій васъ любовью брата

Гоголь.

XX. Къ П. А. Плетневу.

30 октября. Римъ. (1840.) [2])

Здравствуйте, безцѣнный Петръ Александровичъ! Напишите мнѣ хоть одну строчку. Я не имѣю никакихъ, совершенно никакихъ извѣстій изъ Петербурга. Пишу къ вамъ потому, что я васъ видѣлъ третьяго дня во снѣ въ такомъ необыкновенномъ и грустномъ положеніи, что [3]) испугался и не могу быть спокоенъ до тѣхъ поръ, пока не услышу чего-нибудь о васъ.

---

[1]) Здѣсь сказалась одна изъ причудъ Гоголя, какихъ у него было не мало.

[2]) На письмѣ помѣтка Плетнева: «Отвѣтъ 1 декабря 1840 года».

[3]) Послѣ этого зачеркнуто: «я».

Увѣдомьте меня такъ же, какъ мое дѣло. Можно ли мнѣ подняться на то мѣсто въ Римѣ, о которомъ я писалъ къ вамъ [1])? Мнѣ нужно теперь знать это [2]), и тѣмъ болѣе теперь... Я заболѣлъ жестоко, и, Боже, какъ заболѣлъ! Я самъ виноватъ: я обрадовался моимъ проснувшимся силамъ, освѣженнымъ послѣ водъ и путешеств(ія) [3]), и сталъ работать изо всѣхъ силъ, почуя просыпающееся вдохновеніе, которое давно уже спало во мнѣ; я перешелъ черезъ край и за напряженіе не во время, когда мнѣ нужно было отдохновеніе, заплатилъ страшно. Не хочу вамъ говорить и разсказывать, какъ была опасна болѣзнь моя. Геморроидъ мнѣ бросился на грудь, и нервическое раздраженіе [4]), котораго я въ жизнь никогда не зналъ, произошло во мнѣ такое, что я не могъ ни лежать, ни сидѣть, ни стоять [5]). Уже медики было-махнули рукой, но одно лѣкарство меня спасло неожиданно: я велѣлъ себя положить ветурину [6]) въ дорожную коляску, — дорога спасла меня [7]). Три дни, которые я провелъ въ дорогѣ, меня нѣсколько возстановили. Но я самъ не знаю, вышелъ ли я еще совершенно изъ опасности. Малѣйшее какое-нибудь движеніе, незначащее усиліе, и со мной дѣлается не знаю что̀. Страшно, просто страшно! Я боюсь... И такъ было хорошо началось дѣло! Я началъ такую вещь, какой, вѣрно, у меня до сихъ поръ не было, — и теперь, изъ-подъ самыхъ облаковъ да въ грязь! Медику, натурально, простительно меня успокоивать и говорить, что это совершенно пройдетъ и что мнѣ нужно только успокоить(ся) [8]). Но мнѣ весьма простительно тоже не вѣрить этому, и мое положеніе вовсе не такого рода, чтобы оставаться... тѣмъ болѣе [9]), что вотъ мѣсяцъ— и я ничуть не лучше [10]). Еслибъ я зналъ, что изъ меня рѣшительно ничего не можетъ быть [страшнѣе чего, конечно, ничего не можетъ быть на свѣтѣ], тогда бы, нату-

---

[1]) См. письмо къ Плетневу изъ Вѣны отъ 25 іюня 1840 г., а также къ Жуковскому отъ 3 мая 1840 года, (стр. 40 и 49).

[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «болѣе, нежели».

[3]) Не дописано.

[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «сердца».

[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «одно».

[6]) Надписано сверху, вмѣсто зачеркнутыхъ на ходу письма словъ: «въ движ(еніе)» и еще какое-то начатое слово.

[7]) Послѣ этого зачеркнуто: «мнѣ».

[8]) Не дописано.

[9]) У Кулиша: «тѣмъ больше».

[10]) Начиная отъ словъ: «тѣмъ болѣе», все до точки вписано сверху.

рально [1]), дѣло кончено. У меня нѣтъ никакой охоты увеличивать всемірное населеніе своею жалкою фигурою, и за жизнь свою я не далъ бы гроша и не сталъ бы изъ-за нея биться. Но, клянусь, мое положеніе слишкомъ, если даже не черезчуръ! Больной, разстроенный душой и тѣломъ, и никакихъ средствъ... Увѣдомьте меня: можетъ быть, можно какъ-нибудь узнать одно изъ [2]) этихъ двухъ словъ: *да*, или *нѣтъ?* [3])

Но, клянусь, мнѣ такъ же, если даже не больше, теперь хочется имѣть извѣстія о васъ самихъ. Послѣ видѣннаго мною сна, я не могу успокоиться о васъ. Теперь, въ моемъ больномъ, грустномъ, часто лишенномъ надежды душевномъ состояніи, у меня единствен(но) [4]), что доставляетъ мнѣ похожее на радость, это [5])—перебирать въ мысляхъ моихъ немногихъ, но любящихъ, прекрасныхъ [6]) друзей, вычислять всѣ случаи въ жизни, гдѣ дружба ихъ обнаруживалась ко мнѣ, и сердце у меня тогда такъ начинаетъ сильно биться, какъ можетъ только у ребенка, который не изумляется отъ радости, но остается какъ-будто перепуганъ радостью. Знаю, что это происходитъ отъ моего нервическаго разстройства и что движеніе потрясаетъ меня, но все какъ это [7]) сладко [8])! И я тогда едва дышу. Прощайте. Цѣлую васъ [9]) сильно и дай Богъ, чтобы ничего съ вами не было [10])

Вашъ *Гоголь.*

Римъ Via Felice. № 126 [11]).

---

[1]) Послѣ этого зачеркнуто: «я за свою жизнь не далъ бы гроша»

[2]) Слова: «одно изъ» вписаны сверху.

[3]) Въ словахъ: «да», или «нѣтъ» курсива въ подлинникѣ нѣтъ.

[4]) Не дописано. Послѣ этого зачеркнуто: «разъ».

[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «въ».

[6]) Слова: «любящихъ, прекрасныхъ» вписаны сверху, вмѣсто зачеркнутыхъ словъ: «Боже! какихъ!»

[7]) Это слово вписано сверху.

[8]) Послѣ этого зачеркнуто: «вмѣстѣ... прощайте».

[9]) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «нѣс(колько)».

[10]) Послѣднія слова, начиная отъ слова: «прощайте», у Кулиша пропущены.

[11]) Перерывъ въ письмахъ Гоголя, со времени выѣзда его изъ Россіи до декабря 1840 года, восполняется отчасти слѣдующимъ письмомъ о немъ В. Панова, къ С. Т. Аксакову, отъ 21/9 ноября 1840 года.

«Я не знаю, когда бы я преодолѣлъ мою обычную лѣность и рѣшился дать вамъ о себѣ извѣстіе, еслибъ къ этому не подала мнѣ теперь поводъ одна новость, которую вамъ, вѣроятно, будетъ чрез-

вычайно интересно слышать. Эта новость касается Николая Вас. Но прежде долженъ сказать вамъ, что знаю о состояніи, въ которомъ онъ находится съ выѣзда своего изъ Россіи и до сихъ поръ. Вообще мнѣ кажется, что онъ ошибался, если думалъ, что ему стоитъ только выѣхать за границу, чтобы возвратить дѣятельность и силы, которыя онъ боялся уже потерять. Хорошо, еслибы такъ. Но, къ несчастію, его разстройство не зависитъ отъ климата и мѣста, и не такъ легко поправляется. [Теперь онъ тѣшитъ себя другою мыслію: онъ убѣжденъ, что, для поправленія своего здоровья, ему необходимо сдѣлать огромное путешествіе, жалѣетъ, что слишкомъ скоро пріѣхалъ въ Римъ, и хотѣлъ бы, чтобъ его теперь курьеромъ отправили въ Камчатку [1]), разумѣется, съ возвратомъ.] Можетъ быть, цѣлыя десять лѣтъ его жизни постепенно разстроивали его организацію, которая теперь въ ужасномъ разладѣ. Его физическое состояніе дѣйствуетъ, конечно, на силы душевныя; поэтому онъ имъ чрезвычайно дорожитъ, и поэтому онъ ужасно мнителенъ. Всѣ эти причины, дѣйствуя совокупно, приводятъ его иногда въ такое состояніе, въ которомъ онъ истинно несчастнѣйшій человѣкъ, и эти тяжкія минуты, въ которыя вы его видѣли, мнѣ кажется, были здѣсь съ нимъ чаще, продолжительнѣе и сильнѣе, нежели въ Россіи. Когда мы съ нимъ въ Москвѣ собрались въ дорогу, онъ говорилъ, что, какъ скоро мы переѣдемъ за границу, онъ станетъ мнѣ полезенъ, пріучая меня къ бережливости, разсчету, порядку. Вышло совсѣмъ наоборотъ: онъ былъ точно такъ же разсѣянъ, какъ и въ Москвѣ. Однакожъ онъ чувствовалъ себя довольно хорошо. Въ Вѣнѣ его безпокоила только какая-то боль въ ногѣ. Въ продолженіе почти 4 недѣль, которыя я тутъ съ нимъ пробылъ, я видѣлъ ясно, что онъ чѣмъ-то занятъ. Хотя онъ и въ это время лѣчилъ себя, пилъ воды, прогуливался, но все еще ему оставалось свободное время, и онъ тогда перечитывалъ и переписывалъ свое огромное собраніе малороссійскихъ пѣсенъ, собиралъ лоскутки, на которыхъ у него были записаны поговорки, замѣчанія и проч. Разставаясь около половины іюня [по н. ст.], мы назначили съѣхаться въ Венеціи. Онъ хотѣлъ пріѣхать туда изъ Вѣны въ половинѣ августа, а мнѣ назначилъ послѣднимъ срокомъ 1 сентября. Въѣзжая въ Венецію 2 сентя(бря), я дрожалъ, боялся его уже не застать въ ней. Вмѣсто этого, встрѣчаю его на площади Св. Марка и узнаю, что мы съ противоположныхъ сторонъ въѣхали въ одинъ и тотъ же часъ. Болѣзнь, отъ которой онъ думалъ умереть, задержала его въ Вѣнѣ. Къ счастію, съ нимъ былъ Боткинъ, братъ того, котораго знаетъ Константинъ Сергѣевичъ. Этотъ истинно добрый человѣкъ ухаживалъ за нимъ, какъ нянька. [Онъ съ нимъ пріѣхалъ сюда, и живетъ теперь со мной въ одномъ домѣ.] Болѣзнь эта надолго разстроила Ник. Вас., безъ того уже разстроеннаго. Она отвлекла его вниманіе ото всего, и только въ Венеціи иногда проглядывали у него минуты спокойныя, въ которыя духъ его сколько-нибудь просвѣтлялъ ужасную мрачность его состоянія, большею частію по необходимости матеріяльнаго. Какія мысли свѣтлыя онъ тогда высказывалъ, какое сознаніе самого себя! Но, пріѣхавши сюда [25 с. н. с.], онъ уже, казалось, ничѣмъ

---

[1]) О томъ же говоритъ самъ Гоголь въ письмѣ къ Погодину отъ 17 октября 1840 г., (см. выше. стр. 82). См. также соч. Гоголя, изд. X, т. I, стр. 637.

болѣе не былъ занятъ, какъ только своимъ желудкомъ, поправленіемъ своего здоровья [а между тѣмъ никто изъ насъ не могъ съѣсть столько макаронъ, сколько онъ ихъ опускалъ иной разъ]: скучалъ, безпрестанно жаловался, что даже ничего не можетъ читать. Хотя я въ душѣ никогда не переставалъ быть убѣжденнымъ, что Гоголь непремѣнно пробудится съ новыми силами, но, признаюсь, мнѣ кажется — я уже забывалъ видѣть въ немъ Гоголя, какъ вдругъ въ одно утро, дней 10 тому назадъ, онъ меня угостилъ началомъ новаго произведенія! Вотъ новость, которою я вамъ въ началѣ возвѣстилъ. Это будетъ, какъ онъ мнѣ сказалъ, трагедія. Планъ ея онъ задумалъ еще въ Вѣнѣ, началъ писать здѣсь. Дѣйствіе въ Малороссіи. Въ нѣсколькихъ сценахъ, которыя онъ уже написалъ и прочелъ мнѣ, есть одно лицо комическое, которое, выражаясь не столько въ дѣйствіи, сколько въ словахъ, теперь уже совершенство. О прочихъ судить нельзя: они должны еще обрисоваться въ самомъ дѣйствіи. Главное лицо еще не обозначилось. Не повѣрите, съ какимъ торжествомъ я возвращался домой. Первою мыслію было писать къ вамъ. Подумайте, что еслибъ этого не было, то значило бы, что все погибло. Это должно было быть. Во-первыхъ, онъ одинъ, на своей прежней квартирѣ. Ничто его не разсѣиваетъ. Идти почти некуда болѣе, какъ только къ намъ да къ двумъ-тремъ художникамъ. Часовъ пять въ день должно уже непремѣнно проспдѣть одному; надо же что-нибудь дѣлать! Но главное то, что въ Римѣ невозможно не заниматься; или надо быть больнымъ, безъ движенія. Здѣсь человѣка, который сколько-нибудь посвятилъ себя умственной жизни, все вызываетъ къ дѣятельности, къ труду, все изъ него вытягиваетъ мысль...»

Примѣч. перваго изданія.

Кромѣ того, изъ того же письма извлекаемъ слѣдующія строки, не приведенныя Кулишомъ, но не лишенныя интереса для біографіи Гоголя: «Впродолженіе десяти дней, которые мы тамъ (въ Венеціи) прожили, мнѣ казалось, что я былъ окруженъ какимъ-то волшебствомъ. Съ утра до вечера мы катались по водянымъ улицамъ въ гондолѣ, между мраморныхъ палацповъ (sic), заѣзжали въ церкви, галлереи, наполненныя геніальными произведеніями, богатой, роскошной венеціанской школы. Изъ гондолы выходили на площадь Марка, гдѣ проводили все остальное время... Потомъ опять мы въ гондолѣ возвращались на площадь взглянуть, какъ она оживаетъ при лунномъ свѣтѣ. Черезъ Болонію, Флоренцію, Ливурно, море, Чивита Веккію мы 25 сентября достигли Рима». Нѣсколько далѣе читаемъ: «Пріѣхавши сюда (въ Римъ) изъ Фраскати, куда я отправился дней на пять, чтобы въ совершенномъ одиночествѣ разсматривать эту дивную Кампанію римскую, я нашелъ Николая Васильевича совершенно поправившимся. Онъ теперь гораздо веселѣе; вспоминаетъ всегда съ удовольствіемъ объ Россіи, а пріѣхалъ вѣдь для того, чтобы съ ней разссориться».

———

XXI. Къ С. Т. Аксакову.

Декабря 28 (1840). Римъ [1]).

Я много передъ вами виноватъ, другъ души моей Сергѣй Тимоѳеевичъ, что не писалъ къ вамъ тотчасъ послѣ вашего, мнѣ такъ всегда пріятнаго письма. Я былъ тогда боленъ. О моей болѣзни мнѣ не хотѣлось писать къ вамъ, потому что это бы васъ огорчило. Вы же въ это время и безъ того, какъ я узналъ, узнали великую утрату [2]); лгать мнѣ тоже не хотѣлось, и потому я рѣшился обождать. Теперь я пишу къ вамъ, потому что здоровъ, благодаря чудной силѣ Бога, воскресившаго меня отъ болѣзни, отъ которой, признаюсь, я не думалъ уже встать. Много чуднаго совершилось въ моихъ мысляхъ и жизни [3])! Вы, въ вашемъ письмѣ, сказали, что вѣрите въ то, что мы увидимся опять. Какъ угодно будетъ всевышней силѣ! Можетъ быть, это желаніе, желаніе сердецъ нашихъ, сильное обоюдно, исполнится. По крайней мѣрѣ обстоятельства идутъ какъ-будто бы къ тому.

Я, кажется, не получу мѣста, о которомъ—помните?—мы хлопотали и которое могло бы обезпечить мое пребываніе въ Римѣ [4]). Я почти, признаюсь, это предвидѣлъ, потому что Кривцова, который надулъ всѣхъ, я разгадалъ почти съ перваго взгляда. Это [5]) человѣкъ, который слишкомъ любитъ только одного себя и прикинулся любящимъ и то и се, потому только, чтобы посредствомъ этого болѣе

---

[1]) Это письмо было также напечатано въ «Русскомъ Архивѣ» 1890, VIII, стр. 43—45.

[2]) Здѣсь Гоголь, очевидно, имѣетъ въ виду смерть родственника и бывшаго воспитателя С. Т. Аксакова, Григорія Ивановича Карташевскаго, женатаго на любимой сестрѣ Сергѣя Тимоѳеевича, Надеждѣ Тимоѳеевнѣ, скончавшагося въ С.-Петербургѣ въ званіи сенатора (См. о немъ въ «Воспоминаніяхъ» С. Т. Аксакова и «Русскій Архивъ», 1890, VIII, стр. 43. О знакомствѣ Гоголя съ Карташевскимъ см. тамъ же, стр. 22).

[3]) С. Т. Аксаковъ замѣчаетъ по этому поводу: «Письмо это написано уже совсѣмъ въ другомъ тонѣ, чѣмъ всѣ предыдущія. Этотъ тонъ сохранился уже навсегда. Должно повѣрить, что *много чуднаго* совершилось съ Гоголемъ, потому что онъ съ этихъ поръ измѣнился во всемъ нравственномъ существѣ своемъ. Это не значитъ, что онъ сдѣлался другимъ человѣкомъ, чѣмъ былъ прежде» и проч. (см. «Русск. Архивъ», 1890, VIII, стр. 45).

[4]) См. предыдущія письма къ Жуковскому, Плетневу и проч.

[5]) У Кулиша: «этотъ человѣкъ».

удовлетворять [1]) своей страсти, т. е. любви къ самому себѣ. Онъ мною дорожитъ столько же, какъ тряпкой. Ему нужно имѣть при себѣ непремѣнно какую-нибудь европейскую знаменитость въ художественномъ мірѣ, въ достоинство внутреннее котораго [2]) онъ хотя [3]), можетъ быть, и самъ не вѣритъ, но вѣритъ въ разнесшуюся (его) [4]) знаменитость; ибо ему—что весьма естественно—хочется разыграть совсѣмъ блескомъ ту роль, которую онъ не очень смыслитъ. Но Богъ съ нимъ! я радъ всему, всему, что ни случается со мною въ жизни [5]) и, какъ погляжу я только, къ какимъ чуднымъ пользамъ и благу [6]) вело меня то, что называютъ въ свѣтѣ неудачами, то растроганная душа моя не находитъ словъ благодарить Невидимую Руку, ведущую меня.

Другое обстоятельство, которое можетъ дать надежду на возвратъ мой—мои занятія. Я теперь приготовляю къ совершенной очисткѣ первый томъ «Мертвыхъ Душъ» [7]). Перемѣняю, перечищаю, многое перерабатываю вовсе и вижу, что ихъ печатаніе [8]) не можетъ обойтись безъ моего присутствія [9]). Между тѣмъ дальнѣйшее продолженіе его выясняется въ головѣ моей чище, величественнѣй, и теперь я вижу, что можетъ быть современемъ [10]) кое-что колоссальное, если только позволятъ слабыя мои силы. По крайней мѣрѣ, вѣрно, немногіе знаютъ, на какія сильныя

---

[1]) У Кулиша: «удовлетворить».

[2]) Ср. о желаніи Кривцова «имѣть при себѣ европейскую знаменитость» въ письмѣ къ Погодину отъ 17 октября 1840 г., (выше, стр. 83). Здѣсь у Кулиша стоитъ: въ достоинство внутреннее котораго»; въ «Русскомъ Архивѣ»: «въ достоинство внутреннее *которой*», т. е. знаменитости».

[3]) У Кулиша: «хоть».

[4]) Это слово, заключенное въ скобки, есть у Кулиша и пропущено въ «Русскомъ Архивѣ».

[5]) Ср. письмо къ Жуковскому отъ 28/16 іюня 1836 года изъ Гамбурга. (выше, т. I, стр. 384).

[6]) У Кулиша: «благамъ»; въ «Русскомъ Архивѣ»: «благу».

[7]) Здѣсь Гоголь имѣлъ въ виду свою работу надъ окончаніемъ перваго тома и составленіемъ первой полной редакціи, а также работу надъ черновыми набросками (см. «Соч. Гог.», изд. X, т. VII, стр. 581; наброски см. тамъ же, стр. 507—576).

[8]) У Кулиша: «печатаніе ихъ».

[9]) Такимъ образомъ Гоголь долженъ былъ рѣшиться на вторичную поѣздку изъ Рима въ Россію.

[10]) У Кулиша здѣсь прибавлено въ скобкахъ, какъ отсутствующее или пропущенное въ текстѣ слово: «выйдетъ», но оно здѣсь было бы излишне.

мысли и глубокія явленія можетъ навести незначащій сюжетъ [1]), котораго первыя, невинныя и скромныя главы вы уже знаете [2]). Болѣзнь моя много отняла у меня времени; но теперь, слава Богу, я чувствую даже по временамъ свѣжесть, мнѣ очень нужную. Я это приписываю отчасти холодной водѣ, которую я сталъ пить по совѣту доктора, котораго за это благослови Богъ и который думаетъ, что мнѣ холодное лѣченіе должно помочь. Воздухъ теперь чудный въ Римѣ, свѣтлый. Но лѣто, лѣто—это я уже испыталъ—мнѣ непремѣнно нужно провести въ дорогѣ. Я повредилъ себѣ много, что зажился въ душной Вѣнѣ. Но что же [3]) было дѣлать? признаюсь — у меня не было средствъ тогда предпринять путешествіе; у меня слишкомъ было все разсчитано. О, еслибъ я имѣлъ возможность всякое лѣто сдѣлать какую-нибудь дальнюю, дальнюю [4]) дорогу! Дорога удивительно спасительна для меня... Но обратимся къ началу. Въ моемъ пріѣздѣ къ вамъ, котораго значенія я даже не понималъ въ началѣ, заключалось много, много для меня. Да, чувство любви къ Россіи, слышу, во мнѣ сильно. Многое, что казалось мнѣ прежде непріятно и невыносимо, теперь мнѣ кажется опустившимся въ свою ничтожность и незначительность, и я дивлюсь, ровный и спокойный, какъ я могъ ихъ когда-либо принимать близко къ сердцу [5]). И то, что я пріобрѣлъ въ теперешній пріѣздъ мой въ Москву, вы знаете! Что я разумѣю, вамъ за этимъ не зачѣмъ далеко ходить, чтобы узнать, какое это пріобрѣтеніе. Да, я не знаю, какъ и чѣмъ благодарить мнѣ Бога. Но уже когда я мыслю о васъ и объ этомъ юношѣ, такъ

---

[1]) Сначала Гоголь, по словамъ С. Т. Аксакова, началъ «Мертвыя Души», «какъ любопытный и забавный анекдотъ» («Русскій Архивъ», 1890, VIII, 46).

[2]) Гоголь читалъ первыя четыре главы «Мертвыхъ Душъ» въ Петербургѣ у Прокоповича («Воспоминанія и критическіе очерки» Анненкова, т. I, стр. 173—174). С. Т. Аксаковъ также разсказываетъ о чтеніи Гоголемъ въ Москвѣ въ февралѣ 1840 г. первыхъ главъ «Мертвыхъ Душъ», затѣмъ въ мартѣ, въ одну изъ субботъ, V главы, и 17 апрѣля, въ субботу на Свѣтлое Воскресеніе, передъ заутреней, шестой главы, на которой чтеніе и остановилось (см. «Русск. Арх.», 1890, VIII, 34 и 38).

[3]) У Кулиша: «что жъ»?

[4]) Въ подлинникѣ «дальную, дальную». (См. «Русскій Архивъ», 1890, VIII, стр. 45).

[5]) Начиная отсюда и до словъ: «Но довольно, сокровенныя чувства какъ-то становятся пошлыми» и проч., у Кулиша пропущено; дополнено по тексту «Русскаго Архива».

полномъ силъ и всякой благодати [1]), который такъ привязался ко мнѣ, —я чувствую въ этомъ что-то такое сладкое.

Но довольно: сокровенныя чувства какъ-то становятся пошлыми [2]), когда облекаются въ слова. Я хотѣлъ-было обождать этимъ письмомъ и послать вмѣстѣ съ нимъ перемѣненныя страницы въ «Ревизорѣ», и просить васъ о напечатаніи его вторымъ изданіемъ — и не успѣлъ. Никакъ не хочется заниматься тѣмъ, что̀ нужно къ-спѣху, а все бы хотѣлось заняться тѣмъ, что̀ не къ-спѣху [3]). А между тѣмъ оно было бы очень нужно скорѣе. У меня почти дыбомъ волосъ, какъ вспомню, въ какіе я вошелъ долги. Я знаю, что вамъ подъ часъ и весьма нужны деньги [4]); но я надѣюсь черезъ недѣлю выслать вамъ переправки и приложенія къ «Ревизору», которыя, можетъ быть, заставятъ лучше покупать его. Хорошо бы, еслибы онъ выручилъ прежде должные вамъ, а потомъ тысячу, взятую [5]) у Панова, которую я пообѣщалъ ему уплатить было въ февралѣ.

Пановъ молодецъ во всѣхъ отношеніяхъ, и Италія ему много принесла пользы, какой бы онъ никогда не пріобрѣлъ въ Германіи, въ чемъ онъ совершенно убѣдился. Это не мѣшаетъ довести, между прочимъ, до свѣдѣнія кое-кого [6]). А впрочемъ, если разсудить по правдѣ, то я не знаю, почему вообще молодымъ людямъ не развернуться въ полнотѣ силъ и въ русской землѣ. Но почему — можетъ увлечь въ длинныя разсужденія [7]). Покамѣстъ, прощайте... [8]).

Обнимаю и цѣлую васъ нѣсколько разъ и все ваше семейство также.

---

[1]) К. С. Аксаковъ.

[2]) У Кулиша: «пошлыми»; въ «Русскомъ Архивѣ»: «пошлѣе», но въ письмѣ къ намъ Н. М. Павлова, печатавшаго письма Гоголя въ «Русскомъ Архивѣ» и хранящаго у себя письма Гоголя Аксакову, (въ отвѣтъ на нашу справку объ этомъ разногласіи) значится, какъ и у Кулиша: «становятся *пошлыми*».

[3]) Подъ работой *«не къ спѣху»* Гоголь разумѣетъ свой трудъ надъ «Мертвыми Душами»: работа же къ спѣху — примѣчанія и исправленія къ «Ревизору». См. соч. Гог., изд. X, т. II, стр. 649 и дальше письмо отъ 5 марта 1841 г., (ниже, стр. 96).

[4]) Эта фраза у Кулиша пропущена.

[5]) Послѣ этого у Кулиша стоитъ еще слово: «мною».

[6]) Кажется, намекъ на К. С. Аксакова, сильно увлекавшагося Германіей, какъ видно изъ его заграничныхъ писемъ, печатавшихся въ журналѣ «Cosmopolis» въ 1898 г.

[7]) У Кулиша: «длинное разсужденіе».

[8]) Остальное въ «Русскомъ Архивѣ» опущено.

XXII. Къ М. П. Погодину.

1840, декабря 28. Римъ [1]).

Утѣшься! Чудно милостивъ и великъ Богъ: я здоровъ. Чувствую даже свѣжесть, занимаюсь переправками, выправками и даже продолженіемъ «Мертвыхъ Душъ». Вижу, что предметъ становится глубже и глубже [2]). Даже собираюсь въ наступающемъ году печатать первый томъ, если только дивной силѣ Бога, воскресившаго меня, будетъ такъ угодно. Многое совершилось во мнѣ въ немногое время; но я не въ силахъ теперь писать о томъ, не знаю почему, — можетъ быть, по тому самому, по чему не въ силахъ былъ въ Москвѣ сказать тебѣ ничего такого, что̀ бы оправдало меня передъ тобою во многомъ. Когда-нибудь въ обоюдной встрѣчѣ, можетъ быть, на меня найдетъ такое расположеніе, что слова мои потекутъ, и я, съ чистой откровенностью ребенка, повѣдаю состояніе души моей, причинившей многое вольное и невольное. О, ты долженъ знать, что тотъ, кто созданъ сколько-нибудь творить въ глубинѣ души, жить и дышать своими твореньями, тотъ долженъ быть страненъ во многомъ! Боже, другому человѣку, чтобы оправдать себя, достаточно двухъ словъ, а ему нужны цѣлыя страницы [3])! Какъ это тягостно иногда! Но довольно. Цѣлую тебя.

Письмо твое утѣшительно [4]). Благодарю тебя за него, растроганно, душевно благодарю! Я покоенъ. Свѣжій воздухъ и пріятный холодъ здѣшней зимы дѣйствуютъ на меня животворительно. Я такъ покоенъ, что даже не думаю вовсе о томъ, что у меня ни копѣйки денегъ. Живу кое-какъ въ долгъ. Мнѣ теперь все трынъ-трава. Если только мое свѣжее состояніе продолжится до весны или лѣта, то, можетъ быть, мнѣ удастся еще приготовить что-нибудь къ печати, кромѣ перваго тома «Мертвыхъ Душъ». Но лѣто, лѣто... Мнѣ непремѣнно нужна дорога, дорога, далекая. Какъ это сдѣлать? Но... Богъ милостивъ. Прощай [5])!

Обними за меня Елизавету Васильевну отъ всей души.

---

[1]) Это письмо было отвѣтомъ на письма Погодина, отъ 28 ноября 1840 г. (См. «Матеріалы для біографіи», т. III, стр. 328 и «Русская Старина», 1889, VIII, стр. 382).

[2]) Сравни примѣч. къ предыдущему письму.

[3]) Впослѣдствіи Гоголь очень часто высказывалъ въ письмахъ эту мысль.

[4]) Это письмо было отвѣтомъ на письмо Погодина, отъ 28 ноября 1840 г., которое см. въ «Матеріалахъ для біографіи», т. III, стр. 328.

[5]) Остальное у Кулиша опущено.

Краткій обзоръ содержанія писемъ за 1841 г.

Гоголь усиленно работаетъ надъ окончаніемъ перваго тома «Мертвыхъ Душъ», и приготовленіемъ его къ печати. Теперь сюжетъ поэмы значительно расширяется, и авторъ начинаетъ уже смотрѣть на оконченную имъ первую часть поэмы, лишь какъ на крыльцо къ великолѣпному дворцу, который еще только-что строится. Увлеченный грандіознымъ замысломъ относительно слѣдующихъ томовъ «Мертвыхъ Душъ», онъ не желаетъ ни на мигъ оторваться мыслью отъ «святого» труда, наполняющаго всю его душу (см. письмо его къ Аксакову отъ 5 и 13 марта 1841 г.), но онъ задолжалъ Погодину, а послѣдній совсѣмъ не расположенъ былъ щадить его какъ художника, и принимать въ соображеніе его артистическія требованія отъ своего труда, и Гоголю приходится хитрить, обѣщая, но не высылая измѣненій и приложеній ко второму изданію «Ревизора», и умолять Аксакова передать Погодину, что онъ «плачетъ, что не можетъ быть полезнымъ ему со стороны журнала».—Въ нѣкоторыхъ письмахъ, напр. въ письмѣ къ Данилевскому отъ 7 августа 1841 года, уже замѣтно проявляется аскетическое настроеніе.

XXIII. Къ матери.

Римъ. Января $\frac{19}{31}$, 1841.

Не знаю, пропали ли мои письма здѣсь, или у васъ, только изъ письма вашего видно, что вы ихъ не получили вовсе. По крайней мѣрѣ ни въ первомъ, ни въ слѣдующемъ вашемъ письмѣ нѣтъ никакого отвѣта на кое-какія мои просьбы и предложенія, которыя я считалъ немаловажными, — особливо въ первомъ письмѣ, гдѣ я просилъ васъ о порученіи моимъ сестрамъ каждой въ управленіе какой-нибудь хозяйственной отдѣльной статьи [1]), чтобы ихъ пріучать такимъ образомъ къ хозяйству, что важнѣе всѣхъ

---

[1]) Здѣсь, несомнѣнно, разумѣется то письмо безъ даты, которое было напечатано въ «Вѣстникѣ Европы» (1896, VI, стр. 745) среди писемъ конца тридцатыхъ годовъ, но которое относится къ октябрю 1840 года; оно начинается словами: «благодарю васъ за письмо ваше, почтеннѣйшая маменька» и проч. (выше, стр. 74).

прочихъ ученій, которыя обыкновенно служатъ только для гостиныхъ и для наружнаго блеска. Пошлите хорошенько навѣдаться за этими письмами и спросите почтмейстера, что не затерялись ли они гдѣ-нибудь на почтѣ, т. е. между другими письмами и не залежались ли гдѣ ошибкою. Здоровье мое, слава Богу, кое-какъ еще движется. Поздравляю васъ съ новымъ годомъ, который здѣсь уже давно, а у васъ еще недавно наступилъ. Поздравляю съ этимъ и сестру мою Марію, желая ей въ этомъ году всего добраго и цѣлую Колю, особенно если онъ уменъ [1]).

Посылая вамъ всякія добрыя пожеланія, остаюсь вашъ многолюбящій сынъ *Николай.*

XXIV. Къ С. Т. Аксакову.

Марта 5 (1841). Римъ.

Мнѣ грустно такъ долго не получать отъ васъ вѣсти, Сергѣй Тимоѳеевичъ. Но, можетъ быть, я самъ виноватъ: можетъ быть, вы ожидали высылки мною обѣщанныхъ измѣненій и приложеній, слѣдуемыхъ ко 2 изданію «Ревизора». Но я не могъ найти нигдѣ [2]) ихъ. Теперь только случаемъ нашелъ ихъ тамъ, гдѣ не думалъ. Еслибъ вы знали, какъ мнѣ скучно теперь заниматься тѣмъ, что̀ нужно на скорую руку [3]),—какъ мнѣ тягостно на мигъ оторваться отъ труда, наполняющаго нынѣ всю мою душу! Но вотъ вамъ, наконецъ, эти приложенія. Здѣсь письмо, писанное мною къ Пушкину, по его собственному желанію [4]). Онъ былъ тогда въ деревнѣ. Піеса игралась безъ него. Онъ хотѣлъ писать

---

[1]) Остальное у Кулиша опущено.

[2]) У Кулиша: «нигдѣ найти».

Н. С. Тихонравовъ не довѣряетъ этимъ словамъ Гоголя и предполагаетъ неискренность съ его стороны (см. соч. Гог., изд. X, т. II, стр. 649 и ср. тамъ же, стр. 701, по поводу такой же мнимой потери комедіи «Женихи», т. е. «Женитьба»). Гоголь обѣщалъ Аксакову прислать «черезъ недѣлю» и переправки и приложенія къ «Ревизору» (см. письмо отъ 28 декабря 1840 г.).

[3]) Ср. письмо отъ 28 декабря 1840 года, гдѣ Гоголь говоритъ: «Никакъ не хочется заниматься тѣмъ, что̀ нужно къ спѣху, а все бы хотѣлось заняться тѣмъ, что̀ не къ спѣху»: (выше, стр. 93).

[4]) Здѣсь разумѣется «Письмо къ одному литератору», которое могло представлять собою первое наставленіе артистамъ о томъ, какъ слѣдуетъ играть «Ревизора». Письмо это было написано гораздо позднѣе. (См. подробныя объясненія Н. С. Тихонравова, т. II, стр. 675—676, также 672—673 и «Матеріалы для біографіи» т. III, стр. 56 и далѣе (см. выше, стр. 385—386).

полный разборъ ея для своего журнала, и меня просилъ увѣдомить, какъ она была выполнена на сценѣ. Письмо осталось у меня не отправленнымъ, потому что онъ скоро пріѣхалъ самъ [1]). Изъ этого письма я выключилъ то, что собственно могло быть интересно для меня и для него, и оставилъ только то, что можетъ быть интересно для будущей постановки «Ревизора», если она когда-нибудь состоится. Мнѣ кажется, что прилагаемый отрывокъ будетъ нелишнимъ для умнаго актера, которому случится исполнять роль Хлестакова. Это письмо подъ такимъ названіемъ, какое на немъ выставлено, нужно отнесть на конецъ піесы, а за нимъ непосредственно слѣдуютъ двѣ прилагаемыя выключенныя изъ піесы сцены [2]). Небольшую характеристику ролей, которая находится въ началѣ книги перваго изданія, нужно исключить. Она вовсе не нужна. У Погодина возьмите приложенное въ его письмѣ измѣненіе четвертаго акта, которое совершенно необходимо [3]). Хорошо бы издать «Ревизора» въ миніатюрномъ форматѣ [4]), а впрочемъ, какъ найдете лучшимъ.

Теперь я долженъ съ вами поговорить о дѣлѣ важномъ. Но объ этомъ сообщитъ вамъ Погодинъ. Вы вмѣстѣ съ нимъ сдѣлаете совѣщаніе, какъ устроиться лучше. Я теперь прямо и открыто прошу помощи, ибо имѣю право и чувствую это въ душѣ. Да, другъ мой! я глубоко счастливъ. Несмотря на мое болѣзненное состояніе, которое опять немного увеличилось, я слышу и знаю дивныя минуты. Созданіе чудное творится и совершается въ душѣ моей, и благодарными слезами не разъ теперь полны глаза мои. Здѣсь явно видна мнѣ святая воля Бога: подобное вну-

---

[1]) Все это невѣрно; въ письмѣ къ Жуковскому 1836 г. изъ Гамбурга прямо сказано: «даже съ Пушкинымъ не успѣлъ проститься».

[2]) См. Соч. Гог., изд. X, т. II, стр. 291—294 и изд. 15-е, т. IV, стр. 8—12.

[3]) С. Т. Аксаковъ не принималъ участія во второмъ изданіи комедіи. Вотъ его слова: »Я давно уже не занимался никакими дѣлами и «Ревизоръ» былъ напечатанъ Погодинымъ со всѣми приложеніями, которыя, кажется, предварительно помѣщены были въ «Москвитянинѣ» (примѣчаніе Н. С. Тихонравова; см. соч. Гог., изд. X, т. II, стр. 651—652 и «Записки о жизни Гоголя», т. I, стр. 275).

[4]) Въ виду этого желанія Гоголя и вообще его пристрастія къ книгамъ миніатюрнаго формата (см. примѣч. къ письму Петру Петровичу Косяровскому отъ 13 сентября 1827 г. — выше, стр. 85) Н. С. Тихонравовъ издалъ въ 1886 году въ этомъ форматѣ первоначальный текстъ «Ревизора».

шенье [1]) не происходитъ отъ человѣка: никогда не выдумать ему такого сюжета! О, еслибы еще три года съ такими свѣжими минутами [2])! Столько жизни прошу, сколько нужно для окончанія труда моего; больше ни часу мнѣ не нужно. Теперь мнѣ нужны необходимо дорога и путешествіе: онѣ однѣ, какъ я уже говорилъ, возстановляютъ меня. У меня всѣ средства истощились уже нѣсколько мѣсяцевъ. Для меня нужно сдѣлать заемъ. Погодинъ вамъ скажетъ. Въ началѣ же 42 года выплатится [3]) мною все, потому что одно то, которое уже у меня готово и которое, если дастъ Богъ, напечатаю въ концѣ текущаго года, уже достаточно для уплаты.

Теперь я вашъ; Москва моя родина. Въ началѣ осени я прижму васъ къ моей русской груди. Все было дивно и мудро расположено Высшею Волею: и мой пріѣздъ въ Москву, и мое нынѣшнее путешествіе въ Римъ, — все было благо. Никому не говорите ничего ни о томъ, что буду къ вамъ, ни о томъ, что я тружусь—словомъ, ничего. Но я чувствую какую-то робость возвращаться одному. Мнѣ тягостно и почти невозможно теперь заняться дорожными мелочами и хлопотами. Мнѣ нужно спокойствіе и самое счастливое, самое веселое, сколько можно, расположеніе души; меня теперь нужно беречь и лелѣять. Я придумалъ вотъ что: пусть за мною пріѣдутъ Михаилъ Семеновичъ и Константинъ Сергѣевичъ [4]): имъ же нужно, — Михаилу Семеновичу для здоровья, Константину Сергѣевичу для жатвы, за которую уже пора ему приняться. А милѣе душѣ

---

[1]) У Кулиша: «внушеніе».

[2]) Такимъ настроеніемъ, конечно, вызваны и слова въ «Мертвыхъ Душахъ» о томъ, что наступаетъ время, «когда инымъ ключемъ грозная вьюга вдохновенья подымется изъ облеченной въ священный ужасъ и въ блистанье главы, и почуютъ, въ смущенномъ трепетѣ, величавый громъ другихъ рѣчей». (Соч. Гог. изд. X, т. III, стр. 132: см. также, т. III, стр. 440; объ измѣненіяхъ въ заграничной рукописи «Мертвыхъ Душъ», т. VII, стр. 680).

[3]) У Кулиша здѣсь явная опечатка: «выплатился».

[4]) Щепкинъ и молодой Аксаковъ. С. Т. Аксаковъ замѣчаетъ по этому поводу: «Поѣхать къ Гоголю навстрѣчу, чтобъ привезти его въ Москву, никто не могъ: Константину невозможно было разлучиться съ нами въ это печальное время». («Русск. Арх.», 1890, VIII, 49). Для пониманія этихъ словъ приведемъ поясненіе С. Т. Аксакова: «письмо отъ 5 марта 1841 года было получено мною уже тогда, когда Богу угодно было поразить насъ ужаснымъ и неожиданнымъ ударомъ: именно 5 марта потеряли мы сына» (Михаила Сергѣевича; «Русск. Арх.», 1890, VIII, 47).

моей этихъ двухъ, которые могли бы за мною пріѣхать, не могло бы для меня найтиться никого. Я бы ѣхалъ тогда съ тѣмъ же молодымъ чувствомъ, какъ школьникъ въ каникулярное время ѣдетъ изъ надоѣвшей школы домой подъ родную крышу и вольный воздухъ. Меня теперь нужно лелѣять не для меня, нѣтъ! Они сдѣлаютъ небезполезное дѣло. Они привезутъ съ собой глиняную вазу. Конечно, эта ваза теперь вся въ трещинахъ, довольно стара и еле держится; но въ этой вазѣ теперь заключено сокровище; стало быть, ее нужно беречь. Жду вашего отвѣта; чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше. Еслибы вы знали, какъ я теперь жажду обнять васъ! До свиданья! Какъ прекрасно это слово [1])!

Перецѣлуйте моимъ поцѣлуемъ всѣхъ вашихъ: Ольгу Семеновну, Вѣру Сергѣевну, Ольгу Сергѣевну, — всѣхъ! всѣхъ! Письма мнѣ адресуйте на имя банкира Валентини: это будетъ вѣрнѣе, чѣмъ poste restante. Адресъ его: Piazza Apostoli, Palazzo Valentini.

XXV. Къ нему же.

(13 марта 1841. Римъ) [2]).

Едва только я успѣлъ отправить письмо мое къ вамъ, съ приложеньями къ «Ревизору», какъ получилъ вслѣдъ за тѣмъ ваше. Оно было для меня тѣмъ пріятнѣе, что мнѣ казалось уже, будто я отъ васъ Богъ знаетъ когда не получалъ вѣсти. Цѣлую васъ нѣсколько разъ, въ задатокъ поцѣлуевъ личныхъ. «Ревизора», я полагаю, не отложить ли до осени? Время близится къ лѣту; въ это время книги сбываются плохо, и вообще торговля не движется. Отпечатать можно теперь, а выпускомъ повременить до осени. По крайней мѣрѣ такъ говоритъ благоразуміе и опытность.

Вы пишете, чтобы я прислалъ [3]) что-нибудь въ журналъ [4]) Погодину. Боже, еслибы вы знали, какъ тягостно, какъ разрушительно для меня это требованіе, — какую вдругъ нагнало оно на меня тоску и мучительное состояніе! Теперь на одинъ мигъ оторваться мыслью отъ святого своего

---

[1]) Заключительныя строки у Кулиша пропущены.

[2]) Это письмо было перепечатано въ «Русскомъ Архивѣ». (1890, VIII, стр. 49—50).

[3]) У Кулиша: «приложилъ».

[4]) У Кулиша: «къ Погодину»; въ «Русск. Арх.»: «Погодину»

труда — для меня уже бѣда. Никогда бъ [1]) не предложилъ мнѣ въ другой разъ подобной просьбы тотъ, кто бы могъ узнать на самомъ дѣлѣ, чего онъ лишаетъ меня. Еслибы я имѣлъ деньги, клянусь, я бы отдалъ всѣ деньги, сколько бъ [2]) у меня ихъ ни было, вмѣсто отдачи своей статьи! Но, такъ и быть, я отыщу какой-нибудь старый лоскутокъ и просижу надъ переправкой и окончательной отдѣлкой его. Боже! можетъ быть, двѣ-три недѣли, ибо теперь для меня всякая малая вещь почти такого же требуетъ обдумыванья, какъ великая, и, можетъ быть, еще бо́льшаго и тягостно-томительнѣйшаго труда, ибо онъ будетъ почти насильственный, и всякую минуту я буду помнить безплодную великость своей жертвы—преступную свою жертву [3]). Нѣтъ, клянусь, грѣхъ, сильный грѣхъ [4]), тяжкій грѣхъ отвлекать меня! Только одн(ом)у невѣрующему словамъ моимъ и недоступному мыслямъ высокимъ позволительно это сдѣлать. Трудъ мой великъ, мой подвигъ спасителенъ. Я умеръ теперь для всего мелочного; и для презрѣннаго ли журнальнаго пошлаго занят(ья) [5]) ежедневнымъ дрязгомъ я долженъ совершать непрощаемыя преступленія? и что̀ поможетъ журналу моя статья? Но статья будетъ готова и недѣли черезъ три выслана. Жаль только, если она усилитъ мое болѣзненное расположеніе. Но, я думаю, нѣтъ. Богъ милостивъ... Дорога, дорога! Я сильно надѣюсь на дорогу. Она же такъ теперь будетъ для меня вдвойнѣ прекрасна. Я увижу моихъ друзей, моихъ родныхъ друзей. Не говорите о моемъ пріѣздѣ никому, и Погодину скажите, чтобъ онъ также не говорилъ; если же прежде объ этомъ

---

[1]) У Кулиша: «никогда бы».

[2]) У Кулиша: «сколько бы».

[3]) Погодина трудно было убѣдить такими доводами: онъ просто настаивалъ на своемъ интересѣ. См. особенно въ «Русскомъ Архивѣ», 1890, стр. 117, письмо Погодина къ Аксакову, въ которомъ встрѣчаемъ между прочимъ такое выраженіе: «Да еслибъ я изрѣзалъ въ куски «Ревизора» и разсовалъ его по угламъ своего журнала, то и тогда Гоголь не долженъ бы былъ сердиться на меня, тѣмъ болѣе, что, «Ревизоръ» есть уже произведеніе аккредитованное, а не новое, которому ни вредить, ни помогать нельзя. А я, наоборотъ, думалъ сдѣлать подспорье своему же изданію» и проч. Такъ же самоуправно поступилъ Погодинъ съ повѣстью «Римъ», помѣстивъ ее въ «Москвитянинѣ». О томъ, какъ Гоголь смотрѣлъ въ то время на свой трудъ надъ «Мертвыми Душами» см. Соч. Гог., изд. X, т. VII, стр. 475—480.

[4]) Слова: «сильный грѣхъ» у Кулиша пропущены.

[5]) Въ «Русскомъ Архивѣ» очевидная опечатка: «занятаго» (sic).

проговорились, то теперь говорите, что это не вѣрно еще. Ничего также не сказывайте о моемъ трудѣ. Обнимите Погодина и скажите ему, что я плачу, что не могу быть полезнымъ ему со стороны журнала; но что онъ, если у него бьется русское чувство любви къ отечеству, онъ долженъ требовать, чтобъ я не давалъ ему ничего.

Вы, можетъ быть, дивитесь, что я вызываю Константина Серг. и Михаила Семеновича, но я дѣлалъ это въ томъ предположеніи, что Конст(антину) Серг(ѣевичу) нужно было и безъ того ѣхать [1]), а Мих(аилъ) Сем(еновичъ) тоже хотѣлъ ѣхать къ водамъ, что̀ ему принесло бы значительную пользу. Я бы ихъ ожидалъ хоть въ самомъ первомъ за нашею границею нѣмецкомъ городкѣ [2]). Вы знаете этому причины изъ письма моего, которое вы уже получили. Насчетъ денегъ нужно будетъ распорядиться скорѣе.

Въ маѣ мѣсяцѣ я полагаю выѣхать изъ Рима, мѣсяцы жаркіе провесть гдѣ-нибудь въ холодныхъ углахъ Европы,— можетъ быть, въ Швейцаріи, и къ началу сентября въ Москву—обнять и прижать васъ сильно [3])...

Прощайте, жду съ нетерпѣніемъ вашихъ писемъ. Обнимаю крѣпко все ваше семейство.

---

[1]) Поводомъ къ этой надеждѣ Гоголя послужило предположеніе Аксаковыхъ отпустить Константина Сергѣевича въ Италію (см. «Русск. Арх.», 1890, VIII, 39 и 40).

[2]) См. примѣч. къ предыдущему письму. У Кулиша: «городѣ».

[3]) Послѣ этого заключительныя строки письма у Кулиша пропущены.

XXVI. Къ К. С. Аксакову (1841).

Въ этотъ разъ ваше письмо было для меня особенно радостно, милый Константинъ Сергѣевичъ. Изъ него и уже отчасти изъ письма Сергѣя Тимоѳеевича къ Погодину я слышу душою, что вы вступили на прямо русскую дорогу. Стало быть, встрѣча между нами неизбѣжна, еще тѣснѣйшая, ближайшая встрѣча. Вы напрасно извиняетесь въ письмѣ, что запкнулись про нѣмецкую философію. Опасаясь только того, чтобы вы не вдались односторонне въ нее, какъ въ науку,—для нея же самой я радовался, между прочимъ, внутренно при мысли, если вы сами собой проберетесь на русскую дорогу, ее употребите, какъ лѣсъ, для поднятія себя на извѣстную вышину, съ которой можно начать зданіе, полетящее (sic) къ небесамъ, или просто на утесистую гору, съ которой шире и далѣ откроются вамъ

---

[1]) Это письмо впервые было напечатано нами въ «Русской Старинѣ» (1890, II, стр. 407—408) съ слѣдующимъ примѣчаніемъ:

«Письмо не имѣетъ даты. Для опредѣленія времени, когда оно было написано, слѣдуетъ принять въ соображеніе, «что оно не служило отвѣтомъ на то «горячее письмо» К. С. Аксакова, о которомъ С. Т. Аксаковъ разсказываетъ въ «Исторіи моего знакомства съ Гоголемъ» («Русь», 1880, № 4, стр. 18 и «Русскій Архивъ», 1890, VIII, 14), слѣд не можетъ быть отнесено къ 1838—1839 годамъ, т. е. ко времени предшествовавшему первому возвращенію Гоголя изъ-за границы С. Т. Аксаковъ прямо говоритъ: «*хотя Гоголь не отвѣчалъ на него*» (т. е. на это «горячее письмо»), «но по возвращеніи въ Россію, черезъ годъ, говорилъ о немъ съ искреннимъ чувствомъ» (тамъ же). Такимъ образомъ въ виду извѣстнаго намъ предположенія Гоголя возвратиться на родину съ К. С. Аксаковымъ изъ Германіи, нельзя сомнѣваться, что эти строки были писаны въ 1841 году, когда Гоголь высказывалъ это же желаніе и въ письмѣ къ С. Т. Аксакову (см. письмо отъ 5 Марта 1841 года—выше, стр. 98). Въ третій разъ Гоголь прибылъ изъ-заграницы уже изъ Іерусалима, проѣхавъ черезъ Одессу и Константинополь.

Это письмо списано съ копіи, хранящейся въ бумагахъ Аксаковыхъ (нынѣ находится у Н. М. Павлова, издавшаго въ 1890 г. въ «Русскомъ Архивѣ» «Исторію моего знакомства съ Гоголемъ» С. Т. Аксакова и переписку послѣдняго съ Гоголемъ); подлинникъ же письма, какъ видно изъ помѣты (на копіи) Н. С. Аксакова, былъ подаренъ въ 1880 г. Ѳ. М. Достоевскому для его «собранія автографовъ».

Слова «черезъ годъ» въ вышеприведенномъ указаніи С. Т. Аксакова ясно доказываютъ, что это письмо относится къ 1841 году, а еще болѣе *слова даннаго письма*: «Мнѣ бы очень хотѣлось, чтобы вы за мною пріѣхали въ Германію, чтобы мы совершили возвращеніе на родину, рука въ руку».

Письмо это потомъ было перепечатано съ примѣчаніемъ въ «Матеріалахъ для біографіи», т. III, стр. 329—330.

виды. О, какъ есть много у насъ того, что нужно глубоко оцѣнить и на что взглянуть озаренными глазами! Вамъ не нужно теперь ѣхать въ Италію, ни даже въ Берлинъ; вамъ нуженъ теперь трудъ, вамъ просто нужно заставить теперь руку побѣгать по бумагѣ. Нѣтъ нужды, что еще не вызрѣла, развилась и освѣжилась мысль; кладите ее смѣло на бумагу, подержите только въ портфелѣ и не выдавайте довременно въ свѣтъ. Ибо велико дѣло, если есть рукопись въ портфелѣ. Вы еще не можете этого постигнуть. Сверхъ труда вамъ еще нуженъ теперь я, и я это чувствую въ душѣ. Мнѣ бы очень хотѣлось, чтобы вы за мною пріѣхали въ Германію, чтобы мы дружно совершили возвращеніе на родину, рука въ руку.

Покамѣстъ вотъ вамъ слова, которыя вѣчно должны звучать въ ушахъ вашихъ. Есть у русскаго человѣка врагъ, непримиримый, опасный врагъ, не будь котораго, онъ былъ бы исполиномъ. Врагъ этотъ—лѣнь, или, лучше сказать, болѣзненное усыпленіе, одолѣвающее русскаго. Много мыслей, не сопровождаемыхъ воплощеніемъ, уже у насъ погибло безплодно. Помните вѣчно, что всякая втуне потраченная минута *здѣсь* неумолимо спросится *тамъ*, и лучше не родиться, чѣмъ поблѣднѣть передъ этимъ страшнымъ упрекомъ.

Обнимая и цѣлуя васъ такъ же жарко, какъ вы меня, жду вашего письма.

XXVII. Къ матери.

Мартъ 25, 1841.

Сегодня только попалось мнѣ въ руки письмо ваше, писанное вами четыре мѣсяца назадъ въ отвѣтъ на мое, которое я считалъ уже пропавшимъ [1]). По ошибкѣ на почтѣ оно попало въ другой ящикъ и пролежало до сего дня. Отвѣтъ на ваше послѣднее письмо мною уже вамъ посланъ, а это пишу по двумъ причинамъ: 1) чтобы приложить при немъ кое-какія замѣчанія и объясненія сестрѣ Аннетъ насчетъ моихъ словъ, которыхъ она совершенно не поняла [2]).

---

[1]) Не было ли это причиной тѣхъ разспросовъ Гоголя о будто бы пропавшихъ письмахъ, о которыхъ Гоголь упоминаетъ въ письмѣ отъ 9/21 января 1841 года; (см. выше, стр. 96).

[2]) Послѣднія слова, начиная отъ словъ: «сестрѣ Аннетъ», у Кулиша опущены; возстановляемъ по копіи Московскаго Румянцовскаго и Публичнаго Музея.

а самое главное — чтобы изъявить вамъ мою радость, по случаю вѣстей о моемъ племянникѣ. По словамъ Аннетъ, это выходитъ едва ли не чудо. Если она не увлеклась только родственною любовью къ племяннику, котораго, кажется, любитъ страстно, то въ немъ, точно, должны быть дарованья, и сестра моя Марія, которую цѣлую и обнимаю, исполнила святой и прекрасный долгъ матери, напутствуя его на доброе и не избаловавъ, какъ дѣлаютъ другія неблагоразумныя матери. Я, признаюсь, до сихъ поръ ожидалъ терпѣливо, чтобы обнаружились его качества и наклонности, чтобы знать, что̀ такое можно для него сдѣлать и какъ устроить его воспитаніе [1]). Но, теперь, покамѣстъ, пусть онъ продолжаетъ такъ свое воспитаніе, какъ есть, которое, какъ я вижу, очень недурно, а чрезъ годъ или два, особенно когда окажется въ немъ къ чему-либо преимущественная наклонность, тогда подумаемъ объ воспитаніи болѣе серьезномъ. Сестра Марья да не позабудетъ всей важности своего долга, а я буду помогать ей всѣми силами. Я заступлю ему во всѣхъ отношеніяхъ отца. Нѣтъ, отецъ того не сдѣлаетъ, что̀ сдѣлаю для него я [2]). Но до того, времени цѣлую васъ всѣхъ. Прощайте!

XXVIII. Къ сестрѣ Аннѣ Васильевнѣ.

Мартъ 25. Римъ (1841).

— — — Я тебѣ благодаренъ за письмо, благодаренъ именно за (то), что оно написано такъ, а не иначе,—что ты написала его прямо, въ первомъ движеніи души, и сказала все, что̀ чувствовала въ это время [3]). И по этому одному оно для меня дороже всѣхъ другихъ твоихъ писемъ. Никогда и никакъ не удерживайся въ письмахъ твоихъ отъ тѣхъ выраженій и мыслей, которыя почему-нибудь тебѣ покажутся, что огорчатъ меня, или не понравятся. Ихъ-то именно скорѣе на бумагу, ихъ я желаю знать. Какъ духовнику мы желаемъ прежде всего объявить то, что̀ тягостнѣе лежитъ на душѣ нашей, такъ и мнѣ прежде всего

---

[1]) Начиная отъ словъ: «по словамъ Аннетъ», все предыдущее у Кулиша опущено.

[2]) Остальное у Кулиша опущено.

[3]) Гоголь всегда просилъ объ этомъ своихъ родныхъ и знакомыхъ Еще когда его сестры жили дѣтьми дома, онъ жаловался на то, что онѣ употребляютъ подсказанныя выраженія (см. напр. письмо отъ 26 февраля 1832 года; выше, т. I, стр. 204—205).

ты должна сказывать то, что почему-либо тебѣ покажется тягостно говорить мнѣ. Ты должна помнить, что сердечное изліяніе ты передаешь другу, который придумаетъ средство, какъ поправить, а не станетъ расточать суровые и жестокіе упреки. — —

Ты описала мнѣ день своихъ занятій. Имъ я не совершенно доволенъ. — — Я не хочу, чтобы ты переводила болѣе часу въ день [1]). Лучше оставлять работу тогда, когда еще хочется немного заняться, а не тогда, когда уже вовсе не хочется. Потомъ ты принимаешься сейчасъ за работу, за вышиваніе. Это тоже и рѣшительно не хорошо. Я желалъ бы, напротивъ, чтобъ ты по крайней мѣрѣ часъ дѣлала движеніе и была безпрестанно на ногахъ,—если даже не цѣлыхъ два. Вотъ для чего еще я хотѣлъ вселить въ тебя расположеніе къ домашнему хозяйству [2]). Я зналъ, что трудно для тебя придумать какое-нибудь движеніе, особенно зимою,—что ты непремѣнно будешь сидѣть на одномъ мѣстѣ, а насильно трудно заставить себя бѣгать по комнатѣ. Я думалъ, что хлопоты и заботы заставятъ тебя перейти изъ комнаты въ кладовую, изъ кладовой въ какое-нибудь другое мѣсто, словомъ — что ты невольно такимъ образомъ будешь дѣлать движеніе, которое бы тягостно было тебѣ дѣлать нарочно [3]). — — Итакъ ты видишь, что все, что ни требовалъ я когда-либо отъ тебя, все это обдумывалось къ добру твоему. Я даже немножко далѣе вижу въ душу твою, чѣмъ ты думаешь, но не хочу иногда показать тебѣ этого. Я хочу, чтобъ ты сама обнаружила всѣ движенья ея простодушно, съ чистосердечьемъ ребенка, и въ этомъ есть тоже цѣль моя, которую ты узнаешь, можетъ, и сама послѣ, и возблагодаришь того, который думалъ о тебѣ и почти невидимо устраивалъ и дѣйствовалъ для тебя. Я желаю также, чтобы и письма твои писались ко мнѣ только тогда, когда тебѣ слишкомъ захочется писать ко мнѣ, а не тогда, когда тебѣ придется придумывать, о чемъ бы писать ко мнѣ...

---

[1]) Вообще же Гоголь очень просилъ, чтобы сестры его занимались переводами, и мечталъ о томъ, что Погодинъ можетъ имъ давать работу для журнала (см. выше, стр. 19).

[2]) Этотъ взглядъ Гоголя приводился имъ весьма послѣдовательно и много разъ.

[3]) Ср. въ письмѣ къ П. И. Раевской отъ 25 іюня 1840 г. (См. выше, стр. 54).

XXIX. Къ ней же (1841).

Христосъ воскресе!

Твои чувства, временами тобою ощущаемыя, довольно вѣрны, милая сестра Анна. Что тебѣ кажется, будто *ты здѣсь мимоѣздомъ*, это такъ. Мы всѣ здѣсь мимоѣздомъ, и всѣ не долго пробудемъ. Но дѣло въ томъ, что мы здѣсь мимоѣздомъ не по своенравному случаю, не для какого-либо пустяка. У Бога нѣтъ пустяковъ. Мы присланы сюда затѣмъ, чтобы исполнить порученье, возложенное на насъ Пославшимъ, безъ чего не можемъ получить ни награды, ни права на будущую жизнь. Только на слова твои, что *тебѣ не хочется даже выкладываться*, замѣчу, что это даже не въ нашей волѣ. И хотѣлъ бы выложить все изъ своего дорожнаго экипажа, но какъ это сдѣлать, когда и самъ не знаешь, что̀ въ тебѣ положено и гдѣ. Несчастія, скорби, потрясенья, удары всякаго рода, вотъ что̀ заставляетъ иногда выступить изъ насъ то, что̀ дремлетъ въ душевномъ хранилищѣ нашемъ. На нихъ, какъ на оселкѣ, мы пробуемся, испытываемся, обнаруживаемъ себя самимъ себѣ и наконецъ узнаемъ, что̀ лежитъ въ насъ. Но блаженъ тотъ, кто, не дожидаясь скорбей (и) испытаній, исполняетъ просто заповѣдь, данную Богомъ по изгнаньи изъ рая: въ трудѣ и въ потѣ снѣсть хлѣбъ свой. Его отъ многаго спасетъ эта заповѣдь. Его силы укрѣпятся, его способности разовьются. Дѣятельность покажетъ ему, что̀ дѣйствительно лежитъ въ немъ; ибо только на дѣлѣ можетъ узнать человѣкъ свои дѣйствительныя силы. Безъ него и мысли о самомъ себѣ мечтательны и ошибочны. Воображеніе же такъ любитъ поддѣвать насъ!... Что *тебѣ жаль самой себя*, это такъ же понятно, равно какъ и *хотѣнье быть счастливой*. Мы всѣ должны хотѣть этого. Счастье отъ насъ. Насъ Богъ зоветъ къ счастью ежеминутно, но мы сами счастье отталкиваемъ. Вотъ мой совѣтъ. Молись Ему о томъ, чтобъ Онъ самъ внушилъ тебѣ совѣтъ. Онъ милосердъ; Онъ сказалъ: «*Толцыте, и отверзется вамъ*». А покуда, займись огородомъ. Въ приложенной книжкѣ найдешь полное наставленье для всякой зелени порознь. Учись всякую порученность исполнять добросовѣстно и честно, даже самую ничтожную, такъ какъ-бы на тебя возложилъ ее самъ Богъ и ты Ему должна дать отвѣтъ. Тогда и большія обязанности станутъ тебѣ легки и удобоисполнительны. Помни, что для твоего здоровья нужно быть без-

престанно на воздухѣ. Прогулка еще не такъ полезна, какъ занятье на воздухѣ, особенно руками. Отъ этого кровь обращается правильнѣй и въ тѣлѣ устанавливается равновѣсіе. Пріучайся копать заступомъ легенькимъ на рыхлой землѣ, чтобъ не очень уставать. Земля, которая идетъ у васъ подъ огородъ, въ мѣстахъ, гдѣ были прежде скотный дворъ и конюшня, слишкомъ жирна отъ множества навозу. Понемножку можно подмѣшивать песку, но очень не много. Не забывай сама съ лейкой, до восхожденья солнца и по захожденьи его, ходить къ пруду за водой и поливать. Въ это время можешь прочитать свои утреннія и вечернія молитвы. Богъ какъ-то особенно любитъ молитвы во время труда, и потому особенно успѣвается во всемъ и удается, кто во всякомъ дѣлѣ ограждаетъ себя крестомъ и говоритъ внутрено: «Господи, помоги!» [1]). Но довольно съ тебя. Гони прочь уныніе, которое есть грѣхъ и будь весела...

XXX. Къ М. П. Погодину.

Римъ. Мая 15 (1841).

Благодарю много за деньги. Я ихъ получилъ. Но это, однакожъ, какъ ты самъ знаешь, только половина. Я расплатился съ долгами и сижу на мѣстѣ. Если ты не выслалъ остальныхъ двухъ тысячъ еще до полученія сего письма, то мнѣ бѣда, бѣда, потому — придется оставаться въ Римѣ на самое жаркое время лѣта, которое, во-первыхъ, у меня совершенно пропадетъ, а во-вторыхъ, можетъ нанести значительный вредъ моему здоровью. Досадно мнѣ очень, какъ подумаю, что мнѣ придется возвращаться одному [2]), почти страшно: перекладная и всѣ эти продѣлки дорожныя [3]), которыя и въ прежнія времена не очень были легки, теперь, при теперешнемъ моемъ положеніи, мнѣ кажутся особенно тягостны. Еслибы Богъ послалъ мнѣ счастіе, т. е. попутчика съ коляской, было бы и весьма въ-пору.

---

[1]) Сравни по мысли съ маленькой статейкой «Трудъ» (Соч. Гог., изд. X, т. VI, стр. 452—453).

[2]) См. выше письма къ С. Т. Аксакову, изъ которыхъ видно, что Гоголю хотѣлось, чтобы навстрѣчу пріѣхали Щепкинъ или Константинъ Сергѣевичъ Аксаковъ, и отчасти на это надѣялся.

[3]) Въ подлинникѣ, судя по копіи, принадлежащей Московскому Румянцовскому и Публичному музею и изданію Кулиша: «дорожнія» (sic).

Послѣдняго слова въ твоей запискѣ я никакъ не могъ разобрать. Написано такъ: «*Въ эту минуту я занемогаю*» [1], и потомъ слово, котораго я не могъ разобрать. Я утѣшаю себя по крайней мѣрѣ, что не нужно понимать въ буквальномъ смыслѣ эти слова.

Ужасно жалко мнѣ Аксаковыхъ, не потому только, что у нихъ умеръ сынъ [2]), но потому, что безграничная привязанность до упоенья къ чему бы ни было въ жизни— есть уже несчастье. Такъ мало знать жизнь, чтобы не помнить, что всякую минуту мы можемъ лишиться всего, позабыть, что всякую минуту мы должны благодарить за то, что остается намъ, жить обманомъ и стараться вѣчно обманываться — страшно, просто, страшно. Мы ропщемъ только на утраты и никогда не благодаримъ за блага, которыя даются намъ щедро, обильно [3]); но мы замѣчаемъ ихъ только въ минуту, когда лишаемся ихъ, а до того времени глядимъ на нихъ, какъ на что-то должное намъ, на что-то непремѣнно принадлежащее намъ. Неблагодаренъ человѣкъ! Какъ бы мнѣ хотѣлось знать, утѣшились ли они хоть сколько-нибудь! Обними ихъ и перецѣлуй, хоть имъ теперь не до меня. Почему хотя Константинъ не написалъ мнѣ ни строчки? Уже два мѣсяца слишкомъ, какъ я не получаю ни отъ кого письма [4]).

Обнимаю всею душою Елизавету Васильевну и ребятишекъ.

Прощай, мой другъ. Посылаю тебѣ, пока, еще письменно поцѣлуй, въ нетерпѣливомъ ожиданіи личнаго [5]).

---

[1]) Въ копіи, принадлежащей Московскому Румянцовскому музею, здѣсь нѣтъ курсива.

[2]) Михаилъ Сергѣевичъ, мальчикъ, приближавшійся къ годамъ юности. См. объ его смерти упоминаніе въ «Русскомъ Архивѣ», 1890, VIII, стр. 47.

[3]) Ср. по мысли съ письмомъ, написаннымъ по поводу смерти П. О. Трушковскаго. (См. письмо отъ 21 сентября 1836 года; выше, т. I, стр. 397—398).

[4]) Слѣдующія двѣ строки до словъ: «Прощай. мой другъ», у Кулиша опущены.

[5]) Не объ этомъ ли письмѣ С. Т. Аксаковъ сообщаетъ слѣдующее: «Гоголь получилъ извѣстіе о нашемъ несчастіи. Не помню, писалъ ли я самъ къ нему объ этомъ; но знаю, что онъ написалъ ко мнѣ утѣшительное письмо, *которое до меня не дошло и осталось для меня неизвѣстнымъ*. Письмо было послано *черезъ Погодина*; вѣроятно, оно заключало въ себѣ такого рода утѣшенія, до которыхъ

XXXI. А. А. Иванову.

Александръ Андреевичъ, я сегодняшній вечеръ, къ несказанному моему удовольствію, остаюсь дома; а потому, если только вамъ въ кафе покажется скучно, то пожалуйте ко мнѣ и заберите съ собою, кого попадете (sic): Боткина, Панова, Іордана. Всѣмъ имъ буду радъ, а домино лежитъ на столѣ [1]).

XXXII. Къ А. С. Данилевскому.

Римъ. Via Felice 1841, авг. 7.

Письмо твое попалось наконецъ въ мои руки вчера, ровно три мѣсяца послѣ написанія. Гдѣ оно странствовало, подобно многимъ другимъ письмамъ, изрѣдка получаемымъ мною изъ Россіи, это извѣстно Богу.

Какъ ни пріятно было мнѣ получить его, но я читалъ его болѣзненно. Въ его [2]) лѣниво влекущихся строкахъ присутствуютъ хандра и скука. Ты все-еще не схватилъ въ руки кормила своей жизни, все-еще носится она безцѣльно и праздно, ибо о другомъ грезитъ дремлющій кормчій: [3]) не глядитъ онъ внимательными и ясными глазами на плывущія [4]) мимо и вокругъ его берега, острова и земли, а [5]) все еще стремитъ усталый, безсмысленный взоръ на то, что мерещится въ туманной дали, хотя давно уже потерялъ вѣру въ [6]) обманчивую даль. Оглянись вокругъ себя и

я былъ большой неохотникъ, и могъ скорѣе разсердиться за нихъ, чѣмъ утѣшиться ими. Погодинъ зналъ это очень хорошо и не отдалъ письма, а впослѣдствіи или затерялъ, или обманулъ меня, сказавъ, что письма не нашелъ». («Русскій Архивъ», 1890, VIII, стр. 51). Трудно думать, чтобы Погодинъ въ самомъ дѣлѣ затерялъ это письмо, которое могло быть адресовано и не *прямо Аксакову*. Неудачныя же утѣшенія Гоголя иногда въ самомъ дѣлѣ сердили Аксакова. Такъ было напр. въ 1845 г., когда Аксаковъ страдалъ отъ болѣзни глазъ и когда ему угрожала совершенная потеря зрѣнія. (См. письмо Аксакову Гоголя отъ 24 мая 1845 г. въ «Русскомъ Архивѣ», 1890, VIII, стр. 143—144 и ниже, т. III).

[1]) Записка на восьмушкѣ бумаги; на оборотѣ значится: «al signor, signor, Alessandro Iwanoff (russo)»: первоначально напечатана въ статьѣ Кулиша объ Ивановѣ («Современникъ».1858, XI, 128, примѣч.).

[2]) Послѣ этого зачеркнуто какое-то начатое слово: «лѣв...», можетъ быть, написанное по ошибкѣ вмѣсто: «лѣниво».

[3]) Въ подлинникѣ описка: «кормлющій».

[4]) Въ подлинникѣ: «пловущія».

[5]) У Кулиша: «и».

[6]) Послѣ этого зачеркнуто: «даль».

протри глаза: все лучшее, что ни есть, все вокругъ тебя, какъ оно находится вездѣ вокругъ человѣка и какъ одинъ мудрый узнаетъ это, и часто слишкомъ поздно. Неужели до сихъ поръ не видишь ты, во сколько разъ кругъ дѣйствія въ Семеренькахъ можетъ быть выше всякой должностной и ничтожно видной жизни, со всѣми удобствами, блестящими комфортами, и проч. и проч.[2])—даже жизни, невозмущенно-праздно протекшей въ пресмыканьяхъ по великолѣпнымъ парижскимъ кафе! Неужели до сихъ поръ ни разу не пришло тебѣ въ умъ, что у тебя цѣлая область въ управленіи, что здѣсь, имѣя одну только крупицу, ничтожную крупицу ума и сколько-нибудь занявшись, можно произвесть много для себя-внѣшняго и еще болѣе для себя-внутренняго? и неужели до сихъ поръ страшатъ тебя дѣтски повторяемыя мысли [3]) на-счетъ мелюзги, ничтожности занятій, невозможность [4]) приспособить, примѣнить, завести что-нибудь хорошее, и проч. и проч.,—все, что повторяется безпрестанно людьми, кидающимися съ жаромъ за хозяйство [5]), за улучшенія и перемѣны, и притомъ плохо видящими, [6]) въ чемъ дѣло? Но слушай: теперь ты долженъ слушать моего слова, ибо вдвойнѣ властно надъ тобою мое слово, и горе кому бы то ни было, не слушающему моего слова! Оставь на время все, все, что ни шевелитъ иногда въ праздныя минуты мысли, какъ бы ни заманчиво и ни пріятно оно шевелило ихъ. Покорись и займись годъ [7]), одинъ только годъ [8]), своею деревней. Не заводи, не усовершенствуй, даже не поддерживай, а войди во все—слѣдуй за мужиками, за приказчикомъ [9]), за работами [10]), за плутнями, за ходомъ дѣлъ, хотя бы для того только, чтобы увидѣть и узнать, что все въ неисправимомъ безпорядкѣ,—одинъ годъ! [11]) и этотъ годъ будетъ вѣчно на-

---

[2]) Ср. сходныя мысли въ письмѣ къ матери отъ 24 іюля 1829 г. (выше, т. I, стр. 124—125).

[3]) Прежде было: «идеи»; слово «мысли» вписано сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «идеи». Слова: «на счетъ» вписаны сверху строки.

[4]) У Кулиша: «неспобности».

[5]) Эти слова: «за хозяйство» зачеркнуты и вписаны вторично.

[6]) Въ подлинникѣ: «видящимъ».

[7]) Это слово вписано сверху.

[8]) Тоже.

[9]) Сначала было: «за приказчиками».

[10]) У Кулиша ошибка: «за работниками».

[11]) Слова: «одинъ годъ» вставлены сверху. У Кулиша: «въ неисправномъ».

мятенъ въ твоей жизни. Клянусь, съ него начнется заря твоего счастья! Итакъ безропотно и безпрекословно исполни сію мою просьбу. Не для себя одного, — ты сдѣлаешь для меня великую, великую пользу. Не старайся узнать, въ чемъ заключена именно эта польза: тебѣ не узнать ее, но, когда придетъ время, возблагодаришь ты Провидѣнье, давшее тебѣ возможность оказать мнѣ услугу; ибо первое благо въ жизни есть возможность оказать услугу, и это первая услуга, которую я требую отъ тебя—не ради чего-либо: ты самъ знаешь, что я ничего не сдѣлалъ для тебя, но ради любви моей къ тебѣ, которая много, много можетъ сдѣлать. О, вѣрь словамъ моимъ! Властью высшею облечено отнынѣ мое слово. Все можетъ [1]) разочаровать, обмануть, измѣнить тебѣ, но (не) [2]) измѣнитъ мое слово.

Прощай! Шлю тебѣ братскій поцѣлуй мой и молю Бога, (да) [3]) снидетъ вмѣстѣ съ нимъ на тебя хотя часть (той) [4]) свѣжести, которою объемлется нынѣ душа моя, (востор)жествовавшая надъ болѣзнями хвораго моего тѣла.

Ничего не пишу къ тебѣ о римскихъ происшествіяхъ, о которыхъ ты меня спрашиваешь. Я уже ничего не вижу передъ собою, и во взорѣ моемъ [5]) нѣтъ животрепещущей [6]) внимательности новичка. Все, что̀ мнѣ нужно было, я забралъ и заключилъ къ себѣ въ глубину души моей [7]). Тамъ Римъ, какъ святыня, какъ свидѣтель чудныхъ явленій, совершившихся [8]) надо мною, пребываетъ вѣченъ. И, какъ путешественникъ, который уложилъ всѣ свои вещи въ чемоданъ и, усталый, но покойный [9]), ожидаетъ только подъѣзда кареты, понесущей его въ далекій, вѣрный, желанный путь, такъ я перетерпѣвъ урочное [10]) время своихъ испытаній, изготовясь внутреннею, [11]) удаленною отъміра жизнью, покойно,

---

[1]) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «из(мѣнить).»
[2]) Это слово пропущено.
[3]) Вырвано.
[4]) Тоже.
[5]) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «жив(отрепещущей)».
[6]) У Кулиша ошибка: «животворящей»; въ подлинникѣ: «животрепящей» (sic).
[7]) Слова: «въ глубину души моей» вписаны сверху.
[8]) Послѣ этого зачеркнуто: «въ».
[9]) У Кулиша: «спокойный».
[10]) Слова: «перетерпѣвъ урочное» написаны сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «окончивъ».
[11]) Въ подлинникѣ: «внутренною» (sic).

неторопливо по пути, начертанному свыше, готовъ идти, укрѣпленный и мыслью, и духомъ [1]).

Недѣли двѣ, а можетъ, и менѣе и того, я остаюсь въ Римѣ. Заѣду на Рейнъ, въ Дюссельдорфъ къ Жуковскому. Въ Москву надѣюсь быть къ зимѣ. Во всякомъ случаѣ въ отвѣтъ на письмо это напиши хоть два слова, чтобы я узналъ, что оно тобой получено. Адресуй на имя Погодина, въ Москву въ университетъ.

XXXIII. Къ матери.

Римъ. Ав(густа 7, 1841) [2]).

Что̀ же опять такъ долго я не получаю отъ васъ никакой вѣсти? Уже болѣе двухъ мѣсяцевъ прошло послѣ моего послѣдняго письма, на которое я не получилъ ни полстроки отвѣта. Живы ли вы, здоровы ли вы? Если вамъ некогда, должна бы, кажется, которая-нибудь изъ сестеръ написать ко мнѣ: у нихъ есть время. Отъ Лизы я тоже давно не получалъ писемъ.

Болѣе писемъ не адресуйте мнѣ въ Римъ и лучше совсѣмъ не пишите до моего пріѣзда въ Москву [3]), потому что я навѣрно не могу вамъ опредѣлить моего адреса [4]) въ продолженіе цѣлыхъ [5]) трехъ мѣсяцевъ, которые буду скитаться по разнымъ городамъ Германіи. Въ Москву надѣюсь быть зимою [6]). Стало быть, вы можете мнѣ адресовать письма туда на имя Погодина, или Лизѣ [7]).

Прощайте. Желая вамъ всего лучшаго, что̀ ни есть, остаюсь любящимъ васъ сыномъ

Николай.

Отправьте прилагаемое [8]) письмо поскорѣе къ Данилевскому.

---

[1]) Послѣ этого заключительныя строки письма у Кулиша пропущены.

[2]) Въ подлинномъ письмѣ край съ датой въ настоящее время оторванъ.

[3]) Послѣ этого зачеркнуто: «что̀ будетъ, надѣюсь, знакомъ...»

[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «не зная».

[5]) Это слово вписано сверху зачеркнутаго: «слѣдующихъ».

[6]) Ср. съ предыдущимъ письмомъ къ А. С. Данилевскому (выше, стр. 112). На самомъ дѣлѣ, Гоголь прибылъ въ Москву гораздо раньше.

[7]) У Кулиша: «Лизы».—Остальное у Кулиша опущено.

[8]) Это слово вписано сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «это».

XXXIV. Къ А. А. Иванову.

Флоренція (1841, августъ). [1])

Я позабылъ вамъ дать маленькую записочку, которую нужно будетъ вручить, если на случай въ самомъ дѣлѣ кто изъ моихъ знакомыхъ пріѣдетъ въ Римъ и привезетъ мнѣ деньги. Во Флоренціи я полтора дни и черезъ два часа ѣду съ курьеромъ въ Геную. Дорога идетъ довольно сносно.

Прощайте, будьте здоровы.

Гог(оль) [2]).

XXXV. Довѣренность А. А. Иванову (на клочкѣ бумаги).

Уполномочиваю Александра Андреевича Иванова получить слѣдуемыя мнѣ деньги 2000 рублей на ассигн(аціи) [3])

Н. Гоголь [4]).

XXXVI. Къ А. А. Иванову.

Ганау. Сентября 20 (1841) [5]).

Я къ вамъ долго не писалъ по разнымъ причинамъ. Во-первыхъ, гонялся за Жуковскимъ и [6]) его не было въ Дюссельдорфѣ. Онъ отправился посѣщать разныхъ новыхъ родныхъ своихъ [7]), (такъ что) [8]) поймалъ его я уже во Франкфуртѣ. Во-первыхъ, онъ благодаренъ за ваше доброе о немъ мнѣніе относительно Станиславича, то есть [9]), что вы не поколебались выдать деньги, еслибы [10]) даже

---

[1]) Письмо это еще было напечатано въ «Соврем.» 1858, XI, 131, примѣч.; на конвертѣ значится: 7 Ago(sto) 1841, Roma, Expeditione.

[2]) Не дописано.

[3]) Не дописано. На оборотѣ значится: «in Roma, al. caffe greco, vicino alla piazza di Spagna, via Condotti; на конвертѣ можно прочесть дату: «29 авг. 1841».

[4]) Эта довѣренность первоначально была напечатана въ статьѣ Кулиша объ Ивановѣ («Современн.», 1858, XI, 131, примѣч.).

[5]) Перепечатано въ «Современникѣ», 1858 г., XI, 129 — 130. См. письма Иванова въ книгѣ Боткина, стр. 140 и 144 и къ Жуковскому, стр. 133.

[6]) У Кулиша: «а»

[7]) Жуковскій тогда только-что женился (21 апрѣля 1841 года).

[8]) Въ подлинникѣ это мѣсто вырвано.

[9]) Послѣ этого зачеркнуто: «тогда».

[10]) У Кулиша: «еслибъ».

всѣ вы ему отдали, было ни чудомъ, ни [1]) проступкомъ съ вашей стороны. Да, чтобы не позабыть: онъ проситъ, если можно, прислать къ нему всѣ копіи, которыя уже сдѣланы Станисла(вичемъ) [2]) въ Дюссельдорфѣ[3]). Адресуя [4]) прямо на его имя безъ дальнѣйшихъ другихъ адресовъ. Наконецъ говорили мы о васъ и о картинѣ. Жуковскій не будетъ видѣться съ госуд(аремъ) [5]) наслѣдникомъ, а потому рѣшено на томъ, чтобы [6]) вы написали наслѣд(нику) [7]) письмо и прислали бы къ Жуковскому, а Жуковскій пошлетъ его къ наслѣднику съ присовокупленіемъ отъ себя [8]) всякихъ резоновъ и правъ вашихъ на продолженіе пенсіона. Зная, что вамъ подчасъ трудно, да и некогда заняться оффиціальною бумагою, я написалъ вамъ тутъ же черновой образчикъ письма, который, если придется вамъ по вкусу, перепишите[9]) и немедленно, не откладывая дѣла въ (долгій)[10])ящикъ, пошлите тотъ же часъ [11]) Жуковскому. Кажется, дѣло пойдетъ на ладъ. Нельзя, чтобъ наслѣдникъ не уважилъ просьбы Жуковскаго, тѣмъ болѣе, что это будетъ первое письмо, которое напишетъ [12]) къ нему Жуковск(ій) [13]) послѣ своей женитьбы [14]). Если жъ, на случай, не удастся, все-таки не

---

[1]) Слова: «ни чудомъ, ни» у Кулиша пропущены; въ «Современникѣ» (1858, т. I, стр. 129) измѣнено: «не было бы вовсе не проступкомъ» (sic).

[2]) Не дописано. Станиславичъ—сербъ. См. стр. 133, прим.; его фамилія была собственно Станиславлевичъ (см. «А. А. Ивановъ. Его жизнь и переписка», стр. 356, прим.); о немъ нерѣдко упоминаетъ А. А. Ивановъ въ письмахъ къ отцу и В. А. Жуковскому.

[3]) Въ подлинникѣ: «Дюссельдорфъ».

[4]) У Кулиша: «адресую»; впрочемъ у него-же въ «Соврем.», XI, 129, правильно: «адресуя».

[5]) Не дописано.

[6]) У Кулиша: «чтобъ» («Соврем.», 1858, XI, 129).

[7]) Не дописано.

[8]) Слова: «отъ себя» приписаны сверху строки.—Въ самомъ дѣлѣ, Ивановъ написалъ письмо къ Жуковскому до 6 октября 1841 года. («А. А. Ивановъ. Его жизнь и переписка» Боткина, стр. 356—357), которое началъ слѣдующими словами: «Вслѣдствіе письма Н. В. Гоголя отъ 20 сентября« и проч.

[9]) Въ «Указателѣ къ письмамъ Гоголя» (I изд., стр. 81) неправильно прочтено: «перешлите немедленно».

[10]) Этого слова въ подлинникѣ нѣтъ.

[11]) Въ «Современникѣ»: къ Жуковскому».

[12]) Въ «Указателѣ къ письмамъ» неправильно: «пошлетъ».

[13]) Не дописано.

[14]) Вся эта фраза, начиная отъ словъ: «нельзя, чтобы» и проч., Кулишомъ пропущена по цензурнымъ соображеніямъ («Соврем.», 1858, XI, 129). Ивановъ дѣйствительно написалъ письмо Жуковскому. (См

отчаивайтесь [1]), найдемъ другое средство. На то рожденъ человѣкъ, чтобы отыскивать средства.... Отправивши письмо къ Жуковскому, вы увѣдомьте тотъ же часъ меня, чтобъ я былъ на-счетъ этотъ спокоенъ, адресуя письма на имя (Пого)дина [2]) въ Москву въ университетъ [3]), съ увѣдомленіемъ о себѣ и о томъ, что у васъ дѣлается. Да, кстати о томъ, что у васъ дѣлается. Кривцовъ твердо увѣренъ, что я ищу у него мѣста, и сказалъ Жуковскому, что онъ для меня приберегъ удивительное мѣсто [4])... мѣсто библіотекаря еще, покамѣстъ, несуществующей библіотеки. Итакъ вы видите, что у васъ штатъ готовится огромный и на широкую ногу. Я, однакоже, какъ вы сами догадаетесь, за мѣсто поблагодарилъ, сказавши, что хотя бы Кривцовъ предложилъ мнѣ и свое собственное мѣсто, то и [5]) его бы не взялъ, по причинѣ другихъ дѣлъ и занятій. Итакъ [6]), вы видите, что Кривцовъ намѣренъ оказывать свое (покровительство тѣмъ [7]), которые и не нуждаются въ немъ. Стало быть, вамъ будетъ не дурно. На-счетъ способа отправленія картинъ въ Дюссельдорфъ къ Жуковскому, если только вы еще не нашли, совѣтую обратиться къ нѣмцамъ, отправлявшимъ свои картины на Дюссельдорфскую выставку. Именно я полагаю разспросить [8]) Фогеля, потому что его картина была тоже теперь на выставкѣ.

Прощайте! Черезъ недѣли три надѣюсь, коли [9]) Богъ

Боткина, «А. А. Ивановъ», 356—357). Это письмо было прежде напечатано въ «Русскомъ Архивѣ», 1875, т. III, стр. 365—368.

[1]) Послѣ этого слѣдуетъ: «найдемъ другое средство: на то» и пр. Все это мѣсто, начиная отъ словъ: «Жуковскій не будетъ видѣться съ государемъ наслѣдникомъ» (см. въ «Указателѣ къ письмамъ Гоголя», I изд., стр. 81), у Кулиша (V, 449 и «Соврем»., 1858, XI, 129) пропущено.

[2]) Здѣсь оторвано, но ясно видно окончаніе слова: «дина (Погодина)», у Кулиша («Соврем.» 1858, XI, 129), по предположенію, ошибочно напечатано: «Шевырева»; въ его изданіи писемъ, вмѣсто этой фамиліи, стоятъ точки.

[3]) Слова: «въ университетъ» приписаны сверху строки.

[4]) Послѣ этого, повидимому, было: «вмѣсто» (того); слова «того» нѣтъ: мѣсто, гдѣ оно должно бы стоять, вырвано.

[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «тогда».

[6]) Начиная отсюда и кончая словомъ: «недурно», — приписка на поляхъ, обозначенная +

[7]) Вырвано.

[8]) Слово «разспросить» приписано сверху строки.

[9]) У Кулиша: «если»; также въ «Соврем.», 1858, XI, 129.

поможетъ, быть въ Москвѣ. Желаю вамъ всего хорошаго. Не забывайте и пишите.

Весь вашъ
Гоголь.

Напишите мнѣ, далъ ли я вамъ ключъ отъ сундука съ моими книгами и запертъ ли онъ, или нѣтъ: я совершенно позабылъ.

XXXVII. *Прошеніе Наслѣднику, писанное для А. А. Иванова*[1]).

Ваше Императорское Высочество,
Всемилостивѣйшій Государь!

Вамъ угодно было осчастливить меня принятіемъ моей картины, милостиво пожаловавъ[2]) мнѣ трехтысячный пенсіонъ въ продолженіе трехъ лѣтъ. Гордый въ душѣ симъ высокимъ вниманіемъ и вмѣстѣ мыслію, что картина моя будетъ принадлежать вамъ, Государь[3]), я предприня(лъ)[4]) произвести[5]) ее окончательнѣй и отчетливѣй, чѣ(мъ) (пред)полагалъ[6]) прежде и совершеннѣй, сколько можетъ быть совершеннѣй въ границахъ силъ моихъ. Всѣ часы и дни мои были отданы ей, и послѣ трехъ лѣтъ безпрерывной работы, я увидѣлъ съ горестью, что[7]) не могъ измѣрить прежде всей огромности труда, невозможнаго быть исполненнымъ (sic) въ означенное время. Средствъ у меня нѣтъ, а заняться другимъ не могу: всякая другая работа отвлекл(а)[8]) бы меня отъ предмета, наполняющаго нынѣ всю мою душу; притомъ я бы чувствовалъ вѣчный упрекъ на моей совѣсти, еслибы картина не была кончена. Я[9]) принялъ смѣлость прибѣгнуть къ вашему великодушію, Государь[10]), молить[11]) о продленіи[12])

---

[1]) Это прошеніе было напечатано въ книгѣ «А. А. Ивановъ. Его жизнь и переписка», Боткина, стр. 357—358 и въ «Современникѣ», стр. 130—131.

[2]) У Кулиша невѣрно: «и милостиво пожаловавъ» («Соврем.», 1858, XI, 130).

[3]) Это слово вписано сверху строки.

[4]) Не дописано.

[5]) Прежде было: «совершить гораздо»...

[6]) Части словъ: «чѣмъ» и «предполагалъ» оторваны.

[7]) Послѣ этого зачеркнуто: «огромность».

[8]) Не дописано.

[9]) Зачеркнуто: «я рѣшилъ».

[10]) Зачеркнуто: «принять смѣлость».

[11]) Послѣ этого зачеркнуто: «васъ».

[12]) У Кулиша («Соврем.», 1858, XI, 131) невѣрно: «о продолженіи»

мнѣ пенсіона еще на три года, въ продолженіе которыхъ я надѣюсь несомнѣнно, при моихъ безпрерывныхъ трудахъ, привести ее къ окончанію.

Простите, Государь! Ваше высокое [1]) покровительство и художествамъ, и великодушное [2]) поощреніе всего русскаго одни могли [3]) внушить мнѣ мысль сію.

Съ чувствомъ глубочайшаго благоговѣнія къ особѣ Вашего Императорскаго Высочества

вѣрноподданный

Алек(сандръ) [4]) Ивановъ.

Замѣтка Гоголя къ этому прошенію.

Письмо къ наслѣднику напишите съ надлежащими пробѣлами, перенесши на другую страницу; на пакетѣ, который запечатывать не нужно, надпишите просто: «Его Императорскому Высочеству, Государю Наслѣднику всея Россіи, Александру Николаевичу, въ С.-Петербургъ».

XXXVIII. Къ Н. М. Языкову. [5]).

Дрезденъ. 27 сентября (1841).

Прежде всего посылается тебѣ съ почтою изъ Дрездена куча поцѣлуевъ, а что въ нихъ, въ сихъ поцѣлуяхъ, заключено много всего—ты уже знаешь. Достигли мы Дрездена благополучно. Выѣхавши изъ Ганау, мы на второй станціи подсадили къ себѣ въ коляску двухъ нашихъ земляковъ, русскихъ помѣщиковъ, Сопикова и Храповицкаго [6]) и провели съ ними время до зари. Петръ Михайловичъ [7]) даже еще и по зарѣ еще перекинулся двумя-тремя фразами [8]) съ Храповицкимъ. Вообще ѣхалось хорошо. Думалось много о чемъ, думалось о тебѣ, и все мысли о тебѣ

---

[1]) Прежде было: «великодушное».

[2]) Слова: «и великодушное» приписаны сверху строки.

[3]) Слова «одни могли» вписаны сверху строки.

[4]) Не дописано.

[5]) Это было первое письмо Гоголя къ Языкову, съ которымъ онъ познакомился въ 1839 году, въ Ганау, и тамъ же сошлись вторично и прожили цѣлый мѣсяцъ вмѣстѣ въ 1841 году. Въ письмѣ отъ 1 іюля 1839 года къ брату Н. М. Языковъ говоритъ: «Гоголь былъ у насъ проѣздомъ въ Марьенбадъ. Съ нимъ весело» и проч. Гоголь и Языковъ собирались вмѣстѣ ѣхать изъ Ганау въ Москву, но Ник. Мих. Языковъ долженъ былъ остаться. (См. «Матеріалы для біографіи Гоголя», IV, 41—43).

[6]) т. е. предались сну.

[7]) Старшій братъ Языкова, минералогъ.

[8]) Прежде было: «словами».

были свѣтлы. Несокрушимая увѣренность на счетъ тебя засѣла въ мою душу, и мнѣ было слишкомъ весело, ибо еще ни разу не обманывалъ меня голосъ, излетавшій изъ души моей. Дорожное спокойствіе было смущено [1]) перелазкой изъ коляски въ паровой возъ, гдѣ, какъ сонъ въ руку, встрѣтились Бакунинъ [2]) и весьма жесткія деревянныя лавки. То и другое было страхъ неловко... Но мы въ Дрезденѣ.

Петръ Михаиловичъ отправился къ своему семейству, а я остался одинъ и наслаждаюсь прохладой послѣ кофія и много всего идетъ ко мнѣ: идетъ то, о чемъ я ни съ кѣмъ не говорю, идетъ то, о чемъ говорю съ тобою, и наконецъ одинъ разъ даже мелькнулъ почти ненарокомъ московскій длинный домъ, съ рядомъ комнатъ, пятнадцатиградусною ровною теплотою и двумя недоступными кабинетами. Нѣтъ, тебѣ не должна теперь казаться страшна Москва своимъ шумомъ и надоѣдливостью; ты долженъ теперь помнить, что тамъ жду тебя я и что ты ѣдешь прямо домой, а не въ гости. Твердъ путь твой, и залогомъ словъ сихъ не даромъ оставленъ тебѣ посохъ. О, вѣрь словамъ моимъ!... Ничего не въ силахъ я тебѣ болѣе сказать, какъ только: «вѣрь словамъ моимъ». Есть чудное и непостижимое [3])... но рыданія и слезы глубоко вдохновенной, благодарной души помѣшали бы мнѣ вѣчно досказать... и онѣмѣли бы уста мои. Никакая мысль человѣческая не въ силахъ себѣ представить сотой доли той необъятной любви, какую содержитъ Богъ къ человѣку!... Вотъ все. Отнынѣ взоръ твой долженъ быть свѣтло и бодро вознесенъ горѣ: для сего была наша встрѣча. И если при разставаніи нашемъ, при пожатіи рукъ нашихъ не отдѣлилась отъ моей руки искра крѣпости душевной въ душу тебѣ [4]), то, значитъ, ты не любишь меня. И если когда-нибудь одолѣетъ тебя скука и ты, вспомнивши обо мнѣ, не въ силахъ одолѣть ее, то, значитъ, ты не любишь меня. И если мгновенный недугъ отяжелитъ тебя и низу поклонится духъ твой, то, значитъ, ты не любишь меня... Но я молюсь, молюсь [5]) сильно въ

---

[1]) Послѣ этого зачеркнуто: «нѣсколько».

[2]) Михаилъ Александровичъ, извѣстный эмигрантъ, не любимый Гоголемъ; ср. письмо къ Н. М. Языкову отъ 28 мая 1843 г., изъ Гастейна, (ниже) и «Русская Стар.», 1889, I, стр. 154).

[3]) Въ подлинникѣ: «непостижное».

[4]) Слова «въ душу тебѣ» вписаны сверху строки.

[5]) Повтореніе этого слова у Кулиша пропущено.

глубинѣ души моей въ сію самую минуту, да не случится съ тобой сего и да отлетитъ темное сомнѣнье[1]) обо мнѣ, и да будетъ чаще, сколько можно, на душѣ твоей такая же свѣтлость, какою объятъ я весь въ сію минуту.

Прощай. Много посылаю тебѣ заочныхъ поцѣлуевъ. Увѣдоми меня въ Москву, что ты получилъ это письмо; мнѣ бы не хотѣлось, чтобы оно пропало, ибо оно писано въ душевную минуту.

Твой *Гог(оль)*[2]).

XXXIX. Записка Гоголя, найденная въ бумагахъ А. А. Иванова.

Пишется записка тому, кто возъимѣлъ[3]) доброе намѣреніе ѣхать за мною и опоздалъ. Если онъ привезъ деньги мнѣ, то да вручитъ 200 скудъ Валентини, 120 Иванову, и что̀ останется, то да останется у Иванова до моего дальнѣйшаго распоряженія. Я въ Дюссельдорфѣ.

Гоголь[4]).

XL. В. А. Жуковскому.

(Въ октябрѣ 1841 г.). Берлинъ. (1841)[5]).

Я еще, какъ вы видите, до сихъ поръ не въ Россіи, и

---

[1]) У Кулиша: «сомнѣніе».

[2]) Не дописано.

[3]) Начало слова *воз* приписано карандашомъ.

[4]) Эта записочка первоначально напечатана въ статьѣ Кулиша объ Ивановѣ («Соврем.», 1858, XI, 131, 2-е примѣч.).

[5]) Это письмо впервые было напечатано въ «Русскомъ Архивѣ», 1871, 4—5, стр. 0943—0944. Оно безъ даты, но внизу стоитъ помѣтка (въ скобкахъ): 1842. Полагаемъ, что помѣтка эта сдѣлана редакціей—по предположенію, которое опровергается слѣдующими соображеніями: во-первыхъ здѣсь говорится о прошеніи наслѣднику Александру Николаевичу, написанномъ для Иванова Гоголемъ въ 1841 г.; тогда же Гоголь (см. письмо къ Иванову отъ 20 сентября (1841 года) писалъ Иванову: «Отправивши письмо Жуковскому, вы увѣдомьте тотъ же часъ меня, чтобы я былъ на этотъ счетъ спокоенъ». Эти строки были писаны изъ Ганау, а настоящее письмо къ Жуковскому нѣсколько позднѣе, когда Гоголь былъ уже въ Берлинѣ, ближе подвигаясь къ родинѣ. Во-вторыхъ, письмо это и не могло ни въ какомъ случаѣ относиться къ 1842 г., ибо начало послѣдняго Гоголь провелъ въ Россіи, а потомъ совершилъ обратное путешествіе *изъ родины*, а не *на родину*, что̀ находится въ безусловномъ противорѣчіи со словами: «Я еще, какъ вы видите, до сихъ поръ не въ Россіи, и пишу къ вамъ изъ Берлина». Очевидно, Гоголь недавно видѣлся съ Жуковскимъ, (ибо въ письмахъ къ Жуковскому тогдашнихъ не говорится о его намѣреніи возвратиться въ Россію) и Жуковскій имѣлъ основаніе полагать, что онъ уже успѣлъ доѣхать въ Россію тогда какъ онъ все еще былъ въ дорогѣ.

пишу къ вамъ теперь изъ Берлина. Пишу объ Ивановѣ, по дѣлу, о которомъ мы уже съ вами говорили. Я посылаю къ вамъ письмо, которое я написалъ вчернѣ для него къ великому князю [1]). Копію съ него я послалъ уже къ нему [2]). Недѣли черезъ двѣ или три послѣ сего письма вы получите отъ него письмо. Ему нужно помочь, иначе грѣхъ будетъ на душѣ. Помочь таланту значитъ помочь не одному ближнему, а двадцати ближнимъ вдругъ. Препровождаю [3]) письмо его къ наслѣднику. Я думаю [4]) вамъ достаточно будетъ сказать [5]) только то, что Ивановъ, умоляя васъ о ходатайствѣ и о доставленіи письма, представилъ много по всей справедливости убѣдительныхъ причинъ на разрѣшеніе продолженія [6]) пансіона еще на 3 года, и что вы съ своей стороны можете засвидѣтельствовать: что Ивановъ дни и ночи сидитъ надъ картиной, что отказался отъ всякихъ работъ и заказовъ, чтобы ускорить ея окончаніе, что не ищетъ ничего, никакихъ другихъ наградъ, кромѣ средствъ и возможности ее окончить; что со всѣхъ сторонъ слышны самые благопріятные отзывы о его картинѣ, что картина Овербека [7]), вдвое меньше по величинѣ холста, заняла, однакоже, труда на 10 лѣтъ слишкомъ, и что, наконецъ, жаркою любовью къ искусству [8]), простирающеюся до самоотверженія, мудрою скромностью и смиреніемъ украшенъ художникъ, вполнѣ заслуживающій всякаго вниманія и покровительства [9]). Нельзя, чтобы слова сіи не произвели дѣйствія, ибо они чистая правда. Прощайте, цѣлую васъ заочно. Пошли вамъ Богъ всякаго добра, а съ тѣмъ вмѣстѣ и высшее всѣхъ благъ, вдохновеніе.

Гоголь.

На оборотѣ:

---

[1]) См. выше, стр. 116—117.

[2]) Вся эта фраза приписана сверху страницы.

[3]) Въ подлинникѣ: «препровождаю»; въ «Русскомъ Архивѣ»: «препровождая».

[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «что».

[5]) Послѣ этого опять зачеркнуто: «что».

[6]) Въ «Русскомъ Архивѣ»: «на разрѣшеніе и продолженіе». Слово: «продолженія» приписано сверху зачеркнутаго: «полученія».

[7]) Въ «Русскомъ Архивѣ»: «Овербекова».

[8]) Слова: «къ искусству» приписаны сверху строки.

[9]) Ср. въ «Выбранныхъ мѣстахъ изъ переписки съ друзьями» статью «Историческій живописецъ Ивановъ», (См. Соч. Гог., изд. X, Т. IV, стр. 125 — 135) въ видѣ письма къ Михаилу Юрьевичу Вьельгорскому.

«A Son Excellence Monsieur, Monsieur
de Joukovsky.
à Dusseldorf».

XLI. Къ нему же [1]).

Письмо это вручитъ вамъ Алек. Тар. Марковъ [2]), котораго вы уже знаете. Онъ стоитъ [3]) покровительства и по таланту своему, и по душевной добротѣ своей [4]). Окажите ему ваше, подъ часъ, заступничество, гдѣ будетъ нужно. Я увѣренъ, что онъ много сдѣлаетъ хорошаго, если только ему будутъ задавать предметы сообразные съ его образомъ мыслей и направленіемъ его художества. Нельзя вдвинуть въ человѣка того, чего элементовъ въ немъ нѣтъ, и нельзя отнять, или затемнить, или передѣлать въ немъ то, для чего существуютъ въ немъ элементы.—Религіозное значеніе живописи не Маркова дѣло. Физическая и моральная [5]) борьба человѣка сильнаго съ близкой опасностью [6]) — его дѣло. Тутъ у него сильный, отважный размахъ; доказательство въ его картинѣ, которую онъ покажетъ вамъ.

Что̀ вы дѣлаете? Здоровы ли вы? веселы ли? думаете ли о мнѣ? — Я ничего не знаю и не слышу о васъ — это грустно. Я не скажу, что я здоровъ; нѣтъ, здоровье можетъ быть еще хуже, но я болѣе, нежели здоровъ. Я слышу часто чудныя минуты, чудной жизнью живу, внутренней, огромной, заключенной во мнѣ самомъ, и никакого блага и здоровья не взялъ бы. Вся жизнь моя отны-

---

[1]) Это письмо впервые напечатано въ «Русскомъ Архивѣ», 1871, 4—5, стр. 0944—0945. Трудно опредѣлить время написанія этого письма, но во всякомъ случаѣ оно написано *не ранѣе* 1841 *г.*, такъ какъ въ немъ Гоголь говорилъ: «Не пеняйте, что *до сихъ поръ не уплачиваю вамъ взятыхъ у васъ* денегъ». Такъ какъ Марковъ жилъ въ Петербургѣ, гдѣ и познакомился съ нимъ Гоголь еще въ 1839 г., («Русскій Архивъ», 1890, VIII, стр. 25), то, вѣроятно, письмо это относится къ 1841 или 1842 г., когда онъ могъ взять у Гоголя рекомендательное письмо къ Жуковскому (вѣроятно, уже за границу).

[2]) Не объ этой ли личности говоритъ С. Т. Аксаковъ. («Русск. Арх.», 1890, VIII, стр. 25). но Аксаковъ называетъ Маркова литераторомъ.

[3]) Послѣ этого зачеркнуто: «всякаго».

[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «я увѣренъ».

[5]) Слова: «и моральная» приписаны сверху строки.

[6]) «Слова: «сильнаго съ близкой опасностью» приписаны сверху.

нѣ—одинъ благодарный гимнъ. — Не пеняйте, что я до сихъ поръ не уплачиваю вамъ взятыхъ у васъ денегъ. Все будетъ заплочено, можетъ быть, нынѣшней же зимою. Наконецъ не съ потупленными очами я предстану къ вамъ, а теперь я живу и дивлюсь самъ, какъ живу, во всѣхъ отношеніяхъ ничѣмъ, и не забочусь о жизни и не стыжусь быть нищимъ.

Я васъ увижу и обниму; прощайте!

VI. ПИСЬМА ИЗЪ РОССІИ.

(1841—1842).

I. Къ А. А. Иванову.

20 Октября (1841). Москва [1]).

Только-что получилъ ваше письмо и спѣшу отвѣчать. Меня удивляетъ, что вы не получили до сихъ поръ денегъ. Они посланы были къ Кривцову, и Кривцовъ еще въ августѣ мѣсяцѣ увѣдомилъ Погодина, что послалъ въ Римъ распоряженіе о выдачѣ ихъ немедленно. Но не знаю только, кому онъ далъ распоряженіе: Валентини, или кому другому. Итакъ я васъ прошу разыскать и принять эти деньги [2]). Ихъ 2000 руб. 200 скудъ отдайте Валентини, *сто слишкомъ* возьмите себѣ [3]), какъ придется по разсчету; навѣрное не припомню, сколько я вамъ долженъ. Если будетъ въ остаткѣ еще 100 скудъ, то ихъ опредѣляю Шаповалову за копію женщинъ изъ Иліодора, о которой было говорено. Мѣра назначена, не помню вдвое, или вдвое съ половиною противъ копіи Моллера [4]) [я думаю, лучше вдвое съ половиной, а впрочемъ полагаюсь на вашъ судъ] [5]). Деньги эти вы можете выдать ему впередъ, если онъ

---

[1]) Это письмо вызвало отвѣтъ Иванова изъ Рима отъ декабря 1841 г. (Боткинъ. «А. А. Ивановъ. Его жизнь и переписка», стр. 144—145).

[2]) Въ названномъ письмѣ Иванова къ Гоголю читаемъ: «*Сегодня получилъ я письмо ваше, гдѣ вы просите разыскать 2000 р.*»

[3]) Послѣ этого зачеркнуто: «я не помню».

[4]) Моллеръ, Ѳедоръ Антоновичъ, извѣстный художникъ, который нарисовалъ между прочимъ превосходный портретъ Гоголя.

[5]) Заключенное въ скобки вписано между строкъ.—Шаповаловъ былъ ученикъ Иванова, малороссъ, почему въ своемъ кругу его иногда называли, по крайней мѣрѣ заочно, Шаповаленко. Ивановъ и Гоголь ему покровительствовали. Ему Гоголь поручилъ скопировать головку Спасителя изъ Преображенія Рафаэля, для харьковскаго преосвященнаго извѣстнаго духовнаго оратора, Иннокентія Борисова (см. письмо отъ 2 апрѣля 1845 г. къ А. О. Смирновой).

нуждается, помѣсячно, какъ у васъ съ нимъ важивалось доселѣ.

Прощайте! обнимаю васъ; не забывайте и пишите. Увѣдомляйте обо всемъ, что̀ ни дѣлается съ вами, обо всѣхъ вашихъ нуждахъ, и Боже васъ сохрани когда-либо упадать духомъ. Нѣтъ вещи, которой бы нельзя было помочь. Вѣрьте моему слову: слово мое не обманываетъ. Прощайте...

P. S. [1]) Да если потребуется съ вашей стороны какое удостовѣреніе показать Кривцову [2]), то на другомъ листѣ [3]) письма я на всякій случай пишу записочку, которую вы можете, оторвавши, ему показать.

Еще. Хозяинъ спрашиваетъ на-счетъ Нибби [4]). Заплатите что̀ слѣдуетъ за вышедшіе листочки, а пусть слѣдующіе приноситъ разносящій къ вамъ. Мы потомъ съ вами сочтемся.

Поклонитесь отъ меня Іордану и скажите ему также, чтобы онъ никакъ не унывалъ духомъ, а работалъ бы бодро свое дѣло. Его будущее положеніе можетъ быть такъ хорошо, какъ онъ и не воображаетъ, и не думаетъ. Отдайте [5]) Моллеру письмецо, при семъ прилагаемое.

V. Къ Ѳ. А. Моллеру.

(Москва, октябрь 1841 г. [6]).

Здравствуйте. Обнимаю васъ. Я былъ у васъ двѣ минуты, то есть у вашихъ. Они мнѣ сказали новости о васъ,

---

[1]) Эта приписка сдѣлана на оборотѣ письма.

[2]) Слова: «показать Кривцову» вписаны сверху.

[3]) Прежде было: «сторонѣ».

[4]) Нибби — путеводитель, который Гоголь называлъ обыкновенно сокращенно именемъ автора. У Кулиша опечатка: «Ниббы» (sic).

[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «это письмецо».

[6]) Это письмецо впервые было напечатано В. В. Стасовымъ въ «Русской Старинѣ», 1879, XII, стр. 724, съ слѣдующимъ примѣчаніемъ (на предыдущей страницѣ): «Это то самое письмо, о которомъ Гоголь говоритъ въ письмѣ къ живописцу А. А. Иванову, изъ Москвы, отъ 20 октября 1841 г.: «Отдайте Моллеру письмецо, здѣсь прилагаемое». Новости о Моллерѣ, такъ смутившія Гоголя, состояли въ томъ, что Моллеру въ Римѣ очень много непріятностей надѣлала одна старуха римлянка (горбатая), дочь которой, Амалія, была чрезвычайно красива; съ этой Амаліи Моллеръ писалъ молодую албанку въ своемъ «Поцѣлуѣ» и «Невѣсту съ обручальнымъ кольцомъ на рукѣ». Вслѣдствіе этихъ непріятностей Моллеръ долженъ былъ даже уѣхать на долгое время изъ Рима. А. А. Ивановъ писалъ въ въ іюнѣ 1842 г. Гоголю: «Моллеръ будетъ осенью въ Италіи, но въ Римъ до тѣхъ поръ не пріѣдетъ, пока его дѣла тамъ я не устрою»,

которыя меня смутили на то [1]) время, и я уже не говорилъ имъ о томъ, о чемъ приготовлялся было говорить. Жду съ нетерпѣніемъ вашего увѣдомленья [2]). Что? какъ вы? и что намѣрены? [3]) Мнѣ нужно знать необходимо всѣ ваши планы, и потому, пожалуйста, напишите мнѣ обо всемъ этомъ немедленно. Но прежде всего, ради всего святого въ мірѣ, не упадайте духомъ. Всякій переломъ, посылаемый человѣку, чудно благодѣтеленъ. Это лучшее, что только есть въ жизни. Звѣзда и свѣтильникъ указующій ему, наконецъ [4]), его настоящій путь. Вѣрьте, вся жизнь [5]) потомъ бываетъ одна благодарность за сей ниспосланный переломъ.

Напишите скорѣе! Весь вашъ, такъ же твердо жмущій вамъ руку и говорящій: «впередъ» [6]). *Н. Гоголь.*

VI. Къ Н. М. Языкову.

23 октября (1841). [7]) Москва.

Только теперь изъ Москвы пишу къ тебѣ. До сихъ поръ я все былъ неспокоенъ. Меня, какъ ты уже, я думаю, знаешь, предательски завезли въ Петербургъ. Тамъ я пять

а лѣтомъ или осенью 1843 года тотъ же Ивановъ писалъ Гоголю изъ Рима: «Что-то Моллеръ? съ вами ли онъ въ Дюссельдорфѣ? Амалія, вотъ уже недѣля, какъ не существуетъ. Священникъ передъ выносомъ ея тѣла сильно сказалъ горбатой ея матери, другимъ бабамъ и сводницамъ, при семъ находившимся, что онѣ причиною ея смерти» и проч. (См Боткина «Ивановъ, его жизнь и переписка», стр. 148 и 160—161). Къ этому же эпизоду относится сообщеніе Иванова Моллеру отъ 2/14 января 1843 г. (Боткинъ. «А. А. Ивановъ. Его жизнь и переписка», стр. 359—360): «Гоголь сказалъ, что онъ видѣлъ Амалію въ окно весьма похудѣвшею: она больна (кашляетъ)». «Амалія, когда вспоминаетъ объ васъ, то вздыхаетъ и плачетъ, а меня проклинаетъ». «Я встрѣтилъ Амалію въ первый разъ недѣль съ пять назадъ».

[1]) Это слово «то» въ «Русской Старинѣ» пропущено.

[2]) Въ «Русской Старинѣ»: «увѣдомленія».

[3]) Это слово приписано сверху строки.

[4]) Это слово написано сверху зачеркнутаго: «человѣку».

[5]) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «бы(ваетъ)».

[6]) О чудодѣйственномъ значеніи слова *впередъ* см. въ письмѣ къ Аннѣ Васильевнѣ Гоголь отъ 16 іюня 1842 г. и во второй части «Мертвыхъ Душъ» (соч. Гоголя, изд. X, т. III, стр. 285 и т. IV, стр. 292). Моллеръ былъ очень благодаренъ Гоголю за это одобрительное письмо, какъ видно изъ письма Иванова къ Гоголю, напечатанному въ книгѣ Боткина (стр. 144—145).

[7]) О настроеніи Гоголя въ это время см. объясненія Н. С. Тихонравова Соч. Гог. изд. X, т. III, стр. 412—413 и «Матеріалы для біографіи Гоголя, III, 357—359.

дней томился. Погода мерзѣйшая—именно тренья! Но я теперь въ Москвѣ и вижу чудную разность въ климатахъ. Дни всѣ въ солнцѣ, воздухъ слышенъ свѣжій, осенній, передо мною открытое поле [1]), и ни кареты, ни дрожекъ, ни души, словомъ — рай. Обнимаю и цѣлую тебя нѣсколько разъ.

Жизнь наша можетъ быть здѣсь [2]) полно-хороша и безбурна. Кофій уже доведенъ мною до совершенства; никакихъ докучныхъ мухъ и никакого безпокойства ни отъ кого. Я не знаю самъ [3]), какъ это дѣлается, но то справедливо, что если человѣкъ созрѣлъ для уединенной жизни, то въ его лицѣ, въ рѣчи, въ поступкахъ есть что-то такое, что̀ [4]) отдѣляетъ его [5]) отъ всего, что̀ ежедневно, и невольно отступаются отъ него люди, занятые ежедневными толками и страстями.

Пиши и опиши все. Происшествій внѣшнихъ у насъ обоихъ немного, но они такъ много связаны съ внутренними нашими происшествіями, что все для насъ обоюдно любопытно. У меня на душѣ хорошо, свѣтло. Дай Богъ, чтобъ у тебя тоже было свѣтло и хорошо во все время твоего [6]) ганавскаго затворничества [7]). Я молюсь о томъ душевно и увѣренъ твердо, что невидимая рука поддержитъ тебя здрава, и здрава доставитъ тебя мнѣ, и, Богъ знаетъ, можетъ быть, достанется намъ достигнуть рука объ руку [8]) старости. Все можетъ сбыться [9]).

Прощай. Цѣлую тебя и сердцемъ, и душою, и жду письма твоего.

Адресъ мой ты, я думаю, уже знаешь: въ университетъ, на имя Погодина.

Письмо это не больше, какъ передовое извѣстіе, и потому такое тощее. Какъ обживусь, напишу подлиннѣе [10]).

---

[1]) Гоголь жилъ въ домѣ Погодина на Дѣвичьемъ полѣ.

[2]) Слово: «здѣсь» вписано сверху.

[3]) Слово: «самъ» вписано сверху.

[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «то такое, что̀».

[5]) Это слово вписано сверху строки.

[6]) Послѣ этого зачеркнуто: «скучнаго». Слово: «твоего» вписано сверху.

[7]) Т.-е. въ Ганау.

[8]) Слова: «рука объ руку» вписаны сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «вожделѣнной».

[9]) Слова: «все можетъ сбыться» вписаны сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «вмѣстѣ».

[10]) Подписи нѣтъ.

IV. Къ С. Т. Аксакову.

(1841. Въ Москвѣ) [1].

Я къ вамъ приходилъ, между прочимъ, съ просьбою, которую совершенно позабылъ, а именно, нельзя ли послать къ Крузе [2]) взять у него десть или двѣ чистой бумаги, которая ему теперь не нужна, а будетъ нужна моему переписчику. Изъ-за нея остановилось дѣло.

Гоголь.

V. Къ Н. Я. Прокоповичу.

Ноября 25 (1841, изъ Москвы).

Пишу къ тебѣ послѣ долгой болѣзни, которая было меня одолѣла и которой начало уже получилъ [3]) я въ Петербургѣ. Теперь, слава Богу, мнѣ гораздо лучше, хотя я исхудалъ сильно.

Здоровъ ли ты? [4]) Напиши мнѣ слова два о себѣ. Я сильно безпокоился о тебѣ. Тутъ пронесли было слухи, что въ Петербургѣ было что-то въ родѣ небольшого наводненія, и вода показалась на Васильевскомъ Островѣ. Я боялся за твой домишко и за житье твое въ нижнемъ этажѣ. Увѣдомь меня, пожалуйста, не повредило ли у тебя чего? Дѣло мое, по причинѣ болѣзни, почти не началось. Теперь толь(ко) [5]) началась переписываться рукопись. Пришли, если готовы, мои манишки, да, вмѣстѣ съ тѣмъ, и мои резинныя калоши, которыя я приказалъ Платошѣ взять [6]) въ дилижансъ, но онъ и не дума(лъ) [7]) туда положить ихъ. Въ дилижансѣ все перерыли и не нашли ихъ. А такихъ галошъ я теперь нигдѣ не могу достать.

---

[1]) Это письмо было перепечатано въ «Русск. Архивѣ» (1890, VIII, 52).

[2]) Крузе былъ приглашенный для Гоголя Аксаковымъ переписчикъ изъ числа его бывшихъ воспитанниковъ въ Межевомъ Институтѣ, директоромъ котораго былъ Аксаковъ (см. «Русск. Арх.», 1890, VIII, 52).

[3]) Послѣ этого зачеркнуто: «было».

[4]) Слова: «здоровъ ли ты» вписаны сверху, вмѣсто зачеркнутыхъ: «что̀ ты?»

[5]) Не дописано.

[6]) Послѣ этого зачеркнуто на ходу письма: «съ собо(й)».

[7]) Не дописано.

Будь здоровъ! мужайся духомъ (будущность твоя будетъ хороша) и напиши мнѣ поскорѣе два слова [1]). Прощай!

Твой Гоголь.

Адресуй попрежнему въ Москву, на имя Погодина, въ университетъ.

VI. Къ А. А. Иванову.

Декабря 25. 1841 [2]). Москва.

Я получилъ вчера ваше письмо и горевалъ, что надѣлалъ вамъ столько хлопотъ касательно денегъ. Дѣло спуталось чортъ знаетъ какъ. Я позабылъ разспросить обстоятельно Погодина, какъ онъ распорядился, и полагалъ, что деньги давно уже въ вашихъ рукахъ. Мнѣ больно, какъ воображу, что заставилъ васъ нуждаться и бѣднаго Шаповалова [3]). Но теперь дѣло будетъ распоряжено, какъ слѣдуетъ. Черезъ недѣлю послѣ сего письма вы отправляйтесь къ Валентини: онъ получитъ вексель на 2000 рублей. Распорядитесь, какъ я вамъ писалъ, то есть, 200 скудъ Валентини, 100 вамъ, а 500 рублей Шаповалову за копію женщинъ изъ Иподора, которыя вы можете ему выдавать впередъ.

Еще вотъ ему работа для меня: сдѣлать копіи головокъ Спасителя съ Рафаэлева Преображенія и съ Рафаэлева Положенія во Гробъ [4]). Размѣръ головокъ пусть будетъ немного больше головы на моемъ портретѣ, сдѣланномъ вами, такъ чтобъ холстикъ былъ длиною не больше шести вершковъ, или развѣ мало болѣе [5]). Можно [6]) очертить вокругъ овалъ, а впрочемъ какъ заблагоразсудите и найдете [7]) лучше и сообразнѣе вы сами. Еще я бы хотѣлъ третью головку Спасителя молящагося, или, просто, бесѣдующаго, или, еще лучше, въ совершенно покойномъ положеніи.

---

[1]) Послѣ этого зачеркнуто: «т(вой)».

[2]) Годъ поставленъ Кулишемъ въ скобкахъ по ошибкѣ; онъ ясно виденъ на подлинномъ письмѣ. Письмо это было перепечатано въ «Современникѣ» (1858, XI, 133—134).

[3]) О немъ см. выше, стр. 125.

[4]) Эта головка Спасителя изъ Преображенія Рафаэля предназначалась Гоголемъ въ подарокъ харьковскому архіепископу, знаменитому Иннокентію Борисову (см. конецъ письма къ А. О. Смирновой, отъ 2 апрѣля 1845 г.).

[5]) У Кулиша: «больше».—Послѣ этого зачеркнуто: «или большую».

[6]) Послѣ: «можно» зачеркнуто: «быть».

[7]) Это слово вписано сверху строки.

Пожалуйста, побѣгайте въ свободный часъ по церквамъ и галлереямъ, не замѣтите ли гдѣ въ фре(скѣ), или въ картинѣ, у кого-нибудь изъ старинныхъ (мастеровъ) [1]), — можетъ быть, даже у Перуджина; однимъ словомъ, хоть не совершенно выполнитъ ваше требованье, но по крайней мѣрѣ, чтобъ былъ сноснѣе другихъ. Это будетъ третья головка. Я полагаю, что двѣ въ мѣсяцъ сдѣлать можно [2]) легко. Я ему даю по 100 рублей за каждую. Онъ даже можетъ заняться ими прежде, если еще не начиналъ женщинъ, потому что онѣ мнѣ теперь нужнѣе. Теперь еще слово на счетъ его копіи [3]) съ Перуджина. Я полагаю, что съ ней будетъ долгая возня, толков(ня) [4]) и прочее, и прочее. Живописи тонкой и высокой у насъ не понимаютъ, какъ слѣдуетъ, ее не [5]) оцѣнятъ. Не хочетъ ли онъ, я ему дамъ за нее 2000 рублей и вышлю ихъ будущимъ лѣтомъ? А впрочемъ пусть онъ распоряжается, какъ лучше ему и [6]) выгоднѣе. А Спасителями пусть займется: мнѣ они очень нужны. Деньги за нихъ пришлю немедленно. Если на случай найдется четвертая головка, сколько-нибудь достойная вниманія, то пусть сдѣлаетъ и [7]) четвертую. А васъ прошу прислать мнѣ головку вашего Спасителя, если только [8]) вы до него доберетесь и если только вамъ будетъ время снять съ него хоть весьма эскизный этюдъ, а еще лучше—во весь ростъ, какъ есть идущій по землѣ, хоть въ какомъ ни есть маломъ размѣрѣ.

Теперь самое главное—крѣпитесь! идите бодро и ни въ какомъ случаѣ не упадайте духомъ [9]); иначе будетъ значить, что вы не помните себя и не любите меня; а помнящій [10]) меня несетъ силу и крѣпость въ душѣ. Не смущайтесь будущностью: все будетъ хорошо. Средства у васъ будутъ.

---

[1]) Это слово пропущено; оно дополнено въ «Современникѣ» Кулишемъ (см. «Современникъ», 1858, XI, стр. 133).

[2]) Слово «можно» въ «Современникѣ» по ошибкѣ пропущено.

[3]) Прежде было: «картины».

[4]) Не дописано.

[5]) У Кулиша: «и не оцѣнятъ»; также въ «Современникѣ» (1858, XI, 133).

[6]) Слово «и» вписано сверху строки.

[7]) Тоже.

[8]) Послѣ этого зачеркнуто: «вамъ когда-нибудь».

[9]) Это слово вписано сверху строки.

[10]) У Кулиша просто: «помнящій»; также въ «Современникѣ» (1858, XI, 134).

Вы спрашиваете меня, когда мы увидимся. Мы увидимся, и увидимся непремѣнно,—и, вѣрно, въ обоюдную радость обратится наше свиданіе. Прощайте. Черезъ 8 дней послѣ полученія сего письма напишите мнѣ отвѣтъ...

VII. Къ нему же [1]).

(1841).

Вотъ вамъ деньги для расплаты [2]) моихъ долговъ. Не пеняйте за мою неисправность: тутъ моей вины почти не было. Хочу вамъ сказать одно слово на-счетъ головокъ Спасителей [3]). Я назначилъ, кажется, очень малый размѣръ и позабылъ, что на томъ же шестивершковомъ холстикѣ можно сдѣлать головокъ гораздо больше. Итакъ пусть онъ сдѣлаетъ ихъ сколько можно больше. Это будетъ лучше и для меня, и для него, т. е. я разумѣю для него полезнѣе. Прощайте! поскорѣе отвѣтъ!

Не хорошо ли будетъ которую-нибудь изъ головокъ на кипарисной доскѣ? [4]) Какъ вы думаете? Коли хуже, такъ не нужно.

VIII. Къ матери [5]).

29 декабря (1841 г.).

Благодарю васъ за ваше письмо; еще болѣе благодарю Бога за ваше выздоровленіе. Я еще не совсѣмъ оправился, устаю и не могу заняться моими дѣлами, какъ бы хотѣлъ, а что̀ самое главное, встрѣтилъ множество неожиданныхъ и непредвидѣнныхъ препятствій. Но Богъ милостивъ [6]), и мнѣ, вѣрно, удастся преодолѣть все. Объ этомъ молитесь теперь Богу. Жаль только, что дѣла мои затянутся на долгое время и нескоро придется вамъ что-нибудь получить отъ

---

[1]) Это письмо было перепечатано въ «Современникѣ» (1858, XI, стр. 134).

[2]) Неясно: «расплатъ» или: «расплаты».

[3]) У Кулиша: «Спасителя»; въ подлинномъ: «Спасителей».

[4]) Кулишъ добавляетъ: «написать».

[5]) Это письмо напечатано впервые въ «Историч. Вѣстникѣ» (1889, II, стр. 394) и затѣмъ въ «Матеріалахъ для біографіи», т. I, стр. 384—385. Время написанія опредѣлить трудно, но можно предполагать, что оно было написано въ декабрѣ, 1841 или 1842 года, такъ какъ поздравленіе съ наступленіемъ 1841 года есть въ письмѣ къ матери отъ 19 января 1841 года (здѣсь рѣчь идетъ о неожиданныхъ препятствіяхъ), то, вѣроятнѣе, что письмо это относится къ декабрю 1841 г.

[6]) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «авось либ(о)».

меня. Скажите старшей сестрѣ Маріи[1]), что напрасно она такъ испугалась моего письма: кого любятъ, отъ того съ радостью принимаютъ даже упреки. Письмо мое много бы заключило для нея непріятнаго. — Ей никогда и вѣкъ не понять, что одна любовь [2]) и только любовь сильная даетъ такіе упреки, какіе когда-либо давалъ ей я. Еслибы она думала обо мнѣ и разбирала бы почаще мои строки, она бы увидѣла это ясно. И прежде въ припискѣ къ ней [3]) и въ письмѣ къ меньшой сестрѣ я сказалъ ясно, что письмо будетъ на счетъ ея сына [4]); она должна бы почувствовать, что письмо для нея заключитъ много пріятнаго.

Скажите сестрѣ Аннѣ, что прежде всего она должна благодарить за многія напоминанія, которыя я сдѣлалъ. Что же касается до обвиненій, которыя я на нее взвелъ, то они были сдѣланы съ тѣмъ, чтобы разсердить ее хорошенько. Я зналъ, что ничѣмъ другимъ нельзя было разсердить ее, какъ этимъ, а разсердить ее чѣмъ-нибудь нужно, чтобы разбудить ея сонный, готовый всегда зальниться и засидѣться характеръ.

Прощайте, поцѣлуйте отъ меня Колю[5]). Надѣйтесь во всемъ на Бога и молитесь. Придетъ время, когда Богъ чудно вознаградитъ васъ [6]) за вашу теплую вѣру и будетъ счастье ваше выше [7]), чѣмъ счастье всякаго другого.

Вашъ признательный сынъ Николай.

Поздравляю васъ всѣхъ съ наступающимъ новымъ годомъ.

---

[1]) Это слово вписано сверху.
[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «высшая наполняетъ».
[3]) Послѣ этого зачеркнуто: «и къ сестрѣ».
[4]) Николая Павловича Трушковскаго.
[5]) Н. П. Трушковскаго.
[6]) Это слово »васъ» вписано сверху строки.
[7]) Послѣ этого зачеркнуто: «всякаго«.

Краткій обзоръ содержанія писемъ за 1842 годъ.

Къ началу осени 1841 г. окончивъ свою работу надъ первымъ томомъ «Мертвыхъ Душъ», Гоголь для напечатанія его отправляется въ Россію. По дорогѣ онъ сближается и дружится въ Ганау съ поэтомъ Н. М. Языковымъ. Собираясь съ нимъ вмѣстѣ въ Москву, онъ предполагалъ на болѣе продолжительное время остаться въ ней вмѣстѣ съ своимъ новымъ другомъ, но Языкову не удалось исполнить своего намѣренія, а Гоголь встрѣтилъ въ Москвѣ столько непріятностей, что настроеніе его вскорѣ стало раздражительнымъ. Цензурныя затрудненія и хлопоты разстроили его окончательно, и онъ снова стремится по улаженіи ихъ двинуться въ Римъ, но въ то же время у него созрѣваетъ планъ душевнаго «воспитанія» и путешествія въ Іерусалимъ; этотъ планъ долженъ былъ осуществиться по окончаніи его труда надъ «Мертвыми Душами» (впослѣдствіи, однако, пришлось сдѣлать уступки вялой работѣ творчества). «Чище горняго снѣга и свѣтлѣй небесъ должна быть душа моя, и тогда-то я приду въ силы начать подвиги и великое поприще, тогда только разрѣшится загадка моего существованья», пишетъ онъ Жуковскому (см. письмо отъ 26 іюня 1842 г.). Теперь все чаще въ письмахъ начинаютъ высказываться столь излюбленныя впослѣдствіи мысли Гоголя, напр. въ письмѣ отъ 30 августа 1842 г. Иванову: «Препятствія суть наши крылья; они намъ даются для того, чтобы сдѣлать насъ сильнѣй и ближе къ цѣли». При отъѣздѣ изъ Россіи Гоголь поручилъ изданіе своихъ сочиненій Прокоповичу, которому онъ присылаетъ въ письмахъ до самаго конца года «театральные кусочки» или «лоскутки», т. е. небольшія піесы изъ уничтоженной комедіи «Владиміръ 3-й степени», («Утро дѣлового человѣка», «Лакейская», «Тяжба», «Отрывокъ» и «Игроки»). Эти піесы предназначаются Гоголемъ для бенефисовъ—Щепкина въ Москвѣ и Сосницкаго въ Петербургѣ.

IX. Къ В. Ѳ. Одоевскому [1]).

(въ началѣ января 1842 г.).

Принимаюсь за перо писать къ тебѣ, и не въ силахъ. Я такъ усталъ послѣ письма, только-что конченнаго, къ Але-

[1]) Это письмо впервые было напечатано въ «Русскомъ Архивѣ», 1864, № 7—8, стр. 839—840. Оно было написано *нѣсколько ранѣе* 7-го января 1842 г., но все-таки почти одновременно съ письмами П. А. Плетневу и А. О. Смирновой, *тотчасъ послѣ* полученія извѣстія о запрещеніи рукописи «М. Д.» въ Москвѣ. Въ письмѣ къ Плетневу отъ 7 января Гоголь говоритъ уже, что рукопись «*у Одоевскаго*».

ксан(дрѣ) Осиповнѣ, что нѣтъ мочи. Часа два послѣ того лежалъ въ постели, и все еще рука моя въ силу (sic) ходитъ. Но ты все узнаешь изъ письма къ Александрѣ Осиповнѣ [1]), которое доставь ей сей часъ же, отвези самъ, вручи лично. Бѣлинскій сейчасъ ѣдетъ [2]). Времени нѣтъ мнѣ перевести духъ, я очень боленъ и въ силу (sic) двигаюсь. Рукопись моя запрещена. Продѣлка и причина запрещенія—все смѣхъ и комедія. Но у меня вырываютъ мое послѣднее имущество [3]). Вы должны употребить всѣ силы, чтобы доставить рукопись государю. Ее вручать тебѣ при семъ письмѣ. Прочтите ее вмѣстѣ съ Плетневымъ и Александрой Осиповной, и обдумайте, какъ обдѣлать лучше дѣло. Обо всемъ этомъ не сказывайте до времени никому. Какая тоска, какая досада, что я не могу быть лично въ Петербургѣ! Но я слишкомъ боленъ, я не вынесу дороги. Употребите всѣ силы. Вашъ подвигъ будетъ благороденъ. Клянусь, ничто не можетъ быть благороднѣе! Ради святой правды, ради Іисуса, употребите всѣ силы!

Прощай, обнимаю тебя безсчетно. Плетневъ и Смирнова прочтутъ тебѣ свои письма. Ты все узнаешь. Кромѣ ихъ не вручай никому моей рукописи. Да благословитъ тебя Богъ!

X. Къ П. А. Плетневу.

7 января 1842 г. Москва [4]).

Разстроенный и тѣломъ и духомъ, пишу къ вамъ. Сильно хотѣлъ бы ѣхать теперь въ Петербургъ; мнѣ это нужно, это я знаю, и при всемъ томъ не могу. Никогда такъ не впору не подвернулась ко мнѣ болѣзнь, какъ теперь. Припадки ея приняли теперь такіе странные образы... но Богъ съ ними! Не объ болѣзни, а объ цензурѣ я теперь долженъ говорить.

Ударъ для меня никакъ неожиданный: запрещаютъ всю

---

[1]) Это письмо не сохранилось.

[2]) Относительно рукописи «Мертвыхъ Душъ» Гоголь думалъ обратиться въ Петербургъ непосредственно къ содѣйствію Жуковскаго и къ графу М. Ю. Віельгорскому, но вмѣсто того неожиданно передалъ ее Бѣлинскому. (См. «Русск. Арх.», 1890, VIII, 53—54).

[3]) Это же выраженіе употреблено въ письмѣ къ графу С. С. Уварову (см. ниже, стр. 152).

[4]) Это письмо было напечатано въ «Русскомъ Архивѣ (1866, V, 766—769) и перепечатано въ примѣчаніяхъ редактора къ 3-му тому сочиненій Гоголя X изданія (см. соч. Гог., изд. X, т. III, стр. 458—461).

рукопись. Я отдаю сначала ее цензору Снегиреву [1]), который нѣсколько толковѣе другихъ, съ тѣмъ, что если онъ находитъ въ ней какое-нибудь мѣсто, наводящее на него сомнѣніе, чтобъ объявилъ мнѣ прямо, что я тогда посылаю ее въ Петербургъ. Снегиревъ чрезъ два дни [2]) объявляетъ мнѣ торжественно, что рукопись онъ находитъ совершенно благонамѣренной, и въ отношеньи къ цѣли, и въ отношеніи къ впечатлѣнію, производимому на читателя, и [3]) что [4]) кромѣ одного незначительнаго мѣста—перемѣны двухъ-трехъ именъ (на которыя я тотъ же часъ согласился и измѣнилъ) нѣтъ ничего, что̀ бы могло навлечь притязанья [5]) цензуры самой строгой. Это же самое онъ объявилъ и другимъ. Вдругъ Снегирева сбилъ кто-то съ толку, и я узнаю, что онъ представляетъ мою рукопись въ комитетъ. Комитетъ принимаетъ ее такимъ образомъ, какъ будто уже былъ приготовленъ заранѣе и былъ настроенъ разыграть комедію: ибо [6]) обвиненія, всѣ безъ исключенія, были комедія въ высшей степени. Какъ-только, занимавшій мѣсто президента, Голохвастовъ [7]) услышалъ названіе «Мертвыя Души»,—закричалъ голосомъ древняго римлянина:—«Нѣтъ, этого я никогда не позволю: душа бываетъ безсмертна; мертвой души не можетъ быть; авторъ вооружается противъ безсмертья». Въ силу наконецъ могъ взять въ толкъ умный президентъ, что дѣло идетъ объ ревижскихъ душахъ. Какъ-только взялъ онъ въ толкъ и взяли въ толкъ вмѣстѣ съ нимъ другіе цензора, что [8]) мертвыя значитъ ревижскія души, произошла еще бо̀льшая кутерьма. «Нѣтъ»! закричалъ предсѣдатель и за нимъ половина цензоровъ: «этого и подавно нельзя позволить, хотя бы въ рукописи ничего не было, а стояло только одно слово: ревижская душа; ужъ этого нельзя позволить, это значитъ противъ крѣпостного права». Наконецъ самъ Снегиревъ увидѣлъ,

---

[1]) Иванъ Михайловичъ Снегиревъ — извѣстный профессоръ и цензоръ, авторъ книги: «Русскіе простонародные праздники и обряды» и пр. См. I томъ, стр. 457 и 596.

[2]) Въ «Русск. Архивѣ»: «чрезъ два дня С» (инициалъ).

[3]) Въ «Русск. Арх.» слово «и» пропущено.

[4]) Слово: «что» вписано сверху строки.

[5]) Въ «Русск. Арх.»: «притязанія», также и въ изд. сочиненій Гоголя.

[6]) Это слово вписано сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «потому что».

[7]) Помощникъ попечителя московскаго учебнаго округа. Въ соч. Гоголя (X изд.): «Голохвастовъ, занимавшій мѣсто президента».

[8]) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «дѣ(ло?)».

что дѣло зашло уже очень далеко; сталъ увѣрять цензоровъ, что онъ рукопись читалъ и что о крѣпостномъ правѣ и намековъ нѣтъ, что даже нѣтъ обыкновенныхъ оплеухъ, которыя раздаются во многихъ повѣстяхъ крѣпостнымъ людямъ; что здѣсь совершенно о другомъ рѣчь; что главное дѣло основано на смѣшномъ недоумѣніи продающихъ и на тонкихъ хитростяхъ покупщика и на всеобщей [1]) сералаши, которую произвела такая странная покупка, что это — рядъ характеровъ, внутренній бытъ Россіи и нѣкоторыхъ обитателей, собраніе картинъ самыхъ невозмутительныхъ. Но ничего не помогло [2]).

«Предпріятіе Чичикова» стали кричать всѣ [3]): «есть уже уголовное преступленіе». — «Да, впрочемъ, и авторъ не оправдываетъ его», замѣтилъ мой цензоръ.—«Да, не оправдываетъ, а вотъ онъ выставилъ его теперь, и пойдутъ другіе брать примѣръ и покупать мертвыя души». — Вотъ какіе толки! Это толки цензоровъ-азіатцевъ, то есть людей старыхъ, выслужившихся и сидящихъ дома. Теперь слѣдуютъ толки цензоровъ [4])-европейцевъ, возвратившихся [5]) изъ-за границы, людей молодыхъ. «Что вы ни говорите, а цѣна, которую даетъ Чичиковъ» (сказалъ одинъ изъ такихъ цензоровъ, именно Крыловъ) [6]), «цѣна два съ полтиною, которую онъ даетъ за душу, возмущаетъ душу. Человѣческое чувство вопіетъ противъ этого; хотя, конечно, эта цѣна дается только за одно имя, написанное на бумагѣ, но все же это имя душа, душа человѣческая; она жила, существовала. Этого ни во Франціи, ни въ Англіи и нигдѣ нельзя позволить. Да послѣ этого ни одинъ иностранецъ къ намъ не пріѣдетъ».

Это главные пункты, основываясь на которыхъ произошло запрещеніе рукописи. Я не разсказываю вамъ о другихъ мелкихъ замѣчаніяхъ, какъ-то въ одномъ мѣстѣ сказано, что одинъ помѣщикъ разорился, убирая себѣ домъ въ Москвѣ въ модномъ вкусѣ. «Да, вѣдь и государь строитъ въ Москвѣ дворецъ!»—сказалъ цензоръ Каченовскій [7]). Тутъ, по поводу [8]), завязался у цензоровъ разго-

---

[1]) Прежде было: «всеобщемъ».
[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «но».
[3]) Это слово вписано сверху.
[4]) Тоже.
[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «за».
[6]) Никита Ивановичъ—извѣстный профессоръ-юристъ.
[7]) Эта фамилія въ «Русск. Архивѣ» пропущена.
[8]) Такъ въ подлинникѣ.

воръ единственный въ мірѣ. Потомъ произошли другія замѣчанья, которыя даже совѣстно пересказывать, и наконецъ дѣло кончилось тѣмъ, что рукопись объявлена запрещенною, хотя комитетъ только прочелъ три или четыре мѣста.

Вотъ вамъ вся исторія. Она почти невѣроятна, а для меня въ добавку подозрительна. Подобной глупости нельзя предположить въ человѣкѣ. Цензора не всѣ же глупы до такой степени. Я думаю, что противъ меня что-нибудь есть. Но дѣло, между прочимъ, для меня слишкомъ серьезно. Изъ-за ихъ комедій или интригъ мнѣ похмелье.—У меня, вы сами знаете, всѣ мои средства и все мое существованье заключены въ моей поэмѣ. Дѣло клонится къ тому[1]), чтобы вырвать у меня послѣдній кусокъ хлѣба, выработанный семью годами самоотверженья, отчужденья отъ міра и всѣхъ его [2]) выгодъ. Другого я ничего не могу предпринять для моего существованія. Усиливающееся болѣзненное мое расположеніе и недуги лишаютъ меня даже возможности продолжать далѣе [3]) начатый трудъ. Свѣтлыхъ минутъ у меня не много, а теперь просто отымаются [4]) руки. Но что̀ я пишу вамъ, уже не помню; я думаю, вы не разберете вовсе моей руки. Дѣло вотъ въ чемъ. Вы должны теперь дѣйствовать соединенными силами и доставить рукопись къ государю. Я объ этомъ пишу [4]) къ Александрѣ Осиповнѣ Смирновой. Я просилъ ее чрезъ великихъ княженъ или другими путями. Это—ваше дѣло; объ этомъ вы сдѣлаете совѣщаніе вмѣстѣ. Попросите Алекс(андру) Осипов(ну) [5]), чтобы она прочла сама мое письмо. Это вамъ нужно. Рукопись моя у князя Одоевскаго. Вы прочитайте ее вмѣстѣ, человѣка три-четыре, не больше; не нужно объ этомъ дѣлѣ производить огласки [6]). Только тѣ, которые меня очень любятъ, должны знать. Я твердо полагаюсь на вашу дружбу и на вашу душу, и нечего между нами тратить больше словъ! [7]) Обнимаю сильно васъ, и да благо-

---

[1]) Слова: «къ тому» вписаны сверху.

[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «приманокъ».

[3]) Плеоназмъ этотъ былъ замѣченъ Гоголемъ, но слово «далѣе» полузачеркнуто, нерѣшительно.

[4]) Соч. Гог., изд. X, т. III, стр. 461: «отнимаются»; но въ подлинникѣ: «отымаются».

[4]) Переправлено изъ слова: «писалъ».

[5]) Не дописано.

[6]) Передъ этимъ зачеркнуто то же самое слово: «огласки», но переправленное изъ другого слова: «докуки» (?).

[7]) Это слово вписано сверху строки.

словитъ васъ Богъ! Если рукопись будетъ разрѣшена и нужно будетъ только для проформы дать цензору, то, я думаю, лучше дать Очкину [1]) для подписанья, а впрочемъ, какъ найдете вы. Не въ спахъ больше писать.

Весь вашъ *Гоголь.*

XI. Къ М. А. Максимовичу.

Москва. Генваря 10 (1842).

Письмо твое металось и мыкалось по свѣту и почтамтамъ изъ Петербурга въ Москву, изъ Москвы въ Петербургъ, и наконецъ нашло меня здѣсь. Очень радъ, что [2]) увидѣлъ твои строки, и очень жалѣю, что [3]) не могу исполнить твоей просьбы. Погодинъ слилъ пулю, сказавши тебѣ, что у меня есть много написаннаго. У меня есть, это правда, романъ [4]), изъ котораго я не хочу ничего объявлять [5]) до времени его появленія въ свѣтъ; притомъ отрывокъ не будетъ имѣть большой цѣны въ твоемъ сборникѣ [6]), а цѣльнаго ничего нѣтъ, ни даже маленькой повѣсти [7]). Я уже хотѣлъ-было писать и принимался ломать голову, но ничего не вылѣзло изъ нея. Она у меня одеревянѣла и ошеломлена такъ, что я ничего не въ состояніи дѣлать,—не въ состояніи даже чувствовать, что ничего не дѣлаю. Еслибъ ты зналъ, какъ тягостно мое существованіе здѣсь, въ моемъ отечествѣ! Жду и не дождусь весны и поры ѣхать въ мой Римъ, въ мой рай, гдѣ я почувствую вновь свѣжесть и силы, охладѣвающія здѣсь... О, много, много пропало, много [8]) уплыло! Напиши мнѣ, что̀ ты дѣлаешь и что̀ хочешь дѣлать потомъ, когда сбросишь съ плечъ все то, что̀ тяжело лежало на нихъ. Пріѣзжай когда-нибудь, хоть подъ закатъ дней [9]), въ Римъ, на мою могилу, если не станетъ уже меня въ живыхъ.

Боже, какая земля! какая земля чудесъ! и какъ тамъ свѣжо душѣ!.. [10]).

---

[1]) Амплій Николаевичъ — журналистъ и стихотворецъ, хорошій знакомый Н. М. Языкова.

[2]) Это слово вписано сверху строки.

[3]) Тоже.

[4]) «Мертвыя Души».

[5]) Это слово вписано сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «печататъ».

[6]) «Кіевлянинъ».

[7]) Послѣ этого зачеркнуто: «а».

[8]) Послѣ этого зачеркнуто еще разъ написанное: «много».

[9]) Послѣ этого еще разъ написано и потомъ зачеркнуто: «дней».

[10]) Остальное у Кулиша опущено.

Прощай, душа! Обнимаю тебя. Пиши на имя Погодина.

Твой *Гоголь*[1]).

XII. Къ М. П. Балабиной.

(1842).

Хотя нѣсколько строкъ напишу къ вамъ. А не хотѣлъ, право, не хотѣлъ браться за перо. Изъ этой ли снѣжной берлоги выставлять носъ, и еще писать? Медвѣди обыкновенно въ это время заворачиваютъ свой носъ поглубже въ шубу и спятъ. Вы уже знаете, какую глупую роль играетъ моя странная фигура въ нашемъ родномъ омутѣ, куда я не знаю, за что̀ попалъ. Съ того времени, какъ только ступила моя нога въ родную землю, мнѣ кажется, какъ-будто я очутился на чужбинѣ[2]). Вижу знакомыя, родныя лица; но они, мнѣ кажется, не здѣсь родились, а гдѣ-то ихъ въ другомъ мѣстѣ, кажется, видѣлъ; и много глупостей, непонятныхъ мнѣ самому, чудится въ моей ошеломленной головѣ. Но что̀ ужасно—что въ этой головѣ нѣтъ ни одной мысли, и если вамъ нуженъ теперь болванъ, для того, чтобы надѣвать на него вашу шляпку, или чепчикъ, то я весь теперь къ вашимъ услугамъ. Вы на меня можете надѣть и шляпку, и все, что̀ хотите, и можете сметать съ меня пыль, мести у меня подъ носомъ щеткой, и я не чихну, и даже не фыркну, не пошевелюсь...

XIII. Къ В. Ѳ. Одоевскому[3]).

(во второй половинѣ января 1842 г.).

Что̀ жъ вы все молчите всѣ? что̀ нѣтъ никакого отвѣта? Получилъ ли ты рукопись? получилъ ли письма? Распорядились ли вы какъ-нибудь? Ради Бога, не томите. Гр(афъ) Стр(огановъ) теперь велѣлъ сказать мнѣ, что онъ рукопись

---

[1]) Помѣтка Максимовича: «отв. 10 марта».

[2]) Гоголь, пристрастившись къ Италіи, возбуждалъ этимъ неудовольствіе со стороны Аксаковыхъ и Погодина; передъ М. П. Балабиной, въ свою очередь сильно увлекавшейся Римомъ, онъ высказывается свободно.

[3]) Впервые напечатано въ «Русскомъ Архивѣ» 1864, № 7—8, стр. 840—841. Н. С. Тихонравовъ по поводу этого письма дѣлаетъ слѣдующее примѣчаніе: «Письмо не имѣетъ даты; оно отправлено, во всякомъ случаѣ, съ А. Т. Аксаковымъ: о послѣднемъ Гоголь писалъ 27 января, что онъ «пробудетъ въ Петербургѣ пять или шесть дней» (Соч. Гог., изд. X, т. III, стр. 467, прим. 1-е).

пропустить, что запрещеніе и пакость случились безъ его вѣдома, и мнѣ досадно, что я не дождался этого неожиданнаго для меня оборота; мнѣ не хочется также, чтобы цензору былъ выговоръ. Ради Бога, обдѣлайте такъ, чтобы всѣмъ было хорошо и, пожалуйста, не медлите. Время уходитъ, время, въ которое расходятся книги.

Прощай, цѣлую тебя нѣсколько разъ. Ради Бога, не томите меня; здоровье мое и безъ того очень плохо.

Весь твой *Гоголь.*

Письмо это вручитъ тебѣ Аркадій Тимоѳеевичъ Аксаковъ [1]). Онъ черезъ недѣлю ѣдетъ назадъ въ Москву, стало быть, рукопись можно вручить ему, если дѣло кончено. Я бы готовъ напечатать въ Петербургѣ, но тамъ напечатанье дороже станетъ. Обо всемъ этомъ переговорите, и, еще умоляю васъ, не томите меня.

XIV. Къ нему же.

27 генваря (1842). Москва. [2])

Сейчасъ я только получилъ письмо отъ Александры Осиповны [3]). Оно меня очень успокоило. Благодарю ее и всѣхъ васъ много, много. Въ теперешнюю минуту такое участье для меня очень дорого. Я бодрю себя, какъ могу; стараюсь выходить изъ дому и принимать, сколько въ силахъ, лучшую физіогномію. Я писалъ тебѣ черезъ Аркадія Тимоѳеевича Аксакова [4]). Я увѣдомленъ, что здѣсь хотятъ пропустить; но это, кажется, только слова, полагаться нельзя. Во всякомъ случаѣ дѣйствуйте, какъ слѣдуетъ, и если что будетъ готово, то можно вручить, для передачи мнѣ, Аксакову; онъ пробудетъ въ Петербургѣ пять или шесть дней.

Обнимаю тебя; твой *Гоголь.*

---

[1]) Братъ Сергѣя Тимоѳеевича.

[2]) Это письмо впервые напечатано въ «Русскомъ Архивѣ», 1864, 7—8, стр. 841.

[3]) Смирновой.—Письмо это не сохранилось.

[4]) Братъ С. Т. Аксакова.

XV. Къ П. А. Плетневу [1]).

Февраля 6-го (1842. Изъ Москвы).

Изъ письма Прокоповича я узналъ, между прочимъ, что вы хотите рукопись [2]) отдать [3]) Уваро(ву [4]) отсовѣтуйте это дѣлать. Уваро(въ), [5]) былъ всегда противъ меня, хотя я совершенно не знаю, чѣмъ возбудилъ его нерасположеніе. Оно, казалось, началось со временъ «Ревизора». Иначе дѣйствовать при теперешнихъ [6]) обстоятель(ствахъ) [7]) тоже, кажется, нельзя; и потому прекратите это дѣло. Я вижу, не судьба моему творенью [8]) теперь быть напечатану [9]). Да къ тому, прошло и время. Я умѣю покориться. Я попробую еще выносить нужду, бѣдность, терпѣть. А ваше великодушное участье не потеряло чрезъ то ни мало цѣны; скажите это всѣмъ: Александрѣ Осиповнѣ, графу Вельегорскому, кн. Одоевскому, князю Вяземскому. Я умчу это движенье душъ ихъ въ нѣдрѣ моего признательнаго сердца всюду, куда бы ни завлекла меня моя скитающаяся судьба. Оно будетъ вѣчно свѣжить меня и пробуждать любовь къ прекраснымъ сокровищамъ, хранящимся въ Россіи. Нѣтъ, отчаянье не взойдетъ въ мою душу. Непостижимъ вышній произволъ для человѣка, и то, что̀ кажется намъ гибелью, есть уже наше спасенье. Отложимъ до времени появленье [10]) въ свѣтъ труда моего. И теперь уже я начинаю видѣть многіе недостатки, и [11]) когда сравню сію первую часть съ тѣми, которыя имѣются быть впереди, вижу, что и нужно многое облегчить, другое заставить выступить сильнѣе, третье углубить. О, какъ бы мнѣ нуженъ былъ теперь тихій мой уголъ въ Римѣ, куда не доходятъ [12]) до меня никакія тревоги и волненья! Но что̀ жъ дѣлать? У меня больше никакихъ не оставалось средствъ. Я думалъ, что устрою здѣсь дѣла и могу возвратиться; вышло не такъ. Но я твердъ.

---

[1]) На письмѣ помѣтка Плетнева: «отвѣчено 24 февраля 1842 г.».

[2]) Это слово у Кулиша пропущено.

[3]) Слово «отдать» вписано сверху строки.

[4]) Не дописано. Послѣ этого зачеркнуто: «ради Бога, этого не дѣлайте».

[5]) Не дописано. [6]) и [7]) тоже.

[8]) Эти слова вписаны сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «ей».

[9]) У Кулиша почему-то вмѣсто: «теперь быть напечатану» стоитъ: «явиться теперь».

[10]) У Кулиша: «появленіе».

[11]) У Кулиша вмѣсто «и» стоитъ: «а».

[12]) Прежде было: «не доходили бы».

Пересиливаю, сколько могу, и себя, и болѣзнь свою. Неотразима вѣра моя въ свѣтлое будущее, и невѣдомая сила говоритъ мнѣ, что дадутся мнѣ средства окончить трудъ мой. Передайте мою признательность, мою сильную признательность всѣмъ. Успокойте ихъ, скажите имъ, что они уже много сдѣлали для меня. Клянусь, это знаетъ и чувствуетъ одно только мое сердце. Ихъ великодушіе, можетъ быть, мнѣ понадобится еще впереди. Ради Бога, успокойте ихъ, а рукопись возвратите мнѣ. Но прежде—самое главное—прочтите ее вмѣстѣ, т. е. впятеромъ, и пусть каждый изъ васъ тутъ же карандашомъ на маленькомъ лоскуткѣ [1]) бумажки напишетъ свои замѣчанія, отмѣтитъ всѣ погрѣшности и несообразности. Грѣхъ будетъ тому, кто этого не сдѣлаетъ. Мнѣ все должно говорить; мнѣ больше, нежели кому другому [2]), нужно указывать мои недостатки. Но вы сами можете понять все это. Пусть всѣ эти лоскуточки они передадутъ вамъ, а вы ихъ немедленно препроводите ко мнѣ. Эту небольшую записку вручите Александрѣ Осиповнѣ. Да хранитъ васъ всѣхъ небо! Оно сохранитъ васъ за благородную прелесть вашихъ душъ.

Вѣчно вашъ *Гоголь.*

P. S. Будетъ ли въ «Современникѣ» мѣсто для статьи около семи печатныхъ листовъ, и согласитесь ли вы замедлить выходъ этой книжки [3]) выдать ее не въ началѣ, а въ концѣ апрѣля, т. е. къ празднику? Если такъ, то я вамъ пришлю въ первыхъ числахъ апрѣля. Увѣдомьте.

XVI. Къ Н. М. Языкову.

Февраля 10. (1841).

Я получилъ отъ тебя письмо, писанное ко мнѣ отъ 16 декабря, и за недѣлю передъ симъ получилъ пару твоихъ стихотвореній, чудныхъ стихотвореній, которыя дунули на всѣхъ свѣжестью и силою; всѣ были восхищены ими. Впрочемъ объ этомъ, вѣроятно, не преминутъ увѣдомить тебя всѣ тебя любящіе. Я скажу только, что, кромѣ всего прочаго, сила языка въ нихъ чудная: такъ и подмываетъ, и невольно произносишь: «Исполинъ нашъ языкъ!» [4]) Я

---

1) Прежде было: «на маленькой записочкѣ».

2) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «до(лжно)».

3) Послѣ этого зачеркнуто: «то есть».

4) Ср. въ «Перепискѣ съ друзьями» о Языковѣ въ статьѣ: «Въ чемъ же наконецъ существо русской поэзіи и въ чемъ ея особенность?» (Соч. Гог., X, т. IV, стр. 188).

писалъ къ тебѣ мало въ прежнемъ письмѣ, потому что былъ нерасположенъ. Я былъ боленъ и очень разстроенъ, и, признаюсь [1]), не въ мочь было говорить ни о чемъ. Меня мучитъ свѣтъ и сжимаетъ тоска. и, какъ ни уединенно я здѣсь живу, но меня все тяготятъ здѣшніе пересуды, и толки, и сплетни. Я чувствую, что разорвалися послѣднія узы, связывавшія меня со свѣтомъ. Мнѣ нужно уединеніе, рѣшительное уединеніе. О, какъ бы весело провели мы съ тобой дни [2]) вдвоемъ за нашимъ чуднымъ [3]) кофіемъ по утрамъ, расходясь на легкій, тихій трудъ и сходясь на тихую бесѣду за трапезой и ввечеру! [4]) Я не рожденъ для треволненій и чувствую съ каждымъ днемъ и часомъ, что нѣтъ выше удѣла на свѣтѣ, какъ званіе монаха [5]). Я пріѣду самъ за тобою. Мы отправимся вмѣстѣ съ Петромъ Михайло(вичемъ) [6]) и Балдовымъ [7]). Здоровье мое сдѣлалось значительно хуже. Мнѣ совѣтуютъ ѣхать въ Гастейнъ... какъ кстати!

Прощай! Пожимаю сильно твою руку. Я бываю часто у Хомяковыхъ; я ихъ люблю; у нихъ я отдыхаю душой. Прощай! Будь здоровъ и не горюй ни объ чемъ. Обнимаю и цѣлую тебя, и сгораю нетерпѣніемъ то и другое произвести лично.

Твой *Н. Гоголь.*

XVII. Къ Н. Я. Прокоповичу [8]).

Я не писалъ къ тебѣ, милый Николай, потому что не былъ въ силахъ, такъ усталъ отъ писемъ и всякихъ тревогъ душевныхъ и тѣлесныхъ и отъ болѣзни моей, которой припадки были теперь сильнѣе, нежели когда-нибудь, (такъ) [9])

---

[1]) Послѣ этого зачеркнуто: «не очень».

[2]) Въ подлинникѣ явная описка: «провели одни вдвоемъ» (безъ дополненія). Кулишъ читаетъ: «дни»

[3]) Это слово вписано сверху.

[4]) Такія бесѣды Языковъ часто велъ съ Гоголемъ. Слова: «расходясь—ввечеру» вписаны сверху, вмѣсто зачеркнутыхъ: «я думаю, что мое присутствіе тутъ нужно, что я могу быть чѣмъ-нибудь полезенъ».

[5]) Ср. въ «Перепискѣ съ друзьями»: «Чей удѣлъ выше?» (IV, 166—167), но Гоголь тамъ не рѣшаетъ этого вопроса.

[6]) Не дописано.

[7]) Балдовъ—управляющій Языковыхъ. Настоящая его фамилія—*Балдинъ.*

[8]) Это письмо было напечатано въ «Русскомъ Словѣ» (1859, I, стр. 111) и въ брошюрѣ г. Пѣтухова, стр. 127—128.

[9]) Этого слова въ подлинникѣ нѣтъ.

что руки не поднимаются. Цѣлую тебя горячо и сильно нѣсколько разъ. Ты слышалъ, я думаю, уже обо всемъ. Навѣдайся къ Плетневу и узнай отъ него, что̀ и какъ рукопись моя, и чтобы они мнѣ [1]) присылали ее какъ можно скорѣе, если дѣло сдѣлано: и типографія и бумага ожидаютъ. Увѣдоми меня хотя строчкой. Никто ко мнѣ не пишетъ. Или Бѣлинск(ій) [2]) невѣрный человѣкъ и не передалъ имъ во-время писемъ и тетради. Я писалъ къ нему и Одоевск(ому) [3]).

XVIII. Къ нему же.

Москва. Февраль (1842) [4]).

Я получилъ твое увѣдомленіе, но такое же самое, назадъ тому полторы недѣли, я получилъ уже отъ Плетнева, и, съ тѣмъ вмѣстѣ, было сказано, чтобы я готовился къ печати, что на дняхъ мнѣ пришлется рукопись: а между тѣмъ уже двѣ недѣли прошло [5]). Не затѣялась ли опять какая-нибудь умная исторія? Пожалуйста, зайди къ Плетневу и развѣдай. И попроси его, чтобы онъ былъ такъ добръ и заѣхалъ бы [6]) самъ къ Уварову и князю Дундукову-Корсакову. Послѣдній былъ когда-то благосклоненъ ко мнѣ [7]). Пусть онъ объяснитъ имъ, что все мое имущество, всѣ средства моего существо(ванія) [8]) заключаются въ этомъ,

---

[1]) Переправлено изъ: «меня».

[2]) Не дописано.—Бѣлинскому было поручено отвезти рукопись.

[3]) Не дописано.

[4]) Писано на бѣлой писчей бумагѣ. Гоголемъ обозначено наверху лишь мѣсто и мѣсяцъ; годъ выставленъ карандашемъ рукою Прокоповича: 1842. Что̀ же касается числа, то оно обозначено Гоголемъ такъ неясно, на самомъ краю страницы, что его нельзя прочесть съ увѣренностію; во всякомъ случаѣ чтеніе Гербеля (=14) невѣрно, потому что тогда это письмо становится въ противорѣчіе съ письмомъ Гоголя къ Плетневу отъ 17 февраля 1842 года изъ Москвы (Соч. и письма, V, 461): послѣднее было отвѣтомъ на письмо къ Гоголю Плетнева, о которомъ Гоголь говоритъ въ настоящемъ письмѣ къ Прокоповичу, что получилъ его «назадъ тому полторы недѣли». Т. е., это письмо къ Прокоповичу писано во второй половинѣ февраля 1842 года: см. Сочиненія Н. В. Гоголя, изд. X, подъ ред. Н. С. Тихонравова, т. III, стр. 473, прим. 2. *Примѣч. Е. Пѣтухова.*

Это письмо было напечатано въ «Русскомъ Словѣ» (1859, I, 111—112) и въ брошюрѣ г. Пѣтухова, стр. 28—29.

[5]) Это слово вписано сверху строки.

[6]) Зачеркнуто: «къ».

[7]) Въ 1834 году.

[8]) Не дописано.

что я прошу ихъ во имя справедливости и человѣчества, потому что я и безъ того уже много терпѣлъ и терплю, меня слишкомъ истомили, измучили этой исторіей [1]), и что я теряю много уже [2]) черезъ однѣ проволочки, давно лишенный всякихъ необходимыхъ (sic). Словомъ, пусть онъ объяснитъ имъ это. (Неужели) [3]) они будутъ такъ безчувственны? Здор(овье) [4]) мое идетъ пополамъ: иногда лучше, иногда хуже. Но я усталъ крѣпко всѣми силами и, что̀ всего хуже, не могу совсѣмъ работать. Чувству(ю) [5]), что мнѣ нужно быть подальше отъ всего житейскаго дрязгу: онъ меня томитъ. Прощай. Цѣлую тебя.

Твой *Г.*

XIX. Къ П. А. Плетневу.

Февраля 17 (1842, изъ Москвы). [6]).

Я получилъ ваше увѣдомленіе о томъ, что рукопись пропускается [7]). Дай Богъ, чтобъ это было такъ, но я еще не получилъ ея [8]), хотя три дни уже прошло послѣ полученья вашего письма. Я немножко боюсь [9]), что она попала къ Никитенкѣ. Онъ, кромѣ своихъ цензор(скихъ) должностныхъ взглядовъ, понимаетъ званье цензора въ смыслѣ древнихъ цензоровъ римскихъ, то-есть наблюдателей за чистотою нравовъ, и потому многія мои выраженія пострадаютъ сильно отъ него. Словомъ, не могу[10]) еще предаваться надеждѣ, пока вовсе не окончится дѣло. Дай Богъ, чтобъ оно было хорошо. Я уже ко всему приготовился и чуть не послалъ-было къ вамъ письма, которое нарочно прилагаю вамъ при семъ. Вы можете во всякомъ случаѣ прочесть его всѣмъ, къ кому оно имѣетъ отношеніе[11]). Нельзя ли на Никитенку[12]) подѣй-

---

[1]) Въ подлинникѣ: «исторіи».

[2]) Это слово вписано сверху.

[3]) Одно слово заклеено въ рукописи.

[4]) Тоже.

[5]) Не дописано.

[6]) Помѣтка Плетнева: «отвѣтъ 24 февраля 1842 г.».

[7]) У Кулиша измѣнено: «что дѣло идетъ на ладъ».

[8]) У Кулиша: «рукописи».

[9]) Послѣ «боюсь» зачеркнуто: «признаюсь». Начиная отсюда, у Кулиша пропускъ до словъ: «не могу еще предаваться надеждѣ».

[10]) У Кулиша: «не смѣю».

[11]) Послѣ этого у Кулиша пропускъ до словъ: «Добрый графъ Вielьгорскій».

[12]) Александръ Васильевичъ, профессоръ с.-петербургскаго университета и цензоръ, авторъ интереснѣйшаго дневника. Письмо А. В.

ствовать со стороны какихъ-нибудь значительныхъ людей, пріободрить и пришпандорить къ большей смѣлости. Добрый графъ Вьельгорскій! какъ я понимаю его душу! Но изъявить какимъ бы то ни было [1]) образомъ чувства мои— было бы смѣшно и глупо съ моей стороны. Онъ слишкомъ хорошо понимаетъ, что я долженъ чувствовать. Хорошо бы было, еслибы [2]) на сихъ [3]) дняхъ я получилъ мою поэму. Время уходитъ. Въ другомъ письмѣ моемъ вы [4]) начитаете просьбу о позволеніи въѣхать въ вашъ «Современникъ».

Извините, что такъ дурно пишу; перо подчинено ножницами, а не ножикомъ, который неизвѣстно куды (sic) [5]) запропастился...

Отдайте прилагаемое [6]) письмо Мар(іи) Пет(ровнѣ) Балабиной.

Обнимаю васъ, вашъ Г(оголь) [7])

XX. Къ М. П. Балабиной.

(Февраль, 1842).

Мнѣ Плетневъ сдѣлалъ за васъ выговоръ, что я не отвѣчалъ вамъ на ваше письмо. Но я вамъ писалъ. Правда, это было не письмо, а маленькая записочка; но другого я ничего не въ силахъ былъ тогда сдѣлать: я былъ тогда боленъ и слишкомъ разстроенъ [8]). Но господинъ, съ которымъ я послалъ ее въ Петербургъ, вѣроятно, гдѣ-нибудь плотно пообѣдавши, выронилъ ее на улицѣ и не посмѣлъ предстать къ вамъ съ извиненіемъ. Иначе я не могу себѣ изъяснить, почему вы ея не получили. Я былъ боленъ [9]), очень боленъ, и еще боленъ донынѣ внутренно. Болѣзнь моя выражается такими страшными припадками, какихъ никогда со мною еще не было; но страшнѣе всего мнѣ показалось то состояніе, которое напомнило мнѣ ужасную бо-

---

Никитенка къ Н. В. Гоголю см. въ «Русской Старинѣ», 1889, VIII, стр. 384—385.

[1]) Слова: «бы то ни было», вписаны сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «нибудь».

[2]) У Кулиша: «еслибъ».

[3]) Это слово у Кулиша пропущено.

[4]) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «увидите».

[5]) У Кулиша: «куда».—Остальное у Кулиша опущено.

[6]) Это слово вписано сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «это».

[7]) Не дописано.

[8]) Здѣсь, конечно, рѣчь идетъ о томъ письмѣ, которое начинается словами: «хоть нѣсколько строкъ напишу вамъ» (см. выше, стр. 140).

[9]) Въ копіи г-жи Вагнеръ эти слова пропущены.

лѣзнь мою въ Вѣнѣ [1]), а особливо, когда я почувствовалъ то подступившее къ сердцу волненіе, которое всякій образъ, пролетавшій въ мысляхъ, обращало въ исполина, всякое незначительно-пріятное чувство превращало въ такую страшную[2]) радость, какую не въ силахъ вынести природа человѣка, и всякое сумрачное чувство претворяло въ печаль, тяжкую, мучительную печаль, и потомъ слѣдовали обмороки; наконецъ совершенно сомнамбулическое [3]) состояніе. И нужно же, въ довершеніе всего этого, когда и безъ того болѣзнь моя была невыносима, получить еще непріятности, которыя и въ здоровомъ состояніи человѣка бываютъ потрясающи! [4]) Сколько присутствія духа мнѣ нужно было собрать въ себѣ, чтобы устоять! И я устоялъ; я крѣпилюсь, сколько могу; выѣзжаю даже изъ дому, не жалуюсь и никому не показываю, что я боленъ, хотя часто, часто бываетъ не подъ силу. Теперь я вижу, что мнѣ совсѣмъ не слѣдовало пріѣзжать къ вамъ, что почти не нужно было моего личнаго присутствія: и безъ меня, вѣрно бы, все такъ же было; а главное — что́ хуже всего — я не въ силахъ здѣсь заниматься [5]) трудомъ, который для меня есть все. Зато съ какимъ нетерпѣніемъ ожидаю весны! Но, однакоже [6]), до отъѣзда [7]) моего я буду у васъ, буду веселѣе, лучше, нежели былъ у васъ въ прошломъ году,—не такъ безтолковъ, не такъ страненъ, не такъ глупъ. Но, покамѣстъ, я все еще нездоровъ. Меня томитъ и душитъ все, и самый воздухъ. Я былъ такъ здоровъ, когда ѣхалъ въ Россію [8]), думалъ, что теперь удастся прожить въ ней поболѣе [9]), узнать тѣ стороны ея, которыя были доселѣ мнѣ не такъ коротко знакомы. Все пошло какъ кривое колесо,

---

[1]) Въ 1840 году.

[2]) Въ копіи г-жи Вагнеръ: «страшную».

[3]) У Кулиша: «сомнабулистическое».

[4]) Здѣсь разумѣются, конечно, затрудненія при печатаніи перваго тома «Мертвыхъ Душъ».

[5]) Слова: «а главное, что́ хуже всего, я не въ силахъ здѣсь заниматься» вписаны сверху, вмѣсто зачеркнутыхъ: «шло даже не лучше»... «устроились бы дѣла мои...»

[6]) У Кулиша: «однакожъ».

[7]) Въ копіи М. П. Вагнеръ: «уѣзда».

[8]) О настроеніи Гоголя въ это время см. прекрасную характеристику Н. С. Тихонравова въ Соч. Гоголя, изд. X, т. III, стр. 412—414.

[9]) Аксакову же онъ прямо писалъ: «Теперь я вашъ; Москва моя родина». (См. письмо къ С. Т. Аксакову изъ Рима отъ 5 марта 1841 года; выше, стр. 98).

по словамъ пословицы. Скажите вашей матушкѣ [1]), что мнѣ было передано ея участіе, изъявленное ею въ письмѣ къ одной пріятельницѣ, что оно было мнѣ очень кстати: оно пролило какое-то тихое утѣшеніе въ мои трудныя минуты; оно мнѣ показалось чѣмъ-то похожимъ на свѣтлое предвѣстіе яснаго будущаго. Я очень, очень много благодарю [2]) за него. Можетъ быть, самое длинное письмо ко мнѣ не было бы мнѣ такъ утѣшительно тогда, какъ тѣ коротенькія слова. Итакъ, вотъ вамъ, покамѣстъ, извѣстіе обо мнѣ и о припадкахъ моей болѣзни, вѣроятно, не похожей на вашу, если только вы до сихъ поръ хвораете, отъ чего да избавитъ васъ Богъ. Вамъ пора быть здоровымъ, и я хочу васъ застать не за Жанъ-Поль-Рихтеромъ, а за Шекспиромъ и Пушкинымъ, которые читаются только въ здоровомъ расположеніи духа. Но эту пѣсню, я думаю, вы слышите часто и безъ меня. Я вамъ сдѣлаю одинъ вопросъ: приходило ли вамъ когда-нибудь [3]) желаніе, непреодолимое, сильное желаніе читать Евангеліе? Я не разумѣю то желаніе, которое похоже на долгъ и которое всякій положилъ себѣ имѣть,—нѣтъ, сердечный порывъ... Но оставляю неоконченною мною рѣчь. Есть чувства, о которыхъ не слѣдуетъ говорить, и произносить о нихъ что-нибудь— уже значитъ профанировать ихъ [4]).

Посовѣтуйте вашему брату В(иктору) П(етровичу) [5]) не оставлять живописи. У него есть рѣшительный талантъ. Талантъ есть Божій даръ, и горе тому, кто пренебрежетъ имъ! Посовѣтуйте ему непремѣнно сдѣлать копіи съ Каналета, находящагося въ Эрмитажѣ, а потомъ и съ Клодъ-Лоррена, если будетъ возможность. Эти двѣ противоположности сильно разовьютъ его и введутъ его во многія тайны искусства. Извините, что я рѣшаюсь перенесть строки письма моего съ этой почтительной четвертушки на сію короткую и дружескую осьмушку [6]). Впрочемъ, мы съ вами,

---

[1]) Варварѣ Осиповнѣ.

[2]) У Кулиша: «благодаренъ».

[3]) Послѣ этого зачеркнуто: «въ мысль».

[4]) Ср. въ концѣ письма къ С. Т. Аксакову отъ 18/6 августа 1842 г. изъ Гастейна (см. ниже, стр. 210).

[5]) Викторъ Петровичъ Балабинъ былъ впослѣдствіи посланникомъ въ Вѣнѣ. О немъ и другихъ членахъ семейства Балабиныхъ см. свѣдѣнія, сообщенныя академикомъ Я. К. Гротомъ въ Русскомъ Вѣстникѣ» (1890, XI, стр. 36) и въ «Матеріалахъ», т. III, стр. 130.

[6]) М. П. Вагнеръ дѣлаетъ здѣсь слѣд. примѣчаніе: «La lettre est achevée sur un petit morceaux de papier».

кажется, очень коротки, то есть, я разумѣю—оба невысокаго роста. Надобно вамъ сказать, что начало письма этого писалось совершенно въ другомъ расположеніи духа и начато было уже недѣлю назадъ. Теперь, сегодня я получилъ письмо отъ Плетнева [1]), съ извѣстіемъ, что дѣло мое идетъ, кажется, лучше. Дай Богъ! Но я уже былъ ко всему приготовленъ—и къ удачѣ, и къ неудачѣ, благодаря Провидѣнію, ниспославшему мнѣ чудную силу и твердость... [2])

Прощайте, будьте здоровы. Я молюсь душевно, да снизойдетъ вамъ въ душу святая, ясная тишина... [3])

Перецѣлуйте все ваше семейство, всѣхъ, а говорить имъ, что я ихъ люблю, я почитаю лишнимъ.

Весь вашъ *Гоголь.*

XXI. Къ П. А. Плетневу.

Москва, 4 марта (1842) [4]).

Хотя письмо ваше (отъ 24 ф(евраля) [5]), которое я получилъ сегодня (4 марта) и льститъ мнѣ скорою присылкой рукописи, но я такъ уже истомленъ нежданными разсрочками, и притомъ съ моей рукописью такія происходятъ чудеса, что я того и жду, что опять какая-нибудь случится загвоздка.

На всякій случай, если что-нибудь случится, я прилагаю письмо къ Уварову [6]). Погодинъ, которому я показывалъ его, говоритъ, что оно убѣдительно, справедливо и, вѣрно, возымѣетъ дѣйствіе. Оно было написано до полученія вашего письма, когда я изнывалъ отъ ожиданья бѣдной моей рукописи. Итакъ, если только окажется надобность, то вы это письмо вручите ему; если жъ нѣтъ, пусть остается у васъ до времени моего пріѣзда. Посылаю также письмо къ князю Дундукову [7]). Я хотѣлъ у него быть въ Москвѣ, но случившееся одно обстоятельство, а потомъ моя періодическая болѣзнь [8]), подвернувшаяся не въ пору, помѣ-

[1]) Отъ 17 февраля 1842 г. (см. примѣчаніе къ предыдущему письму). Тамъ опредѣляется приблизительно и время написанія даннаго письма, (стр. 147).

[2]) Остальное у Кулиша опущено.

[3]) Послѣ этого зачеркнуты двѣ строки, которыя невозможно разобрать.

[4]) Это письмо первоначально было напечатано въ «Ученыхъ Запискахъ Императорской Академіи Наукъ», 1900, V, стр. 268—269.

[5]) Не дописано.

[6]) См. стр. 151—152.

[7]) См. стр. 153—154.

[8]) Послѣ этого зачеркнуто: «случившаяся».

шали. Письмо это [1]) ему отдайте во всякомъ случаѣ. Оно вмѣстѣ и просительное и благодарственное. Иначе съ моей стороны было бы невѣжливо. А на остальную, не оффиціальную, половину вашего письма я буду отвѣчать вамъ въ скоромъ времени.

Прощайте. Покамѣстъ я спѣшу скорѣе отправить это письмо на почту. А Никитенкѣ [2]) передайте мою искреннюю благодарность и особливо, если онъ такъ будетъ добръ и уменъ, что оставитъ въ покоѣ мои бѣдныя выраженія, которыя рѣшительно никому зла не дѣлаютъ [3]).

XXII. Къ С. С. Уварову [4]).

(Около 4 марта).

Милостивый государь Сергій Семеновичъ! Не получая дозволенія цензуры на печатанье моего сочиненія, я прибѣгаю къ вашему покровительству [5]).

Все мое имущество и состояніе заключено въ трудѣ моемъ. Для него я пожертвовалъ всѣмъ, обрекъ себя на строгую бѣдность, на глубокое уединеніе, терпѣлъ, переносилъ, пересиливалъ, сколько могъ, свои болѣзненные недуги, въ надеждѣ, что когда совершу его, отечество не лишитъ меня куска хлѣба и просвѣщенные соотечественники преклонятся ко мнѣ участіемъ, оцѣнятъ посильный

---

[1]) Послѣ этого зачеркнуто: «все равно ему слѣдуетъ» (т. е. отдать).

[2]) Переправлено изъ: «Никитенку».

[3]) А. В. Никитенко написалъ по этому поводу Гоголю письмо (См. «Русск. Стар.», 1889, VIII, стр. 384—385).

[4]) Это письмо было напечатано въ «Русской Старинѣ» (1888, III, стр. 764—765) съ слѣдующимъ примѣчаніемъ А. А. Гатцука: «Къ этому письму Гоголя въ спискѣ О. М. Бодянскаго присовокуплена слѣдующая замѣтка, писанная, вѣроятно, вскорѣ послѣ смерти Гоголя; но кѣмъ? не самимъ ли О. М. Бодянскимъ?»

«Какъ понималъ человѣкъ, къ которому послано было это умоляющее письмо, себя, поэта и потомство, о которомъ тотъ грозно ему напоминаетъ, видно уже изъ одного того, что самъ онъ не нашелъ времени отвѣчать ему, или не нашелъ приличнымъ входить въ непосредственную переписку съ такимъ человѣкомъ, какъ Гоголь, а передалъ письмо, полученное имъ Плетневу, и поручилъ ему отвѣчать Гоголю, что рукопись его отдана для цензуры Никитенкѣ. На это-то, видно, увѣдомленіе Гоголь отвѣчалъ Плетневу письмомъ отъ 17-го февраля».

Оригиналъ этого письма сохранился въ бумагахъ П. А. Плетнева, находившихся потомъ у академика Я. К. Грота, а нынѣ находится у его сына, К. Я. Грота.—Во всемъ письмѣ нѣтъ ни одной помарки.

[5]) Предыдущія строки у Кулиша пропущены.

даръ, который стремится всякій русскій принести своей отчизнѣ. Я думалъ, что получу скорѣе ободреніе и помощь отъ правительства, доселѣ благородно ободрявшаго всѣ благородные порывы, и что̀ же?...

Вотъ уже пять мѣсяцевъ меня томятъ мистификаціи цензуры, то манящей позволеніемъ, то грозящей запрещеніемъ, и, наконецъ, я уже самъ не могу понять, въ чемъ дѣло, и чѣмъ моя рукопись могла навлечь неблаговоленіе, и въ чемъ могутъ состоять обвиненія, въ силу котораго она задерживается [1]). И между тѣмъ, никто не хочетъ взглянуть на мое положеніе, никому нѣтъ нужды, что я нахожусь въ послѣдней крайности, что проходитъ время, въ которое книга имѣетъ сбытъ и продается, и что, такимъ образомъ, я лишаюсь средствъ продлить свое существованіе, необходимое для окончанія труда моего, для котораго одного я только живу на свѣтѣ. Неужели и вы не будете тронуты моимъ положеніемъ? Неужели и вы откажете мнѣ въ своемъ покровительствѣ? Подумайте: я не предпринимаю дерзости просить вспомоществованія и милости, я прошу правосудія, я своего прошу: у меня отнимаютъ мой единственный, мой послѣдній кусокъ хлѣба [2]). Почему знать, можетъ быть, несмотря на мой трудный и терпистый жизненный путь, суждено бѣдному имени моему достигнуть потомства. И ужели вамъ будетъ пріятно, когда правосудное потомство, отдавъ вамъ должное за ваши прекрасные подвиги для наукъ, скажетъ въ то же время, что вы были равнодушны къ созданіямъ русскаго слова и не тронулись положеніемъ бѣднаго, обремененнаго болѣзнями, писателя, не могшаго найти себѣ угла и пріюта въ мірѣ, тогда какъ вы первые могли бы быть его заступникомъ и меценатомъ. Нѣтъ, вы не сдѣлаете этого, вы будете великодушны. У русскаго вельможи должна быть русская душа. Вы дадите мнѣ рѣшительный отвѣтъ вашъ на сіе письмо, излившееся прямо изъ глубины моего сердца [3]).

Съ чувствомъ совершеннаго почтенія и таковой же преданности имѣю честь быть вашего превосходительства, милостиваго государя, покорнѣйшій слуга, *Николай Гоголь.*

---

[1]) Все это мѣсто, начиная отъ словъ: «Я думалъ, что получу скорѣе ободреніе» и проч., у Кулиша пропущено.

[2]) См. такое же выраженіе въ письмѣ къ Одоевскому (выше, стр. 135).

[3]) Послѣ этого въ изданіи Кулиша пропущены заключительныя строки письма.

XXIII. Къ М. А. Дондукову-Корсакову.

(Около 4 марта).

Милостивый государь,
Князь Михаилъ Александровичъ.

Къ величайшему сожалѣнію, мнѣ не удалось быть у васъ въ бытность вашего сіятельства въ Москвѣ. Одинъ разъ Чертковъ, Александръ Дмитріевичъ), съ которымъ мы условились ѣхать вмѣстѣ, не заѣхалъ за мною по причинѣ какого-то помѣшательства, а потомъ овладѣла мною моя обыкновенная періодическая болѣзнь, во время которой я остаюсь почти въ неподвижномъ состояніи въ своей комнатѣ иногда въ продолженіе[1]) двухъ-трехъ недѣль. Впрочемъ, какъ я разсудилъ потомъ, пріѣздъ мой къ вамъ былъ бы лишнимъ. Дѣло мое уже вамъ извѣстно. Я знаю, душа у васъ благородна, и вы, вѣрно, будете руководствоваться однимъ глубокимъ чувствомъ справедливости: дѣло мое право, и вы никогда не захотите обидѣть человѣка, который въ чистомъ порывѣ души снѣлъ нѣсколько лѣтъ за своимъ трудомъ, для него пожертвовалъ всѣмъ, терпѣлъ и перенесъ много нужды и горя и который ни въ какомъ случаѣ не позволилъ бы себѣ написать ничего противнаго правительству, уже и такъ меня глубоко облагодѣтельствовавшему. Итакъ и теперь я не прилагаю къ вамъ никакихъ ненужныхъ[2]) просьбъ моихъ; но если дѣло уже кончено, моя рукопись послана ко мнѣ и вы были моимъ справедливымъ и вмѣстѣ великодушнымъ заступникомъ, то много, много благодарю васъ. Вы не можете взвѣсить всей моей благодарности къ вамъ; но еслибы вы снизошли въ глубину моей души, еслибы вы увидѣли тамъ всѣ томленія[3]), которыми меня мучили пять мѣсяцевъ, отняли чрезъ то всѣ необходимыя средства мои, тогда бы вы поняли, какъ велика (моя)[4]) благодарность. Это чувство всегда глубже всѣхъ другихъ я чувствовалъ въ моемъ сердцѣ, а теперь болѣе, нежели когда-либо...[5])

---

[1]) Не дописано. Вообще же въ письмѣ *нѣтъ помарокъ*.

[2]) Это слово у Кулиша пропущено.

[3]) Послѣ этого у Кулиша пропускъ до словъ: «тогда бы вы поняли».

[4]) Этого слова нѣтъ въ подлинникѣ.

[5]) Остальное у Кулиша пропущено.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и такою же преданностью имѣю честь быть Вашего Сіятельства,

Милостиваго Государя,

покорный слуга

Николай Гоголь.

XXIV. Къ Н. Я. Прокоповичу[1]).

13 марта (1842, изъ Москвы) [2]).

Вотъ уже недѣля прошла со времени полученья твоего письма и почти двѣ недѣли съ тѣхъ поръ, какъ оно тобою написано, а между тѣмъ я до сихъ поръ не получаю моей рукописи. Я не предчувствовалъ ни мало скораго разрѣшенья [3]) и, читая твое письмо, я и не думалъ предаваться такой надеждѣ. Мнѣ было только нѣсколько жалко, что ты уже праздновалъ и простодушно [4]) предался [5]) мысли, что все уже кончено, тогда какъ я чувствовалъ, что еще не все кончено. А время между прочимъ все уходитъ и становится невозможнымъ ея печатанье [6]). Итакъ, ты видишь, что и въ Петербургѣ можетъ завариться путаница изъ простого дѣла. Но что̀ бы ни было — ничѣмъ я не могу смутиться и ни что не въ силѣ поколебать меня, и также далекъ я отъ отчаян(ія), какъ далекъ отъ радости. Узнай о причинѣ всего и увѣдоми меня.

Въ «Москвитянинѣ» не повѣсть моя, а небольшой отрывокъ [7]). Я велѣлъ набрать десятокъ экземпляровъ — и ты получишь свой отъ Плетнева. Это единственная [8]) вещь, которая у меня была годная [9]) для журнала. Погодину я

---

[1]) Это письмо было напечатано въ «Русскомъ Словѣ» (1859, I, стр. 112—113) и въ брошюрѣ г. Пѣтухова, стр. 29.

[2]) Н. С. Тихонравовъ по поводу этого письма пишетъ съ своей стороны слѣдующее: «Въ письмѣ къ Прокоповичу, напечатанномъ съ датою: 14 *февраля*, Гоголь увѣдомляетъ своего товарища: «Я получилъ твое увѣдомленіе, *но такое же самое назадъ тому полтори недѣли*» и проч. Не знаемъ, какъ согласить дату этого письма съ датою письма къ Плетневу отъ 14 февраля». (Соч. Гог., изд. X, т. III, стр. 473, примѣч. 2-е).—См. примѣч. 4-е къ стр. 145.

[3]) Въ «Русск. Словѣ»: «разрѣшенья»; у г. Пѣтухова невѣрно: «разрѣшенія».

[4]) Это слово вписано сверху строки.

[5]) Въ «Русск. Словѣ»: «предавался»; у г. Пѣтухова правильно.

[6]) Въ «Русск. Словѣ»: «печатаніе»; у г. Пѣтухова правильно.

[7]) «Римъ».

[8]) Послѣ этого зачеркнуто: «моя».

[9]) У г. Пѣтухова: «годна»; въ «Русск. Сл.» правильно: «годная».

долженъ былъ дать что-нибудь, потому что онъ для меня много дѣлалъ. Плетневу я тоже долженъ, хотя до-сихъ-поръ еще не выполнилъ.

Прощай. Обнимаю тебя. Перецѣлуй за меня жену и всѣхъ дѣтей своихъ. И будь здоровъ!

Твой *Гоголь.*

XXV. Къ П. А. Плетневу.

17 марта (1842). Москва [1]).

Вотъ уже вновь прошло три недѣли послѣ письма вашего, въ которомъ вы извѣстили меня о совершенномъ окончаніи дѣла, а рукописи нѣтъ какъ нѣтъ. Уже постоянно каждыя двѣ недѣли я посылаю каждый день освѣдомиться на почту, въ университетъ, и во всѣ мѣста, куда бы только она могла быть адресована, — и нигдѣ никакихъ слуховъ! Боже, какъ истомили, какъ измучили меня всѣ эти ожиданья и тревоги! А время уходитъ, и чѣмъ далѣе, тѣмъ менѣе вижу возможности успѣть съ ея [2]) печатаньемъ. Увѣдомьте меня, ради Бога, что̀ случилось, чтобы я хотя го крайней мѣрѣ зналъ, что она не пропала на почтѣ, чтобы зналъ, что̀ мнѣ предпринять.

Я силился написать для «Современника» статью, во многихъ отношеніяхъ современную, мучилъ себя, терзалъ всякій день, и не могъ ничего написать, кромѣ трехъ безпутныхъ страницъ, которыя тотъ же часъ истребилъ. Но какъ бы то ни было, вы не скажете, что я не сдержалъ своего слова. Посылаю вамъ повѣсть мою «Портретъ». Она была напечатана въ «Арабескахъ», но вы этого не пугайтесь. Прочитайте ее: вы увидите, что осталась одна только канва прежней повѣсти, что все вышито по ней вновь. Въ Римѣ я ее передѣлалъ вовсе, или, лучше, написалъ вновь, вслѣдствіе сдѣланныхъ еще [3]) въ Петербургѣ замѣчаній. Вы, можетъ быть, даже увидите, что она болѣе, чѣмъ какая другая, соотвѣтствуетъ [4]) скромному и чистому [5]) направленью [6]) вашего [7]) журнала. Да, вашъ журналъ не дол-

---

[1]) На письмѣ стоитъ помѣтка Плетнева: «отвѣчено 27 марта 1842 года».
[2]) Переправлено изъ другого слова.
[3]) У Кулиша это слово пропущено.
[4]) Это слово «соотвѣтствуетъ» вписано сверху строки.
[5]) Слова: «и чистому» у Кулиша пропущены.
[6]) У Кулиша: «направленію».
[7]) Прежде было: «вашему» (т. е. «направленью»).

женъ заниматься тѣмъ, чѣмъ занимается торопящійся, шумный современный свѣтъ. Его цѣль другая: это—благоуханье цвѣтовъ, растущихъ уединенно на могилѣ Пушкина. Рыночная толпа не должна знать къ нему дороги — съ нея довольно славнаго имени поэта—но только одни сердечные друзья должны сюда сходиться, съ тѣмъ, чтобы безмолвно пожать другъ другу руку [1]) и предаться хоть разъ въ годъ тихому размышленію. Вы говорите, что я бы могъ достославно подвизаться на журнальномъ поприщѣ, но что у меня для этого нѣтъ терпѣнья. Нѣтъ, у меня нѣтъ для этого способностей. Отвлеченный писатель и журналистъ такъ же не могутъ соединиться въ одномъ человѣкѣ, какъ не могутъ соединить(ся) [2]) теоретикъ и практикъ. Притомъ каждый писатель уже означенъ своеобразнымъ выраженіемъ таланта, и потому никакъ нельзя для нихъ вывести общаго правила. Одному данъ умъ быстрый схватывать мгновенно всѣ предметы міра въ минуту. ихъ представленія; другой можетъ сказать свое слово, только глубоко обдумавши [3]), иначе его слово будетъ глупѣе всякаго обыкновеннаго слова, произнесеннаго самымъ обыкновеннымъ человѣкомъ. Ничѣмъ другимъ не въ силахъ я заняться теперь [4]), кромѣ одного постояннаго труда моего. Онъ важенъ и великъ, и вы не судите о немъ по той части, которая готовится теперь предстать на свѣтъ (если только будетъ конецъ ея непостижимому странствію). Это больше ничего, какъ только крыльцо къ тому дворцу, который во мнѣ строится [5]). Трудъ мой занялъ меня совершенно всего, и оторваться отъ него на минуту—есть уже мое несчастіе. Здѣсь, во время пребыванья [6]) моего въ Москвѣ, я думалъ заняться отдѣльно отъ этого труда, написать одну-двѣ статьи, потому что заняться чѣмъ-нибудь важнымъ я здѣсь не могу. Но вышло напротивъ: я даже не въ силахъ собрать себя.

Притомъ уже въ самой природѣ моей [7]) заключена способность только тогда представлять себѣ [8]) живо міръ, когда я удалился отъ него. Вотъ почему о Россіи я могу писать

[1]) Это слово вписано сверху.
[2]) Не дописано.
[3]) У Кулиша: «обдумавъ».
[4]) Это слово вписано сверху.
[5]) Ср. въ письмѣ къ Жуковскому отъ 26 іюня 1842 года (стр. 183).
[6]) У Кулиша: «пребыванія».
[7]) Послѣ этого зачеркнуто: «уже».
[8]) Слова: «представлять себѣ» вписаны сверху.

только въ Римѣ. Только тамъ [1]) она предстаетъ мнѣ вся, во всей своей громадѣ. А здѣсь я погибъ и смѣшался въ ряду съ другими. Открытаго горизонта нѣтъ предо мною. Притомъ здѣсь [2]), кромѣ могущихъ смутить меня внѣшнихъ причинъ, я чувствую физическое препятствіе писать. Голова моя страдаетъ всячески: если въ комнатѣ холодно, мои мозговые нервы ноютъ и стынутъ, и вы не можете себѣ представить, какую муку чувствую я всякій разъ, когда стараюсь въ то время пересилить себя [3]) взять власть надъ собою и заставить голову работать; если же комната натоплена, тогда этотъ искусственный жаръ меня душитъ совершенно: малѣйшее напряженіе производитъ въ головѣ такое странное сгущеніе всего, какъ-будто бы она хотѣла треснуть. Въ Римѣ я писалъ предъ открытымъ окномъ, обвѣваемый благотворнымъ и чудотворнымъ для меня воздухомъ. Но вы сами въ душѣ вашей можете чувствовать, какъ сильно могу я иногда страдать въ то время, когда другому никому не видны мои страданья. Давно остывши [4]) и угаснувъ для всѣхъ волненій и страстей міра, я живу своимъ внутреннимъ міромъ, и тревога въ этомъ мірѣ можетъ нанести мнѣ несчастіе, выше всѣхъ мірскихъ несчастій. Участье [5]) ваше мнѣ дорого: не оставьте письма моего безъ отвѣта, напишите сейчасъ вашу строчку.

Повѣсть не раздѣляйте на два нумера, но помѣстите ее всю въ одной книжкѣ [6]) и отпечатайте для меня десятокъ экземпляровъ [7]). Скажите, какъ вы нашли ее? (мнѣ нужно говорить откровенно.) Если встрѣтите погрѣшности въ слогѣ, исправьте [8]). Я не въ силахъ былъ прочесть ее теперь внимательно. Голова моя [9]) глупа, душа не спокойна. Боже, думалъ ли я вынести столько томленій въ этотъ пріѣздъ мой въ Россію!.. [10])

Посылаю вамъ отдѣльныя брошюры статьи, напечатан-

---

1) Слово «тамъ» вписано сверху

2) Слова: «здѣсь, кромѣ могущихъ смутить меня» вписаны сверху, вмѣсто зачеркнутыхъ: «я чувствую здѣсь физическую невозможность писать, кромѣ...»; сверху вписано и зачеркнуто: «здѣсь».

3) Послѣ этого зачеркнуто: «и».

4) У Кулиша: «остывъ».

5) У Кулиша: «участіе».

6) Слова: «въ одной книжкѣ» вписаны сверху строки.

7) Послѣ этого зачеркнуто: «поправьте погрѣшность».

8) У Кулиша: «поправьте».

9) Послѣ этого зачеркнуто: «забита».

10) Остальное у Кулиша опущено.

ной въ «Москвитянинѣ» [1]) Разошлите по адресамъ. А двѣ неподписанныя я опредѣлилъ: одну для наслѣдника, онъ былъ въ Римѣ: она ему напомнитъ лучшее время его путешествія, когда онъ такъ весело предавался общей веселости и былъ участникомъ во многомъ хорошемъ; а другой экземпляръ для великой княгини Маріи Николаевны [2]). Велите переплести ихъ въ форменную папку. Послѣдней я почитаю нынѣ священнымъ долгомъ представить ее. Два другіе экземпляра дайте, кому найдете приличнымъ; а не то—Прокоповичу.

XXVI. Къ матери.

22-го марта 1842 года [3]).

Я долго не писалъ къ вамъ потому, что былъ совершенно не въ силахъ, и никому во [4]) всю бытность теперешнюю мою въ Москвѣ я не писалъ почти. Здоровье мое [5]) въ странномъ положеніи: иногда я просто не въ силахъ даже подумать о чемъ-либо. И что всего хуже, мной овладѣло то тягостное и тоскливое состояніе духа, которое и прежде [6]), и въ первый [7]) мой пріѣздъ въ Россію, мною было [8]) овладѣло. Вліяніе ли климата или что другое, дурно то, что [9]) это дѣйствуетъ на мои умственныя занятія [10]) и я до сихъ поръ [11]) не въ силахъ привести въ порядокъ дѣлъ своихъ [12]). Какъ было я чувствовалъ себя хорошо весь годъ, проведенный въ Римѣ, такъ теперь нехорошо. Но государь милостивъ и [13]) благоволилъ меня причислить къ нашему посольству въ Римѣ, гдѣ я буду получать жалованье, достаточное для моего содержанья, а до тѣхъ поръ [14]) потерпимъ. Авось Богъ устроитъ

---

[1]) Повѣсть «Римъ».

[2]) Лейхтенбергской.

[3]) Это письмо первоначально напечатано нами въ «Историческомъ Вѣстникѣ», 1889, II, стр. 393—394, потомъ перепечатано въ «Матеріалахъ для біографіи», т. I, стр. 384.

[4]) Это слово «во» вписано сверху строки.

[5]) Тоже.

[6]) Послѣ этого на концѣ письма зачеркнуто: «овладѣло».

[7]) Послѣ этого зачеркнуто «приѣздъ».

[8]) Это слово вписано сверху строки.

[9]) Слова «дурно то, что» вписаны сверху строки.

[10]) Это слово вписано сверху строки.

[11]) Слова «до сихъ поръ» вписаны сверху строки.

[12]) Слово «своихъ» вписано сверху строки.

[13]) Послѣ этого зачеркнуто «нашемъ».

[14]) Это слово «поръ» въ подлинникѣ пропущено.

все къ лучшему. Во всякомъ случаѣ я непремѣнно увижусь съ вами. Какъ это будетъ, я еще не знаю до сихъ поръ. Потому еще нѣтъ никакой перемѣны въ моихъ дѣлахъ, но какъ только получу какія-нибудь средства и возможность, увѣдомлю васъ заблаговременно.

Прощайте! да хранитъ васъ Богъ.

Вашъ сынъ Николай.

Припасите мнѣ полдюжины рубашекъ простыхъ и полдюжины исподняго изъ холста потолще, чѣмъ на рубашкахъ; чѣмъ толще, тѣмъ лучше.

XXVII. Къ Н. Я. Прокоповичу [1]).

Марта 25 (1842, изъ Москвы).

Не могу рѣшительно постичь, что̀ сдѣлалось и что̀ могло сдѣлать(ся) [2]) съ моей рукописью. Еслибы (случилось) [3]) вновь какое препятствіе — объ этомъ дали бы мнѣ знать письмомъ. Ты бы первый, вѣроятно, увѣдомилъ меня; но вотъ уже почти мѣсяцъ отъ числа, въ которое было пущено твое послѣднее письмо... [4]). Уже четвертая недѣля поста къ концу: уже нѣтъ никакой возможности приступить къ печатанью. Боже, какая странн(ая) [5]), непостижимая судьба! И я сижу безъ всего, безъ всякихъ средствъ, и нѣтъ впереди тоже никакихъ средствъ, даже надежды. Что̀ же съ нею сдѣлалось? Развѣ пропала на почтѣ? Ради Бога, не мучь меня хотя ты, и дай мнѣ какой-нибудь отвѣтъ. Все оно будетъ лучше, чѣмъ совершенная неизвѣстность.

Твой *Гоголь.*

XXVIII. Къ П. А. Плетневу.

27 марта (1842. изъ Москвы).

Голова моя совершенно пошла кругомъ. Вчера я получилъ письмо отъ Прокоповича, которымъ онъ увѣдомляетъ меня, что вы послали [6]) рукопись еще четвертаго марта, въ среду на первой недѣлѣ поста. Ради Бога, увѣдомьте,

---

[1]) Это письмо было напечатано въ «Русскомъ Словѣ» (1859, I, стр. 113) и въ брошюрѣ г. Пѣтухова. стр. 29—30.

[2]) Не дописано.

[3]) Этого слова въ подлинникѣ нѣтъ.

[4]) Слова: «твое послѣднее письмо» вписаны сверху.

[5]) Не дописано.

[6]) У Кулиша: «получили».

съ кѣмъ вы послали ее, и точно ли она была принята на почту, и кѣмъ. Боже, какая странная участь! Думалъ ли я, что буду такимъ образомъ оставленъ безъ всего? Время ушло, и я безъ копѣйки, безъ состоянья [1]) выплатить самые необходимые долги, которыхъ не выплатить безчестно, безъ возможности собрать сколько-нибудь на дорогу. Непостижимое стеченіе бѣдъ! Я не знаю даже, гдѣ отыскивать слѣды моей рукописи. Разрѣшите хотя это по крайней мѣрѣ, чтобы я зналъ, навѣрное, пропала ли она, или нѣтъ. Весь вашъ

Н. Гого(ль). [2]).

XXIX. Къ Н. М. Языкову.

Москва $\frac{\text{Марта 30}}{\text{Апрѣля 11}}$ (1842).

Письма моего ты не понялъ. Я самъ виноватъ: я писалъ его непонятно, потому что, признаюсь, мнѣ не хотѣлось, мнѣ было страхъ тяжело обнаружить предъ тобою мое положеніе [3]). Неужели ты думаешь, что въ самомъ дѣлѣ меня могутъ смутить какія бы то ни было сплетни? [4]), Да я, пожалуй, самъ про себя готовъ выдумать такія сплетни, какихъ имъ и не приснится никому. По сплетнями я назвалъ много всякихъ гадостей, о которыхъ не хотѣлось распространяться,—такихъ странныхъ, непонятныхъ, непостижимыхъ гадостей, что, клянусь, теперь, какъ я разсмотрю ихъ, я въ нихъ вижу какое-то необыкновенное чудо, начертанное для меня свыше Провидѣньемъ не безъ особенной цѣли! Иначе изъяснить себѣ ихъ почти невозможно. Можно бы не смутиться, еслибы эти гадости состояли, просто, изъ однихъ подлыхъ толковъ; но эти гадости, сплетни, или каверзы, или какъ хочешь вообрази ихъ себѣ, лишали меня всего, грозили [5]) отнять [6]) даже мои бѣдныя средства су-

[1]) У Кулиша: «состоянія».

[2]) Не дописано.

[3]) Слова: «мое положеніе» вписаны сверху. Въ этихъ строкахъ заключается разъясненіе той загадки, которую Гоголь невольно задалъ Языкову слѣдующими словами своего письма отъ 10 февраля 1842 г.: «Меня мучитъ свѣтъ и сжимаетъ тоска и, какъ ни уединенно я здѣсь живу, но меня все тяготятъ здѣшніе пересуды, и толки и сплетни». (См. выше, стр. 144).

[4]) Ср. въ письмахъ къ Н. Н. Шереметевой отношеніе Гоголя къ сплетнямъ.

[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «и».

[6]) Послѣ этого зачеркнуто: «на нѣкоторое время меня» и сверху вписано: «до».

ществованія. Эти гадости довели меня до послѣдней крайности нужды, заставили меня быть безчестнымъ передъ тѣми, у которыхъ я взялъ деньги съ обѣщаніемъ выплатить въ назначенное время, которыхъ чрезъ то, можетъ быть, лишилъ многаго... [1]). Согласись, тутъ было чѣмъ смутиться. Донынѣ еще не кончились вполнѣ дѣла мои: донынѣ я еще не имѣю довольно духу описать и разсказать все это въ письмѣ. Признаюсь, мнѣ тяжело было [2]) смутить и тебя весьма многимъ. Я назвалъ ихъ неопредѣленно сплетнями. Мнѣ тяжело было представить тебѣ [3]) иное въ печальномъ видѣ, которымъ я манилъ тебя, какъ свѣтлымъ [4]). Скажу только тебѣ, что состояніе мое до сихъ поръ еще тягостно и что припадки, которые было совершенно оставили меня внѣ Россіи, теперь возвратились, и потому какъ благодати жду счастливаго отъѣзда. Вѣрю въ высшій произволъ и чую, что слетитъ послѣднее [5]) мутное, что̀ было на душѣ моей, и тогда я разскажу все тебѣ. Прощай! Обнимаю и цѣлую тебя. Твой *Гоголь*.

Я получилъ на дняхъ отъ Петра Мих(айловича)... [6]) Извѣщаетъ меня, чтобы я былъ готовъ въ дорогу. Получилъ ли ты отъ кн. Вяземскаго статью мою, помѣщенную въ «Москвитянинѣ», подъ заглавіемъ «Римъ», которую я велѣлъ для тебя отпечатать отдѣльно?

[7]) Петръ Михайловичъ не ѣдетъ. Но я ѣду къ тебѣ съ огромной свитой. Несу тебѣ [8]) и свѣжесть, и силу, и веселье, и кое-что̀ подъ мышкой [9]). Жди меня и не уѣзжай безъ меня никакъ. Клянусь, слетитъ съ тебя послѣднее пасмурное облако! ибо я сильно, сильно хочу тебя видѣть, какъ никогда доселѣ не алкалъ; а что̀ сильно, то не можетъ быть никогда вяло, или скучно. Обнимаю тебя заочно, пока не обниму..... всего и крѣпко, какъ слѣдуетъ, лично. Прощай, до свиданія.

---

[1]) Здѣсь Гоголь разумѣетъ свои долги Жуковскому, Погодину и проч.

[2]) Слова: «тяжело было» вписаны сверху.

[3]) Это слово вписано сверху.

[4]) Въ первомъ письмѣ по пріѣздѣ въ Россію, отъ 23 октября 1841 г. (см. выше, стр. 128).

[5]) Это слово вписано сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «все».

[6]) Не дописано.

[7]) Начиная отсюда, письмо продолжается на особомъ листкѣ.

[8]) Это слово вписано сверху..

[9]) «Мертвыя Души».

XXX. Къ Н. Я Прокоповичу.

Марта 30 (1842, изъ Москвы) [1]).

Послѣ полученія письма твоего, я недѣлю [2]) еще прождалъ, думая, не получу ли какъ-нибудь увѣдомленія объ этомъ неизъяснимомъ для меня происшествіи, и наконецъ пишу къ тебѣ. Вотъ уже 30 марта, а рукописи все нѣтъ, какъ (нѣтъ) [3]). Всякій день я посылаю развѣдывать на почту, и все безплодно. Что̀ со мною дѣлаютъ.... такъ пусть ихъ Богъ за это проститъ! Тебѣ легко произноси(ть) [4]) подобное утѣшеніе: рукописи-де моей все равно хоть въ іюнѣ выдти: она равно разойдется. Она, конечно, разойдется больше, чѣмъ всякая иная книга. Но я беру расходъ ея [5]) не въ сравненіи съ другими книгами, а въ сравненіи [6]), или въ отношеніи къ ней же самой. Выйди она зимой—мнѣ бы оставалось четыре или пять мѣсяцевъ продажи, время, въ которое, по моему разсчету, успѣло бы выпродаться все первое изданіе, и могло бы къ [7]) маю мѣсяцу накопиться денегъ, сколько мнѣ нужно на дорогу. А теперь развѣ только къ зимѣ можетъ что-нибудь набраться, да и это все должно пойти въ уплату прошедшаго времени. Потому что все же таки воздухомъ нельзя [8]) жить, и я долженъ теперь издерживать [9]) грядущіе прибытки. Притомъ, неужели ты до сихъ (поръ) [10]) не можешь понять всю разницу зимняго времени отъ лѣтняго. Какъ можно сказать: пора на такое-то сочиненіе не существуетъ. Пора существуетъ на все. Что такое-то сочиненіе разошлось много [11]) лѣтомъ,—это не говоритъ въ пользу твоего мнѣнія; это значитъ только, что зимою разошло(сь) [12]) бы его вдвое болѣе. Подумай только, что размѣнъ мыслей, новостей и впечатлѣній у насъ производится только зимою. Зимой все соединяется въ общества въ городѣ. Все расходится

---

[1]) Это письмо было впервые напечатано въ «Русскомъ Словѣ» (1859, I, 113—115) и въ брошюрѣ г. Пѣтухова, стр. 30—31.

[2]) Это слово вписано сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «три».

[3]) Этого слова въ подлинникѣ нѣтъ.

[4]) Не дописано.

[5]) Это слово вписано сверху строки.

[6]) Послѣ этого зачеркнуто: «къ ней самой».

[7]) Переправлено изъ: «какъ».

[8]) Послѣ этого зачеркнуто: «мнѣ».

[9]) Прежде было: «издерживаться».

[10]) Здѣсь въ рукописи слово заклеено

[11]) Послѣ этого зачеркнуто: «почти».

[12]) Въ подлинникѣ «разошло».

быстро, все узнается всѣми до послѣдней мелкой сплетни. Лѣтомъ все гаснетъ и дремлетъ; сообщенья людей исчезаютъ: одинъ на Кавказѣ, другой за границей, третій зарылся въ деревенско(е)[1]) захолустье. Слухи движутся лѣниво; новости и вѣсти едва-едва доносятся; шумъ и крики, способствующіе огласкѣ, умолкаютъ (во) все [2]). Сообщенья нѣтъ; все разъед(ин)ено. Какъ же ты хочешь, чтобы могли быть эти два противоположныя времени равно благопріятны расходу книги какой бы то ни было. Разница видна—и тебѣ пора это знать, потому что тебѣ предстоитъ дѣятельность по этой части, а какимъ образомъ и какъ,—мы объ этомъ поговоримъ серьезно... Но, клянусь, это непостижимо, что дѣлается съ моей рукописью. Это во всѣхъ отношеніяхъ—чудеса, и всякій другой могъ бы давно [3]) сойти съ ума. Я самъ дивлюсь, какъ у меня не переворотилось все [4]) въ головѣ. Еслибы [5]) я зналъ по крайней мѣрѣ, гдѣ она, въ какихъ рукахъ, все бъ это было бы [6]) хотя сколько-нибудь утѣшительнѣй. И ты самъ сказалъ такъ не ясно: «Плетневъ велѣлъ сказать, что она отправлена въ середу [7]) на первой недѣлѣ поста»,—но какимъ образомъ,—имъ ли самимъ, или отъ Цензурнаго Комитета,—и какъ отправлена, по почтѣ, или съ оказіей—ничего этого не сказалъ.

Если выйдетъ какой-нибудь случай, что я не успѣю извернуться съ обстоятельствами своими [8]), то приготовь мнѣ около пяти тысячъ денегъ. Мы сдѣлаемся въ Петербургѣ. Ты ихъ въ октябрѣ всѣ [9]) получишь. Тамъ я тебѣ разскажу обстоятельно, какую обдѣлалъ я для тебя жизненную вѣрную дорогу. Не покупай дома и береги деньги: ты будешь получать двадцатый, если не тридцатый процентъ вѣрно.

---

[1]) Не дописано.

[2]) На сгибѣ листа начало слова не видно.

[3]) Это слово вписано сверху.

[4]) Это слово: «все» пропущено въ «Русск. Словѣ»; у г. Пѣтухова есть.

[5]) У г. Пѣтухова: «еслибъ»; въ «Русскомъ Словѣ» также «еслибъ»; въ подлинникѣ: «еслибы».

[6]) Слово «бы» вписано сверху.

[7]) Въ «Русскомъ Словѣ»: «среду»; также и у г. Пѣтухова; въ рукописи: «въ середу».

[8]) Въ «Русскомъ Словѣ» и у г. Пѣтухова невѣрно: «въ обстоятельствахъ моихъ».

[9]) Въ подлинникѣ: «всѣхъ». Въ «Русскомъ Словѣ»: «ты въ октябрѣ всѣ ихъ получишь»; такъ же и у г. Пѣтухова.

XXXI. Къ А. С. Данилевскому [1])

4 апрѣля, 1842. Москва.

Прости меня! я не писалъ къ тебѣ. Не въ силахъ. Ничего я не могу дѣлать. Еслибы ты зналъ, какъ тяжело здѣсь мое существованіе! Я ужъ нѣсколько разъ задавалъ себѣ вопросъ: «Зачѣмъ я сюда пріѣхалъ, и не надѣлалъ ли я въ двадцать разъ хуже, желая поправить дѣло и сдѣлать лучше?» Покоя нѣтъ въ душѣ моей. Я не знаю даже, обрадовался ли бы я тебѣ.

Я толковалъ здѣсь объ твоихъ дѣлахъ, и всѣ говорятъ въ одно,—что за глаза это не дѣлается, что для этого нужно тебѣ пріѣхать и жить здѣсь, и, мнѣ кажется, ты сдѣлалъ точно дурно, что не пріѣхалъ; но лѣтомъ нельзя этого сдѣлать; нужно ожидать зимы. Я былъ бы уже много счастливъ, еслибы, по крайней мѣрѣ, ты былъ счастливъ...

XXXII. Къ Н. Я. Прокоповичу.

9 апрѣля (1842, изъ Москвы) [2]).

Рукопись получена 5 апрѣля. Задержка произошла [3]) не на почтѣ [4]), а отъ цензурнаго комитета. Увѣдомивши Плетнева, что отправлена 7 марта, ценз(урный) ком(итетъ) солгалъ, потому что девятаго только подписана она цензоромъ. Выбросили у меня цѣлый эпизодъ — «Копѣйкина», для меня очень нужный, болѣе даже, нежели думаютъ они. Я рѣшился не отдавать его никакъ. Передѣлалъ его [5]) уже такъ, что никакая цензура не можетъ придраться. Генераловъ и все [6]) выбросилъ и посылаю его къ Плетневу, для передачи цензору. Пожалуйста, навѣдайся къ нему и узнай. Больше всего для меня опасна проволочка. Рукопись начата печататься, и потому задержка мнѣ весьма повредитъ.

---

[1]) Этого письма нѣтъ у наслѣдниковъ Данилевскаго и не было у покойнаго въ 1887 году.

[2]) Это письмо было напечатано впервые въ «Русскомъ Словѣ» (1859, I, стр. 115—116) и потомъ въ брошюрѣ г. Пѣтухова, стр. 31—32.

[3]) Послѣ этого зачеркнуто: «отъ».

[4]) Слѣдующія строки до словъ: «передѣлалъ его»; въ «Русскомъ Словѣ» пропущены.

[5]) Слова: «передѣлалъ его» въ «Русскомъ Словѣ» есть, но затѣмъ снова слѣдуетъ пропускъ—до словъ: «посылаю его къ Плетневу».

[6]) Слова: «генераловъ и все» вписаны сверху.

Мнѣ странно, что ты не получилъ экземпляра «Рима», тогда какъ Плетневъ прежде всего долженъ былъ доставить тебѣ, потому что ты виновникъ былъ того [1]), что и другимъ досталось по экземпляру. Изъ-за тебя я велѣлъ отпечатать пятнадцать брошюръ отдѣльно.

Да что же ты меня не увѣдомишь и не разскажешь о слухахъ и толкахъ? Ты хоть [2]) и уединенно живешь, но все же до тебя доходитъ кое-что. Теперь рукопись моя, вѣроятно, таскалась по рукамъ многимъ,—стало быть, о ней говорятъ. Я же страхъ люблю слышать всѣ толки, особенно женскіе толки и взгляды съ неблагосклонныхъ сторонъ. Они мнѣ теперь всѣ нужны до послѣдняго [3]). Прощай, душа моя! Цѣлую тебя; жду съ нетерпѣньемъ времени свиданья и встрѣчи, чтобъ о многомъ поговорить съ тобой.

Твой *Г(оголь)* [4]).

XXXIII. Къ П. А. Плетневу.

Москва, 10 апрѣля 1842 [5]).

Уничтоженіе Копѣйкина меня сильно смутило! Это одно изъ лучшихъ мѣстъ въ поэмѣ, и безъ него—прорѣха, которой я ничѣмъ не въ силахъ заплатать и зашить. Я лучше рѣшился передѣлать его, чѣмъ лишиться вовсе. Я выбросилъ весь генералитетъ. Характеръ Копѣйкина означилъ сильнѣе, такъ что теперь видно ясно, что онъ всему причиною самъ и что съ нимъ поступили хорошо. Присоедините вашъ голосъ и подвиньте кого слѣдуетъ. Вы говорите, что отъ покровительства высшихъ нужно быть подальше, потому что они всякую копѣйку дѣлаютъ алтыномъ. Клянусь, я готовъ теперь рублемъ почитать всякую копѣйку, которая дается на мою бѣдную рукопись. Но я думаю даже, что одинъ Никитенко можетъ теперь ее пропустить. Про-

---

[1]) Это слово вписано сверху строки.

[2]) Въ «Русскомъ Словѣ»: «хотя«; у г. Пѣтухова: «хоть».

[3]) Отвѣтное письмо Прокоповича см. въ «Матеріалахъ для біографіи», т. IV, стр. 53—56.

[4]) Послѣ буквы Г слѣдуетъ росчеркъ.

[5]) Впервые напечатано въ «Извѣстіяхъ Императорской Академіи Наукъ», 1900, V, стр. 269—270), съ слѣдующимъ примѣчаніемъ издателя: «Объ упоминаемомъ здѣсь эпизодѣ цензурныхъ затрудненій съ поэмой «Мертвыя Души», т. е. о запрещеніи цензурой «Повѣсти о капитанѣ Копѣйкинѣ» и о передѣлкѣ ея Гоголемъ, не желавшемъ ею пожертвовать, см. у Тихонравова, соч. Н. В. Гоголя, т. III, стр. 477, 522—532 и «Матеріалы для біографіи Гоголя», т. III, стр. 369—379.

читайте, вы увидите сами. Третьяго дня я получилъ отъ него письмо, изъ котораго видно, что онъ подвигнутъ ко мнѣ участьемъ [1]). Передайте ему при семъ прилагаемый отвѣтъ и листы Копѣйкина и упросите безъ малѣйшей задержки передать вамъ для немедленной пересылки ко мнѣ, ибо печатанье рукописи уже началось.

Весь вашъ *Гоголь.*

XXXIV. Н. Я. Прокоповичу.

Апрѣля 15 (1842, изъ Москвы) [2]).

Что̀ же ты замолчалъ? Теперь переписка завязалась между нами, и потому не должна уже прерываться никогда. Она обратилась въ дѣльную, а это ручательство за ея долговременность и аккуратность.

Прежде всего: къ Плетневу о «Копѣйкинѣ». Я боюсь, чтобы не затянулось, а безъ «Копѣйкина» я не могу и подумать выпустить рукописи [3]). Скажи, что я молю отстаивать во что бы то ни было. Просто страмъ (sic) цензурѣ, потому что теперь въ томъ видѣ, какъ я передѣлалъ и послалъ Плетневу, никакая цензура не можетъ сдѣлать привязки. Если имя «Копѣйк(ин)а »(sic) ихъ остановитъ, то я готовъ назвать его Пяткинымъ и чѣмъ ни попало. Впрочемъ, имя Копѣйкина вездѣ и въ другихъ мѣстахъ оставила цензура. Теперь второе: рукопись моя, безъ сомнѣнія, уже побывала во многихъ рукахъ въ Петербургѣ, стало быть, о ней носятся толки Пожалуйста, развѣдай, какъ и что̀ говорятъ о ней, и, если можно [4]), перескажи мнѣ съ сохраненьемъ [5]) самой физіогноміи замѣчаній [6]). Это мнѣ очень нужно и полезно. Наконецъ, третье: навести тебя на движенье и на дѣятельную работу могу только одинъ я, а какимъ образомъ,—объ этомъ поговоримъ при

---

[1]) См. «Русская Старина», 1889, VIII, стр. 384—385.

[2]) Это письмо было напечатано въ «Русскомъ Словѣ» (1859, I, стр. 116) и въ брошюрѣ г. Пѣтухова, стр. 32—33.

[3]) Въ «Русскомъ Словѣ»: «рукописи», у г. Пѣтухова: «рукопись». Послѣ этого въ «Русскомъ Словѣ» пропускъ до словъ: «теперь второе».

[4]) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «съ сохране(ніемъ)...., перескажи».

[5]) Въ «Русскомъ Словѣ» невѣрно: «сохраненіемъ»; у г. Пѣтухова правильно.

[6]) Отвѣтъ на это письмо Прокоповичу отъ 21 октября съ передачей толковъ о «Мертвыхъ Душахъ» см. въ «Матеріалахъ для біографіи», т. IV, стр. 53—56.

встрѣчѣ, и ты почувствуешь истину словъ моихъ. Печатанье мое шло бы успѣшно, но праздники помѣшаютъ въ продолженіе почти полторы недѣли. Нельзя никакими силами заставить здѣсь наборщиковъ работать.

Прощай. Цѣлую тебя. Пиши и не лѣнись. Ты видишь, что теперь письма пишутся почти сами собою [1]).

XXXV. А. С. Данилевскому.

(9 мая 1842 года) [2]).

Изъ письма твоего (я получилъ его сегодня, 9 мая, въ день моихъ именинъ, и мнѣ казалось, какъ будто я увидѣлъ тебя самого)... изъ письма твоего вижу, что ты не получилъ двухъ моихъ писемъ—одного, отправленнаго того же дня по полученіи твоего, и другого — мѣсяцемъ послѣ. Я адресовалъ ихъ обоихъ въ Бѣлгородъ на имя сестры, такъ, какъ ты самъ назначилъ, сказавши, что останешься въ немъ долго.

Но нечего жалѣть на то (sic), что мы не увидались съ тобой и въ сей разъ! Такъ, видно, нужно! По крайней мѣрѣ, я радъ и спокоенъ, получивши твое письмо; въ немъ слышится ясное спокойствіе души. Слава Богу! труднѣйшее въ мірѣ пріобрѣтено; прочее все будетъ въ твоей власти. И потому дождемся полнаго свиданія, которое торжественно готовитъ намъ будущее.

Отвѣта не жду на это письмо въ Москвѣ, потому что черезъ полторы недѣли отъ сего числа ѣду. Это будетъ мое послѣднее и, можетъ быть, самое продолжительное удаленіе изъ отечества: возвратъ мой возможенъ только черезъ Іерусалимъ. Вотъ все, что̀ могу сказать тебѣ.

Посылаю тебѣ отрывокъ подъ названіемъ «Римъ», который я нарочно тиснулъ въ числѣ десяти экз(емпляровъ) отдѣльно. Какъ онъ тебѣ покажется и въ чемъ его грѣхи, обо всемъ этомъ напиши. Ты знаешь самъ, что я всегда уважалъ твои замѣчанія и что они мнѣ нужны.

Письма адресуй въ Римъ на имя банкира барона Валентини (Piazza Apostoli nel suo proprio palazzo). Если не получишь отвѣта, не слушайся и пиши вслѣдъ затѣмъ другое. Все пиши, что̀ ни дѣлается съ тобою, потому что все

---

[1]) Вмѣсто подписи одинъ росчеркъ.

[2]) Письмо это было напечатано первоначально въ нашей статьѣ: «Гоголь и Данилевскій» въ «Вѣстникѣ Европы» (1890, II, стр. 582—583).

это для меня интересно. Я напишу потомъ вдругъ. Если же тебѣ захочется получить отвѣтъ еще до сентября мѣсяца (европейскаго), то адресуй въ Гастейнъ, что̀ въ Тиролѣ, откуда въ сентябрѣ я выѣду въ Римъ.

Чрезъ недѣлю послѣ сего письма ты получишь отпечатанныя «Мертвыя Души», преддверіе немного блѣдное той великой поэмы [1]), которая строится во мнѣ и разрѣшитъ, наконецъ, загадку моего существованія. Но довольно.

Крѣпись и стой твердо: прекраснаго много впереди! Если же что̀ въ жизни смутитъ тебя, наведетъ безпокойство, сумракъ на мысли, вспомни обо мнѣ, и при одномъ уже твоемъ напоминаньѣ отдѣлится сила въ твою душу! Иначе не сильна дружба и вѣра, обитающая въ твоей душѣ!

Прощай, обнимаю тебя. Будь здоровъ. Вмѣстѣ съ письмомъ симъ несется къ тебѣ благословенье и сила.

Твой *Гоголь*. [2]).

XXXVI. Записка неизвѣстному лицу [3]).

(Послѣ 9 мая 1842 г.).

Очень жалѣю, что опять не засталъ васъ дома. Я думалъ, что вы заглянете навѣстить больного, и по старинѣ провесть денекъ вмѣстѣ въ Погодинскомъ саду, куды (sic) я, не-

---

[1]) Ср. въ письмѣ къ П. А. Плетневу отъ 17 марта 1842 г.: «это больше ничего, какъ только крыльцо къ тому дворцу, который во мнѣ строится» (выше, стр. 156) и къ Жуковскому (стр. 185).

[2]) На это письмо, въ которомъ Гоголь жалуется на упорное молчаніе Данилевскаго, онъ снова не получилъ отвѣта, какъ это ясно изъ слѣдующаго его письма изъ Гастейна, отъ $^{22}/_{10}$ августа 1842 года (см. ниже, стр. 212). Тамъ сказано между прочимъ: «ни на одно изъ четырехъ писемъ, писанныхъ мною изъ Москвы къ тебѣ въ Бѣлгородъ и Миргородъ, я не получилъ отвѣта». Въ началѣ настоящаго письма также упомянуто о двухъ письмахъ, отправленныхъ въ Миргородъ и Бѣлгородъ; очевидно, эти письма не всѣ сохранились (обыкновенно письма адресовались въ Миргородъ, а въ Бѣлгородъ только, когда Данилевскій гостилъ у дяди, который тамъ командовалъ полкомъ). Къ этому письму имѣютъ отношеніе и слѣдующія слова Гоголя въ письмѣ къ матери отъ $\frac{\text{1 сентября}}{\text{19 августа}}$ изъ Гастейна: «Передайте это маленькое письмецо А. С. Данилевскому» (см. 216).

[3]) Эта записка, хранящаяся, въ числѣ автографовъ, въ Московскомъ Публичномъ и Румянцовскомъ музеѣ, отнесена Н. С. Тихонравовымъ къ 1842 г. (см. соч. Гоголя, изд. X, т. III, стр. 480, примѣч. 7, гдѣ приведенъ и самый текстъ записки). Эта же записка напечатана въ «Матеріалахъ для біографіи», т. III, стр. 545, но съ ошибочнымъ отнесеніемъ къ 1840 г. Впрочемъ записка эта можетъ быть отнесена и къ болѣе позднему времени, напр. къ 1849 году.

смотря на хворость, потащился въ надеждѣ обнять всѣхъ, привыкшихъ проводить вмѣсть со мной этотъ день. Но *васъ* и многихъ другихъ не было.

XXXVII. Къ В. А. Жуковскому.

(Москва, 10 мая 1842) [1]).

Здоровы ли вы? что̀ дѣлаете? я буду къ вамъ; ждите меня! Много разскажу вамъ прекраснаго. Если вы смущаетесь чѣмъ-нибудь и что-нибудь земное и преходящее васъ безпокоитъ, то будете отнынѣ тверды и свѣтлы вѣрою въ грядущее. Все въ мірѣ ничто предъ высокой любовью, которую содержитъ Богъ къ людямъ. Благословенье снизойдетъ на васъ и на вашу подругу. До свиданья! ждите меня.

Вашъ *Гоголь.*

Напишите какой-нибудь отвѣтъ Иванову [2]) объ его дѣлѣ. Онъ въ затруднительномъ положеньи. Клянусь, онъ болѣе, чѣмъ кто другой, достоинъ помощи!

XXXVIII. Н. Я. Прокоповичу.

Москва. Мая 11 (1842) [3]).

Ты удивляешься, я думаю, что до сихъ поръ не выходятъ «Мертвыя Души». Все дѣло задержалъ Никитенко. Какой неснос(ный) [4]) человѣкъ! Болѣе полутора мѣсяца онъ держитъ у себя листки «Копѣйкина», и хоть бы увѣдомилъ меня однимъ словомъ, а между тѣмъ всѣ листы набраны уже недѣля [5]) тому назадъ, и типографія стоитъ,

---

[1]) Письмо это было, очевидно, написано въ 1842 г., когда Гоголь черезъ Петербургъ возвращался въ маѣ въ Римъ. Упоминаніе о *подругѣ*, т. е. женѣ В. А. Жуковскаго, доказываетъ, что письмо не могло относиться къ 1840 г., когда Жуковскій еще не былъ женатъ.

[2]) Здѣсь Гоголь снова проситъ объ Ивановѣ; это повторялось нѣсколько разъ. Но это письмо, несомнѣнно, относится къ 1842 году, потому что здѣсь упоминается и о супругѣ Жуковскаго.

[3]) Это письмо было напечатано въ «Русскомъ Словѣ» (1859, I, стр. 116—117) и въ брошюрѣ г. Пѣтухова, стр. 33—34.

[4]) У г. Пѣтухова и въ «Русскомъ Словѣ»: «нелѣ(пый)». Это слово написано неразборчиво и не докончено.

[5]) У г. Пѣтухова и въ «Русскомъ Словѣ»: «недѣлю»; въ подлинникѣ: «недѣля».

а время это мнѣ слишкомъ дорого. Но Богъ съ ними со всѣми! Вся эта исторія есть пробный камень, на которомъ я долженъ испытать, въ какомъ отношеніи ко мнѣ находятся многіе люди [1]). Я пожду еще два дни, а если не получу отъ (несноснаго) [2]) Никитенка, обращусь вновь въ здѣшнюю цензуру, тѣмъ болѣе, что она чувствуетъ теперь раскаяніе, такимъ образомъ поступивши со мною. Не пишу къ тебѣ ни о чемъ, потому (что) [3]) чрезъ недѣли двѣ буду, можетъ быть, самъ у тебя, и мы поговоримъ обо всемъ, и о дѣлѣ, отъ котораго, какъ самъ увидишь, много будетъ зависѣть твое положенье [4]) и твоя дѣятельность [5]). Я получилъ письмо отъ Бѣлин(скаго) [6]). Поблагодари его. Я не пишу къ нему потому, что минуты не имѣю времени, и потому, что, какъ самъ онъ знаетъ, обо всемъ этомъ нужно потрактовать и поговорить лично, что̀ мы и сдѣлаемъ въ нынѣшній проѣздъ мой чрезъ Петербургъ. Прощай. Будь здоровъ, твердъ и крѣпокъ духомъ, и надѣйся на будущее, которое будетъ у тебя хорошо, если только ты вѣришь мнѣ, дружбѣ и мудрости, которая не даромъ дается человѣку.

Твой *Гоголь.*

XXXIX. Къ нему же.

15 мая (1842 изъ Москвы) [7]).

Благодарю тебя именно за то, что ты въ день 9 мая [8]) написалъ письмо ко мнѣ. Это было движенье [9]) сердечное; оно сквозитъ и слышно въ твоихъ строкахъ. Я хо-

---

[1]) Послѣ этого въ «Русскомъ Словѣ» пропускъ до словъ: «Не пишу къ тебѣ ни о чемъ».

[2]) Въ подлинникѣ смазано; г. Пѣтуховъ и Гербель въ «Русскомъ Словѣ» пропускаютъ это слово.

[3]) Въ подлинникѣ пропущено это слово.

[4]) Въ «Русскомъ Словѣ»: «положеніе»; у г. Пѣтухова вѣрно.

[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «но».

[6]) Не дописано.—Это письмо отъ 20 апрѣля 1842 г.; оно было напечатано нами въ «Русской Старинѣ», 1889, I, 143—145 и перепечатано въ «Матеріалахъ для біографіи», IV, стр. 917—919.

[7]) Это письмо было напечатано въ «Русскомъ Словѣ» (1859, I, стр. 117—118) и въ брошюрѣ г. Пѣтухова, стр. 34—35.

[8]) День именинъ Гоголя.

[9]) Въ «Русскомъ Словѣ»: «движеніе».

рошо провелъ день сей, и не можетъ быть иначе: съ каждымъ годомъ торжественнѣй и торжественнѣй[1]) онъ для меня становится. Нѣтъ нужды, что не сидятъ за пиромъ пировавшіе прежде: они присутствуютъ со мной неотразимо, и много присутствуетъ съ ними другихъ, дотолѣ не бывавшихъ на пирѣ. Ничтожна грусть твоя, которая на мгновенье осѣнила тебя въ сей день; она была поддѣльная, ложная грусть: ибо ничего, кромѣ просвѣтлѣнья мыслей и предчувствій чудеснаго грядущаго, не долженъ заключать сей день для всѣхъ, близкихъ моему сердцу. Обманула тебя, какъ ребенка, мысль, что веселье твое уже смѣнилось весельемъ новаго поколѣнья. Веселье твое еще и не начиналось. Запечатлѣй же въ сердцѣ сіи слова: ты узнаешь и молодость, и крѣпкое, разумное мужество, и мудрую старость. Узнаешь ихъ прекрасно, постепенно, торжественно-спокойно, какъ, непостижимой Божьей властью, я чувствую отнынѣ всѣхъ ихъ разомъ въ моемъ сердцѣ.

Девятаго же мая я получилъ письмо отъ Данилевскаго[2]). Оно меня утѣшило. Я за него спокоенъ. Три-четыре слова, посланныя мною еще изъ Рима, низвели свѣжесть въ его душу. Я и не сомнѣвался въ томъ, чтобы не настало, наконецъ[3]), для него время, силы и дѣятельности. Онъ свѣтло и твердо стоитъ теперь на жизненной дорогѣ. Очередь твоя. Имѣй въ меня каплю вѣры, — и живящая сила отдѣлится въ твою душу. Я увижу тебя скоро, можетъ быть, черезъ двѣ недѣли. Книга тоже выйдетъ къ тому времени; все почти готово. Прощай. До свиданья.

Твой *Г.*

Внизу приписка: О книгѣ можно объявить. Постарайся объ этомъ. Попроси Бѣлинскаго, чтобы сказалъ что-нибудь о ней въ немногихъ словахъ, какъ можетъ сказать не читавшій ея. Отправься также къ Сенковскому и попроси отъ меня помѣстить въ литератур(ныхъ)[4]) новостяхъ извѣстіе, что скоро выйдетъ такая-то книга, такого-то, и больше ничего. Въ этомъ, кажется, никто изъ нихъ не имѣетъ права отказать. Я думаю, я[5]) всѣ экземпляры, на-

---

[1]) У г. Пѣтухова повтореніе этого слова пропущено.
[2]) См. выше, стр. 167.
[3]) Послѣ этого зачеркнуто: «время».
[4]) Заклеено.
[5]) Это слово въ «Русскомъ Словѣ» пропущено.

значенные въ Петербургъ, отправлю [1]) къ тебѣ,—и потому ты объяви это заранѣе книгопродавцамъ, чтобы они говорили заранѣ(е), сколько каждому нужно экземпляровъ. На коммиссію я никогда не отдавалъ своихъ книгъ, и потому ты можешь (объявить) [2]), что деньги они должны будутъ тебѣ внести въ минуту полученія книгъ, безъ чего онѣ не будутъ имъ выданы. Прощай.

XL. Къ А. А. Иванову [3]).

Мая 16 (1842) [4]). Москва.

Я получилъ ваше письмо и отвѣчаю вамъ только теперь, потому что прежде никакъ не могъ, по многимъ разнымъ, весьма хлопотливымъ обстоятельствамъ. На счетъ вашего дѣла я совѣтую все-таки прежде дождаться отвѣта на представленіе Жуковскаго [5]). Моллеръ пусть своимъ чередомъ скажетъ Юрьевичу, Юрьевичъ — государю наслѣднику. Нужно только, чтобы ваше имя было извѣстно какъ слѣдуетъ и кому слѣдуетъ; нужно, чтобы на вашей сторонѣ была гласность. А входить оффиціально съ новой просьбой, основанной на новыхъ уже причинахъ, мнѣ кажется, неловко. Почему вы не написали еще разъ къ Жуковскому? Вѣрно, опасаетесь [6]) наскучить. Напишите теперь же и скажите ему, что я велѣлъ вамъ непремѣнно это сдѣлать [7]). Вы должны помнить, что Жуковскому никогда нельзя наскучить въ справедливомъ дѣлѣ: и потому мой совѣтъ все-таки дождаться отвѣта на представленіе Жуковскаго.

Теперь поговоримъ о другомъ. Вы упомянули въ письмѣ, что хлопочете о доставленіи вамъ работы — копіи съ Ра-

---

[1]) Въ «Русскомъ Словѣ» эта фраза напечатана неточно: «Я думаю всѣ экземпляры, назначенные въ Петербургъ, отправить».

[2]) Этого слова въ подлинникѣ нѣтъ.

[3]) Отвѣтъ на это письмо въ книгѣ Боткина «А. А. Ивановъ. Его жизнь и переписка», стр. 148—149. Въ свою очередь, оно служитъ отвѣтомъ на какое-то не напечатанное письмо Иванова.—Оно было перепечатано въ «Современникѣ» (1858, XI, стр. 134—135).

[4]) На письмѣ годъ не обозначенъ, но онъ ясно виденъ на конвертѣ.

[5]) Послѣ этого у Кулиша пропускъ до словъ: «Нужно только, чтобы выше имя»...

[6]) Въ подлинникѣ описка: «опасайтесь».

[7]) Такъ Ивановъ и поступилъ (см. письмо къ нему въ книгѣ Боткина «А. А. Ивановъ. Его жизнь и переписка», стр. 147—148).

фаэлева фреска. А по моему мнѣнію, вамъ нужна теперь не копія съ фреска, все-таки болѣе или менѣе поврежденнаго и выполненнаго быстро, но копія съ окончательнѣйшаго произведенія Рафаэля. Вы теперь въ вашей картинѣ приближаетесь къ окончательной отработкѣ, и потому вамъ нужно теперь пріобрѣсть высокую чистоту и полную окончательность кисти [1]). Заказъ вамъ есть, если хотите только воспользоваться. Напишите копію съ Мадонны di Foligno [2]). Она будетъ хорошо вамъ заплачена,—въ этомъ я увѣренъ. Но объ этомъ такъ же, какъ и объ первомъ дѣлѣ, мы переговоримъ съ вами лично. Понимаете ли? Это значитъ—сею же осенью, можетъ быть, мы съ вами увидимся.

Къ Жуковскому непремѣнно напишите. Нужно прежде всего имѣть отъ него отвѣтъ, чтобы знать, какимъ образомъ и какъ лучше дѣйствовать. А главное—мужайтесь и крѣпитесь. Нѣтъ дѣла, а тѣмъ болѣе справедливаго, въ которомъ бы нельзя успѣть, если [3]) только будемъ [4]) имѣть твердости и присутствія духа хотя на полвершка побольше куринаго.

Распоряженія ваши Шаповалову на счетъ моихъ работъ всѣ хороши, и не можетъ быть иначе, ибо мысли наши въ этомъ дѣлѣ совершенно сходны и вы всегда можете дѣйствовать полномочно, будучи увѣрены заранѣе, что все, что ни вздумается вамъ, придется по мнѣ. Объ одномъ только прошу,—чтобы мои работы не отвлекли его отъ важнѣйшихъ, и потому пусть онъ займется ими тогда только, когда рѣшительно ничего нужнѣйшаго и полезнѣйшаго для него не случится.

Прощайте; будьте здоровы! Впереди все будетъ прекрасно. Это я вамъ давно сказалъ. Если захотите теперь, послѣ полученія вашего письма, писать ко мнѣ, то адресуйте въ Гастейнъ...

---

[1]) Это слово приписано сверху строки.
[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «а до того времени».
[3]) Прежде было: «нужно только».
[4]) Слова: «если только будемъ имѣть» приписаны сверху строки.

XLI. Къ Иннокентію.

Москва. Мая 22 (1842) [1].

За нѣсколько часовъ до отъѣзда спѣшу написать къ вамъ нѣсколько строкъ. Полный душевнаго и сердечнаго движенья, жму заочно вашу руку, и силой вашего же благословенья благословляю васъ! Неослабно и твердо протекайте пастырскій путь вашъ! Всемогущая сила надъ нами. Ничто не совершается безъ нея въ мірѣ: и наша встрѣча была назначена свыше. Она залогъ полной встрѣчи у гроба Господа. Не хлопочите объ этомъ и не думайте, какъ бы ее [2]) устроить. Все совершится, само собою. Я слышу въ себѣ, что ждетъ насъ многозначительное свиданье. Посылаю вамъ трудъ мой [3])! Взгляните на него дружелюбно. Это блѣдное начало того труда, который свѣтлой милостью небесъ будетъ много не безполезенъ [4]). Прощайте! пріймите мое душевное сильное лобзанье. Если же почувствуете когда желанье внутренное (sic) писать ко мнѣ, напишите въ Римъ [5]) (на имя банкира Валентини, Piazza Apostoli). Въ Римѣ я пробуду никакъ не менѣе двухъ лѣтъ, а тамъ въ желанную дорогу [6])! Прощайте! Вы меня не забудете, я знаю. Обнимите за меня Максимовича, если увидите, и вручите ему прилагаемый при семъ экземпляръ [7]). Другой экземпляръ книги доставитъ вамъ маменька моя лично, которую благословите вашимъ благословеніемъ [8]) Вашъ образъ, которымъ вы благословили меня, всегда со мною [9])!

---

[1]) Это письмо печатается впервые. Оно было написано въ 1842 г. въ которомъ Гоголь познакомился съ Иннокентіемъ (см. «Русскій Архивъ», 1890, VIII, стр. 60); въ это время была та «встрѣча» съ нимъ, о которой упоминается въ данномъ письмѣ.

[2]) Это слово написано вмѣсто бывшаго раньше: «это».

[3]) «Мертвыя Души».

[4]) Ср. письмо къ Плетневу (отъ 17 марта 1842; выше, стр. 156) и къ Жуковскому отъ 26 іюня 1842 г. (ниже, стр. 183).

[5]) Послѣ этого зачеркнуто слово: «posta».

[6]) Въ Святую землю.

[7]) Это слово въ подлинникѣ по разсѣянности пропущено.

[8]) Ср. письмо къ матери (стр. 176).

[9]) Объ этомъ см. «Русскій Архивъ», 1890, VIII, стр. 60.

XLII. Елизаветѣ Васильевнѣ Погодиной.

Изъ Петербурга (1842, 3-го іюня [1]).

Пишу [2]) письмо къ вамъ, ибо Михаила Петровича, вѣроятно, уже нѣтъ въ Москвѣ [3]). Обнимаю васъ заочно. Не стану говорить о томъ, что я еще [4]) сильнѣе и глубже люблю друзей моихъ по мѣрѣ того, какъ отдаляюсь отъ нихъ. Вы должны это чувствовать и вѣрить словамъ моимъ. Сердце женщины меньше подвержено недовѣрчивости и сомнѣніямъ, какъ мужчины.

Передайте мое душевное и сердечное объятіе Михаилу Петровичу въ первомъ письмѣ и скажите ему, что кто одинъ разъ вошелъ въ мою душу [5]), даже хотя бы онъ меньше его имѣлъ на то право, тотъ уже останется вѣчно тамъ, и нѣтъ человѣческихъ силъ, властныхъ его оттуда исторгнуть. Прощайте, передайте поклонъ маменькамъ вашимъ и перецѣлуйте вашихъ малютокъ.

Вашъ *Гоголь.*

Я выѣзжаю отсюда завтра.

XLIII. Къ матери.

С.-Петербургъ, 4 іюня (1842) [6]).

Пишу къ вамъ изъ Петербурга, за нѣсколько минутъ предъ отъѣздомъ. Доѣхалъ я благополучно. Хлопотъ мнѣ было много; еще до сихъ поръ всего не могу кончить. Лѣто и плохое время для всѣхъ вообще дѣлъ нѣсколько замедлило мои распоряженія, но авось Богъ поможетъ, и безъ меня все устроится относительно уплаты моихъ долговъ

---

[1]) Это письмо относится къ тому времени, когда Гоголь, уѣзжая изъ Россіи, пробылъ нѣсколько дней въ Петербургѣ; оно напечатано было въ газетѣ «Русская Жизнь», 1892, № 43.

[2]) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «къ ва(мъ)».

[3]) Погодинъ тогда уѣхалъ за границу для поправленія здоровья (см. «Жизнь и труды Погодина», самое начало VII тома).

[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «лучше люблю».

[5]) Погодинъ и Гоголь въ Москвѣ поссорились между собой и даже не разговаривали между собой на именинахъ Гоголя 9 мая, хотя это было незамѣтно для постороннихъ (см. «Русск. Арх.», 1890, VIII, стр. 62—63).

[6]) Въ изданіи Кулиша годъ здѣсь поставленъ безъ скобокъ, но на подлинномъ письмѣ годовой даты *нѣтъ*.

и продажи книги [1]). Не унывайте и вы, и будьте всегда свѣтлы душой. Помните, что все, что̀ ни посылается, посылается отъ Бога и для нашего же [2]) счастія. Прощайте! Обнимаю васъ; посылаю вамъ мое благословенье и всѣмъ моимъ сестрамъ. Пока, можете адресовать мнѣ письмо въ Гастейнъ въ Тиролѣ.

Вашъ сынъ *Николай.*

Напишите мнѣ, видѣли ли вы въ Харьковѣ Иннокентія и вручили ли ему письмо мое [3]) и книги.

XLIV. Къ С. Т. Аксакову.

СПБ. Іюня 4 (1842) [4]).

Я получилъ ваше письмо еще въ началѣ моего пріѣзда въ Петербургъ, милый другъ мой, Сергѣй Тимоѳеевичъ [5]). Теперь пишу вамъ нѣсколько строкъ передъ выѣздомъ. Хлопотъ было у меня довольно. Никакъ нельзя было на здѣшнемъ безтолковьѣ сдѣлать всего вдругъ. Кое-что я оканчивать оставилъ Прокоповичу [6]). Онъ уже занялся печатаньемъ [7]). Дѣло, кажется, пойдетъ живо. Типографіи здѣшнія набираютъ въ день до шести листовъ. Всѣ четыре тома къ октябрю выйдутъ непремѣнно [8]). Экземпляръ «Мертвыхъ Душъ» еще не поднесенъ царю. Все это уже будетъ сдѣлано по моемъ отъѣздѣ. Обнимаю васъ нѣсколько разъ. Крѣпки и сильны будьте душой, ибо крѣпость и сила почіетъ въ душѣ пишущаго сіи строки, а между любящими душами все передается и сообщается отъ одной къ другой, и потому сила отдѣлится отъ меня несомнѣнно въ вашу

---

[1]) У Кулиша: «книгъ»; въ подлинникѣ: «книги».

[2]) У Кулиша слово *же* пропущено.

[3]) См. стр. 174.

[4]) Это письмо было перепечатано въ «Русскомъ Архивѣ» (1890, VIII, стр. 68—69).

[5]) Это обращеніе у Кулиша почему-то опущено.

[6]) Т. е. изданіе сочиненій. У Кулиша переставлены слова: «оставилъ оканчивать».

[7]) У Кулиша: «печатаніемъ».

[8]) Слѣдующія объ фразы у Кулиша пропущены, но онѣ есть въ «Запискахъ о жизни Гоголя», т. I, стр. 304.

душу. Вѣрующіе во свѣтлое увидятъ свѣтлое; темное существуетъ только для невѣрующихъ [1]).

Прощайте. Обнимаю Константина Сергѣевича, и передайте мое сердечное рукопожатье Ольгѣ Семеновнѣ, а съ нимъ вмѣстѣ и всему вашему семейству. Обнимите также всѣхъ моихъ знакомыхъ, всѣхъ, кого я видалъ и съ кѣмъ былъ въ Москвѣ. Прощайте. Пишите въ Гастейнъ [2]).

XLV. Къ Н. Н. Шереметевой [3]).

Благодарю васъ отъ всего сердца за память обо мнѣ, и за молитвы. Здоровье мое, слава Богу, кое-какъ плетется. Тружусь, работаю съ молитвою и стараюсь не быть свободнымъ ни минуты. Испытавъ на опытѣ, что въ праздныя минуты къ намъ ближе искуситель, а Богъ далѣе, я теперь занятъ такъ, что не бываетъ даже времени написать письмо къ близкому человѣку. Знаю, что близкій человѣкъ проститъ, потому и не извиняюсь. Работать нужно много, особенно тому, кто пропустилъ лучшее время своей юности и мало сдѣлалъ запасовъ на старость. Богъ да хранитъ васъ и да наградитъ васъ за то, что не забываете меня своими молитвами!..

Прощайте, признательный вамъ

Н. Г.

XLVI. С. П. Шевыреву [4]).

(С. Петербургъ. Іюня 4, 1842 г).

Пишу къ тебѣ за нѣсколько минутъ до моего отъѣзда. Ухлопотался сильно и едва могъ кое-какія обдѣлать главныя дѣла. Прокоповичъ занялся ревностно изданіемъ сочине-

---

[1]) Послѣ этого заключительныя строки у Кулиша опущены.

[2]) Отвѣтъ на это письмо см. въ «Русскомъ Архивѣ», 1890, VIII, стр. 70—71.

[3]) Время написанія этого письма неизвѣстно и по содержанію опредѣлить его нельзя, но оно было написано не ранѣе іюня 1842 г., когда началась переписка Гоголя съ Шереметевой. Не о немъ ли упоминаетъ Гоголь въ письмѣ къ Аксакову отъ 27/15 іюня (см. ниже, стр. 196)?

[4]) Это письмо впервые было напечатано въ «Русской Старинѣ», 1875, IX, стр. 115.

ній моихъ въ 4 томахъ; выйдутъ всѣ томы къ октябрю. О «Мертвыхъ Душахъ» Прокоповичъ пишетъ тебѣ отчетъ; я взялъ у него изъ вырученныхъ денегъ 500 рублей для себя, которые понадобились мнѣ сильно. Впрочемъ, они пополнятся скоро царскимъ подаркомъ, который, говорятъ, послѣ моего отъѣзда послѣдуетъ. Но это все — — [1]) дѣла. Обнимаю тебя. Образъ твой предо мной. Твое нѣжное участіе, и дружба, и прекрасная душа впечатлѣлись неизгладимо и вѣчно въ мою душу. Прощай, да хранитъ небо свѣтлость и торжественный покой души твоей, выше чего нѣтъ ничего въ мірѣ. Посылаю тебѣ сердечный поцѣлуй мой. Изъ Гастейна напишу къ тебѣ.

Твой *Гоголь.*

[1]) Слово не разобрано.

VII. ЗАГРАНИЧНЫЯ ПИСЬМА.

(1842—1848).

I. М. П. Погодину [1]).

(Въ первой половинѣ іюня 1842 г.).

Такъ какъ ты назначилъ мнѣ, куда писать къ тебѣ, то я, чтобы вѣрнѣе дошло мое письмо, написалъ [2]) въ Вѣну въ наше посольство, а эту записку отправляю въ poste restante; затѣмъ, чтобы, если не случится тебѣ побывать въ посольствѣ, а заглянуть [3]) на почту, ты узналъ, что есть въ посольствѣ для тебя письмо [4]).

---

1) Эта записка, отправленная изъ Кобленца, была напечатана впервые въ газетѣ «Русская Жизнь», 1892, № 43. Она была адресована Погодину въ Вѣну, poste restante.

По тону этой записки и предшествовавшаго ей письма къ Е. В. Погодиной (см. выше, стр. 175), вполнѣ дружелюбному въ отношеніи М. П. Погодина, трудно было бы опредѣлить время ея написанія, еслибы оно не опредѣлялось съ точностью показаніемъ почтоваго штемпеля. По свидѣтельству С. Т. Аксакова и по всѣмъ рѣшительно даннымъ намъ извѣстно, что Гоголь и Погодинъ были тогда въ жестокой ссорѣ. Говоря объ именинномъ обѣдѣ въ честь Гоголя 9 мая 1842 г., С. Т. Аксаковъ замѣчаетъ: «обѣдъ былъ шумный и веселый, хотя Погодинъ съ Гоголемъ были *въ самыхъ дурныхъ отношеніяхъ и даже не говорили*, чего впрочемъ нельзя было замѣтить въ такой толпѣ» («Русск. Архивъ», 1890, VIII, стр. 62). Въ виду несомнѣнной даты, удостовѣряемой почтовымъ штемпелемъ, мы не приводимъ здѣсь дальнѣйшихъ объясненій объ отношеніи этой записочки и упомянутаго письма къ Е. В. Погодиной къ ниже напечатанному письму Гоголя Погодину 1843 г. и къ напечатанному въ «Русской Старинѣ» (1890, II, 411—416) письма Погодина Гоголю.

2) Послѣ этого зачеркнуто: «къ тебѣ».

3) Послѣ этого зачеркнуто: «въ post на...»

4) Написано карандашомъ (не рукою Гоголя).—Погодинъ долго не отвѣчалъ на это письмо; отвѣтъ его отъ $^{12}/_{24}$ сентября 1842 г. былъ напечатанъ нами въ «Русской Старинѣ», 1890, III, 855.

II. Къ сестрѣ Аннѣ Васильевнѣ.

Франкфуртъ. 16 іюня (1842).

Куражъ! впередъ! и никакъ не терять присутствія духа! Письмо твое—добрый знакъ. Прежде всего ты должна поблагодарить Бога за ту тоску, которая на тебя находитъ. Это предвѣстникъ скораго прихода веселья въ душу твою. Тоска эта—слѣдствіе пустоты, слѣдствіе безплодности твоего прежняго веселья. Веселье лучшее, веселье полное, вовсе незнакомое тебѣ доселѣ, ждетъ тебя [1]). Письма твои будутъ выражать теперь всю твою душу, и все, что̀ хотѣло прежде высказаться и не умѣло, изольется теперь свободно. Я думаю, ты уже прочла и вникнула въ длинное письмо мое, которое я послалъ вамъ три дни тому назадъ. Пойми его хорошенько. Если ты поймешь его, то бодрость почувствуешь въ душѣ. Если не поймешь, то предашься унынію, и въ такомъ случаѣ сильно согрѣшишь, потому что болѣе всего грѣшитъ предъ Богомъ тотъ, кто предается унынію: онъ, значитъ, не вѣритъ ни милосердію Божію, ни любви Его, ни самому Богу. И потому веселѣй и отважнѣй за дѣло! Брось всѣ тѣ занятія, которыя заставляютъ тебя сидѣть на мѣстѣ и въ комнатѣ. Это занятія *мертвыя*. Они еще болѣе способны усилить только скучное расположеніе духа. Замѣни ихъ занятіями *живыми*. Дѣлай частыя прогулки, но старайся, чтобы имъ назначить какую-нибудь цѣль. Безъ того онѣ наскучатъ тебѣ и будутъ похожи на что-нибудь заказное и принужденное. Употребляй піеніе воды, но только прежде ходьбы, а не послѣ [2]). Не пренебрегай даже и прежними увеселеніями, но взгляни на нихъ съ лучшей точки. Старайся, какъ ихъ, такъ и все, что̀ ни дѣлаешь, обратить въ какую-нибудь пользу, потому что все создано на то, чтобъ употреблять его въ пользу. Заведи такъ, чтобъ въ разныхъ мѣстахъ были у тебя дѣла, чтобы нужно было проходить большія разстоянія, чтобы живо и дѣятельно отъ одного дѣла приниматься за другое. Займись хозяйствомъ не вещественнымъ, но хозяйствомъ души че-

---

[1]) Ср. выше письмо къ Данилевскому и особенно къ Прокоповичу отъ 15 мая 1842 г. (стр. 167 и 171).

[2]) Такія же наставленія Гоголь дѣлалъ сестрѣ и раньше. (См. напр. въ письмѣ отъ 13 окт. 1840, отъ 25 марта 1841 изъ Рима и проч.; такія же желанія онъ высказывалъ и сестрѣ Елизаветѣ Васильевнѣ въ письмахъ къ П. И. Раевской. См. выше, стр. 75, 105, 54 и проч.).

ловѣческой. Тамъ только найдешь счастіе. Но ты не безъ ума и смекнешь сама собою многое. Въ письмѣ твоемъ я вижу счастливые признаки и повторяю тебѣ вновь: «впередъ!» [1]) все будетъ хорошо».

Оленькѣ скажи, чтобъ она написала мнѣ, что такое въ самомъ дѣлѣ есть дочь Катерины Ивановны [2]) Марья Николаевна [3])—какихъ качествъ. Пусть она также напишетъ, какъ проводила у нея время всякій день, каковъ мужъ и какъ вообще у нихъ идутъ дѣла хозяйственныя и всякія. Прибавь къ этому и свое мнѣніе. Если ей черезчуръ хочется имѣть какое-нибудь мое письмо, то отдайте ей то, гдѣ я вамъ писалъ, что нужно повсюду вносить примиреніе. Если жъ вамъ оно будетъ по чему-либо (нужно), то можете для себя оставить съ него копію. Съ тѣмъ, однакожъ, ей отдайте, чтобъ она никому его не показывала...

III. Къ В. А. Жуковскому.

Іюня 26 (1842). Берлинъ.

Въ силу выбрался я изъ Россіи и опоздалъ [4]). Пишу къ вамъ на дорогѣ въ Гастейнъ, куда велятъ мнѣ ѣхать купаться. Еще вчера я думалъ было ѣхать къ вамъ прежде въ Дюссельдорфъ, но, взглянувши на дорожную карту, съ ужасомъ замѣтилъ, что кругу приходится болѣе, нежели

---

[1]) О словѣ «впередъ» и его чудесной силѣ говорится, какъ извѣстно, въ «Мертвыхъ Душахъ» по поводу идеальнаго учителя Александра Петровича. (См. соч. Гог., изд. X, т. III, стр. 285).

[2]) Ходаревской.

[3]) По мужу впослѣдствіи Спиельникова. Она упоминается также въ письмѣ отъ 10 дек. 1848 г.

[4]) Эта фраза является лишнимъ доказательствомъ того, что письмо къ Языкову изъ Висбадена относится къ 1843 г., а не къ 1842 г. (см. ниже), какъ думалъ Кулишъ: Гоголь тамъ уже видѣлся и былъ вмѣстѣ съ Жуковскимъ, когда писалъ письмо, тогда какъ изъ даннаго письма совершенно ясно, что они въ этомъ году еще не видались. Если же могло бы возникнуть сомнѣніе въ вѣрности даннаго предположенія, годъ котораго у Кулиша въ знакъ предположенія поставленъ въ скобки, то здѣсь надо обратить вниманіе на то, что Гоголь посылаетъ Жуковскому первую часть «Мертвыхъ Душъ» и проситъ о ней отзыва, что̀, несомнѣнно, должно было имѣть мѣсто въ 1842 г., тотчасъ по выходѣ въ свѣтъ поэмы; но Гоголь долго не получалъ желаемаго отвѣта отъ Жуковскаго и повторялъ свою просьбу нѣсколько разъ. (см. далѣе, стр. 186).

вдвое. Но ни болѣзнь, ни усталость, нижѐ самое положеніе кошелька моего не отвлекли бы меня отъ такого предпріятія, еслибы не мысли, пришедшія мнѣ вслѣдъ за тѣмъ въ голову и не поколебавшія меня. Вѣдь мнѣ неизвѣстны, подумалъ я, ваши распоряженія. Ну, что, если я пріѣду въ Дюссельдорфъ, усталый, измученный, и не найду васъ тамъ, и долженъ, вмѣсто васъ, опять насладиться надоѣвшими до смерти видами Рейна, городомъ Франкфуртомъ и прочимъ добромъ? Въ Петербургѣ же мнѣ сказывали, что вы, для здоровья жены вашей, собирались куды-то (sic) на воды, и притомъ мнѣ не хотѣлось кое-какъ впопыхахъ и наскоро видѣться съ вами. Мнѣ не хотѣлось, чтобы свиданье наше было похоже на свиданье прошлаго году [1]), когда у васъ много было заботъ и развлеченій, и вмѣстѣ съ тѣмъ сосредоточенной въ себя самого жизни, и было вовсе не до меня, и когда мнѣ, тоже подавленному многими ощущеньями, было не подъ силу летѣть съ свѣтлой душой къ вамъ навстрѣчу. Душѣ моей тогда были сильно нужны пустыня и одиночество. Я помню, какъ, желая передать вамъ сколько-нибудь блаженство души моей, я не находилъ словъ въ разговорѣ съ вами, издавалъ одни только безсвязные звуки, похожіе на бредъ безумія, и, можетъ быть, до сихъ поръ осталось въ душѣ вашей недоумѣніе, за кого принять меня и что за странность произошла внутри меня. Но и теперь я ничего вамъ не скажу—и о чемъ говорить? Скажу только, что съ каждымъ днемъ и часомъ становится свѣтлѣй и торжественнѣй въ душѣ моей, что не безъ цѣли и значенья были мои поѣздки, удаленья и отлученья отъ міра, что совершалось незримо въ нихъ воспитанье души моей, что я сталъ далеко лучше того, какимъ запечатлѣлся въ священной для меня памяти друзей моихъ, что чаще и торжественнѣй льются душевныя мои слезы и что живетъ въ душѣ моей глубокая, неотразимая вѣра, что небесная сила поможетъ взойти мнѣ на ту лѣстницу, которая предстоитъ мнѣ, хотя я стою еще на нижайшихъ и первыхъ ея ступеняхъ. Много труда и пути, и душевнаго воспитанья впереди еще! Чище горняго снѣга и свѣтлѣй небесъ должна быть душа моя, и тогда только я приду въ силы начать подвиги и великое поприще, тогда только разрѣшится загадка моего существованья.

---

[1]) См. въ письмѣ къ Иванову отъ 20 сентября 1841 года: «Во-первыхъ, гонялся за Жуковскимъ и его не было въ Дюссельдорфѣ» (выше, стр. 113).

Вотъ все, что могу сказать вамъ! и вмѣстѣ съ тѣмъ силою стремленій моихъ, силою слезъ, силою душевной жажды быть достойну того, благословляю васъ. Благословенье это не безсильно, и потому съ вѣрой примите его. О житейскихъ мелочахъ моихъ не говорю вамъ ничего: ихъ почти нѣтъ, да, впрочемъ, слава Богу, ихъ даже и не чувствуешь, и не слышишь. Посылаю вамъ «Мертвыя Души». Это первая часть. Вы получите ее въ одно время съ письмомъ по почтѣ, по увѣренію здѣшняго почтоваго начальства, въ три дня. Я передѣлалъ ее много съ того времени, какъ читалъ вамъ первыя главы [1]), но все, однакоже, не могу не видѣть ея малозначительности, въ сравненіи съ другими, имѣющими послѣдовать ей, частями. Она, въ отношеніи къ нимъ, все мнѣ кажется похожею на придѣланное губернскимъ архитекторомъ наскоро крыльцо къ дворцу, который задуманъ строиться въ колоссальныхъ размѣрахъ, а, безъ сомнѣнія, въ ней наберется не мало такихъ погрѣшностей, которыхъ я, пока, еще не вижу [2]). Ради Бога, сообщите мнѣ ваши замѣчанія. Будьте строги и неумолимы какъ можно больше. Вы знаете сами, какъ мнѣ это нужно. Не соблазняйтесь даже счастливымъ выраженьемъ, хотя бы оно показалось на первый видъ достаточнымъ выкупить погрѣшность. Не читайте безъ карандаша и бумажки, и тутъ же на маленькихъ бумажныхъ лоскуткахъ пишите свои замѣчанья; потомъ, по прочтеніи каждой главы, напишите два-три замѣчанья вообще обо всей главѣ; потомъ о взаимномъ отношеніи всѣхъ главъ между собою, и потомъ, по прочтеніи всей книги, вообще обо всей книгѣ, и всѣ эти замѣчанія, и общія, и частныя, соберите вмѣстѣ, запечатайте въ пакетъ и отправьте мнѣ. Лучшаго подарка мнѣ нельзя теперь сдѣлать ни въ какомъ отношеніи. Напишите мнѣ, когда придется вамъ особенная и сильная потребность меня видѣть. Я пріѣду, несмотря ни на издержки, ни на хворость, ни на скуку нѣмецкаго пути. Дайте мнѣ отчетъ

---

[1]) Это чтеніе происходило, конечно, когда Гоголь осенью 1839 г. останавливался у Жуковскаго и когда онъ читалъ также нѣсколько главъ у Прокоповича (см. соч. Гог., изд. X, т. VII, стр. 572—580 и указанныя тамъ цитаты).

[2]) Это сравненіе въ высшей степени знаменательно для характеристики взглядовъ Гоголя въ то время на творчество и въ частности на «Мертвыя Души». Ср. сходство взглядовъ въ письмѣ къ Плетневу отъ 17 марта 1842 г., гдѣ Гоголь сравниваетъ новую часть «Мертвыхъ Душъ» съ «крыльцомъ къ дворцу, который строится» (выше, стр. 156).

и адресъ, когда и гдѣ, въ какихъ мѣстахъ вы будете въ продолженіе этого года, чтобы я зналъ напередъ, откуда будетъ мнѣ удобнѣе, ближе и лучше къ вамъ пріѣхать. Но лучше всего, еслибы вы провели эту зиму въ Римѣ. Это было бы особенно благодѣтельно для здоровья вашей супруги, не говоря уже о томъ, что теперешняя жизнь ваша была бы куды полнѣе тогдашняго мгновеннаго вашего пребыванья въ Римѣ! Туда переселимъ мы и Языкова, которому римскій воздухъ будетъ во всѣхъ отношеньяхъ благотворенъ. А пока, посылаю вамъ вмѣстѣ съ «Мертвыми Душами» статью мою: «Римъ», помѣщенную въ «Москвитянинѣ», которую я для васъ отпечаталъ отдѣльною брошюрою.

Прощайте! молюсь душою о всемъ, что̀ мило и дорого вашему сердцу. Будьте свѣтлы, ибо свѣтло грядущее; и чѣмъ темнѣй помрачается на мгновенье небосклонъ нашъ, тѣмъ радостнѣй долженъ быть взоръ нашъ, ибо потемнѣвшій небосклонъ есть вѣстникъ свѣтлаго и торжественнаго проясненья [1]). Безгранична, безконечна, безпредѣльнѣй самой вѣчности безпредѣльная любовь Бога къ человѣку.

Прощайте! Покамѣстъ, напишите мнѣ только два слова, что письмо это и книги получены вами исправно. Адресуйте въ Гастейнъ, близъ Зальцбурга.

Вашъ Гоголь.

IV. Къ нему же.

Гастейнъ. 20 іюля (1842).

Я получилъ три строки руки вашей изъ Дюссельдорфа. Благодарю васъ и за нихъ, но еслибы вы къ нимъ прибавили хотя одну строчку о «Мертвыхъ Душахъ», какое бы сильное добро принесли вы мнѣ и сколько радости было бы въ Гастейнѣ [1])! До сихъ поръ я еще ничего не слышалъ, что̀ такое мои «Мертвыя Души» и какое производятъ впечатлѣніе, кромѣ кое-какихъ безотчетныхъ похвалъ, которыя, клянусь, никогда еще не были мнѣ такъ досадны и несносны, какъ нынѣ! Грѣховъ, указанья грѣховъ желаетъ и жаждетъ теперь душа моя [2])! Еслибъ вы знали, какой теперь праздникъ совершается внутри меня, когда открываю въ себѣ порокъ, дотолѣ не примѣченный мною! Лучшаго подарка никто не можетъ принесть мнѣ.

---

[1]) Ср. сходныя мысли въ письмѣ къ Прокоповичу отъ 15 мая (стр. 171).

Итакъ, во имя всего драгоцѣннаго и святого, не откладывайте до другого времени и напишите теперь же, такъ какъ вы сказали все, что на душѣ и сердцѣ у васъ [1]). Вы одни можете мнѣ сказать все, не останавливаясь какою-то внутреннею застѣнчивостью или боязнью въ чемъ-нибудь оскорбить авторское самолюбіе. Атакуйте, напротивъ того, самые чувствительнѣйшіе нервы: это мнѣ нужно слишкомъ. Но уже вы прочли мою книгу, уже, можетъ-быть многое изгладилось изъ вашей памяти, уже будутъ короче и легче ваши замѣчанія [2]). Нѣтъ нужды, пожертвуйте для меня временемъ, прочтите еще разъ или хотя пробѣгите многія мѣста. Клянусь, это время не будетъ пропавшее даромъ! Оно будетъ отдано на слишкомъ доброе дѣло. Итакъ я жду.

Скажите Елисаветѣ [3])..., но я вспомнилъ, что я не знаю ея отчества, жены вашей: а мнѣ хотѣлось въ эту минуту назвать ее русскимъ обычаемъ, — скажите, что я васъ не воображаю иначе, какъ вмѣстѣ, что очень люблю ее и много благодарю за поклонъ мнѣ.

Прощайте! Адресуйте письмо въ Гастейнъ; оно еще меня застанетъ; а впрочемъ не позабудьте, что письмо ваше шло сюда цѣлыхъ восемь дней. Около двѣнадцатаго или 13 августа я отсюда ѣду; стало-быть, для васъ послѣдній срокъ отправленія письма 5 августа. Если же просрочите, то адресуйте въ Венецію. Но авось вы будете такъ великодушны и не просрочите.

Вашъ Гоголь.

V. Къ А. А. Иванову.

Гастейнъ. Іюля 20 (1842) [4]).

Извините, что не отвѣчалъ вамъ сейчасъ по полученіи вашего письма, которое, между прочимъ, нѣсколько опеча-

---

[1]) Гоголю долго пришлось ожидать исполненія Жуковскимъ его завѣтнѣйшей просьбы и только въ письмѣ отъ 5 мая 1843 года изъ Флоренціи онъ благодарилъ уже своего друга за «два слова о «Мертвыхъ Душахъ» и за обѣщаніе поговорить при свиданіи объ этомъ предметѣ подробно».

[2]) Съ этой вполнѣ искренней просьбой Гоголь обращался ко всѣмъ болѣе или менѣе близкимъ людямъ.

[3]) Жену Жуковскаго звали Елизавета Алексѣевна.

[4]) Это письмо было напечатано въ «Современникѣ» (1858. XI, стр. 136); оно было отвѣтомъ на письмо Иванова Гоголю, напечатанное на стр. 140—149 книги Боткина «Александръ Андреевичъ Ивановъ. Его жизнь и переписка».

лило меня извѣстіемъ вашимъ о глазной вашей болѣзни. Но я надѣюсь, что вамъ лучше, и гораздо лучше. Это ослѣпленіе періодическое и случается со многими, но оно всегда временное, а потому отъ него не остается и слѣда. Я самъ одинъ разъ сильно былъ боленъ, но потомъ [1]), слава Богу, эта болѣзнь не возвращалась никогда.

Съ Жуковскимъ я разъѣхался, однакоже написалъ къ нему. Можетъ быть, приведетъ случай и столкнуться, но теперь не знаю, потому что разстояніе слишкомъ велико [2])— ѣхать къ нему; нужно дать много крюку. Я уговариваю его сильно пріѣхать на зиму въ Римъ [3]). Недурно, еслибъ онъ на это подался [4]).

Въ Гастейнѣ я пробуду, можетъ быть, еще недѣли три, потомъ—въ Венецію недѣли на двѣ. Со мною ѣдетъ также и нашъ извѣстный поэтъ, Н. Языковъ [5]), который, я думаю, тоже проживетъ зиму въ Римѣ, по причинѣ своей хворости.

Прощайте! будьте совершенно спокойны [6]) духомъ и принимайтесь не иначе за картину, какъ когда совершенно перестанутъ болѣть глаза.

Вамъ преданный *Н. Гоголь.*

VI. Къ П. В. Нащокину [7]).

Гастейнъ. 20 (8) іюля (1842).

Вы, можетъ быть, удивитесь, Павелъ Воиновичъ, что я до сихъ поръ не увѣдомилъ васъ о разговорѣ, который я

---

[1]) Послѣ этого зачеркнуто: «не осталось и слѣда».

[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «и».

[3]) См. выше, стр. 183—184.

[4]) Кулишъ («Современникъ», 1858, XI, стр. 136) читаетъ: «поддался»; въ подлинномъ письмѣ: «подался».

[5]) Въ «Современникѣ»: «Н. М. Языковъ»; въ подлинномъ письмѣ: «Н. Языковъ».

[6]) Въ «Современникѣ» невѣрно: «покойны».

[7]) Это письмо было напечатано въ «Русскомъ Архивѣ» (1878, I, стр. 76—80) съ примѣчаніемъ, изъ котораго приводимъ слѣдующія строки: «Многіе сочувственно помнятъ Павла Войновича Нащокина; но мудрено было подумать, чтобы Нащокинъ могъ сдѣлаться воспитателемъ юношества. Мысль эту, однако, возымѣли знаменитый петербургскій откупщикъ и милліонеръ Бенардаки и Н. В. Гоголь. Неизвѣстно, что именно отвѣчалъ Нащокинъ на такое необыкновенное заявленіе и писалъ ли онъ къ Бенардаки, но поступленіе его въ наставники не состоялось».—Нащокинъ былъ въ нуждѣ и, вѣроятно, не разъ видаясь съ Гоголемъ въ Москвѣ, говорилъ ему о своемъ положеніи. Послѣднее свиданіе Гоголя съ Бенардаки было,

имѣлъ объ васъ въ Петербургѣ съ Бенардаки [1]). Но мнѣ прежде хотѣлось все обдумать на мѣстѣ и на просторѣ, а не отдѣлаться двумя строчками съ дороги, кое-какъ и впопыхахъ, тѣмъ болѣе, что дѣло, какъ вы увидите сами, стоитъ того. Теперь я сижу на мѣстѣ, въ Гастейнѣ, и пишу къ вамъ.

Вы знаете уже причины, вслѣдствіе которыхъ я хлопочу о васъ. Это не вслѣдствіе дружескихъ отношеній нашихъ, не вслѣдствіе одного личнаго уваженія качествъ души вашей, но вслѣдствіе вашихъ свѣдѣній, познанія людей и свѣта, вѣрнаго взгляда на вещи и яснаго, свѣтски-просвѣщеннаго, опытнаго ума, которые должны быть употреблены въ дѣло, и былъ бы грѣхъ на душѣ моей, еслибы съ своей стороны я не способствовалъ къ тому.

Я давно размышлялъ объ вашей участи и о крайности теперешняго вашего положенія, хотя вамъ не говорилъ объ этомъ. Къ служебнымъ, казеннымъ мѣстамъ путь вамъ закрытъ: это я видѣлъ ясно. Вы провели, по примѣру многихъ, бѣшено и шумно вашу первую молодость, оставивъ за собою въ свѣтѣ названіе повѣсы. Свѣтъ остается навсегда при разъ установленномъ отъ него же названіи. Ему нѣтъ нужды, что у повѣсы была прекрасная душа, что въ минуты самыхъ повѣсничествъ сквозили ея благородныя движенія, что ни одного безчестнаго дѣла имъ не было сдѣлано, что бывшій повѣса уже давно умудренъ опытомъ и жизнію, что онъ уже не юноша, но отецъ семейства, выполняющій строго свои обязанности къ Богу и къ людямъ и пріобрѣтшій себѣ твердаго вожатая въ вѣрѣ, котораго часто не бываетъ вовсе у тѣхъ, которые произносятъ судъ надъ другими. Но свѣту нѣтъ нужды до этого; это не принимается въ строку, и названіе пустого человѣка, придаваемое всякому неслужившему, заграждаетъ ему путь навѣки къ казеннымъ мѣстамъ. Вотъ почему я думалъ, что вамъ лучше всего нужно сойтись съ Бенардаки [2]),

---

вѣроятно, на именинномъ обѣдѣ Гоголя въ Погодинскомъ саду (см. «Русск. Архивъ», 1890, VIII, стр. 62). См. также въ концѣ письма отъ 27/15 іюля Аксакову (ниже, стр. 195): тамъ же Гоголь наводитъ справку черезъ Аксакова, получено ли данное письмо.

[1]) Знаменитый петербургскій милліонеръ и откупщикъ. О немъ см. выше, т. I, стр. 621, прим 1-е.

[2]) С. Т. Аксаковъ сообщаетъ о благовѣніи Бенардаки передъ Гоголемъ и утверждаетъ, что онъ одинъ изъ немногихъ въ Петербургѣ понималъ вполнѣ Гоголя (см. «Русск. Архивъ». 1890, VIII, стр. 25).

человѣкомъ понимающимъ глубже вещи, нежели другіе, владѣющимъ яснымъ, вѣрнымъ взглядомъ и умомъ глубоко практическимъ, стало быть, оцѣнящимъ (sic) васъ болѣе, чѣмъ другіе.

Я ему разсказалъ все, ничего не скрывая,—что вы промотали все свое имѣніе, что провели безразсчетно и шумно вашу молодость, что были въ обществѣ знатныхъ повѣсъ и игроковъ, и что среди всего этого вы не потерялись ни разу душою, не измѣнили ни разу ея благороднымъ движеніямъ, умѣли пріобрѣсти невольное уваженіе достойныхъ и умныхъ людей и съ тѣмъ вмѣстѣ самую искреннюю дружбу Пушкина, питавшаго ее къ вамъ, преимущественно передъ другими, до конца своей жизни. И будучи низринуты въ несчастіе, въ самыя крайнія положенія, отъ которыхъ бы закружилась и потерялась у всякаго другого голова, вы не впали въ отчаяніе, не прибѣгнули ни къ одному безчестному средству, которое могло бы васъ выпутать изъ крайности, не вдались ни въ одинъ изъ тѣхъ пороковъ, въ которые способенъ вдаться русскій, приведенный въ отчаяніе; что вы умѣли вынести съ высокимъ христіанскимъ терпѣніемъ испытанія, умѣли благословлять свои несчастія и несете свой крестъ съ тою покорностью и вѣрою, какая не является нынѣ. И въ заключеніе сказалъ я, что если у него есть такое мѣсто, на которое потребовался бы честнѣйшій и благороднѣйшій человѣкъ, то онъ никого другого не употребилъ бы для этого съ такою пользою, какъ васъ. Онъ слушалъ меня со вниманіемъ, и когда я кончилъ, онъ сдѣлалъ такое предложеніе, котораго я, признаюсь, совсѣмъ не ожидалъ: именно, не хотите ли вы быть наставникомъ его сына? Зная, что вы никогда не имѣли въ виду подобнаго мѣста и не готовили себя на то; зная вмѣстѣ съ тѣмъ, что въ свѣтъ на подобныя мѣста требуются семинаристы и студенты, знакомые болѣе съ школою и наукою, а не со свѣтомъ и людьми, которые занимаютъ такія мѣста на время, пока не отыщется лучшее и выгоднѣйшее занятіе, изъ насущнаго куска хлѣба; зная это, я уже готовилъ-было за васъ рѣшительный отказъ. Но нѣсколько словъ, сказанныхъ имъ тутъ же, объяснили мнѣ достаточно его образъ мыслей насчетъ воспитанія. Въ словахъ и въ самомъ голосѣ, какимъ они были произнесены, былъ слышенъ отецъ, понимающій всю важность душевнаго внутренняго образованія, а не наружнаго и блестящаго. И, признаюсь, послѣ такихъ словъ уваженіе мое возросло къ нему еще болѣе, и я вслѣдъ

за нимъ дѣлаю теперь такое же предложеніе съ своей стороны: не хотите ли быть воспитателемъ его сына?

Качества, которыя у васъ я для этого вижу, суть вотъ какія. Объ наукахъ и ученьи вамъ заботиться нечего: для этого у него будутъ профессора и, безъ сомнѣнія, лучшіе, какіе найдутся. Но вы можете дѣйствовать на него другою стороною; вы можете внушить ему съ самыхъ юныхъ лѣтъ познаніе людей и свѣта въ настоящемъ ихъ видѣ. Уже одно множество происшествій, случившихся въ виду и на глазахъ вашихъ, исторіи разорившихся владѣльцевъ, множество нечаянныхъ случаевъ и событій, которые разсказываете вы такъ живо и увлекательно и съ такою вѣрностью, въ которыхъ такъ отражается нашъ современный русскій баринъ и человѣкъ, со всею своей оплошностью и недостатками, которыхъ виною всегда почти самъ,—одни эти живые разсказы уже могутъ подѣйствовать глубоко на душу и сильнѣе всякихъ теорій и наставленій книжныхъ заставятъ увидѣть и свои обязанности, и долгъ. Испытанные несчастіями и крушеньями, вы можете одни сообщить твердость душѣ его, которой не въ силахъ сообщить ни одинъ, не извѣдавшій самъ горя. Вы болѣе, нежели кто другой, можете водрузить въ его душу непоколебимую вѣру въ Бога, потому что получили сами ее не внушеніями отъ другихъ и преданьями, но нашли ее сами въ глубинѣ души своей, среди горнила бѣдствій; и потому вы одни только можете внушить ему истинное мужество: не упасть духомъ въ неудачахъ и не блѣднѣя встрѣчать несчастіе. Кромѣ того, вы имѣете на своей сторонѣ свѣтлую ровность характера, которая, между прочимъ, есть необходимое условіе для воспитателя. Вы не можете ни въ какомъ случаѣ предаться минутному увлеченію гнѣва, что обыкновенно портитъ характеръ. Вы можете скоро заставить полюбить себя, а путемъ любви можно передать много прекраснаго въ душу. Вы можете мало-по-малу внушить ему желаніе наблюдать людей и чрезъ то узнавать дурныя и хорошія стороны. Не владѣя подробными знаніями въ наукахъ, вы имѣете о нихъ вообще свѣтлыя идеи и вѣрныя понятія. Вы въ простыхъ разговорахъ можете ему доставить то, чего не доставитъ ученый педантъ, потому что отъ него сокрыта тайна быть интереснымъ для людей всѣхъ возрастовъ. Вы можете видѣть уже сами, что ваше воспитаніе отнюдь не должно походить на такъ-называемое гувернерское. Оно должно быть ближе къ душѣ и къ сердцу, все въ разгово-

рахъ, а не въ книгахъ. Жизнь, живая жизнь должна составить ваше ученіе, а не мертвая наука. Наблюдая за нимъ вашимъ свѣтлымъ умомъ, вы болѣе, чѣмъ кто другой, можете открыть въ немъ его главную наклонность, стихію, предметъ, къ которому внушилъ Богъ стремленіе ему въ душу преимущественно предъ другими. И тогда вы должны обратить вниманіе на эту способность и на предметъ, къ которому она влечется, т. е. представить ему, сколько возможно, въ заманчивой перспективѣ предметъ и возбудить въ высшей степени къ нему любопытство. А тамъ ужъ онъ съ своимъ профессоромъ можетъ погрузиться въ него, какъ въ науку. Вы это можете сдѣлать, т. е. узнать главную способность, наводя разговоръ; этого не можетъ сдѣлать ученый или профессоръ, занятый односторонностью науки, ниже частный человѣкъ, не ознакомленный съ разными сторонами жизни и людей. Вы знакомы съ лучшими художниками и артистами и проводили часто среди ихъ время, а потому можете знакомить его и съ этою стороною. Искусства и художества много возвышаютъ душу. Наконецъ, вы можете передать ему настоящую простоту свѣтскаго обращенія, чуждую высокомѣрія и гордости или измѣнчивой неровности, какая бываетъ въ человѣкѣ вѣчно сомнѣвающемся, какъ ему быть съ другими, что̀ немаловажно тоже, потому что ему предстоитъ поприще просторное въ свѣтѣ; а умѣнье обращаться непринужденно и просто всегда привлекаетъ другихъ. И такъ, вотъ тѣ качества, которыя я у васъ вижу, качества, говорящія за возможность вашу заняться такимъ дѣломъ.

Недостатки ваши могутъ быть развѣ только въ неподвижности и лѣни, одолѣвающей русскаго человѣка во время продолжительнаго бездѣйствія, и въ трудности подняться на дѣло. Но въ той же русской природѣ есть способность, поднявшись на дѣло, совершить его полно и окончательно: русскій сидень дѣлаетъ въ малое время больше, чѣмъ какой-нибудь труженикъ, работающій всю жизнь. Къ тому же, бездѣйствіе не составляетъ вашего характера.

Итакъ, обратите все вниманіе ваше, разсмотрите и сообразите это предложеніе. Прежде всего вспомните, что вы совершите подвигъ, угодный Богу. Нѣтъ лучше дѣла, какъ образовать прекраснаго человѣка. Вспомните, что тому, кого вы образуете, предстоитъ поприще большое, можетъ быть даже государственное. Уже одни его богатства дадутъ ему всегда возможность имѣть сильное вліяніе въ Россіи. По-

этому вы можете быть творцомъ многихъ прекрасныхъ дѣлъ. Отецъ его пріобрѣлъ богатства силою одного ума и глубокихъ соображеній [1]), а не удачами и слѣпымъ счастьемъ, и потому они не должны быть истрачены втуне. Они должны быть употреблены на прекрасныя дѣла. Можетъ быть, счастье многихъ будетъ зависѣть отъ васъ. Разсмотрите внимательно свою жизнь; вспомните, что все, что ниспосылается къ намъ Богомъ, все снисносылается съ великою цѣлью. Бѣдствія, испытанія, доставшіяся на вашу долю, самая эта твердость души, пріобрѣтенная вами,—все это дано вамъ для того, чтобы вы употребили его въ дѣло. Теперь предстоитъ вамъ это дѣло; пріобрѣтенное добро вы должны передать другому. Вы умѣли терпѣть посланныя вамъ злоключенія, умѣли не роптать, находили даже возможность протянуть руку помощи другому, какъ ни горька была ваша собственная участь; но вы еще не наложили на себя ни разу никакого подвига, свидѣтельствовавшаго бы ваше самопожертвованіе и любовь христіанскую къ брату, не предприняли дѣла во имя Бога, внутренно угоднаго Богу, безъ чего всѣ наши дѣйствія суть только оборонительныя, а не наступательныя. Вамъ предстоитъ теперь этотъ подвигъ. Если вы предпримете его во имя Бога, съ высокимъ самопожертвованіемъ, какъ дѣло святое, то подадутся вамъ съ вышины и силы, и помощь, и все, что было труднаго, обратится вамъ въ легкое и удобоисполнимое, и много наслажденій вкусите вы въ глубинѣ души вашей: потому что все, предпринимаемое нами, съ такими мыслями и съ такой вѣрою, награждается чудными внутренними наслажденіями, которыхъ и тѣни не обрѣтетъ человѣкъ во внѣшнемъ мірѣ.

На счетъ условій я ничего вамъ не скажу, какъ только то, что Бенардаки очень понимаетъ всю важность воспитанія сына, что онъ знаетъ ваше положеніе, что вы и ваши дѣти будутъ обезпечены и что онъ лучше, нежели кто другой, можетъ чувствовать, чѣмъ вознаградить васъ.

Итакъ, разсмотрите это дѣло, разсмотрите глубоко себя и дайте мнѣ вашъ чистосердечный, искренній отвѣтъ. Впрочемъ, онъ не можетъ быть нечистосердеченъ. Я знаю васъ и знаю, что вы ни въ какомъ случаѣ не захотите взяться за то, гдѣ вы почувствуете свое несостояніе сдѣ-

[1]) Полагаютъ, что Бенардаки былъ прототипомъ Костанжогло. См. «Матеріалы для біографіи», т. IV, стр. 429 и «Русск. Архивъ», 1865, стр. 895.

лать пользу, какъ бы ни велика была крайность [1]), вамъ угрожающая.

Помните, что вы должны будете переѣхать въ Петербургъ, можетъ быть, нѣсколько измѣнить вашъ образъ жизни, можетъ быть, даже нѣсколько съежиться въ первый годъ. Петербургъ и Москва—двѣ разныя вещи. Впрочемъ, вы сами знаете это хорошо, и васъ не подобныя обстоятельства могутъ остановить. Я не смѣю вамъ совѣтовать ѣхать теперь же въ Петербургъ для свиданія съ Бенардаки, потому что не знаю, можетъ быть, въ крайности вашего положенія эта незначительная поѣздка будетъ для васъ значительна; но, признаюсь, мнѣ бы желалось очень, чтобы вы съ нимъ поскорѣе познакомились. Будьте съ нимъ просты, какъ вы есть, и все на распашку; не скройте ничего—ни положенія вашего, ни образа мыслей, ни характера,—однимъ словомъ, чѣмъ скорѣе онъ васъ узнаетъ, тѣмъ и для васъ, и для него лучше. Онъ мнѣ далъ слово дѣйствовать тоже съ своей стороны откровенно во всемъ. Итакъ, не замедлите и напишите поскорѣе вашъ отвѣтъ. Я буду ждать его нетерпѣливо. Какъ мое письмо къ вамъ, такъ и отвѣтъ вашъ я перешлю къ Бенардаки; ибо въ этомъ дѣлѣ,—вы должны чувствовать сами,—мы всѣ трое должны дѣйствовать чистосердечно и добросовѣстно, какъ только возможно больше. Итакъ, помолитесь Богу, и Онъ вразумитъ васъ.

На всякій случай вотъ вамъ адресъ Б(енардаки): на Гагаринской пристани, въ домъ Пеклюдова, Дмитрію Егорьевичу. Мнѣ пишите прямо въ Венецію: poste restante.

(*Надпись*: A Moscou (en Russie) Павлу Войновичу Нащокину, въ Москвѣ, у Стараго Пимена, въ домѣ Ивановой).

(Штемпель почтовый: Bad Gastein, 29 Jul. 1842. Franco).

VII. Къ С. Т. Аксакову.

Гастейнъ. Іюля 27/15 (1842) [3]).

Здоровы ли вы, Сергѣй Тимоѳеевичъ[4]), и что дѣлается[5])

---

[1]) Въ «Русскомъ Архивѣ»: «какъ ни велика бы была крайность»; подлинника мы не видѣли.

[2]) Это письмо первоначально было напечатано въ «Русскомъ Архивѣ», 1878, I, 76—80. Въ письмѣ отъ 27/15 іюля 1842 г. Гоголь освѣдомлялся у С. Т. Аксакова, дошло ли оно по назначенію. (См. ниже, стр. 193).

[3]) Это письмо было перепечатано въ «Русскомъ Архивѣ», 1890, VIII, стр. 76—77.

[4]) Слова: «Сергѣй Тимоѳеевичъ» у Кулиша пропущены.

[5]) У Кулиша: «что дѣлаете» (V, 482).

со всѣми вашими? Напишите мнѣ объ этомъ двѣ-три строчки: это мнѣ нужно. Вы[1]), вѣрно, знаете и чувствуете, что я объ васъ думаю часто. Изъ Москвы никто не догадался написать въ Гастейнъ, и я слышу чрезъ[2]) то какую-то пустоту, которая мнѣ нѣсколько мѣшаетъ вдыхать въ себя полную жизнь.

Я пробуду въ Гастейнѣ вмѣстѣ съ Языковымъ еще недѣли три, а въ концѣ августа хотимъ ѣхать въ Венецію[3]), гдѣ пробудемъ недѣли двѣ, если не больше; и потому вы адресуйте, если почувствуете благодатное желаніе писать, прямо въ Венецію, poste restante. Напишите мнѣ все, какъ вы проводите время, хороша ли дача[4]), хороша ли рыбная ловля, веселы ли, какъ слѣдуетъ, ваши дѣти. Ольгѣ Семеновнѣ[5]) скажу, что буду писать къ ней, что предметъ письма очень свѣтелъ, и потому прошу ее быть какъ можно свѣтлѣе до самого полученія письма.

Да, кстати о письмахъ. Пошлите кого-нибудь на квартиру Нащокина [у Стараго Пимена, въ домѣ Ивановой] узнать, получено ли имъ письмо мое[6]). Письмо это очень нужно и касается прямо его дѣла, а потому мнѣ хотѣлось бы, чтобы оно было получено во всей исправности.

А моему милому Константину Сергѣевичу напишу тоже письмо, нѣсколько нужное для насъ обоихъ.

Сдѣлайте милость, обнимите всѣхъ, кого увидите изъ моихъ знакомыхъ. Если Никол(ай) Филип(повичъ) и Карол(ина) Карл(овна) Павловы[7]), точно, ѣдутъ, то вы мнѣ сдѣлаете большую услугу присланьемъ чрезъ[8]) нихъ нѣкоторыхъ книгъ, а именно: «Памятникъ Вѣры», такой совершенно, какъ у Ольги Семеновны, и «Статистику Россіи» Андросова, и еще если есть какое-нибудь замѣчательное сочиненіе статистическое о Россіи вообще, или относительно частей ея, вышедшее въ послѣднихъ годахъ, то хорошо бы очень присовокупить его къ нимъ. Кажется, вышелъ какой-то толстый томъ отъ мин(истра) внутр(еннихъ) дѣлъ[9]).

---

[1]) Слово «вы» у Кулиша пропущено.
[2]) У Кулиша: «черезъ».
[3]) Гоголь попалъ туда съ Языковымъ только 26 сентября 1842 г.
[4]) Гаврилково.
[5]) Женѣ Аксакова.
[6]) Отъ 20 іюля 1842 г.; см. выше, стр. 188—194.
[7]) Слова: «Если Николай Филипповичъ и Каролина Карловна Павловы» у Кулиша пропущены.
[8]) У Кулиша: «черезъ».
[9]) Всѣ эти просьбы Гоголю пришлось потомъ не разъ повторить.

А Григорія Сергѣевича [1]) попрошу присылать мнѣ реестръ всѣхъ сенатскихъ дѣлъ за прошлый годъ, съ одной простой отмѣткой, между какими лицами завязалось дѣло и о чемъ дѣло. Этотъ [2]) реестръ можно присылать частями при письмахъ вашихъ. Это мнѣ очень нужно. Да чуть было не позабылъ еще попросить о книгѣ Кошихина [3]), при ц. Ал(ексѣѣ) Михайловичѣ. Я прошу васъ записать цѣну ихъ, чтобы я зналъ, сколько вамъ долженъ. Я увѣренъ, что Павловы не откажутся привезть мнѣ ихъ. Обнимите ихъ отъ меня обоихъ. Они, вѣрно, не сомнѣваются въ томъ, что я очень хотѣлъ бы ихъ увидѣть. Около октября 1 я надѣюсь быть въ Римѣ. Прощайте. Не забывайте меня и пишите. Посылаю вамъ мой душевный поцѣлуй [4])... Вашъ *Гоголь.*

Изъ Петербурга я писалъ письма: вамъ, къ Елизаветѣ Васильевнѣ Погодиной, къ Над(еждѣ) Н(иколаевнѣ) Шереметевой. Если вамъ случится увидѣть послѣднюю, скажите, что я буду къ ней еще писать скоро и дайте ей мой адресъ [5]).

VIII. Къ Н. Я. Прокоповичу.

Гастейнъ. Іюль 27/15 (1842) [6]).

Я къ тебѣ еще не посылаю [7]) остальныхъ двухъ локутковъ, потому что многое нужно переправить, особливо

---

[1]) Второй сынъ С. Т. Аксакова, служившій прокуроромъ въ Симбирскѣ.

[2]) У Кулиша: «тотъ».

[3]) Частая ошибка—вмѣсто: «Котошихина».

[4]) Послѣ этого заключительныя строки у Кулиша опущены.

[5]) С. Т. Аксаковъ отмѣтилъ, что это письмо получено 11 августа («Русскій Арх., 1890, VIII, 76).

[6]) Это письмо было напечатано въ «Русскомъ Словѣ» (1859, I, стр. 118—120) и въ брошюрѣ г. Пѣтухова, стр. 35—36.

Подъ вліяніемъ занимавшей его мысли о близкомъ появленіи въ свѣтъ «Мертвыхъ Душъ» Гоголь задумалъ кстати выдать новое изданіе своихъ сочиненій, но уже въ Петербургѣ, и притомъ не лично, не подъ своимъ наблюденіемъ, потому что онъ хотѣлъ, по отпечатаньи своей поэмы, уѣхать за границу. Слѣдовательно, нужно было найти человѣка, кто бы и могъ и хотѣлъ взять на себя довольно сложную, хлопотливую, но совсѣмъ не блестящую и нисколько не вдохновенную работу—печатанья и изданія чужихъ сочиненій. Гоголь не долго колебался. Кто, кромѣ Прокоповича, чья преданная и нелицемѣрная дружба не знала предѣловъ, могъ согласиться на такое самоотверженіе? И вотъ Гоголь, въ концѣ мая 1842 года, пріѣзжаетъ въ Петербургъ, видится съ Прокоповичемъ, уговариваетъ его принять на себя изданіе сочиненій его, и въ первыхъ числахъ іюня уѣзжаетъ за границу, — и вотъ между друзьями скоро возникаетъ *дѣльная* переписка. *Примѣч. Н. В. Гербеля.*

[7]) Въ «Русскомъ Словѣ» «посылалъ»; у г. Пѣтухова вѣрно.

въ «*Театральномъ разъѣздѣ послѣ представленія новой піесы*». Она написана сгоряча, скоро послѣ представленія «Ревизора» и потому немножко не скромна въ отношеніи къ автору. Ее нужно сдѣлать нѣсколько идеальнѣй, т. е. чтобы ее примѣнить можно было ко всякой піесѣ, задирающей общественныя злоупотребленія, а потому я прошу тебя не намекать и не выдавать ее, какъ написанную по случаю «Ревизора».

При корректурѣ второго тома прошу тебя дѣйствовать какъ можно самоуправнѣй и полновластнѣй: въ «*Тарасѣ Бульбѣ*» много есть погрѣшностей писца. Онъ часто любитъ букву *и*; гдѣ она не у мѣста, тамъ ее выбрось; въ двухъ-трехъ мѣстахъ я замѣтилъ плохую грамматику и почти отсутствіе смысла. Пожалуйста [1]), поправь вездѣ съ такою же свободою, какъ ты переправляешь тетради своихъ учениковъ. Если гдѣ частое повтореніе одного и того же оборота періодовъ, дай имъ другой, и никакъ не сомнѣвайся и не задумывайся, будетъ ли хорошо, — все будетъ хорошо. Да вотъ что́ самое главное: въ нынѣшнемъ спискѣ слово: «слышу», произнесенное Тарасомъ предъ казнью Остапа, замѣнено словомъ: «чую». Нужно оставить по прежнему, т. е. «*Батько, гдѣ ты?*» [2]) Слышишь ли ты *это?* [3]) «Слышу». Я упустилъ изъ виду, что къ этому слову уже привыкли [4]) читатели и потому будутъ недовольны перемѣною, хотя бы она была и лучше. Да, пожалуйста, попроси Бѣлинскаго отпечатать для меня [5]) особенно листки [6]) критики «Мертвыхъ Душъ», если она будетъ въ «Отечест. Записк.» на бумагѣ, если можно, потонѣе, чтобы можно было прислать мнѣ ее прямо въ письмѣ, и присылай мнѣ по листамъ, по мѣрѣ того, какъ будетъ выходить. Еще: я совсѣмъ позабылъ, что «Ревизоръ» безъ конца. Писецъ не разобралъ примѣчаній объ одной нѣмой сценѣ и оставилъ чистое мѣсто. Вотъ конецъ:

(Слѣдуетъ заключительная сцена изъ «Ревизора») [7]).

Всѣ эти слова, само собою разумѣется, надобно напечатать курсивомъ.

---

1) Послѣ этого зачеркнуто: «всѣ переправь, т(акъ)»...
2) Подчеркнуто въ подлинникѣ.
3) Тоже.
4) Послѣ этого зачеркнуто: «большая» (часть?)
5) Послѣ этого зачеркнуто: «листки».
6) Послѣ этого зачеркнуто: «одинъ экземпляръ».
7) См. соч. Гог., изд, X, т. II, стр. 284.

Еще къ статьѣ «Характеры и костюмы», которая предшествуетъ комедіи, нужно прибавить на концѣ слѣдующее:

(Слѣдуетъ заключительный періодъ «Замѣчаній для господъ актеровъ») [1]).

Прощай. Цѣлую тебя и обнимаю нѣсколько разъ. Пиши хотя по нѣсколько строкъ, но пиши. Адресуй первое письмо въ Венецію, poste restante, слѣдующія—въ Римъ. Въ Венеціи я пробуду до 1-хъ чиселъ сентября.

Твой *Гоголь.*

IX. Къ Н. М. Языкову.

Мюнхенъ. Августа 5, 1842.

Иду на почту съ тѣмъ, чтобы взять оттуда письмо твое [которое уже должно быть тамъ] и бросить на мѣсто его сіе, которое да пойдетъ тоже за письмо.

Въ Мюнхенѣ жарко и душно. Въ семъ да будетъ заключено первое слово. Того же дни я вспомнилъ о Гастейнѣ. Комната у меня великолѣпна, голубецъ неподдѣльный, но солнце меня тревожитъ [2]) все утро. Табльдотъ для нѣмецкихъ табльдотовъ королевскій, но кофій смотритъ подлецомъ. Это статья тоже немаловажная. Въ Мюнхенѣ много замѣчательнаго. Замѣчательно уже то [3]), что въ немъ живетъ король,—одинъ изъ всѣхъ европейскихъ королей [4]), окружившій себя художествами и искусствомъ, а не псарней, б....ствомъ [5]), мастерской, кроеніемъ мундировъ и прочимъ [6]). Въ архитектурѣ много замѣчательнаго, хотя много также и обезьянства, и вообще отсутствіе оригинальности. Но расписывающіеся среди города фрески [7]) на стѣнахъ,

---

[1]) См. Соч. Гог., изд. X, т. II, стр. 200, начиная отъ словъ: «господа актеры особенно должны обратить вниманіе» (въ *концѣ* страницы).

[2]) У Кулиша: «тревожитъ меня».

[3]) Слова: «Замѣчательно уже то» вписаны сверху, вмѣсто зачеркнутыхъ: «единственный уже городъ потому, что составляетъ».

[4]) Слова: «одинъ изъ всѣхъ европейскихъ королей» у Кулиша опущены.

[5]) Неудобное для печати слово.

[6]) Начиная съ словъ: «а не псарней», у Кулиша пропущено.

[7]) Послѣ этого зачеркнуто: «среди».

среди нѣмецкаго города, среди трактировъ и пивныхъ бочекъ это, точно, что-то замѣчательное. Общество здѣсь почти то же, что̀ и въ Гастейнѣ, но какъ-то не такъ обходительно. Полежаевъ, Храповицкій, Сопиковъ [1]), хотя и принимаютъ, но не съ такимъ радушіемъ, нѣтъ той непринужденности въ оборотахъ и поступкахъ. Ходаковскій тоже, хотя и навѣдывается чаще, но есть въ немъ что-то [2]) черствое, городское; слишкомъ щеголеватъ, не такъ нараспашку, какъ въ Гастейнѣ, и еще бѣда—завелъ онъ дружбу страшную съ помѣщикомъ, котораго мы въ Гастейнѣ никогда не видали, и я самъ даже не помню [3]) хорошо его фамиліи. [Пыляковъ, кажется, или Пылинскій]. Подлецъ, какого только ты можешь себѣ представить. Подобнаго нахальства въ поступкахъ и наглости я не видалъ давно: лѣзетъ въ самый ротъ [4]). Тепляковъ здѣсь тоже несносенъ; его бы слѣдовало скорѣе назвать Допекаевымъ. Нѣтъ, Гастейнъ нашъ—рай. Въ четвергъ я уже буду на высотахъ его. Закажи для меня комнату, во имя всѣхъ святыхъ, безъ солнца по утрамъ. Здѣсь я не въ силахъ даже письма написать [5]), а не то, чтобы предаться, какъ слѣдуетъ, размышленіямъ объ руку съ засѣдателемъ и потомъ отправиться въ нижній земскій судъ, разумѣй: къ генералу Говену. Впрочемъ, Мюнхенъ свое дѣло сдѣлалъ: онъ мнѣ былъ необходимъ для того, чтобы вновь освѣтлить и сдѣлать пріятнымъ [6]) Гастейнъ, огаженный дождями и помѣщеньемъ у шульмейстера, и для того, чтобы намъ вновь встрѣтиться, какъ послѣ годовой разлуки, что̀, какъ извѣстно, тоже имѣетъ свои пріятности.

Покамѣстъ, прощай! Обнимаю тебя. Чернила, какъ видишь, еще блѣднѣе тѣхъ, которыми насъ угощалъ школьный мастеръ [7])...

---

[1]) Можетъ-быть, читатель и безъ объясненія догадался уже, что подъ этими именами Гоголь разумѣетъ не какія-либо лица, а просто лежанье, храпѣнье, сопѣнье и проч. Подобнымъ образомъ онъ играетъ этими словами въ «Мертвыхъ Душахъ». (См. т. III, стр. 190).

П. К.

[2]) Слово: «что-то» вписано сверху.

[3]) Послѣ этого зачеркнуто: «въ пол...».

[4]) Послѣ этого у Кулиша пропускъ—до слова: «впрочемъ».

[5]) Слова: «лѣзетъ въ самый ротъ» вписаны сверху строки.

[6]) Слова: «освѣтлить и сдѣлать пріятнымъ» вписаны сверху.

[7]) Подписи нѣтъ.

X. Къ С. П. Шевыреву [1]).

Августа 12-го. Гастейнъ. (1842).

Пишу къ тебѣ подъ вліяніемъ самаго живого о тебѣ воспоминанія. Во-первыхъ, я былъ въ Мюнхенѣ, вспомнилъ пребываніе твое, барона Моля, переписку нашу, серебряныя оплатки, смутившія спокойствіе невозмущеннаго городка Ганау [2]); потомъ въ Гастейнѣ у Языкова [3]) нашелъ я «Москвитянинъ» за прошлый годъ и перечелъ съ жадностью всѣ твои рецензіи и критики — это доставило мнѣ много наслажденій и родило весьма сильную просьбу, которую, можетъ быть, ты уже предчувствуешь. Грѣхъ будетъ на душѣ твоей, если ты не напишешь разбора «Мертвыхъ Душъ» [4]). Кромѣ тебя, врядъ ли кто другой можетъ правдиво и какъ слѣдуетъ оцѣнить ихъ. Тутъ есть надъ чѣмъ потрудиться; поприще двойственное [5]). Во-первыхъ, опредѣлить и дать значеніе сочиненію, вслѣдствіе твоего собственнаго эстетическаго мѣрила, и потомъ разсмотрѣть впечатлѣнія, произведенныя имъ на массу публики, дать имъ провѣрку и указать причины такихъ впечатлѣній. (Первыя впечатлѣнія, я думаю, должны быть непріятны, по крайней мѣрѣ, мнѣ такъ кажется, уже вслѣдствіе самаго сюжета, а все то, что относится къ достоинству творчества—все то не видится въ началѣ). Притомъ тутъ тебѣ болѣе, нежели гдѣ-либо, предстоитъ полная свобода. Узы дружбы нашей таковы, что мы можемъ прямо въ глаза указать другу наши собственные недостатки, не опасаясь затронуть какой-нибудь щекотливой и самолюбивой струны. Во имя нашей дружбы, во имя правды, которой нѣтъ ничего святѣе въ мірѣ, и во имя твоего же душевнаго, вѣрнаго чувства, я прошу тебя быть какъ можно строже. Чѣмъ болѣе отыщешь ты и выставишь моихъ недостатковъ

---

[1]) Это письмо впервые напечатано въ «Русской Старинѣ», 1875, IX, стр. 116—117.

[2]) Въ «Русск. Стар.» опечатка: «Данау».

[3]) Въ Мюнхенѣ Гоголь былъ въ началѣ августа 1842 г. (см. письмо къ Языкову отъ 5 числа этого мѣсяца), а затѣмъ успѣлъ побывать въ Гастейнѣ.

[4]) Шевыревъ исполнилъ желаніе Гоголя (см. «Москвитянинъ», 1842, VII, стр. 205—228 и VIII, 346—376). Объ его разборѣ см. «Матеріалы для біографіи», IV, стр. 63—71.

[5]) Въ подлинникѣ: «двойственное».

и пороковъ, тѣмъ болѣе будетъ твоя услуга [1]). Я знаю есть въ любящемъ насъ человѣкѣ нѣжная внутренняя осторожность пройти мимо того, что̀ кажется слишкомъ чувствительно и щекотливо. Я вспомнилъ, что въ нѣкоторомъ отношеніи я подалъ даже, можетъ быть, самъ поводъ думать друзьямъ моимъ обо мнѣ, какъ о самолюбивомъ человѣкѣ. Можетъ быть, даже самые кое-какіе лирическіе порывы въ «Мертвыхъ Душахъ»... Но въ сторону все это, вѣрь въ эту минуту словамъ моимъ. Нѣтъ, можетъ быть, въ цѣлой Россіи человѣка, такъ жаднаго узнать всѣ свои пороки и недостатки. Я это [2]) говорю въ сердечномъ полномъ изліяніи и нѣтъ лжи въ моемъ сердцѣ. Есть еще старое повѣрье, что предъ публикою нужно болѣе скрыть, чѣмъ выставить слабыя стороны [3]), что это охлаждаетъ читателей, отгоняетъ покупателей. Это неправда. Голосъ благороднаго безпристрастія долговѣчнѣй и доходитъ равно во всѣ души. Если же уменьшится чрезъ то тридцать, сорокъ или сотня покупателей, то это еще не бѣда, это временное дѣло [4]) и вознаградится съ барышемъ впослѣдствіи. Еще: будь такъ добръ и вели тиснуть одинъ экземпляръ (если будетъ критика печататься въ «Москвитянинѣ») отдѣльно на листкахъ потонѣе, чтобы можно было всю критику прислать мнѣ прямо въ письмѣ; если не умѣстится въ одномъ, можно размѣстить на два, на три и дать часть другимъ, которые будутъ писать ко мнѣ письма. Прощай! Цѣлую тебя поцѣлуемъ души. Въ немъ много любви, а любовь развивается и растетъ вѣчно. Передай мой душевный поклонъ Софьѣ Борисовнѣ и поцѣлуй Бориса [5]). Если будешь писать скоро послѣ полученія письма моего, то адресуй въ Венецію [6]), но вѣрнѣе прямо въ Римъ. Я вспомнилъ на счетъ распредѣленія уплаты моихъ долговъ: можетъ быть, никто не захочетъ получить первый, отговариваясь, что ему не такъ нужно... и потому вотъ непремѣнный порядокъ. Погодину полторы тысячи, я полагаю, заплачено. Затѣмъ слѣдуетъ заплатить Свербееву,

---

[1]) Ср. письмо къ Жуковскому отъ 26 іюня 1842 года (выше, стр. 185).

[2]) Послѣ этого зачеркнуто слово: «въ полномъ».

[3]) Вмѣсто: «слабыя стороны», сначала написано было: «недостатки».

[4]) Вмѣсто: «временное дѣло» было написано: «притомъ все это».

[5]) Рѣчь идетъ о женѣ и сынѣ Шевырева.

[6]) Въ перепискѣ Языкова мы нашли указаніе на то, что Гоголь былъ съ нимъ въ Венеціи 26 сентября 1842 года.

потомъ неизвѣстному, кому именно, не знаю: Аксаковъ мнѣ не сказалъ, потомъ Павлову, потомъ Хомякову, а вторая серія, какъ слѣдуетъ по писанному [1]). Этотъ порядокъ ни на чемъ не основанъ, даже не на алфавитѣ, а просто зажмуря глаза и потому каждый не можетъ отказываться.

Языковъ тебѣ кланяется.

XI. Къ С. Т. Аксакову.

Гастейнъ, 18/6 августа (1842) [2]).

Я получилъ ваше милое письмо и уже нѣсколько разъ перечиталъ его. Вы уже знаете, что я уже было-соскучился [3]), не имѣя отъ васъ никакой вѣсти, и написалъ вамъ формальный запросъ; но теперь, слава Богу, письмо ваше въ моихъ рукахъ. Что̀ же сдѣлалось съ тѣмъ, что̀ писала, какъ видно изъ словъ вашихъ, Ольга Семеновна, я никакъ не могу понять; оно не дошло ко мнѣ. Всѣ ваши извѣстія, все, что̀ ни заключалось въ письмѣ вашемъ, все до послѣдняго слова и строчки, было для меня любопытно и равно пріятно, начиная съ вашего препровожденія времени, уженья въ прудахъ и рѣкахъ, и до извѣстій вашихъ о «Мертвыхъ Душахъ». Первое впечатлѣніе ихъ на публику совершенно то, какое подозрѣвалъ я заранѣ. Неопредѣленные толки; поспѣшность быстрая прочесть и ненасыщенная пустота послѣ прочтенья; досада на видимую безпрерывную мелочь событій жизни, которая становится невольно насмѣшкой и упрекомъ. Все это я зналъ заранѣ [4]). Бѣдный читатель съ жадностью схватилъ въ руки книгу, чтобы прочесть ее, какъ занимательный, увлекательный романъ, и, утомленный, опустилъ руки и голову, встрѣтивши никакъ не предвидѣнную скуку. Все это я зналъ. Но при всемъ этомъ подробныя извѣстія обо всемъ этомъ мнѣ всегда слишкомъ интересно слышать. Многія замѣчанія, вами приведенныя, были сдѣланы не безъ основанія тѣми, которые ихъ сдѣлали. Продолжайте сообщать и

---

[1]) Порядокъ уплаты долговъ былъ сообщенъ черезъ Шевырева Аксакову (см. ниже, стр. 210).

[2]) Это письмо было также напечатано въ «Русск. Арх.» (1890, VIII, 78—84). Отвѣтъ на это письмо К. С. Аксакова см. въ «Русскомъ Архивѣ» 1890, VIII, стр. 85—88.

[3]) У Кулиша: «соскучилъ».

[4]) Это письмо представляетъ отвѣтъ на письмо С. Т. Аксакова изъ Гаврилкова (дачи) отъ 3 іюля 1842 года. (См. «Русск. Арх.» 1890, VIII, 69—73).

впредь, какъ бы они ни казались ничтожны. Мнѣ все это очень нужно. Само по себѣ разумѣется, что пріятнѣе всего было мнѣ читать отчетъ вашихъ собственныхъ впечатлѣній, хотя они были мнѣ отчасти извѣстны. Богъ одарилъ меня проницательностью, и я прочелъ въ лицѣ вашемъ во время чтенія [1]) все, что мнѣ было нужно. Я не разсердился на васъ за неоткровенность [2]). Я зналъ, что у всякаго человѣка есть внутренняя нѣжная застѣнчивость, воспрещающая ему сдѣлать замѣчанія на-счетъ того, что, по мнѣнію его, касается слишкомъ тонкихъ, чувствительныхъ струнъ, прикосновеніе къ которымъ, какъ бы то ни было, но все же сколько-нибудь раздражаетъ самое простительное самолюбіе. Самая искренняя дружба не можетъ совершенно изгладить этой застѣнчивости. Я знаю, что много еще протечетъ времени, пока узнаютъ меня совершенно, пока узнаютъ, что мнѣ можно все говорить и болѣе всего то, что болѣе всего трогаетъ чувствительныя струны,— такъ же, какъ я знаю и то, что придетъ, наконецъ, такое время, когда всѣ почуютъ, что нужно мнѣ сказать и то, что (заключается) [3]) въ собственныхъ душахъ, не скрывая ни одного изъ движеній, хотя эти движенія не ко мнѣ относятся [4]). Но отнесемъ будущее къ будущему и будемъ говорить о настоящемъ. Вы говорите, что молодое поколѣніе лучше и скорѣе пойметъ. Но горе, еслибы не было стариковъ! У молодого слишкомъ много любви къ тому, что восхитило его; а гдѣ жаркая и сильная любовь, тамъ уже невольное пристрастіе [5]). Старикъ прежде глядитъ очами разсудка, чѣмъ чувства, и чѣмъ меньше подвигнуто его чувство, тѣмъ яснѣй его разсудокъ, и можетъ сказать всегда частную, повидимому маловажную и простую, но тѣмъ не менѣе истинную правду. Еслибы сочиненье мое произвело равный успѣхъ и эффектъ на всѣхъ—въ этомъ была бы бѣда; толковъ бы не было. Всякій, увлеченный важнѣйшимъ и главнымъ, считалъ бы неприличнымъ гово-

---

[1]) У Кулиша: «почти все».

[2]) Гоголь рѣшительно ошибался. При первыхъ чтеніяхъ я не былъ еще способенъ замѣчать недостатки «Мертвыхъ Душъ».

Прим. С. Т. Аксакова.

[3]) Этого слова въ подлинникѣ нѣтъ.

[4]) Ср. сходныя мысли въ письмахъ того же времени къ Шевыреву и Жуковскому.

[5]) Здѣсь, вѣроятно, Гоголь думалъ о Константинѣ Сергѣевичѣ Аксаковѣ, о которомъ онъ въ слѣдующихъ письмахъ высказывается прямѣе.

рить о мелочахъ, считалъ бы мелочами замѣчанія о незначительныхъ уклоненіяхъ, о всѣхъ проступкахъ, повидимому ничтожныхъ. Но теперь, когда еще не раскусили, въ чемъ дѣло, когда не узнали важнаго и главнѣйшаго, когда сочиненіе не получило опредѣленнаго, недвижнаго опредѣленія, теперь нужно ловить толки и замѣчанія: послѣ ихъ не будетъ. Я знаю, что самые близкіе люди, которые болѣе другихъ чувствуютъ мои сочиненія, я зналъ, [1]) что и они всѣ почти ощутятъ разныя впечатлѣнія. Вотъ почему прежде всего я положилъ прочесть вамъ, Погодину и Константину, какъ тремъ различнымъ характерамъ, разнородно примущимъ (sic) первыя впечатлѣнія [2]). То, что я увидѣлъ въ замѣчаніи ихъ, въ самомъ молчаніи и въ легкомъ движеніи [3]) недоумѣнья, ненарокомъ и мелькомъ проскальзывающаго по лицамъ, то принесло мнѣ уже на другой день пользу, хотя бы оно принесло мнѣ несравненно большую пользу, еслибы застѣнчивость не помѣшала каждому разсказать вполнѣ характеръ своего впечатлѣнія [4]). Человѣкъ, который отвѣчаетъ на вопросъ ограждающими словами: «не смѣю сказать утвердительно, не могу судить по первому впечатлѣнію», дѣлаетъ хорошо: такъ предписываетъ правдивая скромность; но человѣкъ, который высказываетъ въ первую минуту свое первое впечатлѣніе, не опасаясь ни компрометировать себя, ни оскорбить нѣжной разборчивости и чувствительныхъ струнъ друга, тотъ человѣкъ великодушенъ. Такой подвигъ есть верхъ довѣрія къ тому, которому онъ ввѣряетъ свои сужденія и которому вмѣстѣ съ тѣмъ (ввѣряетъ) [5]), такъ сказать, самого себя. Иными людьми овладѣваетъ, просто, боязнь показаться глупѣе; но мы позабыли, что человѣкъ уже такъ созданъ, чтобы требовать вѣчной помощи другихъ. У всякаго есть что-то, чего нѣтъ у другого; у всякаго чувствительнѣе не та нерва, чѣмъ у другого, и только дружный размѣнъ и взаимная помощь могутъ дать возможность всѣмъ увидѣть съ равной ясностью и со всѣхъ сторонъ предметъ.

Я былъ увѣренъ, что Константинъ Сер(гѣевичъ) глубже и прежде пойметъ, и увѣренъ, что критика его точно опредѣлитъ значеніе поэмы. Но, съ другой стороны, чувствую

---

[1]) У Кулиша: «я знаю».
[2]) Объ этомъ чтеніи см. «Русск. Арх.», 1890, VIII стр. 61.
[3]) У Кулиша: «движенья».
[4]) У Кулиша: «впечатлѣнья»
[5]) У Кулиша это слово заключено въ скобки.

заочно, что Погодинъ былъ отчасти правъ, не помѣстивъ ея [1]), несмотря на несправедливость этого дѣла. Я думаю, просто, что ей рано быть напечатанной теперь. Молодой человѣкъ можетъ встрѣтить слишкомъ сильную оппозицію въ старыхъ. Уже вопросъ: почему многіе не могутъ понять «Мертвыхъ Душъ» съ перваго раза? оскорбитъ многихъ. Мой совѣтъ напечатать ее зимою, послѣ двухъ или трехъ другихъ [2]) критикъ [3]). Недурно также разсмотрѣть, не слышится ли явно: «*Я первый понялъ*». Этого слова не любятъ, и вообще лучше, чтобы не слышалось большого преимущества на сторонѣ прежде понявшихъ. Люди не понимаютъ, что въ этомъ нѣтъ никакого грѣха, что это можетъ случиться съ самымъ глубоко образованнымъ человѣкомъ, какъ случается всякому, въ минуты хлопотъ и мыслей о другомъ, прослушать [4]) замѣчательное слово. Лучше всего, еслибы Константинъ Сер(гѣевичъ) прислалъ эту критику мнѣ въ Римъ, переписавши ее на тоненькой бумажкѣ для удобнаго вложенія въ письмѣ. Я слишкомъ любопытенъ читать ее. Ваше мнѣніе: нѣтъ человѣка, который бы понялъ съ перваго раза [5]) «Мертвыя Души», совершенно справедливо и должно распространиться на всѣхъ, потому что многое можетъ быть понятно одному только мнѣ. Не пугайтесь даже вашего перваго впечатлѣнія, что восторженность во многихъ мѣстахъ казалась вамъ доходившею до смѣшного излишества [6]). Это правда, потому что полное значеніе лирическихъ намековъ можетъ изъясниться только тогда, когда выйдетъ послѣдняя часть. Вѣрѣ Сергѣевнѣ скажите, что я былъ тоже доволенъ, увидѣвши въ Петербургѣ ея друга К(арташевскую) [7]) и не жалѣю даже о кратковременности нашего свиданія. Есть души, что самоцвѣтные камни; они не покрыты корой и, кажется, какъ будто и родились уже готовыми и обдѣланными. Ихъ видитъ издали зоркій глазъ

---

[1]) О брошюрѣ Константина Сергѣевича Аксакова см. «Русск. Арх.» 1890, VIII, 73—74 и «Матеріалы» IV, 74—84.

[2]) Это слово у Кулиша пропущено.

[3]) Критика была уже напечатана отдѣльно.

[4]) У Кулиша: «подслушать».

[5]) У Кулиша: «разу».

[6]) Не понимаю, какъ пришла въ голову Гоголя эта мысль! Никогда лирическія мѣста не казались мнѣ смѣшными. Это недоразумѣніе. *Прим. С. Т. Аксакова.*

[7]) Въ подлинникѣ только одна буква. Рѣчь идетъ о часто упоминаемой въ «Исторіи моего знакомства съ Гоголемъ» Машенькѣ Карташевской.

ювелира, только замѣчаетъ ихъ мѣсто, сказавши: «слава Богу»! и спѣшитъ къ тѣмъ, гдѣ нужно много работы, чтобы отколоть грубую кору и сколько-нибудь огранить, дабы видѣлъ всякій, что это была не простая земля, но дорогой камень, закрытый новыми накопленьями всего. Слова и мнѣнія ея вы также выпишите и пришлите мнѣ, хотя, натурально, нужно, чтобы она никакъ не знала этого. Все то, что̀ идетъ прямо отъ души и сердца, мнѣ также нужно знать, какъ и все то, что̀ идетъ отъ разсудка [1]).

Васъ устрашаетъ мое длинное и трудное путешествіе [2]). Вы говорите, что не можете понять ему причины, вы говорите, что нѣсколько разъ хотѣли спросить меня и все останавливались, не рѣшаясь навязываться самому на довѣренность. Зачѣмъ же вы не спросили? Никогда душевная жажда вопросить не должна оставаться въ груди. Никогда сердечный вопросъ не можетъ быть докученъ, или не у мѣста. Самое бо̀льшее было бы то, что я отвѣтилъ [3]) бы вамъ на это молчаніемъ. Но, если молчаніе это свѣтло и выражаетъ спокойствіе душевное, то, стало быть, оно уже отвѣтъ и ничѣмъ другимъ не могъ выразиться этотъ отвѣтъ. А вопросъ вашъ все-таки былъ бы мнѣ пріятенъ, потому что онъ вопросъ друга. И что̀ бы могъ я вамъ отвѣчать? развѣ произнесъ бы слова только: «такъ должно быть»! Разсмотрите меня и мою жизнь среди васъ. Что̀ вы нашли во мнѣ похожаго на ханжу, или хотя на это простодушное богомольство и [4]) набожность, которою дышитъ наша добрая Москва, не думая о томъ, чтобы быть лучшею? Развѣ нашли вы во мнѣ слѣпую вѣру во всѣ безъ различія обычаи предковъ, не разбирая, на лжи, или на правдѣ они основаны, или увлеченіе [5]) новизною [6]), соблазнительной для многихъ современностью и модою [7])? Развѣ вы замѣтили во мнѣ юношескую незрѣлость, или живость въ мысляхъ? Развѣ открыли во мнѣ что-нибудь похожее на фанатизмъ и жаркое, вдругъ раждающееся увлеченіе чѣмъ-нибудь? И если въ душѣ такого человѣка, уже по самой природѣ своей болѣе медлительнаго и обдумывающаго, чѣмъ быстраго и

---

[1]) У Кулиша все это мѣсто, начиная отъ словъ: «Вѣрѣ Сергѣевнѣ скажите», пропущено.

[2]) Въ Іерусалимъ (см. «Русскій Архивъ», 1890, VIII, 60).

[3]) У Кулиша: «отвѣчалъ».

[4]) У Кулиша: «или».

[5]) У Кулиша: «увлеченье».

[6]) У Кулиша: «новизной».

[7]) У Кулиша: «модой».

торопящагося, который притомъ хоть сколько-нибудь умудренъ и опытомъ, и жизнью, и познаніемъ [1]) людей и свѣта [2]), если въ душѣ такого человѣка родилась подобная мысль предпринять это отдаленное путешествіе, то, вѣрно, она уже не есть слѣдствіе мгновеннаго порыва, вѣрно, уже слишкомъ благодѣтельна она, вѣрно, далеко оглянута она, вѣрно, и умъ, и душа, и сердце соединились въ одно, чтобы послужить такой мысли. Но еслибъ даже и не могло заключиться въ ней никакой обширной цѣли, никакого подвига во имя любви къ братьямъ, никакого дѣла во имя Христа; то развѣ вся жизнь моя не стоитъ благодарности? развѣ небесныя минуты тѣхъ радостей, которыя я слышу, не вызываютъ благодарности? развѣ прекрасная жизнь тѣхъ прекрасныхъ душъ, съ которыми встрѣтилась душа моя, не вызываетъ благодарности? развѣ любовь, обнявшая мою душу и возрастающая въ ней болѣе и болѣе съ каждымъ днемъ, не стоитъ благодарности? развѣ въ сихъ небесныхъ, торжественныхъ минутахъ не присутствуетъ Христосъ? развѣ въ семъ высокомъ союзѣ душъ не присутствуетъ Христосъ? [3]) развѣ эта любовь не есть уже самъ Христосъ? развѣ все, что отрывается отъ земли и земного, не есть уже Христосъ? развѣ въ любви, сколько-нибудь отдѣлившейся отъ чувственной любви, уже не слышится мелькнувшій край божественной одежды Христа? и сіе высокое стремленіе, которымъ стремятся прекрасныя души одна къ другой, влюбленныя въ одни свои божественныя качества, а не земныя, не есть ли уже стремленіе ко Христу? «Гдѣ васъ двое, тамъ есть [4]) Церковь Моя». Или никто не слышитъ сихъ божественныхъ словъ? Только любовь, рожденная землей и привязанная къ землѣ, только чувственная любовь, привязанная къ образамъ человѣка, къ лицу, къ видимому, стоящему передъ нами человѣку, та любовь только не зритъ Христа. Зато она временна, подвержена страшнымъ несчастьямъ и утратамъ. И да молится вѣчно человѣкъ, чтобы спасли его небесныя силы отъ сей ложной, превратной любви! Но любовь душъ — это вѣчная любовь. Тутъ нѣтъ утраты, нѣтъ разлуки, нѣтъ несчастія, нѣтъ смерти [5]).

---

[1]) У Кулиша: «познаньемъ».

[2]) Здѣсь въ «Русскомъ Архивѣ», вѣроятно, опечатка: «свыше»; у Кулиша: «свѣта».

[3]) Эта фраза у Кулиша пропущена.

[4]) У Кулиша: вмѣстѣ: «есть» стоитъ: «и».

[5]) Такія мысли Гоголь часто высказывалъ, напр. по поводу смерти

Прекрасный образъ, встрѣченный на землѣ, тутъ утверждается вѣчно; все, что̀ на землѣ умираетъ, то живетъ здѣсь вѣчно, то воскрешается ею, сей любовью, въ ней же, въ любви,—и она безконечна, какъ безконечно небесное блаженство.

Какъ же вы хотите, чтобы въ груди того, который услышалъ высокія минуты небесной жизни, который услышалъ любовь, не возродилось желаніе взглянуть на ту землю, гдѣ проходили стопы Того, Кто первый сказалъ слово [1]) любви сей человѣкамъ, откуда истекла она на міръ? Мы движемся благодарностью къ поэту, подарившему намъ наслажденія [2]) души своими произведеніями; мы спѣшимъ принесть ему дань уваженія, спѣшимъ посѣтить его могилу, и никто не удивляется такому поступку, чувствуя, что сто́итъ уваженія и самый великій прахъ его. Сынъ спѣшитъ на могилу отца, и никто не спрашиваетъ его о причинѣ, чувствуя, что дарованіе жизни и воспитаніе [3]) стоятъ благодарности. Одному только Тому, Кто рай блаженства низвелъ на землю, Кто виной всѣхъ высокихъ движеній. Тому только считается какъ-то страннымъ поклониться въ самомъ мѣстѣ Его земного странствія. По крайней мѣрѣ, если кто изъ среды [4]) насъ предприметъ такое путешествіе, мы уже какъ-то съ изумленіемъ таращимъ на него глаза, мѣряемъ его съ ногъ до головы, какъ-будто бы спрашивая: не ханжа ли онъ, не безумный ли онъ? Признайтесь: вамъ странно показалось, когда я въ первый разъ объявилъ вамъ о такомъ намѣреніи? Моему характеру, наружности, образу мыслей, складу ума и рѣчей, и жизни, — однимъ словомъ, всему тому, что̀ составляетъ мою природу, кажется неприличнымъ такое дѣло. Человѣку, не носящему ни клобука, ни митры, смѣшившему [5]) и смѣшащему людей, считающему и донынѣ важнымъ дѣломъ выставить неважныя дѣла и пустоту жизни, такому человѣку—не правда ли? — странно предпринять такое путешествіе. Но развѣ не бываетъ въ природѣ странностей? Развѣ вамъ не странно было встрѣ-

---

П. О. Трушковскаго (письмо къ матери изъ Лозанны отъ 21 сентября 1836 года, (см. выше, т. I, стр. 397—398 и 26).

[1]) У Кулиша: «слова».

[2]) У Кулиша: «наслажденья».

[3]) У Кулиша: «воспитанье».

[4]) У Кулиша: «среди».

[5]) У Кулиша: «смѣшливому».

тить [1]) въ сочиненіи, подобномъ «Мертвымъ Душамъ», лирическую восторженность? не смѣшною ли она вамъ показалась въ началѣ, и потомъ не примирились ли вы съ нею, хотя не вполнѣ еще узнали [2]) значеніе? Такъ, можетъ быть, вы примиритесь потомъ и съ симъ лирическимъ движеніемъ самого автора. И какъ мы можемъ сказать, чтобы то, которое кажется намъ минутнымъ вдохновеніемъ, нежданно налетѣвшимъ съ небесъ откровеніемъ [3]), чтобы оно не было вложено всемогущей волею Бога уже въ самую природу нашу и не зрѣло бы въ насъ невидимо для другихъ? Какъ можно знать, что нѣтъ, можетъ быть, тайной связи между симъ моимъ сочиненіемъ, которое съ такими погремушками вышло на свѣтъ изъ темной низенькой калитки, а не изъ побѣдоносныхъ тріумфальныхъ воротъ, въ сопровожденіи трубнаго грома и торжественныхъ звуковъ, и между симъ отдаленнымъ [4]) путешествіемъ? И почему знать, что нѣтъ глубокой и чудной связи между всѣмъ этимъ и всей моей жизнью, и будущимъ, которое незримо грядетъ къ намъ и котораго никто не слышитъ? Благоговѣніе же къ Промыслу! Это говоритъ вамъ вся глубина души моей. Помните, что въ то время, когда мельче всего становится міръ, когда пустѣе жизнь, въ эгоизмъ и холодъ облекается все, и никто не вѣритъ чудесамъ,—въ то время именно можетъ совершиться чудо, чудеснѣе всѣхъ чудесъ... подобно какъ буря самая сильная настаетъ только тогда, когда тише обыкновеннаго станетъ морская поверхность. Душа моя слышитъ грядущее блаженство и знаетъ, что одного только стремленія [5]) нашего къ нему достаточно, чтобы всевышней милостью Бога оно ниспустилось въ наши души. Итакъ, свѣтлѣй и свѣтлѣй да будутъ съ каждымъ днемъ и минутой ваши мысли, и свѣтлѣй всего да будетъ неотразимая вѣра ваша въ Бога, и да не дерзнете вы опечалиться ничѣмъ, что̀ безумно называетъ человѣкъ несчастіемъ. Вотъ что̀ вамъ говоритъ человѣкъ, смѣшащій людей [6])!

---

[1]) У Кулиша другой порядокъ словъ: «въ сочиненіи, подобномъ «Мертвымъ Душамъ», встрѣтить»...

[2]) Послѣ этого у Кулиша прибавлено въ скобкахъ: «ея»; этого слова въ текстѣ «Русскаго Архива» нѣтъ; оно, очевидно, дополнено Кулишемъ по требованію контекста.

[3]) У Кулиша: «откровеньемъ».

[4]) Послѣ этого у Кулиша стоитъ слово: «моимъ».

[5]) У Кулиша: «стремленья».

[6]) Ср. въ «Развязкѣ Ревизора», гдѣ приблизительно эти слова вложены въ уста перваго комическаго актера. (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 352).

Прощайте. Это письмо пусть будетъ и для Ольги Семеновны вмѣстѣ, но не показывайте его другимъ. Лирическія движенія души нашей!.. неразумно ихъ сообщать кому бы то ни было. Одна только всемогущая любовь питаетъ къ нимъ тихую вѣру и умѣетъ беречь, какъ святыню, во глубинѣ души душевное слово любящаго человѣка. Впрочемъ помните, что путешествіе мое еще далеко. Раньше окончанія моего труда оно не можетъ быть предпринято ни въ какомъ случаѣ, и душа моя для него не въ силахъ быть готова. А до того времени нѣтъ никакой причины думать, чтобы (мы) [1]) не увидѣлись опять, если только это будетъ нужно. Пишите мнѣ все, что̀ ни дѣлается съ вами и что̀ ни дѣлается вокругъ васъ; все, что̀ ни касается жизни, уже жизнь моя. Толковъ объ «Мертвыхъ Душахъ», я думаю, до зимы вы не услышите. Но если, на случай, кто-нибудь будетъ вамъ писать объ нихъ, вы выпишите эти строки въ письмѣ ко мнѣ [2]).

Прощайте. Цѣлую васъ всей силою душевнаго лобзанія; распространите его на всѣхъ близкихъ вашему сердцу. Деньги мнѣ не нужны раньше октября. Адресуйте на имя банкира duc de Torlonia для передачи Гоголю. Шевыреву я написалъ порядокъ, какъ уплачивать по случаю возникшаго несогласія на счетъ первенства. Нужно, чтобы эти деньги были уплочены какъ можно скорѣе. Онѣ должны были быть отданы въ первые два мѣсяца.

XII. Къ О. С. Аксаковой.

1842 [3]).

Благодарю васъ, добрый другъ мой Ольга Семеновна, за прекрасное письмо ваше. Въ немъ слышны всѣ движенія души вашей. Всегда въ минуты вашихъ душевныхъ движеній пишите ко мнѣ. Все, что̀ прольется изъ души вашей, останется святыней и тайной въ душѣ моей. Слышите ли вы, что въ послѣднемъ словѣ заключается упрекъ вамъ. Да, я люблю дѣлать упреки тѣмъ, которыхъ люблю. Я просилъ васъ, чтобы вы только вдвоемъ прочитали письмо

---

[1]) Это слово въ подлинникѣ пропущено.

[2]) Заключительныя строки письма у Кулиша пропущены.

[3]) Это письмо впервые было напечатано нами въ «Русской Старинѣ», 1890, III, стр. 853—854, потомъ въ «Русск. Архивѣ», 1890, VIII, 88—89.

мое [1]), а письмо это читала вся ваша семья и кромѣ того вы даже дали списать съ него для себя копію. Я знаю, что вы любите отвѣчать обыкновенно, что въ семьѣ вашей нѣтъ тайны, и отчасти думаете, что такой просьбой моей водитъ (sic) отчасти маленькій капризъ. Но Богъ вѣсть,— можетъ быть, иногда не вовсе ничтожная причина двигаетъ капризомъ. Но дѣло уже сдѣлано. Исполните же, по крайней мѣрѣ, теперь мою просьбу: просьба отсутствующаго должна быть священна. Позабудьте вовсе письмо мое оное! Не читайте его: спрячьте на цѣлые четыре года. Никто изъ васъ пусть прежде не говоритъ о немъ и не упоминаетъ о немъ во все это время. Я такъ хочу—и больше ничего!

Еще просьба: не хвалите меня передъ другими; по крайней мѣрѣ, сколько можно. Изъ письма вашего со страхомъ я увидѣлъ, что вы меня считаете чѣмъ-то вродѣ святости и совершенства. Ради Бога, не думайте такъ—это грѣхъ. Въ моей душѣ есть точно стремленіе къ этому; но вы слышите ли, какое страшное пространство между стремленіемъ и достиженіемъ. Вотъ все, что вы можете говорить другимъ: «у него добрая душа и есть истинное желаніе быть лучше, чѣмъ онъ есть». Эти слова вы можете только сказать обо мнѣ, и если услышите нападенія на меня, никогда не отвергайте ихъ. Нападенія не могутъ быть безъ причины. Лучше прилежно выслушайте и передайте потомъ мнѣ.

Прощайте!

Въ минуты сильныхъ вашихъ движеній душевныхъ всегда пишите ко мнѣ. Если у васъ родятся какіе-нибудь упреки мнѣ, смѣло ихъ говорите: упрековъ любящаго человѣка всегда жаждало, какъ святыни, мое сердце [2]).

Обнимаю васъ заочно и очень жалѣю, что не могу обнять лично.

Напишите о себѣ иногда строчку. Весь вашъ *Н. Г.*

---

[1]) См. письмо къ С. Т. Аксакову отъ 16/13 августа 1842 г. изъ Гастейна. «Это письмо пусть будетъ для васъ и для Ольги Семеновны, но не показывайте его другимъ» (выше, стр. 210).

[2]) Остальное въ «Русскомъ Архивѣ» опущено; дополнено по тексту «Русской Старины».

XIII. Къ А. С. Данилевскому [1]).

Гастейнъ. Августа 22/10 (1842).

Ты, кажется, употребляешь всѣ усилія, чтобы сдѣлать изъ меня великодушнаго человѣка: ни на одно изъ четырехъ писемъ, писанныхъ мною изъ Москвы къ тебѣ въ Бѣлгородъ [3]) и Миргородъ, я не получилъ отвѣта. Я послалъ тебѣ мой «Римъ», потомъ «Мертвыя Души», просилъ тебя, именемъ нашей дружбы, не скрыть своихъ впечатлѣній послѣ прочтенья ихъ, сказать все, что̀ ни есть [4]) на душѣ, указать недостатки, которыхъ, безъ сомнѣнія, тамъ много. Все это кануло какъ [5]) въ воду. Хотя бы двумя строками извѣстилъ ты меня о полученіи всего этого и сказалъ бы: «у меня теперь нѣтъ [6]) расположенія писать къ тебѣ, и потому не пишу къ тебѣ; но я напишу послѣ». Но и этого не было. Соображая все это, я вижу, что одно только какое [7])-нибудь чрезвычайное событіе [8]) и препятствіе могло случиться, и потому посылаю тебѣ рѣшительный запросъ— объяснить мнѣ это. Я прошу даже маменьку никакъ не посылать тебѣ письма моего [9]) съ какимъ-нибудь подателемъ, а самой вручить лично въ твои руки, чтобы тебѣ нельзя было никакимъ образомъ ускользнуть отъ отвѣта и чтобы такимъ образомъ сколько-нибудь разрѣшилась эта неизъяснимая загадка [10]), а съ нею вмѣстѣ мое недоумѣніе. Одной строки, одного слова твоего достаточно, чтобы получить полное примиреніе.

Прощай! Жду съ нетерпѣньемъ твоего отвѣта. Адресуй въ Римъ, poste restante, или, лучше, вручи маменькѣ [11]) чтобы [12]) она отправила его въ своемъ письмѣ, — это вѣрнѣе.

---

[1]) Отвѣтъ Данилевскаго на это письмо былъ напечатанъ нами въ «Вѣстникѣ Европы» (1890, II, стр. 585—587) и въ «Матеріалахъ для біографіи Гоголя», т. IV, стр. 212—215.

[2]) Тамъ дядя Александра Семеновича Данилевскаго командовалъ полкомъ и послѣдній, какъ предполагалось, тамъ гостилъ у него.

[3]) У Кулиша—вмѣсто: «ни есть»: написано: «имѣешь».

[4]) Слово «какъ» у Кулиша пропущено.

[5]) Это слово вписано сверху.

[6]) Послѣ этого зачеркнуто: «могло».

[7]) Въ подлинникѣ: «какъ-нибудь».

[8]) Это слово переправлено изъ какого-то другого.

[9]) У Кулиша неточно: «разрѣшить эту неизъяснимую загадку».

[10]) Остальное у Кулиша пропущено.

[11]) Въ подлинникѣ описка: «маменька».

[12]) Слово «бы» добавлено сверху.

XIV. Къ А. А. Иванову.

Гастейнъ. Августа 30 1842 (по новому стилю) [1]).

Я получилъ сейчасъ ваше письмо. Ничего плачевнаго я не вижу въ вашемъ положеніи [2]). Берите все, что ни даютъ [3]). Это ничего не значитъ. На своемъ мы все-таки настоимъ и поставимъ. Путей есть множество выйти изъ всякаго положенія, какъ бы затруднительно оно намъ ни казалось. Еслибы ваше положеніе было въ двадцать разъ хуже, то и тогда не слѣдуетъ смущаться. Скажу вамъ только то, что если даже все то, что мы ни предпримемъ теперь по вашему дѣлу, будетъ неуспѣшно [чего я, однакожъ, не предполагаю, основываясь на здравомъ разсудкѣ], то и тогда [4]) это не бѣда. Деньги будутъ во всякомъ случаѣ, если уже пошло на то. Исполните только одну мою просьбу, которую я вамъ сейчасъ предложу: будьте ясны и тверды душою. Твердый и не потерявшійся человѣкъ всегда выигрываетъ: его взглядъ не отуманенъ, и онъ самъ увидитъ исходы изъ всякаго лабиринта [5]). Нужно имѣть также вѣру въ небесную силу, которая всегда сходитъ [6]) отъ Бога твердому и уповающему человѣку. Исполнясь этой силы, вы плюнете на то, что [7]) человѣкъ называетъ препятствіемъ. Итакъ не думайте ни о чемъ до самаго моего пріѣзда. Будьте веселы, какъ только можно больше: идя по улицѣ, подскакивайте, нужды нѣтъ, если и шлепнетесь о мостовую; это не бѣда: всякій знаетъ, что мостовая въ Римѣ плоха, и потому извинитъ васъ.

Я буду въ Римѣ около 15 октября. А до того времени вотъ вамъ порученіе, пока у васъ теперь свободное время и вы ничѣмъ не заняты. Поищите квартиры [8]) для Языкова, котораго знакомство доставитъ вамъ, вѣрно, удовольствіе. Это одинъ изъ самыхъ лучшихъ и близкихъ мнѣ

---

[1]) На письмѣ нѣтъ года, но на конвертѣ онъ виденъ ясно. Это письмо было перепечатано въ «Современникѣ» (1858, XI, стр. 136—137). Оно было отвѣтомъ на письмо, напечатанное въ книгѣ «А. А. Ивановъ. Его жизнь и переписка», стр. 150—151.

[2]) Письмо Иванова начинается словами: «Какое плачевное направленіе взяли дѣла мои»!

[3]) Относится къ дѣлу о продолженіи пенсіи на три года и проч.

[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «все».

[5]) Въ подлинникѣ: «лабиринда».

[6]) Зачеркнуто: «прямо».

[7]) Это слово приписано сверху строки.

[8]) У Кулиша: «квартиру».

пріятелей. Квартиру изъ двухъ, или трехъ комнатъ. Одна, если можно, чтобъ была большая, чтобы были онѣ на солнцѣ и особенно, чтобы былъ при нихъ садикъ, то есть, терраса [1]), чтобы можно было ему, не дѣлая много ступеней, сойти и сидѣть тамъ всякій день. Ему предписанъ воздухъ, а ноги у него очень слабы и не въ силахъ дѣлать затруднительной прогулки. А для меня, если не случится квартиры, то я поселюсь опять въ старомъ гнѣздѣ на Via Felice. Еще: нельзя ли вамъ зайти къ Торлони и сказать ему, что я, по случаю смерти Валентини, просилъ письма ко мнѣ адресовать къ нему, а потому прошу его, если таковыя получатся, удержать ихъ до моего пріѣзда въ сохранности, не передавая [2]) въ посольство и не безпокоясь, что меня нѣтъ еще на лицо.

Прощайте же; будьте веселы и свѣтлы духомъ, и сохраните вѣчно въ себѣ великую истину, которую я вамъ сейчасъ скажу. Препятствія суть наши крылья; они намъ даются для того, чтобы сдѣлать насъ сильнѣй и ближе къ цѣли. Это вамъ говоритъ человѣкъ [3]), извѣдавшій сіе по [4]) опыту. Если вамъ вздумается писать ко мнѣ до пріѣзда моего, то адресуйте въ Венецію, poste restante.

XV. Къ матери.

Гастейнъ. $\frac{\text{сентября 1}}{\text{августа 19}}$, 1842.

Я получилъ ваше письмо. Очень радъ, что вы доѣхали благополучно и что путешествіе ваше было пріятно вамъ. Изъ всѣхъ подробностей письма вашего, которыя, между прочимъ, всѣ равно были для меня любопытны, болѣе всѣхъ остановило меня извѣстіе ваше о чиновникѣ, котораго вы встрѣтили въ Харьковѣ. Я не разобралъ его фамиліи. Все равно, скажите, или напишите ему, что его благородство и честная бѣдность среди богатѣющихъ неправдой найдутъ отвѣтъ во глубинѣ всякаго благороднаго сердца, что̀ уже есть выше многихъ наградъ. Скажите ему, что эта честная бѣдность есть такое качество, которымъ онъ долженъ быть слишкомъ гордъ, для того, чтобы впасть

---

[1]) Въ подлинникѣ и у Кулиша: «терраца».

[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «никому».

[3]) Это слово въ изданіи Кулиша и въ его статьѣ въ «Современникѣ» (1858, XI, 137) пропущено.

[4]) Это слово приписано сверху строки.

въ какое-нибудь малодушное отчаяніе, или не умѣть встрѣтить лицомъ несчастье и горечь жизни; что ему говоритъ это тотъ, кому внутренняя неисповѣдимая сила велитъ сказать это. И потому пусть онъ будетъ спокоенъ, какъ только можно быть спокойну въ какомъ бы ни было тяжкомъ случаѣ жизни. Передайте ему эти слова [1]).

Я вижу также изъ письма вашего, что вы уже успѣли съѣздить на богомолье въ Диканьку и Будище [2]). Молитва — святое дѣло, но помните, что она ничтожна, если не сопровождена святыми дѣлами. Молитвы дѣлъ, а не молитвы словъ требуетъ отъ насъ Іисусъ. Не думайте, чтобы вы были бѣдны для того, чтобы помогать другимъ. Для этого не можетъ быть бѣденъ человѣкъ. Не богатствомъ, не деньгами мы можемъ помогать другимъ, но гораздо болѣе мы можемъ помогать сердечнымъ участьемъ, душевнымъ словомъ, воздвигая, ободряя падшій духъ; и потому, если вы услышите, что гдѣ-нибудь страждетъ благородный душою человѣкъ, терпитъ горе жизни и готовъ предаться отчаянью, то спѣшите къ нему первыя на помощь. Скажите ему прежде всего: онъ долженъ благословить свою бѣдность и несчастья. Онѣ становятъ человѣка ближе къ Богу; онѣ доставляютъ ему случай совершить тѣ подвиги добродѣтели, которые рѣдко доводится совершить человѣку, ибо среди бѣдности, среди угнетеній стать твердо, не упасть и совершить благородный подвигъ—несравненно выше, чѣмъ совершить таковой же подвигъ среди богатства и довольства, хотя бы для этого даже вздумалъ человѣкъ истратить все свое богатство. Пусть и въ мысль не приходитъ ему, что подвигъ его можетъ быть безотвѣтенъ и не найдетъ отголоска. Вездѣ найдется благородная душа, которая откликнется ему и освѣтится сама силой его подвига; ибо прекрасные подвиги сообщаются, и есть много тайнъ во глубинѣ души нашей, которыхъ еще не открылъ человѣкъ и которыя могутъ подарить ему чудныя блаженства. Если

---

[1]) Гоголя въ высшей степени интересовали и приводили въ искреннее умиленіе люди, занимавшіе невидное положеніе въ обществѣ и вращавшіеся среди всякаго рода мошенничествъ и плутостей, но въ то же время стойкіе и безукоризненно честныхъ убѣжденій. Такую личность онъ изобразилъ въ «Театральномъ Разъѣздѣ» въ лицѣ «Очень скромно одѣтаго человѣка». Впослѣдствіи онъ узналъ отъ А. О. Смирновой, когда послѣдняя была губернаторшей въ Калугѣ, о мещовскомъ судьѣ Клементьевѣ, о которомъ не разъ говорится въ перепискѣ Гоголя съ Смирновой.

[2]) Диканька—имѣніе Кочубея, Будище—имѣніе Лукьяновича.

вы почувствуете, что слово ваше нашло доступъ къ сердцу страждущаго душою, тогда идите съ нимъ прямо въ церковь и выслушайте Божественную литургію. Какъ прохладный лѣсъ среди палящихъ степей, тогда приметъ его молитва подъ сѣнь свою, и Тотъ, Кто умѣлъ все въ жизни претерпѣть за насъ, Тотъ вооружитъ твердостью и силой его душу, о которыя разлетятся земныя несчастія. Сдѣлавши такое дѣло, укрѣпивши изнемогшаго и обративши его къ Богу, вы возсылайте смѣло ваши молитвы. Онѣ будутъ крылаты [1]) и возлетятъ прямо на небо. Все, чего ни попросите, дастся вамъ. Я увѣренъ, что вы понимаете всю силу словъ сихъ.

Увѣдомляйте меня обо всемъ, что̀ ни случается съ вами. Не безпокойтесь, если не вдругъ я буду отвѣчать на ваше письмо, а мнѣ нужно отвѣчать многимъ на письма, иногда очень нужныя.

Передайте это маленькое письмецо Ал. С. Данилевскому [2]), но передайте ему самому, а не черезъ посланнаго. Допросите его сами, почему онъ не отвѣчалъ на мои письма, и получилъ ли книги, которыя я ему послалъ, и объ этомъ увѣдомьте... [3]) Прощайте. Молю Бога, чтобы сохранилъ васъ здоровыми, покойными и свѣтлыми душею.

Вашъ сынъ *Николай.*

XVI. Къ Н. Я. Прокоповичу.

Гастейнъ, $\frac{29 \text{ августа}}{10 \text{ сентября}}$ (1842) [4]).

Не получая отъ тебя никакого до сихъ поръ письма, я полагаю, что дѣла наши идутъ безостановочно и въ надлежащемъ порядкѣ. Я немного замедлилъ отсылкою остальныхъ статей. Но нельзя было никакъ, — столько нужно было сдѣлать разныхъ поправокъ. Посылаемую нынѣ (піесу) [5]) «Игроки» всилу [6]) собралъ. Черновые листы такъ были уже давно и не разборчиво написаны, что дали мнѣ ра-

---

[1]) Гоголь любилъ употреблять выраженія: «крылатая» и «безкрылая» молитва.

[2]) См. выше, стр. 212.

[3]) Остальное у Кулиша опущено; дополнено по копіи, принадлежащей Московскому Румянцовскому и Публичному музею.

[4]) Это письмо было впервые напечатано въ «Русскомъ Словѣ» (1859, I, стр. 120—121) и въ брошюрѣ г. Пѣтухова, стр. 37—38.

[5]) Это слово въ подлинникѣ пропущено.

[6]) Такъ въ подлинникѣ. Въ «Русскомъ Словѣ»: «наспиу»; у г. Пѣтухова правильно.

боту страшную разбирать. Но болѣе всего хлопотъ было мнѣ съ остальною пьесою: «Театральный Разъѣздъ». Въ ней столько нужно было передѣлывать, что, клянусь, легче бы мнѣ написать двѣ новыхъ. Но она заключительная статья [1]) «Собранія» [2]) и потому очень важна и требовала тщательной отдѣлки. Я очень радъ, что не трогалъ ее въ Петербургѣ, и не спѣшилъ съ нею. Она была бы очень далека отъ значенья нынѣшняго. А это было бы совсѣмъ не хорошо [3]). Переписка ея еще не кончена. Не сердись; ты не понимаешь, какъ трудно переписывать и стараться быть четкимъ въ такомъ мелкомъ шрифтѣ. Порядокъ статей послѣдняго тома ты, я думаю, (знаешь) [4]): «Ревизоръ», потомъ «Женитьба» и подъ нею написать въ скобкахъ: (писана въ 1833 году), (потомъ) [5]), на одномъ бѣломъ листѣ: «Драматическіе отрывки и отдѣльныя сцены, съ 1832 по 1837 годъ» [6]), а на другомъ, вслѣдъ за нимъ: «Игроки», съ эпиграфомъ, потомъ [7]), всякая піеса съ своимъ заглавнымъ листомъ: «Утро дѣлового человѣка», «Тяжба», «Лакейская» [8]), «Сцены изъ свѣтской жизни», «Театральный разъѣздъ послѣ представленія новой комедіи».—Получилъ ли хвостъ «Ревизора», посланный мною три недѣли тому назадъ? Увѣдоми обо всемъ.

Все лучше знать, чѣмъ не знать. И будь еще такъ добръ: вѣрно, ходятъ [9]) какіе-нибудь толки о «Мертв. Душахъ». Ради дружбы нашей, доведи ихъ [10]) до моего свѣдѣнія, каковы бы они ни были и отъ кого бы ни были. Мнѣ всѣ они равно нужны. Ты не можешь тебѣ (sic) представить, какъ они мнѣ нужны. Недурно также означить, изъ чьихъ устъ вышли они. Самому тебѣ, понятно, не удастся много услышать, но ты можешь поручить кое-кому изъ тѣхъ, которые болѣе обращаются съ людьми и бываютъ въ какомъ бы ни было свѣтѣ [11]).

---

1) Послѣ этого зачеркнуто: «всего»: у г. Пѣтухова это слово напечатано.

2) Послѣ этого зачеркнуто: «Сочиненій»; у г. Пѣтухова есть.

3) Послѣ этого зачеркнуто: «я еще».

4) Здѣсь вырвано.

5) Тоже.

6) Слова: «съ 1832 по 1837 годъ» вписаны сверху строки.

7) Это слово вписано сверху строки: затѣмъ зачеркнуто какое-то слово

8) Послѣ этого зачеркнуто на ходу письма: «свѣт—».

9) Послѣ этого зачеркнуто: «и».

10) Это слово вписано сверху строки.

11) Отвѣтъ Прокоповича см. въ «Матеріалахъ для біографіи», т. IV, стр. 53—56

Прощай! обнимаю тебя и цѣлую сильно. Адресуй прямо въ Римъ (poste restante). Черезъ двѣ недѣли я уже буду въ Римѣ. Будь здоровъ и да присутствуетъ въ твоемъ духѣ вѣчная свѣтлость! а, въ случаѣ недостатка ея, обратись мыслію ко мнѣ, и ты посвѣтлѣешь непремѣнно, ибо души сообщаются, и вѣра, живущая въ одной, переходитъ невидимо въ другую. Прощай.

Твой *Гоголь* [1]).

(Слѣдуетъ окончаніе «Игроковъ»).

NB. Само собою разумѣется, что переписать все это нужно писцу по примѣру прочихъ, разгонисто и четко, чтобы цензоръ могъ прочесть удобнѣе.

XVII. Къ нему же.

Римъ. Октября 22/10 (1842) [2]).

(Болѣ)знь [3]) моя была причиной, что до сихъ поръ не выслалъ тебѣ (зак)лючительной [4]) піесы, которую теперь посылаю. Едва справляюсь... могъ кое-какъ переписать её. Хотя она все еще вовсе не въ томъ (видѣ, въ) [5]) какомъ бы желалъ, и хотя многое слѣдовало бы выправить и (дополни)ть [6]). Но такъ и быть. Авось либо простятъ и принишутъ времени... [7]) и молодости автора, какъ оно дѣйствительно и есть, ибо писано давно [8]). (Если) [9]) мое замедленіе и молчаніе повергло тебя въ изумленіе и (недоумѣн)іе, то, съ другой стороны, твое молчанье [10]) мнѣ кажется также (непост)ижимо [11]). Ну, что бы увѣдомить меня хотя одною строчкой, какъ идетъ дѣло и печатанье. Я послалъ тебѣ три письма и ни на одно (ни) [12]) строчки отвѣта. Въ одномъ письмѣ я тебѣ послалъ конецъ («Ре)-

---

[1]) Здѣсь оканчивается сохранившаяся часть подлиннаго письма; остальное печатается по тексту «Русскаго Слова» (см. 1859, I, стр. 121).

[2]) Это письмо впервые было напечатано въ «Русскомъ Словѣ» (1859 г., I, стр. 121—123), а потомъ въ брошюрѣ г. Пѣтухова, стр. 38—40.

[3]—[6]) Въ скобкахъ, здѣсь и ниже, стоятъ слова, оторванныя въ подлинникѣ и заклеенныя бумагой.

[7]) Здѣсь заклеено какое-то слово, оканчивающееся слогомъ: «....сти» (неопытности?).

[8]) Слова: «ибо писано давно» вписаны сверху.

[9]) Заклеено.

[10]) У г. Пѣтухова и въ «Русскомъ Словѣ»: «молчаніе».

[11]) Заклеено.

[12]) Это слово въ подлинникѣ пропущено.

визора» [1]), въ другомъ письмѣ «Игроковъ»; написалъ тебѣ порядокъ, въ какомъ должно быть и слѣдовать одно за другимъ. Писалъ, чтобы въ «Тарасѣ Бульбѣ» удержать попрежнему: «слышу», вмѣсто—«чую». Подъ комедіей «Женитьба» выставить годъ, въ который писано (1833) [2]). За нею особенный листъ съ титуломъ: «Отдѣльныя сцены и драматическіе отрывки». (Съ 1832 по 1837 годъ). Потомъ такой порядокъ: «Игроки», «Утро дѣлового человѣка», «Тяжба», «Лакейская», «Сцена изъ свѣтской жизни», «Театральный Разъѣздъ». Всякая съ особымъ передовымъ листомъ. Сдѣлай милость, увѣдоми меня обо всемъ. Теперь, кажется, никакой нѣтъ ужъ помѣхи, а потому, благословясь [3]), оканчивать печатанье, да и пускать книгу въ продажу. Если печатанье взяло много издерже(къ) [4]) и книга вышла толще, нежели предполагалось, то можно пустить по 30 рублей. Первые экземпляры сей же часъ послать въ Москву: одинъ Шевыреву, другой Сергѣю Тимоѳеевичу Аксакову, третій Хомякову, четвертый Погодину. Всѣ можно адресовать на имя Шевырева, съ просбой, чтобы онъ поскорѣе вручилъ имъ. Въ Петерб(ур)гѣ первые экземпляры: гр. Вельегорскому (живетъ возлѣ Михайлов(скаго) [5]) Театра), Александрѣ Осиповнѣ Смирновой (на Мойкѣ, въ собственномъ домѣ, за Синимъ мостомъ, за домомъ Ам. компаніи), Плетневу, само по себѣ разумѣется, Вяземскому. Нужно распорядиться такъ, чтобъ «Ревизоръ» и «Женитьба» отданы были вскорѣ послѣ отпечатанья въ театральную цензуру, чтобы не были тамъ задержаны долго, ибо [6]) нужно, чтобы все это поспѣ(ло) [7]) къ бенефису Щепкина [8]) и Сосницкаго. Недурно (буд)етъ тебѣ съѣздить потомъ (къ Сос)ницкому (и сказ)ать ему, что мое желанье таково, [9]) чтобы ихъ бенефисы пришлись (въ одинъ) день; чтобы «Женитьба» была представлена въ одинъ день и въ (Москвѣ) и въ Петербургѣ, что такимъ образомъ, какъ ему извѣстно, я хотѣлъ (и преж)де. И потому, чтобы онъ съ своей стороны постарался тоже (объ уст)раненіи всякаго

---

[1]) Заклеено.
[2]) Послѣ этого зачеркнуто начало какого-то слова.
[3]) Въ «Русскомъ Словѣ» и у г. Пѣтухова: «благословляю».
[4]) Не дописано.
[5]) Тоже.
[6]) Переправлено изъ: «потому что».
[7]) Заклеено; также и дальше.
[8]) Въ подлинникѣ явная ошибка: «Щепкину».
[9]) Послѣ этого зачеркнуто: «такъ».

рода препятствій. Если театральная цензура .... [9]) привязчива и будетъ вычеркивать кое-какія выраженія, то обратись (къ Вель)егорскому и скажи ему, что я очень просилъ его сказать цензору... [1]) слова два, особливо если цензоръ—Гедеоновъ, котораго Вельегорскій знаетъ... [2]), объ этомъ очень просилъ. На счетъ этого не дурно бъ также (посовѣ)товаться съ Краевскимъ, который, кажется, знаетъ всѣ цензурные (поряд)ки [3]). Я напишу отъ себя письмецо къ Никитенкѣ, которому поклонись отъ меня (ус)ердно [4]). И, пожалуйста, сію же минуту по полученіи этого письма увѣдоми (меня). Адресуй мнѣ: Via Felice, N 126, 3 piano. Будь здоровъ. Цѣлую тебя сто разъ. (Люби меня) попрежнему, люби такъ, какъ я тебя люблю. Въ слѣдующемъ письмѣ поговоримъ... обо всемъ и о тебѣ, и о мнѣ. Спѣшу отправить на почту. Перецѣлуй за меня всѣхъ... Пожалуйста, не замедли извѣщеніемъ обо всемъ. Кланяйся всѣмъ помнящимъ меня... Бѣлинскому, Комарову.

Твой *Г.*

XVIII. Къ А. С. Данилевскому.

Римъ. Октября $^{23}/_{11}$ (1842) [1]).

Наконецъ я дождался отъ тебя письма. Двѣ недѣли, какъ живу уже въ Римѣ, всякій день навѣдываюсь на почту и только вчера получилъ первое письмо изъ Россіи. Это письмо было отъ тебя. Благодарю тебя за него. Благодарю также за твой отзывъ о моей поэмѣ. Онъ былъ мнѣ очень пріятенъ, хотя въ немъ слишкомъ много благосклонности, точно какъ будто бы ты боялся тронуть какую-нибудь чувствительную струну. Еще прежде позволительно было щадить меня, но теперь это грѣшно: мнѣ нужно скорѣй указать всѣ мои слабыя стороны; это(го) я требую больше всего отъ друзей моихъ.

---

[9]) Одно слово опять заклеено.

[1]) Заклеено.

[2]) Тоже.

[3]) Начало слова заклеено: вѣроятно, было: «порядки». Эта фраза въ «Русскомъ Словѣ» пропущена.

[4]) Это письмо см. ниже, стр.

[1]) Это письмо не сохранилось у наслѣдниковъ Данилевскаго, но мы его видѣли у покойнаго въ 1887 г. и тогда же отмѣтили пропуски. Отвѣтъ на него см. въ «Вѣстникѣ Европы» 1890 г., II, стр. 585—587 и въ «Матеріалахъ для біографіи Гоголя», т. IV, стр. 212—215.

Но въ сторону все это, и поговоримъ прежде всего о тебѣ. Твое уединеніе и тоска отъ него меня очень опечалили. Натурально—самое лучшее, что можно сдѣлать, бѣжать отъ нихъ обоихъ.

Но куда бѣжать? Ты хочешь въ Петербургъ, хочешь сдѣлаться чиновникомъ: не есть ли это только одна временная отвага, рожденная скукой и безплодіемъ нынѣшней твоей жизни [1]).

Тебя Петербургъ манитъ прошедшими воспоминаніями, но развѣ ты не чувствуешь, что чрезъ это самое онъ станетъ теперь еще печальнѣе въ глазахъ твоихъ? Прежній кругъ довольно разсѣялся; остальные отдѣлились другъ отъ друга и уже предались скучному уединенію. Новый нынѣшній петербургскій людъ слишкомъ отзывается эгоизмомъ, пустымъ стремленіемъ. Тебѣ холодно, черство покажется въ Петербургѣ. Послѣ пятилѣтняго своего скитанія по міру и невольно чрезъ то пріобрѣтенной независимой жизни, тебѣ будетъ труднѣе привыкнуть къ Петербургу, чѣмъ къ другому мѣсту. Притомъ ядовитый климатъ его—не будетъ ли онъ теперь чувствительнѣй для тебя, чѣмъ прежде, когда ты и въ Малороссіи болѣешь? Я думалъ обо всемъ этомъ, и мнѣ приходило на мысль, не лучше ли тебѣ будетъ въ Москвѣ, чѣмъ въ Петербургѣ? Тамъ болѣе теплоты и въ климатѣ, и въ людяхъ. Тамъ живутъ большею частью такіе друзья мои, которые примутъ тебя радушно и съ открытыми объятіями; тамъ меньше разсчетовъ и денежныхъ вычисленій [2]). Посредствомъ Шевырева можно будетъ какъ-нибудь доставить тебѣ мѣсто при генералъ-губернаторѣ Голицынѣ. Подумай обо всемъ этомъ и увѣдоми меня скорѣе, чтобы я могъ тебя во-время снабдить надлежащими письмами, къ кому слѣдуетъ.

Если жъ ты рѣшился служить въ Петербургѣ и думаешь, что въ силахъ начать серьезную службу, то совѣтъ мой—обратиться къ Норову; онъ же былъ прежде твоимъ начальникомъ. Теперь онъ оберъ-прокуроръ въ сенатѣ. Изъ всѣхъ службъ, по моему мнѣнію, нѣтъ службы, которая могла бы быть болѣе полезна и болѣе интересна сама по

---

[1]) Начиная отъ словъ: «твое уединеніе и тоска», у Кулиша пропущено; эти строки были напечатаны нами впервые въ «Вѣстникѣ Европы», 1890, II, 584, а затѣмъ въ «Матеріалахъ для біографіи», т. IV, стр. 211.

[2]) Послѣ этого у Кулиша снова пропускъ — до словъ: «Но, ради Бога, будь свѣтлѣй душой».

себѣ, какъ служба въ сенатѣ. Теперь же, какъ нарочно, всѣ оберъ-прокуроры хорошіе люди. Къ Норову я напишу письмо, въ которомъ изъясню, какъ и почему слѣдуетъ тебѣ оказать всякую помощь. Я съ нимъ видѣлся теперь въ Гастейнѣ. Итакъ, подумай обо всемъ этомъ и увѣдоми меня [1]).

Но, ради Бога, будь свѣтлѣй душой. Въ минуты грустныя припоминай себѣ всегда, что я живу еще на свѣтѣ [2]), что Богъ бережетъ жизнь мою, стало быть, она, вѣрно, нужна друзьямъ души и сердца моего, и потому гони прочь уныніе и не думай никогда, чтобы безъ руля и вѣтрила неслася жизнь твоя. Все, что̀ ни дается намъ, дается въ благо, и самые безплодные роздыхи въ нашей жизни, можетъ быть, уже суть сѣмена плодороднаго въ будущемъ.

Увѣдоми меня сколько-нибудь о толкахъ, которые тебѣ случится слышать о «Мертвыхъ Душахъ», какъ бы они пусты и незначительны не были, съ означеніемъ, изъ какихъ устъ истекли они. Ты не можешь вообразить себѣ, какъ все это полезно мнѣ и нужно, и какъ для меня важны всѣ мнѣнія, начиная отъ самыхъ необразованныхъ до самыхъ образованныхъ [3]).

Прощай, будь здоровъ и не замедли отвѣтомъ.

Твой Г(оголь) [4]).

Адресъ мой: Via Felice, № 126, 3 piano.

XIX. Записка на итальянскомъ языкѣ какому-то Гартману.

Nicola Gogol. essendo giunto in Romo con suo amico incommodato ed avendo piu volte ricercato il sig(nore) Hartmann nella sua abitazione, ha saputo essere in Frascati e.... tanto esso, che il suo amico hanno (sic) bisogna della sua assistenza, cosi lo prega a vole avere la compiacenza di recarsi in Roma al piu presto possibile, prevenendolo, che il medesimo allogia nella solita abitazione in Via Felice, № 126, persuaso que sara poi favorirlo, gliene anticipa, li suoi ringraziamenti e si di dichiara.

Giovedi. 13 Ottobre 1842.

---

[1]) Ср. «Вѣстн. Евр.», 1890, II, стр. 584 и «Матеріалы для біографіи Гоголя», т. IV, стр. 181, 212—216.

[2]) Ср. выше, т. I, стр. 515.

[3]) Остальное у Кулиша опущено.

[4]) Не дописано.

На конвертѣ: Al Sig(nore) Sig(nore) Hartmann. Villa Falconieri, Frascati [1]).

Русскій переводъ:

Николай Гоголь, пріѣхавши вмѣстѣ съ своимъ больнымъ другомъ въ Римъ и нѣсколько разъ не заставъ дома г. Гартмана, узналъ, что, выѣхалъ въ Фраскати...., что его другъ [2]) нуждается въ его помощи, и проситъ сдѣлать одолженіе какъ можно скорѣе пріѣхать въ Римъ, увѣдомляя [3]), что онъ находится на своемъ обычномъ мѣстѣ жительства въ Via Felice, № 126 и въ увѣренности въ его любезности, свидѣтельствуетъ заранѣе ему свою благодарность, имѣя честь быть...

Четвергъ. 13 октября 1842 г.

XX. Къ А. В. Никитенко.

Римъ. 30 октября (1842).

Пишу къ вамъ, милый и добрый Александръ Васильевичъ, вслѣдствіе искренняго душевнаго побужденья. Вы видите, я васъ называю: «милый и добрый Александръ Васильевичъ!» Да, мы должны быть просты. Вы сами должны почувствовать, что связи наши стали теплѣе. Скажу вамъ откровенно: странное замедленіе выхода «Мертвыхъ Душъ» при всѣхъ непріятностяхъ принесло мнѣ много прекраснаго, между прочимъ оно доставило мнѣ васъ. Да, я дотолѣ считалъ васъ только за умнаго человѣка, но я не зналъ, что вы заключаете въ себѣ такую любящую, глубоко-чувствующую душу. Это открытіе было праздникомъ души моей. Вотъ вамъ мое душевное изліяніе. Заплатите и вы мнѣ тѣмъ же. Пишите ко мнѣ и увѣдомляйте хотя изрѣдка о себѣ. Не позабывайте передавать ваши впечатлѣнія, мнѣнія и сужденія по поводу моихъ сочиненій, чистосердечнѣй, какъ можно. И какъ доселѣ вы дѣлали замѣчанія относительно достоинства ихъ [4]), такъ теперь ска-

---

[1]) Эта записочка, вѣроятно, къ доктору, приглашаемому для Языкова, первоначально была напечатана въ VII томѣ X изданія сочиненій Гоголя (см. стр. 872).

[2]) Н. М. Языковъ.

[3]) Собственно: «предупреждая».

[4]) См. письмо А. В. Никитенка къ Гоголю отъ 1 апрѣля 1842 г. («Русск. Стар.», 1889, VIII, стр. 384—385).

жите мнѣ все относительно недостатковъ ихъ. Клянусь, для меня это важно, очень важно, и вамъ будетъ грѣхъ, если вы что-нибудь умолчите передо мной. Помните всегда, что у меня есть одна добродѣтель, которая рѣдко встрѣчается на свѣтѣ и которой никто не хочетъ узнать у меня. Это отсутствіе авторскаго самолюбія и раздражительности. Никто не знаетъ, что я съ удовольствіемъ читаю даже пошлыя статьи «Сѣверной Пчелы», единственно потому только, что тамъ на меня глядятъ съ недоброжелательной стороны и стараются всячески увидѣть мои недостатки и пороки. Кстати, о моихъ сочиненіяхъ. Скажите мнѣ пожалуйста, какъ идетъ печатаніе ихъ? я никакого не получаю извѣстія. Прокоповичъ ко мнѣ не пишетъ. Я четыре дня назадъ послалъ ему послѣднюю статью: «Театральный Разъѣздъ», замыкающую собраніе сочиненій моихъ. Разспросите его, получилъ ли онъ исправно и въ надлежащее время. Не прошу васъ о снисхожденіи въ цензорскомъ отношеніи къ моимъ сочиненіямъ. Надѣюсь твердо, что вы безъ просьбъ моихъ сдѣлаете все.

Вы сами понимаете, что всякая фраза досталась мнѣ обдумываніями, долгими соображеніями, что мнѣ тяжелѣй разстаться съ ней, чѣмъ другому писателю, которому ничего не стоитъ въ одну минуту одно замѣнить другимъ. Вы чувствуете также, что я не могу имѣть столько неблагоразумія, чтобы не слышать текущихъ обстоятельствъ и не соображаться съ ними относительно цензуры и что съ вышины не бываетъ и не было на меня неудовольства. Они идутъ снизу, благодаря невинному невѣжеству, пугающемуся только того, что̀ выражено живо и ярко, хотя бы это были вещи, двадцать разъ уже появлявшіяся въ печати. Но вы сами все это чувствуете и потому я спокоенъ. Прощайте! любите меня такъ же, какъ я васъ люблю, и не забывайте писать. Передайте мой искренній поклонъ супругѣ вашей, хотя она, можетъ быть, вовсе не помнитъ меня. Будьте здоровы.

Вашъ искренно любящій васъ *Гоголь.*

Вотъ мой адресъ: Rome. Via Felice, № 126 [2]), 3 piano.

---

[1]) Въ «Русской Старинѣ» явна опечатка: «№ 123».

[2]) Письмо это было впервые напечатано въ «Русской Старинѣ» вдовой покойнаго Никитенка (1898, V, стр. 339—340), но съ ошибочной датой по предположенію (впрочемъ, съ знакомъ вопроса). Очевидно, что это было письмо 1842 года, уже потому, что Гоголь гово-

XXI. Къ кн. П. А. Вяземскому (черновое письмо) [1]).

Пишу къ вамъ письмо вслѣдствіе прочтенія нѣсколькихъ разрозненныхъ листковъ изъ біографіи Фонвизина, которыхъ вы прислали Языкову [2]). Я читалъ прежде отрывки и уже видны слѣды многообъемлющаго ума вашего [3]). Теперь я прочелъ въ большей цѣлости и почти половину всего сочиненія [4]). Многихъ листковъ изъ середины недостаетъ. Не скажу вамъ ничего о глубокомъ достоинствѣ всего сочиненія: объ интересѣ эпохи и лицъ и живости [5]) и самого героя біографіи; въ нихъ меня ни одинъ столько не занялъ, какъ самъ біографъ. Какъ много сторонъ его сказалось [6]) въ этомъ сочиненіи: критикъ, государственный мужъ, полит(икъ) [7]), поэтъ—все соединилось въ біографіи, и каждая сторона много объемлетъ; все принесло ему дань, со всего взята... Столько сторонъ соединить въ себѣ [8]) можетъ только одинъ [9]). Простите ли вы мнѣ дерзость указать ваше назначеніе, но Богъ одарилъ меня чутьемъ (узнавать и постигать) [10]), предметомъ многихъ наслажде-

---

ритъ здѣсь, какъ о прошломъ, о затрудненіяхъ при печатаніи «Мертвыхъ Душъ», и о печатаніи сочиненій. Притомъ здѣсь упоминается объ отправкѣ Прокоповичу «Театральнаго Разъѣзда», причемъ сказано: «Я *четыре дня назадъ* послалъ ему послѣднюю статью: «Театральный Разъѣздъ», замыкающую собраніе сочиненій моихъ». Ср. письмо къ Прокоповичу изъ Рима отъ 22 октября 1842 г. (ниже, стр. 219).

[1]) Этотъ черновой набросокъ письма извлеченъ нами изъ рукописи, поступившей изъ бумагъ А. А. Иванова въ Императорскую Публичную Библіотеку (на корешкѣ переплета рукописи напечатано: «Разныя сочиненія Н. В. Гоголя»). Было ли отправлено письмо Вяземскому, намъ неизвѣстно. Первоначально этотъ черновой набросокъ былъ напечатанъ нами въ VII томѣ сочиненій Гоголя, X изд. стр. 871—872.

[2]) Послѣ этого было написано: «Я весь полонъ симъ чтеніемъ».

[3]) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «отрывки его многостор.».

[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «не скажу».

[5]) Послѣднія фразы приписаны сверху строки.

[6]) Прежде было: «отразилось».

[7]) Не дописано.

[8]) Прежде было: «въ одно».

[9]) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «глубокій и всемір(ный)... Ваше поприще другое... Позвольте мнѣ указать...»

[10]) Слова, заключенныя здѣсь въ скобки, зачеркнуты, но остались незамѣненными; вообще въ данномъ мѣстѣ текстъ сильно спутанъ.

ній... [1]) чутьемъ узнавать человѣка. Назначеніе ваше и поприще явно. Неужели вы не видите? Вы владѣете глубокимъ даромъ историка — вѣнцомъ божьихъ даровъ, верхъ развитія [2]) и совершенства ума [3]). Я вижу въ васъ историка въ полномъ смыслѣ сего слова [4]). Грѣхъ и вѣчные упреки будутъ на душѣ вашей, если вы не приметесь за великій подвигъ. Есть царствованія, заключающія въ себѣ почти волшебный рядъ чрезвычайностей [5]), которыхъ образы уже стоятъ.... [6]), какъ у Гомера, несмотря на то, что и пятидесяти лѣтъ не протекло. Вы догадываетесь, что я говорю о царствованіи Екатерины. Нѣтъ труда выше, благодарнѣе и который бы такъ сильно требовалъ глубокомыслія полнаго, многосторонняго историка. Изъ него можетъ быть двѣнадцать томовъ чудной исторіи, и, клянусь, вы станете выше всѣхъ европейскихъ историковъ. Въ этомъ трудѣ вамъ откроется много наслажденія, вы много узнаете, чего не узнаетъ никто [7]), и что больше всѣхъ вы узнаете [8]), глубже, и много такихъ сторонъ, какихъ вы, можетъ быть, по скромности [9]), не подозрѣваете въ себѣ. Ваша жизнь будетъ полна! Во имя Бога, не пропустите [10]) безъ вниманія этихъ словъ моихъ! По крайней (мѣрѣ) [11]) предайтесь долго размышленію; они стоятъ того, потому что произнесены тѣмъ человѣкомъ, (который) [12]) подвигнутъ къ вамъ глубокимъ уваженіемъ, сильно понимающимъ ихъ; совѣсть (бы меня) [13]) мучила, еслибы я не написалъ къ вамъ этого

---

[1]) Не разобрано.

[2]) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «милос(тивый)».

[3]) Сверху строки, заключающей въ себѣ слова: «Богъ одарилъ меня однимъ изъ драгоцѣн(нѣйшихъ)—чутьемъ», приписано: «изъ всѣхъ даровъ, которыми Богъ наградилъ меня, глубже всѣхъ благодарю я за даръ ура(зумѣнія)». Потомъ зачеркнуто: «ужъ вотъ и видѣть...»

[4]) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «вы долж(ны)».

[5]) Здѣсь же зачеркнуто: «рядъ огромностей».

[6]) Не прочитаны два слова.

[7]) Послѣ этого снова написано: «не узнаетъ».

[8]) Послѣ этого зачеркнуты слова: «въ немъ...» и «себя...».

[9]) Послѣднія четыре слова приписаны сверху строки.

[10]) Въ подлинникѣ описка: «пропусти» (sic), тогда какъ Гоголь говорилъ съ Вяземскимъ на *ви*.

[11]) Это слово въ подлинникѣ пропущено

[12]) Это слово зачеркнуто, но не замѣнено другимъ.

[13]) Слова: «бы меня» зачеркнуты и потомъ снова написано: «меня».

письма. Это было [1]) велѣніе [2]) извнутри меня, — потому оно могло быть Божье велѣніе,—итакъ, уважьте его вы.

Если вздумаете написать мнѣ, адресуйте прямо въ Римъ, въ poste restante [3]).

XXII. Отрывокъ изъ чернового письма, находящійся въ рукописи Императорской Публичной Библіотеки, озаглавленный: «Разныя сочиненія Н. В. Гоголя».

.... и ... [4]), знаете, истину замѣчено и въ познаніи обязанности мнѣ, но я человѣкъ корыстолюбивый [5]) и сейчасъ же потребую благодарности—въ благодарность вы должны мнѣ сказать нѣсколько словъ объ «Мертвыхъ Душахъ». Я никакъ не требую отъ васъ опредѣленія настоящаго достоинства и значенія, но я требую вотъ чего. Вы вообразите, что я трактирщикъ въ какомъ-нибудь европейскомъ отелѣ и даю (общій столъ) [6]) или table d'hôte; въ столѣ моемъ 20 блюдъ и, можетъ быть, и больше. Натурально, что всѣ блюда неодинаково хороши [7]) или по крайней мѣрѣ... [8]). Само собою разумѣется, и, что всякій [9]) выбираетъ и ѣстъ только тѣ блюда, которыя ему нравятся, и объ этомъ онъ можетъ прямо сказать хозяину: «у тебя есть и такія, и такія блюда, но мнѣ нравятся вотъ какія; они мнѣ пришлись болѣе по моему (sic) вкусу», и за то ни мало не обидится хозяинъ [10]). Итакъ я васъ только прошу о томъ, чтобы вы сказали: «вотъ что въ вашемъ твореніи по моему вкусу пришлось болѣе—вотъ какія мѣста». Это вы можете сказать! Или же позвольте: я вамъ еще дол-

---

[1]) Здѣсь стоитъ: «была» (см. слѣд. примѣчаніе).

[2]) Прежде было: «потребность».

[3]) Письмо это, первоначально напечатанное въ VII томѣ сочиненій Гоголя, десятаго изданія (стр. 871—872), написано рядомъ съ другими черновыми письмами второй половины 1842 года, куда и должно быть отнесено. Въ этомъ же году Гоголь жилъ вмѣстѣ съ Языковымъ на Via Felice, № 126. Любопытно, стало-быть, что извѣстный трудъ Вяземскаго о Фонвизинѣ, вышедшій въ свѣтъ въ 1848 г., постепенно подготовлялся въ теченіе многихъ лѣтъ.

[4]) Точки на мѣстѣ непрочитаннаго слова.

[5]) Послѣ этого было снова написано: «человѣкъ».

[6]) Эти слова зачеркнуты, но не замѣнены другими.

[7]) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «и что ничто не бу(детъ)».

[8]) Фраза оборвана.

[9]) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «имѣ(етъ)».

[10]) Послѣдняя фраза вписана сверху строки.

женъ сказать два слова особо. Хотя мы понимаемъ во многомъ другъ друга, но, вѣроятно, во многихъ оттѣнкахъ характера наши наклонности и движенья не обнажены другъ передъ другомъ [1]). Итакъ постараемся сбрасывать то, что̀ скрываемъ другъ (отъ друга) [2]). Въ васъ одна черта [3]). Я перешелъ годы юношества и многихъ желаній, миновалъ увлеченія славолюбивыя, удалился давно отъ свѣта для того, чтобы воспитываться въ глубинѣ души [4]) своей для другихъ, и воспитанью моему еще далеко до конца [5]). Я равнодушенъ [6]) давно къ тому, что̀ щекотитъ,— словомъ, нѣтъ для меня желаннѣе и прекраснѣе исхода теперь, какъ увидѣть свою ошибку, недостатки и погрѣшности [7]). Увидѣвши свои недостатки и погрѣшности, человѣкъ уже вдругъ становится выше самого себя [8]). Нѣтъ зла, котораго нельзя было бы исправить, но нужно увидѣть, въ чемъ именно состоитъ зло. Я говорю вамъ это откровенно, прямо изъ глубины, и вы поймете, что это не можетъ быть неоткровен(нымъ) [9]). Творенія мои тѣмъ отличаются [10]) отъ другихъ произведеній, что въ нихъ всѣ могутъ быть судьи,—всѣ читатели—отъ одного до другого, потому что предметы взяты изъ жизни, обращающейся вокругъ каждаго [11]). Мнѣнія я знаю впередъ. Я (знаю) [12]), что̀ скажутъ обо мнѣ печатно въ такомъ-то и такомъ-то журналѣ; но мнѣнія людей, глубоко практическихъ, знающихъ жизнь, имѣвшихъ мно(го) [13]) опытовъ и [14]) много

---

[1]) Послѣ этого зачеркнуто: «Я съ своей стороны отъ всей души хотѣлъ бы (скрыть) сбросить предъ вами всякій...» Здѣсь слово: «скрыть» въ зачеркнутомъ послѣ текстѣ было зачеркнуто еще до уничтоженія всей фразы.

[2]) Слова: «отъ друга» въ подлинникѣ пропущены.

[3]) Сверху приписано: «между прочимъ».

[4]) Въ подлинникѣ: «душѣ».

[5]) Послѣднія строки приписаны сверху строки.

[6]) Послѣ этого зачеркнуто: «къ хвалѣ».

[7]) Сверху еще вписаны отрывочныя фразы: «что я смотрю на себя, какъ на посторонняго...», «Итакъ вамъ скажу, что радостнѣе для меня нѣтъ чувства...»

[8]) Сверху приписано: «ибо становится».

[9]) Не дописано. Послѣ этого зачеркнуто нѣсколько неразобранныхъ фразъ.

[10]) Послѣ этого по ошибкѣ снова написано: «тѣмъ».

[11]) Послѣ этого зачеркнуто: «но сужденія».

[12]) Это слово необходимо дополнить изъ зачеркнутаго текста.

[13]) Не дописано.

[14]) Послѣ этого зачеркнуто: «и повѣрившихъ ихъ».

ума [1]), обративши ихъ въ пользу себѣ, для меня дороже [2]) книжекъ и теорій... Вотъ почему я приставалъ къ вамъ. Но я не все (надоѣдаю) [3]): это вы можете сдѣлать послѣ и когда вздумаете [4]). Сказанную мною черту [5]) вы можете примѣнить къ многому и помнить вѣчно; но я долженъ былъ вамъ непремѣнно обнаружить эту черту моего характе(ра) [6]), которую вы можете примѣнить и ко всему другому. Помните: все то, что̀ можетъ оскорбить тонкую (натуру раздражительнаго) [7]) человѣка, то напротивъ приноситъ наслажденіе мнѣ; что мнѣ можно говорить все, чего никакъ нельзя сказать никому другому [8]).

XXIII. Къ В. А. Жуковскому.

Римъ. Ноябрь 1 (1842).

Отчего же нѣтъ отъ васъ ни строчки? Отчего не хотите вы сказать ни слова о «Мертвыхъ Душахъ» моихъ, зная, что я горю и снѣдаемъ жаждой знать мои недостатки? Или вы разлюбили меня? Но если не хотите ничего сказать обо мнѣ, скажите, по крайней мѣрѣ, о себѣ! Что̀ вы? здоровы? Гдѣ будете весною? гдѣ хотите провесть лѣто? Увѣдомьте меня объ этомъ, чтобы я могъ найти васъ и не разминуться съ вами. Мнѣ теперь нужно съ вами увидѣться: душа моя требуетъ этого. Будьте же добры, извѣстите меня обо всемъ этомъ...

XXIV. Къ М. П. Балабиной.

Римъ. Ноября 2, 1842.

Я къ вамъ пишу, и это потребность души. Не думайте, чтобы [9]) я былъ лѣнивъ. Это правда, мнѣ тяжело бываетъ приняться за письмо; но когда я чувствую душевную по-

---

[1]) Послѣ этого зачеркнуто: «подвергнувшихъ».
[2]) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «и вы... нын(че)».
[3]) Въ подлинникѣ: «не надоѣдаю» (текстъ сильно спутанъ).
[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «сказать, но вы можете это отложить».
[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «хорошо».
[6]) Не дописано.
[7]) Зачеркнуто, но не замѣнено другимъ выраженіемъ.
[8]) Этотъ набросокъ относится къ 1842 г. (см. примѣч. къ слѣдующему письму) и первоначально напечатанъ въ VII томѣ X изд. соч. Гоголя, 869—871.
[9]) У Кулиша: «чтобъ».

требность, тогда я не откладываю. Послѣдніе дни пребыванія моего въ Петербургѣ, при разставаньи съ вами, я замѣтилъ, что душа ваша сильнѣй развилась и глубже чувствуетъ, чѣмъ когда-либо прежде, и потому вы теперь не имѣете никакого права не быть со мной вполнѣ откровенной и не передавать мнѣ все. Вспомните, что вы пишете вашему искреннѣйшему другу, который въ силахъ оцѣнить и понять васъ и который награжденъ отъ Бога даромъ живо чувствовать въ собственной душѣ радости и горе, чувствуемыя другими, что̀ другіе чувствуютъ только [1]) вслѣдствіе одного тяжелаго опыта. Прежде всего извѣстите меня о состояніи вашего здоровья и помогло ли вамъ холодное лѣченіе; потомъ извѣстите меня о состояніи души вашей: что̀ вы думаете теперь и чувствуете, и какъ все, что̀ ни есть вокругъ васъ, вамъ кажется. Это первая половина вашего письма. Теперь слѣдуетъ вторая [2]).

Извѣстите меня обо мнѣ: записывайте все, что̀ когда-либо вамъ случится услышать обо мнѣ,—всѣ мнѣнья и толки обо мнѣ и объ моихъ сочиненіяхъ, и особенно, когда бранятъ [3]) и осуждаютъ меня. Послѣднее мнѣ слишкомъ нужно знать. Хула и осужденія для меня слишкомъ полезны. Послѣ нихъ мнѣ всегда открывался яснѣе [4]) какой-нибудь мой недостатокъ, дотолѣ мною не замѣченный: а увидѣть свой недостатокъ—это уже много значитъ: это значитъ—почти исправить его. Итакъ, не позабудьте записывать все. Просите также вашихъ братцевъ [5])—въ ту же минуту, какъ-только они услышатъ какое-нибудь сужденіе обо мнѣ, справедливое, или несправедливое, дѣльное, или ничтожное, въ ту же минуту его на лоскуточекъ бумажки, покамѣстъ оно еще не простыло, и этотъ лоскуточекъ вложите въ ваше письмо. Не скрывайте отъ меня также имени того, который произнесъ его; знайте, что я не въ силахъ

---

[1]) Слова: «что̀ другіе чувствуютъ только» вписаны сверху, вмѣсто зачеркнутыхъ: «а не испытываемыя только».

[2]) Гоголь не въ первый разъ проектируетъ планъ отвѣтовъ къ нему М. П. Балабиной (разумѣется, въ шутку). См. выше, т. I, стр. 410.

[3]) Послѣ этого зачеркнуто: «меня».

[4]) Это слово надписано сверху зачеркнутаго: «яснѣе», т. е. того же слова, что̀ иногда встрѣчается у Гоголя.

[5]) Братья Балабиной: Викторъ Петровичъ, бывшій потомъ посланникомъ въ Вѣнѣ, и Евгеній Петровичъ, проживавшій одно время въ Парижѣ въ качествѣ члена ордена іезуитовъ, также Иванъ Петровичъ; см. выше, т. I, стр. 501, примѣч. 7-е.

ни на кого въ мірѣ теперь разсердиться, и скорѣй обниму его, чѣмъ разсержусь [1])...

Прощайте, жму сильно вашу руку! Обнимите за меня всѣхъ вашихъ и попросите вашу маменьку, ради нашей старой дружбы, приписывать иногда отъ себя хоть нѣсколько строчекъ ко мнѣ, хоть даже на французскомъ языкѣ. Вотъ мой адресъ: Римъ, Via Felice, № 126, 3 piano.

XXV. Къ П. А. Плетневу.

2 ноября, 1842 года.

Я къ вамъ съ корыстолюбивой просьбой, другъ души моей Петръ Александровичъ! Узнайте, что дѣлаютъ экземпляры «Мертвыхъ Душъ», назначенные мною къ представленію государю, государынѣ и наслѣднику [2]) и оставленные мною для этого у гр. Вьельгорскаго. Въ древнія времена, когда былъ въ Петербургѣ Жуковскій, мнѣ обыкновенно что-нибудь слѣдовало. Это [3]) мнѣ теперь очень, очень было бы нужно. Я сижу на совершенномъ безденежьи. Всѣ выручаемыя деньги за продажу книги идутъ до сихъ поръ на уплату долговъ моихъ. Собственно для себя я еще долго не могу получить. А у меня же, какъ вы знаете, кромѣ меня, есть кое-какія довольно сильныя обязанности. Я долженъ иногда [4]) помогать сестрамъ и матери, не въ слѣдствіе какого-нибудь великодушія, а вслѣдствіе совершенной ихъ невозможности обойтись безъ меня. Конечно, я не имѣю никакого права, основываясь на этихъ причинахъ, ждать вспоможенія, но я имѣю право просить [5]), чтобы меня не исключили изъ круга другихъ писателей, которымъ изъявляется царская милость за подносимые экземпляры. Ради дружбы нашей, присоедините ваше участье.

Теперь другая просьба, тоже корыстолюбивая. Вы, вѣрно, будете писать разборъ «Мертвыхъ Душъ»; по крайней мѣрѣ, мнѣ бъ этого очень хотѣлось. Я дорожу вашимъ мнѣніемъ. У васъ много внутренняго, глубоко-эстетическаго чувства, хотя вы не брызжете внѣшнимъ, блестящимъ феервер-

---

[1]) Остальное у Кулиша опущено.

[2]) См. выше, письмо къ Шевыреву (стр. 177—178) отъ 4 іюня 1842 г.

[3]) Послѣ этого зачеркнуто: «бы».

[4]) Слово «иногда» написано сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «очень».

[5]) У Кулиша измѣнено: «но я прошу».

комъ, который слѣпитъ очи большинства. Пришлите мнѣ листки вашего разбора въ письмѣ. Мнѣ теперь больше, чѣмъ когда-либо, нужна самая строгая и основательная критика. Ради нашей дружбы, будьте взыскательны, какъ только можно, и постарайтесь отыскать во мнѣ побольше недостатковъ, хотя бы даже они вамъ самимъ казались неважными. Не думайте, чтобъ это могло повредить мнѣ въ общемъ мнѣніи. Я не хочу мгновеннаго мнѣнія. Напротивъ, я бы желалъ теперь отъ души, чтобъ мнѣ указали сколько можно болѣе моихъ слабыхъ сторонъ. Тому, кто стремится быть лучше, чѣмъ есть, не стыдно признаться въ своихъ проступкахъ предъ всѣмъ свѣтомъ. Безъ [1]) сознанья не можетъ быть исправленья. Но вы меня поймете, вы поймете, что есть годы, когда разумное безстрастіе воцаряется въ душу и когда возгласы, шевелящіе юность и честолюбіе, не имѣютъ власти надъ душою. Не позабудьте же этого, добрый, старый другъ мой! Я васъ сильно люблю. Любовь эта, подобно нѣкоторымъ другимъ сильнымъ чувствамъ, заключена на днѣ души моей, и я не стремлюсь ее обнаруживать никакими наружными [2]) знаками. Но вы сами должны чувствовать, что съ воспоминаніемъ о васъ слито воспоминаніе о многихъ свѣтлыхъ и прекрасныхъ минутахъ моей жизни [3]).

Прощайте, не забывайте и пишите. Вашъ *Гоголь.*

Мой адресъ: Via Felice, № 126, 3 piano.

XXVI. Къ С. П. Шевыреву.

Римъ. — Ноябрь (1842).

Благодарю тебя много, много за твои обѣ статьи, которыя я получилъ въ исправности отъ княгини Волконской, хотя нѣсколько поздно. Въ обѣихъ статьяхъ твоихъ, кромѣ большого ихъ достоинства и значенія для нашей публики, есть очень много полезнаго собственно для меня [4]). Замѣчаніе твое о неполнотѣ комическаго взгляда, берущаго только въ полобхвата предметъ, могло быть сдѣлано только глубокимъ критикомъ-созерцателемъ. Замѣчанія объ излишествѣ

---

[1]) У Кулиша: «этого»; въ подлинникѣ этого слова нѣтъ.

[2]) Слова: «никакими наружными» у Кулиша пропущены.

[3]) Остальное у Кулиша опущено.

[4]) Это же Гоголь высказывалъ Шевыреву еще въ первомъ своемъ письмѣ къ нему 1835 г. Данное письмо впервые было напечатано въ «Русской Старинѣ» (1875, IX, стр. 120—121).

моей расточительности тоже большая правда [1]). Мнѣ бы очень хотѣлось, чтобъ ты на одномъ экземплярѣ замѣтилъ на поляхъ карандашомъ всѣ тѣ мѣста, которыя отданы даромъ читателю, или, лучше сказать, навязаны на него безъ всякой просьбы съ его стороны. Это мнѣ очень нужно, хотя я уже и самъ много кое-чего вижу, чего не видалъ прежде, но человѣкъ требуетъ всякой помощи отъ другихъ и только послѣ указаній, которыя намъ сдѣлаютъ другіе, мы видимъ яснѣе собственные грѣхи. Ты пишешь въ твоемъ письмѣ, чтобы я, не глядя ни на какія критики, шелъ смѣло впередъ. Но я могу идти смѣло впередъ только тогда, когда взгляну на тѣ критики. Критика придаетъ мнѣ крылья. Послѣ критики, всеобщаго шума и разноголосья, мнѣ всегда яснѣй предстаетъ мое творенье. А ты самъ, я думаю, чувствуешь, что, не извѣдавъ себя со всѣхъ сторонъ, во всѣхъ своихъ недостаткахъ, нельзя избавиться отъ своихъ недостатковъ. Мнѣ даже критики Булгарина приносятъ пользу, потому что я, какъ нѣмецъ, снимаю плеву со всякой дряни. Но какую же пользу можетъ принесть мнѣ критика, подобная твоей, гдѣ дышитъ такая чистая любовь къ искусству и гдѣ я вижу столько душевной любви ко мнѣ, ты можешь судить самъ. Я много освѣжился душой по прочтеньи твоихъ статей и ощутилъ въ себѣ прибавившуюся силу. Я жалѣлъ только, что ты, вровень съ достоинствами сочиненія, не обнажилъ побольше его недостатковъ. У насъ никто не повѣритъ, если я скажу, что мнѣ хочется, и душа моя даже требуетъ [2]), чтобы меня болѣе охуждали, чѣмъ хвалили, но художникъ-критикъ долженъ понять художника-писателя. Прощай, обнимаю тебя много разъ. Пожалуйста, присылай мнѣ всѣ критики, которыя случится написать обо мнѣ, прямо по почтѣ, не затрудняйся тѣмъ, что письмо будетъ толсто и придется много платить за него. Я готовъ вчетверо заплатить и все еще буду въ барышахъ. Прокоповичу я послалъ все, что слѣдуетъ, и потому нѣтъ никакихъ препятствій къ скорому выходу моихъ сочиненій. Увѣдомь меня, когда они получатся въ Москву. Узнай также отъ Аксакова, Серг. Тим., высланы ли деньги мнѣ въ Римъ и какимъ путемъ посланы онѣ. Меня очень изумляетъ, что ихъ до сихъ поръ здѣсь нѣтъ, тѣмъ болѣе, что Сергѣй Тимоѳеевичъ хотѣлъ

---

[1]) Это свойство таланта Гоголя, Шевыревъ называетъ «чивостью» (sic).

[2]) Послѣ этого зачеркнуто слово: «этого».

послать ихъ даже раньше того срока, къ которому я просилъ. Я просилъ его выслать въ Римъ къ 1-му октября, а теперь уже, слава Богу, 10-е ноября [1]). Языковъ тебѣ кланяется. Адресуй:

Via Felice, № 126, 3 piano.

Передай Софьѣ Борисовнѣ вмѣстѣ съ самымъ искреннимъ и душевнымъ поклономъ моимъ, множество благодарностей за великодушное участіе ея въ хозяйственныхъ дѣлахъ по части «Мертвыхъ Душъ».

XXVII. Къ Н. Я. Прокоповичу [2])

Римъ. Ноябрь 26/14 (1842) [3]).

Вчера получилъ твое письмо. Благодарю тебя за него и за всѣ старанья и хлопоты. Ты, я думаю, уже давно получилъ «Разъѣздъ». Онъ болѣе [4]) мѣсяца, какъ посланъ къ тебѣ. Насчетъ намѣренія твоего назвать «Свѣтскую сцену» просто «Отрывкомъ», я совершенно согласенъ, тѣмъ болѣе, что прежнее названіе было выставлено такъ только, въ ожиданіи другого. Насчетъ разныхъ корсарствъ въ мои владѣнія, о которыхъ, признаюсь, мнѣ непріятнѣе всего было слышать, я пишу письмо къ Плетневу, чтобъ онъ переговорилъ лично съ Гедеоновымъ обо всемъ этомъ. А между тѣмъ объяви всѣмъ и распространи слухъ, что я слишкомъ задѣтъ наглостью передѣлыват(еля)[5]) и намѣренъ искать законнымъ порядкомъ на него управы, что дескать сочиняю закатистую просьбу къ какому-то важному лицу. Это нѣсколько устрашитъ заблаговременно охотниковъ [6]).

Всѣ драматическія сцены, составляющія четвертую часть, принадлежатъ всѣ Щепкину. Это нужно разгласить [7]) и распространить тоже [8]), чтобы меня не безпокоили и не тревожили другіе актеры какими-нибудь письмами и прось-

---

[1]) Зачеркнуты двѣ строчки.

[2]) Это письмо было впервые напечатано въ «Русскомъ Словѣ» (1859, I, стр. 123—125); у г. Пѣтухова, стр. 40—42.

[3]) Отвѣтъ на письмо Прокоповича отъ 21 окт. 1842 г. («Матеріалы», т. IV, стр. 53—56).

[4]) Въ «Русскомъ Словѣ» невѣрно: «больше»; у г. Пѣтухова: «болѣ».

[5]) Въ «Русскомъ Словѣ» и у Пѣтухова: «передѣлывателей».

[6]) Сверху строки, вмѣсто зачеркнутаго: «нѣкоторыхъ».

[7]) Въ «Русскомъ Словѣ»: «разславить».

[8]) Слово: «тоже» написано сверху строки; потомъ зачеркнуто неразборчивое слово.

бами. На всякую просьбу Щепкина снисходи и постарайся, чтобъ сдѣлано было все, что онъ проситъ. Половина драматическихъ отрывковъ должна остаться ему для будущаго бенефиса [1]) въ будущемъ году, потому что для театра, вѣроятно, я ничего не произведу никогда. Недурно распространить и сдѣлать предметомъ разговора, что ни въ одномъ образованномъ государствѣ не можетъ никакой антрепренеръ перетащить на сцену сочиненія, не испрося [2]) согласія автора, и что если авторъ найдетъ три строки, взятыя цѣликомъ изъ его произведенія и не приведенныя въ смыслѣ [3]) цитаты, то имѣетъ право производить судовымъ порядкомъ искъ о похищеніи и воровствѣ, и воръ ничѣмъ не разнится въ наказаніи отъ уличнаго вора [4]). Этому постановленію нужно дать гласность и чтобъ [5]) о немъ всѣ говорили. Въ моемъ дѣлѣ больше значитъ общій голосъ и крикъ [6]), чѣмъ частныя хлопоты. Ты это самъ поймешь.

Въ «Женитьбѣ», я вспомнилъ, вкралась важная ошибка, сдѣланная отчасти писцомъ: Кочкаревъ говоритъ, что ему плевали нѣсколько разъ, тогда какъ онъ это говоритъ о другомъ. Эта бездѣлица можетъ дать ему совершенно другой [7]) характеръ. Монологъ этотъ долженъ начинаться вотъ какъ:

«Да что жъ за бѣда? Вѣдь инымъ плевали нѣсколько разъ, ей Богу! Я знаю тоже одного: прекраснѣйшій собой мужчина, румянецъ во всю щеку; до тѣхъ поръ егозилъ и надоѣдалъ своему начальнику [8]) о прибавкѣ жалованья, что тотъ наконецъ не вынесъ: плюнулъ въ самое лицо, ей Богу! «Вотъ тебѣ», говоритъ, «твоя прибавка; отвяжись, сатана!» и проч. и проч.

Если уже набрана и напечатана эта страница, вели перепечатать. На заглавномъ листкѣ къ «Женитьбѣ» вставленъ не весь титулъ. Должно вотъ какъ:

«Женитьба».
Совершенно невѣроятное событіе,
въ двухъ дѣйствіяхъ.

---

[1]) Въ подлинникѣ: «бенефиса» (sic).
[2]) Въ «Русскомъ Словѣ»: «спрося».
[3]) Вписано сверху строки, вмѣсто зачеркнутаго: «какъ».
[4]) Послѣ слова: «искъ» въ «Русскомъ Словѣ» пропущена строка.
[5]) У г. Пѣтухова невѣрно: «чтобы»; въ «Русскомъ Словѣ» правильно.
[6]) Слова: «и крикъ» въ «Русскомъ Словѣ» пропущены.
[7]) Это слово вписано сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «подлый».
[8]) Послѣ этого зачеркнуто: «что тотъ».

И потому [1]) прибавь это. Также въ «Игрокахъ» пропущено одно выраженіе, довольно значительное, именно, когда Утѣшительный мечетъ банкъ и говоритъ: «На, нѣмецъ, возьми, съѣшь свою семерку!» Послѣ этихъ словъ слѣдуетъ прибавить: «Руте! рѣшительно руте! просто карта-фоска!» Эту фразу включи непремѣнно. Она настоящая армейская и въ своемъ родѣ не безъ достоинства.

Благодарю тебя за передачу кое-какихъ мнѣній и сужденій о «М(ертвыхъ) Д(ушахъ») [2]). Продолжай и впредь. Это будетъ мнѣ всегда лакомымъ подаркомъ. Цѣлую тебя отъ всей души и жду непремѣнно письма.

Твой *Г.*

XXVIII. Къ П. А. Плетневу.

Римъ. 28 ноября (1842).

Въ догонку за первымъ моимъ письмомъ, пишу къ вамъ другое. Если вы еще не употребляли вашего участья [3]) и заботъ относительно подарка за поднесенные экземпляры книги, то это дѣло можно оставить,—во-первыхъ, уже потому, что съ моей стороны какъ-то неприлично это все же нѣсколько корыстное исканье, а во-вторыхъ—зачѣмъ тормошить бѣднаго Вьельгорскаго, которому, можетъ быть, вовсе неловко? Я же, пока, занялъ денегъ у Языкова, которому прислали. А въ началѣ будущаго года авось Богъ дастъ мнѣ изворотиться, очиститься отъ долговъ вовсе и получить кое-что для себя. И потому, вмѣсто прежней моей просьбы, исполните вотъ какую просьбу. До меня дошли слухи, что изъ «Мертвыхъ Душъ» таскаютъ цѣлыми страницами на театръ. Я едва могъ вѣрить. Ни въ одномъ просвѣщенномъ государствѣ не водится, чтобы кто осмѣлился, не испрося позволенія у автора, перетаскивать его сочиненія на сцену. [А я тысячи имѣю, какъ нарочно, причинъ не желать, чтобы изъ «Мертвыхъ Душъ», что-либо было переведено на сцену]. Сдѣлайте милость, постарайтесь какъ-нибудь увидѣться съ Гедеоновымъ [4]) и объясните ему, что я не давалъ никакого позволенія этому корсару, котораго я даже [5]) не знаю и имени. Это очень

---

[1]) Послѣ этого зачеркнуто: «если».
[2]) Не дописано.
[3]) У Кулиша: «участія».
[4]) Директоръ Александринскаго театра.
[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «на(званія»).

нужно сдѣлать, потому что въ выходящемъ изданіи моихъ сочиненій есть нѣсколько драматическихъ отрывковъ, которые какъ разъ могутъ очутиться на сценѣ, тогда какъ на нихъ законное право имѣетъ одинъ только Щепкинъ. Сдѣлайте милость, объясните ему это. Скажите, что вы свидѣтель, что находящееся у Щепкина письмо, которымъ я передаю ему право [1]) на постановку этихъ пьесъ на сцену, писано именно мною и есть неподдѣльное. Что я, въ самомъ дѣлѣ, за беззащитное лицо, котораго можно обижать всякому? Ради Бога, вступитесь за это дѣло: оно слишкомъ близко моему сердцу. Прощайте. Я слышалъ, что въ «Современникѣ» есть [2]) очень дѣльная статья о «Мертвыхъ Душахъ» [3]). Нельзя ли какимъ-нибудь образомъ переслать мнѣ ее? я бы страшно хотѣлъ прочесть [4])...

Теперь же, вѣроятно, отправляются изъ Петербурга курьеры къ вел(икой) княгинѣ Марьѣ Николаевнѣ. Здѣсь было пронесся слухъ, что вел(икая) кн(ягиня) будетъ въ Римѣ, но теперь говорятъ, что проѣдетъ мимо.

Смирнова, говорятъ, во Флоренціи и хочетъ быть въ Римъ.

Прощайте, цѣлую васъ тысячу разъ и обнимаю. Жду съ нетерпѣніемъ отъ васъ вѣсти.

Прокоповичъ пишетъ, что изданіе моихъ сочиненій приходитъ къ концу: не найдете ли средство послать по выходѣ одинъ экземпляръ мнѣ черезъ курьера, который будетъ отправленъ къ вел(икой) княг(инѣ) [5]).

---

[1]) Это слово вписано сверху.

[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «чрез(вычайно»).

[3]) Гоголь не зналъ, что эта статья принадлежала самому Плетневу. Имѣя нѣсколько закоренѣлыхъ антагонистовъ между пишущею братіею, Плетневъ не хотѣлъ вводить ихъ въ искушеніе—искать въ его обширной критической статьѣ однихъ недостатковъ и подписалъ подъ нею буквы *С. Ш.* и городъ *Житоміръ*. Этими буквами онъ намекнулъ нѣкоторымъ изъ нихъ на человѣка, о которомъ Гоголь писалъ, что съ нимъ никогда не бываетъ скучно, никогда! и который служилъ тогда въ Житомірѣ [1]). Въ литературныхъ кружкахъ статью прочитали безъ предубѣжденія, и въ самыхъ непріязненныхъ къ Плетневу журналахъ отозвались о ней съ большими похвалами. А статья-то написана была тѣмъ, въ комъ они не хотѣли признавать ни изящнаго вкуса, ни свѣтлаго ума. *П. К.*

[4]) Остальное у Кулиша опущено.

[5]) Маріи Николаевнѣ Лейхтенбергской, которая была тогда въ Римѣ.

---

[1]) Здѣсь Кулишъ разумѣлъ С. Д. Шаржинскаго (см. выше, т. I, стр. 320, 321, 364).

XXIX. Къ М. С. Щепкину [1]).

Михаилъ [2]) Семеновичъ! пишу къ вамъ это письмо нарочно для того, чтобы оно служило документомъ въ томъ, что всѣ мои драматическіе сцены и отрывки, заключающіеся въ четвертомъ томѣ моихъ сочиненій, принадлежатъ вамъ и вы можете давать ихъ, по усмотрѣнію вашему, въ свои бенефисы. Относительно же комедіи «Женитьба», вы устройте, по взаимному соглашенію, съ Сосницкимъ такимъ образомъ, чтобы она шла въ одинъ и тотъ же день въ бенефисы вамъ обоимъ, на петербургскомъ и на московскомъ театрахъ. *Н. Гоголь.*

Римъ. ноября 26, 1842 года.

XXX. Къ нему же.

Римъ. Ноября 28 (1842) [3]).

Здравствуйте Михаилъ [4]) Семеновичъ!

Послѣ надлежащаго лобзанья [5]) поведемъ вотъ какую рѣчь. Вы уже имѣете «Женитьбу»; не довольно ли этого на одинъ спектакль? Я говорю это въ разсужденіи того, что мнѣ хочется, чтобы вамъ что-нибудь осталось на будущіе разы; а впрочемъ вы распоряжайтесь [6]), какъ вамъ лучше. Вы тутъ полный господинъ. Всѣ драматическіе отрывки и сцены, заключающіеся въ четвертомъ томѣ моихъ сочиненій [ихъ числомъ пять], всѣ исключительно принадлежатъ вамъ. Объ этомъ я уже написалъ къ издателю моихъ сочиненій [7]), Прокоповичу, и просилъ Плетнева объявить Гедеонову [8]), а вамъ прилагаю нарочно при семъ письмецо, которое бы вы могли показать всякому, кто вздумаетъ оспаривать ваше

---

[1]) Это письмецо занимаетъ одну первую страницу почтоваго листка; оно составляетъ приложеніе къ ниже слѣдующему за нимъ письму. Оно было перепечатано въ «Русской Стар.» (1886, X, стр. 135—136).

[2]) Въ подлинникѣ: «Михайло».

[3]) Это письмо было перепечатано въ «Русск. Стар.» (1886, X, стр. 134—135). Оно было отвѣтомъ на письмо Щепкина отъ 24 окт. 1842 (см. «Русск. Арх.», 1889, IV, 556—558).

[4]) Въ подлинникѣ «Михалъ»; такъ же пишетъ Гоголь это имя и въ другихъ письмахъ и въ «Дополненіи къ Развязкѣ Ревизора». (См. изд. X, т. VI, стр. 259 и проч.)

[5]) У Кулиша: «лобзанія».

[6]) Послѣ этого зачеркнуто: «совершенно».

[7]) Здѣсь разумѣется первое изданіе сочиненій Гоголя, напечатанное въ четырехъ томахъ въ Петербургѣ, въ 1842 году.

[8]) Гедеоновъ, директоръ театра и театральный цензоръ.

право [1]). Только послѣдняя пьеса: «Театральный Разъѣздъ», остается неприкосновенною, потому что ей неприлично предстать на сценѣ. Сосницкому [2]) вы напишите, что вслѣдствіе моего прежняго желанья [3]), «Женитьба» вамъ идетъ обоимъ, но съ тѣмъ только, чтобы въ одинъ день былъ бенефисъ обоихъ васъ. А между тѣмъ займитесь серьезно постановкою «Ревизора». Живокини [4]), за похвальное поведеніе, можно будетъ уступить который-нибудь изъ драматическихъ кусочковъ. Впрочемъ, объ этомъ [5]) всемъ вы потолкуйте прежде съ Сергѣемъ Тимоѳеевичемъ и поступите, какъ найдете приличнымъ. Для успѣшнаго произведенья [6]) нѣмой сцены, въ концѣ «Ревизора», одинъ изъ актеровъ долженъ скомандовать, невидимо для зрителя. Это долженъ сдѣлать жандармъ, произнеся, по окончаніи рѣчи, тотъ самый звукъ, который издается женщинами,—натурально, не открывая рта; попросту—пкнуть. Это будетъ сигналъ для всѣхъ. «Женитьбу», я думаю, вы уже знаете, какъ повести, потому что, слава Богу, человѣкъ вы не холостой; а Живокини, который будетъ женить васъ, вы можете внушить все, что̀ слѣдуетъ,—тѣмъ болѣе, что вы слышали меня, читавшаго эту роль [7]). Да, вотъ исправьте одну ошибку въ словахъ Кочкарева, гдѣ говоритъ онъ о плеваніи. Значится такъ, какъ-будто бы ему плевали въ лицо. Это [8]) ошибка, происшедшая отъ нерасторопности писца, перепутавшаго строки и пропустившаго. Монологъ долженъ начаться вотъ какъ:

«Да что̀ жъ за бѣда? вѣдь инымъ нѣсколько разъ пле-
«вали, ей Богу! Я знаю, тоже одного... прекраснѣйшій
«собою мужчина, румянецъ во всю щеку; егозилъ онъ и
«надоѣдалъ онъ до тѣхъ поръ своему начальнику, пока-
«мѣстъ тотъ не вынесъ и плюнулъ ему въ самое лицо»
«и т. д.

Напишите Сосницкому, что я очень просилъ его, чтобы онъ пріискалъ хорошаго жениха, потому что эта роль, хотя не такъ, повидимому, значительна, какъ Кочкарева, но

---

[1]) См. предыдущее письмо, которое и есть это самое «письмецо».
[2]) Сосницкій, Иванъ Ивановичъ, извѣстный артистъ.
[3]) У Кулиша: «желанія».
[4]) Въ подлинникѣ: «Жіовакини».
[5]) Въ подлинникѣ: «это».
[6]) Въ оригиналѣ переправлено изъ: «произведенія».
[7]) Сперва было написано: «піесу».
[8]) Послѣ этого зачеркнуто на ходу письма: «непрост(ительная)».

требуетъ [1]) таланта, и скажите ему, что мнѣ бы очень желалось, чтобы вы сыграли вмѣстѣ въ этой піесѣ: онъ Кочкарева, а вы Подколесина; тогда будетъ славный спектакль. Вы же, я полагаю, вѣрно, будете зимою въ Петербургѣ.

Прощайте, обнимаю васъ. Сейчасъ вслѣдъ за этимъ письмомъ отправляю письмо къ Сергѣю Тимоѳеевичу. Вѣроятно, вы ихъ получите въ одно время. Мнѣ кажется, что я вамъ совѣтовалъ вмѣстѣ съ «Женитьбой» дать «Утро дѣлового человѣка». А впрочемъ распоряжайтесь по-своему [2]).

XXXI. А. О. Смирновой.

Римъ. Ноября 29 (1842).

Правда ли что вы точно во Флоренціи? Я хотѣлъ-было ѣхать тотчасъ къ вамъ, но меня удержалъ больной Языковъ, бывшій на рукахъ моихъ, а главное—я боялся разминуться съ вами, не зная навѣрно вашего маршрута. Увѣдомьте [3]) меня двумя строками и какъ можно скорѣе, долго ли вы пробудете во Флоренціи и куда потомъ, и куда весной и куда лѣтомъ. Все это мнѣ нужно знать. Видѣть васъ у меня душевная потребность. Не знаю, дойдетъ ли это письмо къ вамъ: мнѣ сказали сомнительно вашъ адресъ, но авось Богъ поможетъ.

Любящій безъ памяти вашу душу,

Гоголь [4]).

Адресъ мой: Via Felice № 126, terzo piano [5]).

XXXII. Къ М. С. Щепкину [6]).

Только что получилъ ваше письмо, Михаилъ [7]) Семеновичъ, писанное вами отъ 24 октября. Отвѣчать мнѣ на него те-

---

[1]) Послѣ этого зачеркнуто: «актера».

[2]) Годъ этого письма означенъ на почтовомъ штемпелѣ: «Direzione di Roma 1 Dec. 1842». Число 28 выставлено Гоголемъ по новому стилю. На послѣдней страницѣ почтоваго листка написанъ адресъ: «Moscou, Russie». Михаилу Семеновичу Щепкину. Въ Москвѣ, близъ Каретнаго Ряду, въ приходѣ Спаса на Пескахъ въ собственномъ домѣ, что на монастырѣ». (*Примѣч. Н. С. Тихонравова*).

[3]) Въ подлинникѣ: «увѣдомите».

[4]) У Кулиша здѣсь ошибочно выставленъ только инициалъ.

[5]) Адресъ у Кулиша опущенъ.

[6]) Это письмо было перепечатано въ «Русской Старинѣ», 1886, X, стр. 136—139.

[7]) Въ подлинникѣ: «Михалъ».

перь нечего [1]), потому что вы [2]) уже знаете мои распоряженія. Три дни тому назадъ, я отправилъ къ вамъ письмо [3]), которое вы уже, безъ сомнѣнія, получили. Не стыдно ли вамъ быть такъ неблагоразумну! вы хотите все повѣсить на одномъ гвоздѣ [4]): прося на-пристяжку къ «Женитьбѣ», новую, какъ вы называете, комедію «Игроки». Во-первыхъ, она не новая, потому что написана давно; во-вторыхъ, не комедія, а просто—комическая сцена; а въ-третьихъ, для васъ даже тамъ нѣтъ роли. И кто васъ толкаетъ непремѣнно наполнить бенефисъ моими піесами? Какъ не подумать хотя сколько-нибудь о будущемъ, которое сидитъ у васъ почти на самомъ носу, — напримѣръ, хоть бы о спектаклѣ вашемъ, по случаю исполненія вамъ двадцатилѣтней службы? Развѣ вы не чувствуете, что теперь вамъ стоитъ одинъ только какой-нибудь клочокъ мой дать въ свой бенефисъ, да пристегнуть двѣ-три самыя изношенныя піесы, и театръ уже будетъ набитъ биткомъ? [5]) Понимаете ли вы это? понимаете ли вы, что имя мое въ модѣ, что я сдѣлался теперь моднымъ человѣкомъ, до тѣхъ поръ, покамѣстъ меня не сгонитъ съ моднаго поприща какой-нибудь Боско, Тальони, а, можетъ быть, и новая нѣмецкая опера съ машинами и нѣмецкими пѣвцами? Помните себѣ хорошенько, что ужъ отъ меня больше ничего не дождетесь: я не могу и не буду писать ничего для театра. Итакъ, распорядитесь поумнѣе. Это я вамъ очень [6]) совѣтую: возьмите на первый разъ изъ моихъ только «Женитьбу» и «Утро Дѣлового Человѣка», а на другой разъ, у васъ остается вотъ что: «Тяжба», въ которой вы должны играть роль тяжущагося [7]), «Игроки» и «Лакейская», двѣ вамъ пред-

---

[1]) У Кулиша: «отвѣчать мнѣ теперь на него нечего».

[2]) Это слово пропущено; вмѣсто него въ оригиналѣ зачеркнутое на ходу письма: «дв(а)».

[3]) Гоголь здѣсь разумѣетъ письмо отъ 28 ноября (см. выше стр. 238). Настоящее письмо имѣетъ штемпель: «Direzione di Roma, 3 dec. 1842 г.»

[4]) Любимое выраженіе Гоголя; также о «гвоздѣ въ головѣ» ср. папр. изд. X, т. VI, стр. 257; см. также письмо къ Репниной 18 янв. 1839 г. (выше, т. I, стр. 560).

[5]) У Кулиша: «биткомъ набитъ»; въ «Русск. Стар.»: «набитъ биткомъ».

[6]) У Кулиша: «такъ», въ «Русск. Стар.»: «очень».

[7]) Помните что онъ нѣсколько похожъ на охотника, атакующаго на зайца, что, при разсказѣ дѣла его, мечется изъ угла въ уголъ, потому что дѣло слишкомъ близко къ его рубашкѣ, или тѣлу.

Примѣч. Н. В. Гоголя.

Эта выноска приписана Гоголемъ съ лѣваго боку второй страницы письма.

стоитъ Дворецкій,—роль хотя и маленькая, но которой вы [1]) можете дать большее [2]) значеніе. Все это вы можете перемѣшивать другими піесами, которыя вамъ Богъ пошлетъ. Старайтесь только, чтобы піесы мои не слѣдовали непосредственно одна за другою, но чтобы промежутокъ былъ занятъ чѣмъ-нибудь инымъ. Вотъ какъ я думаю и какъ бы, мнѣ казалось, надлежало поступить, сообразно съ благоразуміемъ; а впрочемъ ваша воля. За письмо ваше все-таки много васъ благодарю, потому что оно письмо отъ васъ. А на театральную дирекцію не сѣтуйте. Она дѣло свое хорошо дѣлаетъ. Москву потчевали уже всякимъ добромъ; почему жъ не попотчевать ее нѣмецкими пѣвцами? Что же до того, что вамъ, де, нѣтъ работы; это стыдно вамъ говорить. Развѣ вы позабыли, что есть старыя, заигранныя, заброшенныя пьесы? Развѣ вы позабыли, что для актера нѣтъ старой роли, что онъ новъ вѣчно? Теперь-то именно, въ минуту, когда горько душѣ, теперь-то вы должны показать въ лицо [3]) свѣту, что такое актеръ. Переберите-ка въ памяти вашей старый репертуаръ да взгляните свѣжими и нынѣшними очами, собравши въ душу всю силу оскорбленнаго достоинства. Заманить же публику на старыя пьесы вамъ теперь легко. У васъ есть приманка,—именно, мои клочки. Смѣшно думать, чтобы вы могли быть у кого-нибудь во власти. Дирекція все-таки правится публикою, а публикою правитъ актеръ. Вы помните, что публика почти то же, что застѣнчивая и неопытная кошка, которая до тѣхъ поръ, пока ее, взявши за уши, не натолчешь мордою въ соусъ и покамѣстъ этотъ соусъ не вымазалъ ей и носа, и губъ [4]), она до тѣхъ поръ не станетъ ѣсть соуса, какихъ ни читай ей наставленій. Смѣшно думать, чтобъ нельзя было, наконецъ, заставить ее войти глубже въ искусство комическаго актера,—искусство, такое сильное и такъ ярко говорящее всѣмъ въ очи. Вамъ предстоитъ долгъ заставить, чтобъ не для автора піесы и не для піесы, а для актера-автора ѣздили въ театръ.

Вы спрашиваете въ письмѣ о костюмахъ. Но вѣдь клочки мои не изъ среднихъ же вѣковъ. Одѣньте ихъ прилично, сообразно и чтобы ничего не было карикатурнаго — вотъ

---

[1]) Въ подлинникѣ описка: «мы».

[2]) У Кулиша: «большое»; въ «Русск. Стар.»: «бо́льшее».

[3]) У Кулиша: «въ лицѣ».

[4]) Переправлено изъ: «губъ».

и все. Но объ этомъ въ сторону [1]! Позаботьтесь больше всего о хорошей постановкѣ «Ревизора». Слышите ли? я говорю вамъ это очень серьезно. У васъ, съ позволенія вашего, ни въ комъ ни на копѣйку нѣтъ чутья. Да, еслибы Живокини [2]) былъ крошку поумнѣй, онъ бы у меня вым(олилъ) [3]) на бенефисъ себѣ «Ревизора», и ничего бы другого вмѣстѣ съ нимъ не давалъ, а объявилъ бы только, что будетъ «Ревизоръ» въ новомъ видѣ, совершенно передѣланный, съ перемѣнами, прибавленіями, новыми сценами, а роль Хлестакова будетъ играть самъ бенефиціантъ; да у него биткомъ бы набилось наро(ду) [4]) въ театръ.

Вотъ же я вамъ говорю — и вы вспомните потомъ мое слово, что на возобновленнаго «Ревизора» гораздо будутъ ѣздить больше, чѣмъ на прежняго. И зарубите еще одно мое слово, что въ этомъ году, именно въ нынѣшнюю зиму, гораздо болѣе разнюхаютъ и почувствуютъ значеніе истиннаго комическаго актера. Еще вотъ вамъ слово: вы напрасно говорите въ письмѣ, что старѣетесь. Вашъ талантъ не такого рода, чтобы старѣться. Напротивъ, зрѣлыя лѣта ваши только-что отняли часть того жару, котораго у васъ было слишкомъ много и который ослѣплялъ ваши очи и мѣшалъ взглянуть вамъ ясно на вашу роль. Теперь вы стали въ нѣсколько разъ выше того Щепкина, котораго я видѣлъ прежде. У васъ теперь есть то высокое спокойствіе, котораго прежде не было; вы теперь можете царствовать въ вашей роли, тогда какъ прежде вы все еще какъ-то метались. Если вы этого не слышите и не замѣчаете сами, то повѣрьте же сколько-нибудь мнѣ, согласясь, что я могу знать сколько-нибудь въ этомъ толкъ. И еще вотъ вамъ слово. Благодарите Бога за всякія препятствія: они необыкновенному человѣку необходимы [5]). Вотъ тебѣ бревно подъ ноги — прыгай, а не то — подумаютъ, что у тебя куриный шагъ и не могутъ вовсе растопыриться ноги. Увидите, что для васъ настанетъ еще такое время, когда будутъ ѣздить въ театръ для того, чтобы не проронить ни одного слова, произнесеннаго вами, и когда будутъ взвѣшивать это слово.

Итакъ, съ Богомъ за дѣло! Прощайте и будьте здоровы.

---

[1]) Сначала, было написано: «довол(ьно)...».

[2]) Василій Игнатьевичъ, высоко-талантливый артистъ Московскаго Малаго театра, скончавшійся въ срединѣ 70 годовъ.

[3]) У Кулиша: «выманилъ».

[4]) Конецъ слова оторванъ; онъ пришелся на мѣстѣ печати.

[5]) Ср. въ письмѣ къ Иванову (выше, стр. 214).

Обнимаю васъ. За репетиціями хорошо смотрите и все-таки что-нибудь напишите мнѣ о томъ, что первое скажется у васъ на сердцѣ [1])...

XXXIII. Къ Н. Н. Шереметевой (въ концѣ 1842 г.).

Благодарю васъ, добрый, великодушный другъ мой Надежда Николаевна, за ваши письма. Я ихъ часто перечитываю. Въ мои болѣзненныя минуты, въ минуты, когда падаетъ духъ мой, я всегда нахожу въ нихъ утѣшеніе и благодарю всякую минуту руку Промысла за встрѣчу мою съ вами. Не забывайте же меня, молитесь обо мнѣ! Еще одна душевная просьба: ваша жизнь такъ прекрасна, она отдана вся благодѣяніямъ, вы бываете часто свидѣтелемъ многихъ прекрасныхъ движеній человѣка; извѣщайте же меня обо всѣхъ христіанскихъ подвигахъ, высокихъ душевныхъ подвигахъ, кѣмъ бы ни были они произведены. Разсказъ о прекрасныхъ движеньяхъ нашего ближняго и брата вливаетъ всегда чудную силу и бодрость въ нашу душу и стремитъ ее новою, освѣженною молитвою къ Богу.

Вамъ кланяется знакомый вашъ Языковъ, Ник(олай) Мих(айловичъ) [2]). Онъ до сихъ поръ еще не можетъ совершенно избавиться отъ своихъ недуговъ. Не забудьте также и его въ своихъ молитвахъ: это прекрасная душа!

Прощайте, обнимаю васъ всею любовью души моей.

Гоголь [3]).

XXXIV. Къ А. О. Смирновой.

(17 декабря. 1842. Римъ).

По разысканіямъ, сдѣланнымъ почтовымъ чиновникомъ, оказалось, что нѣтъ дѣйствительно писемъ въ poste restante и что онѣ, должно быть, засѣли гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ. Объ этомъ, къ великому сожалѣнію, я долженъ васъ увѣдомить письменно, ибо поѣздъ мой во Флоренцію врядъ ли совершится. Вслѣдствіе полученныхъ извѣстій, относительно дѣлъ моихъ по части изданія моихъ сочиненій въ Петерб(ургѣ), я долженъ засѣсть на цѣлыя двѣ недѣли за самую скучную работу, именно — передѣлать многое, за-

---

[1]) На четвертой страницѣ этого письма, отправленнаго безъ особаго конверта, адресъ: «Moscou, Russie» и проч.

[2]) Гоголь жилъ съ Языковымъ въ Римѣ въ концѣ 1842 г.

[3]) Это письмо впервые напечатано въ «Библіографич. Запискахъ», 1859, стр. 106.

платать прорѣхи, нанесенныя [1]) цензурою, притомъ написать поскорѣе отвѣтъ на письма, которыя жду со дня на день. Все это долженъ сдѣлать и отправить какъ можно скорѣе, а не то — произойдетъ совершенная задержка и путаница. Это набросило на меня тѣнь и сдѣлало меня гадкимъ, а до того я было-просвѣтлѣлъ душой отъ одной мысли васъ увидѣть. Ради Бога, скажите, зачѣмъ вы не въ Римѣ, а во Флоренціи? Упросите себя ускорить пріѣздъ свой. Увидите, какъ этимъ себя самихъ обяжете. А обо мнѣ я не говорю: вы должны сами чувствовать, что это свѣтлый праздникъ для души моей.

Весь вашъ *Гоголь* [2]).

XXXV. Константину Сергѣевичу Аксакову.

(1842) [3]).

Благодарю васъ, Константинъ Сергѣевичъ, за ваше письмо и за вѣсти о «Мертвыхъ Душахъ», а за статью вашу или критику не благодарю, потому что не получилъ ея. Я бы хотѣлъ тоже прислужиться вамъ кое-какими услугами, но услуги мои будутъ черствы, и къ тому-же я знаю, что вы, любя меня, не любите, однакожъ, слушать словъ моихъ, если они касаются лично васъ. Итакъ, оставя услуги и просьбы, я вамъ посылаю просто упрекъ! Я не прощу вамъ того, что вы охладили во мнѣ любовь къ Москвѣ. Да, до нынѣшняго моего пріѣзда въ Москву я только любилъ ее, но вы умѣли сдѣлать смѣшнымъ самый святой

---

[1]) Слова: «нанесенныя цензурою» у Кулиша пропущены.

[2]) У Кулиша по ошибкѣ выставленъ только инициалъ.

[3]) Это письмо было впервые напечатано нами въ «Русской Старинѣ» (1890, II, стр. 409—411), съ слѣдующимъ примѣчаніемъ: «По первымъ строкамъ письма очевидно, что оно было написано вскорѣ по выходѣ брошюры К. С. Аксакова: «Нѣсколько словъ о поэмѣ Гоголя», т. е. въ 1842 г. Мы не знаемъ, какое впечатлѣніе оно произвело на пламеннаго почитателя творца «Мертвыхъ Душъ», но любопытно, что Константинъ Сергѣевичъ долго оставлялъ его безъ отвѣта, что отчасти удивляло и заботило Гоголя. Послѣдній въ письмѣ къ С. Т. Аксакову отъ 18 марта 1843 г. говоритъ: «Константину Сергѣевичу грѣхъ—тѣмъ болѣе, что ко мнѣ можно писать, не дожидаясь никакого расположенія или удобнаго времени» и проч., а въ запискѣ Константину Сергѣевичу отъ 24 мая снова напоминаетъ: «Что жъ вы, Константинъ Сергѣевичъ, ни слова?» Слова въ той же запискѣ: «Простите, что я васъ не благодарилъ за присылку вашихъ статей о «Мертвыхъ Душахъ»—даютъ основаніе предполагать, что въ промежутокъ между печатаемымъ письмомъ и запискою не могло быть никакого не извѣстнаго до сихъ поръ письма.

предметъ. Толкуя безпрестанно одно и то же, пристегивая сбоку-припеку при всякомъ случаѣ Москву, вы не чувствовали, какъ охлаждали самое святое чувство, вмѣсто того, чтобы живить его. Мнѣ было горько, когда лилось черезъ край ваше излишество и когда смѣялись этому излишеству. Всякую мысль, повторяя ее двадцать разъ, можно сдѣлать пошлою. Чувствуете ли вы страшную истину этихъ словъ? «Не пріемли имени Господа Бога твоего всуе!» Но вы горды, не хотите сознаться въ своихъ проступкахъ, или, лучше, вы не видите ихъ. Вы двадцать разъ готовы увѣрять, что вы безпристрастны, что вы ничѣмъ не увлекаетесь, что все то чистая правда, что̀ вы говорите. Вы твердо увѣрены, что уже стали на высшую точку разума, что не можете уже быть умнѣе. Не изумляйтесь, что разразилась надъ вами вдругъ гроза такихъ упрековъ, а спросите лучше въ глубинѣ души вашей, имѣю ли я право сдѣлать упрекъ вамъ. Обдумайте дѣло это, сообразите силу отношеній и силу права этого. Войдите глубже въ себя и выслушайте сію мою душевную просьбу. Я теперь далеко отъ васъ; слова мои теперь должны быть для васъ священны. Стряхните пустоту и праздность вашей жизни! Передъ вами поприще великое, а вы дремлете за бабьей прялкой. Предъ вами громада—русскій языкъ! Наслажденіе глубокое зоветъ васъ, наслажденіе погрузиться во всю неизмѣримость его и изловить чудные законы его, въ которомъ, какъ въ великолѣпномъ созданіи міра, отразился предвѣчный Отецъ и на которомъ должна загремѣть вселенная хвалой Ему. Какъ христіанинъ первыхъ временъ, примитесь за работу вашу. Не мыслью работайте, работайте чисто фактически. Начните съ первоначальныхъ основаній. Перечитайте всѣ грамматики, которыя у насъ вышли, перечитайте для того, чтобы увидать, какія странныя, невыработанныя поля и пространства вокругъ васъ! Не читайте же ничего, не дѣлая тутъ же замѣчаній на всякое правило и на всякое слово, записывая тутъ же эти замѣчанія ваши. Испишите дести и стопы бумаги, и ничего не дѣлайте, не записывая.

Не думайте о томъ, какъ записывать лучше, и не обдѣлывайте ни фразы, ни мысли; бросайте все, какъ матеріалъ. Прочтите внимательно, слишкомъ внимательно, академическій словарь. На всякое слово сдѣлайте замѣчаніе тутъ же на бумагѣ. Въ душѣ вашей заключены законы общаго; но горе вамъ проповѣдывать ихъ теперь: они

будутъ только доступны тѣмъ, которые сами заключаютъ ихъ въ душѣ своей, и то не вполнѣ. Вы должны ихъ хранить до времени въ душѣ, и только тогда, когда изслѣдуете всѣ уклоненія, исключенія, малѣйшія подробности и частности,—тогда только можете явить общее во всей его колоссальности, можете явить его яснымъ и доступнымъ всѣмъ, а безъ того всѣ ваши мысли будутъ имѣть вліяніе только тогда, когда будутъ произнесены вами изустно, сопровождаемыя жаромъ и пыломъ вашей юности, и будутъ вялы, тощи и затеряются вовсе, если вы ихъ изложите на бумагѣ. Займитесь теперь совершенно стороной внутренней русскаго языка, въ отношеніи къ нему самому, мимо отношеній его къ судьбѣ Россіи и Москвы, какъ бы это ни заманчиво было и какъ бы ни хотѣлось разгуляться на этомъ полѣ. Исполните эту мою просьбу; это моя послѣдняя просьба душевнаго, серьезнаго содержанія. Больше я не буду васъ просить ни о чемъ, что относится лично къ вамъ, и никогда не потребую, чтобы вы давали важность словамъ моимъ.

Прощай же! отъ души помолитесь Богу.

XXXVI. Къ Н. Н. Шереметевой.

Генваря 5 (1843)
Декабря 24 (1842) Римъ.

Я вамъ не могу выразить всей моей благодарности за ваше благодатное письмо отъ 21 октября. Скажу только, великодушный и добрый другъ мой, что всякій разъ благодарю Небо за нашу встрѣчу и что письмо это будетъ вѣчно неразлучно со мною. Аксаковы сказали вамъ не совсѣмъ справедливо. Я писалъ имъ въ отвѣтъ на ихъ безпокойства, что долго меня не увидятъ и что мнѣ предстоитъ такое длинное и, по мнѣнію ихъ, соединенное съ такими опасностями путешествіе. Я писалъ имъ въ отвѣтъ на это, чтобъ ихъ нѣсколько успокоить, что не нужно предаваться заранѣе безпокойствамъ, что путешествіе мое предпримется еще не скоро и что нѣтъ причинъ думать, чтобы до того времени мы какъ-нибудь не увидѣлись; но я не писалъ ни слова о томъ, что я буду, или имѣю желаніе быть въ Москвѣ. И признаюсь, только чрезъ Іерусалимъ желаю я возвратиться въ Россію, и сего желанія не измѣнялъ. А что я не отправляюсь теперь въ путь, то это не потому, чтобы считалъ себя до того недостойнымъ. Такая мысль

была бы вполнѣ безумна, ибо человѣку не только невозможно быть достойнымъ вполнѣ, но даже невозможно знать мѣру и степень своего достоинства. Но я потому не отправляюсь теперь въ путь, что не приспѣло еще для того время, мною же самимъ въ глубинѣ души моей опредѣленное. Только по совершенномъ окончаніи труда моего, могу я предпринять этотъ путь. Такъ мнѣ сказало чувство души моей, такъ говоритъ мнѣ внутренній голосъ, смыслъ и разумъ, Его же милосердымъ всемогуществомъ мнѣ внушенные. Окончаніе труда моего предъ путешествіемъ моимъ такъ необходимо мнѣ, какъ необходима душевная исповѣдь предъ святымъ причащеніемъ. Вотъ вамъ въ немногихъ словахъ все. Не думайте же, великодушный другъ мой, чтобы вы меня не увидѣли, какъ вы упомянули въ письмѣ вашемъ. Еслибъ вы вдвое были старѣе теперешняго, то и тогда вы не могли бы сказать этого. Все отъ Бога. Вы проводили меня за московскую заставу, вы, вѣрно, и встрѣтите меня у московской заставы. Такъ, по крайней мѣрѣ, мнѣ хочется вѣрить, такъ мнѣ сладко вѣрить, и о томъ я разсылаю всегдашнія мои молитвы [1]).

Прощайте, не оставляйте меня вашими письмами. Признательный вамъ.

Н. Гоголь.

XXVII. Къ А. А. Иванову [2]).

Что съ вами дѣлается, милый и добрый Александръ Андреевичъ? Извѣстите меня о себѣ хотя одною строчкою. Я собирался къ вамъ ѣхать со дня на день—и не могъ, по причинѣ нездоровья и [3]) моего и Языкова. Ради Бога, мужайтесь и будьте бодры! Болѣзнь ваша, конечно, тягостна для васъ, но не опасна. Нагноеніе въ глазахъ случалось у многихъ, которыхъ я зналъ, и, слава Богу, все это проходило. Это не глазное ослабленіе, не глазная собственно болѣзнь, и ничего ею не можетъ быть повреждено въ глазахъ. Не безпокойтесь ни о чемъ, и Боже васъ сохрани предаться какому-нибудь унынью. Въ жизни нашей много бѣдъ, но всѣ онѣ даются намъ, какъ временное испытаніе,

---

[1]) Остальное у Кулиша опущено.

[2]) Это письмо напечатано въ «Современникѣ» (1858, XI, 140—141). Отвѣтъ см. въ книгѣ Боткина: «Александръ Андреевичъ Ивановъ. Его жизнь и переписка», стр. 160—161.

[3]) Это слово пропущено въ «Современникѣ» (1858, XI, 140).

и вѣрьте, что мы никогда не можемъ знать вначалѣ [1]), какое благодѣтельное слѣдствіе принесетъ намъ то, что намъ казалось жестокимъ несчастіемъ. Во имя нашей дружбы и моей искренней, теплой любви къ вамъ, я молю васъ дать вѣру словамъ симъ. Какъ только мнѣ будетъ лучше, я сейчасъ пріѣду къ вамъ; а до того, ради Бога, будьте тверды духомъ!

Обнимаю васъ всею душою.

Вамъ преданный *Гоголь* [2]).

---

[1]) Тоже.

[2]) Въ подлинникѣ: «Вамъ преданный»; въ «Современникѣ»: «вашъ преданный».

[3]) Кулишъ сдѣлалъ въ «Современникѣ» по поводу этого письма слѣдующее примѣчаніе: «Не могу сказать утвердительно, относится ли оно къ 1843 или къ 1842 году, ибо Гоголь и въ тотъ и въ этотъ разъ былъ съ Языковымъ въ разныхъ городахъ, а болѣзнь Иванова могла повториться». Но въ 1843 г. Гоголь жилъ съ Языковымъ и Ивановымъ (въ началѣ этого года), а затѣмъ Языковъ уѣхалъ въ Россію. Письмо это относится, вѣроятно, къ концу 1842 г., когда Гоголь писалъ Смирновой: «Меня удержалъ *большой Языковъ*, который былъ на рукахъ моихъ». (См. выше, стр. 240). Впрочемъ это письмо могло быть написано и лѣтомъ 1842 г., именно въ промежуткѣ отъ іюня до августа 1842 г. (См. письма Иванова къ Гоголю въ книгѣ «А. А. Ивановъ», стр. 148—149 и 150—151). Съ точностью опредѣлить время написанія этого письма нельзя за неимѣніемъ пока данныхъ.

Краткій обзоръ содержанія переписки Гоголя въ 1843 г.

Аскетическое настроеніе въ Гоголѣ усиливается. Заботясь о воспитаніи въ себѣ «внутренняго человѣка» и желая для этой цѣли, а также для безпрепятственнаго погруженія въ созданіе «Мертвыхъ Душъ», освободиться на время отъ всякихъ матеріальныхъ и житейскихъ попеченій, онъ предлагаетъ своимъ московскимъ друзьямъ, Погодину, Шевыреву и Аксакову, взять на себя его практическія дѣла на три года. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ живо интересуется мнѣніями о «Мертвыхъ Душахъ» и проситъ своихъ корреспондентовъ сообщать ему толки и присылать критическіе отзывы о поэмѣ. Лѣтніе мѣсяцы онъ рѣшаетъ посвятить поѣздкамъ и проводить ихъ въ разныхъ городахъ Германіи, а съ конца августа поселяется у Жуковскаго въ Дюссельдорфѣ. Въ концѣ 1843 года онъ переѣзжаетъ въ Ницу. Все время болѣзненное состояніе препятствуетъ его работѣ, а извнѣ на него обрушиваются разныя непріятности и тревоги: между его друзьями петербургскими и московскими устанавливается взаимное недоброжелательство; съ каждой изъ этихъ сторонъ на Гоголя сыплются упреки за предпочтеніе другой стороны, что̀ продолжается потомъ и въ слѣдующемъ году. Шевыревъ сильно недоволенъ порученіемъ заботъ объ изданіи сочиненій Гоголя Прокоповичу, а оплошность послѣдняго, допустившаго типографскую контрафакцію, надолго портитъ дружескія отношенія къ нему Гоголя.

Въ теченіе всего 1843 года Гоголь продолжаетъ оживленныя сношенія съ Ивановымъ и Языковымъ, стараясь утѣшить и ободрить—перваго въ отношеніи затрудненій житейскихъ и матеріальныхъ, второго—въ его тѣлесныхъ немощахъ и душевномъ безпокойствѣ.

I. Къ Н. Н. Шереметевой.

Февраля 6/18. Римъ (1843) [1]).

Я получилъ два письма ваши: одно отъ 19 дек(абря) и другое отъ 6 января [2]). Пишу къ вамъ, какъ вы сами

---

[1]) Это письмо было напечатано въ «Библіографическихъ Запискахъ» (1859 г., стр. 106--107). Въ изданіи Кулиша этого письма нѣтъ.

[2]) Это и всѣ остальныя письма Шереметевой къ Гоголю принадлежали наслѣдникамъ послѣдняго и потомъ уступлены ими Московскому Румянцовскому и Публичному музею.

назначили,—въ Рузу [1]). Я уже одно письмо писалъ къ вамъ въ Рузу: въ немъ былъ отвѣтъ на ваши мысли о моемъ путешествіи и благодарность за ваши сердечныя слова и совѣты [2]). Письма ваши мнѣ такъ же сладки, какъ молитва въ храмѣ; и таково должно быть ихъ дѣйствіе, ибо вы писали ихъ въ минуту душевной молитвы, и мнѣ кажется даже, что я слышу самыя слезы ваши, порожденныя молитвою. Я свѣжъ и бодръ. Часто душа моя такъ бываетъ тверда, что, кажется, никакія огорченія не въ силахъ сокрушить меня. Да есть ли огорченія въ свѣтѣ? Мы ихъ назвали огорченіями, тогда какъ они суть великія блага и глубокія счастія, ниспосылаемыя человѣку. Они хранители наши и спасители души нашей. Чѣмъ глубже взгляну на жизнь свою и на всѣ доселѣ ниспосылаемые мнѣ случаи, тѣмъ глубже вижу чудное участіе высшихъ силъ во всемъ, что̀ ни касается меня, и недостаетъ у меня ни словъ, ни слезъ, ни молитвъ для изліянія душевныхъ моихъ благодареній [3]). И вся бы хотѣла превратиться въ одинъ благодарный вѣчный гимнъ душа моя! Вотъ вамъ состояніе моего сердца, добрый другъ мой!

Прощайте и не оставляйте меня вашими письмами. Языковъ вамъ кланяется и благодаритъ васъ [4]).

Вашъ *Гоголь.*

---

[1]) Часто, напр. зимой въ слѣдующемъ 18^{43}_{44} г. Шереметева жила не въ Москвѣ, а въ своей деревнѣ, селѣ Покровскомъ (Рузскаго уѣзда, Московской губерніи). Около даннаго времени (т. е. зимой 1843 г.) Языковъ писалъ своему брату (въ одномъ изъ не бывшихъ въ печати писемъ): «Шереметева, хотя *нынѣшнюю зиму и не живетъ собственно въ Москвѣ*, но навѣщаетъ меня часто, попрежнему. Она то-и-дѣло пріѣзжаетъ въ Москву и не забываетъ меня никогда, и переписка у меня съ нею, можно сказать, непрестанная. *«Содержаніе прежнее»*. (См. «Матеріалы», т. IV, стр. 139, примѣч. 2-е). Послѣднее указанное здѣсь обстоятельство, именно крайнее однообразіе содержанія Шереметевой дѣлаетъ ихъ неудобными для печати (выше, стр. 247—248).

[2]) Здѣсь Гоголь, безъ сомнѣнія, разумѣетъ письмо отъ $\frac{\text{генваря 5 (1843)}}{\text{декабря 24 (1842)}}$ изъ Рима, начинающееся словами: «Я вамъ не могу выразить всей благодарности за ваше благодатное письмо отъ 21 октября» (выше, стр. 247—248).

[3]) См. сходныя мысли въ письмахъ В. А. Жуковскому отъ 28—16 іюня изъ Гамбурга, къ матери отъ 21 сентября 1836 года изъ Лозанны (томъ I, стр. 397—398). Впослѣдствіи Гоголь очень часто высказывалъ и развивалъ ихъ.

[4]) Гоголь жилъ въ это время съ Языковымъ въ одномъ домѣ въ Via Felice, № 126.

II. Къ А. С. Данилевскому.

Римъ. $\frac{26}{14}$ февраля (1843)[1]).

Я получилъ вчера письмо твое. Ты не аккуратенъ — не выставилъ ни дня, ни числа; я не знаю даже, откуда оно писано: на пакетѣ почта выставила штемпель какого-то невѣдомаго мнѣ мѣста. Адресую на-удалую по-прежнему въ Миргородъ.

Поговоримъ о предположеніяхъ твоихъ на-счетъ тебя и службы, которыя находятся у тебя въ письмѣ. Служить въ Петербургѣ и получить мѣсто [2]) во внѣшн(ей) торг(овлѣ), или иност(ранныхъ) [3]) дѣлъ — не такъ легко. Иногда эти мѣста вовсе зависятъ не отъ тѣхъ именно начальниковъ, какъ намъ кажется издали, и (съ) ними[4]) сопряжены такія, издалека невидныя намъ отношенія... Въ иностр(анной) коллегіи, покамѣстъ доберешься до какого-либо заграничн(аго) мѣста, Богъ знаетъ, сколько придет(ся) тащить лямку[5]). Вооружиться [6]) терпѣніемъ можно иногда, но меня страшитъ и самый петербург(скій) климатъ. Ты же и теперь, и въ деревнѣ находишься, какъ видно, въ болѣзненномъ состояніи [7]), и едва ли можетъ удовлетворить тебя эта отдаленная цѣль, которую ты види(шь) [8])—ѣхать за границу. Врядъ ли твои впечатлѣнія будутъ тѣ же, или подобны [9]) тѣмъ [10]), которыя чувствовалъ прежде: свѣжести первой юности уже нѣтъ; прелесть новости [11]) уже пропала. И притомъ,

---

[1]) Это письмо неправильно отнесено Кулишомъ къ 1841 г.: оно было отвѣтомъ на письмо Данилевскаго въ «Вѣстникѣ Европы», 1890, II, стр. 585—587 «Матеріалахъ для біографіи», т. IV, стр. 212—215, которое, въ свою очередь, было отвѣтомъ на письма Гоголя отъ $^{22}/_{10}$ августа 1842 г. (см. выше, стр. 210) и отъ $^{23}/_{11}$ октября (выше, стр. 218—220). Подробное разъясненіе см. на указанныхъ выше страницахъ «Матеріаловъ» или «Вѣстникѣ Европы» (1890, II, стр. 583—587). Кромѣ того ср. письмо къ Шевыреву, отъ 2 марта 1843 г. (ниже, стр.).

[2]) Въ подлинникѣ: «мѣста»; у Кулиша: «мѣсто».

[3]) Эти слова не дописаны.

[4]) Слово «ними» вписано сверху, вмѣсто зачеркнутыхъ: «и со всѣмъ этимъ», причемъ предлогъ по разсѣянности не возстановленъ.

[5]) Послѣ этого зачеркнуто на ходу письма: «ограничн(лъ)».

[6]) Въ подлинникѣ: «воружиться» (sic).

[7]) Въ подлинникѣ описка: «стояніи».

[8]) Какъ и въ предыдущихъ случаяхъ, въ концѣ строки не дописано.

[9]) У Кулиша: «подобныя».

[10]) У Кулиша здѣсь лишнее слово *же*: «*тѣмъ же*».

[11]) У Кулиша невѣрно: «прежняя новость, новость...»

развѣ ты не чувству(ешь) [1]), что вовсе [2]) къ тебѣ уже примѣшалась та болѣзнь, которою одержимо все наше поколѣніе: неудовлетворенье и тоска. Противъ нихъ нужно, чтобы [3]) слишкомъ твердый и сильный отпоръ заключился [4]) въ нашей собственной груди, сила стремленія къ чему-нибудь избранному всей душой и всей глубиной ея, однимъ словомъ — внутренняя цѣль; сильный порывъ [5]) къ чему бы то ни было, но все же какая бы то ни была страсть. Стало быть, ты чувству(ешь), что тутъ нужны радикальныя лѣкарства, и дай Богъ, чтобы ты нашелъ ихъ въ собственной душѣ своей; ибо все находится въ собственной душѣ нашей, хотя мы не подозрѣваемъ и не стремимся даже къ тому, чтобы проникнуть [6]) и найти ихъ. Но объ [7]) этомъ придетъ время поговорить послѣ. Ни ты не готовъ еще слушать, ни я не готовъ еще говорить.

Покамѣстъ, я думаю и могу совѣтовать вотъ что̀: если тебѣ будетъ уже не въ мочь жить болѣе [8]) въ деревнѣ, тогда выѣзжай изъ нея. Выѣздъ все будетъ хорошъ, и нельзя, чтобы не былъ въ какомъ-нибудь отношеніи благодѣтеленъ. Поѣзжай прежде въ Москву, отвѣдай прежде Москвы, а потомъ, если не слюбится, поѣзжай въ Петербургъ. Совѣтуя тебѣ въ Москву, я натурально имѣлъ въ виду твое состояніе и служить при Голицынѣ [9]), предполагалъ устроить такъ, чтобъ ты могъ получать жалованье. Шевыревъ—прекрасная душа, и я на него болѣе могъ положиться, чѣмъ на кого-либо иного, зная вмѣстѣ съ тѣмъ его большую аккуратность. Что̀ касается до жизни, то не думай, чтобъ это было дороже [10]) петербургской. Ты увидишь, что тебѣ совершенно не нужно будетъ дома обѣдать: и побужденія не будетъ для этого [11]),—кромѣ того [12]), что это очень скучно, тебя

---

[1]) Не дописано.

[2]) У Кулиша: «вотъ».

[3]) Переправлено изъ: «бы»; *что* вписано сверху.

[4]) У Кулиша: «заключался».

[5]) Такъ у Кулиша,—вѣроятно, намѣренное исправленіе и замѣна страннаго здѣсь слова: «предметъ», которое стоитъ въ рукописи.

[6]) Послѣ этого зачеркнуто: «ихъ».

[7]) Послѣ этого зачеркнуто: «еще».

[8]) У Кулиша: «жить-быть», но, всматриваясь внимательнѣе, необходимо прочесть: «жить *болѣе*».

[9]) См. выше, стр. 221 и письмо къ Шевыреву, отъ 2 марта 1843 г. (ниже, стр. 271—273).

[10]) Послѣ этого зачеркнуто: «въ Москвѣ».

[11]) У Кулиша не вѣрно: «на это»; въ подлинникѣ: «для этого».

[12]) Прежде было: «этого».

примутъ радушно и совершенно по-домашнему [1]) всѣ тѣ [2]), которые меня любятъ, и ты увидишь, что тебѣ не случится даже обѣдать дома или въ трактирѣ [3]). Само собою разумѣется, что ты долженъ съежиться [4]) относительно разныхъ издержекъ, и слава [5]) Богу, я этому радъ... Значеніе этого очень важно въ психологическомъ отношеніи, хотя ты еще не знаешь, въ какомъ именно. Впрочемъ съежиться [6]) тебѣ вовсе въ Москвѣ не будетъ такъ обидно и трудно, какъ, можетъ быть, въ Петербургѣ. Одѣваться ты долженъ скромно. Одѣваться *дурно* [7]) ты не можешь, ибо одѣвается дурно не тотъ, кто бѣденъ, а тотъ, кто не имѣетъ вкуса, или кто слишкомъ хлопочетъ объ этомъ. Ты долженъ пренебречь многими тѣми мелочами, которыми, кажется, трудно пренебречь и которыми, кажется, какъ-будто уронишь себя. Это обманъ, совершенно оптическій обманъ, и ты увидишь, что свѣтъ потомъ [8]) обратится къ тебѣ и почтитъ въ тебѣ и назоветъ именно достоинствомъ то самое, что̀ ему казалось въ тебѣ недостаткомъ. Ты не долженъ ни чуждаться свѣта, ни входить въ него, сильно связываясь съ нимъ интересами своей жизни. Ты долженъ сохранить [9]) всегда и вездѣ независимость лица своего. Будь вездѣ, какъ дома, свободенъ и ровенъ. Это будетъ тебѣ и не трудно, потому что со всѣми тѣми людьми, съ которыми я знакомъ особенно, можно совершенно [10]) быть просту. Да и вездѣ совершенно можно быть просту. Будь снисходителенъ вообще къ людямъ и не останавливайся рѣзкостью тона, иногда странной замашкой; умѣй, мимо всего этого, найти прекрасныя стороны человѣка, умѣй за два-три истинныя [11]) достоинства простить десять, двадцать недостатковъ, умѣй указать ему эти достоинства, и ты будешь ему другомъ, и можешь дѣйствовать на него благодѣтельно, не льстя ему, но указывая

---

[1]) Въ подлинникѣ: «по-домашни» (sic).

[2]) Переправлено «изъ» *тебя*».

[3]) У Кулиша эти слова: «и ты увидишь, что тебѣ не случится даже обѣдать дома или въ трактирѣ», опущены: они густо зачеркнуты въ подлинникѣ посторонней рукою.

[4]) У Кулиша невѣрно прочитано: «счетиться». Это слово неразборчиво.

[5]) Въ подлинникѣ: «славу» (sic) Богу».

[6]) Опять у Кулиша: «счетить».

[7]) Въ подлинникѣ курсива нѣтъ.

[8]) Это слово у Кулиша пропущено.

[9]) У Кулиша: «сохранять».

[10]) У Кулиша неточно: «можно быть совершенно просту».

[11]) Это слово у Кулиша пропущено.

ему на его прекрасную сторону, можетъ быть, имъ пренебреженную. Въ минуту, когда чѣмъ-нибудь будетъ уколото [1]) самолюбіе душевное, или даже, просто, чувство и движенье душевное, какая-нибудь чувствительная струна [такія минуты [2]) могутъ случиться часто въ свѣтѣ], помни всегда, что ты пришелъ, какъ зритель и любопытный, а вовсе не такъ, какъ актеръ и участвующій, что тебѣ слѣдуетъ всему извинить и что ты въ такомъ же отношеніи посторонній свѣту, какъ путешественникъ, высадившійся на пароходѣ изъ Петербурга въ Гамбургъ, есть посторонній гамбургской жизни внутри домовъ и имѣющимся, можетъ быть, тамъ сплетнямъ. Конечно, трудно сохранить такую независимость характера, не заключивъ [3]) внутри себя какого-нибудь постояннаго труда, который бы [4]) хоть на два часа въ день, занялъ въ урочное время душу. Но нѣтъ человѣка, который бы не былъ созданъ и опредѣленъ къ чему-нибудь, и горе тому, кто не дастъ труда узнать себя, кто не испытаетъ и не пробуетъ себя, и не проситъ помощи у высшихъ силъ— обрѣсти и попасть на свою дорогу. Кругъ великъ вокругъ насъ и дорогъ [5]) множество. Какъ не быть имъ въ Москвѣ? Тамъ издается, напримѣръ, журналъ. Если взглянуть пристально даже на это, то много представит(ся) совершенно новыхъ сторонъ, и сторонъ такихъ, на одну изъ которыхъ, можетъ быть, даже и [6]) легко... Но довольно объ этомъ! Можетъ быть, тебѣ даже странными покажутся слова мои и въ нихъ послышится какое-нибудь ветхое нравоученіе. Если такъ, то отложи письмо мое до другой минуты и въ минуту болѣе душевную перечти опять и вновь его. Есть тѣ ветхія истины, которыя въ иную минуту бываетъ сладко услышать и которыя бываютъ уже святы [7]) самой ветхостью своею. Во всякомъ случаѣ, помни чаще всего одну истину: вездѣ, во всякомъ мѣстѣ и углѣ міра, въ Парижѣ ли, въ Миргородѣ ли, въ Италіи ли, въ Москвѣ ли, вездѣ можетъ настигнуть тебя тяжелая, можетъ быть, даже жестокая тоска, и никакихъ нѣтъ спасеній отъ нея. И это есть глубокое доказательство того, что въ душу твою вложены тайныя

---

[1]) Послѣ этого зачеркнуто: «справедливо или несправедливо».
[2]) Это слово вписано сверху строки.
[3]) Въ подлинникѣ описка: «не заклювъ» (sic)
[4]) Въ подлинникѣ снова описка: «быть».
[5]) Переправлено изъ какого-то другого слова.
[6]) Слово «и» у Кулиша пропущено.
[7]) У Кулиша: «святы уже».

стремленія къ чему-нибудь, что [1]) безпокойно мечутся силы, не слышащія и не узнающія назначенія своего [2]), безъ сомнѣнія, не пустого и ничтожнаго. Иначе тебя бы удовлетворила, или бы, по крайней мѣрѣ, усыпила [3]) праздная и однообразная жизнь, бредущая шагъ за шагомъ. Но удовлетворенья нѣтъ тебѣ, и ничѣмъ, никакими обезпеченьями и видимыми выгодами жизни не получишь ты его, и не пріобрѣтетъ торжественнаго, свѣтлаго пока душа твоя. Одинъ только тотъ трудъ, одна только та жизнь, для которой стихіи заключены въ нашей природѣ, та только жизнь въ силахъ насъ наполнить. Но какъ указать [4]) эту жизнь? какъ мы можемъ указать другому [5]) то, что̀ есть внутри? какой докторъ, хотя бы онъ зналъ до-нага всю натуру человѣка, можетъ намъ [6]) опредѣлить нашу внутреннюю болѣзнь? Бѣдный больной иногда имѣетъ надъ нимъ по крайней мѣрѣ то преимущество, что можетъ чувствовать, гдѣ, въ какомъ мѣстѣ у него болитъ, и по инстинкту выбираетъ самъ для себя лѣкарство.

Во всякомъ случаѣ, поѣдешь ли ты въ Москву, или въ Петербургъ, примись душевно за трудъ, какой бы ни было, не изнуряя себя, а въ урочный часъ и время, хоть и не долго [7]), и сдѣлай его постояннымъ и ежедневнымъ; не считай остальное и свободное и, можетъ быть, даже лучшее время за главное, за цѣль, для которой предпринятъ трудъ, какъ необходимое средство; а считай, просто, это свободное и лучшее время наградой за предпринятый трудъ. Не ищи этого труда вдали, оглянись на всякомъ мѣстѣ пристальнѣе вокругъ себя: то, что̀ ближе [8]), то можно лучше осмотрѣть глазомъ. И если въ предстоящемъ трудѣ есть хотя сколько-нибудь, къ чему бы хотя часть участія лежала [9]), берись за него добросовѣстно и покойно совершай его. Если даже онъ и не тотъ именно, для чего вызвана твоя жизнь, все равно, и обманъ можетъ доставить хоть временное спокойствіе душѣ; а послѣ труда все-таки остался опытъ и все-

---

[1]) Послѣ этого зачеркнуто на ходу письма: «дрем(лютъ)».

[2]) Это слово вписано сверху.

[3]) У Кулиша: «успокоила».

[4]) У Кулиша ошибка: «узнать».

[5]) Въ подлинникѣ описка: «другого».

[6]) Это слово у Кулиша опущено.

[7]) Слова: «хоть и недолго» вписаны сверху; у Кулиша: «хотя и недолго».

[8]) Переправлено изъ *вблизи*.

[9]) Въ изданіи Кулиша опечатка: «лежало».

таки сталъ чрезъ то [1]) ближе къ тому [2]) труду, который [3]) опредѣленъ быть нашимъ назначеніемъ. Во всякомъ случаѣ, куда ни поѣдешь, или только задумаешь ѣхать и вообще, если тебѣ случится думать и представлять себѣ то, что ожидаетъ тебя впереди, даю тебѣ одно изъ ветхихъ, старыхъ моихъ правилъ, даю тебѣ его не какъ подарокъ, а, просто, какъ хозяинъ даетъ гостю [4]) свой старый, поношенный халатъ надѣть на время, пока тотъ сидитъ у него, и потомъ, натурально, его сброситъ [5]). Представляй всегда, что тебя ждетъ [6]) черствая встрѣча, жесткая (sic) погода, холодъ и людей, и душъ ихъ, тернистая, трудная жизнь и что для тоски будетъ тамъ [7]) полное раздолье и развалъ, и вооружись заранѣе идти твердо на все это,—ты всегда выиграешь и будешь въ барышахъ.

Ты все-таки ни слова не написалъ о томъ, какъ [8]) рѣшился ты именно и когда. Впрочемъ, если тебѣ придется, вслѣдствіе тоски, или чего бы то ни было, выѣхать изъ деревни, то Москва все-таки стоитъ на дорогѣ, и все-таки проживи въ Москвѣ, хотя для того, чтобы имѣть время хорошенько обдумать, потому что дѣлъ въ Петербургѣ нельзя обстроить вдругъ и нужно имѣть въ виду уже слишкомъ вѣрное, чтобы ѣхать.

Ты пишешь, не имѣю ли какихъ путей пристроить къ Демидову. Рѣшительно никакихъ. Слышно о немъ, что онъ что-то въ родѣ скотины, и больше ничего; а впрочемъ я объ этомъ не могу судить, не видавъ [9]) и не зная его. Знаю только, что казенной должностью все-таки лучше быть заняту: тутъ, по крайней мѣрѣ, слуга правительства, а тамъ что-то въ родѣ лакея у капризнаго барина. Ты представь самъ, сколько могутъ тутъ произойти такихъ щекотливыхъ отношеній, какихъ ни въ какой службѣ не можетъ быть,

---

[1]) Слова: «чрезъ то» вписаны сверху.
[2]) Слово «тому» у Кулиша пропущено.
[3]) Переправлено изъ: «которымъ».
[4]) Слова: «хозяинъ даетъ гостю свой» вписаны сверху. У Кулиша вмѣсто «гостя»—«часто».
[5]) У Кулиша невѣрно: «спроситъ».
[6]) Это слово вписано сверху.
[7]) Тоже.
[8]) Тоже.
[9]) У Кулиша: «не видавши».

и притомъ мѣсто Строева [1]), кажется, упразднено вовсе [2]), тѣмъ болѣе, что Демид(овъ) живетъ уже въ Россіи и не совершаетъ ученыхъ экспедицій. Если ты примешь твердое желаніе остаться въ Москвѣ, тогда я тебѣ напишу то, что̀ я думаю о тебѣ, о твоихъ средствахъ и о способностяхъ, заключенныхъ въ твоей природѣ, — натурально, такимъ образомъ, какъ можетъ знать объ этомъ человѣкъ посторонній, единственно основываясь на небольшомъ познаніи природы человѣческой, познаніи, которое мудростью Небесъ вложено мнѣ въ душу и которое, разумѣется, еще слишкомъ далеко отъ того, чтобы не ошибаться; но во всякомъ случаѣ оно можетъ быть уже полезно [3]) потому, что наведетъ на размышленіе и заставитъ обсмотрѣть глубже то, по чему только скользилъ доселѣ взоръ. Я уже писалъ о тебѣ въ Москву, такъ что ты можешь прямо явиться къ Шевыреву, также къ Погодину. Вотъ еще тебѣ маленькіе лоскуточки.

Благодарю тебя за всѣ твои извѣстія и уѣздные толки; это все для меня очень интересно. Тебѣ покажется странно, что для меня все, до послѣднихъ мелочей, что̀ ни дѣлается на Руси, теперь стало необыкновенно дорого и близко, Малинка [4]) и попы интереснѣй всякихъ Колизеевъ, и все, что̀ ни говорятъ у васъ [5]), хвалятъ или бранятъ меня, или просто пустяки говорятъ [6]), я готовъ принять съ полнымъ радушьемъ [7]) и отверстыми объятьями [8]).

Ты спрашиваешь [9]), зачѣмъ я не говорю и (не) [10]) пишу къ тебѣ о моей жизни, о всѣхъ мелочахъ, объ обѣдахъ и проч. и проч. Но жизнь моя давно уже происходитъ вся [11])

---

[1]) По поводу Строева покойный А. С. Данилевскій сообщилъ намъ, что здѣсь рѣчь идетъ о Владимірѣ Строевѣ. Онъ жилъ въ отелѣ. Демидова же (Анатолія) не было вовсе, а всѣмъ завѣдывалъ Строевъ. О другомъ Демидовѣ см. письмо къ Погодину отъ 5 мая 1839 г., изъ котораго видно, что Гоголь видѣлся съ Демидовымъ, но вынесъ самое невыгодное о немъ впечатлѣніе. О Строевѣ же см. письмо въ письмѣ къ Погодину отъ 4 ноября 1839 г. См. кромѣ того выше письмо къ Демидову, т. I, стр. 587; т. II, стр. 18 и т. I, стр. 600—602.

[2]) Слово *вовсе* у Кулиша пропущено.

[3]) У Кулиша: «полезно уже».

[4]) Малинка—одинъ изъ полтавскихъ знакомыхъ.

[5]) Слова: «у васъ» вписаны сверху.

[6]) Слова: «или просто пустяки говорятъ» вписаны сверху.

[7]) У Кулиша: «радушіемъ».

[8]) У Кулиша: «объятіями».

[9]) Переправлено изъ «гов(оришь)».

[10]) Это слово пропущено.

[11]) Слово «вся» вписано сверху.

внутри меня, а внутреннюю жизнь [ты самъ можешь чувствовать] не легко передавать. Тутъ нужны томы. Да притомъ результатъ ея явится [1]) потомъ весь въ печатномъ видѣ. Увы! развѣ ты не слышишь, что мы уже давно разошлись, что я уже весь ушелъ въ себя, тогда какъ ты остался внѣ? Но отовсюду, гдѣ бы я ни былъ, я буду посылать къ тебѣ слово, все проникнутое участіемъ, и буду помогать, сколько вразумитъ меня Богъ, какъ обрѣсти твою, тебѣ назначенную дорогу, дорогу, стать ближе къ себѣ самому; а ставши ближе къ себѣ, взошедши [2]) глубже въ себя, ты меня встрѣтишь тамъ непремѣнно, и встрѣча эта будетъ въ нѣсколько разъ радостнѣй встрѣчи двухъ товарищей-школьниковъ, столкнувшихся внезапно въ странѣ скуки и заточенья, послѣ долгихъ лѣтъ разлуки.

Прощай: увѣдомляй меня обо всемъ. Не ожидай расположенья писать, но пиши сейчасъ, послѣ полученья письма. Не гляди на то, что перо скупо сегодня,—все равно, хотя три строки, не больше, выйдутъ, посылай ихъ. Больше, чѣмъ когда-либо, ты долженъ быть теперь на-распашку въ письмахъ со мною и не думать вовсе о томъ, чтобъ быть [3]) интереснѣй, занимательнѣй, а просто, со всей скукой, лѣнью, съ заспанной наружностью, карандашомъ, на лоскуткахъ, за обѣдомъ, по три, по четыре слова, можешь записывать и посылать ихъ тотъ же часъ на почту. Ты увидишь, что тебѣ будетъ гораздо легче самому послѣ этого. Прощай.

Твой *Гоголь.*

На всякій случай вотъ тебѣ адреса: Шевыревъ—близъ Тверской, въ Дегтярномъ переулкѣ, въ собст(венномъ) домѣ; Погодинъ — на Дѣвичьемъ полѣ; прочихъ дастъ адресъ Конст(антинъ) Сер(гѣевичъ) Аксаковъ.

О какихъ деньгахъ ты [4]) пишешь, которыя лежатъ у тебя въ депо? Если это остатокъ долга, который за тобой, то разсмотри прежде, точно ли не нуждаешься; если же въ тебѣ не настоитъ надобности (sic), то узнай отъ маменьки, получила ли она изъ Москвы какія-нибудь деньги, вслѣдствіе стѣсненныхъ своихъ обстоятельствъ. Если получила, то за-

---

[1]) Послѣ этого въ письмѣ Гоголя оторванъ довольно большой кусокъ (въ 6 печатныхъ строкъ) до словъ: «ближе къ себѣ». Этотъ кусокъ печатается по изданію Кулиша.

[2]) У Кулиша поправлено: «вошедши».

[3]) Слово «быть» вписано сверху.

[4]) Въ подлинникѣ: «о какихъ ты деньгахъ ты (sic) пишешь»? Кромѣ того, послѣ слова: «деньгахъ» зачеркнуто на ходу письма: «кото(рыя)».

молчи; если же нѣтъ, то скажи, что тебѣ присланы отъ Прокоповича деньги, по моему порученію, для передачи ей; но не говори, что это долгъ твой мнѣ.

III. Къ С. П. Шевыреву.

Февраля 28 (1843 г.)—Римъ [1]).

Наконецъ, послѣ долгихъ молчаній со всѣхъ сторонъ я получилъ письмо отъ тебя, безцѣнный другъ мой! [2]) Поблагодаривши тебя за него отъ всей души, я принимаюсь отвѣчать на всѣ его пункты. 1) Ты говоришь, что я плохо распорядился относительно дѣлъ моихъ и, между прочимъ, не сказалъ, какъ и въ чемъ плохо и относительно какихъ именно дѣлъ. Что я плохо распорядился—это для меня не новость, и не долженъ и не могу заниматься моими житейскими дѣлами, вслѣдствіе многихъ глубокихъ душевныхъ и сердечныхъ причинъ: но о нихъ послѣ. Но тебѣ ни въ какомъ случаѣ не должно со мною церемониться: ты долженъ говорить все на прямикъ, не опасаясь никакимъ образомъ задѣть какихъ бы то ни было струнъ самолюбія ли авторскаго или просто человѣческаго, или чего бы то ни было, что̀ называется обыкновенно чувствительною и щекотливою стороною. Все будетъ принято благодарно и съ любовью. Это я тебѣ говорю разъ навсегда, и прошу, ради дружбы нашей, не заставить меня повторить это въ другой разъ. Сколько я могу догадываться, вѣроятно, плохое распоряженіе относится къ изданію моихъ мелкихъ сочиненій, и, вѣроятно, Прокоповичъ сдѣлалъ, по неопытности, какую-нибудь глупость. Впрочемъ, вотъ причины, почему я печатаніе ихъ предпринялъ въ Петербургѣ и распорядился не такъ, какъ бы слѣдовало, относительно разныхъ выгодъ житейскихъ. [3]) Изданіе всѣхъ сочиненій моихъ непремѣнно нужно было произвести, не откладывая и не затягивая этого дѣла, къ новому году или сейчасъ послѣ новаго года: взглянувши на все и сообразя все, ты

---

[1]) Это письмо впервые напечатано въ «Русской Старинѣ» (1875, IX, стр. 123—130). Отвѣтъ на него напечатанъ въ отчетѣ Императорской Публичной Библіотеки за 1893 годъ, прилож., стр. 1—7.

[2]) То письмо, на которое данное письмо служитъ отвѣтомъ, до сихъ поръ неизвѣстно.

[3]) Изъ-за изданія сочиненій Гоголя, порученнаго въ Петербургѣ Прокоповичу, имъ сильно остались недовольны московскіе друзья. Объ этихъ ссорахъ и интригахъ см. «Матеріалы», т. IV, стр. 20—28 и 140—164.

самъ, можетъ быть, проникнешь въ необходимость этого. Признаюсь, я помышлялъ-было обратиться къ тебѣ, несмотря на то, что совѣсть кричала противъ этого. Но когда я увидѣлъ, что и Погодинъ ѣдетъ за границу [1]) и что «Москвитянинъ» взваленъ на тебя, у меня не достало духу. Я думалъ обратиться къ Серг. Т., но Сергѣй Тимоѳ. сказалъ, что онъ будетъ лѣтомъ въ деревнѣ; впрочемъ, молодые люди (К(онстантинъ) С(ергѣевичъ) и братья) могутъ, оставаясь въ городѣ, завѣдывать печатаньемъ. Я уже думалъ было поручить дѣло въ Москвѣ, но меня вдругъ смутила мысль, что дѣло пойдетъ на страшную проволочку. Не говоря о медленности московскихъ типографій, меня сильно остановило цензурное дѣло. Изъ всѣхъ цензоровъ одинъ только Никитенко былъ подвигнутъ ко мнѣ участіемъ искреннимъ, но безпрестанная пересылка мелкихъ пьесъ изъ Москвы въ Петербургъ (онѣ же поступали и къ цензору не въ одно время), письменныя объясненія и недоразумѣнія, все это мнѣ предвѣщало такую возню, что у меня просто не поднимались руки. И какъ я вспомню, чего мнѣ стоило вытребовать и получить изъ Петербурга рукопись «М. Д.», послѣ того какъ она уже цѣлый мѣсяцъ была пропущена комитетомъ!.. [2]) И притомъ, Никитенко, при всемъ доброжелательствѣ, малороссіянинъ и лѣнивъ; его нужно было подталкивать безпрестанно личными посѣщеніями. [3]) Все это заставило меня печатаніе производить въ Петербургѣ. Прокоповичу я поручилъ потому, что знаю его совершенно съ дѣтства, какъ лучшаго школьнаго товарища: это человѣкъ во всѣхъ отношеніяхъ честный и благородный, и дѣятельный, когда того потребуютъ. Плетнева я просилъ напутствовать его во всякихъ затрудненіяхъ. У Прокоповича было все лѣто совершенно свободно [4]) и онъ

---

[1]) О путешествіи Погодина за границу преимущественно для поправленія здоровья см. въ VII томѣ «Жизни и Трудовъ» Погодина.

[2]) См. «Матеріалы», т. IV, стр 43 и слѣд. о мытарствахъ рукописи «Мертвыхъ Душъ» выше, стр. 134 и далѣе.

[3]) Однажды Гоголь выразился о немъ такъ въ письмѣ къ Плетневу отъ 16 октября 1846 г.: «Никитенко лѣнивъ, даже до невѣроятности» и «на него особенно *слѣдуетъ насѣдать лично*», а въ слѣдующемъ письмѣ отъ 20 октября онъ повторяетъ: «Съ Никитенкой можно ладить, но *съ нимъ необходимо имѣть дѣло лично*; письмомъ и запиской съ нимъ ничего не сдѣлаешь. Въ немъ не то главное, что онъ лѣнивъ, но то, что онъ не видитъ и не чувствуетъ самъ, что лѣнивъ».

[4]) Прокоповичъ былъ учителемъ русской словесности въ первомъ кадетскомъ корпусѣ въ Петербургѣ.

могъ неутомимо и безостановочно заняться печатаніемъ. Этой работой я имѣлъ отчасти намѣреніе возбудить его къ дѣятельности, усыпленной нѣсколько его черствой и непитательной работой. [1]) Доходовъ отъ этого изданія я не могъ ожидать. Хотя, конечно, нѣсколько неизвѣстныхъ пьесъ (которыхъ я имѣлъ благоразуміе не печатать въ журналахъ) могли придать нѣкоторый интересъ новости [2]) книгѣ, но все же она не новость. Она изъ четырехъ томовъ, стало быть, высокой цѣны никакъ нельзя было назначить. Большого куша вынуть изъ кармана, при теперешнемъ безденежьи, не такъ легко, какъ вынуть пять или десять рублей. Но при томъ я не имѣю духа и безсовѣстности возвысить цѣну, зная, что мои покупатели, большею частію, люди бѣдные, а не богатые, и что иной, можетъ быть, платитъ чуть не послѣднюю копѣйку. Тутъ это мерзкое сребролюбіе подлѣй и гаже, чѣмъ въ какомъ-либо другомъ случаѣ. Итакъ, несмотря на то, что напечатаніе стало свыше 16-ти тысячъ и что въ книгѣ 126 [3]) листовъ, я велѣлъ ее продавать никакъ не дороже 25 рублей. [4]) Первые экземпляры пойдутъ, конечно, шибче и окупятъ, можетъ быть, изданіе, но тамъ медленно. [5]) Половину экземпляровъ или треть я хотѣлъ было назначить, по отправкѣ въ Москву, къ тебѣ, но не знаю, удобно ли тебѣ, и какъ это сдѣлать; объ этомъ меня увѣдоми. Итакъ, вотъ тебѣ всѣ причины того [6]) распоряженія, которое сдѣлалъ я относительно этого дѣла; конечно, можно было распорядиться и умнѣе, но у меня не было силъ на то, не было силъ потому, что я и не могу, и не долженъ заниматься многимъ, что относится къ житейскому; но объ этотъ будетъ рѣчь послѣ. Весьма можетъ быть, что Прокоповичъ, какъ еще неопытный, многое сдѣлалъ не такъ, какъ слѣдуетъ, и потому ты, пожалуйста, извѣсти меня обо всемъ. Я, натурально, не скажу Прокоповичу, что слышалъ отъ тебя, а издалека дамъ ему знать быть осмотрительнѣй и

---

[1]) Гоголь всячески старался поощрять Прокоповича къ литературной дѣятельности; см. напр. письмо къ нему Гоголя изъ Парижа отъ 25 января 1837 года (т. I, стр. 425—426).

[2]) Слова: «новости» нѣтъ въ перепечаткѣ этого письма въ «Русскомъ Архивѣ» (1890, т. VIII, стр. 100).

[3]) Въ «Русскомъ Архивѣ»: «128 листовъ» (см. тамъ же).

[4]) Такъ въ «Русскомъ Архивѣ»; О. Ѳ. Миллеръ читаетъ: «не продавать никакъ дороже» («Русская Старина», 1875, IX, 124).

[5]) Въ «Русскомъ Архивѣ»: «потомъ медленнѣе».

[6]) Въ «Русск. Архивѣ»: «того», (стр. 125); въ «Русск. Стар.»: «моего».

благоразумнѣй. Но довольно объ этомъ; поговоримъ о 2-мъ пунктѣ твоего письма.

Ты говоришь, что пора печатать второе изданіе «М. Д.», но что оно должно выдти необходимо вмѣстѣ со 2-мъ томомъ [1]). Но если такъ, тогда нужно слишкомъ долго ждать. Еще разъ я долженъ повторить, что сочиненіе мое гораздо важнѣе и значительнѣе, чѣмъ можно предполагать по его началу. [2]) И если надъ первою частью, которая оглянула едва десятую долю того, что должна оглянуть вторая часть, просидѣлъ я почти пять лѣтъ, чего, натурально, никто не замѣтилъ, — одинъ ты замѣтилъ долговременную и тщательную обработку моихъ частей [3])... Итакъ, если надъ первой частью просидѣлъ я столько времени... не думай, чтобъ я былъ когда-либо преданъ праздному бездѣйствію: въ продолженіе этого времени я работалъ головой даже и тогда, когда думали, что я вовсе ничего не дѣлаю и живу только для удовольствія своего... Итакъ, если надъ первой частью просидѣлъ я такъ долго, разсуди самъ, сколько долженъ просидѣть я надъ второй. Это правда, что я могу теперь работать увѣреннѣе, тверже, осмотрительнѣе, благодаря тѣмъ подвигамъ, которые я предпринималъ къ воспитанію моему и которыхъ тоже никто не замѣтилъ. [4]) Напримѣръ,

---

[1]) Здѣсь уже даютъ себя знать «подталкиванія» друзей, на которыя Гоголь не разъ такъ горько жаловался и которыя сдѣлались надолго его больнымъ мѣстомъ. Въ статьѣ: «О томъ, что́ такое слово?» Гоголь съ сердечнымъ стономъ говоритъ: «Потомство не станетъ разбирать, кто толкалъ его» (писателя) «подъ руку: близорукій ли пріятель, подстрекавшій его на рановременную дѣятельность, журналистъ ли, хлопотавшій о выгодѣ своего журнала» (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 18). Во второмъ письмѣ по поводу «Мертвыхъ Душъ» онъ говоритъ уже прямо: «Неужели мнѣ говорить, что меня *подталкивали* просьбы пріятелей?» (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 85) въ «Авторской Исповѣди» (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 269, гдѣ впрочемъ говорится вообще о людяхъ «легкомысленно требующихъ продолженія писать») и въ письмѣ къ Шевыреву отъ 10 марта 1847 г. (См. также «Матеріалы для біографіи», т. IV, стр. 163 и особенно письмо С. Т. Аксакову отъ 20 января 1847 г.).

[2]) См. письмо къ Жуковскому отъ 26 іюня 1842 года и письмо къ Плетневу отъ 17 марта 1842 г. (т. II, стр. 183 и 156).

[3]) Въ критической статьѣ о «Мертвыхъ Душахъ» въ «Москвитянинѣ» (1842, № 7 и 8).

[4]) Гоголь наконецъ просто выходитъ изъ себя за приставанья со вторымъ томомъ и сердится даже на тѣхъ, кто случайно и вскользь спрашивалъ о немъ; такъ за этотъ же вопросъ сильно досталось Прокоповичу въ письмѣ къ нему Гоголя отъ 28 мая 1843 г. изъ Мюнхена (см. ниже, стр. 306). См. также все третье письмо по поводу «Мертвыхъ Душъ» (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 86—92).

никто не зналъ, для чего я производилъ передѣлки моихъ прежнихъ пьесъ, тогда какъ я производилъ ихъ, основываясь на разумѣньи самого себя, на устройствѣ головы своей. Я видѣлъ, что на этомъ одномъ я могъ только навыкнуть, производить плотное созданіе, сущное, твердое, освобожденное отъ излишествъ и неумѣренности, вполнѣ ясное и совершенное въ высокой трезвости духа. [1]) Послѣ сихъ и другихъ подвиговъ, предпринятыхъ во глубинѣ души, я, разумѣется, могу теперь двигать работу далеко успѣшнѣе и быстрѣе, чѣмъ прежде; но нужно знать и то, что горизонтъ мой сталъ чрезъ то необходимо шире и пространнѣе [2]), что мнѣ теперь нужно обхватить болѣе того, что́, вѣрно бы, не вошло прежде. Итакъ, если предположить самую безпрерывную и ничѣмъ не останавливаемую работу, то два года—это самый короткій срокъ. Но я не смѣю объ этомъ и думать, зная мою необезпеченную нынѣшнюю жизнь и многія житейскія дѣла, которыя иногда въ силѣ будутъ разстроить меня, хотя употребляю всѣ силы держать себя отъ нихъ подалѣ и меньше сколько можно о нихъ думать и заботиться. Понужденіе къ скорѣйшему появленію второго тома, можетъ быть, ты сдѣлалъ вслѣдствіе когда-то помѣщеннаго въ «Москвитянинѣ» объявленія, и потому вотъ тебѣ настоящая истина: никогда и никому я не говорилъ, сколько и что́ именно у меня готово и когда, къ величайшему изумленію моему, напечатано было въ «Москвитянинѣ» извѣщеніе, что два тома уже написаны, третій пишется, и все сочиненіе выйдетъ въ продолженіе года, тогда не была даже кончена первая часть [3]). Вотъ какъ трудно созидаются тѣ вещи, которыя на видъ инымъ кажутся вовсе не трудны. Если ты подъ словомъ необходимость появленія второго тома разумѣешь не-

---

[1]) Этому выраженію Н. С. Тихонравовъ придавалъ особенное значеніе для характеристики творчества Гоголя.

[2]) Въ «Русской Старинѣ»: «пространнѣй»; въ «Русск. Архивѣ»: «пространнѣе».

[3]) Это объявленіе было самоуправно и нахально пущено Погодинымъ, совершенно помимо Гоголя (см. соч. Гог., изд. X, т. III, стр. 500). Такъ безцеремонно поступалъ Погодинъ съ Гоголемъ уже не въ первый разъ: «Москвитянинъ» за 1841 г. (ч. 1, смѣсь, стр. 616) онъ публиковалъ, что комедія «Женихъ» (sic) въ двухъ дѣйствіяхъ готова. «Авторъ»—замѣчаетъ Н. С. Тихонравовъ—«не считалъ, однако, піесы въ томъ видѣ готовою» (Соч. Гог., изд. X, т. II, стр. 703 и см. тамъ же, стр. 651). Но самая невозможная безцеремонность съ Гоголемъ была допущена Погодинымъ, когда онъ безъ разрѣшенія и противъ воли Гоголя приложилъ его портретъ при «Москвитянинѣ».

обходимость истребить непріятное впечатлѣніе, ропотъ и негодованіе противъ меня, то вѣрь мнѣ: мнѣ бы слишкомъ хотѣлось самому, чтобъ меня поняли въ настоящемъ значеніи, а не въ превратномъ. Но нельзя упреждать время, нужно, чтобъ все излилось прежде само собою, и ненависть противъ меня (слишкомъ тяжелая для того, кто бы захотѣлъ заплатить за нее, можетъ быть, всею силою любви), ненависть противъ меня должна существовать и быть въ продолженіе нѣкотораго времени, можетъ быть, даже долгаго. И хотя я чувствую, что появленіе второго тома было бы свѣтло и слишкомъ выгодно для меня, но въ то же время, проникнувши глубже въ ходъ всего текущаго предъ глазами, вижу, что все, и самая ненависть, есть благо. И никогда нельзя придумать человѣку умнѣй того, что̀ совершается свыше и чего иногда въ слѣпотѣ своей мы не можемъ видѣть и чего, лучше сказать, мы и не стремимся проникнуть. Вѣрь мнѣ, что я не такъ безпеченъ и неразуменъ въ моихъ главныхъ дѣлахъ, какъ неразуменъ и безпеченъ въ житейскихъ. Иногда силой внутренняго глаза и уха [1]) я вижу и слышу время и мѣсто, когда должна выйти въ свѣтъ моя книга, иногда по тѣмъ же самымъ причинамъ, почему бываетъ ясно мнѣ движеніе души человѣка, становится мнѣ ясно и движеніе массы. Развѣ ты не видишь, что еще и до сихъ поръ всѣ принимаютъ мою книгу за сатиру и личность, тогда какъ въ ней нѣтъ и тѣни сатиры и личности [2]), что̀ [3]) можно замѣтить вполнѣ только послѣ нѣсколькихъ чтеній; а книгу мою, большею частію, прочли только по одному разу всѣ тѣ, которые возстаютъ противъ меня. Еще, смотри, какъ гордо и съ какимъ презрѣніемъ смотрятъ всѣ на героевъ моихъ; книга писана долго; нужно, чтобъ дали трудъ всмотрѣться въ нее долго.

---

[1]) У Гоголя въ этотъ періодъ часто встрѣчаются такія выраженія, какъ «внутренній глазъ мой» (см. письмо къ Шереметевой, начинающееся словами: «Я получилъ доброе письмо ваше, безцѣнный другъ мой Надежда Николаевна»), «душа моя слышитъ», (письмо къ Иванову отъ 18 марта 1844). Онъ говорилъ также о «духовномъ зеркалѣ» (см. конецъ письма къ Смирновой, начинающагося словами: »Письмо ваше, добрѣйшая Александра Осиповна, меня огорчило».—въ концѣ 1844 г. и въ письмѣ къ Погодину (20 декабря 1844 года).

[2]) Въ «Русскомъ Архивѣ» (1890, VIII, стр. 102): «и тѣни сатиры и личности нѣтъ». Ср. въ «Авторской Исповѣди» (Соч. Гог., изд. X, т. IV, 252); также въ письмѣ къ Жуковскому отъ $\frac{\text{1848 генваря 19}}{\text{1847 декабря 29}}$ или соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 280.

[3]) Въ «Русскомъ Архивѣ»: «это» (стр. 102).

Нужно, чтобы устоялось мнѣніе. Противъ перваго впечатлѣнія я не могу дѣйствовать. Противъ перваго впечатлѣнія должна дѣйствовать критика, и только тогда, когда [1]) съ помощью ея, впечатлѣнія получатъ образъ, выйдутъ сколько-нибудь изъ перваго хаоса и станутъ опредѣлительны и ясны,—тогда только я могу дѣйствовать противъ нихъ. Вѣрь, что я употребляю всѣ силы производить успѣшно свою работу, что внѣ ея я не живу и что давно умеръ для другихъ наслажденій. Но вслѣдствіе устройства головы моей я могу работать вслѣдствіе только глубокихъ обдумываній и соображеній [2]), и никакая сила не можетъ заставить меня произвести, а тѣмъ болѣе выдать вещь, которой незрѣлость и слабость я уже вижу самъ; я могу умереть съ голода, но не выдамъ [3]) безразсуднаго, необдуманнаго творенія. Не осуждай меня. Есть вещи, которыя нельзя изъяснить. Есть голосъ, повелѣвающій намъ, предъ которымъ ничтоженъ нашъ жалкій разсудокъ, есть много того, что̀ можетъ только почувствоваться глубиною души въ минуту слезъ и молитвъ, а не въ минуты житейскихъ разсчетовъ!

Но, довольно. Теперь я приступаю къ тому, о чемъ давно хотѣлъ поговорить и для чего какъ-то не имѣлъ достаточныхъ силъ. Но, помолясь, приступаю теперь твердо.

Это письмо прочитайте вмѣстѣ: ты, Погодинъ и Серг. Тим. Съ вами ближе связана жизнь моя, вы уже оказали мнѣ тѣ высокіе знаки святой дружбы, которые основаны не на земныхъ отношеніяхъ и узахъ и отъ которыхъ не разъ струились слезы въ глубинѣ души моей. Отъ васъ я теперь потребую жертвы, но эту жертву вы должны принесть для меня. Возьмите отъ меня на три или на четыре даже года всѣ житейскія дѣла мои. Тысячи есть причинъ, внутреннихъ и глубокихъ причинъ, почему я не могу и не долженъ и не властенъ думать о нихъ [4]). Не въ силахъ

---

[1]) Это слово въ «Русской Старинѣ» пропущено; см. Русск. Арх.», 1890, VIII, 102.

[2]) Ср. въ «Авторской Исповѣди» (соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 256).

[3]) Въ «Русскомъ Архивѣ»: «не выдамъ»; въ «Русск. Стар.»: «не выдать».

[4]) Шевыревъ, соглашаясь помочь Гоголю, впрочемъ писалъ ему: «Ты совершенно забываешь, что сочиненія твои такой капиталъ, которымъ ты можешь и себя и *заимодавцевъ твоихъ обезпечивать*, какъ капиталистъ, и нечего тебѣ просить ни у кого. Умѣй только распоряжаться ими и *довѣряй интересы свои въ руки тѣхъ друзей*, для которыхъ спокойствіе твое и каждая копѣйка твоей собственности дороги» и проч. (См. отчетъ Императорской Публичной Библіотеки за 1893 г., приложеніе, стр. 3).

я изъяснить вамъ ихъ; они всѣ находятся въ такихъ соприкосновеніяхъ со внутренней моей жизнью, что я не въ силахъ стать въ холодное и вполнѣ спокойное состояніе души моей, дабы изъяснить все сколько-нибудь понятнымъ языкомъ. [1]) Ничего не могу я вамъ сказать, какъ только то, что это слишкомъ важное дѣло. Вѣрьте словамъ моимъ, и больше ничего. Если человѣкъ въ полномъ разумѣ, въ зрѣлыхъ лѣтахъ своихъ, а не въ порѣ [2]) опрометчивой юности, человѣкъ сколько-нибудь чуждый неумѣренностей и излишествъ, омрачающихъ очи, говоритъ, не будучи въ силахъ объяснить безсильнымъ словомъ, говоритъ только изъ глубины растроганной глубоко души, — вѣрьте мнѣ, тогда нужно повѣрить словамъ такого человѣка. [3]) Не стану вамъ говорить, что благодарность моя будетъ за это вамъ безконечна, какъ безконечна къ намъ любовь Христа Спасителя нашего. Прежде всего я долженъ быть обезпеченъ на три года. Распорядитесь, какъ найдете лучше, со вторымъ изданіемъ и съ другими, если только послѣдуютъ, но распорядитесь такъ, чтобъ я получалъ по шести тысячъ въ продолженіе 3-хъ лѣтъ всякій годъ. Это самая строгая смѣта: я бы могъ издерживать и меньше, еслибы оставался на мѣстѣ; но путешествіе и перемѣны мѣстъ мнѣ такъ же необходимы, какъ насущный хлѣбъ. Голова моя такъ странно устроена, что иногда мнѣ вдругъ нужно пронестись нѣсколько сотъ верстъ и пролетѣть разстояніе для того, чтобъ мѣнять [4]) одно впечатлѣніе другимъ, уяснить духовный взоръ и быть въ силахъ обхватить и обра(ти)ть [5]) въ одно то, что мнѣ нужно. Я уже не говорю, что изъ каждаго угла Европы взоръ мой видитъ новыя стороны Россіи и что въ полный обхватъ ее обнять я могу только, можетъ быть, тогда, когда огляну всю Европу. Поѣздка въ Англію будетъ слишкомъ необходима мнѣ, [6]) хотя внутренно

---

[1]) См. напр письмо къ Плетневу отъ 20 іюля 1846 г.: «Знаешь ли (ты), какъ трудно мнѣ писать къ тебѣ? или ты думаешь, я не слышу духа недовѣрчивости ко мнѣ, думаешь, не чувствую того, что тебѣ всякое слово мое кажется не искреннимъ?»

[2]) Въ «Русскомъ Архивѣ»: «въ порѣ»; въ «Русск. Старинѣ»: «въ пору».

[3]) Эта мысль также вскорѣ стала любимой темой Гоголя о томъ, что нужно умѣть вѣрить душѣ человѣка.

[4]) Въ «Русскомъ Архивѣ»: «смѣнить».

[5]) Въ «Русской Старинѣ»: «забра(ти)ть» (sic) (1875, IX, 127).

[6]) Поѣздка эта не осуществилась, но изъ письма къ Гоголю М. Ю. Віельгорскаго (см. «Вѣстн. Евр.», 1889, X, стр. 485) можно предполагать, что онъ не оставлялъ совсѣмъ этой мысли.

я не лежу къ тому (sic) и хотя не знаю еще, будутъ-ли на то какія средства. Изданіе и пересылку денегъ ты, какъ человѣкъ точный болѣе другихъ, долженъ принять на себя. Высылку денегъ раздѣлить на два срока: 1-й — къ 1-му октябрю (sic) и другой—къ 1-му апрѣлю, въ мѣсто, куда я напишу, по три тысячи, если же почему-либо не удобно, то на три срока по двѣ тысячи. Но, ради Бога, чтобы сроки были аккуратны: въ чужой землѣ иногда слишкомъ приходится трудно. Теперь, напримѣръ, я пріѣхалъ въ Римъ въ увѣренности, что уже найду здѣсь деньги, назначенныя мною къ 1-му октября, и вмѣсто того вотъ уже шестой мѣсяцъ я живу безъ копѣйки, не получая ни откуда. Въ первый мѣсяцъ мы даже побѣдствовали вмѣстѣ съ Языковымъ; но, слава Богу, ему прислали сверхъ ожиданья больше и я могъ у него занять двѣ тысячи слишкомъ. Теперь мнѣ слѣдуетъ ему уже и выплатить; ни откуда не шлютъ мнѣ, изъ Петербурга я не получилъ ни одного изъ тѣхъ подарковъ, которые я получалъ прежде, когда былъ тамъ Жуковскій. Вотъ уже четвертый мѣсяцъ, какъ я не получаю даже ни письма, ни извѣстія, и не знаю, что дѣлается съ печатаніемъ. Подобныя обстоятельства бываютъ иногда для меня роковыми, не житейскимъ бѣдствіемъ своимъ и нищетой стѣсненной нужды, но состояніемъ душевнымъ. Это бываетъ роковымъ, когда случается въ то время, когда мнѣ нужно вдругъ сняться и сдвинуться съ мѣста и когда я услышалъ къ тому душевную потребность: состояніе мое бываетъ тогда глубоко тяжело и оканчивается иногда тяжелой болѣзнью. Два раза уже въ моей жизни мнѣ приходилось слишкомъ трудно... Не знаю, дадите-ли вы вѣру словамъ моимъ, но слова мои душевная правда. И много у меня пропало чрезъ то времени, за которое не знаю, чего бы не заплатилъ; я такъ же разсчетливъ на него, какъ разсчетливъ на ту копѣйку, которую прошу себѣ (у меня уже давно все мое состояніе—самый крохотный чемоданъ и четыре пары бѣлья). Итакъ, обдумайте и посудите объ этомъ. Если не станетъ для этого денегъ за выручку моихъ сочиненій, придумайте другія средства. Разсудите сами, я думаю, я уже сдѣлалъ настолько, чтобы дали мнѣ возможность окончить трудъ мой, не заставляя меня бѣгать по сторонамъ, подыматься на аферы, чтобы, такимъ образомъ, приводить себя въ возможность заниматься дѣломъ, тогда какъ мнѣ всякая ми-

нута дорога; [1]) и тогда, какъ я вижу надобность, необходимость скорѣйшаго окончанія труда моего. Если-жъ средствъ не отыщется другихъ, тогда прямо просите для меня; въ какомъ бы то ни было видѣ были мнѣ даны, я ихъ благодарно приму, и, можетъ быть, всякая копѣйка, брошенная мнѣ, помолится о спасеніи душъ тѣхъ, которые бросили мнѣ эту копѣйку. Но если эта копѣйка будетъ брошена вслѣдствіе отказа въ чемъ-либо нужномъ себѣ, тогда не берите этой копѣйки; я не долженъ никому стоить лишенья и теперь еще не имѣю права. Относительно другой части дѣлъ моихъ, на счетъ матери моей и сестры, я буду писать къ Сергѣю Тимоѳеевичу [2]) и Погодину и изложу имъ, какимъ образомъ по имѣнію поступить наилучше, если потребуется надобность такая [3]). Я, сдѣлавъ все, что̀ могъ, отдалъ имъ свою половину имѣнія, сто душъ, и отдалъ, будучи самъ нищимъ, и не получая [4]) достаточнаго для своего собственнаго пропитанія. Наконецъ, я одѣвалъ и платилъ за сестеръ, и это дѣлалъ не отъ доходовъ и излишествъ, а занимая и надѣлавъ [5]) долговъ, которые долженъ уплачивать. Погодинъ меня часто упрекалъ, что я сдѣлалъ мало для семьи и матери. Но откуда же и чѣмъ я могъ сдѣлать больше: мнѣ не указалъ никто на это средствъ. Я даже полагаю, что въ дѣлахъ моей матери гораздо важнѣе и полезнѣе будетъ умный совѣтъ, чѣмъ другая помощь. Имѣніе хорошо, 200 душъ, но, конечно, маменька, не будучи хозяйкой, не въ силахъ хорошо управиться; но въ помощахъ такого рода должно прибѣгать къ радикальнымъ средствамъ, и объ этомъ я буду писать къ Сергѣю Тимоѳеевичу и Погодину, надѣясь на прекрасныя души ихъ [6]) и на нѣжное участіе ихъ. И дай Богъ, чтобъ я въ силахъ былъ написать только; но мнѣ кажется, что они лучше

---

[1]) Послѣ этого въ «Русской Старинѣ» стоитъ слово «или» съ знакомъ вопроса: въ «Русск. Архивѣ» этого слова совсѣмъ нѣтъ.

[2]) См. письмо къ С. Т. Аксакову отъ 18 марта 1843 года (см. ниже, стр. 274—281).

[3]) Въ «Русскомъ Архивѣ» это мѣсто читается нѣсколько иначе: «изложу имъ, какимъ образомъ поступить на случай, если потребуется надобность помочь».

[4]) Въ «Русской Старинѣ»: «не получа».

[5]) Въ «Русской Старинѣ»: «надѣлалъ».

[6]) Нельзя не замѣтить, что относительно Погодина такое выраженіе едва ли могло быть искреннимъ, особенно въ виду писемъ къ нему Гоголя отъ 1843 г., а также отзывовъ о Погодинѣ въ письмѣ къ Языкову отъ 12 ноября 1844 г. и въ разныхъ мѣстахъ «Переписки съ друзьями», надписи на этой книгѣ и проч.

могутъ почувствовать мое положеніе, если только вникнутъ глубоко въ мое положеніе. Боже! какъ часто недостаетъ ни словъ, ни выраженій мнѣ тогда, какъ толпится [1]) въ душѣ много того, чтобъ хотѣла выразить и сказать моя душа, и какъ ужасно тяжело бываетъ мнѣ писать письмо...[2]) Есть милліоны причинъ, почему я не могу войти въ дѣла житейскія и относящіяся ко мнѣ. Еще разъ я долженъ сказать это: отнимите отъ меня на три или четыре [3]) года все это. Если Погодинъ и Сергѣй Тимоѳеевичъ найдутъ необходимость, точно, помочь иногда денежнымъ образомъ моей матери, тогда, разумѣется, взять изъ моихъ денегъ, вырученныхъ за продажу, если только она окажется; но нужно помнить тоже слишкомъ хорошо мое положеніе, взвѣсить то и другое, какъ повелитъ благоразуміе. Онѣ на своей землѣ, въ своемъ имѣніи и, слава Богу, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть безъ куска хлѣба. Я въ чужой землѣ и прошу только насущнаго пропитанія, чтобъ не умереть мнѣ въ продолженіе какихъ-нибудь трехъ, четырехъ лѣтъ. Но да внушитъ вамъ Богъ и вразумитъ васъ. Вы всячески сдѣлаете умнѣе и лучше меня. Напиши мнѣ, могу-ли я надѣяться получить въ самомъ короткомъ времени, то есть, накопилось-ли въ кассѣ для меня денегъ? Мнѣ нужны, по крайней мѣрѣ 3,500; двѣ тысячи слишкомъ я долженъ отдать Языкову, да тысячу слишкомъ мнѣ нужно впередъ для прожитья и поднятья изъ Рима. Что касается до моего пріѣзда въ Москву [4]), то ты видишь, что мнѣ для этого необходимости не настоитъ [5]) и, взглянувши глубокимъ окомъ на все, ты увидишь даже, что я не долженъ этого дѣлать прежде окончанія труда моего. Это, можетъ быть, даже слишкомъ тягостная мысль для сердца, потому что, сказать правду, для меня давно уже мертво все, что окружаетъ меня здѣсь и глаза мои все(го) чаще [6]) смотрятъ только въ Россію и нѣтъ мѣры любви моей къ ней, какъ нѣтъ мѣры любви моей къ вамъ, которой я не

---

[1]) Въ «Русскомъ Архивѣ«: «таится».

[2]) Повтореніе этой мысли также съ этихъ поръ часто встрѣчаемъ въ письмахъ Гоголя.

[3]) Въ «Русскомъ Архивѣ»: «на три, на четыре».

[4]) На возвращеніи Гоголя въ Россію и въ частности въ Москву часто настаивали Погодинъ и Аксаковы.

[5]) Это чтеніе, очевидно, вѣрнѣе, хотя въ «Русской Старинѣ»: «для этого необходимость настоитъ»; въ «Русскомъ Архивѣ»—такъ, какъ напечатано у насъ.

[6]) Это слово въ «Русской Старинѣ» пропущено.

въ силахъ и не могу разсказать [1]). Прощайте, пишите мнѣ хоть по одной строчкѣ, хоть по самой незначительной строчкѣ. Письма ваши очень важны для меня и они будутъ послѣ еще важнѣе и значительнѣй, когда я останусь одинъ и потребую пустыней и удаленій отъ всего для глубокаго воспитанья, душевнаго воспитанья, которое совершается внутри меня святой, чудесной волею Небеснаго Отца нашего. Прощай, я буду къ тебѣ писать, можетъ быть, скоро, вслѣдствіе другой уже моей потребности душевной. Цѣлую и обнимаю тысячи [2]) разъ... На это письмо дай немедленный отвѣтъ, чтобы я зналъ, что ты получилъ его. И если набрались деньги, ты высылай ихъ немедленно на имя Валентини, piazza Apostoli, palazzo Walentini, потому что въ апрѣлѣ мѣсяцѣ мы думаемъ подняться изъ Рима.

Твой *Гоголь*. [3])

IV. Къ нему же.

2-го марта 1843 г.—Римъ [4]).

На прошлой недѣлѣ отправилъ я къ тебѣ письмо, которое, я думаю, ты уже получилъ, иначе мнѣ было бы слишкомъ жаль, потому что оно мнѣ стоило большого труда [5]). О, какъ трудно мнѣ изъяснять что-либо относящееся ко мнѣ! Много есть безмолвныхъ вопросовъ, которые ждутъ отвѣтовъ, и не въ силахъ отвѣчать. Какъ тягостно во время внутренней работы удовлетворять отвѣтами проходящихъ, хотя бы близкихъ душѣ. Представь архитектора, строящаго зданіе, которое все загромождено и заставлено у него лѣсомъ; чего стоитъ ему снимать лѣса и показывать неоконченную работу, какъ-будто бы кирпичъ

---

[1]) Ср. въ письмѣ къ Погодину отъ 30-го марта 1837 года (т. VI, стр. 435).

[2]) Въ «Русскомъ Архивѣ»: «много разъ».

[3]) По поводу даннаго письма покойный профессоръ О. Ѳ. Миллеръ, печатавшій его въ «Русской Старинѣ», замѣтилъ, что въ немъ есть пропускъ, который онъ возстановитъ въ концѣ статьи въ видѣ дополненія къ ней (см. «Русская Старина», 1875 г., X, стр. 297, примѣч. 2), но обѣщаніе это осталось неисполненнымъ.

[4]) Это письмо было напечатано впервые въ «Русской Старинѣ» (1875, X, стр. 297—299); отвѣтомъ на него, какъ и на предыдущее письмо, было то письмо Шевырева, которое напечатано въ «Отчетѣ Императорской Публичной Библіотеки» за 1893 г., приложенія, стр. 1—7 (оно начинается словами: «оба письма»).

[5]) Это, очевидно, большое письмо отъ 28-го февраля.

въ чернѣ, и первое пришедшее въ голову слово, въ силахъ(-ли) разсказать о фасадѣ, который еще въ головѣ архитектора [1]). А между тѣмъ уже утрачена часть времени, и страннымъ охлажденіемъ объята голова строителя. Скажу тебѣ, что иногда мнѣ очень были тяжелы безмолвные и гласные упреки въ скрытности, которая вся происходила отъ безсилія силъ моихъ объяснить многое... но я молчалъ. Зато, какую глубокую радость слышала душа моя, когда, мимо словъ моихъ, мимо меня самого, узнавали меня глубиною чувствъ своихъ... Не могу и не въ силахъ я тебѣ изъяснить этого чувства; скажу только, что за нимъ всегда слѣдовала молитва,—молитва, полная глубокихъ благодарностей Богу, молитва вся изо (sic) слезъ. И виновникомъ ихъ не разъ былъ ты. И не столько самое проразумѣніе твое силъ моихъ, какъ художника, которыя ты взвѣсилъ эстетическимъ чутьемъ своимъ, какъ совпаденіе душою, предслышаніе [2]) и предчувствіе того, что̀ слышитъ душа моя... Выше такого чувства я не знаю,—его произвелъ ты; слѣды этого вездѣ слышны во 2-й статьѣ твоего разбора «М. Д.», который я уже прочелъ нѣсколько разъ [3]). Но еще сильнѣе это чувство было возбуждено чтеніемъ твоей статьи объ отношеніи семейнаго воспитанія къ государственному. Ты, безъ сомнѣнія, и не подозрѣваешь, что въ этой статьѣ твоей есть много, много того, къ чему стремятся мои мысли, но когда выйдетъ продолженіе «М. Д.», тогда ты узнаешь истину и значеніе словъ этихъ, и ты увидишь, какъ мы сошлись, никогда не говоря и не разсуждая другъ съ другомъ [4]). Встрѣча въ чистомъ началѣ есть выше всѣхъ встрѣчъ на землѣ; дружба, почувствованная тамъ, вѣчна, и еслибъ мы, вмѣсто стремленій стороннихъ, стремленій даже другъ къ другу, всѣ стремились къ Богу, мы бы всѣ встрѣтились другъ съ другомъ, души наши, какъ души младенцевъ, стали бы намъ открыты и ясны во всемъ другъ другу, всѣ исчезли бы недоразумѣнія, ибо недоразумѣнія отъ человѣка, и только одной помощью Бога узнать

---

[1]) Это также становится отнынѣ любимымъ сравненіемъ Гоголя, какъ и сравненіе съ искуснымъ поваромъ, которому мѣшаютъ безтолковыми требованіями. См. письмо къ С. Т. Аксакову отъ 6 марта 1847 г.

[2]) У Гоголя часто являются теперь такія выраженія, какъ «предслышаніе», «слышитъ душа» и проч.

[3]) См. «Москвитянинъ», 1842, № 7, стр. 205—228 и № 8, 346—376.

[4]) Послѣ такую же надежду возлагалъ Гоголь и на «Переписку съ друзьями».

мы можемъ истину [1]). Вотъ, что я хотѣлъ сказать тебѣ и для чего пишу письмо это.

Прощай! не забывай меня; пиши хоть даже только два слова, хоть самыхъ торопливыхъ и ежедневныхъ слова, но непремѣнно пиши. Это мнѣ очень нужно, меня никакъ не слѣдуетъ забывать во все это время. Еще хочу тебя попросить объ одномъ. Родственникъ мой Данилевскій [2]), котораго ты отчасти знаешь, будетъ въ Москву, положеніе его требуетъ участія. По смерти матери своей онъ остался безъ куска хлѣба, по раздѣлу ему досталась такая малость, которая даже не достала на заплату долговъ, — нельзя ли какъ-нибудь общими силами помочь ему, помѣстить его къ князю Дмитрію Владиміровичу (Голицыну) на какое-нибудь мѣсто съ жалованьемъ [3]). У него есть способности, которыя не употреблены вовсе въ дѣло; кромѣ того, что у него прекрасная душа и сердце: онъ уменъ. Въ школѣ у него показывались искры таланта, но при вступленіи въ свѣтъ и на поприщѣ службы преслѣдовали его до сихъ поръ неудачи, и донынѣ не попалъ на дорогу. Въ свободное время онъ даже могъ бы поработать и для «Москвитянина». Языковъ теперь только принялся за перо, а потому ничего не посылаетъ, но какъ-только будетъ что-нибудь готово — сейчасъ вышлетъ.

Твой *Гоголь.*

V. Къ Н. Н. Шереметевой. [4])

Благодарю васъ за ваши три письма. Мы должны были сойтись и сблизиться душой. Въ томъ высшая воля Бога. Самое это ваше участье и влеченье ко мнѣ, и молитвы обо мнѣ—все говоритъ о сей волѣ. Не стану вамъ гово-

---

[1]) Ср. сходныя мысли въ письмахъ къ Данилевскому отъ 26/14 февраля 1843 г. (выше, стр. 259) и отъ 20 іюня 1843 (ниже, стр. 318).

[2]) Объ отношеніяхъ Шевырева и Погодина къ Данилевскому и о томъ, что Гоголь по расположенію выдавалъ Данилевскаго за своего родственника, ср. письмо къ Данилевскому отъ 26/14 февраля (выше, стр. 253).

[3]) См. письмо Гоголя къ Данилевскому отъ 26/14 февраля 1843 года и отвѣтное письмо Данилевскаго («Вѣстн. Евр.». 1890. II, 585—586, или «Матеріалы для біографіи», т. IV, стр. 212—215; выше, стр. 253.

[4]) Это письмо напечатано у Кулиша въ V т., стр. 394, но мы уже говорили — и самъ Кулишъ признавалъ это, — что въ расположеніи писемъ Гоголя къ Шереметевой (большею частью безъ даты) онъ «точнаго порядка писемъ къ Н. Н. Шереметевой опредѣлить не могъ вслѣдствіе неимѣнія подъ руками отвѣтныхъ писемъ Шереметевой.

рить ничего болѣе. Вы чувствуете въ глубинѣ вашей души, каковы должны быть отношенія мои къ вамъ. Въ минуты торжественныхъ минутъ моихъ я вспомню о васъ! А вы— вы помолитесь обо мнѣ... не объ удачахъ и временныхъ успѣхахъ молитесь (мы не можемъ судить, что̀ удача или неудача, счастье или несчастье), но молитесь о томъ, чтобы съ каждымъ днемъ и часомъ, и минутой была чище и чище душа моя. Мнѣ нужно быть слишкомъ чисту душой. Долгое воспитанье еще предстоитъ мнѣ, великая, трудная лѣстница. Молитесь же о томъ, да ниспошлются съ небесъ мнѣ неслабнущія силы. Посылаю вамъ душевное объятіе мое...

VI. Къ С. Т. Аксакову.

Римъ. Марта 18 1843) [1]).

Наконецъ я получилъ отъ васъ письмо, добрый другъ мой, и отдохнулъ душою, потому что, признаюсь, мнѣ было слишкомъ тягостно такое долгое молчаніе со всѣхъ сторонъ. Благодарю васъ за ваши извѣстія: мнѣ они всѣ интересны. Успѣхъ на театрѣ и въ чтеніи піесъ совершенно таковъ, какъ я думалъ. Толки о «Женитьбѣ» и «Игрокахъ» совершенно вѣрны, и публика показала здѣсь чутье. Относительно перемѣны ролей, актеры и дирекція имѣютъ полное право, и дивлюсь [2]), зачѣмъ они не сдѣлали этого сами. Кто же, кромѣ самого актера, можетъ знать свои силы и средства? Верстовскаго [3]) поблагодарите отъ души за его участіе и расположеніе. А «Разъѣзда», натурально, не слѣдуетъ давать: и неприлично, и для сцены вовсе неудобно. У Щепкина спросите, получилъ ли онъ два письма мои, писанныя одно за другимъ [4]), такъ же какъ получили ли вы сами мое письмо, въ которомъ я просилъ васъ о постановкѣ «Ревизора»—дѣло, которымъ, пожалуйста, зай-

[1]) Это письмо было отвѣтомъ на письма С. Т. Аксакова отъ 7 и отъ 8 февраля 1843 г., напечатанныя въ «Исторіи моего знакомства съ Гоголемъ». См. «Русск. Архивъ», 1890, VIII, 91—93.

[2]) У Кулиша: «дивлюсь»; въ «Русск. Арх.»: «удивляюсь».

[3]) Алексѣй Николаевичъ—извѣстный композиторъ.

[4]) Вѣроятно, здѣсь разумѣются письма отъ 28 ноября 1842 года и начинающееся словами: «Только-что получилъ ваше письмо, Михаилъ Семеновичъ, отъ 24 октября», или же оба письма отъ 28 ноября (не считая, конечно, третьяго, оффиціальнаго, писаннаго въ тотъ же день) (см. т. II, стр. 236, 238 и 238—241),—если письмо безъ даты предшествовало этимъ письмамъ отъ 28 ноября, что̀ сомнительно по прежде указаннымъ соображеніямъ.

митесь. Тамъ же [1]) я просилъ дать какой-нибудь отрывокъ Живокини, по усмотрѣнію Мих. Семен., за его усердные труды [2]).

Константину Сергѣевичу скажите, что я и не думалъ [3]) сердиться на него за брошюру [4]); напротивъ, въ основаніи своемъ она замѣчательная вещь. Но разница страшная между діалектикою и письменнымъ созданіемъ, и горе тому, кто объявляетъ какую-нибудь замѣчательную мысль, если эта мысль еще ребенокъ, не вызрѣла и не получила образа, виднаго всѣмъ, гдѣ бы всякое слово можно почти щупать пальцемъ. И вообще, чѣмъ глубже мысль, тѣмъ она можетъ быть дѣйственнѣй самой мелкой мысли [5]).

Относительно 2 тома «Мертв(ыхъ) Душъ» я уже далъ отвѣтъ Шевыреву, который вамъ его перескажетъ. Что̀ жъ [6]) до того, что бранятъ меня, то слава Богу; гораздо лучше, чѣмъ бы хвалили. Браня, все-таки можно сказать правду и отыскать недостатки; а у тѣхъ, которые восхищаются, невольно поселяется пристрастіе и невольно заслоняетъ недостатки. И вы также не должны меня хвалить неумѣренно никому и ни передъ кѣмъ. Повѣрьте, что̀ хвалится горячо, неравнодушно, то уже неумѣренно. Меньше всего я бы желалъ, чтобы вы измѣнили къ кому-нибудь ваши отношенія, по поводу толковъ обо мнѣ [7]). Я совершенно долженъ быть въ сторонѣ. Напротивъ, полюбите отъ души всѣхъ несогласныхъ съ вами во мнѣніяхъ; увидите—вы будете вездѣ [8]) въ выигрышѣ. Если только человѣкъ имѣетъ одну хорошую сторону, то уже онъ сто̀итъ того,

---

[1]) У Кулиша: «такъ же».

[2]) Это письмо, повидимому, не сохранилось. Гоголь разумѣлъ здѣсь одно изъ писемъ къ Щепкину, гдѣ сказано: «Впрочемъ обо всемъ этомъ вы потолкуйте съ Сергѣемъ Тимоѳеевичемъ» (стр. 237), какъ письмо, какъ бы относящееся къ нимъ обоимъ; но С. Т. Аксаковъ не могъ исполнить просьбы Гоголя и по крайней мѣрѣ во второмъ изданіи «Ревизора» не принималъ участія. См. «Записки о жизни Гоголя», т. I, стр. 275.

[3]) Въ «Русскомъ Архивѣ» просто: «что я не думалъ».

[4]) Это отвѣтъ на слова С. Т. Аксакова: «Я боюсь, что вы недовольны или досадуете за брошюрку Константина» («Русск. Арх.», 1890, VIII, 93).

[5]) У Кулиша: «дѣтственный».

[6]) Въ «Русск. Архивѣ»: «что̀ же».

[7]) Здѣсь имѣются въ виду лица, бранившія Гоголя за «Женитьбу», именно Загоскинъ и Павловъ (см. «Русск. Арх.» 1890, VIII, 92), какъ въ письмѣ Аксакова къ Гоголю, такъ и въ этомъ отвѣтѣ Гоголя, здѣсь стоитъ только *инициалъ*.

[8]) У Кулиша: «всегда»; въ «Русск. Арх.»: «вездѣ».

чтобы не расходиться съ нимъ. А тѣ, съ которыми вы въ сношеніяхъ, всѣ болѣе или менѣе имѣютъ многія хорошія стороны. Я бы попросилъ васъ передать мой искренній поклонъ Заг. и П. [1]), но чувствую, что они не повѣрятъ: подумаютъ, что я поднялся на штуки, или, пожалуй, примутъ за насмѣшку, въ родѣ *кривой рожи* [2]), и потому пусть этотъ поклонъ останется между нами.

Но поговоримъ теперь о самомъ важномъ дѣлѣ. Положеніе мое требуетъ сильнаго вашего участія и содѣйствія. Я думаю, вы уже знаете изъ письма моего къ Шевыреву, въ чемъ дѣло. Вы должны принесть для меня жертву, соединившись втроемъ вмѣстѣ: вы, Шевыревъ и Погодинъ, — взять на себя дѣла мои на три года. Отъ этого все мое зависитъ—даже самая жизнь. Тысячи важныхъ, слишкомъ важныхъ для меня причинъ, и самая важнѣйшая, что я не въ силахъ думать теперь о моихъ житейскихъ дѣлахъ. Но обо всемъ этомъ, я думаю, вы узнали уже отъ Шевырева [3]). Со вторымъ изданіемъ [4]) распорядитесь, какъ найдете лучше, но такъ устройте, чтобы я могъ получать по шести тысячъ въ годъ, въ продолженіе трехъ лѣтъ, раздѣливъ это на два или три срока, и чтобы [5]) эти сроки были слишкомъ точны: отъ этого много зависитъ. Впрочемъ распоряженіе относительно этого предоставьте Шевыреву. Онъ точнѣе насъ всѣхъ [6]). Слова эти слишкомъ важны, и, во имя Бога, я молю васъ, не пренебрегайте [7]) ими. Сроки должны быть слишкомъ аккуратны. Что теперь я полгода живу въ Римѣ безъ денегъ, не получая ни откуда, это, конечно, ничего. Случился Языковъ, и я могъ у него занять. Но въ другой разъ это можетъ случиться не въ Римѣ: мнѣ предстоятъ глухія уединенія, дальнія отлученія. Не теряйте этого изъ виду. Если не достанетъ и не случится къ сроку денегъ, собирайте ихъ хотя въ видѣ милостыни [8]). Я нищій и не стыжусь своего званія.

---

[1]) Т. е. Загоскину и Павлову.

[2]) Это относится къ досадѣ Загоскина на извѣстный эпиграфъ къ «Ревизору»: «на зеркало неча пенять, коли рожа крива».

[3]) См. письмо къ Шевыреву отъ 28 февраля 1843 года (см. выше, стр. 266 и слѣдд.).

[4]) «Ревизора».

[5]) У Кулиша: «чтобы», въ «Русск. Арх.»: «чтобъ».

[6]) Относительно точности Гоголь называлъ Шевырева банкиромъ; см. письмо къ Плетневу отъ 12 декабря 1846 года.

[7]) Въ «Русск. Арх.»: «не пренебречь».

[8]) См. письмо къ Шевыреву отъ 28 февраля (см. выше, стр. 268).

А васъ вмѣстѣ съ Погодинымъ я попрошу войти въ положеніе моей маменьки,—тѣмъ болѣе, что вы уже знакомы съ ней [1]) и нѣсколько знаете ея обстоятельства. Я получилъ отъ нея письмо, сильно меня разстроившее. Она проситъ меня прямо помочь ей, въ то время помочь, когда я вотъ уже полгода сижу въ Римѣ безъ денегъ, занимая и перебиваясь кое-какъ. Просьба о помощи меня поразила. Маменька всегда была деликатна въ этомъ отношеніи: она знала, что мнѣ не нужно напоминать объ этомъ, что я могу чувствовать самъ ея положеніе. Она знала это уже потому, что я отказался отъ своей части имѣнія и отдалъ ей [100 душъ крестьянъ съ землями] [2]), тогда какъ самъ не былъ даже на полгода обезпеченъ [послѣдняго обстоятельства, натурально, она не знала, иначе бы отказалась и отъ имѣнія, и отъ всякой со стороны моей помощи, и потому я долженъ былъ почти всегда увѣрять ее, что я не нуждаюсь и что состояніе мое обезпечено]. Но и въ сей мысли она была, однакожъ, очень деликатна и не просила меня о помощи. Теперь это все произошло вслѣдствіе невиннаго обстоятельства. Ольга Семеновна [3]), по добротѣ души своей, желая, вѣроятно, обрадовать маменьку, написала, что «Мертвыя Души» расходятся чрезвычайно, деньги плывутъ и предложила ей даже взять деньги, лежащія у Шевырева, которыя, вѣроятно, слѣдовали одному изъ ссудившихъ меня на самое короткое время. Маменька подумала, что я богачъ и могу, безъ всякаго отягощенія себя, сдѣлать ей помощь. Я никогда не вводилъ маменьку ни въ какія литературныя мои отношенія и не говорилъ съ нею никогда о подобныхъ дѣлахъ, ибо зналъ, что она способна обо мнѣ задумать слишкомъ много. Дѣтей своихъ она любитъ до ослѣпленія, и вообще границъ у ней нѣтъ. Вотъ почему я старался, чтобы къ ней никогда не доходили такія критики, гдѣ меня черезчуръ хвалятъ. А признаюсь [4]), для меня даже противно видѣть, когда мать хвастается своимъ сыномъ: это все равно, какъ бы хвастаться собою и своими добродѣтелями. Маменька должна меня знать, просто, какъ добраго сына, а судить о талантахъ

---

[1]) У Кулиша: «съ ней»; въ «Русск. Арх.»: «съ нею».

[2]) Объ этомъ была рѣчь также въ томъ письмѣ къ Шевыреву (см. выше, стр. 269).

[3]) Этотъ промахъ Ольги Семеновны причинилъ много досады Гоголю и искренняго сожалѣнія Аксаковымъ.

[4]) Въ «Русск. Арх.»: «и признаюсь»; у Кулиша: «а признаюсь».

моихъ не принадлежитъ ей [1]). Письмо маменьки и просьба повергли меня въ такое странное состояніе, что вотъ уже скоро третій мѣсяцъ [2]), какъ я всякій день принимаюсь за перо писать ей, и всякій разъ не имѣю силъ—бросаю перо и разстраиваюсь во всемъ. Въ самомъ дѣлѣ, положеніе затруднительно: чтобы объяснить все дѣло, нужно сказать правду и сдѣлать ей яснымъ мое положеніе, а въ объясненіи моего положенія будетъ уже заключаться ей упрекъ и безпокойство о моей участи; между тѣмъ письмо мое должно быть утѣшительно и заключать даже въ себѣ умную инструкцію впредь. Но для того, чтобы разумно поступить въ этомъ, для другого, можетъ-быть, не затруднительномъ [3]) дѣлѣ, мнѣ нужно взглянуть, какъ на совершенно постороннее для меня дѣло, взглянуть такъ, какъ я гляжу на характеръ и положеніе лица, которое принимаюсь внесть [4]) въ мое твореніе; тогда только предметъ можетъ предо мною стать всѣми своими сторонами и слово мое можетъ быть проникнуто свѣтомъ разума, а безъ этого слово мое будетъ глупѣе слова всякаго обыкновеннѣйшаго [5]) человѣка. Вотъ какъ еще мнѣ трудно отрѣшиться отъ многихъ, многихъ страстныхъ отношеній, чтобы [6]) стать на ту высоту безстрастія, безъ котораго все, что̀ ни производится мною, есть пошло, презрѣнно и несетъ мнѣ упреки даже отъ тѣхъ, которые, думая доставить мнѣ добро, заставили произвесть его! Итакъ войдите вмѣстѣ съ Погодинымъ въ положеніе этого дѣла и объясните его маменькѣ, какъ признаете лучше. Во всякомъ случаѣ, какъ вы ни поступите, вы поступите въ двадцать разъ умнѣе меня. Дайте ей знать, что деньги вовсе не плывутъ ко мнѣ рѣками и что расходъ книги вовсе не таковъ, чтобы сдѣлать меня богачемъ. Если окажутся въ остаткѣ деньги, то пошлите; но не упускайте также изъ виду и того, что маменька, при всѣхъ своихъ прекрасныхъ качествахъ, довольно плохая хозяйка [7]), и что

---

[1]) Ср. письмо къ матери отъ 12 апрѣля 1835 года и отъ 10 декабря 1838 года (т. I, стр. 343 и 551—552).

[2]) Промежутокъ былъ даже больше.

[3]) У Кулиша явная ошибка: «затруднительномъ»; въ «Русскомъ Арх.»: «незатруднительномъ».

[4]) У Кулиша: «влить»; въ «Русск. Арх.»: «внесть».

[5]) У Кулиша: «обыкновеннаго»; въ «Русск. Арх.»: «обыкновеннѣйшаго».

[6]) Въ «Русск. Арх.»: «чтобъ»; у Кулиша: «чтобы».

[7]) Слова: «что маменька, при всѣхъ своихъ прекрасныхъ качествахъ, довольно плохая хозяйка»—у Кулиша пропущены, но они есть въ «Русск. Архивѣ».

подобныя обстоятельства могутъ случаться всякій годъ; и потому умный совѣтъ съ вашей стороны, какъ людей, все-таки больше понимающихъ хозяйственную часть, можетъ быть ей полезнѣе самихъ денегъ.

Я не знаю, могутъ ли принести мои сочиненія, нынѣ напечатанныя, въ 4-хъ томахъ, какой-нибудь значительный доходъ. Одно напечатаніе ихъ [листовъ, какъ я вижу по газетамъ, оказалось болѣе, чѣмъ предполагалось] должно достигнуть до 17,000. Притомъ, какъ бы то ни было, книга въ 25 рублей не такъ легко расходится, какъ въ десять, особенно если она даже не новость вполнѣ. Я думаю, что въ первый годъ она развѣ только окупитъ изданіе, а потомъ пойдетъ тише. Первыя деньги послѣ окупленія изданія я назначилъ на уплату долговъ моихъ петербургскихъ, которые хоть и не такъ велики, какъ московскіе, но все же требуютъ давно уплаты. Я знаю, что нѣкоторымъ, даже близкимъ душѣ моей и обстоятельствамъ, казалось странно, отчего у меня завелось такъ много долговъ, и они всегда пропускали изъ вида слѣдующее невинное обстоятельство: шесть лѣтъ я живу, и большею частію за границей, не получая ни откуда жалованья и никакихъ совершенно доходовъ [шесть лѣтъ я не издавалъ ничего]; годы эти были годы странствія, годы путешествія: откуда же и [1]) какими средствами я могъ производить все [2]) это? Если положить по пяти тысячъ въ годъ, то [3]) вотъ уже до тридцати тысячъ въ шесть лѣтъ [4]). Одинъ разъ только [5]) я получилъ вспомоществованіе, которое было отъ государя и дало мнѣ возможность прожить годъ [6]). Кромѣ того я [7]) въ это время долженъ былъ взять моихъ сестеръ изъ института, одѣть ихъ съ ногъ до головы и всякой доставить безбѣдный запасъ хотя, по крайней мѣрѣ, на два года. Два раза я долженъ былъ помочь маменькѣ, не говоря уже о томъ, что долженъ былъ дать ей средства два раза пріѣхать въ Москву и обратно.

---

[1]) Слово *и* у Кулиша пропущено, но есть въ «Русск. Архивѣ».

[2]) У Кулиша слово «все» пропущено. Ср. въ письмѣ къ Прокоповичу отъ 17/5 апрѣля 1843 г. (ниже, стр. 287).

[3]) У Кулиша: «то»; въ «Русск. Арх.»: «такъ».

[4]) Ср. письмо къ Прокоповичу отъ 17/5 апрѣля 1843 года (ниже, стр. 287).

[5]) Въ «Русск. Арх.»: «одинъ только разъ».

[6]) Въ 1837 году. См. письмо къ Жуковскому отъ 30 октября 1837 года (т. I, стр. 458).

[7]) Слово «я» у Кулиша пропущено; въ «Русск. Арх.» есть.

Долженъ же я былъ все это произвести какими-нибудь деньгами и средствами. Итакъ не мудрено, что у меня набрались такіе долги. А вы знаете сами, я вовсе не такой человѣкъ, чтобы издерживать деньги на пустяки; желанія мои довольно ограничены [1]), и при мнѣ нѣтъ даже такихъ вещей, которыя бы показались другому совершенно необходимы [2]). Но довольно объ этомъ.

Не забудьте моей глубокой, сильной просьбы, которую я съ мольбой изъ нѣдръ души моей вамъ тремъ повторяю [3]): возьмите на три года попеченіе [4]) о дѣлахъ моихъ. Соединитесь ради меня тѣснѣй и больше и сильнѣе [5]) другъ съ другомъ и подвигнитесь [6]) ко мнѣ святою христіанскою [7]) любовью, которая не требуетъ никакихъ вознагражденій. Всякаго изъ васъ Богъ наградилъ [8]) особой стороной ума. Соединивъ ихъ вмѣстѣ, вы можете поступить мудро, какъ никто. Клянусь, благодѣяніе ваше слишкомъ будетъ глубоко и прекрасно.

Прощайте. Больше я ничего вамъ не могу теперь писать. Да и безъ того письмо длинно. Напишите мнѣ вашъ адресъ и, ради Бога, не забывайте меня письмами. Они мнѣ очень важны, какъ вы не можете даже себѣ представить, хотя бы даже были писаны не въ минуту расположенія и заключались въ двухъ строкахъ, не больше. Не забывайте же меня.

Вашъ *Н. Гоголь.*

Посылаю душевный поклонъ всему дому вашему [9]). Ольгѣ Семеновнѣ грѣхъ, что она совершенно позабыла меня, и не прибавила отъ себя ни строчки ко мнѣ. Константину Сергѣевичу тоже грѣхъ, тѣмъ болѣе, что ко мнѣ можно писать, не дожидаясь никакого расположенія, или удобнаго времени, а въ суматохѣ, между картами, передъ чаемъ, на запачканномъ лоскуточкѣ, въ трехъ строчкахъ,

---

[1]) У Кулиша: «желанія мои довольно ограничены»: въ «Русскомъ Архивѣ»: «*и* желанія мои довольно ограничены».

[2]) Ср. въ письмѣ къ Шевыреву отъ 28 февраля 1843 (см. выше, стр. 268).

[3]) У Кулиша: «повергаю».

[4]) Въ Русск. Арх.»: «попеченье»; у Кулиша: «попеченіе».

[5]) Въ «Русск. Арх.»: «сильнѣй».

[6]) У Кулиша: «подвижитесь».

[7]) Въ «Русск. Арх.»: «святой, христіанской».

[8]) У Кулиша: «вознаградилъ».

[9]) Послѣ этого у Кулиша пропускъ до словъ: «Константину Сергѣевичу тоже грѣхъ».

съ ошибками и со всѣмъ, что Богъ послалъ на ту минуту [1]).

Если кто-нибудь поѣдетъ за Языковымъ изъ Москвы, не забудьте прислать мнѣ книгъ, если вышло что-нибудь относительно статистики Россіи, извѣстный «Памятникъ Вѣры» [2]), который обѣщала Ольга Семеновна, и молитвенникъ самый пространный, гдѣ бы находились почти всѣ молитвы, писанныя Отцами Церкви, пустынниками и мучениками.

О моихъ сочиненіяхъ я не имѣю никакихъ извѣстій изъ Петербурга. Прокоповичъ до сихъ поръ не отвѣчалъ на мое послѣднее письмо [3]). Къ Плетневу я уже писалъ два письма, и ни на одно изъ нихъ нѣтъ отвѣта [4]).

Вотъ вамъ мой маршрутъ: до 1 мая въ Римъ, потомъ въ Гастейнъ, въ Тиролѣ, до 1 іюня. Въ іюнѣ, іюлѣ и августѣ адресуйте въ *Дюссельдорфъ*, на имя *Жуковскаго*; вездѣ poste restante.

VII. Къ С. П. Шевыреву.

(26 марта) 7 апрѣля 1843 г.—(по новому стилю) Римъ [5])

Сейчасъ получилъ я отъ Прокоповича 550 франковъ [6]). Онъ не высылалъ ихъ мнѣ, ожидая накопленія и пополненія денегъ, потому что часть изъ нихъ уже употребилъ на нѣкоторыя необходимости по изданію мелкихъ сочиненій, какъ-то: на печатаніе и разсылки (sic) всякихъ объявленій. Изъ отчета его видно, что дѣла всѣ въ порядкѣ, и потому

---

[1]) Ср. въ письмѣ къ Данилевскому отъ 26/14 февраля 1843 г. (выше, стр. 259).

[2]) Гоголь здѣсь уже повторяетъ въ другой разъ свое напоминаніе объ обѣщаніи, данномъ ему еще въ Москвѣ; въ первый разъ онъ писалъ объ этомъ 15/27 іюля 1842 г. (стр. 193).

[3]) Здѣсь, вѣроятно, Гоголь разумѣетъ письмо отъ 26/14 ноября 1842 г. (См. выше, стр. 232—234).

[4]) Это были отъ 2 и 28 ноября 1842 г. (выше, стр. 229—230 и 234—235).

[5]) Это письмо впервые было напечатано въ «Русской Старинѣ» (1875, X, стр. 299—301); оно было написано по случаю полученія денегъ отъ Прокоповича, подвергавшагося нареканіямъ со стороны московскихъ друзей Гоголя и служитъ отвѣтомъ на письмо отъ 26 марта 1843 г. (Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки за 1893 годъ, стр. 1—7). Письмо это датировано, *несомнѣнно, по новому стилю,* такъ какъ здѣсь сказано: «*сейчасъ получилъ я отъ Прокоповича 550 франковъ*», а въ письмѣ къ послѣднему отъ 28/16 марта эти деньги оказываются *уже полученными* (см. ниже, стр. 284).

[6]) Ср. письмо къ Прокоповичу отъ 28/16 марта изъ Рима (выше, стр. 284).

совершенно не могу постигнуть, въ чемъ особенно заключается дурное распоряженіе, о которомъ мнѣ намекали изъ Москвы еще даже прежде твоего письма [1]). Какъ жаль, что до сихъ поръ никто не можетъ понять, что мнѣ нужно мѣтить не въ бровь, а прямо въ глазъ. До сихъ поръ ни одинъ человѣкъ въ мірѣ не догадается, что есть на Руси человѣкъ, которому можно все говорить, не опасаясь, ни въ какомъ случаѣ, никакими словами, нанести неудовольствіе, которому можно говорить даже просто такимъ образомъ: «послушай, ты подлецъ и подлецъ вотъ въ томъ-то и въ томъ-то, и въ такомъ-то твоемъ поступкѣ». Изъ положенія дѣлъ касательно [2]) изданія мелкихъ сочиненій, я вижу ясно, что въ первый годъ оно только-что окупитъ издержки печатанія [3]); впрочемъ, я такъ и предполагалъ. Оно никакъ не могло имѣть расходу даже въ половину противъ «М. Д.», уже потому, что книга не вовсе новость, что книга въ четырехъ томахъ, и что, несмотря на всю дешевизну свою относительно издержекъ печатанія, она требуетъ вынуть изъ кармана 25 рублей. Полученные мною теперь 550 франковъ слѣдуетъ вычесть изъ слѣдуемыхъ мнѣ денегъ, все равно, какъ и всѣ прочія деньги, которыя бы откуда я ни получилъ, идутъ въ число необходимыхъ мнѣ шести тысячъ рублей въ годъ; а всякій разъ буду давать объ этомъ извѣстіе немедленно. Прокоповичъ меня также извѣщаетъ, что ты сдѣлалъ ему замѣчаніе на то, что не высланы экземпляры нѣкоторымъ людямъ, близкимъ душѣ моей. Но въ этомъ я виноватъ, я не сдѣлалъ совершенно никакихъ распоряженій, и онъ уже самъ, догадываясь, съ кѣмъ я могъ быть въ сношеніяхъ близкихъ въ Москвѣ, почелъ приличнымъ послать [4]). Что̀ до меня, я, признаюсь, не думалъ, чтобъ такъ дорожили такимъ моимъ пустымъ подаркомъ, на которомъ я даже не могу сдѣлать надписи собственною рукою. Но если это такъ, то, ради Бога, поблагодари всѣхъ за это пріятное душѣ моей неудовольствіе

---

[1]) См. отчетъ Импер. Публ. Биб. за 1893 г., стр. 2.

[2]) При этомъ словѣ первый издатель этого письма, О. Ѳ. Миллеръ поставилъ знакъ вопроса: вѣроятно, онъ не былъ увѣренъ въ правильномъ чтеніи этого слова.

[3]) Ср. письмо къ Прокоповичу отъ 28 мая 1843 г. (ниже, стр. 307).

[4]) Въ виду явнаго предубѣжденія и неудовольствія противъ Прокоповича со стороны московскихъ друзей, Гоголь сильно его защищалъ, пока несчастное недоразумѣніе не возбудило въ немъ самомъ несправедливаго подозрѣнія относительно любимаго школьнаго товарища.

ихъ и раздай всѣмъ по экземпляру, кому ни найдешь приличнымъ. (Я бы много прибавилъ къ тому душевныхъ словъ, но мы живемъ въ томъ вѣкѣ, когда болѣе вѣрятъ мелочамъ и примѣчаютъ скорѣе наружное несоблюденіе мелкихъ приличій, чѣмъ глубину чувствъ и души человѣка [1]). Я написалъ Прокоповичу, чтобы онъ по всякому твоему востребованію высылалъ экземпляры въ большомъ или маломъ числѣ, какъ понадобится. Старайся проникнуть сколько-нибудь въ загадку толковъ и слуховъ о дурномъ распоряженіи относительно моихъ сочиненій; я думаю, что, можетъ быть, даже это больше ничего, какъ сплетни и кое-какіе съ намѣреніемъ распускаемые слухи; вѣдь и это также можетъ случиться,—согласись съ этимъ. Сколько есть мелочей, которыя темнятъ предъ нами безпрерывно предметъ даже и тогда, если мы вблизи отъ него. А между Петербургомъ и Москвою разстояніе велико [2]); сколько выдумокъ, напримѣръ, произошло при мнѣ въ Москвѣ на счетъ «М. Д.», когда онѣ были въ Петербургѣ. Прокоповичъ человѣкъ новый, а книгопродавцы, съ которыми я не хотѣлъ войти ни въ какія сношенія, натурально должны были напасть на него. Мнѣ, однако же, очень прискорбно, если я былъ причиною того, что доставилъ ему въ чемъ-либо дурную репутацію. Тѣмъ болѣе, что я насильно его втянулъ въ это дѣло, умоляя именемъ дружбы взяться за него и имѣя внутренно тайный умыселъ чѣмъ-нибудь пробудить этого человѣка, исполненнаго большихъ дарованій, отъ непостижимаго усыпленія, въ которое онъ погрузился [3]). Но это прекрасная, благородная душа, которую я уже испыталъ не разъ съ дѣтскаго возраста почти. А все-таки «на грѣхъ мастера нѣтъ», онъ можетъ случиться со всякимъ, и потому во всякомъ случаѣ мы должны указывать смѣло другъ другу наши заблужденія и наводить любовно на прямую дорогу, а потому, ради Бога, говори и пиши мнѣ все.

Я получилъ на дняхъ письмо отъ маменьки; дѣла ея изворотили(сь) [4]) и пошли обыкновеннымъ порядкомъ, проценты и подати взнесены. Я здоровъ и довольно бодръ, но

---

[1]) Слова эти находятся въ оригиналѣ въ выноскѣ, съ боку листа.

[2]) Ср. въ письмѣ къ Прокоповичу отъ 1[illegible] апрѣля 1843 г. (выше стр. 289).

[3]) Ср. въ письмѣ къ Шевыреву же отъ 28 февраля 1843 года; здѣсь Гоголь высказываетъ ту же мысль, но подробнѣе (выше, стр. 261—262).

[4]) Ср. въ письмѣ къ Аксакову изъ Гастейна (ниже, стр. 291).

усталъ сильно духомъ; заботы и безпокойства обо всемъ и объ обезпеченіи моемъ на эти три года удалили меня отъ моихъ внутреннихъ занятій, и полгода похищено у меня времени, слишкомъ важнаго для меня. Но такъ угодно Богу и, можетъ быть, уже въ этомъ заключено какое-нибудь новое, еще не узнанное мною благо.

Прощай, люби меня, несмотря на всѣ мои недостатки, и, ради Бога, не забывай меня письмами, хотя изъ двухъ строчекъ. Послѣ когда-нибудь узнаешь, какъ глубоко важны и значительны бываютъ для меня двѣ строчки. Обнимаю тебя силою той сильной любви, которая даетъ мнѣ средства быть выше моихъ безчисленныхъ недостатковъ. Передай это маленькое письмецо Аксакову [1]). Обнимаю всѣхъ, кто сколько-нибудь любитъ меня. На это письмо отвѣтъ ты можешь уже адресовать въ Гастейнъ, poste restante.

VIII. Къ Н. Я. Прокоповичу [2]).

Марта 28/16 Римъ (1843).

Письмо твое и билетъ на 550 получилъ. Благодарю тебя много за все и въ теперешнюю минуту болѣе всего за письмо, какъ оно ни коротко и ни поспѣшно. Я уже нѣсколько мѣсяцевъ безъ писемъ. Точно, какъ будто вдругъ всѣ сговорились не писать ко мнѣ. Ради Бога, не пропускай писать. Мнѣ не нужно длинныхъ писемъ. Пиши впопыхахъ, наскоро и никакъ не ожидай расположенія или свободной минуты. Двухъ строкъ самыхъ пустыхъ мнѣ иногда бываетъ достаточно. Теперь, въ минуты моихъ трудовъ, скитанія по свѣту и всякихъ суровыхъ внутреннихъ воспитаній, мнѣ нужнѣй, чѣмъ когда-либо, слова близкихъ душѣ моей, о чемъ бы они ни были и какія бы ни были, они равно мнѣ живительны. Поблагодари отъ души всѣхъ принимавшихъ участіе относительно дѣлъ моихъ, начиная съ добраго цензора моего Никитенка. Краевскаго и Бѣлинскаго поблагодари тоже много, и не позабудь увѣдомить меня о [3]) толкахъ, какіе ходятъ во всякаго рода

---

[1]) См. ниже письмо изъ Гастейна (ниже, стр. 291)—вѣроятно, отъ 17 *апрѣля*.

[2]) Это письмо было напечатано сперва въ «Русскомъ Словѣ» (1859, I, 125) потомъ въ брошюрѣ Пѣтухова «Письма Гоголя къ Прокоповичу», стр. 42—43. Отвѣтъ на это письмо см. въ «Матеріалахъ для біографіи», т. IV, стр. 53—56.

[3]) Прежде было: «объ».

публикахъ касательно моихъ сочиненій [1]). Прощай! Цѣлую и [2]) обнимаю тебя. Отвѣтъ на это письмо можешь адресовать мнѣ уже въ Гастейнъ, въ Тиролѣ, гдѣ я буду (около) [3]) 1-хъ чиселъ мая, ибо въ апрѣлѣ послѣднихъ чиселъ, подымусь изъ Рима. Обними за меня жену и дѣтей.

Твой *Г.*

На экземпляры не скупись и раздавай, если окажется нужно [4]), по востребованію Плетнева или Шевырева отпускай, сколько ни скажутъ.

IX. Къ В. А. Жуковскому.

Римъ. Мартъ 28 (1843).

Хотя ни разу не отвѣтили вы мнѣ на мои письменные разспросы относительно вашего мѣстопребыванія на будущее время, хотя не изъявили желанія видѣть меня ни разу [5]): но я все-таки и вновь вамъ пишу объ этомъ. Желаніе васъ видѣть стало во мнѣ теперь еще сильнѣе; я думаю непремѣнно въ іюлѣ мѣсяцѣ быть въ Дюссельдорфѣ. Напишите мнѣ только два слова, будете ли въ это время въ Дюссельдорфѣ. Смирнова хочетъ тоже заѣхать къ вамъ два раза въ іюнѣ и іюлѣ; а я думаю даже пожить въ Дюссельдорфѣ, и мысль эта занимаетъ меня сильно. Мы тамъ въ совершенномъ уединеніи и покоѣ займемся работой: Вы «Одиссеей», а я «Мертвыми Душами». Напишите мнѣ отвѣтъ, не медля ни мало, потому что я скоро оставляю Римъ.

Обнимаю васъ всей любовью души моей и съ вами вмѣстѣ все то, что̀ близко вашему сердцу. Прощайте...

---

[1]) См. отвѣтное письмо Прокоповича.

[2]) Это слово вписано сверху строки.

[3]) Это слово въ подлинникѣ отсутствуетъ.

[4]) Это слово вписано сверху строки.

[5]) Здѣсь особенно слѣдуетъ имѣть въ виду письмо отъ 1 ноября 1842 года, гдѣ Гоголь спрашиваетъ даже: «Или вы разлюбили меня?» (См. выше, стр. 227). Вѣроятно, здѣсь 28 марта считается по новому стилю: Гоголь и Жуковскій были оба за границей, и притомъ Гоголь любилъ писать заразъ по нѣскольку писемъ и 28 марта писалъ письмо Прокоповичу.

X. Къ Н. Н. Шереметевой.

Апрѣля 15/3 (1843) [1]).

Сію минуту получилъ я ваше письмо отъ 13 марта, безцѣнный другъ мой, и отвѣчаю на него сію минуту. Благодарю васъ за него. Оно такъ же было пріятно душѣ моей, какъ и всѣ другія ваши письма, и, кажется, даже больше, чѣмъ другія. Благодарю васъ за ваши поздравленія съ грядущимъ прекраснымъ праздникомъ для всѣхъ насъ. Вы не обманулись: вы первыя поздравили меня съ нимъ. Еще недѣля остается до него, но душа моя ждетъ мысленно похристосоваться съ вами первыми въ ту высокую минуту, когда произнесется: «Христосъ Воскресе!» Итакъ, будьте увѣрены, что поздравленіе мое понесется навстрѣчу вашему, и встрѣча эта во Христѣ будетъ глубоко радостна душамъ нашимъ.

Прощайте; будьте свѣтлы этимъ Свѣтлымъ воскресеньемъ весь годъ до новаго Свѣтлаго воскресенья.

Я говѣлъ на первой недѣлѣ еще поста, и это было прекрасное время. Богъ неисчетно, сугубо награждаетъ насъ за самое даже мгновенное пребываніе въ Немъ. И много новаго излилось съ тѣхъ поръ въ мою душу, за что несу Ему вѣчныя благодаренія [2]). Если будете писать, адресуйте въ Гастейнъ, въ Тироль. *Г.*

XI. Къ Н. Я. Прокоповичу.

Римъ 17/5 апрѣля (1843) [3]).

Въ прибавленіе къ письму, пущенному недѣлю назадъ, пишу другое, болѣе дѣловое, потому что тогда я не могъ писать о дѣлахъ, будучи внутренно разстроенъ болѣе моимъ

---

[1]) Кулишъ отнесъ это письмо къ 1841 г.; но оно относится *къ 1843*; приводимъ здѣсь указанія, когда была Пасха въ каждомъ изъ 1840 годовъ (въ 50-хъ Шереметевой уже не было въ живыхъ): въ 1841—23 марта, въ 1842—19 апрѣля, въ 1843—11 апрѣля, въ 1844—26 марта, въ 1845—15 апрѣля, въ 1846—7 апрѣля, въ 1847—23 марта, въ 1848—11 апрѣля и 1849—27 марта.

[2]) У Кулиша: «вѣчное благодареніе». Остальное у Кулиша опущено; дополнено мною въ 1887 г. по копіи Бодянскаго, находившейся у А. А. Гатцука.

[3]) Это письмо было напечатано сперва въ «Русскомъ Словѣ» (1859, I, 126—128), а потомъ въ брошюрѣ Пѣтухова стр. 43—45.

болѣзненнымъ припадкомъ [1]). Высылкою [2]) другихъ 500 франковъ повремени; впрочемъ, ты, я думаю, и безъ того это сдѣлаешь, вникнувши, что по такимъ мелочамъ мнѣ не можетъ быть полезна присылка, кромѣ того, что хлопотлива съ обѣихъ [3]) сторонъ. Шевыревъ, эта рѣдкая душа, онъ прислалъ мнѣ четыре тысячи изъ своихъ. Въ Москву дошли слухи, что я сижу уже болѣе шести мѣсяцевъ безъ копѣйки денегъ [4]). Я, признаюсь, ихъ обманулъ: предъ выѣздомъ я сказалъ, что мнѣ деньги не нужны, что у тебя есть деньги, и я возьму въ счетъ печатающихъ(ся) [5]) экземпляровъ. Мнѣ хотѣлось, чтобы скорѣй какъ можно выплатилась хотя половина моихъ долговъ изъ продажи «М. Д»., и чтобы не брать оттуда для себя ни копѣйки до того [6]) времени, тѣмъ болѣе, что я видѣлъ собственными глазами, какъ нуждались во многомъ великодушно ссудившіе меня. Не могу до сихъ (поръ) [7]) вспомнить безъ глубокаго душевнаго умиленія о той помощи и о тѣхъ нѣжныхъ участіяхъ, которыя шли ко мнѣ всегда изъ Москвы. Петербургу просто некогда подумать обо мнѣ. Кому, напримѣръ, придетъ въ голову сдѣлать вопросъ: этотъ человѣкъ ни откуда не получаетъ ни копѣйки дохода, ничего не печатаетъ въ теченіе шести лѣтъ [8]),—чѣмъ онъ живетъ въ это время, при разстроенномъ здоровьѣ, при частыхъ и необходимыхъ для него переѣздахъ изъ климата въ климатъ, изъ земли въ землю? [9]) Два раза я могъ бы просто умереть отъ нужды и голода, и обо мнѣ составилась бы, можетъ быть, довольно трогательная исторія, какъ о многихъ талантахъ, окоченѣвшихъ [10]) во время окружавшихъ призраковъ славы и прочаго; но великодушные друзья мои умѣли проникнуть то, что̀ можетъ только проникнуть одно нѣжное участіе, умѣли предложить мнѣ такимъ образомъ, что бы я даже и подумать не могъ, что это съ ихъ стороны какое-нибудь одолженіе, и сдѣлали это большею частію тѣ, которые

---

[1]) Послѣ этого зачеркнуто: «затѣмъ».

[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «остальныхъ».

[3]) Въ подлинникѣ: «обоихъ» (sic).

[4]) Гоголь любилъ выставлять деликатность къ нему своихъ московскихъ друзей. (См. т. I, стр. 554, въ письмѣ Данилевскому отъ 31 декабря 1838 г.).

[5]) Въ подлинникѣ: «печатающихъ».

[6]) Слова: «до того» вписаны сверху строки.

[7]) Это слово пропущено.

[8]) Ср. въ письмѣ къ Аксакову отъ 18 марта 1843 г. (выше, стр. 279).

[9]) Ср. въ письмѣ къ Аксакову отъ 18 марта (выше, стр. 279).

[10]) Послѣ этого зачеркнуто: «отъ голода». Ср. въ письмѣ къ Шевыреву (стр. 268).

меньше всего имѣли средствъ помочь. Итакъ, если я тебѣ дорогъ и душѣ твоей радостно, что живу еще на свѣтѣ, то этимъ ты обязанъ имъ. Но это нѣсколько отдалило насъ отъ дѣлъ. Итакъ, приступимъ къ нимъ. Ты, я думаю, очень удивляешься моей безпечности, что я до сихъ поръ тебѣ не даю никакой инструкціи относительно распредѣленія денегъ и прочаго [1]). Но я былъ слишкомъ занятъ прежде всего скорѣйшимъ окончаніемъ и появленіемъ книгъ [2]) въ свѣтъ и, признаюсь, вообще мнѣ тяжело хлопотать о моихъ дѣлахъ: это меня утомляетъ страхъ. Впрочемъ, ты, какъ видно, тоже захлопотанъ. Ты не написалъ мнѣ даже въ письмѣ своемъ, выслалъ ли ты Шевыреву тысячу экземпляровъ, какъ я [3]) писалъ тебѣ. Эти экземпляры непремѣнно тамъ нужны подъ бокомъ, для уплаты остальныхъ долговъ моихъ и удовлетворенія самыхъ необходимыхъ потребностей матери и сестеръ моихъ, которыя находятся теперь не въ очень завидномъ состояніи, такъ какъ уже мнѣ много приходилось терпѣть по причинѣ [4]) невысылокъ [5]) своевременныхъ денегъ. [Это вещь слишкомъ для меня теперь серьезная и важная. Отъ этого у меня много пропадаетъ времени. Когда мнѣ нужно вдругъ сорваться съ мѣста и ѣхать въ другую землю, тогда это нужно сдѣлать вдругъ [6]). Съ этимъ слишкомъ связана творческая моя способность, обновленіе, освѣженіе и та неизъяснимая мнѣ самому потребность [7]), неудовлетвореніе которой оканчивалось тяжкимъ состояніемъ и, наконецъ, просто моральною и физическою болѣзнью]. Итакъ, я рѣшился разъ навсегда уставить постоянные сроки, два раза въ годъ, къ которымъ непремѣнно были бы деньги и дожидали бы меня въ городѣ и мѣсяцѣ, которыя я назначу. До сихъ поръ Шевыревъ, какъ я вижу, точнѣй и аккуратнѣй всѣхъ [8]). Для него нѣтъ задержекъ: не наберутся деньги, онъ займетъ, а къ сроку поставитъ. Я рѣшилъ расположить дѣло вотъ какъ: половина дѣлъ моихъ — въ Петербургѣ, а половина — въ Москвѣ [9]). Сроки—одинъ къ первому маю (sic) европейскаго

---

[1]) Переправлено изъ: «прочихъ».
[2]) Вписано сверху строки, вмѣсто зачеркнутаго: «ихъ».
[3]) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «гов(орилъ»).
[4]) Послѣ этого зачеркнуто начатое слово.
[5]) Зачеркнуто повтореніе этого слова.
[6]) Это слово вписано сверху строки.
[7]) Послѣ этого зачеркнуто: «отъ».
[8]) См. выше, стр. 276.
[9]) Послѣ этого зачеркнуто: «за мѣсяцъ».

стиля, другой къ 1-му октябрю (sic) европейскаго стиля. Нѣсколькими днями раньше—лучше. Всякая половина состоитъ изъ трехъ тысячъ рублей. Деньги будутъ высылаемы тобою и Шевыревымъ. За два мѣсяца до срока или за мѣсяцъ вы должны увѣдомить другъ друга о томъ, накопилось ли достаточное количество денегъ. Если Шевыревъ тебѣ напишетъ, что деньги есть и можетъ выслать онъ, тогда ты долженъ придержать ихъ для другихъ распредѣленій. А эти распредѣленія покамѣстъ вотъ какія: Жуковскому послать въ Дюссельдорфъ, въ число моего долга, 4-ре тысячи рублей. У Данилевскаго спросить, заплатила (ли) [1]) ему маменька тѣ деньги, которыя онъ ей предложилъ? Если нѣтъ, то выслать ему немедленно. Эти деньги, я знаю, у него были послѣднія. Одна только великодушная душа его могла сдѣлать такой поступокъ и такъ жестоко лишить себя. Если Шевыревъ напишетъ тебѣ, что онъ занялъ или выслалъ свои, то, натурально, тогда накопленныя деньги должны поступать въ уплату Шевыреву.

Вотъ покамѣстъ тебѣ распоряженіе. Напиши, пожалуйста, Шевыреву отчетъ по книгѣ и всемъ относящемся къ этой части, чтобы они тебя не винили въ томъ, что я шесть мѣсяцевъ сидѣлъ безъ денегъ, въ чемъ ты невиноватъ нисколько; но, такъ какъ самъ ты [2]) знаешь, на свѣтѣ не безъ добрыхъ людей и [3]) охотниковъ сочинять всякіе слухи, а Москва отъ Петербурга далеко [4]), то я почти увѣренъ, что есть уже какіе-нибудь разсказы. А потому, лучше всего, если ты въ немногихъ, отчетливыхъ словахъ представишь ему [5]) всю ясность дѣла. Затѣмъ, обнимая тебя всей силою любви и дружбы и всю твою семью отъ малыхъ до большихъ, поздравляю васъ всѣхъ съ праздникомъ и напоминаю тебѣ вновь о прежней просьбѣ моей —писать, хотя бы вовсе не было о чемъ писать. Двухъ самыхъ ничтожныхъ строчекъ уже будетъ съ меня довольно. Еще разъ повторяю: для меня слишкомъ теперь значительны письма близкихъ душѣ моей. Нельзя ли такъ завести, чтобы (писать) [6]) 1-го числа всякаго мѣсяца? Это число трудно забыть, по-

---

[1]) Этого слова въ подлинникѣ нѣтъ Объ этомъ долгѣ см. также письмо къ Шевыреву отъ 17 мая 1843 г. (ниже, стр. 301).

[2]) Въ подлинникѣ ошибочно «не» вм. «ты».

[3]) Слово «и» вписано сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «которые».

[4]) Ср. въ письмѣ къ Шевыреву отъ 7 апрѣля 1843 г.: «А между Петербургомъ и Москвою разстояніе велико» (выше, стр. 283).

[5]) Это слово вписано сверху строки.

[6]) Вырвано.

тому (что вы) [1]) всѣ: сколько мнѣ помнится, въ этотъ день получаете казенное жалованье.

Прощай. Отвѣтъ адресуй въ *Гастейнъ* [2]), что̀ въ Тиролѣ. Поклонись и обними всѣхъ любящихъ меня.

XII. Къ нему же [3]).

Римъ. 19 апрѣля (1843).

Едва отправилъ я вчера къ тебѣ письмо, какъ получилъ твое, со вложеніемъ 300 р. серебр. Благодарю тебя не столько за пересылку, сколько за готовность. Я уже увѣдомилъ тебя въ предыдущемъ письмѣ, что получилъ изъ Москвы деньги [4]) на франки безъ малаго 4 тысячи, а на рубли 3500. И потому, ты сдѣлай запросъ Шевыреву, надобно ли тебѣ выслать имъ эту сумму изъ твоихъ экземпл(яровъ) [5]), или они надѣются уплатить ее изъ находящихся у нихъ экземпляровъ, объяснивши имъ, что у тебя предстоятъ уплаты Жуковскому и Данилевскому [6]). Прежде всего, натурально, ты пополни себя, иначе будетъ безпорядокъ. Распоряженія твои всѣ хороши. Относительно цѣны за книгу, какъ Плетневъ, такъ и ты, совершенно правы: болѣе 25 р. никакъ нельзя [7]) пустить, хотя Москва и [8]) подумаетъ, что дешево. Но лучше пусть покупатель похвалитъ за дешевизну, чѣмъ побранитъ за дороговизну. Пожалуйста, пришли мнѣ экземпляръ чрезъ [9]) Моллера [10]), вмѣстѣ съ листками критики, бывшей въ «Отечест. З.» [11]), какъ на «М. Д.», такъ и на «Сочиненія», и прикажи писцу непремѣнно списать для меня критики Сенковскаго и Полевого [12]) на то и на другое. Это мнѣ необходимо нужно.

---

[1]) Тоже.

[2]) Подчеркнуто въ подлинникѣ.

[3]) Это письмо было напечатано въ «Русскомъ Словѣ», 1859, I, стр. 128—129 и въ брошюрѣ г. Пѣтухова, стр. 46—47.

[4]) Это слово по ошибкѣ написано дважды.

[5]) Не дописанныя слова: «изъ твоихъ экземпляровъ» вписаны сверху строки.

[6]) Послѣднему надо было уплатить долгъ, сдѣланный матерью.

[7]) Послѣ этого зачеркнуто: «было».

[8]) Это слово вписано сверху строки.

[9]) У г. Пѣтухова и въ «Русскомъ Словѣ»: «черезъ»; въ подлинникѣ: «чрезъ».

[10]) Ѳедоръ Антоновичъ Моллеръ, художникъ, жившій въ Римѣ одновременно съ Гоголемъ (см. выше письмо къ нему, стр. 126—127).

[11]) Послѣ этого зачеркнуто: «М. Душъ и Сочиненія».

[12]) См. «Библіотеку для чтенія», 1842, № 9, стр. 24—54 и «Русск. Вѣстн.», 1842, т. VI, стр. 33—57.

Присовокупи также къ этому «Статистику Россіи» Булгарина, въ 4 частяхъ, а если вышла и Географія его, то и Географію его. Все это Моллеръ не откажется взять, я знаю. Онъ мнѣ привезетъ это въ Дюссельдорфъ въ концѣ іюня или началѣ іюля.

Да зайди въ Топографическое наше Депо и купи для [1]) меня карту Россіи. У меня слишкомъ громоздка и неудобна къ таскацію, да и стара. Купи ихъ подклеенными и готовыми: Европейскую Россію особенно, а Азіятскую тоже особенно, разумѣется — новѣйшія, какія есть, съ подробностями; но величиною чтобы была не больше того, сколько нужно для покрытья [2]) двухъ ломберныхъ столовъ, сдвинутыхъ вмѣстѣ, даже меньше [3]), —словомъ, чтобъ была ёмка. Азіятскую, сколько можно, поменьше. Прощай. Обнимаю тебя.

P.S. Не дурно бы послать одинъ экземпляръ моихъ сочиненій въ Харьковъ, преосвященному Иннокентію, приложивши отъ меня записочку, что, по порученію моему, ты посылаешь ему экземпляръ.

XIII. Къ С. Т. Аксакову.

(Гастейнъ. Апрѣля, 1843) [4]).

Я получилъ письмо отъ маменьки. Дѣла ея устроились [5]); на этотъ годъ, по крайней мѣрѣ, она обезпечена. Въ письмѣ [которое вы, безъ сомнѣнія, уже получили отъ меня чрезъ Хомякова] [6]) я забылъ спросить васъ, получили ли вы письмо, въ которомъ я просилъ васъ о постановкѣ «Ревизора» [7]). Въ немъ было вложено письмецо къ Ольгѣ Семеновнѣ и Константину Сергѣевичу. Получили ли они эти письма и отчего никто изъ нихъ не отвѣчалъ ниже двумя

---

1) Слово «для» вписано сверху строки.

2) У г. Пѣтухова и въ «Русскомъ Словѣ»: «покрытія».

3) Слова: «даже меньше» вписаны сверху строки.

4) На этомъ письмѣ имѣется помѣтка С. Т. Аксакова о томъ, что оно получено 22 апрѣля 1843 г. (См. «Русск. Арх.», 1890, VIII, стр. 109—110).

5) Ср. въ письмѣ Шевыреву отъ 7 апрѣля 1843 г. (выше, стр. 283).

6) С. Т. Аксаковъ замѣчаетъ по этому поводу: «Я не помню, чтобъ когда-нибудь получилъ письмо отъ Гоголя черезъ Хомякова, и вообще я удивляюсь и не знаю, какая могла быть причина, что мы такъ долго не писали Гоголю» и проч. («Русск. Арх.», 1890, VIII, стр. 110).

7) Это письмо, повидимому не сохранилось, но о немъ Гоголь упоминаетъ уже въ письмѣ къ Аксакову отъ 18 марта (выше, стр. 274)

строчками? Что касается до Щепкина, то его просто слѣдуетъ выбранить. Я писалъ два письма къ нему [1]). Я не сержусь на него, если ужъ [2]) у него такой обычай, чтобы не отвѣчать на письма; но онъ долженъ, по крайней мѣрѣ, сказать вамъ, чтобы вы увѣдомили меня, что письма, точно, получены, чтобы я не думалъ по крайней мѣрѣ, что пропадаютъ они. Подумайте сами, что не могло прійти въ мою голову, когда во время, самое трудное для меня, и такое время, когда я ожидалъ болѣе всего писемъ отовсюду, рѣшительно отовсюду, и въ это время всѣ будто сговорились и бросили меня на три мѣсяца самаго тягостнаго состоянія. Не забывайте меня, безцѣнный другъ. Вы уже знаете изъ письма, которое получили отъ Хомякова [3]), какъ нужно писать ко мнѣ. Да хранитъ васъ Богъ всѣхъ въ ненарушимой свѣтлости души и здоровьи. Адресуйте въ Гастейнъ [въ Тиролѣ], poste restante.

—

XIV. Къ О. С. Аксаковой.

(Въ апрѣлѣ 1843) [4]).

Благодарю васъ, Ольга Семеновна, за поздравленіе съ днемъ рожденія моего. Посылаю вамъ душевный поклонъ мой [5]). Вы говорите, что для васъ необходимо письмо мое, которое бы въ минуту грусти и тревожнаго состоянія души вознесло духъ вашъ превыше всего окружающаго. Но какое письмо въ силахъ это сдѣлать? Глядите просто на міръ: онъ весь полонъ Божіихъ благодатей; въ каждомъ событіи сокрыты для насъ благодати; неистощимыми благодатями кипятъ всѣ несчастія, намъ ниспосылаемыя [6]), и день, и часъ, и минута нашей жизни ознаменованы благодатями

---

[1]) Стр. 236—238 и 238—242.

[2]) Въ «Русскомъ Архивѣ»: «уже»; у Кулиша: «ужъ».

[3]) См. прим. 7-е къ предыд. страницѣ.

[4]) Это письмо было перепечатано въ «Русскомъ Архивѣ», 1890, VIII, стр. 108. С. Т. Аксаковъ полагалъ, что оно было написано въ апрѣлѣ 1843 г. (тамъ же). Во всякомъ случаѣ оно не могло быть приложено къ письму отъ 18 марта, хотя къ этому дню уже могло бы придти, нѣсколько раньше срока, поздравленіе Гоголя съ днемъ рожденія, но тамъ ясно сказано: «Ольгѣ Семеновнѣ грѣхъ, что она *совершенно позабыла меня и не прибавила отъ себя ни строчки ко мнѣ*» (выше, стр. 280).

[5]) Въ «Русскомъ Архивѣ»: «мой» (см. «Русск. Арх,», 1890, VIII, 108); у Кулиша: «свой».

[6]) Ср. съ письмомъ къ Жуковскому отъ 10 мая 1843 г., (ниже, стр. 295).

безконечной любви. Чего жъ вамъ болѣе для возвышенія духа? Будьте просто свѣтлы душой, не мудрствуя, и если это вамъ покажется трудно и невозможно подъ часъ, — все равно, старайтесь только стремиться къ свѣтлости душевной, и она придетъ къ вамъ. Стремясь къ свѣтлости, вы стремитесь къ Богу, а Богъ помогаетъ къ Себѣ стремиться. Старайтесь просто, безъ всякаго напряженія душевнаго, быть свѣтлой [1]), какъ свѣтло дитя въ день Свѣтлаго Воскресенія, и вы много, много выиграете и незамѣтно вознесетесь выше всего окружающаго. Если же вы все-таки же [2]) убѣждены въ той мысли, что вамъ нужно письмо мое, то напишите Лизѣ [3]), чтобы она прислала вамъ копію съ того длиннаго письма, которое я посылаю къ нимъ [4]) въ одно время съ вашимъ. Ей нечего секретничать съ вами, и она должна прислать добросовѣстную копію, не выпуская ни одного слова. Хотя въ письмѣ этомъ заключаются обстоятельства, собственно къ нимъ относящіяся; но я молился въ то время, когда писалъ его, и просилъ Бога, чтобы для всякаго, кому бы ни случилось читать его, было оно благодѣтельно; а потому, можетъ быть, вы отыщете въ немъ что-нибудь собственно для себя. Вы пишете, что не смущаютъ васъ никакіе толки и рѣчи обо мнѣ и что вы вѣрите душѣ моей [5]). Конечно, послѣднее благоразумно. Благоразумнѣе вѣрить тому, что̀ происходитъ изъ души, чѣмъ тому, что̀ происходитъ невѣсть изъ какого угла и баламутицы. Вѣря въ душу человѣка, вы вѣрите въ главное, а вѣря въ пустяки, вы все-таки вѣрите въ пустяки и никогда не узнаете человѣка.

Прощайте! Помните все это и будьте свѣтлы душой. Душевно обнимаю васъ и все ваше семейство. Передайте два при семъ слѣдующія письма по принадлежности [6]).

---

[1]) У Кулиша: «свѣтлу».

[2]) У Кулиша: «все-таки».

[3]) Т. е. Елисаветѣ Васильевнѣ Гоголь, жившей тогда въ Москвѣ у П. И. Раевской. Это письмо остается неизвѣстнымъ.

[4]) Въ «Русскомъ Архивѣ»: «къ нимъ»; у Кулиша: «къ ней»; дальше и у Кулиша: «къ нимъ», (т. е. вѣроятно, къ Раевской и Молчановой). Письмо это намъ неизвѣстно.

[5]) См. предыдущія письма къ Шевыреву и другимъ.

[6]) Вѣроятно, одно изъ нихъ было къ Шереметевой.

XV. Къ В. А. Жуковскому.

Флоренція. Мая 10 (1843) [1]) *(по новому стилю).*

Хотя вы не отвѣчали мнѣ ни слова на запросъ мой, въ какое время лучше пріѣхать къ вамъ во Франкфуртъ, чтобы повидать васъ, и на мое убѣдительное прошеніе извѣстить о вашемъ пребываніи въ случаѣ, если васъ пошлютъ въ маѣ мѣсяцѣ на какія-нибудь воды, дабы я могъ туда къ вамъ пріѣхать; хотя на все это не было отвѣта, и вы даже не сказали ни слова, желательно, или же нежелательно вамъ видѣть мою физіономію: однакоже, не смущаясь ничуть такимъ равнодушіемъ съ вашей стороны, я рѣшаюсь все-таки показать вамъ свою физіономію: какъ она ни гадка, ни болѣзненна, ни измята, ни исковеркана и тѣлесными и душевными страданіями [2]). Богъ ее доселѣ сохранилъ, несмотря на всю ея гнусность; стало быть, она нужна на что-нибудь, а потому и вы приготовьтесь принять ее. Въ концѣ мая я полагаю быть у васъ во Франкфуртѣ. Въ случаѣ, если уѣдете куда-нибудь, оставьте адресъ, дабы я могъ васъ отыскать. Я только заѣду на три дня въ Парижъ, единственно для того, чтобы взглянуть на моего добраго гр(афа) А(лександра) П(етровича) Толстого, и оттуда чрезъ Бельгію во Франкфуртъ [3]). Денька три-четыре проведемъ мы вмѣстѣ; мнѣ съ вами о многомъ нужно переговорить.

---

[1]) Это письмо было впервые напечатано въ «Библіографическихъ Запискахъ», 1859 г., стр. 101—102.

[2]) См. предыдущія письма къ Жуковскому отъ 1 ноября 1842 г., (стр. 227) и отъ 28 марта 1843 г., (стр. 285). Очевидно, что Жуковскій былъ въ это время не вполнѣ доволенъ Гоголемъ, — всего вѣроятнѣе, за частыя и слишкомъ настойчивыя просьбы Гоголя то за себя, то за Иванова. Жуковскій уже очень долго не отвѣчалъ Гоголю и послѣдній уже давно спрашивалъ его: «Или вы разлюбили меня»? (письмо отъ 1 ноября 1842 г.), а послѣднее изъ полученныхъ Гоголемъ писемъ отъ Жуковскаго вмѣсто обычнаго дружескаго: «Гоголекъ» начиналось церемоннымъ и оффиціальнымъ обращеніемъ: «Николай Васильевичъ». Это было письмо отъ 14 ноября 1842 г., напечатанное въ сборникѣ Общества Любителей Россійской Словесности за 1891 г., стр. 15.

[3]) Хотя намъ мало извѣстно о сношеніяхъ въ то время Гоголя съ графомъ Толстымъ, а также о пріѣздѣ его къ послѣднему въ Парижъ въ 1843 г., но Кулишъ, безъ сомнѣнія, не безъ основанія отнесъ это письмо безъ обозначенія года именно *къ 1843 г.*, такъ какъ въ первыхъ числахъ мая Гоголь былъ во Флоренціи *только въ 1843 г.* и такъ какъ именно въ этомъ году онъ долго не могъ добиться отвѣта отъ Жуковскаго, кромѣ церемоннаго письмеца отъ 2/14 ноября 1842 г.

О болѣзни или о лѣченіи моемъ вовсе не думаю. Болѣзнь моя такъ мнѣ была доселѣ нужна, какъ разсмотрю поглубже все время страданія моего, что не даетъ духа просить Бога о выздоровленіи. Молю только Его о томъ, да ниспошлетъ нѣсколько свѣжихъ минутъ и надлежа(щихъ) душевныхъ расположеній, нужныхъ для изложенія на бумагу всего того, что приуготовляла во мнѣ болѣзнь страданьями и многими, многими искушеньями и сокрушеньями всѣхъ родовъ, за которыя недостаетъ словъ и слезъ благодарить Его всеминутно и ежечасно. О сихъ свѣжихъ минутахъ молю и не сомнѣваюсь въ Его святой милости, гдѣ ни будутъ онѣ мнѣ даны, — въ дорогѣ-ли, на почтовой станціи, въ трясскомъ экипажѣ, или въ покойной комнатѣ, или даже въ холодной ваннѣ у Присница — все равно: но слышитъ мое сердце, что онѣ будутъ мнѣ даны и отверзутся мои уста возвѣстить хвалу Ему. Но обо всемъ этомъ переговоримъ.

Прощайте, до свиданія! обнимаю васъ, а съ вами вмѣстѣ и все вамъ любезное.

Вашъ *Г.*

XVI. Къ нему же.

Флоренція. Мая 5 (1843) [1] *(по старому стилю).*

За два дни до отъѣзда моего изъ Рима, получилъ я ваше письмо, которое принесло мнѣ двойное удовольствіе: во-первыхъ, оно начинается давно знакомымъ мнѣ «*любезный Гоголекъ*» [2]) [послѣднее письмо предъ симъ, неизвѣстно почему, вздумало начаться словами *Николай Васильевичъ* [3]), въ чемъ, конечно, нѣтъ ничего дурного, но прежнее. Богъ вѣдаетъ почему, намъ всегда лучше новаго]; во-вторыхъ, въ письмѣ вашемъ оказывается совершенная возможность будущаго нашего прожитія вмѣстѣ въ Дюссельдорфѣ

---

[1]) Письмо это, очевидно, непосредственно слѣдуетъ за письмомъ къ Жуковскому же отъ 10 мая: надо думать, что въ томъ письмѣ дата выставлена по новому стилю, а въ данномъ письмѣ по старому. Письмо Жуковскаго, на которое оно служитъ отвѣтомъ, не сохранилось.

[2]) См. письма Жуковскаго къ Гоголю въ отчетѣ Императорской Публичной Библіотеки за 1887 г. Въ письмѣ Плетнева къ Жуковскому отъ 30 декабря 1838 г. Плетневъ также называетъ Гоголя этимъ сокращеннымъ именемъ: «у васъ теперь подъ рукой Гоголекъ, заставьте его за себя написать что-нибудь ко мнѣ» (т. III, стр. 531).

[3]) Это небольшое письмецо напечатано въ Сборникѣ Общества Любителей Россійской Словесности за 1891 г., стр. 15.

Смутило меня нѣсколько извѣстіе ваше о недугахъ много любимой мною и уважаемой супруги вашей, которую я, вѣрно бы, любилъ и тогда, еслибы не видалъ ее, какъ прекрасно пополнившую прекрасную жизнь вашу; но Александра Осиповна [1]), которую я выпроводилъ въ Неаполь на другой день послѣ полученія письма вашего, меня совершенно успокоила на это(тъ) [2]) счетъ, сказавши, что это обыкновенная слабость послѣ родовъ, что она сама страдала ею одинъ разъ и ѣздила на воды, но что это, впрочемъ, прошло само собою. Она просила даже сказать вамъ, что если придется вамъ ѣхать на воды, то чтобы по крайней мѣрѣ отнюдь не въ Пирмонтъ, куда иногда имѣютъ обыкновеніе посылать доктора въ подобныхъ случаяхъ, но которыя воды всегда больше разстроиваютъ, чѣмъ укрѣпляютъ, потому что слишкомъ сильны.

Вы ужъ, вѣрно, получили отъ нея письмо, которое она вамъ давно писала въ Дюссельдорфъ, извѣщая о своемъ намѣреніи быть у васъ около 20 іюня. Что касается до моего прибытія, то я думаю даже быть въ послѣднихъ числахъ мая у васъ, если не перваго іюня. Но, во всякомъ случаѣ, вы никакъ не должны съ этимъ сообразоваться, относительно вашего выѣзда. Напишите мнѣ только письмо во Франкфуртъ, въ poste restante, чтобы я сейчасъ, по пріѣздѣ туда, могъ уже найти его. Мнѣ все равно, я пріѣду къ вамъ, гдѣ бы вы ни были. Впрочемъ, я думаю, если и пошлютъ васъ куда-нибудь на воды, то, вѣрно, это будетъ въ окружностяхъ Франкфурта. О помѣщеніи моемъ не хлопочите: я найду и самъ средство, какъ прилепиться къ вамъ поближе.

Благодарю васъ еще за третье удовольствіе, которое принесло мнѣ письмо ваше, именно за два слова о «М. Д.» и за обѣщаніе поговорить при свиданіи объ этомъ предметѣ подробно [3]). Судя по всему, дѣло, кажется, не обойдется

---

[1]) О возвращеніи Смирновой изъ Неаполя въ Римъ см. «А. А. Ивановъ», стр. 160.

[2]) Не дописано.

[3]) Послѣднія строки особенно убѣждаютъ насъ, что письмо это, безъ обозначенія года, какъ и предполагалъ покойный Кулишъ, должно быть отнесено къ 1843 г.: кромѣ вышеуказанныхъ соображеній въ примѣчаніяхъ къ предыдущему письму, здѣсь мы находимъ благодарность Гоголя къ Жуковскому за обѣщаніе сообщить мнѣнія о «Мертвыхъ Душахъ», что могло имѣть мѣсто именно въ 1843 г., когда послѣ продолжительнаго молчанія Жуковскій написалъ нѣсколько словъ объ этомъ произведеніи.

безъ ругани. Это я люблю, — тѣмъ болѣе что я не почитаю вовсе дѣло конченнымъ, если вещь напечатана, а какъ, отчего и почему, объ этомъ мы поговоримъ съ вами, и вы въ этомъ согласитесь со мною. Обѣщаніемъ *потрудить* многое вы меня сильно разлакомили. Я и прежде любилъ, когда меня побранивали, а теперь, просто, всякое слово упрека въ грѣхѣ для меня червонецъ. Но, въ ожиданіи сего и предварительнаго сему письма во Франкфуртъ, обнимаю васъ нѣсколько разъ сильно, хотя заочно, и передаю душевный поклонъ мой вашей супругѣ...

XVII. Къ А. А. Иванову.

Гастейнъ, 17 мая [1]).

Относительно вызова васъ для заказовъ въ Петербургъ, вы должны поступить, какъ и во всякомъ другомъ дѣлѣ, по порядку и идти тѣмъ же путемъ, какимъ и къ вамъ идетъ дѣло. Зачѣмъ же вамъ бросаться вкось? И притомъ тутъ нѣтъ ничего такого, отъ чего бы нужно приходить въ отчаяніе. Кривцовъ вамъ объявилъ объ этомъ, — вы Кривцова и просите отвѣчать Волконскому или кому иному, отъ кого прислано извѣщеніе. Вамъ даже и выдумывать и хитрить никакъ не нужно. Вы, просто, попросите Кривцова сказать такими словами, — что желаніе государя императора объявлено означеннымъ художникамъ, что Завьяловъ и Шамшинъ будутъ немедленно, а Ивановъ тоже не замедлитъ явиться, какъ-только получитъ облегченіе въ глазной болѣзни, которою онъ теперь страждетъ [2]) и для которой долженъ выдержать строгое и продолжительное лѣченіе. Понимаете ли вы это? На первый разъ нужно дать отвѣтъ — и больше ничего. А тамъ — вы сами знаете — можетъ быть, о васъ и позабудутъ вовсе. А не позабудутъ и вспомнятъ [3]), — тогда уже можно предпринять и то, что предпринимаете вы теперь, то есть, просить посторонняго участія и хлопотъ. А теперь вы понапрасно (sic) [4]) только взбудораживаете Жуковскаго и

---

[1]) Это письмо было сперва напечатано въ «Современникѣ» (1858, XI, стр. 139—140). Отвѣтъ на него см. въ книгѣ «А. А. Ивановъ. Его жизнь и переписка», стр. 160—161: но тамъ надо исправить неточность: это письмо Иванова было написано не осенью, а лѣтомъ 1845 г.

[2]) Въ «Современникѣ» (1858, XI, 139) невѣрно: «страдаетъ».

[3]) Послѣ этого зачеркнуто: «можетъ быть».

[4]) Въ «Современникѣ»: напрасно; въ подл. письмѣ: «понапрасно».

Перовскаго, [1]) и можетъ [2]) случиться что-нибудь сбоку-припеку, какъ помните? въ родѣ того, что Баранова извинила васъ передъ великой княгиней и напомнила ей такимъ образомъ, что Ивановъ существуетъ на свѣтѣ и ничего не сдѣлалъ для нея въ альбомъ. Притомъ вы знаете сами, что тутъ имѣются (въ виду) другія дороги, еслибы случилось что-нибудь въ (такомъ) родѣ. Требованіе собственно васъ (отклонить) [3]) одно какое-нибудь слово, при случаѣ, Тона [4]), или другого какого архитектора, которые уже гораздо лучше знаютъ, что̀ дѣлать, — тѣмъ болѣе, что и предложеніе это сдѣлано отъ кого-нибудь изъ нихъ. А у [5]) Жуковскаго пойдетъ голова кругомъ. Къ этимъ людямъ уже нужно тогда обратиться, когда вы сами обдумали дѣло и можете указать имъ, какъ и кого нужно просить [6]). А у васъ есть тотъ грѣхъ, что вы никогда не обдумаете дѣла, да и не можете обдумать, потому что для этого нужно быть въ хладнокровномъ расположеніи духа. А вы взволнованы: это видно изъ письма вашего. Въ одинъ и тотъ же день вы уже успѣли къ тремъ написать письма, и письма безпокойныя [7])! Вы будете отговариваться вашимъ характеромъ, который живо принимаетъ къ сердцу всякое дѣло и способенъ волноваться. Но въ такомъ случаѣ вы должны сообразоваться [8]) съ вашимъ характеромъ, то есть, не предпринимать ничего по истеченіи по крайней мѣрѣ двухъ дней послѣ всякаго полученнаго извѣстія. Будьте

---

[1]) Ивановъ съ этимъ не вполнѣ соглашается: «Вы справедливы, но, все мнѣ кажется, и я не неправъ. Я съ того дня только успокоился и почувствовалъ радостное облегченіе, когда Перовскій, возвратясь изъ Неаполя, весьма серьезно сказалъ Кривцову: «вѣдь Ивановъ никакъ не можетъ ѣхать по причинѣ разстроенныхъ глазъ», на что Кривцовъ весьма учтиво разсыпался и увѣрялъ его превосходительство, что онъ и самъ такъ думаетъ» и проч. («А. А. Ивановъ», стр. 160).

[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «быть».

[3]) Слова замѣченныя въ скобки, въ подлинномъ письмѣ отсутствуютъ, между тѣмъ они необходимы по смыслу; сохраняемъ тѣ дополнительныя слова, которыя поставилъ Кулишъ («Современникъ», 1858, XI, 139).

[4]) Тонъ. Константинъ Андреевичъ, художникъ, строитель Московскаго храма Спасителя.

[5]) У Кулиша этотъ предлогъ поставленъ въ скобки, но въ подлинномъ письмѣ онъ имѣется.

[6]) У Кулиша неправильно: «спросить».

[7]) Послѣ этого зачеркнуто: «стало быть».

[8]) Послѣ этого зачеркнуто: «по крайней».

увѣрены, что на первый разъ очень достаточно опереться [1]) на глазную болѣзнь. Нужно просто, чтобы въ Петербургѣ знали, что вы больны глазами. Зная о вашей глазной болѣзни, будутъ и впослѣдствіи къ вамъ снисходительны. А послѣ, если придетъ какой-нибудь вновь *запросъ*, — извиненій мало ли какихъ можно набрать, тоже не задавая даже труда себѣ [2]) выдумывать! Одного этого достаточно, если дадутъ знать, что Ивановъ работаетъ медленно, по причинѣ частыхъ глазныхъ болѣзней, и [3]) принужденъ оставлять безпрерывно работу, стало быть, къ срочной работѣ не можетъ быть употребленъ. Еще мой совѣтъ—тоже списаться вамъ въ Петербургѣ немедленно съ батюшкой вашимъ [4]) и узнать подробно, отъ кого зависитъ все, что относится къ Исаакіевскому собору,—какіе тутъ люди, художники и чиновники въ ходу и распоряжаются. Когда все это будетъ вамъ извѣстно, тогда, повѣрьте мнѣ, вы сами смекнете, какъ слѣдуетъ, все, и увидите, что это дѣло еще меньшей важности, чѣмъ всѣ прочія, которыя васъ доселѣ устрашали. А самое главное — совѣтую вамъ не думать просто и махнуть рукой на все хотя въ продолженіе вашего лѣченія, что необходимо для его полнаго успѣха. А тамъ подумаемъ обо всемъ: «утро вечера мудренѣе». Еслибы дѣло и точно приключилось вамъ какое-нибудь казусное, то есть, въ двадцать разъ казуснѣе этого, то все-таки вы должны понимать, что нѣтъ вещи, которой бы нельзя поправить. Будьте только хотя въ половину такъ умны въ жизни, какъ умны вы въ производствѣ вашей картины.

Затѣмъ обнимаю васъ отъ всей души, хотя и мысленно, и желаю скорѣйшаго поправленія послѣ вашего декокта.

Скажите Шаповалову навѣдаться на почту [5]), и если есть какія для меня письма въ римской [6]) poste restante, то перешлите мнѣ въ Дюссельдорфъ. Къ Моллеру я на-

---

[1]) Послѣ этого зачеркнуто: «нужно».

[2]) Слово «себѣ» приписано сверху строки.

[3]) Это слово по ошибкѣ было заключено въ скобки Кулишомъ (1858, XI, 140).

[4]) Ивановъ на это отвѣчаетъ: «сейчасъ пишу къ Тону и къ батюшкѣ моему, и когда получу отвѣтъ, то немедленно извѣщу васъ въ Дюссельдорфъ». (А. А. Ивановъ», стр. 160).

[5]) Вся эта фраза: «Скажите Шаповалову навѣдаться на почту» — приписана сверху строки.

[6]) Въ подлинникѣ: «въ римскомъ»; у Кулиша исправлено: «въ римской».

писалъ въ Дрезденъ, назначая ему увидѣться со мною въ Мюнхенѣ, если ему нѣтъ возможности быть въ Дюссельдорфѣ [1]).

XVIII. Къ С. П. Шевыреву.

Гастейнъ, 17 мая [2]).

Письмо твое получилъ я передъ самымъ отъѣздомъ изъ Рима. Благодарю за все: за журьбу, за дружбу, словомъ, за все. За недѣлю передъ твоимъ письмомъ получилъ я отъ Прокоповича еще тысячу рублей. Стало быть, теперь я уже получилъ за первый годъ 5,000 руб., остается получить безъ малаго тысячу. Начало я считаю съ 1 октября прошлаго года, то есть съ того дня, къ которому я назначилъ еще въ прошломъ году первую высылку. Отнынѣ сроки будутъ къ 1-му октября и 1-му мая новаго стиля каждаго года. О дѣлахъ моихъ въ настоящемъ видѣ и о продѣлкахъ съ типографіей я узналъ только изъ послѣдняго письма Прокоповича [3]). Онъ до этихъ поръ скрывалъ, не хотя меня, какъ видно, огорчить и стараясь раздѣлаться самъ. Онъ пишетъ, что давно бы заплатилъ свои деньги, но его таскали по судамъ и не выдавали долго банковыхъ билетовъ, доставшихся ему по смерти брата.[4]) Я писалъ ему высылать экземпляры по первому твоему востребованію, въ какомъ количествѣ будетъ вами за благо опредѣлено. Всѣ совершенно переводить экземпляры въ Москву мнѣ кажется лишнимъ, потому что потомъ нужно будетъ вновь ихъ пересылать петербургскимъ книгопродавцамъ, что̀ введетъ въ издержки. Если только всѣ экземпляры сполна получены изъ типографіи и находятся въ рукахъ Прокоповича, то они уже безопасны. За два мѣсяца до срока,

---

[1]) На письмѣ нѣтъ года, но на конвертѣ ясно видно: 1843.

[2]) Это письмо впервые было напечатано въ «Русской Старинѣ» (1875, X, 301—302); оно было отвѣтомъ на письмо Шевырева отъ 26 марта. (Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки за 1893 г., стр. 1—7).

[3]) О типографской контрфакціи и мошенничествѣ, жертвой которыхъ сдѣлались Прокоповичъ и Гоголь см. въ «Матеріалахъ», т. IV, 118 и проч. Шевыревъ писалъ Гоголю: «Печатаніе тебѣ (въ Петербургѣ) обошлось бы теперь гораздо дешевле. Ты не очутился бы въ рукахъ скверной типографіи, которая владѣетъ теперь твоею собственностію и связываетъ руки Прокоповичу и намъ всѣмъ, друзьямъ твоимъ». (Отчетъ Импер. Публ. Библ. за 1893 г., стр. 2).

[4]) В. Я. Прокоповича.

въ который мнѣ нужно высылать деньги, Прокоповичъ дастъ тебѣ отчетъ въ продажѣ и о томъ, сколько у него накопилось въ наличности денегъ,[1]) дабы видѣть, изъ московскихъ-ли доходовъ или прямо изъ Петербурга произвести мнѣ высылку. Впрочемъ, если окажется необходимымъ всѣ экземпляры перевести въ Москву, то все это будетъ сдѣлано Прокоповичемъ: онъ весь въ вашемъ распоряженіи. Ему назначено только отъ меня уплатить старый долгъ Жуковскому—четыре тысячи—и новый Данилевскому — три тысячи, которыя онъ такъ великодушно предложилъ моей матери, хотя онѣ у него, можетъ быть, послѣднія.[2]) По уплатѣ ихъ, остальныя деньги поступаютъ къ вамъ въ ваше распоряженіе. Я остановился на нѣсколько дней въ Гастейнѣ отдохнуть отъ дороги и погостить у Языкова. Послѣ этого отправляюсь въ Дюссельдорфъ, гдѣ пробуду, можетъ быть, долго. Во всякомъ случаѣ письма адресуйте въ Дюссельдорфъ, хотя бы меня тамъ и не было, на имя Жуковскаго. Теперь къ тебѣ частная просьба, исполненіемъ которой ты меня много обяжешь. Прежде всего пришли мнѣ статью твою о воспитаніи, — она, вѣрно, напечатана отдѣльно,—мнѣ нужно ее имѣть всегда при себѣ, а я прочелъ всего разъ въ журналѣ. Потомъ пришли мнѣ твою новую статью: «Перечень русской словесности за прошлый годъ», напечатанную въ «Москвитянинѣ», и будь такъ добръ, вели всякую статью свою тиснуть на особомъ листкѣ, какая ни явится гдѣ-либо, въ «Москвитянинѣ» или въ «Министерскомъ журналѣ», клянусь, это мнѣ очень нужно, вѣрь этому слову и исполни мою просьбу. Переслать теперь очень удобно: началась весна, изъ Москвы выѣзжаетъ, вѣроятно, много за границу. Вѣроятно, на Рейнѣ побываетъ всякій, стало быть, немного труда стоитъ заѣхать въ Дюссельдорфъ и передать все это Жуковскому. Языковъ ничего не написалъ въ Римѣ, но состояніемъ его здоровья я доволенъ, а главное, что̀ лучше всего, въ душѣ его, кажется, готовится переломъ и, вѣроятно, скоро другіе звуки издастъ его лира.[3]) Посылаю изъ старыхъ его стиховъ,

---

[1]) См. письмо къ Прокоповичу отъ 17/5 апрѣля 1843 г. (выше, стр. 289).

[2]) См. письмо къ Прокоповичу отъ 17/5 апрѣля (выше, стр. 289 и 290).

[3]) Это соображеніе имѣетъ уже нѣкоторое отношеніе къ статьѣ въ «Перепискѣ съ друзьями», озаглавленной: «Предметы для лирическаго поэта въ нынѣшнее время». (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 71—74).

которые, кажется, нигдѣ не были напечатаны, по крайней мѣрѣ онъ увѣряетъ, что никому не давалъ ихъ.

Прощай! Обнимаю васъ всѣхъ.

Твой *Гоголь.*

XIX. Къ Н. Н. Шереметевой.

Гастейнъ, 18 мая (1843) [1]).

Всѣ ваши письма были получаемы мною въ исправности, почтенный другъ мой Н(адежда) Н(иколаевна). Но теперь на нѣсколько времени мы должны прекратить переписку; во-первыхъ, потому, что у меня начинается въ продолженіе лѣта разъѣздная жизнь, и я не могу еще сказать навѣрно, гдѣ доведется мнѣ провести какое время; а во-вторыхъ, потому, что скоро приближается время, когда я засяду крѣпко за работу, а въ это время я ни къ кому не пишу. И потому не дивитесь, если получите отъ меня иногда одну только строчку въ продолженіе какихъ-нибудь шести мѣсяцевъ. Да и что въ словахъ, когда мы уже знаемъ другъ друга и помолимся другъ о другѣ во всякую душевную минуту?

Прощайте, Христосъ съ вами! Когда вамъ придетъ слишкомъ сильное желаніе написать мнѣ, то передайте письмо ваше Ольгѣ Семеновнѣ [2]). Оно будетъ переслано ко мнѣ, хотя, можетъ быть, не такъ скоро. Душевно обнимаю васъ.

XX. Къ С. Т. Аксакову.

Гастейнъ, мая 24 (1843) [3]).

Ваше письмо и деньги, безцѣнный другъ мой, я получилъ исправно и скоро, и медлилъ отвѣтомъ, выжидая

---

[1]) Это письмо впервые напечатано въ «Библіографическихъ Запискахъ» 1859 г., стр. 107 — 108. Оно правильно отнесено тамъ къ 1843 г., что ясно какъ изъ того, что въ эти числа мая Гоголь былъ въ Гастейнѣ именно въ этомъ году, такъ и изъ того, что Гоголь предупреждаетъ въ письмѣ именно о предстоящей ему разъѣздной жизни, которую онъ велъ лѣтомъ 1843 г.

[2]) Аксаковой. Вѣроятно, и данное письмо было переслано черезъ О. С. Аксакову и, вѣроятно, одно изъ писемъ къ Шереметевой разумѣетъ Гоголь, говоря о двухъ прилагаемыхъ письмахъ въ письмѣ къ О. С. Аксаковой отъ апрѣля 1843 г. (выше, стр. 293).

[3]) С. Т. Аксаковъ говоритъ по поводу этого письма: «Вотъ наконецъ письмо съ увѣдомленіемъ о полученіи денегъ, писанное, *безъ сомнѣнія*, въ маѣ мѣсяцѣ 1843 г.» («Русск. Арх.», 1890, VIII, стр. 110).

писемъ отъ Шевырева и Погодина. Наконецъ, спустя двѣ недѣли послѣ вашего письма, получилъ я письмо отъ Шевырева, отъ имени васъ всѣхъ [1]). Въ немъ видна прекрасная душа писавшаго, хотя заключается, впрочемъ, и журьба, и что-то въ родѣ не совсѣмъ отчетливаго нагоняя [2]), который, можетъ быть, и справедливъ со стороны вашей, или, лучше, — со стороны Погодина, отъ котораго, я думаю, проистекъ онъ. Но все же таки слѣдуетъ подумать и то: «Однакожъ, мнѣ неизвѣстна еще его сторона, [3]) и странно бы мнѣ по моей натурѣ судить о натурѣ другого, когда эта натура такъ несходна съ моею». Но оставимъ все это. Смерть не люблю изъясненій! Все эта неразумная трата словъ, и больше ничего. Лицо я гласное, стало быть, и все, что бы я ни сдѣлалъ, [4]) будетъ гласно всѣмъ. Дурное, если есть у меня, то ужь его никакъ не спричешь: *«шила въ мѣшкѣ не утаишь»*; оно гдѣ-нибудь да выткнется непремѣнно. Оправдываться, значитъ, не довѣрять времени, которое уяснитъ все.

Вслѣдъ за вашими деньгами, я получилъ еще отъ Прокоповича 1000; стало быть, за первый годъ мнѣ слѣдуетъ получить одну тысячу. Обо всемъ этомъ я увѣдомилъ уже Шевырева. Прокоповичу я написалъ выслать немедленно тысячу экземпляровъ [5]) и въ продажѣ находящихся у него давать отчетъ въ Москву всякій разъ за два мѣсяца до срочной высылки мнѣ денегъ, дабы видѣть по накопившейся суммѣ, откуда произвести мнѣ высылку, изъ Петербурга, или изъ Москвы. Прокоповичъ находится вмѣстѣ съ экземплярами въ полномъ распоряженіи вашемъ [6]), такъ что, еслибы потребовалось и всѣ экземпляры выслать, то онъ ихъ вышлетъ; но въ этомъ я не вижу надобности: послѣ вновь ихъ нужно присылать въ Петербургъ для тамошнихъ книгопродавцевъ. Къ тому же экземпляры безопасны, если они

---

[1]) Этого письма нѣтъ въ отчетѣ Императорской Публичной Библіотеки за 1893 годъ, но *данное* письмо Гоголя является отвѣтомъ также и на письмо отъ 26 марта 1843 г. (Отч. Импер. Публ. Библ. за 1893 г., стр. 1—7).

[2]) Ср. письмо къ Шевыреву отъ 17 мая изъ Гастейна. (выше, стр. 300): «благодарю за все: за *журьбу*, за дружбу,—словомъ, за все».

[3]) Въ «Русскомъ Архивѣ» дополнено: «та или другая», но слова эти стоятъ въ скобкахъ и въ подлинникѣ ихъ нѣтъ.

[4]) Въ «Русск. Арх.»: «дѣлалъ»; у Кулиша: «сдѣлалъ».

[5]) Въ письмѣ къ Прокоповичу отъ 17/5 апрѣля 1843 года (выше, стр. 288).

[6]) Ср. въ письмѣ къ Шевыреву отъ 17 мая (выше, стр. 301) и къ Прокоповичу отъ 28 мая (см. ниже, стр. 308).

только всѣ находятся въ рукахъ Прокоповича, а не типографіи, о продѣлкахъ которой [1]) я узналъ только теперь изъ письма Прокоповича. Онъ скрывалъ отъ меня, не желая меня ничѣмъ возмутить и думая расплатиться банковыми билетами покойнаго своего брата, выдачею которыхъ водили его нѣсколько мѣсяцевъ въ присутственныхъ мѣстахъ [2]). Но довольно толковать. Дѣла мои, какъ видите, всѣ теперь въ вашихъ рукахъ [3]). Обратимся собственно къ намъ самимъ.

Я заѣхалъ на нѣсколько дней въ Гастейнъ отдохнуть отъ дороги и отправляюсь въ Дюссельдорфъ, гдѣ проведу часть зимы, а остальную въ Голландіи; а потому [4]) письма адресуйте всѣ въ Дюссельдорфъ. Хорошо бы было, еслибы вы прислали что-нибудь изъ тѣхъ книгъ, которыхъ я просилъ. Изъ Москвы, вѣроятно, отправляются не мало этотъ годъ за границу, а такъ какъ всякій положилъ себѣ за правило побывать на Рейнѣ, то ему немного труда будетъ стоить завезти посылку въ Дюссельдорфъ и отдать ее Жуковскому [5]).

На Константина Сергѣевича я рѣшительно теперь сердитъ: онъ мнѣ не пишетъ ни строчки [6]). Но вотъ лучше къ нему самому записка. А васъ обнимаю всею душою [7]), вмѣстѣ съ милымъ семействомъ вашимъ и жду отъ васъ лѣтнихъ извѣстій о покупкѣ дачи и о прочемъ.

— —

XXI. Записка Константину Сергѣевичу.

Что̀ жъ вы, Константинъ Сергѣевичъ, мнѣ ни слова? Я нахожусь въ совершенномъ невѣдѣніи теперь обо всѣхъ дѣлахъ, которыя дѣлаются на свѣтѣ. Не знаю, что̀ дѣлаетъ Москва, ни о чемъ говоритъ она, ни что̀ думаетъ, ни о чемъ споритъ, словомъ—не знаю вовсе, о чемъ идетъ теперь дѣло. Если вы нѣсколько смутились письмомъ моимъ,

---

[1]) У Кулиша невѣрно: «а не типографіи, о продѣлкахъ которыхъ» и проч. Рѣчь идетъ о типографіи Жернакова.

[2]) Ср. съ предыдущимъ письмомъ (выше, стр. 300).

[3]) Такимъ образомъ Гоголь долженъ былъ уступить общему настоятельному желанію всѣхъ московскихъ друзей.

[4]) У Кулиша: «а потому»; въ «Русск. Арх.»: «и потому».

[5]) Ср. въ предыдущемъ письмѣ къ Шевыреву (выше, стр. 301).

[6]) У Кулиша: «ни строки».

[7]) Послѣ этого заключительныя строки письма у Кулиша пропущены.

которое когда-то было писано вамъ [1]), то это письмо писано не въ строку текущихъ дѣлъ; это письмо писано такъ, мимо: на него отвѣтъ вы мнѣ дадите года черезъ четыре, а извѣстія текущія должны идти своимъ чередомъ; а потому вы увѣдомите меня обо всемъ, что дѣлали и что слышали съ самого того дня [2]), какъ перестали ко мнѣ писать, и что Николай Филипповичъ, и что Каролина Карловна [3]), и что Ховрина [4]), и что Самаринъ, и какіе эффекты производите вы чтеніемъ, и что говорятъ вообще о чтеніяхъ Мих. Семеновича [5]). Все это, вы знаете, мнѣ интересно. Простите, что я васъ не благодарилъ до сихъ поръ за присылку вашихъ статей о «Мертвыхъ Душахъ». И та, и другая имѣютъ свои достоинства [писанная, какъ мнѣ кажется, должна принадлежать Самарину] [6]); но въ печатной не прогнѣвайтесь — видно много непростительной юности, и написанная кажется передъ нею написанною старикомъ, хотя въ ней и нѣтъ тѣхъ двухъ-трехъ истинно поэтическихъ мыслей, какъ въ вашей.

Прощайте; обнимаю васъ.

XXII. Къ Н. Я. Прокоповичу.

Мюнхенъ. Мая 28 (1843) [7]).

Твое письмо меня еще болѣе удивило, чѣмъ, вѣроятно, удивило мое тебя. Откуда и кто распускаетъ всякіе слухи обо мнѣ? Говорилъ ли я когда-нибудь тебѣ, что буду самъ

---

[1]) Не можемъ сказать утвердительно, какое именно письмо разумѣетъ здѣсь Гоголь, но, вѣроятнѣе всего, то письмо, которое начинается словами: «Благодарю васъ, К. С., за ваше письмо и за ваши вѣсти о «Мертвыхъ Душахъ». Впослѣдствіи Гоголь продолжалъ совѣты Константину Сергѣевичу уже въ письмѣ къ С. Т. Аксакову отъ 22 декабря 1844 года, но и въ запискѣ онъ не стѣсняется высказывать ему свои мысли.

[2]) У Кулиша: «дня»; въ «Русск. Арх.»: «дни».

[3]) Павловы.

[4]) Марья Дмитріевна, хорошая знакомая Аксаковыхъ. О ней упоминаетъ въ своихъ извѣстныхъ воспоминаніяхъ Т. П. Пассекъ.

[5]) Это уже имѣетъ отношеніе къ статьѣ: «Чтенія русскихъ поэтовъ передъ публикою». (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 22—23; см. тамъ же примѣчанія Н. С. Тихонравова къ этой статьѣ — тамъ же, стр. 485).

[6]) Писанная статья о «Мертвыхъ Душахъ» принадлежала перу Ю. Ѳ. Самарина и была напечатана въ «Русск. Арх.», 1880, II, 298—302 и «Русск. Стар.», 1890, II, 421—425.

[7]) Этого письма нѣтъ въ нѣжинскихъ подлинникахъ; печатается по тексту «Русскаго Слова», сообщенному Гербелемъ (См. «Русск. Слово», 1859, I, 129—132); у г. Пѣтухова, стр. 47—49.

лѣтомъ въ Петербургъ? или что буду печатать 2 томъ въ этомъ году? и что̀ значатъ твои слова: *«не хочу тебя обижать подозрѣніемъ въ лѣности до такой степени, что будто ты не приготовилъ 2-го тома «М. Д.» къ печати?»* [1]) Точно «М. Д.» блинъ, который можно испечь. Загляни въ жизнеописаніе сколько-нибудь знаменитаго автора или даже хотя замѣчательнаго: что̀ ему стоила большая обдуманная вещь, которой онъ отдалъ всего себя и сколько времени заняла?—Всю жизнь, ни больше, ни меньше. Гдѣ жъ ты видѣлъ, чтобы произведшій эпопею произвелъ сверхъ того пять-шесть другихъ? Стыдно тебѣ быть такимъ ребенкомъ и не знать этого! Отъ меня менѣе всего можно требовать скорости тому, кто сколько-нибудь меня знаетъ, во-первыхъ уже потому, что я терпѣливѣе, склоненъ къ строгому обдумыванью и притомъ еще во многомъ терплю всякія помѣшатель(ства) [2]) отъ всякихъ болѣзненныхъ припадковъ. «М. Д.» не только не приготовленъ 2-ой томъ къ печати, но даже и не написанъ, и раньше двухъ лѣтъ (если только мои силы будутъ постоянно свѣжи въ это время) не можетъ выдти въ свѣтъ. А что публика желаетъ и требуетъ 2-го тома—это не резонъ: публика можетъ быть умна и справедлива, когда имѣетъ уже въ рукахъ, что̀ надобно разсудить и (надъ чѣмъ) поумничать; а въ желаніяхъ публика всегда дура, потому что руководствуется только мгновенною минутною потребностью. Да и почему знаетъ она, что̀ такое будетъ во 2 томѣ? можетъ быть то, о чемъ даже ей не слѣдуетъ и знать и читать въ теперешнюю минуту, и ни я, ни она не готовы для 2 тома. Тебѣ тоже слѣдуетъ подумать и то, что мои сочиненія не должны играть роли журнальныхъ статей и что ими не нужно торопиться всякую минуту, какъ только замѣчаешь, что у публики есть аппетитъ. Они писаны долго, въ обдумываніи многихъ изъ нихъ прошли годы, а потому не угодно ли читателямъ моимъ тоже подумать о нихъ на досугѣ и всмотрѣться пристальнѣй. Умный резонъ: потому что въ продолженіе одного года я выдалъ вдругъ слишкомъ много, такъ подавай еще столько же [3]). Чѣмъ же я виноватъ, что у публики глупа голова

---

[1]) Ср. содержаніе всего этого письма съ третьимъ письмомъ по поводу «Мертвыхъ Душъ» въ «Выбранныхъ мѣстахъ изъ переписки съ друзьями». (Соч. Гоголя изд. X, т. IV, стр. 86—92).

[2]) Не дописано.

[3]) Въ 1842 г. появился I т. «Мертвыхъ Душъ» и впервые были изданы въ свѣтъ многія произведенія Гоголя въ первомъ собраніи его сочиненій.

и что въ глазахъ ея я то же самое, что Поль-де-Кокъ: Поль-де-Кокъ пишетъ по роману въ годъ, такъ почему жъ и мнѣ тоже не написать; вѣдь это тоже, молъ, романъ, а только для шутки названъ поэмою. Твои причины о пользѣ выхода 2 тома для прежнихъ, и для расхода успѣшнѣйшаго вообще моихъ сочиненій справедливы совершенно, и все это мнѣ весьма знакомо. Но нужно предположить иногда и то, что я могу кое-что знать еще съ моей стороны и что человѣкъ, который отошелъ отъ дѣлъ и сталъ въ сторонѣ, тоже что на якорѣ, и далѣе можетъ оглянуть море, чѣмъ тѣ, которые носятся среди его и заняты безпрестанной работой съ крутящимися вокругъ ихъ всякими волнами [1]). По моимъ соображеніямъ сочиненія мои должны были туго идти [2]), и объ этомъ я писалъ въ Москву еще за мѣсяцъ до выхода ихъ въ свѣтъ на ихъ предположеніе о большемъ ихъ успѣхѣ. Вслѣдствіе этихъ же моихъ соображеній, я знаю тоже хорошо, что эти же сочиненія мои пойдутъ быстрѣе, и быстрота ихъ расхода будетъ увеличиваться по мѣрѣ, какъ будетъ исчерпываться изданіе, хотя это совершенно въ противность законамъ книжной торговли. Ты подумай между прочимъ и то, что еще не заговори(ли) [3]) журналы о нихъ серьезно. Еще не успѣла о нихъ явить(ся) [4]) ни одна дѣльная статья. А вотъ на досугѣ, когда имъ нечего будетъ дѣлать, они примутся за меня, и тогда только слухъ о нихъ обойдетъ всю Россію. Представь себѣ еще то, что половина Россіи увѣрена, что это больше ничего, какъ только собраніе всѣхъ сочиненій моихъ, уже напечатанныхъ, и новаго между ними нѣтъ, или очень мало. О моихъ соображеніяхъ я уже не говорю. Это потребовало бы мѣста и времени, да и страхъ скучно. А ты, между прочимъ, выручаемыми деньгами прежде всего удовлетвори себя такъ, чтобы я тебѣ ни копѣйки не былъ долженъ; а деньги свои приберегай. Въ предпріятіе ни въ какое не пускайся, но когда будетъ время—наблюдай лишь внимательно за ходомъ всего. Ты изумишься потомъ, сколько у насъ есть путей для изворотливаго ума обогатиться, принеся пользу и себѣ и другимъ [5]). Но объ этомъ послѣ. А все-таки хорошо, что

---

[1]) Ср. письмо къ Шевыреву отъ 20 сентября 1843 г. изъ Дюссельдорфа (ниже, стр. 337).

[2]) Ср. въ письмѣ Шевыреву отъ 7 апрѣля 1843 г. (выше, стр. 282).

[3]) Не дописано.

[4]) Тоже.

[5]) Здѣсь невольно вспоминается Костанжогло. Очевидно, художе-

ты набрался опыту и въ книжномъ дѣлѣ. Увѣдоми меня, сколько ты выслалъ (экземпляровъ) [1]) Шевыреву, и сколько ихъ осталось у тебя, и всѣ ли они на лицо, и гдѣ хранятся? Шевыреву нужно будетъ высылать по всякому востребованію столько экземпляровъ, сколько потребуютъ мои дѣла въ Москвѣ: уплата долговъ и всякихъ...

Прощай. Будь здоровъ. Не забывай писать ко мнѣ и адресуй въ Дюссельдорфъ, poste restante. Съ нетерпѣніемъ жду Моллера [2]), съ тѣмъ чтобы получить отъ него экземпляръ, который ты обѣщалъ прислать мнѣ съ нимъ.

XXIII. Къ Н. М. Языкову.

Мая 28, 1843.

Пишу къ тебѣ изъ Мюнхена, гдѣ засѣлъ на нѣсколько дней. Погода премерзкая, и потому, безъ всякаго сомнѣнія, таковая же [3]) въ Гастейнѣ: около Зальцбурга уже я встрѣтилъ цѣлый хороводъ тучъ, который весь отправился въ Гастейнъ, зная [4]), гдѣ раки зимуютъ.

Я позабылъ спросить у тебя передъ выѣздомъ [5]) объ одномъ пунктѣ письма Иванова къ тебѣ. Онъ, кажется, назначаетъ именно мѣсто и воды, на которыхъ будетъ ки. Петръ Михайловичъ Волконскій. Пожалуйста, напиши мнѣ объ этомъ. Это обстоятельство [6]) довольно нужное: можетъ быть, нужно будетъ къ нему написать Жуковскому. Во всякомъ случаѣ, ты посмотри это мѣсто въ письмѣ и напиши мнѣ въ Дюссельдорфъ. Да отъ скуки во время дождей перечти еще одинъ разъ «Мертвыя Души». Во второй разъ дѣло будетъ очевиднѣе и всякія ошибки яснѣе. Мнѣ это слишкомъ нужно. Въ теченіе двухъ лѣтъ, т. е. прежде совершеннаго исправленія всего, мнѣ нужно увидѣть всѣ дыры и прорухи. Особенно мнѣ нужны теперь

ственное изображеніе этого лица вытекало изъ тѣхъ самыхъ соображеній и взглядовъ, которые высказывалъ здѣсь Гоголь, и должно было служить имъ иллюстраціей и подтвержденіемъ.

[1]) Это слово пропущено въ подлинникѣ.

[2]) О мѣстопребываніи Моллера въ то время сильно интересовались знать какъ Гоголь, такъ и Ивановъ (см. Боткина. «А. А. Ивановъ. Его жизнь и переписка», стр. 160).

[3]) У Кулиша здѣсь стоитъ еще «и», котораго въ подлинникѣ нѣтъ; послѣ этого зачеркнуто: «тоже».

[4]) Переправлено изъ: «знаютъ».

[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «что между прочимъ очень хотѣлъ, именно...»

[6]) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «буд(етъ)».

вотъ какія замѣчанія: какая глава сильнѣе, какая глава слабѣе другой; гдѣ, въ какомъ мѣстѣ возрастаетъ болѣе сила всего, гдѣ устаетъ, авторъ вялъ, или если на послѣднее слово, по деликатности, или педальнозоркости своей, ты не согласенъ, то гдѣ, по крайней мѣрѣ, онъ уступаетъ самому себѣ, оказавшемуся въ другихъ мѣстахъ. Однимъ словомъ, все то, что относится до всего каркаса машины. И объ этомъ дѣлѣ мы должны поговорить такъ, какъ о вовсе постороннемъ, не соединенномъ вовсе ни съ какими личными отношеніями, такъ, какъ-бы авторъ «М. Д.» былъ Ознобишинъ [1]), заклавшій козленка дикаго. Это ты долженъ сдѣлать тѣмъ болѣе, что я имѣю намѣреніе тоже напасть на тебя безъ всякой пощады и только уже не между двухъ глазъ, а публично; ибо имѣю въ виду сказать кое-что вообще о русскихъ писателяхъ [2]).

Здѣсь узналъ я довольно печальную исторію о Бакунинѣ [3]). Сей философъ надѣлалъ просто глупостей и нынѣшнее его положеніе жалко. Въ Берлинѣ онъ не ужился и выѣхалъ—куда, не помню,—какъ мнѣ разсказывали по (той) [4]) причинѣ, что не могъ имѣть никакого серьезнаго вліянія. Вздумалъ онъ,—съ какою цѣлью Богъ вѣдаетъ—для того ли, чтобы услужить новымъ философамъ Берлина и Шеллингу, написать въ какомъ-то журналѣ статью на гегелистовъ, которыхъ уничтожилъ вовсе и обличилъ въ самомъ революціонномъ направленіи. Статья произвела негодованіе. Прусскій король запретилъ журналъ и донесъ о семъ русскому правительству. Бакунинъ долженъ былъ скрыться и теперь, говорятъ, онъ въ Цюрихѣ, всеконечно, безъ всякихъ обезпеченій въ будущемъ [5]). Все это узналъ я отъ

---

[1]) Ознобишинъ, Дмитрій Петровичъ, стихотворецъ, хорошій знакомый и землякъ Языкова (также симбирскій).

[2]) Гоголь здѣсь, очевидно, разумѣетъ свою будущую статью въ «Перепискѣ съ друзьями» подъ заглавіемъ: «Въ чемъ же, наконецъ, существо русской поэзіи и въ чемъ ея особенность»? См. примѣч. Н. С. Тихонравова. (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 544). Само собою разумѣется, что въ 1843 г. у Гоголя было только отдаленное и еще не вполнѣ опредѣлившееся намѣреніе высказаться о поэзіи Языкова и онъ лишь впослѣдствіи могъ все это выяснить вполнѣ. См. у Тихонравова особенно разъясненіе о *трехъ эпохахъ*, въ которыя Гоголь писалъ эту статью.—Послѣ этого у Кулиша пропускъ до словъ: «Затѣмъ будь здоровъ».

[3]) Михаилъ Александровичъ, извѣстномъ эмигрантѣ. Послѣ этого зачеркнуто: «который».

[4]) Это слово пропущено.

[5]) Гоголь вообще враждебно и насмѣшливо относился къ Бакунину.

Попова, московскаго кандидата [1]), слушавшаго въ Берлинѣ лекціи, пріятеля Авдотьи Петровны и всѣхъ Елагиныхъ, жившаго у нихъ почти въ домѣ. Онъ же сказалъ мнѣ, что старикъ Елагинъ (Василій) находится теперь въ Прагѣ и, вѣроятно, заѣдетъ къ тебѣ въ Гастейнъ. Вотъ все, что набралось сказать тебѣ [2]).

Затѣмъ будь здоровъ. Да внушитъ Богъ гастейнскимъ водамъ благую идею подхорохорить тебя, какъ выражается Скобелевъ, и Штраунбергу благую мысль давать лучшую телятину. О говядинѣ нечего ужъ и говорить. Не забывай писать, и чѣмъ чаще, тѣмъ лучше.

Встрѣтилъ я еще на улицѣ двухъ нѣмцевъ, Барышникова [3]) медика и живописца, которые отъ радости, что меня встрѣтили, сначала не нашли словъ, хотя [4]) знакомство наше основалось на двухъ buon giorno, сказанныхъ весьма плохимъ итальянскимъ языкомъ. Нѣмцы объявили, что полковникъ четыре дня проводитъ въ Мюнхенѣ и ѣдетъ въ Дрезденъ. Но прощай до письма, которое надѣюсь отъ тебя получить въ Дюссельдорфѣ [5]).

XXIV. Къ нему же.

10 Іюня, (1843) [6]). Суббота. Висбаденъ.

Пишу тебѣ изъ Вистбадена (sic). Во Франкфуртѣ встрѣтилъ я Жуковскаго, который посвѣжѣлъ,—словомъ, въ здоровьѣ самомъ надлежащемъ; женѣ его также лучше; при немъ тоже двѣ пѣсни «Одиссеи», которой я хоть и не видалъ еще, но, по всему судя, должны быть онѣ очень хороши, потому что онъ говоритъ самъ, что старался упро-

---

съ которымъ нѣсколько разъ встрѣчался во время своихъ путешествій за границей. Антипатія Гоголя къ Бакунину проглядываетъ и въ письмѣ отъ 27 сентября 1841 года (см. выше, стр. 118).

[1]) Андрея Николаевича.

[2]) Все это мѣсто отъ словъ: «Здѣсь узналъ довольно печальную исторію» у Кулиша опущено; впервые оно было напечатано нами въ «Русской Старинѣ», 1889, I, стр. 154.

[3]) Такъ въ подлинникѣ.

[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «сколько мнѣ извѣстно».

[5]) Подписи нѣтъ.

[6]) Это письмо, отнесенное Кулишомъ къ 1842 году, относится къ 1843 г. Мы читаемъ въ немъ: «Отсюда я ѣду въ Эмсъ, куда Жуковскому назначено съ женою пробыть три недѣли» и пр. 18-го же іюня 1843 г. Гоголь писалъ А. О. Россету письмо изъ Эмса, говоря: «Я живу покамѣстъ еще въ Эмсѣ, для компаніи Жуковскому, который здѣсь по причинѣ лѣченія жены». (См. ниже, стр. 315).

стить еще болѣе экзаметръ [1]), чтобы и ребенокъ могъ читать Гомера; да въ пятистопныхъ стихахъ еще двѣ повѣсти безъ риѳмъ [2]); да виды есть еще на большое сочиненіе. Словомъ, Жуковскій такъ себя ведетъ, какъ дай Богъ и намъ всѣмъ, которые его гораздо помоложе. Онъ же мнѣ сказалъ, что Копитъ [3]) получилъ отъ тебя письмо. Копита я, къ сожалѣнію, не видалъ и не могъ ничего о тебѣ узнать. Онъ же [4]) мнѣ сказалъ, что пришло въ Дюссельдорфъ на имя твое письмо, которое онъ передалъ Копиту для отправки тебѣ. Отсюда я ѣду въ Эмсъ, куда Жуковскому назначено съ женою пробыть три недѣли, и потому отвѣтъ на это письмо ты пиши мнѣ въ Эмсъ. А въ Дюссельдорфъ я все съѣзжу на дня два, или на одинъ, съ тѣмъ чтобы только взять тамъ на почтѣ лежащія мнѣ письма, въ числѣ которыхъ, вѣроятно, найду и твое.

Мнѣ прислали нѣсколько выдранныхъ изъ журналовъ критикъ «М. Д.» Замѣчательнаго, впрочемъ, немного; больше есть по части всякихъ. Лучшія критики большею частію изъ провинцій. Одна изъ Екатеринослава замѣчательнѣе другихъ [5]), но послать въ письмѣ нельзя, по причинѣ величины, а вмѣсто того посылаю тебѣ листки, слѣдуемые почти непосредственно за разборомъ «М. Д.» о капустныхъ кочерыжкахъ: предметъ хотя [6]) и неважный, но однакожъ все-таки показываетъ современное стремленіе русской литературы.

Прощай. Обнимаю тебя. Жуковскій поручилъ также тебя [7]) обнимать. Не пишутъ ли чего новаго изъ Москвы? Я, кромѣ листковъ, не имѣю ни строки никакихъ извѣстій.

Твой *Гоголь.*

XXV. Къ нему же.

18 іюня, 1843.

15 іюня я ѣздилъ въ Дюссельдорфъ, съ тѣмъ чтобы взять тамъ на почтѣ письма, и въ числѣ прочихъ взялъ твое,

---

[1]) Такъ въ подлинникѣ.

[2]) «Маттео Фальконе» и «Капитанъ Бопитъ»

[3]) Извѣстный докторъ во Франкфуртѣ на Майнѣ; см. т. I, стр. 385.

[4]) Жуковскій.

[5]) Это статья Н. Д. Мизко, подъ заглавіемъ: «Голосъ изъ провинціи». Она напечатана въ «Отечественныхъ Запискахъ» 1843 г., № 4, отд. 5, стр. 77—82.

[6]) У Кулиша: «хоть».

[7]) Въ подлинникѣ: «тебя также, тебя обнимать».

очень небольшое, съ присовокупленьемъ [1]) другого, которое я весьма жалѣю, что ты не распечаталъ и не прочелъ. Это письмо было [2]) изъ Греффенберга отъ Россетти [3]). Вслѣдствіе [4]) его, я [5]) благословляю тебя прямо безо всякихъ разсужденій ѣхать въ Греффенбергъ, хотя бы для того, просто, чтобы увидать Призница. Прямо противъ твоей болѣзни найдешь ты средства, какъ будто бы именно нарочно приготовленныя. Въ письмѣ Россетти не столько самая вода изумила меня своими дѣйствіями изумительными, сколько геній исцѣляющаго [6]) ею, предъ которымъ мы должны всѣ поклониться, и это, просто, грѣхъ на душахъ нашихъ, если мы этого не сдѣлаемъ. Это [7]) значитъ—не благоговѣть [8]) передъ величествомъ Божіимъ, вселившимъ въ человѣка такое откровеніе, на благо наше, въ упрекъ нашей гордости и въ оплеваніе жалкихъ хитростей ума нашего. Россети изумляется вѣрности взгляда и находчивости противу всякаго случая и внезапнаго, неожиданнаго даже припадка. Но что̀ самое главное, что Призницъ растетъ и усовершенствуется изумительно. Онъ уже не употребляетъ такихъ сильныхъ, какъ прежде, средствъ, но весь слѣдуетъ за больнымъ и за его натурою, и оттого средства его теперь безчисленны. Ванны, аппликаціи и приложенія мокрыхъ (компрессовъ) [9]) къ разнымъ частямъ, холодныя души, бѣготня по горамъ въ холодныхъ облаченіяхъ и неподвижное сидѣніе на мѣстѣ съ погруженіемъ именно одной только той части, которой, по его соображенію, слѣдуетъ. Словомъ, водою, говоритъ Россети, онъ владѣетъ, какъ мячикомъ. Онъ [10]) пріѣхалъ въ мерзѣйшее время: на горахъ снѣгъ, холодъ, дожди. Призницу все это рѣшительно нипочемъ. Онъ находитъ даже, что это еще лучше: осенью

---

[1]) У Кулиша: «присовокупленіемъ».

[2]) Переправлено изъ какого-то другого слова.

[3]) Отъ Аркадія Осиповича Россета, брата Александры Осиповны Смирновой.

[4]) Аркадія Осиповича Россета, лѣчившагося у Призница въ Греффенбергѣ; см. ниже. Это письмо напечатано въ «Матеріалахъ для біографіи Гоголя», т. IV, стр. 245—249.

[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «и его».

[6]) Прежде было: «владѣющаго».

[7]) Слово «это» вписано сверху строки.

[8]) Ср. съ письмомъ Данилевскому, гдѣ Гоголь называетъ Призница Наполеономъ. (См. письмо отъ 20 іюня 1843 г.; ниже, стр. 323).

[9]) Это слово пропущено.

[10]) Т. е. Россетъ.

и зимой у него настоящее лѣченье. Россети [1]) сейчасъ же, еще не [2]) доѣзжая до Греффенберга, получилъ лихорадку, которая била и трясла его немилосердно. Призницъ сказалъ, что это ничего и что на другой день ея [3]) не будетъ, и лихорадка, точно, прошла. Россети начали потомъ сажать бригадиршею [4]) въ воду на цѣлые четверть часа, до того, что онъ уже не чувствовалъ своей бригадиршей [5]) вовсе и считалъ ее отмороженной [6]). Послѣ нѣсколькихъ дней онъ замѣтилъ, что кровь начинаетъ у него бросаться въ голову и сказалъ объ этомъ [7]) Призницу. Призницъ велѣлъ приставить аппликацій къ спинѣ и еще къ другому мѣсту, и головѣ сдѣлалось легко, свободно, какъ ни въ чемъ не бывало!.. Двѣсти человѣкъ больныхъ, и всѣ лѣчатся розно. Это уже не то, что простой человѣкъ. Тотъ бы, просто, всѣхъ посадилъ [8]) одинакимъ образомъ въ ванну и сказалъ бы, подобно всѣмъ докторамъ при водахъ [9]): «Пейте, купайтесь, купайтесь и пейте.» Нѣтъ, это, просто, что-то побольше того, что думаютъ о Призницѣ доктора, составившіе о немъ мнѣніе теоретическое, не выходя изъ своей комнаты и основываясь на своемъ разсудкѣ собственномъ, умнѣй котораго ничего не можетъ быть, по ихъ же мнѣнію. Когда больные, страдающіе сильнѣйшими недугами и ходившіе повѣсивши голову и носъ, подымаютъ голову вверхъ при самомъ началѣ лѣченія и принимаютъ бодрый видъ, и ѣдятъ съ алчностью, какъ будто имъ три дня ѣсть не давали, въ такомъ случаѣ это совсѣмъ не то, что думаютъ многіе. Россети разсказываетъ, что привезли изъ Петербурга, при его глазахъ, одного русскаго [10]), который не въ состояніи былъ ходить и уже осужденъ былъ на смерть самимъ Арендтомъ [11]), нашедшимъ въ немъ послѣднее развитіе спинной сухотки. Призницъ, посмотрѣвши на него, сказалъ, что совершенно здоровымъ онъ не можетъ его

---

[1]) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «пріѣх(авъ)».

[2]) Это слово вписано сверху.

[3]) У Кулиша: «и».

[4]) Въ подлинникѣ неупотребительное въ печати слово.

[5]) Неудобное въ печати слово (см. пред. примѣч.).

[6]) Слова: «и считалъ ее отмороженной» у Кулиша пропущены.

[7]) Слова: «объ этомъ» вписаны сверху.

[8]) Послѣ этого зачеркнуто: «всѣхъ».

[9]) Слова: «при водахъ» вписаны сверху.

[10]) Регалета. (См. «Матеріалы», IV, стр. 247—248), но тамъ опечатка: «Дегалетъ».

[11]) Знаменитый петербургскій врачъ (См. выше, т. I, стр. 27, 145 и 176).

сдѣлать, но что, однакоже, ему будетъ значительно лучше, посадилъ его въ ванны, и когда послѣ ваннъ выступили у него на спинѣ пузыри, Призницъ сказалъ, что онъ [1]) можетъ даже и совершенно выздоровѣть и что Арендтъ не совершенно справедливо опредѣлилъ его болѣзнь. Многіе изъ прежнихъ почитателей Призница недовольны на него (sic) за то, что онъ не употребляетъ такъ сильно потрясающихъ средствъ, какъ прежде, и не производитъ такой сильной испарины въ больномъ, и что теперь больше времени требуетъ лѣченіе. Но какъ можно что-либо говорить о томъ, который лучше насъ знаетъ, что̀ хорошо и что̀ лучше, и который все на опытѣ и на соображеніи дѣлаетъ? Онъ почитаетъ теперь, что больному вовсе не нужно потѣть больше двухъ разъ въ недѣлю. Это онъ долженъ лучше знать, чѣмъ мы, почему и вслѣдствіе какихъ причинъ... Но довольно. Теперь ты видишь самъ, что если и теперь [2]) ты будешь колебаться, то это уже не будетъ знакъ малодушія, а, просто, жалкаго упрямства и жалкой человѣческой гордости. Ты не долженъ даже останавливаться мыслью: хорошо ли послѣ Гастейна сейчасъ приняться за холодныя ванны. Объ этомъ нужно спросить у [3]) Призница: это онъ можетъ только знать. Да и что̀ тутъ остается дѣлать, если этотъ человѣкъ совсѣмъ не боится простуды и плюетъ на нее? Тутъ ужъ нечего намъ умничать [4]). Увѣдоми меня, сейчасъ же по полученіи сего письма, какимъ образомъ распорядишься и когда ѣдешь. Если Призницъ [который вовсе не хвастунъ и не любитъ обѣщать много], если онъ скажетъ, что тебѣ нужно непремѣнно остаться въ Греффенбергѣ, тогда я пріѣду къ тебѣ туда поглядѣть, какъ ты лѣчишься, а можетъ быть, полѣчусь и самъ отъ своихъ недуговъ; ибо я, если рѣшусь ввѣриться доктору, то ужъ, вѣрно, Призницу, а не кому другому, потому что никто другой, по крайней мѣрѣ доселѣ, не показалъ столько результатовъ. Россети совѣтуетъ тебѣ отправиться вотъ какъ: изъ Ольмюца въ Freiwaldau и остановиться тамъ въ трактирѣ, и послать сей же часъ за нимъ, то есть за Россети, который еще три мѣсяца проживетъ въ Греффенбергѣ, послать за Россети въ Греффенбергъ [2 версты разстоянія отъ Freiwaldau]. Россети явится

---

[1]) Это слово вписано сверху.
[2]) Это слово вписано сверху, вмѣсто зачеркнутыхъ: «послѣ этого».
[3]) Это слово вписано сверху.
[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «еслижъ».

къ тебѣ для того, чтобы предварительно поучить тебя, какъ взяться за Признина и какую рѣчь съ нимъ повести.

Затѣмъ прощай, и Богъ тебя да благословитъ. Россети не иначе тебѣ говоритъ, какъ до скораго свиданія. А я хоть и попозже, а все-таки надѣюсь увидѣться, и почему знать? можетъ быть, вновь проведемъ изрядный кусокъ времени вмѣстѣ. Отвѣтъ пиши въ Эмсъ [1]).

XXVI. Къ Арк. Осиповичу Россету.

Эмсъ. Іюня 18. 1843 г. [2]).

Ваше милое письмо, Аркадій Осиповичъ, достигло до меня довольно поздно. Оно изъ Гастейна отправилось искать меня въ Дюссельдорфъ и пролежало тамъ недѣлю [3]), потому что я живу покамѣстъ еще въ Эмсѣ для компаніи Жуковскому, который здѣсь по причинѣ лѣченія жены [4]).

Объ Александрѣ Осиповнѣ, я думаю, уже вы имѣете вѣсти: ея еще нѣтъ здѣсь, но, вѣроятно, она скоро будетъ. Изъ Рима меня увѣдомлялъ Ивановъ, что она заѣзжала изъ Неаполя вновь въ Римъ, будучи загнана бурею въ одно время съ Перовскимъ [5]).

Вслѣдствіе письма вашего я написалъ сейчасъ же къ Языкову и представилъ ему всю справедливость причинъ, понуждающихъ его ѣхать въ Греффенбергъ [6]). Самъ я, можетъ быть, тоже какъ-нибудь загляну. Отъ вашего письма такъ несетъ свѣжительнымъ холодомъ воды, что забираетъ

---

[1]) Подписи нѣтъ.

[2]) Это письмо впервые было напечатано въ «Русской Старинѣ» (1884, I, стр. 163—164); оно представляетъ отвѣтъ на обширное письмо Россета Гоголю изъ Греффенберга отъ $^{14}/_{26}$ мая 1843 г. (послѣднее письмо было напечатано нами въ «Матеріалахъ для біографіи», гл. IV, стр. 245—249).—Аркадій Осиповичъ Россетъ, родной братъ Александры Осиповны Смирновой, былъ въ очень хорошихъ отношеніяхъ съ Гоголемъ и такъ любилъ его общество, что однажды сказалъ: «Не могу вспомнить о Римѣ безъ Гоголя» (См. «Русск. Архивъ», 1896, II, стр. 297). Впослѣдствіи онъ занималъ мѣсто виленскаго губернатора, потомъ былъ товарищемъ министра государственныхъ имуществъ и сенаторомъ.

[3]) Т. е. точнѣе прогулялось послѣдовательно, по тѣмъ маршрутамъ, какихъ держался Гоголь въ этомъ году.

[4]) См. примѣчанія къ письму Языкову изъ Висбадена отъ 10 іюня 1843 года (выше, стр. 310—311).

[5]) См. это письмо Иванова къ Гоголю въ книгѣ Боткина: «А. А. Ивановъ. Его жизнь и переписка», стр. 160.

[6]) См. письмо къ Языкову также отъ 18 іюня 1843 г. (выше, стр. 312).

охота подвергнуть и свои грѣшныя части аппликаціямъ и лентухамъ. По крайней мѣрѣ, вы этимъ письмомъ исполнили совершенно долгъ благовоспитаннаго и образованнаго человѣка: за учтивство заплатили съ своей стороны равномѣрнымъ учтивствомъ. Вспомните: на воду первоначально я васъ навелъ, теперь *вы* наводите меня на воду. Такимъ образомъ мы благородно вывели другъ друга на чистую воду.

Затѣмъ душевно васъ обнимаю, благодарю за дружбу и желаю вамъ всякихъ успѣховъ. Если захотите мнѣ сейчасъ написать послѣ этого письма, то адресуйте въ Эмсъ; если же послѣ, то въ Дюссельдорфъ.

Вашъ и пр. *Гоголь.*

XXVII. А. С. Данилевскому [1]).

(20 іюня 1843 г.).

Не стыдно ли тебѣ написать такое письмо ко мнѣ? Чѣмъ я подалъ поводъ къ нему? Разсмотри всѣ мои прежнія письма и даже то самое, которое такъ поразило тебя. Гдѣ въ немъ то, на что намекаешь ты? не стыдно ли имѣть такъ дѣтски-пошлыя, такъ недостойныя тебя подозрѣнія! Посылаю тебѣ нарочно этотъ кусокъ письма твоего съ тѣмъ чтобы перечелъ его внимательно. Какъ видѣть все въ такомъ превратномъ смыслѣ! И что̀ значитъ это? Что̀

---

[1]) Это письмо отъ 20 іюня 1843 года (см. конецъ письма) было впервые напечатано въ «Древней и Новой Россіи» (1879, I, стр. 59—63) съ обстоятельнымъ предисловіемъ г. Ѳ. Уманца. Его не оказалось среди другихъ писемъ Гоголя къ Данилевскому у наслѣдниковъ послѣдняго. Оно было вызвано слѣдующими строками письма Гоголя къ Данилевскому отъ $^{26}/_{14}$ февраля 1843 года: «Ты спрашиваешь, зачѣмъ я не говорю и не пишу къ тебѣ о моей жизни, о всѣхъ мелочахъ, объ обѣдахъ и проч., и проч. Но жизнь моя давно уже происходитъ вся внутри меня, а внутреннюю жизнь (ты самъ можешь чувствовать) не легко передавать. Тутъ нужны томы. Да притомъ результатъ ея явится потомъ весь въ печатномъ видѣ». (Судя по этимъ словамъ, уже тогда у Гоголя зарождалось намѣреніе издать «Переписку съ друзьями», хотя, можетъ-быть, и не выяснившееся пока опредѣленно). «*Увы! развѣ ты не слышишь, что мы уже давно разошлись*, что я уже весь ушелъ въ себя, тогда какъ ты остался еще внѣ?» (выше, стр. 259). Эти строки, въ свою очередь, вызваны слѣдующими словами письма Данилевскаго къ Гоголю, напечатаннаго въ «Матеріалахъ для біографіи», т. IV, стр. 212—215 (на которое и служитъ отвѣтомъ): «Зачѣмъ не напишешь ничего о себѣ: какъ живешь? здоровъ ли? гдѣ нагружаешься макаронами, фриттрами и пастами?» и проч. О происшедшей изъ-за этого размолвкѣ между Гоголемъ и Данилевскимъ см. «Матеріалы», т. IV, стр. 217 и далѣе — или въ «Вѣстникѣ Европы», 1890, II, 588—589.

значитъ это непростительно буквальное значеніе, которое ты вздумалъ дать словамъ моимъ, какъ будто съ умысломъ, какъ будто нарочно? И что тутъ такого оскорбительнаго въ словѣ «мы разошлись», какъ будто, разойдясь образомъ жизни, значитъ разойтись душою. И что значитъ это превратное толкованіе внутренней и внѣшней жизни, которыхъ значеніе такъ ясно всѣмъ намъ [1])? Внутреннею жизнью я понимаю ту жизнь, когда человѣкъ уже не живетъ своими впечатлѣніями, когда не идетъ отвѣдывать уже извѣстной ему жизни, но когда сквозь все видитъ одну пристань и берегъ — Бога и во имя Его стремится и спѣшитъ употребить въ дѣло данный Имъ же ему талантъ, а не зарыть его въ землю, слыша, что не для своихъ удовольствій дана ему жизнь, что строже ея долгъ и что взыщется страшно съ него, если онъ, углубясь во внутрь себя, и вопросилъ себя [2]) и не узналъ, какія въ немъ сокрыты стороны полезныя и нужныя міру и гдѣ его мѣсто, ибо нѣтъ ненужнаго звена въ мірѣ. А внѣшняя жизнь само собою есть противоположность внутренней [3]), когда человѣкъ подъ вліяніемъ страстныхъ увлеченій влечется безъ борьбы потоками жизни, когда нѣтъ внутри его центра, на который опершись, могъ бы онъ пересилить и самыя страданія, и горе жизни. Внѣшнюю можетъ вести и самый умнѣйшій человѣкъ, если, блуждая вѣчно въ лабиринтахъ ума, мѣняетъ поминутно во мнѣньяхъ и системахъ (sic) и не сталъ на неподвижномъ якорѣ. Внѣшняя жизнь внѣ Бога, внутренняя жизнь—въ Богѣ. И къ чему тутъ приплетены кошки и собаки! дѣло идетъ о разумныхъ существахъ, а не о нихъ. Или ты, можетъ быть, смѣшалъ внѣшнюю жизнь съ чувственною? Въ такомъ случаѣ, еслибы ты даже и смѣшивалъ ихъ дотолѣ въ своихъ понятіяхъ, тебѣ бы слѣдовало вдругъ отдѣлить ихъ, вспомнивши, что я къ тебѣ пишу, человѣку слишкомъ близкому душѣ моей и близкому ужъ, вѣрно, не вслѣдствіе какихъ-нибудь чувственныхъ сторонъ, иначе тогда и я самъ бы былъ кошка и собака вмѣстѣ. И посуди послѣ этого самъ, чтожъ я за дуракъ въ самомъ дѣлѣ, чтобъ ска-

---

[1]) Данилевскій былъ очень добръ и незлопамятенъ, но чрезвычайно самолюбивъ и обидчивъ, что онъ признаетъ самъ въ сдѣланной имъ автохарактеристикѣ (См. «Матеріалы для біографіи Гоголя», т. IV, стр. 873 или «Вѣстникъ Европы», 1890, II, стр. 619).

[2]) Такъ въ «Древней и Новой Россіи». Подлинника мы не видали, но полагаемъ, что здѣсь слѣдуетъ читать: «не вопросилъ себя».

[3]) У Гоголя, «внутренной».

зать тебѣ вдругъ ни съ того, ни съ другого: «ты ведешь чувственную жизнь». Умъ у меня, слава Богу, все-таки есть. И тебѣ никакъ нельзя оправдаться тѣмъ, что ты слово внѣшній смѣшалъ съ словомъ животный и чувственный. У тебя также есть умъ видѣть, что неприлично же мнѣ написать къ тебѣ въ такомъ смыслѣ, если только хотя малѣйшая крупица ума есть въ головѣ моей. Письмо твое писано въ какомъ-то странномъ расположеніи духа, точно какъ будто тебя кто-нибудь передъ тѣмъ разсердилъ; въ строкахъ его слышится какая-то личная обида, тебѣ представляется, что я указываю тебѣ разстояніе и говорю: «Вонъ твое мѣсто, стой и не подходи ко мнѣ ближе»! И все изъ-за чего? Изъ того, что я въ отвѣтъ на запросъ твой, зачѣмъ не пишу къ тебѣ никакихъ подробностей о препровожденіи времени, странствіяхъ, впечатлѣніяхъ и просто о всякихъ мелочахъ жизни, сказалъ: «что я вовсе теперь не вижу и не замѣчаю этого и что уже давно живу весь внутреннею жизнью, а для того, чтобы разсказать эту жизнь, нужно цѣлые томы; впрочемъ ты потомъ найдешь ее и узнаешь безъ того всю изъ моихъ сочиненій» [1]). Да виноватъ ли я въ томъ, что у меня, точно, нѣтъ теперь никакихъ впечатлѣній и что мнѣ все равно, въ Италіи ли я, или въ дрянномъ нѣмецкомъ городкѣ, или хоть въ Лапландіи? Чтожъ дѣлать? Я бы отъ души радъ восхищаться свѣжимъ запахомъ весны, видомъ новаго мѣста, да если нѣтъ на это теперь у меня чутья. Въ томъ воля Бога [2]). Зато я живу весь въ себѣ, въ своихъ воспоминаніяхъ, въ своемъ народѣ и землѣ, которые носятся неразлучно со мною и все, что тамъ ни есть и ни заключено, ближе и ближе становится ежеминутно душѣ моей. Зато взамѣнъ природы и всего вокругъ меня мнѣ ближе люди: тѣ, которыхъ я едва зналъ, стали близки душѣ моей, а что же (мнѣ) [3]) тѣ, которые и безъ того были близки душѣ моей? Но полноты сихъ внутреннихъ моихъ впечатлѣній я не могу передать; для этого нужно прежде создать языкъ, также какъ много есть такихъ ощущеній, которыя не могутъ

---

[1]) Эти строки ср. въ предыдущемъ письмѣ къ Данилевскому отъ 26/14 февраля 1843 года, (см. выше, стр. 259).

[2]) Объ ослабленіи своей впечатлительности Гоголь говоритъ въ началѣ VI главы «Мертвыхъ Душъ». Здѣсь, кромѣ естественной и неизбѣжной причины т. е. вліянія возраста, быть-можетъ, могло имѣть значеніе и постепенное усиленіе въ немъ болѣзненности.

[3]) Пропущено.

быть поняты другими не отъ того, чтобъ они не могли понять, но отъ того, что не умѣемъ передать ихъ. Гдѣ же ты нашелъ въ письмѣ моемъ желаніе показать вамъ, что я слишкомъ возвысился надъ всѣми вами?—Даже смѣшно мнѣ, но еще болѣе горько. Горько отъ того, что я убѣждаюсь съ каждымъ днемъ, что я, точно, возвысился надъ всѣми вами. Да, между нами великое разстояніе, и оно въ томъ, что я умѣю вѣрить прекрасной душѣ человѣка[1]), и еслибы онъ самъ, имѣющій такую душу, сталъ поперечить себѣ словами и не только словами, но даже сдѣлалъ бы поступокъ противоположный тѣмъ движеніямъ, которыя должны исходить изъ души его, я бы и тогда не поспѣшилъ вывести о немъ заключеніе: прекрасная душа человѣка не можетъ измѣниться; я бы прежде всего далъ себѣ запросъ: не ошибаюсь ли я. А вы? вамъ одного слова достаточно, чтобы изгладить изъ памяти вашей всю тридцатилѣтнюю жизнь, противорѣчащую во всемъ такому слову. Одному слову, которое измѣняется, смотря по пристрастнымъ очамъ того, который глядитъ на него! одному слову вы больше повѣрите, чѣмъ душѣ, чѣмъ всѣмъ давнимъ отношеніямъ, вопреки всякаго здраваго смысла, вопреки всякаго малѣйшаго познанія человѣческаго сердца, ибо невозможно никакимъ образомъ, чтобы человѣкъ, который, по нашему собственному убѣжденію, сдѣлался лучше, не сдѣлался бы равно лучше во всемъ, что было въ немъ прежде. Горько!!..

Но разсмотримъ лучше, какъ случилось, что мы разошлись съ тобою. Мы шли вмѣстѣ, обоимъ намъ равно было ниспослано отъ Бога чувство наслаждаться прекраснымъ. Мы оба въ одно время вступили на ту дорогу, по которой идутъ всѣ люди. По обѣимъ сторонамъ этой дороги много прекрасныхъ видовъ, и ты, и я, оба умѣли мы наслаждаться ими и чувствовать красоту ихъ, но небесной милостью дано мнѣ было въ удѣлъ слышать раньше, что все это еще не въ силахъ совершенно удовлетворить человѣка, что видъ по сторонамъ еще не цѣлъ и что дорога непремѣнно должна вести куда-то. Ты болѣе былъ склоненъ вѣрить, что дорога эта дана намъ просто для прекрасной прогулки. Я любовался видами съ дороги, но не хотѣлъ для нихъ собственно сворачивать съ большого пути, чув-

---

[1]) Ср. выше, въ письмѣ къ О. С. Аксаковой: (апрѣль. Гастейнъ: выше, стр. 293) и Шевыреву, отъ 7 апрѣля 1843 г. (выше, стр. 283).

ствуя, что ждущее насъ впереди должно быть и лучше, и неизмѣннѣй, иначе не было бы такой широкой и прекрасной дороги, и что неразумно предаваться всей душой земному и тому, что̀ можетъ измѣнить намъ и дается на срокъ [1]). Ты не хотѣлъ насладиться видами только съ дороги, ты хотѣлъ схватить жадно руками всякій видъ, войти во внутрь заманившаго тебя мѣстоположенія, своротилъ въ окрестныя извилистыя дороги и, не думая, что̀ впереди, отдавался всей прелести настоящихъ минутъ. Обоихъ насъ застали годы, когда человѣкъ уже не можетъ тѣмъ увлекаться, чѣмъ увлекается юноша. И ты, и я, мы охладѣли оба и почувствовали равно, что уже не удовлетворяютъ насъ окрестные виды. Но тебя эти годы застали въ окрестностяхъ, меня все на той же дорогѣ. Ты очутился даже въ невѣдѣніи, въ какомъ разстояніи находишься отъ этой дороги съ непонятной пустотой въ душѣ, съ нежеланіемъ идти впередъ. Мое внутреннее зрѣніе въ замѣнъ того проясняется болѣе и болѣе: я вижу понемногу яснѣе то, что̀ вдали, бодрѣй продолжаю путь свой и радостнѣе становится взоръ мой по мѣрѣ того, какъ гляжу болѣе впередъ и не промѣняю минутъ этой радости ни даже на юность, ни даже на свѣжесть первыхъ впечатлѣній... Зачѣмъ же это негодованіе на мою внутреннюю жизнь? И что̀ значитъ это почти отчаянное выраженіе: «мы никогда уже не сойдемся»? Не дай Богъ! Напротивъ, я увѣренъ, что мы встрѣтимся вновь, и встрѣча эта будетъ радостнѣй всякихъ встрѣчъ юности. Я, напротивъ того, увѣренъ, что не только встрѣтятся со мной всѣ тѣ, которые, подобно тебѣ, надѣлены прекрасными дарами, но даже и всѣ тѣ, которые ихъ имѣютъ гораздо меньше [2]). Всѣ сойдемся мы на одной дорогѣ. Дорога эта слишкомъ положена въ основу нашей жизни, слишкомъ широка и замѣтна для того, чтобы не попасть на нее. Въ концѣ дороги этой Богъ; а Богъ есть истина; а истина тѣмъ и глубока, что она всѣмъ равно понятна: и мудрѣйшему, и младенцу.—Нѣтъ, я тебѣ повторяю вновь тѣ же слова: «ты и не начиналъ еще жить внутренней жизнью». Вкусивши ее, ты бы меня больше

---

[1]) Въ этомъ взглядѣ Гоголь совершенно сходился съ Жуковскимъ.

[2]) Ср. въ письмѣ къ Е. В. Погодиной отъ 3 іюня 1842 г.: «кто одинъ разъ вошелъ въ мою душу даже хотя бы меньше его имѣлъ на то право, тотъ уже останется вѣчно тамъ» и проч. (выше, стр. 174 — 175) и С. П. Шевыреву отъ 2 марта 1843 г. (выше, стр. 272).

понялъ и не написалъ бы такого письма. Нѣтъ, ты не слышалъ еще значенія тайнаго и страшнаго слова: «Христосъ», слова, которое сопровождало насъ отъ колыбели и которое глухо звучало намъ въ сонныя уши наши. Можетъ быть, кое-что и слышитъ твой умъ, но еще не слышитъ твое сердце; а умъ нашъ дрянь [1]) и не въ силахъ даже оцѣнить и постигнуть подобнаго намъ человѣка, и этой ли дрянью, этимъ ли глупымъ умишкомъ проразумѣть что-либо не подлежащее уму? Но гордъ человѣкъ: онъ воображаетъ, что все можетъ понять и не можетъ вынести даже и малѣйшаго упрека въ своемъ незнаньи и несовершенствѣ. Чтобъ испытать, можешь ли ты вынести упрекъ и поблагодарить за него, я тебѣ дѣлаю сей же часъ упрекъ въ одномъ весьма важномъ твоемъ недостаткѣ и порокѣ. Но нѣтъ, лучше не благодари, я тебѣ даю его не въ подарокъ, а въ долгъ; ты долженъ заплатить мнѣ тѣмъ же [2]), потому что у меня, вѣрно, побольше твоего всякихъ пороковъ и недостатковъ, ибо у меня болѣе всякихъ отношеній со свѣтомъ, мнѣ предстоитъ больше всякаго рода искушеній и соблазновъ (это ты можешь и самъ чувствовать). Ты слишкомъ скоръ на *заключенья*, позабывая, что *заключенья* должны являться вслѣдствіе *соображенія*. Но соображеній у тебя нѣтъ. Ты не далъ навыка своему уму обхватывать весь предметъ, но въ ту жъ минуту упрешься въ одну какую-нибудь его сторону. Ты всегда былъ слишкомъ привязчивъ къ словамъ, и часто, вырвавши вдругъ изъ средины слово, судишь о немъ отдѣльно отъ всего. Съ этимъ вмѣстѣ ты соединяешь въ себѣ, что̀ всего хуже, — самую тонкую обидчивость и свойство оскорбляться сильно знакомъ какого-нибудь пренебреженія или какого-нибудь превосходства. Я это говорю не вслѣдствіе письма твоего ко мнѣ, но припоминая многіе случаи твоей жизни (память у меня довольно хороша). Ты точно ищешь во всякомъ словѣ человѣка умышленное желаніе унизить тебя. Это также родъ человѣческой гордости. Я ее знаю, потому что самъ очень недавно освободился отъ нея. Въ подобныхъ случаяхъ я поступаю теперь вотъ какъ: если я замѣчаю въ словахъ

---

[1]) Ср. такое же пренебрежительное отношеніе къ уму съ мистической точки зрѣнія въ письмѣ къ Языкову отъ 8 іюня 1843 года, (см. выше, стр. 312 и въ письмѣ къ нему же отъ 4 ноября 1843 г. ниже, стр. 361).

[2]) Ср. въ письмѣ Погодину изъ Франкфурта отъ 20 декабря 1844 года.

говорящаго со мною желаніе показать мнѣ сильно наше разстояніе и что онъ выше меня, я всегда думаю себѣ: «вѣдь это больше ничего, какъ невинная дѣтская гордость. Что̀ за нетерпимость такая съ моей стороны? Развѣ всякій человѣкъ не имѣетъ своей слабости?» Если я ему прощу въ этомъ, онъ мнѣ проститъ въ другомъ и послѣ того я продолжаю съ нимъ разговоръ въ томъ же тонѣ, какъ началъ, такъ что онъ невольно становится потомъ на одну доску со мною, а если я умнѣй его, такъ онъ очутится потомъ и подъ мной. А иногда мнѣ приходитъ въ умъ и то: «да что̀ за увѣренность смѣшная въ безошибочности моихъ заключеній?» Какъ будто я не могу ошибиться и принять за мое дѣло то, что̀ только похоже на него. Развѣ не случается намъ видѣть насмѣшливыя физіономіи? Думаешь, что этотъ человѣкъ обсмѣетъ все, а какъ узнаешь его, увидишь просто, что онъ самъ даже боится насмѣшки. Въ послѣднее время я поступаю въ подобныхъ случаяхъ еще умнѣе, и благодарю за это Бога ежеминутно. Я говорю себѣ: «да что̀ же я за дрянь такая? Что̀ за сокровище, чтобы меня даже никто и оскорбить не осмѣлился, и что̀ за душонка у меня такая, что я не въ силахъ даже перенести и подобнаго оскорбленія, и, клянусь, у меня послѣ этого всегда раждается жажда, чтобы мнѣ сію же минуту нанесли тысячу подобныхъ оскорбленій въ наказаніе за низость души моей. Замѣть это. Эти правила, которыми я руководствуюсь, очень могутъ пригодиться тебѣ. Но все это я разумѣю въ отношеніи къ другимъ людямъ; мнѣ ты можешь обнажить до послѣднихъ изгибовъ твою душу, въ этомъ ты не будешь раскаиваться: я стою этой довѣренности. Меня ты всегда можешь осыпать смѣло упреками и справедливыми и несправедливыми, (а) [1]) я за все буду благодаренъ, мнѣ все идетъ впрокъ и письмо твое оскорбило меня недостаткомъ только вѣры въ душу мою, и меня опечалила мысль, какъ мало до сихъ поръ знаютъ и понимаютъ меня лучшіе друзья мои.

Но отъ врачеваній душевныхъ перейдемъ къ тѣлеснымъ. Ни Кавказъ, ни Карлсбадъ тебѣ не могъ помочь; тѣ и другія воды произведутъ только волненіе, могутъ разстроить еще болѣе; а помощь вдали только предположительная и во всякомъ случаѣ на время. Мой совѣтъ ѣхать тебѣ просто въ Греффенбергъ на холодное лѣченіе къ Призницу, ибо тебѣ нужно просто обновленіе жизни и силъ. Небо осѣ-

[1]) Это слово пропущено.

нило откровеніемъ умъ этого человѣка и я вижу ежеминутно, какъ предъ нимъ мало знаютъ лучшіе изъ книжниковъ докторовъ. Кромѣ того, что у него вода производитъ чудеса и лѣчитъ всѣ рѣшительно болѣзни, кромѣ грудныхъ и чахоточныхъ, онъ имѣетъ такой быстрый взглядъ, такъ знаетъ натуру человѣка и видитъ его недугъ и такъ находчивъ въ средствахъ, что, признаюсь, я бы никому въ мірѣ не ввѣрилъ себя въ случаѣ тяжкой болѣзни, какъ только одному ему, безъ опасенія и безъ всякаго сомнѣнія. Этотъ человѣкъ владѣетъ водой, какъ Наполеонъ владѣлъ солдатами [1]). Тысячи различныхъ средствъ примѣненія воды являются у него вдругъ вслѣдствіе появляющихся припадковъ и тутъ же въ виду всѣхъ исцѣленіе. Теперь пошли вездѣ заводить холодныя заведенія; они приносятъ также большія пользы, но доктора въ нихъ трусишки, которые, въ случаѣ если дѣлается хуже больному, уже и теряются и не знаютъ сами что̀ дѣлать, и тѣмъ-то теперь сдѣлалось очевидно всѣмъ, что Призницъ просто геній, а не простой находчикъ, открывшій что нибудь случайно. Призницъ не глядитъ ни на простуду [2]), ни на воспаленіе, ни на что въ мірѣ, посадитъ въ воду тею частью, или другою, тѣла, навяжетъ на брюхо мокрую простыню [3]) и погонитъ съ нею въ горы, и все прошло. Время для него все равно, весной ли, зимой, или лѣтомъ, не глядитъ ни на слякоть, ни на снѣгъ; въ морозъ не топитъ комнатъ, а всѣмъ тепло. А что̀ самое главное, что уже въ первые дни больные, какъ бы ни были тяжело больны, пріобрѣтаютъ бодрость и глядятъ здоровыми; уже это одно чего стоитъ! Съ этимъ однимъ уже можно выздоровѣть.— Итакъ мой совѣтъ ѣхать прямо къ Призницу, тѣмъ болѣе, что болѣзни въ родѣ твоей преимущественно имъ лѣчатся. Ѣхать, какъ ты уже видишь, къ нему можно во всякое время. Греффенбергъ почти-что не на русской границѣ. Отъ Кракова до Ольмюца [4]) (въ Силезіи) нѣтъ и дня ѣзды, а Греффенбергъ возлѣ самаго Ольмюца. Тамъ найдешь общество русскихъ и очень пріятное. Тамъ теперь Языковъ, къ которому ты можешь только прямо явиться отъ меня [5]).

---

[1]) Здѣсь всего сильнѣе сказалось увлеченіе Гоголя Призницемъ. Ср. съ письмомъ къ Языкову отъ 18 іюня (выше, стр. 312).

[2]) Ср. письмо къ Языкову отъ 18 іюня 1843 г., (см. выше, стр. 314).

[3]) Т. е. лентухи.

[4]) У Гоголя: «Ольмуца» (sic).

[5]) Здѣсь Гоголь, очевидно, свое предположеніе принялъ за дѣй-

Почему знать, можетъ быть, и я загляну туда, въ случаѣ если узнаю, что ты туда пріѣдешь. Во всякомъ случаѣ хорошо бъ, еслибы ты написалъ мнѣ отвѣтъ на это письмо и адресовалъ бы его въ Дюссельдорфъ (poste restante).

Прощай! Письмо это я пишу 20 іюня, четыре дня послѣ полученія твоего письма, которое шло очень долго, если только оно дѣйствительно отправлено тобою въ послѣднихъ числахъ апрѣля.

N. B. Въ случаѣ, если тебя одолѣваютъ подчасъ запоры, употреби средство Коппа, которое очень просто и дѣйствительно. Изъ добрыхъ зеренъ пшеницы смолоть муку и все такъ, какъ есть, не очищая, съ шелухой совсѣмъ, претворить въ тѣсто и напечь изъ него обыкновеннымъ образомъ хлѣбцы. Эти хлѣбцы употреблять за обѣдомъ и за чаемъ. Я самъ не пробовалъ, но Жуковскій увѣряетъ, что всякое утро выходитъ въ свѣтъ... и показалъ величину ея на рукѣ отъ того мѣста, гдѣ доктора щупаютъ пульсъ, и до самаго края средняго пальца.

Адресъ на письмѣ: Poltava, Russie Méridionale.

Его Благородію Александру Семеновичу Данилевскому.

Въ Миргородъ Полтавской губерніи.

Почтовые штемпеля:

Bad-Ems 20 Iun 1843.

XXVIII. Къ О. С. Аксаковой.

20 іюня (1843). Дюссельдорфъ [1]).

Я получилъ отъ васъ, Ольга Семеновна, письмо, присланное мнѣ изъ Рима [отъ 22 апрѣля стараго стиля], на которое нахожу приличнымъ сей же часъ отвѣчать. Вы не правы въ томъ, что упрекаете себя за то, что предложили маменькѣ взять деньги, вырученныя за продажу «М. Д.» [2]), и разрушили, какъ вы говорите, деликатныя семейственныя отношенія [3]). Во-первыхъ, вы не могли знать этихъ отношеній; во-вторыхъ, въ самомъ поступкѣ вашемъ ничего

ствительность, такъ какъ Языковъ не послѣдовалъ его совѣту и въ Греффенбергъ не поѣхалъ; см. письмо къ Языкову отъ 8 іюля, (ниже, стр. 327).

[1]) Это письмо было перепечатано въ «Русскомъ Архивѣ», 1890, VIII, стр. 112—113.

[2]) У Кулиша: «М. Д.»; въ «Русскомъ Архивѣ»: «Мертвыя Души».

[3]) См. примѣчанія къ письму Гоголя С. Т. Аксакову, отъ 28 февраля 1843 года, которымъ, безъ сомнѣнія, и вызвано это письмо О. С. Аксаковой (выше, стр. 277).

нѣтъ неблагоразумнаго и никакого худого намѣренія. А все то, въ чемъ нѣтъ дурного намѣренія, и что, вмѣстѣ съ тѣмъ, не противно здравому разсудку, данному намъ Богомъ, не есть уже грѣхъ. Если же оно предпринято еще къ тому съ добрымъ намѣреніемъ и желаніемъ истиннаго добра, то уже оно никогда не можетъ послужить худому. Богъ направитъ его всегда къ хорошему, хоть вовсе другимъ путемъ, чѣмъ мы думаемъ. Въ-третьихъ, въ отношеніи меня, вамъ вовсе не слѣдуетъ руководствоваться ни въ какомъ случаѣ осторожностью оскорбить какія-либо тонкія отношенія. Со мной нужно все спроста, и къ тому же, всѣ случаи въ жизни обращаются мнѣ въ пользу. Такъ, по крайней мѣрѣ, было доселѣ, и такъ, я вѣрю, будетъ впередъ.

Письмо ваше заставило маменьку написать ко мнѣ два такія письма, которыя заставили меня строго подумать о другой, важнѣйшей помощи, которой онѣ всѣ въ-правѣ ожидать отъ меня, и я написалъ, наконецъ, то письмо, которое бы мнѣ давно слѣдовало написать, но котораго бы я не сумѣлъ никогда написать, не получивши прежде этихъ двухъ писемъ [1])... Правда, обдумыванье его у меня отняло много времени [2]), и я ничѣмъ не въ силахъ былъ заняться до тѣхъ поръ, пока не написалъ его. Но я исполнилъ свой долгъ и покоенъ въ душѣ. И теперь васъ благодарю за то, за что вы себя упрекаете. А лучше всѣ поблагодаримъ Бога за все, что ни посылается намъ: ибо все, что ни посылается намъ, посылается на вразумленіе и уясненіе очей нашихъ. Прощайте...

XXIX. Къ А. О. Смирновой.

Баденъ-Баденъ. (Въ іюлѣ, 1843) [3]).

Каша безъ масла гораздо вкуснѣе, нежели Баденъ безъ

---

[1]) Эти письма остаются до сихъ поръ неизвѣстными и вообще въ перепискѣ Гоголя съ матерью, хотя и далеко не столь оживленной, какъ въ прежніе года, у Кулиша замѣчаются въ 40-хъ годахъ сильные пробѣлы, до извѣстной степени восполняемые теперь.

[2]) Ср. письмо къ С. Т. Аксакову отъ 18 марта 1843 г. (см. выше стр. 278).

[3]) Это письмо ошибочно отнесено Кулишемъ къ 1844 г.; что оно было написано въ предшествующемъ году, ясно уже изъ того, что здѣсь рѣчь идетъ о полученномъ Гоголемъ письмѣ отъ Аркадія Осиповича Россета о лѣченіи въ Греффенбергѣ отъ 14 (26) мая, 1843 г. напечатанномъ въ «Матеріалахъ для біографіи», т. IV, стр. 245—249.

васъ. Кашу безъ масла все-таки можно какъ-нибудь ѣсть, хоть на голодны(е)[1]) зубы; но Баденъ безъ васъ, просто, не йдетъ въ горло. Какъ на бѣду, я уже давно отсталъ отъ того, чтобы наслаждаться природою и видомъ всякихъ кургаусовъ. Меня не останавливаютъ теперь даже трогательныя встрѣчи между собою [2]) нѣмецкихъ и всякихъ иныхъ фамилій, познакомившихся за табльдотами и успѣвшихъ оказать другъ другу безчисленн(ыя) [3]) услуги относительно передачи блюдъ со всѣми грасами.

Чтобы отвести душу, я захожу иногда къ Надеждѣ Николаевнѣ. Здѣсь только, въ разговорѣ съ нею [4]) о старинѣ, находимъ мы нѣкоторое наслажденіе. Я нахожу, что она ни мало не измѣнилась въ чувствахъ своихъ ко мнѣ. Встрѣча наша была радостна необыкновенно. Крикъ былъ съ обѣихъ сторонъ; поцѣловались мы весьма крѣпко. Потомъ она, уже отошедши отъ меня, вдругъ вспомнила, что еще не все и подбѣжала къ рукѣ [5]). Я замѣтилъ [6]) въ ней перемѣну [7]): она похорошѣла, вошла ко мнѣ завитая и, кажется, будетъ со временемъ, хоча [8]) (sic) и не кокетка, но модница и щеголиха.

Я получилъ отъ Аркадія Осиповича письмо изъ Греффенберга [9]). Онъ описываетъ свое лѣченіе, которое, повидимому, идетъ успѣшно; но поступаютъ съ нимъ жестокимъ образомъ: Призницъ сажаетъ его на цѣлые четверть часа [10]) бригадиршею въ воду, холодную, какую только когда-либо

---

[1]) Не дописано.

[2]) Слова: «между собою» вписаны сверху строки.

[3]) Не дописано.

[4]) Слова: «съ нею» вписаны сверху строки, вмѣсто зачеркнутыхъ: «толкахъ».

[5]) Здѣсь Гоголь въ шутку говоритъ серьезнымъ тономъ о Надеждѣ Николаевнѣ, самой младшей дочери Смирновой, совсѣмъ еще маленькой. Надежда Николаевна, впослѣдствіи Соренъ, любила, вспоминая въ разговорѣ съ нами о Гоголѣ, разсказывать, что она имѣла обыкновеніе дѣвочкой цѣловать руки у Гоголя, причемъ послѣдній усиленно защищался и говорилъ: «я не архіерей, а руки цѣлуютъ только у дамъ и у архіереевъ». Забавно, что пасквилянтъ Герсевановъ, не зная, чье имя скрыто Кулишомъ подъ литерами W. F., вывелъ нелѣпое заключеніе изъ этого письма, что Гоголь давалъ цѣловать свои *грязныя* руки дамамъ!!

[6]) Послѣ этого зачеркнуто: «въ лицѣ».

[7]) Послѣ этого зачеркнуто написанное по ошибкѣ *вторично* слово: «перемѣну».

[8]) Такъ въ подлинникѣ.

[9]) См. «Матеріалы», т. IV, стр. 245—249.

[10]) Это слово вписано сверху строки.

выносилъ человѣкъ, до того, что онъ уже не чувствуетъ, есть ли у него бригадирша, или нѣтъ. Послѣ чего приказываетъ взять ленгухъ, то есть, привязать мокрую тряпку къ животу, и Аркадій Осиповичъ съ ленгухомъ и отмороженною бригадиршею бѣжитъ во весь духъ въ горы. Тамъ, набѣгавшись вдоволь, возвращается съ нестерпимымъ аппетитомъ и поѣдаетъ [1]) множество булокъ. Такъ лѣчится въ Граффенбергѣ Аркадій Осиповичъ.

Жду васъ съ нетерпѣніемъ къ субботѣ, какъ мнѣ объявили у васъ въ домѣ, и рѣшился претерпѣвать баденское одиночество. Прощайте!

Гоголь.

XXX. Къ Н. М. Языкову.

Баденъ-Баденъ. 8 іюля (1843).

Изъ письма твоего ко мнѣ въ Эмсъ вижу, что ты рѣшительно хочешь ѣхать домой. Если такъ, то да благословитъ тебя Богъ. Къ Призницу [2]) можно сдѣлать путешествіе въ другое время. Я хотѣлъ-было ѣхать къ тебѣ на-встрѣчу въ Дрезденъ, но робѣлъ при видѣ разстоянія, усталъ сильно отъ поѣздокъ, да и карманъ сталъ изрядно тощеватъ. Впрочемъ все это меня никакъ бы не остановило, еслибы я только услышалъ, что присутствіе мое нужно. Но, сообразивши, вижу, что могу [3]) въ письмѣ, и въ короткихъ словахъ даже, сказать тебѣ [4]) все то, что мнѣ хотѣлось сказать тебѣ лично, при самомъ разставаніи.

Помнишь, когда я тебѣ одинъ разъ сказалъ съ такой увѣренностью, что ты будешь здоровъ и я даже буду способствовать къ твоему излѣченію? Эти слова сказаны были не безразсудно: они сопровождены были внутреннею молитвою; они истекли изъ того источника, который находится у всѣхъ насъ, хотя мы рѣдко стремимся къ тому, чтобы найти его. Изъ источника этого исходитъ одинъ только свѣтъ, но онъ есть,—стало быть, есть не даромъ. Мнѣ хотѣлось провести съ тобой вмѣстѣ время въ Римѣ и узнать совершенно состоянье твоей болѣзни. Я наблюдалъ за тобою и кое-что узналъ, и говорю тебѣ вновь: «ты будешь

---

[1]) Въ подлинникѣ: «поядаетъ» (sic).

[2]) Знаменитый докторъ водолѣчебнаго заведенія въ Грефенбергѣ (см. выше, т. I, стр. 511, примѣч. 4-е, 606; т. II, стр. 295, 310, 315, 322, 323).

[3]) Послѣ этого зачеркнуто: «сказать тебѣ».

[4]) Слова: «сказать тебѣ» вписаны сверху.

здоровъ, и выздоровленіе зависитъ отъ тебя». Средства физическія могутъ [1]) отыскаться многія. Изъ нихъ, конечно, дѣйствительнѣе всѣхъ для тебя Призница; но тебѣ нужно освѣженіе душевное. Дай мнѣ слово говѣть, пріѣхавши въ Москву, при первомъ случаѣ,—если въ великій постъ, то на первой недѣлѣ. Въ продолженіе говѣнія займись чтеніемъ церковныхъ книгъ. Это чтеніе покажется тебѣ трудно и утомительно; примись за него, какъ рыбакъ [2]), съ карандашемъ въ рукѣ, читай скоро и бѣгло и останавливайся только тамъ, гдѣ поразитъ тебя величавое, нежданное слово, или оборотъ; записывай и отмѣчай ихъ себѣ въ матеріалъ. Клянусь, это будетъ дверью на ту великую дорогу, на которую ты выйдешь! Лира твоя наберется тамъ неслыханныхъ міромъ [3]) звуковъ и, можетъ быть, тронетъ тѣ струны, для которыхъ она дана тебѣ Богомъ. Сдѣлай также слѣдующее заведеніе: всякую субботу ввечеру отслужи у себя всенощную. Тебѣ стоитъ послать только за первымъ попомъ, и онъ отслужитъ у тебя въ комнатѣ. Вотъ все, что̀ я хотѣлъ тебѣ сказать. Богъ тебѣ скажетъ самъ все, что̀ тебѣ нужно. Онъ водрузитъ въ твою душу ту чудную эпоху жизни, когда и разумъ старости [4]), и свѣжесть юности, и сила мужества, и младенчество младенца соединяются вмѣстѣ, и всѣ возрасты жизни вкушаетъ въ себѣ разомъ человѣкъ [5]).

Прощай! Богъ да благословитъ тебя. Пиши ко мнѣ всегда въ Дюссельдорфъ на имя Жуковскаго. Еслибы я и не былъ тамъ, то письма оттуда найдутъ меня повсюду. Это маленькое письмецо отдай Елагиной [6]).

Гоголь.

Описывай все. Мнѣ все нужно знать. Изъ Москвы я имѣю только извѣстіе, что родились три Катерины—у Хомякова, у Языкова [7]) и у Кирѣевскаго, да что Петръ Василье-

---

[1]) Послѣ этого зачеркнуто: «конечно».

[2]) Такъ въ подлинникѣ. Кулишъ ставитъ знакъ вопроса.

[3]) Прежде было: «свѣтомъ».

[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «и сила есть».

[5]) По поводу такихъ же Гоголемъ повторяемыхъ совѣтовъ въ каждомъ письмѣ, Языковъ ему отвѣчалъ однажды: «Спасибо, трикратно спасибо тебѣ за неоставленіе меня твоими воспоминаніями обо мнѣ и совѣтами. Совѣты твои бодрятъ меня» и проч. (См. «Русск. Стар.», 1896, XII, стр. 617).

[6]) Ср. въ концѣ письма отъ 21 декабря 1843 (2 января 1844) (ниже, стр. 371 и «Русск. Стар.», 1875, X, 122).

[7]) У одного изъ братьевъ Н. М. Языкова.

вичъ [1]) сшилъ себѣ [2]) кафтанъ стрѣльна по рисункамъ, которымъ очень доволенъ и ходитъ въ немъ вездѣ.

XXXI. Къ С. Т. Аксакову.

Баденъ. 24 іюля (1843) [3]).

Благодарю васъ за книги, которыя получилъ отъ кн. Мещерскаго въ исправности. Вообще всѣ посылки доходятъ до меня исправно: русскіе встрѣчаются между собою поминутно и имѣютъ всегда возможности [4]) препроводить и передать туда, гдѣ я. Мнѣ жаль, что вы не дали знать Шевыреву: онъ бы тоже прислалъ свою рѣчь о [5]) воспитаніи и взглядъ на русскую словесность за прошлый годъ. Можетъ быть, даже накопились и кое-какія критики и разборы моихъ сочиненій. Всего этого мнѣ бы очень хотѣлось.

Какая, между прочимъ, я скотина! я написалъ къ вамъ объ одномъ пунктѣ письма, писаннаго Шевыревымъ отъ васъ всѣхъ. Еще недавно я прочелъ его вновь. Письмо это такъ прекрасно и такой исполнено дружбы, что я удивлялся не одинъ разъ, какъ гадокъ человѣкъ: ему достаточно увидѣть одно пятнышко какое-нибудь, и ужъ онъ только и видитъ предъ собою это пятнышко [6]), все прочее ему ни-почемъ. Мнѣ, просто, показалось, будто до сихъ поръ еще не вѣрятъ душевному моему слову [7]). Я вспомнилъ одно обстоятельство Погодина относительно меня, которое, просто, произошло отъ простоты его, а не отъ чего другого, и въ это время скользнула мнѣ въ письмѣ одна фраза, показавшаяся намекомъ на то же [8]). Но въ сторону объ этомъ. Оно послужитъ пусть урокомъ, что ни въ какомъ

---

[1]) Кирѣевскій, извѣстный собиратель народныхъ пѣсенъ, въ собраніе котораго вошли и пѣсни, списанныя Гоголемъ.

[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «серт(укъ)».

[3]) Это письмо было перепечатано въ «Русскомъ Архивѣ», 1890, VIII, стр. 113—114.

[4]) Въ «Русск. Арх.»: «возможности» («Русск. Арх.», 1890, VIII, стр. 113); у Кулиша исправлено: «возможность».

[5]) Въ «Русск. Арх.»: «объ».

[6]) Это предложеніе въ «Русск. Арх.» пропущено.

[7]) См. о вѣрѣ душевному слову, выше, въ примѣч. 4-ое къ стр. 201, стр. 293, 383, 396, 437, 529 и пр.

[8]) Въ письмѣ *Шевырева*,—слѣдовательно Гоголь предположилъ, что Шевыревъ высказывалъ нѣкоторыя мысли подъ вліяніемъ Погодина. Впрочемъ С. Т. Аксаковъ прямо говоритъ: «Гоголь былъ не совсѣмъ доволенъ письмомъ Шевырева, *писавшаго отъ себя и Погодина вмѣстѣ*». («Русск. Арх.», 1890, VIII, стр. 114).

случаѣ не слѣдуетъ предаваться первому впечатлѣнію, особенно если оно сколько-нибудь неспокойно и если примѣшалась какая-нибудь оскорбленная мелкая страстишка.

Слухи, которые дошли до васъ о «М. Д.», все ложь и пустяки. Никому я не читалъ ничего изъ нихъ въ Римѣ, и, вѣрно, нѣтъ такого человѣка, который бы сказалъ, что я читалъ что-либо вамъ неизвѣстное. Прежде всего я бы прочелъ Жуковскому, еслибы что-нибудь было готоваго [1]). Но, увы! ничего почти не сдѣлано мною во всю зиму, выключая немногихъ умственныхъ матеріаловъ, забранныхъ въ голову. Дѣла, о которыхъ я писалъ [2]) вамъ и которыя я [3]) просилъ васъ взять на себя, слишкомъ у меня отняли времени; ибо я все-таки не могъ вполнѣ отвязаться и долженъ былъ многое обработать оставшееся на мнѣ, отъ котораго иначе я не могъ никакъ избавиться. Вы уже могли чувствовать по той просьбѣ, по отчаянному выраженію той просьбы, какою наполнено было письмо мое къ вамъ, какъ много значило для меня въ тѣ минуты попеченіе о многомъ житейскомъ [4]). Но такъ было, вѣрно, нужно, чтобъ время было употреблено на другое... Можетъ быть, и болѣзненное мое расположеніе во всю зиму, и мерзѣйшее время, которое стояло въ Римѣ во все время моего пребыванія тамъ, нарочно отдаляло отъ меня трудъ, для того чтобъ [5]) я взглянулъ на дѣло свое съ дальняго [6]) разстоянія и почти чужими глазами.

Но прощайте; будьте здоровы. Пишите попрежнему въ Дюссельдорфъ, poste restante. Я только на одну недѣлю въ Баденѣ. Жуковскій тоже не въ Дюссельдорфѣ, а въ Эмсѣ на водахъ [7]).

Увѣдомьте, купили ли дачу? Мнѣ кажется, что вамъ

---

[1]) Такъ у Кулиша; въ «Русскомъ Архивѣ»: «готово». Ср. Соч. Хомякова, т. VIII, стр. 114.

[2]) Послѣ этого въ «Русск. Арх.» непосредственно слѣдуетъ слово: «вамъ». у Кулиша: «къ вамъ».

[3]) Такъ въ «Русскомъ Архивѣ»; у Кулиша слова *я* нѣтъ.

[4]) С. Т. Аксаковъ замѣчаетъ по этому поводу: «Рѣшительно не знаю, какія житейскія дѣла могли отнимать у Гоголя время и могли мѣшать ему писать»? и прибавляетъ въ примѣчаніи: «Книжными дѣлами завѣдывали Прокоповичъ и Шевыревъ; въ деньгахъ онъ былъ обезпеченъ: изъ дома его почти не безпокоило»? («Русскій Архивъ», 1890, VIII, стр. 124 и 125, примѣч.). Въ послѣднемъ Аксаковъ едва ли не ошибался.

[5]) У Кулиша: «чтобы»; въ «Русскомъ Архивѣ»: «чтобъ».

[6]) Такъ у Кулиша; въ «Русскомъ Архивѣ»: «дальшего».

[7]) Заключительныя строки письма у Кулиша пропущены.

поѣздка въ Оренбургскую губернію пригодилась бы лучше всего [1]).

Вашъ *Гоголь.*

XXXII. Къ Н. Д. Бѣлозерскому.

Дюссельдорфъ. 30 августа (1843).

Мнѣ хочется знать, что съ вами дѣлается, мой добрый Николай Даниловичъ. Отвѣчайте мнѣ на всѣ слѣдующіе вопросы. Я ихъ всѣ занумеровываю, потому что у людей есть всегда охота увиливать и не отвѣчать на все. 1) Какъ ваше здоровье и всѣхъ васъ, то есть, вашего брата и проч.? 2) Отправляете ли вы донынѣ судейскую вашу должность, и что удалось вамъ въ ней сдѣлать хорошаго и полезнаго? 3) Насколько вообще уѣздный судья можетъ сдѣлать добраго и насколько гадостей [2])? 4) Какъ идетъ ваше хозяйство? 5) Сколько получаете доходовъ, за уплатой всякой повинности [3])? 6) Какія главныя и доходливыя статьи вашего хозяйства? 7) Что вамъ удалось, или вашему брату, сдѣлать хорошаго по этой части, въ продолженіе вашей жизни въ деревнѣ? 8) Каковы ваши сосѣди и кто замѣчательнѣе вообще изъ Борзенскаго дворянства и чѣмъ? 9) Чѣмъ каждый среди ихъ полезенъ себѣ и другимъ, и чѣмъ вреденъ себѣ, или другимъ? 10) Что говорятъ у васъ о «Мертвыхъ Душахъ» и о моихъ сочиненіяхъ? [экземпляра я вамъ не послалъ потому, что съ трудомъ даже получилъ одинъ [4]) для себя]. Не пренебрегайте въ этомъ дѣлѣ ни чьимъ мнѣніемъ, и кто какъ ни говоритъ, напишите мнѣ, хотя бы это были совершенныя глупости. Итакъ вотъ вамъ запросы! Ихъ всѣмъ числомъ десять. Я ихъ нарочно записалъ у себя въ книжкѣ [5]), чтобы вы котораго-нибудь

---

[1]) Когда С. Т. Аксаковъ послалъ Гоголю брошюру Константина Сергѣевича: «Нѣсколько словъ о поэмѣ Гоголя: «Похожденія Чичикова», или «Мертвыя Души», то онъ написалъ на ней нѣсколько строкъ карандашемъ, причемъ въ концѣ этой записки читаемъ: «Весной уѣду въ Оренбур(гскую) губернію, можетъ быть, со всей семьей». (См. соч. Гоголя, изд. X, т. III, стр. 500).

[2]) У Кулиша (VI, 23): «дурного»; въ копіи Румянцовскаго музея: «гадостей».

[3]) У Кулиша: «всякихъ повинностей».

[4]) Это слово у Кулиша пропущено.

[5]) У Кулиша: «книгѣ».

язъ нихъ не пропустили. Хоть коротко, но на каждый вы должны отвѣчать понумерно [1]).

Будьте здоровы и не забывайте.

Душевно васъ любящій *Гоголь.*

Напишите о нашихъ общихъ знакомыхъ, съ кѣмъ вамъ когда-либо случилось встрѣтиться и видѣться.

XXXIII. Къ С. Т. Аксакову.

Дюссельдорфъ. 30 августа (1843).

Письмо ваше и вмѣстѣ съ нимъ другія, пріобщенныя къ нимъ, я получилъ. Книги получены также въ исправности, какъ чрезъ [2]) кн(язя) Мещерскаго [3]), такъ и чрезъ Валуева [4]). Перешлите мнѣ, если найдете оказію, «Москвитянинъ» [5]) за этотъ годъ: тамъ есть статьи, меня интересующія очень. О благодарности за всѣ ваши ласки нечего и заикаться. Констант(ина) Сергѣев(ича) благодарю также за письмо, хотя не мѣшало ему быть и подлиннѣе. Если увидите Шевырева, то напомните ему о присылкѣ мнѣ остальной тысячи за прошлый годъ, да, если можно, вмѣстѣ съ тѣмъ и впередъ, что̀ есть; ибо перваго октября, какъ вы знаете, срокъ и время высылки [6]). Душевно скорблю о недугахъ Ольги Сергѣевны и мысленно помолился о ниспосланіи ей облегченія.

XXXIV. Къ С. П. Шевыреву [7]).

1-го сентября 1843 г. Дюссельдорфъ.

Вышли, пожалуйста, остальную тысячу за прошлый годъ, и если есть деньги, то впередъ за текущій сколько-нибудь,

---

[1]) Остальная часть письма у Кулиша пропущена; возстановляемъ его по копіи, принадлежащей Московскому Румянцовскому и Публичному музею.

[2]) Въ «Русск. Арх.»: «черезъ».

[3]) См. письмо отъ 24 іюля 1843 г. Кн. Николай Мещерскій, женатый на княжнѣ Александрѣ Трубецкой, былъ католикъ. Онъ былъ разбитъ параличемъ и потому его въ письмахъ Гоголь и Смирнова называли безногимъ (См. «Русск. Стар.», 1886, VI, стр. 601).

[4]) У Кулиша вѣрно: «Валуева»; въ «Русскомъ Архивѣ»: «Васнецова».

[5]) У Кулиша: «Москвитянина».

[6]) Здѣсь оканчивается у Кулиша текстъ этого письма.

[7]) Это письмо впервые напечатано въ «Русской Старинѣ» (1875, стр. 302—303).

ибо 1-го октября срокъ. Адресуй въ Дюссельдорфъ, на имя Жуковскаго. Я получилъ разныя критики отъ петербургскихъ журналовъ («Мертвыхъ Душъ»): замѣчательнѣе всѣхъ въ «Современникѣ» [1]); отзывъ Полевого въ своемъ родѣ отчасти замѣчателенъ [2]). Сенковскаго, къ сожалѣнію, не имѣю и до сихъ поръ не могъ [3]) достать, какъ ни старался. А вообще, я нахожу, что нѣтъ средины между благосклонностью и неблагосклонностью; Бѣлинскій смѣшонъ [4]). А всего лучше замѣчаніе о «Римѣ»; онъ хочетъ, чтобы римскій князь имѣлъ тотъ же взглядъ на Парижъ и французовъ, какой имѣетъ Бѣлинскій [5]). Я бы былъ виноватъ, еслибы даже римскому князю внушилъ такой взглядъ, какой имѣю я на Парижъ, потому что и я хотя могу столкнуться въ художественомъ чутьѣ, но вообще не могу быть одного мнѣнія съ моимъ героемъ. Я принадлежу къ живущей и современной націи, а онъ—къ отжившей. Идея романа вовсе не была дурна: она состояла въ томъ, чтобы показать значеніе націи отжившей, и отжившей прекрасно, относительно живущихъ націй. Хотя по началу, конечно, ничего нельзя заключить, но все можно видѣть, что дѣло въ томъ, какого рода впечатлѣніе производитъ строящійся вихорь новаго общества на того, для котораго уже почти не существуетъ современность. Жажду я очень читать твои статьи; я уже двѣ посылки съ книгами получилъ изъ Москвы, а твоихъ статей нѣтъ.

Къ Сергѣю Тимоѳеевичу я писалъ, чтобы онъ прислалъ весь «Москвитянинъ» за текущій годъ [6]); заглавіе статей меня очень завлекло, онѣ всѣ о тѣхъ предметахъ, о которыхъ мнѣ хочется знать; присоедини туда свою статью о воспитаніи... Не позабывай, пожалуйста, Языкова и бывай у него: ввечеру, вѣрно, у тебя найдется нѣсколько минутъ свободныхъ. Затѣмъ обнимаю тебя. Прощай.

Твой *Гоголь.*

Передай письмо Языкову.

---

[1]) См. «Современникъ», 1842, т. III, стр. 19—61. Соч. Плетнева, II, стр. 476—494. Эта статья подписана буквами С. Ш.; она принадлежала Плетневу. См. «Матеріалы», т. IV, стр. 85—90.

[2]) «Русскій Вѣстникъ», 1842, т. VI, стр. 33—57.

[3]) «Библіотека для Чтенія», 1842, № 9, стр. 24—54.

[4]) См. Бѣлинскаго, т. VI, стр. 394—416.

[5]) См. соч. Бѣлинскаго, т. VI, стр. 547.

[6]) См. письма къ С. Т. Аксакову, отъ 30 августа, 1843 г. изъ Дюссельдорфа (выше, стр. 332).

XXXV. Къ Н. М. Языкову.

Дюссельдорфъ. 1 сентября (1843).

Съ нетерпѣніемъ жажду отъ тебя извѣстія: 1) какъ ты доѣхалъ; 2) какое почувствовалъ чувство при встрѣчѣ съ Русью и при въѣздѣ въ Москву; 3) какъ и кого нашелъ въ Москвѣ; 4) какъ и гдѣ пристроился, и въ чемъ состоитъ удобство и неудобство пристроенія; 5) что̀ и какъ, и гдѣ твои братья съ женами и дѣтьми, и 6) какія намѣренія впредь. Съ нетерпѣніемъ жду твоего увѣдомленія. Пожалуйста, не откладывай и напиши въ непродолжительномъ времени. Адресуй въ Дюссельдорфъ. Обнимаю тебя и да здравствуешь въ свѣжемъ и бодромъ состояніи душевномъ.

Твой *Гоголь* [1]).

Мой поклонъ передай всѣмъ твоимъ братьямъ и сестрамъ, которые помнятъ, и которые позабыли меня, и которые даже не видали меня.

XXXVI. Къ А. А. Иванову.

Дюссельдорфъ. 1 сентября (1843) [2]).

Что̀жъ вы, Александръ Андреевичъ, не увѣдомляете меня ни о чемъ, что̀ дѣлается съ вами? Какъ ваше лѣченіе и каковы глаза, и въ какомъ углу и мѣстѣ картины вашей работаете? Напишите также Моллеру [3]), чтобъ онъ извѣстилъ меня о себѣ, какъ онъ и что̀ намѣренъ дѣлать, и гдѣ зимуетъ. Я начиталъ въ газетахъ, что сестры его выѣхали изъ Петербурга за границу на пароходѣ. Онъ мнѣ ничего не сказалъ объ этомъ, а это будетъ очень полезно для него.

---

[1]) Остальное у Кулиша опущено; возстановляемъ по подлиннику.

[2]) Это письмо было перепечатано въ «Современникѣ» (1858, XI, стр. 141—142). Оно, какъ видно по содержанію, было написано по прошествіи нѣкотораго промежутка времени послѣ полученія Гоголемъ письма, напечатаннаго на 160 стр. книги «А. А. Ивановъ. Его жизнь и переписка».

[3]) Передъ этимъ, въ послѣднемъ письмѣ, напротивъ *Ивановъ* спрашивалъ о Моллерѣ: «Что̀ Моллеръ? Съ вами ли онъ въ Дюссельдорфѣ?» («А. А. Ивановъ», стр. 160). Затѣмъ Моллеръ былъ въ Дюссельдорфѣ и видѣлся съ Гоголемъ, который послалъ съ нимъ въ Россію книги Прокоповичу (см. письмо къ послѣднему отъ 24 сентября; ниже, стр. 338), послѣ чего долженъ былъ возвратиться въ Римъ, особенно по полученіи извѣстія о смерти нѣкой Амаліи («А. А. Ивановъ», стр. 160), непріятная исторія съ которою долго держала его вдали отъ Рима.

Вѣроятно, онѣ пробудутъ въ Италіи и, можетъ быть, даже съ нимъ. Объ этомъ меня увѣдомите.

О происшествіяхъ въ Петербургѣ вашихъ академическихъ вы уже, безъ сомнѣнія, знаете [1]). Дѣла принимаютъ надлежащій ходъ. Лучше Лейхтенбергскаго никого не можно было сдѣлать президентомъ академіи. Она чрезъ это получитъ вновь силу [2]). Самое умное постановленіе, которое сдѣлалъ Лейхтенбергскій [3]) (NB. отчасти вы этому виною), это то, что художники могутъ брать заказы въ русскія церкви, не выѣзжая изъ Рима, и производить работы, постоянно живя въ Римѣ. Итакъ вы видите сами, не моя ли правда. Какое бы ни случилось непріятное извѣстіе, или происшествіе, стоитъ только переждать,—изъ него же выйдетъ потомъ хорошій [4]) результатъ. Держитесь только по прежнему того, что̀ уже я вамъ одинъ разъ сказалъ, т.-е. при какомъ бы то ни было происшествіи непріятномъ, прежде чѣмъ предаваться тревогѣ, напишите все подробно мнѣ. Вы увидите, что это будетъ не совсѣмъ дурно.

Адресуйте по-прежнему въ Дюссельдорфъ. Жуковскій вамъ кланяется. Въ Баденѣ я видѣлся со Смирновой и еще съ кое какими русскими. Прощайте и будьте здоровы.

Вашъ *Гоголь.*

XXXVII. Къ С. П. Шевыреву.

Дюссельдорфъ, сентября 20 [5]).

Получивши твое письмо отъ 20 августа, я писалъ тотъ же часъ къ Прокоповичу, напишу еще къ Плетневу. Не могу никакъ понять, что̀ бы значила эта неаккуратность. Въ случаѣ неимѣнія денегъ нужно будетъ занять. Языковъ мнѣ писалъ еще недавно, что̀ если встрѣтится мнѣ надоб-

---

[1]) Послѣ этого у Кулиша пропускъ—до словъ: «Самое умное постановленіе».

[2]) Здѣсь въ подлинномъ письмѣ вырвано; Кулишъ дополнилъ: «(дѣла принимаютъ («Соврем.», 1858, XI, 141).

[3]) Слова: «которое сдѣлалъ Лейхтенбергскій» у Кулиша пропущены.

[4]) Слово: «хорошій» приписано сверху строки.

[5]) Это письмо впервые напечатано въ «Русской Старинѣ» (1875, IX, стр. 117—119), но оно тамъ ошибочно отнесено къ 1842 г.: въ Дюссельдорфѣ Гоголь былъ въ сентябрѣ 1843 г., да и отвѣтъ Шевырева въ отчетѣ Императорской Публичной Библіотеки за 1893 годъ (стр. 7—13) устраняетъ всякое сомнѣніе, особенно слѣдующія слова его: «Благодарю тебя за добрые совѣты на счетъ журнальнаго водоворота. Скажу одно только: *блюстители огней истины* не должны стоять, однако, надъ нею, сложа руки, и дремать». (Отчетъ, стр. 12).

ность въ нихъ, адрессоваться бы къ нему безъ всякой церемоніи. Но къ этому нужно приступить не иначе, какъ прежде разспросивъ его стороною, точно ли онъ при лишнихъ деньгахъ, иначе онъ послѣднее обстоятельство скроетъ [1]). Что̀ жъ дѣлать? Конечно, лучше, еслибы всѣ дѣла мои были въ Москвѣ, и всѣ тѣ препятствія, о которыхъ я писалъ, могли бы быть побѣждены, но, я думаю, ты замѣтилъ, что въ томъ же письмѣ, гдѣ я исчислялъ причины, заставившія меня печатать сочиненія мои въ Петербургѣ, есть что-то, какъ будто, недосказанное [2]). Что̀ жъ дѣлать, такъ ужъ видно на роду мнѣ написано быть скрытнымъ [3]). Но зато вотъ мое слово, все будетъ до послѣдняго движенія явно. Многаго я не потому не могу сказать, чтобъ не хотѣлъ сказать, но не могу потому сказать, что не нашелъ еще словъ, какъ сказать. Иногда человѣкъ не отъ того не понятъ другими, что его не могутъ понять, не отъ того, что онъ еще глупъ, невоспитанъ и не умѣетъ такъ выразиться, чтобы его поняли. Чего не сумѣешь объяснить, о томъ лучше молчи [4]). Ну что̀, еслибъ я сказалъ, напримѣръ, что одинъ изъ васъ былъ невинною причиною того, что я рѣшился утвердительно печатать сочиненія мои въ Петербургѣ [5]). Воображаю, какими бы вопросами осыпали меня и ты, и другіе, а я бы на то не отвѣчалъ именно потому, чтобы вы меня потомъ похвалили сами за то, что я молчалъ. Но оставимъ все это; эти дѣла не важныя и не ведутъ къ дѣлу. За письмо твое много благодарю; хотя оно и говоритъ только о дѣлѣ, но въ немъ есть нѣсколько драгоцѣнныхъ мнѣ строкъ, показывающихъ твое душевное состояніе. Въ душевномъ твоемъ состояніи, кромѣ другого, слышна, между прочимъ, какая-то грусть, — грусть человѣка, взглянувшаго на положеніе журнальной литературы. На это я тебѣ скажу вотъ что̀: это чувство непріятно и мнѣ оно вполнѣ зна-

[1]) Въ самомъ дѣлѣ, Языковъ отличался необыкновенной деликатностью и добротой, составляя совершенную противоположность Погодину. На эти слова Гоголя Шевыревъ отвѣчалъ: «Языкову я еще не говорилъ, и жду твоего письма». Ср. Отчетъ Имп. Публ. Библ. за 1893, стр. 20.

[2]) Съ этихъ поръ начинается ревность и пикировка между московскими и петербургскими друзьями Гоголя, о чемъ подробно изложено въ «Матеріалахъ для біографіи», т. IV, стр. 145 и проч.

[3]) См. письмо отъ 28 февраля 1843 г. (выше, стр. 271).

[4]) Гоголь свои недоразумѣнія съ друзьями объяснялъ такъ, что въ немъ еще строится внутренній человѣкъ и проч

[5]) Конечно, Погодинъ.

комо. Но является оно тогда, когда приглядываешься болѣе, чѣмъ слѣдуетъ, въ этомъ кругу. Это зло представляется тогда огромнымъ и какъ-будто обнимающимъ всю область литературы; но какъ только выберешься хотя на мигъ изъ этого круга и войдешь на мгновенье въ себя, увидишь, что это такой ничтожный уголокъ, что о немъ даже и помышлять не слѣдуетъ. Вблизи, когда побудешь съ ними, мало ли чего не вообразится? покажется даже, что это вліяніе страшно для будущаго, для юности, для воспитанія; а какъ взглянешь съ мѣста повыше, увидишь, что все это на минуту, все подъ вліяніемъ моды. Оглянешься: ужъ на мѣсто одного — другое: сегодня гегелисты, завтра шеллингисты, потомъ опять какіе-нибудь *исты*. Что̀ жъ дѣлать? уже таково стремленіе общества быть какими-нибудь *истами*. Человѣчество бѣжитъ опрометью, никто не стоитъ на мѣстѣ; пусть его бѣжитъ, такъ нужно. Но горе тѣмъ, которые поставлены стоять недвижно у огней истины, если они увлекутся общимъ движеніемъ, хотя бы даже съ тѣмъ, чтобы образумить тѣхъ, которые мчатся. Хороводъ этотъ кружится, кружится, а наконецъ, можетъ вдругъ обратиться на мѣсто, гдѣ огни истины [1]). Что̀ жъ, если онъ не найдетъ на своихъ мѣстахъ блюстителей, и если увидятъ, что святые огни пылаютъ не полнымъ свѣтомъ? Не опроверженіемъ минутнаго, а утвержденіемъ вѣчнаго должны заниматься многіе, которымъ Богъ далъ необщіе всѣмъ дары. Человѣку, рожденному съ силами бо̀льшими, слѣдуетъ, прежде чѣмъ сразиться съ міромъ, глубоко воспитать себя. Если жъ онъ будетъ живо принимать къ себѣ все, что̀ современно, онъ выйдетъ изъ состоянія душевнаго спокойствія, безъ котораго невозможно наше воспитаніе. По всему видно, что мода не подержится долго и будетъ, наконецъ, и ей нанесенъ сильный ударъ, какъ уже многому тому наносились удары смертельные, что̀ считалося отъ міра Богомъ и неподверженнымъ сокрушенію. Итакъ, мнѣ кажется, современная журнальная литература должна производить въ разумномъ скорѣе равнодушіе къ ней, чѣмъ какое-либо сердечное огорченіе. Это просто плошка, которая не только что подъ-часъ плохо горитъ, но даже еще и воняетъ.

Одинъ предводитель дворянства, вскорѣ послѣ 1814 года, далъ балъ своему дворянству; внутренность зала ухитрился

---

[1]) Здѣсь уже начинается разгулъ мистицизма.

онъ освѣтить сальными плошками въ совокупности съ скипидарнымъ масломъ. То-есть, онъ болѣе понадѣялся на неприхотливость гостей. Но, однако жъ, гости чрезъ нѣсколько времени замѣтили, что нестерпимо воняетъ — а ужъ куда были неприхотливы! — и предводитель приказалъ вынести плошки.

Жуковскій благодаритъ тебя за поклонъ и отвѣчаетъ тѣмъ же; онъ трудится за «Одиссеей». Двѣ пѣсни уже есть. Я просилъ хоть одну въ «Москвитянинѣ», но онъ не хочетъ теперь еще печатать, по причинѣ безпрестанныхъ переправокъ. Единственная пьеса, которая была у него отдѣльная, послана имъ Плетневу подъ названіемъ: «Маттео Фальконе»; она прекрасна. Прощай, обнимаю тебя отъ всей души: передай это объятье всѣмъ близкимъ душѣ моей, которыхъ люблю такъ же много, какъ и они меня любятъ.

Твой *Гоголь.*

XXXVIII. Къ Н. Я. Прокоповичу.[1])

Дюссельдорфъ. Сентября 24. (1843).

Книги я получилъ, посланныя съ Моллеромъ [2]), за которыя благодарю тебя. Критики я прочелъ тоже всѣ съ большимъ аппетитомъ. Жаль только, что ты не исполнилъ вполнѣ моей просьбы и не прислалъ ихъ всѣхъ. Зачѣмъ ты не велѣлъ скорописцу списать критикъ Сенковскаго? Ихъ бы можно было уписистымъ почеркомъ вмѣстить на двухъ-трехъ листахъ почтовой бумаги и прислать прямо по почтѣ. Намъ слѣдуетъ все знать, что̀ ни говорятъ о насъ, и не пренебрегать никакими мнѣніями, какія бы причины ихъ ни внушили. Кто этого не дѣлаетъ, тотъ просто глупъ и некогда не будетъ умнымъ человѣкомъ. Мы люди вообще подлецы и не любимъ или позабываемъ оглядываться на себя. Изданіе сочиненій моихъ вышло не въ томъ вполнѣ видѣ, какъ я думалъ, и виною, разумѣется, этому я, не

---

[1]) Это письмо было впервые напечатано въ «Русскомъ Словѣ» (1859, I, стр. 132—135), потомъ въ брошюрѣ г. Пѣтухова: «Письма Гоголя къ Прокоповичу», стр. 49—51. Годъ на немъ не выставленъ, но есть помѣтка Прокоповича: «получено 1843 г., сентября 24, полденъ».

[2]) Объ этихъ книгахъ см. въ письмѣ къ Прокоповичу отъ 28 мая (см. выше, стр. 308).

распорядившись аккуратнѣе. Книги, я воображалъ, выйдутъ благородной толщины, а вмѣсто того, онѣ такія тоненькія. Подлецъ [1]) типографщикъ далъ мерзкую бумагу; она такъ тонка, что сквозитъ, и цѣна 25 рублей даже кажется теперь большою, въ сравненіи съ маленькими томиками. Издано вообще довольно исправно и старательно. Вкрались ошибки, но, я думаю, онѣ произошли отъ неправильнаго оригинала и принадлежатъ писцу или даже мнѣ. Все, что отъ издателя—то хорошо, что отъ типографіи—то мерзко. Буквы тоже подлыя. Я виноватъ сильно во всемъ. Во-первыхъ, виноватъ тѣмъ—ввелъ тебя въ хлопоты, хотя тайный умыселъ мой былъ добрый. Мнѣ хотѣлось пробудить тебя изъ недвижности и придвинуть къ дѣятельности книжной; но вижу, что еще рано. Много еще всякихъ дрязговъ, и до тѣхъ поръ, пока я не переѣду совершенно на Русь, нельзя начинать многаго. Самъ я теперь бѣгу отъ всякаго дѣла. Не хотѣлъ бы и слышать ни о чемъ, а между тѣмъ вижу, что никакъ нельзя увильнуть самому отъ того, чтобы не впутаться въ свои дѣла. Увѣдоми меня поскорѣе, въ короткихъ словахъ: 1-е — сколько продано экземпляровъ? 2-е — сколько послано въ Москву? 3-е — сколько осталось на лицо? Ты еще меня не увѣдомилъ до сихъ поръ. Отъ Шевырева я уже имѣю подробнѣйшій отчетъ [2]). Отъ тебя еще ни слова! Я также на тебя еще долженъ сердиться за то, что ты не сказалъ мнѣ прежде ни слова о подлостяхъ типографіи и таилъ ихъ отъ меня долго. И потому, ради Бога, отвѣчай мнѣ поскорѣе. Раздѣлался ли ты совершенно съ типографіей [3]), то есть, я разумѣю не о платежѣ твоими деньгами, а моими? и потомъ на всѣ три упомянутые запроса: 1) сколько продано экземпляровъ? 2) сколько послано въ Москву? и 3) сколько на лицо? [4]) Все это мнѣ нужно знать сильно, дабы распорядиться и предотвратить заранѣе все, то есть предпринять другія мѣры, въ случаѣ недостатка денегъ. Боюсь я сильно, что-(бы) [5]) мнѣ не досталось бѣдствовать гдѣ-нибудь на дорогѣ, тогда какъ я расположилъ сроки и сообразуюсь во всемъ съ ними. Получаю я деньги, какъ я уже тебѣ писалъ, два

---

[1]) Это слово у г. Пѣтухова пропущено; также въ «Русск. Словѣ».

[2]) У г. Пѣтухова: «подробный». См. Отчетъ Императ. Публичн. Библіотеки за 1893 г., стр. 10—13.

[3]) У г. Пѣтухова: «съ типографіею».

[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «Я боюсь».

[5]) Въ подлинникѣ: «что».

раза въ годъ. Три тысячи мнѣ должны высылаться къ 1-му октября [1]), а 3 тысячи къ 1-му маю, и потому вы, за мѣсяцъ до срока, должны увѣдомить другъ друга, Шевыревъ тебя, а ты Шевырева, въ какомъ положеніи ваши дѣла и деньги. Шевыревъ написалъ мнѣ, что онъ уже увѣдомилъ тебя, но отъ тебя еще отвѣта не имѣетъ. А между тѣмъ еще въ Москвѣ не уплачена часть долговъ моихъ, которая меня очень безпокоитъ. Отошли теперь же Шевыреву тысячу экземпляровъ въ Москву сверхъ высланныхъ прежде. Онъ съ ними сдѣлается, извернется [2]) и не потеряетъ копѣйки. Я не знаю въ точности никого ему равнаго [3]). Съ «Мертвыми Душами» и съ посланными ему экземплярами отъ тебя онъ распорядился прекрасно и во всемъ до послѣдняго нуля прислалъ отчетъ [4]). Теперь, сообразя всѣ мои грядущіе доходы, я вижу, что большое сдѣлалъ неблагоразуміе, затѣявъ изданіе въ Петербургѣ. Восемь тысячъ я потерялъ изъ собственнаго кармана. Самъ отнялъ у себя. Напечатаніе тома «Мертвыхъ Душъ» мнѣ стало 2 тысячи. Четыре подобныхъ тома составили бы 8 тысячъ, а въ Петербургѣ изданіе этихъ томовъ обошлось ровно вдвое больше. Обо всемъ этомъ я помышлялъ уже въ Петербургѣ и мнѣ хотѣлось перенести изданіе въ Москву, но манила скорость печати и желаніе видѣть прежде напечатанными въ собраніи тѣ піесы, которымъ должно было играться на театрѣ, причину чего отчасти ты поймешь и самъ; но все пошло на выворотъ. Какъ бы то ни было, но что̀ случилось, то случилось, а что̀ случилось, то, вѣрно, случилось для того, чтобы былъ человѣкъ умнѣе и узналъ бы кое-что, чего не зналъ. На меня не сердись за это бремя, можетъ быть [5]) тяжкое. Какъ бы ни тяжело оно было, и какъ бы ни потерпѣлъ ты чрезъ это [6]), все будетъ вознаграждено. У меня все стоитъ въ счету, и какъ я ни бѣденъ теперь, какъ ни немощенъ [7]), но возмогу потомъ много такого, что̀ кажется теперь совсѣмъ невозможно. Затѣмъ цѣлую тебя;

---

[1]) Въ подлинникѣ: «къ 1-му октябрю».

[2]) Это слово вписано сверху строки.

[3]) См. примѣч. къ письму Аксакову, отъ 18 марта (выше, стр. 276).

[4]) Такіе отчеты Шевыревъ присылалъ не разъ, см. отчетъ Императорской Публичной Библіотеки за 1893 г., стр. 10—13, но письмо, въ которомъ былъ данный отчетъ, не сохранилось.

[5]) Это слово вписано сверху строки.

[6]) Послѣ этого зачеркнуто: «и не потерялъ».

[7]) Въ подлинникѣ ошибочно «ненемощенъ».

исполни пунктуаль(но) [1]) всѣ мои просьбы до одной, какъ необходимый законъ, и прощай до слѣдующаго письма.

Твой *Гоголь.*

Адресуй въ Дюссельдорфъ (Dusseldorf en Prusse, poste restante). Скорѣе, сколько возможно.

XXXIX. Къ Н. Н. Шереметевой.

Дюссельдорфъ. Сентябрь. (1843) [2]).

Благодарю васъ, Надежда Николаевна, за ваше рукописаніе, которое всегда пріятно душѣ моей, и за вашъ шнурокъ, который вы послали съ Валуевымъ. Онъ будетъ у меня храниться и береженъ въ цѣлости. Носить его не буду, потому что ношу прежній, который вы сами лично мнѣ дали. Онъ хотя и *заносился*, но не *износился* и, вѣроятно, будетъ носиться долго, пока не изорвется вовсе. Что же касается до образа, которымъ вы хотите надѣлить меня, то я не совѣтую вамъ посылать его по почтѣ. Это невозможно, не говоря уже о томъ, что заграничныя почты вовсе не устроены для принятія и доставки посылокъ; а потому я совѣтую вамъ отложить до весны. Весною обыкновенно много русскихъ отправляется за границу и, вѣрно, никто не откажется принять отъ васъ такой посылки.

Прощайте, благодарю васъ отъ всей глубины души за ваши молитвы обо мнѣ, и сильно хотѣлъ бы, чтобы мои грѣшныя молитвы доставили тоже что-нибудь душѣ вашей, хотя душа ваша, можетъ быть, не имѣетъ въ нихъ и нужды.

Прощайте. *Н. Г.*

---

[1]) Не дописано.

[2]) Это письмо впервые напечатано у Кулиша въ V томѣ, стр. 495—496, но ошибочно отнесено имъ къ 1842 г., и притомъ безъ конца: письмо обрывается тамъ на словахъ: «Я не совѣтую вамъ посылать его по почтѣ»; остальное же было сообщено въ «Библіографическихъ Запискахъ», 1859 г., стр. 110, примѣчаніе, и изъ этого дополненія, сдѣланнаго Кулишемъ же въ «Библіографическихъ Запискахъ», ясно, что рѣчь идетъ также о высылаемомъ образѣ, который странствовалъ отъ начала 1844 г. до апрѣля 1846 г., какъ это можно видѣть изъ печатаемыхъ далѣе писемъ Гоголя къ Шереметевой.

XL. Къ матери.

1 октября 1843 г. Дюссельдорфъ [1]).

Поздравляю васъ съ наступившимъ днемъ именинъ вашихъ. Отъ души желаю вамъ пріобрѣтенія всѣхъ душевныхъ благъ. Это первое и единственное желаніе, которое мы прежде всего должны желать другъ другу.

Письма ваши и вмѣстѣ съ ними письма сестеръ моихъ я получилъ. Сказать по истинѣ, всѣ они вообще меня нѣсколько изумили, изумили меня именно въ слѣдующемъ отношеніи: я не ожидалъ ничего болѣе на-счетъ моего письма, какъ только одного простого увѣдомленія, что оно получено. Вмѣсто того, получилъ я цѣлыя страницы объясненій и оправданій, точно какъ будто бы я обвинялъ кого-нибудь [2]). Если кто ощущаетъ желаніе оправдаться въ чемъ-либо, пусть оправдывается передъ своею совѣстью, или предъ духовникомъ своимъ. А я не могу и не хочу быть обвинителемъ никого. Многіе даже позабыли, что все до послѣдняго слова въ письмѣ слѣдуетъ взять на свой счетъ, а не одно то, что̀ болѣе забираетъ за живое. Другимъ вообразилось, что я вслѣдствіе неудовольствія написалъ это письмо. На это скажу вамъ, что ни одно письмо не было къ вамъ въ духѣ такой душевной любви, какъ это письмо. Но оставимъ объ этомъ всякія изъясненія. Исполните теперь мою просьбу, о которой васъ буду просить: оставьте мое письмо, не читайте его, не заговаривайте о немъ даже между собою до самаго великаго поста. Но зато дайте мнѣ всѣ слово во все продолженіе первой недѣли великаго поста [мнѣ бы хотѣлось, чтобы вы говѣли на первой недѣлѣ] читать мое письмо, перечитывая всякій день по одному разу и входя въ точный смыслъ его, который не можетъ быть доступенъ съ перваго разу. Кто меня любитъ, тотъ долженъ все это исполнить. Послѣ этого времени, то есть послѣ говѣнія, если кому-нибудь придетъ душевное желаніе писать ко мнѣ по поводу этого письма,

---

[1]) Все это письмо тѣсно связано по содержанію съ однимъ изъ предшествовавшихъ, въ свое время не увидѣвшимъ печати вслѣдствіе крайне щекотливаго и интимнаго его характера. См. примѣч. къ письму Шевыреву отъ 6 октября 1843 года (ниже, стр. 349, прим. 3-е).

[2]) Съ этихъ поръ время отъ времени повторяются взаимныя недоразумѣнія между Гоголемъ и его семьей, объясняемыя въ значительной степени исключительностью его міросозерцанія.

тогда онъ можетъ писать и объяснять все, что ни подскажетъ ему душа его.

Теперь я долженъ еще вамъ сдѣлать замѣчаніе насчетъ двухъ выраженій въ письмѣ вашемъ. Въ одномъ вы говорите, что я теперь истинный христіанинъ. Прежде всего— это неправда. Я отъ этого имени далѣе, чѣмъ кто-либо изъ васъ, и всѣ эти упреки, которые каждая нашла въ письмѣ моемъ, какъ направленные собственно на нее, всѣ эти упреки, собравъ вмѣстѣ, можно сдѣлать одному мнѣ, и такое дѣйствіе будетъ справедливо вполнѣ. Въ другомъ мѣстѣ вы говорите, что рѣдкій братъ сдѣлалъ столько для сестеръ, какъ я. На это я вамъ скажу искренно: истинно полезнаго я не сдѣлалъ ничего для моихъ сестеръ. Одно только я сдѣлалъ истинно полезное дѣло, написавши это письмо. Но и тутъ не мой подвигъ: безъ помощи иной, я бы не могъ этого сдѣлать. Къ тому же это письмо, въ истинномъ смыслѣ своемъ, осталось не понято. Стало быть, я ничего не сдѣлалъ. Но ни слова больше объ этомъ предметѣ, какъ бы ни зашевелился у кого-нибудь языкъ заговорить о немъ. Только этими словами отвѣчайте на письмо это. «*Просьба на-счетъ письма будетъ исполнена*», и ничего болѣе. Предметовъ у васъ, вѣрно, найдется поговорить, кромѣ этого письма.

Между прочимъ увѣдомьте меня, какими деньгами вы заплатили Даниловскому половину занятой суммы [1]). Мнѣ нужно знать, кому именно и сколько я долженъ. Хотя я и не могу ихъ заплатить теперь, но тѣмъ не менѣе долженъ вести аккуратно дѣла свои, разсчитывая копѣйку въ копѣйку, а особливо въ теперешнее время, когда деньги приходятся такъ трудно.

Прощайте! Душевно обнимаю васъ всѣхъ.

XLI. Къ П. А. Плетневу [2]).

Октября 6. Дюссельдорфъ, 1843.

Началомъ письма уже просьба. Шевыревъ изъ Москвы извѣстилъ меня о мерзкомъ поступкѣ типографіи, замотавшей экземпляры моихъ сочиненій [3]) и что Прокоповичу пред-

---

[1]) См. выше письмо къ Прокоповичу отъ 17/5 апрѣля 1843 года, (стр. 289.).

[2]) На этомъ письмѣ есть помѣтка Плетнева: «получено 5 октября 1843 года».

[3]) Слова: «О мерзкомъ поступкѣ типографіи, замотавшей экземпляры моихъ сочиненій» у Кулиша опущены. Извѣщеніе Гоголя

стоитъ тяжба [Прокоповичъ не далъ мнѣ до сихъ поръ никакого обстоятельнаго увѣдомленія о положеніи дѣлъ моихъ], и потому я прошу васъ помочь, сколько можно, вашимъ участіемъ [1]), если, точно, дѣло въ гадкомъ [2]) положеніи. Денегъ я не получаю [3]) ни откуда; вырученныя [4]) за «М. Д.» пошли всѣ почти на уплату долговъ моихъ. За сочиненія мои тоже я не получилъ еще ни гроша, потому что все платилось въ эту гадкую [5]) типографію, взявшую страшно дорого за напечатаніе; и притомъ продажа книги [6]) идетъ, какъ видно, тупо. Если придется къ тому потерять экземпляры, то и впереди не предстоитъ [7]) никакой возможности на пропитаніе тщедушныхъ дней моихъ. И потому, что̀ можно сдѣлать — сдѣлайте. Въ теперешнихъ моихъ обстоятельствахъ мнѣ бы помогло отчасти вспомоществованіе въ видѣ подарковъ отъ Двора [8]) за представленные экземпляры. Я, какъ вы знаете, не получилъ ни за «М. Д.», ни за сочиненія. Прежде, признаюсь, я не хотѣлъ бы даже этого, но теперь, опираясь на стѣсненное положеніе моихъ обстоятельствъ, я думаю, можно прибѣгнуть къ этому [9]). Если вы найдете это возможнымъ, то надобно, чтобы эта помощь была или отъ государыни, или отъ наслѣдника; отъ государя мнѣ ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ ничего. Это бы [10]) было даже безстыдно съ моей стороны просить [11]). Онъ подалъ мнѣ помощь въ самую трудную минуту моей жизни; за это я не заплатилъ еще ничѣмъ. Отъ Марьи Николаевны [12]) тоже не слѣдуетъ ничего просить. Но если возможно отъ первыхъ... Впрочемъ, вы

Шевыревымъ о мошенничествѣ типографіи, см. въ отчетѣ Императорской Публичной Библіотеки за 1893 г., стр. 7.

[1]) У Кулиша: «участьемъ».

[2]) У Кулиша: «въ плохомъ».

[3]) Послѣ этого зачеркнуто: «уже».

[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «на уплату».

[5]) Слова: «эту гадкую» у Кулиша пропущены.

[6]) У Кулиша: «книгъ».

[7]) Слова: «не предстоитъ» вписаны сверху, вмѣсто зачеркнутаго слова: «нѣтъ».

[8]) Слова: «отъ Двора» вписаны сверху. Слова: «въ видѣ подарковъ отъ Двора» и далѣе—до словъ: «Прежде, признаюсь» у Кулиша опущены.

[9]) Послѣ этого до словъ: «впрочемъ вы сдѣлаете» у Кулиша опущено.

[10]) Слово: «бы» вписано сверху строки.

[11]) Слова: «съ моей стороны просить» вписаны сверху.

[12]) Лейхтенбергской.

сдѣлаете, что̀ только будетъ въ вашей возможности, потому что видите сами мое положеніе, и потому, что раздѣляете его [1]) душевно. Важность всего этого тѣмъ болѣе значительна, что не скоро придется мнѣ выдать что-нибудь въ свѣтъ. Чѣмъ болѣе торопишь себя, тѣмъ менѣе подвигаешь дѣло [2]). Да и [3]) трудно это сдѣлать, когда уже внутри тебя заключился твой неумолимый судья, строго требующій отчета во всемъ и поворачивающій всякій разъ назадъ [4]) при необдуманномъ стремленіи впередъ [5]). Теперь мнѣ всякую минуту становится понятнѣй, отчего можетъ умереть съ голода художникъ, тогда какъ кажется, что онъ можетъ большія набрать деньги [6]). Я увѣренъ, что не одинъ изъ близкихъ даже мнѣ людей, думая обо мнѣ, говоритъ: «Ну, что̀ бы могъ сдѣлать этотъ человѣкъ, еслибы захотѣлъ! Ну, издавай онъ всякій годъ по такому тому, какъ «Мертв(ыя) Д(уши)» [7]), — онъ бы могъ доставить себѣ двадцать тысячъ годового дохода.» А того никто не разсмотритъ, что этотъ томъ, со всѣми его недостатками и грѣхами непростительными, сто̀итъ почти пятилѣтней работы, стало быть, можетъ назваться вполнѣ выработаннымъ кровью и по̀томъ. Я знаю, что послѣ буду творить полнѣй и даже быстрѣе; но до этого еще не скоро мнѣ достигнуть. Сочиненья [8]) мои такъ тѣсно связаны съ духовнымъ образованіемъ меня самого и такое мнѣ нужно до того времени [9]) вынести внутреннее, сильное воспитаніе душевное, глубокое воспитаніе, что нельзя и надѣяться на скорое появленіе моихъ новыхъ [10]) сочиненій. Признайтесь: не показался ли

---

[1]) Слово: «его» вписано сверху.

[2]) У Кулиша: «торопимъ», «двигаемъ».

[3]) «И» вписано сверху.

[4]) Слово: «назадъ» вписано сверху.

[5]) Это слово вписано сверху.

[6]) Не имѣлъ ли между прочимъ Гоголь здѣсь въ виду слѣдующихъ словъ въ письмѣ къ нему Шевырева отъ 26 марта 1843 года: «Теперь поговоримъ о настоящемъ. Оно совсѣмъ не такъ дурно, какъ ты воображаешь. Скажу тебѣ болѣе: ты самъ не знаешь ни себѣ цѣны, ни своимъ сочиненіямъ. *Ты совершенно забываешь, что сочиненія твои такой капиталъ*, которымъ ты можешь и себя и заимодавцевъ своихъ обезпечивать, *какъ капиталистъ*». (См. Отчетъ Импер. Публичн. Библіотеки за 1893 г., стр. 3. См. также письмо Гоголя къ Прокоповичу отъ 28 мая 1843 г. (выше, стр. 307).

[7]) Не дописано.

[8]) У Кулиша: «Сочиненія».

[9]) Слова: «до того времени» вписаны сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «сильно».

[10]) Слово: «новыхъ» у Кулиша пропущено.

я вамъ страннымъ, въ наше послѣднее свиданіе неоткровеннымъ и необщительнымъ, словомъ—страннымъ? [1]) Не могъ я вамъ показаться иначе, какъ такимъ [2]): захлопотанный собою, занятый мыслію объ одномъ себѣ, о моемъ внутреннемъ хозяйствѣ, объ управленіи моими непокорными слугами, находящимися во мнѣ, надъ которыми всѣми слѣдовало вознестись—иначе какъ разъ очутиться въ ихъ власти—занятый всѣмъ этимъ, я не могъ быть откровеннымъ и свѣтлымъ: это принадлежности безмятежной души. А моей душѣ еще далеко до этого. Не потому я молчу теперь, чтобы не хотѣлъ говорить, но потому молчу, что не умѣю говорить, и не нашелъ бы словъ даже, какъ разсказать то, что̀ хотѣлось бы [3]) разсказать. Но я заговорился, кажется... Впрочемъ это слово изъ моей душевной исповѣди. А душевная исповѣдь должна быть доступна всегда сердцу близкаго намъ друга [4]).

Прощайте; обнимаю васъ и цѣлую отъ всей души. Что̀ можно сдѣлать по моему дѣлу, вы сдѣлаете; а чего не сдѣлаете, того, вѣрно, уже нельзя было сдѣлать. Мнѣ жаль, что удержался я вначалѣ совѣстью—навьючить васъ своими дѣлами. Мнѣ бы слѣдовало просто быть нахальну — взвалить на васъ однихъ изданіе моихъ сочиненій, не путаясь самому ни во что и не затѣвая отъ себя ничего, и особливо въ то время, когда мнѣ вовсе было не до того и когда все свернулъ и скомкалъ впопыхахъ. Вы бы, конечно, сказали: «вотъ навалилъ обузу!» и выбранили бы только сначала, а потомъ все бы таки дѣло сдѣлали, а съ Прокоповичемъ немудрено, что случилась, какъ съ новымъ человѣкомъ, такая исторія, которой, впрочемъ, я до сихъ поръ не знаю въ настоящемъ видѣ.

Еще разъ обнимаю; прощайте.

Получили ли «Маттео Фальконе» отъ Жуковскаго [5])? я интересуюсь знать о немъ; хоть это и не мое дитя, но я [6]) его воспринималъ отъ купѣли и торопилъ къ появленію

---

[1]) Ср. въ прежнихъ письмахъ, напр. въ письмѣ къ Е. В. Погодиной 1840 г. (выше стр. 85), также къ А. П. Елагиной (стр. 57).

[2]) Это слово вписано сверху.

[3]) У Кулиша: «захотѣлъ бы».

[4]) Послѣ этого у Кулиша опущено до словъ: «Получили ли вы «Маттео Фальконе?» Жуковскаго.

[5]) Ср. выше въ письмѣ къ Языкову отъ 10 іюня 1843 г. (выше, стр. 311).

[6]) Это слово вписано сверху.

въ свѣтъ. Вы замѣтили, я думаю, что онъ переписанъ моею рукою [1]).

XLII. Къ С. П. Шевыреву.

6-го октября.—Дюссельдорфъ [2]).

Вексель на 1,000 рублей я получилъ вмѣстѣ съ увѣдомленіемъ твоимъ о завладѣніи моимъ добромъ и предстоящей тяжбѣ [3]). Конечно, все это не хорошо, но обвинять кого-либо безплодно и поздно. Разумѣется, первоначальная причина всему — я. Совѣтъ мой поступить вотъ какъ: 1) прежде всего поблагодарить Бога, потому что это, точно, непріятность, особливо если я приму въ соображеніе то, что не скоро буду въ возможности напечатать что-либо новое. Отъ непріятностей, наносимыхъ вещественными утратами, всегда становится легче и свѣтлѣй душѣ. А за пріобрѣтеніе душевнаго облегченія и свѣтлости можно заплатить—это должно быть тебѣ извѣстно [4]). Книги мы покупаемъ и не жалѣемъ за нихъ денегъ, потому что ихъ требуетъ душа и онѣ идутъ ей во внутреннюю пользу, которой не можетъ видѣть никто изъ постороннихъ; потомъ 2) пришли мнѣ самый короткій отчетъ въ томъ, кому розданы и заплачены, и въ какомъ именно количествѣ, деньги, вырученныя за «Мертвыя Души» [5]), также, сколько получено экземпляровъ отъ Прокоповича. Отъ Прокоповича я потребую рѣшительное объясненіе во всемъ ходѣ этихъ его дѣлъ, которыхъ я до сихъ поръ не разберу; я дожидаю только отъ него отвѣта на запросъ мой, зачѣмъ не выслана

---

[1]) О значеніи даннаго письма для объясненія исторіи второго тома «Мертвыхъ Душъ» см. у Тихонравова (Соч. Гог., изд. X, т. III, стр. 538—539).

[2]) Письмо это впервые напечатано въ «Русской Старинѣ» (1875, X, стр. 303—306). Отвѣтъ см. въ Отчетѣ Импер. Публ. Библіотеки за 1893, стр. 7—13.

[3]) Съ книгопродавцемъ Жерпаковымъ. Шевыревъ въ отвѣтномъ письмѣ говоритъ между прочимъ: «Каналья Жерпаковъ припечаталъ и продаетъ отъ себя.» (Отчетъ Импер. Публичн. Библіотеки за 1893 г., стр. 7).

[4]) На это Шевыревъ отвѣчалъ: «Ты принялъ потерю твою великодушно; но я принять такъ не могъ потерю, которая тебя касалась» и проч. (Отчетъ Импер. Публичн. Библіотеки за 1893 г., стр. 8).

[5]) Эту просьбу Гоголя Шевыревъ исполнилъ самымъ точнымъ и тщательнымъ образомъ (Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки за 1893, стр. 10—13).

тебѣ тысяча экземпляровъ [1]). Увѣдомленіемъ объ этомъ не замедли, потому что мнѣ нужно теперь видѣть ясно положеніе дѣлъ моихъ. 3) Приступи ко второму изданію «М. Д.»; поправокъ не нужно, кромѣ развѣ въ языкѣ и слогѣ, что̀ ты можешь сдѣлать лучше моего. Если же я теперь къ чему-нибудь прикоснусь, то многое не останется на мѣстѣ и займетъ это не мало времени [2]). Поправки могутъ быть произведены только тогда, когда я буду умнѣй. 4) Сдѣлай примѣрную смѣту, снесясь съ надобностями книгопродавцевъ: сколько я могу получить въ годъ доходу отъ второго изданія, чтобы я могъ съ своей стороны подумать о томъ, какъ достать недостающія мнѣ деньги. 5) Для первой высылки деньги нужно будетъ взять у Языкова, который взялъ съ меня слово обратиться при первой надобности къ нему; но этимъ еще повремени до слѣдующаго письма [3]). Съ своей стороны, я употреблю все, чтобы ограничиться и съежиться болѣе; къ Плетневу [4]) я написалъ письмо, прося о приложеніи прилежнаго участія къ моему дѣлу. Итакъ, покамѣстъ я вотъ что̀ могу посовѣтовать на первый случай, а вмѣстѣ съ тѣмъ могу также дать тебѣ совѣтъ на счетъ тебя самого. Твое письмо безпокойно, ты принимаешь слишкомъ къ сердцу это дѣло. Во-первыхъ, это денежная утрата. А когда утрачивается эта мерзость, всегда нужно прежде всего втайнѣ обрадоваться тому, а потомъ, разумѣется, подумать о томъ, какъ пріобрѣсти ее, потому что безъ этой дряни нельзя жить, благодаря насъ самихъ, которые выдумали ее съ помощію чорта. Обрадуясь, станешь въ тотъ же часъ покойнѣе, а въ покойномъ состояніи скорѣе придумаешь, какъ пособить дѣлу. Ты говоришь, что тебѣ тягостно доводить до свѣдѣнія моего эти извѣстія о житейскихъ моихъ дѣлахъ. Но когда я просилъ васъ о принятіи на себя всѣхъ такихъ дѣлъ, я не потому просилъ, чтобы боялся хлопотъ, съ ними сопряженныхъ, но потому просилъ, что съ этими дѣлами непостижимой какой-то властью связались душевныя многія дѣла и тро-

---

[1]) См. письмо къ нему, отъ 24 сентября 1843 г. (выше стр. 340). Предполагаемаго же здѣсь письма Прокоповичу Гоголь не написалъ или же оно не сохранилось.

[2]) Это свое распоряженіе Гоголь потомъ отмѣнилъ, отложивъ на нѣкоторое время изданіе (см. письмо къ Шевыреву отъ 2 февраля 1844 г. (ниже, стр. 381), и примѣчанія Н. С. Тихонравова въ X изд. Соч. Гоголя, т. III, стр. 501.

[3]) См. письмо отъ 20 сентября изъ Дюссельдорфа (выше, стр. 336).

[4]) См. пред. письмо.

гали такія чувствительныя струны, отъ которыхъ потрясался весь составъ [1]). Вотъ почему были и ненавистны они мнѣ и, прося васъ ихъ принять на себя, я думалъ, что, оторвавши отъ себя самый предметъ, я оторву отъ себя и всѣ щекотливыя соприкосновенія съ этимъ мерзкимъ предметомъ. Но я обманулся, несмотря на то, что душа моя нѣсколько отдохнула отъ вашего участія; они гнались за мною слѣдомъ, эти дѣла, и не давали мнѣ покоя. Прося взять мои семейственныя дѣла, я позабылъ о томъ, что это лежитъ на мнѣ и что, кромѣ меня, никто не могъ подать имъ [2]) той душевной помощи, которая имъ нужнѣе была всякой другой. И потому не получилъ успокоенія; мысли о нихъ меня преслѣдовали, и въ то же время я чувствовалъ свое безсиліе. Полгода писалъ и обдумывалъ я письмо къ моей матери и сестрамъ [3]). Трудно мнѣ сочиненіе этого письма, трудно помышлять объ устроеніи души другого, когда собственная душа неустроена. Трудно написать такое письмо, которое бы требовало безстрастія и совершенной власти надъ сам(им)ъ собою. Но только съ этимъ письмомъ мнѣ показалось, что облегчилась нѣсколько отъ дѣлъ душа. Даже то несвязное и неудовлетворительное письмо, которымъ я просилъ васъ или, лучше, молилъ о принятіи дѣлъ моихъ, гдѣ всего не болѣе какъ двѣ-три душевныя причины могъ привесть, и это письмо даже мнѣ стоило времени и обдумыванія [4]). Много мнѣ нужно было воздержанія для того, чтобы не сказать какого-нибудь такого слова, которое бы потребовало вновь объясненія на нѣсколько (sic) страницахъ, или навело бы новыя недоразумѣнія на мой счетъ. Какъ трудно говорить тогда, когда слышишь внутренно, что не готовъ еще для того, чтобы говорить. А

---

[1]) См. письмо къ Шевыреву отъ 28 февраля 1843 г. и къ Аксакову отъ 18 марта (выше, стр. 266 и 276).

[2]) Т. е. роднымъ Гоголя—матери и сестрамъ.

[3]) Это письмо остается неизвѣстнымъ, но несомнѣнно, что содержаніе его было крайне щекотливое и что оно произвело на мать и сестеръ Гоголя самое тяжелое впечатлѣніе. Въ письмѣ къ матери отъ 1 октября Гоголь говоритъ, что «получилъ *цѣлыя страницы обвиненій и оправданій*, точно какъ будто бы обвиняли кого-нибудь». Покойный О. Ѳ. Миллеръ дѣлалъ вѣроятное предположеніе, что въ этомъ письмѣ Гоголь говоритъ о необходимости сокращенія расходовъ со стороны матери и сестеръ. (См. «Русск. Стар.», 1875, X, стр. 306, 2 примѣч.) Объ этомъ письмѣ Гоголь упоминаетъ еще въ письмахъ къ С. Т. Аксакову отъ 18 марта 1843 г. (см. выше, стр. 278) и къ О. С. Аксаковой отъ 20 іюня 1843 г. (выше, стр. 325).

[4]) Т. е. письмо отъ 28 февраля (выше, стр. 260—271).

между тѣмъ еще два-три объясненія лежатъ на мнѣ, хотя другого рода, но они не даютъ мнѣ покоя. Вотъ отъ какихъ дѣлъ хотѣлъ я убѣжать. Итакъ, не думай, мой добрый другъ, или, лучше, другъ души моей, чтобы ты могъ смутить меня извѣстіемъ о какихъ-либо утратахъ и потеряхъ вещественныхъ: о нихъ я могу совершенно говорить такъ же равнодушно, какъ говоритъ обыкновенно человѣкъ о дѣлахъ посторонняго ему человѣка. Итакъ, говори обо всемъ, но если доброй душѣ твоей захочется смягчить чѣмъ-нибудь непріятность, то сдѣлай такъ, чтобъ письмо твое было подлиннѣе, и если не хватитъ о чемъ писать, вырви страницу изъ какой-нибудь новой статьи своей и вложи ее въ письмо. Твои статьи, о чемъ бы ты ни писалъ теперь, мнѣ дороги, потому что онѣ проникнуты тѣмъ, чѣмъ бы я хотѣлъ, чтобы у насъ все было проникнуто въ Россіи. Потребность чтенія теперь слишкомъ сильна въ душѣ моей. Это всегда случается со мною во время антрактовъ; когда я пишу, тогда уже ничего не читаю и не могу читать, и потому этимъ временемъ я стараюсь воспользоваться и захватить побольше всего, что̀ нужно. Иногда мнѣ бываетъ такъ нужна какая-нибудь книга, которую именно требуетъ душа, и которая, къ сожалѣнію, часто русская, что еслибы какой-нибудь плутъ узналъ мою нужду и представилъ ее въ ту же минуту, онъ бы могъ взять у меня въ обмѣнъ половину экземпляровъ моихъ сочиненій, а можетъ быть, и самого Жернакова [1]) въ придачу. Обнимаю тебя, благодарю за все и особенно за письма. Прощай. Жуковскій тебѣ кланяется.

XLIII. Къ Н. М. Языкову.

Дюссельдорфъ. 8 октября [2]) (1843).

Письмо твое меня обрадовало. Ты въ Москвѣ. Переѣздъ и скука скитанья кончены — слава Богу! Не засиживайся только въ комнатѣ, дѣлай побольше движенія; коли нельзя кататься въ случаѣ дрянной погоды, двигайся по комнатѣ. Движенье непремѣнно нужно въ нашемъ климатѣ, болѣе, чѣмъ гдѣ-либо. Когда начнутся ясные зимніе дни съ небольшими морозцами, пользуйся ими и выходи на воздухъ, упражняясь хотя сколько-нибудь въ пѣшеходствѣ. Мороза

---

[1]) Книгопродавецъ, о которомъ см. выше. (стр. 347).

[2]) У Кулиша невѣрно: «октября 5».

не бойся: холодно въ началѣ, пока не расходишься. Есть ли у тебя токарный станокъ и хорошъ ли?

Благодарю тебя за желаніе надѣлить меня книгами, но предлагаемыя тобою уже у меня есть. Но такъ какъ ты хочешь насытить мою жажду [а жажда моя къ чтенію никогда не была такъ велика, какъ теперь], то вотъ тебѣ на видъ тѣ книги, которыхъ бы я желалъ: 1) «Розыскъ» [1]) Дмитрія Ростовскаго; 2) «Трубы Словесъ» и «Мечъ Духовный» Лазаря Барановича, и 3) сочиненія Стефана Яворскаго въ 3 частяхъ [проповѣди] [2]). Да хотѣлъ бы я имѣть русскія лѣтописи, изданныя Археографическою [3]) коммиссіею, если не ошибаюсь, есть уже три, когда не четыре тома], да «Христіанское Чтеніе» за 1842 годъ. Вотъ книги, которыя я хотѣлъ бы сильно достать. Переслать мнѣ можно ихъ порознь съ русскими, ѣдущими за границу, а ихъ выѣзжаетъ всегда почти въ довольномъ количествѣ. Свѣдѣнія о нихъ можно получить особенно отъ докторовъ, которые ихъ высылаютъ за границу, и въ этомъ случаѣ Иноземцевъ [4]) можетъ оказать большую услугу. А если имъ и не по дорогѣ будетъ завесть, то всегда почти встрѣтятся съ другими русскими, которымъ по дорогѣ; а у меня два: въ Дюссельдорфѣ Жуковскому и въ Римѣ Иванову и Кривцову; а не то—могутъ оставить во Франкфуртѣ, въ нашемъ [5]) посольствѣ, хотя этимъ путемъ и не такъ скоро меня найдутъ книги. Валуевъ [6]) былъ въ Дюссельдорфѣ и привезъ мнѣ также одну книгу, но меня не засталъ тамъ, и я уже получилъ ее отъ Жуковскаго. Покупка этихъ книгъ можетъ составить сумму, можетъ быть, даже за 80 рублей, а потому уже это не [7]) должно быть въ значеніи подарка, а отнесено, просто, на счетъ. Между прочимъ совѣтую тебѣ пересмотрѣть эти книги. Я никогда не думалъ, чтобы наше «Христіанское Чтеніе» было такъ интересно. Тамъ не только прекрасные переводы всѣхъ почти Отцовъ Церкви, не только много драгоцѣнныхъ отрывковъ изъ разсѣянныхъ лѣтопи-

---

[1]) Т. е. «Розыскъ о Брынской вѣрѣ», сочиненіе, направленное противъ раскольниковъ.

[2]) Скобокъ въ подлинникѣ нѣтъ.

[3]) Не дописано.

[4]) Иноземцевъ постоянно лѣчилъ Языкова. Онъ относился къ своему паціенту настолько дружески, что даже однажды хотѣлъ сопровождать больного въ его поѣздкѣ («Вѣстн. Евр.», 1897, XII, 112).

[5]) Это слово вписано сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «у тамошняго».

[6]) Дмитрій Александровичъ, родственникъ Языкова.

[7]) Слово «не» вписано сверху.

сей первоначальныхъ христіанъ; но есть много оригинальныхъ статей, неизвѣстно кому принадлежащихъ, очень замѣчательныхъ.

Ты пишешь, что Петръ Васильевичъ Кирѣевскій совершилъ свой великій подвигъ и послалъ пѣсни въ Петербургъ въ цензуру [1]). Слава Богу! Есть, стало быть, надежда, что мы, лѣтъ черезъ десять, будемъ читать ихъ [2]), разумѣется, если пропуститъ цензура [3]) и не помѣшаетъ недосугъ, котораго такъ много въ московской жизни [4]).

Иванова глаза стали гораздо лучше, и онъ чувствуетъ бодрость. Дѣло его совершенно устроилось, и надежда есть, что ему не будутъ мѣшать, или тревожить. Авдотью Петровну [5]) поблагодари за ея доброту и за все. Надежду Николаевну [6]) также и передай ей эту маленькую записочку. Да не забывай писать, если можно, почаще. Вѣдь тебѣ теперь предстоитъ гораздо меньше писать писемъ, чѣмъ тогда, какъ былъ за границей. Увѣдомляй о препровожденіи своего времени и что читаешь и какъ о томъ думаешь, и что̀ вообще дѣлается въ Москвѣ. Мнѣ все это интересно знать. Обнимая тебя всею душою, говорю: «до слѣдующаго письма». Адресуй мнѣ попрежнему на имя Жуковскаго.

Какихъ мыслей Сильвестръ о Москвѣ и вообще каковъ его взглядъ на отечество? [7]).

XLIV. Къ Михаилу Петровичу Погодину (1843 г.) [8])

(около 2 ноября).

Между нами произошло непостижимое событіе: ту же тяжесть, какую ты чувствовалъ отъ моего присутствія, я

---

[1]) Извѣстный многотомный сборникъ народныхъ пѣсенъ.

[2]) Это слово вписано сверху.

[3]) Слова: «пропуститъ цензура» у Кулиша пропущены.

[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «поблагодарю».

[5]) Елагину.

[6]) Шереметеву.

[7]) Подписи нѣтъ.

[8]) Это письмо было впервые напечатано нами въ «Русской Старинѣ» (1890, II, стр. 411—416), потомъ перепечатано въ «Русск. Архивѣ» (1890 г., VIII, стр. 118 — 123), затѣмъ въ «Русской Жизни», 1892, № 43. Оно находилось въ бумагахъ, принадлежавшихъ семейству Аксаковыхъ и не бывъ никогда передано Погодину, осталось ему совершенно неизвѣстнымъ; что Аксаковъ не отдалъ этого письма по назначенію, ясно изъ его письма Гоголю отъ ноября (декабря) 1843 г., начинающагося словами: «Я получилъ письмецо ваше, милый другъ Николай Васильевичъ, изъ

чувствовалъ отъ твоего. Какъ изъ многолѣтняго мрачнаго заключенія, вырвался я изъ домика на Дѣвичьемъ полѣ. Ты былъ мнѣ страшенъ. Мнѣ казалось, что въ тебя поселился духъ тьмы, отрицанія, смущенія, сомнѣнія, боязни. Самый видъ твой, озабоченный и мрачный, наводилъ уныніе на мою душу; я избѣгалъ по цѣлымъ недѣлямъ встрѣчи съ тобой. Когда я видѣлъ, какъ съ помощію какой-то непостижимой силы закрутился между нами вдругъ какой-то посторонній вихрь, въ какомъ грубомъ, буквальномъ смыслѣ принимался всякій мой поступокъ, какое топорное значеніе давалось всякому моему слову,—почти ужасъ овладѣвалъ моею душою. Я увѣренъ, что я тебѣ казался тоже одержимымъ нечистою силою, ибо то, что̀ ты приписывалъ мнѣ въ уединенныя минуты размышленій (чего, можетъ быть, не сказывалъ никому), то можно приписать только одному подлѣйшему лицемѣру, если не самому дьяволу. Надобно тебѣ сказать, что все это слышала душа моя. Нѣсколько разъ хотѣлъ я говорить съ тобой, чувствуя, что все дѣло можно объяснить такими простыми словами, что будетъ понятно ребенку. Но едва я начиналъ говорить, какъ эти объясненія вдругъ удерживались цѣлою кучею другихъ приходившихъ объясненій, объясненій душевныхъ, но и имъ мѣшало излиться находившее вдругъ негодованіе при одной мысли, противъ какихъ подлыхъ подозрѣній я долженъ оправдываться, и предъ кѣмъ я долженъ оправдываться! Предъ тѣмъ человѣкомъ, который долженъ былъ повѣрить одному моему слову!... Но и негодованіе смѣнялось въ ту же минуту презрѣньемъ къ твоему характеру, который называлъ я внутренно бабьимъ, куринымъ, и, сказавши нѣсколько безсвязныхъ словъ, которыя ты всѣ относилъ къ моей необыкновенной гордости, я бѣжалъ отъ тебя, а, убѣжавши, утѣшалъ себя злобнымъ выраженіемъ: «пусть его путается! душевному слову не повѣрилъ, пусть же повѣряетъ умомъ своимъ!» Все это быстро смѣнялось одно за другимъ въ

Дюссельдорфа отъ 2 ноября» и проч. («Русск. Арх.» 1890, VIII, стр. 123—125). Отвѣтъ же на это письмо см. въ «Русской Старинѣ» (1890, VIII, стр. 855). Это же письмо представляетъ отвѣтъ на письмо Погодина отъ 12 сентября 1843 года, начинающееся словами: «Наконецъ нашелъ я въ себѣ силу увидѣть тебя» и проч. (См. «Русск. Стар.», 1890, стр. 855 и «Русск. Арх.», 1890, VIII, стр. 116). См. также примѣчанія Н. С. Тихонравова. (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 481—485) къ статьѣ: «О томъ что̀ такое слово?» — Кстати замѣтимъ, что упомянутое выше «письмецо» Гоголя къ Аксакову отъ 2 ноября не сохранилось.

душѣ моей, и когда я подходилъ къ дверямъ своей комнаты, все это исчезало, и на мѣсто него оставался одинъ вопросъ: «что̀ же такое? что̀ значитъ все это»? Наконецъ, мало-по-малу я начиналъ прозрѣвать въ этомъ событіи справедливое себѣ наказаніе. Надобно сказать тебѣ, что, воспитываясь внутренно въ душѣ моей, я уже начиналъ пріобрѣтать о себѣ гордыя мысли; мнѣ уже казалось, что я ничѣмъ не могу быть разсерженъ или выведенъ изъ себя. Я старался мысленно сжиться со всѣми возможными оскорбленіями, несчастіями, старался ихъ всѣхъ (sic), такъ сказать, перечувствовать на своемъ тѣлѣ, и уже чувствовалъ, что душа моя пріобрѣтаетъ крѣпость, что я могу снести то, чего не снесетъ иной человѣкъ. Словомъ, я уже чуть не почиталъ себя преуспѣвшимъ въ мудрости человѣкомъ. И вдругъ событіе это дало почувствовать мнѣ, что я еще ребенокъ, и стою до сихъ поръ на низшихъ ступеняхъ пути своего. Противу дальнѣйшихъ случаевъ я приготовилъ въ душѣ отпоръ, а противъ близкихъ не приготовилъ. Всѣ несчастія я бы, можетъ быть, перенесъ, а не перенесъ *сомнѣнія обо мнѣ одного изъ близкихъ*. И въ душѣ моей проснулись тѣ враги, которыхъ я давно считалъ отступившими отъ меня: мерзкій, подлый и гадкій гнѣвъ, котораго ничего нѣтъ подлѣе, который подлъ даже и тогда, когда вспыхнетъ отъ справедливыхъ причинъ; а у меня онъ былъ и несправедливъ: я разсердился на то, что ты схватилъ сгоряча топоромъ тамъ, гдѣ слѣдовало употребить инструментъ помельче; наконецъ, я сердился на себя и за то, что не въ силахъ былъ перенести этого хладнокровно. Все это, натурально, я долженъ былъ таить въ душѣ и могу сказать только то̀, что отъ меня никто не узналъ о томъ, что между нами происходили какія-нибудь неудовольствія. Но когда вырвался я отъ тебя, у меня была одна и та же мысль: написать тебѣ подробно всю мою исповѣдь. Но тутъ увидѣлъ, что наши жизни такъ разны; такъ много слѣдовало выводить тебѣ объясненій для того, чтобъ познакомить тебя и ввести въ этотъ міръ! Всякое слово требовало объясненій на цѣлыхъ страницахъ, чтобъ не быть принятому въ другомъ смыслѣ... Почти отчаяніе овладѣвало мною; я видѣлъ, что и конца не будетъ моей исповѣди, а между тѣмъ оставить ея я не могъ, потому что мысль о ней мѣшала всякому занятію... Наконецъ, я попробовалъ написать тебѣ маленькое письмо, въ которомъ просилъ просто прощенія за всѣ оскорбленія, которыя я нанесъ тебѣ,

складывая все на мой неровный характеръ, припомня, что ты иногда многое, чего не могъ понять во мнѣ, объяснялъ имъ. На это письмецо не было отвѣта—и подѣломъ! Оно не было удовлетворительно. Еслибы оно было удовлетворительно, то, по отправленіи его, въ душѣ моей настало бы спокойствіе; но мысль объ этомъ мучила меня еще цѣлый годъ. Наконецъ, послѣ нѣкоторыхъ переѣздовъ изъ земли въ другую, я сталъ покойнѣе и почувствовалъ, что могу объяснить хладнокровно все дѣло на нѣсколькихъ страницахъ. Но получа твое нынѣшнее письмо, я отложилъ и эту мысль: изъясненіе будетъ походить уже на оправданіе, а оправданіе есть уже что-то подлое. Оправдывая себя, уже обвиняешь другого. Теперь же ты, какъ видно изъ письма твоего, хладнокровенъ и готовъ простить все [1]). Итакъ, разбери самъ все это дѣло. Не безпокойся, раны твои не оживутъ при этой работѣ, если ты, точно, рѣшился простить. Тутъ-то и нужно представить живѣе всѣ нанесенныя намъ оскорбленія, а безъ того прощеніе ничего не значитъ: оно будетъ просто одно слабосильное забвеніе. Чтобы сдѣлать это благороднѣе, начни обвиненіемъ самого себя, хотя бы ты и былъ правъ. Я тебѣ помогу и скажу двѣ твои первоначальныя вины, отъ которыхъ произошли всѣ тѣ поступки, на которые ты глядѣлъ, какъ на самобытныя начала, и выводилъ изъ нихъ отдѣльныя исторіи, тогда какъ они всѣ были звена (sic) одной и той же цѣпи. Вотъ эти вины: первая—ты сказалъ *вѣрю*—и усомнился на другой же день, вторая—ты далъ клятву ничего не просить отъ меня и не требовать, но клятвы не сдержалъ: не только попросилъ и потребовалъ, но даже отрекся и отъ того, что давалъ мнѣ клятву. Отсюда произошло почти все. Но не пугайся: я больше твоего виноватъ, и ты увидишь, что я себя не пощажу, если начну обвинять. Но если ты начнешь обвиненіемъ себя, а не меня, тогда ты увидишь и свои и мои проступки. Припомни все. Я знаю, (что) ты способенъ забывать, но, къ счастью, я памятливъ, и увѣренъ сильно въ томъ, что добро и зло слѣдуетъ помнить вѣчно. Добро нужно помнить для того, что уже и одно воспоминаніе о немъ дѣлаетъ насъ лучшими. Зло нужно помнить для того, что съ самаго того дня, какъ оно намъ причинено, на насъ наложенъ неотразимый долгъ заплатить за него добромъ. Большихъ

---

[1]) См. письмо Погодина отъ 12 сентября 1843 г. («Русск. Арх.», 1890, 116 и «Русск. Стар.» 1890, III, 855).

моихъ проступковъ ты не позабудешь, но всѣ малыя мои мерзости и оскорбленія, которыя я нанесъ тебѣ, совѣтую записать, чтобы я не напалъ на тебя врасплохъ и чтобъ тебѣ не отречься отъ многихъ твоихъ же словъ. Я вновь тебѣ повторяю, что помню все, даже уголъ и мѣсто комнаты, гдѣ было произнесено какое-нибудь слово твое или мое. Когда я въ силахъ буду глядѣть на тебя, какъ на совершенно посторонняго, чужого человѣка, у котораго не было со мной никакихъ связей и сношеній, и когда такимъ же самымъ [1]) образомъ взгляну и на себя, какъ на совершенно чужого мнѣ человѣка, тогда я дамъ тебѣ на все изъясненіе, а между тѣмъ позволяю себѣ сдѣлать слѣдующее замѣчаніе: ты никогда не всматриваешься во внутренній смыслъ и значеніе происходящихъ событій. Всѣ событія, особенно неожиданныя и чрезвычайныя, суть Божьи слова къ намъ: ихъ нужно вопрошать до тѣхъ поръ, пока не допросишься, что̀ они значатъ, чего ими требуется отъ насъ. Безъ этого никогда не сдѣлаемся мы лучшими и совершеннѣе. Самое это затменіе, которое произошло между нами, такъ странно, что его нужно помнить во всю жизнь нашу. Я уже извлекъ изъ него много для себя; совѣтую и тебѣ сдѣлать то же. Я знаю, что у тебя за тысячью разныхъ хлопотъ и заботъ, дергающихъ тебя со всѣхъ сторонъ, нѣтъ времени переворачивать на всѣ стороны всякое событіе и оглядывать его со всѣхъ угловъ. Но нужно это дѣлать непремѣнно, хотя въ тѣ немногія минуты, когда душа слышитъ досугъ и способна хоть нѣсколько часовъ прожить жизнью, углубленною въ себя. Иначе умъ нашъ невольно привыкаетъ къ односторонности, схватываетъ только то, что̀ поворотилось къ нему, и потому безпрестанно ошибается. Не дурно также, хотя по поводу этого событія, руководствоваться какими-нибудь данными положеніями относительно познанія людей. Для этого есть, по моему мнѣнію, два способа. Тѣ, которые не получили отъ природы внутренняго чутья слышать людей, должны руководствоваться собственнымъ разумомъ, который данъ намъ именно на то, чтобы отличать добро отъ зла. Разумъ велитъ намъ судить о человѣкѣ прежде по его главнымъ качествамъ, а не по частнымъ, начинать съ головы, а не съ ногъ. Прежде слѣдуетъ взять все лучшее въ человѣкѣ, потомъ сообразить съ тѣмъ все замѣченное нами въ немъ дурное, и сдѣлать

---

[1]) Въ подлинникѣ: «самимъ».

такую посылку: возможны ли, при такихъ-то хорошихъ качествахъ, такія-то и такія мерзости? Которыя возможны — тѣ допустить, которыя же сколько-нибудь противорѣчатъ возможности и спутываютъ насъ — тѣ нужно гнать, какъ вносящія одно смущеніе въ душу, а смущеніе извѣстно откуда исходитъ къ намъ: оно исходитъ къ намъ прямо снизу. Отъ Бога свѣтъ, а не смущеніе. Да притомъ можно иногда и тò себѣ сказать: точно ли я увидѣлъ такъ, какъ слѣдуетъ, вещь? Зачѣмъ такая гордая увѣренность въ непреложности и безошибочности взгляда? Все же я человѣкъ, а не Богъ. Выгода этого способа та, что будешь, по крайней мѣрѣ, покойнѣе, если даже и не узнаешь совершенно человѣка, а, сдѣлавшись покойнѣе, уже проложишь шагъ къ совершенному его узнанію. Если же къ неспокойству нашему да подоспѣетъ на помощь гнѣвъ, тогда и всякіе зрящіе глаза ослѣпнутъ. Есть другой способъ узнавать людей, гораздо дѣйствительнѣйшій перваго: но для тебя, по множеству твоихъ заботъ и безпрестанному разсѣянію твоихъ мыслей среди тысячи предметовъ, невозможный. Нужно прожить долгою, погруженною глубоко въ себя жизнью, тамъ обрѣтешь всему разрѣшеніе. Свѣта никогда не узнаешь, толкаясь между людьми. На свѣтъ нужно всмотрѣться только вначалѣ, чтобы пріобрѣсть заглавіе той матеріи, которую слѣдуетъ узнавать внутри души своей. Это подтвердятъ тебѣ многіе святые молчальники, которые говорятъ согласно, что, поживши такою жизнью, читаешь на лицѣ всякаго человѣка сокровенныя его мысли, хотя бы онъ и скрывалъ ихъ всячески. Нѣсколько я испыталъ даже это на себѣ, хотя жизнь мою можно назвать развѣ карикатурой на такую жизнь. Но, вкусивши одну крупицу такой жизни, я уже вижу яснѣй, и глазъ, и умъ мой прояснился болѣе (доказательство тому то, что вижу въ себѣ болѣе, чѣмъ когда-либо прежде, мои недостатки и нахожу ихъ скорѣе, чѣмъ прежде) и нѣсколько разъ мнѣ случалось читать на твоемъ лицѣ то, чтò ты обо мнѣ думалъ. Еще есть одинъ способъ, которымъ я руководствуюсь, еслибы оба предыдущіе не все объяснили мнѣ: если человѣкъ, хотя бы онъ былъ послѣдній разбойникъ, но если этотъ человѣкъ, не плакавшій ни предъ кѣмъ, никому не показавшій никогда слезъ своихъ, заплакалъ предо мною и во имя этихъ душевныхъ слезъ потребовалъ вѣры къ себѣ,—тогда все кончено: я ни глазамъ своимъ, ни уму своему, ни чувствамъ своимъ не по-

вѣрю, а повѣрю всѣмъ словамъ его, произнесеннымъ во имя этихъ слезъ! Но почему я такъ поступлю, этого я не обязанъ говорить, да и никого не склоняю слѣдовать этому примѣру, зная, что трудно отличить душевныя слезы отъ иныхъ слезъ. Но оставимъ всѣ способы. А пока, если ты захочешь получше повѣрить и себя и меня, я тебѣ совѣтую сдѣлать вотъ что̀. У тебя будетъ одно такое время, въ которое ты будешь имѣть возможность прожить созерцательною и погруженною въ самого себя жизнью, именно во время говѣнья. Продли это время, если можно, подолѣе обыкновеннаго, и займись въ это время чтеніемъ однѣхъ [1]) тѣхъ книгъ, которыя относятся къ душѣ нашей и обнаруживаютъ ея глубокія тайны. Къ счастію человѣчества, такія книги существуютъ, и было много передовыхъ людей, прожившихъ такою жизнью, которая донынѣ еще загадка. Книги эти настроятъ тебя къ углубленію въ себя. Да и что̀ говорить объ этомъ! Въ такое время Самъ Богъ помогаетъ человѣку много и просвѣщаетъ его мысленные взоры.

Скажу еще о послѣднихъ словахъ твоего письма. Ты говоришь, что «готовъ снова ругать и любить меня». За первое благодарю тебя душевно, потому-что въ этомъ теперь, болѣе, нежели когда-либо, слышу надобность, а на второе скажу вотъ что̀: «любить мы должны всегда!» и чѣмъ болѣе въ человѣкѣ дурныхъ сторонъ и всякихъ мерзостей, тѣмъ, можетъ быть, еще болѣе (того) мы должны любить, потому что, если, среди множества дурныхъ его качествъ, находится хотя одно хорошее, тогда за это одно хорошее качество можно ухватиться, какъ за доску, и спасти всего человѣка отъ потопленія. Но это можно сдѣлать только одною любовью, любовью, очищенною отъ всего пристрастнаго. Ибо если подлое чувство гнѣва хотя на время вознесется надъ этою любовью, то такая любовь уже безсильна и ничего не сдѣлаетъ. Итакъ, не будемъ ничего обѣщать другъ другу, а постараемся безмолвно исполнить все, что̀ слѣдуетъ намъ исполнить относительно другъ друга, руководствуясь одною любовью по Богѣ, принимая ее, какъ наложенный на насъ законъ. Отвѣта и наградъ будемъ ожидать отъ Бога, а не отъ себя. Такъ что, еслибы кто-нибудь изъ насъ былъ неблагодаренъ, мы не должны даже и замѣчать этого: Богъ не бываетъ не-

---

[1]) Въ «Русск. Арх.»: «обѣихъ». (?!)

благодаренъ! На такихъ положеніяхъ заключенная любовь или дружба неизмѣнна, вѣчна и не подвержена колебаніямъ. А если мы заключимъ нашу дружбу вслѣдствіе какихъ-либо побужденій нашихъ собственныхъ, хотя бы очень чистыхъ, да вздумаемъ начертывать другъ для друга законъ ея дѣйствій относительно насъ, или же требовать какого-либо возмездія за нашу дружбу, то узы такія будутъ гнилыя нитки: чортъ завтра же посмѣется надъ такою дружбою и напуститъ такого туману въ глаза, что не только другого, но даже и самого себя не разберешь... Все это разсуди и взвѣсь хорошенько!

Письмо мое писано въ минуту не причастную волненію,—стало-быть, и прочесть ты его долженъ въ минуту разсудительную и покойную. Въ чемъ я ошибаюсь, то укажи.

Затѣмъ обнимаю тебя душевно. Твой *Гоголь*.

XLV. Къ Н. М. Языкову.

Дюссельдорфъ. Ноября 4 дня (1843).

Письмо твое отъ 1-го октября меня порадовало душевно,—порадовало потому, что я въ немъ, сквозь самыя твои развлеченія и даже мази Иноземцева [1]), прозрѣваю [вслѣдствіе моего чутья внутренняго], что отъ тебя не такъ далеко время писанья и работы. Остается испросить вдохновенья. Какъ это сдѣлать? Нужно послать изъ души нашей къ Нему стремленіе. «*Чего не попщешь, того не найдешь*» [2]), говоритъ пословица. Стремленіе есть молитва. Молитва не есть словесное дѣло: она должна быть отъ всѣхъ силъ души и всѣми силами души: безъ того она не возлетитъ. Молитва есть восторгъ. Если она дошла до степени восторга, то она уже проситъ о томъ, чего Богъ хочетъ, а не о томъ, чего мы хотимъ. Какъ узнать хотѣніе Божіе? Для этого нужно взглянуть разумными очами на себя и изслѣдовать себя: какія способности, данныя намъ отъ рожденія, выше и благороднѣе другихъ? Тѣми способностями мы должны работать преимущественно, и въ сей работѣ заключено хотѣніе Бога: иначе онѣ не были бы намъ даны. Итакъ, прося о пробужденіи ихъ, мы будемъ

---

[1]) Знаменитый московскій докторъ, дальній родственникъ Языкова: см. выше, стр. 351.

[2]) Курсива въ подлинникѣ нѣтъ.

просить о томъ, что̀ согласно съ Его волею; стало быть, молитва наша прямо будетъ услышана. Но нужно, чтобы эта молитва была отъ всѣхъ силъ души нашей. Если такое постоянное напряженіе [1]) хотя на двѣ минуты въ день соблюсти въ продолженіе одной или двухъ недѣль, то увидишь ея дѣйствія непремѣнно. Къ концу этого времени [2]) въ молитвѣ окажутся прибавленія. Вотъ какія произойдутъ чудеса. Въ первый день еще ни ядра мысли нѣтъ въ головѣ твоей; ты просишь просто о вдохновеніи. На другой или на третій день ты будешь говорить не просто: «Дай произвести мнѣ», но уже: «Дай произвести мнѣ въ *такомъ-то* духѣ.» Потомъ, на четвертый или пятый: «съ *такою-то* силою.» Потомъ окажутся въ душѣ вопросы: какое впечатлѣніе могутъ произвести задумываемыя творенія и къ чему могутъ послужить? И за вопросами въ ту же минуту послѣдуютъ отвѣты, которые будутъ прямо отъ Бога. Красота этихъ отвѣтовъ будетъ такова, что весь составъ уже самъ собою превратится въ восторгъ; и къ концу какой-нибудь другой недѣли увидишь, что уже все составилось, что̀ нужно: и предметъ, и значенье его, и сила, и глубокій внутренній смыслъ, словомъ—все; сто̀итъ только взять въ руки перо, да и писать. Но повторю вновь: молитва должна быть отъ всѣхъ силъ души. Естествоиспытатели скажутъ, что это немудрено, что постоянное напряженіе можетъ разбудить силы человѣка. Но пусть будетъ по-ихнему, пусть это произошло именно оттого, что одна нерва толкнула другую, какъ оно, впрочемъ, и справедливо; но когда дойдешь, наконецъ, до результата, тогда увидишь ясно, какъ и въ силу чего это возникло. А извѣстное дѣло, что теоріи тѣ только не ложны, которыя возникли изъ опыта. Для меня удивительнѣе всего то, что тѣ именно люди, которые признаютъ Бога только въ порядкѣ и гармоніи вселенной и отвергаютъ всякія внезапныя чудеса, хотятъ непремѣнно, чтобы тутъ совершилось чудо, чтобы Богъ вошелъ вдругъ въ нашу душу, какъ въ комнату, отворивши тѣлесною рукою дверь и произнесши слово во услышанье всѣмъ [3]). А позабыли то, что Богъ никуда не входитъ незаконно: всюду несетъ Онъ съ Собой гармонію и законъ; нѣтъ и мгновенья безпричиннаго, все обмыслено и есть уже самая мысль. Чудеса, повидимому безпричин-

[1]) Послѣ этого зачеркнуто: «сохранить».

[2]) Слова: «къ концу этого времени» вписаны сверху.

[3]) Послѣ этого зачеркнуто: «позабывая, что».

ныя, не случались съ умными людьми. Они случались съ простыми людьми, съ тѣми людьми, у которыхъ сила вѣры перелетѣла чрезъ всѣ границы и черезъ всѣ ихъ невеликія способности. За такую вѣру ниспосланы были и явленія имъ, перешедшія всѣ естественныя границы. Но и тутъ, всмотрѣвшись, можно толковать естественнымъ образомъ: тоже одна нерва толкнула другую и вызвала видѣніе. Но въ томъ-то и дѣло, что одно мановеніе сверху—и тысячи колесъ уже [1]) толкнули одно другое, и пришелъ въ движеніе весь безгранично сложный механизмъ, а намъ видно одно мановеніе. Такъ, взглянувъ на часовой циферблятъ, видишь, что одна только стрѣлка едва примѣтно двигнулась (sic); но для того, чтобы произвести это непримѣтное движеніе, нужно было нѣсколько разъ оборотиться колесамъ. Умный человѣкъ хочетъ, чтобы и съ нимъ такъ же случилось чудо, какъ съ другимъ; но уже за одно это безразсудное желаніе онъ достоинъ наказанья. Ему скажется: «Тебѣ данъ умъ; зачѣмъ онъ тебѣ данъ? Затѣмъ ли, чтобы ты съ нимъ вмѣстѣ дремалъ? [2]) Тотъ, какъ трудолюбивый крестьянинъ, работалъ отъ всѣхъ силъ своихъ и выработалъ потомъ и слезами хлѣбъ свой, а ты, могши наполнить имъ цѣлые магазины, лежалъ на боку, и еще хочешь, чтобы тебѣ бросилась такая же горсть, какая дана ему!» Что̀ на это придется отвѣчать умному человѣку? Развѣ отвѣчать такими словами: «Но я былъ какъ въ лѣсу, я не зналъ даже, какъ и за что̀ приняться. Еслибы кто подалъ мнѣ руку, я бы пошелъ.» Но такіе отвѣты можетъ уничтожить одно слово: «А зачѣмъ существуетъ молитва?» Еслибы и тутъ нашелся умный человѣкъ сказать: «Но мнѣ не молилось; я не зналъ даже, какъ молиться», отвѣтъ будетъ одинъ и тотъ же: «А на что̀ молитва? Молись о томъ, чтобы умѣть молиться.» Но если умный человѣкъ былъ еще поэтъ—невольный страхъ обнимаетъ душу, и я сейчасъ изъясню тебѣ, почему. Святые молчальники, которые уже все нашли для себя лишнимъ въ мірѣ и слѣдили только одни внутреннія явленія души, на глубокую науку будущему человѣчеству, говорятъ вотъ что̀. Приходъ Бога въ душу узнается потому, когда душа почувствуетъ иногда вдругъ умиленіе и сладкія слезы, безпричинныя слезы, происшед-

---

[1]) Это слово вставлено сверху.

[2]) Ср. выше въ письмѣ къ Данилевскому отъ 20 іюня 1843 года (стр. 321).

[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «что̀ ему отвѣчать тогда»?

нія не отъ грусти или безпокойства, но которыхъ изъяснить не могутъ слова. До такого состоянія [говорятъ они же] дойти человѣку возможно только тогда, когда онъ освободился отъ всѣхъ страстей совершенно. Но есть, однакоже, такіе избранники, которыхъ Богъ возлюбитъ [1]) отъ дѣтства, для благихъ и великихъ своихъ намѣреній, и посѣщаетъ невидимо, доказательствомъ чего служатъ внезапно находящій на нихъ восторгъ и тихія слезы. Свидѣтельство это такого рода, что во всякую минуту жизни надъ нимъ задумываешься. Вопроси себя въ душѣ своей и добейся отъ нея, что̀ она скажетъ на это. Мнѣ бы хотѣлось сильно знать это, потому что это [2]) полезно было бы и для меня. А до того времени мнѣ все кажется вотъ что̀. Если подвергнется сильному отвѣту тотъ, кто не искалъ Бога, то еще сильнѣйшему тотъ, кто убѣгалъ отъ Бога. Скажу тебѣ еще объ одномъ душевномъ открытіи, которое подтверждается болѣе и болѣе, чѣмъ болѣе живешь на свѣтѣ, хотя вначалѣ оно было, просто, предположеніе, или справедливѣе—предслышаніе [3]). Это то, что въ душѣ у поэта силъ бездна. Ежели простой человѣкъ борется съ неслыханными несчастіями и побѣждаетъ ихъ, то поэтъ непремѣнно долженъ побѣждать бо̀льшія и сильнѣйшія. Разсматривая глубоко и въ существѣ тѣ орудія, которыми простые люди побѣждали несчастія, видимъ съ трепетомъ, что такихъ орудій цѣлый арсеналъ вложилъ Богъ въ душу поэта. Но ихъ большею частію и не знаетъ поэтъ, и не прибѣгаетъ къ узнанію. Разбросанныхъ силъ никто не знаетъ и не видитъ, и никогда не можетъ сказать навѣрно, въ какомъ онѣ количествѣ. Когда онѣ собраны вмѣстѣ, тогда только ихъ узнаешь. А собрать силы можетъ одна молитва.

Вслѣдствіе этого я перехожу отсюда прямо къ твоей болѣзни. Мнѣ кажется, что всѣ мази и притиранія надобно понемногу отправлять за окошко. Тѣло твое возбуждали довольно; пора ему дать даже необходимый отдыхъ, а вмѣсто того слѣдуетъ дать работу духу. На болѣзнь нужно смотрѣть, какъ на сраженіе. Сражаться съ нею, мнѣ кажется, слѣдуетъ такимъ же образомъ, какъ святые отшельники говорятъ о сраженіи съ дьяволомъ. Съ дьяволомъ, говорятъ они, нельзя сражаться равными силами: на такое

---

[1]) У Кулиша: «возлюбилъ».

[2]) Слово: «это» у Кулиша пропущено.

[3]) См. выше, стр. 265, примѣч. 1-е и «Матеріалы для біогр.,» IV, II, прим. 2-е.

сраженіе нужно выходить съ бо́льшими силами, иначе будетъ вѣчное сраженіе [1]). Самъ его не побѣдишь, но возлетѣвши молитвой къ Богу, обратишь его въ ту же минуту въ бѣгство. То же нужно примѣнить и къ болѣзни. Кто замыслитъ ее побѣдить однимъ терпѣніемъ, тотъ, просто, замыслитъ безумное дѣло. Такого рода терпѣніе можетъ показать или безчувственный, или упрямецъ, который стиснетъ на время ротъ свой и сокроетъ въ себѣ боль, чрезъ что она еще сильнѣе потрясетъ весь составъ его: ибо, вырвавшись плачемъ, она бы уже не была такъ сильна. Нѣтъ, болѣзнь побѣждать нужно высшими средствами. Какъ бы то ни было, вѣдь были такіе же люди, которые страдали отъ жестокихъ болѣзней, но потомъ дошли до такого состоянія, что уже не чувствовали болей, а наконецъ, дошли до такого состоянія, что уже чувствовали въ то время радость, непостижимую ни для кого. Конечно, эти люди были святые; но вѣдь они не вдругъ же сдѣлались святыми: вначалѣ онѣ были грѣшнѣе насъ. Они не въ одинъ день дошли до того, что стали побѣждать и болѣзни, и все. Они стремились и стремленьемъ достигли до крѣпости духа; только постояннымъ пребываніемъ въ этомъ вѣчномъ прошеніи о помощи окрѣпли они духомъ и привели его въ безпрестанное восторженіе, могущее все побѣдить въ мірѣ. Но въ одинъ день нельзя такъ окрѣпнуть. Вырастаетъ дерево и на голомъ камнѣ, но это не дѣлается вдругъ. Вначалѣ камень покрывается едва замѣтною плѣсенью; чрезъ нѣсколько времени, намѣсто ея, показывается уже видимый мохъ; потомъ первое растеніе; растеніе, сгнивши, приготовляетъ почву для дерева; наконецъ показывается самое дерево. Все стройно и причинно [2]). Богъ не то, что иной писатель, который поспѣшитъ, да всѣхъ и насмѣшитъ, какъ говоритъ Измайловъ [3]). Можно и ускорить дѣло, потому что въ насъ же заключены и ускоряющія орудія. Умѣй только найти ихъ. Итакъ, съ помощію высшею, возможно побѣдить всякую болѣзнь. Естествоиспытатели могутъ и это чудо изъяснять естественнымъ закономъ: именно, что состояніе умиленія и всего того, что умягчаетъ душу, утишаетъ и физическія боли, дѣлаетъ ихъ нечувствительными, разслабляя составъ нашъ, подобно какъ операція перено-

---

[1]) Не *пораженіе* ли?

[2]) Послѣ этого у Кулиша пропускъ до словъ: «можно и ускорить дѣло».

[3]) Александръ Ефимовичъ, извѣстный баснописецъ.

сится легко больнымъ, если тѣло его предварительно разслаблено ваннами и діэтами. Все это такъ, и имъ можно отвѣчать на все это то же, что̀ сказано прежде. Но пусть они разрѣшатъ вотъ какую задачу. Отчего въ такомъ человѣкѣ, который достигъ до этого состоянія посредствомъ разслабленія или утишенія нервическаго, отчего въ душѣ этого человѣка вырастаетъ такая страшная сила и крѣпость, что, кажется, нѣтъ ужасовъ, которыхъ бы онъ не встрѣтилъ безтрепетно [1])? и отчего сами врачи, если замѣтятъ одну искру такой крѣпости въ больномъ, то уже надѣются на его выздоровленье, хотя бы болѣзнь была слишкомъ тяжела?.. Но довольно. Предметы сего рода стоятъ того, чтобы объ нихъ подумать много и долго, и я увѣренъ, что самыя слова мои, какъ ни безсильны они сами по себѣ, но наведутъ тебя на полнѣйшее и разсудительнѣйшее разсмотрѣніе объ этомъ [2]), потому что слова истекли изъ наблюденій души и произвелись душевнымъ участіемъ.

Увѣдомляй, между прочимъ, о томъ, что̀ ты именно читалъ, или читаешь, и какого роду остался послѣ чтенія въ душѣ результатъ. Мы должны помогать другъ другу и дѣлиться впечатлѣніями. Я такъ мало читалъ, а особливо книгъ духовнаго содержанія, что мнѣ всякое слово твое о нихъ будетъ то же, что̀ находка. Да притомъ хотѣлось бы очень знать, какія книги нужно прочесть прежде и неукоснительно. Садясь писать ко мнѣ, пожалуйста не задавай себѣ задачи написать большое письмо, а, напротивъ, пиши впопыхахъ и на живую нитку, и что̀ написалось, то сейчасъ и отправляй [3]). Намъ нужно быть совершенно на-распашку. Отъ этого письма непремѣнно будутъ чаще и даже, къ обоюдному изумленію, длиннѣе.

Затѣмъ обнимаю тебя отъ всей души; прощай. Дюссельдорфъ я оставляю. Зима въ Италіи для меня необходима.

---

[1]) Ср. въ «Тарасѣ Бульбѣ» рѣчь Тараса къ войску (IX глава; Соч. Гог., изд. X, т. I, стр. 329 и пр.) и въ концѣ произведенія: «Да развѣ найдутся на свѣтѣ такіе огни, муки и такая сила, которая бы пересилила русскую силу!» (Соч. Гог., изд. X, т. I, стр. 364).

[2]) Слова: «объ этомъ» вставлены сверху.

[3]) Любопытно, что Гоголь, предъявляя къ себѣ требованіе глубокаго обдумыванія писемъ, которыя рекомендовалъ перечитывать по нѣскольку разъ, отъ друзей требовалъ обратнаго, т. е. чтобы они писали «впопыхахъ и на живую нитку». Ср. выше въ письмѣ къ Данилевскому отъ 26 февраля 1843 г. (выше, стр. 259) и С. Т. Аксакову отъ 18 марта 1843, (стр. 280), также къ сестрамъ и проч.

Въ Германіи она, просто, мерзость и не стоитъ подметки нашей русской зимы. Въ Римъ, по разнымъ обстоятельствамъ, не доѣду, а зазимую въ Ниццѣ, куда завтра же и выѣзжаю. Жуковскій тоже оставляетъ Дюссельдорфъ и къ веснѣ перебирается во Франкфуртъ. Итакъ, если что окажется изъ книгъ послать мнѣ, то теперь еще удобнѣе, ибо всякій русскій не минуетъ Франкфурта. Ему стоитъ все вручить Жуковскому, а отъ него я получу всячески. Не помнишь ли, сколько писемъ, одно, или два, писалъ ты ко мнѣ изъ Дрездена. Я узналъ, что на почтѣ пропало одно слѣдуемое мнѣ письмо. По книгѣ почтовой стоитъ: «*изъ Дрездена*» [1]). Не твое ли? Пришло въ Дюссельдорфъ оно около половины сентября, а Дюссельдорфъ, по глупости, препроводилъ его въ Баденъ. Кѣмъ оно съѣдено на дорогѣ, Богъ вѣдаетъ. Но изъ Бадена я не получалъ на двухкратное требованіе.

Адресуй въ Ниццу, poste restante [2]).

О полученіи сего письма увѣдоми. Я бы не хотѣлъ, чтобы оно какъ-нибудь затерялось, или не дошло къ тебѣ. Спроси также у Аксакова, получено ли ими (sic) [3]) письмо, со вложеніемъ другого, къ Погодину [4]).

XLVI. Къ В. А. Жуковскому.

Ницца. Суббота, 2 декабря (1843).

Отвѣчаю на ваше письмо сейчасъ же. Я именно ожидалъ его и потому не писалъ къ вамъ. Въ Ниццу я пріѣхалъ благополучно, даже болѣе, чѣмъ благополучно, ибо случившіяся на дорогѣ задержки и кое-какія непріятности были необходимы душѣ моей, какъ все, что ни случается со мною, необходимо всегда моей душѣ. Ницца— рай; солнце, какъ масло, ложится на всемъ: мотыльки, мухи въ огромномъ количествѣ, и воздухъ лѣтній. Спокойствіе совершенное. Несмотря на множество домовъ, назначенныхъ для иностранцевъ, съ трудомъ встрѣтишь гдѣ-нибудь одного или двухъ англичанъ, и никого болѣе. Жизнь дешевле, чѣмъ гдѣ-либо, особенно дешевизна припасовъ.

---

[1]) Въ подлинникѣ курсива нѣтъ.

[2]) Эти слова у Кулиша опущены.

[3]) Т. е. Аксаковымъ и его семьей.

[4]) Подписи нѣтъ.—Въ послѣднихъ словахъ Гоголь говоритъ о бранномъ письмѣ къ Погодину отъ 1843 г., начинающемся словами: «Между нами произошло непостижимое событіе» (выше, стр. 352—359).

Вѣтровъ и не дуетъ другихъ, кромѣ южнаго: другимъ некуда просунуть носа, потому что горы стали подковою.

Я вспомнилъ при первомъ взглядѣ на все это объ Рейтернѣ [1]), которому передайте при этомъ душевный поклонъ и скажите, что если придетъ ему въ мысль перебраться на житье въ Италію со всѣмъ семействомъ и прожить дешевле, нежели въ Германіи, то для этого слѣдуетъ выбрать Ниццу. А ужъ чѣмъ подаритъ его солнце, такъ этого и разсказать нельзя! За два часа до захожденья, оно начинаетъ творить чудеса, превращая горы то въ тѣ, то въ другіе цвѣта. Но изумительнѣе всего дѣлаетъ оно штуки съ ближними горами, то-есть, зелеными: эти зеленыя горы дѣлаются пунцовыми. До сихъ поръ не было ни одного дурного дня; жарко даже ходить на солнцѣ, такъ что я выбираю дорогу въ тѣни. Говорятъ, что какъ зимою бываетъ тепло, такъ лѣтомъ прохладно и пріятно.

Смирнова здѣсь. Соллогубы [2]) тоже здѣсь. Графиня Віельгорская тоже здѣсь, съ сыномъ и съ меньшою дочерью [3]). Всѣ кланяются вамъ и многіе будутъ писать. Есть еще какіе-то русскіе, но люди больные и потому невидимы. Никого нѣтъ изъ тѣхъ, которые пріѣзжаютъ повеселиться, потому что общеній для нихъ не обрѣтается въ Ниццѣ, то есть, ни баловъ, ни тому подобныхъ соединеній.

Я продолжаю работать, то есть, набрасывать на бумагу хаосъ, изъ котораго должно произойти созданіе «Мертвыхъ Душъ». Трудъ и терпѣніе, и даже приневоливаніе себя награждаютъ меня много. Такія открываются тайны, которыхъ не слышала дотолѣ душа, и многое въ мірѣ становится послѣ этого труда ясно. Поупражняясь хотя немного въ наукѣ созданія, становишься въ нѣсколько кратъ доступнѣе къ прозрѣнью великихъ тайнъ Божьяго созданія и видишь, что, чѣмъ дальше уйдетъ и углубится во что-либо человѣкъ, кончитъ все тѣмъ же: одною полною и благодарною молитвою [4]). Но я знаю, что вы сами пребы-

---

[1]) Зять Жуковскаго.

[2]) Владиміръ Александровичъ Соллогубъ, извѣстный писатель, авторъ «Тарантаса», и его жена, Софья Михайловна, рожденная Віельгорская.

[3]) Здѣсь идетъ рѣчь о Луизѣ Карловнѣ Віельгорской, ея сынѣ Михаилѣ Михайловичѣ и меньшой дочери Аннѣ Михайловнѣ. О Віельгорскихъ см. въ «Матеріалахъ», т. IV, стр. 261 и слѣд.

[4]) Покойный П. С. Тихонравовъ считалъ съ этого времени «поворотный пунктъ въ исторіи созданія второго тома «Мертвыхъ Душъ». Первый періодъ въ исторіи второго тома «Мертвыхъ Душъ» завер-

ваете въ такомъ же состояніи за «Одиссеею», и потому прошу только Бога, да ничѣмъ не останавливается дѣло и да пребываетъ Онъ съ вами неотлучно. А гдѣ пребываетъ Богъ, тамъ ничто не продолжается въ равной силѣ, но идетъ впередъ и стремится, или переходитъ изъ лучшаго въ лучшее.

Передайте мой самый искренній и самый душевный поклонъ сожительницѣ и обнимите маленькую душку [1]). Можете адресовать мнѣ для большей исправности на имя здѣшняго банкира Авикдора, place Victor (piazza Vittorio). Впрочемъ его знаетъ вся Ницца. Или же адресуйте на имя Смирновой, place de la Croix de Marbre, въ домѣ Gilli. Затѣмъ прощайте, душа моя; обнимаю васъ и мыслями, и чувствами моими.

Вашъ *Гоголь.*

Не сердитесь за неразборчивое письмо: спѣшилъ написать скорѣе, а перо попалось скверное.

XLVII. Къ Н. Н. Шереметевой.

Ницца. Декабря 21 (1843) [2]).

Благодарю васъ, добрый другъ мой, за ваши два письма, которыя прислалъ мнѣ Жуковскій изъ Дюссельдорфа [одно отъ 6 августа, другое отъ 21 ноября] [3]). Въ одномъ изъ нихъ вы пишете, что часто вамъ приходитъ на мысль сдѣлать для меня выписку тутъ же въ письмѣ изъ книги, которую вы читали. Ради Бога, не останавливайтесь такимъ желаньемъ, посылайте мнѣ тотчасъ все, что ни выпишете для меня, и Богъ васъ наградитъ за это. Вы говорите мнѣ, что хотѣли бы иногда поговорить со мною совершенно

шается осужденіемъ всего написаннаго для этого тома съ 1840 г. до начала октября 1843 г. Объ этой порѣ П. В. Анненковъ говоритъ: «Къ послѣдней половинѣ 1843 г. относимъ мы *первое* уничтоженіе рукописи «Мертвыхъ Душъ» изъ трехъ, которымъ она подверглась». «Если нельзя съ достовѣрностью сказать о совершенномъ истребленіи рукописи» — говоритъ далѣе Н. С. Тихонравовъ,—то, кажется, можно допустить предположеніе о совершенной *переделкѣ ею, равняющейся уничтоженію*». (См. вообще все это мѣсто у Тихонравова. Соч. Гог., изд. X, т. III, стр. 539).

[1]) Дочь Жуковскаго, Александру Васильевну.

[2]) На это письмо Шереметева отвѣчала 19 янв. 1894 г. (см. письма ея въ Публичномъ и Румянцовскомъ музеѣ).

[3]) Пересылая эти письма, Жуковскій писалъ Ш—вой: «Ваше письмо не застало Гоголя въ Дюссельдорфѣ; онъ отправляется въ Ниццу» и пр. (См. соч. Жук., изд. 7, т. VI, стр. 504).

просто, но чѣмъ-то останавливаетесь [1]). На это я вамъ скажу, что всякое душевное движеніе, порожденное участіемъ и любовію къ брату, всегда должно быть ему высказано, и чѣмъ проще, тѣмъ лучше; ибо въ душевной простотѣ самъ Богъ говоритъ нашими словами.

Еще вы упоминаете, что васъ огорчаютъ непріятные слухи, разсѣваемые про меня. Многіе изъ этихъ слуховъ доходили и до меня [2]), и признаюсь, вначалѣ мнѣ хотѣлось сильно во многомъ оправдаться [3]). Теперь я увидѣлъ, что даже и оправдываться не имѣю никакого права [4]). Еслибъ я, положимъ, и оправдался во многомъ, то развѣ это послужило бы доказательствомъ, что во мнѣ нѣтъ другихъ, не менѣе дурныхъ качествъ? Итакъ оставимъ эти слухи, какъ они есть. Если Богъ ихъ допуститъ, стало быть, они нужны. Признаюсь, мнѣ теперь кажется странно, еслибы обо мнѣ были все хорошіе слухи. Человѣкъ такъ способенъ загордиться, если ему ничто не напоминаетъ о его ничтожествѣ и мерзости, что задумаетъ наконецъ точно о себѣ, какъ о добродѣтельномъ и совершенномъ. Если же вамъ горько покажется слышать обо мнѣ непріятное и не-

---

[1]) До Н. Н. Шереметевой дошла сплетня о томъ, что Гоголя будто бы завлекаетъ въ свои сѣти А. О. Смирнова. Языковъ однажды писалъ своему брату: «Ты, вѣрно, замѣтилъ въ письмѣ Гоголя похвалы, воспеваемыя имъ г-жѣ Смирновой; эти похвалы всѣхъ здѣшнихъ удивляютъ. По всѣмъ слухамъ, до меня доходящимъ, она просто сирена, плавающая въ прозрачныхъ водахъ соблазна» («Матеріалы«, т. IV, стр. 194). С. Т. Аксаковъ также однажды назвалъ ее «сиреной». (См. «Иванъ Сергѣевичъ Аксаковъ въ его письмахъ», т. I, стр. 287, примѣч.) С. Т. Аксаковъ также сообщаетъ въ «Исторіи моего знакомства съ Гоголемъ» о томъ, что Смирнова однажды сама сказала Гоголю: «Послушайте, вы влюблены въ меня». (См. «Русск. Арх.», 1890 г., VIII, стр. 115). Шереметеву подобные слухи сильно тревожили, но спросить о нихъ прямо она долго не рѣшалась.

[2]) Въ письмѣ отъ 19 января Шереметева отвѣчала: «Пишете на счетъ слуховъ, что многіе и до васъ доходили. Я не о многомъ» и проч. и далѣе уже прямо говоритъ про молву о мнимомъ увлеченіи Гоголя Смирновой.

[3]) Гоголь, кажется, разумѣетъ здѣсь, между прочимъ, сплетни, касавшіяся Прокоповича и изданія сочиненій.

[4]) Въ письмѣ отъ 3 іюня Н. Н. Шереметева отвѣчала на это: «Вы, мой другъ, не такъ вняли моей просьбѣ, чтобы откровенность мою принять съ тою любовью, съ какою я говорила: тогда бы вы ясно увидѣли, что привязанность и дружба къ вамъ заставили меня изложить ощущенія души, вамъ постоянно преданной, а не влеклась любопытствомъ» и проч. (изъ неизданнаго письма Шереметевой, хранящагося въ Московскомъ Публичномъ и Румянцовскомъ музеѣ.)

хорошее, то поступите, какъ поступали доселѣ, то есть, обратитесь прямо къ Богу съ душевною молитвою, чтобы все разсказываемое обо мнѣ дурное было въ существѣ своемъ неправда и чтобъ Онъ изгналъ изъ души моей все нечистое, не отступаясь отъ меня неотлучно, и уяснилъ бы ежеминутно глаза мои на мои проступки, ниспосылая въ то же время всесильную помощь Свою на избавленіе отъ нихъ. Этой молитвой вы окажете мнѣ большую помощь, да и себѣ доставите утѣшеніе.

Затѣмъ да пребудетъ съ вами неотлучно Богъ. Прощайте. Раздѣляйте ваши письма на двѣ половины, то есть, отдавайте одну половину Аксакову, другую Языкову. Они пишутъ понемногу и часто я получаю почти одинъ пустой пакетъ, а между тѣмъ деньги платятъ все равно, что за два листа почтовой бумаги. Тогда я буду получать покойнѣе ваши письма, зная, что вы на нихъ меньше издерживаетесь [1]). Не позабывайте же прилагать въ письмѣ вашемъ выписки изъ всего, что вамъ ни покажется нужнымъ для души моей. Поздравляю васъ отъ души съ наступающимъ годомъ...

XLVIII. Къ Н. М. Языкову.

Ницца, декабря 21 (января 2) [2]).

Я получилъ два письма твои, адресованныя одно въ Дюссельдорфъ, другое — въ Ниццу. Состояніе твоего здоровья меня не удовлетворяетъ, но куражъ! [3]). Мы должны бодрить другъ друга и подавать другъ другу руку; я самъ тоже одолѣваемъ разными недугами, тѣмъ болѣе несносными для меня, что они наводятъ томленіе, тоску и мѣшаютъ какъ слѣдуетъ работать. Гребу рѣшительно противу волнъ, иду противъ себя самого, то-есть противу находящаго бездѣйствія и томительнаго безпокойства [4]). Сила

---

[1]) Н. Н. Шереметева не была совершенно лишена средствъ, но была въ высшей степени разсчетлива, сберегая, что возможно, для цѣлей благотворительности. — Здѣсь рѣчь идетъ о письмахъ отъ 6 августа и 21-го ноября (см. выше, стр. 367).

[2]) Это письмо впервые было напечатано въ «Русской Старинѣ», 1875, IX, стр. 121—123, но тамъ оно ошибочно отнесено къ 1842 г.: Гоголь былъ въ Ниццѣ въ концѣ 1843 г., а въ Дюссельдорфѣ въ сентябрѣ этого года.

[3]) См. примѣч. къ письму Аннѣ Васильевнѣ Гоголь изъ Франкфурта отъ 16 іюня 1842 года (выше, стр. 180—181).

[4]) Гоголь охотнѣе всего писалъ о своихъ недугахъ сильно страждущему, какъ и онъ, Языкову.

свыше не оставляетъ меня, но тѣлу моему потребно возобновленіе. Подумываю, наконецъ, серьезно о Греффенбергѣ [1]); перекрестясь и благословясь, рѣшусь погрузиться въ холодную воду. Хотя бы даже никакой помощи противу недуговъ коренныхъ не подала вода, но и освѣженіе чего-нибудь да стоитъ. Чувствую, что неспокойство духа, смѣшанное съ непонятною тоскою, есть нынѣ болѣзнь повсемѣстная, вслѣдствіе какого-то тягостнаго расположенія въ воздухѣ [2]); всѣ времена года перепортились, я насилу ушелъ отъ дождей и то, можетъ быть, потому, что засѣлъ въ Ниццѣ, гдѣ, какъ тебѣ извѣстно, дуютъ вѣтры только съ одной стороны,—стало быть, весьма рѣдко. Погода прекрасная, то-есть всегдашнее солнце, но не работается такъ, какъ бы хотѣлъ. Живу я въ виду небольшого хвостика моря, на которое, впрочемъ, хожу глядѣть вблизи. Здѣсь нашелъ нѣсколько русскихъ знакомыхъ, семейство Віельгорскихъ, Соллогуба, который тебѣ кланяется и который, кажется, охотникъ больше ѣздить по вечеринкамъ, чѣмъ писать [3]). Кн. Мещерскіе — московскіе, съ которыми я познакомился недавно, и Смирнова, съ которою знакомъ уже давно и которую знаешь и ты по пирогамъ, присылаемымъ нѣкогда въ Римъ [4]). Впрочемъ, я вижусь съ ними не такъ часто, какъ бы могъ. Хочу насильно заставить себя что-нибудь сдѣлать и потому веду жизнь уединенную и преданную размышленіямъ. Вотъ все, что пока могу сказать о себѣ. Теперь отношусь къ тебѣ съ просьбой: если ты при деньгахъ, то ссуди меня тремя тысячами на полгода или даже двумя, когда не достанетъ. Книжныя дѣла мои, какъ, я думаю, тебѣ тоже извѣстно, пошли весьма скверно. Если найдутся у тебя лишнія деньги, то дай знать объ этомъ Шевыреву: онъ, обративъ ихъ на век-

---

[1]) Еще 18 іюня 1843 года Гоголь подробно писалъ Языкову о Греффенбергѣ и лѣченіи Присница. (См. выше, стр. 312 - 315).

[2]) Здѣсь впервые обнаружилась часто потомъ замѣчаемая у Гоголя наклонность считать наступившія времена чѣмъ-то болѣзненнымъ и ненормальнымъ.

[3]) Графъ Владиміръ Александровичъ Соллогубъ и самъ называлъ себя «*прикомандированнымъ* къ русской литературѣ» (см. «Воспоминанія гр. В. А. Соллогуба, изд. 1887, стр. 189). Гоголь очень осуждалъ его легкомысліе и былъ недоволенъ, что онъ губитъ свой талантъ.

[4]) При всей сообщительности Смирновой, она не познакомилась въ Римѣ съ пригвожденнымъ къ одру страдальцемъ Языковымъ, но посылала ему съ Гоголемъ пироги. Мещерскіе были, кажется, ея родственники («Русск. Стар.,» 1890, VII, стр. 206).

сель, пришлетъ мнѣ. Если же не случится, то на нѣтъ, какъ говорится, и суда нѣтъ. Затѣмъ поздравляю тебя съ наступающимъ годомъ; дай Богъ, чтобъ онъ тебѣ былъ плодовитъ во всѣхъ отношеніяхъ; а потомъ пожелаемъ того же и всѣмъ, кто только предпринялъ какое-нибудь дѣло во благо и пользу общую. Затѣмъ прощай; душевно обнимаю. Не забывай иногда перечитывать письмо мое, которое я писалъ тебѣ предъ симъ [1]); тамъ находятся тѣ совѣты, которые мнѣ доставляли почти всегда значительную пользу, когда я ихъ слушалъ [2]). Гдѣ-то я начиталъ, что совѣты всегда нужно давать и никакъ не слѣдуетъ останавливаться тѣмъ, что самъ не готовъ. Потому что, давая совѣты другимъ, сдѣлается стыдно самому, когда увидишь, что все это слѣдуетъ прежде обратить къ себѣ, и кончится тѣмъ, что, наконецъ, придетъ въ умъ исправиться самому совѣтчику. (sic) Увѣдоми о Петрѣ М. [3]) и всемъ его семействѣ, а равно и о другихъ, которымъ всѣмъ передай мой поклонъ. Пащокина поблагодари за поклонъ и скажи ему, что я самъ тоже безъ денегъ и безъ мѣста; стало быть, мы должны крѣпиться духомъ равно и прибѣгать къ одной силѣ, поддерживающей человѣка. Надеждѣ Николаевнѣ передай это письмо. Авдотьѣ Петровнѣ, равно какъ и всѣмъ Елагинымъ и Кирѣевскимъ, передай мое душевное поздравленіе съ новымъ годомъ и пожелай имъ всѣмъ отъ меня всякаго счастія.

Твой *Гоголь.*

Забирай, пожалуйста, отъ Н. Н. Шереметевой письма въ свое письмо: письма, запечатанныя въ одинъ пакетъ, обойдутся гораздо дешевле. Мнѣ не хочется, чтобы для меня издерживалась она такъ много.

XLIX. Къ В. А. Жуковскому.

Ницца. Генваря 8 (1844) *(по новому стилю).*

Письма въ совокупности съ векселемъ, раздѣленныя на два пакета, получилъ я въ исправности. Имя Авикдора я написалъ вамъ потому по-русски, что былъ увѣренъ, что вы напишете его такъ, какъ слѣдуетъ [4]). Прежде всего вы

---

[1]) Здѣсь разумѣется письмо отъ 4 ноября (см. выше, стр. 359—365).

[2]) Ср. статью «Совѣты» въ «Перепискѣ съ друзьями.» (Соч. Гог., изд. X. т. IV, стр. 75—76).

[3]) Петръ Михайловичъ, старшій братъ Языкова.

[4]) О банкирѣ Авикдорѣ Гоголь упоминаетъ въ предыдущемъ письмѣ къ Жуковскому отъ 2 декабря 1843 года. У Кулиша на этомъ письмѣ

скажете: «Авикдоръ банкиръ, стало быть, жидъ.» Если поставить букву *к*, имя получитъ греческую физіогномію; если *g*, выйдетъ что-то испанское; стало быть, для того, чтобы сохранилась жидовская физіономія, нужно поставить *с*. Притомъ, какъ бы ни написали вы адресъ, письмо дошло бы непремѣнно, куда слѣдуетъ. Къ жиду деньги всегда дойдутъ: онѣ, еще со временъ Іуды, знаютъ своего господина, и еслибы вы, вмѣсто *Авикдору*, написали *Курлепникову*, то деньги пришли бы прямо въ руки Авикдору. На счетъ векселя увѣдомьте Шамбо, если только будете къ кому-либо писать въ Петербургъ, что вексель вами посланъ мнѣ въ Ниццу и что отъ меня вы получили извѣщеніе, что я его дѣйствительно получилъ и что, вѣроятно, я, съ своей стороны, тоже увѣдомлю его оффиціальнымъ образомъ. А я, натурально, не увѣдомлю, потому что и прежде никогда не увѣдомлялъ, разсудивши, что отъ меня никакъ не потребуютъ денегъ назадъ, въ случаѣ неувѣдомленія въ полученіи ихъ. Да и притомъ Россія такъ стоитъ незыблемо и твердо, что, еслибы я даже и не увѣдомилъ, что вексель полученъ, то отъ этого не произойдетъ никакого потрясенія въ государственномъ механизмѣ.

И потому, отлагая это въ сторону, благодарю васъ много за ваше письмо [1]), которое уже потому мнѣ было пріятно читать, что оно было нѣсколько длиннѣе обыкновенныхъ писемъ-коротушекъ, хотя, впрочемъ, и коротушки ваши всѣ пріятно было читать. Но въ этомъ письмѣ, кромѣ того, всѣ извѣстія пріятныя. Слава Богу, все семейство ваше ведетъ себя хорошо: какъ супруга, такъ равно и обѣ дочери, Саша [2]) и «Одиссея». Саша, по отнятіи отъ груди, вѣроятно, пріобрѣла новыя наклонности и, безъ сомнѣнія, веселитъ васъ всякій день какими-нибудь сюрпризами. Я думаю, что я узнаю потомъ всю исторію ея, если не изъ разсказовъ, то

невѣрно выставленъ январь 1843 г., но это несомнѣнная опечатка уже по хронологическому размѣщенію писемъ. (См. выше, стр. 365—367).

[1]) Это письмо, повидимому, не сохранилось.

[2]) О ней же см. въ предыдущемъ письмѣ къ Жуковскому (отъ 2 декабря 1843 г.), гдѣ она названа «маленькой душкой». Жуковскій въ то время охотно говорилъ въ письмахъ о дочери и потомъ о сынѣ; см. напр. письмо его къ Н. Н. Шереметевой отъ 6/18 ноября 1843 г., гдѣ онъ говоритъ: »Благодарю васъ за дружеское воспоминаніе о моей дочкѣ, которая прекрасно встрѣтила день своего рожденія, здоровая и веселая. Я ею не нарадуюсь« и проч. (Соч. Жук., изд. 7, т. VI, стр. 504).

изъ личныхъ изображеній, потому что, вѣроятно, всѣ сюрпризы будутъ представлены въ рисункахъ. Желательно также, чтобы и вторую дочь вашу, «Одиссею», [я навѣрно не знаю, которая изъ нихъ старшая, а которая меньшая] черезъ годъ отлучили отъ авторской груди, возлелѣянную и воспитанную. Пусть ее побѣгаетъ на своихъ ножкахъ по бѣлу свѣту.

Я, по мѣрѣ силъ, продолжаю работать тоже, хотя все еще не столько и не съ такимъ успѣхомъ, какъ бы хотѣлось. А впрочемъ, Богъ дастъ—и я слышу это—работа моя потомъ пойдетъ непремѣнно быстрѣе, потому что теперь все еще трудная и скучная сторона. Всякій часъ и минуту нужно себя приневоливать, и не насильно почти ничего нельзя сдѣлать.

Подумываю съ удовольствіемъ, когда мы будемъ читать другъ другу дѣла свои. Затѣмъ обнимаю васъ всею душою и вслѣдъ затѣмъ прекрасную семью вашу. Прощайте! Спѣшу отправить письмо. Всѣ[1]) вамъ благодарны за поклонъ и воспоминаніе о нихъ, и посылаютъ вамъ множество поклоновъ...

Поздравляю васъ съ наступившимъ нѣмецкимъ и наступающимъ нашимъ новымъ годомъ!

---

[1]) Т. е. всѣ близкіе знакомые Гоголя и Жуковскаго, жившіе въ Ниццѣ: Смирнова, Віельгорскіе, Соллогубы и проч.

Краткій обзоръ переписки Гоголя за 1844 г.

Поселившись съ декабря 1843 года на зимніе мѣсяцы въ Ниццѣ, Гоголь находитъ здѣсь самое пріятное для себя общество въ лицѣ А. О. Смирновой, Л. К. и А. М. Віельгорскихъ и С. М. Соллогубъ. Всѣ онѣ становятся для него съ тѣхъ поръ самыми близкими и дорогими людьми. Въ то время какъ между нимъ и московскими друзьями происходитъ новое недоразумѣніе по поводу присланной имъ книги «Подражаніе Христу» и явно обнаруженнаго при этомъ мистическаго настроенія, послѣднее, напротивъ, находитъ сочувственный откликъ въ Смирновой и Віельгорскихъ. Особенно послѣ разлуки въ мартѣ 1844 г. между Гоголемъ и Смирновой въ письмахъ отражается глубокая нравственная связь и самыя интимныя отношенія на почвѣ вопросовъ религіозно-нравственнаго совершенствованія; они оба чувствуютъ живѣйшую потребность въ обмѣнѣ мыслей и чувствъ и даютъ себѣ подробный отчетъ во всемъ, касающемся ихъ духовной жизни. По просьбѣ Смирновой Гоголь дѣлаетъ также изустныя и письменныя наставленія въ ободрительномъ духѣ С. М. Соллогубъ, В. А. Перовскому, Ю. Ѳ. Самарину. Въ концѣ лѣта Смирнова возвращается въ Россію, а Гоголь и Віельгорскіе встрѣчаются не разъ въ разныхъ заграничныхъ городахъ и снова разстаются, пока Гоголь не устраивается на зиму во Франкфуртѣ у Жуковскаго. Весь годъ Гоголь проводитъ въ родственной ему религіозно-мистической атмосферѣ. Въ концѣ года Гоголя постигаетъ новая крупная непріятность со стороны Погодина, безъ его согласія приложившаго при «Москвитянинѣ» портретъ его, изданіе котораго предназначалось Гоголемъ въ пользу Иванова.

I. Къ А. А. Иванову.

Ницца. Генварь (1844) [1]).

На ваши два письма пишу къ вамъ уже изъ Ниццы, гдѣ надѣюсь пробыть до [2]) послѣднихъ чиселъ марта. Одно

---

[1]) Это письмо напечатано у Кулиша съ пропусками, которыя пополняются по подлиннику. Оно было перепечатано въ «Современникѣ» (1858, XI, 142—143) и частію въ «Указателѣ къ письмамъ Гоголя», I изд., стр. 82—83.

На подлинномъ годъ поставленъ, но переправленъ изъ: 1824 и на конвертѣ ясно виденъ 1844 годъ, къ которому письмо, очевидно, и относится по содержанію.

[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «апрѣля».

изъ моихъ вы получили съ казенною печатью, потому что оно не было офранкировано и потому, дошедъ до границъ Италіи, возвратилось назадъ въ Дюссельдорфъ, откуда ужъ отправилъ вновь его къ вамъ Жуковскій. Но обратимся прежде всего къ дѣлу, о которомъ вы пишете [1]).

Я полагаю, что хлопотать, какъ вы говорите, черезъ какую-нибудь особу, имѣющую вліяніе на распредѣленіе работъ Исаакіевской церкви, чтобы вамъ дали какую-нибудь работу не къ спѣху, съ выдачею половины денегъ впередъ и проч., хлопотливо слишкомъ, да и не надежно, именно уже по самой какой-то двусмысленности дѣла. Вы только-что просили о недаваніи, теперь просите о даваніи. Во-первыхъ, если дѣлу этому дать такой видъ, что и они признаютъ справедливость вашихъ требованій, то и тогда, Богъ вѣсть, какая пойдетъ толковня и проволо(чка) [2]). Вы знаете сами, что значитъ работать за глаза. Да притомъ это все-таки выйдетъ косая, а не прямая дорога, которую хотя Кривцовъ и почитаетъ успѣшною, но она—временный обманъ, и больше ничего, то есть, я разумѣю) [3])—для насъ, людей не придворныхъ.

Я, признаюсь, до сихъ поръ удивляюсь неразсчету [4]) вашему въ томъ, что вы отказались отъ работъ, которыя вамъ предлагалъ Тонъ [5]) для церкви, которая Богъ вѣсть когда будетъ кончена. И я вамъ говорилъ, и Моллеръ тоже повторялъ вамъ, чтобы [6]) брать; но, несмотря на это, вы отказались,—отказались отъ дѣла, которое не стоило никакихъ хлопотъ, для того, чтобы завести такое же дѣло, но только [7]) стоящее множества хлопотъ и подверженное неизвѣстности на счетъ успѣха. Если вы хотите знать мой совѣтъ въ этомъ дѣлѣ, то онъ будетъ вотъ каковъ: писать прямо къ Тону, изобразить ему со всею простотою и ясностью свое положеніе и требовать работы отъ него, сколько возможно выгодной для васъ и сообразной съ вашими на-

---

[1]) Послѣ этого у Кулиша пропускъ—до словъ: «Спокойствія между тѣмъ не теряйте».

[2]) Въ «Современникѣ» невѣрно: «проволо́ка».

[3]) Не дописано.

[4]) Прежде было: «неблагоразумію».

[5]) Тонъ, Константинъ Андреевичъ, художникъ, строитель храма Спасителя въ Москвѣ. Упоминается не разъ въ книгѣ Боткина объ Ивановѣ.

[6]) Слово «чтобы» приписано сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «это».

[7]) Слова: «но только» приписаны сверху, вмѣсто зачеркнутыхъ: «чтобы оно».

добностями. Повторяю, что съ художникомъ во всякомъ случаѣ лучше имѣть дѣло: онъ самъ бывалъ въ подобныхъ обстоятельствахъ, самъ испыталъ многое, и потому всегда болѣе можетъ [1]) почувствовать ваше положеніе, чѣмъ господа, ѣздящіе по обѣдамъ [2]) или имѣющіе возню съ разными производительн(ыми) [3]) бумагами и обремененные кучею дѣлъ [4]), изъ которыхъ они, можетъ быть, ни одного хорошенько не понимаютъ, а иныхъ даже и не хотятъ понять. Вы посудите только сами, сколько словъ нужно употребить, чтобы вбить имъ въ голову [5]) иногда то, что̀ съ одного слова можетъ понять художникъ [6]). Итакъ взвѣсьте все это [7]) и подумайте хорошенько обо всемъ. Напишите объ этомъ и Моллеру, который тоже можетъ имѣть вліяніе въ Петербургѣ на Тона съ своей стороны: на художника все-таки легче насѣсть, чѣмъ на того, къ которому и приступу нѣтъ. Словомъ, подумайте обо всемъ этомъ и дайте мнѣ знать, а до тѣхъ поръ я не рѣшусь на что-нибудь, чтобы какъ-нибудь не испортить дѣла.

Затѣмъ обнимаю васъ отъ всей души, желаю вамъ всякаго здоровья и, ожидая вашего отвѣта, говорю вамъ: «прощайте до слѣдующаго письма!»

Спокойствія духа между тѣмъ [8]) никакъ не теряйте; на то, что получаютъ большія деньги другіе, никакъ не глядите; помните, что нельзя работать Богу и мамонѣ вмѣстѣ. Вы сами [9]) избрали трудную дорогу себѣ, стало быть, должны умѣть [10]) и крѣпиться на ней. Отъ голоду вы никакъ не умрете, а понуждаться, конечно, покуда понуждаетесь.

---

[1]) Это слово приписано сверху строки.

[2]) Слова: «ѣздящіе по обѣдамъ или имѣющіе возню съ разными производительн(ыми) бумагами» пропущены въ текстѣ «Современника».

[3]) Не дописано.

[4]) Далѣе въ «Современникѣ» снова пропускъ—до словъ: «Итакъ взвѣсьте все это».

[5]) Слова: «имъ въ голову» приписаны сверху строки.

[6]) По поводу этихъ словъ покойная О. Н. Смирнова писала намъ, что то же выраженіе было употреблено Гоголемъ въ письмѣ къ А. О. Смирновой, въ которомъ онъ просилъ похлопотать объ Ивановѣ у великой княгини Маріи Николаевны. Письмо это не сохранилось. См. «Указатель къ письмамъ Гоголя (1-ое изд., стр. 82—83).

[7]) Слова «все это» приписаны сверху строки.

[8]) Слова: «между тѣмъ» у Кулиша пропущены въ связи съ предыдущимъ большимъ пропускомъ.

[9]) Это слово приписано сверху строки.

[10]) Это слово въ «Современникѣ» пропущено; въ *изданіи* писемъ Кулиша *есть*.

О будущемъ думать нужно, но не нужно тревожиться о будущемъ [1]). Это говоритъ вамъ [2]) человѣкъ, довольно опытный въ этомъ дѣлѣ. У васъ есть впереди возможность два года прожить безнуждно, а у меня бывали такія времена, когда я не зналъ, какъ проживу завтра. Итакъ займитесь холоднымъ [3]) размышленіемъ, безъ всякихъ тревогъ и напишите ваше рѣшеніе, а записочку эту отправьте Моллеру.

Адресъ мой: Faubourg de la Croix de marbre. maison Paradis [4]).

Не позабудьте также написать къ Рихтеру [5]). Онъ вамъ можетъ быть очень полезенъ въ этомъ дѣлѣ.

II. Къ С. Т. Аксакову и другимъ.

Генварь, 1844. Ницца [6]).

Поздравляю васъ съ новымъ годомъ, друзья мои, и отъ всего сердца желаю вамъ спокойствія душевнаго, то есть,

---

[1]) Прежде было: «будущимъ»; такъ и у Кулиша.

[2]) Это слово вписано сверху строки.

[3]) Это слово вписано сверху строки.

[4]) Адресъ у Кулиша опущенъ.

[5]) Рихтеръ—живописецъ, впослѣдствіи служившій въ Москвѣ при дворцовомъ правленіи, авторъ превосходнаго изданія «Памятники древне-русскаго зодчества». (См. «Ивановъ. Его жизнь и переписка,» стр. 131, примѣч.).

[6]) Это письмо, адресованное сразу тремъ лицамъ: С. Т. Аксакову, Погодину и Шевыреву, повидимому, было послано непосредственно послѣднему, чѣмъ и могло бы быть объяснено странное недоразумѣніе С. Т. Аксакова, подумавшаго, что, говоря о подаркѣ на новый годъ, Гоголь разумѣлъ 2-й томъ «Мертвыхъ Душъ». Впослѣдствіи онъ на собственноручной копіи этого письма, какъ сообщаетъ г. Павловъ («Русск. Арх.», 1890, VIII, стр. 126), надписалъ: «Конечно, мнѣ теперь самому смѣшно, какъ я могъ убѣдить себя, что дѣло идетъ о «Мертвыхъ Душахъ». Но мое ослѣпленіе раздѣляли всѣ наши». Есть еще одно соображеніе, подтверждающее нашу догадку о сравнительно поздней передачѣ Шевыревымъ этого письма Аксакову: именно въ письмѣ въ Астрахань отъ 31 марта 1844 года С. Т. Аксаковъ сообщаетъ своему сыну, Ивану Сергѣевичу: «На сихъ дняхъ получено письмо отъ Гоголя къ намъ троимъ: къ Шевыреву, Погодину и мнѣ». (См. «Русск. Арх.», 1890, VIII, стр. 127). Настоящее письмо, на которомъ стоитъ помѣтка Гоголя: «Январь», не слѣдуетъ ли отнести къ самому концу этого мѣсяца, такъ какъ по содержанію оно, повидимому, должно было даже слѣдовать за письмомъ къ Аксакову отъ $\frac{\text{Февраля 10.}}{\text{Января 30.}}$? Оно не было отвѣтомъ на какое-либо письмо Аксакова, но написано по поводу отправки книги «Подражаніе Христу». Это письмо было перепечатано въ «Русск. Арх.». 1890, VIII, стр. 126.

лучшаго, чего мы должны желать другъ другу. Мнѣ чувствуется, что вы часто бываете неспокойны духомъ. Есть какая-то повсюдная нервически [1]) душевная тоска: она долженствуетъ быть потомъ еще сильнѣе. Въ такихъ случаяхъ нужна братская взаимная помощь. Я посылаю вамъ совѣтъ: не пренебрегайте имъ: онъ исшелъ [2]) прямо изъ душевнаго опыта, испытанъ и сопровожденъ [3]) сильнымъ къ вамъ участіемъ. Отдайте одинъ часъ вашего дня на заботу о себѣ; проживите этотъ часъ внутреннею, сосредоточенною жизнію. На такое состояніе можетъ навести васъ душевная книга. Я посылаю вамъ «Подражаніе Христу», не потому, чтобъ не было ничего выше и лучше ея, но потому, что на то употребленіе, на которое я назначаю ее [4]), не знаю другой книги, которая была бы лучше ея. Читайте всякій день по одной главѣ, не больше. Если даже глава велика, раздѣлите ее на-двое. По прочтеніи, предайтесь размышленію о прочитанномъ. Переворотите на всѣ стороны прочитанное, съ тѣмъ, чтобы наконецъ добраться и увидѣть, какъ именно оно можетъ быть примѣнено къ вамъ, именно въ томъ кругу, среди котораго вы обращаетесь, въ тѣхъ именно обстоятельствахъ, среди которыхъ вы находитесь. Отдалите отъ себя мысль, что многое тутъ находящееся относится къ монашеской или иной жизни [5]). Если вамъ такъ покажется, то значитъ, (что [6]) вы еще далеки отъ настоящаго смысла и видите только буквы. Старайтесь проникнуть, какъ это все можетъ быть примѣнено именно къ жизни, среди свѣтскаго шума и всѣхъ тревогъ. Изберите для этого душевнаго занятія часъ свободный и неутружденный, который бы служилъ началомъ вашего дня. Всего лучше немедленно послѣ чаю или кофію, чтобы и самый аппетитъ не отвлекалъ васъ. Не перемѣняйте и не отдавайте этого часа ни на что другое. Если даже вы и не увидите скоро отъ этого пользы, если чрезъ это остальная часть дня вашего и не сдѣлается покойнѣе и лучше, не останавливай-

---

[1]) У Кулиша: «нервическая, душевная»; въ «Русск. Арх.»: «нервически-душевная».

[2]) Въ «Русск. Архивѣ»: «исшелъ». у Кулиша: «истекъ».

[3]) У Кулиша: «возбужденъ»; въ «Русск. Арх.»: «сопровожденъ».

[4]) Такъ у Кулиша; въ «Русск. Арх.». «на которое я вамъ назначу ее.»

[5]) Здѣсь Гоголь, вѣроятно, вспоминаетъ удивленіе Аксаковыхъ, по полученіи ими письма отъ 18/6 августа изъ Гастейна, поразившее ихъ своимъ мистическимъ содержаніемъ. (См. выше, стр. 202—210).

[6]) Этого слова въ «Русск. Арх.» нѣтъ; у Кулиша оно есть.

тесь и идите. Всего можно добиться и достигнуть, если мы неотлучно и съ возрастающей [1]) силою будемъ посылать изъ груди нашей постоянное къ тому стремленіе. Богъ вамъ въ помощь. Прощайте.

Вашъ *Гоголь* [2]).

III. Къ С. П. Шевыреву.

Ницца. Февраля 2 (1844) [3]).

Благодарю тебя за письмо, за отчеты, а болѣе всего за вѣсти о твоемъ состояніи душевномъ. Послѣднее читалъ я съ душевнымъ любопытствомъ. Мысли твои на счетъ твоей дѣятельности, какъ внѣ университета, такъ и въ университетѣ, вѣрны, какъ сама истина. Онѣ, можно сказать, исторгнуты изъ глубины внутренняго душевнаго опыта. Ты говоришь только, что не знаешь, какъ уйти въ себя и какими силами принудить и заставить себя. Сказать на это я могу только то, что это слишкомъ, слишкомъ трудно. Я имѣю право сказать это, какъ человѣкъ, проведшій въ борьбѣ съ собой многіе годы жизни и лишеньями добившійся до этого права. Въ награду за настойчивость я узналъ слѣдующую истину: «*Уходить въ себя мы можемъ среди всѣхъ препятствій и волненій*». Истину я узналъ, но пребывать въ ней неотлучно самому не нашелъ средствъ. Временами только и непродолжительными мгновеніями могу приводить себя въ такое состояніе. Но и это слишкомъ важное открытіе: шагъ уже сдѣланъ, а стремиться мы должны вѣчно. Во всякомъ случаѣ всѣмъ, что ни случится намъ найти, мы должны дѣлиться братски между собою. Мнѣ кажется, судя по письмамъ, какъ твоимъ, такъ и прочимъ, что вы всѣ, то есть, и ты, и Погодинъ, и Аксаковъ, терпите часто душевныя безпокойства и тревоги [4]). Онѣ могутъ быть отъ разныхъ причинъ, но могутъ быть приведены всѣ къ одному знаменателю. Я посылаю вамъ одно средство, уже мною испытанное, которое, вѣрно, вамъ поможетъ уходить чаще въ себя, а съ тѣмъ вмѣстѣ противиться всѣмъ душевнымъ безпокойствамъ. При письмѣ

---

[1]) У Кулиша: «съ возрастающею».

[2]) Подпись у Кулиша опущена.

[3]) Это письмо представляетъ отвѣтъ на письмо Шевырева отъ 27 октября 1843 г. (См. отчетъ Императорской Публичной Библіотеки за 1893 г., стр. 7—13, особенно стр. 9 и слѣд.)

[4]) Ср. въ письмѣ къ Языкову отъ 15 февраля 1844 (ниже, стр. 386—391).

этомъ я прилагаю письмо ко всѣмъ вамъ [1]). Ты прочитай его теперь же (прежде одинъ) и купи немедленно во французской лавкѣ четыре миніатюрные экземплярчика «Подражанія Христу», для тебя, Погодина, С. Т. Аксакова и Языкова. Ни книжекъ не отдавай безъ письма, ни письма безъ книжекъ, ибо въ письмѣ заключается рецептъ употребленія самого средства, и притомъ мнѣ хочется, чтобъ это было какъ бы въ видѣ подарка вамъ на новый годъ, исшедшаго изъ собственныхъ рукъ моихъ. Прислать вамъ отсюда книги нѣтъ средствъ: въ концѣ письма ты увидишь лаконическія надписочки, которыя разрѣжь ножницами и наклей на всякомъ экземплярчикѣ. Подарокъ этотъ сопровожденъ сильнымъ душевнымъ желаньемъ оказать вамъ братскую помощь, и потому Богъ, вѣрно, направитъ его вамъ въ пользу.

Вы оба поступили хорошо [2]), что не отдавали моего письма Погодину. Меня безпокоитъ его нынѣшнее волненіе и душевное безпокойство. Оно, видимо, происходитъ отъ множества заботъ, среди которыхъ онъ никакъ не умѣетъ себя умѣрить [3]). Нѣтъ ли средствъ затащить въ литературную дѣятельность Хомякова и заставить его дѣйствовать, хотя полемически, въ «Москвитянинѣ»? Удивительно, что «Москвитянинъ» не вывелъ ни одного новаго таланта на поприще, не возбудилъ никого изъ лѣнивыхъ къ дѣятельности и опирается только на тѣхъ, которые бы дѣйствовали и безъ него. Въ Погодинѣ есть что-то такое, что̀ наводитъ уныніе на молодежь. Онъ никакъ не умѣетъ бодрить и куражить, а это необходимо для молодости. Поощреніе слишкомъ важная вещь для русскаго человѣка. Можно и распекать, и бранить, и при всемъ томъ тебя будутъ молодые люди любить, если брань и распеканье основаны сколько-нибудь на познаніи ихъ природы; но требовать, чтобы всякій человѣкъ былъ именно Погодинъ, а не другой кто—съ этимъ ровно ничего нельзя сдѣлать, и всѣ даже прекрасныя правила и благія намѣренія будутъ брошены на вѣтеръ. Онъ не вѣдаетъ также различнаго значенія сотрудниковъ, т. е. что одинъ созданъ для ежедневной работы, другой—для того, чтобы въ мѣсяцъ или два

---

[1]) См. примѣчаніе къ предыдущему письму С. Т. Аксакову.

[2]) Начиная съ этихъ словъ, у Кулиша большой пропускъ; онъ возстановляется на основаніи дополненія, напечатаннаго проф. О. Ѳ. Миллеромъ въ «Русской Старинѣ», 1875, X, стр. 307.

[3]) Ср. въ письмѣ къ Погодину отъ ноября 1843 (выше, стр. 356).

дать одну статью, третій—и того рѣже. Онъ безъ всякаго состраданія готовъ засадить за малую работу того, кто созданъ для работы покрупнѣе и, въ случаѣ отказа, будетъ попрекать его эгоизмомъ, говорить, что его пріятели не чувствуютъ, какъ онъ выбивается изъ силъ и ни одинъ не хочетъ помочь ему. Словомъ, онъ отыщетъ случай создавать самъ себѣ огорченія. А между тѣмъ нужно при всемъ томъ сколько-нибудь подтолкнуть Москву на помощь «Москвитянину». Онъ рѣшительно ничуть не шевелится книжно-литературнымъ образомъ. «Москвитянина» приличнѣе бы слѣдовало назвать провинціаломъ, потому что большею частію изъ провинцій, извнутри Россіи, присылаются статьи [1]).

Что̀ касается до 2-го изданія «М. Д.», то мнѣ кажется, что это дѣло можно пріостановить [2]). Я не предвижу большого расхода. Деньги, пока, можно взять у Языкова [3]), что̀, я думаю, ты уже сдѣлалъ, и потомъ... «утро вечера мудренѣе.» Теперь я такъ мало забочусь о томъ, что̀ будетъ въ отношеніи денежномъ, какъ никогда доселѣ. Въ концѣ прошлаго года я получилъ отъ государыни тысячу франковъ. Съ этой тысячей я прожилъ до февраля мѣсяца, благодаря, между прочимъ, и моимъ добрымъ знакомымъ, которыхъ нашелъ въ Ниццѣ, у которыхъ почти всегда обѣдалъ, и такимъ образомъ нѣсколько сберегъ денегъ. Болѣе всего меня мучило болѣзненное состояніе, которое пришло весьма некстати и повергло духъ мой въ безчувственное и бездѣйственное состояніе, несмотря на всѣ усилія мои воздвигать его. Теперь гораздо лучше. Болѣзненное состояніе принесло свою пользу. Изъ Петербурга я не получалъ ни отъ кого писемъ уже болѣе полугода. Прокоповичу я написалъ уже весьма давно, чтобы онъ выслалъ тебѣ немедленно тысячу экземпляровъ [4]). А впрочемъ

---

[1]) Здѣсь оканчивается пропускъ, сдѣланный Кулишемъ. Ср. съ этимъ отзывомъ Гоголя о Погодинѣ другой—вполнѣ сходный отзывъ его же о томъ же самомъ лицѣ въ письмѣ къ Н. М. Языкову отъ 12 ноября 1844 г. (стр. 506—510) и въ «Перепискѣ съ друзьями» въ статьѣ: «О томъ, что̀ такое слово?» (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 19—20).

[2]) См. письмо изъ Дюссельдорфа отъ 6 октября 1843 г. (стр. 348), гдѣ Гоголь дѣлаетъ распоряженіе объ этомъ изданіи, и примѣч. Н. С. Тихонравова (Соч. Гог., изд. X, т. III, стр. 501).

[3]) О займѣ именно у Языкова, просившаго Гоголя при первой нуждѣ обратиться непремѣнно къ нему, см. прежде въ нѣсколькихъ письмахъ. (См. выше, напр. стр. 335—336).

[4]) См. письмо отъ 24 сентября 1843 г. (выше, стр. 340).

я желалъ бы, чтобы всѣ эти экземпляры какъ-нибудь сгорѣли, чтобъ и концы въ воду. Прощай; обнимаю тебя всею душою.

Увѣдомляй меня о всякомъ состояніи души твоей. Тутъ я могу быть тебѣ полезенъ, потому что уже перешелъ весьма многое изъ того, что, можетъ быть, придется тебѣ еще чувствовать потомъ. Вспомни, что я уже давно веду одну внутреннюю[1]) и заключенную въ себя жизнь, стало быть, долженъ что-нибудь испытать. Говорить мнѣ самому и высказывать себя неприлично, да и ни къ чему не поведетъ, кромѣ, можетъ быть, къ питанію какой-нибудь глупой гордости; но откровенное изліяніе твоихъ ощущеній и всякихъ душевныхъ явленій поведетъ невольно и меня къ тому, и такое откровеніе будетъ имѣть цѣль, потому что обращено будетъ во благо и въ помощь брату. Какъ я могу быть тебѣ полезенъ, такъ равно и ты можешь быть мнѣ полезенъ, потому что, вѣроятно, уже и теперь сдѣлалъ ты немало душевныхъ открытій, ибо ты такъ же можешь узнать многое прежде меня, какъ я могу узнать многое прежде тебя, а размѣнъ взаимно обогатитъ насъ. Если жъ мы встрѣтимся и одинъ сообщитъ другому то, что уже другой знаетъ—и тогда не меньшая польза: чрезъ то яснѣй и тверже будетъ у обоихъ отысканное, глубже углубится въ душу и сообщитъ ей бодрящую силу. Передай мой душевный поклонъ Софьѣ Борисовнѣ и поцѣлуй Бориса.

Купи еще одинъ экземп. для Ольги Семеновны. Ей во многихъ отношеніяхъ очень нужно это средство, и потомъ будетъ еще болѣе. Недурно, еслибъ книжки въ хорош(ихъ) переплетахъ.

IV. Къ С. Т. Аксакову.

1844 г. Ницца. $\frac{\text{Февраль } 10}{\text{Январь } 30}$ (1844)[2]).

Я очень поздно отвѣчаю на письмо ваше, милый другъ мой. Причиной этого было отчасти физическое болѣзненное расположеніе, содержавшее духъ мой въ какомъ-то безчувственно-сонномъ положеніи, съ которымъ я боролся без-

---

[1]) Въ подлинникѣ: «внутренную«.

[2]) Это письмо является отвѣтомъ на письмо С. Т. Аксакова отъ $\frac{\text{ноября}}{\text{декабря}}$ 1843 года, начинающееся словами: «Я получилъ письмецо ваше, милый другъ Николай Васильевичъ». («Русск. Арх.», 1890, VIII, 123—125). Оно перепечатано въ «Русск. Арх.», 1890, VIII, 125.

престанію, желая побѣдить его, и которое отнимало у меня даже охоту и силу писать письма. Меня успокоивала съ этой стороны увѣренность, что друзья мои, то есть, тѣ, которые вѣрятъ душѣ моей, не припишутъ моего молчанія забвенію о нихъ. Ваше милое письмо читалъ я нѣсколько разъ: оно мнѣ было такъ же пріятно, какъ пріятны всѣ ваши письма [1]). Все, что ни разсудили вы на счетъ моего письма къ Погодину [2]), я нахожу совершенно благоразумнымъ и справедливымъ [3]), такъ же какъ и ваши собственныя мысли обо всемъ, къ тому [4]) относящіяся. Одно мнѣ только было грустно читать,—это то, что ваше собственное душевное расположеніе неспокойно и тревожно. Я придумывалъ всѣ средства, какія могли только внушить мнѣ небольшое познаніе и нѣкоторые внутренніе, душевные опыты... и, благословясь, рѣшился послать вамъ одно средство противъ душевныхъ тревогъ, которое мнѣ помогаетъ славно. Шевыревъ вручитъ вамъ его въ видѣ подарка на новый годъ. Хотя онъ уже давно наступилъ, но я желалъ бы, чтобы для всѣхъ друзей моихъ наступилъ новый душевный годъ, прекраснѣйшій и лучшій всѣхъ прежнихъ годовъ, и чтобы это обстоятельство способствовало именно къ тому.

Прощайте, безцѣнный другъ мой [5]). Обнимаю васъ и все ваше милое семейство.

Всегда вашъ *Гоголь*.

Письмо адресуйте во Франкфуртъ на имя Жуковскаго. Изъ Ниццы я выѣзжаю черезъ недѣлю отъ сего числа.

V. Къ П. В. Анненкову.

Ницца. Февраля 10-го 1844 года [6]).

Ивановъ прислалъ мнѣ вашъ адресъ и сообщилъ мнѣ вашу готовность исполнять всякія порученія [7]). Благодарю

---

[1]) Начиная отъ словъ: «Ваше милое письмо читалъ я нѣсколько разъ», до сихъ поръ у Кулиша пропущено и почему-то безъ обычнаго обозначенія пропуска.

[2]) См. предшествующее большое письмо къ Погодину (выше, стр. 352—359).

[3]) Это слово у Кулиша пропущено.

[4]) Въ «Русск. Арх.»: «къ оному».

[5]) Остальная часть письма у Кулиша пропущена.

[6]) Это письмо было напечатано въ книгѣ: «П. В. Анненковъ и его друзья», стр. 495—497.

[7]) Анненковъ охотно исполнялъ порученія Гоголя и, какъ извѣстно, въ 1841 г. принималъ участіе въ перепискѣ 1-го тома «Мертвыхъ Душъ», когда они вмѣстѣ жили съ Гоголемъ въ Римѣ.

васъ за ваше доброе расположеніе, въ которомъ, впрочемъ, я никогда и не сомнѣвался. Итакъ, за дѣло. Вотъ вамъ порученья: 1-е) Развѣдайте, что̀ дѣлается съ моими книжными дѣлами; вамъ, я думаю, извѣстно, что я сдѣлалъ глупость, напечатавъ свои сочиненія въ Петербургѣ, а не въ Москвѣ, и таковымъ образомъ возвысилъ издержки ровно вдвое; къ этой глупости я присоединилъ другую глупость, напечатавъ ихъ за глаза, тогда какъ доселѣ таковыхъ дѣлъ я никому не довѣрялъ, кромѣ себя; чрезъ это ввелъ бѣднаго Прокоповича, человѣка новаго въ этомъ дѣлѣ, въ хлопоты и страшную путаницу, такъ что, я думаю, и онъ самъ теперь сбился съ толку. До сихъ поръ ни одной копѣйки я не получилъ доходу отъ моихъ сочиненій. И ни слуху, ни духу ни отъ кого. Отъ Прокоповича больше полугода не имѣю ни извѣстія, ни писемъ [1]). Я просилъ его прислать мнѣ отчетъ, но не получалъ никакого отвѣта [2]). Никогда еще такъ несчастливо не случалось мнѣ издать. Никакихъ исторій у меня не бывало ни съ типографіями, ни съ купцами, хотя я и не заключалъ съ ними никакихъ письменныхъ контрактовъ. Вы сдѣлайте вотъ что̀: развѣдайте поближе, въ чемъ дѣло, и такъ, какъ бы не я васъ просилъ о томъ, а какъ бы вы сами для себя хотѣли узнать. Да не дурно между прочимъ запастись въ этомъ случаѣ совершеннымъ хладнокровіемъ и надлежащимъ благоразуміемъ, наводящимъ насъ на прямую середину и на прямое познаніе дѣла. Прокоповичъ—человѣкъ нѣсколько страстный и увлекающійся. Всѣ ваши пріятели тоже съ увлеченіями, да и вообще, какъ правые, такъ и не правые, какъ честные, такъ и подлецы, любятъ увлекаться; все это помните себѣ хорошенько. Помните также, что человѣкъ никогда не бываетъ ни совершенно правъ, ни совершенно виноватъ. По моему мнѣнію, капитанская жена въ повѣсти у Пушкина совершенно права, когда послала поручика разсудить драку за шайку въ банѣ съ таковой инструкціей: «Разбери хорошенько: кто правъ, кто виноватъ, да обоихъ и накажи» [3]). Мнѣ кажется, если вы возьмете все это въ соображеніе, то узнаете совершенную

[1]) На молчаніе Прокоповича Гоголь жаловался еще въ письмѣ къ Плетневу отъ 6 октября 1843 г. (выше, стр. 344).

[2]) См. выше письмо къ Прокоповичу отъ 24 сентября 1843 года (выше, стр. 339).

[3]) Такую же мысль Гоголь высказываетъ въ «Перепискѣ съ друзьями», въ статьѣ: «Сельскій судъ и расправа» (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 141)

истину и можете представить самую выжатую эссенцію изъ этой путаницы... Какъ бы то ни было, но мое положеніе не очень завидно: я сижу безъ копѣйки денегъ. Хорошо, что нашимъ пріятелямъ не приходитъ на умъ примѣрить иногда на себѣ положеніе другого. 2-е) Другая просьба. Увѣдомьте, въ какомъ положеніи и какой приняли характеръ нынѣ толки какъ о «Мертвыхъ Душахъ», такъ и о сочиненіяхъ моихъ. Это вамъ сдѣлать, я знаю, будетъ отчасти трудно, потому что кругъ, въ которомъ вы обращаетесь, большею частію обо мнѣ хорошаго мнѣнія,—стало быть, отъ нихъ что̀ отъ козла молока. Нельзя ли чего-нибудь достать *внѣ этого круга* [1]), хотя чрезъ знакомыхъ вашимъ знакомымъ, черезъ четвертыя или пятыя руки? Можно много довольно умныхъ замѣчаній услышать отъ тѣхъ людей, которые совсѣмъ не любятъ моихъ сочиненій. Нельзя ли при удобномъ случаѣ также узнать, что̀ говорится обо мнѣ въ салонахъ Булгарина, Греча, Сенковскаго и Полевого? Въ какой силѣ и степени ихъ ненависть, или уже превратилась въ совершенное равнодушіе? Я вспомнилъ, что вы можете узнать кое-что объ этомъ даже отъ Романовича [2]), котораго, вѣроятно, встрѣтите на улицѣ. Онъ, безъ сомнѣнія, бываетъ попрежнему у нихъ на вечерахъ. Но дѣлайте все такъ, какъ бы этимъ вы, а не я интересовался. Не дурно также узнать мнѣніе обо мнѣ и самого Романовича.

За все это я вамъ дамъ совѣтъ, который пахнетъ страшной стариной, но тѣмъ не менѣе очень умный совѣтъ: «Тритесь побольше съ людьми и раздвигайте всегда кругъ вашихъ знакомыхъ, а знакомые эти чтобы непремѣнно были опытны и практическіе люди, имѣющіе какія-нибудь занятія, а знакомясь съ ними, держитесь такого правила: построже къ себѣ и поснисходительнѣй къ другимъ, а въ хвостъ этого совѣта положите мой обычай не пренебрегать никакими толками о себѣ, какъ умными, такъ и глупыми, и никогда не сердиться ни на что̀..!» Если выполните это, благодать будетъ надъ вами, и вы узнаете ту мудрость,

---

[1]) Курсива въ подлинникѣ нѣтъ.

[2]) Въ числѣ товарищей Гоголя по Нѣжину были между прочимъ: Романовичъ и Любичъ-Романовичъ. Первый изъ нихъ не жилъ въ Петербургѣ и не вращался въ литературныхъ кругахъ; второго, т. е. Любича-Романовича, принадлежавшаго къ петербургскому кружку нѣжинцевъ, хорошо зналъ Анненковъ. Здѣсь, разумѣется, рѣчь идетъ о послѣднемъ. Онъ скончался въ Петербургѣ въ 90 годахъ.

которой ужъ никакъ не узнаете ни изъ книгъ, ни изъ умныхъ разговоровъ.

Увѣдомьте меня о себѣ во всѣхъ отношеніяхъ: какъ вы живете, какъ проводите время, съ кѣмъ бываете, кого видите, что дѣлаютъ всѣ и знакомые, и незнакомые. Въ какомъ положеніи находится вообще картолюбіе и б...любіе, и что нынѣ предметомъ разговоровъ, какъ въ большихъ, такъ и въ малыхъ обществахъ, натурально—въ выраженьяхъ приличныхъ, чтобы не оскорбить никого. Затѣмъ, обнимая васъ искренно и душевно и желая всякихъ существенныхъ пользъ и пріобрѣтеній, жду отъ васъ скораго увѣдомленія. Прощайте.

Вашъ *Г.*

Адресуйте во Франкфуртъ-на-Майнѣ на имя Жуковскаго, который отнынѣ учреждается [1]) тамъ, и гдѣ чрезъ мѣсяцъ я намѣренъ быть самъ.

VI. Къ Н. М. Языкову.

Февраля 15, 1844. Ницца [2]).

Благодарю тебя за книги, которыя ты обѣщаешь прислать мнѣ съ Боборыкинымъ [3]). Онѣ именно тѣ, какія мнѣ нужны. О «Христіанскомъ Чтеніи» не заботься, но еслибы случилось какимъ-нибудь образомъ достать переводъ Св. Отцовъ, изд(анный) [4]) при Троицкой лаврѣ, то это былъ бы драгоцѣнный подарокъ. Я, признаюсь, потому наиболѣе желалъ «Хр. Чт.», что тамъ бываютъ переводы изъ Св. Отц.

Конецъ твоего письма горекъ. Ты унылъ духомъ, одержимъ скучнымъ и грустнымъ расположеніемъ. Много людей близкихъ душѣ моей [5]) чувствуетъ въ послѣднее время особенно грустное расположеніе; я самъ не вовсе свободенъ отъ него. У всякаго есть какіе-нибудь враги, съ которыми

---

[1]) Не слѣдуетъ ли читать: «утверждается»?

[2]) Отвѣтъ на это письмо напечатанъ нами въ «Русской Старинѣ» (1896, XII, стр. 617—619).

[3]) Крайне неисправный исполнитель порученій, провозившій взадъ и впередъ, за границу и обратно, посланные черезъ него Гоголю Н. П. Шереметевой образъ, шнурокъ и проч. Порученіе же Языкова онъ только вызвался исполнить, но и не подумалъ. (См. отвѣтное письмо Языкова въ «Русск. Стар.», 1896, XII, 618). См. объ этомъ стр. 343, примѣч. 2-ое; о Боборыкинѣ ниже, стр. 397 и проч.).

[4]) Не дописано.

[5]) Здѣсь разумѣются Погодинъ, Шевыревъ, Аксаковъ, Смирнова, Віельгорскіе и другіе.

нужно бороться: у иныхъ они въ видѣ болѣзней и недуговъ физическихъ, у другихъ въ видѣ сильныхъ душевныхъ скорбей. Здоровые, не зная, куда дѣваться отъ тоски и скуки, ждутъ какъ блага болѣзней: болящимъ кажется, что нѣтъ выше блага, какъ физическое здоровье. Счастливѣй всѣхъ тотъ, кто постигнулъ, что это строгій, необходимый законъ, что еслибы не было моря и волнъ, тогда бы и плыть было невозможно, и что тогда сильнѣй и упорнѣй слѣдуетъ грести обоими [1]) веслами, когда сильнѣй и упорнѣй противящіяся волны. Все ведетъ къ тому, чтобъ [2]) мы крѣпче, чѣмъ когда-либо прежде, ухватясь за крестъ, плыли впоперекъ скорбей. Есть средство въ минутахъ трудныхъ, когда страданья душевныя или тѣлесныя бываютъ невыносимо мучительны; его добылъ я сильными душевными потрясеніями, но тебѣ его открою. Если найдетъ такое состояніе, бросайся въ плачъ и слезы. Молись рыданьемъ и плачемъ. Молись не такъ, какъ молится сидящій въ комнатѣ, но какъ молится утопающій въ волнахъ, ухватившійся за послѣднюю доску. Нѣтъ горя и болѣзни душевной или физической, которыхъ бы нельзя было выплакать слезами. Давидъ разливался въ сокрушеньяхъ, обливая одръ свой слезами—и получалъ тутъ же чудесное утѣшеніе. Пророки рыдали по цѣлымъ днямъ, алча услышать въ себѣ голосъ Бога—и только послѣ обильнаго источника слезъ облегчалась душа ихъ, прозрѣвали очи, и ухо слышало Божій голосъ. Не жалѣй слезъ, пусть потрясется ими весь составъ твой: такое потрясеніе благодѣтельно. Иногда врачи употребляютъ всѣ средства для того, чтобы произвести потрясенье въ больномъ, которое одно бы только пересилило болѣзнь—и не могутъ, потому что на многое не хватаетъ физическихъ средствъ. Много есть на всякомъ шагу тайнъ, которыхъ мы и не стараемся даже вопрошать. Спрашиваетъ ли кто-нибудь изъ насъ: «что значатъ намъ случающіяся препятствія и несчастія? для чего они случаются?» Терпѣливѣйшіе говорятъ обыкновенно: «Такъ Богу угодно». А для чего такъ Богу угодно? Чего хочетъ отъ насъ Богъ симъ несчастіемъ? Этихъ вопросовъ никто не задаетъ себѣ. Часто мы должны бы [3]) просить не объ отвращеніи отъ насъ несчастій, но о прозрѣніи, о проразумѣніи тайнаго ихъ смысла и о просвѣтлѣніи очей нашихъ. Почему знать?

---

[1]) Въ подлинникѣ: «обьими».

[2]) У Кулиша: «чтобы».

[3]) Слово «бы» вписано сверху. Ср. Соч. Гог., изд. X. т. IV. стр. 180.

можетъ быть, эти горя и страданія, которыя ниспосылаются тебѣ, ниспосылаются именно для того, чтобы произвести въ тебѣ тотъ душевный вопль, который бы никакъ не исторгнулся безъ этихъ страданій. Можетъ быть, именно этотъ душевный вопль долженъ быть горниломъ твоей поэзіи. Вспомни, что было время, когда стихи твои производили электрическое потрясеніе на молодежь, хотя эта молодежь и не имѣла большого поэтическаго чутья; но заключенный въ нихъ лиризмъ — глубокая истина души, живое отторгновеніе отъ самого тѣла души—потрясъ ихъ. Послѣдующіе твои стихи были обработаннѣе, обдуманнѣе, зрѣлѣе, но лиризмъ, эта чистая молитва души, въ нихъ угаснулъ. Не суждено лирическому поэту быть покойному созерцателю жизни, подобно эпическому. Не можетъ лирическая поэзія, подобно драматической, описывать страданья и чувства другого. По этому одному, она есть непритворнѣйшее выраженіе, истина выше всѣхъ истинъ, и гласъ Божій слышится въ ея восторгновеніи. Почему знать? можетъ быть, томленія и страданія именно ниспосылаются тебѣ для того, чтобы ты восчувствовалъ эти томленія [2]) и страданья во всей ихъ страшной силѣ, чтобы могъ потомъ представить себѣ во всей силѣ положеніе брата своего, находящагося въ подобномъ положеніи, какого положенія ты никогда бы не могъ представить себѣ, еслибы не испыталъ его на себѣ самомъ, чтобы душа [3]) твоя подвигнулась бы (sic) всею силою нѣжной любви къ нему, сильнѣйшей, чѣмъ та любовь, которую мы стремимся показывать, чтобы душа твоя [4]) проникнулась всею силою состраданія, сильнѣйшаго, чѣмъ наше блѣдное и холодное состраданіе. Голосъ изъ глубины страждущей души есть уже помощь великая [5]) другому страждущему. Нѣтъ, не мѣдной копѣйкой мы должны подавать милостыню—мѣдная копѣйка примется отъ того, кто на выработанье ея употребилъ всѣ данныя ему отъ Бога способности; а мы развѣ употребили наши

---

[1]) См. въ «Перепискѣ къ друзьямъ» «Предметы для лирическаго поэта въ нынѣшнее время» (Соч. Гог., изд. X. т. IV, стр. 71—74) и примѣчанія къ этому письму (тамъ же, стр. 515—519), также письма къ Языкову отъ 2 и 26 декабря 1844 года (ниже. стр. 515—517 и 581—586); также «Матеріалы для біографіи», т. IV, стр. 631—635.

[2]) У Кулиша: «томленья».

[3]) Слово «душа» вписано сверху.

[4]) Слово «твоя» вписано сверху; потомъ зачеркнуто: «загорѣлась».

[5]) Слово: «великая» вписано сверху.

способности? гдѣ наши дѣла? Не часто ли, въ минуты бѣдствій, произноситъ человѣкъ: «Господи! за что это приходится мнѣ терпѣть столько? Кажется, я никому не сдѣлалъ зла на этомъ вѣку, никого не обидѣлъ». Но что скажетъ онъ, если въ душѣ [1]) раздадутся, въ отвѣтъ на это, такія слова: «А что сдѣлалъ ты добра? Или ты призванъ затѣмъ, чтобы не дѣлать только зла? Гдѣ твои прямо христіянскія дѣла? гдѣ свидѣтельства сильной любви твоей къ ближнему, перваго условія христіанина? гдѣ они?» Увы! можетъ быть, даже и тотъ, который находится при смерти, и тотъ не избавленъ отъ обязанностей христіанскихъ; можетъ быть, и тогда не имѣетъ онъ права быть эгоистомъ и думать о себѣ, а долженъ помышлять о томъ, какъ и самыми [2]) страданьями [3]) своими быть полезну брату. Можетъ быть, оттого такъ и невыносимы его страданія, что онъ позабылъ о своемъ братѣ. Много еще тайнъ для насъ, и глубокъ смыслъ несчастій! Можетъ быть, эти трудныя минуты и томленья ниспосылаются тебѣ для того, чтобы довести тебя именно до того, о чемъ ты просишь въ молитвахъ; можетъ быть, даже нѣтъ къ тому иной дороги, нѣтъ другого [4]) законнѣйшаго и мудрѣйшаго пути, какъ именно этотъ путь. Нѣтъ, не будемъ пропускать даромъ ничего, что бы ни случалось [5]) съ нами, и будемъ ежеминутно молиться объ уясненьи [6]) очей нашихъ. Будемъ [7]) добиваться отвѣта изъ глубины душъ нашихъ и, что найдемъ тамъ въ утѣшеніе себѣ, да подѣлимся братски [8]). Пока, мой совѣтъ вотъ какой: всякій разъ, въ минуту ли скорби, или въ ту минуту, когда твердое состоянье водворится въ твою душу, или въ ту минуту, когда обнимаетъ тебя всего состояньe умиленья душевнаго, набрасывай тотъ же часъ на бумагу, хотя въ видѣ однихъ іероглифовъ и краткихъ неопредѣленныхъ выраженій. Это очень важно. Въ трудную минуту ты, прочитавши ихъ, уже приведешь себя симъ самимъ хотя въ половину, въ состояніе [9]) того умиленья, въ кото-

---

[1]) Слова: «въ душѣ» вписаны сверху.
[2]) Въ подлинникѣ: «самими».
[3]) У Кулиша: «страданіями».
[4]) Слова: «нѣтъ другого» вписаны сверху строки.
[5]) У Кулиша: «случилось».
[6]) У Кулиша: «уясненіи».
[7]) Слово: »будемъ» вставлено сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «и».
[8]) Ср. въ письмѣ къ Шевыреву отъ 2 февраля 1844 г. (выше, стр. 379).
[9]) У Кулиша: «въ состоянье».

ромъ ты пребывалъ тогда. Притомъ это будутъ зерна твоей поэзіи, не заимствованной ни откуда, и потому высоко-своеобразной. Если тебѣ сколько-нибудь удастся излить на бумагу состоянье души твоей, какъ она изъ лона скорби перешла къ утѣшенію, то это будетъ драгоцѣнный подарокъ міру и человѣчеству. Состоянье души страждущей есть уже святыня, и все, что̀ ни исходитъ оттуда, драгоцѣнно, и поэзія, изникшая изъ такого лона, выше всѣхъ поэзій. Прежде, когда еще не испыталъ я глубокихъ потрясеній душевныхъ и когда силы души моей еще мало были разбуждены, видѣлъ я въ Давидовыхъ псалмахъ [1]) одно восторженное состояніе духа въ минуту лирическаго настроенія, свободнаго отъ заботъ и безпокойствъ жизни, но теперь, когда больше прояснились глаза мои [2]), слышу я въ каждомъ словѣ происхожденье ихъ и вижу, что все это есть не что̀ иное, какъ изліянья нѣжной, глубоко страдавшей души, потрясаемой и тревожимой ежеминутно и не находившей нигдѣ себѣ успокоенія и прибѣжища, ни въ комъ изъ людей. Все тутъ сердечный вопль и непритворное восторгновенье къ Богу. Вотъ почему остались они, какъ лучшія молитвы, и до сихъ поръ, въ теченіе тысячелѣтій [3]), низводятъ утѣшенье въ души. Перечти ихъ внимательно, или лучше—въ первую скорбную минуту разогни книгу на удачу, и первый попавшійся псаломъ, вѣроятно, придется къ состоянію души твоей [4]). Но изъ твоей души должны исторгнуться другіе псалмы, не похожіе на тѣ, изъ своихъ страданій и скорбей исшедшіе, можетъ быть болѣе доступные для нынѣшняго человѣчества, потому что и самыя [5]) страданія и скорби болѣе доступны нынѣшнему человѣчеству, чѣмъ страданія и скорби Давидовы.

Все, что̀ ни написалъ я тебѣ здѣсь, перечти со вниманіемъ, ибо оно писано съ душевнымъ сильнымъ участьемъ и всѣмъ стремленіемъ [6]) сердца, и потому, какъ бы ни слабы были мои слова, но Богъ, облекающій въ силу всякое душевное слово и доброе стремленіе, вѣрно, обратитъ и это на твою пользу.

---

[1]) Это слово зачеркнуто и снова вписано.

[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «вижу, что все».

[3]) Въ подлинникѣ: «тысящелѣтій».

[4]) Послѣ этого у Кулиша пропущено до словъ: «Все, что̀ ни написалъ я»...

[5]) Слово: «самыя» вписано сверху.

[6]) У Кулиша: «стремленьемъ».

Еще, мнѣ кажется, хорошо бы было тебѣ раздѣлить утро на двѣ половины. Начало каждой половины, въ продолженіе одной четверти часа, отдай на постоянное чтеніе одной и той же постоянной книги, по одной страничкѣ, не болѣе; чтобъ это было непремѣнный законъ, какъ послушаніе, наложенное на послушника, — тоже, что послѣ обѣда Стойковичъ [1]). Для перваго чтенія [которое должно быть поутру, сейчасъ послѣ кофія] вручитъ тебѣ книгу Шевыревъ [2]), подобныя которой я посылаю также имъ, какъ лѣкарство отъ разныхъ душевныхъ безпокойствъ и тревогъ [хотя и непохожихъ на твои] [3]), съ присовокупленіемъ рецепта, который долженъ прочесть также и ты. Для второго чтенія [послѣ 12 часовъ] употреби Библію; начни съ книги Іова. Часъ такой долженъ начинаться въ одно и то же время каждый день, минута въ минуту. Чрезъ это оба раздѣленныя пространства времени будутъ наполнены лучше всякими умными занятьями и размышленьями.

Прощай, обнимаю тебя всею душою. Не переставай увѣдомлять меня о всякомъ состояніи души твоей, въ духѣ ли, просто ли нападетъ тоска и бездѣйствіе, или одолѣетъ тобою совершенное нежеланіе писать — извѣщай и объ этомъ. Нѣтъ нужды, что письмо твое будетъ состоять иногда изъ двухъ строчекъ и заключаться въ такихъ словахъ: «Не хочется писать; не о чемъ писать; скучно, тоска; прощай!» Написавши даже и эти слова, ты, вѣрно, уже почувствуешь [4]) нѣкоторое облегченіе.

Отвѣтъ на это письмо напиши во Франкфуртъ, на имя Жуковскаго, который отнынѣ переселяется туда, и куда я ѣду тоже. Въ Ниццѣ не пожилось мнѣ такъ, какъ предполагалъ [5]). Но спасибо и за то; все пошло въ пользу, и даже то, что казалось мнѣ вовсе безполезно.

Твой *Гог(оль)* [6]).

Не прикажешь ли передать чего Коппу [7]), съ которымъ я буду, вѣроятно, теперь часто видѣться? [8])

---

[1]) Здѣсь разумѣется не лицо, носящее имя Стойковича, а стояньe на ногахъ. *Примѣч. 1-аго изданія.*

[2]) Рѣчь идетъ о «Подражаніи Христу» Ѳомы Кемпейскаго.

[3]) У Кулиша: «твою».

[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «потомъ».

[5]) См. сожалѣніе объ этомъ Языкова («Русск. Стар.», 1896, XII, 619).

[6]) Не дописано.

[7]) Докторъ во Франкфуртѣ. См. томъ I, стр. 385.

[8]) См. отвѣтъ Языкова въ «Русск. Стар.», 1896, XII, 618.

VII. Къ М. П. Погодину [1]).

Я долго не отвѣчалъ на письмо твое [2]),—были причины: еще до сихъ поръ шевелилось желанье оправдаться передъ тобою. Слава Богу, это желанье наконецъ умерло вовсе. Теперь я [3]) задаю себѣ такіе вопросы: во-первыхъ, будетъ [4]) ли мнѣ какая-нибудь польза [5]) изъ того, что въ твоей душѣ поселится обо мнѣ мнѣніе выгоднѣйшее прежняго, лучше ли я стану отъ этого? во-вторыхъ, еслибы я оправдался передъ тобою во всемъ, и вышелъ бы бѣлѣе снѣга въ тѣхъ поступкахъ, въ которыхъ случилось тебѣ обвинить меня,—развѣ это послужило бы доказательствомъ, что во мнѣ нѣтъ другихъ проступковъ,—можетъ быть, въ нѣсколько разъ хуже первыхъ? Итакъ, оставайся лучше при прежнемъ своемъ мнѣніи: пусть я буду въ глазахъ твоихъ отвратительнымъ существомъ [6]). Во всякомъ случаѣ это, вѣрно, будетъ ближе къ истинѣ, чѣмъ еслибы ты вообразилъ меня противоположнымъ тому существомъ. Но признавши въ другомъ [7]) несовершенства и ничтожность характера, слѣдуетъ допустить и въ себѣ самомъ хотя часть несовершенства. Я укажу тебѣ нѣкоторые твои недостатки, которыя вводили тебя въ заблужденіе; но съ тѣмъ, чтобы ты указалъ мнѣ мои. Я выведу для тебя правила изъ твоихъ же дѣйствій, но съ уговоромъ, чтобы ты вывелъ также правила для меня изъ моихъ же дѣйствій.

Натурально, что правилъ для меня ты долженъ вывести гораздо больше, чѣмъ сколько я могъ бы вывести ихъ для

---

[1]) Это письмо безъ даты было напечатано въ «Русской Жизни» за 1892 г., № 57. Но на почтовомъ штемпелѣ значится: »Ницца», куда Гоголь прибылъ въ началѣ декабря 1843 г. и откуда выѣхалъ въ мартѣ 1844. Оно, очевидно, тѣсно связано по содержанію съ письмомъ: «къ С. Т. Аксакову и другимъ», съ письмомъ къ нему же отъ Февраля 10 / Января 30 изъ Ниццы и другими письмами къ нему и къ Шевыреву около этого же времени (выше, стр. 377—383). Не написано ли было оно въ замѣнъ того письма Погодину, которое Аксаковъ не рѣшился передать послѣднему? (выше, стр. 352—359).

[2]) Здѣсь, очевидно, разумѣется то письмо, въ которомъ Погодинъ назвалъ Гоголя «отвратительнымъ существомъ», т. е. письмо отъ 12 сент. 1843 г. (См. «Русск. Арх.», 1890, VIII, стр. 116 и «Русск. Стар.», 1890, III, стр. 855).

[3]) Послѣ этого зачеркнуто: «сужу такъ».

[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «есть».

[5]) Прежде было: «выгода».

[6]) Это выраженіе употреблено Погодинымъ въ его письмѣ.

[7]) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «глубок(ія)».

тебя, потому что, по собственному твоему убѣжденію, я виноватъ передъ тобою, а не ты передо мною [1]).

Недостатки твои заключаются въ быстротѣ и скорости заключеній, въ неумѣніи оглядывать всякій предметъ со всѣхъ его сторонъ и, наконецъ, въ странномъ безпамятствѣ, вслѣдствіе котораго ты позабываешь часто доказанныя истины именно въ ту самую минуту, когда нужно примѣнить ихъ. Ты позабываешь [2]) весьма часто двѣ вещи: во-первыхъ, два человѣка, живущіе въ двухъ разныхъ мірахъ [3]), не могутъ совершенно понять другъ друга. Если одинъ живетъ жизнью среди тысячи разныхъ заботъ и занятій, дергающихъ его со всѣхъ сторонъ и не дающихъ продолжительно входить въ себя [4]), а другой ведетъ жизнь совершенно сосредоточенную въ себѣ самомъ, то между ними будутъ вѣчныя недоразумѣнія, если они столкнутся между собою. Послѣдній еще имѣетъ болѣе средствъ понять перваго. Но рѣдко можетъ случиться, чтобы первый понялъ послѣдняго. Увы, самые видимые признаки и подобія, изъ которыхъ станетъ онъ выводить свои заключенія, не послужатъ къ разгадкѣ. Основываясь на признакахъ и подобіяхъ, лучшіе врачи бывали причиною смерти больного, ибо по вскрытіи трупа оказывалось, что эти признаки были произведены другою болѣзнью, и потому, какъ бы ни казалось [5]), что больной вретъ и несетъ [6]) вздоръ, но не слѣдуетъ врачу [7]) пропускать безъ вниманія болѣзненный голосъ больного, когда онъ говоритъ: «у меня не тамъ болитъ и не въ томъ мѣстѣ, гдѣ вы думаете».

---

[1]) Для объясненія этого мѣста приводимъ слѣдующія строки изъ письма С. Т. Аксакова Гоголю по поводу непереданнаго письма: «На общемъ совѣтѣ мы положили: «не отдавать письма Погодину до полученія отъ васъ отвѣта. Причины тому слѣдующія: 1) Погодинъ нездоровъ и особенно разстроенъ о чемъ-то духовно. 2) Намъ кажется, что это письмо не успокоитъ его, а раздражитъ, слѣдственно не достигнетъ цѣли, которую вы, безъ сомнѣнія, имѣете: внесть тишину и спокойствіе въ его душу. 3) Письмо ваше, какъ намъ кажется, слишкомъ тяжко его поразитъ въ настоящее больное мѣсто, а сами вы обвиняете себя въ общихъ выраженіяхъ, идущихъ къ каждому человѣку: такія обвиненія нисколько не облегчаютъ вины Погодина ни въ его собственныхъ глазахъ, ни въ вашихъ. Это тяжело.» («Русск. Арх.», 1890, VIII, 124).

[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «два».

[3]) Это слово написано дважды.

[4]) Ср. въ письмѣ Погодину отъ 2 ноября 1843 г. (выше, стр. 356).

[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «ему».

[6]) Это слово написано сверху зачеркнутаго: «говоритъ».

[7]) Слово: «врачу» написано сверху зачеркнутаго: «ему».

Во-вторыхъ, ты иногда жаловался горько на неблагодарность людей, но всегда позабывалъ задать вопросъ: «не [1]) во мнѣ ли самомъ заключена причина этой неблагодарности?» Вотъ что̀ говоритъ Маркъ Аврелій: «во всякомъ случаѣ, когда придется тебѣ жаловаться на человѣка неблагодарнаго или вѣроломнаго, обратись прежде къ самому себѣ,—ты, вѣрно, былъ самъ виноватъ—или потому, что, дѣлая добро, имѣлъ что-нибудь другое въ виду, а не просто дѣланіе добра и захотѣлъ скоро вкусить плоды своего добраго дѣла. Но чего ищешь ты, дѣлая добро людямъ? Развѣ уже не довольно съ тебя, что это свойственно твоей природѣ? Ты хочешь вознагражденія? Это все равно, еслибы глазъ требовалъ награды за то, что онъ видитъ, или ноги за то, что онѣ ходятъ! Какъ глаза и ноги дѣйствуютъ такъ для того, что симъ исполняютъ свою должность и непремѣнный законъ относительно къ строенью всего тѣла, такъ и весь человѣкъ, созданный для того, чтобы благодѣтельствовать, долженъ считать это не болѣе, какъ за непремѣнный долгъ и непреложный законъ своего дѣйствованія».

Я привелъ это мнѣніе нарочно. Это говоритъ императоръ язычникъ, а мы христіане—намъ на каждомъ шагу дѣлается объ этомъ напоминаніе. Ты часто хотѣлъ вкусить слишкомъ скоро плоды своего добраго дѣла. Это было причиной многихъ твоихъ разрывовъ и недоразумѣній со многими людьми. Это было причиной многихъ несправедливыхъ мнѣній, утвердившихся о тебѣ въ людяхъ и обратно. Мнѣ нѣсколько разъ случалось слышать, какое черное и корыстное [2]) значеніе придавали твоимъ дѣйствіямъ, возникшимъ изъ благородныхъ и чистыхъ побужденій. — Но довольно; два эти замѣчанія и наставленія я даю тебѣ въ долгъ съ тѣмъ, чтобы ты заплатилъ за нихъ десятью нужными для меня. Это лучшія благодѣянія, которыя мы можемъ въ сей жизни оказать другъ другу.

Я слышалъ, что ты бываешь часто одержимъ безпокойствами и тревогами частію нервическими, частію душевными. Все это слишкомъ мнѣ знакомо. Много происходило во мнѣ такихъ сильныхъ душевныхъ потрясеній, раздражавшихъ такія чувствительныя и тонкія струны, что въ

---

[1]) Въ подлинникѣ описка: «но».
[2]) Это слово вписано сверху строки.

одинъ болѣзненный вопль превращалась душа моя. Это началось въ сильнѣйшей степени, когда я былъ среди васъ, но никто не былъ свидѣтелемъ этого, потому что я, какъ тебѣ извѣстно, человѣкъ скрытный. Мнѣ помогало одно средство, впослѣдствіи оно помогало еще болѣе и успѣхъ его возрастаетъ по мѣрѣ употребленья ежедневно... о немъ я пишу въ письмѣ къ вамъ троимъ. Мнѣ кажется, что всѣ испытываете разныя душевныя тревоги [1]). Тревоги эти [2]) необходимы и глубокое значеніе ихъ вы сами увѣдаете послѣ.

Прощай! Обнимаю тебя отъ всей души и вслѣдъ за тобой все твое семейство.

Твой *Г.*

VIII. Къ Н. Н. Шереметевой.

Ницца. Марта, 1844.

Хотя до праздника Воскресенья Христова остается еще три съ половиною недѣли [3]), но я заранѣе васъ поздравляю, добрый и почтенный другъ мой Надежда Николаевна. На-дняхъ я ѣду отсюда въ Штутгардтъ, съ тѣмъ чтобъ тамъ въ русской церкви нашей говѣть и встрѣтить Пасху [4]). Вы можете быть увѣрены, что я буду молиться и за васъ, какъ, безъ сомнѣнія, вы будете молиться обо мнѣ, и что, послѣ провозглашенія «Христосъ Воскресе», пошлемъ взаимно другъ другу наши душевныя и братскія лобзанія.

Я получилъ отъ васъ два письма съ того времени, какъ писалъ къ вамъ въ послѣдній разъ: одно назадъ тому мѣсяцъ [писанное вами [5]) отъ 20 января], другое гораздо прежде. Не сердитесь на меня за большіе промежутки. Писать письма вообще мнѣ всегда было очень трудно; я это говорилъ впередъ всякому, съ кѣмъ только мнѣ предстояла продолжительная переписка. Теперь же писать мнѣ еще

---

[1]) О душевныхъ тревогахъ Погодина Гоголь могъ заключить изъ приведенныхъ выше строкъ письма къ нему С. Т. Аксакова.

[2]) Слова: «тревоги эти» написаны сверху зачеркнутаго: «онѣ».

[3]) Такъ какъ Пасха была въ 1844 году 26 марта, то это письмо (на которомъ не выставлено числа) слѣдуетъ отнести къ самому началу марта 1844 года.

[4]) Гоголь предполагалъ говѣть въ Штутгардтѣ, но по случаю перенесенія русской церкви въ Дармштадтъ, планъ его измѣнился. См. письмо къ Гоголю по этому поводу протоіерея Іоанна Пѣвницкаго въ «Матеріалахъ для біографіи», т. IV. стр. 281—282. См. о немъ «Русск. Стар.,» 1901, III, стр. 537.

[5]) У Кулиша явная опечатка: «вамъ».

труднѣй, чѣмъ когда-либо прежде, потому что всякій разъ возникаетъ въ душѣ вопросъ: будетъ ли отъ письма моего какая-нибудь существенная польза и что-нибудь спасительное для брата? не обратится ли оно въ болтовню, или въ повтореніе того, что̀ уже было сказано? Вамъ дѣло другое: вы имѣете болѣе времени, и притомъ вы можете болѣе сказать полезнаго. А мнѣ иногда дорога̀ всякая минута, мнѣ слишкомъ еще много предстоитъ узнать и научиться самому, для того, чтобы сказать потомъ что-нибудь полезное другому. Не забывайте, что, кромѣ того, мнѣ иногда предстоитъ страшная переписка и отвѣчать приходится на всѣ стороны, и почти всегда такими письмами, которыя требуютъ долгаго обдуманія; и потому я уже давно положилъ писать только въ случаѣ самой сильной душевной нужды. Все это я считаю нужнымъ сказать вамъ, потому что вы уже, какъ мнѣ показалось изъ письма вашего, начали-было приписывать другую причину моему рѣдкописанію. Прежде я бы на васъ посердился за такое обо мнѣ заключеніе, какъ сердился нѣкогда на друзей моихъ, толковавшихъ во мнѣ иное превратно, но теперь не сержусь ни на что̀ и скажу вамъ вмѣсто того вотъ что̀: друзьямъ моимъ случалось перемѣнять обо мнѣ мнѣніе, но мнѣ еще ни разу не случилось перемѣнить мнѣніе ни объ одномъ близкомъ мнѣ человѣкѣ. Меня не смутятъ не только какіе-нибудь слухи и толки, но даже, еслибы самъ человѣкъ, уже извѣстный мнѣ по душѣ своей, сталъ бы клеветать на себя, я бы и этому не повѣрилъ, ибо *я умѣю вѣрить душѣ человѣка*. Отсюда перейдемъ весьма кстати къ толкамъ обо мнѣ. Сказавши вамъ въ письмѣ, что нѣкоторые толки дошли до меня, я, признаюсь, разумѣю толки, возникшіе вслѣдствіе литературныхъ отношеній и нѣкоторыхъ недоразумѣній, происшедшихъ еще въ пребываніе мое въ Москвѣ. Но какіе могутъ (быть) обо мнѣ теперь толки такого рода, которые могли бы опечалить друзей моихъ—этого я не могу понять. Вы говорите, что васъ смущалъ одинъ слухъ, и не сказываете даже, какой слухъ. Какъ же я могу и оправдаться, еслибы захотѣлъ, когда даже не знаю, въ чемъ меня обвиняютъ [1])? Зачѣмъ вы, почтенный другъ, употребляете такую загадочность со мною? Неужели опасаетесь тронуть во мнѣ какую-либо щекотливую, или чувствитель-

[1]) Это былъ слухъ объ отношеніяхъ Гоголя къ А. О. Смирновой; см. объ этомъ примѣчанія къ письму Гоголя Шереметевой отъ 21 декабря 1843 года (выше, стр. 368, прим. 1-ое).

ную струну? Но на эту-то именно струну и слѣдуетъ нападать. Я почиталъ, что вы хотя въ этомъ отношеніи знаете меня лучше. Вы разсудите сами: стремлюсь я къ тому, къ чему и вы стремитесь и къ чему всякій изъ насъ долженъ стремиться, именно —*быть лучше, чѣмъ есть*. Какъ же вы скрываете и не говорите, когда, можетъ быть, во мнѣ есть дурное съ такой стороны, съ какой я еще и не подозрѣвалъ? Сами знаете также, что съ тѣмъ, который хочетъ быть лучше, не слѣдуетъ употреблять никакой осторожности. Еслибы вы, вмѣсто того, чтобы напрасно смущаться въ душѣ вашей, написали бы просто: «Вотъ какой слухъ до меня дошелъ; нужно ли ему вѣрить?» я бы вамъ тогда прямо, какъ самому Богу, сказалъ бы, правда ли это, или нѣтъ. Итакъ впередъ поступайте со мной справедливѣй и притомъ достойнѣй и васъ, и меня. Еще одно слово скажу вамъ о вашихъ письмахъ. Какъ они ни пріятны были мнѣ всегда, но когда я соображался, что вамъ стоила почта, то я желалъ, чтобъ они были рѣже, и отчасти въ этомъ смыслѣ сказалъ вамъ, что, по причинѣ частыхъ разъѣздовъ, переписка частая бываетъ невозможна [1]). Я очень хорошо знаю, что вы помогаете много бѣднымъ и что у васъ всякая копѣйка пристроена. Зачѣмъ же вы не хотите быть экономны и не поступаете такъ, какъ я васъ просилъ? то есть, отдавайте половину писемъ Аксакову и Языкову [2]). Они мнѣ пишутъ очень мало, иногда я просто, получаю одинъ пустой пакетъ; стало быть, они и за свое, и за ваше письмо заплатятъ то же самое, что за одно свое.

Вотъ вамъ все, почтенный другъ мой, что хотѣлъ сказать вамъ. Благодарю васъ за присланную въ письмѣ выписочку, но еще болѣе благодарю, что вы обѣщаетесь послать съ Боборыкинымъ молитвы св. Дм. Ростовскаго. Душѣ моей нужнѣй теперь то, что писано святителями нашей Церкви, чѣмъ то, что можно читать на французскомъ языкѣ. Это я уже испыталъ. Пишите проще какъ можно и называйте всякую вещь своимъ именемъ, безъ обиняковъ, не въ бровь, а прямо въ глазъ; иначе я не пойму вашего письма [3]).

---

[1]) См. объ этомъ въ письмѣ Гоголя Шереметевой отъ 18 мая 1843 года (выше, стр. 302).

[2]) Ср. въ письмѣ къ Шереметевой отъ 21 декабря 1843 г. (см. 369, примѣч. 1-ое).

[3]) На письмѣ помѣтка рукою Гоголя: «прошу Сергѣя Тимоѳеевича передать Н. Н. Шереметевой». Ср. письма къ Аксакову, отъ 16 мая (ниже, стр. 437).

IX. Къ С. П. Шевыреву.

12-го марта 1844 г.—г. Ницца [1]).

Письмо и деньги получены въ исправности. Благодарю тебя за то и за другое. Все, что ни пишешь ты въ письмѣ, очень умно, и я не согласенъ съ тобою въ томъ, что о подобномъ предметѣ слѣдовало бы написать большое и обдуманное письмо. Обдуманныя письма долженъ я писать къ вамъ, потому что еще строюсь и создаюсь въ характерѣ, а вы уже создались. Вамъ въ двухъ, трехъ строкахъ, самыхъ небрежныхъ, можно писать ко мнѣ. Ты пишешь, что желалъ бы искренности болѣе между всѣми нами, но что искренность эта должна быть растворена божественной любовью, безъ которой нельзя и достигнуть ея. Это такая истина, которую, вѣрно, чувствуетъ каждый изъ насъ въ глубинѣ души своей. И потому обращаю я это письмо ко всѣмъ вамъ троимъ [2]). Съ этихъ поръ соединимся между собой тѣснѣй, чѣмъ когда-либо прежде: уже самое несходство нашихъ характеровъ и свойствъ, самое то, что мы съ разныхъ сторонъ видимъ иногда однѣ и тѣ же вещи, говоритъ, какъ можетъ (быть) [3]) полезно такое соединеніе и какъ мы можемъ пополнить другъ друга. Итакъ, прежде всего возлюбимъ такъ другъ друга, чтобы не раздражаться никакимъ словомъ, какъ бы жестко ни было слово, считать его порожденнымъ силой одной любви, хотя бы и чувства наши, и разумъ говорили тому противное. Начать вы должны съ меня; между собою вамъ это невозможно сдѣлать вдругъ, характеры ваши получили уже постоянное и твердое выраженіе; вы должны быть снисходительны другъ къ другу и щадить щекотливыя струны другъ друга взаимно. Но между вами и мной другое дѣло; я именно произвожу теперь сильную внутреннюю ломку и нападаю на

---

[1]) Письмо это прежде было напечатано въ «Русской Старинѣ» (1875, X, стр. 308—311). Оно служитъ отвѣтомъ на не сохранившееся письмо Шевырева, что заключаемъ изъ того, что въ числѣ напечатанныхъ писемъ послѣдняго нигдѣ не находимъ того мѣста, гдѣ Шевыревъ говоритъ, что ему «слѣдовало бы написать большое и обдуманное письмо». Во всякомъ случаѣ данное письмо не представляетъ отвѣта на письмо Шевырева отъ 27 октября 1843 г. (См. отчетъ Императорской Публичной Библіотеки за 1893 г., стр. 7—13), на которое уже былъ притомъ отвѣтъ прежде изъ Ниццы отъ 2-го февраля 1844 года.

[2]) Т. е., кромѣ Шевырева, къ С. Т. Аксакову и М. П. Погодину.

[3]) Это слово въ подлинникѣ пропущено.

самыя щекотливыя мѣста, какія только во мнѣ есть. Между нами должны быть простыя и жесткія слова, душа моя этого требуетъ. Словомъ, превратитесь въ отношеніи ко мнѣ всѣ въ Погодина и рубите прямо съ плеча, не разбирая, правъ-ли я, или виноватъ. Погодинъ оказалъ мнѣ великое благодѣяніе, и я теперь въ лицѣ васъ всѣхъ приношу ему душевную благодарность. Думая напасть во мнѣ на одно, онъ нечаянно напалъ на другое. Невинно, и не зная самъ того, онъ напалъ на цѣлое сцѣпленіе такихъ чувствительныхъ струнъ, отъ которыхъ цѣлые полтора года болѣла душа моя, но зато я окрѣпъ во многомъ томъ, въ чемъ иногда не бываютъ крѣпки многіе люди [1]). Итакъ, пусть и мысль теперь не приходитъ о томъ, чтобы употреблять со мною какую-либо осторожность въ словахъ и выраженіяхъ. Прежде всего, исполните то, что я попрошу у васъ: ведите обо мнѣ коротенькую записку;—при всякомъ случаѣ, когда случится вспомнить обо мнѣ, отмѣтьте тутъ же, въ короткихъ словахъ, всякую пробѣжавшую мысль. Почти такимъ образомъ, въ видѣ дневника: день, мѣсяцъ и число. «Сегодня ты мнѣ представился вотъ въ какомъ видѣ»;—день, мѣсяцъ и число. «Сегодня я на тебя сердился вотъ за что»;—день, мѣсяцъ и число. «Въ твоемъ характерѣ или поступкѣ вотъ что казалось мнѣ неизъяснимо»;—день, мѣсяцъ и число. «О тебѣ пронесли здѣсь вотъ какіе слухи, я имъ не повѣрилъ, но нѣкоторое сомнѣніе закралось мнѣ въ душу»;—день, мѣсяцъ и число. «У меня еще до сихъ поръ таится противу тебя въ душѣ неудовольствіе на то и на то» и проч. [2]). Когда наберется хоть полъ листа почтовой бумаги, отправьте мнѣ въ письмѣ вашемъ. Если вы мнѣ это сдѣлаете, то вы мнѣ окажете услугу, бо́льшую всѣхъ прежнихъ услугъ вашихъ; помогите

---

[1]) Ср. эти строки съ началомъ письма Погодину не переданнаго послѣднему Аксаковымъ (отъ 2 ноября; выше, стр. 354; также 394—395).

[2]) По поводу этихъ словъ покойный проф. О. Ѳ. Миллеръ замѣчаетъ: «Изъ всего этого видно, что не одинъ Погодинъ, но и два другихъ друга были далеки отъ того, чтобы постоянно гладить по шерсткѣ. Странная просьба Гоголя, конечно, была вызвана тѣмъ, что пришлось ему замѣтить въ ихъ письмахъ. Жаль, что эти послѣднія держатся до сихъ поръ подъ спудомъ. Пора бы дать ихъ обществу и выяснить ими многое окончательно». Но предположенія проф. О. Ѳ. Миллера теперь оказываются безусловно невѣрными: онъ имѣлъ слишкомъ невѣрное представленіе объ отношеніяхъ къ Гоголю его московскихъ друзей и склоненъ былъ становиться на ихъ сторону—и *даже на сторону Погодина!!!*

мнѣ теперь, а я, какъ состроюсь и сдѣлаюсь умнѣй, помогу вамъ. Кромѣ того, вы этимъ заставите меня невольно быть откровеннѣй съ вами. Иногда я не говорю просто отъ того, что не знаю, съ какого конца начать. Въ самомъ дѣлѣ, вы разсмотрите хорошенько мое положеніе: человѣку, который такъ долго велъ заключенную въ себѣ жизнь, очень естественно утратить способность и даже потребность сообщать себя другому. Конечно, можетъ, меня утѣшаетъ мысль, что и заключился въ себѣ я отъ того, чтобы лучше потомъ и яснѣй сообщить себя, и скрытнымъ сдѣлался для того, чтобы привести себя въ состояніе быть откровеннѣе и изъясниться понятнѣе; но тѣмъ не менѣе, многаго я не говорю вовсе не потому, чтобы не хотѣлъ сказать, но потому именно, что не знаю, гдѣ, въ какомъ мѣстѣ, начало, съ котораго я долженъ начать. Напримѣръ, въ самыхъ письмахъ вашихъ была иногда какая-то осторожность и загадочность; я догадывался изъ нихъ, что есть какіе-то слухи обо мнѣ, но какіе именно и въ чемъ именно—этого мнѣ никто не сказалъ. Такъ что я, какъ ни напрягалъ вниманіе, но въ иное никакъ не могъ проникнуть и потому отвѣчалъ вамъ иногда, можетъ быть, вовсе не впопадъ и не на такіе пункты, на которые слѣдовало. И потому рубите отнынѣ все на прямикъ и сообщайте обо мнѣ, какъ свои мысли, такъ и чужіе слухи [1]), какъ бы ни унизительны для меня они были, простыми и жесткими словами; это будетъ полезно и для васъ: увидя, что я не сержусь и принимаю все, вы не будете сердиться и между собой ни за какое слово, несогласное съ вашимъ мнѣніемъ, оскорбительное или просто несправедливое. А, можетъ быть, зададите вопросъ: нельзя-ли и изъ самаго несправедливаго извлечь для себя справедливое? Затѣмъ, цѣлую васъ всѣхъ и говорю вамъ: «Христосъ воскресе»! потому что письмо, по разсчету моему, придетъ къ вамъ, если не въ самый день праздника, то, вѣроятно, скоро послѣ того. Да воцарится съ этимъ словомъ и прямая Христова любовь между нами! Какъ ни различны мы характерами, свойствами и занятіями своими, но дорога или, лучше сказать, цѣль дороги у всѣхъ одна и та же. Чѣмъ ревностнѣе устремится всякій изъ насъ по пути своему, тѣмъ болѣе мы будемъ потомъ сближаться между собою.

---

[1]) Ср. въ письмѣ къ Шереметевой отъ 21 декабря 1843 года (выше, стр. 368).

Идите къ собственной душѣ своей и душа вамъ разскажетъ все. Чѣмъ болѣе углубитесь вы въ свою душу, тѣмъ болѣе будете узнавать душу другого, такъ что потомъ даже и словъ не потребуете, а прямо будете читать, какъ въ открытой книгѣ, все, что̀ ни есть на душѣ. И какъ бы ни былъ скрытенъ человѣкъ, но ничего не въ силахъ будетъ тогда утаить предъ вами. Но къ чему говорить? Вы сами это знаете и, можетъ быть, лучше меня. Обнимаю васъ всѣхъ отъ всей души и крѣпко, и прошу передать потомъ объятіе это всѣмъ роднымъ вашимъ и всѣмъ близкимъ намъ людямъ и знакомымъ. Я ѣду говѣть и встрѣтить пасху въ Штутгардтъ [1]), оттуда во Франкфуртъ къ Жуковскому, который отнынѣ переселяется туда на житье. Адресуйте во Франкфуртъ. Вашъ *Н. Гоголь.*

X. Къ А. О. Россету [2]).

Благодарю васъ, Аркадій Осиповичъ, за рецептъ и за письмо. Рецептъ остался, по примѣру всѣхъ рецептовъ, неупотребленнымъ въ дѣло. Но письмо пошло въ дѣло, потому что я его прочелъ не одинъ разъ, благодаря находившимся въ немъ извѣстіямъ какъ о васъ, такъ и о другихъ близкихъ душѣ нашей людяхъ. Мелочныя и, повидимому, совсѣмъ не замѣчательныя событія петербургской жизни я прочелъ [3]) жадно, какъ новость, несмотря на то, что итогъ всего [4]), повидимому, былъ одинъ и тотъ же, то-есть: такой-то продолжаетъ то же [5]), такой-то живетъ все такъ же и проч. и проч. Относительно вашей собственной петербургской жизни скажу вамъ то, что вы нашли [6]) ту разумную середину, до которой другой достигаетъ одними только горькими опытами, и то не прежде пятидесяти лѣтъ. Я живу теперь въ Ниццѣ. Въ Дюссельдорфѣ не высидѣлъ по мерзости климата, до Рима не доѣхалъ по бѣдности финансовъ и задержался въ Ниццѣ единственно по причинѣ

---

[1]) Такъ предполагалъ Гоголь, но говѣть ему пришлось въ Дармштадтѣ (см. ниже, стр. 407).

[2]) Это письмо впервые напечатано въ «Русскомъ Обозрѣніи» за 1897 г., I, стр. 6—7.

[3]) Послѣ словъ: «я прочелъ» зачеркнуто: «съ».

[4]) Прежде было: «духъ всего»; слово «всего» послѣ: «итогъ» вписано сверху строки.

[5]) Слово: «тоже» приписано сверху строки, а также далѣе: «живетъ» (послѣ слова: «такой-то»).

[6]) Послѣ слова «нашли» зачеркнуто: «сразу».

Александры Осиповны, Вельегурскихъ и Соллогубовъ, съ которыми время проходило бы у меня очень весело, еслибы не мѣшали сильно разные мои недуги, которые въ этотъ годъ я слышу болѣе, чѣмъ прежде, и рѣшаюсь съ началомъ лѣта ѣхать въ Греффенбергъ. Надоѣло сильно мое болѣзненное состояніе, препятствующее всякой умственной [1]) работѣ. Вербуйте охотниковъ въ Греффенбергъ. Я почти увѣренъ, что, лѣчась гуртомъ и обществомъ, можно скорѣе выздоровѣть, чѣмъ по одиночкѣ; Греффенбергъ же такого свойства, что нужно его сильно усластить, чтобы онъ пришелся по-нутру. Напишите мнѣ... но прежде передайте поклонъ всѣмъ, которые помнятъ меня и любятъ, а я всѣхъ люблю и помню, а потомъ напишите: какимъ образомъ именно всякій дѣлаетъ то же самое, что̀ дѣлалъ прежде? Вѣдь это только [2]) *вообще*, все кажется, одинаково, а въ *деталяхъ* окажутся *варіяціи*. Разговоръ и всякіе поступки все же бываютъ иногда съ новыми эпизодами: выиграетъ или проиграетъ въ эту недѣлю всякій, вѣрно, болѣе, чѣмъ въ предыдущую. Словомъ, не безъ измѣненій и самый неизмѣнный кругъ.

На вопросъ вашъ о Языковѣ скажу то, что онъ живетъ въ Москвѣ, въ приходѣ Іоанна Предтечи, въ домѣ кн. Гагариной, въ Маломъ Власьевскомъ переулкѣ. Къ Призрицу не поѣхалъ, потому что не дали [3]) отсрочки его паспорту,— впрочемъ, чувствуетъ въ Москвѣ себя довольно сносно покуда, и, вѣроятно, будетъ очень радъ, если вы ему напишете письмо.

Передайте душевный поклонъ Василію Алек(сѣевичу [4]) Перовскому я собирался даже было писать къ нему, сообщить [5]) нѣсколько наблюденій по поводу Алеши [6]), когда онъ имѣлъ намѣреніе привезти его въ Германію,—наблюденій, впрочемъ, относившихся болѣе къ душевному, чѣмъ къ тѣлесному излѣченію. Но дѣла, какъ видно, устроились иначе. Дай Богъ, чтобъ все было хорошо. Затѣмъ, будьте

---

[1]) Въ «Русск. Обозр.» (1897, 1, 7) ошибка: «нравственной».

[2]) Слово «только» приписано сверху строки.

[3]) Послѣ этого зачеркнуто: «ему».—См. выше, стр. 327.

[4]) Не дописано.

[5]) Это слово приписано сверху строки.

[6]) Алеша — незаконный сынъ Василія Алексѣевича Перовскаго; см. о немъ въ письмѣ къ послѣднему и въ письмѣ къ А. О. Смирновой отъ 20 апрѣля 1844 года. Онъ рано погибъ и былъ, какъ говорятъ, впослѣдствіи изображенъ покойнымъ Григ. П. Данилевскимъ въ одномъ изъ его романовъ.

здоровы, держитесь твердо вашихъ правилъ, которыми и я со всею готовностью радъ позаимствоваться, и не забывайте извѣщать о себѣ вашего слугу.

Н. Гоголь.

XI. Къ А. А. Иванову.

Ницца. Марта 18 (1844) [1]).

Не сердитесь, Александръ Андреевичъ, за то, что не отвѣчалъ на послѣднее письмо ваше. Это случилось отчасти потому, что не хотѣлъ вамъ наскучать повтореньемъ одного и того же относительно вашихъ безпокойствъ [2]), которыя вы умѣете задавать себѣ, а отчасти отъ того, что спустя дней нѣсколько, получилъ письмо отъ Моллера, въ которомъ онъ жалуется совершенно справедливо на возрастаніе вашей мнительности, и говоритъ, что объ этомъ написалъ вамъ откровенно свое мнѣніе,—хотя, не знаю почему, онъ думаетъ, что вы мало даете вѣсу словамъ его. Съ моей стороны, я вамъ скажу еще разъ, не по поводу нынѣшняго вашего безпокойства, но на всякій случай для будущаго: пора, наконецъ, взять власть вамъ надъ собою; не то—мы будемъ (вѣчно) [3]) зависѣть отъ всякой дряни. Вы говорите: «Какъ можно работа(ть) [4]), когда душа неспокойна?» Да когда же можетъ быть спокойна душа? Я нѣсколько лѣтъ уже борюсь съ неспокойствіемъ душевнымъ [5]). Да и откуда взялись у насъ такіе комфорты? чтобы въ продолженіе труда нашего не смутила насъ даже и мысль о томъ, что̀ будетъ еще черезъ два года! Смотрите, караульте за собой и за характеромъ своимъ, иначе вы дойдете, наконецъ, до того, что упадете духомъ даже тогда, если какъ-нибудь нечаянно Шаповаловъ — — [6]) въ вашей студіи: все можетъ случиться.

На-счетъ картины вашей, скажу вамъ только то, какъ

---

[1]) Это письмо было напечатано у Кулиша съ пропусками; въ полномъ видѣ возстановлено въ «Современникѣ» (1858, XI, 143—145). Отвѣтъ см. въ книгѣ Боткина: «Александръ Андреевичъ Ивановъ. Его жизнь и переписка», стр. 164—165.

[2]) Послѣ этого у Кулиша пропускъ—до словъ: «съ моей стороны».

[3]) Это слово, кажется, зачеркнуто.

[4]) Не дописано.

[5]) Впослѣдствіи Гоголь особенно откровенно пишетъ объ ослабленіи въ немъ творческой силы въ письмѣ къ А. О. Смирновой отъ 2 апрѣля 1845 года и къ Языкову отъ 1 мая 1845 года.

[6]) Пропущено неприличное слово.

поступалъ я въ такомъ случаѣ, когда затягивалось у меня дѣло и нѣмѣла мысль передъ множествомъ вещей, которыя всѣ нужно было не пропустить. Накопленіе матеріаловъ и увеличиванье [1]) требованій отъ себя возрастало у меня наконецъ до того, что я почти съ отчаяньемъ [2]) говорилъ: «Господи! да тутъ работы на нѣсколько лѣтъ!» Наконецъ, потерявъ всякое терпѣніе и изъ боязни, что работа, можетъ быть, совсѣмъ не кончится, рѣшался я, во что̀ бы ни стало [3]), кончить какъ-нибудь, кончить дурно, но кончить, и, рѣшась твердо на это, собиралъ вдругъ всего себя, работалъ сильно, наконецъ оканчивалъ не только лучше, чѣмъ предполагалъ, но даже иногда и очень недурно. Дѣло въ томъ, что пока не соберешь всего себя и не подтолкнешь себя самого,—не знаешь даже, что̀ именно въ тебѣ есть, потому что мы никогда не принимаемъ того въ соображеніе, что хотя мы и не работали руками, но мысли у насъ въ то время все-таки созрѣвали [4]), наблюденье и умъ совершенствовались, хотя и не на чемъ было ихъ испробовать. Повѣрьте, что по тѣхъ, по тѣхъ [5]) поръ, пока не одолѣетъ вами досада, а можетъ быть, и совершенное отчаяніе, при мысли, что картина не будетъ кончена, до тѣхъ поръ она не будетъ кончена. Дни будутъ уходить за днями, и трудъ будетъ казаться безбрежнымъ. Человѣкъ такая скотина, что онъ тогда только примется серьезно за дѣло, когда узнаетъ, что завтра приходится умирать. Притомъ вотъ вамъ одна очень важная истина, которой вы не повѣрите, или лучше—не допуститъ васъ къ тому ваша гордость. *Пока не сдѣлаешь дурно, до тѣхъ поръ не сдѣлаешь хорошо* [6]). А вы не хотите и слышать о томъ, что вы можете сдѣлать дурно; вы хотите, чтобъ у васъ до послѣдней мелочи было все хорошо [7]). Вы будете поправлять себя двадцать разъ на всякой черточкѣ, никакъ не [8]) захотите, чтобы оно было и осталось такъ, какъ есть, если не дастся лучше. Вы будете мучить себя и биться нѣсколько дней около одного мѣста, до того, что отъ частностей обезсилѣетъ у

---

[1]) У Кулиша и въ «Современникѣ»: «увеличиваніе».

[2]) У Кулиша и въ «Современникѣ»: «съ отчаяніемъ».

[3]) Слова: «во что бы ни стало» приписаны сверху строки.

[4]) Слова: «въ то время все-таки созрѣвали» приписаны сверху зачеркнутаго: «зрѣли».

[5]) Эти слова въ подлинникѣ повторены дважды.

[6]) Въ своемъ отвѣтномъ письмѣ Ивановъ выписываетъ эти строки.

[7]) Слова: «было все хорошо» приписаны сверху строки.

[8]) Послѣ этого зачеркнуто: «бросите».

васъ даже мысль о цѣломъ, которое [1]) тогда только, когда живо носится безпрестанно предъ глазами и говоритъ о возможности скораго выполненія... тогда только двигаетъ работу [2]), ибо двигаетъ душу порывъ [3]) и вдохновенье, а вдохновеньемъ[4]) много постигается того, чего не достигнешь никакими ученьями и трудами. Вотъ вамъ [5]) та истина, которую я слышалъ всегда [6]) въ душѣ, откуда исходятъ у насъ всѣ истины, и которую подтверждали мнѣ на всякомъ шагу и чужіе, и свои опыты. Но вы [7]) горды и съ этимъ не согласитесь, между прочимъ, потому, что не взглянули еще серьезно на жизнь. Вы легко приходите въ уныніе [8]) и не хотите догадаться, что у васъ самихъ могутъ быть найдены средства противу всего. Еще многое [9]) почитаете вы за выдумки, принимая въ буквальномъ смыслѣ; еще то, что̀ [10]) есть самая жизнь, для васъ безгласно и мертво, еще на многое смотрите вы остроумными глазами, а не глазами мудреца, просвѣтлѣннаго разумомъ свыше; еще вы[11]) не пріобрѣли того, что̀ одно могло бъ двинуть работу и сообщить вамъ ту силу, до которой не достигнешь никакими трудами и знаніями. Словомъ, вы еще далеко не христіанинъ[12]), хотя и замыслили картину на прославленье Христа и христіанства. Вы не почувствовали близкаго къ намъ участія[13]) Бога и всю высоту родственнаго союза, въ который Онъ вступилъ съ нами.

Вотъ что̀ я почиталъ еще [14]) нужнымъ вамъ прибавить, для того, чтобъ вы въ иную душевную [15]) минуту объ этомъ подумали. Затѣмъ обнимаю васъ отъ всей души, желаю

---

1) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «если пож(елаете)».

2) У Кулиша (VI, 55): «двигается работа»; въ «Современникѣ» правильно.

3) Это слово вписано сверху строки.

4) Въ «Современникѣ»: «вдохновеніемъ».

5) Это слово у Кулиша и въ «Современникѣ» пропущено.

6) Вписано сверху строки.

7) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «можете».

8) У Кулиша и въ «Современникѣ»: «унынье».

9) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «выд...»

10) Это слово вписано сверху строки.

11) Это слово у Кулиша и въ «Современникѣ» пропущено.

12) На это Ивановъ отвѣчалъ: «Одно мѣсто письма вашего, что «я далеко не христіанинъ» и проч.— заставляетъ меня задумываться. Я не въ состояніи теперь же на это отвѣтить». (Боткинъ, стр. 165).

13) Зачеркнуто: «родства».

14) Въ «Современникѣ»: «еще я почиталъ»; въ изданіи писемъ у Кулиша правильно.

15) Прежде было: «свободную».

всякаго преуспѣванія во всемъ и не унывать ни въ какомъ случаѣ духомъ. Извѣщайте меня, что̀ у васъ дѣлается въ Римѣ. Каковъ Бутеневъ [1]) довольны ли имъ? и что̀ дѣлаютъ наши художники? Адресуйте мнѣ во Франкфуртъ на Майнѣ, на имя Жуковскаго, который переселяется во Франкфуртъ. Увѣдомьте меня, гдѣ и что̀ дѣлаетъ Чижовъ? Если онъ въ Римѣ, то передайте ему самый душевный поклонъ и скажите, что я ждалъ его на Рейнѣ и написалъ бы ему письмо [2]), несмотря на лѣнь мою, еслибы только зналъ навѣрно его мѣстопребыванье [3]).

Затѣмъ прощайте.

Вашъ *Гоголь.*

Ничего еще не могу вамъ сказать навѣрное, гдѣ буду проводить будущую [4]) зиму. Во всякомъ случаѣ письма продолжайте адресовать во Франкфуртъ. Завтра ѣду изъ Ниццы.

XII. Къ А. О. Смирновой.

Аіх. Марта 20 (1844) [5]).

Пишу къ вамъ два слова изъ Аіх. Вашу милую записочку изъ Фрежюса получилъ [6]) и благодарю васъ за то, что напомнили о днѣ вашего рожденія [7]). Вы, вѣрно, въ этотъ день [8]) хорошо помолились, потому что и мы всѣ [9]) провели довольно весело, хотя это и было наканунѣ моего отъѣзда [10])

---

[1]) Аполлинарій Петровичъ, русскій посланникъ въ Римѣ.

[2]) Это слово приписано сверху строки.

[3]) Въ «Современникѣ»: «мѣстопребываніе»; въ изданіи писемъ Кулиша *правильно.*—Письмо Чижова къ Гоголю см. въ »Русск. Стар.» 1889, VIII, 363—364).

[4]) Это слово приписано сверху строки.

[5]) Письма Гоголя къ Смирновой возобновляются послѣ того, какъ Гоголь выѣхалъ изъ Ниццы въ Штудгардтъ для говѣнія 19 марта 1844 г. Въ письмѣ къ А. А. Иванову отъ 18 числа онъ говоритъ: «завтра ѣду изъ Ниццы», а 20 числа онъ писалъ уже Смирновой изъ Аіх. Смирнова одновременно съ нимъ выѣхала изъ Ниццы въ Парижъ (см. выше, стр. 406). На оборотѣ ясно видно почтовое клеймо *1844*; впрочемъ, дата и безъ того не подлежитъ сомнѣнію.

[6]) На другой же день послѣ разлуки Гоголь уже получилъ эту записочку. У Кулиша здѣсь опечатка: «Фретсоса»; слѣдуетъ читать: Фрежюса. Фрежюсъ, въ древности Forum Iulii—городъ въ Провансѣ, въ сѣверо-восточной части Ліонскаго залива.

[7]) Рожденіе Гоголя—20 марта. («Русская Мысль», 1900, II, 121.)

[8]) Слово «день» вписано сверху строки.

[9]) Здѣсь разумѣются: Луиза Карловна и Анна Михайловна Віельгорскія и Софья Михайловна и Владиміръ Михайловичъ Соллогубы.

[10]) Послѣ этого зачеркнуто дважды написанное «накунѣ» (sic) вмѣсто: «наканунѣ».

Простился я также съ ними весело, какъ и съ вами. Наканунѣ мы читали то, что угодно было Богу внушить мнѣ прочесть. Оно, какъ мнѣ показалось, на нихъ подѣйствовало. По крайней мѣрѣ, и графиня [1]), и обѣ дочери [2]) дали слово быть веселы и тверды, и перечитывать почаще то, что я имъ оставилъ. Но это, натурально, не можетъ сдѣлать ничего, если мы не сопроводимъ все это душевною молитвою; а потому помолимся и мы съ вами о нихъ отъ всей души во время нашего говѣнія, дабы Богъ помогъ, какъ имъ всѣмъ, не выключая даже и Соллогубовъ, такъ и насъ съ вами [3]), имѣть больше любви къ Нему, стало быть, больше твердости и больше всего того, что составляетъ мудрость истинную, научающую насъ, какъ дѣйствовать и поступать истинно. Да, нужно вамъ сказать, что говѣть я буду въ Дармштадтѣ, а не въ Штутгардтѣ, куда переносятъ для великой княгини [4]) церковь на время поста. Хоть [5]) это будетъ нѣсколько шумно, но что жъ дѣлать? говѣть мнѣ нужно [6]). Попробую, нельзя ли [7]) среди шуму быть уединенну. Желаю и вамъ также среди всякаго шума пребыть такъ покойну, какъ бы шуму вовсе не существовало.

Прощайте. Богъ да хранитъ васъ! Въ Ниццѣ передъ моимъ выѣздомъ все было попрежнему. Рѣшительнаго еще ничего кромѣ того, что Владиміръ Александровичъ [8]) ѣдетъ въ Римъ. Матушка [9]) даетъ ему денегъ на проѣздъ. У ней есть свои какія-то тонкія распоряженія, которыя, я думаю, еще нѣсколько разъ перемѣнятся. Прощайте.

Вашъ Гоголь.

---

[1]) У Кулиша: «мать».

[2]) Т. е. Софья Михайловна Соллогубъ и Анна Михайловна Віельгорская.

[3]) Слова: «такъ и намъ съ вами» вписаны сверху строки.

[4]) Слова: «для великой княгини« у Кулиша пропущены.

[5]) У Кулиша не вѣрно: «хотя».

[6]) См. относящіяся сюда письма въ «Матеріалахъ» т. IV, 81—282.

[7]) Слово *ли* въ подлинникѣ пропущено.

[8]) Соллогубъ, авторъ «Тарантаса».

[9]) Софья Ивановна Соллогубъ, рожденная Архарова,—по словамъ покойной О. Н. Смирновой, умная старуха, но свѣтская и съ довольно злымъ языкомъ. (См. «Матеріалы для біографіи», т. IV, стр. 273, примѣч. 2-ое). См. письмо къ ней Плетнева литературнаго содержанія, т. I, стр. 160—200.

XIII. Къ ней же.

1844, вторникъ, 26 марта. Страсбургъ.

Здравствуйте! Думалъ-было писать къ вамъ уже тогда, когда пріѣду на мѣсто. Но пароходъ, на который я [1]) сѣлъ, чтобы пуститься отсюда по Рейну до Франкфурта, хлопнулся объ арку моста, изломалъ свое колесо, и всѣ пассажиры выгрузились вновь въ свои трактиры [2]). Происшествіе это, равно какъ и неожиданно данное мнѣ лишнее время, почелъ я знакомъ, что мнѣ нужно что-нибудь сдѣлать, и я рѣшился написать по небольшой записочкѣ въ Ниццу Віельгорскимъ и въ Парижъ вамъ [3]). Въ записочкѣ моей къ вамъ будетъ одно напоминаніе и ничего больше. Но и напоминаніе свѣжитъ и вливаетъ отвагу въ нашу душу, и потому припомните себѣ всѣ слова мои и всѣ разговоры наши, припомните также милость Божію, повелѣвшую намъ встрѣтиться, и, наконецъ, братское влеченіе душъ нашихъ помочь взаимно другъ другу, и да соединится все это въ одинъ тихій попутный вѣтръ [4]) вамъ во все время вашего говѣнья. Не забывайте, среди Равиньяновъ [5]) и всякихъ новыхъ проповѣдываній, старыхъ, или, справедливѣе сказать—вѣчныхъ проповѣдываній. Купите теперь же, не отлагая, Боссюэта «Oeuvres Philosophiques», маленькій томикъ изданія Charpentier, и прочитайте теперь же двѣ послѣднія статьи, находящіяся въ концѣ тома: 1-ая, «Elévation à Dieu sur les mystères de la réligion Chretienne» и 2-ая, «Traité de la concupiscence». Онѣ вамъ могутъ помочь въ преуспѣваніи въ любви къ Богу. Затѣмъ обнимаю васъ всею душою, потомъ обнимаю дѣтей вашихъ [6]) и посылаю душевный поклонъ m-lle Овербекъ [7]).

---

[1]) Послѣ этого зачеркнуто: «было».

[2]) См. совершенно такое же выраженіе въ письмѣ отъ того же числа къ графинѣ Луизѣ Карловнѣ Віельгорской (ниже, стр. 409).

[3]) Ср. названное письмо съ письмомъ къ Л. К. Віельгорской.

[4]) У Кулиша: «вѣтеръ».

[5]) Модный католическій проповѣдникъ Равиньянъ, о которомъ см. въ отвѣтномъ письмѣ къ нему Смирновой (см. «Русск. Стар.», 1888, VI, стр. 599).

[6]) Дочерей Смирновой: Ольгу Николаевну, Софью Николаевну, впослѣдствіи по мужу Трубецкую, и Надежду Николаевну, впослѣдствіи по мужу Соренъ.

[7]) M-lle Овербекъ—англичанка, гувернантка въ семействѣ Смирновыхъ. Гоголь такъ любилъ и уважалъ ее, что называлъ ее «восьмое чудо свѣта». Она скончалась въ Дрезденѣ 4 декабря 1887 г. (См. «Матеріалы», т. IV, стр. 874).

Къ Франкфурту у насъ накопится много, о чемъ придется поговорить. Адресуйте на имя Жуковскаго.

Весь вашъ *Г(оголь)* [1]).

XIV. Къ графинѣ Л. К. Віельгорской.

Страсбургъ. Вторникъ 26-го марта (1844) [2]).

Никакъ не думалъ было писать къ вамъ, не пріѣхавши на мѣсто, но случился случай. Пароходъ, на который сѣлъ я, съ тѣмъ, чтобы пуститься по Рейну, хлопнулся объ арку моста, изломалъ колесо и заставилъ меня еще на день остаться въ Страсбургѣ [3]). Вопросивши себя внутренно, зачѣмъ это все случилось, на что мнѣ данъ этотъ лишній день и что̀ я долженъ сдѣлать въ оный, я нашелъ, что долженъ вамъ написать маленькое письмо. Письмо это будетъ состоять изъ одного напоминанія [4]). Вы дали мнѣ слово, т. е. не только вы, но и обѣ дочери ваши [5]), которыя также близки душѣ моей, какъ и вы сами,—всѣ вы дали слово быть тверды и веселы духомъ. Исполнили ли вы это обѣщаніе? Вы дали мнѣ слово всякую горькую и трудную минуту, помолившись внутри себя, сильно и искренно приняться за чтеніе тѣхъ правилъ, которыя я вамъ оставилъ, вникая внимательно въ смыслъ всякаго слова, потому что всякое слово многозначительно и многаго нельзя понимать вдругъ. Исполнили ли вы это обѣщаніе? Не пренебрегайте никакъ этими правилами: они всѣ истекли изъ душевнаго опыта, подтверждены святыми примѣрами, и потому примите ихъ, какъ повелѣніе самого Бога. Это не простымъ случаемъ случилось, что правила эти попали къ вамъ въ руки: тутъ была Воля высшая. Мы всѣ орудія Божьяго Провидѣнія [6]): Оно употребляетъ насъ для насъ же. Такимъ образомъ, и меня, который въ существѣ своемъ есть не болѣе, какъ совершенная дрянь, помѣстило оно въ домѣ Paradis [7]), хотя отъ этого помѣщенія не произошло,

---

[1]) Не дописано.—О полученіи этого письма см. «Русск. Стар.», 1888, VI, 599.

[2]) Это письмо впервые было напечатано нами въ «Вѣстникѣ Европы» (1889, X, стр. 478—479). Отвѣтъ тамъ же, стр. 481—482.

[3]) См. о томъ же въ письмѣ къ А. О. Смирновой также отъ 26 марта 1844 года (выше, стр. 408).

[4]) Ср. письмо Смирновой отъ того же числа.

[5]) Софья Михайловна Соллогубъ и Анна Михайловна Віельгорская.

[6]) Ср. въ письмѣ къ Погодину (ниже, стр. 545).

[7]) Гоголь сначала, несмотря на усиленныя приглашенія Віельгорскихъ, ни за что не хотѣлъ поселиться у нихъ въ домѣ Paradis, но

повидимому, никому никакой пользы. Но, помѣстило Оно именно для того, чтобы правила эти изъ моихъ рукъ перешли въ ваши. Итакъ, это не былъ простой случай. Самое несчастіе, случившееся теперь на пароходѣ, случилось, можетъ быть, для того, чтобы мнѣ теперь же доставить время и удобность написать вамъ это напоминаніе. Можетъ быть, уже ваше обѣщаніе поблѣднѣло и твердость ослабѣла и потому пароходу суждено было хлопнуться бокомъ и изломаться. Во всякомъ случаѣ, если кто-нибудь чего-нибудь у насъ требуетъ или проситъ во имя Бога, и если его просьба не противорѣчитъ ни въ чемъ Богу, и если онъ умоляетъ всею душою исполнить его просьбу, тогда слова его нужно принять за слова самого Бога. Самъ Богъ его устами изъявляетъ Свою волю. Такъ я привыкъ вѣрить и подтвержденіе этому находилъ повсюду [1]). Вы тоже найдете это во многихъ святыхъ книгахъ, которыя, вѣрно, случится вамъ потомъ читать, и болѣе всего еще найдете подтвержденіе этого въ глубинѣ собственной души вашей.

Вотъ все, о чемъ я почелъ необходимымъ сказать теперь вамъ. Что̀ же касается собственно до меня, то я довольно здоровъ; въ дорогѣ все было хорошо; о васъ думалъ безпрестанно. Изъ Франкфурта или Дармштадта напишу къ вамъ. Затѣмъ прощайте. Обнимаю васъ всѣхъ душевно и сильно и съ такой любовью, что грѣхъ вамъ будетъ, если вы не исполните чего-нибудь изъ того, что̀ вы обѣщали, Веселѣе и добрѣе будемъ всѣ духомъ и докажемъ Богу, что мы умѣемъ надѣяться на Него, хотя бы и все шло наперекоръ, умѣемъ любить Его, не потому только, что Онъ исполняетъ то, что̀ намъ нравится. Нѣтъ, докажемъ Ему, что мы умѣемъ Его любить, не торгуясь съ Нимъ, умѣемъ любить безкорыстной любовью. Если только мы это успѣемъ доказать Ему, тогда ужъ все будетъ по желанью нашему, и не будетъ ни одной молитвы нашей, которая бы не была услышана.

Прощайте. Если будете писать, адресуйте на имя Жуковскаго.

Весь вашъ *Гоголь.*

жилъ въ Rue de France на квартирѣ, возлѣ виллы Смирновой (villa Lilles, нынѣ villa Lyano), а домъ Paradis находился за la Bacca въ villa Cesole (См. «Матеріалы для біографіи», т. IV, стр. 272 и «Вѣстн. Европы», 1889, X, 458).

[1]) Слова эти считаемъ весьма характерными и важными для знакомства съ настроеніемъ Гоголя въ данный моментъ.

Адресовано: à Nice en Italie. a Son Excellence Madame M. Contesse Wielhorsky.

Faubourg de la Croix de marbre, maison Paradis.

XV. Къ Н. М. Языкову.

1844, апрѣля 2. Дармштадтъ.

Безцѣнное письмо твоео тъ февраля 12 [1]) дня я получилъ передъ самымъ выѣздомъ изъ Ниццы и потому не имѣлъ времени отвѣчать. Оно меня обрадовало очень. Слава Богу, тебѣ лучше.

Прежнее письмо твое навело на меня печальное расположеніе и родило то длинное письмо [2]), которое я послалъ тебѣ передъ этимъ и которымъ я силился помочь тебѣ, сколько было въ мочь [3]) бѣднымъ силамъ моимъ, сколько мой внутренній душевный опытъ научилъ меня и сколько угодно было Богу вразумить меня. Теперь это письмо ты можешь спрятать подальше: оно не нужно тебѣ, покуда. О немъ можно вспомнить въ какія-нибудь трудныя минуты, отъ которыхъ, впрочемъ, да хранитъ тебя Богъ.

Я вспомнилъ, что позабылъ въ этомъ письмѣ исправить одну ошибку. Въ одномъ мѣстѣ я пропустилъ почти цѣлую строку, и оттого вышла безсмыслица. Я сказалъ, что въ твоихъ послѣдующихъ стихахъ лиризмъ угаснулъ, и позабылъ сказать бездѣлицу. Лиризмъ, стремящій впередъ не только однихъ поэтовъ. но и не поэтовъ, возводя ихъ въ [4]) состояніе, доступное однимъ поэтамъ, и дѣлая такимъ образомъ и не-поэтовъ поэтами: вещь слишкомъ важная, ибо изъ-за нея работаетъ весь міръ и совершаются всѣ событія. Все стремится къ тому, чтобы привести человѣка въ то свѣтлое состояніе, о которомъ заранѣе предслышатъ поэты [5]).

---

[1]) Это отвѣтъ на письмо Языкова отъ 27 февраля. Гоголь здѣсь неправильно считаетъ по новому стилю (См. это письмо въ «Русск. Стар.», 1896, XII, 617—619): именно тамъ говорится о неисправности Боборыкина (у Гоголя дальше: «Какъ мнѣ досадно, что Боборыкинъ оказался пыщъ».)

[2]) Здѣсь разумѣется письмо отъ 15 февраля (см. выше, стр. 386—391).

[3]) Послѣ этого зачеркнуто: «это сдѣлать».

[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «достоинство поэтовъ. Вещь слишкомъ важная».

[5]) Ср. статью «О лиризмѣ нашихъ поэтовъ» въ «Перепискѣ съ друзьями» (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 39—52, особенно стр. 40—41). и «Матеріалы для біографіи Гоголя», IV, 334—335.

Пришли мнѣ, пожалуйста, повелѣвъ прежде, хотя, положимъ, Сильвестру, списать для меня, оду твою къ Давыдову, напечатанную въ «Московскомъ Наблюдателѣ» и «Тригорское». То и другое мнѣ теперь очень нужно для нѣкоторой статьи, уже давно запавшей въ головѣ. Хорошо бы было прислать и весь томъ твоихъ сочиненій.

Какъ мнѣ досадно, что Боборыкинъ [1]) оказался пыщъ (?) и не взялъ тѣхъ книгъ, которыхъ такъ сильно желала бы душа! Нельзя ли ихъ поскорѣй нагрузить на кого-либо другого? Теперь же доставить ихъ весьма легко въ мои руки. Франкфуртъ, какъ извѣстно, есть европейскій пупъ, куда сходятся всѣ дороги; стало быть, его ни въ какомъ случаѣ не пропуститъ никакой путешественникъ, куда бы онъ ни ѣхалъ. Еслибы даже и меня тамъ не случилось, то онъ можетъ оставить, просто, въ посольствѣ, откуда всегда будетъ доставлено. Хорошо бы очень, еслибы какъ-нибудь достать Святыхъ Отцовъ, издаваемое при Академіи. Не согласится ли кто-нибудь изъ благодѣтельныхъ людей уступить мнѣ свой экземпляръ, я бы ему былъ очень благодаренъ. Еслижъ нельзя Святыхъ Отцовъ [2]), то купи хотя бесѣды Златоуста, изданн(ыя) [3]) въ двухъ томахъ и присовокупи ихъ къ прочимъ книгамъ. Видишь? я совсѣмъ безъ церемоніи и не чинюсь съ тобою. Если въ сочиненіи Иннокентія не [4]) включена книга его: «Обозрѣніе богослужебныхъ книгъ грекороссійской церкви», то купи также и эту книжку [5]). За все это тебя, конечно, возблагодаритъ Богъ, потому что это есть настоящая помощь и милостыня ближнему и брату.

А Петра Михайловича [6]) обними сильнѣйшимъ образомъ за меня и скажи ему, что я много бы далъ за то, чтобы сдѣлать это самому лично. А драгоцѣнныхъ выписокъ, посланныхъ ко мнѣ, я не получилъ и не могу придумать, гдѣ бы онѣ могли засѣсть вмѣстѣ съ письмомъ [7]). Напиши

[1]) Неисправный исполнитель порученія, не скоро доставившій Гоголю образъ, посланный ему Н. П. Шереметевой и книги (см. выше, стр. 396—397).—О Сильвестрѣ см. выше, стр. 352.

[2]) У Кулиша пропускъ—послѣ словъ: «Святыхъ Отцовъ» и до повторенія этихъ словъ нѣсколькими строками ниже.

[3]) Не дописано.

[4]) Слово «не« у Кулиша пропущено.

[5]) У Кулиша: «книгу». Книга «Обозрѣнія богослужебныхъ книгъ» не была еще выслана даже 6 іюля (см. «Русск. Стар.», 1896 г., XII, 621—622).

[6]) Старшаго брата Языкова, минералога; см. выше, стр. 328, 371.

[7]) Гоголь собиралъ черезъ Петра Мих. Языкова областныя слова

мнѣ, какимъ путемъ и чрезъ какія мѣста были отправлены; я буду здѣсь наводить справки повсюду. Пишу къ тебѣ изъ Дармштадта, куда засѣлъ говѣть, гдѣ находится и Жуковскій, тебѣ кланяющійся, [1]) и, гдѣ какъ извѣстно тебѣ, гоститъ нынѣ государь наслѣдникъ, который пробудетъ здѣсь еще недѣлю, а потомъ отправится въ Россію. Прощай, не забывай и пиши чаще.

Твой *Г.*

Обними всѣхъ: Хомякова, Свербеевыхъ, и всѣхъ близкихъ намъ, не пропуская никого.

Гдѣ буду зимовать, не знаю. Лѣто, вѣроятно, пробуду гдѣ-нибудь на водахъ, или же на морскихъ баняхъ. Многіе недуги одолѣваютъ иногда сильно. Отсюда ѣду совѣтоваться къ Коппу [2]).

Письма адресуй всегда во Франкфуртъ—или на имя Жуковскаго, или въ посольство, или прямо poste restante; должны дойти всячески.

XVI. Къ матери.

(Изъ Дармштадта, 6 апрѣля, 1844).

Христосъ Воскресъ!

Пишу къ вамъ наканунѣ Свѣтлаго Воскресенья, только-что отговѣвшись въ Дармштадтѣ, гдѣ наша церковь. Обнимаю и цѣлую васъ всѣхъ и желаю такъ провести эти радостные дни, какъ повелѣлъ самъ Христосъ проводить ихъ. Сестрѣ моей Маріи отъ всей души желаю утишенія болѣзней, какъ душевныхъ, такъ и тѣлесныхъ [3]). Я молился о ней, но спокойствіе ея зависитъ отъ нея самой. Если она въ силахъ такъ полюбить Бога, чтобы позабыть о привязанности земной, тогда и Богъ ее полюбитъ и, вѣроятно, не откажетъ ни въ чемъ. Сестрѣ Аннѣ отъ всей души желаю преодолѣнія лѣни, сестрѣ Елисаветѣ терпѣнія и вѣры, сестрѣ Ольгѣ расторопности и совершеннаго познанія хозяйства, а всѣмъ вмѣстѣ побольше занятія и труда, безъ

и вносилъ ихъ въ свои карманныя записныя книжки. На этотъ разъ выписки пропали (см. также письмо отъ 15 іюня 1844 г.; стр. 457).

[1]) Далѣе у Кулиша—пропускъ до словъ: «Обними всѣхъ».

[2]) Остальное у Кулиша опущено.

[3]) Марья Васильевна Гоголь была передъ тѣмъ серьезно больна. Когда Гоголь писалъ эти строки, ея уже не было въ живыхъ: она скончалась уже 24 марта 1844 г. О ея смерти см. въ письмѣ Гоголя къ матери отъ 12 іюня 1844 года и въ письмѣ къ Смирновой отъ 16 мая 1844 г.

которыхъ жизнь мертва и прямыхъ удовольствій нѣтъ. Сильно желаетъ душа моя, чтобы вы были счастливы всѣ, но счастливы душою, независимо ни отъ какихъ обстоятельствъ. Никто изъ сестеръ моихъ не должна сердиться, если въ письмахъ моихъ пишу я не то, о чемъ бы хотѣлось имъ читать [1]). Значенье писемъ моихъ, можетъ быть, узнáется послѣ. Но вообще я васъ прошу, маменька, не давать моихъ писемъ для прочета. Это ни къ чему не поведетъ полезному. Многое для постороннихъ совершенно въ нихъ недоступно и будетъ причиной однихъ недоразумѣній и неправильныхъ заключеній. На вопросы о томъ, что̀ я пишу вамъ, отвѣчайте всегда, что пишу я весьма мало, очень рѣдко, еще рѣже говорю о себѣ и вообще лѣнивъ на письма. [2]) — — — Упреки спасительны: чѣмъ больше живешь и чѣмъ становишься лучше, тѣмъ больше жаждешь упрековъ. Я бы много далъ за то, чтобы слышать, какъ бранятъ меня. Даже самая несправедливая брань и оскорбленіе для меня теперь сущій подарокъ, потому что всякій разъ заставляетъ меня оглядываться на себя, а оглянувшись на себя, тотчасъ увидишь, что еще многаго недостаетъ въ тебѣ.

Благодарю васъ много, маменька, за послѣднія два письма ваши, а я еще болѣе бы возблагодарилъ за нихъ Бога, потому что въ каждой строкѣ этихъ писемъ уже начинаетъ отражаться душевное спокойствіе, нѣтъ и слѣдовъ той разсѣянности, которая была видна часто въ вашихъ письмахъ: все просто, въ порядкѣ, ни одного лишняго слова. Когда я прочелъ ихъ, мнѣ показались они даже короткими, хотя были они довольно длинны. Слава Богу! Вы благодарите Бога за то, что смирилъ васъ. Эта благодарность ваша прекраснѣе всѣхъ прочихъ благодарностей. Это значитъ—вы далеко ушли душою. Я всякій разъ дѣлался умнѣй, когда Богъ смирялъ меня. Мы бы всѣ были умны, свѣтлы, въ нѣсколько разъ умнѣе, чѣмъ мы есть, еслибы умѣли *смириться*. Тогда бы самъ Богъ правилъ нашими словами и дѣйствіями, а чему коснется Богъ, то уже премудро...

---

[1]) Очевидно, что предыдущія письма Гоголя произвели слишкомъ тяжелое впечатлѣніе.

[2]) Здѣсь пропускъ въ изданіи Кулиша.

XVII. Къ А. О. Смирновой.

Дармштадтъ. (7 апрѣля, 1844) [1]).

Христосъ Воскресъ! Пишу къ вамъ въ самый день Свѣтлаго Воскресенія. Письмо ваше получилъ. Любовь Божья такъ безгранично-безмѣрна къ людямъ, что еслибы мы прозрѣвали поглубже въ смыслъ всѣхъ совершающихся съ нами событій, то, вѣроятно, вся жизнь наша обратилась бы въ однѣ слезы благодарности. Но не объ этомъ будетъ рѣчь. На письмо ваше скажу вамъ пока то, что велитъ сказать душа моя: «Будьте свѣтлы и старайтесь насильно быть свѣтлу и веселу душой.» Недавно прочелъ я, что, [2]) стараясь засмѣяться смѣхомъ души, мы уже призываемъ ангела на уста наши, который помогаетъ намъ потомъ [3]) дѣйствительно засмѣяться такимъ смѣхомъ. Все до послѣдней мелочи мы должны пріобрѣтать въ сей жизни [4]) насильно, и ничего не дается намъ даромъ.

Въ письмѣ вашемъ, несмотря на успокоеніе ваше, дышитъ что-то тревожное [5]). Вы способны увлекаться; это вы должны помнить безпрерывно. Берегитесь всего страстнаго, берегитесь даже въ божественное внести что-нибудь страстное [6]). Совершеннаго небеснаго безстрастія требуетъ отъ насъ Богъ и въ немъ только даетъ намъ узнать Себя. Впрочемъ, о многомъ слѣдуетъ переговорить, а не писать. Вы [7]) спрашиваете, нѣтъ ли у меня средства для того, чтобы заста-

---

[1]) У Кулиша здѣсь неправильно выставлено въ скобкахъ (въ знакъ предположительнаго обозначенія): 17 апрѣля 1844 г.; слѣдуетъ исправить: 7 апрѣля, ибо въ 1844 г. именно въ этотъ день была Пасха (см. первыя строки письма); это явная опечатка; предыдущее письмо къ матери, писанное *наканунѣ* Свѣтлаго Христова Воскресенья, Кулишъ относитъ къ *6 апрѣля*. Письмо это служитъ отвѣтомъ на письма отъ 25 и 29 марта: Гоголь взялъ слово съ Смирновой писать къ нему по воскресеньямъ, послѣ обѣдни, чѣмъ и опредѣлялось приблизительно время писанія ея писемъ. *На конвертѣ ясно видно: 7 апрѣля.* Отвѣтъ на это письмо см. въ «Русск. Стар.», 1888, VI, стр. 597—598.

[2]) Послѣ этого зачеркнуто какое-то неразборчивое слово.

[3]) Это слово вписано сверху строки.

[4]) Слова: «въ сей жизни» вписаны сверху строки.

[5]) Это служитъ отвѣтомъ собственно на письмо изъ Парижа отъ 26 марта 1844 г., гдѣ между прочимъ читаемъ: «Плакала цѣлый день и плачу еще теперь. Чувство тайное, неопредѣленное, но вмѣстѣ сладостное» и проч. («Русск. Стар.», 1888, VI, стр. 597).

[6]) Намекъ на увлеченіе Смирновой католическими проповѣдниками, особенно Равиньяномъ. (См. «Русск. Стар.», 1888, VI, 597—578).

[7]) Послѣ этого зачеркнуто на ходу письма: «пишете».

вить душу пребывать въ одномъ и томъ же состояніи [1]). Но вы слишкомъ многаго [2]) потребовали вдругъ: самые святые люди не могли пребывать въ одномъ и томъ же ровномъ душевномъ состоян(іи). [3]) Мнѣ иногда помогало одно средство, которое, какъ я узналъ, помогало и тѣмъ, которые получше меня. [4]) Средство это состоитъ въ томъ, чтобы, оставя на время собственное положеніе и обстоятельства, какъ бы они тревожны ни были, заняться положеньемъ другихъ близкихъ намъ людей, и именно такихъ, которыхъ обстоятельства еще труднѣе нашихъ и требуютъ бо́льшей работы ума. Обстоятельства ихъ [5]) слѣдуетъ обращать на всѣ стороны, дабы увидѣть, чѣмъ мы, вслѣдствіе нашихъ къ нимъ отношеній, можемъ быть полезны и помочь имъ; [6]) ибо многое намъ кажется невозможнымъ оттого, что умъ нашъ не пріобрѣлъ привычки обращать на всѣ стороны предметъ, и что страсти наши торопливо стремятся исполнить, не дождавшись, пока умъ переворотитъ на всѣ стороны дѣло. Какъ бы то ни было, но когда я, бросивши свои трудныя обстоятельства, принимался за таковыя же другого, или даже за размышленіе о нихъ, [7]) душа моя пріобрѣтала покой среди безпокойства и мои собственныя обстоятельства представлялись потомъ [8]) въ яснѣйшемъ видѣ, и я легко находилъ средства чрезъ то помочь самому себѣ. [9]) Такъ тѣсно мы связаны другъ съ другомъ въ этомъ мірѣ [10]). Я начинаю думать, что если и чувствуемъ мы тоску, или глупое состояніе души, то это, вѣрно, для того, [11]) чтобъ въ это время вспомнить о комъ-либо другомъ, а не о себѣ. Если жъ тяжкое горе намъ приключится, или важное затруднитель-

---

[1]) Смирнова въ письмѣ изъ Парижа отъ 29 марта просила: «Найдите мнѣ способъ не выходить изъ однообразнаго расположенія души» (См. «Русск. Стар.», 1888, VI, 601).

[2]) Послѣ этого зачеркнуто какое-то начатое слово.

[3]) Не дописано.

[4]) Слова: «помогало и тѣмъ, которые получше меня» вписаны сверху строки, вмѣсто зачеркнутыхъ: «потомъ и самъ собою и отъ другихъ».

[5]) Это слово вписано сверху строки, вмѣсто зачеркнутаго: «эти».

[6]) Слова: «и помочь имъ» вписаны сверху строки.

[7]) Слова: «или даже за размышленіе о нихъ» вписаны сверху строки.

[8]) Слово «потомъ» вписано сверху строки.

[9]) Слово «себѣ» вписано сверху строки.

[10]) Это выраженіе А. О. Смирнова напомнила Гоголю въ письмѣ отъ 18 декабря 1844 (см. «Русск. Стар.», 1888, X, стр. 142). Послѣ этого зачеркнуто: «и». Ср. стр. 452 и тамъ же, примѣч. 3-е.

[11]) Прежде было: «для этого».

ное обстоятельство, то помышленье въ это время о горѣ другого не только послужитъ отводомъ горя, но даже необходимымъ охлажденіемъ страстныхъ влеченій нашихъ, безъ чего мы въ силахъ надѣлать множество самыхъ неразумныхъ дѣлъ. Но вы сами, помолившись, найдете противу многаго средства.

Прощайте! Душа моя хочетъ передать вамъ такой поцѣлуй, какимъ только небесный братъ цѣлуетъ своего брата [1]). Оканчиваю письмо тѣмъ же: во Франкфуртѣ поговоримъ обо всемъ поболѣе. Прощайте еще разъ. Обнимаю вашихъ малютокъ и поклонъ м. Овербекъ [2]).

Отъ графини Віельгор(ской [3]) получилъ письмо. Слава Богу, она покойна. Рожденье внука Веневитинова [4]) на нее подѣйствовало, какъ видно, благодѣтельно. Софья Ивановна [5]), кажется, ѣдетъ съ Анной Михайловной; впрочемъ, это какъ-то нерѣшено... Рѣшено ѣхать ей изъ Вѣны въ Баденъ, куда прямо отправляется въ концѣ апрѣля графъ Віельг(орскій). Я думаю, я также поѣду въ Баденъ встрѣтить ихъ. Баденъ теперь хорошъ. Терраса (sic) пуста, и публики, безъ сомнѣнья, не будетъ никакой, а потому, можетъ быть, и вы заглянете туда,—тѣмъ болѣе, что Жуковскій раньше первыхъ чиселъ мая не утверждается во Франкфуртѣ. Онъ теперь въ Дармштадтѣ одинъ [6]), по случаю наслѣдника. Адресуйте попрежнему во Франкфуртъ.

XVIII. Къ А. С. Данилевскому.

Франкфуртъ (1841) [7]).

Благодарю тебя очень за письмо отъ 3 марта [прежняго я не получалъ]. Изъ письма твоего узналъ нѣсколько любопытныхъ для меня подробностей о твоей жизни. Что жъ?

---

[1]) Эта фраза, начиная отъ словъ: «душа моя», у Кулиша пропущена.

[2]) См. выше, стр. 408.

[3]) Это письмо не сохранилось, но на него отвѣтъ Гоголя былъ отъ 12 апрѣля 1844 г. (см. выше, стр. 420—421).

[4]) Михаила Алексѣевича; см. далѣе примѣч. къ письму Гоголя Л. К. Віельгорской отъ 12 апрѣля (примѣч. 2-ое къ стр. 420)

[5]) Соллогубъ, рожденная Архарова. Хотя всюду у Кулиша литера dZ означаетъ Софью Михайловну Соллогубъ, но здѣсь, какъ мы видѣли въ подлинномъ письмѣ еще въ 1886 г., стоитъ «Софья *Ивановна*», а не *Михайловна*». См. выше, стр. 407, примѣч. 9-ое.

[6]) Слѣдующія заключительныя слова у Кулиша пропущены.

[7]) Этого письма нѣтъ у наслѣдниковъ Данилевскаго и не было еще при жизни покойнаго въ 1887 году.

должность твоя недурна. Она можетъ быть скучна, какъ можетъ быть скучна всякая должность, если за нее мы возьмемся не такъ, какъ слѣдуетъ. Вопросъ въ томъ: для чего взята нами должность? Если взята для себя, она будетъ скучна; если взята для другихъ, вслѣдствіе загорѣвшагося въ душѣ желанія служить другому, а не себѣ, она не будетъ скучна. Всѣ наслажденья наши заключены въ пожертвованіяхъ. Счастіе на земли начинается только тогда для человѣка, когда онъ, позабывъ о себѣ, начинаетъ жить для другихъ, хотя мы вначалѣ думаемъ совершенно тому противоположно, вслѣдствіе какого-то оптическаго обмана, который опрокидываетъ предъ нами вверхъ ногами настоящій смыслъ. Только тоска да душевная пустота заставляетъ насъ наконецъ ухватиться за умъ и догадаться, что мы были въ дуракахъ. Почему, напримѣръ, взявшись за должность, какова у тебя, не положить себѣ сдѣлать на этомъ поприщѣ, какъ бы оно мало ни было, сдѣлать на немъ сколько возможно болѣе пользы? Дѣти—будущіе люди. Если на людей, уже утвердившихся въ предразсудкахъ и заблужденіяхъ, можно подѣйствовать и произвести часто благодѣтельное потрясеніе, то какъ не подѣйствовать на дѣтей, которыя передъ нами, что̀ воскъ передъ мраморомъ? Нѣкоторые пути къ тому уже въ рукахъ твоихъ. Мы сами, лѣтъ пятнадцать тому назадъ, были школьниками и, вѣрно, не позабудемъ долго этого времени. Припомнивши всѣ дѣйствія свои, впечатлѣнія и всѣ обстоятельства и случаи, которые заставляли насъ развиваться, можно легко найти ключъ къ душѣ другого и подѣйствовать на устремленіе впередъ способностей, хотя бы эти способности были заглушены или закрыты такой толстой корой, что способны даже навести недоумѣніе насчетъ дѣйствительнаго существованія ихъ. Многое намъ кажется невозможнымъ не (?) потому, что нашъ умъ не привыкъ обращать на всѣ стороны предметъ и открывать возможностей всякаго дѣла, — мы такъ устроены, что все должно пріобрѣтать насильно и ничего не дается намъ даромъ. Даже истинной веселости духа не пріобрѣтешь до тѣхъ поръ, пока не заставишь себя насильно быть веселымъ. Веселость я почувствовалъ только тогда, когда печали и томительныя душевныя расположенія заставили меня устремиться къ этой веселости. Минуты спокойствія душевнаго я пріобрѣталъ, какъ противоядія безпокойствамъ; сильныя безпокойства заставили меня стремиться къ спокойствію и часто находить его. Вотъ тебѣ

отрывокъ изъ моей душевной исторіи. Воспользуйся, если что найдешь тутъ полезнаго и для себя, а нѣтъ—отложи его въ сторону. Я говорю это, впрочемъ, такъ, какъ говорилъ въ Пѣжинѣ грекъ, продававшій чубуки: «Вотъ чубукъ: цѣна 2 рубли; такой точно у Стефанѣева 8 гривенъ; хочешь—купи, хочешь—не купи.» Никто, кромѣ насъ самихъ, не можетъ такъ вѣрно узнать, что намъ нужно, если мы захотимъ только объ этомъ серьезно подумать.

Ты спрашиваешь, зачѣмъ я въ Ниццѣ и выводишь догадки насчетъ сердечныхъ моихъ слабостей [1]). Это, вѣрно, сказано тобою въ шутку, потому что ты знаешь меня довольно съ этой стороны. А еслибы даже и не зналъ, то, сложивши всѣ данныя, ты вывелъ бы самъ итогъ. Да и трудно, впрочемъ, тому, который нашелъ уже то, что получше, погнаться за тѣмъ, что похуже. Переѣзды мои большею частію зависятъ отъ состоянія здоровья, иногда для освѣженія души послѣ какой-нибудь трудной внутренней работы [климатическія красоты не участвуютъ: мнѣ рѣшительно все равно, что ни есть вокругъ меня], чаще для того, чтобы увидѣться съ людьми, нужными душѣ моей; ибо съ недавняго времени узналъ я одну большую истину, именно—что знакомства и сближенья наши съ людьми вовсе не даны намъ для веселаго препровожденія, но для того, чтобъ мы позаимствовались отъ нихъ чѣмъ-нибудь въ наше собственное воспитанье, [2]) а мнѣ нужно еще слишкомъ много воспитаться. Посему о самыхъ трудахъ моихъ и сочиненіяхъ могу тебѣ сказать только то, что строеніе ихъ соединено тѣсно съ моимъ собственнымъ строеніемъ. Мнѣ нужно слишкомъ поумнѣть для того, чтобы изъ меня вышло, точно, что-нибудь умное и дѣльное. Прочитавши это письмо мое, ты скажешь опять: «И все-таки я ничего не знаю о немъ самомъ.» Что жъ дѣлать? Подобные упреки я не отъ одного тебя слышу. Мнѣ всегда приписывали какую-то скрытность. Отчасти она есть во мнѣ. Но чаще это происходитъ оттого, что не знаешь, откуда и съ котораго конца начать. Весьма натурально, что хотѣлось бы прежде

[1]) Очевидно, и до Данилевскаго достигли слухи, или, вѣрнѣе, сплетня о любви Гоголя къ Смирновой. Эта сплетня подала поводъ одной писательницѣ составить цѣлую легенду о любви Гоголя къ Смирновой съ 1829 года, когда они даже не были знакомы. (См. «Сѣверный Вѣстникъ», 1890, I, статья г-жи Черницкой: «Отношенія Гоголя къ Смирновой», стр. 191—221).

[2]) Здѣсь разумѣется особенно сближеніе Гоголя съ Смирновой и Віельгорскими.

всего сказать о томъ, что̀ поближе въ настоящую минуту къ душѣ, но въ то же время чувствуешь, что еще не нашелъ и словъ, которыми бы могъ дать почувствовать другому то, что̀ почувствовалъ самъ.

Напиши мнѣ о гимназіи. Какъ идетъ ученье? какіе учителя? кто главный начальникъ? есть ли дѣти съ способностями? есть ли также въ университетѣ студенты, подающіе надежды?

Передай мой душевный поклонъ (Алексѣю) В(асильевичу) Капнисту, котораго я и прежде уважалъ искренно, а теперь еще болѣе, за его дружбу къ тебѣ. Напиши, въ чемъ состоитъ его должность.

Прощай; цѣлую тебя. Христосъ воскресъ!

Во Франкфуртѣ я проживу, можетъ быть, все лѣто и осень, вмѣстѣ съ Жуковскимъ, въ его загородномъ домикѣ. Впрочемъ, если я уѣду куда, ты все адресуй попрежнему во Франкфуртъ, оттуда письма найдутъ меня.

XIX. Къ графинѣ Л. К. Віельгорской.

Франкфуртъ, 12-го апрѣля (1844 г.) [1])

Христосъ Воскресе!

Благодарю васъ, графиня, за прекрасное письмо ваше. Въ немъ много было мнѣ радостнаго. Радуюсь отъ всей души дарованью вамъ внука [2]) и тому, что вы посвѣтлѣли духомъ, сколько можно видѣть изъ письма [3]). Письмо это,

---

[1]) Это письмо впервые было напечатано въ «Вѣстникѣ Европы» (1889, X, стр. 479).

[2]) М. А. Веневитинова, сына старшей дочери Л. К. Віельгорской, Аполлинаріи Мих. В., родившагося 25-го февраля 1844 г., впослѣдствіи воронежскаго предводителя дворянства, а позднѣе директора Московскаго Румянцовскаго и Публичнаго Музея.

[3]) Ср. въ письмѣ Гоголя къ А. О. Смирновой изъ Дармштадта отъ 7 апрѣля 1844 г.

«Отъ графини Віельгорской получилъ письмо. Слава Богу, она покойна. Рожденіе внука Веневитинова на нее подѣйствовало, какъ видно, благодѣтельно. Софья Ивановна, кажется, ѣдетъ съ Анной Михайловной; впрочемъ, это какъ-то не рѣшено... Рѣшено ѣхать ей изъ Вѣны въ Баденъ, куда прямо отправляется въ концѣ апрѣля графъ Віельгор(скій)».

Софья Ив. Соллогубъ, рожденная Архарова, мать извѣстнаго писателя Владиміра Александровича Соллогуба; см. выше примѣч. къ письму Смирновой отъ 20 марта 1844 года, (стр. 407, примѣч. 9-ое). Ср. письмо къ Жуковскому отъ 20 іюня 1844 г. изъ Бадена, изъ котораго видно, что предположеніе Гоголя видѣться въ Баденѣ съ Віельгорскими въ іюнѣ осуществилось, (ниже, стр. 459; но вторичное свиданіе тамъ же въ іюлѣ не состоялось, стр. 462).

точно подарокъ, пришло ко мнѣ тотчасъ послѣ пріобщенія Св. Тайнъ. Видите, какъ неожиданно намъ посылаются радости и даже съ такой стороны, откуда и не думали получить. Но мы рѣдко умѣемъ благодарить за то, что дается намъ; мы чаще умѣемъ роптать, когда что отнимается отъ насъ. Даянія мы чувствуемъ слабо, а лишенія — сильно.

Но не объ этомъ рѣчь. Въ письмѣ вашемъ есть одно несправедливое мнѣніе: вы думаете, что я очень много способствовалъ къ утѣшенію вашего унынія. Васъ обманула собственная доброта души вашей. Какъ прямой и честный человѣкъ, я долженъ сказать чистосердечно: нѣтъ, я вамъ болѣе былъ полезенъ своимъ отъѣздомъ, нежели пріѣздомъ. Въ послѣдній только день, наканунѣ отъѣзда моего, вы стали покойнѣе, и то, можетъ быть, потому, что вамъ сдѣлалось жалко не исполнить просьбы отъѣзжающаго. Я вамъ оставилъ послѣ себя гораздо лучшее средство для успокоенія, чѣмъ могъ бы доставить я самъ: я вамъ оставилъ то правило, которое сдѣлало меня гораздо лучше, чѣмъ я былъ прежде. И теперь прошу васъ, какъ можетъ только любящій братъ просить брата: не пренебрегайте имъ и перечитывайте со вниманіемъ во всякую неспокойную и грустную минуту.

Передайте мой душевный поклонъ графинѣ Воронцовой и ея милой племянницѣ. Прощайте, до свиданія! Пріѣду въ Баденъ вамъ на встрѣчу.

Весь вашъ *Гоголь*

Адресъ тотъ же.

XX. Къ графинѣ А. М. Віельгорской.

1844. Франкфуртъ, 12-го апрѣля [1]).

Я видѣлъ вашу пріятельницу и вручилъ ей письмо. Занятый говѣньемъ, я былъ съ ней рѣдко, да и не было какъ-то предметовъ для разговоровъ. Но я, однакожъ, наблюдалъ ее и, по мѣрѣ, сколько вразумилъ меня Богъ слышать душу человѣка, не могъ не замѣтить, что это ясная, свѣтлая душа, которая вышла какъ-то готовою на свѣтъ. Она свѣтла, ровна въ словахъ и въ обращеніяхъ со всѣми и потому необходимо должна быть всѣми любима. Она по-

---

[1]) Это письмо впервые напечатано въ «Вѣстникѣ Европы», 1889, X, стр. 480—481. Отвѣтъ А. М. Віельгорской см. тамъ же стр. 482—483.

ставлена для того, чтобы говорить: «будьте безмятежны, какъ безмятежна я». Но въ глазахъ моихъ *вы* больше имѣете значенія, не загордитесь: *вы* ничуть не лучше ея—но вы будете лучше. Вы будете въ силахъ заглядывать въ самую душу человѣка и оказывать тамъ помощь. Ваше поприще будетъ даже гораздо болѣе, чѣмъ всѣхъ вашихъ сестрицъ, потому что, если вы обсмотритесь только хорошенько вокругъ себя, то увидите, что и теперь можетъ начаться поле подвиговъ вашихъ. Вамъ дано не даромъ имя *благодать*. Вы будете, точно, Божья благодать для всего вашего семейства и всѣхъ васъ окружающихъ. Вамъ недостаетъ только хорошенько всмотрѣться и узнать свойства и природу всѣхъ тѣхъ, которые васъ окружаютъ, для того, чтобы найти прямую дорогу къ душѣ каждаго. Вамъ недостаетъ еще спокойнаго размышленія и воздержанія отъ ранней готовности дѣйствовать, а вы будете имѣть непремѣнно благодѣтельное вліяніе на всѣхъ; я сужу такимъ образомъ, основываясь на тѣхъ данныхъ, которыя заключены въ душѣ вашей и которыя потихоньку подсмотрѣлъ, хотя вы ихъ еще не можете видѣть, какъ часто весьма многое въ себѣ намъ доводится узнать уже послѣ другихъ. Иное мы и видимъ, но еще не можемъ знать, чему оно служитъ началомъ, если не занимались еще наукой воспитанья человѣка и не испытали ее на себя [1]). Еще скажу вамъ одно, основываясь на признакахъ, которые вы обнаружили передо мною въ послѣдній день пребыванія моего съ вами. У васъ будетъ очень твердый характеръ, тверже, чѣмъ у всѣхъ вашихъ, и даже, чѣмъ у Михаила Михайловича[2]). Разумѣется, вы этого еще долго въ себѣ не примѣтите и даже тогда, когда будетъ болѣе и болѣе укрѣпляться. Вотъ вамъ покамѣстъ все.

Прощайте, до пріятнаго свиданія въ Баденѣ. Да хранитъ васъ Богъ!

Братски любящій васъ *Гоголь*.

Христосъ Воскресе!

Передайте отъ меня душевный поклонъ Марьѣ Петровнѣ [3]) вмѣстѣ съ привѣтствіемъ: «Христосъ Воскресе».

---

[1]) Здѣсь, вѣроятно, Гоголемъ пропущено слово или сдѣлана описка, вм.: «на себѣ».

[2]) Братъ Анны Михайловны, Віельгорскій-Матюшкинъ.

[3]) Балабиной, впослѣдствіи Вагнеръ, бывшей ученицѣ Гоголя. О ней же Гоголь упоминаетъ въ письмѣ къ Жуковскому отъ 20 іюня 1844 года (ниже, стр. 458 и 459).

XXI. Къ А. О. Смирновой.

Франкфуртъ. Апрѣля 20 (1844)[1].

Вчера получилъ письмо ваше и спѣшу отвѣчать. Письмо ваше писано въ прекрасномъ движеніи оказать истинную помощь, но вы не взвѣсили весьма многаго изъ того, что содержится въ письмѣ вашемъ. Вы требуете отъ меня того, что одинъ только святой, или справедливѣе — самъ Богъ только можетъ исполнить: именно, вы требуете, чтобы я, не заглянувши прежде [2]) моими собственными глазами въ душу другого, отвѣчалъ бы на всѣ вопросы его души. Вы хотите, чтобы я написалъ Перовскому письмо, послужившее бы отвѣтомъ прямо на его душевную тревогу [3]). Я, точно, могу сказать многое полезное душѣ, но только тогда, когда душа эта будетъ предо мною открыта вся, до послѣднихъ и малѣйшихъ ея изгибовъ; а безъ того я, просто, глупъ и какъ въ лѣсу. Иногда сокрытіе одного, повидимому, ничтожнаго обстоятельства можетъ ввести въ заблужденіе и все дѣло можетъ показать въ другомъ видѣ. Если я вамъ могу теперь сказать что-нибудь полезное, это совсѣмъ другое дѣло. Вы вспомните, что для этого нуженъ былъ почти годъ пріуготовительнаго занятія, что мы прочли весьма многое, что заставляетъ обнаруживаться душу; вспомните, что мы еще очень, очень недавно отыскали языкъ, на которомъ можемъ сколько-нибудь понимать другъ друга; вспомните также, что мнѣ нужно было много терпѣнья, чтобы достигнуть даже того, чтобы стать именно въ этихъ отношеніяхъ, въ какихъ мы находимся съ вами, потому что вы на всякомъ шагу противопоставляли мнѣ безпрерывныя препятствія къ тому, и на вопросъ, отно-

---

[1]) Это письмо было отвѣтомъ на письмо Смирновой отъ 14 апрѣля 1844 г. («Русск. Стар.», 1888, VI, 601—603). Годовая дата ошибочно заключена въ изданіи Кулиша въ скобки: она значится *въ подлинномъ письмѣ*.

[2]) Это слово вписано сверху строки.

[3]) Рѣчь идетъ о хорошемъ знакомомъ Смирновой, извѣстномъ сановникѣ, Василіи Алексѣевичѣ Перовскомъ, приходившемъ въ совершенное отчаяніе отъ дурныхъ задатковъ, проявлявшихся въ его незаконномъ сынѣ Алексѣѣ, современемъ совершенно погибшемъ. Смирнова писала Гоголю о горѣ Перовскаго еще въ письмѣ отъ 25 марта 1844 г. («Русск. Стар.», 1888, VI, стр. 597—598), но тамъ она не называетъ его имени и не объясняетъ, какое именно горе; въ письмѣ же отъ 14 апрѣля она прямо обратилась къ Гоголю съ просьбой написать Перовскому успокоительное письмо.

сившійся сколько-нибудь [1]) до вашихъ сокровенныхъ душевныхъ обстоятельствъ и всѣхъ событій, съ ними связанныхъ, отвѣчали почти всегда словами: «Зачѣмъ вамъ знать это? Вамъ этого не нужно знать!» [2]). [И послѣ того NB [3]) очень невинно хотѣли отъ меня, чтобы я угадывалъ прямо вашу душу и прибиралъ вамъ при случаѣ тѣ лѣкарства, которыя вамъ нужны]. Часто мы считаемъ великимъ подвигомъ откровенности и довѣрія, когда покажемъ наконецъ врачу [4]) ту рану, которую нужно лѣчить; а отъ какихъ именно случаевъ произошла самая рана, какія были тѣсно сопряженныя обстоятельства, когда, въ какое именно время началось зло, все это считаемъ вовсе ненужнымъ знать врачу; пусть лучше онъ самъ присочинитъ и дополнитъ своимъ воображеньемъ. [5]) Но оттуда и ложь, и всѣ неуспѣхи наши, что мы присочиняемъ и дополняемъ своимъ воображеньемъ. Изслѣдованье слишкомъ точное нужно во всякомъ душевномъ дѣлѣ. Что̀ ни человѣкъ, то и разная природа; что̀ ни душа, то и разная степень ея развитія, а потому и разныя струны, ее двигающія. Нѣтъ и двухъ [6]) человѣкъ, одаренныхъ однѣми и тѣми же способностями, а потому и дороги къ нимъ не однѣ и тѣ же, и почти ко всякому розныя. Потому-то и повелѣно намъ нѣжное снисхожденіе къ брату, т. е. повелѣно снизойти прежде къ его природѣ любовью и съ участіемъ разсмотрѣть все, что̀ у него болитъ, и вовсе не полагаться на голосъ гордости нашей, говорящей намъ, что мы уже совершенно его знаемъ. Нѣтъ, до тѣхъ поръ, пока однимъ путемъ Божественной любви, а не чѣмъ-либо другимъ, не взойдешь, какъ нѣжнѣйшій братъ, въ душу своего брата, пока не узнаешь ее, какъ свою собственную, пока не почувствуешь, что находишься самъ въ этой душѣ, какъ бы въ родномъ и собственномъ своемъ тѣлѣ, до тѣхъ поръ будетъ безсильна наша душевная по-

---

[1]) Слово «нибудь» вписано сверху строки.

[2]) Вообще Смирнова не сразу поддалась нравственному вліянію Гоголя, которому сначала, какъ видно, противилась. (См. объ этомъ въ «Матеріалахъ для біографіи», т. IV, стр. 236—239). По свидѣтельству покойной дочери Смирновой, Ольги Николаевны, «первые религіозные разговоры и переписка между А. О. Смирновой и Гоголемъ начались въ 1843 году, по поводу стараній княгини Зинаиды Волконской и другихъ личностей и ихъ пропаганды въ католическомъ духѣ» и проч. (См. «Русск. Стар.», 1888, VI, стр. 599, примѣч. 2-е).

[3]) У Кулиша вмѣсто NB стоитъ: «вы».

[4]) Слово «врачу» вписано сверху строки.

[5]) У Кулиша: «воображеніемъ».

[6]) Послѣ этого по ошибкѣ написано еще разъ *и*.

мощь, или далеко не выполнить того, что̀ должна выполнить. Итакъ я думалъ по всей справедливости, что *ваше* письмо къ Перовскому будетъ имѣть на него гораздо больше дѣйствія, чѣмъ мое. Вы несравненно болѣе знаете его природу, качества души его и всѣ тѣ [1]) тонкіе излучины и оттѣнки ея, которые обнаруживаются безпрестанно въ чистосердечныхъ и искреннихъ разговорахъ: а я даже никогда не имѣлъ съ нимъ и разговора долгаго и по чему-нибудь дѣльнаго и серьезнаго. А вы сами можете чувствовать, что тутъ, въ этомъ дѣлѣ, нужно не какое-нибудь красно-байное письмо, а глубоко-душевное; а въ моихъ рукахъ нѣтъ даже и данныхъ къ такому письму, я даже и права не имѣю писать. Еслибы я просидѣлъ даже нѣсколько дней надъ сочиненіемъ такого письма, ломая голову и изощряя весь свой разумъ, и [2]) тогда мое письмо было бы глупѣе вашего, хотя бы ваше было написано безъ всякаго обдумыванія [3]) и въ первомъ движеньи сердечномъ. Потому именно, что въ немъ слышится уже знакомый, уже братскій, [4]) уже доступный его душѣ голосъ, и [5]) потому всякое слово его дѣйствовать будетъ цѣлительно на него. Перовскому я буду полезенъ, но буду полезенъ послѣ. Я послалъ [6]) къ нему теперь самое коротенькое письмо [котораго экземпл(яръ) [7]) черновой прилагаю вамъ] [8]). Это больше вызовъ на письмо. Если онъ напишетъ мнѣ сколько-нибудь откровенное письмо, я уже буду знать тогда, противъ чего и какъ поступить, и Богъ, вѣрно, вразумитъ меня на все хорошее [9]). Но дѣйствовать теперь, [10]) не опираясь ни на что̀, именно значитъ— плыть безъ воды. Объ Алешѣ я пишу вовсе не потому, чтобы употребить это [11]) тонкимъ и хитрымъ предлогомъ письма, но потому, что я объ этомъ уже давно хотѣлъ

[1]) Слово *тѣ* вписано сверху строки.

[2]) Слово *и* вписано сверху строки.

[3]) У Кулиша: «обдумыванья».

[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «голосъ».

[5]) Слово *и* у Кулиша по ошибкѣ пропущено.

[6]) Слово «послалъ» вписано сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «написалъ».

[7]) Слово «черновой» вписано сверху строки.

[8]) Это письмо читатель найдетъ непосредственно за даннымъ письмомъ, хотя оно предшествуетъ письму къ Смирновой, но послѣ него становится понятнѣе; притомъ же въ сущности оба письма почти одновременны.

[9]) Отвѣтъ Перовскаго напечатанъ нами въ «Матеріалахъ для біографіи», т. IV, стр. 277—278.

[10]) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «Именно упо(треблять)».

[11]) Слово *это* вписано сверху строки.

писать. Это знаетъ Аркадій Осиповичъ. Намекаю я на обстоятельство, случившееся во время говѣнья, потому, что въ этомъ, точно, есть что-то изумительное [1]). Упомянулъ и о Павскомъ, потому что это можетъ быть для него полезно. Наконецъ намекнулъ на душевный голосъ, говорящій мнѣ, что я буду ему полезенъ, потому что, точно, чувствую его въ себѣ и увѣренъ, что это будетъ, и въ такомъ видѣ [2]), какъ угодно Богу. Вотъ все! А тамъ что̀ Богъ дастъ. Вы напишите ему, что я писалъ къ вамъ и дѣлалъ запросъ о немъ [3]) по поводу какого-то душевнаго событія, желая знать о настоящемъ его положеніи душевномъ, что̀ вы мнѣ написали въ однѣхъ общихъ и неясныхъ фразахъ, какъ оно отчасти и въ самомъ дѣлѣ такъ, и сказали мнѣ, что вы теперь истинный христіан(инъ). Посовѣтуйте ему также переговорить кой о чемъ со мной, опираясь на томъ, что я много читалъ и даже [4]) не такъ, какъ читается вообще, а часто съ толкомъ, что̀ и точно такъ. Мнѣ казалось бы, что ему не худо было б(ы) проѣздиться за границу. Ваша боязнь насчетъ могущаго быть съ нимъ отчаянія напрасна: куда взошелъ уже Богъ, тамъ нѣтъ мѣста отчаянію. Вы напрасно сравниваете нынѣшнее его положеніе съ положеніемъ въ Оренбургѣ [5]). Эти два состоянія души такъ далеки другъ отъ друга, какъ земля отъ неба. Донесеніе Николая Михайловича должно принять въ буквальномъ смыслѣ, какъ оно и есть. [6]) Взглядъ его есть взглядъ всякаго свѣтскаго человѣка, въ самую душу не заглядывающаго. Весьма натурально, что они принимаютъ за сильную тоску одно [7]) желаніе избѣжать [8]) встрѣчи, что̀ [9]) очень естественно въ такомъ состояніи. Перемѣна, случившаяся съ Перовскимъ, есть дѣйствіе Божіе [10]), но, признаюсь, я всегда ожидалъ сего

---

[1]) Въ письмѣ къ Перовскому мы находимъ разъясненіе этого намека: передъ исповѣдью Перовскій въ шутку благословилъ Гоголя (стр. 429).

[2]) Слова: «въ такомъ видѣ» вписаны сверху, вмѣсто зачеркнутыхъ: «такъ если...».

[3]) Слово «немъ» вписано сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «васъ».

[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «весьма много».

[5]) Ср. въ письмѣ къ Смирновой отъ 14 апрѣля 1844 г. («Русск. Стар.», 1888, VI, стр. 602). О дѣятельности Перовскаго въ Оренбургѣ см. также упоминаніе въ соч. Жук. изд. 7-е., т. VI, стр. 668.

[6]) Мужъ Смирновой.

[7]) Послѣ этого зачеркнуто: «не».

[8]) Слово «избѣжать» вписано сверху строки.

[9]) Послѣ этого зачеркнуто: «весьма».

[10]) Написано: «Божіею».

въ душѣ; да и нѣтъ никакой причины думать, чтобы добрая и прекрасная душа не дѣлалась еще добрѣе и прекраснѣе. Но случаются въ нынѣшнія времена событія еще изумительнѣе: не-прекрасныя души подвигаются и дѣлаются прекрасными, почти безчувственныя потрясаются. Я получилъ скоро, послѣ говѣнья моего, съ разныхъ сторонъ письма, всѣ исполненныя свидѣтельствъ любви Божіей. Вотъ почему я вамъ написалъ въ прежнемъ письмѣ: «Велика и безпредѣльна къ намъ любовь Божія» [1]), не въ силахъ будучи ничего сказать другого.

Благодарю васъ за знакъ довѣренности душевной, выраженной уже два раза въ словахъ: Если сбудется что-то, тогда вы мнѣ скажете какую-то [2]) мысль. Но если это ваша душевная тайна, зачѣмъ же вы ее полуоткрываете [3])? Смотрите, чтобъ въ это не закралось не одно только желаніе сказать близкой душѣ, что у васъ есть тайна, а какое-нибудь тщеславіе—сказать по исполненіи: «Смотрите, какая я пророчица, или отгадчица, или какъ стою на своемъ словѣ!» Если ваше намѣреніе есть, точно, внушеніе Божіе, то не зачѣмъ и выражаться такими словами: *если*, или *когда* исполнится; оно прямо *исполнится*; и разница только въ томъ, что исполнится не въ томъ тѣсномъ и буквальномъ смыслѣ, въ какомъ мы часто его замышляемъ, но въ обширномъ и глубокомъ смыслѣ, превосходящемъ въ нѣсколько разъ всѣ наши ожиданія, если, разумѣется, мы сами не лѣнясь будемъ [4]) работать всѣми данными намъ на то способностями. Еще вамъ одно маленькое замѣчаніе, а если хотите, и упрекъ вмѣстѣ. Вы мнѣ часто подъ большимъ секретомъ и тайной объявляли такія вещи, которыя сообщали потомъ первому болтуну, или просто свѣтскому человѣку, если только онъ умѣлъ васъ заставить проговориться, или даже пріятно занять васъ [5]). Это вамъ еще

---

[1]) См. письмо отъ 7 апрѣля.

[2]) Слово *то* вписано сверху строки.

[3]) См. выше въ письмѣ Смирновой къ Гоголю отъ 25 марта 1844 г.: «У меня зароилась въ душѣ мысль,—запомните мое слово,—когда сбудется, тогда я вамъ скажу ее». («Русск. Стар.», 1888, VI, стр. 598).

[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «содѣйствовать къ...».

[5]) Этотъ намекъ разъясняется гораздо позднѣе, именно въ припискѣ къ письму отъ 24 октября 1844, гдѣ раскрывается, что Гоголь имѣлъ въ виду Александра Ивановича Тургенева, хотя только съ своеобразной точки зрѣнія Гоголемъ его можно было назвать такимъ образомъ. (См. ниже, стр. 494)

только передовой и легенькой упрекъ, и потому вы имъ не смущайтесь; но послѣ пойдутъ сильные упреки. Для души вашей настанетъ такое время, когда вы потребуете, какъ живой воды, упрековъ, однихъ упрековъ и ничего болѣе.

Прощайте! напишите мнѣ весь маршрутъ свой. Письмо [1]) адресуйте въ Баденъ. [2]) Если будете во Франкфуртѣ, извѣстите объ этомъ: я могу пріѣхать навстрѣчу. Если же свиданье въ Голландіи, то напишите обо всемъ обстоятельно, гдѣ и какъ. Намъ теперь придется много, много о чемъ поговорить; можетъ быть, теперь, точно, я буду вамъ наконецъ полезенъ. Меня посылаютъ въ Остенде [3]) на морскія волны, говоря, что это даже непремѣнно нужно для нынѣшняго состоянья моего здоровья, а такъ какъ [4]) это по близости Голландіи [на карту я еще не глядѣлъ] то, вѣроятно, мы будемъ имѣть случай увидѣться подолѣе и поговорить поболѣе, что̀ будетъ весьма нужно прежде отъѣзда вашего въ Россію. Богъ да любитъ и хранитъ васъ. Прощайте!.. [5])

XXII. Къ В. А. Перовскому.

(1844).

Я къ вамъ давно хотѣлъ писать по поводу Алеши [6]). Объ этомъ, вѣрно, вамъ сказалъ Россетъ [7]). Хотѣлъ писать къ вамъ именно тогда, когда вы думали отправить его за границу; не оставлялъ этого намѣренія даже и тогда, когда ему сдѣлалось лучше и когда вы рѣшились оставить его въ Петербургѣ; но всякій разъ приходилъ въ затрудненіе исполнить, видя, что потребны слишкомъ умные и долгіе разговоры, и не будучи увѣренъ въ себѣ, могу ли я представить ясно и убѣдительно другому то, въ чемъ уже убѣжденъ самъ. Теперь уже рѣшился, понуждаемый уже другимъ побужденіемъ, сказать вамъ хотя главное дѣло

---

1) Послѣ этого зачеркнуто: «это».

2) Ср. письмо къ Л. К. Віельгорской отъ 12 апрѣля (выше, стр. 422).

3) Въ подлинникѣ: «Остандъ».

4) У Кулиша невѣрно: «и такъ какъ».

5) Подписи нѣтъ.

6) См. предыд. письмо.

7) Относясь съ большимъ участіемъ къ горю Перовскаго, А. О. Смирнова хотѣла даже взять Алешу къ себѣ; въ своемъ отвѣтѣ А. О. Ростсетъ отговаривалъ ее. «Перовскій»,—говорилъ онъ, —«вѣроятно, очень радъ будетъ, если ты возьмешь на свое попеченіе Алешу, но подумай, станетъ ли у тебя терпѣнія съ нимъ сладить» и проч. (Русск. Арх.», 1896, II, стр. 296—297).

прямо въ двухъ словахъ, откладывая всякое объясненіе на послѣ. Позаботьтесь о душевномъ, а не о тѣлесномъ здоровьѣ Алеши [1]). Это ему слишкомъ нужно. Переговорите съ какимъ-нибудь умнымъ и опытнымъ священникомъ, который бы былъ притомъ истинно христіанской жизни, хоть, напримѣръ, съ Павскимъ [2]). Много есть такихъ глубокихъ тайнъ въ душѣ человѣка, которыхъ мы не только не подозрѣваемъ, но не хотимъ подумать, что и подозрѣвать ихъ надобно. Какъ бы ни былъ безчувственъ человѣкъ, какъ бы ни усыплена была его природа, въ двѣ минуты можетъ совершиться его пробужденіе. Нельзя даже ручаться въ томъ, чтобы развратнѣйшій, презрѣннѣйшій и порочнѣйшій изъ насъ не сдѣлался лучше и святѣе всѣхъ насъ, хотя бы пробужденье случилось съ нимъ за нѣсколько дней до смерти. А потому, если вы предадитесь безнадежности, или же отчаянью насчетъ Алеши, то этотъ грѣхъ будетъ сильнѣе всѣхъ грѣховъ. Но довольно. Я знаю, что мнѣ слѣдуетъ поговорить съ вами о многомъ и даже о васъ самихъ. Во время говѣнья со мной случилось одно душевное явленье, имѣвшее прямое отношеніе къ вамъ. Вотъ уже два раза вы входите ко мнѣ во время моего говѣнія. Помните ли въ Римѣ, когда вы нечаянно попали въ переднюю церкви, гдѣ собраны были всѣ исповѣдывавшіеся, въ числѣ которыхъ былъ я, и когда подошелъ я къ вамъ просить, по христіанскому обычаю, прощенія, а вы, въ отвѣтъ на то, благословили меня? Это было сдѣлано хладнокровно и въ шутку, но я заставилъ васъ во второй разъ благословить меня такимъ же самымъ образомъ и внутренно молился, чтобъ эти благословенья обратились въ истинныя и чтобъ вамъ случилось два раза въ жизни благословить меня истинно [3]). Теперь во время говѣнья моего въ Дармштадтѣ... но объ этомъ мнѣ не слѣдуетъ говорить. Впрочемъ, дѣло не о какихъ-либо видимыхъ символахъ, а о

---

[1]) Алеша, кромѣ проявлявшихся въ немъ дурныхъ наклонностей, огорчалъ Перовскаго и слабостью своего здоровья. 2 января 1843 года А. О. Россетъ писалъ сестрѣ о немъ: «Алеша все кашляетъ; Перовскій не знаетъ, что дѣлать; мы уговариваемъ его рѣшиться на гомеопатію» («Русск. Арх.», 1896, II, 296). См. также выше, стр. 426.

[2]) Смирнова просила Гоголя написать Перовскому въ письмѣ отъ 14 апрѣля 1844, гдѣ и проситъ ему указать на Павскаго (Герасима Петровича, извѣстнаго священника-филолога). (См. «Русск. Стар.», 1888, VI, стр. 601—609).

[3]) Объ этомъ и намекаетъ Гоголь въ письмѣ къ Смирновой отъ 20 апрѣля (выше, стр. 426).

внутреннихъ душевныхъ явленіяхъ. Въ душѣ моей загорѣлось сильное желанье знать о васъ; это не бываетъ даромъ. Я послалъ запросъ о васъ къ Смирновой въ Парижъ [1]). Ради Бога, напишите мнѣ хотя въ немногихъ словахъ о душевномъ состояніи, какъ Алеши, такъ и о вашемъ собственномъ. Это мнѣ очень нужно [2]).

Весь вашъ, безъ всякихъ свѣтскихъ условій, кромѣ однихъ душевныхъ, *Гоголь.*

Жуковскій теперь утверждается во Франкфуртѣ и я съ нимъ. Какъ бы было хорошо, еслибы вы пріѣхали сюда на два или на три мѣсяца вмѣстѣ съ Алешей! Прожить намъ всѣмъ вмѣстѣ будетъ теперь слишкомъ нужно. Душевный голосъ говоритъ мнѣ, что мнѣ удастся вамъ сдѣлать какую-то услугу. Письмо адресуйте во Франкфуртъ на имя Жуковскаго. Его еще нѣтъ, но черезъ двѣ недѣли онъ переѣзжаетъ.

XXIII. Къ П. В. Анненкову.

Франкфуртъ. Мая 10-го (1844 года).

Благодарю васъ за хлопоты по дѣлу моему [3]). Но о деньгахъ Прокоповичу я уже писалъ давно; онъ знаетъ, что я въ нихъ нуждаюсь, и вотъ уже годъ, какъ никакого отъ него отвѣта [4]).

---

[1]) Смирнова осталась очень недовольна этимъ упоминаніемъ о ней, чѣмъ, по ея мнѣнію, Гоголь испортилъ все дѣло. (См. «Русск. Стар.», 1888, VI, 605).

[2]) Отвѣтъ Перовскаго см. въ «Матеріалахъ для біографіи». т. IV, стр. 277—278.

[3]) См. выше, стр. 384—Это письмо впервые напечатано въ книгѣ: «П. В. Анненковъ и его друзья», стр. 497—500.

[4]) На это Гоголь жаловался и въ письмѣ къ Плетневу, начинающемся словами: «Письмо твое я получилъ. Благодарю тебя за искренность, упреки и мнѣнія обо мнѣ». (Стр. 528). Ясно, что оскорбившійся рѣзкимъ письмомъ Гоголя (отъ 24 сентября: стр. 338—341) Прокоповичъ упорно не хотѣлъ отвѣчать ему, тѣмъ болѣе что возложенное на него Гоголемъ порученіе и въ самомъ началѣ далеко не казалось ему такимъ легкимъ, какъ это представлялось Гоголю; уже тогда Прокоповичъ жаловался въ письмѣ къ Данилевскому отъ 23 марта 1842: «Я былъ такъ занятъ все это время, что свободная минута была для меня рѣдкой гостьей даже и по воскресеньямъ. Къ моимъ обыкновеннымъ каторжнымъ зимнимъ занятіямъ» (Прокоповичъ былъ преподавателемъ русской словесности въ одномъ изъ кадетскихъ корпусовъ въ Петербургѣ) «присоединились хлопоты по изданію сочиненій Гоголя» и проч. (См. «Матеріалы для біографіи», т. IV, стр. 47—48).—Хотя на данномъ письмѣ не выставленъ годъ, но, принимая въ соображе-

Если же денегъ нѣтъ въ наличности, онъ долженъ былъ прислать отчетъ, котораго я отъ него требовалъ. Мнѣ нужно знать, въ какомъ положеніи мои дѣла, чтобъ приступать къ мѣрамъ рѣшительнымъ, то-есть, войти въ сдѣлки съ книгопродавцами для полученія наличныхъ денегъ,— мнѣ ужъ предлагали и теперь; вообразите, я не знаю даже, сколько у меня на лицо товару. Не пропадать же мнѣ съ голоду! Это можно, кажется, смекнуть; вотъ почему я просилъ васъ вникнуть отъ себя въ это для меня загадочное дѣло. Я написалъ на-дняхъ упрекъ Прокоповичу въ его безчувственности къ положенію другого. Скажите ему также, что я очень безпокоюсь и просилъ даже васъ узнать, что̀ значитъ вся эта загадка.

Благодарю васъ за нѣкоторыя извѣстія о толкахъ на книгу. Но ваши собственныя мнѣнія... смотрите за собой: они пристрастны. Неумѣренные эпитеты, разбросанные кое-гдѣ въ вашемъ письмѣ, уже показываютъ, что они пристрастны. Человѣкъ благоразумный не позволилъ бы ихъ себѣ никогда. Гнѣвъ или неудовольствіе на кого бы то ни было всегда несправедливы; въ одномъ только случаѣ можетъ быть справедливо наше неудовольствіе—когда оно обращается не противъ кого-либо другого, а противъ себя самого, противъ собственныхъ мерзостей и противъ собственнаго неисполненья своего долга. Еще: вы думаете, что вы видите дальше и глубже другихъ, и удивляетесь, что многіе, повидимому, умные люди не замѣчаютъ того, что̀ замѣтили вы. Но это еще Богъ вѣсть, кто ошибается. *Передовые* люди — не тѣ, которые видятъ одно что-нибудь такое, чего другіе не видятъ, и удивляются тому, что другіе не видятъ; *передовыми* людьми можно назвать только тѣхъ, которые именно видятъ все то, что̀ видятъ другіе (всѣ другіе, а не нѣкоторые) и, опершись на сумму всего, видятъ то, чего не видятъ другіе, и уже не удивляются тому, что другіе не видятъ того же. Въ письмѣ вашемъ отраженъ человѣкъ, просто унывшій духомъ и не взглянувшій на самого себя. Еслибъ мы всѣ, вмѣсто того, чтобъ разсуждать о духѣ времени, взглянули, какъ должно, всякій на самого себя, мы больше бы гораздо выиграли. Кромѣ того, что мы узнали бы лучше, что̀ въ насъ самихъ заключено и есть, мы бы пріобрѣли взглядъ яснѣе, многосто-

---

ніе, что 10 мая Гоголь былъ во Франкфуртѣ именно въ 1844 г., мы не можемъ сомнѣваться въ правильности даты, выставленной по предположенію издателемъ книги «П. В. Анненковъ и его друзья»

роннѣй на всѣ вещи вообще и увидѣли бы для себя пути и дороги тамъ, гдѣ грѣховное уныніе все тьмитъ передъ нами, и вмѣсто путей и дорогъ показываетъ намъ только самое себя, то-есть, одно грѣховное уныніе. Злой духъ только могъ подшепнуть вамъ мысль, что вы живете въ какомъ-то переходящемъ вѣкѣ, когда всѣ усилія и труды должны пропасть безъ отзвука въ потомствѣ и безъ ближайшей пользы кому. Да еслибы только хорошо освѣтились глаза наши, то мы увидали бы, что на всякомъ мѣстѣ, гдѣ бъ ни довелось намъ стоять, при всѣхъ обстоятельствахъ, какихъ бы то ни было, споспѣшествующихъ или поперечныхъ, столько есть дѣлъ въ нашей собственной, въ нашей частной жизни, что, можетъ быть, самъ умъ нашъ помутился бы отъ страху при видѣ неисполненья и пренебреженья всего, и уныніе не даромъ бы тогда закралось въ душу. По крайней мѣрѣ, оно бы тогда было болѣе простительно, чѣмъ теперь. Признаюсь, я считалъ васъ (не знаю почему) гораздо благоразумнѣе. Самой душѣ моей было какъ-то неловко, когда я читалъ письмо ваше. Но оставимъ это и не будемъ никогда говорить. Всякихъ мнѣній о нашемъ вѣкѣ и нашемъ времени я терпѣть не могу, потому что они всѣ ложны, потому что произносятся людьми, которые чѣмъ-нибудь раздражены или огорчены... Напишите мнѣ о себѣ самомъ только тогда, когда почувствуете сильное неудовольствіе противъ себя самого, когда будете жаловаться не на какія-нибудь помѣшательства со стороны своихъ же собственныхъ страстей, лѣни и недѣятельности умственной. Еще: и луча вѣры нѣтъ ни въ одной строчкѣ вашего письма, и малѣйшей искры смиренья высокаго въ немъ не замѣтно! И послѣ этого еще хотѣть, чтобъ умъ нашъ не былъ одностороненъ, или чтобы былъ онъ безпристрастенъ. Вотъ вамъ цѣлый возъ упрековъ! Не удивляйтесь: вы сами на нихъ напросились. Вы желали отъ меня *освѣжительнаго* письма. Но меня освѣжаютъ теперь одни только упреки, а потому ими же я прислужился и вамъ.

А вмѣсто всякихъ толковъ о томъ, чѣмъ другой виноватъ или не выполнилъ своей обязанности, постарайтесь исполнить тѣ обязанности, которыя я наложу на васъ. Пришлите мнѣ каталогъ Смирдинской бывшей библіотеки для чтенія, со всѣми бывшими прибавленіями; онъ—полнѣйшій книжный нашъ реестръ; да присовокупите къ тому реестръ книгъ всѣхъ, напечатанныхъ синодальной типо-

графіей: это можете узнать въ синодальной лавкѣ. Да еще сдѣлайте одну вещь: выпишите для меня мелкимъ почеркомъ всѣ критики Сенковскаго въ «Библіотекѣ для чтенія» на «Мертвыя Души» и вообще на всѣ мои сочиненія, такъ чтобы ихъ можно послать въ письмѣ.

Сколько я ни просилъ объ этомъ, никто не исполнилъ [1]). Каталогъ Смирдинскій есть, кажется, мой у Прокоповича: пошлите тоже съ почтой, которая нынѣ принимаетъ посылки. Адресуйте въ Берлинъ на имя служащаго при тамошней миссіи графа Мих. Мих. Віельгорскаго [2]) для доставки мнѣ, если почта не возьмется доставить во Франкфуртъ прямо на мое имя. Вотъ вамъ обязанности покамѣстъ истинно христіанскія. Отъ васъ требуетъ выполненія этого долга прямо, безвозмездно *Н. Гоголь.*

XXIV. Къ С. Т. Аксакову.

16 мая (1844). Франкфуртъ [3]).

Я получилъ ваше милое и откровенное письмо. Прочитавши его, я мысленно васъ обнялъ и поцѣловалъ, а потомъ засмѣялся. Въ письмѣ вашемъ слышно, что вы боитесь, чтобъ [4]) я не сѣлъ на васъ верхомъ, и упираетесь, какъ Ѳедоръ Никол(аевичъ) Глинка, когда къ нему подходятъ съ тѣмъ, чтобы [5]) обнять его. Все это ваше волненіе [6]) и мысленная борьба есть больше ничего, какъ дѣло общаго нашего пріятеля, всѣмъ извѣстнаго,—именно чорта. Но вы не упускайте изъ виду, что онъ щелкоперъ и весь состоитъ изъ надуванья. Изъ чего вы вообразили, что вамъ нужно пробуждаться, или повести другую жизнь? [7]) Ваша жизнь,

[1]) Особенно въ этомъ отношеніи Гоголь былъ недоволенъ Щепкинымъ, который самъ вызвался прислать эту статью. См. письмо Гоголя къ С. Т. Аксакову изъ Франкфурта отъ 16 мая 1844 г. (ниже, стр. 436).

[2]) См. выше, стр. 366, примѣч. 2-е и 422, примѣч. 2-е.

[3]) Это письмо представляетъ отвѣтъ на письмо къ Гоголю С. Т. Аксакова отъ 17 апрѣля 1844 года. (См. «Русск. Арх.», 1890, VIII, стр. 127—129). Здѣсь Аксаковъ, уже прежде недовольный мистицизмомъ Гоголя, впервые сильно вооружается противъ него и употребляетъ даже самое слово «мистицизмъ». Письмо это перепечатано въ «Русск. Арх.», 1890, VIII, стр. 129—132.

[4]) У Кулиша: «чтобы»; въ «Русск. Арх.»: «чтобъ» и пропущены слова: «съ тѣмъ».

[5]) У Кулиша: «съ тѣмъ чтобъ».

[6]) У Кулиша: «волненье»; въ «Русск. Арх.» «волненіе».

[7]) Вторая половина письма Аксакова какъ бы уничтожаетъ первую (см. «Русск. Арх.», 1890, VIII, 128—129): тамъ Аксаковъ вдругъ переходитъ въ минорный тонъ.

слава Богу, такъ безукоризненна, прекрасна и благородна, какъ дай Богъ всѣмъ подобную. Вы сдѣлали много такого добра и такихъ услугъ (что̀ и мнѣ отчасти извѣстно), которыя сто̀ятъ многихъ копѣекъ, разбросанныхъ нищимъ, и будутъ оцѣнены справедливо; ваша жизнь ни въ чемъ не противоположна христіанской [1]). Одинъ упрекъ вамъ слѣдуетъ сдѣлать—въ излишествѣ страстнаго увлеченія во всемъ: какъ въ самой дружеской привязанности и сношеніяхъ вашихъ, такъ и во всемъ благородномъ и прекрасномъ, что̀ ни исходитъ отъ васъ [2]). Итакъ, глядите твердо впередъ и не смущайтесь тѣмъ, если въ жизни вашей есть пустые и бездѣйственные годы. Отдохновеніе намъ [3]) нужно. Такіе годы бываютъ въ жизни всѣхъ людей, хоть бы они были самые святые. А если вы отыскиваете въ себѣ какія-нибудь гадости, то этимъ слѣдуетъ не то, чтобы смущаться, а благодарить Бога за то, что онѣ въ насъ [4]) есть. Не будь въ насъ этихъ гадостей, мы бы занеслись Богъ знаетъ какъ, и гордость наша заставила бы насъ надѣлать множество гадостей, несравненно важнѣйшихъ. Безъ нихъ не было бы у васъ и этого прекраснаго смиренія, [5]) которое составляетъ первую красо̀ту души.

Итакъ ваше волненіе есть, просто, дѣло чорта. Вы эту скотину бейте по мордѣ и не смущайтесь ничѣмъ. Онъ—точно мелкій чиновникъ, забравшійся въ городъ будто бы на слѣдствіе. Пыль запуститъ всѣмъ, распечетъ и [6]) раскричится. Сто̀итъ только немножко струсить и податься назадъ—тутъ-то онъ и пойдетъ храбриться. А какъ только наступишь на него, онъ и хвостъ подожметъ. Мы сами дѣлаемъ изъ него великана; а въ самомъ дѣлѣ онъ чортъ знаетъ что̀. Пословицъ [7]) не бываетъ даромъ, а пословица говоритъ: «*Хвалился чортъ всѣмъ міромъ владѣть, а Богъ ему и надъ свиньей не далъ власти*» [8]). Его тактика извѣстна:

---

[1]) Отъ словъ: «Вы сдѣлали много такого добра» у Кулиша пропускъ.

[2]) Въ этомъ чрезмѣрномъ пристрастіи и способности увлекаться Гоголь обвинялъ всѣхъ Аксаковыхъ (см. особенно письмо къ С. Т. Аксакову отъ 12 дек. 1847 г. и къ А. О. Смирновой отъ 20 мая 1847 г.), но больше всѣхъ — Константина Сергѣевича.

[3]) У Кулиша: «намъ»; въ «Русск. Арх.»: «вамъ».

[4]) У Кулиша: «въ насъ»; въ «Русск. Арх.»: «у насъ».

[5]) У Кулиша: «смиренья»; въ «Русск. Арх. «смиренія».

[6]) Союзъ «и« у Кулиша пропущенъ.

[7]) У Кулиша: «пословица»; въ «Русск. Арх.»: «пословицъ».

[8]) Это относится къ книгѣ, которую Гоголь подарилъ своему другу и совѣтовалъ читать. Это было знаменитое сочиненіе Ѳомы Кемпій-

увидѣвши, что нельзя склонить на какое-нибудь скверное дѣло, онъ убѣжитъ бѣгомъ и потомъ подъѣдетъ съ другой стороны, въ другомъ видѣ, нельзя ли какъ-нибудь привести въ уныніе; шепчетъ: «Смотри, какъ у тебя много мерзостей [1]),—пробуждайся!» когда не зачѣмъ и пробуждаться, потому что не спишь, а, просто, не видишь его одного. Словомъ, пугать, надувать, приводить въ уныніе—это его дѣло. Онъ очень знаетъ, что Богу не любъ человѣкъ унывающій, пугающійся, словомъ—не вѣрующій въ Его небесную любовь и милость,—вотъ и все. Вамъ бы слѣдовало, просто, не глядя на него, выполнить буквально предписаніе, руководствуясь только тѣмъ, что «дареному коню въ зубы не глядятъ». Вы бы, можетъ-быть, нашли тамъ только подтвержденіе тому, чему вы вѣруете и что въ васъ есть, и тогда установилось бы все яснѣе и утвердительнѣе [2]) на своихъ мѣстахъ, воцаривъ чрезъ то строгій порядокъ въ самую душу.

О себѣ скажу вамъ вообще, что моя природа совсѣмъ не мистическая. Недоразумѣнія произошли оттого, что я слишкомъ рано вздумалъ-было говорить о томъ, что слишкомъ ясно было мнѣ и чего я не въ силахъ былъ выразить глупыми и темными рѣчами [3]), въ чемъ сильно раскаиваюсь, даже и за печатныя мѣста. Но внутренно я не измѣнялся никогда въ главныхъ моихъ положеніяхъ. Съ 12-лѣтняго, можетъ быть, возраста я иду тою же дорогою, какъ и нынѣ, не шатаясь и не колеблясь никогда во мнѣніяхъ главныхъ, не переходилъ изъ одного положенія въ другое и, если встрѣчалъ на дорогѣ что-нибудь сомнительное, не останавливался и не ломалъ голову, а махнувши рукой и сказавши: «объяснится потомъ! потомъ!» шелъ далѣе своей дорогой; и, точно, Богъ помогалъ мнѣ, и все потомъ объяснялось само собой [4]). И теперь я могу сказать, что въ существѣ своемъ все тотъ же, хотя, можетъ быть, избавился только отъ многаго, мѣшавшаго мнѣ на моемъ пути и,

---

скаго, или, какъ утверждаютъ нѣкоторые, Герсоніуса: «О Подражаніи Христу». Оно написано въ XIII или XIV вѣкѣ на латинскомъ языкѣ, переведено потомъ на всѣ европейскіе языки и имѣло болѣе тысячи изданій. *Примѣч. 1-го изданія.*

[1]) Въ «Русск. Арх.»: «мерзости»; у Кулиша: «мерзостей».

[2]) У Кулиша: «утвердительный».

[3]) Относится къ письмамъ религіознаго содержанія, которыя Гоголь писалъ къ С. Т. Аксакову, М. П. Погодину и С. П. Шевыреву.

[4]) У Кулиша: «собой»; въ «Русск. Арх.»: «собою».

стало быть, чрезъ то сдѣлался нѣсколько умнѣй, вижу яснѣй многія вещи и называю ихъ прямо по имени, т. е. чорта называю прямо чортомъ, не даю ему великолѣпнаго костюма à la Байронъ и знаю, что онъ ходитъ во фракѣ [1]) изъ г...а и что на его гордость стоптъ н....ть,—вотъ и все!

Спросите у Языкова, послалъ ли онъ книги мнѣ и съ кѣмъ именно. Я еще не получалъ, а между тѣмъ онъ мнѣ обѣщалъ слѣдующія: 1) «Добротолюбіе», 2) Лѣтописи, 3) Иннокентія и 4) сочиненія Святыхъ Отцовъ. Теперь, безъ сомнѣнія, удобно послать, потому что изъ Москвы весной подымется много за границу. Да попрошу васъ, если нельзя прислать «Москвитянина» всего за прошлый (годъ) [2]) 1843, то хотя критики Шевырева; а Михаилу Семеновичу скажите, что онъ *надуватель*, а дѣткамъ его скажите, что «*яблоко отъ яблони не далеко падаетъ*» [3]). Онъ самъ вызвался доставить мнѣ критики Сенковскаго и невинныя замѣчанія, напечатанныя въ «Сынѣ Отечества» [4]). Времени было довольно, а случая и оказіи для пересылки не нужно, потому что, писавши на тонкой бумагѣ, можно было легко послать во всякое время, раздѣливъ на два или на три письма, какъ я сдѣлалъ съ моими статьями, гораздо побольшими (sic), которыя ему же пригодились въ бенефисъ [5]). Онъ меня привелъ въ непріятное и затруднительное положеніе писать къ Сенковскому и просить его о присылкѣ статей, потому что во многихъ вещахъ на близкихъ людей никакъ нельзя полагаться и лучше писать къ первому незнакомому лицу. Незнакомому человѣку бываетъ иногда совѣстно показать себя въ первый разъ ненадежнымъ человѣкомъ, а пріятелямъ никогда не бываетъ совѣстно пустить дѣло въ затяжку [6]).

---

[1]) Послѣ этого до словъ: «Спросите у Языкова» у Кулиша пропускъ.

[2]) Этого слова въ «Русск. Арх.» нѣтъ.

[3]) Щепкину, не исполнившему своего добровольнаго обѣщанія выслать Гоголю критику Сеньковскаго о «Мертвыхъ Душахъ».

[4]) См. «Сынъ Отечества», 1842, т. XXXVI, отд. 6, стр. 1—30, статья К. Масальскаго.

[5]) Здѣсь разумѣются небольшія драматическія сцены изъ уничтоженной комедіи «Владиміръ 3-ей степени», которыя Гоголь называлъ «лоскутками», а также комедію «Игроки» см. письмо къ Щепкину начинающееся словами: «Только-что получилъ письмо, Михаилъ Семеновичъ» (письмо, относящееся къ концу 1842 года, выше, стр. 238).

[6]) Это была колкость человѣка, раздраженнаго упорнымъ неисполненіемъ обѣщанія со стороны друзей: Гоголь еще и послѣ этого не былъ, кажется, нѣкоторое время знакомъ съ содержаніемъ статьи Сенковскаго (см. «Матеріалы для біографіи», т. IV, стр. 153—154).

Прилагаемое письмо прошу васъ доставить Над. Ник. Въ немъ содержится объясненіе насчетъ одного слуха, распущеннаго обо мнѣ въ Москвѣ [1]). Объясненія объ этомъ предметѣ я бъ не сдѣлалъ никому, потому что лѣнивъ на подобныя вещи; но, такъ какъ она прямо и безхитростно сдѣлала мнѣ запросъ, то мнѣ показалось совѣстно не дать ей отвѣта. А съ вами о семъ тратить словъ не слѣдуетъ. Вы *человѣкъ-небаба*. *Человѣкъ-небаба* вѣритъ болѣе самому *человѣку*, чѣмъ *слуху о человѣкѣ*; а *человѣкъ-баба* вѣритъ болѣе слуху о человѣкѣ, чѣмъ самому человѣку. Впрочемъ, вы не загордитесь тѣмъ, что вы *человѣкъ-небаба*. Тутъ вашей заслуги никакой нѣтъ, ниже́ пріобрѣтенія: такъ Богъ велѣлъ, чтобъ вы были *человѣкъ-небаба*. Не унижайте также *человѣка-бабу*, потому что *человѣкъ-баба* можетъ быть, кромѣ этого свойства, даже совершеннѣйшимъ человѣкомъ и имѣть много такихъ свойствъ, которыхъ не удастся пріобрѣсти *человѣку-небабѣ*. Другъ нашъ Погодинъ есть *человѣкъ-баба*,— не потому, чтобы онъ велъ не такую жизнь, какъ слѣдуетъ, или не имѣлъ твердости или характера, но потому, что иногда вдругъ понесетъ отъ него бабьей юбкой. Это можно даже довесть до свѣдѣнія его, потому что между нами должно быть отнынѣ все просто и откровенно. Михаилъ Семеновичъ напримѣръ: онъ не *баба*, но онъ оказался *человѣкъ-?*.... по поводу упомянутаго ниже дѣла. Константинъ Сергѣевичъ, напримѣръ... но объ этихъ господахъ не слѣдуетъ говорить: они совершенно въ *руцѣ будущаго*. Въ русской природѣ то, по крайней мѣрѣ, хорошо, что если нѣмецъ, напримѣръ, *человѣкъ-баба*, то онъ останется *человѣкъ-баба* на вѣки-вѣковъ. Но русскій человѣкъ можетъ иногда вдругъ превратиться въ *человѣка-небабу*. Выходитъ онъ изъ бабства тогда, когда торжественно, въ виду всѣхъ, скажетъ, что онъ больше, какъ *человѣкъ-баба* [2]), и симъ только поступаетъ въ рыцарство, скидаетъ съ себя при всѣхъ бабью юбку и одѣвается въ панталоны [3]).

Вашъ *Гоголь*.

Обнимаю отъ всей души весь вашъ домъ.

---

[1]) Извѣстный намъ слухъ о влюбленности Гоголя въ А. О. Смирнову—Письмо къ Шереметевой, о которомъ здѣсь упоминается, см. стр. 395—397 и примѣч. 3-ье на стр. 397. Очевидно, письмо это долго пролежало у Гоголя до отправки.

[2]) У Кулиша: «человѣкъ-баба»; въ «Русск. Арх.» *просто*: «баба».

[3]) Послѣдующія заключительныя слова письма у Кулиша опущены.

XXV. Къ А. О. Смирновой.

Франкфуртъ, 16 мая 1844 [1]).

Мнѣ жаль, что въ письмѣ къ Перовскому упомянулъ объ васъ. Въ такомъ случаѣ вы напишите ему, что не отвѣчали ничего на мой запросъ [2]). Видите ли теперь сами, какъ много для меня значитъ познаніе самыхъ, повидимому, незначительныхъ обстоятель(ствъ). Самаго простого письма изъ пяти строкъ я не могъ написать умно. Я только и могу поступить умно, когда умъ мой обниметъ со всѣхъ сторонъ рѣшительно предметъ. Потому-то теперь я болѣе, чѣмъ когда-либо, боюсь вмѣшаться въ какое-нибудь дѣло, до тѣхъ поръ, пока не узнаю всѣхъ самомалѣйшихъ [3]) подробностей. Мнѣ всегда выгоднѣй быть послѣднимъ. Но оставимъ это и обратимся къ вашему письму. Въ письмѣ вашемъ слышится повсюду [4]) неудовлетворенное состояніе души. Избѣгайте обѣдовъ и гадкихъ разговоровъ, или лучше—старайтесь всякій гадкій разговоръ обратить сколько возможно въ хорошую сторону [5]). Это не такъ невозможно, какъ вамъ кажется. Люди [6]), съ которыми вы обращаетесь, не вовсе же дурные; они закружились только на свѣтской поверхности, но не могутъ быть чужды душевнаго слова, и направленье [7]) разговора очень часто бываетъ въ нашихъ рукахъ. Но у васъ иногда бываютъ [8]) крайности: вы думаете, что [9]) можно говорить или о святыхъ вещахъ, или о мерзостяхъ [10]). Вы мнѣ часто говорили: «О чемъ же мнѣ говорить съ такимъ человѣкомъ, какъ не о гадостяхъ? онъ другого и понять ничего не можетъ». Но вотъ вопросъ: нужно

---

[1]) Это письмо служитъ отвѣтомъ на письмо Смирновой изъ Парижа отъ 6 мая 1844 г. (См. «Русск. Стар.», 1888, VI, стр. 603—607).

[2]) Смирнова писала Гоголю: «Благодарю за письмо къ Перовскому. Напрасно вы напомнили обо мнѣ; впредь прошу именно никогда ни слова обо мнѣ не говорить съ нимъ; мое имя уже все испортитъ». («Русск. Стар.», 1888, VI, стр. 604—605).

[3]) Въ подлинникѣ явная описка: «самомелѣйшихъ».

[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «какое-то».

[5]) Слова Смирновой: «за обѣдомъ былъ самый гадкій разговоръ» («Русск. Стар.», 1888, VI, стр. 603).

[6]) Послѣ этого зачеркнуто: «же».

[7]) У Кулиша неточно: «направленіе».

[8]) Слова: «иногда бываютъ» вписаны сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «все».

[9]) Слова: «думаете, что» вписаны сверху строки.

[10]) Это и подобныя выраженія надобно понимать въ Гоголевскомъ, аскетическомъ смыслѣ *Примѣч. перваго изданія.*

ли говорить непремѣнно [1]) о гадостяхъ съ тѣмъ человѣкомъ, который не понимаетъ высокихъ [2]) и прекрасныхъ вещей? Человѣкъ все-таки не скотина, есть въ немъ и добрыя стороны; зачѣмъ же нужно, чтобы къ вамъ онъ былъ непремѣнно обращенъ скотскою стороною? Скажите мнѣ также, зачѣмъ утвердилось о васъ всеобщее мнѣніе, что никто столько не можетъ разсказать соблазнительнаго, какъ вы, и что съ вами нужно непремѣнно говорить объ этомъ? Конечно, это говорятъ не тѣ, которые васъ коротко знаютъ, а свѣтскіе болтуны и пустые [3]) люди [вы можете ихъ называть болтунами и лгунами: они отчасти то и другое]; но «дыма безъ огня не бываетъ». Разберите-ка себя хорошенько и построже: не подстрекали ли вы ихъ сами, вмѣсто того, чтобы унимать? не задирали ли ихъ сами на такой разговоръ? не говорили ли имъ: «смѣлѣй!», «впередъ!» Я былъ раза два тоже свидѣтелемъ, какъ вы подлили масла въ огонекъ, который ужъ [4]) было совсѣмъ потухнулъ. Откуда въ васъ могло родиться такое правило [5]),—что человѣку, у котораго желудокъ слабъ и неспособенъ къ принятію крѣпкой пищи, не слѣдуетъ вовсе давать пищи? Вы сначала попробуете и ему вдругъ разомъ въ лицо столько бросите [6]) крѣпкаго и неудобно-сваримаго для него, что онъ и руками, и ногами, и назадъ отъ васъ; а замѣтивши, что онъ и руками, и ногами, вы ему тотъ же часъ дряни, и стараетесь ее [7]) побольше, поувѣсистѣй, такъ чтобы онъ совершенно остался вами доволенъ. Смотрите, вы все бы хотѣли поворотить круто, все взять приступомъ, а не сдается—вы тотъ же часъ назадъ, да и сами даже иногда давай подплясывать подъ дудку того, котораго вы прежде хотѣли заставить плясать [8]). Еще нужно сказать,что въ достиженіи какого-либо дѣла вы видите вообще, или совершенную невозможность, или какія-то [9]) іезуитскія кривлизны. Законъ Божіей премудрости для васъ мертвъ. Вы вѣрите только чуду, но чудомъ по-

---

[1]) Это слово вписано сверху, вмѣсто зачеркнутыхъ: «съ тѣмъ».

[2]) Слово: «высокихъ» вписано сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «многихъ».

[3]) Слово: «пустые» вписано сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «свѣтскіе».

[4]) У Кулиша неточно: «уже»; въ подлинникѣ: «ужъ».

[5]) Это слово вписано сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «положеніе».

[6]) Послѣ этого зачеркнуто: «хорошаго и, стало быть...»

[7]) Слово *ее* вписано сверху строки.

[8]) Послѣ этого зачеркнуто: «Въ...»

[9]) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «крив(илизны)».

могаетъ нашему безсилію въ слишкомъ [1]) важныхъ случаяхъ [2]) Богъ, а отъ насъ требуетъ [3]) собственной работы, требуетъ, чтобы мы подражали Ему самому, требуетъ [4]) той самой премудрости, которую онъ разлилъ повсюду въ своихъ твореніяхъ. Всякій предметъ въ мірѣ поставленъ намъ въ [5]) урокъ и въ упрекъ. Смотрите, какая глубокая постепенность въ ходѣ всякаго дѣла Божія [6]), какъ одно истекаетъ изъ другого. Сколько терпѣнья видно у Бога во всякомъ дѣлѣ! А у васъ терпѣнья и въ маковое зернышко нѣтъ: все скачками да прыжками. Постепенности въ дѣлахъ не только вы не видите, даже не хотите и подозрѣвать, чтобы она была. Случалось ли вамъ хотя разъ [7]) задуматься [8]) серьезно [9]) надъ слѣдующимъ вопросомъ: всѣ эти разнообразныя качества, которыя даются женщинѣ и которыя даютъ ей такую власть надъ мужчинами, остроумье разговора, любезность и ловкость его, неужели все это дается даромъ? [у Бога врядъ ли дается что̀ даромъ] или, что̀ еще страннѣе, неужели все это дается для того, чтобы дать непремѣнно самое пустое, или даже совершенно дурное направленіе? [10]) Не хочу разрѣшать тутъ ничего съ моей стороны, а скажу только, что мнѣ иногда случалось быть свидѣтелемъ, какъ женщина, даже нельзя сказать слишкомъ умная, овладѣвала всеобщимъ разговоромъ; разговоръ вовсе не былъ какой-либо нравоучительный, но, однакожъ, много было сказано такого, которое какъ-то невольно дошло до души; а между разговаривавшими [11]) были, однакожъ [12]), очень умные и очень развратные, но [13]) никому не было скучно [14]). И послѣ разговора

---

[1]) У Кулиша по ошибкѣ вмѣсто слова: *слишкомъ* стоитъ слово: «великихъ».

[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «отъ насъ».

[3]) Это слово «требуетъ» вписано сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «мудрости».

[4]) Вписано сверху, вмѣсто: «мудрости требуетъ отъ насъ».

[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «упрекъ».

[6]) Послѣ этого зачеркнуто: «какой стройный законъ и порядокъ».

[7]) Въ настоящее время въ подлинникѣ здѣсь стоитъ: *иногда*, но это слово вписано позднѣе, посторонней рукой. У Кулиша: «разъ».

[8]) Въ письмѣ посторонней рукой вмѣсто «*задуматься*» поправлено: «задумываться».

[9]) Въ подлинникѣ: «сурьезно».

[10]) У Кулиша невѣрно: «направленье».

[11]) Слова: «между разговаривавшими» вписаны сверху строки.

[12]) Послѣ этого зачеркнуто: «и умные и раз(вратные)».

[13]) Слово *но* вписано сверху строки.

[14]) Эти мысли мы находили въ измѣненномъ видѣ въ «Перепискѣ

какъ-будто невольно почувствовалось какое-то благоуханіе, точно какъ бы [1]) въ комнатѣ искурили чѣмъ-то пріятнымъ. Положимъ, это мгновенное благоуханіе—незначащая вещь; но хорошо, если и оно остается. Одинъ разъ, другой, третій, такое благоуханіе—для души не бездѣлица. По крайней мѣрѣ, уже носу становится не такъ ловко послѣ этого въ той комнатѣ, гдѣ курятъ другимъ запахомъ и подпускаютъ собственныхъ шпіоновъ [2]). Много есть вещей, на которыя слѣдуетъ взглянуть гораздо пристальнѣе, чѣмъ мы глядимъ. Многіе люди смѣло произносятъ: «Этого нѣтъ», потому только, что они этого не видятъ. Смотрите, есть отчасти и за вами этотъ грѣхъ. Вы пишете мнѣ, что «принимаете мои упреки съ удовольствіемъ, но надобно, чтобы они были справедливы». Экая штука! это можетъ сдѣлать всякій сколько-нибудь умный человѣкъ, даже и не христіанинъ. А не угодно ли вамъ принять несправедливые упреки? Да притомъ позвольте васъ спросить: что вы, развѣ святая? Одна святая можетъ сказать, справедливы, или несправедливы упреки [3]). Или развѣ вы дошли уже до такого совершенства, что уже можете всю себя видѣть, со всѣми пятнышками, какія есть на душѣ вашей? или зеркало вашей совѣсти уже такъ стало ясно и свѣтло, что передъ нимъ открывается самъ собой [4]) самый малѣйшій вашъ проступокъ? Поздравляю васъ, если вы дошли до такой мудрости, что можете разрѣшить вдругъ не запинаясь, справедливы ли, или несправедливы упреки! Въ такомъ случаѣ научите меня тому же, потому что я всякій день отыскиваю въ себѣ какую-нибудь новую мною не замѣченную гадость и вижу, что всѣ почти мнѣ сдѣланные упреки справедливы, не только сдѣланные умными людьми, но даже и тѣ, которые сдѣланы людьми, на которыхъ я и вниманья [5]) не хотѣлъ обратить прежде и которые вслѣдствіе озлобленія мнѣ ихъ сдѣлали. Нѣтъ, извольте-ка принять и несправедливые упреки за справедливые [6]), и всякій день въ нихъ всматриваться,

---

съ друзьями» въ статьѣ «Женщина въ свѣтѣ». (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 12 и 16).

[1]) Слово *бы* вписано вмѣсто: «будто».

[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «смотрите».

[3]) Послѣ этого зачеркнуто: «для».

[4]) Слова: «самъ собой» вписаны сверху строки.

[5]) У Кулиша: «вниманія».

[6]) Ср. въ письмѣ Смирновой: «Упреки ваши я принимаю съ удовольствіемъ; надобно, чтобы они были справедливы» («Русск. Стар.», 1888, VI, стр. 606).

какъ въ зеркало, авось среди несправедливаго отыщется что-нибудь и справедливое. А безъ этого вы во-вѣки-вѣковъ не уйдете впередъ, то-есть, будете думать, что вы ушли впередъ, а уходить будете только теоретически, а не практически.

Позвольте спросить также, что̀ значитъ это гордое выраженіе въ вашемъ письмѣ: «Никто такъ не закрываетъ души своей, какъ я»? Да вѣдь какъ же закроешь душу? для этого нужно не говорить ничего, не дѣлать никакихъ дѣлъ, спрятаться отъ всѣхъ и даже не показывать никому своего лица. Да и какъ караулить за душой? иногда закрывая открываешь и открывая закрываешь. Что̀ значитъ также другое, не менѣе гордое выраженіе: [1]) «Умъ мой всѣмъ доступенъ, а душа едва ли кому открыта, какъ вамъ»? [2]) Во-первыхъ, умъ вовсе не какое-нибудь отдѣльное существо: онъ только проводникъ и часто бываетъ нашъ первый предатель. Какъ [3]) можемъ отдѣлить его отъ всякихъ страстныхъ увлеченій, опутывающихъ нашу душу и сердце? какъ держать его въ независимости отъ души, когда онъ зависитъ весь [4]) отъ движеній, исходящихъ отъ души? отъ нихъ и онъ тускнѣетъ [5]), отъ нихъ и онъ свѣтлѣетъ. Довести до безстрастнаго состоянія свой умъ можетъ только тотъ, кто [6]) самъ безстрастенъ, не чувствуетъ никогда ни гнѣва, ни неудовольствія, ни досады. Но тогда произойдетъ другое явленіе: весь умъ какъ бы [7]) исчезнетъ, и останется одна душа. Въ немъ, какъ въ чистомъ, прозрачномъ и безцвѣтномъ [8]) стеклѣ, выкажется душа, со всѣми малѣйшими своими оттѣнками, о чемъ бы ни касалась рѣчь и о какомъ бы постороннемъ предметѣ ни были толки, также какъ въ самой душѣ станетъ отражаться самъ Богъ. Итакъ, не отзывается ли гордостью и даже необходимостью (?) эта первая половина вашей фразы? Разсмотримъ теперь другую половину: «Душа [9]) моя едва ли кому открыта, какъ вамъ» [то-есть мнѣ]. Вы ее видѣли въ такой чернотѣ и наготѣ, (въ какой), Боже со-

---

[1]) У Кулиша: «выраженье».

[2]) Въ письмѣ Смирновой было сказано: «Съ какими болтунами я говорила, не знаю и не думаю. Умъ мой всѣмъ доступенъ» и т. д. Гоголь здѣсь разбираетъ по пунктамъ цѣлое мѣсто изъ письма къ нему Смирновой (См. «Русск. Стар.», 1888, VI, стр. 606).

[3]) Послѣ этого зачеркнуто: «мы».

[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «происходящихъ».

[5]) У Кулиша: «тусклѣетъ».

[6]) Слово «кто» вписано сверху строки.

[7]) Слово *бы* вписано сверху строки.

[8]) Слово «безцвѣтномъ» вписано сверху строки.

[9]) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «м(нѣ)».

храни показать ее другимъ [1]). Если сказать вамъ сущую правду, то узналъ я душу вашу не тогда, когда вы мнѣ ее открывали, а тогда, когда рѣчь шла часто [2]) о постороннихъ предметахъ, когда вы невольно и не думая проговаривались, или невинно и чистосердечно высказывали тѣ стороны ея, которыхъ, можетъ-быть, вы и сами еще не вполнѣ оцѣнили и узнали. Въ такія только минуты я отчасти узнавалъ вашу душу, и не вслѣдствіе какихъ-либо умственныхъ выводовъ и заключеній, а потому, что самъ Богъ вложилъ въ душу мою прекрасное чутье *слышать душу*: источникъ многихъ моихъ радостей и наслажденій. Вотъ чему я обязанъ, если сколько-нибудь васъ знаю. А изъ вашихъ разсказовъ я узналъ, впрочемъ, одни только хорошія свойства вашей души. Вы распространялись передо мною только объ однихъ вашихъ хорошихъ поступкахъ, а о дурныхъ вы стали упоминать только въ послѣдніе дни вашего пребыванія въ Ниццѣ, и то вскользь, въ однихъ общихъ словахъ, безъ начала, безъ конца, безъ причинъ [3]), безъ послѣдствій, въ загадочныхъ отрывкахъ, и сжимались въ ту же минуту отъ всякаго моего запроса, такъ что нужно было перемѣнять разговоръ и обращаться къ другимъ предметамъ. Изъ этого вы не выводите себѣ упрека. Напротивъ, вы сдѣлали хорошо, что не говорили, потому что [4]) говорить объ этомъ слѣдуетъ тогда, когда сама душа услышитъ потребность. Но я привожу вамъ въ доказательство несправедливости вашего выраженія [5]): вы обманываете себя, если думаете, что я знаю вашу душу во всей ея чернотѣ и наготѣ [6]). То, что̀ вы сказали мнѣ о себѣ [7]), можетъ сказать о себѣ публично всякій христіанинъ. Сказать въ общихъ словахъ: «Я преступилъ противъ такой-то заповѣди» — еще небольшая вещь: [8]) отъ такихъ словъ даже и раскаянія не получишь, даже и не покраснѣешь. Напротивъ, можно сказать, что скорѣе другіе видятъ въ чернотѣ вашу душу [9]), чѣмъ я. Да развѣсь я только уши —

---

[1]) Эта фраза у Кулиша опущена.
[2]) Переправлено изъ другого слова.
[3]) Послѣ этого зачеркнуто: «безъ слѣдствій».
[4]) Слово *что* вписано сверху строки.
[5]) Слова: «я привожу вамъ въ доказательство несправедливости вашего выраженія» у Кулиша опущены.
[6]) Слова: «во всей ея чернотѣ и наготѣ» у Кулиша опущены.
[7]) Слова: «о себѣ» вписаны сверху строки.
[8]) Слово: «вещь» вписано сверху строки.
[9]) Слово: *душу* вписано сверху строки.

такъ мнѣ съ обѣихъ сторонъ наговорятъ о васъ такихъ подробностей, о которыхъ вы и не думаете, чтобы онѣ были кому-нибудь извѣстны.

А вотъ что̀ я вамъ еще скажу: не считайте также, что вы стали на высокую степень христіанскаго совершенства тѣмъ, что имѣете духу сказать: «У меня слишкомъ черна душа», или же: «У меня есть много мерзостей.» Это еще не все, это еще иногда бываетъ, просто, теоретически. Мы такъ только говоримъ, а какъ станетъ кто-нибудь насъ колоть этой чернотой, или которой-нибудь изъ этихъ мерзостей, мы тотчасъ на попятный дворъ и давай изворачиваться: «У меня этого нѣтъ», или: «У меня есть и хуже, но не это самое, а другое» [1]), а какъ дойдетъ дѣло до другого [2]), или до того, что̀ хуже, мы и здѣсь [3]) стараемся увильнуть, и своротить на третье. Словомъ, человѣкъ большой плутъ. Этого изъ виду никогда не слѣдуетъ опускать.

Вотъ что̀ я вамъ почелъ необходимымъ сказать. Это еще не настоящіе упреки [4]). Упреки будутъ потомъ другіе. Это еще проба: мнѣ хочется только посмотрѣть, какъ вы принимаете упреки, да вмѣстѣ съ тѣмъ хочется узнать, какъ вы примѣняете къ дѣлу все то [5]), что̀ читаете у апостола Павла и другихъ, да хочется увидѣть также [6]), на какой степени христіанскаго смиренія вы стоите теперь, да въ какихъ мѣстахъ и закоулкахъ вашей души гнѣздится гордость [7]) да многое другое, которое я могу узнать только изъ вашего отвѣта, хотя бы и самаго коротенькаго. Но скажу, послѣ всего этого, въ заключенье, что все будетъ прекрасно, и послѣ нашего свиданья, можетъ быть, много произойдетъ перемѣнъ въ душѣ; по крайней мѣрѣ [8]), страхи ваши на счетъ многаго исчезнутъ.

Можетъ быть, вы [9]) не успѣете дать мнѣ отвѣта [10]) письменнаго, да и зачѣмъ вамъ заживаться лишніе дни въ Парижѣ?

---

[1]) Слова: «а другое» вписаны сверху, вмѣсто зачеркнутыхъ: «этого нѣтъ».

[2]) Слова: «до другого» вписаны сверху строки.

[3]) Послѣ этого зачеркнуто: «даже».

[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «Это еще проба».

[5]) Послѣ этого зачеркнуто какое-то начатое слово.

[6]) Слово *также* вписано сверху строки.

[7]) Послѣ: «этого» зачеркнуто: «словомъ».

[8]) Слово *мѣрѣ* вписано сверху строки.

[9]) Послѣ этого зачеркнуто: «уже».

[10]) Послѣ этого зачеркнуто: «на письмо это».

Лучше поживите недѣлю-другую во Франкфуртѣ, ради Жуковскаго, себя и меня [1]). Вотъ вамъ еще небольшія порученія на выѣздъ: поищите Томаса Аквинтуса «Somma Teologica» [2]), если только она переведена по-французски. Читали ли вы всеобщую исторію Канту? Ее хвалятъ. Если она стóитъ похвалъ, то привезите. Да привезите мнѣ маленьку(ю) дагеротипку всѣхъ васъ: соединитесь всѣ въ группу [вы же охотники до живыхъ картинъ], не выключая и Надежду Николаевну [3]), и посидите минуты двѣ всего. Можно даже и Пичуру [4]) туда [5]) вклеить, если посидитъ. Я видѣлъ многіе дагерротипныя группы, исполненныя очень удачно.

Еще вамъ одна просьба, которую постарайтесь исполнить: закажите панихиду по усопшей сестрѣ моей Маріи [умерла 24-го март(а)]. Будьте сами на этой панихидѣ и помолитесь усердно объ ея душѣ, и ея душа помолится за это объ вашей, а что я помолюсь о васъ, это и безъ того будетъ, а потому объ этомъ и не говорю.

Итакъ, до Франкфурта! Жуковскій переѣзжаетъ сюда 20 мая.

Весь вашъ *Го(голь)*.

XXVI. Къ В. А. Жуковскому.

Мая 23 (1844. Баденъ).

Если вы пріѣхали во Франкфуртъ, то поздравляю васъ съ пріѣздомъ; если жъ не пріѣхали, то, разумѣется, не съ чѣмъ и поздравлять. Если жъ пріѣхали, то напишите объ этомъ мнѣ, потому что и мнѣ хотѣлось бы пріѣхать во Франкфуртъ [6]), но не хотѣлось бы въ такое время, когда вы еще устроиваетесь и не усѣлись, какъ слѣдуетъ, на мѣсто. А человѣкъ еще неусѣвшійся на мѣсто вообще сердитъ, нѣсколько любитъ окрыситься, а иногда даже и съѣздить по мордѣ не кстати подвернувшагося человѣка. Не желая почувствовать на собственной своей кожѣ всего этого

---

[1]) Послѣ этого зачеркнуто нѣсколько словъ.

[2]) Т. е. «Summa Theologica» Ѳомы Аквината.

[3]) Маленькую дочь Смирновой, впослѣдствіи по мужу Соренъ.

[4]) Кличка собаки.

[5]) Въ подлинникѣ: «туды».

[6]) Отвѣтъ на это см. въ Соч. Жуковскаго, изд. VII, т. VI, стр. 609—610, откуда ясно, что Жуковскій только-что прибылъ тогда во Франкфуртъ, а изъ Франкфурта собирался выѣхать въ Берлинъ.

и поручая выкушать все это Даніилу [1]) — —я пишу вамъ заблаговременно объ этомъ запросъ. Я въ Баденѣ нахожусь въ томъ самомъ отелѣ, гдѣ вы стояли [Hôtel de Hollande], живу порожнякомъ и бесѣдую съ однимъ гр. Толстымъ, да иногда на двѣ минуты вижу Викулина [2]). О моемъ помѣщеніи вы не заботьтесь: я могу въ двѣ минуты отыскать себѣ ночлегъ среди какого бы то города ни было, ибо человѣкъ безъ комфортовъ. Главное то, что мы вновь восчитаемъ, возбесѣдуемъ и воспишемъ вмѣстѣ...

Всѣмъ вашимъ душевный поклонъ.

XXVII. Къ нему же.

Баденъ-Баденъ. Мая 29 (1844).

Увѣдомьте меня, котораго именно числа выѣзжаете вы въ Берлинъ [3]). Мнѣ бы хотѣлось за день до вашего отъѣзда пріѣхать во Франкфуртъ, чтобы повидать васъ,—тѣмъ болѣе, что мнѣ скоро уже приходитъ время ѣхать въ Остандъ на морское купанье, куда посылаетъ меня Коппъ; сталобыть, придется цѣлый мѣсяцъ, или даже и два, не видать васъ; а черезъ Франкфуртъ слѣдуетъ ѣхать во всякомъ случаѣ. За письмо ваше очень, очень благодарю, но вы не сдержали условія. Помните? я васъ просилъ чтобы наслѣднику [4]) не заикаться на-счетъ меня въ денежномъ отно-

---

[1]) Слуга Жуковскаго.—На эти слова Жуковскій отвѣтилъ: «Легко случится, что и пророкъ Даніилъ можетъ подъ-часъ пріобрѣсти или толчокъ въ задніе регіоны бытія своего, или соотвѣтствующее сему толчку русское привѣтственное и поощрительное слово».

[2]) Викулинъ былъ старый знакомый Жуковскаго. (См. Загарина «В. А. Жуковскій и его произведенія», изд. I, стр. 333). По воспоминаніямъ О. И. Смирновой, это былъ помѣщикъ, влюбившійся до безумія въ какую-то англичанку. Гоголь будто бы изобразилъ его въ Кошкаревѣ во 2 части «Мертвыхъ Душъ».

[3]) Это письмо представляетъ отвѣтъ на письмо Жуковскаго отъ 25 мая 1844 г. (Соч. Жук., изд. 7-е, т. VI, стр. 609—610 и полнѣе въ Сборникѣ Общества Любителей Россійской Словесности за 1891 г., стр. 15—16). Жуковскій тамъ, между прочимъ, говоритъ: «Императрица прибудетъ въ Берлинъ и я долженъ буду поѣхать туда. Еще не знаю сроку ея прибытія, потому не могу опредѣлить ни сроку моего отбытія, ни продолженія моего берлинобытія, ни вожделѣннаго дня моего возврата» (стр. 610).

[4]) Не имѣя подъ рукою подлинника, мы позволяемъ себѣ дополнить здѣсь обозначенный у Кулиша двумя чертами пропускъ словъ къ: «наслѣднику» въ виду слѣдующихъ словъ Жуковскаго въ письмѣ отъ 25 мая: «Вотъ вамъ извѣстіе о нѣкоемъ дѣлѣ, которое для васъ, конечно, не будетъ непріятно. Я былъ долженъ великому

шеніи. Но такъ какъ вы уже это сдѣлали, то, въ наказаніе, должны сими деньгами выплатить мой долгъ, то-есть, тѣ четыре тысячи, которыя я, года четыре тому назадъ, занялъ у васъ въ Петербургѣ [1]). Я знаю, что это вамъ будетъ немножко досадно, но нечего дѣлать, нужно покориться обстоятельствамъ. Затѣмъ цѣлую васъ душою и мыслію...

Віельгорскіе вамъ кланяются. Александра Осиповна уже нѣсколько разъ въ письмахъ повелѣваетъ обнять васъ и въ послѣднемъ вами присланномъ письмѣ выразилась объ этомъ предметѣ такъ: «Жучка меня пѣнялъ за молчаніе, чрезъ Тургенева. Скажите ему, что я его люблю.»

Душевный поклонъ супругѣ и привѣтствіе малюткѣ!

XXVIII. Къ А. О. Смирновой.

(Франкфуртъ. 30 мая, 1844) [3]).

На письмо ваше скажу вамъ [4]) только то, что и дорога, предстоящая вамъ, и даль, и сѣверъ, и губернаторство [4]) и тоска будутъ очень, очень, очень нужны душѣ вашей; а какъ и что, и почему, и какимъ именно образомъ, обо всемъ этомъ поговоримъ. Припомните, что я вамъ всегда говорилъ, что между нами и не начинались еще настоящіе разговоры. Теперь наступило ихъ время. Итакъ, веселѣй, тверже и отважнѣй въ дорогу жизни! За все потомъ вы возблагодарите Бога, и не будетъ конца признательнымъ

князю наслѣднику 4000 рублей. При отъѣздѣ его изъ Дармштадта я сдѣлалъ ему предложеніе, не благоугодно ли будетъ вашему высочеству, чтобъ я заплатилъ эти деньги не вамъ, а извѣстному вамъ русскому, весьма затѣйливому писателю, господину Гоголю; такъ, чтобъ я ему сіи деньги платилъ въ годъ по 1000 рублей, начавъ съ будущаго января (понеже *вдругъ* сего сдѣлать не могу, вслѣдствіе чахоточнаго состоянія мошны моей)? — И его высочество на сей вопросъ мой изрекъ и словесное и письменное: «быть по сему» (Соч. Жук., изд. 7-е, т. VI, стр. 610).

[1]) См. письмо къ Жуковскому 1840 г., начинающееся словами: «Я получилъ ваше письмо, въ немъ же радостная вѣсть моего освобожденія» и проч. (см. выше, стр. 30).

[2]) Это письмо было написано Смирновой, когда она окончательно собралась вернуться въ Россію. У Кулиша по ошибкѣ годъ поставленъ въ скобки, тогда какъ онъ *выставленъ* въ подлинникѣ, и затѣмъ по ошибкѣ вмѣсто *Франкфуртъ* значится: *Баденъ*.

[3]) Слово *вамъ* у Кулиша пропущено.

[4]) Слова: «и губернаторство» у Кулиша опущены.

и сладкимъ слезамъ вашимъ. Затѣмъ до свиданья. Прощайте, прекрасный братъ мой!

Весь вашъ *Г.* [6])

Адресъ попрежнему во Франкфуртъ.

XXIX. Къ матери.

Франкфуртъ на Майнѣ. Іюнь 12 (1844) [1])

Получивъ письмо ваше, маменька, съ извѣстіемъ о смерти сестры, я отправился немедленно въ Стутгардтъ, гдѣ наша церковь, и отслужилъ по ней панихиду въ одинъ и тотъ же день вмѣстѣ съ панихидой покойной королевы Екатерины Павловны, на гробѣ которой выстроена наша церковь. Молясь о душѣ королевы, которая была прекрасна, я молилъ ее въ то же время помолиться и о душѣ сестры моей. Какъ бы то ни было, я вѣрю твердо въ милосердіе Божіе и вамъ совѣтую также. Сестра моя выстрадала на землѣ свои заблужденія, и Богъ для того послалъ ей въ жизни страданія, чтобъ ей легче было на томъ свѣтѣ. Итакъ, отгоните отъ сердца всякое сокрушеніе; иначе это будетъ грѣхъ. Молитесь о ней, но не грустите—это для васъ маменька. А вы, сестры [вся эта остальная часть письма относится къ вамъ однѣмъ], не забывайте ее, носите ее въ сердцѣ своемъ, какъ родную, и молитесь о ней всегда. А съ тѣмъ вмѣстѣ не забывайте этого страшнаго событія, эту смерть, которая случилась среди самаго вашего говѣнья. Несчастія не посылаются намъ даромъ; они посылаются намъ на то, чтобъ мы оглянулись на самихъ себя и пристально въ себя всмотрѣлись. Есть среди насъ неутомимый врагъ нашъ, который силится всячески имѣть на насъ вліяніе и овладѣть нашею душою. Вы сами видѣли, какъ сестра ваша влеклась какимъ-то непостижимымъ потокомъ; какъ ни разу не употребляла власти надъ собою, не думала о томъ, чтобы преодолѣть себя вначалѣ, когда еще

---

[6]) Слова: «весь вашъ Г.» въ настоящее время вырѣзаны; они есть у Кулиша.

[1]) Это письмо, напечатанное въ «Литературныхъ приложеніяхъ къ «Нивѣ» за 1900, XII, стр. 674—685, относится къ 1844 года. Старшая изъ сестеръ Гоголя Марія Васильевна, о кончинѣ которой упоминается здѣсь, умерла 24 марта 1844 г., о чемъ Гоголь говоритъ въ письмѣ къ А. О. Смирновой отъ 16 мая 1844 года, (стр. 445). О пребываніи въ Штутгардтѣ онъ упоминаетъ въ письмѣ къ ней же отъ 20 марта (выше, стр. 407).

было легко, и дошла до того, что уже было трудно и почти невозможно. Смотрите за собой бдительнѣй: искуситель и врагъ нашъ не дремлетъ, вы можете впустить его себѣ въ душу, не думая и не замѣчая. Онъ тѣмъ страшенъ, что будетъ вовсе непримѣтенъ вначалѣ. Онъ не станетъ васъ искушать сначала на какое преступное и злое дѣло, зная, что вы еще не испорчены въ душѣ и въ мигъ узнаете его и [1]) оттолкнете отъ себя. Нѣтъ, у него разсчетъ вѣрнѣе: онъ маленькими и непримѣтными слабостями открываетъ себѣ дорогу въ нашу душу, путемъ лѣни, бездѣйствія, такъ что вы даже сначала и останавливать себя не будете, отговариваясь словами: «да вѣдь такая ужъ моя природа!» или: «это ужъ что-то во мнѣ болѣзненное, невольное!» Онъ знаетъ, что въ лѣни и бездѣйствіи не только не развиваются наши способности, но даже притупляются, а отъ притупленія способностей тупѣетъ умъ; а тупѣя, чѣмъ далѣе, (тѣмъ) [2]) болѣе умъ доходитъ до помраченія, въ помраченьи же ума человѣкъ способенъ [3]) сдѣлать самое скверное дѣло, о которомъ даже и помыслить безъ ужаса не могъ вначалѣ. Счастливъ еще бываетъ тотъ, которому Богъ пошлетъ какое-нибудь страшное несчастіе, и несчастіемъ заставитъ пробудиться и оглянуться на себя. Но лучше не дожидайтесь несчастія и осматривайтесь на себя, прежде чѣмъ посѣтитъ васъ несчастіе. Смотрите, я ужъ замѣчаю въ васъ кое-какія маленькія слабости, которыя очень могутъ послужить путемъ и дорогой ко входу въ ваши души нечистому духу. Одна изъ васъ могла бы уже смекнуть [4]) значеніе этихъ непостижимыхъ маленькихъ загадокъ. Отъ чего, напримѣръ, ей, принимаясь за перо писать ко мнѣ, кажется, что не о чемъ даже писать и не хочется, но какъ только преодолѣется первое нехотѣніе и письмо приходитъ къ половинѣ или концу, набираются и мысли, и предметы, о чемъ писать, такъ что ужъ и мѣста не остается для строкъ: могла бы, кажется, она смекнуть, что есть кто-то, который препятствуетъ намъ, и какъ только оттолкнешь его, слышишь тотъ же часъ, что есть Кто-то Другой, Который помогаетъ намъ. Все это, конечно, мелочи; но искуситель очень знаетъ, что тотъ, кто не привыкнетъ побѣждать мелочей, не побѣдитъ, наконецъ и большаго. Многія

---

[1]) Послѣ этого зачеркнуто: «поэтому».
[2]) Это слово пропущено.
[3]) Послѣ этого зачеркнуто: «дѣлаться».
[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «что».

изъ васъ дошли до такой невинности, что вообразили себѣ, что только то нужно дѣлать, что̀ легко дѣлается, а что̀ трудно, то нужно оставлять вовсе... Умное разсужденіе! Скажу вамъ о себѣ, что до сихъ поръ мнѣ не удалось ни одного полезнаго дѣла сдѣлать, не принудивъ прежде къ тому себя насильно. Какъ только уже слишкомъ твердо на что-нибудь рѣшишься, тогда только убѣжитъ лукавый духъ, слыша, что самъ Богъ идетъ къ намъ на помощь. А какъ часто лукаво шепчетъ онъ намъ въ уши: «это не по тебѣ!» «это не для тебя!» «у тебя даже для этого нѣтъ и способностей!» [1])—для (того) [2]) только, чтобы мы оставались въ покоѣ, не пробуждали бы [3]) своихъ способностей и оставались бы въ совершенномъ невѣдѣніи на-счетъ того, что̀ въ самомъ дѣлѣ у насъ ѣсть и чѣмъ мы можемъ дѣлать добро и себѣ и другимъ. Сколько, напримѣръ, мною даже сказанныхъ вамъ словъ и напоминаній вы оттолкнули отъ себя вслѣдствіе этого внушенія. Хотя бы разъ въ недѣлю всякая изъ васъ пошла по деревнѣ и заглянула бы въ каждую избу, чтобы узнать, кто тамъ живетъ, что̀ дѣлаетъ, чѣмъ занимается именно, хорошо ли, или дурно дѣлаетъ свое дѣло и какъ ведетъ себя. Нѣтъ, никто этого не сдѣлалъ; а вмѣсто [4]) того вообразили себѣ, что я хочу заставить ихъ заниматься хозяйствомъ, и напередъ постарались объявить, что у нихъ нѣтъ для этого способностей, безсмысленно позабывъ, что только тогда, когда узнаешь самое дѣло въ существѣ его, тогда только увидишь, есть ли къ тому способности, или нѣтъ; вообразили, что я хочу сдѣлать изъ нихъ хозяекъ! Близорукія [5])! да не узнавши прежде быта и состоянія человѣка, нельзя даже узнать, чѣмъ и въ чемъ именно и какимъ образомъ ему помочь. Или вы думаете, если въ деревнѣ вашей случится какое-нибудь преступленіе, погубитъ кто-нибудь душу свою, не лежитъ это и на вашей отвѣтственности? [6]) Мы даже и за тѣхъ дадимъ отвѣтъ Богу, съ кѣмъ были въ дружескихъ сношеніяхъ только потому, что и надъ ними мы могли имѣть вліяніе, а тѣмъ болѣе за тѣхъ, которые были въ нашей власти или подъ нашею властью [7]). Или вы думаете,

---

[1]) Ср. въ письмѣ къ Аксакову отъ 16 мая 1844 г. (выше, стр. 434)

[2]) Это слово пропущено.

[3]) Послѣ этого зачеркнуто: «въ себѣ».

[4]) Это слово написано вмѣсто зачеркнутаго: «даже».

[5]) Прежде было: «безсмысленныя».

[6]) Прежде было: «это, думаете, не останется».

[7]) Послѣ этого зачеркнуто: «даже».

что мужикъ долженъ пропасть, какъ скотина? Если онъ дурно ведетъ себя, если онъ пьяница, воръ, лѣнтяи, такъ пусть его такъ и умретъ пьяницей, воромъ и лѣнтяемъ, ему же будетъ хуже, пусть его пропадетъ!? Но если собака околѣетъ отъ голода, такъ и тогда бываетъ намъ жалко, а тутъ гибнетъ иногда человѣкъ въ глазахъ нашихъ, да и пусть бы еще погибнулъ тѣломъ, нѣтъ—гибнетъ душою—и сострадания даже на одно зерно не бываетъ въ безчеловѣчныхъ душахъ нашихъ.—Просто становится страшно. Да одно бы простое слово съ вашей стороны, одинъ упрекъ, одно увѣщаніе могло бы уже спасти его. Еслибы увидѣлъ простой человѣкъ такое вниманіе къ себѣ, что сама госпожа, сама барышня проситъ его именемъ Бога оставить дурную жизнь, изъясняетъ ему, какое наказаніе страшное ожидаетъ его за это въ будущей жизни—нѣтъ, онъ бы, наконецъ, подвигнулся и смягчился; и камень иногда смягчается, а человѣкъ—не камень. Мы часто и обыкновенно отговариваемся тѣмъ, что не знаемъ даже, какимъ языкомъ говорить такъ, чтобы подѣйствовать не другого и убѣдить его. И точно, мы не умѣемъ такъ говорить; а отъ чего? Отъ того, что и не подумали объ этомъ прежде, и не хотѣли даже и разузнать, что такое въ самомъ дѣлѣ есть тотъ человѣкъ, которому хотимъ говорить. Вотъ почему намъ и необходимо познаніе его быта, его нуждъ, его трудовъ и занятій, вотъ почему необходимо узнавать и разспрашивать, какъ и чѣмъ кто занимается на деревнѣ. Я всѣми силами старался васъ довести до средствъ, съ которыми можно сдѣлать какое-нибудь добро. Сдѣлавши доброе дѣло, вы бы были въ силахъ молиться, а теперь вы и молиться не въ силахъ. Одна изъ васъ удивлялась, что ей во все время говѣнья лѣзла въ голову всякая дрянь во время молитвы. Я бы удивлялся, еслибы не лѣзла эта дрянь, этому я бы больше изумился. Вы думаете легко помолиться такъ, какъ слѣдуетъ? Нѣтъ, не сдѣлавши добраго дѣла, не сдѣлавши ничего для своего ближняго, не подѣйствовавши благодѣтельно на его характеръ, не обративши его истинно къ Богу, никогда не помолитесь вы такъ, какъ слѣдуетъ помолиться. Только тогда въ силахъ помолиться человѣкъ такимъ образомъ, что неизъяснимая сладость наполняетъ во время молитвы его [1]) всего, такъ что и словъ уже не слѣдуетъ ему прибавлять отъ себя, потому что онъ слышитъ,

---

[1]) Это слово приписано сверху.

что душа собою [1]), уже безъ словъ, молится. Такія только молитвы возлетаютъ на небо, имъ только внемлетъ Богъ и даетъ за нихъ не только то, что̀ просимъ, но даже въ нѣсколько разъ больше, чѣмъ просимъ, а безъ того хотя бы вы рыданьемъ наполнили всю церковь и били себя въ грудь—безплодны будутъ молитвы. Припомните хорошенько ваши молитвы во время говѣнья: исполнилось ли все то, о чемъ вы молились тогда?—Безкрылыя, не возлетѣвъ, упали на землю ваши молитвы. Разсмотрите себя хорошенько: въ теперешнемъ вашемъ состояніи вы не въ силахъ сдѣлать добраго дѣла, даже и тогда, еслибы вамъ даны были всѣ средства къ тому, и виной всему ваше невѣжество: вы не знаете, въ чемъ и какъ помочь человѣку, вы если захотите сдѣлать вдругъ кому-нибудь помощь, вы сдѣлаете не тому, кому слѣдуетъ. Вамъ теперь милліонъ денегъ дай въ руки, вы съ ними не только не сдѣлаете никому пользу, а даже можете сдѣлать вредъ, потому что не знаете, кому именно и какъ, и сколько дать, и въ сопровожденіи какого именно наставленія дать ему, ибо для этого нужно въ настоящемъ видѣ знать его обстоятельства. Вотъ почему я и хотѣлъ, чтобъ вы начали прежде съ простыхъ людей: ихъ бытъ скорѣе можно узнать, потому что онъ простъ и немногосложенъ, да и дорога къ нимъ легче, потому что вы и безъ того уже имѣете власть надъ ними. Тутъ бы вы сдѣлали начало, нашли ключъ къ будущимъ [2]) важнѣйшимъ и обширнѣйшимъ дѣйствіямъ, проложили бы дорогу къ тому, какъ дѣйствовать на душевныя струны человѣка. И себя даже самихъ вы не можете теперь сдѣлать лучше, потому что и этого нельзя сдѣлать, не подумавши прежде о томъ, чтобы сдѣлать другихъ лучшими,—такъ тѣсно наша собственная жизнь и наше собственное образованіе соединены съ нашими ближними [3]). Одна изъ васъ мнѣ сдѣлала упрекъ, что (я) [4]) говорилъ о какой-то благодѣтельной [5]) перемѣнѣ [6]), послѣдующей съ вами черезъ два года, и спрашиваетъ: «гдѣ жъ эта перемѣна?», требуя ее [7]) какъ-будто должнаго. Я сказалъ это, основываясь на нѣкоторыхъ моихъ соображеніяхъ, а главное—основываясь

[1]) Переправлено изъ: «самою».
[2]) Это слово приписано сверху.
[3]) Ср. выше стр. 416 и тамъ же примѣч. 10-е и 418, ниже стр. 584.
[4]) Это слово въ подлинникѣ пропущено.
[5]) Также приписано сверху.
[6]) Послѣ этого зачеркнуто: «будущей».
[7]) Это слово приписано сверху.

на васъ самихъ: по нѣкоторымъ чертамъ, заключеннымъ въ вашемъ собственномъ характерѣ, мнѣ показалось, что вы не безъ ума, смекнете сами, въ чемъ сила всего дѣла, и приведете себя въ такое состояніе, что всякая ваша молитва и малѣйшее желаніе будутъ услышаны. Съ моей стороны я употреблялъ всѣ посильныя средства: писалъ къ вамъ письма, которыя могли бы приблизить васъ къ вашему долгу, навести васъ на ваши обязанности и помочь вамъ развить ваши способности, которыя могли бы васъ показать въ лучшемъ несравненно видѣ, чѣмъ вы есть теперь, но они пропадали безъ исполненія: глаза ваши не раскрывались, или, лучше, вы даже не молились Богу о томъ, чтобы раскрылись ваши глаза. Одна изъ васъ написала мнѣ даже: «*Merci за наставленія!*» считая слова мои за правила, выписанныя изъ книги, и вмѣсто того попросила у меня описанія образа жизни моей и какъ я веселюсь и провожу время. Но еслибы я что-нибудь изъ этой жизни вамъ сталъ говорить, вы бы еще болѣе тогда имѣли право сказать: «merci за наставленія!». О веселостяхъ моего препровожденія времени разсказать трудно,—они большею частію внутреннія; если же и разсказалъ [1]) бы, то это будетъ вамъ непонятно; о другихъ же интересахъ жизни [2]) я не могу говорить, потому что это мнѣ скучно и [3]) они для меня уже не имѣютъ интереса, а вы сами знаете: «что̀ у кого болитъ, тотъ о томъ говоритъ». О васъ я интересуюсь знать все въ подробности вовсе не изъ любопытства и не для того, чтобы мнѣ пріятно было читать ваши письма, но для того, чтобы знать, въ чемъ можно помочь вамъ, потому что, не узнавъ до малѣйшихъ оттѣнковъ души, никакимъ образомъ нельзя истинно помочь, хотя бы и отъ всей души хотѣлъ этого [4]). Но довольно о прошедшемъ; обращаюсь къ нынѣш(нему) [5]). Итакъ, веселитесь, потому что уныніе—грѣхъ, и кто не веселъ, тотъ грѣшитъ, но веселитесь душою. Разъѣзжайте всюду, но вмѣстѣ съ тѣмъ и дѣйствуйте, а дѣйствовать можно на всякомъ мѣстѣ, гдѣ ни будете. Старайтесь пріобрѣсти свѣдѣнія, потому что вы невѣжи, а свѣдѣнія набираются не изъ книгъ, а изъ самой жизни, изъ практики. И потому водитесь не только съ

---

[1]) Послѣ этого зачеркнуто: «вамъ».
[2]) Это слово вписано сверху строки.
[3]) Послѣ этого зачеркнуто: «потому что».
[4]) Ср. выше, стр. 423.
[5]) Не дописано.

однѣми подругами вашихъ лѣтъ, но старайтесь знакомиться со всѣми. Не стѣсняйте, но распространяйте кругъ вашего знакомства, а распространяйте для пользы, а не для чего другого. Не пропускайте ни одну замѣчательную женщину,— свѣтская ли она дама, или изъ низкаго сословія,—чтобы не приласкать ее и не разспросить ее обстоятельно о ея житьѣ-бытьѣ, дѣйствіяхъ и поступкахъ: въ хозяйственномъ, семейственномъ и свѣтскомъ поприщѣ. Отъ этого вы поумнѣете, хотя и сами вначалѣ того не замѣтите. Обращаясь съ вашими подругами, вы старайтесь также подѣйствовать и на нихъ, старайтесь также и ихъ пріучить къ дѣятельности, старайтесь также и ихъ заставить то же самое, что дѣлаете вы, вводите ихъ въ ихъ же обязанности, ходите съ ними на деревню, разспрашивайте и узнавайте вмѣстѣ съ ними, словомъ, образумьте, заставьте узнать, что всюду, даже на балѣ, даже между танцами, можно сдѣлать добро, если только не ослѣплены наши глаза до того, что не видятъ передъ собою никакого поприща нигдѣ. Отъ лѣни бѣгите, какъ отъ огня! И нечего жалѣть нѣжность свою: можно приказать даже, если не захочется вставать съ постели, облить себя ведромъ холодной воды. Этимъ средствомъ я самъ излѣчился отъ лѣни. Облившись водою, одѣвшись [1]), да потомъ, выпивши стакана два [2]) холодной воды [3]), я начиналъ ходить, и прогуливаться около часа, послѣ чего чувствовалъ весь день свѣжесть, а по прошествіи [4]) мѣсяца кровь само собою стала обращаться живѣй и скорѣе, а чрезъ то и во всѣхъ членахъ почувствовалась дѣятельность. Вотъ вамъ чистая правда и самая жизнь и дѣло! Вы можете и теперь сказать: «Merci за наставленія»! Но лучше будетъ, если вы не скажете этого, а вмѣсто того поглубже разсмотрите самихъ себя.

О сестрѣ вашей не грустите, но молитесь сильно и душевно и старайтесь такъ помолиться, чтобы Богъ услышалъ ваши молитвы. Почему знать? можетъ-быть, душа ея [5]) сильно хочетъ и требуетъ отъ васъ этихъ молитвъ, и грѣхъ будетъ на вашей душѣ, если вы будете безчувственны къ ней и позабудете ее. Еще мнѣ не нравится, что одна изъ васъ, извиняясь въ томъ, что лѣнится писать, прибавляетъ: «чувствую, что не такъ нужно поступать съ братомъ, да

---

[1]) Это слово вписано сверху.

[2]) [3]) Тоже.

[4]) Въ подлинникѣ описка: «по попрошествію».

[5]) Прежде было: «ваша».

еще такимъ, какъ вы (то-есть я)». Еслибы кто-нибудь прочиталъ это, то подумалъ бы, что [1]) сестра моя склонна къ подлости. Я вовсе не какой-нибудь особенный братъ, и то, что сдѣлалъ для васъ, сдѣлалъ бы также и для другихъ. Да не распространяйтесь обо мнѣ ни съ кѣмъ изъ своихъ знакомыхъ! Говорите, что вы меня очень мало знаете, что не можете ничего сказать рѣшительнаго и о моихъ свойствахъ, что я пишу къ вамъ очень рѣдко, весьма мало, нѣсколько пренебрежительно и вообще считаю васъ за двухлѣтнихъ ребенковъ (sic). Вотъ все, что вы можете сказать обо мнѣ. Писемъ моихъ не показывайте и не давайте никому. Впрочемъ ихъ [2]) будетъ немного. Мнѣ некогда и трудно писать, а этого письма я было не хотѣлъ вовсе писать, чувствуя [3]), что многое будетъ сказано на вѣтръ и пропадетъ безъ исполненія, но сдѣлалось совѣстно, и чтобы не понести на душѣ грѣха, я рѣшился написать его. Это все сказано вамъ, мои любезныя сестры, всѣмъ тремъ. Если вы умны, вы найдете сами, какъ употребить его въ свою пользу. Затѣмъ до свиданья! Прощайте.

Вашъ братъ *Н.*

ПРИПИСКИ.

На 1-й страницѣ, на правой сторонѣ.

Къ вамъ, маменька, тоже одна просьба: не хвалите меня никогда ни передъ кѣмъ. Еще: у васъ есть мои портретъ—спрячьте его въ отдаленную комнату, зашейте въ холстъ и не показывайте никому. Говорите, что вы его отправили въ Москву по моей просьбѣ, словомъ, что у васъ его нѣтъ. Копіи снимать съ него никому не позволяйте, ни даже моимъ сестрамъ. Это мое желаніе.

На 1-й стран. на лѣвой стор.

Передайте Софьѣ Васильевнѣ Скалонъ [4]) мой душевный поклонъ и скажите, что мнѣ очень чувствительны ея ласки и добродушіе, которыя она оказываетъ всѣмъ вамъ.

На 2-й страницѣ сверху.

Адресъ: Во Франкфуртъ на Майнѣ. Francfort s M a l' hôtel de Russie. Я хоть и уѣду отсюда на морскія ванны, но возвращусь черезъ мѣсяцъ, для того, чтобы здѣсь прожить подолѣ вмѣстѣ съ моимъ пріятелемъ Жуковскимъ, здѣсь живущимъ постоянно.

---

[1]) Это слово приписано сверху строки.

[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «мнѣ». [3]) Это слово вписано сверху.

[4]) Рожденной Капнистъ (см. т. I стр. 240), ея записки печатались въ «Историч. Вѣстникѣ», 1891, V—VII.

Порговыхъ взыто 19 к. серебр.
Сорпр. Portrap.
Berlin 16—6.

Poltava. Russie meridionale.

Ея Высокоблагородію
Маріи Ивановнѣ
Гоголь.

Въ Полтаву, а оттуда въ д. Васильевку [1]).

XXX. Къ Н. М. Языкову.

1844, 15 іюня. Франкфуртъ [2]).

Еще ни единый изъ гостей не добрался до Франкфурта, и книгъ я не получилъ ни единой, хотя жажду чтенья [3]). Вообще я уже замѣтилъ, что мужескій полъ у насъ не такъ аккуратенъ и годенъ на порученія. Они не только бабы, но даже гораздо ихъ бабьеватѣй. Дамами мнѣ были доставлены всѣ посылки въ исправности. А куда эта дѣлась Баба-Бабариха или Боборыкинъ [4]), про то развѣ одинъ чортъ имѣетъ свѣдѣніе. Онъ, вѣроятно, пробирался какими-то проселочными дорогами. Письмо твое, впрочемъ, меня очень обрадовало. Бодрость и побужденіе къ перу уже есть; стало быть, слава Богу. Это главное, прочее все дрянь и не стоитъ того, чтобы о немъ много безпокоиться. Повѣрь, что всякій человѣкъ есть куликъ, и если вытащитъ носъ, то непремѣнно загрузитъ хвостъ. Это даже нужно для того, чтобы онъ не слишкомъ подымалъ своего носа и помнилъ бы ежеминутно, что онъ дрянь. Намѣреніе твое перебраться на дачу есть совершенно благое; нужно только, чтобы она была подальше отъ города и поближе къ лѣсу, въ особенности къ сосновому: запахъ отъ него и здоровъ [5]) и какъ-то особенно услаждаетъ нервы. Я же ѣду теперь, по опредѣленію Копна, на морскія воды на одинъ мѣсяцъ въ Остандъ [6]), потомъ возвращаюсь вновь во Франкфуртъ и пробуду всю осень съ Жуковскимъ, и

---

[1]) Послѣ этого зачеркнуто «попрежнему».

[2]) Отвѣтъ на это Языкова отъ 6 іюля 1844 года см. въ «Русской Старинѣ» (1890, XII, стр. 621—622).

[3]) У Кулиша: «чтенія».

[4]) См. выше письмо къ Шереметевой отъ марта 1844 года (выше, стр. 397) и предыдущія письма къ Языкову. Языковъ, въ свою очередь, недоволенъ неаккуратностью дамъ («Русск. Стар.», 1896, XII, стр. 621).

[5]) Прежде было: «здоровый».

[6]) Такъ въ подлинникѣ.

вообще въ областяхъ Рейна; а потому адресъ остается на прежнихъ основаніяхъ [1]), а для лучшей точности вслѣдъ за фамиліей Joukoffsky прибавляй: Salzwedelsgarten vor dem Schaumeinthor.

Если съ тобой Петръ Михайловичъ [2]), то обними его весьма крѣпко. Поблагодари его весьма много за тѣ слова, которыя [3]) я не получилъ [4]). Жаль весьма, если они были въ единственномъ экземплярѣ. Дубинные нѣмцы заѣдаютъ теперь множество писемъ, по причинѣ совершеннаго тупоумія и глупости, превосходящей всякія мѣры. Отдаютъ письмо не по адресу, и потому нужно все это имѣть въ виду и быть страшно аккуратну во всемъ. Я не знаю, зачѣмъ ты не послалъ мнѣ хотя часть книгъ съ кн. Хованскимъ. Онъ былъ во Франкфуртѣ, назадъ тому мѣсяцъ, и могъ бы оставить ихъ даже въ посольствѣ.

Напиши мнѣ адресъ своей дачи. Я адресую на-удалую на твою городскую квартиру, хотя, можетъ быть, ты уже съѣхалъ оттуда. Затѣмъ, будь здоровъ. Въ письмахъ, какъ и во всемъ, не лѣнись и выпивай [5]) натощакъ стакана по два воды самой холодной.

Твой весь *Г(оголь)* [6]).

XXXI. Къ В. А. Жуковскому.

Баденъ-Баденъ. Среда 20 іюня (1844) [1]).

Пришлите мнѣ, сдѣлайте милость, письмо Смирновой, которое отправила къ вамъ графиня Віельгорская, но только

---

[1]) Послѣ этого—до словъ: «Если съ тобой Петръ Михайловичъ» у Кулиша опущено.

[2]) Старшій братъ Языкова, минералогъ; см. выше, стр. 117—118, 144, 161, 328, 371, 412, и 413, примѣч.

[3]) У Кулиша невѣрно: «которыхъ».

[4]) Рѣчь идетъ о записанныхъ братомъ Языкова болѣе оригинальныхъ и замѣчательныхъ словахъ, которыя онъ сообщалъ Гоголю по просьбѣ послѣдняго и многія изъ которыхъ вошли въ его записныя книжки, см. изд. X, т. VI). О томъ, что выписки эти на этотъ разъ не дошли, см. въ письмѣ отъ 2 апрѣля 1844 г. (выше, стр. 412—413).

[5]) Слово «выпивай» вписано сверху.

[6]) Не дописано.

[1]) Письма А. О. Смирновой послѣ 20 іюня должны были быть адресуемы въ Баденъ. См. письмо къ ней Гоголя отъ 20 апрѣля 1844 года изъ Франкфурта (въ концѣ). Письмо, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, было переслано графиней Л. К. Віельгорской (см. письмо послѣдней, начинающееся словами: «Посылаю вамъ, почтеннѣйшій Николай Васильевичъ, письмо Александры Осиповны» и проч. См. «В. Евр.», 1889, X, стр. 483).

какъ можно скорѣе, потому что оно мнѣ очень нужно. Смирнова писала всѣмъ и никому не написала обстоятельно своего адреса и маршрута, то-есть, какъ и сколько времени пробудетъ въ каждомъ мѣстѣ. Графиня Віельгорская будетъ дня черезъ два у васъ во Франкфуртѣ, проѣзжая въ Петербургъ на мѣсяцъ, для свиданія съ дочерью [1]). Графъ Віельгорскій остается здѣсь. Если пріѣдетъ во Франкфуртъ Балабина [2]), скажите ей, чтобы она непремѣнно заѣхала въ Мангеймъ. Я нарочно пробылъ въ Мангеймѣ для того, чтобы разсмотрѣть и разспросить, правда ли то, что говорятъ, будто бы въ Мангеймѣ лучше и дешевле [3]) жить, и притомъ слаще зима, и нашелъ, что люди правы во многомъ отношеніи. За картиннымъ мѣстоположеніемъ нечего гоняться, а нужны прежде всего удобства жизни. Дома здѣсь устроены очень хорошо, съ комфортами, съ печами и въ аглицкомъ (sic) совершенно вкусѣ. Это единственный нѣмецкій городъ, который не воняетъ и въ которомъ можно гулять зимою, потому что всѣ улицы въ тротуарахъ, которые весьма чисто вымощены плитами. Наконецъ садъ великолѣпный, деревья высокія; иногда цѣлую версту идешь въ тѣни, и притомъ нѣтъ угощенья пылью со стороны проѣзжающихъ экипажей, какъ во Франкфуртѣ. Вспомня Бингенъ, гдѣ нѣтъ совершенно тѣни, я объ этомъ подумалъ серьезно. Мангеймъ мнѣ самому не понравился прежде [когда я проѣзжалъ его въ первый разъ] регулярностью и опрятностью улицъ, а теперь вижу, что для жизни льготной это необходимо. Притомъ мѣстоположенье вокругъ раздольное, и горизонту много, а Рейнъ здѣсь великолѣпенъ. Въ Бингенѣ онъ сжатъ. Мѣстоположеніе Бингена эффектно для проходящихъ, а проживающіе въ немъ соскучатся. Въ Мангеймѣ изъ сада я нашелъ два пункта видовъ на отдаленныя вокругъ горы, какихъ нѣтъ во Франкфуртѣ. Итакъ

---

[1]) Здѣсь разумѣется, вѣроятно, Аполлина(рія) Михайловна Веневитинова, съ которой Луиза Карловна была уже давно въ разлукѣ, потому что она не ѣздила тогда за границу. Но намѣренію и надеждѣ Л. К. Віельгорской не суждено было осуществиться такъ скоро. (См. «Вѣстн. Евр.», 1889, X, стр. 483).

[2]) См. обо всемъ этомъ «Матеріалы для біографіи», т. IV, стр. 284. Въ это время Гоголь, несомнѣнно, переписывался съ Балабиной, но письма его къ ней отъ 1844 иногда не были получаемы, а одно изъ отвѣтныхъ писемъ Балабиной см. «Матеріалы», т. IV, стр. 922—926.

[3]) Въ подлинникѣ: «дешевлѣе», судя по тому, что такъ въ изданіи Кулиша.

вы скажите Балабиной, чтобы она все-таки не позабыла заѣхать въ Мангеимъ посмотрѣть. Въ Бингенѣ нужно будетъ устроивать домъ, передѣлывать, ставить печи; здѣсь же все готово. Ѣзда отъ Франкфурта тоже четыре часа: наконецъ пунктъ желѣзныхъ дорогъ, которыми онъ въ связи съ Гейдельбергомъ, Баденомъ, Карлсру и Страсбургомъ, что весьма важно для Вагнера, который именно и посланъ для наблюденія за желѣзными дорогами [1]).

Пока прощайте, цѣлую васъ и всѣ Вієльгорскіе цѣлуютъ васъ также. Спѣшу кончить письмо. Не забудьте же какъ можно скорѣе прислать мнѣ письмо Смирновой, потому что, можетъ быть, вслѣдъ за нимъ мнѣ нужно будетъ сейчасъ же ѣхать.

XXXII. Къ матери.

Франкфуртъ. Іюня, 1844 г.

Изъ письма вашего я вижу, что вы вновь неспокойны духомъ [2]). Вы нѣсколько пошатнулись въ твердомъ упованіи на Бога—и вотъ зато и ощутили тревогу; повѣрили всякимъ слухамъ—и привели сами себя въ колеблющееся состояніе. А еслибы вы твердо пребывали въ Богѣ, васъ бы слухи не смутили: вы бы знали, что слухи не болѣе, какъ слухи, вы не пошли бы доискиваться правды у кочующаго лавочника, пріѣхавшаго на ярмарку [3]). Иногда и человѣкъ даже достойный вретъ, и среди самой просвѣщенной столицы куются и ткутся всякія нелѣпицы, да и весь человѣкъ есть ложь. Я не знаю, какіе слухи до васъ дошли, но знаю, что про меня есть всякіе слухи и что они противуположны даже сами себѣ; знаю также, что будетъ ихъ впередъ не мало, потому что есть люди, которые, видя, что другимъ нельзя взять, стараются очернить и запятнать хотя словами; гнѣваться на что я даже не имѣю права, потому что, во-первыхъ, на всякое чиханье не наздравствуешься, а во-вторыхъ, если слухи допущены Богомъ, стало-быть, нужно, чтобы они были, и, вѣрно, они даже полезны, не только вредны. Изъ чего вы также заключили, что я непремѣнно черезъ годъ долженъ вновь напечатать

---

[1]) Вагнеръ Александръ Львовичъ—женихъ и вскорѣ мужъ М. П. Балабиной. См. «Матеріалы для біографіи», т. IV, стр. 923—924.

[2]) Объ этомъ уже была рѣчь въ предыдущемъ письмѣ къ матери.

[3]) Мать Гоголя, какъ видно, по своей недипломатичности и излишней наклонности вѣрить слухамъ, сильно раздражала Гоголя.

какое-нибудь сочиненіе? [1]) Во-первыхъ, я не почтовая лошадь. Пишу я, соображаясь съ моими силами, средствами, не ставлю ничего на срокъ, да и не люблю даже объ этомъ предметѣ разговаривать съ кѣмъ бы то ни было. Стало-быть, никто не можетъ сказать, чтобы я долженъ былъ, или хотѣлъ выдать къ тому-то и тому времени. Имѣлъ я, конечно, намѣреніе черезъ каждые три года выдавать часть; но это намѣреніе человѣческое, а потому не вѣрно. Все зависитъ отъ Бога, какъ сокращеніе, такъ и продленіе этого времени. А потому этими дѣлами вы и не смущайтесь, и не занимайтесь. Старайтесь лучше видѣть во мнѣ христіанина и человѣка, чѣмъ литератора [2]).

На-счетъ тяжбы вашей скажу только то, что, вмѣсто всякихъ безпокойствъ, которыя такъ васъ охлопачиваютъ, вамъ бы слѣдовало съ самаго начала сказать себѣ такъ: «Тяжба есть дѣло невѣрное; стало быть, на нее, какъ на что-нибудь вѣрное, не слѣдуетъ даже и полагаться». Почему знать? можетъ быть, бѣдные противники ваши не имѣютъ ничего, и вы снимете съ нихъ послѣднюю рубашку, хотя ваше дѣло и право [3]). Я бы, по моему мнѣнію, давнымъ давно написалъ бы къ нимъ самимъ, вотъ какимъ образомъ: «Вы видите сами: дѣло мое право, сенатъ рѣшилъ въ мою пользу. Но напишите мнѣ откровенно: если вы дѣйствительно такъ бѣдны, что не можете уплатить всей суммы, то я не хочу васъ грабить; заплатите мнѣ половину—и Богъ съ вами». Вы бы, можетъ быть, уже давнымъ-давно получили деньги, хотя и не всѣ; но зато въ молитвѣ вашей могли бы тверже произнести, слова: «*и остави намъ долги наши, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ*». Притомъ, поступая человѣколюбиво во всемъ, человѣкъ никогда не бываетъ въ убыткѣ и вознаграждается на другомъ. Но довольно. Письмо мое становится длинно. Самое главное—считайте все за ничто, кромѣ одного Бога, какъ оно и дѣйствительно есть, и ничѣмъ не смущайтесь. Повѣрьте, что все это, что васъ такъ смущаетъ, въ суще-

---

[1]) Ср. въ письмѣ къ Н. Я. Прокоповичу отъ 28 мая 1849 (выше, стр. 306).

[2]) Очевидно, М. И. Гоголь неосторожно коснулась наболѣвшей раны своего сына и также съ своей стороны напомнила о второмъ томѣ «Мертвыхъ Душъ», пустившись, вѣроятно, въ какія-нибудь неудачныя литературныя разсужденія, отъ которыхъ Гоголь всегда старался ее удерживать. Ср. томъ I, стр. 343. 552 и т. II, стр. 277—278.

[3]) Ср. «Русск. Стар», 1895, 18, 214 и ниже письмо къ Жуковскому отъ 1 марта 1847.

ствѣ своемъ такая дрянь, что грѣхъ даже и думать о томъ много. Старайтесь лучше быть веселы и безпрестанно благодарите Бога за то, что у васъ уже есть[1]; потому что и этого уже очень много, и многіе бы помѣнялись съ вами своею участью.

XXXIII. Къ М. П. Балабиной.

Франкфуртъ 12 іюля (1844)[2].

Я къ вамъ не писалъ, потому что хотѣлъ васъ увѣдомить навѣрно о себѣ, т. е. о моемъ поѣздѣ: куды (sic), когда и насколько времени. Оказывается теперь слѣдующее: въ Остенде черезъ недѣлю на полтора мѣсяца. Вашу порученность (sic) я исполнилъ тотъ же часъ по пріѣздѣ во Франкфуртъ, послѣдовавшемъ за нашимъ свиданіемъ. Я тотчасъ отправилъ человѣка съ письмомъ отъ васъ отыскивать англицкаго (sic) пастора Пирпенфельда или Пильпентафеля, навѣрное не помню. Комиссіонеръ, котораго я посылалъ, доложилъ, что онъ лично видѣлъ господина Пирпенфельда и что г. Пирпенфельдъ или Пильпентафель обѣщался завтра же дать удовлетворительный отвѣтъ, чѣмъ я совершенно успокоился, какъ вдругъ получаю отъ васъ извѣстіе, что на письмо ваше отвѣта нѣтъ. Я послалъ вновь къ г. Пирпенфельду, но оказалось, [3]) что господинъ Пирпенфельдъ ускользнулъ изъ Франкфурта и поручилъ всѣ дѣла какому-то Ферзеніусу, или Фризеніусу, или Фрузеніусу, или даже Зерфуніусу (для меня всѣ подобныя фамиліи нѣсколько трудны, и потому извините, если нѣсколько ошибаюсь въ правописаніи). Я тотъ же часъ къ Фрузеніусу съ тѣмъ, чтобы Фрузеніусъ сейчасъ же и тутъ же при человѣкѣ написалъ отвѣтъ. Этотъ отвѣтъ былъ взятъ отъ Фрузеніуса и уже брошенъ не его руками въ почтовую дыру для избѣжанія всякихъ запутанностей, о чемъ обо всемъ васъ теперь увѣдомляю и прошу въ уплату за это

---

[1]) Такія же наставленія Гоголь дѣлалъ нерѣдко Смирновой, Віельгорской, также сестрамъ (см. письмо отъ 12 іюня; выше, стр. 453) и проч.

[2]) Это письмо печатается впервые (по копіи, присланной намъ самой М. П. Вагнеръ, рожденной Балабиной). Оно не имѣетъ годовой даты, но на конвертѣ стоитъ почтовый штемпель: 14 іюля 1844. Отвѣтъ М. П. Балабиной на это письмо см. въ «Матеріалахъ для біографіи Гоголя», т. IV, стр. 926. Письмо адресовано такъ: «Mademoiselle, mademoiselle de Balabin à Schlangenbad».

[3]) Это слово вписано сверху, вмѣсто зачеркнутыхъ: «его не было дома, ни въ городѣ».

увѣдомить о себѣ, то есть обо всемъ, что̀ ни случилось съ вами послѣ нашего разставанія.

Изъясните мнѣ также, что̀ значитъ мистическая поѣздка ваша во Франкфуртъ и вашъ обѣдъ въ Hôtel de Russie передъ самымъ моимъ носомъ, о чемъ я узналъ только на другой день, живя тутъ же и въ томъ же самомъ домѣ?

Если будете писать [1]) ко мнѣ теперь же, то адресуйте попрежнему; если же на васъ найдетъ лѣнивое расположеніе и въ теченіе пяти дней вы не соберетесь писать, а предпріимете (sic) это гораздо позже, тогда адресуйте уже въ Остенде.

Затѣмъ остаюсь весь вашъ Гоголь [2]).

XXXIV. Къ графинѣ Л. К. Віельгорской [3]).

Франкфуртъ, 13-го іюля (1844 г.).

Видите ли: не во вторникъ, а въ самую даже пятницу, чуть было не отважился я ѣхать съ Михаилъ Юрьевичемъ вновь въ Баденъ: до такой степени хотѣлось было видѣть вашу встрѣчу [4]). Но, однакожъ, этого не случилось, и я, какъ видите, не поѣхалъ. Зато впереди *Остендъ*, нашъ будущій пріятель, куда я поднимаюсь черезъ три дня и куда, однакожъ, я совѣтую и вамъ не очень опаздывать, потому что доктора всѣ совѣтуютъ начинать, по крайней мѣрѣ, не позже іюля. Иначе мало времени. Смирнова, слышно, тоже намѣревается пробыть въ Остенде.

Извините, что письмо нѣсколько безтолково: пишу среди страшнаго шуму и смѣху, затѣяннаго на нѣмецкомъ языкѣ нѣмецкими дѣвицами, который кончился наконецъ пѣніемъ, а потому и я, сдѣлавши нѣсколько чернильныхъ капель, замазанныхъ тутъ же весьма искусно моимъ пальцемъ, оканчиваю тоже письмо мое. Вамъ посылаю всѣмъ самый

---

[1]) Слова: «будете писать» вписаны сверху, вмѣсто зачеркнутыхъ: «вы напишете».

[2]) Письмо это было написано въ то время, когда М. П. Балабина была невѣстой Вагнера, и имѣетъ отношеніе къ хлопотамъ передъ бракосочетаніемъ. Гоголь хлопоталъ и объ устройствѣ для новобрачныхъ резиденціи на Рейнѣ. См. «Матеріалы для біографіи», т. IV, стр. 285.

[3]) Это письмо было впервые напечатано въ «Вѣстникѣ Европы», 1889, X, стр. 484. Оно служитъ отвѣтомъ на іюньское письмо гр. Л. К. Віельгорской. (Тамъ же, стр. 483—484).

[4]) Этотъ адресъ былъ сообщенъ Гоголемъ Жуковскому въ письмѣ отъ 23-го мая.

душевный поклонъ, цѣлую всѣ шесть вашихъ ручекъ и говорю вамъ: до Остенда.

Весь вашъ *Гоголь.*

Жуковскій послалъ мнѣ письмо, адресовавши въ Hôtel de Hollande. Повелите кому-нибудь изъ двухъ вашихъ вассаловъ, Тимоѳею или Петру, разузнать и отправить обратно къ Жуковскому во Франкфуртъ.

XXXV. Къ М. П. Погодину.

Франкфуртъ. 13 іюля 1844 г. [1]).

Я узналъ о случившемся съ тобою несчастіи. Богъ да сохранитъ тебя, и да обратитъ все, что̀ ни случилось съ тобою, тебѣ же во благо. Для христіанина нѣтъ несчастія [2]), и все, что̀ ни сбывается съ нимъ, имѣетъ для него глубокій смыслъ. Напиши мнѣ два слова о твоемъ состояніи, или попроси Елисавету Васильевну [3]) увѣдомить, какъ тебѣ и какъ себя чувствуешь.

Адресуй во Франкфуртъ на Майнѣ. Я хотя и ѣду на морское купанье въ Остенде по причинѣ плохого здоровья, но чрезъ мѣсяцъ съ небольшимъ надѣюсь назадъ.

Да споспѣшествуетъ тебѣ Богъ въ скорѣйшемъ выздоровленіи. *Весь твой Гоголь.*

XXXVI. Къ Н. М. Языкову.

Франкфуртъ. 14 іюля, 1844 г. [4]).

Письмо твое получилъ со вложеніемъ «Тригорскаго», за которое очень благодарю. Но только какой ты недогадливый! Самъ увѣдомляешь меня, что написалъ нѣсколько посланій въ Москвѣ и хотя бы одно приложилъ на-показъ, зная, что это для меня, во-первыхъ, медъ, а во-вторыхъ, просто, нужно. Книгъ я до сихъ поръ отъ тебя ни одной не получилъ, а между тѣмъ сгоралъ жаждой чтенія [5]).

[1]) Это письмо впервые было напечатано въ газетѣ «Русская Жизнь», 1892, № 64. Извѣстіе о несчастіи, постигшемъ Погодина (онъ, упавъ съ дрожекъ, переломилъ себѣ ногу). Гоголь получилъ во всякомъ случаѣ не отъ Аксакова и Шевырева, которые въ это время упорно молчали, на что потомъ сильно жаловался Гоголь.

[2]) Ср. письмо къ матери отъ 23 апрѣля 1825 г., отъ 21 сентября 1836 г. и проч. (т. I, стр. 26 и 397—398).

[3]) Жену Погодина, урожденную Вагнеръ; о ней см. выше, стр. 19, 20 и проч.

[4]) См. письмо Языкова отъ 2 іюня 1844 г., на которое данное письмо служитъ отвѣтомъ. («Русск. Стар.». 1896, XII, 619—620).

[5]) См. выше, стр. 386, 412, 456 и проч.

Писать не могъ, по причинѣ совершеннаго запрещенія по поводу приливовъ крови къ головѣ, а читать и прочитать могъ бы много въ это время нужнаго и полезнаго. И какъ нарочно, къ вящшей досадѣ моей, безпрестанно пріѣзжаютъ изъ Москвы и прямо во Франкфуртъ. Пріѣхалъ Новосильцевъ [1]), московскій вицегубернаторъ, знакомый всѣмъ нашимъ литераторамъ, и хотя бы одинъ изъ нихъ что-нибудь мнѣ догадался прислать съ нимъ. Пріѣхали знакомые Авдотьи Петровны, Галаховы, привезли Жуковскому хоть письмо, а мнѣ ничего. Пріѣхалъ наконецъ Мельгуновъ [2]). Я обрадовался, услыша о его пріѣздѣ, думая: «Ну, по крайней мѣрѣ, этотъ что-нибудь привезъ!» но оказалось, что и этотъ пріѣхалъ съ пустыми руками. Словомъ, сдѣлалось даже досадно. За дурнымъ временемъ я долженъ былъ остаться во Франкфуртѣ. Морскихъ купаній нельзя было еще начинать,—тѣмъ болѣе, что я какъ-то сдѣлался склоннѣе къ простудѣ, чѣмъ когда прежде.

Ты спрашиваешь [3]), пишутся ли «М. Д.»? И пишутся, и не пишутся. Пишутся слишкомъ медленно и совсѣмъ не такъ, какъ бы хотѣлъ, и препятствія этому часто происходятъ [4]) и отъ болѣзни, а еще чаще отъ меня самого. На каждомъ шагу и на каждой строчкѣ ощущается такая потребность поумнѣть и притомъ такъ самый предметъ и дѣло связано съ моимъ собственнымъ внутреннимъ воспитаніемъ, что никакъ не въ силахъ я писать мимо меня самого, а долженъ ожидать себя. Я иду впередъ—идетъ и сочиненіе; я остановился—не идетъ и сочиненіе. Поэтому мнѣ и необходимы бываютъ часто перемѣны всѣхъ обстоятельствъ, переѣзды, обращающіе къ другимъ занятіямъ [5]), не похожимъ на вседневныя, и чтенье такихъ книгъ, надъ которыми воспитывается человѣкъ. Но... распространяться боюсь,

---

[1]) Петръ Петровичъ, московскій вице-губернаторъ, впослѣдствіи рязанскій губернаторъ. Языковъ отвѣчалъ въ письмѣ отъ 20 августа: «Я не послалъ книгъ съ Новосильцевымъ, потому что не имѣю чести знать его, а съ Мельгуновымъ, потому что той книги, которую тебѣ надобно, тогда въ Москвѣ не нашлось». («Русск. Старина», 1896, XII, 622). См. о немъ Соч. Хомякова, т. VIII, стр. 111—112, 252 и проч.

[2]) См. о Мельгуновѣ статью проф. Кирпичникова въ «Русской Старинѣ». (1898, XI—XII).

[3]) Послѣ этого зачеркнуто: «что». Вопросъ о «Мертвыхъ Душахъ» см. въ письмѣ Языкова отъ 2 іюня («Русск. Старина», 1896, XII, стр. 620).

[4]) Это слово вписано сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «зависятъ».

[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «не пожимъ» (похожимъ?).

чтобы не нагородить какой-либо путаницы. Притомъ же я не увѣренъ, дойдетъ ли до тебя это письмо. Ты теперь, вѣроятно, на дачѣ, а потому дѣло самой пересылки становится сопряжено... [1]).

Вас. Андр. тебѣ кланяется. Онъ, бѣдный, провелъ время жалкимъ образомъ и не дѣлалъ доселѣ ничего, по причинѣ двухъ-мѣсячной возни съ столярами и печниками, занявшими все это время на новоселье. Теперь онъ едва только вытаскиваетъ изъ-подъ спуда свою «Одиссею» [2]).

Адресуй попрежнему во Франкфуртъ, а для лучшей доставки прибавляй слѣдующую приписку: Salzwedelsgarten vor dem Schaumenthor. Твой *Гоголь.*

XXXVII. Къ В. А. Жуковскому.

Остенде. 30 іюля (1844).

Пишу къ вамъ, покамѣстъ, только два слова. До Остенде я добрался, слава Богу, благополучно. На другой день послѣ дороги почувствовалъ себя даже хорошо, потомъ опять похуже. Сегодня, однакожъ, взялъ первую баню. Какъ пойдетъ дѣло, Богъ вѣсть. Покамѣстъ, трудность страшная бороться съ холодомъ воды. Больше одной минуты я не могъ высидѣть, и ноги сдѣлались холодны на весь день, такъ что съ трудомъ могъ ихъ согрѣть, хотя ходилъ много. Въ Остенде никого и, покамѣстъ, довольно скучно.

Обнимаю васъ крѣпко, крѣпко и посылаю душевный поклонъ всѣмъ вашимъ.

XXXVIII. Къ нему же.

Остенде. 8 августа (1844) [3]).

Я получилъ ваше милое письмо, которое мнѣ было, однакожъ, грустно. Вотъ уже нѣсколько мѣсяцевъ и весь почти послѣдній годъ все до самыхъ мелочей совершается мнѣ

---

[1]) Кончается строка, а на слѣдующей прямо: «Вас. Андр. тебѣ кланяется».

[2]) На это письмо Языковъ отвѣчалъ 6 іюля 1844 («Русск. Стар.», 1896, XII, 623 — 624).—Заключительныя строки у Кулиша пропущены.

[3]) Это письмо служитъ отвѣтомъ на письмо Жуковскаго отъ $\frac{\text{20 іюля}}{\text{1 августа}}$ 1844 года изъ Франкфурта. (См. Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки за 1887 годъ, стр. 33).

напротивъ и поперекъ. Я утѣшалъ себя мыслію, напримѣръ, такою, что въ Остенде, по крайней мѣрѣ, мнѣ будетъ предстоять прожитіе съ близкими моей душѣ людьми, но это теперь не состоялось.

Изъ письма вашего я вижу, что графиня Віельгорская перемѣняетъ намѣреніе и ѣдетъ въ Дувръ [1]). Объ этомъ мнѣ и помыслить теперь невозможно. Я уже началъ купанье и понемногу какъ будто-бы сталъ поправляться. Бросить я не могу уже по весьма непреодолимой для меня причинѣ. Уже нѣсколько лѣтъ, какъ далъ обѣщанье не ѣхать моремъ. Это для меня и въ здоровомъ состояніи было невыносимо, не только теперь. Я страдалъ ужасно даже и во время небольшого волненья, а здѣсь самый бѣшеный переѣздъ, какой только гдѣ есть на морѣ. Притомъ зачѣмъ я поѣду? Въ Дуврѣ даже и купанья нѣтъ: оттуда пріѣзжаютъ англичане сюда купаться. Сноснѣе Дувра Брейтонъ, куда, вѣроятно, отправятся Віельгорскіе, когда увидятъ и попробуютъ на дѣлѣ. При томъ издержки во всѣхъ этихъ мѣстахъ въ Англіи вдвое дороже здѣшнихъ. Это говорятъ тѣ, которые купались и здѣсь, и тамъ, и которые, кромѣ того, купанье здѣшнее далеко предпочитаютъ. Мнѣ же, во всякомъ случаѣ, нельзя теперь тратить денегъ, которыхъ слишкомъ въ обрѣзъ. Итакъ объ этомъ дѣлѣ мнѣ и думать теперь не слѣдуетъ. Ихъ просьбы теперь меня только смутятъ и вновь взволнуютъ, и вновь произведутъ во мнѣ нерѣшимость, которая мнѣ теперь страшнѣе всего. Лучше, еслибы они, напротивъ того, убѣждали остаться здѣсь.

Потомъ изъ вашего письма я узналъ другую для меня непріятность и поперечность. Я все льстилъ себя надеждою, что графиня Віельгорская хотя привезетъ мнѣ книги и оставитъ ихъ мнѣ здѣсь въ утѣшеніе. Мнѣ единственное и осталось развлеченье въ книгахъ. Никогда такъ не возрастала во мнѣ охота къ чтенію, и особенно русскихъ книгъ, по причинамъ, которыя всѣ заключались въ душѣ моей и которыя врядъ ли кто пойметъ,—и, какъ на бѣду, какъ

---

[1]) Намѣренія и планы Віельгорскихъ въ это время часто перемѣнялись: какъ видно изъ письма къ Гоголю С. М. Сологубъ отъ 4 августа 1844 года, онѣ все-таки хотѣли заѣхать въ Остенде, но предполагали увлечь съ собою въ Англію и Гоголя (см. «Вѣстн. Евр.», 1889, X, стр. 485), а Мих. Юр. Віельгорскій даже прямо проѣхалъ въ Лондонъ и оттуда написалъ къ Гоголю пригласительное письмо (см. тамъ же).

нарочно, ни одна изъ книгъ, мнѣ высланныхъ, не пришла въ мои руки! Я думалъ, что, по крайней мѣрѣ, навѣрно отъ графини получу,—и, какъ нарочно, она везла ихъ три четверти дороги и, по странному какому-то случаю, оставила ихъ во Франкфуртѣ, когда всего два дни только оставалось, чтобы довезти ихъ ко мнѣ. Мнѣ бы онѣ теперь на безлюдьи были точно благодать съ неба. Какъ теперь ихъ посылать сюда по почтѣ [1]? Во-первыхъ, дорого и тяжело, а во-вторыхъ, весьма могутъ легко пропасть здѣсь при перегрузкѣ пароходовъ и желѣзныхъ дорогъ, и притомъ это переходитъ границу и въ другое государство. Нѣтъ, пусть лучше остаются онѣ у васъ. Но какъ жаль, что вы не догадались упросить графиню Віельгорскую довезти ихъ! Вы знали, что мнѣ въ Остенде скучно и что я передъ выѣздомъ просилъ у васъ хотя какихъ-нибудь русскихъ книгъ, даже скучныхъ, лишь бы нечитанныхъ. Но, какъ видно, такъ ужъ опредѣлено, чтобъ было все мнѣ напротивъ. Благодарю Бога: вѣрно, это нужно, и я рѣшился твердо и покорно покориться всей нынѣшней тоскѣ и вынести ее какъ можно тверже, сколько достанетъ силъ.

Обнимаю васъ крѣпко и сильно. Не забывайте меня и напишите иногда хотя нѣсколько словъ. Простите, что такъ дурно пишу. Если письмо мое такъ несвязно, то причиною не торопливость, а это скверное волненіе, которое ко мнѣ вздумало возвратиться только сегодня; вчера и третьяго, и четвертаго дни его уже не было. Но дастъ Богъ все пройдетъ. — — Можетъ-быть, мнѣ это слишкомъ нужно, чтобы я былъ на время оставленъ именно въ то время, когда не хотѣлось бы, и лишенъ всѣхъ рессурсовъ. Ужъ, вѣрно, нужно, когда такъ сдѣлалось...

---

[1]) Узнавъ отъ кого-то, вѣроятно отъ самихъ Віельгорскихъ, о томъ, что онѣ перемѣнили намѣреніе и уже не собираются въ Дувръ, Жуковскій въ письмѣ отъ 12 августа спѣшитъ извѣстить Гоголя, *что* «онъ останется въ Остенде», и «что онъ оставляетъ хандру». «Еслибъ» — продолжаетъ онъ, — «этого не случилось, то и несмотря на русскія книги, оставленныя мнѣ и не дошедшія къ вамъ, попали бы въ хандру. Теперь этого не будетъ». (См. Отчетъ Публичной библіотеки за 1887 г., стр. 34).

XXXIX. Къ А. О. Смирновой.

Остенде. 26 августа (1844) [1]).

Благодарю васъ за письмецо изъ Берлина. Покуда вотъ вамъ два-три слова. Вы уже въ Петербургѣ. Помните же[2]), что вы [3]) пріѣхали на новую жизнь и что въ душѣ вашей отнынѣ да возсіяетъ совершенное возрожденіе. Прежде всего встрѣтятъ васъ всякіе слухи о васъ самихъ. Слухи эти изрядно черны и, можетъ-быть, даже гораздо хуже тѣхъ, которые бы вы могли себѣ вообразить и представить; но тѣмъ не менѣе, какъ бы они несправедливы и безстыдны ни были, примите ихъ, какъ должное [4]). Они, точно, должное, потому что за [5]) всякій [6]) проступокъ слѣдуетъ понести наказаніе, а наказанья еще нѣтъ въ томъ, если другіе узнáютъ проступокъ нашъ въ такомъ видѣ, какъ онъ есть. Они могутъ тогда почувствовать къ намъ даже участіе и, вмѣсто того, чтобы упрекнуть насъ, упрекнутъ, можетъ-быть, себя за свою жестокость. Гдѣ же тутъ наказаніе? Въ томъ-то и есть наше наказаніе, когда нашъ проступокъ перековеркаютъ, преувеличатъ, истолкуютъ въ нѣсколько разъ хуже, чѣмъ онъ есть, сдѣлаютъ его притчею и посмѣшищемъ тѣхъ именно людей, которые сами производятъ [7]) въ нѣсколько разъ хуже дѣла и дадутъ право на презрительность въ обращеніи съ нами тѣхъ людей, которыхъ мы сами презирали; въ этомъ-то и состоитъ наше наказаніе. И глубоко милостивъ къ намъ Богъ, когда посылаетъ намъ такія наказанья и попускаетъ составляться о насъ всякимъ слухамъ и сплетнямъ. Примите ихъ твердо и не смутитесь ничѣмъ, будьте свѣтлы и тихи, какъ голубка. Обойдитесь лучше всего съ тѣми, которые распустили о васъ злѣйшіе слухи. Какое бы вы ни встрѣтили выраженье на чьемъ бы ни было лицѣ при встрѣчѣ съ вами, обойдитесь равно добродушно со всякимъ,

---

[1]) Это письмо служитъ отвѣтомъ на письмо Смирновой Гоголю изъ Берлина (см. «Русск. Стар.», 1888, VI, стр. 608—610) и, въ свою очередь, вызвало отвѣтъ Смирновой отъ 28 августа изъ Петербурга (данное письмо написано 26 августа по новому стилю, а отвѣтъ Смирновой датированъ по старому стилю. (См. «Русск. Стар.», 1888, VII, стр. 49—54).

[2]) У Кулиша слово «же» пропущено. Послѣ этого зачеркнуто какое-то небольшое слово.

[3]) Слово *вы* вписано сверху строки.

[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «и помните».

[5]) Слово «за» вписано сверху строки.

[6]) Послѣ этого вписано сверху и зачеркнуто: «за».

[7]) Прежде было: «которыхъ мы сами презирали».

точно какъ-будто бы вы и не замѣтили этого выраженья [1]). Ваша собственная душа найдетъ тутъ самый вѣрный тактъ, какъ быть вамъ, если только вы рѣшитесь на самомъ дѣлѣ пріобрѣтать истинную христіанскую любовь. Мнѣ въ васъ не нравилось не то, что не нравилось многимъ даже васъ любящимъ, то-есть, что вы слишкомъ строго судили другихъ и притомъ съ такими выраженьями, какъ можетъ говорить только святая, не сдѣлавшая сама ничего подобнаго. Не это мнѣ въ васъ не нравилось, но не нравилось то, что всегда почти выходило, что тотъ человѣкъ, о которомъ вы говорили дурно, или лично чѣмъ-нибудь оскорбилъ васъ самихъ, или оказалъ вамъ какое-нибудь пренебреженіе, неуваженіе, словомъ — что-нибудь примѣшалось, лично до васъ относящееся. Это какъ-то невеликодушно. Лучше бранить человѣка за его дурные поступки съ другими; но какъ только съ этимъ вмѣстѣ примѣшалось наше собственное противъ него неудовольствіе, то мы должны въ ту же минуту вспомнить, что чрезъ это самое уже лишаемся всякаго права произнести судъ о немъ. Наблюдайте за собою пристально! [2]) Я потому вамъ объ этомъ напоминаю, чтобы съ тѣмъ вмѣстѣ вамъ напомнить, что сердце ваше еще очень чувствительно къ оскорбленіямъ и что, не преодолѣвая этихъ оскорбленій, вы будете далеки отъ *любви*. Она загорается тогда только, когда дружишься съ оскорбленія(ми), то-есть, не только умѣешь переносить ихъ, но даже ищешь ихъ. Что же касается до вашего страстнаго гнѣва, то оставьте о немъ всякое попеченіе, старайтесь избѣгать даже и случаевъ имѣть какое бы то ни было объясненіе [3]), занимайтесь такими дѣлами, которыя бы изгнали и самую мысль объ этомъ, избѣгайте на долгое время всякой встрѣчи, хотя бы даже показалось

---

[1]) На эти слова Смирнова отвѣчала: «Даю вамъ обѣщаніе быть или стараться быть со всѣми равно учтивою и добродушною, впрочемъ смотря по тому, какъ будетъ со мною дворъ и безцвѣтное наше «общество» («Русск. Стар.», 1888, VII, стр. 51).

[2]) Отъ этого упрека Смирнова оправдывалась такимъ образомъ: «Я скажу вамъ, что у меня нѣтъ злопамятности, а если я говорю зло о другихъ, то это по необузданности языка и часто по какому-то глупому нервическому увлеченію» («Русск. Стар.», 1888, VII, стр. 51—52).

[3]) Въ началѣ отвѣтнаго письма Смирнова, очевидно, имѣла въ виду эти слова Гоголя. «Сегодня я получила ваше письмо. Оно мнѣ было очень, очень нужно и пришло какъ нельзя болѣе кстати: въ душѣ моей загорался уже извѣстный вамъ гнѣвъ, и гнѣвъ несправедливый» («Русск. Стар.», 1888, VII, стр. 49).

вамъ, что вы нужны и можете имѣть благодѣтельное вліяніе: вы можете невиннымъ образомъ надѣлать много [1]) того, что̀ будетъ походить отчасти на рыцарство и на какое-то нѣмецкое великодушіе. Просто, избѣгайте; это лучше всего, потому что раны иногда существуютъ еще, хотя намъ кажется, что онѣ давно зажили. Помните то, что у васъ теперь новая жизнь и что вы къ другимъ предметамъ должны обратиться. Прежде всего васъ должно̀ теперь привлечь семейство, погруженное въ трауръ: тамъ слишкомъ нужны ваши утѣшенія [2]). Не думайте о томъ, чтобы помощь ваша была безсильна и что голосъ вашъ не найдетъ доступа къ самому сердцу. Хотящему и просящему ничего не откажется. «*Сила моя въ немощи совершается*», сказалъ Богъ апостолу Павлу.

Еще скажу вамъ вообще, относительно всякой услуги и помощи, оказываемой ближнему. Если вамъ случится въ жизни на кого-либо сильно подѣйствовать, имѣть какое-либо вліяніе, укрѣпить, воздвигнуть духъ человѣка, старайтесь не о томъ, чтобы сдѣлаться ему нужной и необходимой, но о томъ, чтобы довести его до такого состоянія, чтобы [3]) онъ не имѣлъ въ васъ нужды; старайтесь возвести его къ нему самому, къ его собственной самостоятельности, чтобы онъ не на [4]) васъ опирался, а на что-то *крѣпчайшее* [5]). Однимъ словомъ, не такъ слѣдуетъ поступать, какъ католическіе попы, которые доводятъ человѣка [6]) до нерѣшительности и безсилія ребенка и стараются только о томъ, чтобы показать, что они *нужны*, а не о томъ, чтобы показать истинную *необходимость* [7]) религіи. Я поступаю теперь вотъ какъ, если только замѣчаю, что начинаю имѣть на кого-нибудь вліяніе и становлюсь ему чѣмъ-то *необходимымъ*: я спѣшу съ нимъ тотъ же часъ разстаться, хотя бы это было и тяжело. Мое дѣло упрекнуть, или ободрить, или въ нѣсколькихъ словахъ указать ему его же данныя и заклю-

---

[1]) Это слово вписано сверху строки.

[2]) Здѣсь, несомнѣнно, рѣчь идетъ о семействѣ государя Николая Павловича, огорченномъ смертью великой княгини Александры Николаевны. А. О. Смирнова потомъ описала Гоголю ея послѣднія минуты. («Русск. Стар.», 1888, VII, 50—51).

[3]) Слово «чтобы» вписано сверху строки.

[4]) Слово «на» вписано сверху строки.

[5]) Въ подлинникѣ курсивъ (въ изданіи Кулиша курсивъ не соблюденъ).

[6]) Слово «человѣка» вписано сверху строки.

[7]) Послѣ этого зачеркнуто: «самый».

ченные въ немъ самомъ матерьялы; а тамъ—иди себѣ своей дорогой: Богъ вразумитъ и поможетъ. Развѣ вновь какой-нибудь такой случай, когда человѣку трудно безъ братской помощи управиться самому. Оттого-то я очень люблю снаряжать въ дорогу и разставаться съ близкими душѣ моей людьми, въ твердой увѣренности, что Богъ имъ безъ меня еще лучше поможетъ управиться, чѣмъ со мною.

Но довольно. Душа ваша сама найдетъ законы и опредѣлитъ всему надлежащую мѣру, а до того будьте свѣтлы духомъ и не смущайтесь ничѣмъ. Если вамъ случатся какіе-нибудь соблазнительные разговоры [1]), не вооружайтесь [2]) противъ нихъ суровостью и строгостью правилъ, а старайтесь лучше съ дѣтскимъ смѣхомъ обратить разговоръ на что-нибудь другое [3]), тоже пустое и свѣтское, чтобы всѣ видѣли, что вы [4]) не потому оставили этотъ разговоръ, что онъ оскорбилъ строгость вашихъ правилъ, а потому, что вы, просто, потеряли вкусъ къ такимъ вещамъ; тогда будутъ и волки [5]), и овцы сыты и цѣлы. Старайтесь, чтобы во всякомъ случаѣ вашъ разговоръ походилъ на тотъ вашъ разговоръ, который вы веѣете тогда, когда бываете окружены однѣми добрыми душами. Вы обыкновенно дѣлаетесь тогда совершенно другой, какой-то веселой и умной рѣзвушкой, говорливы неистощимо, и всѣмъ совершенно пріятно васъ слушать, хотя бы рѣчь шла о совершенныхъ пустякахъ. Этотъ разговоръ вашъ ничуть не похожъ на то приторное любезничанье, которое иногда у васъ является тогда, когда вы бесѣдуете съ какимъ-нибудь истаскавшимся селадономъ, разсказывающимъ вамъ свои конфиденціи, куда [6]) онъ посадилъ весь умъ свой. Словомъ [7]), случится ли вамъ вести разговоръ съ молодымъ вѣтрогономъ, или изношеннымъ старичишкой, воображайте всякій разъ, что съ вами тутъ же сидитъ Софья Михайловна [8]), и все будетъ хорошо. Они же кстати вамъ теперь кланяются всѣ, и всѣ благодарятъ васъ.

---

[1]) См. письмо отъ 16 мая (выше, стр. 438 и 439).
[2]) Въ подлинникѣ: «не вооружайтесь».
[3]) Слово «другое» вписано сверху строки.
[4]) Слово «вы» вписано сверху строки.
[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «сыты».
[6]) Въ подлинникѣ: «куды».
[7]) Послѣ этого зачеркнуто: «если вамъ съ кѣмъ ни случится»...
[8]) А. О. Смирнова на это отвѣтила такъ: «Я жду Софью Михайловну съ нетерпѣніемъ. Вы прекрасно придумали, что она сидѣть должна со мною рядомъ; она, точно, для меня добрый ангелъ». («Русск. Стар.», 1888, VII, стр. 52).

Поблагодарите и вы меня также за всѣ эти упреки, а если вамъ за что-нибудь изъ сказаннаго здѣсь захочется на меня посердиться, или сказать, что все это весьма дѣтски и вамъ извѣстно, то вы меня выбраните, а письмо положите себѣ прочитать въ другую минуту, и особенно недовольную; если же и тогда что̀ покажется не такъ, вы опять выбраните меня, а письмо отложите на третью минуту. И такъ поступайте со всѣми тѣми письмами, гдѣ есть какіе-нибудь упреки.

Затѣмъ Богъ васъ да хранитъ! Будьте здоровы и не позабудьте описать подробно вашъ пріѣздъ и ваше нынѣшнее житье-бытье. Отправьте это письмо Перовскому [1]). Я не знаю, гдѣ онъ теперь живетъ, а потому и не выставилъ адреса. Здѣсь больше ничего, кромѣ три строки въ отвѣтъ на его очень милое письмо [2]). Я написалъ ихъ единственно для успокоенія его совѣсти, которая упрекаетъ его въ томъ, что долго мнѣ не отвѣчалъ...

Вашъ *Г(оголь)*.

XL. Къ В. А. Жуковскому.

Остенде. 1 сентября (1844) [3]).

Порученіе ваше относительно извѣстія о покойной вел. княгинѣ [4]) графиня Віельгорская обѣщалась выполнить. Я, слава Богу, кажется, начинаю чувствовать пользу отъ купанья; впрочемъ, настоящее дѣйствіе онаго, говорятъ, ощущается потомъ. Еще двѣ недѣли мнѣ остается продолжать купанье, а послѣ этого времени я уже надѣюсь, съ помощью Божіею, засѣсть съ вами во Франкфуртѣ солиднымъ образомъ за работу. А потому вы меня увѣдомите: если

---

[1]) А. О. Смирнова отвѣтила на это: «Василію Алексѣевичу Перовскому я переслала ваше письмо черезъ Яшеньку» («Русск. Стар.», 1888, VII, 52). Яшенька (Яковъ Владиміровичъ Ханыковъ, братъ извѣстнаго путешественника), служилъ у Перовскаго въ Петербургѣ и былъ ему глубоко преданъ. Впослѣдствіи онъ былъ губернаторомъ въ Уфѣ.

[2]) Это, повидимому, не то письмо (отъ 18 іюля), которое напечатано въ «Матеріалахъ для біографіи» (т. IV, стр. 277—278), но болѣе позднее, остающееся неизвѣстнымъ, равно какъ и упоминаемое здѣсь коротенькое письмо Гоголя къ Перовскому.

[3]) Это письмо, очевидно, было отвѣтомъ на какое-то недостающее письмо Жуковскаго къ Гоголю; по крайней мѣрѣ, такого письма нѣтъ ни въ Собраніи Сочиненій Жуковскаго, ни въ Отчетѣ Публичной библіотеки за 1887 годъ.

[4]) Александръ Николаевнѣ.

на случай у васъ будетъ еще проживать кто: напр. Тургеневъ [1]), или кто другой близкій вамъ, я тогда на время попячусь вновь въ Hôtel de Russie. Затѣмъ желаю вамъ и всему дому всѣхъ благъ и подумываю съ неизъяснимымъ удовольствіемъ о нашемъ свиданіи и житіи, которое мнѣ теперь будетъ очень, очень нужно.

XLI. Къ М. П. Погодину.

Остенде 1 сентября 1844 [2]).

Благодарю васъ обоихъ [3])—и тебя, и Елизавету Васильевну—за ваши милыя письма и за увѣдомленія меня обо всемъ. Слава Богу, что помогъ Онъ тебѣ оправиться отъ болѣзни [4]). Но совѣтую тебѣ прежде очень успокоиться и не предпринимать до времени совершеннаго укрѣпленія и отдохновенія никакого путешествія. Впрочемъ обо всемъ этомъ нужно будетъ разспросить хорошенько доктора и послушаться всѣхъ словъ его. Если поѣдешь ты на случай за границу и черезъ Берлинъ, то если будетъ у тебя мѣсто, ты бы меня очень разодолжилъ взятіемъ съ собой «Москвитянина» за прошлый и нынѣшній годъ [5]), котораго я жажду очень, и просилъ Языкова прислать мнѣ, и который мнѣ обѣщалъ его, а впрочемъ ты съ нимъ увидься, и если онъ нашелъ другое средство, то-есть послать съ другимъ, то я буду радъ, боясь обременить тебя. Если же случится тебѣ взять другую какую-либо русскую книгу для меня, то отправь изъ Берлина

---

[1]) Такъ обыкновенно бывало: когда къ Жуковскому пріѣзжалъ А. И. Тургеневъ, Гоголь отъ него уѣзжалъ. Въ письмѣ отъ 13/25 января 1845 г. Жуковскій писалъ Гоголю: «На-счетъ Франкфурта вамъ должно согласовать свой планъ съ планомъ Тургенева, ибо онъ по проѣздѣ въ Карлсбадъ заѣдетъ къ намъ и поживетъ у насъ». (См. Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки за 1887 годъ, стр. 35).

[2]) Это письмо было напечатано въ газетѣ «Русская Жизнь» (1892, № 64). Это, кажется, былъ отвѣтъ на письмо Погодина, напечатанное въ «Русской Старинѣ» (1889, VIII, 383—384).

[3]) Въ подлинникѣ: «обѣихъ» (sic).

[4]) Погодинъ, соскочивъ съ дрожекъ лѣтомъ 1844 г., повредилъ себѣ ногу. См. выше письмо Гоголя къ нему отъ 13 іюля того же года (стр. 463).

[5]) Погодинъ и здѣсь недобросовѣстно поступилъ съ Гоголемъ: приложивъ безъ его разрѣшенія и вѣдома и чуть ли даже не прямо противъ его воли, которая едва ли могла не быть извѣстна ему, портретъ его въ «Москвитянинѣ», потомъ уже не рѣшился послать своему такъ вѣроломно обманутому другу «Москвитянинъ» и по выраженію письма Гоголя къ Языкову отъ 12 ноября 1844 г., «припипился, какъ бы ничего не было» (ниже, стр. 498).

въ Франкфуртъ на имя Жуковскаго, или съ почтою, или черезъ посольство, какъ заблагоразсудишь, или же отдай Віельгорскому.

Черезъ двѣ недѣли я оканчиваю морское купанье въ Остенде, откуда теперь пишу. Кажется, какъ-будто здоровье немного лучше. Впрочемъ, постоянное дѣйствіе водъ окажется потомъ, послѣ купанья. Черезъ двѣ недѣли я перебираюсь во Франкфуртъ, дабы провести время съ Жуковскимъ и потрудиться съ нимъ вмѣстѣ. До сихъ поръ я ничего почти не дѣлалъ, потому что запрещено было даже заниматься вовсе. Затѣмъ обнимаю тебя со всѣмъ домомъ и семействомъ.

Твой *Гоголь.*

XLII. Къ графу А. П. Толстому.

Въ Остенде, Rue St. George.

Брюссель, 16-го сентября (1834 г.) [1]).

Графъ Михаилъ Юрьевичъ [2]) останавливался не въ трактирѣ, но въ частномъ домѣ, что выгоднѣй и дешевле въ половину [3]). Онъ имѣлъ гостиную, спальню очень большую, уборную и чуланчикъ, съ каѳедрой для.....,—за все это, съ прислугой вмѣстѣ, 3 гинеи въ недѣлю, т. е. 75 или 68 рублей. Чай съ кофеями, бутербродами [4])... и яйцами—2 шиллинга. Обѣдъ, который имѣется тутъ же и приносится въ комнату вашу, когда хотите, 4 шиллинга. Какъ помѣщеніемъ, такъ и прислугой, онъ очень доволенъ. Въ этомъ же домѣ вина, которыя онъ нашелъ удивительными. Адресъ слѣдующій: 24 Doverstreet Brauns private hotel. Три дома вмѣстѣ, т. е. №№ 22, 23, 24. Явиться вамъ нужно отъ имени графа Віельгор(скаго), какъ имъ рекомендован(ному). Изъ клубовъ совѣтуетъ выбрать реформклубъ, гдѣ рѣшительно все, такъ что въ квартирѣ даже не окажется надобности. Многіе начинаютъ тамъ день свой даже съ завтрака, т. е. съ десяти часовъ. Въ великолѣпныхъ комнатахъ, имѣющихъ видъ

---

[1]) Это письмо было впервые напечатано въ «Русской Старинѣ», 1891, III, стр. 568—569.

[2]) Графъ М. Ю. Віельгорскій.

[3]) Въ этомъ письмѣ Гоголь даетъ гр. Толстому, собиравшемуся ѣхать въ Англію, свѣдѣнія о жизни въ Англіи, о тамошнихъ обычаяхъ. Свѣдѣнія эти онъ почерпаетъ отъ графа Віельгорскаго, ѣздившаго въ Лондонъ. Одно изъ писемъ послѣдняго къ Гоголю см. въ «Вѣстн. Европы», 1889, X, стр. 485—486.

[4]) Не разобрано.

дворца, сидятъ, однако-жъ, все въ шляпахъ и въ чемъ попало. Разсказы объ аглицкомъ (sic) китайствѣ преувеличены: оно есть, но не на улицѣ, гдѣ даже и некогда никому замѣчать кто какъ одѣтъ,—всякій спѣшитъ и слишкомъ занятъ своимъ. Гр(афъ) [1]) обѣдалъ у Брунова, но въ сапогахъ, хотя обѣдъ большой. На всѣхъ обѣдахъ онъ тоже былъ въ сапогахъ. Бруновъ вообще имѣетъ видъ человѣка, который еще не совсѣмъ (что и весьма естественно) знаетъ, какъ ему быть на такомъ постѣ [2]) его вы знаете. Священника графъ видѣлъ и хвалитъ. Пальмера не видѣлъ, но потому, что о немъ тогда не вспомнилъ и сказать о немъ ничего не можетъ. Отказаться отъ всякаго обѣда въ вашей власти, написавши натурально обыкновенное извиненіе передъ обѣдомъ. Бруновъ ожидалъ Нессельрода [3]) на обѣдъ и на весь день, но сей не былъ и проѣхалъ въ Брейтонъ. Вообще Нессельродъ между англичанами уважается и на обѣды приглашается. На таможняхъ все смотрятъ, но притѣсненій нѣтъ. Острова Вайта графъ не видалъ, но говоритъ, что стоитъ видѣть. Вотъ все, что узналъ пока и о чемъ спѣшу увѣдомить васъ. О себѣ скажу, что я безъ моря не только какъ безъ шапки, но какъ безъ рубашки, безъ штановъ, безъ сюртука,—словомъ, безъ всего. У гр. Віельгорскихъ опять воспослѣдовала перемѣна. Всѣ вмѣстѣ ѣдутъ во Франкфуртъ, гдѣ находится и Лазарева [4]). Завтра же думаютъ всѣ двинуться, я также. Затѣмъ Богъ васъ да сохранитъ и да укрѣпитъ на славу остающимся хвостикомъ моря. Будьте здоровы и при первомъ расположеніи писать откликивайтесь (sic). А между тѣмъ вотъ вамъ точнѣйшее заглавіе дому Жуковскаго: Salzwedelsgarten vor dem Schaumeinthor.

Вашъ *Гоголь.*

XLIII. Къ Н. М. Языкову.

(1844).

Письмецо это вручитъ тебѣ графъ Иванъ Петровичъ Толстой, пребывающій на службѣ въ Москвѣ, съ которымъ

---

[1]) Графъ Михаилъ Юрьевичъ Віельгорскій.

[2]) Не разобрано.

[3]) Русскаго министра иностранныхъ дѣлъ.

[4]) Племянница Віельгорскихъ и родственница графа Соллогуба. Лазаревы около этого времени (т. е. въ концѣ 1844 и въ началѣ 1845) постоянно сопровождали Віельгорскихъ въ ихъ переѣздахъ за границей. Они упоминаются въ письмахъ Гоголя къ Віельгорскимъ въ 1844 и 1845 г. (т. II. стр. 475; т. III. стр. 22, 24, 58 и проч.).

мы купались въ Остенде. Онъ очень добрая душа и взялся не только увѣдомлять тебя о своихъ знакомыхъ, отъѣзжающихъ изъ Москвы за-границу, но даже исправить самому всѣ сопряженныя съ этимъ хлопоты. И въ этомъ я ему вѣрю, потому что онъ человѣкъ весьма обстоятельный относительно дѣлъ.—Я еще купанья своего не кончилъ. Морскія воды, кажется, нѣсколько помогли мнѣ, и если Богъ поможетъ, то, вѣрно, помогутъ еще болѣе по окончаніи купанья. Теперь я тебѣ не пишу ни о чемъ, потому что спѣшу; но въ слѣдующемъ письмѣ постараюсь.

Адресуй попрежнему во Франкфуртъ. Всю зиму и осень я, вѣроятно, проведу съ Жуковскимъ, потому что это мнѣ теперь весьма нужно и полезно относительно моихъ занятій. Но обо всемъ этомъ потомъ. Прощай, обнимаю тебя много разъ.

Весь твой *Гого(ль)* [1]).

XLIV. Къ А. О. Смирновой.

24 сентября (1844) Франкф. [2]).

Благодарю васъ за драгоцѣнныя подробности письма вашего. Богъ вамъ да поможетъ во всемъ! Не оставляйте быть тамъ, гдѣ вамъ слѣдуетъ и гдѣ особенно нужны ваши утѣшенія и участія [3]). Безъ сомнѣнія, скоро послѣ моего

---

[1]) Письмо это первоначально было напечатано въ «Библіографическихъ Запискахъ» (1859, стр. 97, съ заявленіемъ о томъ, что оно было получено отъ П. А. Кулиша); потомъ оно было напечатано еще разъ въ «Русск. Стар.», 1889, I, 151. Оно относится къ осеннимъ мѣсяцамъ 1844 г., что доказывается адресомъ на конвертѣ: «Н. М. Языкову въ приходѣ Іоанна Предтечи въ домѣ кн. Гагариной, въ Власьевскомъ переулкѣ». Позднѣе на письмахъ къ Языкову являются уже другіе адреса, какъ-то: «въ приходѣ Николы Явленнаго, Серебряниковскій пер., домъ Шидловской» или: «Арбатъ, Спасъ на Пескахъ, домъ Безсмѣновой». Это письмо, несомнѣнно, написано въ промежутокъ второй половины сентября 1844 г., когда Гоголь окончилъ морскія купанья въ Остенде. Отвѣтомъ на него и на письмо отъ 1 сентября 1844 г. было письмо Языкова отъ 12 ноября того же года, гдѣ онъ, рекомендуя въ письмѣ Языкову А. П. Толстого, называетъ Ивана Петровича Толстого уже *знакомымъ* его. Наконецъ въ письмѣ Языкова отъ 14 октября 1844 г. читаемъ: «Спасибо тебѣ за знакомство, *которое ты мнѣ доставилъ*. Гр. П. П. Толстого хвалятъ всѣ благородные и здравомыслящіе люди: я постараюсь сойтись съ нимъ» («Русск. Стар.», 1896, XII, стр. 623).

[2]) Это письмо служитъ отвѣтомъ на письмо Смирновой отъ 9 сентября 1844 года (см. «Русск. Стар.», 1888, VII, стр. 54—55).

[3]) У Кулиша: «участіе»; въ подлинникѣ: «участія».—Здѣсь рѣчь идетъ о царской фамиліи: Смирнова передъ тѣмъ писала: «Горюющее семейство я видѣла разъ; меня приняли не только дружески, но какъ семейное дитя. Имъ сказать я ничего не могла» и проч. («Русск. Стар.», 1888, VII, 51).

письма предстанетъ къ вамъ наша любезная Софья Михайловна. Душа ея, кажется, какъ-будто еще небеснѣе прежняго, и ангельства въ ней еще больше. Употребите все стараніе, чтобы свѣтъ и общество сколько-нибудь узнали, какой прекрасный цвѣтокъ поселился среди ихъ [1]). Отъ этого будетъ зависѣть и самое уваженіе къ ней мужа, который, безъ сомнѣнія, долго еще не будетъ въ состояніи оцѣнить сокровища, которымъ владѣетъ. Нужно довести [2]) до свѣдѣнія, какъ его, такъ и матери его, графини [3]) Соллогубъ, что доктора рѣшительно объявили, что все нездоровье Софьи Михайловны началось [4]) отъ душевныхъ тревогъ, что она, въ противность ихъ совѣтовъ, пріѣхала въ Петербургъ, что поэтому [5]) состояніе ея очень опасно и нужно быть теперь слишкомъ съ ней осторожну, потому что она принимаетъ близко всякія огорченія уже не потому, что въ самомъ дѣлѣ ихъ принимаетъ близко, но потому, что, вслѣдствіе болѣзненнаго расположенія, ей невозможно не принять близко и не огорчиться сильно. Нужно, чтобы они ее пощадили и поберегли хотя годикъ или два, покамѣстъ она не окрѣпнетъ и не станетъ равнодушнѣй ко всякимъ случаямъ жизни. Такъ какъ теперь [6]) у Софьи Михайловны будетъ особенное хозяйство и много будетъ всего на ея рукахъ, то вы наставьте ее во многихъ вещахъ. Особливо, чтобы на нѣкоторыя вещи назначала предположительно болѣе денегъ, имѣя въ виду всякіе непредвидѣнные случаи, о которыхъ не слѣдуетъ и говорить мужу, чтобы хотя капля денегъ оставалась у ней въ запасѣ, чтобы не было всего въ обрѣзъ. Если же она теперь сдѣлаетъ самую строгую смѣту всему, назначитъ [7]) всему самую меньшую цѣну, то мужъ, разумѣется,

---

[1]) Софью Михайловну Соллогубъ *отчасти* имѣлъ въ виду Гоголь, когда писалъ свою статью: «Женщина въ свѣтѣ». Н. С. Тихонравовъ прямо относилъ это письмо къ ней (См. Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 478). Но безусловно этого принять нельзя, ибо Гоголь имѣлъ въ виду въ своей статьѣ и нѣкоторыхъ другихъ женщинъ, и многія личныя обстоятельства, указанныя въ этой статьѣ, не подходятъ къ С. М. Соллогубъ (см. «Матеріалы», т. IV, стр. 260). С. Т. Аксаковъ прямо относилъ это письмо къ сестрѣ Софьи Михайловны, именно Аполлинаріи Михайловнѣ Веневитиновой. (См. «Русск. Архивъ», 1890, VIII, стр. 162).

[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «какъ».

[3]) Въ подлинникѣ: «гравини» (sic).

[4]) Это слово вписано сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «произошло».

[5]) Слово «поэтому» вписано сверху строки.

[6]) По возвращеніи въ Петербургъ.

[7]) У Кулиша: «назначитъ», но это опечатка; въ подлинникѣ: «назначаетъ».

все остальное приберетъ къ себѣ, и ей придется терпѣть во многихъ, даже самыхъ [1]) бездѣльныхъ и ничтожныхъ вещахъ, какъ случалось доселѣ и какъ можетъ случиться потомъ еще болѣе. Все это лучше обдумать вначалѣ: послѣ будетъ труднѣй. Истолкуйте ей также, какъ много значитъ въ домѣ порядокъ и распредѣленіе времени во всемъ, какъ въ занятіяхъ, такъ и въ отдохновеніяхъ, и какъ важно всему назначить часы [2]). Ему также сообщите объ этомъ, во сколько онъ въ силахъ это понять и выполнить; чтобы видѣлись они другъ съ другомъ не иначе, какъ по окончаніи дѣла и занятія, чтобы у каждаго были отдѣльно свои комнаты и кабинетъ для занятія, такъ, чтобы и.....ы Владиміра Александровича не заходили бы въ кабинетъ жены— отдыхать на столѣ или диванѣ [3]), — словомъ, много есть всякихъ мелочей, которыя играютъ очень важную роль въ жизни и о которыхъ вы будете сами лучше знать, какъ разсказать и сообщить такимъ образомъ, чтобы было не только выслушано, но и выполнено. О многомъ недурно будетъ вамъ переговорить съ Веневитиновыми. Между прочимъ [4]) не очень полагайтесь, что Соллогубъ теперь не кутитъ и ведетъ себя хорошо. Поведеніе его, можетъ-быть, временное, какъ бываетъ всегда у нашей братіи. Если предметъ нашихъ исканій вдали отъ насъ, мы влечемся къ нему и скучаемъ по немъ; если жъ онъ сталъ близко къ намъ, мы уже удовлетворились имъ и скучаемъ уже отъ него. Это свойство находится у него въ большой степени. А потому гораздо лучше, еслибы между ними установилось теперь же порядочное теченіе жизни, покамѣстъ еще онъ не простылъ и готовъ даже выполнять просьбы жены своей. Нужно, чтобы всѣ знакомые и пріятели его нападали на него теперь же съ этой стороны, чтобы онъ хоть сколько-нибудь вошелъ бы въ колею свою и не былъ бы похожъ на осла, который, хотя и идетъ въ своей колеѣ, но однакожъ не пропуститъ, чтобы не засунуть свою морду во всякую телѣгу съ сѣномъ, переѣзжающую черезъ дорогу [5]). Словомъ, вы должны о многомъ перетолковать какъ

---

[1]) Въ подлинникѣ: «самихъ».

[2]) Это слово вписано сверху строки.

[3]) Эта фраза, начиная отъ словъ: «такъ, чтобы панталоны» и т. д., у Кулиша пропущена.

[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «на это».

[5]) Это выраженіе А. О. Смирнова потомъ примѣнила къ себѣ «Русск. Стар.», 1888, VII, 56.

съ Веневитиновыми, такъ и съ Соболевскимъ [1]), который, кажется, имѣетъ на него нѣкоторое вліяніе. Старайтесь также узнать, кого онъ болѣе боится въ свѣтѣ и кто имѣетъ надъ нимъ какую-нибудь власть. Словомъ, употребите всѣ средства, чтобы оказать благодѣяніе, какъ женѣ, такъ и мужу, чтобы, какъ онъ сдѣлался бы хотя [2]) сколько-нибудь ея достоинъ, такъ и она пришла бы въ состояніе имѣть на него благодѣтельное вліяніе.

Затѣмъ да хранитъ васъ Богъ и да поможетъ во всемъ! Обнимаю васъ [3]). Прощайте. Если можете что нибудь прислать изъ книгъ, то пришлите: мнѣ это нужно...

Вашъ *Гоголь*.

XLV. Къ Н. М. Языкову.

Франкфуртъ, 1 октября 1844 г. [4]).

Увѣдомля(ю) [5]) тебя, что, наконецъ, книги получены, если не ошибаюсь, изъ Любека, именно слѣдующія: «Добротолюбіе» и Иннокентій. Хотя онѣ и [6]) не пришли въ то время, когда душа сильно жаждала [7]) чтенья и было для него почти годъ досуга, но тѣмъ не менѣе я имъ очень обрадовался. Море, повидимому, нѣсколько помогло. Еще только-что пріѣхалъ сюда. Устроиваюсь и готовлюсь приняться за дѣло. Ко мнѣ изъ Москвы никто не пишетъ.

Скажи Шевыреву, чтобы онъ объявилъ въ «Москвитянинѣ», что мнѣ крайне было непріятно узнать, что, безъ моего спросу и позволенія, въ какомъ-то харьковскомъ повременномъ изданіи [8]) приложили мой портретъ и какія-то fac simile записки, или тому подобное, чтобы онъ объявилъ, что подобнымъ мошенничествомъ не занимались

---

[1]) Соболевскій, Сергѣй Александровичъ, извѣстный другъ Пушкина, извѣстный библіографъ и острякъ.

[2]) Это слово у Кулиша не пропущено.

[3]) Слова: «обнимаю васъ» у Кулиша опущены.

[4]) Это письмо было отвѣтомъ на письмо отъ 20 августа, а на него отвѣтъ (отъ 14 октября) см. въ «Русск. Старинѣ», 1896, XII, 623 и 624.

[5]) Не дописано. О книгахъ этихъ Гоголь нѣсколько разъ напоминалъ Языкову непосредственно или черезъ другихъ (см., напримѣръ, письмо къ С. Т. Аксакову отъ 16 мая 1844 г.). Наконецъ онѣ были доставлены черезъ Чернышеву-Кругликову (см. письмо къ Л. К. Вielьгорской отъ 12 октября: стр. 482). Чернышевы-Кругликовы упоминаются въ запискахъ декабриста Розена, стр. 221 и 408.

[6]) Слово «и» у Кулиша пропущено.

[7]) Послѣ этого зачеркнуто: «и».

[8]) Въ «Молодикѣ». Рѣчь идетъ о Мазеровскомъ портретѣ Гоголя.

прежде книгопродавцы, какимъ нынѣ занимаются литераторы. Я нѣсколько разъ отказывалъ книгопродавцамъ на ихъ предложеніе [1]) награвировать мой портретъ. Кромѣ того, что мнѣ не хотѣлось этого, я имѣлъ еще на то свои причины, для меня слишкомъ важныя [2]), и ужъ ежели бы пришлось мнѣ позволить гравировку портрета, то, вѣроятно, это бы сдѣлано было только для «Москвитянина», а не для другого какого-либо изданія [3]), и притомъ мнѣ даже вовсе неизвѣстнаго. Попроси также Погодина, чтобы онъ написалъ письмо къ Бецкому [4]) въ Харьковъ—онъ его, кажется, знаетъ—съ запросомъ, какимъ образомъ и какими путями портретъ мой зашелъ къ нему въ руки. Все нужно сдѣлать скорѣе.

Затѣмъ прощай. Пока [5]), еще нѣтъ времени писать больше. До другого письма [6]).

Будь здоровъ, трезвъ и бодръ духомъ и Богъ да хранитъ тебя.

Твой *Г(оголь)* [7]).

XLVI. Къ графинѣ А. М. Віельгорской.

1844. Октября 2-го [8]).

На прекраснѣйшее письмецо ваше [9]), благоуханнѣйшая моя Анна Михайловна, имѣю честь отвѣтствовать то, что за разными разностями и всякими житейскими суетами и отребіями не собрался я въ дорогу вслѣдъ за письмомъ вашимъ, а вмѣсто того намѣренъ показать вамъ свою физіономію въ субботу, въ тотъ часъ, въ который приходитъ пароходъ, отправляющійся въ 8 часовъ изъ Майнца. Для уснащенія же моей физіономіи и для приданія ей большаго вкусу, приложится къ ней физіономъ Жуковскаго, если только онъ не обманетъ.

Затѣмъ до свиданія. Не сердитесь на скверную погоду,

---

[1]) Послѣ этого зачеркнуто «дѣла», . . . «физіономію».

[2]) Портретъ предназначался для опубликованія въ пользу Иванова.

[3]) Погодинъ также приложилъ портретъ Гоголя къ «Москвитянину», но безъ разрѣшенія его.

[4]) Бецкій, издатель «Молодика».

[5]) Въ подлинникѣ: «пока . . стъ», послѣ чего окончаніе слова зачеркнуто; вѣроятно, было: «покамѣстъ».

[6]) Остальное у Кулиша опущено.

[7]) Не дописано.

[8]) Это письмо впервые напечатано въ «Вѣстникѣ Европы« (1889, X, 487).

[9]) Это «письмецо» см. въ «Вѣстн. Европы», 1889, X, 486.

которая пастала. Ну, лучше разсмѣйтесь, а пріятелю нашему, который въ это время любить выставлять свои рожки и зазывать людей къ хандрѣ, скажите дурака.

До свиданія!

Вашъ желающій вамъ всякихъ благъ *Г.*

XLVII. Къ С. П. Шевыреву.

Франкфуртъ, (октября 3. 1844 г.[1]).

. . . . . уже не имѣю отъ тебя извѣстій . . . . . ли ты, и что дѣлаешь? Вотъ . . . . . полгода, какъ я не получалъ извѣстій ни отъ тебя, ни отъ Аксакова. Почти два года я не имѣлъ никакихъ извѣстій о Прокоповичѣ. На два или три письма . . . . . получилъ никакого отвѣта. Писалъ . . . (Пле)тневу, поручалъ узнать другимъ, ждалъ . . . . . извѣстія и отвѣта. Живъ ли . . . . . его нѣтъ на свѣтѣ, развѣдай ради . . . . . Послалъ ли онъ тебѣ экзем . . . полтора года тому назадъ. . . . . тысячу экземпляровъ сверхъ . . . . . ныхъ. Если накопились деньги , ... потому что я давно въ нихъ нуждаюсь . . . . . Пріѣхалъ изъ Остенде, гдѣ долго . . . . . Ѣ. Недугу моему, кажется, лучше . . . . я и не могу и не велять . . . . . покамѣстъ коротко и наскоро . . . . . (пи)сьмѣ буду подробнѣй. Адресуй (на имя) Жуковскаго. Приб . . . . . Франкфуртъ на Майнѣ слѣду . . . . . Salzwedelsgarten vor (dem) Schaumeinthor.

XLVIII. Къ графинѣ Л. К. Віельгорской.

Франкфуртъ. 12 октября (1844) [2]),

Здравствуйте, мои прекрасныя графини, старшая и млад-

[1]) Обрывокъ письма; точками обозначены вырванныя мѣста. Первоначально напечатанъ въ «Отчетѣ Императ. Публичной Библіотеки» за 1892, 159—160. Быть можетъ, это то письмо отъ 3 октября, о которомъ упоминаніе см. въ слѣд. письмѣ къ Языкову, но утверждать это положительно не рѣшаемся, какъ можно догадываться изъ слѣдующихъ писемъ (см. ниже, письмо къ С. П. Шевыреву отъ 14 декабря; стр. 532—542 и письмо Шевырева Гоголю отъ 15/27 ноября 1844, Шевыревъ разорвалъ письмо, разсердившись на обвиненія Погодина Гоголемъ за самоуправное напечатаніе его портрета (См. примѣч. къ письму Шевыреву отъ 14 декабря 1844; ниже, стр. 532, примѣч. 4-ое.

[2]) Это письмо впервые было напечатано нами въ «Вѣст. Европы», 1889, X, 488.

шая. Я отъ васъ что-то давно не получалъ писемъ. Отъ Мих. Мих. [1]) получилъ на-дняхъ небольшое письмецо съ увѣдомленіемъ, что книги онъ шлетъ мнѣ съ Кругликовымъ, который будетъ на-дняхъ во Франкфуртъ [2]). Плащъ я послалъ по почтѣ въ Берлинъ, присоединивъ къ нему дуеты Мих. Юр. для отправленія всего этого изъ Берлина при первой возможности, которую сыщетъ Михаилъ Михайловичъ.

Письмо ваше, посланное съ французомъ, пришло наконецъ ко мнѣ, но слишкомъ поздно и въ распечатанномъ видѣ. На бѣду завелся здѣсь какой-то другой Гоголь [3]), который распечатываетъ всѣ мои письма, а потому я васъ прошу выставлять точнѣе адресъ и прибавлять слѣдующія нѣмецкія слова: Salzwedelsgarten vor dem Schaumeinthor. Такимъ образомъ означается мѣстожительство Жуковскаго. Увѣдомьте меня, какъ продолжается житіе, занятіе и гулянья вашихъ въ Рюдесгеймѣ и умѣете ли вы предаваться безъ излишества, т. е. не доводя гуляній до усталости, а сидѣнія на мѣстѣ до охлажденія ногъ, и получили ли вы наконецъ извѣстія изъ Петербурга. Затѣмъ прощайте, душевные друзья мои. Передайте мой поклонъ вашимъ племянницамъ и сестрицамъ.

Вашъ *Гоголь.*

Жуковскій кланяется.

Адресовано: a Son Excellence Madame la Comtesse de Wielhorsky, Rudesheim, les bords du Rhin. Hotel Darmstadt.

XLVIII. Къ графинѣ А. М. Віельгорской [4]).

Франкфуртъ, 16-го окт. 1844 г.

Благодарю васъ, благодатная Анна Михайловна за ваше письмецо и за всѣ подробности о пріѣздѣ Софьи Михайловны. Письмо ваше написано со вкусомъ [5]). Вамъ

---

[1]) Мих. Мих. Віельгорскій-Матюшкинъ, сынъ Луизы Карловны; См. выше, стр. 366, прмѣч. 3-ье.

[2]) Книги странствовали болѣе полугода, прежде чѣмъ попали въ руки Гоголя.

[3]) Объ этомъ мнимомъ или дѣйствительно существовавшемъ однофамильцѣ Гоголя см. также ниже въ письмѣ къ Жуковскому отъ 4 марта 1847 г. (см. также «Русск. Стар.», 1895, IX, 214) и въ письмѣ къ Плетневу отъ 6 марта 1847 г.

[4]) Это письмо впервые было напечатано въ «Вѣстникѣ Европы» (1889, X, 487). Отвѣтъ см. въ «Вѣстн. Европы», 1889, X, 489—490.

[5]) Оно напечатано въ «Матеріалахъ для біографіи», т. IV, стр. 930—931.

смѣло можно начать продолжать вашъ журналъ по-русски; не нужно только долго останавливаться надъ словомъ и задумываться: что сначала не дается по-русски, то можно по-французски [1]).

Кругликовы [2]) здѣсь обрѣтаются три дня; завтра уѣзжаютъ и жалѣютъ, что не удалось съ вами видѣться. Увѣдомьте меня, какъ вы ѣдете въ Висбаденъ, съ тѣмъ ли, чтобы оставить совсѣмъ Рюдесгеймъ [3]), или возвратиться еще? Ибо вы сами знаете, что 20 октября находится уже у насъ на носу, а потому, пожалуйста, увѣдомьте меня дня за два или за три, когда вы выѣзжаете и какимъ образомъ, въ Майнцъ ли, или во Франкфуртъ, чтобы я могъ знать, какъ поступить съ моей физіономіей: тащить ли ее въ Майнцъ, или оставить ее здѣсь. То и другое для меня все равно и равномѣрно пріятно и зависитъ совершенно отъ васъ, но знать мнѣ все-таки нужно впередъ.

Затѣмъ до-свиданія. Поцѣлуйте ручки вашей маменьки и поклонитесь всей Рюдесгеймской семьѣ [4]), начиная отъ Лазаря Якимовича [5]).

Вашъ *Гоголь.*

---

[1]) А. М. Віельгорская и ея сестры съ трудомъ объяснялись и писали по-русски, но онѣ, особенно Анна Михайловна, хотѣли сдѣлаться вполнѣ русскими и, поощряемыя въ этомъ стремленіи Гоголемъ, совершали подвигъ, заставляя себя писать къ нему письма на русскомъ языкѣ.

[2]) Чернышевы-Кругликовы, доставившіе Гоголю давно ожидаемыя имъ книги отъ Языкова (см. письмо къ нему отъ 1 октября 1844 г.); они же упоминаются гораздо позднѣе въ письмѣ къ А. О. Смирновой отъ 27 января 1846 г. и въ письмѣ Моллера къ Гоголю отъ 30 января 1847 г. («Матеріалы», т. IV стр. 769); въ запискахъ барона Розена, 221 и 408).

[3]) Рюдесгеймомъ Віельгорскіе были довольны: въ одномъ письмѣ къ Гоголю, приглашая его туда, Анна Михайловна хвалитъ его (отъ 1 октября, «Вѣстн. Евр.», 1889, X, 486); см. также письма Віельгорскихъ къ Гоголю въ «Матеріалахъ для біографіи», т. IV, стр. 928—929).

[4]) Лазаревы—родственники Віельгорскихъ. Одинъ изъ нихъ былъ женатъ на принцессѣ Биронъ (Л. К. Віельгорская была также урожденная Биронъ). См. «Историч. Вѣстн.», 1886, XII, стр. 511).

[5]) Лазаревъ.

XLIX. Къ П. А. Плетневу.

Francf. S/M 24 октября 1844 г. [1]).

Прибѣгаю къ вамъ съ двумя усиленными [2]) просьбами. Первая просьба: увѣдомьте меня, живъ ли Прокоповичъ. Вотъ уже болѣе полтора года я не имѣю ни слуху, ни духу о немъ. На два письма мои, въ одномъ изъ которыхъ я даже сильно попрекнулъ его въ безчувственности къ положенію другого [3]) (я вотъ ужъ годъ перебиваю(сь) [4]) безъ денегъ кое-какъ и надѣлалъ вновь долговъ, изъ которыхъ прежде въ силу выбрался), не получилъ я никакого отвѣта. Ни отчета въ дѣлахъ, ни денегъ! Разрѣшите загадку эту и скажите мнѣ хотя то, что̀ вамъ извѣстно, если не можете разузнать болѣе. Вторая просьба... Но прежде ея я вамъ долженъ сдѣлать сильный упрекъ: вы поступили со мною, какъ свѣтскій человѣкъ, а не какъ другъ. Вы мною были недовольны,—отчасти я это замѣтилъ въ бытность мою въ Петербургѣ, отчасти узналъ потомъ: — зачѣмъ же вы ни одного слова не сказали? Вы хотѣли, чтобъ я самъ догадался и все смекнулъ; но развѣ вы не знаете, что̀ человѣкъ? изъ цѣлой сотни своихъ проказъ и гадостей онъ едва увидитъ десять, и это еще слава Богу; часто бываетъ даже и такъ, что, сдѣлавши мерзость, онъ увѣренъ даже искренно, что сдѣлалъ хорошее дѣло, а не мерзость. Вы можете обвинять меня въ скрытности и въ это(мъ) [5]) вы совершенно правы, но зачѣмъ вы сами не были откровенны? Зачѣмъ хотите вы, чтобъ я былъ великодушнѣе васъ, тогда какъ вамъ слѣдовало быть великодушнѣе меня и симъ великодушіемъ дать мнѣ вдвое почувствовать вину свою. Признайтесь, вы руководствовались болѣе свѣтскими приличіями, чѣмъ голосомъ истинной любви и дружбы. Кто

---

[1]) Это письмо, переданное по просьбѣ Гоголя Плетневу А. О. Смирновой, впервые напечатано въ «Извѣстіяхъ Императорской Академіи Наукъ», 1900, т. V, кн. I, 270—272 и отд. оттискъ, стр. 11—13. На письмѣ стоитъ помѣтка Плетнёва о томъ, что оно получено 26 октября 1844 года, а отвѣчено на него 27 октября. Издатель, К. Я. Гротъ, дѣлаетъ здѣсь примѣчаніе: «это и есть неизвѣстное до сихъ поръ письмо Гоголя, вызвавшее откровенную отповѣдь Плетнева и отвѣтъ на нее Гоголя». Отвѣтное письмо Плетнева см. въ «Русскомъ Вѣстникѣ» за 1890, XI, стр. 34—38. Дата этого письма выставлена, кажется, *по новому стилю*.

[2]) Въ подлинникѣ: «усильными».

[3]) См. выше, стр. 287.

[4]) Не дописано.

[5]) Тоже.

любитъ, тотъ поступаетъ не такъ, тотъ болитъ душой о любимомъ предметѣ и болѣзнь его пріемлетъ, какъ собственную болѣзнь. Тотъ написалъ бы мнѣ вотъ какимъ образомъ: «Послушай, любезнѣйшій, ты сдѣлалъ слѣдующую подлость, недостойную тебя самого, а свойственную мелкому и низкому человѣку. Мнѣ это горько было слышать; но при всемъ томъ я тебя не оттолкну отъ себя и не уменьшу моей любви къ тебѣ: разскажи мнѣ все подробно, что̀ заставило тебя сдѣлать ее, дабы я могъ, войдя въ твое положеніе, помочь тебѣ загладить свой поступокъ и воздвигнуть тебя отъ твоего безславнаго паденія».

Вотъ какъ истинная любовь должна бы дѣйствовать, а не такъ, какъ она дѣйствовала въ васъ. Почему знать.— можетъ-быть, тогда не произошло бы всей этой кутерьмы, которую теперь я рѣшительно не могу понять, и самое дѣло предстало бы въ яснѣйшемъ для васъ видѣ, а, можетъ-быть, даже и вовсе иначе. Какъ бы то ни было, но вѣдь всѣ [1]) вы произнесли надо мною судъ и подписали рѣшеніе, отъ всѣхъ собрали голоса, а подсудимаго не выслушали, даже не знаете, отдѣлили ли дѣйствія [2]), мнѣ принадлежащія, отъ дѣйствій, принадлежащихъ другимъ людямъ, которые сюда затесались и которыхъ авторитетъ Богъ-вѣсть въ какой степени вѣренъ. И что̀ еще [3]) удивительнѣе: осужденному читаютъ приговоръ, чтобъ онъ видѣлъ, въ чемъ его осудили, а мнѣ и этого не было. Хоть убей, я до сихъ поръ не знаю, въ какомъ видѣ носятся обо мнѣ слухи. На всѣ мои запросы я получалъ одни только намеки; всякій точно боится слово сказать; у всѣхъ недосказанности, какія-то странныя смягченья и, наконецъ, такого рода противоположности и противорѣчія [4]), что я чуть не потерялъ совершенно голову. И потому я васъ теперь прошу одного только. И это будетъ моя вторая просьба: изложить въ немногихъ словахъ сущность моихъ дѣйствій и моего поступка *не въ томъ видѣ, въ какомъ вы приняли сами ихъ*. (Вы этого не сдѣлаете, вамъ трудно побѣдить

---

[1]) По мнѣнію К. Я. Грота, «Гоголь тутъ разумѣетъ, кромѣ Плетнева, Н. Я. Прокоповича и московскихъ друзей своихъ, съ которыми у него вышли тогда крупныя недоразумѣнія. См. Барсукова «Жизнь и труды Погодина», кн. VII, стр. 149 и сл.».—Здѣсь, конечно, главнымъ образомъ, имѣлись въ виду именно «московскіе друзья».

[2]) Послѣ этого зачеркнуто слово: «другихъ».

[3]) Слово «еще» вписано сверху строки.

[4]) Въ подлинникѣ: «противоположности» и «противурѣчія».

свою собственную боязнь оскорбить щекотливыя стороны человѣка, хотя вы имѣете теперь дѣло съ такимъ человѣкомъ, который этого особенно ищетъ, но вы этому не повѣрите, и потому я извиняю впередъ вашъ отказъ), но вы можете прямо объявить [1]), *въ какомъ видѣ мой поступокъ и дѣйствія дошли до слуха вашего*, не объясняя, что̀ именно вы приняли изъ этого какъ достовѣрное и что̀ отвергнули какъ невѣроятное. Итакъ сдѣлайте это [2]). Теперь, такъ какъ приговоръ уже произнесенъ надо мною, я не стану оправдываться: пускай покамѣстъ прогуляются по свѣту слухи о моей двуличности и подлости. Но мнѣ нужно это для себя самого, чтобы умѣть осудить себя самого. Не вѣчно же намъ рисоваться передъ свѣтомъ—для этого есть время молодости; пора подумать и о будущемъ. Итакъ, не медля ни мало, напишите мнѣ отвѣтъ какъ можно проще, въ двухъ-трехъ строкахъ. Смирнова вамъ не дастъ покоя до тѣхъ поръ, пока не напишете. Почему знать,—можетъ-быть, съ этого письма начнутся между нами сношенія откровеннѣе прежнихъ, мы болѣе оцѣнимъ другъ друга и узнаемъ истинно, что на здѣшней землѣ долженъ [3]) сдѣлать другъ для друга.

Вашъ *Гоголь.*

LX. Къ А. О. Смирновой.

24 октября (1844). Франкфуртъ, [4])

Ваше маленькое письмецо мною получено. Благодаренъ много. Состоянье ваше, какъ я вижу, совершенно хорошо. Васъ удивляетъ то, что вы до сихъ поръ не скучаете въ

---

[1]) Послѣ этого сверху вставлено и потомъ зачеркнуто: «мнѣ слѣдующее».

[2]) Послѣ этого перечеркнуты слова: «такъ какъ».

[3]) Т. е. *мы должны.*

[4]) Здѣсь дата, кажется, выставлена по *новому* стилю, и если такъ, то письмо написано 12 октября, но «маленькое письмецо», о которомъ здѣсь упоминаетъ Гоголь, повидимому, не сохранилось, ибо въ напечатанныхъ письмахъ Смирновой Гоголю нигдѣ не находимъ выраженія удивленія со стороны Смирновой о томъ, что она «не скучаетъ въ Петербургѣ». Но это письмо является отвѣтомъ на *обширное* письмо, которое Смирнова писала 23 и 26 сентября. Можно было бы думать, что въ выраженіи Гоголя именно это письмо и имѣется въ виду и названо «маленькимъ», какъ составившееся изъ двухъ писемъ большихъ, но отсутствіе упомянутаго замѣчанія о Петербургѣ устраняетъ это предположеніе. Названныя письма Смирновой см. въ «Русск. Стар.», 1888, VII, стр. 56—60.

Петербургѣ. Такъ и быть должно. Скучать должны тѣ, которые видятъ, что имъ нечего дѣлать, а у васъ, слава Богу, дѣлъ столько, что не обернешься. Нѣтъ хотя расположенья къ чтенью и молитвѣ — это знакъ, что слѣдуетъ не теоріей, а практикой занима(ться) [1]). Хандры не бойтесь. Помните, что въ минуты унынія Богъ къ намъ ближе, чѣмъ когда-либо, если только вы не позабудете позвать Его. Повѣрьте, что, еслибы вы сами не испытали унынія, то не могли бы и другому помочь въ уныніи. Стало быть, такія минуты если и даются, или справедливѣй, попускаются, то слишкомъ не даромъ. Я вамъ совѣтую, между прочимъ, раза два въ недѣлю помолиться, но помолиться сильно, крѣпко и со слезами [2]), о близкомъ намъ человѣкѣ [3]), чтобы Богъ ниспослалъ въ его душу все, что нужно для истиннаго и душевнаго его счастія. Такая молитва не пропадетъ даромъ. Притомъ послѣ слезъ такого рода просвѣтляются наши глаза, и мы видимъ многое, чего прежде не видѣли, находимъ средства, гдѣ прежде не находили. Но объ этомъ предметѣ довольно; обратимся къ другому. Не мѣшаетъ, однакожъ, вамъ сказать на счетъ унынія, что у Соф(ьи) Михайловны [4]) есть записочки, выбранныя мною изъ разныхъ мѣстъ противъ унынія [5]). Можетъ быть, вы отыщете въ нихъ что-нибудь и для себя, если будете въ немъ обрѣтаться. Но лучше избѣгать его заблаговременно.

Напрасно вы сердитесь на Соллогуба за то, что онъ на другой день по пріѣздѣ жены былъ на вечерѣ у Одоевскаго [6]). Тутъ еще нѣтъ ничего худого. Вы знаете сами его натуру. Боже сохрани даже дѣлать ему на этотъ счетъ какія-либо замѣчанія съ чьей бы то ни было стороны. Пусть его бываетъ на вечерахъ. Неужели, думаете, это будетъ лучше, если онъ останется дома, будетъ ворчать, или развалится медвѣдемъ? Но отъ обществъ, но отъ совершенно дурныхъ обществъ, гдѣ картежи и прочее, слѣдуетъ пріятелямъ отталкивать его. Но и тутъ не другими словами они могутъ оттолкнуть его, какъ въ такомъ родѣ [7]):

---

[1]) Не дописано.

[2]) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «что(бы)».

[3]) Рѣчь идетъ о В. А. Перовскомъ; см. выше, стр. 425 и проч.

[4]) Въ подлинникѣ: «Михаловны». (sic).

[5]) См. выше, стр. 409, 415, 421, 503.

[6]) Въ письмѣ отъ 26 сентября, составляющемъ продолженіе письма отъ 23 числа того же мѣсяца, А. О. Смирнова высказывала это негодованіе на Соллогуба (см. «Русск. Стар.», 1888, VII, 58).

[7]) Слово *родѣ* въ подлинномъ письмѣ пропущено.

«Не стыдно ли тебѣ, братъ, имѣя всѣ таланты для того, чтобы быть пріятну въ лучшемъ обществѣ, знаться чортъ знаетъ съ кѣмъ?» Словомъ, на такой родъ людей магнетическую силу имѣетъ слово *дурной тонъ* [1]), котораго они иногда боятся [2]). Нужно, чтобы всѣ его пріятели, т. е. тѣ, которые любятъ особенно Софью Михайловну, составляли бы, напротивъ, у него маленькіе вечера и напрашивались бы [3]) къ нему; чтобы въ вечеръ Софья Михайловна была не съ нимъ однимъ, а вмѣстѣ съ вами, а вы доставляйте иногда ему случай блеснуть передъ вами. Пусть его порисуется! Вы потомъ со временемъ найдете на него средство подѣйствовать хорошо. А вдругъ сдѣлать изъ него другого человѣка—объ этомъ и не помышляйте. Не нужно также колоть его Софьей Михайловною: это можетъ только отвратить его. Старайтесь такимъ образомъ устроить, чтобы ихъ свиданья между собой хотя сколько-нибудь были взаимно-интересны среди самаго общества [4]), чтобы ничего сколько-нибудь похожаго на упрекъ не было на ихъ лицахъ. Но вы въ этомъ случаѣ [5]) умнѣе меня и сыщете сами, какъ быть [6]).

На-счетъ вашей сестры подумайте вотъ о чемъ: какъ облегчить ея участь тамъ, *на ея мѣстѣ* [7]). Если вы успѣете въ томъ, что она, въ смыслѣ истинно христіанскаго [8]) испытанія, проведетъ одинъ только годъ тамъ, то это уже будетъ очень хорошо. А между тѣмъ въ это время вы надумаетесь, что для нея сдѣлать. Почему знать? можетъ быть, Богъ поможетъ вамъ такъ устроить ее совѣтами истинно любовными, что послѣ вамъ можно будетъ взять ее даже къ себѣ; но этого впередъ не обѣщайте. На публику не смотрите: помните, что она глядитъ на все сверху, а во-

---

[1]) Въ подлинникѣ курсивъ только въ словѣ *дурной*; Кулишъ основательно распространяетъ курсивъ и на слово *тонъ*.

[2]) Гоголь считалъ Соллогуба даровитымъ писателемъ, но несерьезнымъ человѣкомъ, безплодно растрачивающимъ свои дарованія. Отзывъ о немъ, какъ о писателѣ, онъ даетъ въ своемъ обширномъ литературномъ письмѣ къ Плетневу о «Современникѣ», гдѣ ставитъ его, какъ писателя, чрезвычайно высоко (см. далѣе въ письмахъ конца 1846 г. или Соч. Гоголя, изд. X, т. IV, стр. 230).

[3]) Слово *бы* у Кулиша пропущено.

[4]) Слова: «среди самаго общества» вписаны сверху строки.

[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «должны быть».

[6]) Послѣ этого зачеркнуто: «лучше моего».

[7]) Мѣсто въ письмѣ Смирновой, относящееся къ ея родственницѣ, было при изданіи писемъ выпущено ея дочерью, Ольгой Николаевной. Не считаемъ себя въ правѣ возстановлять его.

[8]) Послѣ этого зачеркнуто какое-то начатое слово.

внутрь не заглядываетъ. Но не забывайте также и того, что съ вами теперь будетъ легче ужиться другимъ, чѣмъ прежде, и что вы теперь больше можете имѣть хорошаго дѣйствія на другихъ, чѣмъ прежде.

Вы, между прочимъ, одного человѣка позабыли, на котораго прежде всѣхъ вамъ слѣдуетъ обратить вниманіе: вы позабыли Николая Михайловича [1]). Въ немъ есть много истинно добраго, а всѣ недостатки его... но кто же другой можетъ ихъ такъ знать, какъ вы? вамъ знакомъ всякій уголокъ души его.—кто же можетъ оказать истинно братскую помощь ему [2]), какъ не вы? Будьте только терпѣливы. Богъ вамъ и здѣсь поможетъ. Избѣгайте этой ретивой прыти, которая бываетъ часто у женщинъ, которыя хотѣли бы вдругъ, прямо изъ солдатовъ (sic) произвести въ генералы, позабывъ, что есть и [3]) офицерскіе, и капитанскіе, и майорскіе [4]) чины, и что иногда весьма туго [5]) идетъ производство. Стало быть, никакъ не нужно на то глядѣть, что одинъ скоро выскочилъ въ чины, а пуще тѣмъ приводить въ уныніе духъ свой.

Поговоримъ теперь обо мнѣ. Въ концѣ вашего письма вы сказали мнѣ, что побраните меня [6]) и даже огорчите [чѣмъ же можете вы огорчить [7]) меня? всякое огорченіе въ томъ смыслѣ, какъ вы думаете, было бы мнѣ истинное цѣленіе и прямо небесный даръ]. Зачѣмъ же вы не побранили и не огорчили меня? зачѣмъ отложили это до [8]) другого письма? Вы говорите: «Спуститесь въ глубину души вашей и спросите, точно ли вы русскій или хохликъ» [9]). Но ска-

---

[1]) Мужъ Смирновой.—О немъ см. въ письмѣ Смирновой къ Гоголю отъ 9 сентября 1844 г.: «Николай Михайловичъ еще въ Нижнемъ: я еще совершенно одна и чувствую какую-то легкость» и проч. («Русск. Стар.», 1888, VII, стр. 54).

[2]) Слово *ему* вписано сверху строки.

[3]) У Кулиша слово *и* здѣсь пропущено.

[4]) У Кулиша здѣсь опечатка: вмѣсто «майорскіе» напечатано: «морскіе» (sic)!

[5]) У Кулиша опять опечатка: вмѣсто *туго* напечатано: *тупо*.

[6]) Это слово въ подлинникѣ пропущено.

[7]) Переправлено изъ другого слова.

[8]) Слово *до* вписано сверху строки.

[9]) Эту фразу встрѣчаемъ въ письмѣ Смирновой къ Гоголю отъ 26 сентября 1844 года. (См. Русск. Старина», 1888, VII, стр. 59). Здѣсь она говоритъ: «я таки васъ и побраню, и огорчу, но это нужно». Пока Гоголь не даетъ отвѣта на предложенный вопросъ но позднѣе, въ письмѣ отъ 24 декабря (стр. 577), возвращается къ этому предмету: «Скажу вамъ одно слово насчетъ того, какая у меня душа, хохлацкая или русская... На это вамъ скажу, что я самъ не знаю,

жите мнѣ: развѣ я святой? развѣ я могу увидѣть всѣ свои мерзости? Для этого-то и существуетъ истинно братская любовь, истинно братская помощь, чтобы указывать намъ наши мерзости и помогать намъ избавляться отъ нихъ [1]). Зачѣмъ же вы не помогли мнѣ? зачѣмъ же вы не указали ихъ мнѣ? Не стыдно ли вамъ? Я съ вами не такъ поступалъ: упрекая васъ, я вамъ объявилъ, въ чемъ васъ упрекаю. Основываясь на словахъ вашихъ, что Плетневъ на меня досадуетъ, я думаю, что [2]) часть упрековъ относится по дѣлу изданія моихъ сочинені(й) [3]). Если такъ, то на этотъ счетъ скажу вамъ только, что̀ знаю: что это [4]) до сихъ поръ неразрѣшимая загадка, какъ для нихъ, такъ равно и для меня. Знаю только, что меня подозрѣваютъ [5]) въ двуличности, или какой-то Макіавелевской штукѣ. Но настоящаго свѣдѣнія объ этихъ дѣлахъ не дала мнѣ до сихъ поръ ни одна живая душа [6]). Вотъ уже два года я получаю такіе странные и неудовлетворительные намеки и такъ противурѣчащіе другъ другу, что у меня, просто, голова идетъ кругомъ. Всѣ точно боятся меня: никто не имѣетъ духу сказать мнѣ, что я сдѣлалъ подлое дѣло и въ чемъ состоитъ [7]) именно его подлость [8]). А между тѣмъ мнѣ все, что̀ ни есть худшаго [9]), было бы легче понести этой странной неизвѣстности. Скажу вамъ только, что [10]) самое ядро этого дѣла, самое дѣтское—это почти ребяческая безразсудность выве-

---

какая у меня душа: хохлацкая или русская. *Я знаю только то, что никакъ бы не далъ преимущества ни малороссіянину передъ русскимъ, ни русскому передъ малороссіяниномъ»* и проч. (ниже, стр. 577). Покойный Г. П. Данилевскій, въ своей статьѣ: «Знакомство съ Гоголемъ» («Историч. Вѣстникъ», 1886, XII, 479), припоминаетъ слѣдующія слова, сказанныя при немъ Гоголемъ: «Русскій и малороссъ — это души близнецовъ, пополняющія одна другую, родныя и одинаково сильныя. Отдавать предпочтеніе одной, въ ущербъ другой, невозможно».

[1]) Слова: «отъ нихъ» вписаны сверху строки.

[2]) Послѣ этого зачеркнуто и снова написано слово: «часть».

[3]) Въ письмѣ Смирновой отъ 26 сентября также читаемъ: «Плетневъ вамъ кланяется и онъ на васъ досадуетъ». («Русск. Стар.», 1888, VII, 59).

[4]) Это слово вписано сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «дѣло».

[5]) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «въ Макіавел(измѣ)».

[6]) Слово *«душа»* вписано сверху строки.

[7]) Слово *состоитъ* вписано сверху строки.

[8]) Начиная отсюда, Гоголь говоритъ также и о своихъ московскихъ друзьяхъ.

[9]) Слова: «что̀ ни есть худшаго» вписаны сверху строки.

[10]) Въ подлинникѣ явная описка: «то»; Кулишъ читаетъ: «что».

деннаго изъ терпѣнья человѣка. Но около ядра этого накопилось то, о чемъ я только теряюсь въ догадкахъ, но чего на самомъ дѣлѣ до сихъ поръ не знаю. Но скажу вамъ также, что съ этимъ дѣломъ соединился большій грѣхъ, чѣмъ двуличность. Все это дѣло есть дѣйствіе гнѣва и [1]) тѣхъ тонкихъ оскорбленій, которые грубо были нанесены мнѣ добрымъ человѣкомъ, не могшимъ и въ половину понять великости нанесеннаго оскорбленія; но оно тронуло такія щекотливыя стороны, что [2]) ихъ перенести развѣ могла бы одна душа истинно святого человѣка [3]). Нѣсколько разъ мнѣ казалось, что гнѣвъ мой совершенно исчезъ, но потомъ, однакоже, я чувствовалъ пробужденье его въ желаніи нестерпимомъ оправдаться [4]). А оправдаться я не могъ, потому что не имѣлъ въ рукахъ обвиненій. Этотъ [5]) гнѣвъ стоилъ вашего гнѣва, хотя я за него сильно наказалъ себя. Теперь я положилъ [и уже давно] никакъ не оправдываться; пусть все дѣло объяснится само собою. Но мнѣ теперь нужно знать во всей ясности обвиненія, для того чтобы обвинить лучше и справедливѣй себя, а не кого другого. Итакъ вы поступили со мною слишкомъ нехорошо, что не упомянули тогда имен(но) [6]), когда мнѣ это было нужно. За мое страданіе я теперь благодарю Бога. Одно мѣсто было во мнѣ такое [7]), пораженье котораго трудно было вынести [8]). Слава Богу, теперь поражено и оно. Стало быть, теперь я свободенъ, и, мнѣ кажется, теперь трудно человѣку [9]) придумать, чѣмъ бы оскорбить меня. Вы только немножко меня оскорбили тѣмъ, что, обѣщавшись побранить, не побранили. Итакъ смотрите, исправьтесь въ слѣдующемъ

---

[1]) Слово *и* вписано сверху строки.

[2]) Послѣ этого зачеркнуто дважды написанное слово: «слишкомъ».

[3]) Здѣсь рѣчь идетъ, несомнѣнно, о Погодинѣ.

[4]) См. послѣднія письма Гоголя къ Погодину (стр. 352—359 и 392—395).

[5]) Это слово переправлено изъ слова: «вашъ».

[6]) Не дописано.

[7]) Слово «*такое*» вписано сверху строки.

[8]) Какъ видно изъ другихъ писемъ, здѣсь рѣчь идетъ объ оскорбленіи, нанесенномъ Погодинымъ Гоголю самоуправнымъ изданіемъ его портрета при «Москвитянинѣ»; такъ въ письмѣ къ Языкову отъ 12 ноября 1844 года: «Онъ умѣлъ оскорбить даже тѣхъ, которыхъ ничѣмъ нельзя или, по крайней мѣрѣ, трудно чѣмъ оскорбить: *у меня только одна вещь и была—портретъ*, именно на нес-то онъ весь обломился всей своей медвѣжьей натурой». (Ниже, стр 510).

[9]) Начало слова переправлено изъ другого,—кажется, изъ слова: «какъ».

письмѣ [1]). Упреки сами по себѣ уже составляютъ теперь потребность души моей, а переданные вами и принятые отъ васъ, они внесутъ еще утѣшенье [2]) въ душу, какъ бы жестки ни были. Все, что ни говорятъ о мнѣ дурное [3]), хотя бы самую нелѣпицу и видимую ложь, пишите все. Богъ поможетъ мнѣ и во лжи отыскать правду; это ужъ мое дѣло. Не скрывайте отъ меня также и имени того, который обо мнѣ говорилъ дурно. Будьте увѣрены, что не только не стану питать на него неудовольствія, но возблагодарю его потомъ, какъ друга, если приведетъ случай когда встрѣтиться. Не скрывайте отъ меня ничего, что обо мнѣ. Я слишкомъ хорошо знаю, что на-счетъ мой множество также повторяется невиннымъ образомъ разныхъ вещей, и потому говорящій дурное часто совсѣмъ не виноватъ. Души моей никто не можетъ знать: она доступна еще меньше вашей, потому что я даже и не говорливъ [4]). Въ послѣднее время, когда я ни бывалъ въ Петербургѣ, или въ Москвѣ, я избѣгалъ всякихъ объясненій и скорѣе отталкивалъ отъ себя пріятелей, чѣмъ привлекалъ [5]). Мнѣ нуженъ былъ душевный монастырь. Вамъ это теперь понятно, потому что мы сошлись съ вами вслѣдствіе взаимной душевной нужды и помощи, и потому имѣли случай, хотя съ нѣкоторыхъ сторонъ, узнать другъ друга [6]); но они этого не могли понять. Изъ нихъ, вы сами знаете, никто не воспитывается; стало быть, всякій поступокъ они могли истолковать посвоему. Отчужденіе мое отъ нихъ они приняли за нелюбовь и охлажденье, тогда какъ любовь моя возрастала. Да и не могло быть иначе, потому что я, слава Богу, ихъ больше знаю, чѣмъ они меня. И еслибы они, вслѣдствіе общей превратности человѣческой, сдѣлали бы точно что-нибудь дурное, или измѣнились даже въ характерахъ, я бы все не измѣнился въ любви, и, можетъ, Богъ бы помогъ мнѣ

---

[1]) Это слово вписано сверху строки.

[2]) У Кулиша неточно: «утѣшеніе».

[3]) Слово: «дурное» вписано сверху строки.

[4]) Слова: «она доступна еще меньше вашей, потому что я даже и не говорливъ» вписаны сверху строки, вмѣсто зачеркнутыхъ словъ: «въ послѣднее время, когда...». Потомъ зачеркнутыя слова снова написаны.

[5]) См. письма Гоголю къ Погодиной, Елагиной и проч. (выше, стр. 57, 85 и 346).

[6]) Слова: «и потому имѣли случай, хотя съ нѣкот(орыхъ) сторонъ, узнать (другъ) друга» вписаны сверху строки, причемъ слово *другъ* пропущено.

тогда-то именно и [1]) восчувствовать нѣжнѣйшую [2]) любовь, когда бы они очутились [3]) въ крайности запятнать [4]), или погубить свою душу [5]). Это, впрочемъ, такъ и быть должно у всѣхъ насъ. Когда мы видимъ [6]) въ болѣзни, или даже при смерти, намъ близкаго человѣка, тогда только оказывается [7]), какъ велика любовь наша къ нему [8]). Мы не жалѣемъ ни денегъ, ни собственнаго попеченія [9]), готовы все, что имѣемъ, отдать доктору и сильно молимся Богу о его выздоровленіи. Итакъ не откажите же въ моей просьбѣ. Дурно то, что вы очень пристрастны и что, вѣроятно, не разъ меня хвалили, а потому всѣ, зная, что вы нѣкоторымъ образомъ держите мою сторону, не будутъ при васъ говорить обо мнѣ дурно. Проступокъ этотъ слѣдуетъ загладить. Мнѣнія ваши обо мнѣ должны быть всегда вотъ каковы: «Я никакъ не утверждаю, чтобы онъ былъ хорошъ, но въ немъ есть одно такое свойство, котораго я не находила у другихъ людей: это—желаніе искреннее [10]) и сильное быть лучшимъ, чѣмъ онъ теперь есть, и онъ одинъ [11]) изъ всѣхъ тѣхъ людей, которыхъ я знаю [12]), приметъ всякое замѣчаніе, совѣтъ, упрекъ отъ кого бы то ни было и какъ щекотливы бы [13]) они ни были, и умѣетъ быть за это благодарнымъ». Вотъ какія слова вы должны всегда говорить обо мнѣ. Во-первыхъ [14]), вы скажете этимъ сущую правду, потому что дѣйствительно оно такъ. Во-вторыхъ, словами этими вы не раздражите никого, хотя бы онъ и былъ недоброжелатель и нерасположенный [15]) ко мнѣ. Въ-третьихъ, въ этихъ словахъ уже заключится упрекъ, необходимый душѣ того, который будетъ съ вами говорить. Умѣнье не оскорбляться словами рѣдкимъ изъ нихъ извѣстно, и очень его не мѣшаетъ имѣть

---

1) Слово *и* вписано сверху строки.
2) Слово: *нѣжнѣйшую* переправлено изъ: *истинную*.
3) Слова: «бы они очутились» вписаны сверху, вмѣсто зачеркнутыхъ: «близкій намъ другъ очутится».
4) Слово «запятнать» вписано сверху строки.
5) Послѣ этого зачеркнуто: «кого».
6) Прежде было: «увидимъ».
7) Слово: «оказывается» вписано сверху строки, вмѣсто: «узнаешь».
8) Переправлено изъ: «тому».
9) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «вообщ(е)».
10) Въ подлинникѣ: «искренное».
11) Послѣ этого зачеркнуто: «только».
12) Послѣ этого зачеркнуто: «не только».
13) Слово «бы» вписано сверху строки.
14) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «они сове(ршенно)».
15) У Кулиша неточно: «не расположенъ».

побольше. Словомъ, вы можете тогда изъ похвалы мнѣ сдѣлать пользу другому. Итакъ теперь, какъ вы видите сами, вамъ предстоитъ выплатить мнѣ долгъ свой, если только я дѣйствительно, какъ вы говорите, оказалъ кое-какія услуги душѣ вашей [1]). То, что̀ вы можете для меня сдѣлать, то врядъ ли можетъ сдѣлать другой. Вы меня все-таки больше знаете. Вы знаете, что я могу быть ближе всѣхъ другихъ къ гордости, знаете также, что [2]) проступковъ, можетъ быть, у меня больше, чѣмъ у всѣхъ другихъ, потому что я, какъ вамъ извѣстно, соединилъ въ себѣ двѣ природы: *хохлика* и *русскаго*. Смотрите же! мы должны слишкомъ заботиться другъ о другѣ, слишкомъ оберегать другъ друга отъ всего порочнаго, чтобы потомъ, когда мы оба будемъ у небеснаго нашего Родителя, броситься намъ безукоризненно другъ друг(у въ) [3]) объятія и не попрекнуть бы, что на землѣ пропустили что-нибудь сдѣлать другъ для друга.

Затѣмъ прощайте. Обнимаю васъ. Вашъ *Г.*

Я позабылъ (сдѣлать) [4]) вамъ не упрекъ, но въ родѣ его. Мнѣ кажется, что вы напрасно показываете мои письма [5]). Въ Парижѣ вы показали Тургеневу [6]). Изъ этого выходитъ что-то странное. Я получилъ нѣчто въ родѣ комплимента за благородство чувствъ [7]). Письма, особенно въ родѣ этого, которое пишу къ вамъ, должны оставаться между нами. При семъ прилагаю вамъ письмо, которое вы должны отдать Плетневу и вытребовать отъ него отвѣтъ безъ всякихъ изворотовъ [8]). А добрѣйшему Аркадію Осиповичу поклонъ. Очень буду радъ провести съ нимъ будущую зиму въ Римѣ. Нынѣшнюю же остаюсь во Франкфуртѣ, а потому и адресъ по-прежнему, ибо я остаюсь и живу по-прежнему въ домѣ Жуковскаго [9]). Sachsenhausen, или иначе: Salzwedelsgarten vor dem Schaumeinthor.

---

[1]) Въ послѣдней фразѣ вписаны сверху строки слова: «Я» (вмѣсто зачеркнутаго: «это», «вы») и «оказалъ».

[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «всѣхъ».

[3]) Вырвано.

[4]) Это слово въ подлинникѣ пропущено.

[5]) Послѣ этого зачеркнуто на ходу письма: «то есть, я говорю, тѣ письма, которыя...»

[6]) Александру Ивановичу. (См. выше, т. I, стр. 433, 536, 603 и т. II, 30, 39, 40, 50).

[7]) См. письмо Гоголя Смирновой отъ 20 апрѣля 1844 г. и примѣч. къ нему (выше, стр. 427, примѣч. 5-ое).

[8]) См. предыдущее письмо. (См. выше, стр. 484—486).

[9]) Остальное у Кулиша опущено.

LXI. Къ Н. Н. Шереметевой.

25 октября (1844) [1]).

Не сѣтуйте на меня, добрый другъ мой, за то, что давно не писалъ къ вамъ [2]). Ко мнѣ также долго не пишутъ. Вотъ уже больше полугода, какъ я не получалъ писемъ отъ Аксаковыхъ. Отъ другихъ также давно не имѣю извѣстій, хотя вообще моимъ пріятелямъ слѣдовало бы больше писать писемъ, чѣмъ мнѣ, по многимъ причинамъ,—во-первыхъ, уже потому, что у нихъ меньше переписки, чѣмъ у меня. Вы одни меня не оставляете и не считаетесь со мной письмами. Виноватъ: мой добрый Языковъ умѣетъ также быть великодушнымъ, и, послѣ васъ, онъ одинъ пишетъ, не останавливаясь тѣмъ, что на иное письмо нѣтъ отвѣта. Образа вашего я не получилъ. Боборыкинъ мнѣ его не доставилъ, и его самого я не видалъ и не знаю, гдѣ онъ. Но этимъ нечего сокрушаться. Не въ видимой вещи дѣло. Образъ вашъ я возложилъ мысленно на грудь свою, принялъ благодарно ваше благословеніе и помолился Богу, да и возложенный мысленно, онъ возымѣетъ ту силу, какъ бы возложенъ былъ видимымъ образомъ. А васъ прошу, безцѣнный другъ мой, помолиться о мнѣ сильно и слезно, помолиться о томъ, чтобы ниспослалъ Онъ, милосердый Отецъ нашъ, освѣженье моимъ силамъ, которое мнѣ очень нужно для нынѣшняго труда моего и котораго недостаетъ у меня, и святое вдохновенье на то, чтобы совершить его такимъ образомъ, чтобы онъ доставилъ не минутное удовольствіе нѣкоторымъ, но душевное удовольствіе многимъ, и чтобы всѣхъ равно болѣе приблизилъ къ тому, къ чему мы всѣ ежеминутно должны болѣе и болѣе приближаться, то есть, къ Нему самому, небесному Творцу нашему. Объ этомъ молю Его теперь безпрестанно и прошу васъ, какъ братъ проситъ брата, соединить ваши молитвы

---

[1]) Это письмо у Кулиша ошибочно отнесено къ 1843 году, но оно относится къ 1844 году. Выставленный Кулишемъ въ скобкахъ по предположенію годъ невѣренъ, такъ какъ въ письмѣ прямо сказано: «образа вашего я не получилъ; Боборыкинъ его мнѣ не доставилъ», тогда какъ въ письмѣ отъ 15 февраля 1844 г. Гоголь писалъ Языкову: «благодарю тебя за книги, которыя *ты обѣщаешь* прислать съ Боборыкинымъ», слѣдовательно, Боборыкинъ тогда еще даже не выѣзжалъ изъ Москвы. Кромѣ того, далѣе упоминается о томъ, что Аксаковы не писали ему около полгода, что̀ имѣло мѣсто въ 1844 г.

[2]) Послѣднее письмо Гоголя къ Шереметевой было изъ Ниццы въ мартѣ 1844 года (выше, стр. 395—397).

съ моими и силою вашихъ моленій помочь безсилію моихъ [1]).

Прощайте, добрый другъ мой. Я знаю вы выполните мою просьбу. Богъ да благословитъ васъ и не оставитъ васъ.

Весь вашъ *Г.*

LXII. Къ А. А. Иванову.

26 октября. Фр(анкфуртъ, 1844) [2]).

Что это о васъ, Александръ Андреевичъ, ни слуха, ни духа [3]). Гдѣ вы, и не сердитесь ли на меня, что не даете до сихъ поръ о себѣ вѣсти? Пожалуйста, напишите мнѣ и опишите жизнь свою, и какъ у васъ все, и какъ идетъ работа. Съ вами ли Моллеръ? Если онъ съ вами, то обнимите его и попрекните также за то, что [4]) не отзывается. Напишите мнѣ обстоятельно также вашъ адресъ. Будучи [5]) не увѣренъ, остались ли вы на прежней квартирѣ, или нѣтъ, я адресую въ посольство. Мой же адресъ слѣдующій: во Франкфуртѣ на Майнѣ, Salzwedelsgarten vor dem Schaumeinthor [6]). Такимъ образомъ значится домъ Жуковскаго, въ которомъ мы обитаемъ вмѣстѣ. Онъ вамъ также кланяется. Покамѣстъ, больше вамъ ничего не пишу, потому что еще не знаю, достигнетъ ли въ ваши руки сіе. Прощайте до слѣдующаго письма! Жду съ нетерпѣніемъ отвѣта.

Весь вашъ *Гоголь.*

---

[1]) Заключительныя строки у Кулиша опущены.

[2]) Это письмо было напечатано въ «Современникѣ» (1858, XI, 146—147). См. отвѣтъ въ книгѣ Боткина: «Александръ Андреевичъ Ивановъ. Его жизнь и переписка», 175—176.

[3]) У Кулиша неточно: «ни слуху, ни духу» («Современникъ», 1858, XI, 146).

[4]) У Кулиша здѣсь стоитъ: «что онъ не отзывается».

[5]) Это слово приписано сверху строки.

[6]) Адресъ у Кулиша пропущенъ, между тѣмъ онъ именно служитъ вѣскимъ подтвержденіемъ выставленнаго имъ въ началѣ письма по предположенію года, такъ какъ именно въ этомъ году въ октябрѣ Гоголь жилъ съ Жуковскимъ вмѣстѣ во Франкфуртѣ. Кромѣ того, въ отвѣтномъ письмѣ Иванова читаемъ: «Болѣе всего теперь меня утѣшаютъ письма Языкова», слѣд. это письмо не *можетъ* относиться къ 1847, какъ нѣкоторыя другія письма, ошибочно отнесенныя Кулишемъ къ 1844 г.,—такъ какъ Языковъ скончался 26 декабря 1846 г

LXIII. Къ Н. М. Языкову.

26 октября (1844). Франкфуртъ).

Письмо твое [числа не выставлено] при которомъ было приложено письмо отъ Надежды Николаевны Шереметевой [2]), получилъ и много за него благодарю. Меня всѣ позабыли, и, кромѣ тебя, я ни отъ кого, вотъ уже болѣе полугода, не получаю писемъ [3]). Назадъ тому двѣ недѣли, я получилъ изъ Берлина четыре книжки святыхъ Отцовъ. Полагаю, что онѣ отъ тебя, хотя не знаю, кому ты ихъ вручилъ, потому что мнѣ переслалъ берлинскій нашъ священникъ съ проѣзжавшимъ черезъ Берлинъ соотечественникомъ. Переводъ очень хорошъ; жаль, что мало. Нельзя ли будетъ переслать продолженія, не во уваженіе моей заслуги, но во уваженіе твоей доброты, ей же нѣсть предѣловъ?

Донесеніе твое о состояніи текущей литературы, при всей краткости, сколько вѣрно, столько же, къ сожалѣнію, и неутѣшительно. Но, во-первыхъ, такъ было всегда, а во-вторыхъ, кто виноватъ [4])? Это ужъ давно извѣстно всѣмъ что петербургскіе литераторы и . . . . . , а московскіе б . . . . . [5]). Мнѣніе твое о новомъ журналѣ, имѣющемъ издаваться въ Москвѣ, какъ мнѣ кажется, довольно основательно, хотя самаго журнала еще нѣтъ [6]). Я тоже думаю, что это будетъ что-то въ родѣ «Отечественныхъ Записокъ».

Недавно мнѣ удалось, наконецъ, прочесть одно твое посланіе, именно посланіе къ Вяземскому, напечатанное въ «Современникѣ». Я замѣтилъ въ немъ особенную трезвость въ слогѣ и довольно мужественное расположеніе, но все

---

[1]) Это письмо не представляетъ отвѣта на письмо Языкова отъ 14 октября («Русск. Стар.», 1896, XII, 623—624), такъ какъ только въ слѣдующемъ письмѣ говорится о его полученіи, но это былъ отвѣтъ на письмо безъ даты. (См. Русск. Стар.», 1896, XII, 626).

[2]) Не дописано. Это было письмо Шереметевой отъ 3 сентября 1844 г; оно нигдѣ не было напечатано; хранится въ Московскомъ Румянцовскомъ и Публичномъ музеѣ.—Ср. выше, стр. 495.

[3]) Ср. предыдущее письмо къ Шевыреву (выше, стр. 480 и къ Шереметевой, стр. 495).

[4]) Послѣ этого у Кулиша пропускъ—до словъ: «Мнѣніе твое о новомъ журналѣ...».

[5]) Эта фраза у Кулиша опущена по нецензурности.

[6]) Рѣчь идетъ о «Москвитянинѣ» подъ редакціей И. В. Кирѣевскаго, о которомъ Языковъ говорилъ: «Дѣятельность Ивана Кирѣевскаго разбудила бы дѣятельность многихъ молодыхъ и даже не молодыхъ людей» и проч. («Русск. Стар.», 1896, XII, 623).

еще повторяется въ немъ то же самое, т. е. что пора и надобно присѣсть за дѣло, а самаго дѣла еще нѣтъ. Какъ бы то ни было, но душа твоя вкусила уже другую жизнь; въ ней произошли уже другія явленія. Если еще не испилъ, то, по крайней мѣрѣ, уже прикоснулся устами высшаго духовнаго источника, къ которому многимъ и слишкомъ многимъ слѣдовало бы давно прикоснуться. Зачѣмъ же въ стихахъ своихъ ты показываешь донынѣ одно внѣшнее свое состояніе, а не внутреннее? или развѣ стихи не достойны того, чтобы отражать его, или развѣ тамъ мало предметовъ? Но закружится голова, если станемъ исчислять то, что̀ никѣмъ еще донынѣ не тронуто. Смотри, чтобы намъ самимъ не подвергнуться тѣмъ упрекамъ, которыми мы любимъ упрекать текущую литературу. Почему знать? можетъ быть, на насъ лежитъ грѣхъ, что завелось такое количество п—и б—

Каковъ между прочимъ Погодинъ и какую штуку онъ со мною сыгралъ вновь! Я воскипѣлъ негодованіемъ на Бецкаго [1]) за помѣщеніе моего портрета, и надобенъ же такой случай: вдругъ самъ Бецкій является изъ Харькова во Франкфуртъ для принятія отъ меня личнаго распеканія. Отъ него я узнаю, что Погодинъ изволилъ еще въ прошломъ году приложить мой портретъ къ «Москвитянину» и самоуправно, безъ всякихъ оговорокъ, точно какъ-будто свой собственный, между тѣмъ какъ изъ-за подобныхъ исторій у насъ уже были съ нимъ весьма серьезныя [2]) схватки. И вѣдь между прочимъ притаился [3]), какъ бы ничего не было, (и никто изъ моихъ пріятелей меня не увѣдомилъ!) Я не сержусь теперь потому только, что отвыкъ отъ этого. Но скажу тебѣ откровенно, что бо́льшаго оскорбленія мнѣ нельзя было придумать. Еслибы Булгаринъ, Сенко(вскій) [4]) и Полевой, совокупившись вмѣстѣ, написали на меня самую злѣйшую критику, еслибы самъ Погодинъ соединился съ ними и написалъ бы вмѣстѣ все, что̀ способствуетъ къ моему униженію, это было бы совершенно ничто [5]) въ сравненіи съ симъ. На это я

---

[1]) Въ подлинникѣ: «сурьезныя».

[2]) Бецкій, издатель «Молодика», издавшій безъ разрѣшенія Гоголя портретъ его, переданный ему М. П. Погодинымъ.

[3]) То же оригинальное выраженіе Гоголь употребилъ въ «Мертвыхъ Душахъ» о Собакевичѣ. (Соч. Гоголя, изд. X, т. III, стр. 149).

[4]) Не дописано.

[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «передъ».

имѣю свои собственныя причины, слишкомъ законныя, о чемъ не разъ объявлялъ этимъ господамъ и чего, однако, не хотѣлъ имъ изъяснять, имѣя тоже законныя на то [1]) причины. Такой степени отсутствія [2]) чутья, всякаго приличія и до такой степени неимѣнія деликатности, я думаю, не было [3]) еще ни въ одномъ человѣкѣ, испоконъ вѣку. Написалъ ли ты въ молодости своей какую-нибудь дрянь, которую и не мыслилъ напечатать, онъ, чуть гдѣ увидѣлъ ее, хвать въ журналъ свой, безъ начала, безъ конца, ни къ селу, ни къ городу, безъ позволенія, точно чушка, которая не дастъ — — [4]) порядочному человѣку: какъ только завидитъ, что онъ присѣлъ гдѣ-нибудь подъ заборъ, она суетъ подъ самую — — свою морду, чтобы схватить первое — —. Ей хватишь камнемъ по хрюкалу изо-всей силы, ей это ни по чемъ: она чихнетъ слегка и вновь суетъ хрюкало подъ — — [5]).

Прекрасные слухи, которые носятся о моемъ написаніи множества произведеній, кажется, сродни тѣмъ самымъ, которые носились и въ прошломъ году о чтеніяхъ моихъ изъ второго тома, гдѣ находится остроумное сравненіе Петербурга съ Москвою, о которомъ мнѣ и въ мысль не приходило. Я бы душевно желалъ, чтобы нынѣшніе слухи были справедливы хотя въ половину. О запискахъ генерала въ Римѣ я не грезилъ даже, хотя нахожу, что мысль не дурна [6]). Я [7]) подозрѣваю, что въ Москвѣ есть одинъ какой-нибудь этакой портной, который шьетъ самъ на всю Москву, — благо есть дураки, которые ему заказываютъ.

Зиму мнѣ придется провести во Франкфуртѣ, хотя мнѣ

---

[1]) Слова: «на то» вписаны сверху.

[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «всякаго».

[3]) Прежде было: «не существовало».

[4]) Здѣсь и ниже чертами обозначены совершенно неудобныя для печати выраженія.

[5]) Все предыдущее мѣсто у Кулиша опущено: оно было возстановлено (за исключеніемъ самыхъ послѣднихъ строкъ) въ «Русской Старинѣ» за 1889 г., I, стр. 155.

[6]) Языковъ спрашивалъ у Гоголя: «Говорятъ, что у тебя уже готовы еще двѣ части «Мертвыхъ Душъ» и что сверхъ того ты написалъ «Записки русскаго генерала въ Римѣ» (Русск. Стар.», 1896, XII, 626). Даже въ провинціяхъ распространился тогда слухъ, будто бы Гоголь написалъ дневникъ русскаго генерала, веденный въ Италіи, и что это будто бы самое комическое изъ его произведеній.

Прим. П. Кулиша.

[7]) Послѣ этого зачеркнуто: «думаю».

онъ не совсѣмъ понутру, но попробую. Чтòжъ дѣлать [1]). . нельзя все дѣлать, какъ бы намъ хотѣлось, нужно умѣть и потерпѣть. Боюсь, чтобы какъ-нибудь не схандрить, при здѣшнемъ гаденькомъ небѣ и при моемъ гаденькомъ здоровьи. Но, во-первыхъ, и чтò самое главное, Богъ милостивъ, а во-вторыхъ, авось-либо всѣ близкіе друзья мои не оставятъ меня письмами. А потому въ теперешнюю зиму [2]) ты особенно, смотри не лѣнись и не оставляй писать ко мнѣ,—если можно, то даже и чаще прежняго.

Спроси у Шевырева, получилъ ли онъ письмо мое отъ 3-го октября [3]), и спроси также у Аксаковыхъ, зачѣмъ изъ нихъ ни одинъ не пишетъ ко мнѣ.

Затѣмъ прощай! Будь здоровъ. Перекрестясь примись за работу и Богъ да сопутствуетъ тебѣ во всемъ.

Твой *Г(оголь)* [4]).

Адресъ попрежнему: въ домъ Жуков(скаго [5]), Salzwedelsgarten vor dem Schaumeinthor.

Отдай письмецо слѣдующее Н. Н. Шер(еметевой) [6]).

LXIV. Къ А. О. Смирновой.

3 ноября (1844). Франк(фуртъ) [7]).

Вчера получилъ ваше письмо; сегодня отвѣчаю. Пишу единственно потому, что васъ, какъ видно изъ письма вашаго, нѣсколько смутило замѣчаніе Самарина, съ которымъ вы имѣли обо мнѣ разговоръ, именно: что у васъ нѣтъ того элемента, который бы насъ сблизилъ и что я любить васъ не

---

[1]) У Кулиша невѣрно прочтено: «попробую я тожъ дѣлать»; но это отдѣльное предложеніе, при чемъ ясно видно, что написано: «чтòжъ дѣлать?»

[2]) Это слово вписано сверху.

[3]) Не то ли письмо, отрывки изъ котораго приведены выше. (стр. 481).

[4]) Не дописано.—Остальныя заключительныя строки у Кулиша пропущены.

[5]) Не дописано.

[6]) Не дописано. Отвѣтъ Языкова на это письмо см. въ «Русск. Стар.», 1896, XII, 624—625. «Письмецо» Н. Н. Шереметевой см. выше, стр. 495—496.

[7]) Это письмо было отвѣтомъ на письмо Смирновой отъ 7 октября 1844 г., гдѣ сказано: «Что значитъ иногда слово! На-дняхъ мнѣ сказалъ Самаринъ, что вы меня любить не можете, что я вашей дружбы недостойна, что во мнѣ нѣтъ того элемента душевнаго, который могъ бы насъ сблизить, что вы меня изучаете только, что я для васъ предметъ наблюденій, потому что вы артистъ». («Русск. Стар.», 1888, VII, стр. 61).

могу, по причинѣ вашего недостоинства. Во-первыхъ, вы должны бы вспомнить [1]) то, что вы все-таки меня знаете лучше, нежели онъ, который можетъ судить обо мнѣ только предположительно, или же по моимъ сочиненіямъ [2]). Какъ умный человѣкъ, онъ правъ тѣмъ, что взглянулъ на меня со стороны артиста, но онъ пропустилъ не бездѣлицу: онъ пропустилъ ту высшую любовь, которая гораздо выше всякихъ артистовъ и талантовъ и можетъ быть равно доступна, какъ умнѣйшему, такъ и простѣйшему человѣку. Онъ не можетъ также знать того, что я уже давно [3]) гляжу на человѣка не какъ на артиста: но милосердіе Бога помогло мнѣ глядѣть на него иначе: я гляжу на него, какъ братъ, и это чувство въ нѣсколько разъ небеснѣе и лучше. Ремесло артиста мнѣ пригодилось теперь только въ помочь; имъ мнѣ доведется только доказать на дѣлѣ мою любовь, о чемъ молю Бога безпрестанно и о чемъ прошу васъ также помолиться [4]). Любовь же [5]), связавшая насъ съ вами [6]), высока и свята: она основалась на взаимной душевной помощи, которая въ нѣсколько разъ существеннѣй всякихъ внѣшнихъ помощей, которыя обыкновенно оказываются на свѣтѣ иногда весьма шумнымъ и блестящимъ образомъ. Повѣрьте, что такія вещи не позабудутся никогда. Ваши слова, что я васъ видѣлъ въ такую минуту и съ такой точки [7]), когда любить васъ невозможно, не только не имѣютъ значенія, но даже имѣютъ противоположное значеніе, потому что именно съ этой-то минуты и началась моя истинная любовь къ вамъ. Если жъ мы другъ передъ другомъ станемъ обвинять себя каждый [8]) въ недостоинствѣ такой дружбы, то это будетъ похоже на комплименты [9]). Любовь должна возрасти сильнѣе, еслибы случилось изъ насъ кому-либо сдѣлать низкое, или по чему-либо недостойное и подлое дѣло; тутъ она и должна дѣйствовать во всей силѣ,

---

[1]) Слово *вспомнить* написано сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «знать».

[2]) Слова: «или же по моимъ сочиненьямъ» вписаны сверху строки.

[3]) Послѣ этого зачеркнуто: «на», а далѣе то же слово вписано сверху строки.

[4]) Здѣсь выразился нынѣшній взглядъ Гоголя на свое призваніе и назначеніе въ мірѣ.

[5]) Слово *же* вписано сверху строки.

[6]) Слова: «насъ съ вами» вписаны сверху строки, вмѣсто зачеркнутаго: «слишкомъ».

[7]) Слова: «и съ такой точки» вписаны сверху строки.

[8]) Слова: «себя каждый» вписаны сверху строки.

[9]) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «еслижъ Богъ...».

потому что въ такія минуты нужнѣй и необходимѣй, чѣмъ когда-либо. Такую любовь мы должны имѣть. А потому просите ежеминутно у Бога, чтобъ Онъ усилилъ ее въ васъ и съ каждымъ днемъ возращалъ ее болѣе и болѣе не только ко мнѣ, или къ тѣмъ, которые къ вамъ поближе, но рѣшительно ко всѣмъ, кто ни нуждается въ ней. Безъ нея вы никогда не сдѣлаете столько благодѣяній, сколько бы желали. Еще вы дѣйствуете часто, какъ хирургъ. Не презирайте также по чему-либо дурного или порочнаго человѣка, особливо если онъ стоитъ на такомъ мѣстѣ, что можетъ имѣть дурное вліяніе. Почему знать? можетъ быть, вамъ удастся дурное превратить въ хорошее. Не удалось— не отталкивайте; будьте, по крайней мѣрѣ, всегда и равно благопривѣтливы. Почему знать? у всякаго могутъ быть внутреннія тяжелыя минуты; можетъ-быть, иногда слишкомъ скорбно станетъ душѣ его, и онъ вспомнитъ [1]) о благопривѣтливомъ вашемъ взорѣ и о показанномъ участіи среди всеобщаго безучастія. Въ такія минуты можетъ умягчиться душа всякаго и принять то, чего бы не приняла въ другое время.

Есть у васъ еще одно *мнѣніе*, которое бываетъ у многихъ истинно умныхъ и добрыхъ людей и руководствуясь которымъ, они далеко не сдѣлали того, что̀ могли бы сдѣлать. Чтобы исправить кого-либо, или улучшить его въ чемъ-либо, считаютъ обязанностью отдалить отъ него тѣхъ людей [2]), которые ему мѣшаютъ быть лучшимъ, или имѣютъ на него дурное вліяніе [3]). Во-первыхъ, отстраненіе того [4]) человѣка, къ которому привыкъ человѣкъ, всегда трудно и, еслибы даже въ этомъ и успѣли, все-таки это не надежно: на мѣсто одного можетъ явиться другой. Какъ бы то ни было, всякая связь и всякое сближеніе не даромъ. Лучше благодѣтельнымъ образомъ подѣйствовать на обоихъ; тогда они могутъ взаимно помогать другъ дру-

---

[1]) Слова: «и онъ вспомнитъ» вписаны сверху строки.

[2]) Слово «людей» вписано сверху строки.

[3]) Не служатъ ли эти слова отвѣтомъ на слѣдующія строки Смирновой: «Вы мнѣ такъ нужны и такъ благодѣтельно на меня дѣйствовали и будете еще дѣйствовать»?.. («Русск. Стар.», 1888, VII, 61). Но Гоголь здѣсь отчасти противорѣчитъ собственнымъ совѣтамъ Смирновой въ предыдущихъ письмахъ, гдѣ совѣтуетъ стараться употребить косвенное вліяніе на Соллогуба черезъ Веневитиновыхъ и Соболевскаго, а самой Александрѣ Осиповнѣ рекомендуетъ сближеніе съ Софьей Михайловной Соллогубъ.

[4]) Слово: *того* вписано сверху строки.

гу, взаимно поощрять и взаимно ободрять другъ друга. Изъ голосъ, и безъ того уже знаком(ый) другъ другу, будетъ понятнѣй посторонняго голоса. А между тѣмъ обѣ равно будутъ любить васъ. Какъ бы то ни было, но припомните всякій разъ, что они оба равно ваши братья. Зачѣмъ же отказать одному въ томъ самомъ, что̀ мы хотимъ такъ великодушно сдѣлать для другого? Если вы съ такимъ благодушіемъ будете смотрѣть на всѣхъ, вы слишкомъ много сдѣлаете добра всѣмъ, и добро это будетъ дѣлаться само-собою, почти безъ всякаго усилія съ вашей стороны. Но будьте терпѣливы. Вначалѣ слишкомъ довольно быть ясну со всѣми, незлобну и не сердиться ни на [1]) что̀. Если вамъ гдѣ случится сдѣлать добро, то-есть, покажется, что *можно* его сдѣлать, вы рванетесь и потомъ увидите, что *невозможно*, а только показалось съ виду, что легко [2]), не приходите отъ этого въ уныніе никакъ, оставьте это дѣло [3]) и обратитесь къ тѣмъ дѣламъ, которыя *можно* сдѣлать; и если послѣ многихъ добрыхъ дѣлъ, которыя вамъ удастся сдѣлать, впродолженіе нѣкотораго времени въ другихъ мѣстахъ и которыя вы сдѣлали потому, что ихъ *можно* было сдѣлать, обратитесь вновь къ прежнему дѣлу, то увидите, что то, которое вамъ прежде казалось *невозможнымъ*, уже сдѣлается *возможно*. Мы всѣ зрѣемъ, и зрѣемъ незамѣтно. Дѣлать добрыя дѣла есть также наука, и прежде, покамѣсть не сдѣлаемъ меньшихъ, никакъ не сдѣлаемъ бо̀льшихъ; и потому Боже васъ сохрани долго останавливаться надъ однимъ и ломать голову. Лучше, вмѣсто этого, помолитесь усердно и горячо Богу и летите на другое дѣло. Ихъ много, куда ни оглянетесь. Помните только то, что никакъ нельзя зѣвать и мѣшкать: времени намъ дано мало, и если на случай подвернется къ вамъ уныніе, вспомните, что даже и унынію некогда намъ [4]) предаваться: такъ [5]) у насъ занято все время и такъ много со всѣхъ сторонъ ждутъ насъ всякаго рода челобитчики. Будьте въ свѣтѣ [6]) то же, что̀ расторопная хозяйка въ своемъ домѣ, у которой и минуты нѣтъ свободной и которая никакъ не спѣшитъ что-нибудь довести въ одинъ день до

---

[1]) Слово *на* вписано сверху строки.
[2]) Послѣ этого зачеркнуто какое-то слово.
[3]) Слова: «это дѣло» вписаны сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «его».
[4]) Слово *намъ* вписано сверху строки.
[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «должно быть».
[6]) Слова: «въ свѣтѣ» вписаны сверху строки.

конца и не засидится въ одной комнатѣ, или въ одномъ мѣстѣ, но всюду заглянетъ, зная, что и, просто, уже одинъ брошенный [1]) мимоходомъ взглядъ важенъ и что всюду ей нужно быть для того, чтобы дѣло со временемъ созрѣло во всѣхъ углахъ въ свой чередъ и въ свое время.

Не пренебрегайте моими словами. Подумайте объ этомъ не только теперь [2]), но и въ другое время. Иногда слишкомъ хорошо перечитать то же самое при другомъ расположеніи духа и въ другія минуты. Писемъ моихъ никому не читайте: это не нужно и не принесетъ большой пользы другому. Но сами перечитайте и особенно тѣ мѣста, гдѣ есть какіе-нибудь упреки или улики. Я ваши письма часто пересматриваю, хотя въ нихъ нѣтъ вовсе ни уликъ, ни упрековъ. Одинъ разъ, въ предпослѣднемъ письмѣ, вы было-порадовали меня, объявивши, что будете бранить и упрекать меня во многомъ, и дѣло кончилось ничѣмъ [3]). Въ нынѣшнемъ письмѣ даже и намека нѣтъ на то. Я вамъ совѣтую [и объ этомъ прошу васъ особенно], какъ только услышите что-нибудь о мнѣ, записать его (sic) въ ту же минуту; иначе оно вдругъ вылетитъ изъ головы, и вы [4]) не вспомните потомъ. Но прощайте, другъ мой. Обнимаю васъ отъ всей души [5]).

Пишите побольше и почаще. Вамъ нужно писать побольше и почаще моего: во-первыхъ, это нужно для васъ самихъ, а во-вторыхъ, и для меня. Не позабудьте также и то, что я хотя и хорошо помѣстился во Франкфуртѣ у Жуковскаго, но все-таки я одинъ и чувствую, что придется мнѣ схандрить и пріунывъ духомъ въ начинающіеся зимніе..... и душа пожелаетъ сильно вашего утѣшительнаго и родного слова...

Получили вы мое письмо отъ 24 октября и вручили ли другое Плетневу? [6]). Увѣдомьте обо всемъ этомъ.

Весь вашъ *Н. Г.*

---

[1]) Слово «брошенный» вписано сверху, вмѣсто зачеркнутыхъ: «глазъ хозяйки».

[2]) Слово «хорошо» вписано сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «важно».

[3]) См. письмо Смирновой отъ 26 сентября 1844 года: «Я также васъ и побраню и огорчу, но это нужно». (»Русск. Стар.», 1888, VII, 59).

[4]) Слово *вы* вписано сверху строки.

[5]) Послѣдняя фраза у Кулиша опущена.

[6]) На это Смирнова отвѣчаетъ въ письмѣ отъ 3 ноября 1843 г.: «Пришлемъ письмо Плетнева» (здѣсь, несомнѣнно, разумѣется письмо

LXV. Къ графинѣ А. М. Віельгорской.

(Въ ноябрѣ 1844 г.) [1]

Письмо ваше отъ 7-го ноября мною получено [2]. Изъ него вижу, что вы дѣйствуете умно и хорошо, обстоятельствами никакими не смущаетесь. Они разстраиваются и поправляются вновь. Дѣло и поприще предстоятъ намъ повсюду, какъ вы бы ни были приходящія къ намъ обстоятельства. Работы намъ много всегда и во всякомъ нашемъ состояніи, даже и такомъ, когда мы чувствуемъ, что больны, и безсильны, и никуда и ни на что не годимся. Пишите ко мнѣ обо всемъ, что ни случается съ вами, до послѣдней мелочи, мой добрый другъ Анна Михайловна, и молитесь обо мнѣ.

Весь вашъ *Г.*

LXVI. Къ С. Т. Аксакову.

12 ноября (1844) [3].

Письмо за вами, безцѣнный другъ мой Сергѣй Тимофеевичъ. Вы не дали мнѣ отвѣта на то, которое я писалъ къ вамъ назадъ тому четыре мѣсяца, гдѣ посылалъ весьма справедливый выговоръ Щепкину за то, что онъ надулъ меня, то-есть, вызвался самъ впередъ и отважно вмѣстѣ съ сыновьями доставить мнѣ просимыя мною критики, и потомъ вмѣстѣ съ ними попятился на попятный дворъ [4]. Я даже не знаю, какъ писать къ вамъ, и дожидался отъ васъ адреса, и до сихъ поръ не знаю, гдѣ вы живете и

отъ 27 октября 1844 года, напечатанное въ «Русскомъ Вѣстникѣ» (1890, XI, стр. 34—38). «Я не хотѣла выслушать его отговорокъ и требовала настоятельно отвѣта» («Русск. Стар.», 1888, X, 132). Письмо же Гоголя къ Плетневу, упоминаемое здѣсь, было также отъ 24 октября.

[1]) Это письмо напечатано было въ «Вѣстникѣ Европы», 1889, X, 488.

[2]) Это письмо, кажется, не сохранилось.

[3]) Наконецъ, Гоголь рѣшился, не дожидаясь отвѣта, снова написать Аксакову, который, впрочемъ, еще не получивъ этого письма, написалъ Гоголю отъ 16 ноября 1844 г., гдѣ извѣщалъ о смерти жены Погодина. (См. «Русск. Арх.», 1890, VIII, стр. 133—134). Еще въ письмѣ къ Языкову отъ 26 октября Гоголь поручалъ послѣднему: «Спроси у Аксаковыхъ, зачѣмъ изъ нихъ ни одинъ не пишетъ ко мнѣ» (стр. 500). На это Языковъ отвѣчалъ 5 ноября: «Шевыреву я сообщилъ твой вопросъ о твоемъ письмѣ къ нему: онъ писать къ тебѣ будетъ на-дняхъ». («Русск. Стар.», 1896, XII, 625). Данное письмо (отъ 12 ноября) было перепечатано въ «Русскомъ Архивѣ» (1890, VIII, стр. 132—133).

[4]) См. письмо отъ 16 мая 1844 г. изъ Франкфурта (выше, стр. 435).

куда слѣдуетъ адресовать вамъ. Итакъ увѣдомьте меня, какъ о вашемъ здоровьи, такъ и о здоровьи Ольги Семеновны, Константина Сергѣевича и всего вашего милаго семейства. И почему именно послѣдовало такое долгое забвеніе? Я, видите, терпѣливъ и долго иногда не спрашиваю, почему иные совсѣмъ не пишутъ и не шлютъ даже поклона. Потомъ увѣдомьте, какъ вы провели все время лѣта и каково состояніе вашей больной [1]). И словомъ, увѣдомьте обо всемъ. А пока, васъ обнимаю отъ всей души и жду вашего отвѣта.

Вашъ *Гоголь.*

LXVII. Къ Н. М. Языкову.

12 ноября, 1844.

Вчера получилъ твое письмо [отъ 14 октября] [2]), съ означеніемъ адреса новой квартиры. Предполагаю, что сія внезапная перемѣна произошла отъ какого-либо неудобства первой, а потому напиши, доволенъ ли ты нынѣшнею и хорошо ли въ ней усѣлся. А съ тѣмъ вмѣстѣ напиши, получилъ ли ты два письма мои, адресованныя по первому твоему указанію въ домъ Безмѣнова на Арбатѣ, въ послѣднемъ изъ которыхъ я извѣщалъ тебя о сюрпризѣ, который доставилъ мнѣ Бецкій [3]), извѣстившій меня, что портретъ мой еще прежде [4]), именно въ прошломъ году, былъ выставленъ въ «Москвитянинѣ». На счетъ же отправки «Москвитянина» за 1843 г. Погодинъ, кажется прилгнулъ [5]), ибо ни Жуковскій, ни я его не получали [6]). Мнѣ тѣмъ болѣе это досадно, что я два дня до твоего письма послалъ кровные 15 талеровъ въ Лейпцигъ, узнавши по газетамъ, что у тамошняго книгопродавца есть кое-какія русскія книги, въ числѣ коихъ и «Москвитянинъ».

---

[1]) Здѣсь Гоголь, вѣроятно, разумѣетъ хронически больную дочь Аксакова, Ольгу Сергѣевну.

[2]) См. «Русск. Стар.», 1896, XII, 623—624. Отвѣтомъ на него было письмо Языкова отъ 2 декабря 1844. («Русск. Стар.», 1896, XII, стр. 627—628).

[3]) См. письмо отъ 1 окт. 1844 (выше, стр, 480).

[4]) Въ письмѣ Языкова отъ 14 октября читаемъ: «Я просилъ тебѣ у Погодина «Московскій Вѣстникъ» (sic) за нынѣшній годъ. Онъ обѣщалъ послать самъ; прошлый, 1843, онъ де доставилъ Жуковскому» («Русск. Стар.», 1896, XII, 623).

[5]) Слова: «Погодинъ, кажется, прилгнулъ» у Кулиша опущены.

[6]) Послѣ этого зачеркнуто: «его».

Кстати: знакомъ ли ты съ Михаилъ Семеновичемъ [1]) Щепкинымъ? Познакомься съ нимъ покороче. Этотъ человѣкъ чрезвычайно замѣчателенъ. У него куча воспоминаній, исторіи объ разныхъ углахъ Россіи и собственно объ его походной и непоходной жизни. Кромѣ того, я его очень люблю за его добрую душу и за его ровный характеръ, не говоря уже о талантѣ, но за то еще люблю [2]) его, что мнѣ было всегда особенно пріятно видѣть его сидящимъ передъ собою. Но ты сдѣлай ему выговоръ и объяви ему въ весьма короткихъ словахъ, что онъ человѣкъ г . . . о [3]). Какъ можно поступить такимъ образомъ! Самъ же онъ вызвался доставить мнѣ критики Сенковскаго. Я просилъ другихъ, онъ вызвался самъ, другихъ [4]) отвадилъ, а самъ надулъ: а вѣдь немного и труда было! Я на него, конечно, не могу сердиться уже и потому, что и другіе такъ поступаютъ. Ждавши болѣе полугода, и видя, что отъ него нѣтъ [5]) толку, я обратился къ другимъ, тоже хорошимъ пріятелямъ; тѣ также пообѣщали [6])—и ни духу, ни слуху ровно полгода; а все вмѣстѣ составляетъ почти полтора года. А между тѣмъ мнѣ это слишкомъ было нужно. А между тѣмъ мои же пріятели потомъ меня упрекаютъ за неоткровенность и зачѣмъ, дескать, я прежде не къ нимъ обратился, а просилъ людей постороннихъ. Словомъ, я думаю, русскій человѣкъ тогда только аккуратенъ и исправенъ, когда и онъ или [7]) калѣка, или же такой хворый, какъ мы съ тобою. Потому-то, я думаю, и письма онъ тогда станетъ писать, когда не будетъ рукъ, или чернилъ [8]), словомъ—когда будетъ ему нечѣмъ писать. Итакъ Михайлу [9]) Семеновичу, скажи, что онъ человѣкъ г . . . . [10]). И если онъ скажетъ, что онъ напишетъ письмо или извиненіе, то ты ему не вѣрь, а заставь его тутъ же на твоемъ письмѣ написать три строки.

---

[1]) Въ подлинникѣ: «съ Михалъ (sic) Семеновичемъ».

[2]) У Кулиша невѣрно: «Я за то еще люблю его».

[3]) Слово неудобное для печати. Начиная отъ словъ: «и объяви ему» у Кулиша пропущено. Ср. выше, въ письмѣ къ С. Т. Аксакову отъ 16 мая (выше, ср. 436) и отъ 12 ноября (стр. 505).

[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «перебилъ».

[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «никакого».

[6]) У Кулиша: «наобѣщали».

[7]) Это слово вписано сверху.

[8]) Слова: «или чернилъ,—словомъ, когда будетъ ему» вписаны сверху.

[9]) Въ подлинникѣ: «Михалу».

[10]) Неудобное слово для печати.

О Россетѣ [1]) скажу то [2]), что ему не помогло водяное лѣченіе, или же если помогло, то весьма мало. Онъ, какъ пишетъ мнѣ сестра его [3]), чувствуетъ себя весьма дурно въ Петербургѣ и намѣренъ съ первымъ весеннимъ путемъ ѣхать въ Италію. Впрочемъ я и прежде не думалъ, чтобы для него было слишкомъ полезно водяное лѣченье; я скорѣй, думаю, что ему помогло бы болѣе морское купанье, чѣмъ прѣсная вода. Я разумѣю море сѣверное [4]), а не южное, между коими большая разница. Оно производило на меня то, чего я никогда не чувствовалъ, купаясь въ южномъ. Кожа послѣ него вся горитъ и чуть выйдешь изъ воды, какъ сдѣлается уже жарко, какъ въ банѣ. Въ водѣ [5]) сидѣть не болѣе пяти минутъ; чѣмъ меньше, тѣмъ лучше. Чѣмъ хуже погода, чѣмъ холоднѣе, чѣмъ сильнѣе вѣтры и буря, тѣмъ лучше, и выходишь изъ воды чорту не братъ. Я даже, который боялся прикосновенія холодной воды и вооруженъ фуфайкою непосредственно на самомъ тѣлѣ, отваживался весьма храбро и только жалѣю о томъ, что удалось мнѣ мало купаться и не выполнить весь назначенный курсъ. Но, говорятъ, еще лучше, если оставить на слѣдующій годъ, удвоивъ его. Какъ бы то ни было, но послѣ купанья я чувствую себя лучше, ибо—надо тебѣ сказать правду—я былъ слишкомъ боленъ лѣтомъ и такъ дуренъ, какъ давно себя не помню. Нервы до такой степени были разстроены, что не въ силахъ былъ не только что-нибудь дѣлать, но даже ничего не дѣлать, то-есть, пребывать въ блаженной на ту пору безчувственности [6]). Впрочемъ совѣтую тебѣ меньше заботиться о томъ, что не такъ здоровъ, какъ бы хотѣлось. Это лучшее средство противъ недуга. Клянусь, мы всѣ грѣшимъ много тѣмъ, что слишкомъ много думаемъ [7]) о своемъ тѣлесномъ здоровьѣ, потому именно и бываемъ гораздо больше нездоровы! У меня есть одинъ пріятель, человѣкъ слишкомъ замѣчательный, съ которымъ ты послѣ познакомишься. Онъ теперь въ Парижѣ, но весной или лѣтомъ будетъ въ Москвѣ,—именно графъ

---

[1]) Аркадій Осиповичъ, см. выше, стр. 325—347 и 401—403). Языковъ просилъ Гоголя еще разъ написать Россету («Русск. Стар.», 1896, XII, 624).

[2]) Слово «то» вписано сверху.

[3]) А. О. Смирнова. См. «Сѣверный Вѣстникъ», 1893, I, стр. 247.

[4]) Послѣ этого зачеркнуто начатое неразборчивое слово.

[5]) Послѣ этого зачеркнуто на ходу письмо: «не б(олѣе)».

[6]) Послѣ этого зачеркнуто какое-то слово.

[7]) Слова: «много думаемъ» вписаны сверху.

Александръ Петровичъ Толстой, братъ того, котораго ты знаешь [1]), человѣкъ, потому замѣчательный, что [2]) принадлежитъ къ числу тѣхъ людей, которые способны сдѣлать много у насъ добра при нынѣшнихъ именно [3]) обстоятельствахъ Россіи, который не съ европейской заносчивой высоты, а прямо съ русской здравой середины видитъ вещь. Онъ много видѣлъ, былъ два раза губернаторомъ въ Одессѣ и въ Твери [4]), умѣлъ видѣть ошибки другого и даже свои собственныя, и теперь сталъ на такую точку, что можетъ, не распекая и не разгоняя людей, сдѣлать существенное добро, т. е. умирить тамъ, гдѣ иной съ благороднымъ намѣреніемъ добра, можетъ произвести кутерьму и раздоръ, — но который *боленъ своею болѣзнію* [5]), то-есть болѣетъ оттого, что боленъ, и думаетъ, что прежде нужно вылѣчиться, а потомъ дѣлать, а между тѣмъ какъ при теперешнемъ всеобщемъ [6]) состояніи здоровій *дѣло* [7]) только и можетъ быть лѣченіемъ, т. е. само-собою разумѣется дѣло, питающее душу, а не обременяющее одно только тѣло. Ради Бога, молись во всякую трудную минуту, и трудная минута обратится въ легкую минуту, но молись такимъ образомъ, чтобы обращаться въ то же время на самого себя, взвѣшивать безпрестанно свои данныя, то-есть, данныя дарованія, и разсматривать, какъ можно сдѣлать ими добро и существенную пользу.

Но я, кажется, нѣсколько разболтался. Письмо становится длинно, а между тѣмъ захватило не мало времени. Прощай: обнимаю тебя отъ всей души. Благодарю много за то, что не забываешь меня письмами. Извѣщаю тебя, что донынѣ [8]) получены мною слѣдующія книги: 1) Иннокентій, 2) «Добротолюбіе», 3) Отцы за 1843 (годъ) [9]). Увѣдоми меня, всѣ ли здѣсь посланныя тобою книги, или есть еще какія-нибудь, которыя засѣли по угламъ Европы.

---

[1]) Ивана Петровича Толстого; см. выше, стр. 475.

[2]) Послѣ этого зачеркнуто: »не».

[3]) Это слово вписано сверху.

[4]) Слова: «въ Одессѣ и въ Твери» у Кулиша опущены. Существовало предположеніе, что А. П. Толстой былъ прототипомъ идеальнаго генералъ-губернатора во второй части «Мертвыхъ Душъ» (См. Веселовскій «Этюды и характеристики» стр. 580).

[5]) Подчеркнуто въ подлинникѣ.

[6]) Это слово вписано сверху.

[7]) Подчеркнуто въ подлинникѣ.

[8]) Прежде было: «нѣтъ».

[9]) Это слово пропущено.

Относительно Погодинскаго поступка [1]) я пишу къ Шевыреву маленькій ему упрекъ, зачѣмъ онъ не удержалъ Погодина отъ глупости [2]). А Погодину напишу дружескіе совѣты на многое, что ему слишкомъ нужно знать въ жизни и неисполненіе чего было причиною всѣхъ его неудачъ и неуспѣховъ во всемъ. Я теперь, вслѣдствіе его же поступка, имѣю на это право. Если умъ его не совсѣмъ ослѣпленъ гнѣвными ослѣпленьями и кучею всякихъ проектовъ, изъ которыхъ ни одинъ не успѣваетъ вызрѣть въ головѣ его, то онъ, вѣроятно, пойметъ ихъ справедливость. О немъ слѣдуетъ позаботиться. Какъ бы то ни было, но онъ жалокъ. Человѣкъ съ искренн(имъ) расположеніемъ добра, и не произвелъ донынѣ почти никакого благодѣтельнаго вліянія ни на кого [3]). Ни одного человѣка я не встрѣтилъ, который бы любилъ его и который бы имъ былъ доволенъ. Онъ самъ уже это видитъ, ожесточается, видитъ вездѣ неблагодарность и не видитъ только того, что всему причиною онъ самъ, и главная причина всему не та [4]), чтобы какіе-нибудь важные недостатки, а неимѣніе такта, чутья, отсутствіе всякаго понятія о какомъ-нибудь приличіи. Не думая и не желая никого оскорбить, онъ оскорблялъ на всякомъ шагу и весьма часто самымъ [5]) щекотливымъ образомъ. Онъ умѣлъ оскорбить даже тѣхъ, которыхъ ничѣмъ нельзя или, по крайней мѣрѣ, трудно чѣмъ оскорбить: у меня только одна вещь и была—портретъ, именно на нее [6])-то онъ весь обломился всей своей медвѣжьей натурой.

Но довольно. Пиши, пожалуйста, и не забывай.

Твой *Г(оголь)* [7]).

При семъ письмо Аксакову [8]).

---

[1]) Относительно приложеннаго имъ къ «Москвитянину» портрета Гоголя (см. выше, стр. 506).

[2]) Вѣроятно, рѣчь идетъ о письмѣ отъ 3 октября, изорванномъ Шевыревымъ въ куски (см. выше, стр. 480).

[3]) Не дописано. Остальное у Кулиша опущено; воспроизведено въ «Русск. Стар.», 1889, I, стр.156).

[4]) Прежде было: «тому».

[5]) Въ подлинникѣ: «самимъ».

[6]) Въ подлинникѣ: «ее».

[7]) Не дописано.

[8]) Эти слова приписаны на нижней части страницы. См. стр. 505—506.

LXVIII. Къ графинѣ А. М. Віельгорской.

Франкфуртъ. 23 ноября (1844) [1]).

Благодарю васъ очень за письмо и за извѣстія (письмо отъ 12-го ноября) [2]). Я думалъ долго о вашемъ паціентѣ [3]); придумалъ одно средство, которое можетъ съ Божьей помощью помочь въ этомъ дѣлѣ, но средство это нѣсколько крѣпковато. Желудокъ больного теперь его не сваритъ; ему покамѣстъ полезны ваши попеченія.

Молитву, которую вы мнѣ прислали [4]), я уже получилъ почти за мѣсяцъ прежде отъ Смирновой [5]). Думаю объ этомъ я такимъ образомъ: если молитва пришла въ наши руки, то по ней слѣдуетъ молиться; вотъ и все [6]). Я бы хотѣлъ знать, между какимъ классомъ разошлась въ Петербургѣ эта молитва, и кто ее доставилъ, и молится ли Петербургъ, помышляя въ то же время о себѣ и разсматривая жизнь свою, или просто повторяетъ одни только слова молитвы, не входя въ нихъ душою и сердцемъ? Я вспомнилъ, между прочимъ, о графинѣ Толстой, находящейся нынѣ въ Парижѣ. Она множество собрала матеріаловъ къ себѣ въ душу и держитъ ихъ точно подъ замкомъ, не примѣняя ихъ къ дѣлу. Ей больше, чѣмъ кому-либо другому, слѣдуетъ молиться дѣлами: безъ дѣлъ угасаютъ сильно чувствованія душевныя, а безъ сильныхъ чувствованій душевныхъ безсловесна молитва. Еслибы вы ее могли заставить войти въ положеніе какого-нибудь несчастливца, которому нужна помощь, и заинтересовать ее имъ!...

О себѣ скажу вамъ пока только, что нечего о себѣ сказать. Слава Богу, нахожусь въ положеніи обыкновенномъ, т. е. не сижу совершенно за дѣломъ, но не бѣгаю отъ дѣла, и прошу Бога о ниспосланіи нужнаго одушевленія для труда моего, свѣжести силъ и бойкости пишущей руки. Вы на-

---

[1]) Впервые напечатано нами въ «Вѣстникѣ Европы», 1889, X, стр. 490—491).

[2]) Оно напечатано также въ Вѣстникѣ Европы» (1889, X, 489—490).

[3]) Это говорится въ иносказательномъ смыслѣ и рѣчь идетъ о болѣзни моральной, чуть ли не В. А. Соллогуба. (См. «Вѣстн. Евр.», 1889, X, 489).

[4]) См. ниже стр. 519и «Вѣст. Евр.», 1889, X, стр. 490

[5]) См. «Русск. Стар.», 1888, X, стр. 130.

[6]) Эту молитву («Вѣстн. Евр.», 1889, X, 490) Гоголь сообщилъ матери въ письмѣ отъ 12 декабря (ниже, стр. 519).

прасно ищете въ моихъ сочиненіяхъ меня и притомъ еще въ прежнихъ [1]). Тамъ просто идетъ дѣло въ разсказѣ. Вы думаете, что у меня до такой степени длиненъ носъ, что можетъ высунуться даже въ повѣстяхъ, писанныхъ еще въ такія времена, когда былъ я еще мальчишка, чуть вышедшій изъ-за школьной скамейки. Но объ этомъ покамѣстъ до будущаго времени.

Перецѣлуйте вмѣсто меня маменьки вашей ручки и ваши собственныя и будьте здоровы.

Вашъ *Н. Гоголь.*

LXIX. Къ графинѣ Толстой [2]).

Благодарю васъ графиня, за вашу память обо мнѣ и поклоны. Графъ мнѣ отдалъ также письмо ваше, которое вы писали ко мнѣ изъ Парижа и которымъ приглашали меня ѣхать въ Парижъ [3]). Не знаю, помогъ ли бы мой пріѣздъ къ развлеченію, знаю только, что мысль быть съ вами вмѣстѣ мнѣ пріятна и усладительна. Я васъ полюбилъ искренно, полюбилъ, какъ сестру, во-первыхъ, за доброту вашу, во-вторыхъ, за ваше искреннее желаніе творить угодное Богу [4]), Ему служить, Его любить и Ему повиноваться. Кто питаетъ это искреннее желаніе и кто не забываетъ при этомъ молиться, да поможетъ Богъ привести его въ исполненіе, и строго при этомъ смотритъ на самого себя и взвѣшиваетъ всѣ поступки свои, тотъ успѣетъ, наконецъ, выучиться наукѣ угождать Богу во всемъ и дойдетъ до того, что Богъ повсюду будетъ ему въ помощь! Отъ всей души молю, да будетъ Онъ вамъ помочь! Я бы слишкомъ хотѣлъ увидѣться съ вами, если не теперь, то хотя наступающею зимою. Можетъ-быть, это случится. Если вы

---

[1]) Эти слова были отвѣтомъ на слѣдующія строки письма А. М. Вielьгорской отъ 12 ноября: «Я успѣла прочесть первый томъ «Вечеровъ на хуторѣ», который меня очень забавлялъ, но я все васъ никакъ не узнаю въ вашихъ сочиненіяхъ».

[2]) Это письмо было напечатано въ «Русской Старинѣ» (за 1891, III, стр. 571). Оно не имѣетъ даты и отнесено издательницей, Е. С. Некрасовой, къ 1846 г., но Гоголь былъ приглашенъ въ Парижъ Толстыми въ концѣ 1844 года, куда и относимъ это письмо.

[3]) Въ письмѣ къ Л. К. Вielьгорской отъ 23 ноября также упоминается о томъ, что графиня Толстая была тогда въ Парижѣ. (См. выше, стр. 511).

[4]) Въ письмѣ къ А. М. Вielьгорской мы читаемъ нѣчто почти противоположное (выше, стр. 511).

рѣшитесь пріѣхать на зиму въ Римъ, гдѣ вамъ будетъ гораздо лучше, чѣмъ гдѣ-либо, и если Богъ продлитъ жизнь мою и дастъ мнѣ здоровье, то мы проведемъ тамъ время душеспасительно и обоюдно полезно. А теперь прошу васъ пока молиться обо мнѣ. Мнѣ слишкомъ нужны молитвы всѣхъ молящихся, въ томъ числѣ и ваши, я же съ своей стороны васъ помню и не забываю, и въ ту минуту, какъ ни грѣшны мои моленья, но возношу ихъ о васъ.

Прощайте же и не забывайте меня.

Васъ искренно любящій *Н. Гоголь* [1]).

LXX. Къ А. С. Данилевскому.

Франкфуртъ. Декабря 1 (1844) [2]).

Письмо твое было бы для меня сюрпризомъ еслибы дня за четыре до него не получилъ я отъ маменьки извѣстія о твоей женитьбѣ. Но не совѣстно ли, извѣщая объ этомъ, не упомянуть ни слова, какъ все это случилось и какимъ образомъ васъ Богъ свелъ? Но теперь пока это въ сторону. Поздравляю тебя и желаю, чтобы не только всѣ послѣдующіе дни твоей жизни похожи были на первые дни послѣ свадьбы, но были бы еще лучше ихъ, что̀ и быть должно, ибо зависитъ отъ насъ самихъ. Затѣмъ прошу тебя отвѣчать на слѣдующіе три запроса:

1) Въ какомъ положеніи находятся ваши достатки и достаточны ли они для вашего безбѣднаго прожитія вмѣстѣ?

2) Дай мнѣ понятіе, сколько возможно понятное, о женѣ, то есть, какого роду свойства ея, собственно ей принадлежащія, ея характеръ, наклонности, словомъ—ея *личность*; дай мнѣ ея портретъ, но въ общихъ чертахъ, чтобы я могъ услышать физіогномію ея души.

3) Опиши мнѣ, какъ вы проводите время. Опиши мнѣ весь свой день по часамъ, не уронивъ ничего, до самыхъ прозаическихъ мелочей.

Все это нужно мнѣ; я теперь до такой степени сдѣлался тупъ, что до тѣхъ поръ, пока не пощупаю вещь собствен-

---

[1]) Не дописано.

[2]) Это письмо, какъ и письмо къ оголю Данилевскаго, не сохранилось, но оно было при покойномъ А. С. Данилевскомъ въ 1887 г.; печатаемъ по тексту изданія Кулиша. Пропуски были нами напечатаны еще въ 1890 г. въ «Вѣстникѣ Европы» II, стр. 590. Отвѣтъ на него изъ Кіева отъ 22 іюля см. тамъ же, стр. 590, примѣч. 2-ое.

ною рукою, не могу имѣть о ней никакого яснаго понятія, а въ письмѣ твоемъ вижу однѣ общія черты: видно, что его писалъ человѣкъ, которому некогда. Женѣ твоей [я не знаю даже имени ея] наговори тысячу пріятныхъ отъ меня вещей. Я это предоставляю тебѣ потому, что изъ устъ мужа все это будетъ пріятнѣе.

О Прокоповичѣ я самъ не имѣю никакихъ извѣстій [1]). Я сдѣлалъ глупость, поручивъ ему изданіе, но я торопился ѣхать; на ту пору въ Петербургѣ не случилось никого; притомъ я думалъ его этимъ расшевелить и подстрекнуть на какое-нибудь литературное дѣло [2]). Вышло все вверхъ ногами: изданіе напечатано плохо; вмѣсто заемн. 30 тысячъ я до сихъ поръ не получилъ и одной тысячи, а между тѣмъ изданіе, какъ вижу изъ газетъ и журналовъ, продается не совсѣмъ дурно. Я бѣдствовалъ почти два года, перебиваясь кое-какъ новыми займами, и не получалъ никакого отвѣта ни на одно изъ моихъ писемъ; одно писалъ даже укорительное, обвиняя его въ безчувственности къ положенію другого [3]), но и на него не было отвѣта; просилъ у другихъ развѣдать объ этомъ дѣлѣ, развѣдывалъ самъ всячески, желая хоть стороною добиться, и никто даже изъ обѣщавшихъ написать ко мнѣ не написалъ. Наконецъ, я махнулъ рукою и бросилъ это дѣло [4]). Болѣе всего безпокоитъ меня неизвѣстность, живъ ли самъ Прокоповичъ.

Ты спрашиваешь меня о мнѣ самомъ, то есть, когда я буду въ Россію; но объ этомъ я написалъ тебѣ уже довольно удовлетворительно въ моемъ прежнемъ письмѣ. Видно, ты читаешь очень плохо мои письма и не до конца. Впрочемъ тебѣ было не до того. Но теперь не позабудь исполнить мою просьбу и отвѣчай на три заданные вопроса. Ты самъ можешь чувствовать, какъ мнѣ интересны на нихъ отвѣты. Затѣмъ прощай! Обнимаю васъ обоихъ.

Весь твой *Гоголь.*

Приписывай не poste restante, но Salzwedelsgarten, bei

[1]) Послѣ этого у Кулиша пропускъ—до словъ: «Болѣе всего безпокоитъ меня неизвѣстность» и проч. Этотъ пропускъ см. въ «Вѣстн. Евр.», 1890, II, стр. 590, примѣч. 1-е.

[2]) Ср. въ письмѣ къ Шевыреву отъ 28 февраля 1843 г. (см. выше, стр. 262).

[3]) Ср. въ письмѣ къ П. А. Плетневу отъ 24 октября 1844 г. (см. выше, стр. 484 и въ письмѣ къ Прокоповичу отъ 17/5 апрѣля 1843, выше, стр. 287.

[4]) Эти строки, начиная отъ словъ: «Я сдѣлалъ глупость», у Кулиша пропущены.

dem Schauneinthor. Подъ такой фирмой домъ Жуковскаго, гдѣ живу и я. Это необходимо потому, что здѣсь завелось много разныхъ Гоголей нѣмецкихъ [1]), къ которымъ весьма часто относятъ мои письма [2]).

LXXI. Къ Н. М. Языкову.

1844, декабря 2.

Благодарю тебя, другъ, за письмо отъ 5 ноября [3]), а еще больше благодарю за книжечку отъ кн. Вяземскаго [4]). Благодарю еще болѣе Бога за то, что желаніе сердца моего сбывается. Говоря это, я намекаю на одно стихотвореніе твое [5]). Ты, вѣрно, самъ догадаешься, что на «Землетрясеніе» [6]). Да послужитъ оно тебѣ проспектомъ впередъ! Какое величіе, простота и какая прелесть внушенной самимъ Богомъ мысли! Оно, вѣрно, произвело у насъ впечатлѣніе на всѣхъ, несмотря на разность вкусовъ и мнѣній. Скажу тебѣ также, что Жуковскій, подобно мнѣ, былъ пораженъ имъ и призналъ его рѣшительно лучшимъ русскимъ стихотвореніемъ. Это слишкомъ много, потому что онъ вообще былъ строгъ къ тебѣ и, умѣя отдавать должное твоимъ стихамъ, нападалъ на [7]) главное, что послѣ нихъ [такъ онъ выражался] [8]), какъ послѣ прекрасной музыки, все вслѣдъ за очаровавшими звуками унеслось, и никакого опредѣленнаго вида не имѣетъ оставшееся впечатлѣніе. Онъ говорилъ часто [въ чемъ отчасти и я былъ съ нимъ согла-

---

[1]) См. «Русск. Стар.», 1895, IX, стр. 214 и ниже, письмо къ Жуковскому отъ 4 марта 1847 г.

[2]) Отвѣтъ Данилевскаго на это письмо см. въ «Матеріалахъ для біографіи», т. IV, стр. 706—707, примѣчаніе.

[3]) См. это письмо въ «Русск. Стар.», 1896, XII, стр. 624—625.

[4]) 5 ноября Языковъ писалъ Гоголю: «Съ мѣсяцъ тому назадъ послалъ я къ тебѣ черезъ кн. Вяземскаго книжку моихъ стихотвореній» и проч. («Русск. Стар.», 1896, XII, стр. 625).

[5]) Вмѣсто: «намекаю на одно стихотворенье твое», прежде было: «разумѣю объ одномъ стихотвореніи твоемъ«.

[6]) Восторгъ, возбужденный этимъ стихотвореніемъ въ Гоголѣ, побудилъ Языкова подать ему мысль напечатать письма, въ которыхъ о немъ говорится («Русск. Стар.», 1896, XII, 629—630). Въ измѣненномъ видѣ данное письмо вмѣстѣ съ другимъ, отъ 26 декабря 1844, составило статью «Предметы для лирическаго поэта въ нынѣшнее время». См. соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 71—74, и примѣч. редактора, тамъ же, стр. 515—519.

[7]) Слово «на» вписано сверху.

[8]) У Кулиша: «выражается». Слова: «такъ онъ выражался» поставлены въ скобкахъ, сверху строчки.

сенъ], что вездѣ у тебя есть [1]) восторгъ, который никакъ не йдетъ впередъ, но стоитъ на одномъ мѣстѣ, именно потому, что не получилъ [2]) опредѣленнаго стремленья [3]). Онъ никакъ и не думалъ, чтобы у тебя могло когда-либо это возникнуть [онъ не мастеръ прорицать!], и на мои замѣчанія, что все произойти можетъ отъ душевныхъ внутреннихъ событій, слегка покачивалъ головой; и потому ты можешь себѣ представить, какъ мнѣ радостно было его восхищеніе [4]). Онъ нѣсколько разъ уже прочелъ съ возрастающимъ удовольствіемъ это стихотво(реніе) [5]), которое я читаю почти всякій день. Видишь ли, какъ въ общемъ крикѣ массы [6]), въ этой строгой современной требовательности отъ поэтовъ, есть что-то законное. Едва малѣйшій отвѣтъ на это всеобщее [7]) алканье души — и уже вдругъ все сопрягается, даже и то, что̀ еще недавно бы не потряслось. Ради святого Неба, перетряхни [8]) старину, возьми картины изъ Библіи, или изъ коренной [9]) русской старины, но возьми такимъ образомъ, чтобы онѣ пришлись именно къ нашему вѣку, чтобы въ немъ или упрекъ, или ободренье ему было. Самъ Богъ тебѣ поможетъ, и сила, возникшая изъ твоего творенья, обратно изольется на тебя самого. Недавно я нашелъ въ «Отеч. Запискахъ» выписки изъ книги: «Выходы Царей», которые, кажется, были приведены [10]) съ тѣмъ, чтобы показать незначительность такихъ описаній. Но въ нихъ такъ свѣжи изображенья наряда и всѣхъ царскихъ [11]) облаченій и такъ каждое слово, кажется, создано на то, чтобы уложиться въ стихъ, что мнѣ такъ и представлялся [12]) царь, идущій къ вечернѣ. Въ твоемъ стихотвореніи «Олегъ», которое тоже затмило прежнія [13]), уже проглядываютъ сильно черты нашей старины [хотя время, по причинѣ страшной отдаленности, для нея

---

[1]) Слово «есть» вписано сверху.
[2]) Прежде было: «не получившій».
[3]) Послѣ этого зачеркнуто на ходу письма: «но... отъ того».
[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «а».
[5]) Не дописано. Слова: «это стихотво(реніе)» вписано сверху.
[6]) Послѣ этого зачеркнуто: «и».
[7]) Въ подлинникѣ явная ошибка: «всеобщенье».
[8]) Въ подлинникѣ: «перетрягни».
[9]) Это слово зачеркнуто и снова вписано сверху.
[10]) Не дописано.
[11]) Тоже.
[12]) Въ подлинникѣ описка: «представлялъ». Ср. соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 72.
[13]) Послѣ этого зачеркнуто: »въ ряду съ которыми помѣщено».

неблагопріятно]. Сочиненіе это, однакожъ, у насъ пройдетъ незамѣченнымъ) [1]), именно потому [2]), что [3]) въ мысли его нѣтъ свѣжаго [4]), находящаго отвѣтъ теперь. Заставь прошедшее выполнить свой долгъ, и ты увидишь, какъ будетъ велико впечатлѣніе. Пусть-ка оно ярко высунется, для того, чтобы вразумить настоящее, для котораго оно и существуетъ. Выведи картину прошедшаго и попрекни кого бы ни было въ прошедшемъ [5]), но такимъ образомъ, чтобы почесался въ затылкѣ современникъ. Клянусь, никогда не приходило времени [6]) такъ значительнаго для лирическихъ поэтовъ, каково нынѣ! но ты самъ это чувствуешь и знаешь лучше меня. Молю Бога, чтобы Онъ послалъ тебѣ бодрость и свѣжесть силъ, и умѣнье позабыть всякія мелкія тревоги и даже болѣзненные припадки, еслибы они вздумали къ тебѣ навѣдаться. Прощай; больше не пишу теперь ни о чемъ, ибо [7]) нахожусь подъ вліяніемъ тобой же внушеннаго ощущенія.

Твой *Г.*

Благодарю Н. Н. Ш. [8]) за письмо. Поклонись Хомяковымъ, Авд(отьѣ) Петр(овнѣ) [9]) и Свербееву, если увидишь.

LXXII. Къ матери.

12 декабря, 1844 г. Франкфуртъ [10]).

Во-первыхъ, поздравляю васъ, почтеннѣйшая маменька, съ наступающимъ годомъ, а во-вторыхъ, благодарю за всѣ подробности письма. Жаль, что вы не описали мнѣ молодую жену Данилевскаго. Не позабудьте это сдѣлать при первомъ случаѣ. Мнѣ хочется знать, каковою вы нашли ее

---

[1]) Не дописано.
[2]) Это слово вписано сверху.
[3]) Послѣ этого зачеркнуто: «въ немъ».
[4]) Это слово вписано сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «живого».
[5]) Слова: «кого бы ни было въ прошедшемъ» вписаны сверху.
[6]) Послѣ этого зачеркнуто: «такого».
[7]) Это слово написано сверху другого зачеркнутаго.
[8]) Надежду Николаевну Шереметеву.
[9]) Елагиной.
[10]) На подлинномъ письмѣ стоитъ: «12 сентября», но это явная ошибка, что видно изъ поздравленія съ новымъ годомъ. Еслибъ данное письмо было сентябрьское, то въ немъ было бы поздравленіе матери съ днемъ ангела, который приходился 1 октября и притомъ на конвертѣ находимъ почтовое клеймо: «Francfurt, 12 dec. 1844». У Кулиша, напротивъ, значится ошибочно: «12 ноября».

лицомъ и характеромъ [1]). Я получилъ, правда, письмо и отъ него вслѣдъ за вашимъ; но, какъ всѣ счастливые мужья, онъ словъ употребляетъ мало, торопится и, какъ видно, занятъ другимъ [2]). Зачѣмъ вы хлопочете такъ объ уплатѣ ему денегъ, которыхъ онъ и самъ не требуетъ? Вы напишите ему, что хотѣли-было посылать, но что я запретилъ. Вотъ и все. Долгъ этотъ я ему уплачу, и онъ долженъ остаться моимъ заимодавцемъ, а не вашимъ [3]).

Изъ Петербурга пишутъ ко мнѣ, о происшествіи, случившемся въ Іерусалимѣ [4]), свидѣтелемъ котораго былъ воронежскій архіерей, бывшій тогда [5]) у Гроба Господня, именно о слышаніи небеснаго гласа во время Божественной литургіи, который былъ истолкованъ патріархомъ, какъ пророчащимъ бѣдствія міру, если онъ не покается. Мнѣ прислали и молитву, привезенную архіереемъ. Судить о томъ не наше дѣло. Но если святители дали молитву и повелѣли по ней молиться, то, мнѣ кажется, слѣдуетъ это исполнить. Но говорятъ, что молиться еще недостаточно: нужно слишкомъ строго взглянуть на самого себя, разсмотрѣть протекшую жизнь нашу и исправить значительно настоящую. Выписываю слова этой молитвы, хотя, можетъ быть, вы уже ее имѣете, но тѣмъ не менѣе вы все-таки прочитайте всякій день со вниманіемъ. То же должны сдѣлать и сестры. Не мѣшаетъ также прочесть ее и многимъ домашнимъ, а особливо тѣмъ изъ живущихъ въ вашей деревнѣ, которые лѣнивы, нерадивы и дурно ведутъ себя. Душа человѣческая такое сокровище, о которомъ намъ слѣдуетъ всѣмъ получше позаботиться.

---

[1]) Данилевскій женился въ это время на Ульянѣ Григорьевнѣ Похвисневой, о которой Г. П. Данилевскій невѣрно сообщалъ, будто она была прототипомъ Уленьки (см. «Историческій Вѣстникъ», 1886, XII, стр. 500, примѣч. 1-е).

[2]) Это письмо, повидимому, не сохранилось.

[3]) О долгѣ М. И. Гоголь Данилевскому см. напр. въ письмѣ отъ 1 октября, гдѣ Гоголь спрашиваетъ, съ намѣреніемъ уплатить этотъ долгъ: «Увѣдомьте меня, какими деньгами вы заплатили Данилевскому половину занятой суммы. Мнѣ нужно знать, кому именно и сколько я долженъ» (выше, стр. 289 и 343). Слова: «долгъ этотъ я ему уплачу, и онъ долженъ остаться моимъ заимодавцемъ, а не вашимъ» вписаны сверху, вмѣсто зачеркнутыхъ: «Не можете ли вы какимъ-нибудь образомъ узнать?... Но правда, вамъ это трудно».

[4]) Приводя здѣсь вполнѣ письмо Гоголя, я, къ сожалѣнію, не могу ручаться, насколько достовѣрны эти дошедшіе до Гоголя слухи, которые онъ передаетъ своей матери. *Примѣч. перваго изданія.*

[5]) Слово «тогда» вписано сверху строки.

Вотъ молитва: «О Іисусе Христе! молимъ Тя, святый Боже, святый крѣпкій, святый безсмертный, помилуй насъ и весь міръ Твой отъ всякой погибели, кровію Твоею дабы омылись грѣхи наши. О Боже предвѣчный! яви милосердіе твое великое, молимъ Тя: прости, ради пречистой крови Твоей, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.» [1])

При молитвѣ приложено было также увѣщаніе передать и другимъ 9 и болѣе человѣкамъ [2]), а потому я передаю и вамъ. Такъ какъ Воронежъ отъ васъ недалеко, то, я думаю, вы знаете имя того архіерея, который былъ въ Іерусалимѣ [3]). Но, спѣша кончить, совѣтую вамъ тоже меньше принимать къ сердцу всякія житейскія огорченія. Они не стоятъ того, чтобы о нихъ слишкомъ много думать. Самъ Спаситель велѣлъ намъ прежде всего позаботиться о главномъ и прибавилъ: «Остальное все приложится вамъ.» Прощайте!

Вашъ сынъ *Н.*

LXXIII. Къ П. А. Плетневу [4]).

Письмо твое я получилъ. Благодарю тебя за искренность, упреки и мнѣнія обо мнѣ; оправдываться не буду, это я

---

[1]) Текстъ этой молитвы былъ сообщенъ Гоголю графиней А. М. Віельгорской въ письмѣ отъ 12 ноября 1844 г. («Вѣстн. Евр.», 1889, X, стр. 490) и еще раньше отъ А. О. Смирновой. (См. «Русск. Стар.», 1888, X, стр. 130).

[2]) Слова: «и болѣе человѣкомъ» вписаны сверху, вмѣсто зачеркнутыхъ: «молиться», причемъ предыдущее слово «другимъ» переправлено изъ: «другихъ».

[3]) Послѣ этого зачеркнуто: «и, можетъ быть, знаете и самую молитву».

[4]) Письмо это безъ даты и безъ адреса, такъ какъ пакета при немъ не имѣется. Оно было впервые напечатано въ «Русской Старинѣ» (1875, X, стр. 313—322). Именно это письмо, очевидно, «имѣлъ въ виду Кулишъ, говоря въ «Запискахъ о жизни Гоголя», что Гоголь писалъ о пожертвованіи бѣднымъ студентамъ «одному изъ петербургскихъ друзей своихъ», но что «письмо это, покамѣстъ, еще не отыскано» (См. «Записки о жизни Гоголя», т. II, стр. 23 и объясненіе по этому поводу проф. О. Ѳ. Миллера «Русск. Стар.», 1875, X, 312). Тамъ же О. Ѳ. Миллеръ говоритъ: «Письмо это, очевидно, къ П. А. Плетневу, который, вѣроятно, переслалъ его С. П. Шевыреву, вслѣдствіе чего оно и отыскалось въ бумагахъ послѣдняго» (тамъ же, стр. 315). Для опредѣленія времени, когда было написано это письмо, мы имѣемъ слѣдующія соображенія: въ письмѣ къ Данилевскому отъ 1 декабря Гоголь говоритъ: «о Прокоповичѣ я самъ не имѣю никакихъ извѣстій... Болѣе всего безпокоитъ меня неизвѣстность, *живъ ли самъ Прокоповичъ* (стр. 514), тогда какъ въ письмѣ Плетнева, отвѣтомъ на которое служитъ *данное* письмо, есть свѣдѣнія о

уже сказалъ впередъ, да и невозможно [1]). Во-первыхъ потому, что еслибы я и оправдался въ одномъ, то съ другихъ сторонъ вижу столько въ себѣ дряни и во многомъ другомъ, что мнѣ становится стыдно уже при одной мысли о томъ [2]). Во-вторыхъ потому, что для того слѣдовало бы подымать всю внутренно-душевную исторію, которую не впишешь и въ толстомъ томѣ, не только въ письмахъ. Въ третьихъ потому, что съ нѣкотораго времени погасло желаніе быть лучше въ глазахъ людей и даже въ глазахъ друга. Другъ также пристрастенъ, самое чувство дружбы уже умягчаетъ нашу душу и дѣлаетъ ее сострадательной; замѣтивъ нѣкоторыя хорошія качества въ своемъ другѣ и особенно расположеніе и любовь къ себѣ, мы невольно преклоняемся на его сторону. Богъ знаетъ, можетъ быть, ты, узнавши что-нибудь изъ внутренней моей исторіи, проникнулся бы состраданіемъ, и я не получилъ бы отъ тебя даже и этого письма, которое получилъ теперь. А мнѣ нужны такія письма, какъ твое. Но въ выраженіяхъ письма твоего послышался мнѣ скорбный голосъ,—голосъ какъ бы огорченнаго и обманутаго чувства, и потому, чтобы сколько-нибудь утѣшить, я сдѣлаю только одни общія замѣчанія на нѣкоторые пункты твоего письма.

Другъ мой, сердце человѣческое есть бездна непсповѣдимая: здѣсь мы ошибаемся поминутно [3]). Еще мнѣ можно менѣе ошибиться въ заключеніяхъ о тебѣ, чѣмъ тебѣ о мнѣ. Душа твоя больше открыта, характеръ твой получилъ уже давно оконченную форму и остался навсегда тѣмъ же. Развѣ одинъ дрязгъ обычаевъ свѣта и пріобрѣтаемыя привычки

Прокоповичъ (см. «Русск. Вѣстн.», 1888, XI, стр. 38), слѣд. оно еще не было получено 1 декабря, а потому и *данное письмо* могло быть написано *не ранѣе* начала декабря, но и не позднѣе 14 числа этого мѣсяца, такъ какъ въ письмѣ къ Шевыреву отъ этого числа мы видимъ ясные слѣды того, что письмо Плетнева *было уже получено* Гоголемъ (см. примѣч. къ письму Шевырева отъ 14 декабря 1844 г.). Плетневъ показывалъ и читалъ это письмо 17 декабря 1844 г. (см. «Русск. Стар.», 1888, X, стр. 141).

[1]) По этому поводу О. Ѳ. Миллеръ замѣчаетъ: «Письмо это полно доказательствъ, что друзья Гоголя умѣли порицать его съ безусловною откровенностью. Въ немъ множество помарокъ и непоправленныхъ описокъ». Но покойный профессоръ былъ очень далекъ отъ истины, предполагая почему-то безусловную простоту этихъ «друзей».

[2]) Прежде было и вычеркнуто: «такъ много дурного, что стыдъ взялъ бы и ты не можешь видѣть, что...»

[3]) Послѣ этого зачеркнуто: «въ заключеніяхъ о природѣ другого человѣка и еще болѣе тогда, когда думаешь, что его узнаешь».

могутъ нѣсколько закрыть и тебя, и твою душу, но это для людей близорукихъ, которые судятъ о человѣкѣ по нѣкоторымъ внѣшнимъ (чертамъ) [1]; въ глазахъ знатока души человѣческой ты одинъ и тотъ. Онъ знаетъ, что на одинъ изъ душевныхъ воззваній (sic) встрепенется та же самая душа, которая кажется другимъ холодною и дремлющею. Но какъ судить о скрытномъ человѣкѣ въ которомъ все внутри, котораго характеръ даже не образовался, но который въ душѣ своей еще воспитывается и котораго всякое движеніе производитъ только одно недоразумѣніе? Какъ заключить о такомъ человѣкѣ, основывая(сь) по какимъ-нибудь, ненарокомъ изъ него высунувшимся свойствамъ? Не будетъ ли это значить то же самое, что заключить о книгѣ по нѣсколькимъ выдернутымъ изъ нея фразамъ, и не по порядку, а изъ разныхъ мѣстъ ея? Конечно, и отдѣльно взятыя фразы могутъ подать нѣкоторую идею о книгѣ, но развѣ изъ нихъ узнаешь, что такое самая книга? Богъ знаетъ, иногда въ книгѣ [2]) они имѣютъ другой смыслъ, иногда даже противоположный прежнему.

Упреки твои въ славолюбіи могутъ быть справедливы, но не думаю, чтобъ оно было въ такой степени и чтобы я до того любилъ ѳиміамъ, какъ ты предполагаешь [3]). Въ доказательство я могу привесть только то, (что и) [4]) въ то время, когда авторская слава меня шевелила гораздо болѣе, чѣмъ теперь, я находился въ чаду только первые дни по выходѣ моей книги, но потомъ чрезъ нѣсколько времени я уже чувствовалъ почти отвращеніе къ моему собственному созданію и недостатки его обнаруживались предо мною

---

[1]) Это слово въ подлинникѣ пропущено.—Это письмо представляетъ отвѣтъ на письмо Плетнева Гоголю отъ 27 октября 1844 года (см. «Русск. Вѣстн.», 1890, XI, стр. 34—38).

[2]) Прежде было: «помѣщенные въ самую книгу, они...»

[3]) Гоголь здѣсь имѣетъ въ виду рѣзкіе и крайне недружелюбные отзывы Плетнева о его московскихъ друзьяхъ и о характерѣ взаимныхъ отношеній ихъ и Гоголя. Плетневъ не стѣсняясь называетъ здѣсь этихъ московскихъ друзей Гоголя «московской братіей», «раскольниками» и проч. Онъ говоритъ: «Это раскольники, обрадовавшіеся, что удалось имъ геніальнаго человѣка, напоивъ его до пьяна въ великой своей харчевнѣ настоемъ лести, пріобщить къ своему скиту. Они не только раскольники, ненавидящіе истину и просвѣщеніе, но и промышленники, погрязшіе въ постройкѣ домовъ, въ покупкахъ деревень и въ разведеніи садовъ». («Русск. Вѣстн.», 1890, XI, стр. 36). О «ѳиміамѣ» ср. ниже, стр. 535.

[4]) Эти слова пропущены въ подлинникѣ.

сами во всей ихъ наготѣ [1]). Я даже думаю, что ты составилъ обо мнѣ такое (мнѣніе) [2]) по незнанію души человѣческой, а на кое-какихъ моихъ наружныхъ поступкахъ [3]), непріятныхъ ухваткахъ и, наконецъ, неумѣстныхъ и напыщенныхъ мѣстахъ моихъ сочиненій, которыя вслѣдствіе безсилія изобразить (?) полноту своихъ мыслей, получили еще болѣе какое(-то) [4]) самоувѣренное выраженіе. Всѣ твои замѣчанія о моихъ литературныхъ достоинствахъ справедливы и отзываются знатокомъ, умѣющимъ вѣрно судить о литературныхъ — — [5]). Но увы! и въ нихъ я не встрѣтилъ ничего, что̀ бы было неизвѣстно мнѣ самому. И еслибы я напечаталъ ту критику, которую я написалъ самъ на «Мертвыя души» вскорѣ послѣ ихъ выхода, ты бы увидѣлъ, что я выразился еще строже и еще справедливѣе тебя.

На каждый упрекъ твой я долженъ сдѣлать тебѣ тотъ же упрекъ, потому что онъ не достоинъ твоей же собственной — — [6]).

Другъ мой, не стыдно-ли тебѣ сказать мнѣ, что я промѣнялъ тебя на другого [7]). Скажу тебѣ на это одну чистую правду, хотя и знаю, что ее не примешь ты за правду; словамъ моимъ не вѣритъ, какъ же мнѣ отважиться быть откровеннымъ, еслибы я даже былъ и въ сплахъ быть откровеннымъ. Итакъ, знай же, вотъ тебѣ чистая правда, повѣришь ли ты, или нѣтъ. Грѣхъ будетъ только тому, кто солгалъ. Не только я не промѣняю тебя на иного (?) другаго, но никакого человѣка не промѣняю на другого человѣка. И кто разъ вошелъ въ мою душу, тотъ уже оста-

---

[1]) Это было совершенно справедливо, такъ какъ Гоголь черезъ нѣкоторое время относился уже отрицательно къ каждому изъ своихъ сочиненій. См. напр. письмо къ Погодину отъ 1 февраля 1833 года, письмо къ Прокоповичу отъ 25 января 1837 года (выше, стр. 237 и 425).

[2]) Это слово въ подлинникѣ пропущено.

[3]) Тутъ недостаетъ глагола основалъ, который былъ, но зачеркнутъ и замѣненъ другимъ—составилъ.

[4]) Въ подлинникѣ: «какое».

[5]) Не было никакой возможности разобрать.

[6]) Не разобрано.

[7]) Въ цитированномъ выше письмѣ Гоголь говоритъ больше о московскихъ друзьяхъ его: «Имъ-то вѣруешь ты, судя обо всемъ по фразамъ, а не по жизни и не по дѣйствіямъ. На нихъ-то *смѣнилъ* ты меня, когда, вмѣсто безмолвнаго участія и чистой любви, раздались около тебя высокопарныя восклицанія и приторныя публикаціи. Ко мнѣ заѣзжалъ ты, какъ на станцію, а къ нимъ, какъ въ свой домъ». («Русск. Вѣстн.», 1890, XI, 36).

нется тамъ навсегда, какъ бы онъ ни поступилъ потомъ со мной [1]), хотя бы оттолкнулъ меня вовсе. Изъ души моей я его не изгоню; слава Богу, связь эта становится, чѣмъ далѣе, сильнѣй и уже становится даже не въ моей власти изгнать его, хотя бы я и захотѣлъ того [2]). Но если слова мои эти не увѣрятъ тебя ни въ чемъ и ты сомнительно покачаешь головою, то для утѣшенія твоего приведу такое доказательство, въ которомъ ты и самъ можешь удостовѣриться. Въ Москвѣ всѣ, кромѣ, можетъ быть, одного Языкова (который потому только нѣсколько больше меня знаетъ, что столкнулся со мной въ горькія и трудныя минуты жизни, въ которыя, какъ извѣстно, узнается болѣе человѣкъ) всѣ такое обо мнѣ имѣютъ мнѣніе, какъ и ты, также упрекаютъ меня всѣ въ скрытности и недовѣрчивости, еще болѣе твоего увѣрены, что считаю ихъ ни во что и что тебя предпочитаю имъ. Въ оба раза [3]) я отталкивалъ отъ себя всѣхъ, избѣгалъ всякихъ изъясненій и боялся даже и вопросовъ о себѣ самомъ, чувствуя самъ, что я не въ силахъ ничего сказать. Всякая проба сказать что-нибудь была неудачна и я всякій разъ раскаивался даже въ томъ, что открывалъ ротъ, чувствуя, что моими неясными и глупыми словами наводилъ только новое о себѣ не(до)разумѣніе [4]). Другъ мой, когда человѣкъ отъ всѣхъ бѣжитъ, всѣхъ отъ себя отталкиваетъ, ищетъ уединенія и предаетъ себя добровольно на скитающуюся, или, какъ ты называешь, цыганскую жизнь [5]), тогда нужно его на время оставить и не мѣшать ему. Урочное время пройдетъ, онъ самъ явится къ вамъ, когда же услышитъ въ себѣ человѣкъ внутренній позывъ, онъ тогда долженъ все оставить, оторваться [6]) отъ чего ему даже трудно и больно.

Ты былъ довольно проницателенъ, сказавши, что главная

---

[1]) Ср. въ письмѣ къ Е. В. Погодиной отъ 3 іюня 1842 г. (выше, стр. 174—175).

[2]) О. Ѳ. Миллеръ здѣсь дѣлаетъ примѣчаніе: «напечатанное разрядкой было вычеркнуто, но я возстановляю эти слова, такъ какъ надписаннаго сверху нѣтъ никакой возможности разобрать». (Разрядкой въ «Русской Старинѣ» были напечатаны слова: «даже не въ моей власти изгнать его»).

[3]) Т. е. въ два пріѣзда: въ 1839—1840 г. и въ 1841—1842 г.

[4]) Въ подлинникѣ: «неразумѣніе».

[5]) Плетневъ писалъ: «При теперешней цыганской жизни твоей, я не могу ловить тебя съ своимъ «Современникомъ» («Русск. Вѣстн.», 1890, XI, стр. 37—38).

[6]) Было и вычеркнуто: «отъ всего», сверху же приписано что-то неразборчивое.

вина всѣхъ моихъ недостатковъ—мое невѣжество и невоспитаніе [1]), ты это почувствовалъ; но ты былъ только несправедливъ, указывая мнѣ пути какъ избавиться отъ этого—дѣло, которое требуетъ слишкомъ большого изученія природы того человѣка, которому дается инструкція. Ты вызываешь невѣжу на брань съ невѣжествомъ, требуешь, чтобы я теперь уже указывалъ другимъ путь и прямую дорогу и, выражаясь твоими словами, указывалъ на заблужденіе судей самозванцевъ, но, другъ мой, мнѣ можетъ всякій сказать: «лѣкарю, вылѣчись прежде самъ» [2]). Я слишкомъ хорошо знаю, что я долженъ это выполнить. Въ то же время знаю и то, (что) [3]) чистоты душевной и лучшаго устроенія себя и почти небесной красоты нравовъ [4]). Безъ того не защитишь ни самаго искусства, какъ и все святое (sic), которому оно служитъ подножіемъ. Цѣль, о которой говоришь ты, стоитъ неизмѣнно передъ мною. Она должна быть и у всѣхъ въ виду, но стремленія къ ней различны и дорога къ одному и тому же у всякаго [5]) своя. И если человѣкъ уже дошелъ до того, что можетъ видѣть самъ свои недостатки и пороки и видѣть свою природу, онъ одинъ только можетъ знать, какой дорогой ему возможнѣй идти. Для тѣхъ же самыхъ причинъ одному потребно непрерывное столкновеніе со свѣтомъ, другому потребна цыганская жизнь. И какъ сказать ему: «ты дѣлаешь не такъ?» Животное, когда заболѣетъ, ищетъ само себѣ траву и находитъ ее, и такое лѣкарство для него полезнѣе всѣхъ тѣхъ, какія предпишутъ ему самые умнѣйшіе врачи. Другъ, я правъ, что отдалился на время оттуда, гдѣ — — — [6]).

Ты видишь одно только безвременное прикосновеніе мое къ свѣту—и какая произошла кутерьма; крутыя обстоятельства заставили меня прежде времени выдать нѣкото-

---

[1]) Плетневъ называетъ Гоголя «геніемъ-самоучкой». («Русскій Вѣстн.», 1890, XI, 36 и 37).

[2]) Здѣсь Гоголь, безъ сомнѣнія, имѣетъ въ виду слова Плетнева: «Зачѣмъ тебѣ, пользующемуся репутаціею, не вести другихъ по хорошей дорогѣ, указывая на заблужденія судей самозванцевъ и торгашей литературныхъ?» (См. «Русск. Вѣстн.», 1890, XI, стр. 37). Между тѣмъ тотъ же Плетневъ, въ томъ же письмѣ, говоритъ: «ты только геній-самоучка, поражающій творчествомъ своимъ и заставляющій жалѣть о своей безграмотности и *невѣжествѣ* въ области искусства» («Русск. Вѣстн.», 1890, XI, стр. 36).

[3]) Это слово въ подлинникѣ пропущено.

[4]) Надо прибавить: «нужно». Слово это было, но зачеркнуто.

[5]) Вычеркнуто: «каждый идетъ своей дорогой».

[6]) Нельзя разобрать.

рыя сочиненія, на которыхъ я не имѣлъ времени даже взглянуть моими тогдашними глазами, не только теперешними, и въ какомъ яркомъ видѣ я показалъ всѣмъ и свое невѣжество и неряшество и своими же словами опозорилъ то, что хотѣлъ возвысить [1]). Въ дѣлахъ моихъ прозаическихъ, въ отношеніяхъ дружественныхъ, связанныхъ со всѣмъ этимъ, произошли тоже цѣлыя облака недоразумѣній. Другъ, кто воспитываетъ еще себя, тому не слѣдуетъ и на время заглядывать въ свѣтъ... Дѣтей не пускаютъ въ гостиную, ихъ держатъ въ дѣтской. Покамѣстъ я не выучусь прежде тому, безъ чего мнѣ и ступить нельзя въ свѣтъ, и выносить даже все то, что не выносятъ другіе люди, безполезна будетъ и жизнь моя среди свѣта. Повѣрь, мнѣ не будетъ покоя; напротивъ, или меня оскорбятъ, или я кого-нибудь оскорблю; или ты не знаешь всѣхъ тѣхъ щекотливыхъ положеній, какія предстоятъ въ свѣтѣ писателямъ, сколько даже великихъ характеровъ оттого безвременно погибло. По этой-то самой причинѣ я не могу теперь хорошо поступать и въ дружескихъ моихъ отношеніяхъ: я не въ силахъ еще быть другомъ, даже еслибы и захотѣлъ. Чтобы быть кому-либо другомъ, нужно прежде сдѣлаться достойнымъ дружбы; а до того времени едва-ли не буду (болѣе) [2]) отталкивать отъ себя, чѣмъ привлекать къ себѣ. Смотри, какъ вѣрно сказано въ «Imitation de Jésus Christ»: «Nous croyons quelquefois nous rendre agréables aux autres par une liaison que nous formons avec eux, et c'est alors que nous commençons à leur déplaire par le déréglement de moeurs qu'ils découvrent en nous».

Еще скажу слова два на счетъ недовѣрчивости моей къ людямъ [3]). Меня всѣ обвиняютъ въ недовѣрчивости, но точно-ли это недовѣрчивость? Недовѣрчивость происходитъ отъ незнанія людей и сердца человѣческаго. Боится человѣкъ людей отъ того, что не знаетъ. Но неужто во мнѣ замѣтны признаки совершеннаго незнанія людей и сердца? Но мои сочиненія, при всемъ несовершенствѣ, показываютъ, что въ авторѣ есть нѣкоторое познаніе природы человѣка, это не простая наглядность; ты самъ знаешь, что я во всей

---

[1]) Здѣсь имѣлись въ виду «подталкиванія» друзей, въ чемъ были виноваты московскіе друзья. См. выше, стр. 263, примѣч. 1-е.

[2]) Это слово въ подлинникѣ пропущено.

[3]) Плетневъ писалъ Гоголю: «Что такое ты? Какъ человѣкъ, существо скрытное, эгоистическое, надменное, *недовѣрчивое* и всѣмъ жертвующее для славы». («Русск. Вѣстн.», 1890, XI, стр. 35).

Россіи толкался немного съ людьми, и что всегда почти не вѣренъ въ томъ, гдѣ касался точныхъ описаній мѣстностей или нравовъ. Точно ли это недовѣрчивость? Ну что, если я такимъ же образомъ стану, въ свою очередь, упрекать другихъ въ недовѣрчивости: зачѣмъ нѣкоторыя качества, слова и поступки неясные и сомнительные отнесены были скорѣе въ худую, чѣмъ въ хорошую сторону; развѣ это довѣрчивость? Зачѣмъ, признавши меня за оригинала-чудака, требовали отъ меня такихъ же дѣйствій, какъ и отъ другихъ? Зачѣмъ, прежде чѣмъ вывесть о мнѣ заключеніе вообще по двумъ или тремъ поступкамъ, судящій не усумнился и не сказалъ въ себѣ такъ: я вижу въ этомъ человѣкѣ вотъ какіе признаки; въ другихъ эти признаки значатъ вотъ что; но этотъ человѣкъ не похожъ на другихъ, самая жизнь его другая, при томъ этотъ человѣкъ скрытенъ; Богъ вѣсть, иногда искусные врачи ошибались, основываясь на тѣхъ самыхъ признакахъ, и принимали одну болѣзнь за другую [1]). Зачѣмъ же, даже не предавшись сомнѣнію въ себѣ, заключили твердо быть такой-то низости, такому-то свойству и такому-то качеству. Конечно, я буду не правъ, если стану обвинять; дѣло было не совсѣмъ бы такъ, еслибъ я былъ правъ. Другъ, ну что еслибы предположить, чтобы (нашелся) [2]) одинъ такой страдалецъ, надъ которымъ обрушилась такая страшная (бѣда) [3]), что все, что ни сдѣлаетъ и ни скажетъ, принимается въ превратномъ значеніи, что всѣ, почти до одного, въ немъ усумнились и закружился предъ нимъ цѣлый вихорь недоразумѣній, и, положимъ, что онъ видитъ все, что происходитъ, и еслибы вмѣсто меня попался другой съ душой, болѣе нѣжной, еще неокрѣпшей и не умѣющей переносить горя, и видѣлъ бы онъ все, что происходитъ въ сердцахъ друзей его и ближнихъ къ нему, и вся душа его изстрадала и изныла бы и чувствовала бы въ то время, что онъ не можетъ произнести и слова въ свое оправданіе, подобно находящемуся въ летаргіи [4]).

Еще скажу тебѣ въ заключеніе одно мнѣніе. Другъ, будемъ нѣсколько смиренны относительно заключеній о чело-

---

[1]) Ср. ту же мысль въ письмѣ къ Погодину, начинающемся словами: «Я долго не отвѣчалъ на письмо твое» (выше, стр. 393).

[2]) Это слово въ подлинникѣ пропущено.

[3]) Тоже.

[4]) Здѣсь О. Ѳ. Миллеръ замѣчаетъ: «при всей неуклюжести фразы, какая художественность въ этомъ сравненіи!».

вѣкѣ, о какомъ бы то ни было характерѣ и о душѣ человѣка. Выскажемъ ему все, что ни есть въ немъ дурного, это будетъ ему нужно, но удержимся утвердить о немъ мнѣніе, пока не узнали излучинъ его души или пока не услышали его душевной исторіи. Мы всѣ вообще слишкомъ строги къ тому человѣку, въ которомъ намъ что-нибудь не понравилось, и, узнавши въ немъ два-три качества, не хотимъ и узнавать о(тъ) другихъ, что теперь человѣку становится, чѣмъ далѣе, труднѣе среди своихъ собратій [1]).

Богъ знаетъ, что дѣлается въ глубинѣ человѣка; иногда положеніе можетъ быть такъ странно, что онъ похожъ на одержимаго летаргическимъ сномъ, который видитъ и слышитъ, что его всѣ, даже самые врачи, признали мертвымъ и готовятся его живого зарывать въ землю; и, видя и услыша все это, не въ силахъ пошевельнуть ни однимъ составомъ своимъ [2]). Не оттого ли такъ не знаемъ человѣка, что слишкомъ рано заключили, что будто его совершенно узнали. А потому и относительно меня самого ты вооружись терпѣніемъ. Брани меня: мнѣ будетъ пріятно всякое твое слово, даже еслибы оно было гораздо пожестче тѣхъ, которыя въ письмѣ твоемъ. Но не предавайся напрасному раздумью и не досадуй на меня въ душѣ. Ты видишь, что многое здѣсь еще темно и неясно, предоставимъ же лучше времени —оно одно можетъ разрѣшить, уяснить. Если же тебѣ когда-нибудь сгрустнется обо мнѣ и будетъ казаться: я иду дорогой и заблудился и не той, которой мнѣ слѣдуетъ, то помолись лучше такъ въ душѣ своей: «Боже, просвѣти его и научи тому, что ему нужно на пути его. Дай ему выполнить то именно назначеніе, для котораго онъ созданъ Тобою же и далъ Ты же орудія, способности и силы... Если-жъ онъ отшатнется [3]), то пожалѣй его бѣдную душу и сноси его до срока съ лица земли»...

Повѣрь, что послѣ такой молитвы и тебѣ будетъ легче и мнѣ полезнѣе: молитва отъ глубины души ударяетъ прямо въ двери небесныя. Но довольно объ этомъ.

Поговоримъ теперь о прозаическомъ дѣлѣ по поводу моихъ сочиненій; я думалъ, что письмо твое разрѣшитъ мнѣ все,—

---

[1]) Вся эта недодѣланная фраза слегка перечеркнута.

[2]) Примѣч. О. Ѳ. Миллера: «Надо думать, что Гоголь пріостановился, а потомъ, снова взявшись за письмо, позабылъ, что сравненіе съ летаргикомъ уже было употреблено имъ».

[3]) Вычеркнуто: «отъ своего назначенія, не будетъ внимать твоему (гласу), не дай ему заблудитися».

не тутъ-то было, я остался въ тѣхъ же потемкахъ. Другъ мой, ты говоришь, что Прокоповичъ хочетъ, чтобы я въ особомъ дружескомъ письмѣ изъяснилъ ему, что̀ мнѣ нужно знать отъ него [1]). Но разсмотри ты самъ мое положеніе: я уже два письма писалъ къ нему, но ни одного отвѣта, я требовалъ отчета, что̀ яснѣй этого! требовалъ цифръ, извѣстить меня, сколько экземпляровъ на лицо, сколько продано, сколько отправлено, сколько у меня есть денегъ, просилъ даже про послѣднихъ (sic) подробностей. Мнѣ это нужно было, безъ этого я былъ самъ связанъ и самъ не могъ поступить ясно и толково, а обстоятельства мои требовали внезапныхъ, быстрыхъ распоряженій. Неужели все это было принято за недовѣрчивость? Выведенный изъ терпѣнія молчаніемъ, я написалъ жесткое письмо, въ которомъ упрекнулъ въ безсострадательности къ положенію другого; я ничѣмъ не оправдываю своего поступка, я былъ виноватъ, но, другъ, человѣкъ слабъ, а обстоятельства бываютъ сильны, я былъ ими стиснутъ крѣпко [2]). Съ одной стороны пишетъ мнѣ мать, что у ней хотятъ описать имѣніе, если она въ скорости не уплатитъ долговъ и процентовъ [3]); съ другой—я самъ не получаю денегъ, наконецъ, я боленъ и духомъ и тѣломъ. Въ письмѣ этомъ, какъ жестоко оно ни было, но въ немъ [4]), — — что я нахожусь въ сжатыхъ обстоятельствахъ. Прежде помоги, а потомъ выбрани. Если же я такъ сильно оскорбилъ, что даже мнѣ нельзя было и простить, въ такомъ случаѣ слѣдовало бы все-таки написать мнѣ хотя такимъ (образомъ) [5]): «ты меня такъ оскорбилъ, что я прерываю отнынѣ съ тобою всѣ сношенія. Дѣлами твоими не хочу заниматься, сдаю ихъ всѣ такому-то; относись къ такому-то». Словомъ, чтобы я зналъ, что̀ предпринять. Какъ вмѣсто всего этого заплатить полуторагодо-

---

[1]) Гоголь имѣетъ здѣсь въ виду слова Плетнева: «Прокоповичъ живъ и здоровъ. Онъ, конечно, не войдетъ съ тобою въ сношенія, пока ты дружески не объяснишь ему въ особомъ письмѣ, что̀ тебѣ нужно знать отъ него. Онъ тебя любитъ, но недоволенъ твоею недовѣрчивостью и безпорядочностью въ сношеніяхъ, которыя требуютъ прозаическихъ данныхъ». («Русск. Вѣстн.», 1890, XI, 38).

[2]) См. письмо къ Прокоповичу отъ 28 мая 1843 г. изъ Мюнхена (выше, стр. 305—308, а также стр. 484).

[3]) О. Ѳ. Миллеръ здѣсь замѣчаетъ: «Вотъ одно изъ свидѣтельствъ самого Гоголя о томъ, что матеріальное положеніе его матери было очень незавидно, а потому друзья и имѣли *полное основаніе требовать* (?!!) отъ него большей заботливости о дѣлахъ матери.

[4]) Нельзя разобрать.

[5]) Это слово Гоголемъ пропущено.

вымъ молчаніемъ; я изъ журналовъ вижу, что въ Петербургѣ почти разошлись всѣ экземпляры. (Въ Москвѣ изъ тысячи не проданъ ни одинъ) [1]). А между тѣмъ въ это время терплю, нуждаюся и ничего не могу понять изъ этой странной исторіи. Другъ, ты говоришь: Прокоповичъ больше правъ, чѣмъ я,—я тому вѣрю; много обиженъ—это правда; я противъ этого и не спорю. Но ты говоришь: онъ меня любитъ. Другъ, любовь слишкомъ святая вещь, страшно и произносить это имя всуе. Всякій въ свѣтѣ разумѣетъ по своему любовь и всѣ мы далеки отъ ея истиннаго значенія; любовь умѣетъ переносить и оскорбленіе, любовь великодушна и собою же пристыжаетъ ее оскорбившаго. Согласись, по крайней мѣрѣ, что вслѣдствіе такихъ необъяснимыхъ для меня поступковъ, могъ бы и я также усумниться во многомъ. Но клянусь, я больше умѣю вѣрить душѣ человѣка, чѣмъ всѣмъ его поступкамъ, хотя меня всѣ упрекаютъ въ недовѣрчивости. Я слишкомъ хорошо знаю, что есть столько на свѣтѣ разныхъ постороннихъ вещей, слуховъ, сплетней и прочаго, которые всѣ до того опутываютъ непроницаемымъ туманомъ человѣка, что на разстояніи двухъ шаговъ не узнаютъ другъ друга, и что честный человѣкъ можетъ поступить такъ, что со стороны и даже не вдалекѣ стоящему человѣку покажется загадкой его дѣло. Итакъ, вотъ тебѣ мое честное слово, что въ этомъ дѣлѣ недовѣріе я питалъ только къ одной аккуратности, а не къ чему-либо другому; по теперешнему твоему письму я еще болѣе увѣрился, что съ этимъ изъ теперешняго письма (sic) завязалось столько постороннихъ отношеній, что изъясненіямъ не будетъ (конца) [2]) до тѣхъ поръ, пока я не рѣшусь разомъ и вдругъ прекратить все это, и такимъ образомъ не развязать, а разрубить узелъ. Для этого есть одно средство, и потому превратимъ это дѣло разомъ изъ запутаннаго и глупаго въ благородное, умное и святое. Виноватъ во всемъ я, кромѣ всѣхъ прочихъ (sic), виноватъ уже тѣмъ, что произвелъ всю эту путаницу, всѣхъ взбаламутилъ людей, которые безъ меня, можетъ быть, и не столкнулись бы между собой, поставилъ въ непріятныя отношенія. Виноватый долженъ быть наказанъ; я наказываю себя лишеніемъ всѣхъ денегъ, слѣдуемыхъ за экзем-

---

[1]) А въ зачеркнутомъ было: «я только слышу изъ постороннихъ источниковъ, что въ Москвѣ и Петербургѣ продаются экземпляры скоро и успѣшно».

[2]) Это слово у Гоголя пропущено.

пляры моихъ сочиненій. Лишенія этого хочетъ душа моя, потому что оно справедливо и законно, и безъ него мнѣ бы было тяжело. Всякій рубль и копѣйка этихъ (денегъ) [1]) купленъ неудовольствіями и оскорбленіями моихъ (друзей) [2]), и нѣтъ человѣка, котораго бы я не оскорбилъ; деньги эти тяжелѣли бы на моей совѣсти. И потому, какъ въ Москвѣ, такъ и въ Петербургѣ, отдаю [3]) въ пользу бѣдныхъ, но достойныхъ студентовъ; деньги эти должны имъ прійтись не даромъ, но за труды. Труды эти долженъ имъ задать ты, по собственному (выбору) [4]), что̀ найдешь нужнымъ для всѣхъ насъ, перевести или сочинить. Будутъ ли эти переводы полезны для всѣхъ, напечатать ли отдѣльно или въ «Современникѣ», какъ и кому сколько дать, все это никто лучше тебя, никто другой не въ силахъ сдѣлать; а потому ты не можешь отказать даже и тогда, когда бы я просилъ тебя не во имя дружбы. Всѣ деньги до послѣдней копѣйки за экземпляры, проданные въ Петербургѣ, за вычетомъ, разумѣется, процентовъ [5]), должны поступать вмѣсто того, чтобъ ко мнѣ—къ тебѣ. Прокоповичъ поступитъ благородно, это я знаю, я въ немъ больше увѣренъ, и знаю, что душа его рождена быть прекрасной, и потому онъ приметъ это дѣло святое, отбросивъ и мысль о какихъ-нибудь личныхъ неудовольствіяхъ. Онъ будетъ аккуратнѣе во всемъ: отдастъ до послѣдней копѣйки, и всѣ деньги отдастъ тебѣ. Прокоповичъ ревностно [6]) исполнитъ все, что̀ найдетъ нужнымъ по этому дѣлу. Если онъ и послѣ этого еще будетъ питать ко мнѣ — — [7]), тогда будетъ просто грѣхъ на душѣ его; и если, точно, любитъ, то, чтобы какъ святыню принялъ эту просьбу. Все это дѣло должно остаться навсегда тайной для всѣхъ, кромѣ васъ двухъ. Всѣмъ говорите, что деньги за экземпляры посылаются мнѣ. Ни ты, ни онъ не должны сказать о немъ [8]) никому, какъ бы они близки ни были къ вамъ, ни при жизни моей, ни по смерти моей. Я также не долженъ знать ничего, кому, какъ и за что даются деньги; отчетъ въ этомъ принадлежитъ одному Богу.

---

[1]) Тоже.

[2]) Тоже.

[3]) Вычеркнуто по ошибкѣ: «деньги».

[4]) Это слово пропущено.

[5]) Вверху приписано что-то совсѣмъ неразборчивое.

[6]) Въ подлинникѣ описка: «поревностно».

простилъ меня во всемъ, чѣмъ я оскорбилъ».

[7]) Вычеркнуто: «скажи ему, чтобы онъ ради этого святого дѣла»....

[8]) Т. е. объ этомъ дѣлѣ.

Въ Москвѣ сдѣлаю то же самое съ тамъ находящейся тысячью экземпляровъ; только двое, Аксаковъ и Шевыревъ, которому отдано, введены тамъ въ это дѣло. Но — — [1]) ни они никогда не должны говорить объ этомъ дѣлѣ. Просьба эта должна быть исполнена во всей силѣ. Никакихъ на это представленій или возраженій! я жду только одного слова: да, — и ничего больше. Воля друга должна быть священна. Вотъ мой отвѣтъ. Я долженъ сдѣлать такъ, а (не) [2]) иначе, а доказательство(мъ) [3]) этому служитъ моя совѣсть. Мнѣ сдѣлалось вдругъ легко и съ души моей, кажется, свалилась вдругъ страшная тяжесть. Итакъ, дѣло это рѣшено, сдано въ архивъ, и о немъ никогда ни слова!

А ты, другъ, не вознегодуй на хлопоты, которыя тебѣ здѣсь предстоятъ; ты получишь много внутреннихъ наслажденій, возбуждая молодыхъ людей къ труду и къ занятіямъ; ты откроешь между ними много талантовъ. Если же откроешь, будь для нихъ тѣмъ же, чѣмъ ты былъ для меня, когда я выступилъ на поприще. Поощряй, ободряй и упрекай, но не досадуй, если замѣтишь въ нихъ что-нибудь похожее на неблагодарность; это часто бываетъ только одно своенравное движеніе юношеской гордости, покажи ему [4]) любовь свою и порази его новыми благодѣяніями, и онъ будетъ твой на вѣки.

Благодарю тебя искренно и отъ всей души за твою готовность помочь мнѣ собственными твоими (средствами); я попрошу у тебя прямо и безъ всякихъ обиняковъ. Теперь же покамѣсть мы устроились кое-какъ на этотъ счетъ съ Жуковскимъ [5]); еще до полученія твоего письма, о деньгахъ я теперь заботусь меньше, чѣмъ когда-либо. Самое трудное время жизненной дороги уже перемыкано [6]). Когда я думалъ о деньгахъ, у меня ихъ никогда не было, когда же не думалъ—онѣ всегда ко мнѣ приходили. Но прощай! Обнимаю тебя крѣпко! Люби меня просто, на вѣру и на одно честное слово, а не потому, чтобы я былъ достоинъ любви, или чтобы мои поступки стоили любви, и повѣрь, ты будешь потомъ въ выигрышѣ. *Твой Гоголь.*

---

[1]) Не разобрано.
[2]) Это слово пропущено.
[3]) Не дописано.
[4]) Т. е. вѣроятно юношѣ.
[5]) Ср. стр. 539.
[6]) Прим. О. Ѳ. Миллера: «Слова: «самое трудное время» зачеркнуты, вѣроятно, по ошибкѣ; въ слѣдующихъ затѣмъ двухъ строкахъ трудно разобрать, что въ самомъ дѣлѣ должно быть зачеркнуто, что остаться: смыслъ неуловимъ».

Ты можешь сказать, что онѣ [1]) идутъ отъ одного богатаго человѣка, можно даже сказать государю о лицѣ, которое хочетъ остаться въ неизвѣстности [2]).

LXXIV. Къ С. П. Шевыреву.

14 декабря (1844). Франкфуртъ [3]).

Другъ, прости за глупое письмо мое. Я понимаю, какъ оно было некстати и какъ было оскорбительно твоему сердцу читать его [4]). Несчастіе Погодина меня бы поразило сильнѣ, еслибъ я не былъ увѣренъ, что несчастій нѣтъ для христіанина [5]). Я напишу ему съ своей стороны въ утѣшеніе то, что̀ въ силахъ будетъ мое безсиліе написать ему.

Другъ, не отъ портрета я сказалъ замедленіе моихъ сочиненій, но отъ тѣхъ душевныхъ внутреннихъ моихъ событій, къ совершенію которыхъ во мнѣ послужили страннымъ образомъ видимыя ничтожныя дѣла и вещи, послѣднимъ хвостикомъ которыхъ былъ портретъ. Но «да будетъ благословенъ Богъ!» скажемъ прежде всего. Все, что̀ ни произошло въ душѣ моей, все, что̀ ни выстрадалось въ ней въ тишинѣ и въ сокрытіи отъ другихъ, выстрадалось для добра и для того, чтобы я дѣйствительно былъ въ возможности быть полезенъ другимъ. Другъ, не осуждай меня также за это излишнее кокетство, какъ тебѣ кажется, или какую-то кропотливую мелочь относительно всякаго рода появленій моихъ въ свѣтѣ [6]). Они истекаютъ не изъ того

---

[1]) Т. е. деньги.

[2]) Ср. ниже, стр. 537. — Раздача этихъ денегъ была поручена въ С.-Петербургскомъ университетѣ субъинспектору Фицтуму. См. «Матеріалы для біографіи», т. IV, стр. 294, примѣч. 2-ое, 421, 808, также «Переписку Грота съ Плетневымъ», т. II, стр. 412 и «Историч. Вѣстн.», 1886, XII, стр. 486. Какъ видно изъ воспоминаній Г. П. Данилевскаго, Плетневъ не особенно строго соблюдалъ просьбу Гоголя о тайнѣ.

[3]) Это письмо было отвѣтомъ на письмо Шевырева отъ 15/27 ноября 1844 г. (Отчетъ Имп. Публ. Библ. за 1893 г., 14—19).

[4]) Въ этомъ письмѣ Гоголь жаловался на самоуправный поступокъ Погодина съ его портретомъ; оно, кажется, не сохранилось. Это, кажется, было письмо отъ 3 октября, изорванное въ клочки (см. выше, стр. 481).

[5]) См. письмо къ Погодину отъ декабря 1844 г. и прежнія письма: къ матери отъ 23 апрѣля 1825 г., отъ 21 сентября 1836 г. и проч. ниже, стр. 542 и т. I, стр. 26 и 397.

[6]) Шевыревъ въ сношеніяхъ съ Гоголемъ и посредничествѣ между нимъ и Погодинымъ всегда выказывалъ самое невѣроятное, невозможное пристрастіе къ Погодину (какъ впослѣдствіи отчасти проф. О. Ѳ. Миллеръ). Онъ писалъ по поводу самоуправно и небрежно

источника, которому ты приписываешь. И прежде, даже въ минуты большей самонадѣянности и увѣренности въ себѣ, я и тогда чувствовалъ, что тому, кто можетъ имѣть вліяніе на другихъ и, говоря вообще, на свѣтъ, тому слишкомъ нужно опасаться выходить въ свѣтъ съ своими недостатками и несовершенствами. Люди такъ умѣютъ смѣшать вмѣстѣ хорошее съ дурнымъ, что въ томъ человѣкѣ, въ которомъ замѣтили они два-три хорошихъ качества [особенно если эти качества еще картинны], имъ кажется все хорошимъ. Отъ этого даже геніи производили вредъ, вмѣсто пользы. Преждевременное изданіе моихъ сочиненій принесло существенную пользу только одному мнѣ, именно потому, что съ нимъ соединились такія внутреннія событія, происшедшія отъ всей этой безтолковой путаницы, что ужасъ меня объемлетъ при одной мысли: что̀ бы я былъ безъ этихъ событій? Другъ мой, многаго я не умѣю объяснить, да и для того, чтобы объяснить что-нибудь, нужно мнѣ подымать изъ глубины души такую исторію, что не впишешь ее на многихъ страницахъ; а потому по тѣмъ же самымъ причинамъ и не можетъ быть понятно другому, почему мнѣ такъ непріятно публикованіе моего портрета. Одни могутъ отнести къ излишнему смиренію, другіе къ капризу, третьи къ тому, что у чудака все безотчетно и во всякомъ дѣйствіи долженъ быть виденъ оригиналъ [1]). Не скрою даже и того, что помѣщенье моего портрета именно въ такомъ видѣ, то есть, литографированнаго съ того портрета, который данъ мною Погодину, увеличило еще болѣе непріятность: тамъ я изображенъ, какъ былъ

изданнаго портрета Гоголю: «Я рѣшительно не понимаю (??!!), за что ты тутъ разсердился. Въ шутку скажу тебѣ, что твое кокетство (если ты его имѣешь) могло быть оскорблено, потому что портретъ не хорошъ, хотя и имѣетъ сходство... Что̀ же касается самаго дѣйствія Погодина, (то) я, право, не понимаю, что̀ тутъ оскорбительнаго (!!!). Журналистъ хочетъ украсить свой журналъ портретомъ писателя, любимаго публикою. Это его выгода. Конечно, *лучше бъ было* спроситься» (Отчетъ Имп. Публ. Библ. за 1893 г., стр. 16). А въ этомъ, конечно, и было все дѣло! Нельзя достаточно надивиться безсовѣстности и нахальству редакторовъ «Москвитянина»! Этотъ портретъ, нарисованный Ивановымъ, былъ приложенъ въ II—15 изданіяхъ Гоголя при 4 томѣ его сочиненій (гдѣ «Мертвыя Души») и въ 13 изд.—при первомъ томѣ, а въ X изданіи при VI томѣ.

[1]) Здѣсь О. Ѳ. Миллеръ, въ свою очередь, дѣлаетъ замѣчательно пристрастное къ Погодину примѣчаніе, говоря, что Гоголь «не желалъ объяснять, что̀ дѣлало для него непріятнымъ опубликованіе портрета». («Русск. Стар.», 1875, X, стр. 312).

въ своей берлогѣ, назадъ тому нѣсколько лѣтъ. Я отдалъ этотъ портретъ Погодину, какъ другу, по усиленной его просьбѣ, думая, что онъ, въ самомъ дѣлѣ, ему дорогъ и никакъ не подозрѣвая, чтобы онъ опубликовалъ меня [1]). Разсуди самъ, полезно ли выставить меня въ свѣтъ неряхой, въ халатѣ, съ длинными взъерошенными волосами и усами? Развѣ ты самъ не знаешь, какое всему этому даютъ значеніе? Но не для себя мнѣ прискорбно, что выставили меня забулдыгой. Но, другъ мой, вѣдь я зналъ, что меня будутъ выдирать изъ журналовъ. Повѣрь мнѣ, молодежь глупа [2]). У многихъ изъ нихъ бываютъ чистыя стремленія; но у нихъ всегда бываетъ потребность создать себѣ какихъ-нибудь идоловъ. Если въ эти идолы попадетъ человѣкъ, имѣющій точно достоинства, это бываетъ для нихъ еще хуже: достоинствъ самихъ они не узнаютъ и не оцѣнятъ какъ слѣдуетъ, подражать имъ не будутъ, а на недостатки и пороки прежде всего бросятся: имъ же подражать такъ легко! Повѣрь, что прежде всего будутъ подражать мнѣ въ пустыхъ и глупыхъ вещахъ.

Другъ мой, ты профессоръ, тебѣ бы слѣдовало это прежде всего смекнуть. Нельзя пренебрегать совершенно мелочами: отъ мелочей многое зависитъ немелочное, и мнѣ кажется, что тебѣ особенно надобно позаботиться нынѣ о томъ, чтобы не допускать въ молодыхъ людяхъ образоваться какой-нибудь личной привязанности къ людямъ: такая привязанность всегда переходитъ въ пристрастіе. Но ежели, вмѣсто того, мы чаще будемъ изображать имъ настоящій Образецъ человѣка, Который есть совершеннѣйшее изъ всего, что̀ увидѣлъ слабыми глазами своими міръ и передъ Которымъ поблѣднѣютъ сами собою даже лучшіе изъ насъ... или, еще лучше, если мы даже и говорить имъ не будемъ о Немъ, о Совершеннѣйшемъ, но заключимъ Его сами въ душѣ своей, усвоимъ Его себѣ, внесемъ Его во всѣ наши движенія и даже во всякій литературный шагъ нашъ, не упоминая нигдѣ о Немъ, но употребивъ Его мысленнымъ мѣриломъ всего, о чемъ бы ни случилось говорить намъ, и подъ такимъ уже образовавшимся въ насъ угломъ станемъ брать всякій предметъ и всякаго человѣка, великаго, или

[1]) Эти строки, начиная отъ словъ: «Я отдалъ этотъ портретъ Погодину», у Кулиша пропущены; они возстановлены О. Ѳ. Миллеромъ въ «Русской Старинѣ» 1875, X, стр. 312.

[2]) Шевыревъ сообщилъ Гоголю о томъ, какъ многіе студенты просили у него экземпляры портрета (Отчетъ, стр. 17).

малаго, простого, или литератора, — все выйдетъ у насъ само собою безпристрастно, все будетъ равно доступно всѣмъ, какъ бы эти всѣ ни были противуположны намъ по образу своихъ поступковъ и мыслей. Не нужно даже бываетъ и говорить: «Я скажу вамъ въ такомъ-то духѣ». Духъ этотъ будетъ вѣять самъ собою отъ каждаго нашего слова. За тобою есть такъ же, какъ и за всѣми нами, этотъ грѣшокъ. Ты нѣсколько пристрастенъ. Я перечиталъ теперь всѣ твои критики въ «Москвитянинѣ» за 1843 г., который выписалъ на дняхъ изъ Лейпцига. О достоинствахъ не стану и говорить: тамъ ихъ слишкомъ много: но черты пристрастія кое-гдѣ сквозятъ, иногда даже и часто. Особенно мнѣ показалось ихъ много тамъ, гдѣ говоришь ты о моихъ сочиненіяхъ: иногда видно какъ бы напряженное усиліе увидѣть больше достоинствъ, чѣмъ есть [1]). Я очень знаю, что я самъ виноватъ и многими довольно неумѣстными и напыщенными мѣстами ввелъ въ заблужденіе, недоразумѣніе всѣхъ: однихъ заставилъ ихъ принять не въ томъ смыслѣ, другихъ заставилъ подозрѣвать тайно, что я большой охотникъ до оиміама [2]). Говорить откровенно о себѣ я никогда никакъ не могъ. Въ словахъ моихъ, равно какъ и въ сочиненіяхъ, существовала всегда страшная неточность. Почти всякимъ откровеннымъ словомъ своимъ я производилъ недоразумѣніе, и всякій (разъ) [3]) раскаивался въ томъ, что раскрывалъ ротъ. Я самъ уже начиналъ чувствовать въ себѣ то, что чувствуетъ всякій человѣкъ, не получившій полнаго и совершеннаго воспитанія, именно — что мнѣ недоставало такта и вѣрной средины въ словахъ. Я чувствовалъ самъ, что въ каждомъ словѣ моемъ отзывается или что-то весьма похожее на высокомѣріе [котораго въ самомъ дѣлѣ у меня не было въ такой сильной степени, какъ казалось], или же смиреніе, которое показалось тоже всѣмъ излишнимъ и выисканнымъ и котораго, впрочемъ, тоже у меня было немного. Говорю тебѣ это не только для того, чтобы сказать о себѣ, но также и для того, чтобы ты не разсердился на меня, если найдешь въ письмѣ моемъ что-то похожее на желаніе учить; или же лучше разсердись, потому что иногда человѣкъ только въ сердцахъ высказываетъ правду. Это водится за нашимъ

---

[1]) См. «Москвитянинъ», 1843, № 1.

[2]) Здѣсь, конечно, Гоголь имѣетъ въ виду письмо Плетнева отъ 27 октября 1844 г. («Русск. Вѣстн.», 1890, XI, стр. 36). Ср. выше, стр. 521.

[3]) Это слово пропущено.

другомъ Погодинымъ и, признаюсь, я иногда его нарочно сердилъ только затѣмъ, чтобы узнать, что̀ онъ обо мнѣ думаетъ. А лучше всего не пренебрегай ничьимъ упрекомъ и совѣтомъ, но возьми изъ него все, что̀ есть въ немъ правды, а остальное швырни въ глаза тому, кто тебѣ поднесъ его, какъ ненужные объѣдки. Если жъ человѣкъ этотъ близокъ тебѣ, какъ, напримѣръ, я, то покажи ему, насколько въ его упрекѣ или совѣтѣ есть высокомѣрія, насколько желанія учить, насколько неприличія, словомъ— отдѣли все, что̀ перешло мѣру. Въ другомъ это увидится сильнѣй, чѣмъ въ себѣ. А за это я тебѣ буду истинно благодаренъ. Но статья эта дѣлается длинною... прекратимъ ее.

Поговоримъ еще разъ, и уже въ послѣдній, о моихъ дѣлахъ прозаическихъ, по поводу собранія моихъ сочиненій, путаницъ отъ этого и прочее [1]). Я очень хорошо зналъ всегда, что въ дѣлѣ этомъ одинъ я виноватъ; и если я говорилъ вамъ не о себѣ, указывалъ на другое и на другихъ, то вовсе не затѣмъ, чтобы оправдаться самому, но чтобы заставить васъ повѣрить тому, что во всякомъ дѣлѣ можетъ быть слишкомъ много сторонъ и такихъ неуловимыхъ сопряженныхъ съ нимъ событій, что никакъ нельзя произнести надъ преступникомъ совершенно суда, хотя бы все вокругъ его уличало, до тѣхъ поръ, покамѣстъ онъ самъ не принесетъ полнаго и совершеннаго признанія. Мнѣ хотѣлось, чтобы въ васъ поселилось сомнѣніе, чтобы вы сколько-нибудь задумались надъ тѣмъ, какъ человѣкъ, повидимому, неглупый сдѣлалъ глупость, и точно ли все это произошло отъ той недовѣрчивости, которую всѣ вы предполагаете во мнѣ въ такомъ большомъ запасѣ. Но наконецъ нужно же дѣло рѣшить. Концу слѣдуетъ все-таки быть, а потому оставимъ необъясненное такъ, какъ оно

---

[1]) Не можемъ здѣсь удержаться, чтобы въ послѣдній разъ не указать на крайне несправедливо-пристрастное отношеніе къ Гоголю покойнаго О. Ѳ. Миллера, который замѣчаетъ: «Далѣе Гоголь въ томъ письмѣ обращается, какъ онъ говоритъ, къ своимъ «прозаическимъ дѣламъ», въ которыхъ вышла у него «*путаница*» и вышла, *какъ онъ сознается*, по его *винѣ*» («Русск. Стар.», 1875, X, 312). Здѣсь смиренный и самообличительный тонъ Гоголя не мѣшаетъ критику не безъ колкости приписывать ему *вину*, основываясь притомъ на его же собственныхъ словахъ. Мы теперь знаемъ, что вины Гоголя никакой въ данномъ случаѣ не было, но была только неосторожность его друга, Прокоповича, а въ дѣлѣ, касающемся портрета, безусловно вся вина падаетъ на невозможную безцеремонность Погодина.

есть, необъясненнымъ, а рѣшимъ справедливо, сколько можно, то, что очевидно. Виноватъ во всемъ я; кромѣ всѣхъ прочихъ винъ, я произвелъ всю эту путаницу и ералашъ: я смутилъ и взбаламутилъ всѣхъ, произвелъ во всѣхъ до едина чувство неудовольствія и, что всего хуже, поставилъ въ непріятныя положенія людей, которые безъ того не имѣли бы, можетъ быть, никогда другъ противъ друга никакихъ неудовольствій.

Виноватый долженъ быть наказанъ, и лучше наказать самому себя, чѣмъ ожидать наказанья Божьяго. Я наказываю себя лишеньемъ денегъ, слѣдуемыхъ мнѣ за выручку собранія моихъ сочиненій. Лишенье это, впрочемъ, мнѣ не стоитъ никакого пожертвованія, потому что я не былъ бы спокоенъ, еслибы употребилъ эти деньги въ свою пользу. Всякій рубль и копѣйка этихъ денегъ куплены неудовольствіемъ, огорченьями и оскорбленіемъ многихъ; онѣ бы тяготѣли на душѣ моей; а потому должны быть употреблены всѣ на святое дѣло. Всѣ деньги, вырученныя за нихъ, отнынѣ принадлежатъ бѣднымъ, но достойнымъ студентамъ; достаться они должны имъ не даромъ, но за трудъ [1]). Полное распоряженіе и назначеніе труда принадлежитъ тебѣ. Что признаешь полезнымъ нынѣ для всѣхъ перевесть на русскій языкъ, заставь перевести; найдешь нужнымъ задать собственное сочиненіе, задай. Сколько заплатить за трудъ и гдѣ его потомъ напечатать, въ «Москвитянинѣ» ли, или отдѣльно, или совсѣмъ не напечатать, все зависѣть будетъ отъ твоихъ распоряженій и усмотрѣній. Что книга, покамѣстъ, не продается, это не бѣда: я потомъ найду средство подтолкнуть и подвинуть ея продажу. Дѣло это должно остаться только между тобою и Серг. Т. Аксаковымъ, и я требую въ этомъ клятвеннаго и честнаго слова отъ васъ обоихъ. Никогда получившій деньги не долженъ узнать, отъ кого онъ ихъ получилъ, ни при жизни моей, ни по смерти моей. Это должно остаться тайной навсегда. Ты можешь сказать имъ, что деньги отъ одного богатаго человѣка, или правительственнаго сановника, который хочетъ остаться въ неизвѣстности [2]). Никто изъ васъ никому, даже въ своемъ домѣ, какъ бы онъ близокъ къ нему ни былъ, не долженъ этого открывать никогда и ни въ какомъ случаѣ. На всѣ разспросы другихъ давайте одинъ отвѣтъ, что

---

[1]) Ср. въ большомъ письмѣ къ Плетневу (см. выше, стр. 531).

[2]) Этими строками оканчивается и названное письмо къ Плетневу (стр. 532).

деньги идутъ мнѣ, и я получаю ихъ въ исправности. Я также не долженъ знать, кому, какъ и когда идутъ эти деньги. Отчетъ въ нихъ и отвѣтъ принадлежитъ Богу, и потому смотрѣть на это дѣло, какъ на святое, и употребить съ своей стороны всѣ силы къ тому, чтобы всякая копѣйка обратилась во благо. Настоящія благодѣянія будутъ принадлежать вамъ, болѣе всего тебѣ, потому что все здѣсь зависитъ отъ умныхъ распоряженій. Пословица говоритъ: «*Не штука дѣло, штука разумъ*». Это вы прочитайте вмѣстѣ съ Аксаковымъ—и никакихъ противъ этого возраженій, или представленій! [1]) Желанье мое непреложно. Только такимъ образомъ, а не другимъ должно быть рѣшено это дѣло. Какъ бы ни показалось вамъ многое здѣсь страннымъ, вы должны помнить только, что *воля друга должна быть священна*, и на это мое требованье, которое съ тѣмъ вмѣстѣ есть и моленье, и желанье, вы должны отвѣтить только однимъ словомъ *да* [2]). То же самое сдѣлано и въ Петербургѣ. Тамъ почти всѣ экземпляры распроданы, и деньги собраны; но я изъ нихъ не беру ничего, и онѣ всѣ обращаются на такое же дѣло, съ такими же условіями и ввѣряются также двумъ: Плетневу и Прокоповичу. Но ни вы имъ, ни они вамъ никогда не должны объ этомъ напоминать, и еслибы даже вамъ случилось когда-нибудь потомъ съ ними встрѣтиться—объ этомъ ни слова, никогда и ни въ какомъ случаѣ. А васъ молю именемъ дружбы, именемъ Бога, истребить въ себѣ всякое неудовольствіе, какое только у васъ осталось къ кому бы то ни было по поводу этого дѣла. Мнѣ вы должны простить также все, чѣмъ оскорбилъ. Безъ полнаго прощенія всего и безъ возстановленія мира въ душѣ, будетъ безплодно всякое ваше благодѣяніе, которое вы потомъ сдѣлаете. Погодинъ также не долженъ узнать объ этомъ никогда; когда онъ позаботится

---

[1]) Такимъ образомъ это было слѣдовательно вмѣстѣ порученіе и Аксакову, но *не Погодину*.

[2]) Шевыревъ на это отвѣтилъ только 5 октября 1845 г.: «На твое большое письмо я не отвѣчалъ. Ты требовалъ рѣшительнаго *да* на свое предложеніе. Я не могъ тебѣ уступить насильно это *да*, и вотъ почему не отвѣчалъ. Предложеніе твое о суммѣ, сбираемой съ твоихъ сочиненій, не могло быть мною исполнено по двумъ причинамъ. Первая—ты долженъ еще Аксакову... Мнѣ казалось несправедливымъ употреблять твои деньги на бѣдныхъ студентовъ, когда еще не уплаченъ тобою долгъ человѣку нуждающемуся. Вторую причину Шевыревъ отказывается указать (См. Отчетъ Импер. Публичной Библіотеки за 1893 г., стр. 20—21).

вопросами обо мнѣ, скажите, что деньги идутъ ко мнѣ исправно, и я ни въ чемъ не имѣю нужды.

Вы обо мнѣ также не заботьтесь. Въ теченіе почти двухъ лѣтъ я не буду имѣть никакой надобности въ деньгахъ. Во-первыхъ, мы устроились кое-какъ съ Жуковскимъ [1]), а во-вторыхъ, мнѣ теперь гораздо нужно меньше, чѣмъ когда-либо прежде. Изъ разнаго множества результатовъ, извлеченныхъ мною изъ этой исторіи, которая была безтолкова, открылъ я, между прочимъ, и то, что человѣку гораздо нужно менѣе, чѣмъ онъ думаетъ, и какъ бы ему ни показалось, что онъ ограничилъ себя, а въ сущности выйдетъ, что и половины достаточно. Теперь мнѣ смѣшно, когда подумаю, о чемъ хлопоталъ. Хорошо, что Богъ былъ милостивъ и всякій разъ меня наказывалъ: въ то время, когда я думалъ о своемъ обезпеченіи, никогда у меня не было денегъ; когда же не думалъ, тогда онѣ всегда ко мнѣ приходили, и я имѣлъ больше, чѣмъ нужно. Итакъ ты видишь, что менѣе всѣхъ долженъ заботиться о деньгахъ я [2]). Посему, если ты не посылалъ еще мнѣ тѣхъ денегъ, о которыхъ извѣщалъ въ письмѣ, то и не посылай, а отложи ихъ къ деньгамъ на дѣло святое; если же послалъ, то я буду держать ихъ въ запасѣ для себя, потому что не пересылать же ихъ назадъ. Ни С. Т. Аксакову, ни Языкову [3]) не плати. Они мнѣ подождутъ: такъ нужно.

Благодарю тебя за нѣкоторыя литературныя подробности. О смерти Крылова мы узнали изъ нѣмецкихъ газетъ [4]). Миръ душѣ, исполнившей на землѣ чисто свое дѣло! Но, другъ, утратами не слѣдуетъ сокрушаться. Покойники уходя велятъ ревностнѣе и спѣшнѣй трудиться живущимъ. Жизнь наша такъ коротка, что даже и сокрушаться некогда; а потому и ты примись ревностно и свято за свое дѣло, но возстанови прежде всего миръ въ душѣ, прости все и всѣмъ.

---

[1]) Ср. выше, стр. 531.

[2]) Гоголь удовлетворялся однимъ походнымъ чемоданчикомъ для своихъ житейскихъ потребностей, что отмѣчаетъ и О. Ѳ. Миллеръ, приводя свидѣтельство объ этомъ Л. И. Арнольди (см. «Русск. Стар.», 1875, XII, стр. 655, примѣч. 1-ое и «Русск. Вѣстн.», 1862, I, стр. 73).

[3]) Относительно Языкова Шевыревъ замѣчаетъ: «Языковъ — другое дѣло: конечно, подождетъ», что дѣйствительно имѣло основаніе; такъ какъ Языковъ былъ человѣкъ состоятельный и самъ не особенно заботился о полученіи долга. (См. эти слова Шевырева въ Отчетѣ Императорской Публичной Библіотеки за 1893, стр. 20).

[4]) Потомъ Гоголь прочелъ о ней въ письмѣ Шевырева (Отчетъ за 1893 г., стр. 18).

Повѣрь, безъ этого никакой трудъ и никакое дѣло не совершится успѣшно.

Меня порадовало, что ты наконецъ принимаешься за подробную исторію словесности нашей [1]). Такой трудъ будетъ вполнѣ великъ. Не знаю только, какимъ образомъ добиться матеріаловъ отъ Жуковскаго его времени [2]). Журнала онъ не велъ, а разсказать изустно — онъ даже не будетъ и знать, съ котораго конца начать, не зная собственно, на какіе вопросы отвѣчать. По мѣрѣ того, какъ мнѣ случится временами и вскользь что-нибудь узнавать, я тебѣ сообщу. Но очень жаль, что ты не обобралъ Тургенева, когда онъ былъ въ Москвѣ: у него множество бумагъ того времени, весь протоколъ Арзамасскихъ засѣданій и множество стиховъ Жуковскаго, писанныхъ въ тогдашнее время, о которыхъ никто, и даже самъ Жуковскій, не знаетъ.

Кирѣевскому и всей братіи отдай поклонъ, поздравленіе съ новымъ годомъ и желаніе искреннее всякихъ успѣховъ журналу и скажи ему, что хотя я и не даю никакой статьи въ «Москвитянинъ» по причинѣ нищенства [3]), но что Жуковскій мною заставленъ сдѣлать для «Москвитянина» великое дѣло, котораго, безъ хвастовства, побудителемъ и подстрекателемъ былъ я. Онъ вотъ уже четыре дни, бросивъ всѣ дѣла свои и занятія, которыхъ не прерывалъ никогда, работаетъ безъ устали, и, черезъ два дни послѣ моего письма, «Москвитянинъ» получитъ капитальную вещь и славный подарокъ на новый годъ. А потому ты скажи, чтобы онъ не торопился выдачею книжки: дня два-три можно обождать. Жуковскій хочетъ въ первый номеръ, да и для «Москвитянина» будетъ это лучше [4]). Стихотвореніе

[1]) Эту мысль Шевыревъ имѣлъ уже давно: еще въ октябрѣ 1843 г. Шевыревъ говоритъ объ этомъ трудѣ и о томъ, что онъ чувствовалъ себя «созрѣлымъ для труда» (Отчетъ Имп. Публичной Библ. за 1893 г., стр. 9). Но тогда ему недоставало сильнаго побужденія къ этому труду: «Некому заставить меня сѣсть за него». Этимъ побужденіемъ былъ знаменитый публичный курсъ Грановскаго по средней исторіи. О рѣшеніи составить и написать полный курсъ исторіи словесности см. Отчетъ, стр. 19.

[2]) См. просьбу объ этомъ (*въ видѣ намека*) въ Отчетѣ Императорской Публичной Библіотеки за 1893, стр. 19, въ письмѣ отъ 15/27 ноября 1844 г.

[3]) О приглашеніи Гоголя участвовать въ обновленномъ «Москвитянинѣ» редакціи Кирѣевскаго см. Отчетъ, стр. 18.

[4]) Здѣсь разумѣются «Двѣ повѣсти. Подарокъ на новый годъ издателю «Москвитянина» (изъ Шамисео и Рюккерта». (Соч. Жуковскаго, изд. 7-ое, т. VI, стр. 387—399). Онѣ дѣйствительно, были напечатаны въ 1-омъ № «Москвитянина» за 1845 г.

Жуковскаго, составляющее большую повѣсть съ предисловіями и послѣсловіями, нужно пустить впередъ другихъ статей. Это ничего, если все уже отпечатано и нумерація страницъ придется не по порядку. Такое дѣло можно причислить къ погрѣшностямъ типографическимъ, да на него никто вниманія не обратитъ.

Пришли, пожалуйста, намъ «Москвитянинъ» за 1844 исходящій годъ. Это сдѣлать весьма легко такимъ же самымъ путемъ, какъ доставлены Погодинымъ русскія книги лейпцигскому книгопродавцу. Ты, вѣрно, знаешь имя того книгопродавца въ Москвѣ, который доставляетъ русскія книги лейпцигскому. Ему отдай, съ тѣмъ, чтобы лейпцигскій книгопродавецъ отослалъ ихъ тотъ же часъ къ своему корреспонденту во Франкфуртѣ, Югелю [Jugel], или же прямо на имя Жуковскаго. Если можешь къ этому присовокупить двѣ книжки «Молодика» за 1844 годъ, то обяжешь. За пересылку заплатится весьма охотно. Это не такъ дорого, а между тѣмъ вѣрнѣй и лучше, чѣмъ съ оказіей. Да не худо тебѣ прибавлять на адресѣ слѣдующую приписъ: Salzwebelsgarten, vor dem Schauneinthor, которую я тебѣ уже послалъ одинъ разъ. Здѣсь, къ моему горю, завелось множество разныхъ нѣмецкихъ Гоголей и одинъ польскій Жуковскій, къ которымъ весьма часто заходятъ наши письма [1]).

Душевно радуюсь появленію на свѣтъ Катеньки [2]); поздравляю съ такимъ ея пріѣздомъ и ее, и тебя, и Софью Борисовну, и самого Бориса, и обнимаю васъ всѣхъ.

Напиши мнѣ слово о Ел. Гр. Чертковой [3]). Отъ нея никогда не дождешься никакого письма. Это я знаю, а потому и не жду. Что дѣлаетъ также Аксаковъ? и особенно увѣдоми меня о состояніи Погодина: каковъ онъ самъ, чѣмъ занимается, и какъ идетъ у него все въ домѣ?

Въ концѣ письма, ты пишешь — не сердиться на твои слова и нѣкоторые упреки [4]). Но, другъ, вѣдь эти слова и упреки—правда: какъ же на нихъ сердиться? за нихъ слѣдуетъ благодарить. Какъ вы до сихъ поръ меня мало знаете, даже и съ этой стороны! Вы все думаете, что я

---

[1]) См. выше, стр. 482 и ниже, письмо къ Жуковскому отъ 4 марта 1847 г. «Русск. Стар.», 1895, IX. 214.

[2]) Въ письмѣ отъ 15/27 ноября 1844 г. Шевыревъ сообщалъ: «Богъ далъ мнѣ дочку Катеньку» (Отчетъ, стр. 19).

[3]) Шевыревъ писалъ: «Письмо твое къ Е. Г. Чертковой я доставилъ» (Отчетъ, стр. 19). Это письмо, кажется, не сохранилось.

[4]) Слова Шевырева: «Не сердись на меня за это письмо» (тамъ же).

прикидываюсь. Еслибы въ письмѣ твоемъ были самыя жестокія слова и упреки, я бы принялъ ихъ, какъ подарокъ. Мнѣ не нужно, чтобы они умягчались любовью, или даже доброжелательствомъ; мнѣ нужны, просто, упреки. Хотя бы они даже были и несправедливы, это будетъ мое дѣло— разбирать, справедливы ли они, или нѣтъ. Впрочемъ, врядъ какіе-нибудь упреки могутъ быть совершенно несправедливы, или же безпричинны. Ну, что̀, если я когда-нибудь обвиню въ недовѣрчивости всѣхъ тѣхъ, которые обвиняютъ меня въ недовѣрчивости, и докажу имъ, что все, ими принятое во мнѣ за недовѣрчивость, произошло отъ недовѣрчивости ко мнѣ и сомнѣнія во мнѣ? Будетъ и тамъ тоже правда.

Но обнимаю тебя. Извини, что пишу дурно и часто ошибаюсь. Говорятъ, что человѣкъ, который самъ еще не устроился и воспитывается, имѣетъ и самый почеркъ неутвердившійся...

На письмо жду скораго отвѣта и безпрекословно твердаго *да* [1]).

LXXV. М. П. Погодину.

(Франкфуртъ. Декабрь 1844) [2]).

Я уже слышалъ, что Богъ посѣтилъ тебя несчастіемъ и что ты какъ христіанинъ его встрѣтилъ и принялъ [3]). Другъ,

---

[1]) Послѣднее обстоятельство послужило причиной значительнаго замедленія отвѣта со стороны Шевырева (см. Отчетъ, стр. 21): «Ты сковалъ меня этимъ предложеніемъ, требованіемъ *да* въ томъ случаѣ, когда я не могъ дать его» и проч.

[2]) Это письмо было впервые напечатано въ «Русской Жизни» (1892, № 64). Извѣстіе о смерти жены Погодина Гоголь получилъ почти одновременно отъ Аксакова и Шевырева (см. письмо Шевырева отъ 15/27 ноября 1844 г. въ Отчетѣ Императорской Публичной Библіотеки за 1887 г., стр. 14 и письмо Аксакова отъ 16 ноября 1844 года въ «Русск. Арх.», 1890, VIII, 133—134). Отвѣтъ Погодина см. въ «Русск. Стар.», 1889, VIII, стр. 384). Для опредѣленія времени, когда было написано это письмо, слѣдуетъ обратить вниманіе на слѣдующія слова въ письмѣ къ С. П. Шевыреву отъ 14 декабря 1844 года: «Несчастіе Погодина меня бы поразило сильно, еслибъ я не былъ увѣренъ, что несчастій нѣтъ для христіанина. *Я напишу ему* съ своей стороны въ утѣшеніе то, что̀ въ силахъ будетъ мое безсиліе написать ему». Слѣдовательно, данное письмо было написано *послѣ* 14 декабря 1844 г.

[3]) Въ письмѣ С. Т. Аксакова отъ 16 ноября читаемъ: «Я думаю, что вы уже знаете о несчастіи бѣднаго Погодина... Словъ недостаетъ, чтобы выразить мое сожалѣніе о немъ, и нѣтъ ихъ, чтобъ сказать ему что-нибудь утѣшительное; но онъ, къ счастью, истинный христіанинъ и покуда переноситъ великодушно тяжкое испытаніе».

несчастія суть великіе знаки Божіей любви. Они ниспосылаются для перелома жизни въ человѣкѣ, который безъ нихъ былъ бы невозможенъ, ибо природа наша жестка и ей трудно безъ великаго душевнаго умягченья преобразоваться и принять форму лучшую. И потому послѣ всякаго несчастія мы должны строже, чѣмъ когда-либо прежде, взглянуть на самихъ себя. Что было прежде свято душѣ твоей, то должно быть отнынѣ святѣе. Слово: «Россія», для которой (sic) ты никогда не жалѣлъ трудовъ своихъ, должно быть отнынѣ еще ближе твоему сердцу, и самые труды твои слиться съ самой душой твоей. Теперь уже не должна сопровождать тебя доселѣ обычная торопливость: она имѣла свои полезные стороны, но ею уже ты сдѣлалъ все, что могъ. Возьмись за свое истинное дѣло, но возьмись за него, какъ за святое, требующее сосредоточеннаго занятія, не суетнаго, и не торопящагося. Не совершай его безъ внутренней молитвы и освяти прежде самого себя; безъ того не будетъ свято твое дѣло. Блюди въ то же время за своимъ душевнымъ спокойствіемъ, истребляя въ себѣ все, что можетъ поколебать его; не оставляй и мелочного недостатка въ себѣ, не говори: «это пустякъ, его можно допустить»; истребляй его. Этого, вѣрно, желаетъ и проситъ отъ тебя душа, теперь ликующая на небесахъ, но не разставшаяся и тамъ съ земнымъ другомъ своимъ. Я знаю, что покойницу при жизни печалили два находящіеся въ тебѣ недостатки (sic). Одинъ, который произошелъ отъ обстоятельствъ твоей первоначальной жизни и воспитанія, состоитъ *въ отсутствіи такта* во всѣхъ возможныхъ родахъ приличій, какъ на литературномъ, такъ и на свѣтскомъ вообще поприщѣ. Слово твое не имѣло въ себѣ примиряющей середины, и потому никогда не производило того, чего ты хотѣлъ. Это отсутствіе такта было также причиной того, что ты огорчалъ людей, не думая ихъ огорчить, раздражалъ, думая примирять [1]). Отсюда произошли всѣ непріятности, въ которыхъ обвинили тебя, и въ которыхъ душой ты не былъ виноватъ. Другъ, пріобрѣсти этого такта нельзя, какъ бы ты ни караулилъ самъ за собой, и какъ бы ты ни остерегался. Онъ получается раннимъ воспитаніемъ, сливаясь уже съ самаго младенчества съ нашей природой [2]). Но, къ счастью, всѣмъ намъ есть средство достигнуть до

---

[1]) Ср. въ письмѣ къ Языкову отъ 12 ноября (выше, стр. 510).

[2]) Здѣсь, несомнѣнно, Гоголь, говорилъ, отчасти имѣя въ виду то, что Погодинъ былъ по происхожденію мѣщанинъ.

него тѣмъ же путемъ, которымъ можно достигнуть до всего. Путь этотъ—самъ Христосъ. Кто живетъ уже по однимъ Его законамъ и внесъ Его во всякое дѣло своей жизни, большое и малое,—у того само собою выходитъ прилично. Такой человѣкъ хотя бы не зналъ вовсе никакихъ условій свѣтскихъ, хоть бы жилъ до того съ звѣрями, а не съ людьми, пустыннически и удаленно отъ всѣхъ, но не оскорбитъ никого, попавшись въ соприкосновеніе съ людьми. И даже еслибы онъ попался въ самое этикетное общество, на немъ все будетъ такъ само собою прилично, что никто не осудитъ въ немъ и малѣйшаго движенія.

Другъ мой, дай мнѣ слово исполнить мою просьбу, молю тебя объ этомъ во имя покойницы, зная, что ей будетъ и на небесахъ пріятно твое исполненіе такой просьбы: держи всегда у себя на столѣ книгу, которая бы тебѣ служила духовнымъ зеркаломъ. Для этого можно употребить съ пользою то же «Imit(ation) de Jesus Christ». Дай мнѣ слово при всякомъ поступкѣ, который будетъ предстоять тебѣ, какъ бы, повидимому, незначителенъ онъ ни былъ: случится ли тебѣ писать къ кому-нибудь письмо, или идти къ кому-нибудь съ тѣмъ, чтобы объясниться съ нимъ о дѣлѣ; случится о чемъ-либо просить кого-нибудь, или же поучать, пожурить и укорить кого, дай мнѣ слово прежде всего подойти къ столу, взять въ руки свое духовное зеркало и прочесть первую главу, какая попадется (почти всякая глава будетъ кстати) и не прежде, какъ подумавши хорошенько о прочитанномъ, приниматься за дѣло. Другой недостатокъ твой, который также нерѣдко смущалъ покойницу, искренно желавшую, чтобы его въ тебѣ не было—это гнѣвъ. Другъ, его также можно изгнать вовсе, и почти такимъ же образомъ.

Передъ тѣмъ [1]) временемъ, когда тебѣ захочется на кого бы то ни было излить гнѣвъ твой, прочти также первую попавшую(ся) страницу изъ своего духовнаго зеркала и подумай хорошенько о прочитанномъ. Изгони эти недостатки на вѣки. Теперь это возможно тебѣ: душа твоя умягчена и чрезъ это вся природа твоя въ твоей власти; она теперь какъ воскъ и ждетъ того напечатлѣнія, которое ты дашь ей, совѣщаясь духомъ съ самимъ Творцомъ ея. Теперь тебѣ возможно то, что̀ никогда не было бы возможно доселѣ и что̀ никогда не будетъ возможно потомъ. Повѣрь, что во

---

[1]) Это слово вписано сверху зачеркнутаго: «всякимъ».

всякомъ твоемъ дѣйствіи въ этомъ дѣлѣ будетъ тебѣ помогать та, которая, можетъ быть, молится о тебѣ всякую минуту. Да и можетъ ли быть иначе, можетъ ли быть, чтобы та, которая дѣлила съ тобой на землѣ труды и утѣшала тебя въ минуту скорби, позабыла на небесахъ о своемъ другѣ. Почему знать? можетъ-быть, и это письмо, которое пишу тебѣ, внушилось мнѣ вслѣдствіе ея же небесныхъ моленій о тебѣ: всѣ мы не болѣе, какъ орудія Божіи [1]). Во всемъ и повсюду намъ могутъ предстать Божьи повелѣнья такъ же, какъ нѣкогда уста ослицы издали слово, когда Онъ повелѣлъ.

Но прощай! посылаю тебѣ страницу изъ Златоуста объ утратахъ, которая будетъ тебѣ по душѣ.

Твой *Г.*

Изъ Златоуста.

Кто видитъ распростертаго и лежащаго во гробѣ единороднаго сына, тотъ долженъ имѣть адамантовое сердце, чтобы кротко перенести постигшее его несчастіе. И если таковый, укротивъ волненіе естества, возможетъ безъ слезъ сказать съ Іовомъ: «Господь даде, Господь отъятъ», то за одно сіе слово съ самимъ Авраамомъ станетъ и вмѣстѣ съ Іовомъ прославленъ будетъ повсюду. И если, остановивъ вопли женъ и воспретивъ крики плачущихъ, обратитъ всѣхъ къ славословію Бога, то безчисленные пріиметъ почести отъ Бога и отъ людей. Люди будутъ ему удивляться, ангелы рукоплескать, Богъ увѣнчаетъ его славою. Но ты можешь сказать: «какъ могу я не плакать, когда я человѣкъ?» Можешь, если размыслишь, какъ патріархъ оный и какъ Іовъ, будучи оба человѣка, ничего подобнаго не пострадали и притомъ еще живя оба прежде закона и благодати, и не зная еще тѣхъ богомудрыхъ законовъ, какіе у насъ, и если разсудить, что умершій переселился въ лучшую страну и перешелъ къ лучшему наслѣдію и что ты не погубилъ сына, но только препроводилъ его въ безопаснѣйшее жилище. Не говори мнѣ: «я не могу болѣе называться отцомъ». Почему тебѣ не называться отцомъ, когда сынъ твой живъ? Ты не потерялъ дѣтища, не погубилъ сына, напротивъ пріобрѣлъ его и съ большею безопасностью имъ владѣешь. Посему ты не здѣсь только будешь называться отцомъ, но и на небѣ, и не только не потерялъ имени отца, но пріобрѣлъ еще большее право на сіе наименованіе: ибо будешь называться отцомъ уже не смертнаго сына, но безсмертнаго, отцомъ мужественнаго воина, въ домѣ Божіемъ вѣчно пребывающаго. Потому только, что онъ не предстоитъ тебѣ, не думай, что онъ уже и погибъ. Еслибы онъ находился теперь въ путешествіи, то его отсутствіе тѣломъ не прекратило бы между вами родственной связи. Не останавливай своихъ взоровъ на лицѣ лежащаго, ибо симъ возбудишь въ себѣ скорбную страсть, но возведи мысль свою отъ лежащаго къ небу. Не сей лежащій трупъ есть сынъ твой, но тотъ, который отлетѣлъ и восшелъ на неизмѣримую высоту. Если

[1]) Ср. тожественное выраженіе въ письмѣ Гоголя къ Л. К. Віельгорской отъ 26 марта 1844 года (выше, стр. 409).

тѣло предается тлѣнію, то не только не должно плакать, но еще радоваться, потому что смерть истлѣваетъ, смертное погибаетъ, а не сущность тѣла.

Когда ты видишь, что выливаютъ статую, то не говоришь, что вещество, которое для сего расплавляется, пропадаетъ, но что оно принимаетъ лучшій образъ. Такъ разсуждай и о тѣлѣ и не плачь. Когда видишь закрытые глаза, сомкнутыя уста и неподвижное тѣло, не о о томъ помышляй, что сіи уста не говорятъ, сіи глаза болѣе не видятъ, сіи ноги болѣе не ходятъ и все обращается въ тлѣніе, и не о семъ разсуждай, но о томъ, что сіи уста лучше будутъ говорить, сіи глаза увидятъ лучше и больше, сіи ноги понесутся нѣкогда на облакахъ и сіе разрушающееся тѣло облечется въ безсмертіе—и ты опять его получишь, но лучшаго и свѣтлѣйшаго. Если-жъ видимое тобою причиняетъ тебѣ боль, скажи самъ себѣ: «это одежда, и онъ скинулъ ее для того, чтобы получить опять ее, но многоцѣннѣйшею; это домъ—но его разрушатъ для того, чтобы сдѣлать его свѣтлѣе». Ибо какъ мы, когда хотимъ перестроить домъ, не дозволяемъ оставаться внутри его живущимъ въ немъ, дабы предохранить ихъ отъ пыли и отъ шума, но велимъ на нѣкоторое время выйти и если же совсѣмъ устроимъ домъ, тогда опять вводимъ ихъ съ безопасностью; такъ дѣлаетъ и Богъ: разрушивъ гнилую храмину усопшаго, Онъ взялъ его въ свой отеческій, даже къ Себѣ, дабы послѣ, какъ она разберется и вновь устроится, опять отдать ему въ лучшемъ и свѣтлѣйшемъ видѣ. Итакъ, не говори, что онъ погибъ и не будетъ его болѣе; это слова невѣрующаго: онъ спитъ и встанетъ, онъ отправился въ путь и возвратится съ Царемъ. Кто же такъ говоритъ?

Тотъ, кто имѣетъ въ себѣ говорящимъ Христа. «Аще бо вѣруетъ», говоритъ Павелъ, «яко Іисусъ умре и воскресе: тако и Богъ умершія во Іисусѣ приведетъ съ нимъ».

Итакъ, если ты ищешь сына, ищи его тамъ, гдѣ находится Царь, гдѣ воинство ангеловъ не въ гробѣ, не въ землѣ, дабы тогда какъ онъ вознесенъ на такую высоту, тебѣ самому не остаться поверженнымъ на землѣ. Если мы такимъ образомъ будемъ любомудрствовать, то всякую подобную печаль удобно преодолѣемъ.

LXXVI. Къ А. О. Смирновой [1]).

Письмо ваше, добрѣйшая Александра Осиповна, меня нѣсколько огорчило. Плетневъ поступилъ нехорошо, потому что разсказалъ то, въ чемъ требовалась тайна во имя дружбы; вы поступили нехорошо, потому что согласились

---

[1]) Письмо это писано послѣ нѣсколькихъ слѣдующихъ писемъ; но какъ нельзя опредѣлить съ точностью его мѣста, такъ какъ даты оно не имѣетъ, то удобнѣе помѣщать его рядомъ съ предыдущимъ, ради тождества предмета того и другого письма.

Примѣч. перваго изданія.

Письмо это представляетъ отвѣтъ на письмо А. О. Смирновой отъ 18 дек. 1844 г. («Русск. Стар.», 1888, X, стр. 141—145 и «Зап. о жизни Гоголя», т. II, стр. 23—25). Подлинника его нѣтъ среди писемъ Смирновой въ Московскомъ Румянцовскомъ и Публичномъ музеяхъ.

выслушать то, что вамъ не слѣдовало, тогда когда бы вамъ слѣдовало въ самомъ началѣ остановить его такими словами: «Хотя я и близка къ этому человѣку, но если онъ скрылъ отъ меня, то неблагоразумно будетъ съ моей стороны проникнуть въ это» [1]). Вы могли бы прибавить, что этотъ человѣкъ достоинъ нѣсколько довѣрія: онъ не совсѣмъ способенъ на необдуманныя дѣла и даже, «сколько я могла замѣтить, онъ довольно осмотрителенъ относительно всякаго рода добрыхъ дѣлъ и не отваживается ни на что безъ какихъ-нибудь своихъ соображеній; а потому окажемъ ему довѣріе, особливо когда онъ опирается на слова: *Воля друга должна быть святою*» [2]). Но вы такъ не поступили, моя добрая Александра Осиповна. Напротивъ, вы взяли даже на себя отвагу перерѣшить все дѣло, объявить мнѣ, что я дѣлаю глупость, что дѣлу слѣдуетъ быть вотъ какъ [3]) и что вы, не спрашивая даже согласія моего, даете ему другой оборотъ и приступаете по этому поводу къ нужнымъ распоряженіямъ, позабывши, между прочимъ, то, что это дѣло было послано не на усмотрѣніе, не на совѣщаніе, не на скрѣпленіе и подписаніе, но, какъ рѣшенное, послано было на исполненіе, и во имя всего святого, во имя дружбы, молили (васъ) его исполнить. Точно ли вы поступили справедливо и хорошо, и справедливо ли было съ вашей стороны такъ скоро причислить мой поступокъ къ *Донкишотскимъ?* [4]) — — —

---

[1]) Тайна эта касалась пожертвованій въ пользу бѣдныхъ студентовъ (см. выше, стр. 531 и 537).

[2]) См. выше, стр. 531 и 538.

[3]) Гоголя сильно задѣли за живое слѣдующія слова въ письмѣ А. О. Смирновой отъ 18 декабря 1844 года: «У васъ на рукахъ старая мать и сестры. Хотя вы думали, что обезпечили ихъ состояніе, но что жъ дѣлать, если по неблагоразумію или по какимъ-либо непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, онѣ опять у васъ лежатъ на плечахъ. Дѣло ваше, прежде всего, при полученіи отчета отъ Прокоповича, сперва и не помышляя ни о какой помощи бѣднымъ студентамъ, выручить ее изъ стѣсненныхъ обстоятельствъ». («Русск. Стар.», 1888, X, 142). При этомъ кстати припомнить очень справедливое и мѣткое замѣчаніе О. Ѳ. Миллера, что такого рода и упреки всегда особенно задѣвали Гоголя». (См. «Русск. Стар.», 1875, X, стр. 308, примѣч. 1-е.

[4]) Здѣсь слѣдуетъ пропускъ; въ копіи, принадлежащей Румянцовскому музею, значится: «тутъ о матери, объ упрекахъ».—Собственно этого выраженія Смирнова не употребила въ своемъ письмѣ, но смыслъ ея словъ о томъ, что Гоголь напомнилъ ей одного фурьериста, который капиталъ растратилъ для общественнаго блага», — *именно этотъ*. («Русск. Стар.», 1888, X, 142—143). Съ своей сто-

Еще скажу вамъ, что мнѣ показалась слишкомъ рѣзкою увѣренность, когда вы твердо называете желаніе мое помочь бѣднымъ *студентамъ* безразсуднымъ [1]). Не бѣднымъ студентамъ хочу помогать я, но *бѣднымъ талантамъ*,—не чужимъ, но роднымъ и кровнымъ. Я самъ терпѣлъ и знаю нѣкоторыя тѣ страданія, которыхъ не знаютъ другіе и о которыхъ даже и не догадываются, а потому и помочь не въ состояніи. Несправедливъ также ваше упрекъ и въ желаніи моемъ помочь тайно, а не явно. Повѣрьте, что дѣлающій добро долженъ соображаться съ тѣмъ, когда оно должно быть явно и когда тайно; а потому и сія тайная помощь бѣднымъ талантамъ основана на посильномъ знаніи моемъ человѣческаго сердца. Талантамъ дается слишкомъ нѣжная, слишкомъ чуткая, тонкая природа; много, много ихъ можно оскорбить грубымъ прикосновеніемъ, какъ нѣжное растеніе, перенесенное съ юга въ суровый климатъ, можетъ погибнуть отъ неумѣлаго съ нимъ обхожденія непріобыкшаго къ нему садовника. Трудно бываетъ таланту, пока онъ молодъ, или еще справедливѣе, пока онъ не вполнѣ христіанинъ. Иногда и близкій другъ можетъ оскорбить и, оказавъ ему радушную помощь, можетъ потомъ попрекнуть въ неблагодарности, что часто въ свѣтѣ дѣлается, иногда даже безъ строгаго размышленія, а по какимъ-нибудь внѣшнимъ признакамъ. Но когда дающій скрылъ свое имя—значитъ, онъ, вѣрно, не требуетъ никакой благодарности. Такая помощь пріемлется твердо и непоколебимо, и будьте увѣрены, что незримыя и прекрасныя моленья будутъ совершаться въ тишинѣ о душѣ незримаго благотворителя вѣчно, и сладко будетъ получившему даже и при концѣ дней вспомнить о помощи, присланной неизвѣстно откуда [2]). Итакъ оставимте эти строгія взвѣшиванья благодѣтельныхъ дѣлъ нашихъ: мы не судьи. Если судить, то нужно собрать всѣ доказательства. Не тяжело ли будетъ для васъ, еслибы я, увидя кого-нибудь изъ вашихъ братьевъ, нуждающагося и сидящаго безъ де-

---

роны Смирнова распорядилась послать деньги въ деревню къ роднымъ Гоголя: «Туда пошлется, сколько можно, а остальное перешлется вамъ». («Русск. Стар.», 1888, X, стр. 144).

[1]) Слова Смирновой: Perrète sur sa tête ayant un pot au lait» («Русск. Стар.», 1888, X, 144).

[2]) Этотъ взглядъ, высказанный въ отвѣтъ на слова Смирновой: «Зачѣмъ вы такъ тайно хотите помогать другимъ?» (см. «Русск. Стар.», 1888, X, 143), подробно изложенъ также въ письмѣ отъ 24 февраля 1845 года (см. ниже, т. III, стр. 26).

негъ, сталъ бы укорять васъ въ томъ, что вы помогаете постороннимъ бѣднымъ, даже изъявляете готовность помочь мнѣ? Свѣтъ вѣдь обыкновенно такъ судитъ. Не будьте же похожи и вы на свѣтъ. Оставимъ эти деньги на то, на что онѣ опредѣлены. Эти деньги *выстраданныя* и *святыя*, и грѣшно ихъ употреблять на что-либо другое. Еслибы добрая мать моя знала, съ какими душевными страданіями для ея сына соединилось все это дѣло, то не коснулась бы ея рука ни одной копѣйки изъ этихъ денегъ; напротивъ, продала бы (что-нибудь) [1]) изъ своей собственности и приложила бы отъ себя еще къ нимъ; а потому и вы не касайтесь къ нимъ съ намѣреніемъ употребить на другое дѣло, какъ бы оно вамъ благоразумно ни казалось. Да и что толковать объ этомъ дальше? Обѣтъ, который дается Богу, соединяется всегда съ пожертвованіемъ; ни самъ дающій, ни родные не возстаютъ противъ такого дѣла. А потому я не думаю, чтобы вы, или Плетневъ, вооружили бы себя уполномочіемъ разрѣшить меня отъ моего обѣта и взять на свою душу всю отвѣтственность. Итакъ, оставимъ въ покоѣ дѣло рѣшенное и конченное. Назначенныя на благое дѣло, въ помощь тѣмъ, которымъ рѣдко помогаютъ, онѣ не пропадутъ. Къ тому же, сами знаете, молодые люди съ дарованіями рѣдко появляются; а потому сумма успѣетъ накопиться, и что бы мнѣ приходилось бездѣлицами въ раздробѣ, то придетъ имъ цѣликомъ и въ значительной суммѣ. Притомъ сами распорядители, подвигнутые большимъ рвеніемъ и зная, что жертвуетъ не богачъ, а бѣднякъ, который едва самъ имѣетъ чѣмъ существовать, употребятъ эти деньги такъ хорошо, какъ бы не употребили денегъ богача. Но довольно. Еще разъ прошу, молю и требую именемъ дружбы исполнить мою просьбу: нечестно разглашаемая тайна должна быть возстановлена. Плетневъ пусть пошлетъ двѣ тысячи моей матушкѣ; мы съ нимъ послѣ сочтемся. Всѣ объясненія по этому дѣлу со мной должны быть кончены. Вы также должны отступиться отъ этого дѣла; мнѣ непріятно, что вы въ него вмѣшались. Все должно кончиться между Плетневымъ и Прокоповичемъ, и кончиться хорошо. Я слишкомъ знаю хорошо то, къ чему могутъ быть способны ихъ души [2]).

---

[1]) Это слово у Гоголя пропущено.

[2]) Здѣсь въ копіи, принадлежащей Румянцовскому музею, стоитъ: «тутъ о литературѣ».

О себѣ самомъ, относительно моего душевнаго внутренняго состоянія, не говорилъ я ни съ кѣмъ. Никто изъ нихъ меня не зналъ. По моимъ литературнымъ разговорамъ, всякій былъ увѣренъ, что меня занимаетъ одна только литература и что все прочее ровно не существуетъ для меня на свѣтѣ. Съ тѣхъ поръ, какъ я оставилъ Россію, произошла во мнѣ великая перемѣна. Душа заняла меня всего, и я увидѣлъ ясно, что безъ устремленія моей души къ ея лучшему совершенству, не въ силахъ я былъ двинуться ни одной моей способностію, ни одной стороной моего ума во благо и въ пользу моимъ собратіямъ [1]); а безъ этого воспитанія душевнаго, всякій трудъ мой будетъ только временно блестящій, но суетенъ въ существѣ своемъ. Какъ Богъ довелъ меня до этого, какъ воспитывалась незримо отъ всѣхъ душа моя—это извѣстно вполнѣ Богу; объ этомъ не разскажешь; для этого потребовались бы томы, а эти томы все бы не сказали всего. Скажу только то, что милосердіе Божіе помогло мнѣ въ стремленіи моемъ и что теперь, какимъ я ни есмь, хотя вижу ясно неизмѣримую бездну, отдѣляющую меня отъ совершенства, но вмѣстѣ вижу, что я далеко отъ того, какимъ былъ прежде. Но всего этого, что̀ произошло во мнѣ, не могли узнать мои литературные пріятели. Въ продолженіе странствованія, моего внутренняго душевнаго воспитанія, я сходился и встрѣчался съ другими родственнѣе и ближе, потому что уже душа слышала душу, а потому и знакомство завязывалось прочнѣе прежняго [2]). Доказательство этого вы можете видѣть на себѣ. Вы были знакомы со мной прежде и въ Петербургѣ, и въ другихъ мѣстахъ, но какая разница между тѣмъ знакомствомъ и вторичнымъ въ Ниццѣ! [3]) Не кажется ли вамъ самимъ, что мы другъ друга какъ-будто

---

[1]) Искренность этихъ словъ Гоголя подтверждается сопоставленіемъ съ слѣдующими словами «Авторской Исповѣди»: «Если смѣяться такъ уже лучше смѣяться сильно и надъ тѣмъ, что̀ дѣйствительно достойно осмѣянья всеобщаго. Въ «Ревизорѣ» я рѣшился собрать въ одну кучу все дурное въ Россіи» и проч. (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 249). Вообще предыдущія письма къ Шевыреву, Плетневу были отчасти (по своему содержанію) зародышемъ позднѣйшей «Авторской Исповѣди».

[2]) Дѣйствительно, нельзя согласиться, что, кромѣ Жуковскаго, Языкова и *отчасти* Аксаковыхъ, никто не былъ такъ истинно близокъ къ Гоголю, какъ его великосвѣтскіе другіе пріятели, и менѣе всѣхъ къ нему были близки его «литературные пріятели».

[3]) См. объ этомъ въ предыдущихъ письмахъ къ Смирновой (стр. 423 и 443).

только теперь узнали? Въ послѣднее время у меня произошли такія знакомства, что съ одного-другого разговора уже обоимъ казалось, какъ-будто вѣкъ знали другъ друга; и уже отъ такихъ людей я не слыхалъ упрековъ въ недостаткѣ простоты или скрытности: [1]) все само собой казалось ясно, сама душа выказывалась, сами рѣчи говорились. Если что не обнаруживалось и почиталось ему до времени лучшимъ пребывать въ сокровенности, то уважалась даже и самая причина такой скрытности, и, съ полнымъ чувствомъ обоюднаго довѣрія другъ къ другу, каждый даже утверждалъ другого хранить то, о чемъ собственный разумъ его и совѣсть считаетъ не нужнымъ говорить до времени, изгоняя великодушно изъ себя даже и тѣнь какого-либо подозрѣнія, или пустого любопытства. Само собою разумѣется, что обо всемъ этомъ не могли знать мои прежніе пріятели [2]). Не мудрено: они всѣ познакомились со мной тогда, когда я былъ инымъ человѣкомъ,—даже и тогда знали меня плохо. Въ пріѣздъ мой въ Россію они встрѣтили меня съ разверстыми объятіями. Всякій изъ нихъ, занятый литературнымъ дѣломъ, кто журналомъ, кто пристрастясь къ одной какой-нибудь любимой идеѣ [3]) и встрѣтивъ въ другихъ противниковъ своему мнѣнію, ждалъ меня въ увѣренности, что я раздѣлю его мысли, поддержу, защищу [4]) его противъ другихъ, считая это первымъ условіемъ и актомъ дружбы, не подозрѣвая, что требованія были даже безчеловѣчны. Жертвовать мнѣ временемъ и трудами своими для поддержанія ихъ любимыхъ идей было невозможно, потому что я, во-первыхъ, не вполнѣ раздѣлялъ ихъ мысли [5]), — во-вторыхъ, мнѣ нужно было чѣмъ-нибудь поддержать бѣдное свое существованіе, и я не могъ пожертвовать имъ

---

[1]) Эти слова заключаютъ въ себѣ отвѣтъ на замѣчаніе Смирновой: «Плетневъ васъ упрекалъ въ недостаткѣ простоты, и я съ нимъ тоже согласна» («Русск. Стар.», 1888, X, стр. 142).

[2]) Т. е. Погодинъ, Шевыревъ, Плетневъ и другіе.

[3]) Такъ Плетневъ пристрастился къ любимой піесѣ изданіемъ «Современника» продолжать на поприщѣ журналистики дѣло Пушкина (см. письмо о «Современникѣ» ниже въ концѣ писемъ 1846 г. или Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 227 и слѣд.). Шевыревъ и Погодинъ, въ свою очередь, имѣли самыя одностороннія и узкія пристрастія.

[4]) У Кулиша, кажется, здѣсь опечатка: *«защиту»* (sic).

[5]) Да, это затрудненіе не шуточное! Но этого самаго законнаго основанія для отстраненія отъ своихъ партійныхъ взглядовъ друзья Гоголя вовсе не намѣрены были признавать, особенно московскіе славянофилы.

моими статьями, помѣщая ихъ къ нимъ въ журналы [1]), но долженъ былъ ихъ напечатать отдѣльно, какъ новыя и свѣжія, чтобы имѣть доходъ. Всѣ эти бездѣлицы ушли у нихъ изъ виду, какъ многое уходитъ изъ виду (у) [2]) людей, которые не любятъ разбирать въ тонкости обстоятельствъ и положенія другого, а любятъ быстро заключать о человѣкѣ, а потому на всякомъ шагу дѣлаютъ ошибки,— прекрасные душой дѣлаютъ дурныя вещи, великодушные сердцемъ поступаютъ безчеловѣчно, не вѣдая того сами. Холодность мою къ ихъ литературнымъ интересамъ они почли за холодность къ нимъ самимъ, не призадумавшись составили изъ меня эгоиста, которому общее благо не близко, а дорога́ только своя собственная литературная слава [3]). Притомъ, каждый изъ нихъ былъ до того увѣренъ въ справедливости своихъ идей, что всякаго съ нимъ несоглашавшагося считалъ не иначе, какъ отступникомъ отъ истины. Предоставляю вамъ самимъ судить, каково было мое положеніе среди такого рода людей! Но врядъ ли вы догадаетесь, какого рода были мои внутреннія страданія. Плетневъ меньше всѣхъ былъ въ этомъ виноватъ, или, лучше сказать, онъ вовсе невиненъ, но зато онъ смѣшнѣе всѣхъ и точный ребенокъ [4]). Скажу вамъ только, что между моими литературными пріятелями началось что-то въ родѣ ревности: всякій изъ нихъ сталъ подозрѣвать меня, что я промѣнялъ его на другого, и, слыша издали о моихъ новыхъ знакомыхъ и о томъ, что меня стали хвалить люди имъ неизвѣстные, усилилъ еще болѣе свои требованія, основываясь на давности своего знакомства [5]). Я получалъ прекрасныя письма, въ которыхъ каждый выставлялъ впередъ себя и, увѣряя меня въ чистотѣ своихъ отношеній ко мнѣ, порочилъ и почти неблагородно клеветалъ на другихъ, увѣряя, что они меня не знаютъ вовсе, любятъ меня по моимъ сочиненіямъ [6]), а не меня самого [всѣ жъ они

---

[1]) Этого желалъ Плетневъ, но особенно желали Погодинъ съ Шевыревымъ.

[2]) Это слово пропущено.

[3]) Гоголь, очевидно, имѣетъ здѣсь въ виду письмо къ нему Плетнева отъ 27 окт. («Р. Вѣстн.», 1890, XI, 34—38).

[4]) Эта фраза о Плетневѣ у Кулиша пропущена; возстановлено по копіи Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго музея.

[5]) См. объ этомъ въ «Матеріалахъ для біографіи», т. IV, стр. 145 и дальше.

[6]) См. особенно письмо Шевырева отъ 26 марта 1843 г. «Умѣй только распоряжаться сочиненіями, и довѣряй интересы свои въ

до сихъ поръ еще увѣрены, что я люблю всякаго рода оиміамъ [1]) и упрекая меня въ то же время такими вещами, обвиняя такими низкими обвиненіями, какія, клянусь, я бы не приписалъ никому, потому что это, просто, безумно! Однимъ словомъ, они наконецъ вовсе запутались и сбились со всякаго толку. Каждый изъ нихъ, намѣсто меня, составилъ себѣ свой собственный идеалъ, имъ же сочиненный образъ и характеръ, и сражался съ собственнымъ своимъ сочиненіемъ, въ полной увѣренности, что сражается со мною. Теперь, конечно, все это смѣшно, и я могу сказать: «Дѣти, дѣти! обратитесь попрежнему къ своему дѣлу.» Но тогда мнѣ невозможно было того сдѣлать. Недоразумѣнія доходили до такихъ оскорбительныхъ подозрѣній, такіе грубые наносились удары и притомъ по такимъ тонкимъ и чувствительнымъ струнамъ, о существѣ которыхъ не могли даже и подозрѣвать наносившіе удары, что изныла и изстрадалась вся моя душа [2]), и мнѣ слишкомъ было трудно, что и оправдаться мнѣ не было возможности, потому что слишкомъ многому мнѣ надобно было вразумлять ихъ, слишкомъ во многомъ мнѣ нужно было раскрывать имъ мою внутреннюю исторію, а при мысли о такомъ трудѣ, и самая мысль моя приходила въ отчаяніе, видя предъ собою безконечныя страницы. Притомъ всякое оправданіе мое было бы имъ въ обвиненіе, а они еще не довольно созрѣли душою и не довольно христіане, чтобы выслушать такія обвиненія. Мнѣ оставалось одно—обвинять до времени себя [3]), чтобы какъ-нибудь до времени ихъ успокоить, и, выждавъ время, когда души ихъ будутъ болѣе размягчены [4]), открывать имъ постепенно, исподоволь и понемногу настоящее дѣло. Вотъ легкое понятіе о моихъ соотношеніяхъ съ моими литературными пріятелями, изъ которыхъ вы сами можете вывести и соотношенія мои съ Плетне-

---

руки *тѣхъ* друзей, для которыхъ спокойствіе твое и каждая копѣйка твоей собственности дорога, какъ ихъ собственныя, если еще не больше». (Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки за 1893 г., стр. 3).

[1]) Ср. стр. 521. См. особенно письмо Плетнева, недовольнаго предпочтеніемъ Гоголя (въ сущности, скорѣе вынужденнымъ въ силу обстоятельствъ) ему московскихъ друзей (см. «Русск. Вѣстникъ», 1890, XI, стр. 36).

[2]) Ср. въ «Авторской Исповѣди»: «душа моя изнемогла отъ упрековъ». (Соч. Гоголя, изд. X, т. IV, 48).

[3]) Любопытное и важное признаніе!

[4]) Ср. въ декабрьскомъ письмѣ къ Погодину (выше, стр. 543 и 544).

вымъ [1]). Онъ былъ бы гораздо умнѣе въ сношеніяхъ со мной и справедливѣе ко мнѣ, еслибы на бѣду самъ не затянулся въ литературное дѣло; ему вообразилось, что онъ по смерти Пушкина долженъ защищать его могилу издаваньемъ «Современника», къ которому самъ Пушкинъ не питалъ большой привязанности. Журналъ опредѣленной цѣли не имѣлъ никакой даже и при немъ, а теперь и подавно. Плетневъ связываетъ съ нимъ какую-то пространную идею, которую всякій и толкуетъ по-своему; впрочемъ и самъ онъ этой идеи въ статьяхъ своего «Современника» никому не далъ понять [2]). Но тѣмъ не менѣе онъ считалъ, что одинъ только идетъ по прямой дорогѣ, по которой должна идти всякая литература, и всѣхъ, кто не помѣщаетъ статей въ «Современникѣ», считаетъ людьми оттолкнувшимися и чуть не врагами тѣни Пушкина. Я это видѣлъ и потому избѣгалъ всякаго литературнаго разговора съ нимъ въ бытность мою въ Петербургѣ, ибо мнѣ предстояло или сказать: «идея твоя совершенно справедлива, великодушна и благородна; я твой помощникъ и сотрудникъ», или сказать: «любезный другъ, ты гоняешься за тѣнью». Я бы его разсердилъ навсегда,—вотъ почему я избѣгалъ съ нимъ всякихъ рѣчей о подобныхъ предметахъ, что̀ повергало его въ совершенное недоумѣніе; ибо онъ считаетъ, что я живу и дышу литературою. Я очень хорошо зналъ и чувствовалъ, что онъ терялся обо мнѣ въ догадкахъ и путался въ предположеніяхъ. Онъ мнѣ не давалъ этого замѣтить и изрѣдка, въ разговорахъ съ другими, выражалъ неясно свое неудовольствіе на меня. Мнѣ хотѣлось узнать, въ какомъ состояніи онъ находится теперь относительно себя и меня, и съ этой цѣлью я наконецъ заставилъ его написать откровенное письмо [3]). Изъ этого письма я узналъ то, что онъ больше ребенокъ, нежели я предполагалъ; въ письмѣ юношескіе упреки, юношескія стремленія, смѣшеніе понятій о дружбѣ и дружескихъ отношеній съ цѣлями литературными. Къ этому примѣшалась мысль о единствѣ церкви, въ какомъ-то безотчетномъ, не объяснившемся для него самого соединеніи

---

[1]) Послѣ этого все слѣдующее мѣсто до словъ: «Я избѣгалъ съ нимъ всякихъ рѣчей», у Кулиша пропущено; впервые возстановлено въ «Русской Старинѣ» (1889, I, стр. 157—158), а также и всѣ слѣдующіе пропуски въ этомъ письмѣ.

[2]) Ср. въ письмѣ о «Современникѣ» (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 227).

[3]) Послѣ этого у Кулиша снова пропускъ до словъ: «Письмо это мнѣ нужно было». Письмо Плетнева см. въ «Русскомъ Вѣстникѣ», 1890, XI, 34—38.

ея съ литературой, наконецъ, противорѣчія себѣ самому, и при всемъ этомъ твердая увѣренность въ непреложности своихъ положеній и въ томъ, что онъ мнѣ, наконецъ, высказалъ всю правду, указавъ мнѣ дорогу, какъ человѣку отшатнувшемуся. Письмо это мнѣ нужно было, потому что, кромѣ сужденія о мнѣ, показало отчасти его душевное состояніе. Но, при всемъ томъ, я былъ приведенъ въ совершенное недоумѣніе, какъ отвѣчать. Когда я показалъ Жуковскому, онъ разсмѣялся и совѣтовалъ отвѣчать въ шуточномъ тонѣ [1]). Я ограничился тѣмъ, чтобъ сдѣлать ему сколько-нибудь яснымъ, что можно ошибиться въ человѣкѣ, что нужно быть смиреннѣе въ разсужденіи узнанія человѣка, не предаваться скорымъ заключеніямъ, приличнымъ гордому и увѣренному въ себѣ человѣку [2]), не выводить по нѣкоторымъ поступкамъ, которыхъ даже и причинъ мы не знаемъ. Мнѣ хотѣлось сколько-нибудь возбудить въ немъ состраданіе къ положенію другого, который можетъ сильно страдать тогда, какъ другіе даже и не подозрѣваютъ [3]). Мое намѣреніе было при этомъ сколько-нибудь смягчить его душу. Мнѣ трудно писать къ тому (лицу) [4]), съ которымъ не завязались душевныя искреннія рѣчи, но которое въ существѣ своемъ искренно. Вы говорите, съ Плетневымъ произошла въ послѣдніе три года большая перемѣна, что онъ сдѣлался истиннымъ христіаниномъ [5]). Странно: его письмо этого не показываетъ. Христіанинъ не будетъ говорить о чистотѣ своей души, какъ онъ, и чѣмъ чище душа, тѣмъ больше будетъ въ силахъ видѣть нечистоту души своей, постигая только тогда всю недоступность Божественнаго совершенства; христіанинъ не будетъ отзываться о другихъ, называя ихъ промышленниками, раскольниками, врагами истины и просвѣщенія [6]). Изъ этихъ людей, на которыхъ онъ намекаетъ, я болѣе имѣлъ бы право негодовать, получивъ личныя оскорбленія, но, отправивъ въ сторону всякія личныя отношенія, я долженъ сказать истину, что души у нихъ

---

[1]) Слова: «Когда я показалъ Жуковскому, онъ разсмѣялся и совѣтовалъ отвѣчать въ шуточномъ тонѣ», у Кулиша пропущены.

[2]) Слова: «приличнымъ гордому и увѣренному въ себѣ человѣку» у Кулиша пропущены.

[3]) Послѣ этого у Кулиша еще пропускъ до словъ: «Христіанинъ не станетъ такъ отыскивать дружества».

[4]) Это слово пропущено.

[5]) «Русск. Стар.», 1888, X, стр. 141.

[6]) Эти выраженія были употреблены Плетневымъ о московскихъ друзьяхъ Гоголя («Русскій Вѣстникъ», 1890, XI, стр. 36).

такъ же добры, какъ и у него, и сердце также прекрасное, какъ и у него, но что они такъ же, какъ и онъ, сбились съ толку. Наконецъ, мнѣ кажется, христіанинъ не станетъ такъ отыскивать дружества, стараясь такъ деспотически подчинить своего друга своимъ любимымъ идеямъ и называя его только потому своимъ другомъ, что онъ раздѣляетъ наше мнѣніе и мысли. Такое опредѣленіе дружества скорѣе языческое, чѣмъ христіанское [1]). Христосъ не повелѣвалъ намъ быть друзьями, но повелѣвалъ быть братьями. Да и можно ли сравнить гордое дружество, подчиненное законамъ, которые начертываетъ самъ человѣкъ, съ тѣмъ небеснымъ братствомъ, котораго законы начертаны на небесахъ? Тѣ, которыхъ души уже загорѣлись такою любовью, сходятся сами между собою, ничего не требуя другъ отъ друга, никакихъ не произносятъ клятвъ и увѣреній, чувствуя, что связь такая уже вѣчная, что разсердиться они не могутъ, потому что все простится, и трудно бы имъ было выдумать, чѣмъ оскорбить другого. Есть много достойныхъ людей, которые думаютъ, что они христіане; но (они) христіане только *въ мысляхъ*, но не *въ жизни* и не *въ дѣлѣ;* они не внесли еще Христа въ самое сердце своей жизни, во всѣ дѣйствія свои и поступки. Есть также и такіе, которые потому только считаютъ себя христіанами, что отыскали въ Евангельскихъ истинахъ кое-что такое, что̀ показалось имъ подкрѣпляющимъ любимыя ихъ идеи. А потому вы испробуйте сами Плетнева, заговорите съ нимъ о такихъ пунктахъ, на которыхъ узнается, какъ далеко ушелъ человѣкъ въ христіанствѣ, испробуйте его мнѣніе о другихъ христіанахъ: отзывается ли онъ о нихъ такъ, какъ христіанинъ; и, если, по словамъ вашимъ, *онъ въ васъ имѣетъ такую же нужду, какъ вы во мнѣ* [2]), то сдѣлайте для него то, что̀ предписываетъ вамъ истинная братская любовь; уврачуйте, что̀ найдете въ болѣзненномъ состояніи; умягчите съ небесною кротостью, что̀ зачерствѣло. Не показывайте (моихъ писемъ) ни ему, никому. Повѣрьте, что они будутъ чужды для всякаго, ибо писаны на языкѣ того, къ кому относятся [3]).

---

[1]) Слова: «Такое опредѣленіе дружества скорѣе языческое, чѣмъ христіанское» у Кулиша пропущены.

[2]) Слова Смирновой: «Плетневу я едва ли не такъ нужна была всегда, какъ вы мнѣ въ послѣдніе годы» («Русск. Стар.», 1888, X, стр. 142).

[3]) Послѣ этого у Кулиша большой пропускъ—до словъ: «Сужденія (ваши)»; слово «ваши» у Кулиша пропущено.

О Плетневѣ вообще вотъ что можно сказать: душа у него, точно, чистая и прекрасная, и онъ не сдѣлалъ никакого тяжкаго проступка, (но онъ) не былъ потрясенъ сокрушающей силой несчастія. Богъ не призвалъ его къ тому, *чтобы быть ближе къ Нему*; а потому онъ гордъ своею чистотою. Богу лучше кающійся грѣшникъ, чѣмъ гордый праведникъ. Отъ того и душа его обросла черствою корою всякихъ привычекъ свѣтской жизни и не слышитъ, что она бываетъ временами далеко отъ самой себя. Плетневъ имѣетъ умъ не глубокъ и не *многостороненъ*; а потому онъ не могъ видѣть далѣе того горизонта, который обнимаютъ глаза его, и естественно, что отвергаетъ и самую мысль, что есть пространство внѣ имъ зримой черты. Но довольно о Плетневѣ.....

Сужденія (ваши) кромѣ того, что не впопадъ,—они лишены силы сердечнаго убѣжденія; въ нихъ отсутствіе того, что можетъ тронуть душу. Прежде нежели писать, помолитесь Богу, чтобы Онъ вамъ далъ слово убѣжденія, взгляните также на самихъ себя; имѣйте для этого на столѣ духовное зеркало, т. е. какую-нибудь духовную книгу, въ которую можетъ смотрѣться душа ваша. Всѣ мы вообще слишкомъ привыкли къ рѣзкости и мало глядимъ на себя въ то время, когда даемъ другому упреки. Очень чувствую, что и я говорю вамъ въ этомъ письмѣ, можетъ быть, слишкомъ дерзко и самоувѣренно. Такова природа человѣческая; повсюду перельетъ и все доведетъ до излишества: даже защищая самое святое, она покажетъ въ словахъ своихъ увлеченіе человѣческое, стало-быть, низкое и недостойное предмета. Другъ мой добрый, будемъ смиренны въ упрекахъ относительно другихъ, но не относительно насъ съ вами: мы люди свои..

LXXVII. Къ С. Т. Аксакову.

Франкфуртъ. Декабря 21 (1844).

Наконецъ я получилъ отъ васъ письмо, добрый другъ мой. Между многими причинами вашего молчанія, съ которыми почти со всѣми я согласенъ, зная самъ, какъ трудно вдругъ заговорить, когда не знаешь даже, съ котораго конца прежде начать [1]), одна мнѣ показалась такою, ко-

[1]) Настоящее письмо было отвѣтомъ на письмо къ Гоголю С. Т. Аксакова отъ 16 ноября 1844 года («Русск. Арх.», 1890, VIII, стр. 133—135). С. Т. Аксаковъ между прочимъ говоритъ: «Я не

торую я бы никакъ не допустилъ въ дѣло и никакъ бы не уважилъ, именно—что состояніе грустное души уже потому не должно быть передаваемо, что можетъ возмутить спокойствіе отсутствующаго друга [1]). Но для чего же тогда и другъ? Онъ именно и дается намъ для трудныхъ минутъ, а въ минуты веселыя и всякій человѣкъ можетъ быть для насъ хорошъ. Богъ вѣсть, можетъ быть, именно въ такія минуты я бы и пригодился. Что я написалъ глуповатое письмо, это ничего не значитъ: письмо было писано въ сырую погоду, когда я и самъ былъ въ состояніи полухандры, въ сѣромъ расположеніи духа, что̀, какъ извѣстно, еще глупѣе чернаго, и когда мнѣ показалось, что и вы тоже находитесь въ состояніи полухандры. Желая ободрить и васъ и съ тѣмъ вмѣстѣ и себя, я попалъ въ фальшивую ноту, взялъ невѣрно и замѣтилъ это уже по отправленіи письма [2]). Впрочемъ, вы не смущайтесь, еслибъ даже и 10 получили глуповатыхъ писемъ [на такія письма человѣкъ, какъ извѣстно, всегда гораздъ]: иногда между ними попадется и умное. Да и глупыя письма, даромъ что они глупы, а ихъ иногда бываетъ полезно прочесть и другой, и третій разъ, чтобы видѣть, какимъ образомъ человѣкъ, хотѣвши сдѣлать умную вещь, сдѣлалъ глупость. А потому о вашихъ грустныхъ минутахъ вы прежде всего мнѣ говорите, ставьте ихъ всегда впередъ всякихъ другихъ новостей и помните только, что никакъ нельзя сказать впередъ, чтобы такой-то человѣкъ не могъ сказать утѣшительнаго слова, хотя бы онъ былъ и вовсе не умный. Много уже значитъ хотѣть сказать утѣшительное слово, и если съ подобнымъ искреннимъ желаніемъ сердца придетъ и глуповатый къ страждущему, то ему стоитъ только разинуть ротъ, а помогаетъ уже Богъ и превращаетъ тутъ же слово безсильное въ сильное.

отвѣчалъ немедленно по неудобству переписки такого рода». Данное письмо было перепечатано въ «Русск. Архивѣ», 1890, VIII, стр. 135—141.

[1]) Послѣднія слова представляютъ въ перефразированномъ видѣ повтореніе слѣдующихъ словъ письма С. Т. Аксакова: «Что̀ за облегченіе возмущать спокойствіе друга, разумѣется, отсутствующаго! Конечно, когда друзья живутъ вмѣстѣ, и одинъ видитъ и знаетъ, что другой страдаетъ, тогда изліяніе—необходимость». («Русск. Арх.», 1890, VIII, 133).

[2]) Здѣсь Гоголь разумѣетъ свое письмо къ Аксакову отъ 16 мая 1844 г. (см. выше, стр. 434).

Вы меня извѣстили вдругъ о разныхъ утратахъ [1]). Прежде утраты меня поражали больше: теперь, слава Богу, меньше: во-первыхъ, потому, что я вижу со дня на день яснѣе, что смерть не можетъ отъ насъ оторвать человѣка, котораго мы любили [2]), а во-вторыхъ потому, что некогда и грустить: жизнь такъ коротка, работы вокругъ такъ много, что дай Богъ поскорѣй запастись сколько-нибудь тѣмъ въ этой жизни, безъ чего нельзя явиться въ будущую. А потому поблагодаримъ покойниковъ за жизнь и за добрый примѣръ, намъ данный, помолимся о нихъ и скажемъ Богу за все спасибо, а сами за дѣло [3]). Извѣстіемъ о смерти Ел. В. Погодиной я опечалился только вначалѣ, но потомъ возсвѣтлѣлъ духомъ, когда узналъ, что Погодинъ перенесъ великодушно и твердо, какъ христіанинъ, такую утрату [4]). Такой подвигъ есть краса человѣческихъ подвиговъ, и Богъ, вѣрно, наградилъ его за это такими высокими благами, какія рѣдко удается вкушать на землѣ человѣку.

Обратимся же отъ Погодина, который подалъ намъ всѣмъ такой прекрасный примѣръ, и къ прочимъ живущимъ. Вы меня очень порадовали благопріятными извѣстіями о вашихъ сыновьяхъ. Они всѣ люди, созданные на дѣло, и принесутъ очень много добра, если при умѣ и при всѣхъ данныхъ имъ большихъ способностяхъ, будутъ *смѣтливы*, то есть, если заблаговременно и пораньше будутъ умѣть смекнуть то, что̀ слѣдуетъ смекнуть. Если Конст. Серг. смекнетъ, что диссертацію, вмѣсто того, чтобы переписывать набѣло, слѣдуетъ, просто, положить подъ спудъ на нѣсколько лѣтъ, а, вмѣсто ея, заняться другимъ; если онъ смекнетъ съ тѣмъ вмѣстѣ, что тотъ совѣтъ, въ которомъ сходятся люди даже различныхъ свойствъ и мнѣній, есть уже совѣтъ Божій, а не людской, и, стало быть, его нужно послушаться... Ему всѣ до единаго, начиная отъ Погодина

---

[1]) Въ своемъ письмѣ Аксаковъ говоритъ о смерти Е. В. Погодиной и затѣмъ прибавляетъ: «Кругомъ меня валятся, какъ снопы; мои сверстники, товарищи, пріятели: вы знаете о Княжевичѣ» («Р. Арх.», 1890, VIII, 134).

[2]) Здѣсь видно вліяніе напечатанной выше выдержки изъ Іоанна Златоуста (стр. 545—546).

[3]) Это было также убѣжденіемъ и любимой мыслью Жуковскаго.

[4]) Здѣсь Гоголь, очевидно, имѣетъ въ виду слова Аксакова: «Погодинъ, по счастію, истинный христіанинъ и покуда переноситъ великодушно тяжкое испытаніе» («Русск. Арх.», 1890, VIII, стр. 134). Совсѣмъ иначе говоритъ Шевыревъ: «Погодинъ убитъ горемъ» (Отчетъ Императорской Публичн. Библ. за 1893, 14); также Языковъ («Русск. Стар.», 1896, XII, 627—628).

до меня, говорили, чтобы заняться дѣломъ филологическимъ, для котораго Богъ его наградилъ великими и очевидными для всѣхъ способностями. Онъ одинъ можетъ совершить у насъ словарь русскаго языка, такой, какого не совершить ни одна академія со всѣми своими членами; но этого онъ, пока, не смекаетъ [1]). Еще также не смекаетъ онъ до сихъ поръ, что у него слишкомъ велика замашка и слишкомъ горячій пріемъ къ дѣлу. Черезъ это дѣло у него само собой выходитъ не въ *ясномъ*, а въ *пристрастномъ* видѣ, хотя онъ хотѣлъ быть яснымъ, а не пристрастнымъ. Черезъ это у него одежда, въ которую онъ одѣваетъ мысль, не только не прозрачна, но даже не по ней. Это ощутительнѣй оказывается у него въ письмѣ и на бумагѣ; тутъ иногда мысли тѣ же, что̀ короткія ноги въ большихъ сапогахъ, такъ что формы самой ноги-то не видишь, а становится только смѣшно, что на ней большой сапогъ. Еще Конст. Серг. не смекаетъ, что въ эту пору лѣтъ, въ какой онъ (теперь находится), не слѣдуетъ вовсе заботиться о логической последовательности всякаго рода развитій. Для это(го) нужно быть или вовсе старику, или вовсе нѣмцу, у котораго бы въ жилахъ текла картофельная кровь, а не та горячая и живая, какъ у русскаго человѣка [2]). Поэтому-то у него оказывается въ статьяхъ одна претензія на логическую послѣдовательность, а самой ея нѣтъ; живая душа, русское сердце и неразсчетливая молодость пробиваются на всякомъ шагу и черезъ это еще сильнѣй становится противоположность двухъ несоединенныхъ вещей. Черезъ это самый тонъ слога невѣренъ, фальшивъ, не имѣетъ никакой собственной личности и не служитъ орудіемъ въ выраженіи того, что̀ хотѣлъ писатель имъ выразить. Черты ребячества и черты собачьей старости будутъ въ немъ попадаться безпрестанно однѣ подлѣ другихъ и будутъ служить вѣчнымъ предметомъ насмѣшекъ журналистовъ, насмѣшекъ глупыхъ, но въ основаніи справедливыхъ. Если Конст. Серг. сколько-нибудь вѣритъ тому, что я могу иногда слышать природу человѣка и знаю сколько-нибудь законъ состояній, переходовъ, перемѣнъ и движеній въ душѣ человѣческой, какъ наблюдавшій пристально даже за своей собственной душою,

---

[1]) Послѣ этого у Кулиша пропускъ до словъ: «Еще Константинъ Сергѣевичъ не смекаетъ»; впервые возстановлено въ «Русск. Стар.», 1890, II, стр. 418.

[2]) Начиная отсюда, слѣдуетъ новый пропускъ у Кулиша до словъ: «Если Константинъ Сергѣевичъ сколько-нибудь вѣритъ» и проч.

что вообще рѣдко дѣлается другими, то да послѣдуетъ онъ хотя разъ моему совѣту, и именно слѣдующему: не думать два-три года о полнотѣ, цѣлости и постепенномъ логическомъ развитіи идей въ статьяхъ своихъ большихъ, какія случится писать ему. Повѣрьте, это не дается въ такіе годы и въ такой порѣ душевнаго состоянія. У него отразится повсюду только одно неясное стремленіе къ нимъ, а ихъ самихъ не будетъ.

Живой примѣръ ему я [1]). Я старѣе годами, умѣю болѣе себя обуздывать, а при всемъ —сколько я натворилъ глупостей въ моихъ сочиненіяхъ, именно стремясь къ той полнотѣ, которой во мнѣ самомъ еще не было, хотя мнѣ и казалось, что я очень уже созрѣлъ; и надъ многими мѣстами въ моихъ сочиненіяхъ, которыя даже были похвалены одними, другіе очень справедливо посмѣялись. Тамъ есть очень много того, что похоже на короткую ногу въ большомъ сапогѣ; а всего смѣшнѣе въ нихъ претензія на то, чего въ нихъ, покамѣсть, нѣтъ.

Итакъ да прислушается Конст. Серг. къ моему совѣту. Это не совѣтъ, а скорѣе братское увѣщаніе человѣка, уже искусившагося и который хотѣлъ бы сколько-нибудь помочь своею собственною бѣдою, обративъ ее не въ бѣду, а въ пользу другому. Теперь «Москвитянинъ», какъ я слышалъ, перешелъ (къ) Ив. Вас. Кирѣевскому) [2]). Вѣроятно, это возбудитъ во многихъ рвеніе къ трудамъ. Конст. Серг. можетъ множество приготовить прекрасныхъ филологическихъ статей. Онѣ будутъ интересны для всѣхъ. Это я могу сказать впередъ, потому что я самъ слушалъ съ большимъ удовольствіемъ, когда онъ изъяснялъ мнѣ производство многихъ словъ. Но нужно, чтобы онѣ писаны были слишкомъ просто и въ такомъ же порядкѣ, какъ у него выходили изустно въ разговорѣ, безъ всякой мысли о томъ, чтобы дать имъ цѣлость и полноту. То и другое выльется само-собою гораздо удовлетворительнѣе, чѣмъ тогда, еслибы онъ о нихъ думалъ. Онъ долженъ только заботиться о томъ, чтобы статья была какъ можно короче. Русскій умъ не любитъ, когда ему изъясняютъ что-нибудь

---

1) У Кулиша: «живой ему примѣръ я».

2) Объ этомъ переходѣ «Москвитянина» въ руки Кирѣевскаго, какъ извѣстно бывшаго слишкомъ непродолжительное время редакторомъ этого журнала, Гоголю сообщалъ Шевыревъ, вмѣстѣ съ тѣмъ предлагая ему сотрудничество («Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки» за 1893, стр. 18).

слишкомъ долго. Статья его, чѣмъ короче и сжатѣй, тѣмъ будетъ занимательнѣй. Не брать вначалѣ большихъ филологическихъ вопросовъ, то-есть, такихъ, въ которыхъ было бы развѣтвленіе [1]) на многіе другіе, но раздробить ихъ на отдѣльные вопросы, которые бы имѣли въ себѣ нераздѣляемую цѣлость, и заняться каждымъ отдѣльно, взявъ его въ предметъ статьи: словомъ, какъ дѣлалъ Пушкинъ, который, нарѣзавши изъ бумаги ярлыковъ, писалъ на каждомъ по заглавію, о чемъ когда-либо потомъ ему хотѣлось припомнить. На одномъ писалъ: «*Русская изба*», на другомъ: «*Державинъ*», на третьемъ имя тоже какого-нибудь замѣчательнаго предмета, и такъ далѣе. Всѣ эти ярлыки накладывалъ онъ цѣлою кучею въ вазу, которая стояла на его рабочемъ столѣ, и потомъ, когда случалось ему свободное время, онъ вынималъ на удачу первый билетъ; при имени, на немъ написанномъ, онъ вспоминалъ вдругъ все, что̀ у него соединялось въ памяти съ этимъ именемъ, и записывалъ о немъ тутъ же, на томъ же билетѣ, все, что̀ зналъ. Изъ этого составились тѣ статьи, которыя напечатались потомъ въ посмертномъ изданіи его сочиненій и которыя такъ интересны именно тѣмъ, что всякая мысль его тамъ осталась живьемъ, какъ вышла изъ головы. [Изъ этихъ записокъ многія, еще интереснѣйшія, не напечатаны потому, что относились къ современнымъ лицамъ]. Такимъ образомъ и Конст. Серг. да напишетъ себѣ на бумажкѣ всякое русское замѣчательное слово и потомъ тутъ же кратко и ясно его производство, и отдастъ ее Ив. Вас. Ки(рѣевскому). Журналистъ будетъ доволенъ; публика возбудится любопытствомъ къ предмету, для нея новому и незнакомому; а Конст. Серг. покажетъ, наконецъ, себя и скажетъ мнѣ за это спасибо; ибо какъ ни посмотрю, приходилось мнѣ, а не кому-либо другому, натолкнуть его на дѣло [2]). «Чѣмъ ушибся, тѣмъ и лѣчись»,—говорится, а такъ какъ онъ опозорился въ глазахъ свѣта на мнѣ (написавши статью о «Мертвыхъ Душахъ» [3]), то мною же долженъ

---

[1]) У Кулиша: «въ которыхъ бы было развѣтвленіе».

[2]) Послѣ этого у Кулиша большой пропускъ—до словъ: «Засимъ да будетъ это письмо вамъ поздравленіемъ на новый годъ»; впервые было возстановлено въ «Русской Старинѣ» (1890, II, стр. 418—421).

[3]) Рѣчь идетъ объ извѣстной брошюрѣ К. С. Аксакова «Нѣсколько словъ о поэмѣ «Мертвыя Души». Подробныя библіографическія указанія см. въ «Матеріалахъ для біографіи», т. IV, стр. 76, примѣч. 3-ье.

быть подтолкнуть на прославленіе *въ глазахъ того же свѣта.*

Но вотъ бѣда: у Константина Сергѣевича нѣтъ вовсе слога. Все, о чемъ ни выражается онъ ясно на словахъ, выходитъ у него темно, когда напишется на бумагѣ [1]). Еслибы онъ былъ въ силахъ схватить тотъ складъ рѣчи, который выражается у него въ разговорѣ, онъ былъ бы живъ и силенъ въ письмѣ, стало быть, имѣлъ бы непремѣнно читателей и почитателей. Но это ему менѣе возможно, чѣмъ кому-либо другому. Искусство слѣдить за собой, ловить и поймать самого себя рѣдко кому удается. А слогъ все-таки ему нужно пріобрѣсть; ему нужно непремѣнно спуститься хотя двумя ступенями ниже съ той педантской книжности, которая у насъ образовалась и безпрестанно мѣшается съ живыми и не педантскими словами. Есть одинъ только для него способъ, и если Константинъ Сергѣевичъ точно такъ уменъ, какъ я думаю, то онъ его не броситъ [2]). Что бы онъ ни написалъ, ему слѣдуетъ, передъ тѣмъ, какъ онъ принимается за перо, вообразить себѣ живо личность тѣхъ, кому и для кого онъ пишетъ. Онъ пишетъ къ публикѣ,—личность публики трудно себѣ представить,—пусть же онъ на мѣсто публики посадитъ кого-нибудь изъ своихъ знакомыхъ, живо представить себѣ его умъ, способности, степень понятливости и развитія и говоритъ, соображаясь со всѣмъ этимъ и снисходя къ нему,—слово его будетъ непремѣнно яснѣе. Чѣмъ онъ возьметъ менѣе понятливаго человѣка, чѣмъ этотъ человѣкъ будетъ менѣе свѣдущъ, тѣмъ онъ болѣе выиграетъ. Лучше всего, если онъ посадитъ вмѣсто публики маленькую свою сестрицу и станетъ ей разсказывать (это особенно будетъ полезно въ филологическихъ статьяхъ и производствахъ словъ, которыя требуютъ необыкновенной ясности слога), и если онъ сумѣетъ такъ разсказать или написать, что, во время чтенія, маленькой его сестрицѣ не будетъ скучно и все понятно, тогда смѣло можно печатать статью; она понравится всѣмъ: старикамъ, гегелистамъ, щелкоперамъ, дамамъ, профессорамъ, учителямъ, и всякій подумаетъ, что писано для него. Притомъ, зная, что пишетъ маленькой сестрицѣ, Константинъ Сергѣевичъ никакъ не зарапортуется, и еслибы случилось ему написать производство

[1]) Въ «Русск. Арх.» ошибка: «когда они напишутся на бумагѣ».

[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «главная причина всему, что онъ не знаетъ тѣхъ, кому говоритъ».

словъ: мужъ и жена (что̀ онъ производитъ очень умно,—я бы прямо списалъ съ его словъ), онъ бы удержался въ однѣхъ филологическихъ границахъ, тогда какъ, еслибы сѣла на мѣсто маленькой сестрицы хоть, положимъ, Ховрина [1]), или кто другой, брошенъ былъ бы вдругъ религіозный взглядъ на бракъ и на высшее значеніе его,—дѣло, конечно, тоже въ своемъ родѣ умное, но годное для другой статьи. Словомъ, этотъ способъ Константину Сергѣевичу самый дѣйствительный, какъ бы онъ ни показался ему съ виду ничтожнымъ и незначащимъ. Я бранилъ себя за свою недогадливость и глупость, что не хватился за него пораньше; я бы гораздо больше сказалъ дѣла и даже больше бы написалъ. Этотъ пустякъ слишкомъ важная вещь: только отъ нея пріобрѣтается слогъ и получается физіономія слога. Это уже давно было сказано на свѣтъ, что слогъ у писателя образуется тогда, когда онъ знаетъ хорошо того, кому пишетъ. Но если Константинъ Сергѣевичъ будетъ смѣтливъ, то принесетъ много добра, въ чемъ помоги ему Богъ. Прочіе ваши сыновья, если будутъ смѣтливы, то принесутъ тоже много добра. Жаль, что вы мнѣ не описали, какимъ образомъ подвизался на ревизіи Иванъ Сергѣевичъ [2]), хотя я увѣренъ, что весьма умно, и внутренно обрадовался вашему прибавленію: «съ достоинствомъ мужа» [3]). Но все-таки скажите и Ивану Сергѣевичу, что если онъ будетъ смѣтливъ и поступитъ такимъ образомъ (на какое бы ни послали слѣдствіе), что всѣ до единаго—и невинные, и даже виноватые, и честные, и взяточники—будутъ имъ довольны, то этотъ подвигъ еще будетъ выше того, еслибы только одни оправданные были довольны. Въ теперешнее время нужно слишкомъ много

---

[1]) Ховрина, Марья Дмитріевна (упоминается въ запискѣ къ К. С Аксакову отъ 24 мая изъ Гастейна; выше, стр. 305), а также еще Каролина Карловна Павлова (рожденная Яниш̀ъ), пользовались репутаціей превосходно образованныхъ женщинъ и имѣли притязаніе слыть передовыми. Обѣ были хорошо знакомы съ К. С. Аксаковымъ. О нихъ упоминаетъ и покойная Т. И. Пассекъ въ своихъ интересныхъ воспоминаніяхъ: «Изъ дальнихъ лѣтъ».

[2]) Иванъ Сергѣевичъ Аксаковъ былъ тогда въ сенатской ревизіи въ Астраханской губ. при князѣ Гагаринѣ, о чемъ см. «И. С. Аксаковъ въ его письмахъ», т. I. Гоголь переписывался и съ нимъ, но письма его къ И. С. Аксакову не сохранились, а одно изъ писемъ къ нему И. С. Аксакова см. въ «Русской Старинѣ», 1890, II, стр. 426—427.

[3]) См. это выраженіе въ письмѣ С. Т. Аксакова отъ 16 ноября 1844 г. («Русск. Арх.», 1890, VIII, стр. 134).

разбирать и разсматривать взяточниковъ; иногда они бываютъ не совсѣмъ дурные люди, даже такіе, которыхъ можетъ подвигнуть доброе увѣщаніе, особенно если сколько-нибудь его узнаемъ во всѣхъ его обстоятельствахъ, какъ семейныхъ, такъ и всякихъ другихъ, если къ тому, въ прибавленіе, узнаемъ природу человѣка вообще и потомъ въ особенности природу русскаго человѣка, и если вслѣдствіе всего этого узнаемъ, какъ его попрекнуть, пожурить или даже ругнуть такимъ образомъ, что онъ еще самъ скажетъ спасибо, — и онъ сдѣлаетъ много добра [1]). Если Иванъ Сергѣевичъ смекнетъ, (а, можетъ быть, отчасти уже и смекнулъ), что дѣйствовать *умоpительно* еще дѣйствительнѣе, чѣмъ *распекательно*, и что внушить отвагу на добрыя дѣла впредь еще лучше, чѣмъ картинное дѣло свое собственное, и что заставить человѣка даже плутоватаго сдѣлать доброе дѣло . . . . , — словомъ, если онъ все это смекнетъ, то *надѣлаетъ много добра*. Если узнаетъ не только самую палату, но и весь Владиміръ, и не только весь Владиміръ [2]), но даже источники всѣхъ рѣкъ, текущихъ со всѣхъ сторонъ губерніи въ палату; если не пропуститъ никого изъ умныхъ и старыхъ чиновниковъ и разспроситъ ихъ, обо всемъ и будетъ умѣть разспросить обо всемъ, да не пренебрежетъ тоже и глупыхъ чиновниковъ, узнаетъ и объ нихъ, что слѣдуетъ, даже и купцовъ и мѣщанъ; узнаетъ такимъ образомъ и то, кто кого водитъ за носъ, или имѣетъ, или можетъ имѣть вліяніе, -то онъ надѣлаетъ много добра не только во Владимірѣ, но даже и потомъ, гдѣ ему ни случится, на какомъ мѣстѣ ему ни случится быть. Да и Ивану Сергѣевичу тоже не мѣшаетъ вамъ съ своей стороны обратить вниманіе на эти самые пункты [3]).

---

[1]) Сходныя мысли о спасительномъ дѣйствіи брани см. въ «Перепискѣ съ друзьями» въ статьѣ «Русскій Помѣщикъ». (Соч. Гоголя, изд. X. т. IV, стр. 121).

[2]) Здѣсь Гоголь, вѣроятно, нечаянно, пропустилъ имя Григорія Сергѣевича Аксакова, такъ-какъ онъ, а не Иванъ Сергѣевичъ служилъ тогда во Владимірѣ (Иванъ Сергѣевичъ тоже былъ временно въ этомъ городѣ, но позднѣе); трудно предположить, чтобы онъ спуталъ или перемѣшалъ извѣстія изъ письма къ нему С. Т. Аксакова, такъ какъ, окончивъ свои совѣты и наставленія для Григорія Сергѣевича, онъ потомъ прибавляетъ: «Да *и Ивану Сергѣевичу тоже* не мѣшаетъ» и проч.

[3]) Все предыдущее мѣсто, начиная отъ словъ: «чѣмъ ушибся, тѣмъ и лѣчись», у Кулиша пропущено; оно было впервые сообщено нами, какъ и всѣ предыдущіе пропуски въ этомъ письмѣ, въ «Русской Старинѣ» (1890, II, 418—421); затѣмъ они вошли, *также съ*

За симъ да будетъ это письмо вамъ поздравленіемъ на новый годъ, который стоитъ уже передъ нами, — вамъ, вмѣстѣ съ любезною вашею супругой, въ сопровожденіи желанія искренняго имѣть полное утѣшеніе отъ вашихъ дѣтокъ, а сыновьямъ вашимъ [ибо женскій полъ не наше дѣло) тоже поздравленье, съ желаньемъ искреннимъ доставить вамъ это полное утѣшеніе; ибо письмо собственно для нихъ было писано. А всѣмъ вмѣстѣ желаю искренно — приносить на всякомъ мѣстѣ бытія пользу, побольше узнавать, разспрашивать и входить всѣмъ въ положеніе всякаго страждущаго, и помогать ему утѣшительнымъ словомъ и совѣтомъ [деньги же есть мертвая помощь, и помочь ими еще немного значитъ: онѣ почти всегда играютъ ту же роль, что̀ жидкость, ліемая въ бездонную бочку].

Затѣмъ скажу аминь и попрошу васъ узнать, во-первыхъ, отъ Кирѣев(скаго), Ив. Вас., получилъ онъ отъ Жуковск(аго) стихотворную) повѣсть, которую тотъ послалъ, два дни тому назадъ, на имя Булгакова [1]), вмѣстѣ съ больш(имъ) письмомъ Авд(отьѣ) Петр. объ «Одиссеѣ»? [2]) во-вторыхъ, получилъ ли Шевыревъ мое письмо отъ 14 декабр(я), въ которомъ, между прочимъ, небольшое улучшеніе относительно дѣлъ по книгѣ и ея продажѣ, о чемъ онъ долженъ вамъ сообщить [3]); въ третьихъ, получилъ ли письмо Языковъ, въ отвѣтъ на присланную мнѣ отъ кн. Вяз(емскаго) книжечку его стихотвореній? [4]) въ-четвертыхъ, получилъ ли Погодинъ письмо, отправленное въ одно время съ вашимъ, хотя и написанное прежде [вамъ слѣдуетъ съ нимъ видѣться почаще: вы можете быть ему полезны во многомъ вашею бесѣдою]? [5]) въ-пятыхъ,

---

подлинниковъ, въ полный текстъ письма, напечатанный въ «Русск. Архивѣ» (1890, VIII, стр. 135—141).

[1]) См. выше, стр. 541.—Александръ Яковлевичъ Булгаковъ, бывшій прежде почтдиректоромъ, большой пріятель Жуковскаго; см. переписку съ нимъ послѣдняго въ VI томѣ 7-го изданія сочиненій Жуковскаго.

[2]) Это было письмо, печатаемое подъ заглавіемъ: «О переводѣ «Одиссеи» (отрывокъ изъ письма). (Соч. Жуковскаго, изд. 7-е, т. VI, 47—52), но оно тамъ обозначено, какъ письмо И. В. Кирѣевскому (см. оглавленіе).

[3]) См. выше, стр. 538.

[4]) Объ отправленіи ея см. въ письмѣ Языкова отъ 14 октября 1844 г. см. «Русск. Стар.», (1896, XII, стр. 623). О полученіи см. выше письмо отъ 2 декабря (стр. 515).

[5]) Послѣднее письмо передъ этимъ къ Аксакову было написано Гоголемъ 12 ноября, вслѣдствіе чего является затрудненіе согласить эти слова Гоголя съ тѣмъ фактомъ, что днемъ смерти Погодиной

что дѣлаетъ мною постыднѣйшимъ образомъ обруганный и неисправнѣйшій изъ всѣхъ доселѣ существовавшихъ смертныхъ, Михаилъ Семеновичъ? [1]) которыхъ всѣхъ, при этой вѣрной оказіи, поздравьте отъ всей моей души съ новымъ годомъ.

Напишите мнѣ все о Погодинѣ: какъ идетъ теперь его жизнь, каково его состояніе души и вообще каковы его перемѣны во всемъ. Затѣмъ прощайте до вашего отвѣта на это письмо.

Вашъ *Гоголь.*

LXXVIII. Къ А. О. Смирновой.

24 декабря. (1844) [2]).

Оба ваши письма, такъ же близкія душѣ моей, какъ и вы сами, получилъ. Что я пишу не такъ часто, какъ бы самъ того желалъ и хотѣлъ, на это не пеняйте; я же и не обѣщалъ этого. Мнѣ чѣмъ дальше, тѣмъ больше набирается работы, и время до того занято, что и схандрить даже некогда. Самыхъ нужныхъ вещей не успѣваю сдѣлать, а вы мнѣ еще и Самарина приплетаете. Безъ васъ онъ, вѣрно бы, не написалъ мнѣ письма. Въ письмѣ ничего, а отвѣчать и благодарить, вслѣдствіе какого-то глупаго приличія, слѣдуетъ. Другъ и душа моя, вы много заботитесь о томъ, о чемъ [3]) слѣдуетъ менѣе заботиться. Самаринъ человѣкъ умный. Ему нужны, покамѣстъ, трудъ, ра-

---

было 6 ноября (15 числа Шевыревъ считаетъ уже десятый день послѣ ея кончины; см. «Отчетъ Публичной Библіотеки» за 1893 г., стр. 14), если только Гоголь не получилъ этого извѣстія еще до письма Аксакова и Шевырева. Не вѣрнѣе ли въ виду того, что въ письмѣ къ Погодину Гоголь говоритъ уже о томъ, что Погодинъ переноситъ мужественно свое горе, что онъ могъ узнать изъ письма Аксакова отъ 16 ноября, предположить, что въ словахъ: «отправленное вмѣстѣ *съ вашимъ*» подъ этимъ послѣднимъ письмомъ разумѣется настоящее письмо?

[1]) См. выше письмо И. М. къ Языкову отъ 12 ноября (выше, стр. 436) и къ С. Т. Аксакову отъ 16 мая и отъ 12 ноября (436 и 505).

[2]) Это письмо служитъ отвѣтомъ, какъ видно изъ первыхъ строкъ его, на два письма Смирновой, но, принимая въ соображеніе то, что Смирнова часто нѣсколько своихъ воскресныхъ писемъ, которыя она писала въ силу даннаго Гоголю слова, соединяла въ одно и заключала въ одинъ пакетъ (такъ можно судить по сохранившимся копіямъ), надо признать, что здѣсь мы имѣемъ дѣло не съ двумя, а нѣсколькими письмами, на которыя теперь отвѣчаетъ Гоголь. О Самаринѣ говорится, напримѣръ, въ письмѣ отъ 3 ноября. («Русск. Стар.», 1888, X, 134).

[3]) У Кулиша ошибка: «чѣмъ».

бота и совершенное отсутствіе празднаго времени Онъ себѣ пойдетъ слѣдуемымъ ему путемъ, на который натолкнутъ его, его же собственныя способности и [1]) силы, которыя онъ узнаетъ и испробуетъ самъ [2]) на трудѣ же и на занятіяхъ, и симъ [3]) только путемъ онъ доберется до тѣхъ результатовъ, которые вы представляете ему впередъ. Вы вспомните, что вы сами добрались до этого трудами и большими внутренними потрясеніями. Безъ труда намъ ничто не дается. Одинъ доходитъ до этого душевными внутренними страданіями, другой труженической работою и страданьями ума, третій доводится до того же самаго страшнымъ бичомъ несчастій. И благословенъ Богъ, ведущій всѣхъ такими разными путями! Намъ слѣдуетъ, пока, глядѣть на тѣхъ, которымъ нужнѣй наша помощь; склоняйтесь болѣе къ тѣмъ, которыхъ видимо гибнетъ душа. Молитесь Богу больше о нихъ и просите Бога научить васъ быть полезнымъ прежде имъ. Гдѣ тяжелѣй болѣзнь и гдѣ больше страданій, туда прежде всего долженъ спѣшить врачъ. Самаринъ, между прочимъ, пишетъ [4]), что я сдѣлалъ ему даже добро, не вѣдая того самъ. Это не такъ: я вѣдаю вообще сноровку молодыхъ людей и знаю, какъ это дѣлается. Они сначала вообразятъ себѣ, что такой-то человѣкъ, который, напримѣръ, подобно мнѣ, прихвастнулъ нѣсколько Донкишотской замашкой благородства духа въ печатной книгѣ, есть уже что-то въ родѣ всеобщаго благодѣтеля, а потомъ вообразятъ себѣ, что они облагодѣтельствованы этимъ всеобщимъ благодѣтелемъ. А, на повѣрку, все это существуетъ, просто, въ воображеніи, иногда въ собственномъ великодушномъ порывѣ, словомъ—въ *мысли*, а не *въ* [5]) *дѣлѣ*. Самарину вы дайте знать вотъ что. Если онъ, точно, чего-нибудь ищетъ отъ меня и думаетъ, что я могу быть ему чѣмъ-нибудь полезнымъ, то ему слѣдуетъ рѣшиться на то, на что свѣтскій человѣкъ обыкновенно не рѣшится: писать ко мнѣ письмо и не ждать на нихъ отвѣтовъ. Въ письмахъ долженъ быть почти дневникъ мыслей, чувствъ и ощущеній, живое понятіе о всѣхъ людяхъ, съ которыми ему случится встрѣтиться, мнѣнія о нихъ

---

[1]) Слово *и* вставлено сверху строки.

[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «же».

[3]) У Кулиша невѣрно: «такимъ».

[4]) Сохранившіяся письма Самарина къ Гоголю были напечатаны въ «Русской Старинѣ» (1889, VII), но упоминаемаго письма тамъ нѣтъ.

[5]) Предлогъ *въ* здѣсь у Кулиша пропущенъ.

свои [1]) и мнѣнія другихъ о нихъ и, наконецъ, случаи и стычки съ ними. Словомъ, чтобы я *слышалъ самую жизнь*. Безъ этого я, просто, глупъ и не гожусь ни на что. Вы сами знаете, что я до тѣхъ поръ, пока не узнаю дѣла даже въ тѣхъ подробностяхъ и оттѣнкахъ, которые въ глазахъ другихъ считаются неважными и посторонними, не возьмусь ни за какое дѣло: таковъ уже у меня умъ. А потому, если онъ будетъ имѣть терпѣніе писать ко мнѣ такимъ образомъ въ продолженіе цѣлаго года, не ожидая отвѣта ни на одно изъ писемъ, то по окончаніи года я, можетъ быть, напишу ему для него, точно, полезное письмо. И послѣ этого письма мы придемъ уже оба въ состояніе быть *полезными другъ другу*. А [2]) иначе всякая переписка будетъ стрѣльба холостыми зарядами; произойдутъ куриныя дѣла и куриныя умствованія. Мнѣ этого нельзя ему сказать въ письмѣ, въ которомъ слѣдуетъ только поблагодарить за комплименты; а вы ему изъяснить это можете.

А вамъ, мой другъ, сдѣлаю упрекъ въ пристрастіи, которое у васъ очень сильно ко всему и ко всѣмъ, а въ томъ числѣ, разумѣется, и ко мнѣ. Пристрастіе такъ и торчитъ, такъ и выглядываетъ изъ разныхъ угликовъ (sic) вашего письма. Вами обладаетъ во всей его силѣ то свойство, которое почти всегда бываетъ у лучшихъ женщинъ: необыкновенный инстинктъ узнавать съ перваго взгляда человѣка и, замѣтивъ въ немъ нѣсколько хорошихъ качествъ, увлекаться ими [3]) до того, что уже не замѣчать ничего въ немъ дурного и позабыть вдругъ всѣ тѣ наблюденія, которыя имъ доставилъ почти никогда не обманывающій ихъ инстинктъ. Это у васъ есть въ изрядномъ количествѣ. Это я вамъ говорилъ всегда, и потому вы за собою караульте. Когда вы замѣтите сами въ себѣ, что вы слишкомъ кого-нибудь или что-нибудь любите, постарайтесь отдѣлить хотя маленькую частичку отъ этой любви и отдать ее тому, котораго вы не любите. Можетъ быть, такимъ образомъ возстановится въ васъ желанное равновѣсіе.

Что же касается до дѣлъ относительно Николая Ми-

---

[1]) Прежде было: «свое мнѣніе о нихъ». Слова: «мнѣнія о нихъ свои» вписаны сверху, вмѣсто названныхъ словъ.

[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «пока».

[3]) У Кулиша невѣрно: «имъ».

хайловича [1]), то, мнѣ кажется, вы берете, пока, еще все это свысока. Никакихъ изъясненій, по моему мнѣнію, не слѣдуетъ. Изъясненіями вы не изъясните, а его собьете съ толку. Онъ поставленъ будетъ въ недоумѣнья [2]), пойдутъ взаимныя недоразумѣнья, и ничего изъ этого не выйдетъ. Будьте тверды—вотъ для васъ [3]) самихъ и все! А если хотите на него подѣйствовать и быть, точно, ему полезной и даже благодѣтельной, то вы можете это сдѣлать. Повѣрьте, съ нимъ не такъ трудно, какъ вы думаете [4]), и, если вы послѣдуете моему совѣту, то увидите, что я не безъ причины вамъ это сказалъ. Старайтесь, чтобы у васъ свиданія [5]) были въ одно и то же время и никакъ не болѣе вами же назначеннаго времени; чтобы бесѣда и разговоръ въ это время всегда былъ бы (sic) у васъ о дѣлѣ, а не о чемъ другомъ, чтобы и ротъ не раскрывался безъ дѣла. Вы должны его разспрашивать хорошенько сначала о томъ, что̀ интересно, покамѣстъ, для него, а не для васъ. Разспросите его обстоятельно о слѣдствіи, на которое онъ былъ посыланъ, какъ все это и какимъ образомъ происходило. Тутъ вы увидите, гдѣ онъ хорошо поступилъ и гдѣ дурно [6]). Сначала понемногу; вы даже сами увидите, въ чемъ и какъ можете дать ему совѣтъ. Вы умны, и если хорошенько войдете въ его должность, во всѣ обстоятельства, сопряженныя съ его должностью и вообще его окружающі(я) въ свѣтѣ, то найдете со временемъ, какъ его напутствовать

---

[1]) Мужа А. О. Смирновой. О немъ Гоголь писалъ ей въ письмѣ отъ 24 октября 1844 г., гдѣ упрекаетъ ее въ томъ, что, заботясь о другихъ (напр. Перовскомъ), она забыла «о мужѣ, на котораго слѣдуетъ обратить вниманіе и въ которомъ есть много истинно добраго». Смирнова же, уважая мужа, но будучи гораздо выше его, относилась къ нему не вполнѣ хорошо. О немъ она говоритъ въ письмѣ отъ 18 ноября, гдѣ собственно находится прямой отвѣтъ на эти слова Гоголя (см. «Русск. Стар.». 1888, X, 135; тамъ его имя замѣнено звѣздочками), въ письмѣ отъ 26 ноября (стр. 138; обозначеніе—буква *Н*). См. также «Русск. Стар.», 1888, VII, 54). Въ подлинникѣ здѣсь только двѣ буквы: «Н. М.»

[2]) У Кулиша невѣрно: «въ недоумѣнье».

[3]) Это слово вписано сверху строки.

[4]) Смирнова же писала Гоголю на его увѣщанія: «Мнѣ трудно, очень трудно. Мы думаемъ и чувствуемъ совсѣмъ иначе; онъ на одномъ полюсѣ, я на другомъ» и проч. (См. »Русск. Стар.», 1888, X, стр. 136).

[5]) У Кулиша неточно: «свиданья».

[6]) Слова: «и гдѣ дурно» вписаны сверху строки.

здѣсь [1]) и помочь [2]) совершить ему даже съ достоинствомъ, какъ говорятъ въ свѣтѣ, свою карьеру [3]). Онъ привыкнетъ во всякомъ сколько-нибудь затруднительномъ и должностномъ дѣлѣ совѣщаться съ вами и чрезъ то, само собою разумѣется, поступитъ умно: а вы будете имѣть случай [познакомясь прежде со всѣми [4]) обстоятельствами] поучить умно. Словомъ, чтобы бесѣда и разговоръ вашъ былъ съ его [5]) стороны одно чистое донесеніе о дѣлѣ, а съ вашей стороны вначалѣ терпѣливое выслушиваніе и разспрашиваніе, а потомъ замѣчанія и совѣты. Если должностная часть будетъ маловажна, вы можете дать ему хозяйственную часть. Способности его, даже торопливыя, неспокойныя [6]), могутъ имѣть свою выгоду, если поворотишь [7]) ихъ къ такой сторонѣ дѣла, которою онѣ могутъ доставить выгоду [8]). Притомъ человѣкъ необыкновенно измѣняется съ тѣхъ поръ, когда начинаешь имѣть на него твердое и постоянное вліяніе и не откажешься войти въ его жизнь. Но помните разъ навсегда, что человѣкъ правится и совершенствуется только на *дѣлѣ* и что, если хотите, чтобы истины высокія и христіанскія, которыя вы скажете [9]), со временемъ были приняты и поселились не на шутку, то задайте ему прежде *дѣло*, которое бы заняло его всего; а не то—это значитъ поѣхать *не по дорогѣ*, а по рвамъ, по кочкамъ, перелогамъ [10]). Конечно, всячески и повсюду, и

---

[1]) Слово «здѣсь» у Кулиша пропущено.

[2]) Слово «помочь» вписано сверху строки.

[3]) Впослѣдствіи Гоголь написалъ Смирновой въ «Перепискѣ съ друзьями» цѣлую статью: «Чѣмъ можетъ быть жена для мужа въ простомъ домашнемъ быту» и проч. (Соч. Гоголя, изд. X, т. IV, стр. 135—139). «Она» (эта статья)—говоритъ Н. С. Тихонравовъ (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 535)—«воспроизводитъ нѣкоторыя наставленія, изложенныя Гоголемъ въ двухъ письмахъ къ А. О. Смирновой: первомъ отъ 24 сентября 1844 г. и второмъ—отъ 24 декабря того же года».

[4]) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «доказат(ельствами)».

[5]) Слово *его* вписано сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «одной».

[6]) У Кулиша невѣрно: «непокойныя».

[7]) У Кулиша: «поворотить».

[8]) Слово «выгоду» вписано сверху строки.

[9]) Слова: «которыя вы скажете» вписаны сверху строки.

[10]) Это слово Гоголь внесъ въ свою записную книжку 1841—1842 г. въ формѣ *лопалоги* (см. Соч. Гог., изд. X, т. VI, стр. 484), а перелогъ см. въ Соч. Гог., изд. X, т. III, стр. 71, т. VII, стр. 216; см. также т. VI, стр. 808 и т. VII, стр. 37, 216 и 590. Гоголь сталъ употреблять это слово только въ римской редакціи «Мертвыхъ Душъ» (она нынѣ принадлежитъ Нѣжинскому Историко-Филологическому Институту).—«Перелогамъ» зачеркнуто слово: «конечно», переправленное изъ: «понятно».

по чемъ бы ни поѣхалъ, можно достигнуть Христа [1]); но посудите сами, какого нужно терпѣнія, характера и воли, чтобы отважиться [2]) ѣхать не по дорогѣ, а по рвамъ, кочкамъ, болотамъ, однимъ словомъ—безъ дороги! А вѣдь вы почти этого требуете отъ многихъ и еще удивляетесь, что люди такъ глухи къ словамъ высокихъ истинъ. Вы говорите иногда такія вещи, что бѣдный слушающій васъ, даже умный и добрый, слыша, что слова ваши сущая истина, не знаетъ и не находитъ въ себѣ ни силъ, ни средствъ, какъ ихъ къ себѣ примѣнить, какъ ихъ себѣ усвоить. Итакъ, если хотите кого вести, то ведите его *по дорогѣ*, да притомъ по той дорогѣ, для которой даны ему уже заключенныя въ немъ способности: это будетъ его *прямая дорога*, по которой онъ долженъ идти ко Христу; всякою же другою ему будетъ труднѣе и [3]) несравненно дальше. Ставши на дѣлѣ, человѣкъ стоитъ на землѣ [4]). Только на землѣ можно сѣять сѣмена; а если онъ самъ [5]) на воздухѣ, то и сѣмена, которыя пожелаете сѣять, будутъ бросаемы на воздухъ. Итакъ всякаго человѣка, на котораго вы захотѣли бы [6]) подѣйствовать благодѣтельно, узнайте *въ дѣлахъ его*, возбудите въ немъ прежде охоту къ тому дѣлу, которое болѣе всего по его способностямъ и силамъ, и думайте сначала только о томъ, чтобы онъ въ этомъ дѣлѣ, а не въ другихъ пустыхъ и ежедневныхъ дѣлахъ, соображался съ закономъ Христа. Дѣло все-таки будетъ гораздо болѣе наполнять его собою, чѣмъ пустяки; стало быть, и Христосъ будетъ наполнять его понемногу гораздо болѣе, чѣмъ всякіе пустяки. Но и здѣсь вы не говорите ему, чтобы онъ шелъ ко Христу, или соображался бы съ законами Христа. Онъ васъ не пойметъ и выпучитъ глаза, не постигая [7]), какъ можетъ [8]) дѣло прозаическое связаться съ Христомъ,—дѣло [9]), каково, напримѣръ, повѣрка счетовъ, возня съ чиновниками, уборка хлѣба, или сочиненія всякаго рода сочиненій (sic)

---

[1]) Послѣ этого зачеркнуто: «всякими способами».

[2]) Слово «отважиться» вписано сверху строки.

[3]) Слово *и* вписано сверху строки.

[4]) Слова: «ставши на дѣлѣ» вписаны сверху, вмѣсто зачеркнутыхъ: «дѣло... для челов(ѣка)... есть земля... (для посѣва), на которой онъ стоитъ».

[5]) Слова: «а если онъ самъ» вписаны сверху, вмѣсто зачеркнутыхъ: «а безъ этого и самъ онъ будетъ».

[6]) Послѣ этого зачеркнуто: «прежде».

[7]) Переправлено изъ: «не понимая».

[8]) Слово «можетъ» вписано сверху строки.

[9]) Слово «дѣло» вписано сверху строки.

во всякихъ родахъ. Вы сначала не произносите и имени Христа, возбудите прежде въ немъ находящіяся подстрекающія его орудія, какъ-то: честолюбіе и проч., которыя огадилъ человѣкъ и, поворотивъ въ дурное [1]), кольните и пригуйте его [2]) сначала ими [3]), а Христа лучше сначала получше (sic) заключите въ самихъ себѣ и заключите Его такъ, чтобъ Онъ отразился во всякомъ вашемъ дѣйствіи, мнѣніи, поступкѣ и даже малѣйшемъ движеніи. И, повѣрьте, тогда изъ устъ вашихъ будетъ исходить одинъ чистый разумъ, и воодушевленныя [4]) внутренно Имъ, т. е. самимъ Христомъ, вы дадите самый умный и самый полезный совѣтъ. И тогда [5]), не произнося даже имени Его предъ тѣми, которые не въ силахъ понять Его, вы заставите ихъ понемногу изумляться болѣе и болѣе великой правдѣ вашихъ совѣтовъ, и, наконецъ, когда придутъ въ силы узнать, откуда и отъ кого пришли къ вамъ эти совѣты, падутъ, можетъ быть [6]), *сами* въ умиленіи и въ ужасѣ на колѣни, и, въ порывѣ благодарныхъ слезъ [7]), не найдутъ, можетъ быть, ни словъ, ни моленій, какъ возблагодарить Бога за то, что ниспослалъ къ нимъ васъ. Вотъ вамъ все, что я объ этомъ предметѣ нашелъ теперь нужнымъ сказать. А потому вы перечтите все это со вниманіемъ, обо всемъ этомъ подумайте, потомъ помолитесь Богу и попросите у Него вразумленья во всемъ, и перечитайте еще разъ.

Я душевно порадовался вашему благодатному состоянію души, которое къ вамъ теперь приходитъ [8]): но, другъ мой, помните, что это не болѣе, какъ знаки небесной милости Божіей [9]). Они даются намъ вовсе не за заслуги, но

---

[1]) Слова: «и проч., которыя огадилъ человѣкъ и, поворотивъ въ дурное» вписаны сверху строки.

[2]) Слово «его» вписано сверху строки.

[3]) Слово «или« вписано сверху строки.

[4]) Въ подлинникѣ: «воотдушевленныя» (sic).

[5]) Переправлено изъ какого-то другого слова.

[6]) Слова: «можетъ быть» вписаны сверху строки.

[7]) Послѣ этого зачеркнуто: «и моленій».

[8]) Начиная отъ словъ: «Я душевно порадовался», вписано сверху строки. Отсюда Гоголь это письмо продолжалъ спустя нѣкоторое время, какъ то показываютъ другія чернила.

[9]) Смирнова писала Гоголю въ письмѣ отъ 3 ноября: «Любезный Николай Васильевичъ, два дня только, а въ душѣ моей благодатная перемѣна. Все тревожное, мятежное пропало вдругъ предъ свѣтомъ чистымъ и прекраснымъ, который меня озарилъ» («Русск. Стар.», 1888, X, стр. 132). Безъ сомнѣнія, имъ тогда еще не было получено письмо отъ 12 декабря, гдѣ она снова жалуется: «Не стыдно ли вамъ, Николай Васильевичъ, что вы меня совсѣмъ оставили, тогда

единственно для того, чтобы ободрить насъ на пути нашего стремленья къ Нему. Это дѣлается Имъ изъ одной только небесной любви къ намъ, исполненной такимъ великимъ снисхожденіемъ; и потому храни васъ Богъ слишкомъ упояться такими минутам(и). Въ такія минуты вы должны сильнѣй чувствовать свое недостоинство и приниматься живѣй за труды и подвиги, чтобы быть посредствомъ ихъ хотя сколько-нибудь достойными такой благодати. Если жъ вы почувствуете въ себѣ поползновеніе этимъ вознестись и возгордиться, то вспомните только то, что вы завтра же можете впасть въ уныніе, въ хандру и увидѣть во всемъ ничтожествѣ свое безсиліе и малодушіе. По этому-то всѣ минуты унынія и какъ бы Божьяго оставленія насъ даются намъ съ неизреченно мудрымъ умысломъ, именно для того, чтобы мы и на минуту не отдалились отъ Бога и чтобы узнали, какъ страшно быть безъ Него. А потому, во всѣ минуты вашего унынія и глупыхъ [1]) состояній духа, вы записывайте такое состоянье; пусть, какъ въ зеркалѣ, останется тамъ все малодушіе, и все ваше ничтожество, такъ чтобы потомъ, когда вы почувствуете, что слишкомъ заноситесь минутами благоволенія Божія, или, лучше сказать,—Его небеснаго снисхожденія, могли бы [2]) себѣ же показать это зеркало и увидѣть въ себѣ всю [3]) свою презрѣнность и подивиться въ то же время всей неизмѣримости и безконечности Божіей любви.

Очень можетъ быть — и даже это неминуемо должно быть—что вы будете ощущать еще высшія состоянія благодати [4]). Но и тогда храни васъ Богъ думать, что они вамъ посылаются за ваши достоинства! Старайтесь въ такія минуты усилить дѣятельность своихъ подвиговъ и какъ добрый поденщикъ, не оставляйте и на мигъ своей работы до самаго захода солнца и не приклоняйте уха на то, еслибы кто сталъ хвалить вашу работу, или говорить, что вы уже сдѣлали болѣе, чѣмъ другіе. Это одинъ Богъ можетъ рѣшить, кто болѣе сдѣлалъ. Тотъ, кто въ глазахъ людей много сдѣлалъ, можетъ быть, еще не сдѣлалъ и десятой доли того,

---

какъ въ душѣ моей завелась всякая дрянь—тревога, безпокойство и хандра» и проч. («Русск. Стар.», 1888, X, 140).

[1]) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «душ(евныхъ)».

[2]) Слово *бы* вписано сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «потомъ».

[3]) Слово *всю* вписано сверху строки.

[4]) Гоголь имѣетъ здѣсь въ виду начальныя строки письма Смирновой отъ 3 ноября. («Русск. Стар.», 1888, X, стр. 132).

что назначено Богомъ ему сдѣлать, и онъ [1]) можетъ подвергнуться строжайшему суду, чѣмъ тотъ, кто сдѣлалъ меньше его, получивъ меньше и способностей. Вспомните одно то, что мы не только не употребляемъ въ дѣло всѣхъ данныхъ намъ способностей, но даже и не доискиваемся, какія у насъ есть способности и какія именно намъ даны. Итакъ все это да предохранитъ васъ отъ всякой гордости. Не упояйтесь также удачею и успѣхомъ, но лучше, при всякой неудачѣ, представляйте себѣ живѣй свое слабосиліе, какъ далеки вы еще въ наукѣ помогать и дѣлать добро, какъ еще мало вразумлены свѣтомъ Божьяго разума, какъ еще вамъ доселѣ кажется невозможнымъ то, что уже возможно преуспѣвшему въ подвигахъ любви и благодушія [2]). Соображая все это и представляя это безпрестанно предъ глаза свои, вы и не просите даже у Бога небесныхъ наслажденій духа, но просите только силъ быть достойнымъ ихъ, просите только дать возможность произвести больше подвиговъ и съ тѣмъ вмѣстѣ просите только о томъ, чтобы Онъ не награждалъ насъ за нихъ въ этой жизни, или, лучше— пусть только показываетъ намъ здѣсь одно слабое мерцаніе наградъ Своихъ, а не самыя награды, потому-что и малѣйшей части ихъ не вынесетъ наше бренное тѣло. И не даромъ Давидъ восклицалъ не одинъ разъ: «*Боже, ослаби ми волны Твоея благодати!...*» [3]) Но объ этомъ довольно.

Зачѣмъ вы не пишете мнѣ ничего о происшествіяхъ петербург(скаго) общества и даже ничего о нашихъ знакомыхъ и пріятеляхъ? [4]) Почему вы думаете, что это можетъ смутить и огорчить меня и что, вмѣсто всякаго вѣдѣнья о томъ, что [5]) дѣлается, будетъ полезнѣй моя молитва обо всемъ, что ни дѣлается? Но вѣдь нужно также знать и то, о чемъ слѣдуетъ молиться. Я не прошу отъ васъ какихъ-

---

[1]) Послѣ этого зачеркнуто: «еще».

[2]) У Кулиша: «благодушіи».

[3]) Въ Ниццѣ Гоголь заставлялъ Смирнову учить наизусть псалмы и послѣ любилъ напоминать ей мѣста изъ нихъ, а также и о томъ, что онъ экзаменовалъ ее изъ псалмовъ. (См. напр., «Записки о жизни Гоголя», т. II, стр. 6, а также письма Гоголя Смирновой отъ 25 іюня, 28 іюля 1845 г. и 4 іюля 1846 г.).

[4]) Гоголю не понравились слова Смирновой въ письмѣ отъ 18 ноября: «Въ Петербургѣ дѣется много чуда, но въ письмѣ того не пересказать, да и зачѣмъ васъ попусту тревожить!» («Русск. Стар.», 1888, X, стр. 136). Но послѣ просьбы Гоголя онъ дѣлаетъ въ письмѣ отъ 30 декабря 1844 г. подробную характеристику петербургскаго общества (тамъ же, стр. 145—147).

[5]) У Кулиша ошибка: «гдѣ».

нибудь сокровенныхъ исторій и секретовъ. Мнѣ хочется только знать, какого рода вообще духъ общества и въ какомъ состояніи его испорченность, и чѣмъ оно болѣетъ, какого рода люди теперь наиболѣе его наполняютъ [1]), какіе классы преимуществуютъ и какія мнѣнія торжествуютъ, какого рода развратъ наиболѣе въ ходу. Объ этомъ всемъ вы можете мнѣ такимъ образомъ сказать, что не только не обидится ничья личность, но даже слова ваши могутъ сейчасъ быть [2]) напечатаны въ какомъ хотите нашемъ журналѣ. Вамъ, другъ мой, я наиболѣе теперь совѣтую не пренебрегать никакъ обществомъ. Вамъ Богъ далъ одно рѣдкое качество, которое до сихъ поръ вы не употребили въ дѣло— искусство разузнавать и выспрашивать. Богомъ ничего не дается даромъ. Узнавайте, разспрашивайте и развѣдывайте все, но не предавайтесь ни негодованью, ни унынію [3]), ни пристрастію [котораго у васъ много и которое все преувеличиваетъ въ вашихъ глазахъ], словомъ—не гнушайтесь свѣтомъ. Вѣдь вы же входите въ больницу, и какъ ни гадки тамъ болѣзни, какъ ни отвратительны раны и какъ ни болѣзнены вопли больныхъ, но васъ это не устрашаетъ, потому что вы подвигнуты [4]) истиннымъ и христіанскимъ состраданіемъ. Входите же съ такимъ самымъ [5]) чувствомъ и въ свѣтъ, и вы тамъ [6]) тоже много со временемъ можете сдѣлать добра. Но прежде всего терпѣнье! Вначалѣ разузнавайте, и ничего болѣе. Хотя бы вамъ показалось, что вы уже можете кое-что сдѣлать, не дѣлайте, пока не разузнаете еще больше и еще лучше. Никакой искусный и геніальный врачъ [7]) не возьмется лѣчить болѣзнь до тѣхъ поръ, пока не узнаетъ весь ходъ ея [8]) и всѣ излучины сопровождавшихъ ее обстоятельствъ. Почему знать [9])? можетъ быть, и я вамъ буду [10]) потомъ въ возможности помочь. А пока, увѣдомьте меня, что дѣлаютъ наши пріятели и общіе знакомые. Что дѣлается у Карамзиныхъ [11]) и какой сортъ

---

[1]) Послѣ этого зачеркнуто: «какого духа людей».

[2]) Слово «быть» вписано сверху строки.

[3]) Слова: «ни унынію» вписаны сверху строки. Ср. выше, стр. 415, 487, 503, 521 и пр.

[4]) У Кулиша невѣрно: «подвинуты».

[5]) Въ подлинникѣ: «самимъ».

[6]) Слово *тамъ* вписано сверху строки.

[7]) Послѣ этого зачеркнуто какое-то начатое слово.

[8]) Слово «ея» вписано сверху строки.

[9]) У Кулиша ошибка: «почему нѣтъ?».

[10]) Послѣ этого зачеркнуто: «въ силахъ потомъ помочь».

[11]) Смирнова одно время была близка съ Владиміромъ Николае-

людей тамъ бываетъ? Не пренебрегайте слишкомъ нынѣшнею поверхностною пустотою людей; не спѣшите еще по нѣкоторымъ признакамъ выводить общія заключенія о душѣ человѣка; давайте мнѣ, покамѣстъ, самые признаки. Но и объ этомъ довольно.

Скажу вамъ одно слово на-счетъ того, какая у меня душа, хохлацкая, или русская [1]), потому что это, какъ я вижу изъ письма вашего, служило одно время предметомъ вашихъ разсужденій и споровъ съ другими. На это вамъ скажу, что я самъ не знаю, какая у меня душа, хохлацкая, или русская. Знаю только то, что никакъ бы не далъ преимущества ни малороссіянину передъ русскимъ, ни русскому предъ малороссіяниномъ. Обѣ природы слишкомъ щедро одарены Богомъ и какъ нарочно каждая изъ нихъ порознь заключаетъ въ себѣ то, чего нѣтъ въ другой: явный знакъ, что онѣ должны пополнить одна другую. Для этого самыя исторіи ихъ прошедшаго быта даны имъ непохожія одна на другую [2]), дабы порознь воспитались различныя силы ихъ характеровъ, чтобы потомъ, слившись воедино, составить собою нѣчто совершеннѣйшее въ человѣчествѣ. На сочиненіяхъ же моихъ не основывайтесь и не выводите оттуда никакихъ заключеній о мнѣ самомъ. Они всѣ писаны давно, во времена глупой молодости, пользуются, пока, незаслуженными [3]) похвалами и даже [4]) не совсѣмъ заслуженными порицаньями, и въ нихъ виденъ, покамѣстъ, писатель, еще не утвердившійся ни на чемъ твердомъ. Въ нихъ, точно, есть кое-гдѣ хвостики душевнаго состоянія моего тогдашняго, но, безъ моего собственнаго признанія, ихъ никто и не замѣтитъ, и не увидитъ.

Жаль, что вы не прочитали, между прочимъ, письма

вичемъ Карамзинымъ, о которомъ, впрочемъ, потомъ отзывалась съ большимъ негодованіемъ (см. «Русск. Стар.», 1888, VII, стр. 58—59; тамъ онъ обозначенъ звѣздочками). Но Гоголь интересовался кажется, Андреемъ Николаевичемъ, о которомъ и сообщаетъ Смирнова въ слѣдующемъ письмѣ (Русск. Стар.», 1888, X, стр. 144), а также въ письмѣ отъ 12 декабря (тамъ же, стр. 140—141). Андреемъ Карамзинымъ особенно интересовался Жуковскій.

[1]) См. выше, письмо къ А. О. Смирновой отъ 24 октября 1844 г. (стр. 489) и примѣчанія къ этому письму.

[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «для».

[3]) Слово: «незаслуженными» вписано сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «недостойными».

[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «не все...».

Плетнева [1]). Онъ тоже далъ изряднаго маху, основавшись, какъ кажется, на моихъ сочиненіяхъ. Онъ думалъ, что можно, не взявши въ руки небеснаго свѣтильника, опуститься въ темную глубину души человѣческой и узнать, что̀ такое человѣкъ, — и очутился въ потемкахъ. Я написалъ ему отвѣтъ, не какой-либо оправдательный, или надоумительный и поучающій, а заключающійся единственно только въ томъ, что всѣ мы нѣсколько поспѣшны въ заключеніяхъ о человѣкѣ и чрезъ это самое не узнаёмъ его, что слишкомъ рано убѣждаемся, будто его узнали. Вы не спрашивая его о самомъ письмѣ, спросите только, получилъ ли онъ его [2]).

Такъ какъ вы уже нѣсколько разъ напоминаете мнѣ о деньгахъ, то я рѣшаюсь наконецъ попросить у васъ [3]). Если вамъ такъ пріятно обязать меня и помочь мнѣ, то я прибѣгну къ займу ихъ у васъ. Мнѣ нужно будетъ отъ трехъ до шести тысячъ въ будущемъ году. Если можете, то пришлите на три вексель во Франкфуртъ, или на имя банкира Бетмана, или къ Жуковскому и ко мнѣ. А другія три тысячи въ концѣ 1845 года. А можетъ быть, я обойдусь тогда и безъ нихъ, если какъ-нибудь изворочусь иначе [4]). Но знайте, что раньше двухъ лѣтъ врядъ ли я вамъ отдамъ ихъ назадъ. Объ этомъ не сказывайте никому, особенно Плетневу. Онъ мнѣ предлагалъ въ письмѣ своемъ денегъ сколько хочу, но мнѣ никакимъ образомъ не слѣдуетъ у него взять.

Вы спрашиваете, каково мнѣ во Франкфуртѣ. Скажу вамъ только то, что я и не замѣчаю, что я живу во Франкфуртѣ: живу я тамъ, гдѣ живутъ близкіе мнѣ люди, а наиболѣе живу въ работѣ, отчасти въ письмахъ, отчасти во

---

[1]) Здѣсь Гоголь, кажется, разумѣетъ извѣстное письмо Плетнева, напечатанное въ «Русск. Вѣстникѣ» (1890, XI, стр. 34—38).

[2]) Рѣчь идетъ о письмѣ, напечатанномъ выше на стр. 519—532.

[3]) Гоголь, какъ видно изъ писемъ, долго и упорно отказывался отъ денегъ, предлагаемыхъ ему Смирновой, говорившей ему: «Знайте вы, что вамъ впередъ не должно ни у кого занимать, какъ только у меня. У меня есть оттуда деньги, передъ кѣмъ вся Россія въ долгу». (Этими словами она намекала на императора Николая Павловича). «Меня тамъ знаютъ и не отказываютъ» («Русск. Стар.», 1888, X, стр. 135). Послѣ она писала Гоголю о тѣхъ же деньгахъ: «Знайте же вы, что эти деньги были не мои. Онѣ, точно, у меня лежали, но меня просили ихъ даже выдать за мои, но теперь позволили сказать» (т. е. государь Николай Павловичъ), «что онѣ были оставлены на мое распоряженіе». («Сѣверн. Вѣстн.», 1893, I, стр. 252).

[4]) Послѣ этихъ словъ зачеркнуто: «въ этомъ».

внутренней [1]) собственной работѣ. Хотѣлъ бы сколько нибудь поболѣе жить въ Богѣ, но безъ людей и до этого нельзя достигнуть. Сами знаете: «*Бога никто же видѣ*». Одинъ Сынъ Человѣческій Его вѣдаетъ, а онъ велѣлъ намъ находить Его въ любви къ ближнему. Съ Жуковскимъ мы ладимъ хорошо и никакъ не мѣшаемъ другъ другу; каждый занятъ своимъ. Съ Елис. Евграфовной тоже ладимъ хорошо и, что̀ лучше всего, ни ей нѣтъ во мнѣ большой потребности, ни мнѣ въ ней. А это мнѣ теперь слишкомъ хорошо, потому что [2]) моя семья [3]) становится чѣмъ дальше, больше, и я не успѣваю даже отвѣчать на самыя нужныя письма. А между тѣмъ грѣхъ великій лежитъ на душѣ моей, что я не помогъ до сихъ поръ самымъ близкимъ людямъ, которымъ слѣдовало прежде всѣхъ помочь. Но довольно и объ этомъ.

Книгъ вашихъ я не получилъ до сихъ поръ ни одной; какого-то длиннаго письма, которое, какъ вы писали, для меня будетъ интересно и которое должно̀ было придти съ вѣрной оказіей, тоже не получалъ. Зачѣмъ вы ожидаете коммиссій и хотите посылать съ ними? Лучше всего посылать прямо по почтѣ. Жуковскій получаетъ такъ всегда книги. Это во-первыхъ, скоро; во вторыхъ, вѣрнѣе. Почты [4]) тяжелыя теперь у насъ устроились хорошо и доставляютъ прямикомъ во Франкфуртъ, а издержки совсѣмъ не дороги. Что̀ тутъ за утрата — бросить какихъ-нибудь лишнихъ 10 рублей? Но пакеты пріостановите, а [5]) отправьте ихъ съ оказіей. А мнѣ, если хотите сдѣлать теперь же удовольствіе скоро, то пришлите «Библіотеку для Чтенія», журналъ, издав(аемый) Сенк(овскимъ) [6]) за 1842 г., весь сполна, и не удивляйтесь тому, что мнѣ понадобилась вдругъ такая дрянь. Мнѣ иногда именно нужна дрянь. Это вамъ будетъ стоить 40 рублей, да пересылки, можетъ быть, вы заплатите рублей на 20. Итого всего рублей 60. А я вамъ скажу за это, что вы пропустили и не прочитали одной прекрасной вещи, именно стихотворенія Языкова:

---

[1]) Въ подлинникѣ: «во внутренной». Далѣе слово: «собственной» въ подлинникѣ повторено дважды.

[2]) Слова: «потому что» вписаны сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «семья».

[3]) Здѣсь разумѣется, кромѣ Смирновой, Віельгорскіе, Толстые и другіе близкіе знакомые Гоголя.

[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «теперь».

[5]) У Кулиша невѣрно: «и».

[6]) Слова: «журналъ, издаваемый Сенковскимъ» у Кулиша опущены.

«Землетрясенье» [1]). Прочтите его зато нѣсколько разъ. Оно такъ возвышенно, просто и прекрасно, и такъ кстати въ нынѣшнее время, что его многимъ нужно читать, особенно тѣмъ, которые рождены ободрять другихъ, стало быть, и вамъ [2])...

Отдайте это письмо моей прекрасной и моей умницѣ Софьѣ Михайловнѣ. Скажите ей, чтобы она подставила вамъ свой лобикъ, поцѣлуйте ее и скажите ей, что это я ее цѣлую; потомъ и въ пальчикъ (не форменный) и скажите ей, что это я ее цѣлую. Потомъ скажите ей, чтобы она поцѣловала васъ въ лобъ, такъ какъ [3]) цѣловала [4]) въ въ Остенде и Ганау, и скажите ей, что это она меня цѣлуетъ, а не васъ. А потомъ уже за труды пусть поцѣлуетъ васъ. Затѣмъ и я васъ обнимаю и цѣлую. Прощайте. Не лѣнитесь письмами, вы должны вчетверо болѣе писать противъ меня. Тутъ же письмецо и къ Самарину.

LXXIX. Графинямъ Л. К. и А. М. Віельгорскимъ [5]).

Франкфуртъ. 24 декабря 1844 г.

Что̀ вы, мои прекрасныя душеньки, обѣ замолчали? Какъ вы смѣете дѣлать со мною такія штуки? Вотъ вамъ за это длинное письмо. Поздравляю васъ отъ души съ наступающимъ новымъ годомъ. Прощайте.

Вашъ Гоголь.

P. S. Аннѣ Михайловнѣ послано отъ меня въ подарокъ на новый годъ стихотвореніе Языкова подъ названіемъ: «Землетрясеніе», которое вручитъ ей гр. Толстой. Стихотвореніе это она должна прочесть нѣсколько разъ и то, что̀ въ немъ говорится о поэтѣ, должна примѣнить къ себѣ. Не худо, если и Луиза Карловна сдѣлаетъ то же.

---

[1]) Курсивъ въ подлинникѣ.

[2]) Остальная часть письма у Кулиша пропущена; она была напечатана въ «Указателѣ къ письмамъ Гоголя», 1 изд., стр. 83—84.

[3]) Слово: «такъ какъ» вписано сверху строки.

[4]) Пропущено одно слово.

[5]) Это письмо было впервые напечатано нами въ «Вѣстникѣ Европы» (1889, X, 491—492).

LXXX. Къ Н. М. Языкову.

Франкфуртъ. 26 декабря, 1844 г. [1]).

Пишу тебѣ и сіе письмо [2]) подъ вліяніемъ того же ощущенія, произведеннаго стихотвореніемъ твоимъ: «Землетрясеніе». Другъ, собери въ себѣ всю силу поэта, ибо нынѣ наступаетъ его время. Бей въ прошедшемъ настоящее,— и тройною силою облечется твое слово; прошедшее выступитъ живѣе, настоящее объяснится яснѣе, а самъ поэтъ [3]), проникнутый значительностью своего дѣла, возлетитъ выше [4]) къ тому Источнику, откуда почерпается духъ поэзіи. Сатира теперь не подѣйствуетъ и не будетъ мѣтка, но высокій упрекъ лирическаго поэта, уже опирающагося на вѣчный законъ, попираемый отъ слѣпоты [5]) людьми, будетъ много значить. При всемъ видимомъ развратѣ и сутолокѣ нашего времени, души видимо умягчены; какая-то тайная боязнь уже проникаетъ сердце человѣка; самый страхъ и уныніе, которому предаются, возводитъ въ тонкую чувствительность нервы. Освѣжительное слово ободренія теперь много, много значитъ, и одинъ только лирическій поэтъ имѣетъ теперь законное право, какъ [6]) попрекнуть человѣка, такъ [7]) съ тѣмъ вмѣстѣ воздвигнуть [8]) духъ въ человѣкѣ. Но это такъ должно быть произведено, чтобы въ самомъ [9]) одобреньи былъ слышенъ *упрекъ* [10]) и въ упрекѣ ободренье; ибо виноваты мы почти всѣ. Сколько могу судить, глядя на современныя событія издалека, упреки падаютъ [11]) на слѣдующихъ изъ насъ: во-первыхъ, на всѣхъ предавшихся страху, которымъ, ужъ если предаваться страху, то слѣдо-

---

[1]) Это письмо вмѣстѣ съ другимъ (отъ 2 декабря 1844) въ измѣненномъ видѣ составило статью, «Предметы для лирическаго поэта въ нынѣшнее время». (См. соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 71—74 и примѣч. Н. С. Тихонравова, тамъ же, стр. 515). Отвѣтъ на это письмо (отъ 17 января 1845 г. см. въ «Русск. Стар.», 1896, XII, стр. 629—630.

[2]) Слова: «и сіе письмо» вставлены сверху.—Это письмо не было отвѣтомъ на какое-либо новое письмо Языкова; оно написано подъ сильнымъ впечатлѣніемъ отъ «Землетрясенія».

[3]) Это слово вписано сверху.

[4]) Тоже.

[5]) Слова: «отъ слѣпоты» вписаны сверху.

[6]) Слово «какъ» вписано сверху.

[7]) Вписано сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «и».

[8]) Послѣ этого зачеркнуто: «въ».

[9]) Это слово вписано сверху.

[10]) У Кулиша курсивъ не соблюденъ.

[11]) Послѣ этого зачеркнуто на ходу письма: «во перв(ыхъ)»...

вало бы предаться [1]) ему не по поводу какихъ-либо внѣшнихъ событій, но взглянувши на самихъ себя, вперивши внутреннее око во глубину души своей, гдѣ предстанутъ имъ всѣ погребенныя ими способности души, которыхъ не только не употребили въ дѣло во славу Божью, но оплевали сами [2]), попрали ихъ [3]) и отлученьемъ ихъ отъ дѣла дали ходъ волчцамъ и терніямъ покрыть никѣмъ не засѣваемую ниву. Ты самъ знаешь, что это у насъ часто происходитъ на всѣхъ поприщахъ, начиная съ литературнаго до всякаго житейскаго, судейскаго, военнаго, распорядительнаго по всѣмъ частямъ, словомъ—повсюду. Здѣсь особенный упрекъ упадетъ на тѣхъ гордецовъ, которые и въ благихъ даже намѣреніяхъ видѣли повсюду прежде себя, а потомъ уже другихъ, не умѣли перенести пустяка какого-нибудь [4]), оскорбленія [5]) личности своей и—*«осердясь на вши, да шубу въ печь»* [6]). Укажи имъ, какъ сами они наказалися [7]) страхомъ чрезъ самихъ себя, и пусть въ этомъ страхѣ увидятъ они Божье наказанье себѣ: вѣрный знакъ, что далеко отбѣжали они отъ Бога; ибо кто съ Богомъ, у того нѣтъ страха. Во-вторыхъ, громоносный упрекъ упадетъ на нынѣшнихъ развратниковъ, осмѣливающихся пиршествовать и безчинствовать въ то время, когда раздаются уже дѣйствія гнѣва Божія и невидимая рука, какъ на пиру Валтазаровомъ, чертитъ огнемъ грозящія [8]) буквы. Въ третьихъ, упрекъ, и еще сильнѣйшій, можетъ быть, упадетъ на тѣхъ, которые осмѣливаются даже въ такія [9]) святыя минуты Божьяго посѣщенія пользоваться смутностью времени, святокупствовать, набивать карманъ свой и брать взятки. Такихъ беззаконниковъ, я слышалъ, развелось теперь у насъ немало, которые воспользовались даже всякими нелѣпыми распускаемыми слухами, употребляя ихъ орудіями къ грабительству. Другъ! много, много есть теперь предметовъ для лирическаго поэта. Всему этому найдетъ соотвѣтствующія картины онъ въ Библіи, гдѣ до того все

---

[1]) У Кулиша: «предаваться».
[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «и пр.».
[3]) Слово «ихъ» вписано сверху.
[4]) Это слово вписано сверху.
[5]) Послѣ этого слѣдуетъ слово не удобное для печати.
[6]) Подчеркнуто въ подлинникѣ. Эта пословица приводится также въ одномъ изъ позднѣйшихъ писемъ.
[7]) У Кулиша: «наказывалися».
[8]) У Кулиша невѣрно: «горящія».
[9]) Послѣ этого зачеркнуто: «какъ бы».

живо, что, кажется, писано огнемъ, а не тростью [1]). Посуди самъ, если все это предстанетъ въ примѣненіи къ текущему, въ какую живость, уже доступную всѣмъ, отъ мала до велика, оно облечется! Не нужно большихъ піесъ: чѣмъ короче и сжатѣй стихотворенье, тѣмъ оно будетъ значительнѣй и дѣйствительнѣй. Не нужно совокупляти всѣхъ упрековъ вмѣстѣ и въ одно, но, раздробивъ ихъ на множество и сдѣлавъ каждый [2]) предметомъ отдѣльнаго стихотворенія [3]), дать ему цѣлость и живость и силу, совокупленную въ себѣ. Другъ! молись, да Богъ одушевитъ тебя и ниспошлетъ силы поработать Ему же. Только одной этой дорогой, а не какой-либо другой, ты можешь къ Нему приблизиться [4]). Только тѣмъ путемъ долженъ каждый изъ насъ стремиться къ Нему, для котораго Имъ же самимъ даны намъ орудія, способности и средства: прочіе всѣ пути будутъ околесные и кривые, а не прямые и кратчайшіе. Другъ мой, авторитетъ твой можетъ быть великъ, потому что за тебя станетъ Богъ, если ты прибѣгнешь къ Нему. Притомъ вспомни и то, что [5]) благодѣянія твои могутъ излиться только симъ путемъ, а не другимъ; любовь къ ближнему и брату можешь ты показать только такъ, а не иначе помочь страждущему, и всѣ тѣ христіанскія обязанности, которыя долженъ каждый изъ насъ выполнить на указанномъ поприщѣ и безъ чего не спастись ему [6]), тобою могутъ быть выполнены только симъ образомъ, а не другимъ. Полюби же, какъ братъ, всѣхъ, которые страждутъ и тѣломъ, и духомъ, и если ты еще не въ силахъ такъ полюбить ихъ, то обрати ихъ, по крайней мѣрѣ, мысленно въ нищихъ, просящихъ и молящихъ о помощи. Не гляди на то, что не простираются ихъ руки просить о милостынѣ: можетъ быть, простираются ихъ души. Притомъ Богъ вѣдаетъ, кому прежде слѣдуетъ помогать: тому ли, кто имѣетъ еще силы выдти на улицу, или же тому, кто не имѣетъ силъ даже и руки протянуть, чтобы попросить. И то уже благодѣяніе, когда [7]) считающему себя богачемъ докажешь и откроешь, что онъ нищій. Только одна та помощь будетъ

---

1) Слова: «а не тростью» вписаны сверху.
2) Это слово вписано сверху.
3) Въ подлинникѣ: «отдѣльныхъ стихотворенія» (sic).
4) Въ подлинникѣ: «приближиться», также и у Кулиша.
5) Слова: «притомъ вспомни и то, что» вставлены сверху.
6) Слова: «безъ чего не спастись ему» вставлены сверху.
7) Послѣ этого зачеркнуто: «тому, который».

теперь дѣйствительна въ Россіи [1]), которая будетъ сдѣлана любовью. Всякая другая будетъ временна. Всему предстоятъ препятствія, вездѣ предстанутъ неудачи. Одной только любви нѣтъ препятствій; ей всюду свободно и всюду открытъ путь. Другъ мой, да наполнится же одной любовью и душа, и сердце, и мысль твоя! и да двигнетъ одна она отнынѣ перомъ твоимъ! Много, много ей предстоитъ поприща [2]); нѣтъ и конца ея предметамъ. Но не позабудь прежде всего тѣхъ, которымъ прежде всего слѣдуетъ проснуться. Внуши бодрость и выведи изъ унынія тѣхъ, которые стоятъ передовыми и могутъ подать примѣръ другимъ. Не бѣда, если дуракъ придетъ въ уныніе [это даже для него и лучше], но плохо, если умные повѣсятъ носы. Истинно же ободрить возможно только однимъ средствомъ: именно, когда, ободряя кого-либо [3]), ты въ то же время напоминаешь ему, что онъ долженъ [4]) ободрять другихъ, что онъ долженъ позабыть себя и не себя выводить изъ унынія, но другихъ выводить изъ унынія. Симъ однимъ только средствомъ можетъ человѣкъ самъ выдти изъ него [5]). Мы всѣ такъ странно и чудно устроены, что не имѣемъ сами въ себѣ никакой силы, но какъ-только подвигнемся на помощь другимъ, сила вдругъ въ насъ является сама собою. Такъ велико въ нашей жизни значеніе [6]) слова *другой* [7]) и любовь къ другому. Эгоистовъ не было бы вовсе, еслибы они были поумнѣе и догадались сами, что стоятъ только на нижней ступенькѣ [8]) своего эгоизма, и что только съ тѣхъ поръ, когда человѣкъ перестаетъ думать о себѣ, съ тѣхъ только однѣхъ поръ онъ начинаетъ думать истинно о себѣ, и становится такимъ образомъ самымъ разсчетливѣйшимъ изъ эгоистовъ. А потому и ты, другъ мой, не думай о своей собственной хандрѣ, хотя бы она и пришла къ тебѣ, а думай о томъ, что въ это время находятся другіе въ хандрѣ и что слѣдуетъ ихъ развеселять, а не себя, и хандра твоя исчезнетъ. Если же приступятъ къ тебѣ какіе-либо болѣзненные припадки, то

---

[1]) Слова: «въ Россіи» у Кулиша пропущены.

[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «и конца»...

[3]) Это слово вписано сверху.

[4]) Начиная отсюда, нѣсколько словъ до повторенія слова: «долженъ» у Кулиша пропущены.

[5]) Слово «него» вписано сверху.

[6]) Это слово вписано сверху.

[7]) Это слово подчеркнуто въ подлинникѣ. Ср. выше, стр. 416, 418 и 452.

[8]) У Кулиша это слово, по ошибкѣ, повторено дважды.

говори имъ просто: «Некогда! плевать я на васъ! теперь мнѣ не до васъ!»

Я радъ, между прочимъ, тому, что «Москвитянинъ» переходитъ въ руки Ивана Васил. К. [1]). Это, вѣроятно, подзадоритъ многихъ расписаться, а въ томъ числѣ и тебя. Чего добраго? можетъ быть, Москва захочетъ доказать, что она не баба [2]). Я съ своей стороны подзадорилъ Жуковскаго, и онъ, въ три дня съ небольшимъ хвостикомъ четвертаго, отмахнулъ славную вещь, которую «Москвитянинъ», вѣроятно, получилъ уже [3]). Увѣдоми меня, какъ она ему и всѣмъ вообще читавшимъ ее показалась. Скажи Ив. В., чтобы онъ, какъ только будетъ выпеченъ первый № «Москвитянина», прислалъ бы его прямо по почтѣ. Это гораздо вѣрнѣе всякихъ оказій. Теперь тяжелыя почты въ чужіе краи [4]) устроены хорошо, не такъ, какъ прежде: все приходитъ вѣрно и не дорого стоитъ. Можетъ быть, къ тому времени выйдетъ и твоя книга, что̀ будетъ весьма кстати. Увѣдоми меня, посылалъ ли ты мнѣ съ кѣмъ-либо, или же нѣтъ, лѣтописцевъ, издан(ныхъ) археогр(афической)[5]) коммиссіей? Извини, что доселѣ не уплачиваю тебѣ занятаго долга. Сему виною не какое-либо небреженіе, неаккуратность и неисправность, а единственно неимущество; я же знаю, что ты милостивъ къ должникамъ своимъ и потерпишь имъ. Писемъ моихъ, писанныхъ въ декабрѣ въ Москву, есть уже четыре, кромѣ сего, т. е. одно къ тебѣ, кажется, 5 числа, одно къ Шевыреву, одно къ Аксакову и одно къ Погодину. Провѣдай при случаѣ, исправно ли они получены. Затѣмъ поздравляю тебя отъ всей души и сердца съ наступающимъ (и, можетъ быть, уже наступившимъ въ то время, когда ты получишь это письмо) новымъ годомъ и молю Бога также отъ всей души и сердца, чтобы Онъ внушилъ все, что̀ тебѣ нужно для совершенія дѣлъ во славу и во спасеніе души твоей, и приблизилъ бы тебя ближе и сердцемъ, и помышленіемъ къ Нему, а письмо мое все-таки перечти. Помолясь крѣпко Богу, ты и въ немъ отыщешь нужное

---

1) Кирѣевскаго. См. объ этомъ письмѣ Языкова отъ 5 ноября 1844 г. («Русск. Стар.» 1896, XII, стр. 625).

2) Послѣ этого зачеркнуто: «и не старая» (затѣмъ слѣдуетъ слово неудобное для печати). Ср. въ письмѣ къ Максимовичу отъ 12 марта 1834, (т. I, стр. 281).

3) «Двѣ повѣсти» (изъ Шамиссо и Рюккерта). См. выше, примѣч. 4-ое къ стр. 540, также 541, 566.

4) Слова: «въ чужіе краи» вставлены сверху строки.

5) Это и предыдущее слово не дописаны.

для себя, какъ бы оно нескладно ни было [1]). Прими его, какъ посильное [2]) поздравленіе съ новымъ годомъ и откликнися. Затѣмъ прощай. Поклонись отъ меня всѣмъ нашимъ знакомымъ и поздравь ихъ всѣхъ отъ меня съ новымъ годомъ. Пиши, не лѣнясь, ко мнѣ; если жъ не захочешь писать, то пришли мнѣ въ пакетѣ, вмѣсто письма, которое-нибудь изъ новыхъ стихотвореній.

Весь твой *Гоголь.*

LXXXI. Къ графинѣ Л. К. Віельгорской.

Франкфуртъ. 28 декабря. 1844 г. [3]).

Благодарю васъ, моя прекрасная душой графиня, во-первыхъ, за ваше миленькое письмо, во-вторыхъ, за всѣ пріятныя извѣстія, которыми вы меня полакомили, какъ-то: о вашей Фофкѣ [4]) со всѣмъ ея семействомъ, объ Апол. Мих. [5]), о Мих. Михаиловичѣ и о прочемъ. Одного только я не понимаю, какъ смѣла моя Анна Михайловна простудиться. Этого поступка я никакъ отъ нея не ожидалъ. Я думалъ, что она гораздо умнѣе; это вы ей сообщите. Въ третьихъ, благодарю васъ за поздравленіе съ новымъ годомъ. Я васъ также поздравилъ съ нимъ отъ всей души. Объ этомъ вамъ было написано въ длинномъ письмѣ [6]) (отъ 24 декабря), которое вы, вѣроятно, уже получили, гдѣ находятся такіе же упреки въ молчаніи вамъ, какіе вы дѣлаете мнѣ.

Что̀ вы меня заманиваете Парижемъ, Рашелью, магазинами и прочей дрянью? Развѣ вы не знаете, что еслибы вы жили на Чукотскомъ носу или въ городѣ Чухломѣ и пригласили бы меня оттуда къ себѣ, описавъ мнѣ всю тоску тамошняго пребыванія, то я бы скорѣе къ вамъ пріѣхалъ туда, чѣмъ въ Парижъ. Ѣхать же въ Парижъ,

---

[1]) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «и человѣкъ внемлющій Богу и въ словахъ дуракъ испол(нится)»...

[2]) Это слово вписано сверху.

[3]) Это письмо впервые было напечатано въ «Вѣстникѣ Европы» (1889, X, 492—493).

[4]) Фофка и Бишка — семейныя прозванія Софьи Михайловны Соллогубъ.

[5]) Аполлинарія Михайловна, старшая дочь Луизы Карловны, вышедшая за Алексѣя Владиміровича Веневитинова 10 февраля 1843 г. (См. Соч. Хомякова, т. VIII, стр. 37, примѣч.), брата извѣстнаго поэта.

[6]) Шутка: письмо отъ 24 декабря было самое коротенькое (см. выше, стр. 580).

во-первыхъ, мнѣ нѣтъ надобности, во-вторыхъ, есть много къ тому невозможности, въ третьихъ—это баловство. Вы и безъ того уже слишкомъ меня избаловали: я думаю о васъ гораздо чаще, чѣмъ бы слѣдовало, тогда какъ мысль о васъ должна бы быть десертомъ и лакомствомъ только въ праздничные дни, въ награду за хорошее поведеніе, а свиданіе и подавно.

Прощайте же. Будемъ лучше вмѣсто этого хорошо вести себя. Вы съ Анной Михайловной въ Парижѣ, а я во Франкфуртѣ, чтобы меня было за что наградить вашимъ свиданіемъ, да и себѣ самимъ доставить пріятность, сдѣлавъ мнѣ такое удовольствіе. Цѣлую васъ, четыре ваши ручки.

Вашъ Г.

P. S. Не смѣйте такъ долго не писать ко мнѣ! Жуковскій здоровъ, васъ очень благодаритъ и вамъ кланяется. Жена его ведетъ себя какъ слѣдуетъ въ ея положеніи: [1]) безпрестанно движется, часто бываетъ на воздухѣ, свѣжа и даже пополнѣла въ сравненіи съ прежнимъ. Оба они, кланяясь вамъ, посылаютъ съ тѣмъ вмѣстѣ поклонъ и Тургеневу [2]).

Передайте душевный поклонъ мой прекраснымъ вашимъ племянницамъ и всему ихъ семейству.

---

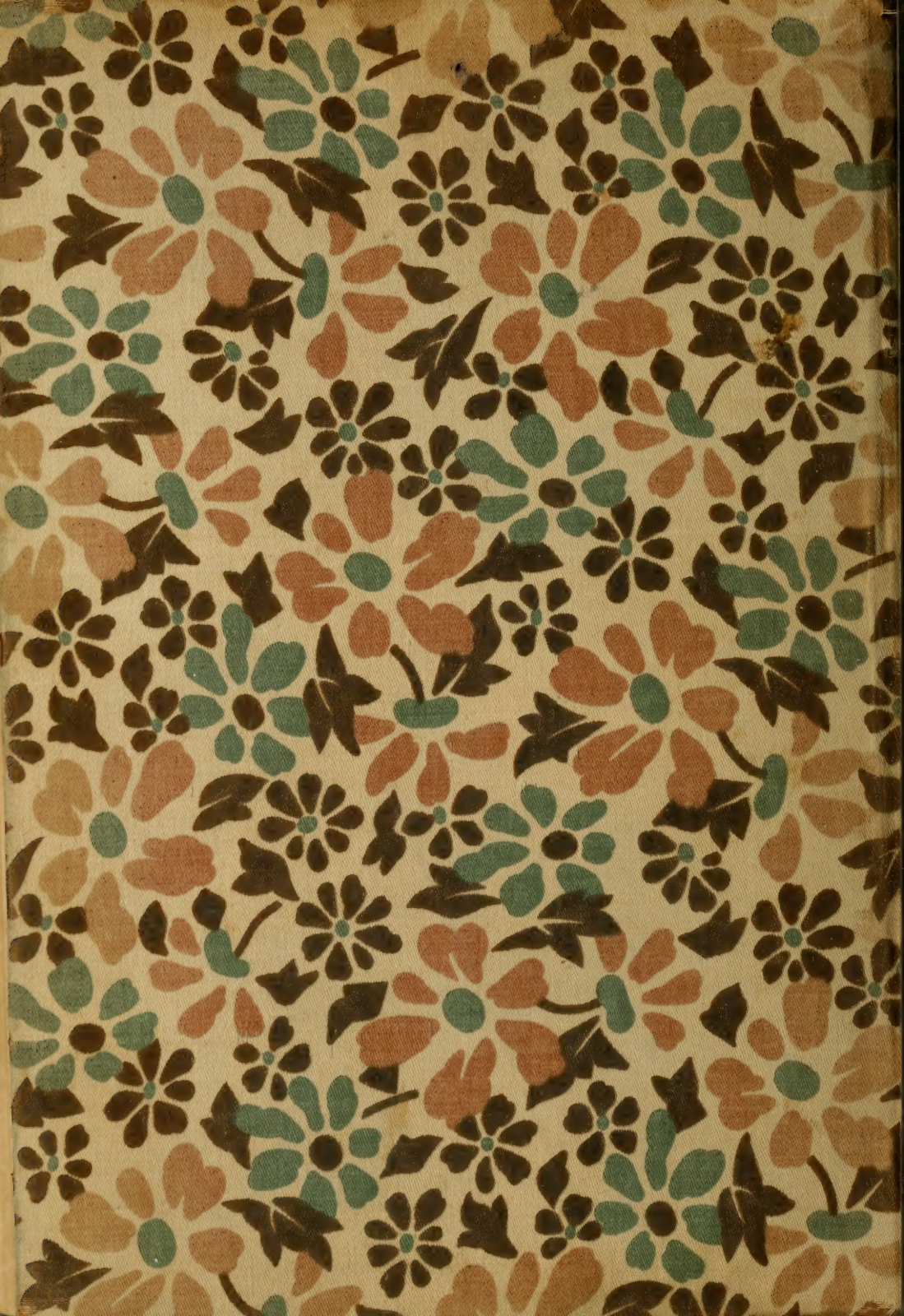
[1]) Она была тогда беременна.

[2]) Александру Ивановичу, жившему тогда въ Парижѣ.

8648

PG
3335
A3
1901
t.2

Gogol', Nikolai Vasil'evich
Pis'ma

PLEASE DO NOT REMOVE
CARDS OR SLIPS FROM THIS POCKET

UNIVERSITY OF TORONTO LIBRARY